Россія.
Полное географическое описаніе нашего отечества.

Настольная и дорожная книга для русскихъ людей.

подъ редакціею

В. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО.

ТОМЪ XVI.

Западная Сибирь.

ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
И
СОПРИКАСАЮЩИХСЯ КЪ НИМЪ НАУКЪ.

Выходитъ выпусками: всѣ выпуски (21) составятъ 10 томовъ, содержащихъ вмѣстѣ съ полутомомъ алфавитнаго указателя 420—450 листовъ (6000—7000 стр.) убористой печати въ два столбца, въ большомъ форматѣ, на плотной бумагѣ Около 10.000 **политипажей** въ текстѣ, кромѣ отдѣльныхъ таблицъ, картъ и пр.

Энциклопедія выходитъ подъ общею редакціею (послѣ смерти проф. А. Ф. Рудзкаго и В. И. Филипьева) Г. А. Клюсса, при участіи многихъ ученыхъ спеціалистовъ.

По ноябрь 1906 года вышло **IX томовъ**; томъ X-й, съ полутомомъ алфавитнаго указателя, выйдутъ въ 1907 году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

I. Единовременная уплата всей подписной цѣны: желающіе внести подписныя деньги впередъ сразу на все изданіе уплачиваютъ: при заказѣ или при полученіи посылки **65 рублей**, причемъ получатъ сразу, безъ приплаты за пересылку или доставку. Всѣ 9 вышедшихъ томовъ или 18 выпусковъ въ брошюр. видѣ, а затѣмъ томъ 10-ый и 11-ый полутомъ (19—21 вып.) по выходѣ ихъ изъ печати въ теченіе 1907 года. Желающіе же имѣть Энциклопедію въ прочныхъ полушагреневыхъ переплетахъ уплачиваютъ **76 рублей**, причемъ получатъ тоже сразу, безъ приплаты за пересылку или доставку, 9 вышедш. томовъ и томы 10-ый и полут. 11-ый послѣ выхода ихъ изъ печати.

II. Подписка съ разсрочкою платежа: подписчики, при обязательствѣ подписки на все изданіе, уплачиваютъ взносы и получаютъ выпуски или томы въ слѣдующемъ порядкѣ.

(Выпусками безъ переплета).

При полученіи	1-го и 2-го выпуска	10 р.
„ „	3-го и 4-го „	10 „
„ „	5-го и 6-го „	5 „
„ „	7-го и 8-го „	5 „
„ „	9-го и 10-го „	5 „
„ „	11-го и 12-го „	10 „
„ „	13-го и 14-го „	5 „
„ „	15-го и 16-го „	5 „
„ „	17-го и 18-го „	5 „
„ „	19-го и 20-го „	5 „
„ „	21-го	5 „
		70 р.

(Томами въ переплетѣ).

При получ.	I-го тома въ перепл.	11 р.
„ „	II-го „ „ „	11 „
„ „	III-го „ „ „	6 „
„ „	IV-го „ „ „	6 „
„ „	V-го „ „ „	11 „
„ „	VI-го „ „ „	6 „
„ „	VII-го „ „ „	6 „
„ „	VIII-го „ „ „	6 „
„ „	IX-го „ „ „	6 „
„ „	X-го „ „ „	6 „
„ „	XI-го „ „ „	6 „
		81 р.

Гг. подписчики могутъ сами назначать сроки, къ которымъ имъ желательно получить выпуски тома

Лица, состоящія на госуд. службѣ, могутъ подписываться на „Полную Энциклопедію Р. С. Хоз." (подп. ц. 70 и 81 р.) на условіи ежемѣсячнаго платежа отъ 5 руб., при задаткѣ не менѣе 10 рублей. Требуется ручательство начальства.

III. Разсрочка платежа по отдѣльнымъ выпускамъ и томамъ, при обязательствѣ, однако, пріобрѣтенія всего изданія: цѣна каждому отдѣльному выпуску 3 руб. 75 коп., въ переплетахъ: каждому тому 8 руб. 50 коп. и полутому алфавитнаго указателя 4 руб. 75 коп.

Пересылку выпусковъ—томовъ издатель принимаетъ на свой счетъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и Западной Сибири. При отправкѣ, по желанію заказчика, наложеннымъ платежомъ, почтовая коммиссія (2 коп. съ рубля) уплачивается заказчикомъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ системой и съ формой изложенія „Энциклопедіи", высылается, по желанію, пробная тетрадь (три полныхъ листа по 16 страницъ), за семикопѣечную марку на почтовые расходы.

Все изданіе имѣетъ быть закончено въ 1907 году, послѣ чего, какъ подпис , такъ и всѣ предоставленныя гг. подписчикамъ льготы и преимущества прекращаются, и объявленная нынѣ подписная цѣна будетъ замѣнена постоянной и нормальной, а именно: за все изданіе въ 10 томахъ и полутомѣ алфавитн. указателя, въ брошюр. видѣ,—80 р. и въ 11 полушагреневыхъ переплетахъ—91 рубль.

Типографія Акц. Об-во „Слово". Ул. Жуковскаго, № 21.

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго,

Помощника Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго, Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества,

и акад. **В. И. Ламанскаго,** Предсѣдательствующаго Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

Со 104 политипажами, 34 діаграммами, картограммами и схематическими профилями, 1 большой справочной и 9 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

И. П. Толмачевъ.—Г. М. Красныхъ.—А. Н. Сѣдельниковъ.—Ф. Н. Бѣлявскій.—С. Д. Чадовъ.—В. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1907.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, 21

3 ТМО Т. 2 млн. 3. 3140-84

Предисловіе къ шестнадцатому тому.

Западная Сибирь, состоящая изъ губерній Тобольской и Томской, занимаетъ сѣверо-западную часть русскихъ азіатскихъ владѣній и непосредственно примыкаетъ къ Европейской Россіи, будучи отдѣлена отъ нея только невысокимъ пограничнымъ меридіанальнымъ Уральскимъ горнымъ хребтомъ, служащимъ скорѣе для экономическаго объединенія Россіи и Сибири, чѣмъ для ихъ разъединенія.

Въ указанныхъ предѣлахъ Западная Сибирь включаетъ въ себя почти цѣликомъ весь огромный бассейнъ р. Оби, соперничающій по своей величинѣ съ самыми обширными водными бассейнами міра, и нижнюю, наиболѣе многоводную часть бассейна ея главнаго притока Иртыша. На сѣверѣ Западная Сибирь ограничивается длинной, извилистой Обской губой полярнаго Карскаго моря и почти неизслѣдованнымъ пока полуостровомъ Ялмаломъ. Описываемая территорія болѣе чѣмъ на три четверти занята чрезвычайно гладкой равниной; исключеніе составляютъ только крайній сѣверо-западъ, заполненный предгорьями Уральскаго хребта, и юго-востокъ, принадлежащій къ Алтайской горной системѣ, о которой образно выразился Хомяковъ:

„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ“.

Великая, гладкая равнина Западной Сибири, подобно своей западной, нѣсколько болѣе волнистой сестрѣ—великой Европейско-Русской равнинѣ, заключаетъ на своемъ необъятномъ пространствѣ приблизительно сѣверную половину тѣхъ же климатическихъ, почвенныхъ и растительныхъ зонъ, будучи такъ же климатически беззащитна съ сѣвера. Но, находясь дальше отъ теплыхъ морскихъ теченій, согрѣвающихъ европейскій материкъ, уйдя глубже внутрь Евразійскаго континента, она при своемъ положеніи между 50 и 73° сѣверной широты поставлена въ болѣе суровыя условія, сказывающіяся здѣсь во всѣхъ жизненныхъ проявленіяхъ растительнаго и животнаго міра, а въ частности и въ человѣческой дѣятельности.

Полярный поясъ, характеризуемый холоднымъ временемъ, продолжающимся болѣе 7 мѣсяцевъ въ году, и теплымъ, продолжающимся менѣе 5 мѣсяцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и „сѣверной степью“—тундрой,

занимаетъ здѣсь около трети всего пространства (до 1.200 в. шириной), спускаясь на югъ до Сургута (61° сѣв. шир.), тогда какъ въ Европейской Россіи онъ охватываетъ сравнительно ничтожную площадь, едва доходящую на сѣверо-востокѣ въ Печорскомъ краѣ до 65° с. ш. (шириной 300—400 верстъ) и выклинивающуюся на западѣ—на Мурманѣ. Холодный поясъ, характеризуемый холоднымъ временемъ года болѣе 6 мѣс. и теплымъ менѣе 6 мѣс. и занятой сплошной тайгой съ обширными болотистыми пространствами, увеличивается здѣсь вдвое въ своей ширинѣ противъ таковой въ Европейской Россіи: въ послѣдней онъ достигаетъ 300—400 верстъ ширины (въ Архангельской, Вологодской губ. и въ Лапландіи), а въ Западной Сибири его ширина увеличивается до 600 верстъ, простираясь отъ Березова и Сургута до Тобольска и Томска. Слѣдующій къ югу умѣренно-прохладный поясъ, характеризуемый холоднымъ временемъ года болѣе 5 мѣсяцевъ и теплымъ менѣе 7 мѣсяцевъ, занимаетъ все остальное пространство Западной Сибири, тогда какъ въ Европейской Россіи онъ захватываетъ только Финляндію, Олонецко-Новгородскій край, сѣверное Заволжье, Пермскій край и значительную часть Башкиріи. Ширина его въ Западной Сибири съ прилегающими частями Киргизскаго края остается приблизительно той-же, что и въ Европейской Россіи (600—700 верстъ). На большей части протяженія послѣдней онъ характеризуется лѣсной площадью на дерново-подзолистыхъ почвахъ въ перемежку съ торфяниками и только въ восточной части — въ Пермскомъ краѣ и Башкиріи, вслѣдствіи большей континентальности климата этотъ его характеръ смѣняется клиньями лѣсостепи на черноземѣ, входящими въ лѣсную стихію съ юга. Въ Западной же Сибири сухость климата и быстрое накопленіе тепла отъ зимы къ лѣту сказываются еще рѣзче, и потому здѣсь лѣсная полоса на дерново-подзолистыхъ почвахъ съ перемежающимися торфяниками сокращается до минимума, быстро уступая мѣсто лѣсостепи на черноземѣ и дѣлая въ общемъ болѣе рѣзкій переходъ отъ лѣсной стихіи къ степной. Это особенно рѣзко замѣтно на границѣ лѣсостепной Барабы съ лѣсоболотнымъ Васюганьемъ совершенно сѣвернаго типа. Но здѣшняя лѣсостепь имѣетъ болѣе суровый и бѣдный обликъ по сравненію съ европейско-русской, ясно замѣтный хотя-бы въ отсутствіи столь характерныхъ русскихъ дубравъ (дубовыхъ рощъ), замѣненныхъ здѣсь чисто сибирскими колками (березовыми рощами). Привѣтливый русскій умѣренный поясъ лѣсостепи на черноземѣ, характеризуемый холоднымъ временемъ года болѣе 4 мѣсяцевъ и теплымъ менѣе 8 мѣсяцевъ, простирающійся въ Европейской Россіи на 600 верстъ (между Москвой и Харьковомъ), съ его фруктовыми садами, совершенно отсутствуетъ въ Западной Сибири, будучи загнанъ въ чрезвычайно съуженномъ видѣ въ Киргизскія степи и зачахнувъ тамъ отъ безводія. Юго-восточная гористая, алтайская часть Западной Сибири стоитъ особнякомъ, имѣя много общихъ чертъ со Среднимъ Ураломъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ Европейской Россіи на 20-градусномъ широтномъ протяженіи (между 50° и 70° с. ш.) смѣняется четыре пояса, здѣсь ихъ смѣняется только три, накладывая отпечатокъ бо́льшаго однообразія на Западно-Сибирскую равнину, усугубленный къ тому же и болѣе однообразнымъ ея рельефомъ. При этомъ сокращеніе поясовъ до трехъ происходитъ именно вслѣдствіе сильнаго здѣсь

увеличенія ширины двухъ сѣверныхъ поясовъ—полярнаго и холоднаго насчетъ болѣе умѣренныхъ.

Послѣ блестящаго покоренія Ермакомъ и его сподвижниками въ концѣ XVI в. Кучумова царства русское земледѣльческое населеніе нашло въ южной, узкой, лѣсостепной четверти Западной Сибири наиболѣе удобныя для себя сельскохозяйственныя условія, близкія къ среднерусскимъ, и съ XVII в. постепенно вплотную заняло эти мѣста, сначала (до XIX в.) отгораживаясь отъ напора кочевниковъ съ юга тѣми-же сторожевыми линіями, какія были столѣтіемъ раньше и въ русской лѣсостепи, а затѣмъ, по миновании непосредственной опасности крѣпко связавшись со своей метрополіей великимъ Сибирскимъ трактомъ и наконецъ недавно—великимъ Сибирскимъ желѣзнымъ путемъ. Къ юго-востоку отъ этой населенной полосы была занята сѣверная часть Алтайской горной системы, гдѣ производилась и производится болѣе или менѣе успѣшная разработка ископаемыхъ богатствъ по примѣру и опыту таковой на Уралѣ, начавшейся тамъ раньше. Къ сѣверу отъ населенной земледѣльческой полосы — въ поясѣ сплошной болотистой тайги и тундръ рѣдкими гнѣздами еще со временъ Великаго Новгорода пріютился русскій промышленникъ среди крайне неразвитыхъ дикарей-инородцевъ, занявшись здѣсь главнымъ образомъ эксплоатаціей рыбы, пушнины и сборомъ кедровыхъ орѣховъ и обращая пока сравнительно мало вниманія на другіе лѣсные промыслы вслѣдствіе неудобства сбыта лѣсныхъ матеріаловъ и лѣсныхъ издѣлій по рѣчной сѣти, направленной въ вѣчно затертое льдами Карское море. Такимъ образомъ въ Западной Сибири, несмотря на ея относительную близость къ Европѣ, еще долго суждено лежать втунѣ не эксплоатируемыми громаднымъ земельнымъ пространствамъ при наличности обширнѣйшей рѣчной сѣти. Только тобольская лѣсостепь и „кабинетская дача" (т. е. земледѣльческая часть Алтайскаго горнаго округа) сдѣлались дѣйствительно популярными въ глазахъ населенія Европейской Россіи, наполняясь оттуда почти безпрерывной переселенческой волной. Самыя-же горы Алтая явились для мистически настроенныхъ русскихъ старообрядцевъ ареной исканія фантастическаго и таинственнаго „Бѣловодья". При своемъ географическомъ положеніи вблизи Европейской Россіи и популярности среди ея населенія, несмотря на относительную узость сплошной колонизаціонной полосы, это безъ сомнѣнія самая прочная часть русской Азіи и, со временъ Ермака, самый надежный русскій ключъ ко владѣнію всей вообще сѣверной частью Азіатскаго материка, имѣющій нынѣ болѣе 90% русскаго населенія.

Редакція считаетъ долгомъ выразить признательность всѣмъ лицамъ, доставившимъ иллюстраціонный матеріалъ для настоящаго тома, имена которыхъ проставлены подъ рисунками, а также А. П. Семенову-Тянъ-Шанскому, Р. Д. Семенову-Тянъ-Шанскому и С. Д. Чадову за просмотръ нѣкоторыхъ частей настоящаго тома и сдѣланныя ими поправки и дополненія.

В. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

С.-Петербургъ.
Мартъ, 1907 г.

Оглавленіе шестнадцатаго тома.

ОТДѢЛЪ II. Населеніе.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА.

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Западной Сибири.

И. П. Толмачева.

Географическія изслѣдованія края.—Устройство поверхности.—Общій характеръ Западно-Сибирской низменности.—Пріуральская (западная) часть низменности.—Полуостровъ Ялмалъ.—Бѣлый островъ.—Южная часть низменности. Степная полоса.—Васюганъ.—Сургутскій и Нарымскій край.—Водораздѣлъ Кети и Каса.—Сѣверная часть низменности.—Сѣверный Уралъ.—Общій обзоръ Алтайской горной страны.—Катунскіе Бѣлки.—Бѣлуха.—Чуйскіе Бѣлки.—Теректинскій хребетъ.—Холзунъ и хр. Листвяга.—Тѣсинскій и Быструшинскій Бѣлки.—Коксунскіе и Тургусунскіе Бѣлки.—Убинскіе и Ульбинскіе Бѣлки.—Коргонскіе Бѣлки.—Тигерецкіе Бѣлки.—Семинскіе, Ануйскіе и Башалакскіе Бѣлки.—Табынъ-Богдо и хребетъ Сайлюгемъ.—Курайскій хребетъ.—Чулышманскій Бѣлокъ.—Плоскогорье Укекъ и перевалъ Шапшалъ.—Айгулакскія горы.—Сальджарскій или Серешальскій хребетъ.—Хребты Карлыганъ, Чукчуть и Горбу.—Абаканскій хребетъ.—Салынъ.—Кузнецкій Алатау.—Тигиръ-Тышъ.—Салаирскій кряжъ.—Буготакскія сопки.—Кузнецкій углевосный бассейнъ.—Рѣки Западной Сибири.—Катунь.—Чулышманъ.—Телецкое озеро.—Бія.—Обь.—Тазовская губа.—Чумышъ, Томь, Чулымъ, Кеть, Тымъ, Вахъ, Аганъ, Лямивъ, Казымъ.—Полуй.—Иртышъ.—Омь, Тара, Ишимъ, Тоболъ, Конда.—Сосьва, Щугоръ.—Кара, Байдарата.—Юрибей.—Абаканъ.—Озера.—Геологическое строеніе пріуральской части западной Сибири, Западно-Сибирской низменности и Алтайской горной страны и судьба ихъ въ различныя эпохи. Современныя геологическія явленія.—Почвы.—Полезныя ископаемыя.—Минеральные источники.

Въ географическомъ отношеніи Западная Сибирь изучена еще мало и очень неравномѣрно, и если бо́льшая часть Томской губерніи и южная часть Тобольской въ силу своего географическаго положенія представляются наиболѣе извѣстными частями Сибири (чѣмъ однако ничуть не устраняется существованіе крупныхъ пробѣловъ въ географическихъ познаніяхъ и здѣсь), то многія обширныя площади сѣверной части этого края до сихъ поръ еще не посѣщались учеными изслѣдователями, и ихъ географія намъ едва извѣстна. Послѣднее въ особенности относится къ сѣверо-восточной части Тобольской губерніи и къ полуострову Ялмалу, т. е. мѣстности, ограниченной съ запада Карскимъ моремъ и Нижней Обью, съ юга—среднимъ теченіемъ той-же рѣки, съ востока границей Тобольской губерніи, а съ сѣвера примыкающей къ Ледовитому океану. По отношенію къ Ялмалу и о. Бѣлому гидро-

графическія экспедиціи XVIII столѣтія (Малыгинъ, Скуратовъ, Селифонтовъ и др.) дали только нѣкоторыя свѣдѣнія объ общихъ очертаніяхъ этихъ земель. Описанія Крузенштерна, спасшагося на Ямалѣ послѣ кораблекрушенія въ Карскомъ морѣ, Норденшельда и Нансена, посѣтившихъ эти берега во время своихъ знаменитыхъ экспедицій, касаются уже отчасти природы Ямала и его населенія. Гидрографическая экспедиція Вилькицкаго какъ-бы округляетъ рядъ морскихъ изслѣдованій, но въ то-же время указываетъ, что даже очертанія Ямала до сихъ поръ остаются не вполнѣ точно установленными. Судить-же о внутренности обширнаго полуострова и его природѣ возможно только по догадкамъ и аналогіямъ, такъ какъ ни одинъ путешественникъ не проникалъ вглубь его, а съ материка только южная часть полуострова была посѣщена и описана Зуевымъ — ученикомъ Палласа и участникомъ его знаменитаго путешествія по Сибири. Позднѣе маршрутъ Зуева былъ отчасти повторенъ уральской экспедиціей Гофмана и такъ называемой бременской экспедиціей Брема, Вальдбургъ-Цейля и Финша. Одинъ изъ немногихъ предшественниковъ уральской экспедиціи Эрманъ также коснулся своимъ маршрутомъ этого района, но свѣдѣнія, собранныя имъ во время зимняго путешествія, очень кратки.

Бо́льшая часть упомянутыхъ выше экспедицій шла по р. Оби, являющейся естественнымъ путемъ на сѣверъ. Зуеву принадлежитъ первое описаніе ея долины внизъ отъ г. Березова. Много интересныхъ свѣдѣній о долинѣ Оби ниже устья Иртыша сообщаетъ Поляковъ. Геологически долина нижней Оби была изслѣдована Высоцкимъ. Благодаря всему этому объ указанной части долины можно составить довольно отчетливое представленіе. Напротивъ того, долина Оби выше устья Иртыша поражаетъ скудостью литературныхъ источниковъ, хотя здѣсь и проѣхала не одна научная экспедиція (Бременская, Аминова и др.), и на этомъ участкѣ рѣки существуетъ регулярное пароходное сообщеніе, бывшее довольно оживленнымъ до постройки Сибирской желѣзной дороги.

Нѣсколько лучше изслѣдована западная часть Тобольской губерніи, чѣмъ она обязана своимъ географическимъ положеніемъ между Обью, посѣщенной рядомъ научныхъ экспедицій, и Ураломъ, одинаково интереснымъ какъ для ученыхъ, такъ и для практиковъ.

Уральская экспедиція Гофмана, обскія Зуева и бременская захватили сѣверную, пограничную съ Ямаломъ часть этой полосы. Геологическія и развѣдочныя экспедиціи въ Сѣверномъ Уралѣ (Стражевскій, Федоровъ, Гурскій и др.), хотя касались лишь пограничныхъ частей Западной Сибири, но всетаки многое разъяснили въ ея географіи и геологіи. Тѣмъ не менѣе и здѣсь изученіе страны стоитъ еще на первой стадіи, которую можно назвать маршрутной, когда путешественники изучаютъ лишь узкія полосы по направленію своего пути, а пространства, лежащія между этими маршрутами, остаются пока не изслѣдованными.

Другое дѣло — южная часть Западной Сибири. Съ XVIII вѣка — эпохи такъ называемыхъ академическихъ экспедицій — изученіе Западной Сибири быстро подвигается впередъ, и въ трудахъ первыхъ изслѣдователей Сибири (Мессершмидтъ, Штраленбергъ, Гмелинъ, Георги, Фалькъ, Палласъ, Ренованцъ и многіе другіе) уже находится

много любопытныхъ данныхъ о природѣ, населеніи и богатствахъ занимающаго насъ района. Въ XIX в. изученіе юга Западной Сибири шло быстро впередъ. Путешественники не ограничивались описаніемъ только „достопримѣчательностей“ своего пути, а стремились дать общую картину изслѣдованной ими мѣстности. Это эпоха ученыхъ путешественниковъ въ истинномъ смыслѣ слова, обогатившая литературу рядомъ капитальныхъ трудовъ, безъ изученія которыхъ не обходится ни одинъ современный изслѣдователь Западной Сибири. Стоитъ назвать лишь имена Федорова, Гумбольдта, Розе, Эренберга, Бунге, Ледебура, Щуровскаго, Чихачева, Котты, Гельмерсена, Гофмана, Геблера, Миддендорфа, Черскаго и многихъ другихъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Въ наблюденіяхъ путешественниковъ середины XIX в. наблюдается нѣкоторая переоцѣнка собраннаго матеріала, часто недостаточнаго для тѣхъ широкихъ выводовъ, которые изъ него дѣлались. Это была дань своему времени, блестящимъ памятникомъ которому является „Центральная Азія“ Гумбольдта, гдѣ ширина замысла соперничаетъ съ красотой и изяществомъ исполненія грандіозной, но во многомъ, какъ оказалось впослѣдствіи, невѣрной картины.

Наше время можно назвать эпохой точнаго спеціальнаго изученія южной части Западной Сибири. Лишь восточная и юго-восточная части Томской губерніи, покрытыя горами и заросшія непроходимой тайгой, до сихъ поръ еще находились въ періодѣ маршрутныхъ изслѣдованій и потому являются очень мало изученными частями Западной Сибири, но и здѣсь уже мало-по-малу небольшіе районы детально изслѣдуются съ той или другой стороны (Ядринцевъ, Адріановъ, Клеменцъ, Полѣновъ, Соколовъ, Ошурковъ, Поляковъ, Сапожниковъ и др.). Въ особенности широко развивается геологическое изученіе страны, какъ въ силу того повышеннаго интереса, который проявляется за послѣднее время къ этой отрасли знанія, такъ и благодаря ряду чисто практическихъ вопросовъ, вызванныхъ къ жизни проведеніемъ желѣзной дороги.

Геологи, работавшіе на Уралѣ (Карпинскій, Чернышевъ, Федоровъ и др.), по линіи Сибирской желѣзной дороги (Высоцкій, Богдановичъ, Краснопольскій, Мейстеръ, Яворовскій, Нжицкій, Зайцевъ, Державинъ и др.), на Алтаѣ по порученію Кабинета Его Величества (Иностранцевъ, Полѣновъ, Петцъ, Венюковъ, Танфильевъ, Макеровъ, Толмачевъ, Нестеровскій, Богдановъ, Брусницынъ и др.) собрали обширный матеріалъ. Сюда-же необходимо прибавить интересныя изслѣдованія Черскаго по линіи Сибирскаго почтоваго тракта, а также работы Ядринцева, Черскаго, Бельта, Врайта, Сапожникова, Игнатова и др., трактующія различные вопросы геологіи и физической географіи Западной Сибири. Много любопытнаго обѣщаютъ дать изслѣдованія золотоносныхъ районовъ, предпринимаемыя частью по частной иниціативѣ (Зайцевъ, Реутовскій, Макеровъ), главнымъ же образомъ ведущіяся комитетомъ Сибирской желѣзной дороги.

Изъ чисто географическихъ работъ можно указать на нивеллировку Сибирскаго почтоваго тракта отъ Байкала до Урала, произведенную по порученію Географическаго общества, на экспедицію Мейена, составившую карту Алтайскаго горнаго округа въ десятиверстномъ масштабѣ, и на изслѣдованія, вызванныя устройствомъ Обско-Енисейскаго канала (Сиденснеръ, Аминовъ). Переселенческое движеніе заста-

вило обратить вниманіе и на почвенныя богатства Западной Сибири, вслѣдствіе чего апріорные отзывы путешественниковъ должны были уступить мѣсто научной критикѣ и точному изслѣдованію здѣшнихъ почвъ (Докучаевъ, Выдринъ, Ростовскій, Гордягинъ, Танфильевъ и др.), а желаніе ознакомиться съ мѣстными богатствами вызвало экспедицію Дунина-Горкавича, составившаго карты тобольскаго сѣвера. Вопросы фитогеографіи разрабатывались Словцовымъ, Крыловымъ, Гордягинымъ, Танфильевымъ, Сомье, а зоогеографіи—Плотниковымъ, Суворцевымъ, Сабанѣевымъ, Степановымъ, Капцепкомъ и др. Населеніе Западной Сибири, охватывающее цѣлый рядъ народностей, рѣзко различающихся другъ отъ друга по своимъ національнымъ особенностямъ, нравамъ и обычаямъ, дало обильную пищу этнографамъ и лингвистамъ, въ трудахъ которыхъ находятся указанія на ту природную обстановку, гдѣ живетъ данная народность или племя, такъ что и среди этихъ работъ мы находимъ рядъ физико-географическихъ свѣдѣній, иногда очень цѣнныхъ. Въ особенности интересны въ этомъ отношеніи труды мѣстныхъ изслѣдователей. Нельзя также умолчать и объ обширной заграничной литературѣ по Сибири, появляющейся за послѣднее время, но это по большей части только описаніе дорожныхъ впечатлѣній или компиляціи, не всегда заслуживающія серьезнаго вниманія.

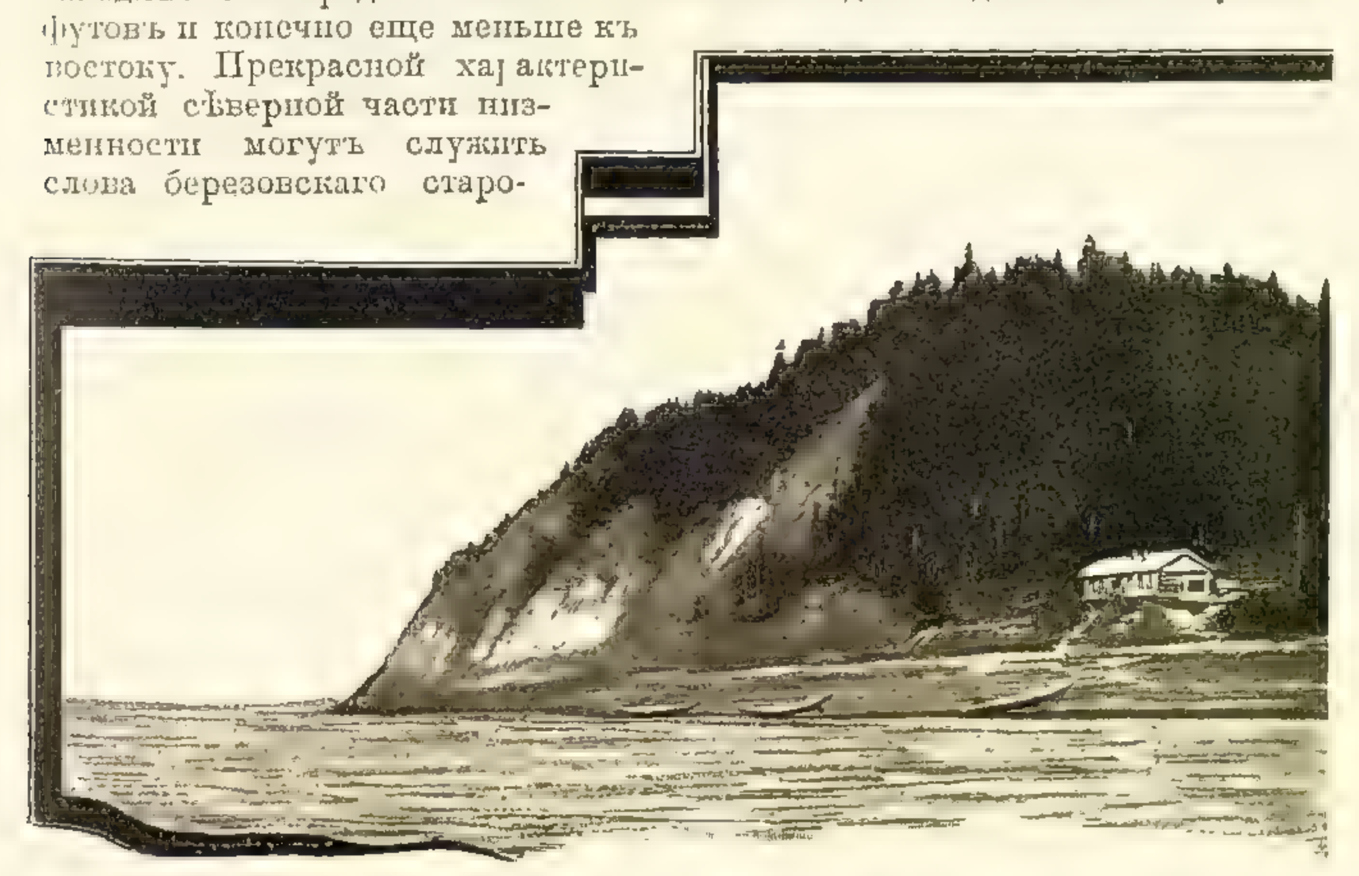
По устройству поверхности въ большей своей части Западная Сибирь представляетъ характерную низменность, извѣстную подъ именемъ *Западно Сибирской* или *Обской*, которая захватываетъ всю Тобольскую и значительную часть Томской губ. Лишь приблизительно одна треть—юго-восточная часть Томской губ. представляется горной страной—Алтаемъ съ его отрогами.

Западно-Сибирская низменность доходитъ къ сѣверу до береговъ Ледовитаго океана, съ запада граничитъ съ Уральскимъ хребтомъ, подходя почти къ самой водораздѣльной линіи хребта и отдѣляясь отъ него вообще очень рѣзко, а на востокѣ она входитъ въ предѣлы Восточной Сибири (въ Енисейскую губ.). На юго-востокѣ низменность подходитъ къ отрогамъ Алтая, отдѣляясь отъ нихъ предгорьями въ видѣ всхолмленныхъ равнинъ, а къ югу она продолжается въ предѣлы Киргизскаго края, будучи непосредственно связана со степями Арало-Каспійской низменности.

Занимая громадную площадь, Западно-Сибирская низменность имѣетъ очень слабый наклонъ къ океану и даже въ южныхъ своихъ частяхъ лежитъ еще очень низко надъ уровнемъ моря. Такъ, напр., у *Барнаула*—уже у границъ низменности, болѣе чѣмъ въ 2.000 верстахъ отъ устья Оби уровень послѣдней подымается надъ океаномъ всего на 258 футовъ. Еще поразительнѣе примѣръ *Тобольска*, находящагося ближе къ центральной части низменности, уровень Иртыша у котораго лишь немногимъ выше ста футовъ надъ уровнемъ моря. Соотвѣтственно этому уклону рѣки отличаются очень тихимъ теченіемъ, и уже Гмелинъ нашелъ, что скорость теченія Иртыша у Тобольска — не болѣе одной версты въ часъ. Линія Сибирской нивеллировки по Сибирскому тракту, пересѣкающая описываемый районъ въ южной части (по линіи Томскъ—Омскъ), лишь въ отдѣльныхъ пунктахъ подымается до высоты 500 футовъ, въ большинствѣ-же случаевъ не достигаетъ и 400 футовъ. Къ сѣверу наблюдается посте-

пенное паденіе высотъ. Такъ, напр., Барнаулъ лежитъ на высотѣ 479 футовъ, Тобольскъ—348, Сургутъ—145, Березовъ—105 и Обдорскъ—115. Хотя этихъ цифръ мало, все-таки изъ нихъ можно заключить, что въ южной своей части Западно-Сибирская низменность имѣетъ болѣе сильный уклонъ, чѣмъ въ сѣверной, гдѣ ея поверхность почти горизонтальна.

Въ описаніяхъ встрѣчаются нерѣдко указанія на нагорные берега Оби и Иртыша — „горы", поднимающіяся на берегахъ. Этимъ однако выражается только то общее впечатлѣніе, которое производитъ высокій берегъ, круто поднимающійся на нѣсколько десятковъ саженъ надъ рѣкой, въ особенности когда противуположный берегъ, какъ это обыкновенно и бываетъ, низокъ и заливается вешней водой на многія версты. Поднявшись на такую „гору", путешественникъ видитъ вокругъ себя лишь безбрежную равнину, и только рѣка, глубоко врѣзавшись въ нее своей долиной, обманула его видомъ высокихъ горъ, какъ-бы громоздящихся на берегу, а на самомъ дѣлѣ отсутствующихъ на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ. Среднюю высоту Сибирской низменности въ южной части описываемаго района можно принять около 400 футовъ (по Черскому 395 футовъ) Какъ высока низменность въ сѣверной части—рѣшить труднѣе за крайней скудостью опредѣленныхъ здѣсь высотъ. Но, принимая во вниманіе съ одной стороны высоты Сургута, Березова и Обдорска, а съ другой-же то обстоятельство, что всѣ эти пункты расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, а также и то, что всѣ путешественники, отправлявшіеся съ нижней Оби къ Уралу, говорятъ только о равнинахъ, пройденныхъ ими, не упоминая о какихъ-либо возвышенностяхъ,—можно думать, что даже западнѣе Оби средняя высота низменности едва-ли достигаетъ двухсотъ футовъ и конечно еще меньше къ востоку. Прекрасной характеристикой сѣверной части низменности могутъ служить слова березовскаго старо-



Береговая гора при сліяніи р. Иртыша съ Обью. (*Изъ коллекціи гидрогр. экспедиціи А. П. Вилькицкаго*).

жила Абрамова, много сдѣлавшаго для познанія этого забытаго края: „Березовскій округъ большею частью представляетъ равнину. Есть и гористыя мѣста: отъ устья Иртыша по правому берегу рѣки Оби безпрерывно продолжается песчано-глинистая гора вышиною до 20 саженъ, а лѣвая сторона —съ посредственнымъ уваломъ, между коими находятся также гористыя мѣста между вершинами рѣкъ *Пура* и *Надыма*". Разъ уровень Иртыша у Тобольска лежитъ на высотѣ немногимъ болѣе 100 футовъ, уровень Оби послѣ впаденія Иртыша лежитъ конечно еще ниже, и поэтому „горы", указываемыя Абрамовымъ, должны подниматься надъ уровнемъ моря не болѣе какъ футовъ на двѣсти. Такъ высоко оцѣнивается всякая, даже самая незначительная возвышенность лишь въ мѣстности, гдѣ глазъ ищетъ на чемъ-нибудь остановиться среди безконечнаго простора почти идеальной равнины!

Томительное однообразіе Западно-Сибирской низменности нарушается лишь тамъ, гдѣ она подходитъ къ горамъ и въ особенности къ Уральскому хребту, сѣверные отроги котораго лежатъ въ предѣлахъ Тобольской губ. и видны уже съ низовьевъ Оби (верстахъ въ полутораста ниже Березова); это именно тѣ горы, съ которыхъ берутъ начало притоки р. *Войкара*. По словамъ Гофмана горы эти невысоки, но рѣзко отдѣляются отъ окружающей тундры. Слѣдуя направленію Войкара, Гофманъ прошелъ съ Оби къ Уралу, причемъ сначала два дня онъ плылъ вверхъ по Войкару. Въ нижней части эта рѣка достигаетъ 75 саженъ ширины при 10 футахъ глубины и отличается быстрымъ теченіемъ; русло и берега ея покрыты галечникомъ съ гальками различной величины, состоящими изъ уральскихъ породъ. На третій день Гофманъ покинулъ рѣку и пошелъ на оленяхъ на западъ къ Уралу тундрой, оставивъ лѣса, окаймляющіе долину Войкара. Въ тундру лѣсъ внѣдряется островами по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Вся тундра покрыта массой озеръ и соединяющихъ ихъ мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ. Послѣ дневного (точнѣе ночного) перехода путешественники разбили лагерь въ виду горъ, гдѣ однако высота тундры, опредѣленная Гофманомъ, была только 217 футовъ. Когда послѣ слѣдующаго перехода экспедиція снова остановилась на ночлегъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ горами, высота лагеря оказалась только 197 футовъ надъ уровнемъ моря. Эти данныя подтверждаютъ предположеніе, что высота Западно-Сибирской низменности въ сѣверной ея части даже вблизи Урала достигаетъ не болѣе чѣмъ двухсотъ футовъ, хотя быстрота теченія Войкара съ перваго взгляда какъ-бы противорѣчитъ этому. Снявшись со своей послѣдней остановки, путешественники почти тотчасъ вошли въ горы, поднимающіяся на подобіе вала на 400—500 футовъ среди равнины", слѣдуя направленію узкой поперечной долины съ крутыми склонами, но съ совершенно незамѣтно поднимающейся подошвой—непосредственнымъ продолженіемъ только-что пройденныхъ тундръ. Долина пересѣкла хребетъ и вывела путешественниковъ опять на равнину, покрытую плоскими пригорками, отдѣляющую пересѣченный хребетъ отъ лежащаго западнѣе болѣе высокаго, собственно Уральскаго кряжа.

Болѣе чѣмъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ (въ 1892 г.) этотъ маршрутъ былъ повторенъ въ общихъ чертахъ развѣдочной экспедиціей, одинъ изъ участниковъ которой—Гурскій далъ описаніе пройденнаго пути.

Становая грива близъ Кузнецка.
(*По фот. И. П. Толмачева*)

Подойдя къ хребту, пересѣченному Гофманомъ, возможно по тому-же самому пути, Гурскій „очутился на небольшой возвышенности саженъ въ 20—30, съ которой открывался прекрасный видъ на долину р. Войкара. Подъ нами былъ только-что пройденный нами лѣсокъ, далѣе къ востоку—обширное болотистое моховое пространство, по которому красиво вилась окаймленная густыми зарослями тала р. Нелька, а тамъ — на краю горизонта синѣлъ Войкаръ; справа и слѣва въ обѣ стороны уходила цѣпь холмовъ и горъ Малаго Урала“. Малый Уралъ отдѣляется отъ Большого долиной, названной по имени протекающей въ ней рѣчки *Кокъ-Пала*. Истоки послѣдней, вытекающіе изъ мрачнаго ущелья въ Большомъ Уралѣ, представляютъ одинъ изъ путей, по которому идутъ сношенія между жителями западнаго и восточнаго склоновъ Уральскаго хребта—главнымъ образомъ между с. *Ижмой* Архангельской губ. и с. *Мужами* Тобольской. Какъ упомянутая рѣчка, такъ ея притоки и вообще всѣ рѣчки, текущія съ восточнаго склона Урала, верхнимъ теченіемъ врѣзываются въ коренныя породы Уральскаго хребта, имѣютъ здѣсь живописные, ущелистые, часто скалистые берега, обильны порогами и завалены громадными камнями, черезъ которые рвутся со всей скоростью горныхъ рѣкъ. Такъ какъ водораздѣльная линія Урала лежитъ ближе къ его западному склону, эти рѣки выходятъ изъ горъ значительно болѣе богатыми водой, чѣмъ начинающіеся на западномъ склонѣ.

Такая-же картина рисуется и у сѣвернаго конца Урала къ востоку отъ р. *Кары*, служащей здѣсь границей Тобольской губ. Верховья Кары начинаются на западномъ склонѣ Урала, и рѣка роется верховьемъ между горами, вырываясь далѣе на просторъ тундры. Съ трехъ сторонъ горы окружали лагерь Гофмана въ верховьяхъ Кары, но зато на западъ взглядъ почти беспрепятственно скользилъ по тундрѣ до того мѣста, гдѣ она сливается съ далекимъ небомъ.

Поразительно эффектно отношеніе сѣверной оконечности Урала—горы *Константинова камня* (1.491 футъ надъ уровнемъ моря) къ окружающей мѣстности. „Это была дѣйствительно самая сѣверная гора Урала“, пишетъ Гофманъ, поднявшійся на Константиновъ камень, „круто падающая къ сѣверу къ непрерывной, повидимому совершенно ровной тундрѣ, за которой глазъ путешественника различаетъ далекое море. Къ сѣверо западу и сѣверо-востоку тундра кажется безко-

печиной, къ западу поднимаются первые отроги хребта *Пай-Хой*, и на югъ громоздятся вершины западнаго склона Урала". Къ сѣверу отъ Константинова камня Гофманъ пересѣкъ на пути къ морю нѣсколько скалистыхъ гребней, едва-ли поднимающихся на сто футовъ надъ равниной тундры и принадлежащихъ также къ системѣ хребта Пай-Хоя. Гофманъ вышелъ къ Ледовитому океану у лимана р. *Ой-Яга*, и данное имъ описаніе берега отчетливо воспроизводитъ картину этого печальнаго края. „Тундра обрывается крутымъ яромъ вышиной 20—30 футовъ къ песчаному берегу, на который море выкидываетъ лишь немного мелкихъ галекъ, между которыми я нашелъ куски каменнаго угля, а также и песчаника съ отпечатками растеній. За исключеніемъ отдѣльныхъ раковинъ берегъ былъ почти мертвъ, и даже плавнику было очень мало. Вышина прилива здѣсь очень незначительна, такъ какъ на песчаномъ берегу подъ защитой обрыва лежали еще залежи снѣга, которыя конечно не могли бы сохраниться, разъ приливная волна доходила-бы до нихъ". Въ 1771 году Зуевъ прошелъ съ низовьевъ Оби на оленяхъ къ Уралу и затѣмъ черезъ верховья р. *Щучьей* и *Байдараты* предгорьями Урала къ морю, берега котораго онъ осмотрѣлъ до *Карской* бухты, откуда возвратился обратно. Какъ слѣдуетъ изъ этого маршрута, такъ и изъ обстоятельнаго, къ сожалѣнію забытаго дневника Зуева, онъ обогнулъ сѣверный конецъ Урала. Прекрасное описаніе Зуева даетъ то-же представленіе о мѣстности, что и замѣчанія болѣе новыхъ путешественниковъ, хотя бы напр. Финша, такъ описывающаго картину, открывшуюся ему съ высокаго берега р. *Пада-Яга* послѣ перехода черезъ тундры отъ р. Щучьей. „Передъ нами [1]) лежала плавно поднимающаяся тундра, ограниченная слѣва высокимъ песчанымъ берегомъ [2]), за которымъ вдали поднимались живописныя, хотя и не особенно величественныя вершины Урала, покрытыя еще мѣстами снѣжными пятнами. Направо была видна лишь низменная тундра, покрытая болотами и озерами, которая незамѣтно сливалась на горизонтѣ съ водами Карской бухты. Такой-же почти ландшафтъ открылся и съ береговъ самой Байдараты: передъ нами на высокомъ, сложенномъ изъ свѣтлаго песку и галечника берегу, крутымъ яромъ поднимающемся надъ небесно-голубой рѣкой, разстилается тундра, покрытая темнозеленой зарослью ерника. Съ правой стороны картины рѣка ограничена низкимъ бурымъ песчанымъ берегомъ, покрытымъ лугомъ, свѣжая зелень котораго пріятно перемѣшивается съ зарослями ольховника. На заднемъ планѣ снова стѣной подымается свѣтлый песчаный яръ — вѣроятно лѣвый берегъ рѣки, который тутъ и тамъ прерывается то голубой площадью озерка, то зеленью тундры, которая тянется до самыхъ горъ, образующихъ какъ-бы раму картины. Горы распадаются на двѣ цѣпи, изъ которыхъ передняя при удачномъ освѣщеніи рѣзко отдѣляется отъ болѣе высокой задней, синѣющей на далекомъ горизонтѣ, блестя многочисленными снѣжными полями".

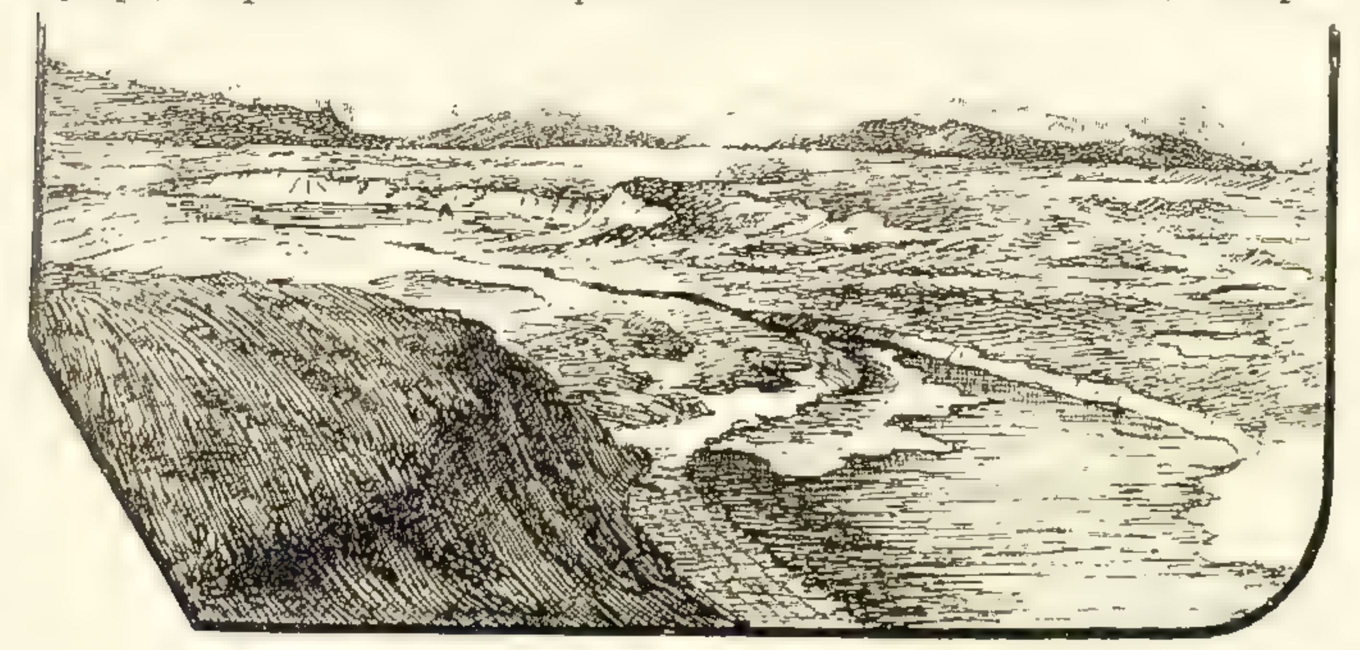
Сѣвернымъ окончаніемъ Западно-Сибирской низменности является полуостровъ *Ямалъ*, называемый также иногда *Самоѣдскимъ* полуостро-

---

[1]) Приблизительно къ сѣверо-западу.
[2]) р. Байдараты.

вомъ. Онъ занимаетъ громадную площадь длиною болѣе 900 верстъ при ширинѣ, превышающей 200 верстъ въ южной части и 170 въ сѣверной. Слово Ялмалъ самоѣдскаго происхожденія и согласно изслѣдованіямъ лингвистовъ обозначаетъ „конецъ земли".

Скудныя данныя, имѣющіяся о береговой полосѣ, и отсутствіе какихъ-либо противорѣчащихъ свѣдѣній о внутренности полуострова заставляютъ думать, что Ялмалъ дѣйствительно представляетъ продолженіе Западно-Сибирской низменности, не отличающееся отъ нея значительно по устройству поверхности. Наиболѣе обстоятельное описаніе природы Ялмала принадлежитъ Норденшельду, высадившемуся въ 1875 г. со своими спутниками на сѣверо-западномъ берегу полуострова, съ сѣверной стороны устья довольно значительной рѣчки (Пыютье?), на широтѣ 72° 18′ при долготѣ 68° 42′. Мѣсто высадки представляло песчаную бухту съ низкими берегами, за которыми, отступя отъ воды шаговъ на 100, поднимался крутымъ уступомъ береговой обрывъ вышиной 20 — 100 футовъ, которымъ начиналась безпредѣльная, слабо волнистая равнина, покрытая однообразной растительностью. Весь берегъ слагался только пескомъ, мѣстами глинистымъ, въ которомъ, несмотря на усердные поиски вдоль обрыва, нельзя было найти ни одного камешка, достигающаго величины горошины. Равнымъ образомъ совершенно отсутствовали окаменѣлости и плавникъ (снесенный съ материка лѣсъ). Замѣчательно, что и на прилегающемъ морскомъ днѣ камни повидимому также совершенно отсутствовали. Хотя Норденшельдъ и не встрѣтилъ людей, но слѣды на берегу и на тундрѣ, жертвенныя мѣста и т. п. показывали, что здѣсь имѣется постоянное, хотя конечно и кочующее населеніе. Позднѣе путешественники видѣли на берегу и чумы. Во время своего путешествія Нансенъ два раза высаживался на западномъ берегу Ялмала и почти слово въ слово повторяетъ описаніе Норденшельда. Тотъ-же низкій песчаный берегъ, заливаемый приливомъ, тотъ-же обрывъ 30 — 60 футовъ вышиной, за которымъ начинается однообразная песчаная равнина-тундра, покрытая мхомъ и травой. Единственное заключеніе, которое



Сѣверная оконечность Уральскаго хребта близъ устья р. Байдараты. (*По Финшу*).

возможно сдѣлать на основаніи этихъ наблюденій, захватывающихъ, правда, очень небольшой участокъ береговой полосы Ялмала, — это то, что полуостровъ является такой-же совершенной равниной, какъ и Сибирская низменность, но лежитъ надъ уровнемъ моря вѣроятно еще ниже. Нѣкоторыми изслѣдователями, не имѣющими иного матеріала кромѣ приведеннаго, высказывается предположеніе, что въ средней части полуострова можетъ тянуться горная цѣпь, — сѣверное окончаніе Урала, постепенно спускающаяся къ морю и потому незамѣчаемая путешественниками. Въ подтвержденіе приводится сравнительно значительная мѣстами вышина берега (до 100 футовъ), указанная Норденшельдомъ и Нансеномъ, а также присутствіе довольно значительной рѣки, у устья которой высадился Норденшельдъ, тѣмъ болѣе, что, судя по имѣющимся картамъ, на Ялмалѣ есть и другія, даже болѣе крупныя рѣки, чѣмъ эта. Выше однако были прослѣжены тундры отъ Оби до Урала, и нигдѣ не встрѣчено отроговъ хребта въ сторону Ялмала, а только равнина, подходящая далѣе къ горамъ съ востока и сѣвера, такъ что, пока новыя изслѣдованія не откроютъ срединнаго хребта Ялмала, возможно говорить только о продолженіи на полуостровъ Западно-Сибирской низменности. Кромѣ того, если-бы на Ялмалѣ были дѣйствительно горы, въ особенности каменистыя, какъ на Уралѣ, рѣчки обязательно выносили бы, если не лѣтомъ, то весной галечникъ къ своему устью. Между тѣмъ Норденшельдъ, осмотрѣвъ нѣсколько километровъ берега, не нашелъ ни одного камешка.

У сѣверной оконечности Ялмала лежитъ, отдѣляясь *проливомъ Малыгина*, *Бѣлый островъ*, посѣщенный спутниками Норденшельда во время плаванія судна „Вега“. Высшія точки острова едва-ли поднимаются надъ моремъ болѣе 10 футовъ. Весь островъ сложенъ мелкимъ пескомъ, покрытымъ на болѣе высокихъ мѣстахъ скудной растительностью. На берегу въ полосѣ прибоя попадаются камни величиной съ грецкій орѣхъ, но внутри острова песокъ совершенно чистъ отъ нихъ. Такимъ образомъ природа Бѣлаго острова вполнѣ напоминаетъ Ялмалъ, и онъ представляетъ самое сѣверное продолженіе Западно-Сибирской низменности, отдѣленное отъ нея проливомъ, являясь притомъ самой низкой частью низменности.

Та-же самая картина, что и на сѣверѣ, встрѣчается всюду вдоль Урала по границѣ съ Западно-Сибирской низменностью. Такъ, согласно Федорову, въ бассейнахъ верхнихъ рѣки *Лозьвы* и *Сосьвы*, къ востоку отъ водораздѣльнаго кряжа или собственно Урала „мѣстность быстро понижается, и лишь одна высокая горная гряда выдается и заканчиваетъ собой рядъ другихъ, менѣе высокихъ грядъ восточнаго склона. Рядъ высокихъ горъ этой гряды отстоитъ отъ водораздѣльной линіи въ 15—20 верстахъ... Между этой рѣзко выраженной горной грядой и собственно гребнемъ Урала находится масса отдѣльныхъ горокъ, большею частью незначительныхъ, изъ которыхъ лишь немногія имѣютъ названія... Къ востоку отъ описанной горной гряды идетъ широкая полоса, имѣющая увалистый характеръ. Она характеризуется отсутствіемъ рѣзко обособленныхъ высокихъ горъ... Восточный предѣлъ этой полосы выдѣляется весьма рѣзко и правильно и рисуется со многихъ точекъ на Лозьвѣ въ видѣ недалеко отстоящаго, невысокаго, но

крутого увала, имѣющаго почти меридіанальное направленіе и проходящаго мимо с. *Никито-Ивдельскаго* и *Лозьвинской* пристани. Къ востоку отъ этой линіи характеръ всей мѣстности вдругъ и совершенно измѣняется; страна теряетъ всякое подобіе гористой, возвышеніе почвы надъ уровнемъ рѣки едва достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двухъ-трехъ саженъ, начинаются болотистыя *Пелымскія* равнины, вѣроятно простирающіяся далеко къ востоку—къ рѣкѣ *Пелыму* и далѣе. Насколько намъ удалось съ нею ознакомиться, приходится говорить о ней, какъ о непроходимой".

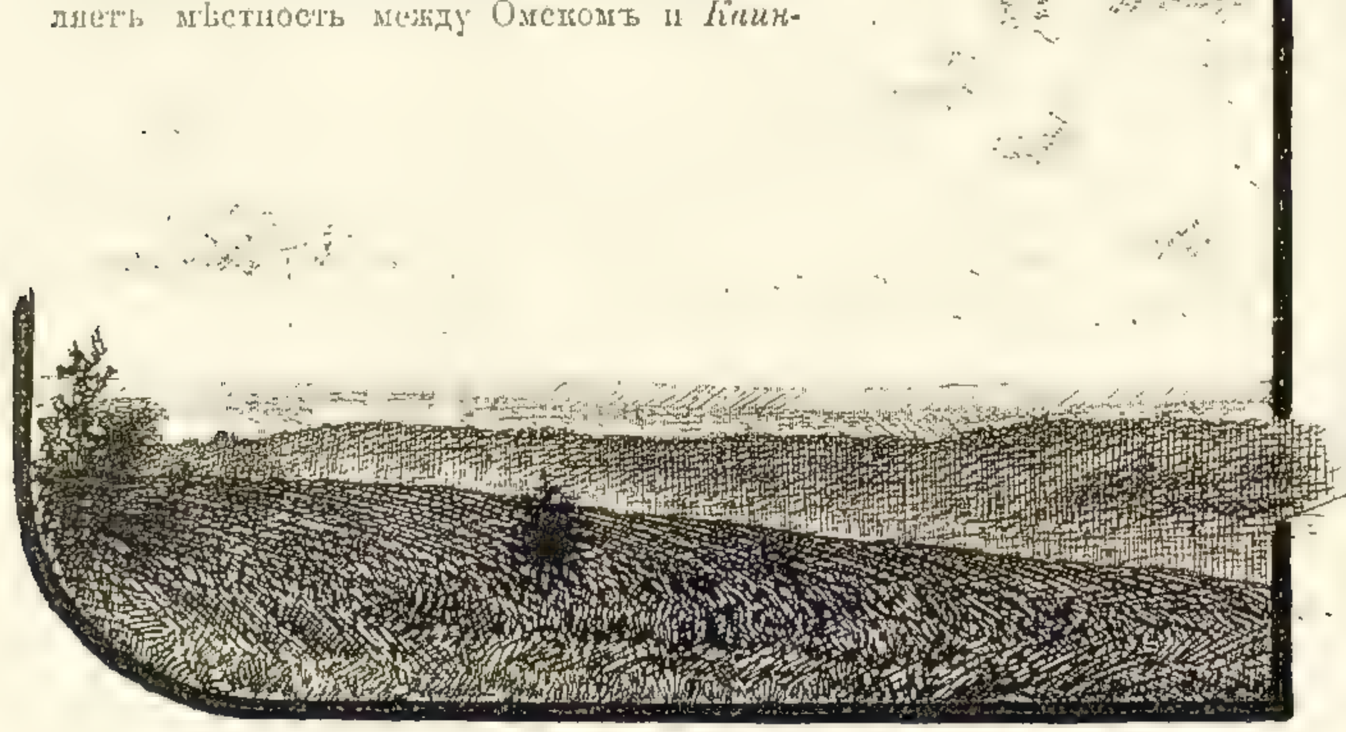
У вершинъ Лозьвы граница Западной Сибири съ Европейской Россіей, слѣдовавшая до сихъ поръ, кромѣ самаго сѣвера, гдѣ она идетъ по теченію рѣки Кары, главному водораздѣлу, отклоняется отъ него къ востоку и идетъ черезъ низменность, пересѣкая рядъ рѣкъ бассейна Иртыша. Граница низменности и Уральскихъ горъ здѣсь лежитъ уже внѣ административныхъ предѣловъ описываемаго района, но и здѣсь наблюдаются тѣ-же соотношенія, что и на сѣверѣ, прекрасно характеризующіяся слѣдующими словами А. П. Карпинскаго, много потрудившагося для разъясненія геологическаго строенія Западно-Сибирской низменности и восточнаго склона Урала: „Къ востоку отъ Уральской цѣпи, въ незначительномъ разстояніи отъ ея оси мѣстность почти моментально теряетъ свой горный характеръ, такъ что бо́льшая часть этого склона, отвѣчая все еще по внутреннему, запутанному геологическому строенію горной странѣ, представляетъ въ орографическомъ отношеніи столь совершенную равнину, что ея рельефъ несравненно болѣе однообразенъ, чѣмъ у большинства равнинъ Европейской Россіи".

Какъ указывалось выше, только небольшая юго-восточная часть Западной Сибири не захвачена этой низменностью. Восточной границей ея можно грубо считать рѣку *Обь*, такъ какъ города Колывань и Барнаулъ лежатъ приблизительно у конца низменности, и далѣе къ югу рѣку *Алей*. Однообразно-ровная поверхность, обиліе прѣсныхъ, горькихъ и соленыхъ озеръ, наблюдаемое въ пріуральскомъ районѣ, въ той-же мѣрѣ имѣетъ мѣсто и здѣсь. Это своеобразное устройство поверхности создало гипотезу о послѣтретичномъ морѣ, соединявшемъ Арало-Каспійскій бассейнъ съ Ледовитымъ океаномъ, остатки котораго и представляютъ будто-бы нѣкоторыя озера. Гипотеза эта, раздѣлявшаяся лучшими изслѣдователями Западной Сибири, оказалась позднѣе несостоятельной, такъ какъ было доказано, что уже съ конца палеогена, съ его времени отложенія осадковъ нижняго отдѣла третичной системы Западная Сибирь была сушей.

Вся южная часть Западно-Сибирской низменности представляется степью съ островами и рощами березовыхъ лѣсовъ, почему Миддендорфъ, а еще ранѣе Георги называли *Барабу* „березовой степью". Очень однообразная на всемъ своемъ протяженіи, степь эта раздѣляется рѣками *Тоболомъ* и *Иртышомъ* на три части, имѣющія особыя названія. Часть, лежащая западнѣе рѣки Тобола, входитъ въ составъ *пріуральскихъ* степей; степи, лежащія между Тоболомъ и Иртышомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Ишима*, носятъ названіе *Ишимской* степи, а между Иртышомъ и Обью лежитъ широко извѣстная по названію *Бараба*. Къ юговосточному краю Барабы прилегаетъ такъ называемая *Кулундинская* степь.

По направленію къ сѣверу степная полоса сливается съ областью лѣсныхъ болотъ и лѣсовъ, охватывающей южныя части Березовскаго и Сургутскаго, большія части Туринскаго, Тобольскаго, Тарскаго и Тюменскаго округовъ и сѣверныя части Ялуторовскаго округа Тобольской губ.,— такъ называемое *Васюганье*, т. е. сѣверную часть Каинскаго округа и западную часть Нарымскаго края въ Томской губ. Къ югу въ западной части западно-сибирская степь переходитъ въ открытыя, отчасти болѣе или менѣе песчанистыя, главнымъ-же образомъ черноземныя (ковыльныя) киргизскія степи. Восточнѣе она сливается съ песчанистыми или глинистосолончаковыми степями Акмолинской области, характеръ которыхъ имѣетъ упомянутая выше Кулундинская степь. Подробности рельефа степи разработаны въ деталяхъ Краснопольскимъ на основаніи профиля сибирской нивеллировки и продольнаго профиля Сибирской желѣзной дороги.

Въ общемъ Западно-Сибирская низменность представляетъ отъ западной границы своего распространенія слабый уклонъ до Иртыша, а далѣе къ востоку—такой-же слабый подъемъ. По даннымъ сибирской нивеллировки, уклонъ отъ станицы *Звѣриноголовской* на Тоболѣ до г. Омска (600 верстъ) равенъ 0,0001, а подъемъ между Омскомъ и Колыванью (600 верстъ)—0,00008. По профилю желѣзной дороги уклонъ отъ Тобола до Иртыша въ общемъ менѣе 0,0001, а подъемъ отъ Иртыша до Оби—0,00004. Мѣстность-же между Тоболомъ и западной окраиной низменности представляетъ подъемъ, равный 0,0002. Абсолютныя высоты междурѣчныхъ пространствъ колеблются между 50—70 саженями, и напр. Обь-Иртышскій водораздѣлъ достигаетъ по линіи желѣзной дороги и тракту 77—78 саженъ абсолютной высоты. Заливныя долины рѣкъ Тобола, Ишима, Иртыша и Оби, по даннымъ желѣзнодорожнаго профиля, лежатъ соотвѣтственно на высотѣ 30, 40, 32 и 45 саженъ. Наиболѣе совершенную равнину представляетъ мѣстность между Омскомъ и *Каин-*



Гривы во всхолмленной части Западно Сибирской низменности (между Обью и Томью).

скомъ, гдѣ наибольшая высота равна 53, а наименьшая 45 саженямъ; далѣе на востокъ отъ Каинска наблюдается (на разстояніи болѣе 200 верстъ) подъемъ отъ 53 до 79 саженъ. Между Иртышемъ и Ишимомъ имѣетъ мѣсто незначительный подъемъ съ наибольшей разницей высотъ отъ 39 до 52 саженъ, также и между Ишимомъ и Тоболомъ, гдѣ высоты съ 48 саженъ поднимаются до 69. Къ западу отъ Тобола лежитъ равнина, на которой на разстояніи около 80 верстъ высоты колеблются лишь отъ 46 до 50 саженъ, а западнѣе начинается постепенный волнообразный подъемъ, причемъ высоты у Челябинска достигаютъ 105 саженъ.

Однообразіе рельефа междурѣчныхъ пространствъ степной полосы Западно-Сибирской низменности нѣсколько нарушается присутствіемъ такъ называемыхъ *гривъ*, или продолговатыхъ холмовъ, вытянутыхъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Высота ихъ обыкновенно не выше 1—2 саженъ и лишь изрѣдка достигаетъ 3—5 саженъ, при длинѣ иногда до нѣсколькихъ верстъ и очень различной ширинѣ. Низины между гривами заняты часто болотами, или озерками, или цѣпью озеръ. Ѣдущій въ поѣздѣ Сибирской желѣзной дороги можетъ отчетливо во многихъ мѣстахъ наблюдать изъ окна вагона эту своеобразную особенность мѣстнаго ландшафта. Гривы очень хорошо выдѣляются также и благодаря тому обстоятельству, что на ихъ вершинѣ располагаются часто березовыя рощицы. Особенно ясно эти гривы выражены въ Барабѣ. Когда послѣдняя считалась „мало измѣнившимся дномъ морскимъ" (Миддендорфъ), образованіе гривъ ставилось въ связь съ исчезаніемъ гипотетическаго моря, воды котораго должны были постепенно стекать къ опускающемуся „Арало-Каспійскому краю". По другому воззрѣнію (Котта), эти гривы представляютъ ряды дюнъ на берегу того-же проблематическаго отступающаго моря. Разъ доказано, что степи Западной Сибири давно являются сушей, эти объясненія не подлежатъ уже критикѣ. Современныя изслѣдователи (Высоцкій, Краснопольскій, Филимоновъ) видятъ въ этомъ рельефѣ слѣдствіе обычнаго размыванія поверхностными материковыми водами по однообразному направленію. Нѣкоторые изслѣдователи (Танфильевъ) усматриваютъ въ этомъ связь съ ледниковымъ покровомъ Сибири, который однако еще далеко не доказанъ въ требуемой для новой гипотезы формѣ, да и разсматриваемыя формы рельефа вполнѣ объяснимы дѣйствіемъ размыванія безъ участія подобнаго „deus ex machina". Первоначальной формой поверхности Западно-Сибирской низменности была, по всѣмъ даннымъ, почти идеальная плоскость, очень слабо наклоненная къ Ледовитому океану, чѣмъ и обусловилось направленіе главной рѣки Западной Сибири—Иртыша и его непосредственнаго продолженія—нижней части Оби (ср. „Россія", томъ XVIII, „Киргизскій край", стр. 19). Иртышъ въ свою очередь обусловилъ направленіе стока всѣхъ водъ Западно-Сибирской низменности, явился для нея „уровнемъ размыванія". Только его вліяніемъ и объясняется тотъ, точно теперь установленный фактъ (ср. выше) слабаго наклона степи съ востока и запада къ его долинѣ. Если сопоставить на подробной картѣ Барабы ея рельефъ съ направленіемъ Иртыша, можно видѣть, что этотъ рельефъ долженъ былъ выработаться размываніемъ при идеальныхъ условіяхъ, напоминающихъ искусственныя условія экспериментальныхъ изслѣдованій.

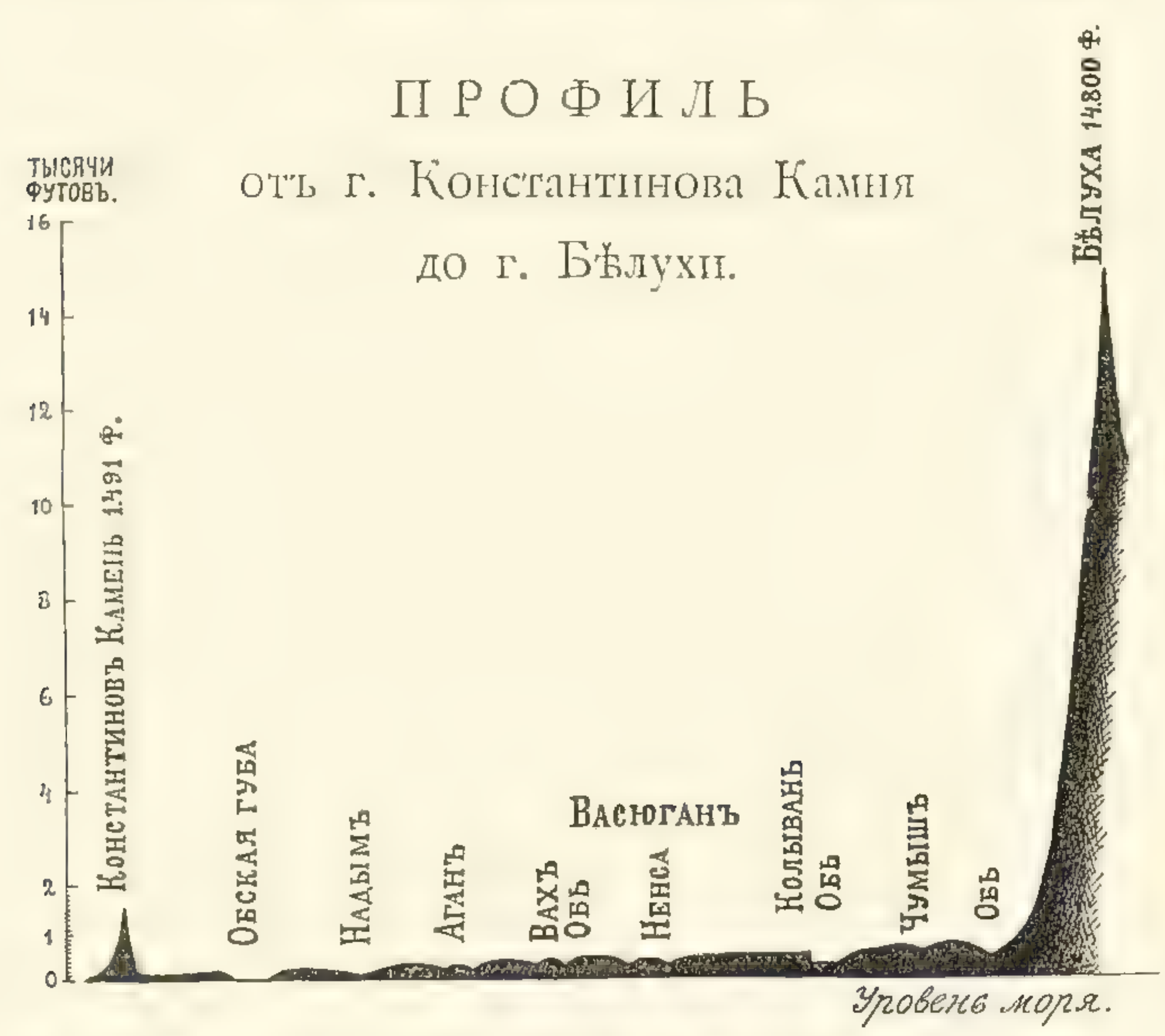
Моментами, объясняющими рельефъ Барабы, являются прежде всего идеальная равнинность первичной поверхности, очень слабый наклонъ ея въ одну сторону, однообразіе геологическаго строенія и въ особенности петрографическаго состава породъ и размываніе тѣми водами, которыя скоплялись на самой низменности вслѣдствіе ея невыраженнаго рельефа, а не стекали съ окружающихъ возвышенностей, почему ихъ размывающій эффектъ чрезвычайно слабъ. Сказанному повидимому какъ-бы противорѣчитъ тотъ фактъ, что рѣки Кулундинской степи и бо̀льшая часть барабинскихъ рѣкъ, хотя всѣ текутъ по направленію къ Иртышу, но не доходятъ до него, впадая во внутреннія, лишенныя стока озера. Однако уже разсмотрѣніе карты, а также старинныя показанія Палласа даютъ поводъ думать, что нѣкоторыя изъ этихъ озеръ имѣли стокъ въ Иртышъ, слѣды котораго сохранились въ видѣ рядовъ озеръ и солончаковъ, иногда позволяющихъ прослѣдить направленіе древней долины. Нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, что „барабинскія степныя рѣки никогда не доходили до Иртыша", считая, наоборотъ, возможнымъ ихъ временное соединеніе съ р. Обью и, напр., допуская вѣроятность „существованія протока изъ Оби въ Кулунду или обратно". Такой дилеммы однако быть не можетъ, и остатки древней долины около Оби указываютъ на рѣчку, текшую въ свое время въ Обь и сходившуюся вершиной съ р. Кулундой. Теперь эта рѣчка иссякла, а остатки ея водъ сохранились въ видѣ цѣпи небольшихъ озеръ. Почти навѣрное здѣсь наблюдается обычное явленіе —такъ называемый захватъ вершинъ одной рѣки другою. Рѣка, у которой захвачена ея вершина, значительно уменьшается въ величинѣ и можетъ исчезнуть совершенно, если не имѣетъ крупныхъ боковыхъ притоковъ. Въ данномъ случаѣ вслѣдствіе чрезвычайно слабо выраженнаго рельефа, отсутствія опредѣленныхъ водораздѣловъ и тихаго теченія рѣкъ, а также и ихъ незначительнаго размывающаго эффекта это явленіе выражается въ нѣсколько иной формѣ, именно въ видѣ *временнаго* захвата вершинъ рѣкъ. Съ единой водораздѣльной площади текутъ въ разныя стороны двѣ рѣки; изъ нихъ одна, въ настоящее время болѣе крупная, захватываетъ большую часть водъ, другая-же въ это время сильно уменьшается въ величинѣ. Затѣмъ въ силу какихъ-нибудь причинъ, которыя могутъ быть очень незначительны, такъ какъ весь процессъ идетъ почти на совершенной равнинѣ, отношенія мѣняются, и верхъ беретъ другая рѣчка, а первая значительно уменьшается. Можно утверждать скорѣе, что большинство рѣкъ Барабинской и Кулундинской степей были притоками Иртыша. Въ ихъ современной отрѣзанности отъ него можно видѣть только результатъ жизни этой рѣки вмѣстѣ со слабостью теченія притоковъ и равнинностью омываемой ими площади. Было время, когда долина Иртыша еще неглубоко врѣзалась въ Сибирскую низменность, и его разливы заливали эту послѣднюю, подпруживая впадающія въ него рѣчки и отлагая осадки, которые рѣчки, въ то время часто только временныя, должны были промыть, чтобы достигнуть главной рѣки. Не удавалось это,—воды скоплялись и, разливаясь по низменности, могли образовать озера, большія по площади, но ничтожныя по глубинѣ, какъ всѣ озера этого района. Въ большинствѣ случаевъ позднѣе эти озера частью или вполнѣ уничтожались, а иногда могли и сохраниться, когда послѣдующіе разливы Иртыша успѣвали укрѣпить пер-

вую. еще слабую плотину. Всякій, кто обращалъ вниманіе на берега равнинныхъ рѣкъ, знаетъ, что ихъ высшія точки лежатъ около самой рѣки, а за этимъ береговымъ валомъ слѣдуютъ обыкновенно пониженныя мѣста. Въ извѣстныхъ случаяхъ такія мѣста испытываютъ страшныя бѣдствія, когда рѣка прорываетъ эти боковые. ею-же созданные валы и затопляютъ низину. Это можетъ случиться, когда рѣка не размываетъ уже болѣе своего ложа, а поднимаетъ его надъ окружающей равниной между береговыми валами, заполняя его своими осадками. (Ср. „Россія", т. IX, стр. 11). Къ Иртышу этотъ случай не относится, такъ какъ онъ все еще промываетъ долину вглубь. Изъ высказанныхъ соображеній слѣдуетъ, что тотъ „водораздѣлъ", который принимается иногда между Иртышомъ и рѣками Барабинской и Кулундинской степей, является дѣломъ самого Иртыша и явленіемъ вторичнаго порядка.

Сильно отличается по своей природѣ часть Западно-Сибирской низменности, лежащая тотчасъ сѣвернѣе степной полосы, но вполнѣ на нее похожая по устройству поверхности, насколько можно судить по малочисленнымъ изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ, вслѣдствіе трудно доступной мѣстности, почти исключительно лишь по направленію главнѣйшихъ рѣкъ.

Изъ междурѣчныхъ пространствъ особаго вниманія заслуживаетъ такъ называемый *Васюганъ* или *Васюганье* — водораздѣлъ между притоками Иртыша и Оби въ ихъ среднемъ теченіи. По мнѣнію Миддендорфа, „основаніемъ этого водораздѣла безъ сомнѣнія служитъ вѣтвь Алтайскаго хребта, которая однако при подъемѣ своемъ не могла прорвать земной оболочки". Миддендорфъ однако не могъ получить никакихъ прямыхъ указаній, которыя подтвердили-бы его предположеніе, а послѣдующія изслѣдованія, хотя и не сообщаютъ числовыхъ данныхъ относительно высоты этой мѣстности, все-же ясно указываютъ, что хребта здѣсь нѣтъ, а Васюганье представляетъ характерную равнину, заросшую непролазнымъ вѣковымъ лѣсомъ, по мѣстному выраженію „*урманомъ*", въ большинствѣ случаевъ сильно болотистымъ и мѣстами почти непроходимымъ. Сплошныя Васюганскія болота лежатъ на самомъ водораздѣлѣ, давая съ одной стороны начало р.р. Оми, *Тартасу* (притокъ Оми), и *Таръ*, съ другой—притокамъ Оби. Вотъ какъ описываетъ этотъ водораздѣлъ Степановъ, пробравшійся въ верховья Тартаса и Тары. „Отъ верховьевъ Тары, гдѣ начинается сплошное болото Васюгана, мѣстами покрытое небольшими (до двухъ аршинъ) „рямами", до урмановъ, растущихъ по рѣкамъ Обскаго бассейна—*Кангъ* и *Парабели*, по зимнему пути считаютъ верстъ 50. Но точно опредѣлить истокъ р. Тары довольно трудно, потому что берега рѣки, постепенно понижаясь, наконецъ дѣлаются до того низкими, что рѣку трудно отличить отъ окружающихъ ее болотъ, гдѣ, какъ говорятъ остяки, она „исходитъ травой", по наклону которой въ одну сторону и можно догадаться о существованіи рѣки. Слѣдовательно плоскость, служащая водораздѣломъ бассейновъ Оби и Иртыша, состоитъ изъ сплошныхъ болотъ, питающихъ рѣки того и другого бассейна". Точно такъ-же берега верховьевъ Тартаса, по разспроснымъ свѣдѣніямъ того-же изслѣдователя, настолько низки, „что мѣстами перейдя рѣку, особенно зимою, можно не замѣтить и смѣшать ее съ окружающими болотами, отъ которыхъ въ дѣйствительности она отдѣ

ляется гривами въ 10—100 саженъ шириною... Около верховьевъ-же Тартаса начинается чистое болото—трясина, до того зыбкое, что, опускаясь отъ тяжести человѣка, почти совершенно скрываетъ его изъ виду. Только при такомъ рельефѣ, гдѣ низменность не прорѣзывается ни одной возвышенностью, и возможны явленія, такъ картинно описанныя Степановымъ. Водораздѣлы здѣсь выражены еще менѣе рѣзко, чѣмъ, напр., въ Барабѣ, и, можно сказать, ясно видны лишь на картѣ, такъ какъ въ дѣйствительности рѣки теряются вершинами въ болотахъ. Какая часть послѣднихъ питаетъ рѣки Иртыша, какая—Оби, опре-



дѣлить невозможно, да кромѣ того количество стекающей воды въ ту и другую сторону несомнѣнно не остается постояннымъ, а вѣроятно все время колеблется въ болѣе или менѣе замѣтныхъ размѣрахъ. То явленіе, признаки котораго замѣтны въ Барабѣ, — временное перехватываніе вершинъ рѣкъ, въ Васюганьѣ, да и вообще въ лѣсной полосѣ Западно-Сибирской низменности имѣетъ мѣсто, можно сказать, каждодневно.

Свѣдѣнія о западной части Васюганья сообщаетъ Григоровскій, проѣхавшій въ лодкѣ по р. *Васюгану* почти до его верховьевъ. По его словамъ, рѣка очень извилиста. Крупныя извилины инородцы назы-

1.

РЕЛЬЕФЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Высоты въ саженяхъ:

- 0 — 80 саж.
- 80 — 200
- 200 — 400
- 400 — 800
- 800 — свыше 2000.

Граница бассейновъ:

- р. Оби
- р. Енисея
- Карскаго моря
- Обской и Тазовской бухтъ
- Внутренняго Барабинско-Кулундинскаго бассейна

КАРСКОЕ МОРЕ
ЯЛМАЛЪ
БЕРЕЗОВЪ
Обь
СУРГУТЪ
Нарымъ
ТУРИНСКЪ
ТОБОЛЬСКЪ
ТЮМЕНЬ
ЯЛУТОРОВСКЪ
ИШИМЪ
КУРГАНЪ
ТЮКАЛИНСКЪ
ТАРА
КАИНСКЪ
ТОМСКЪ
МАРІИНСКЪ
КУЗНЕЦКЪ
БАРНАУЛЪ
БІЙСКЪ
ЗМѢИНОГОРСКЪ

Россія Т. XVI. Изд. А. Ф. Девріена С.П.Б.

2.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНІЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Сост. Н. П. Толмачевъ.

- Отложенія новѣйшей морской трансгрессіи (пески, глины).
- Отложенія четвертичной системы (пески, песчаники, суглинки).
- Породы третичной системы (пески, песчаники, опоки, глины, известняки).
- Породы мѣловой системы (глины, опоки, мергель).
- Породы юрской системы (глины).
- Предполагаемая граница ледниковыхъ отложеній
- Породы каменноугольной системы (песчаники, известняки, сланцеватые глины, кам. уголь, конгломераты, мелафиры, базальты).
- Породы девонской системы (известняки, глинист. сланцы, конгломераты, песчаники, глины, діабазы, порфириты, туфы).
- Породы до девонскіе (граниты, гнейсы, кристаллич. сланцы, известняки, діабазы, діориты, порфириты и пр.).

КАРСКОЕ МОРЕ
ЯЛМАЛЪ
БЕРЕЗОВЪ
Обь
СУРГУТЪ
Нарымъ
ТУРИНСКЪ
ТОБОЛЬСКЪ
ТЮМЕНЬ
ЯЛУТОРОВСКЪ
ИШИМЪ
КУРГАНЪ
ТЮКАЛИНСКЪ
ТАРА
КАИНСКЪ
ТОМСКЪ
МАРІИНСКЪ
КУЗНЕЦКЪ
БАРНАУЛЪ
БІЙСКЪ
ЗМѢИНОГОРСКЪ

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

ваютъ „*мучами*“, небольшіе-же изгибы—„*плёсами*“. Разстоянія во время плаванія по Васюгану измѣряются у мѣстныхъ жителей числомъ мучь и плёсовъ (напр. „три мучи, восемь плёсъ“). Берега Васюгана низки и болотисты и изобилуютъ массой озеръ, иногда сравнительно крупныхъ. Мѣстами однако однообразіе низменности нарушается небольшими возвышенностями. Такъ, покатую возвышенность Григоровскій указываетъ около озера *Перель-Ту*. На лѣвомъ берегу Васюгана выше *Каркалдиевыхъ юртъ* тянется верстъ на пять крутой обрывъ, саженъ до шести вышиной, сложенный бѣлымъ известковистымъ пескомъ. Далѣе, верстахъ въ десяти выше устья р. *Пюрольки* за р. *Югпюганомъ* на правомъ берегу Васюгана идутъ верстъ на пять „скалы (?) изъ ила, смѣшаннаго съ красною глиною“, называемыя „*Краснымъ яромъ*“. „Въ трехъ плёсахъ“ разстоянія внизъ отъ с. *Васюгана* въ большомъ мучѣ есть „скала“, подымающаяся надъ берегомъ саженъ до пятнадцати. Съ ея названіемъ „*Токкамъ-Пай*“ связана цѣлая легенда. На высокомъ же (лѣвомъ) берегу, господствующемъ надъ окрестностью, расположено и с. *Васюганъ*. Верстахъ въ двухъ выше этотъ берегъ прорѣзанъ р. *Варынъ-Егонъ*, благодаря чему тотчасъ ниже ея устья обособился такъ называемый *Шайтанскій мысъ*, съ которымъ также связанъ цѣлый рядъ преданій. Эта „гора“ сложена пескомъ и иломъ, какъ вообще высокій берегъ Васюгана, частью котораго она является. Такая-же гора, по имени „*Сынданай*“, подымается „саженъ на пятнадцать и болѣе надъ поверхностью Васюгана между нѣсколькими береговыми песчаными скалами“. Григоровскій подробно описываетъ подъемъ на нее, „ущелье“, по которому онъ шелъ со своимъ спутникомъ на гору, и т. п. Все это показываетъ, насколько здѣсь дѣйствительно не выраженъ рельефъ мѣстности, если даже такія незначительныя возвышенности, представляющія не болѣе, какъ высокіе береговые яры, величаются „горами“ и въ глазахъ инородца являются окруженными цѣлымъ рядомъ мистическихъ преданій. Въ верхней половинѣ р. Васюгана, на правомъ берегу, версты на двѣ ниже устья р. *Айпола* подымаются песчаныя „скалы“ (?), очень круто опускающіяся къ берегу почти отвѣснымъ обрывомъ саженъ въ двадцать вышиной, о которомъ также сохранился рядъ преданій.

Очевидно здѣсь нѣтъ слѣда водораздѣльнаго хребта, который предполагался Миддендорфомъ; всѣ эти „горы“ не представляютъ изъ себя хотя-бы остатковъ какого-нибудь самостоятельнаго поднятія, и высота ихъ, не превышающая двадцати саженъ, не выходитъ изъ среднихъ высотъ Западно-Сибирской низменности. Общая характеристика, даваемая Григоровскимъ всему краю, также не оставляетъ сомнѣнія въ справедливости сказаннаго. По его словамъ, „Васюганская тундра идетъ по всей окружности Васюгана и впадающихъ въ него справа и слѣва маленькихъ и большихъ рѣчекъ... и образуетъ почти круглую площадь, имѣющую протяженіе съ запада на востокъ до 500 верстъ, а съ сѣвера на югъ—до 400 верстъ. Эта площадь почти сплошь и рядомъ изрѣзана маленькими и большими рѣчками и озерами, имѣющими названія и безъ названій, глухими хвойными и смѣшанными лиственничными лѣсами, а на югѣ почти вся сплошь покрыта непроходимыми болотами, которыя во время весеннихъ разливовъ водъ сливаются вмѣстѣ и слывутъ у мѣстныхъ инородцевъ и сосѣднихъ крестьянъ Тарскаго округа подъ именемъ „Васюганскаго моря“.

Подробное описаніе поверхности Васюганскаго края дастъ возможность лишь было коснуться сосѣднихъ районовъ, представляющихъ его непосредственное продолженіе. Вотъ, напр., характеристика Сургутскаго края, даваемая Швецовымъ: „Пространство, занимаемое имъ (Сургутскимъ округомъ),—около 192.000 кв. верстъ—представляетъ дикую, почти безплодную мѣстность, въ различныхъ направленіяхъ прорѣзанную большими, многоводными рѣками и покрытую тысячами озеръ и топкихъ болотъ, мѣстность, въ южной части поросшую непроходимыми дѣвственными лѣсами, а въ сѣверной образующую не менѣе непроходимую, но голую, лишь мхомъ да мелкой порослью прикрытую тундру". Если весною въ верховьяхъ Васюгана на сотни верстъ разстилается „Васюганское море", то то-же самое имѣетъ мѣсто и въ лежащемъ сѣвернѣе его Нарымскомъ краѣ. „Нужно знать", говоритъ Шостаковичъ, давшій интересное описаніе промысловъ этого края, „что весенній разливъ водъ Нарымскаго края, если онъ значителенъ, есть безбрежное море: кругомъ во всѣ стороны необъятная вода, изъ которой торчатъ въ иныхъ мѣстахъ кустарники и лѣсъ, и кое-гдѣ выступаютъ „*гривки* и *веретья*" (небольшіе холмики). Куда-бы ни вздумали ѣхать, иначе нельзя было (въ 1873 г.), какъ по водѣ, и притомъ хоть на сотни верстъ. Это-то громадное водоразлитіе образуетъ много озеръ, протоковъ, истоковъ, болотъ временныхъ и непересыхающихъ, поросшихъ и не поросшихъ лѣсомъ". Въ этой картинѣ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе „гривки и веретья", невысоко подымающіяся надъ безбрежной равниной, залитой вешними водами. Мѣстное названіе указываетъ на продолговатую форму этихъ незначительныхъ возвышеній, вѣроятно вполнѣ аналогичныхъ описаннымъ выше гривамъ Барабы, о происхожденіи которыхъ было высказано столько гипотезъ. То, что однако хорошо видно въ степи, притомъ часто посѣщавшейся, въ глухомъ „урманѣ" дѣлается замѣтнымъ лишь въ исключительномъ случаѣ при разливѣ рѣкъ, и пока совершенно неясно, имѣютъ-ли эти „гривки и веретья" одно общее направленіе, какъ въ Барабѣ, или расположены безъ особаго порядка; неизвѣстно, каковы ихъ точные размѣры, насколько они вообще распространены и т. п.

Насколько не выражены здѣсь вообще водораздѣлы—показываетъ то, что уже съ давнихъ поръ мѣстные инородцы, а за ними и казаки въ половодье безъ особаго труда перетаскивали большія лодки изъ системы Оби въ Енисей, пользуясь сходящимися въ общихъ болотахъ верховьями рѣчекъ. Такихъ путей было извѣстно нѣсколько, и однимъ изъ нихъ воспользовались для постройки неудачнаго *Обско-Енисейскаго* канала, связывающаго при посредствѣ р. *Озерной*, притока Кети, водныя системы Оби и Енисея.

Кеть и ея притоки имѣютъ извилистое, медленное теченіе, иловатое дно съ пескомъ и въ общемъ низкіе берега (2—4 сажени), иногда впрочемъ подымающіеся обрывами до 100 футовъ вышиной. Верховье ея притока—р. Озерной начинается изъ озера, лежащаго посреди болота и имѣющаго болотистое дно и берега, мѣстами совершенно недоступные по своей топкости. Точно такое-же озеро, лежащее среди тѣхъ-же болотъ на разстояніи около четырехъ верстъ отъ перваго, питаетъ уже р. *Малый Касъ* системы р. Енисея. По словамъ остяковъ, эти болота не заливаются весной полой водой, а всплываютъ на ея по-

верхности, что̀ подтверждается и другими изслѣдователями. Такимъ образомъ озера, питающія рѣчки бассейна Оби и Енисея, не являются самостоятельными, а представляютъ части одного общаго озера, теперь заболоченнаго, т. е. могутъ быть названы громадными „окнами" на поверхности образовавшагося на водной поверхности растительнаго слоя. Когда этого слоя еще не было, на водораздѣлѣ лежало одно очень большое озеро, изъ котораго шелъ истокъ, какъ къ Оби, такъ и къ Енисею.

Относительно физической природы части низменности, лежащей сѣвернѣе Оби, нѣкоторыя свѣдѣнія даютъ дневникъ Хондажевскаго, проѣхавшаго въ 1879 г. зимою изъ Обдорска черезъ р. Полуй къ р.р. Надыму и Ныдѣ и отсюда къ Сургуту, и работы Дунина-Горкавича.

Р. *Полуй* течетъ все время по равнинѣ между двумя береговыми увалами, достигающими мѣстами до двадцати саженъ высоты. Долина покрыта лѣсомъ. Водораздѣлъ Полуя съ р. Надымомъ лежитъ къ сѣверо-востоку отъ оз. *Лонгобари*, имѣетъ въ ширину верстъ сорокъ и представляетъ равнину съ рѣдкими, но крупными („годными для постройки") одинокими лиственицами, совершенно не возвышающуюся надъ окружающей мѣстностью. Сѣвернѣе оз. Лонгобари раскидывается непроходимая лѣтомъ, обширная тундра *Тые-Вэы* или *Ха-Вэы*, покрытая бурымъ мохомъ.

Р. *Надымъ* также вытекаетъ изъ озера, которое съ юга примыкаетъ къ топкому, непроходимому болоту, а съ сѣвера—къ высокому, густому лѣсу, куда ходятъ промышлять звѣря. Лѣсомъ же покрыты его берега, а равно и его притоковъ до устья р. *Анупъ-Долу* (приблизительно 65° 40′ сѣв. широты), гдѣ еще встрѣчаются кедры и лиственицы, имѣющіе болѣе сажени въ окружности и по высотѣ заслуживающіе быть названными мачтовыми, такъ что на рѣку Анупъ-Долу инородцы ежегодно отправляются дѣлать лодки. Лѣсъ покрываетъ однако только возвышенные берега Надыма, или вѣрнѣе его береговые увалы, поднимающіеся надъ рѣкою саженъ на 20. На разстилающихся же кругомъ низменныхъ тундрахъ *Тыс-Вэы*, *Туце-Вэы*, *Сатты-Вэы*, *Хотто-Вэы* и *Ня-Вэы*, питающихъ впадающія въ Надымъ рѣчки, лиственицы попадаются лишь одиночными экземплярами. Впрочемъ обугленные пни, а равно и названія нѣкоторыхъ мѣстностей „горѣлыми" заставляетъ думать, что тундры были раньше богаче лѣсомъ. Одинъ изъ притоковъ Надыма р. *Хадытты* беретъ начало „около холмистой возвышенности *Сатты*, отдѣляющей притоки Надыма отъ притоковъ *Пура*", а вмѣстѣ съ тѣмъ и тундру Хотто-Вэы отъ тундры Сатты-Вэы. Нѣкоторые увалы достигаютъ до 40 саженъ высоты, и на нихъ показывается сосна. Съ тундры Хотто-Вэы беретъ начало р. *Ныда*, которую Хондажевскій посѣтилъ верстахъ въ семидесяти пяти отъ устья, т. е. подъ полярнымъ кругомъ, гдѣ ея берега оказались заросшими строевой лиственицей. Лѣвый берегъ Ныды низмененъ, правый поднимается саженъ на сорокъ, и затѣмъ къ востоку разстилается холмистая мѣстность, именно возвышенность, подрѣзанная съ юго-запада долиной р. Ныды, съ абсолютной высотой, близкой къ тремстамъ футовъ, что̀ является довольно значительной цыфрой для сѣверной части низменности. Вѣроятно эта возвышенность связана съ упомянутыми выше холмами Сатты и выполняетъ бо̀льшую часть безымяннаго полуострова, раздѣляющаго *Обскую* и *Тазовскую* бухты. Холмистые увалы по правому берегу Ныды доходятъ до самаго

впаденія ея въ Обскую губу, но западнѣе нигдѣ слѣдовъ этой возвышенности нѣтъ, и р. *Санонбей* въ своемъ верхнемъ теченіи (сѣвернѣе 66°) прокладаетъ себѣ путь въ низменныхъ берегахъ, покрытыхъ рѣдкими, но крупными лиственницами. Эта рѣчка протекаетъ черезъ тундру *Янгъ-Вы*, т. е. горѣлую, гдѣ изъ-подъ снѣга торчатъ обуглившіеся пни. Въ настоящее время трудно сказать что-нибудь опредѣленное о значеніи этой возвышенности. По мнѣнію Гикиша, здѣсь проходитъ отрогъ *Питскаго* хребта, теряющагося въ тундрахъ у истоковъ р. Таза. Все это однако не болѣе, какъ догадки, не имѣющія серьезнаго значенія. Такъ-же должно смотрѣть и на абсолютную высоту 160 футовъ, которую Гикишъ выводитъ для сѣверо-западнаго конца Питскаго хребта.

Въ дальнѣйшемъ своемъ пути Хондажевскій съ верховьевъ р. Надыма направился къ югу, слѣдуя все время лѣсистой мѣстностью съ очень часто попадающимися соснами. Перваливъ двѣ рѣчки *Янгъ-Яга*, т. е. горѣлыя,—лѣвые притоки р. *Пура*, путешественникъ достигъ водораздѣла между притоками Оби, текущими на югъ, и рѣчками, впадающими въ Обскую и Тазовскую бухты. Здѣсь-же лежатъ и верховья р. *Казыма*. „Водораздѣлъ, едва замѣтно повышаясь надъ тундрами, тянется къ сѣверо-западу, полосою не шире 25 верстъ. Повидимому на немъ нѣтъ обширныхъ болотъ, но есть небольшія озера. Онъ покрытъ кедрами, елью и въ значительной части сосною". Къ югу отъ водораздѣла характеръ мѣстности мѣняется, и начинаются „болота, загроможденныя кочками или скорѣе буграми величиною отъ 5 до 10 кубическихъ саженъ... Кочки состояли изъ песчанаго грунта, поросшаго мохомъ и баговникомъ"... Очевидно именно этотъ водораздѣлъ описываетъ Дунинъ-Горкавичъ, какъ „тундру съ громадными сопками вышиною до трехъ саженъ, между которыми расположены зыбины". „Одинокія лиственницы замѣнились еловыми и кедровыми рощами, располагавшимися какъ-бы островами. Озера здѣсь также очень часты". Чѣмъ ближе къ Сургуту, тѣмъ болѣе увеличивается число озеръ, занимающихъ во множествѣ всю мѣстность между р.р. *Торумъ-Юганомъ*, *Питомъ* и *Ляминомъ*. По мнѣнію Хондажевскаго, болота, лежащія южнѣе указаннаго имъ водораздѣла, лѣтомъ вѣроятно почти непроходимы, за исключеніемъ, быть можетъ, кочковатыхъ. Что касается тундръ между р.р. Полуемъ, Надымомъ и Пыдой, то ихъ сравнительная бѣдность озерами даетъ мѣсто предположенію, что они наклонены къ сѣверу и потому, быть можетъ, не являются особенно топкими.

Часть Западно-Сибирской низменности, расположенная непосредственно по долинамъ Иртыша и Оби, не вноситъ почти ничего новаго въ разсмотрѣнную картину степей, урмановъ и тундръ, на которыя распадается Западно-Сибирская низменность. Долины ихъ конечно глубже, береговые валы—„горы" выше, но въ общемъ они имѣютъ тотъ-же общій характеръ. Вотъ, напр., характерное описаніе *Иртышской горы*, взятое у Хондажевскаго: „Такъ называемая Иртышская гора, потянувшаяся направо отъ русла рѣки между Тобольскомъ и *Самаровымъ*, представляетъ собою возвышенную гряду, имѣющую съ западной стороны значительную крутизну, которая достигаетъ до 20 саженъ надъ уровнемъ воды, а съ восточной стороны слабую, едва замѣтную покатость, теряющуюся въ обширныхъ болотахъ." Болота эти широко распространены и по лѣвому берегу Иртыша, а равно и Оби, и такъ-же трудно прохо-

димы, какъ и въ среднемъ теченіи Оби. Въ этомъ отношеніи можно только повторить слова Зуега, что „въ сторону отъ рѣки Иртыша мѣстность совершенно необитаема, потому что на большое разстояніе здѣсь нѣтъ ничего другого, кромѣ лѣсовъ и болотъ, пробраться черезъ которыя лѣтомъ нѣтъ никакой возможности".

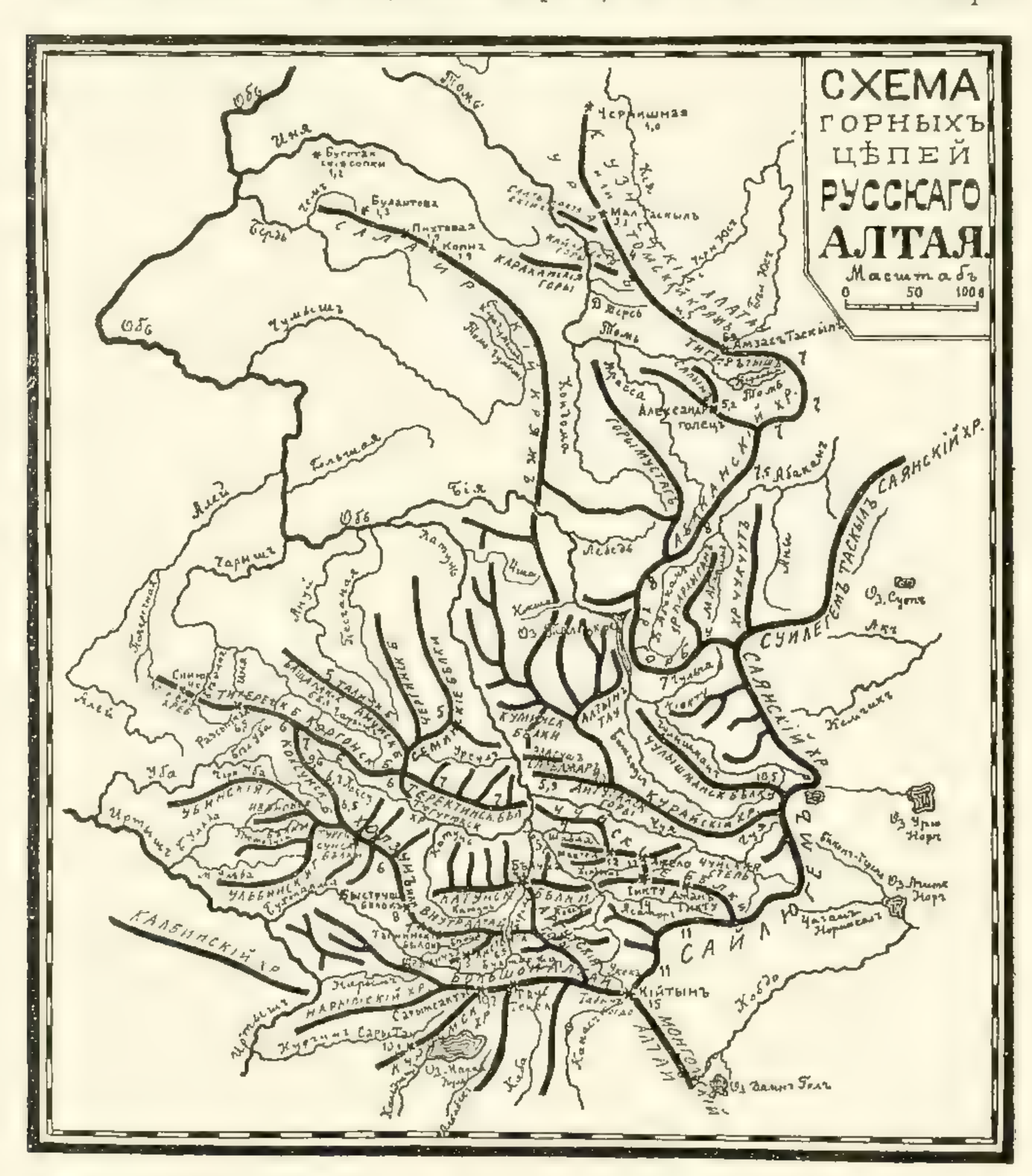
Резюмируя все изложенное о Западно-Сибирской низменности, можно сказать, что, представляясь одной изъ самыхъ обширныхъ и типичныхъ низменностей земного шара, она въ то же время является въ общемъ почти идеальной по своей плоскости равниной, слабо наклоненной къ сѣверу и поднимающейся надъ уровнемъ моря въ южной части въ среднемъ на 400, а въ сѣверной на 200 и менѣе футовъ. Только полуостровъ между Обской и Тазовской бухтами лежитъ выше — футовъ на 300 надъ уровнемъ моря. Кромѣ того, какъ доказано новѣйшими нивеллировками, Западно-Сибирская низменность имѣетъ слабый наклонъ къ Иртышу, и по всей вѣроятности она также наклонена и къ Оби.

Выше было уже подробно разсмотрѣно отношеніе Западно-Сибирской низменности къ Уралу. Теперь остается коснуться вкратцѣ географіи послѣдняго, насколько это касается Западной Сибири, а затѣмъ перейти къ описанію Алтайскихъ горъ, занимающихъ небольшую сравнительно, но самую важную часть Западной Сибири.

Сѣверная оконечность Урала вполнѣ входитъ въ предѣлы Западной Сибири, а водораздѣльная линія *Сѣвернаго Урала* (61°—68° 30′ сѣв. широты) служитъ границей Тобольской и Архангельской губерній. Сѣвернымъ пунктомъ Урала (не считая мелкихъ предгорій—см. выше) является гора *Константиновъ Камень* (68° 29′ сѣв. шир.—1.491 футъ абсолютной высоты); немного южнѣе его лежитъ гора *Минисей* (68° 28′ сѣв. шир.) съ абсолютной высотой 1.925 футовъ. Обѣ горы голы и покрыты сплошными розсыпями обломковъ горныхъ породъ. Такой же характеръ хребетъ имѣетъ и южнѣе. То мѣсто, гдѣ хребетъ становится границей Западной Сибири, отмѣчено двумя вершинами *Пэть-Ю* (68° 5′ сѣв. шир.) съ высотой около 4.200 футовъ и *Хайуды-Тай* (67° 49′ сѣв. шир.)—около 4.095 футовъ. Самой высокой вершиной сѣверной части хребта является гора *Пай-Яръ* (66° 43′ сѣв. шир.) съ высотой болѣе 4.600 футовъ; другія-же вершины (кромѣ вышеназванныхъ) не достигаютъ и 3.500 футовъ. Высочайшей-же точкой всего Урала является гора *Теплосъ-Изъ* (63° 55′ сѣв. широты) съ высотой 5.530 футовъ, лежащая тотчасъ южнѣе перевала въ хребтѣ черезъ верховья р. *Щугора*. По сосѣдству лежитъ и другая крутая вершина *Хесте-Иеръ* съ высотою 5.530 футовъ. Близка по высотѣ гора *Ялпингъ-Иеръ* (61° 15′ сѣв. шир.), достигающая 4.970 футовъ. Большинство же промежуточныхъ вершинъ Сѣвернаго Урала южнѣе горы Теплосъ-Изъ опускается до 4.200, 3.500, 2.800 и даже 2.450 футовъ. Сѣверный Уралъ оканчивается на широтѣ 61° 4′ горой *Ишеримъ*, достигающей высоты 3.220 футовъ.

Какъ уже указывалось, параллельно водораздѣльному хребту тянется съ сибирской стороны рядъ обособленныхъ, пересѣченныхъ рѣчными долинами кряжей, круто поднимающихся среди равнинъ, называемыхъ иногда *Малымъ Ураломъ* въ отличіе отъ *Большого* водораздѣльнаго Урала. Но и самый Уралъ не является непрерывной стѣной, отгораживающей Европу отъ Азіи; во многихъ мѣстахъ онъ прорѣзанъ

сходящимися верховьями рѣкъ европейской и сибирской стороны, образующими естественныя дороги черезъ хребетъ, которыми издавна пользовались мѣстные инородцы. Наиболѣе удобная и извѣстная изъ нихъ лежитъ по перевалу между верховьями рѣкъ *Щугора* и *Сосьвы* (сѣверной) и иногда называется *Сибиряковской дорогой*, по имени извѣстнаго Сибиря-



кова, который разработалъ ее и доставлялъ по ней хлѣбъ съ Оби на Печору. Средній и южный Уралъ принадлежатъ уже вполнѣ Европейской Россіи и описаны въ V томѣ „Россіи“.

Алтайская горная страна, входящая въ предѣлы Западной Сибири, представляетъ часть краевыхъ возвышенностей великаго *Среднеазіатскаго нагорья*. Изученіе орографіи этой сильно расчлененной, по общему

характеру вполнѣ альпійской мѣстности, находится еще въ начальной стадіи, и подраздѣленіе ея на рядъ самостоятельныхъ хребтовъ до сихъ поръ грѣшитъ большой схематичностью и не можетъ опереться на сколько-нибудь точный картографическій матеріалъ.

Только, имѣя въ виду эту оговорку, можно принять проводимое изслѣдователями Алтая дѣленіе этой горной системы на четыре главныхъ водораздѣльныхъ хребта или вѣтви, отходящихъ отъ горной группы *Табынъ-Богдо*, абсолютная высота снѣжныхъ вершинъ которой, по наблюденіямъ Попова, „далеко превосходитъ 11 000 футовъ". Вѣтвь, отходящая на западъ, называется *Большимъ Алтаемъ*, или въ западной оконечности *Нарымскимъ хребтомъ*. Она раздѣляетъ воды р. *Чернаго Иртыша* и оз. *Зайсана* отъ системы р. *Бухтармы*. Системы *Иртыша* и *Оби* раздѣляетъ другой хребетъ, идущій на сѣверо-западъ отъ группы Табынъ-Богдо, которому придается названіе *Внутренняго Алтая*. Системы рр. *Оби* и *Кобдо* раздѣляются высокимъ пограничнымъ хребомъ *Сайлюгемомъ*, направляющимся почти прямо на сѣверъ; наконецъ четвертая вѣтвь—*Монгольскаго Алтая*, идущая на юго-востокъ, служитъ водораздѣломъ между системами р.р. *Чернаго Иртыша* и *Кобдо*. Изъ этихъ основныхъ хребтовъ ближайшему разсмотрѣнію здѣсь подлежатъ только хребты Сайлюгемъ и Внутренній Алтай, такъ-какъ ихъ отрогами и занята область русскаго Алтая, принадлежащая Западной Сибири. Названіе Внутренній Алтай вообще мало извѣстно и неупотребительно, и на картахъ этой вѣтви горъ обыкновенно соотвѣтствуетъ такъ называемый *Холзунскій хребетъ*, *Холзунскіе Бѣлки* или просто *Холзунъ*, служащій водораздѣломъ между верхнимъ теченіемъ р.р. *Катуни* и *Бухтармы*. Къ сѣверу отъ Холзуна лежатъ *Коргонскіе Бѣлки* съ направленіемъ на западо-сѣверо-западъ, между истоками р. р. *Чарыша* и *Ини*, служащіе водораздѣломъ верховій р р. *Чарыша*,

Берельскій ледникъ. *(По фот. проф. Сапожникова)*.

Хаиръ-Кумына, *Коргона* и Нии—съ одной стороны и р.р. *Коксу*, *Становой Убы* и *Коровихи*—съ другой. Конечный отрогъ этихъ горъ, начинающійся въ верховьяхъ р.р. Коровихи и Коргона и идущій между верховьями р.р. Нии и *Бѣлой Убы*, носитъ особое названіе *Тигерецкихъ Бѣлковъ*. Юго-восточная часть Холзуна называется хребтомъ *Лиственгой*, а въ верховьяхъ р. *Ульбы* онъ примыкаетъ къ *Тургусунскимъ Бѣлкамъ*, представляющимъ его западное продолженіе. Тургусунскіе Бѣлки раздѣляютъ воды Убы и Коксу отъ притоковъ р. Бухтармы и оканчиваются *Убинскими* и *Ульбинскими* горами.

Восточнѣе Холзуна поднимаются *Катунскіе Бѣлки* съ горой *Бѣлухой* (14.800 футовъ надъ уровнемъ моря), представляющіе повидимому самую высокую часть Алтая, ограниченную съ юго-запада и сѣвера долиной Катуни, а съ востока—долиной р. *Аргута*. Въ западной своей части этотъ хребетъ вытянутъ по направленію на сѣверо-западъ, въ восточной—къ востоку. Сѣвернѣе Катунскихъ Бѣлковъ лежатъ *Теректинскіе*, отдѣляющіе Катунь отъ р. *Урсула* и начинающіеся въ верховьяхъ послѣдней рѣки и р. *Тюгурюка*, гдѣ они отходятъ отъ Коргонскихъ Бѣлковъ, юго-восточный отрогъ которыхъ они и представляютъ. Наконецъ еще сѣвернѣе тянутся между долинами рр. *Семи* и *Песчаной* уже значительно болѣе низкіе *Семинскіе Бѣлки* съ общимъ направленіемъ съ юга на сѣверъ. Они представляютъ сѣверо-восточный отрогъ Коргонскихъ горъ. Приблизительно параллельно направленію послѣднихъ, но сѣвернѣе, между долинами *Ануя* и *Чарыша* идутъ *Ануйскіе* и *Бащалацкіе Бѣлки*, отходящіе отъ узла въ вершинахъ р.р. Урсула и Чарыша. Отроги ихъ идутъ далеко къ сѣверу, постепенно понижаясь.

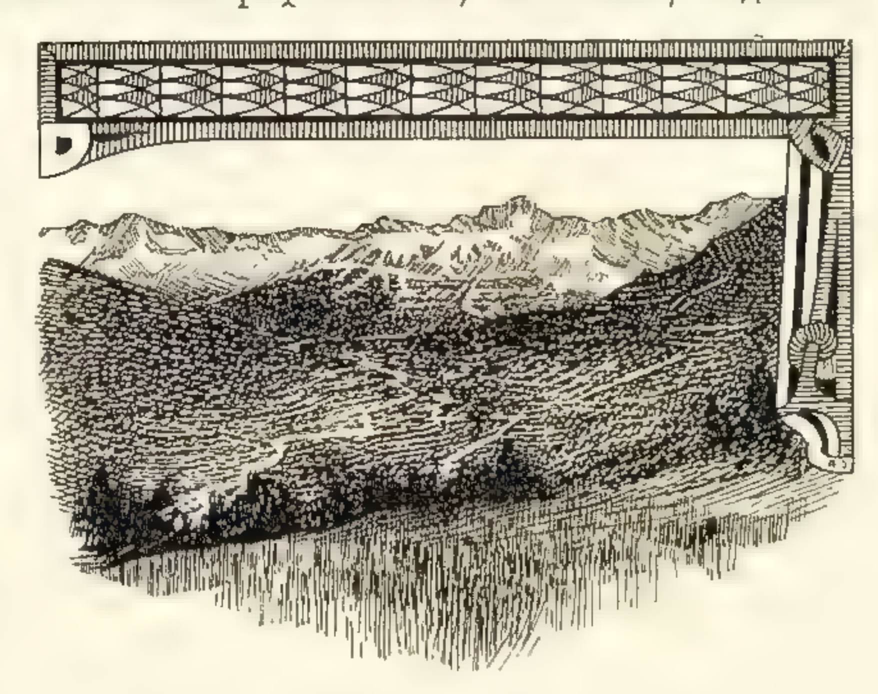
Къ востоку отъ Катунскихъ Бѣлковъ лежатъ лишь мало уступающіе имъ по высотѣ *Чуйскіе Бѣлки*, отходящіе отъ хребта Сайлюгема къ сѣверо-западу и ограниченные долинами р. *Чуи* съ сѣверной стороны, *Ясатера*—съ южной и *Аргута*—съ западной. Рѣкой Катунью эти бѣлки отрѣзаны отъ разсмотрѣнныхъ выше Теректинскихъ Бѣлковъ. Въ общемъ параллельно Чуйскимъ Бѣлкамъ лежатъ сѣвернѣе долины р. Чуи *Айгулацкія* горы, къ которымъ западнѣе примыкаетъ хребетъ *Сальджаръ*, оканчивающійся на р. Катуни между устьями р. *Эдя-Гушъ* и Нии. Къ востоку Айгулацкія горы переходятъ въ *Курайскій* хребетъ, отходящій опять отъ пограничнаго хребта Сайлюгема и раздѣляющій воды р.р. *Чуи* и *Башкауса*. Параллельно Курайскому хребту, но затѣмъ изгибаясь къ сѣверо-западу, также отъ пограничнаго хребта отходятъ *Чулышманскіе Бѣлки*, раздѣляющіе воды р.р. Башкауса и *Чулышмана*.

Что касается самого хребта Сайлюгема, то, начинаясь отъ упомянутыхъ только-что Чулышманскихъ Бѣлковъ, онъ продолжается на картахъ къ сѣверу въ видѣ сильно извивающейся пограничной линіи подъ названіемъ *Саянскихъ* горъ. На широтѣ сѣверной оконечности *Телецкаго* озера пограничный хребетъ получаетъ названіе хребта *Суйлегема* и далѣе къ сѣверу—*Таскыла*. Послѣдній расположенъ въ мѣстѣ соприкосновенія границъ Китая, Томской и Енисейской губ. Отсюда пограничный хребетъ поворачиваетъ круто къ востоку уже подъ вполнѣ опредѣленнымъ названіемъ *Саянскаго* хребта. Необходимо замѣтить, что часть Томской губ., пограничная съ Китайской имперіей, является одной изъ наименѣе изслѣдованныхъ частей горнаго Алтая. Параллельно хребту Сулугхему (Сайлюгему) показывается на картахъ хребетъ *Чукчутъ*,—его отрогъ, лежащій между системами р.р. *Большого* и *Малого*

Абакана. Параллельно ему, но еще западнѣе, съ лѣвой стороны М. Абакана идетъ хребетъ *Карлыганъ.* Наконецъ наиболѣе западнымъ и наиболѣе извѣстнымъ хребтомъ этой части является *Горбу,* поднимающійся къ востоку отъ Телецкаго озера и отдѣляющій его притоки отъ притоковъ Абакана; непосредственнымъ продолженіемъ хребта Горбу къ сѣверу будетъ *Абаканскій* хребетъ, который продолжается, согласно картамъ, до верховьевъ р. *Томи.* Абаканскій хребетъ раздѣляетъ бассейны Оби и Енисея и въ сѣверной части, отъ верховьевъ р. *Таштына* служитъ границей между Томской и Енисейской губ. Отъ верховьевъ р. *Тереньсы,* одного изъ верхнихъ притоковъ Томи, эта граница получаетъ названіе *Томскаго кряжа* или также *Кузнецкаго Алатау,* служа водораздѣломъ между притоками Томи и верховьями *Чулыма.* Самая сѣверная часть этого водораздѣла, начиная приблизительно отъ верховьевъ р. *Сарала-Юса,* называется иногда также *Ураломъ.* Послѣдніе отроги этого водораздѣльнаго кряжа теряются верстахъ въ ста южнѣе г. *Маріинска.* Ко всей этой части примѣнимо замѣчаніе, высказанное выше относительно границы Томской губ. съ Китаемъ. И здѣсь приведенныя названія употребляются чрезвычайно сбивчиво, и въ большинствѣ случаевъ хребты проведены на картахъ сообразно теоретическимъ представленіямъ чертежника, а не наблюденіямъ топографа. Кромѣ перечисленныхъ необходимо отмѣтить еще одну вѣтвь Алтайскихъ горъ, не отличающуюся высотой, но очень интересную въ геологическомъ отношеніи. Это *Салаирскій кряжъ,* отдѣляющійся недалеко отъ сѣверной оконечности Телецкаго озера и направляющійся прямо на сѣверо западъ, гдѣ онъ теряется около нижняго теченія р. *Берди.*

На существующихъ картахъ Алтая, какъ это обыкновенно бываетъ въ мало изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, направленіе горныхъ цѣпей всегда отождествлено съ направленіемъ водораздѣльныхъ линій, а такъ какъ послѣднія здѣсь очень сложны, то и горные хребты на картахъ часто прямо поражаютъ своей извилистостью и ломанностью. Картина усложняется и запутывается еще и тѣмъ, что хребты связаны между собою въ мѣстахъ схожденія водораздѣловъ. Даже указанная выше схема не вноситъ стройности въ топографію Алтая, такъ какъ, выдвигая на первый планъ четыре главныхъ водораздѣла, она почти не придаетъ значенія такимъ горнымъ группамъ, какъ Катунскіе и Чуйскіе Бѣлки.

Другое дѣло, если обратиться къ внутреннему строенію этихъ хребтовъ, къ направленію ихъ складчатости: но и здѣсь, при отрывочномъ пока знакомствѣ съ геологіей Алтайскихъ горъ въ большинствѣ случаевъ приходится ограничи-



Катунскій хребетъ къ западу отъ Бѣлухи.
(*По Сапожникову*).

ваться болѣе или менѣе гипотетическими предположеніями и схемами. Наиболѣе остроумная изъ такихъ схемъ, набросанная еще Черскимъ, разработана за послѣднее время извѣстнымъ геологомъ Зюссомъ, который, исходя изъ широкаго знакомства съ русской литературой, приходитъ къ заключенію, что южная, наиболѣе высокая часть русскаго Алтая построена въ своей основѣ изъ ряда слабо изогнутыхъ складокъ, обращенныхъ выпуклостью въ южную сторону и вытянутыхъ по направленію съ запада на востокъ. Наоборотъ, восточная часть русскаго Алтая, т. е. сѣверныя продолженія хребта Сайлюгема (Горбу, Абаканскія горы, Куз-

Катунскій ледникъ (Геблера). (*По Сапожникову*)

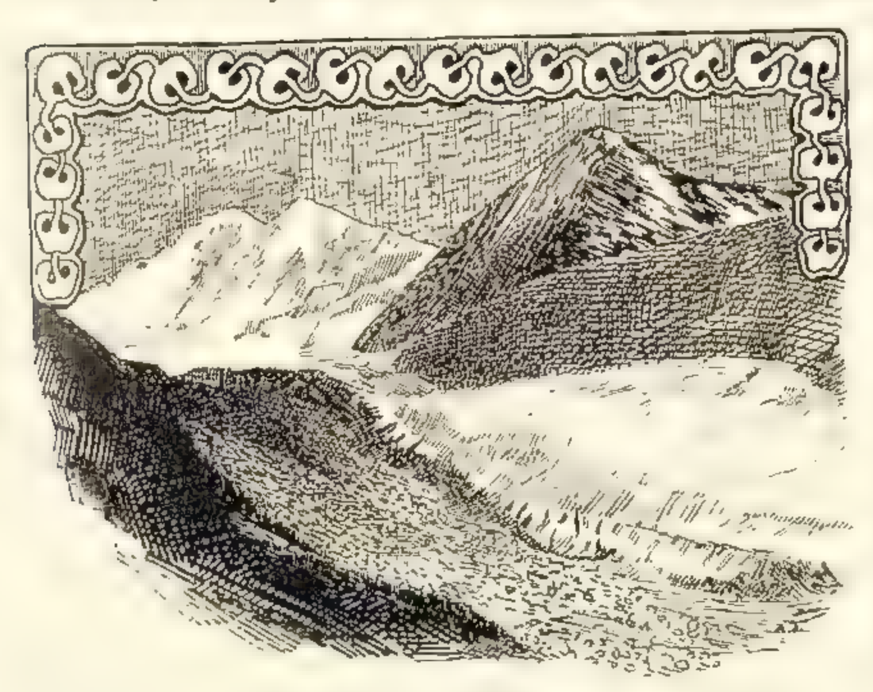
нецкій Алатау, Салаирскій кряжъ) состоитъ изъ складокъ, вытянутыхъ въ общемъ съ юга на сѣверъ или на сѣверо-западъ и обращенныхъ выпуклостью къ востоку.

Послѣ общаго обзора Алтайской горной системы можно перейти и къ болѣе подробному разсмотрѣнію ея отдѣльныхъ частей, начавъ съ центральной, наиболѣе возвышенной группы *Катунскихъ Бѣлковъ*. По внутреннему строенію Катунскіе и Чуйскіе Бѣлки должны разсматриваться, какъ части одного цѣлаго, разрѣзанныя лишь долиной Аргута. Катунскій хребетъ, сложенный гнейсами и метаморфическими сланцами, имѣетъ характерную форму зазубреннаго гребня съ вершинами въ видѣ пирамидъ и шпицевъ, раздѣленныхъ чаще

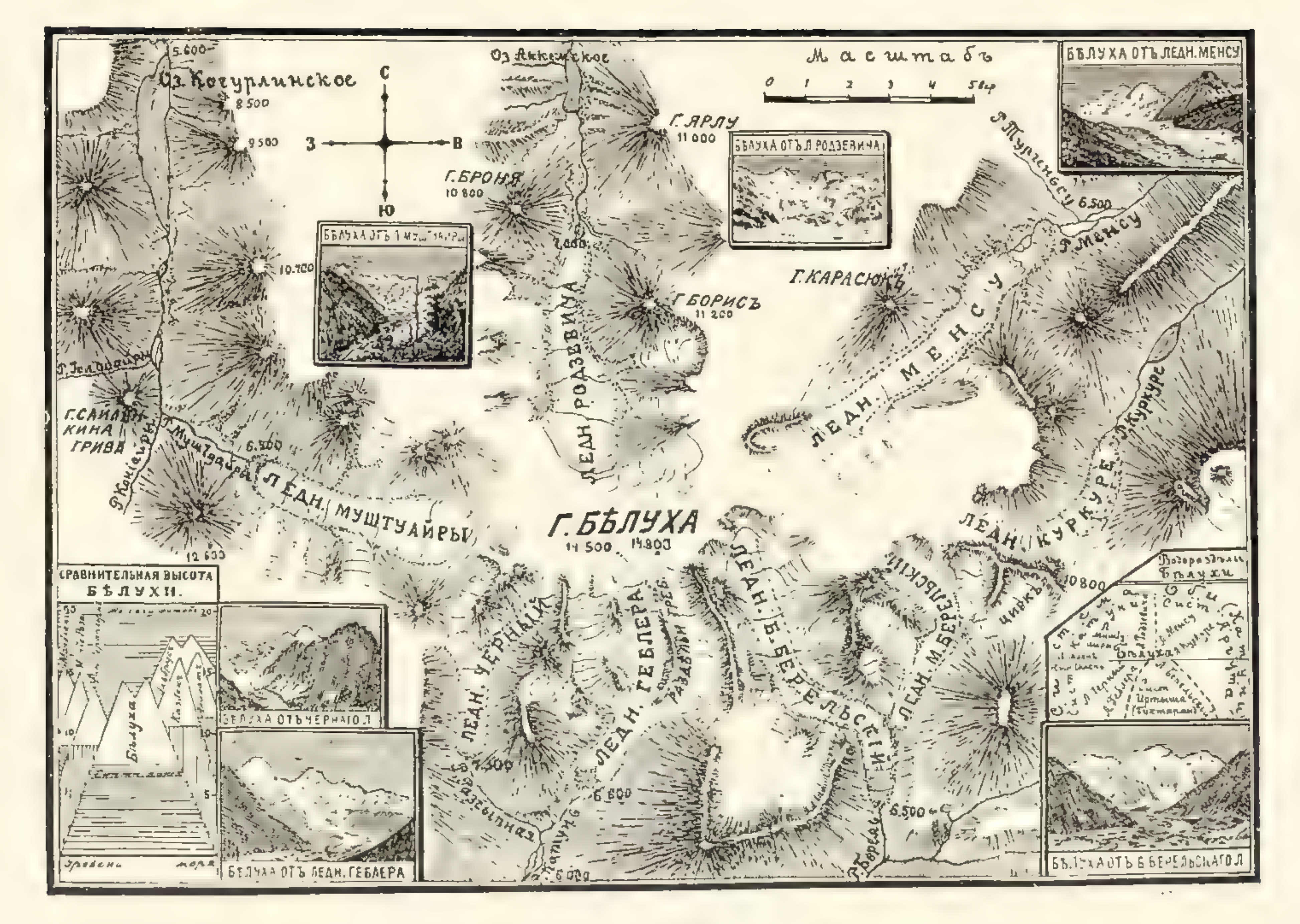
узкими щелями и рѣже широкими сѣдловинами, выполненными снѣгомъ. Къ западу отъ Бѣлухи лежитъ *Кураганское сѣдло* (8.859 футовъ), затѣмъ идетъ вторая выемка между истоками р. *Становой* съ юга и р. *Казинихой* съ сѣвера, послѣ чего за рядомъ недоступныхъ вершинъ къ истокамъ р. *Зайчихи* хребетъ переходитъ постепенно въ плоскогорье (7.382 фута), покрытое альпійскимъ лугомъ, и наконецъ между истоками р. р. *Большого Сугата* и *Окола* спускается въ область лѣсовъ и быстро падаетъ по направленію къ устью р. *Коксу*.

Восточное крыло хребта на всемъ своемъ протяженіи удерживаетъ форму неприступнаго гребня. Переваловъ здѣсь нѣтъ вовсе, и, какъ кажется, хребетъ еще никогда не былъ пересѣченъ путешественниками. До самой долины Аргута восточная часть хребта нигдѣ не опускается до лѣсной области. Среднюю высоту Катунскихъ Бѣлковъ можно принять около 10.000 футовъ, такъ что они подымаются надъ линіей вѣчнаго снѣга, которая на сѣверномъ склонѣ лежитъ на высотѣ 7.800 — 8.500, а на южномъ—на высотѣ 8.700—10.000 футовъ. Вслѣдствіе этого хребетъ питаетъ цѣлый рядъ ледниковъ, группирующихся главнымъ образомъ около центральной вершины—горы *Бѣлухи*. Многочисленные отроги отходятъ отъ Катунскаго хребта въ особенности къ сѣверу. Понижаясь, они превращаются обыкновенно въ обширныя плоскогорья, ограниченныя крутыми, не вездѣ доступными склонами. На эти плоскогорья, покрытыя альпійскими лугами, инородцы и русскіе выгоняютъ на лѣто свои табуны.

Гора *Бѣлуха*, называемая также *Катунскими Столбами*, у калмыкъ въ—*Катынъ-Бажи* (вершина Катуни) или *Ак-Сюрю* (съ бѣлой водой) состоитъ изъ двухъ снѣжныхъ пирамидъ, раздѣленныхъ сѣдломъ. Къ сѣверу она падаетъ почти отвѣсной стѣной и болѣе полого спускается на югъ *Катунскимъ ледникомъ*. Отъ Бѣлухи отходятъ въ разныя стороны ряды побочныхъ кряжей. Западный конусъ Бѣлухи достигаетъ вышины 14 500, восточный—14.800 футовъ, т. е. всего на 982 фута ниже Монблана. Сѣдло лежитъ на высотѣ 13.288 футовъ. Непосредственно съ Бѣлухи спускаются шесть большихъ ледниковъ, именно ледникъ *Геблера* (*Катунскій*) на южномъ склонѣ, *Черный*—на юго-западномъ, *Мушту - Айры* (*Кочурлинскій*) — на западномъ, ледникъ *Родзевича* (*Акъ-Кемъ*) — на сѣверномъ, *Менсу* (*Едыгемскій*) — на восточномъ и *Берельскій* — на юго-восточномъ. У отроговъ Бѣлухи два ледника лежатъ въ *Капчалѣ*, три — въ южномъ истокѣ р. *Кочурлы* (*Кони-Айры*), два—въ истокахъ р. *Текелю*, одинъ—въ истокахъ р. *Куркуре* и



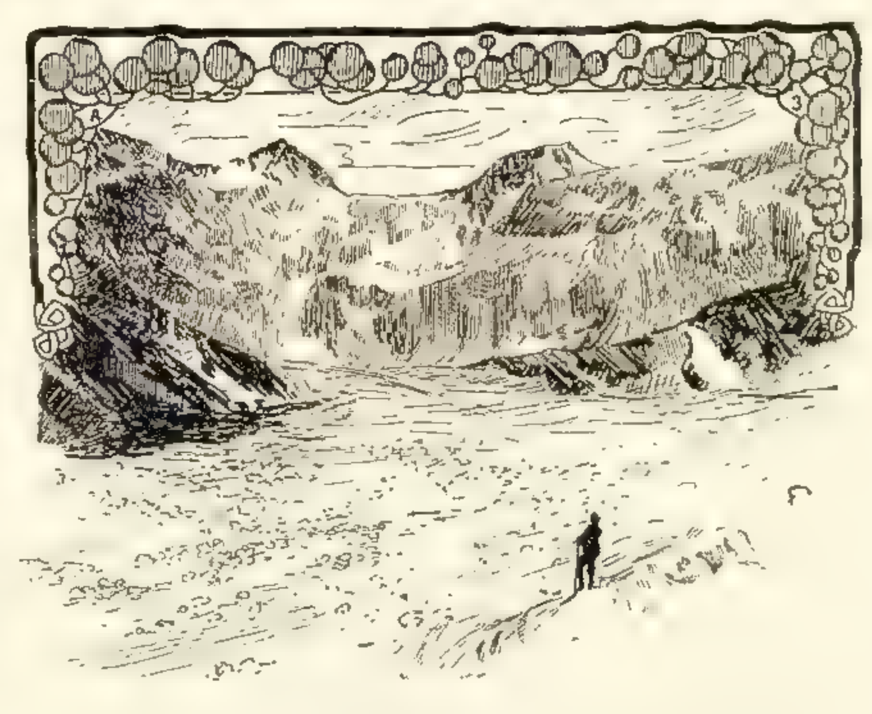
Ледникъ Менсу и видъ на Бѣлуху съ востока.
(*По Сапожникову*).



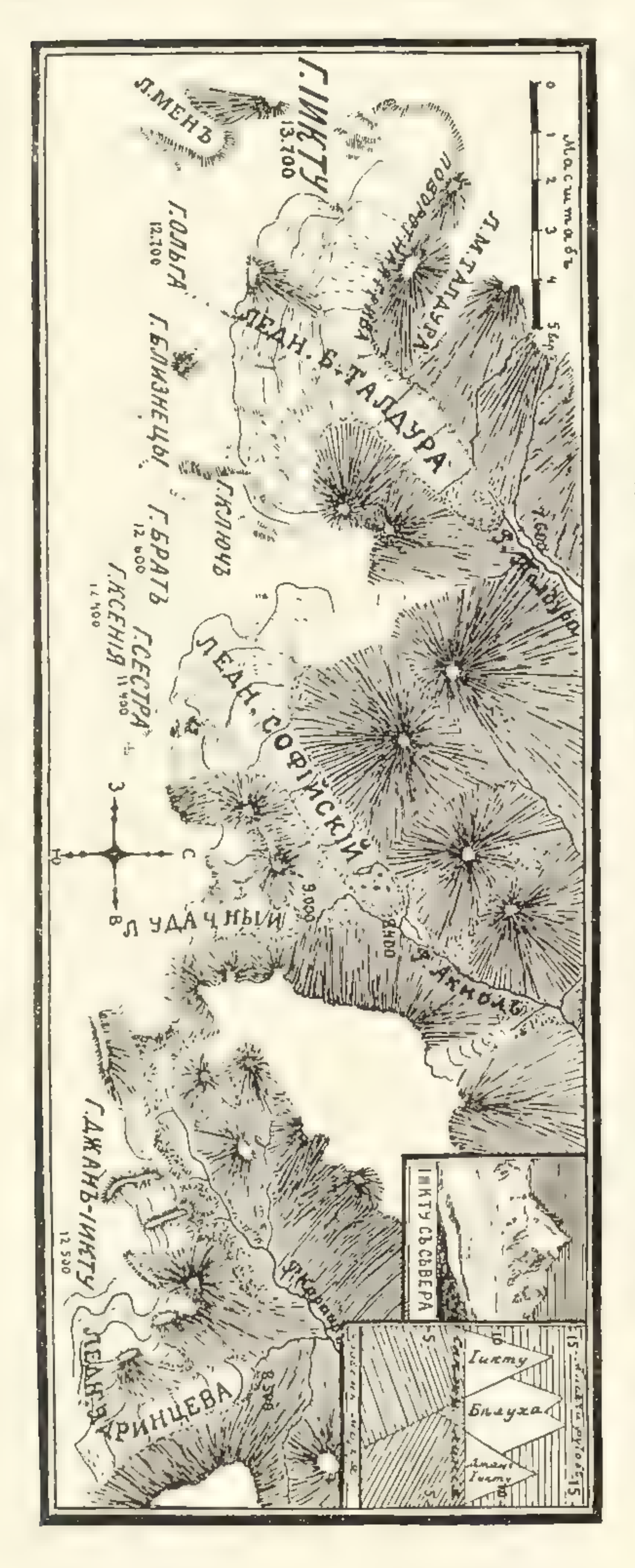
Ледники Бѣлухи. (По Сапожникову).

одинъ—въ истокахъ р. *Кулагаша*. Всего такимъ образомъ Бѣлуха питаетъ пятнадцать ледниковъ, не считая висячихъ. Ледники Бѣлухи достигаютъ длины 7—10 верстъ и спускаются нижними концами до 6.600 футовъ абсолютной высоты. До изслѣдованій Сапожникова въ литературѣ были извѣстны только Катунскій и Берельскій ледники, причемъ ихъ размѣры указывались значительно меньше дѣйствительныхъ. Ледники отроговъ Бѣлухи, или „второго ряда", какъ ихъ называетъ Сапожниковъ, значительно меньше, но все-таки и изъ нихъ ледникъ *Куркура* имѣетъ длину до пяти верстъ. Общую площадь оледенѣнія склоновъ Бѣлухи Сапожниковъ принимаетъ болѣе 60 квадратныхъ верстъ. Всѣ ледники находятся нынѣ въ періодѣ отступанія.

Въ *Чуйскихъ Бѣлкахъ* необходимо, согласно Сапожникову, различать четыре основныхъ хребта, изъ которыхъ самый высокій представляетъ прямое продолженіе главнаго Катунскаго хребта. Параллельно ему тянется сѣвернѣе р.р. *Топылевки* и *Чеганъ-Узуна* второй хребетъ, связанный съ первымъ отрогами. Третій хребетъ лежитъ между долинами р.р. *Юнгура* и *Шавлы* и наконецъ четвертый—невысокая *Чуйская гряда*—между Шавлой и нижнимъ теченіемъ *Чуи*. Южный Чуйскій хребетъ смыкается юго-восточнымъ отрогомъ съ хребтомъ Сайлюгемомъ. Онъ сложенъ метаморфическими сланцами и увѣнчанъ непрерывнымъ рядомъ остроконечныхъ вершинъ. Средняя вышина хребта—до 10.000 футовъ — не уступаетъ Катунскимъ Бѣлкамъ, но главная вершина Чуйскаго хребта — гора *Іикту* въ вершинѣ р. *Талдуры*, при высотѣ около 14.000 футовъ, немного ниже Бѣлухи. Центральная и западная части хребта совершенно непроходимы; у восточнаго конца есть перевалъ между верховьями р. *Елангаша* и *Карасу* (притокъ Ясатера) съ высотой 9.712 футовъ. Можно также перевалить въ вершину р. *Ясатера* черезъ верховья р. *Кокуюзука*. Цѣлый рядъ вершинъ Чуйскаго хребта покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, но ледниковъ здѣсь все-таки меньше, чѣмъ на Катунскихъ Бѣлкахъ, и снѣговая линія лежитъ здѣсь близко къ 10.000 футовъ. Также и нижніе концы ледниковъ не спускаются ниже 7.550—8.850 футовъ. Всего Сапожниковымъ найдено въ Чуйскихъ Бѣлкахъ пять большихъ и девять малыхъ ледниковъ. Они залегаютъ въ верховьяхъ р.р. *Кара-Яры*, *Толдо-Айры*, а главнымъ образомъ въ верховьяхъ р.р. *Талдуры*, *Акъ-Кола*, *Кара-Ира* и *Елангаша*. Величина нѣкоторыхъ изъ нихъ мало уступаетъ ледникамъ Бѣлухи. Средняя высота второго Чуйскаго хребта немного меньше 10.000 ф. Высшей точкой является горный узелъ



Видъ на Бѣлуху съ сѣвера отъ ледника Родзевича
(*По Сапожникову*).



Ледники Чуйскихъ Бѣлковъ. (По Сапожникову.)

между истоками р. *Акъ-Тру*, *Тополевки* и *Джело* съ высотой въ 12.156 футовъ. Другая вершина въ истокахъ *Маатей* достигаетъ 12.107 футовъ. Въ обоихъ случаяхъ имѣются значительныя скопленія снѣга, но до образованія ледниковъ дѣло не доходитъ. Хребетъ этотъ значительно доступнѣе южнаго. Оба хребта восточными отрогами выходятъ въ область *Чуйской степи*, два же сѣверныхъ значительно короче и могутъ быть разсматриваемы, какъ отроги второго Чуйскаго хребта. Средняя высота третьяго хребта близка къ высотѣ второго, но выдающихся вершинъ здѣсь меньше. Мало также и снѣжныхъ скопленій, которыя имѣются вѣроятно въ южномъ истокѣ р. *Шавлы*. Гребень хребта зазубренъ и круто спускается въ обѣ стороны, но промышленники переваливаютъ его всетаки безъ большихъ затрудненій. Сѣверная Чуйская гряда поднимается уже всего на 7.550 футовъ средней высоты, спускаясь въ общемъ къ западу (перевалъ изъ *Джелтысъ-Кола* къ *Маатею* — 8.104 фута, — изъ *Сайлюгема* въ *Ачикъ* — 7.431 футъ). Хребетъ состоитъ изъ округлыхъ вершинъ и плоскогорій, мѣстами покрытыхъ болотами, питающими верховья р. Шавлы и притоковъ Чуи. Онъ круто падаетъ къ долинѣ послѣдней рѣки и болѣе отлого

къ долинѣ Шавлы. Вдоль хребта пролегаетъ удобная тропа. Большихъ залежей снѣга на хребтѣ нѣтъ, а отдѣльныя пятна имѣются лишь на высокой скалистой сопкѣ, лежащей между р.р. *Джелтысъ-Коломъ* и *Кара-Коломъ*.

Теректинскій хребетъ, отрѣзанный отъ Чуйскихъ Бѣлковъ долиной *Катуни*, значительно уступаетъ имъ въ вышинѣ. Въ западной части онъ выше и тянется въ видѣ высокой, остроконечной цѣпи съ обрывистыми склонами. Въ восточной части хребетъ ниже и не такъ крутъ. Въ западной части его лежитъ *Теректинскій* перевалъ съ высотой 7.513 футовъ, въ восточной—*Котандинскій*—7.169 футовъ. Хребетъ *Листвяга*, составляющій юго-восточную часть хребта *Холзуна* и отдѣ-

Гора Іикту. (*По Сапожникову*).

ленный отъ него долиной р. *Бѣлой*, былъ пересѣченъ въ новѣйшее время Сапожниковымъ. Перевалъ, идущій къ *Маральему озеру* среди скалъ сѣраго гранита, достигаетъ вышины 6.890 футовъ, а гора *Щебениха*, лежащая къ юго-востоку отъ дер. *Щебенухи*, поднимается до 7.500 футовъ. Самъ *Холзунъ* въ южной своей части не поднимается выше 6.000 футовъ, но затѣмъ повышается въ *Тигирецкомъ Бѣлкѣ* до 7.000 футовъ и въ *Быструшинскомъ* — до 8.000 футовъ. Вѣчные снѣга лежатъ однако только на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ. Отъ истоковъ р. *Бирюксы* Холзунъ опять понижается и въ верховьяхъ р. *Убы* развѣтвляется на *Коксунскіе Бѣлки*, связывающіе его съ *Коргонскими*, и *Тургусунскіе* съ *Ивановскими*, *Убинскими* и *Ульбинскими*. Гора *Крестовая* въ Ульбинскихъ горахъ достигаетъ вышины 6.631 футъ и почти равна вы-

Гора Джанъ-Іикту и ледникъ Ядринцева. (*По Сапожникову*).

сотѣ Коксунскаго хребта—6.532 фута, главная вершина котораго около истоковъ р. *Коксуна* однако значительно выше—именно 9.692 фута.

Коргонскіе Бѣлки часто называются плоскогорьемъ, такъ какъ дѣйствительно вершина этого чрезвычайно крутого и трудно доступнаго хребта представляетъ на вышинѣ 6.000—7.000 футъ равнину, вытянутую съ востока на западъ при длинѣ въ 50—60 и ширинѣ до 25 верстъ. Къ южному краю плоскогорье нѣсколько поднимается, и его окраину и представляютъ *Убинскіе Бѣлки*.

Тигерецкіе Бѣлки, примыкающіе съ запада къ Коргонскому плоскогорью, поднимаются до 6.000 футовъ абсолютной высоты, а ихъ высшій пунктъ—гора *Разсыпная*—до 6.559 футовъ. Хребетъ имѣетъ сравнительно ровную вершину, заваленную розсыпями гранита. Тигерецкіе Бѣлки пользуются широкой извѣстностью, какъ мѣстонахожденія аквамариновъ, не отличающихся особой чистотой и правильностью образованія, но достигающихъ очень большой величины. *Семинскіе Бѣлки*, затѣмъ примыкающіе къ нимъ съ запада *Ануйскіе*, которые еще западнѣе получаютъ названіе *Бащалацкихъ* или также *Талицкихъ Бѣлковъ*, являются послѣдними форпостами собственно горнаго Алтая. Всѣ они повидимому только поднимаются надъ уровнемъ лѣсной растительности и едва-ли выше 5.000 футовъ. Семинскій Бѣлокъ сложенъ главнымъ образомъ глинистымъ сланцемъ съ известняками, принадлежащими къ девонской системѣ. Бащалацкіе и Ануйскіе Бѣлки сложены также глинистымъ и другими сланцами. Кромѣ того здѣсь довольно часто выходятъ граниты.

О горной группѣ *Табынъ-Богдо* и о хребтѣ *Сайлюгемъ* до сихъ поръ извѣстно еще очень мало подробностей. Перевалы черезъ хребетъ достигаютъ вышины почти 11.000 футовъ, средняя-же вышина его, согласно Попову, не ниже 10.000 футовъ, между тѣмъ какъ снѣжныя вершины Табынъ-Богдо и его отрога *Кійтына* поднимаются значительно выше, такъ что является вопросомъ, представляетъ-ли Бѣлуха еще самую высокую точку русскаго Алтая. Къ сѣверу отъ горы Табынъ-Богдо разстилается плоскогорье *Укёкъ*, покрытое болотами и озерами, съ высотой 7.822 фута. Сапожниковъ, только бѣгло осмотрѣвшій эту мѣстность, могъ констатировать въ верховьяхъ р. *Калгутты* семь ледниковъ. Хребетъ *Сайлюгемъ*, несмотря на большую высоту, сравнительно легко доступенъ и при очень крутыхъ склонахъ имѣетъ повидимому болѣе или менѣе ровную вершину. На мѣстахъ, посѣщенныхъ путешественниками,

хребетъ состоитъ изъ глинистаго сланца, причемъ центральныя части его часто сложены гранитомъ. Относительно отроговъ Сайлюгема извѣстно, что *Курайскій* хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. *Чулышманскій Бѣлокъ* сложенъ слюдянымъ сланцемъ. Сѣверный склонъ его дикъ, скалистъ и разорванъ трещинами. Съ хребтомъ Сайлюгемомъ онъ соединяется черезъ посредство высокаго, холмистаго плоскогорья, питающаго рѣки *Бага-Яшъ*, *Калба-Казъ* и *Кара-Кемъ* и подходящаго къ горѣ *Муйлету*. У начала Чулышманскихъ Бѣлковъ лежитъ перевалъ *Шапшалъ* на высотѣ 10.564 футовъ. Окружающія горы сложены крупнозернистымъ гранитомъ. Съ перевала открывается прекрасный видъ на покрытый

Въ Кузнецкомъ Алатау. (*По фот. И. П. Толмачева*).

снѣгомъ, идущій къ югу хребетъ Сайлюгемъ и на бассейнъ р. Енисея. Верховье *Чулышмана* начинается тотчасъ къ югу отъ этого перевала на плоскогорьѣ, покрытомъ озерами и несущемъ явные признаки древнихъ ледниковъ.

Западное продолженіе Курайскаго хребта—*Айгулацкія* горы идетъ въ видѣ широкаго, плоскаго гребня съ закругленными вершинами и рѣдко выдающимися скалами. Поэтому, несмотря на значительную сравнительно высоту—7.317 футовъ (въ вершинѣ р. *Айгулака*), хребетъ легко доступенъ. Какъ и его западное продолженіе—*Сальджарскій* хребетъ,—и этотъ сложенъ слюдяными сланцами. Сальджарскій или *Серемальскій* хребетъ еще ниже, и перевалъ черезъ него лежитъ на высотѣ 5.914 футовъ. Вдоль по хребту идетъ тропа.

Вся окружная мѣстность представляетъ горную страну съ хребтами не ниже 6.000 футовъ абсолютной высоты, о которыхъ однако имѣется очень мало положительныхъ данныхъ, и, напр., хребты, отходящіе къ сѣверу и нанесенные на картахъ подъ названіемъ *Карлыганъ* и *Чукчутъ*, извѣстны только по имени.

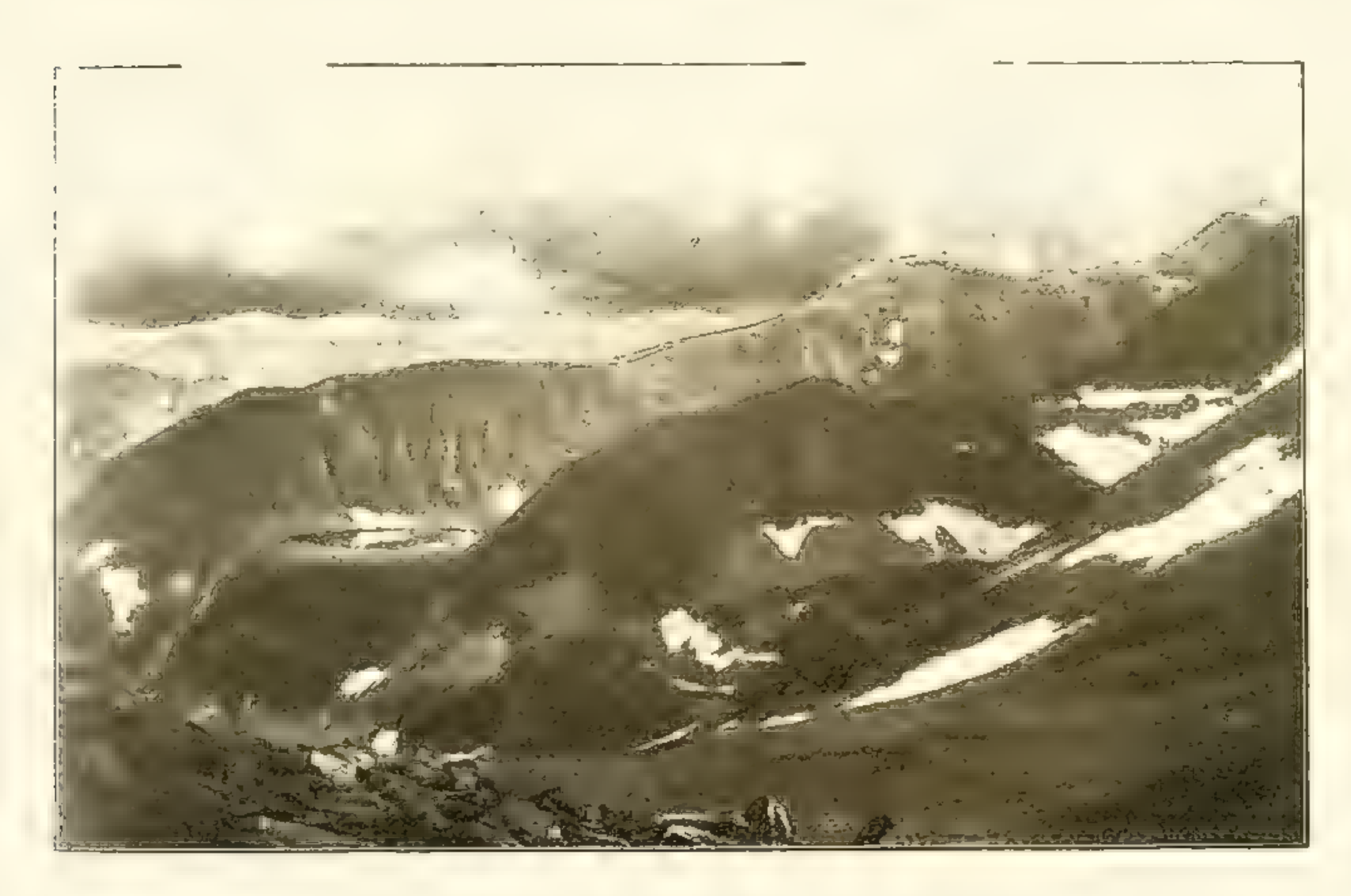
Болѣе извѣстенъ западный отрогъ—хребетъ *Горбу*, проходящій по восточному берегу *Телецкаго* озера. Вершины его, поднимающіяся надъ лѣсной растительностью, достигаютъ высоты до 7.000 футовъ. Многочисленные выходы по берегамъ озера указываютъ на господствующее простираніе слагающихъ его кристаллическихъ сланцевъ, близкое къ меридіанальному, почему въ хребтѣ Горбу можно видѣть наиболѣе южное извѣстное начало тѣхъ складокъ, которыя образуютъ сѣверные отроги Алтая. Это направленіе складчатости выступаетъ на берегахъ Телецкаго озера съ такой опредѣленностью, что всѣ изслѣдователи стремились найти ея южное продолженіе. При этомъ предполагалось, болѣе на основаніи теоретическихъ соображеній, чѣмъ дѣйствительныхъ наблюденій, что пересѣченіе собственно алтайской складчатости, идущей въ среднемъ съ запада на востокъ, съ меридіанальной должно имѣть мѣсто въ Катунскихъ Бѣлкахъ, гдѣ на это пересѣченіе указываетъ присутствіе самыхъ крупныхъ вершинъ Алтая. Къ сожалѣнію именно тотъ районъ, гдѣ можно надѣяться прослѣдить ходъ тектоническихъ линій хребта Горбу, принадлежитъ къ наименѣе извѣстной части русскаго Алтая. Разборъ орографическихъ данныхъ, имѣющихся для окрестностей Телецкаго озера и бассейна верхней *Кондомы*, приводитъ нѣкоторыхъ изслѣдователей къ заключенію, что южные берега Телецкаго озера принадлежатъ еще горной области собственно Алтая, къ сѣверу же начинаются уже значительно болѣе низкіе хребты *Кузнецкаго Алатау*. Рѣки, впадающія въ Телецкое озеро, имѣютъ высоту долинъ до 5.000 футовъ и падаютъ въ озеро водопадами. Эта же высота является средней высотой Кузнецкаго Алатау, только отдѣльныя вершины котораго достигаютъ высоты около 7.000 футовъ.

Абаканскій хребетъ выраженъ болѣе или менѣе ясно только въ южной своей части, т. е. тамъ, гдѣ онъ отдѣляетъ бассейны р.р. *Мрассы* и *Абакана* въ ихъ верхнемъ теченіи. Водораздѣлъ выраженъ конечно и сѣвернѣе, но онъ не представляетъ обособленнаго кряжа, а состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ горъ, раздѣленныхъ глубокими долинами. Однѣ изъ этихъ горъ вытянуты по направленію водораздѣла, другія—съ запада на востокъ, или въ любомъ промежуточномъ направленіи. Къ числу такихъ „отроговъ Абаканскаго хребта“ относится, напр., извѣстныя въ литературѣ горы *Салынъ*, отдѣляющія р. Томь отъ ея лѣваго притока р. *Теби*, гора *Поклонная*—въ системѣ р. *Шоръ-Су* и др.

Вообще свѣдѣнія объ орографіи этой мѣстности, вслѣдствіе глухой, трудно доступной тайги, очень скудны. Высота перевала *Таштынъ* (7.588 футовъ) показываетъ, что въ южной своей части Абаканскій хребетъ достигаетъ высоты 8.000 футовъ. Въ сѣверной части высоты „*гольцовъ*“ или „*таскыловъ*“, какъ называются мѣстными татарами, а за ними и русскими всѣ горы, поднимающіяся выше границы лѣсной растительности, ниже, и, напр., высшая точка горъ Салынъ — такъ называемый *Александровскій Голецъ* поднимается только на 5.230 футовъ.

Абаканскій кряжъ къ сѣверу продолжается въ *Кузнецкій Алатау*.

Это названіе (иначе просто *Алатау*, *Кузнецкій* кряжъ, *Кузнецкія* горы и т. п.) первыми изслѣдователями прилагалось къ предполагаемому меридіанальному кряжу, отходящему отъ собственно Алтая къ сѣверу въ окрестностяхъ Телецкаго озера (хребетъ Горбу), или предположительно въ Катунскихъ Бѣлкахъ. Это воззрѣніе, имѣвшее подъ собою извѣстныя геологическія наблюденія и факты, постепенно измѣнилось, подъ вліяніемъ съ одной стороны рутинныхъ пріемовъ и традицій чертежниковъ, съ другой-же—вслѣдствіе недостатка фактическаго матеріала, въ представленіе о рядѣ самостоятельныхъ, рѣзко ограниченныхъ водораздѣльныхъ хребтовъ. Такимъ образомъ на оффиціальной стоверстной

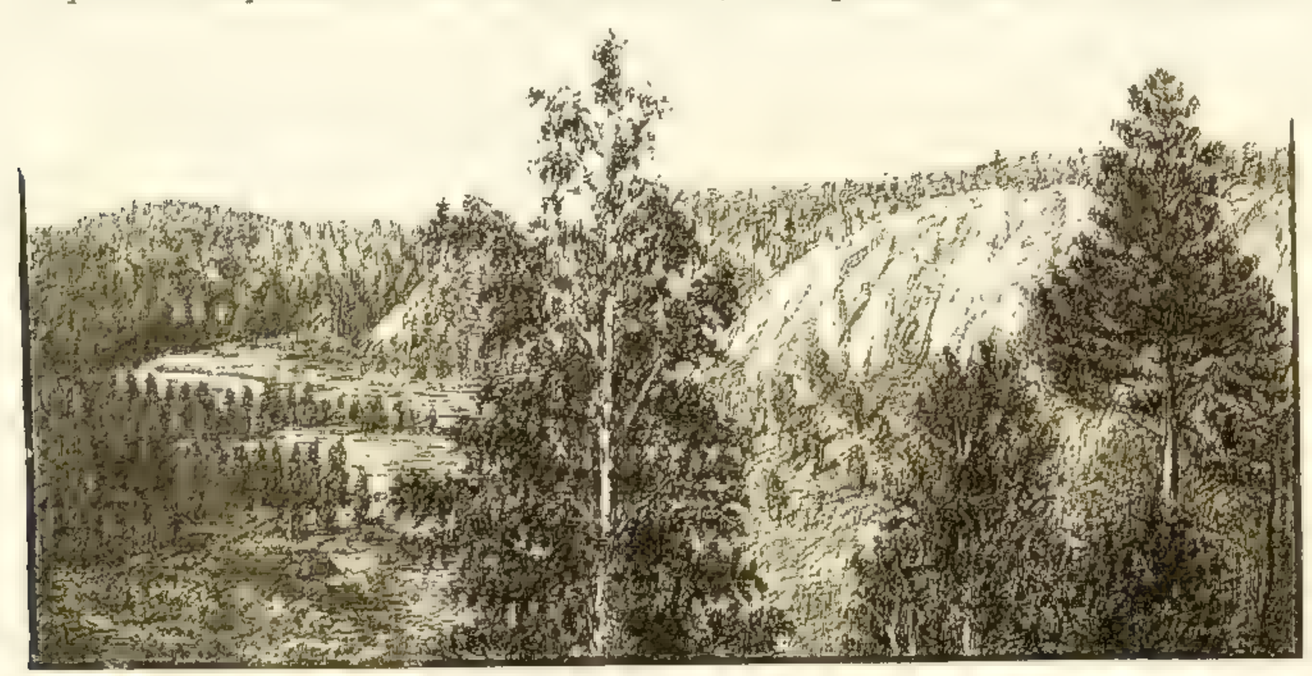


Отроги хребта Чазонь. (*По фот. П. П. Толмачева*).

картѣ Сибири (отлично отъ болѣе подробной сорокаверстной) „хребтомъ Алатау" названъ очень извилистый водораздѣлъ между правыми притоками р. *Томи* и верховьями р. *Чулыма—Бѣлымъ* и *Чернымъ Юсомъ*. Южная часть того-же хребта отдѣляетъ верховье р. Томи отъ притоковъ р. Абакана. Сѣверное продолженіе водораздѣла между р.р. *Сарала-Юсомъ* и *Кіей* на той-же картѣ названо хребтомъ *Ураль*. Чтобы не очень расходиться съ существующей номенклатурой, условно Кузнецкимъ Алатау можно называть *всю* горную страну, лежащую съ правой стороны р. Томи, оставляя, какъ это и сдѣлано выше, за южнымъ продолженіемъ самостоятельное названіе Абаканскаго хребта.

Кузнецкій Алатау, благодаря производившейся здѣсь въ недавнее время Кабинетомъ Его Величества геологической съемкѣ, изслѣдованъ подробнѣе, чѣмъ другія части горнаго Алтая, не захваченныя пока

еще ею. Онъ сильно расчлененъ многочисленными притоками р.р. Томи, Кіи и Чулыма на отдѣльные „*таскылы*", носящіе у мѣстныхъ аборигеновъ различныя названія. Имя Кузнецкаго Алатау совершенно неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, и лишь только одна, относительно небольшая гора въ сѣверной его части называется *Алатага*. Главный водораздѣлъ въ различныхъ своихъ частяхъ называется различно, и, начиная отъ вершины р. Томи къ сѣверу, имѣются для него слѣдующія названія: гора *Карлыганъ* -въ верховьѣ р. *Томи*; г. *Изыхъ*—въ верховьѣ р. *Тереньсы*; г. *Арганъ* и *Часъ-Тайга*—въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Тереньсы и р. *Казыра*; хребетъ *Чазенъ*, окаймляющій верховье *Бѣлаго Юса* (правое); горы *Кюли-Таскылъ* и *Желѣзная Тайха* въ верховьяхъ р. *Тектерека*; горы *Неберекъ-Тайга*, *Сары-Тайга*, *Чалбагунъ-Тайха* (или гора *Карагая*) — въ верховьяхъ р. *Усы*, грива *Азыргая* въ верховьяхъ р.р. *Карауса* и *Азуса*, горы *Большой* и *Малый Канымъ*—въ верховьяхъ р. *Верхней Тереи*; гора *Сараликская* и *Абатъ-Таскылъ* въ верховьѣ р. *Средней Тереи*; гора *Церковная* въ верхнемъ теченіи *Нижней Тереи*; горы *Большой* и *Малый Таскылъ* въ верховьяхъ р. *Тайдона*. Наибольшія высоты Кузнецкаго Алатау лежатъ въ южной части и соотвѣтствуютъ указываемому на картахъ хребту *Тигиръ-Тышъ*, подымающемуся между р. *Казыромъ* и *Бѣлсой* узкимъ, скалистымъ гребнемъ, доступнымъ только въ двухъ или въ трехъ мѣстахъ. По гребню тянется рядъ утесовъ—зубцовъ, благодаря которымъ хребетъ и получилъ свое названіе, такъ какъ „Тигиръ-Тышъ" означаетъ въ буквальномъ переводѣ „небесные зубы". Нѣсколько измѣренныхъ зубцовъ достигаютъ абсолютной высоты 6.559 футовъ. Еще выше гора *Амзасъ-Таскылъ*, лежащая на томъ-же хребтѣ въ верховьяхъ р. *Амзаса* и достигающая высоты по крайней мѣрѣ 6.890 футовъ. Невдалекѣ отъ нея лежитъ перевалъ между вершинами р.р. *Кантегира* и *Казыргана* съ высотой 5.158 футовъ. Другой перевалъ между двумя верховьями р. *Бѣлаго Юса*, отдѣляющій отъ собственно Тигиръ-Тыша его восточное продолженіе -*Сотно-Таскылъ* (или горы *Широкай*) лежитъ еще выше—5.932 фута. Вся эта мѣстность представляется наиболѣе красивой, хотя, быть можетъ, и очень дикой частью Кузнецкаго Алатау. Высокія зазубренныя горы, то покрытыя сплошными осыпями, то обрывающіяся почти отвѣсно



Въ Салаирскомъ кряжѣ. (*По фот. проф. А. А. Иностранцева*).

на многіе десятки саженъ, глубокія долины бурныхъ горныхъ рѣчекъ, падающихъ мѣстами высокими водопадами и берущихъ начало въ узкихъ ущельяхъ, гдѣ лежатъ красивыя и глубокія горныя озера или никогда не тающія массы снѣга, и куда солнечный лучъ заглядываетъ только въ серединѣ дня—все это картины, не поддающіяся описанію... Сѣвернѣе средняя высота Кузнецкаго Алатау до верховьемъ р.р. Терсей можетъ быть принята въ 4.500 футовъ, а еще далѣе къ сѣверу не болѣе 4.000 футовъ. Гора Малый Таскылъ поднимается уже только на 3.320 футовъ надъ уровнемъ моря, а одинъ изъ наиболѣе сѣверныхъ пунктовъ—гора *Чернишная*—всего только 1.032 фута. Вскорѣ Кузнецкій Алатау совершенно теряется, и линія Сибирской желѣзной дороги идетъ сѣвернѣе его по волнистой равнинѣ. Кузнецкій Алатау отличается суровымъ климатомъ, и линія древесной растительности (высокоствольнаго лѣса) лежитъ въ сѣверной его части на высотѣ около 3.600 футовъ, а въ южной поднимается до 4.600. Бóльшую часть лѣта „таскылы" покрыты снѣгомъ, который постоянно сохраняется однако только въ глубинѣ ущелій. Ледниковъ здѣсь нѣтъ, но, какъ показываютъ послѣднія изслѣдованія, въ ледниковый періодъ ихъ имѣлся цѣлый рядъ.

Салаирскій кряжъ [1]) становится замѣтенъ, какъ самостоятельное поднятіе, тамъ-же, гдѣ и Кузнецкій Алатау — недалеко отъ Телецкаго озера — къ сѣверо-западу отъ сѣверной оконечности послѣдняго. Онъ пересѣкаетъ р. *Бію* у *Сандыбскаго* форпоста (откуда обыкновенно и считаютъ начало этого хребта), идетъ далѣе на сѣверо-западъ, слѣдуя теченію р. *Чумыша*, и оканчивается не доходя до р. *Ини*, притока Оби. Длина этого хребта, считая отъ Сандыбскаго форпоста, — около 250, а наибольшая ширина — около 40 верстъ. Вышина хребта очень незначительна, и высшая точка въ его сѣверной, наиболѣе изученной части — гора *Копна* достигаетъ 1.969 футовъ абсолютной высоты, слѣдующая по высотѣ вершина гора *Пихтовая* — 1.923 фута и т. д. Къ сѣверному

Долина р. Верхней Терси. (*По фот. П. П. Толмачева*).

[1]) Описаніе Салаирскаго кряжа составлено совмѣстно съ В. П. Семеновымъ. *П. Т*

му концу кряжъ постепенно понижается, а въ средней своей части, въ предѣлахъ Кузнецкаго округа приблизительно до горы Пихтовой обрывается крутымъ уступомъ, извѣстнымъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „*Тырганъ*" и достигающимъ мѣстами 300 футовъ высоты. Съ уступа открываются превосходные виды на лежащія впереди равнины. Сѣвернѣе „Тыргана" лежатъ еще короткіе, перпендикулярные его направленію увалы, а затѣмъ идетъ слегка волнистая лѣсостепь, постепенно понижающаяся къ сѣверу, т. е. къ р. Инѣ. Впрочемъ здѣсь-же, близь границы Барнаульскаго и Кузнецкаго округовъ, немного сѣвернѣе самого кряжа поднимается вытянутая перпендикулярно къ нему, среди волнистой равнины, издалека видная гора *Булантова* до 1.378 футовъ высоты. Салаирскій кряжъ покрытъ большей частью малодоступной горной тайгой — такъ называемой „чернью" и частью вѣковыми рѣдкими лиственницами („лиственникомъ"). Въ западной своей части „Тырганъ" постепенно понижается и сливается съ окружающей степью. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, Салаирскій кряжъ продолжается къ сѣверо-западу отъ Тыргана въ видѣ издалека видной, живописной группы *Буготакскихъ сопокъ* (1.280 футовъ), расположенныхъ дугообразно, доходя такимъ образомъ до самой р. *Ини*; по мнѣнію-же другихъ изслѣдователей, эти сопки и Салаирскій кряжъ независимы другъ отъ друга, будучи прерваны волнистыми гривами равнины, направляющимися съ сѣверо-востока на юго-западъ и по всей вѣроятности подстилаемыми угленосными слоями, соединяющими Кузнецкій бассейнъ съ такъ называемымъ Елбашскимъ. Въ послѣднемъ случаѣ окончаніемъ Салаирскаго кряжа слѣдуетъ признать незначительныя сопки *Мохнатую* и *Голугу* на берегу р. *Чёма*, притока Берди, обтекающаго кряжъ съ запада. Южный склонъ оконечности Салаирскаго кряжа разрѣзанъ на многочисленные и длинные отроги, имѣющіе направленіе на юго-западъ и вообще довольно постепенно понижается къ прилегающей мѣстности. Согласно Иностранцеву, сѣверная оконечность кряжа представляетъ сбросъ, и Тырганъ является оставшейся въ видѣ стѣны частью, поднимающейся надъ опустившимся сѣвернѣе участкомъ. Къ западному склону Салаирскаго кряжа

Общій видъ на Буготакскія сопки. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

Схема расположенія Буготакскихъ сопокъ.
(*По Иностранцеву*).

примыкаетъ непосредственно сильно волнистая здѣсь (до самой Оби), а потому и живописная часть Западно-Сибирской низменности, съ крутыми „гривами" и глубокими долинами, занятая березовой лѣсостепью и частью борами.

Къ востоку же, между Салаирскимъ хребтомъ и Кузнецкимъ Алатау лежитъ область *Кузнецкаго угленоснаго бассейна*, занимающая въ круглыхъ цифрахъ около 240 верстъ длины при 80—100 верстахъ ширины. Сообразно теченію р. *Томи*, прорѣзывающей угленосный бассейнъ по всей длинѣ почти посрединѣ (нѣсколько ближе къ восточному краю), мѣстность слабо наклонена къ сѣверо-сѣверо-западу и въ то-же время къ самой Томи. Послѣднимъ обстоятельствомъ оправдывается выраженіе „Кузнецкая угленосная котловина", также иногда употребляемое. Центральныя части котловины достигаютъ абсолютной высоты [illegible] до 1.000 футовъ, къ краямъ-же мѣстность повышается до 2.000 футовъ, что особенно замѣтно въ восточной части, у Кузнецкаго Алатау. Вслѣдствіе обилія рѣкъ рельефъ, несмотря на незначительную высоту, довольно сильно запутанъ и въ верховьяхъ рѣкъ иногда сильно расчлененъ. Мѣстные жители отличаютъ такія верховья рѣкъ, также водораздѣлы, береговыя возвышенности, не прорѣзаемые притоками и т. п., особыми названіями. Кромѣ того самостоятельныя возвышенности образуются нерѣдко выходами діабазовыхъ породъ (мелафировъ). Таковы *Караканскія* горы, лежащія почти у центра котловины съ высшей точкой, достигающей 1.747 футовъ, *Кайлошскія* горы, подходящія къ сѣверо-восточному краю котловины, и *Салтымаковскій* хребетъ, раздѣляющій бассейны р.р. *Нижней Терси* и *Тайдона*, съ высотой 2.185 футовъ. Салтымаковскій хребетъ уже примыкаетъ отчасти къ уступу діабазовыхъ породъ, отдѣляющему угленосную область отъ области Кузнецкаго Алатау на всемъ протяженіи его западной границы и достигающему высоты болѣе 3.000 футовъ. Кромѣ главнаго Кузнецкаго угленоснаго бассейна вблизи него есть и второстепенные небольшіе мѣстные угленосные бассейны, повидимому соединяющіеся съ нимъ,

какъ напр. *Елбашскій* близъ р. *Берди,* у западнаго конца Салаирскаго кряжа и южнѣе Буготакскихъ сопокъ и др.

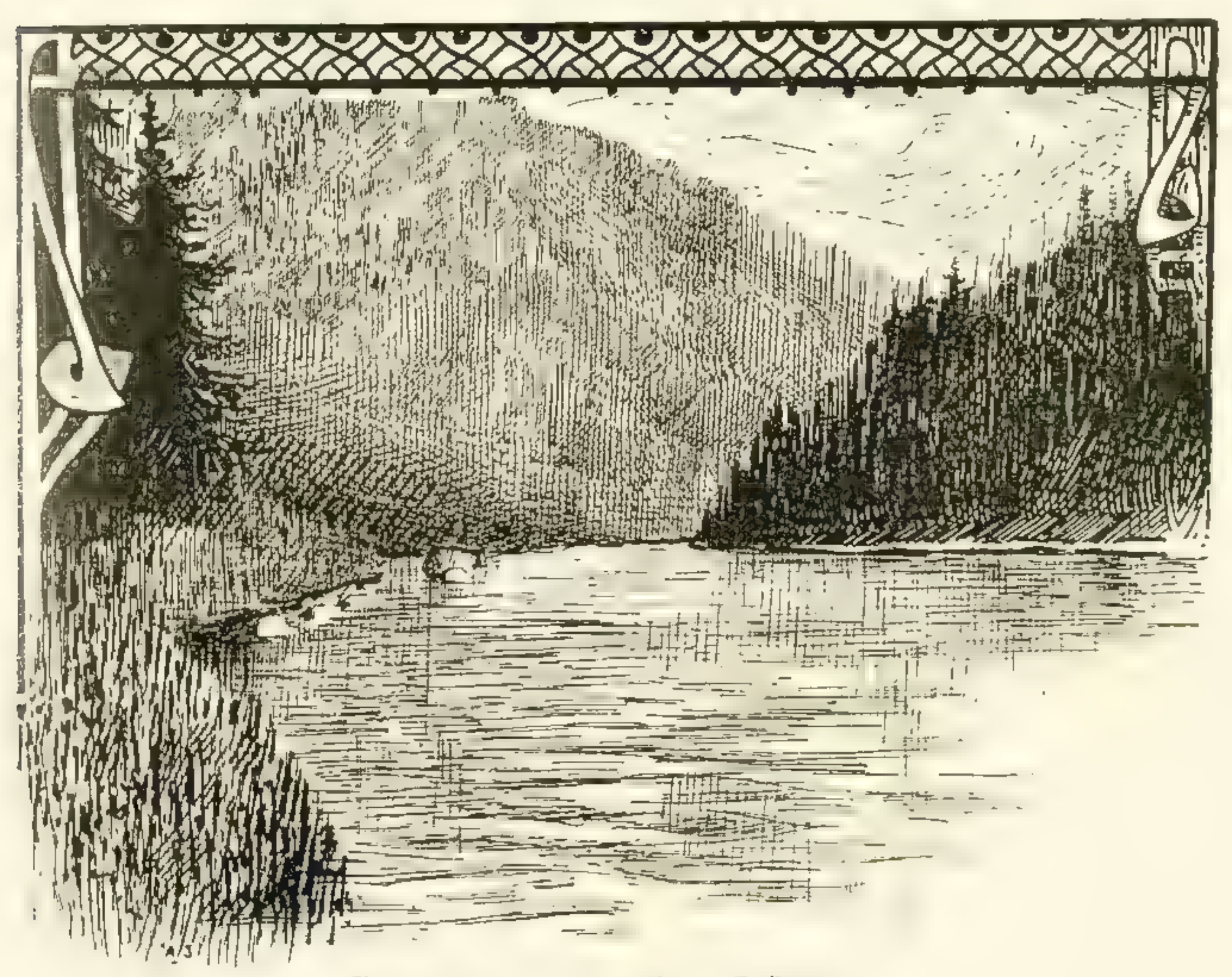
Большая часть Западной Сибири *орошается* рѣками, принадлежащими къ бассейну р. *Оби,* и только верховья р. *Абакана* относятся къ бассейну р. *Енисея,* да, минуя Обь, непосредственно впадаютъ въ Карское море и *Обскую* (съ *Тазовской* вмѣстѣ) губу нѣкоторыя пріуральскія рѣки, рѣчки съ полуострова *Ялмала,* а также и текущія съ тундры, лежащей между р.р. Обью и *Тазомъ.*

Р. *Обь* составляется изъ двухъ рѣкъ—*Катуни* и *Біи* и отсюда до впаденія въ Обскую губу достигаетъ длины почти 3.500 верстъ, такъ что является одной изъ крупнѣйшихъ рѣкъ не только Сибири, но и всего земного шара. У мѣста сліянія Біи и Катуни обѣ рѣки рѣзко отличаются другъ отъ друга. Первая, вытекающая изъ *Телецкаго* озера, чиста и прозрачна, вторая, питаемая многочисленными ледниками, несетъ къ устью массу бѣловатой мути, на значительномъ протяженіи засоряющей лѣвую сторону русла Оби.

Длина Катуни отъ истока до сліянія съ Біей достигаетъ 600 верстъ. *Верхней Катунью* считаютъ участокъ отъ *ледника Геблера,* дающаго ей начало, до устья р. *Коксу,* впадающей слѣва. Протекая здѣсь черезъ *Катунскія Бѣлки,* рѣка въ большей части своего теченія является бурнымъ горнымъ потокомъ, надающимъ почти на 3.000 футовъ на разстояніи около 190 верстъ. Въ верстѣ отъ ледника Геблера къ Катуни присоединяется потокъ *Разсыпной,* берущій начало изъ *Черного ледника* и падающій высокимъ водопадомъ. Верстахъ въ пяти ниже въ Катунь справа впадаетъ р. *Капчаль,* начинающаяся изъ двухъ ледниковъ около горы Бѣлухи. Быстро увеличивающаяся рѣка то прорывается черезъ ущелье, то расширяетъ свою долину на уступѣ, занятомъ нѣкогда озеромъ, теперь-же выполненномъ осадками. Такой уступъ рѣка протекаетъ между устьями р.р. *Елень-Чадыра* и *Узунъ-Кара-Су,* впадающей справа, на разстояніи около 10 верстъ. Низменные берега, заросшіе камышомъ и осокой, омываемые спокойно текущей, извивающейся рѣкой, обиліе водя-

Водопадъ Разсыпной. (*По Сапожникову*).

ныхъ птицъ—все это совершенно не напоминаетъ ущелья, изъ котораго только-что вырвалась Катунь, и въ которое она снова входитъ ниже устья р. Узунъ-Кара-Су. Въ такихъ мѣстахъ возможны и броды черезъ рѣку. Связанными съ древними озерными отложеніями являются древнія дельтовыя отложенія, а равно и террасы, заходящія иногда и въ долины сосѣднихъ притоковъ. Дальнѣйшими притоками Катуни будутъ р. *Большая Ускучевка* — слѣва, р. *Верхній Бураганъ* — справа, р. *Суетка* — слѣва, р. *Тургень-Су* — справа. Ниже послѣдней Катунь верстъ на 35 течетъ прямо на западъ, принимая здѣсь слѣва р. *Онгевку*. Въ 75 верстахъ отъ истока она круто поворачиваетъ на сѣверъ и принимаетъ сѣверо-восточное направленіе, снова расширяясь и входя въ озерное расширеніе, третье отъ вершины, съ береговыми террасами и т. п. Здѣсь справа впадаютъ р.р. *Верхняя Зайчиха* и *Озерная*, а слѣва — *Тихая*. Р. Озерная течетъ изъ красиваго *Тайменьяго* озера, лежащаго среди скалистыхъ, высокихъ береговъ на высотѣ 4.757 футовъ. Длина его достигаетъ 4—5 верстъ, ширина—около $1\frac{1}{2}$ верстъ, глубина-же вѣроятно очень значительна. Ниже р. Тихой въ Катунь справа впадаютъ р. *Маралья* и еще ниже—*Большая*; ниже послѣдней поднимается на правомъ-же берегу высокій „*бомъ*", какъ называютъ въ южномъ Алтаѣ высокіе утесистые мысы, вдающіеся въ рѣку и сильно затрудняющіе путь по берегу. Далѣе внизъ въ Катунь послѣдовательно впадаютъ р.р. *Дугина* — справа, *Зеленка* — слѣва, *Сланичная* — справа, *Быструха* — слѣва,



Катунь близъ впаденія р. Зайчихи.
(По Сапожникову).

Собачья — справа, *Бирюкса* — слѣва, *Зайчиха* — справа, *Текеля* — справа, *Большой* и *Малый Сугашъ* — справа, *Коксу* — слѣва. Въ разсмотрѣнной части рѣки различается *Вершинная Катунь* до устья Капчала, *Тихая Катунь* до устья р. Тургень-Су и наконецъ *Черневая Катунь* до устья р. Коксу, такъ какъ здѣсь кромѣ небольшихъ степныхъ участковъ она течетъ черезъ горную тайгу — такъ называемую „*черни*". Среднимъ теченіемъ Катуни Сапожниковъ считаетъ ея участокъ длиной около 175 верстъ отъ устья р. Коксу до р. *Сумульты*. Катунь все еще является здѣсь настоящей горной рѣкой и течетъ среди высокихъ горныхъ хребтовъ, падая на указанномъ разстояніи на 1.300 футовъ. Притоки ея крупнѣе, и область бассейна значительно расширяется. Въ началѣ этого участка Катунь протекаетъ на разстояніи 35 верстъ до устья р. *Муюты* черезъ такъ называемую *Уймонскую степь*, достигающую въ ширину до восьми верстъ. Ширина рѣки здѣсь достигаетъ 60—80 саженъ, и рѣка часто разбивается на протоки съ довольно спокойнымъ теченіемъ, хотя и быстрымъ. Вся степь представляетъ собою совершенную равнину, слабо наклоненную къ сѣверу и къ Катуни, текущей ближе къ южному краю. Высота степи достигаетъ 3.300 футовъ надъ уровнемъ моря. Восточную часть Уймонской степи, отдѣленную отрогами Теректинскаго хребта (гора *Саптанъ*), составляетъ такъ называемая *Котанюнская степь*. Обѣ степи занимаютъ мѣсто древняго озера, выполненнаго осадками. На этомъ пространствѣ Катунь принимаетъ слѣва р.р. *Кокcу, Банталу, Кастахту, Теректу, Джеписекъ, Марилу, Большую и Малую Котанду*, справа— р.р. *Малый и Большой Околъ, Муюту, Акчанъ, Кара-Джюль* и *Нижній Курaганъ*. Онѣ большею частью не имѣютъ въ верховьяхъ ледниковъ и обладаютъ поэтому совершенно прозрачной водой. Вскорѣ ниже устья Нижняго Курагана долина Катуни дѣлается значительно тѣснѣе, и рѣка бурно течетъ среди почти непрерывныхъ ущелій до самаго конца средняго участка. Многочисленные „бомы" дѣлаютъ долину Катуни мѣстами непроходимой, и тропы обходятъ ее горами. Здѣсь именно (выше устья р. *Сокъ-Ярыка*) и лежитъ давно извѣстный „*Прорывъ Катуни*". Слѣдующія рѣки впадаютъ на этомъ участкѣ въ Катунь: *Кызылъ-Іебача* и *Тюнгуръ* — слѣва, *Кочурла* — справа, *Джиты-Кочка* — слѣва, *Акъ-Кемъ, Тургунда* и *Аргутъ* — справа, *Казнакты* и *Сокъ-Ярыкъ* — слѣва, *Эбель, Дербетты, Пня* и *Чуя* — справа, *Малый Еломанъ* — слѣва, *Сальджаръ* — справа, *Большой Еломанъ* — слѣва, *Каркечу* — справа, *Большой Улегомъ* — слѣва, *Сумульта* — справа. На этомъ участкѣ Катунь и пріобрѣтаетъ свою мутную воду, которую приносятъ въ нее р.р. *Кочурла* и *Акъ-Кемъ*, много *Аргутъ* и въ особенности *Чуя*. Главнымъ образомъ изъ-за послѣдней Катунь и остается мутной до самаго устья. Поздней осенью и зимой рѣка значительно свѣтлѣе.

Изъ перечисленныхъ притоковъ заслуживаютъ вниманія р.р. Кочурла и Акъ-Кемъ, протекающія черезъ красивыя горныя озера, Аргутъ и въ особенности Чуя. Аргутъ получаетъ свое названіе только послѣ сліянія образующихъ его рѣкъ *Акъ-Алахи* и *Ясатери*. Первая беретъ начало на плоскогорьѣ *Укёкъ* и прилегающихъ, покрытыхъ ледниками высотахъ; вторая питается главнымъ образомъ снѣгами *Сайлюгемскаго* хребта и прилегающей части *Чуйскаго*, а равнымъ образомъ принимаетъ и стоки горныхъ озеръ. Подобно самой Катуни долина Аргута

состоитъ изъ нѣсколькихъ озеровидныхъ расширеній, связанныхъ узкими ущельями, въ которыхъ рѣка отличается значительной быстротой теченія. По своей величинѣ р. Чуя считалась нерѣдко главной рѣкой, а р. Катунь—ея притокомъ. Чуя беретъ начало съ хребта Сайлюгема двумя истоками, изъ которыхъ сѣверный составляется изъ двухъ рѣчекъ *Буйлюгемъ*, текущихъ по южному склону горы *Муйлету*, и называется р. *Бургузунъ*, южный-же составляется изъ р.р. *Боро-Бургузуна* и *Юстыда* съ *Уландрыкомъ*. Въ верхнемъ теченіи Чуя идетъ черезъ такъ называемую *Чуйскую степь*, замкнутую съ востока и юга отрогами Сайлюгема, съ юго-запада и запада—*Чуйскими Бѣлками* и съ сѣвера *Курайскимъ хребтомъ* и представляющую слабо волнистую, слегка наклоненную къ Чуѣ, протекающей ближе къ сѣверному краю, равнину съ абсолютной высотой въ 5.742 фута (*Кошъ-Агачъ*). Растительность здѣсь типично степная, почва каменистая; мѣстами степь приближается къ типу каменистой пустыни. Чуя течетъ здѣсь очень спокойно и скаймлена рядомъ небольшихъ озеръ, не отходящихъ далеко отъ рѣки. Климатъ суровъ, и въ связи съ этимъ стоитъ вѣроятно нахожденіе вѣчной мерзлоты на глубинѣ около $1^{1}/_{2}$ аршинъ. Отрогами Курайскаго хребта и Чуйскихъ Бѣлковъ Чуйская степь отдѣляется отъ меньшей *Курайской*, имѣющей 10—15 верстъ длины при 5—6 ширины. Главные притоки Чуи лежатъ съ лѣвой, южной стороны и, начиная сверху, будутъ *Тархатты*, *Кокъ-Узекъ*, *Еланганъ*, *Сасканзы*, *Чаганъ-Узунъ*, *Тете*, *Актру*, *Маатей*, справа же — *Тетугемъ*, *Курай*, *Чибитъ* и *Мень*. Въ нижней части своего теченія Чуя сильно стѣсняется высокими скалами и мѣстами течетъ въ ущельяхъ. Впадающіе въ этой части притоки являются небольшими горными рѣчками, частью

Долина Чуи.
(По Сапожникову).

Бомъ Ниы-Кая на р. Чулышманѣ. (*По Сапожникову*).

пересыхающими въ серединѣ лѣта. Болѣе значительны изъ нихъ р.р. *Айгулакъ*, *Тотой*, *Садакулярь*, *Серипекъ* и *Іодро*—справа и р.р. *Делюгамъ*, *Естула*, *Сары - Гульджукъ*, *Сырпакъ*, *Катындуой* и *Ашіякту*—слѣва.

Нижнее теченіе Катуни простирается отъ устья р. *Сумульты* до соединенія съ р. *Біей*. На разстояніи 250 в. паденіе рѣки достигаетъ 1.300 футовъ, причемъ она выходитъ изъ области высокихъ горъ, и большинство послѣднихъ уже покрыто лѣсомъ. Долина все рѣже и рѣже прерывается „бомами"; наоборотъ, террасы пользуются большимъ развитіемъ. Рѣка мало увеличивается въ размѣрахъ, такъ такъ изъ ея притоковъ здѣсь ни одинъ не достигаетъ значительной величины. Притоки эти слѣдующіе: *Сумульта*, *Каинчи*, *Кеме-Чокканъ*. *Карасу*. *Байтыгемъ*—справа. р.р. *Теректу* слѣва, *Тогусъ-Канъ*, *Белтырсекъ*, *Эджиганъ*—справа, р.р. *Сарулу*, *Карасу*, *Карбанъ* и *Уруктой*—слѣва. Немного ниже (около 3 верстъ) устья Эджигана Катунь образуетъ красивые пороги, съуживаясь отъ 80—100 саженъ въ корридоръ, мѣстами не превышающій 10 саженъ. Ниже пороговъ справа впадаютъ въ Катунь рр. *Еланду*, *Чебо*, *Бій*, *Чемалъ*, *Черкишъ* и слѣва р.р. *Коспа* и *Кастъ-Колъ*, а ниже с. *Чемала*—справа р. *Элекмаръ*, *Узнези*, *Чепашъ*, слѣва-же—*Аюла* и *Сема*.

Главной рѣкой, питающей *Телецкое* озеро, изъ котораго беретъ начало р. *Бія*,—правое верховье Оби, является *Чулышманъ*. Чулышманъ вытекаетъ изъ горнаго озера *Джюйлю - Коль* (*Крылатое* озеро).

лежащаго на плоскогорьѣ у пограничнаго хребта. Отроги его, расположенные восточнѣе озера, называются, какъ мы видѣли выше, *Монку-Тайга*, а сѣвернѣе—хребетъ *Шапшаль*. Озеро достигаетъ въ длину 10 верстъ при ширинѣ въ 3 версты, но глубина его не превышаетъ 21 фута, высота же его, какъ и всего плоскогорья, достигаетъ надъ уровнемъ моря около 8.000 футовъ. Плоскогорье покрыто древне-ледниковыми отложеніями, и озеро Джюйлю-Коль по способу своего образованія ледниковое, именно моренное. На томъ-же плоскогорьѣ начинается и другой крупный истокъ Чулышмана р. *Ташъ-Оболонъ*, вытекающій изъ озера *Ташъ-Оболо-Бажи* съ длиной около полутора верстъ при ширинѣ въ среднемъ около 100 саженъ. Глубина его достигаетъ 42 футовъ.

Чулышманское плоскогорье дико и непривѣтливо. Въ началѣ августа ночные морозы доходятъ здѣсь до 7°, и мелкія озера и болота, во множествѣ покрывающія равнину, затягиваются тонкимъ льдомъ. Растительность самая скудная, кустарниковая, хотя попадаются и остатки деревьевъ. На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ рѣка течетъ сравнительно спокойно по плоскогорью, а затѣмъ зарывается въ труднодоступное, глубокое ущелье, которое идетъ почти до самаго Телецкаго озера.

Рѣка то спокойно течетъ въ низменныхъ берегахъ, то образуетъ пороги. Чѣмъ далѣе внизъ, тѣмъ ущелья становятся мрачнѣе, горы выше и скалистѣе, рѣка все болѣе и болѣе стѣсняется утесами и несется бѣшенымъ потокомъ, прорываясь узкой щелью иногда всего въ нѣсколько саженъ ширины. Въ такихъ мѣстахъ, какъ напр. у устья р. *Язу-Лу*, устраиваютъ мосты, опирающіеся на скалы обоихъ береговъ. Отъ устья р. Язу-Лу ущелье Чулышмана совершенно непроходимо, и только лишь мѣстами попадаются небольшія расширенія долины, гдѣ изрѣдка ютятся поселенія теленгетовъ, сообщающіяся между собою въ обходъ черезъ горы. Ближе къ

Рѣка Башкаусъ. (*По Сапожникову*)

Телецкому озеру ущелье расширяется, и по дну широкой долины идетъ удобная дорога, но верстахъ въ 70 отъ Телецкаго озера ущелье снова непроходимо. Въ этой именно части долины въ Чулышманъ впадаетъ справа одинъ изъ его значительныхъ притоковъ р. *Шавла*, собирающая свои воды изъ своихъ многочисленныхъ верховьевъ и притоковъ. Верстахъ въ сорока отъ Телецкаго озера справа-же впадаетъ въ Чулышманъ р. *Чульча*, вырывшая себѣ глубокое ущелье, мѣстами настолько заваленное камнями, что рѣка совсѣмъ теряется подъ ними. Характеръ горнаго потока Чульча сохраняетъ до самаго устья.

Самымъ значительнымъ притокомъ Чулышмана является мало уступающій ему по размѣрамъ *Башкаусъ*, впадающій въ него слѣва верстахъ въ двадцати отъ Телецкаго озера. Башкаусъ течетъ также съ пограничнаго хребта на сѣверо-западныхъ склонахъ горы *Муйлету*, и вершины его близко подходятъ къ вершинамъ Чулышмана, начинаясь на томъ-же плоскогорьѣ, что̀ въ особенности относится къ правой „отногѣ" Башкауса рѣкѣ *Калбакасу*. Въ верхнемъ теченіи Башкаусъ течетъ въ глубокомъ ущельѣ, затѣмъ дальше долина его расширяется и не имѣетъ того угрюмаго вида, какъ среднее теченіе Чулышмана; ниже устья р. *Каракоджура* Башкаусъ снова входитъ въ неприступное ущелье, въ которомъ и течетъ до самаго устья, находящагося недалеко отъ *Благовѣщенскаго* монастыря. Кромѣ названнаго Каракоджура и Калбакаса съ лѣвой стороны Башкаусъ принимаетъ *Куадру*, *Аспатты*, *Тузколь* и *Чебдаръ*, а справа—*Кокурлю*, *Артлагашъ*, *Мухуръ-Ачикъ*, *Джолду*, *Кара-Дёршъ*, *Малый* и *Большой Улаганъ* и *Опутъ*. Большой Улаганъ беретъ начало въ озерахъ *Кондой-Коль*, около трехъ верстъ въ окружности съ глубиной болѣе 50 футовъ, и *Тоожинъ-Коль* — съ діаметромъ болѣе двухъ верстъ и глубиной до 170 футовъ. М. Улаганъ течетъ изъ озера *Чейбакъ-Коль*, узкаго, длиной въ четыре версты, при глубинѣ до 90 футовъ. Вблизи лежитъ еще нѣсколько маленькихъ, но глубокихъ горныхъ озеръ.

Телецкое озеро, детально изслѣдованное экспедиціей Игнатова, представляется однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстъ Алтая, которое посѣщалось и ранѣе рядомъ научныхъ экспедицій. За свою рѣдкую красоту озеро пользуется на Алтаѣ заслуженной славой, и, по мнѣнію многихъ путешественниковъ, не уступаетъ въ этомъ отношеніи всемірно извѣстному озеру Четырехъ Кантоновъ (Фирвальдштетскому) въ Швейцаріи. Озеро имѣетъ сильно удлиненную, неправильно изогнутую форму и въ общемъ напоминаетъ расширенное русло рѣки съ изумительно красивымъ цвѣтомъ воды. Длина его достигаетъ 78 в., ширина въ узкомъ западномъ концѣ въ среднемъ доходитъ до 150 саженъ; далѣе къ югу оно расширяется, на главномъ плёсѣ достигаетъ ширины трехъ—четырехъ верстъ и наибольшей ширины пяти верстъ въ южномъ концѣ. Площадь озера равна 200 квадратнымъ верстамъ. Высота озера надъ уровнемъ моря достигаетъ 1.552 футовъ. Озеро очень глубоко, и бо̀льшая часть его главнаго плёса—глубже 600 футовъ. Его два обособленныхъ бассейна раздѣлены поперечнымъ баромъ съ глубиной надъ нимъ въ 800 футовъ. Наибольшая глубина сѣвернаго бассейна—1.020 ф., южнаго—948 футовъ. Сѣверо-западная часть озера мелководна, и вблизи истоковъ Біи глубины не превосходятъ 30 футовъ. Береговая линія озера изрѣзана слабо, въ особенности въ южной его части. Только въ

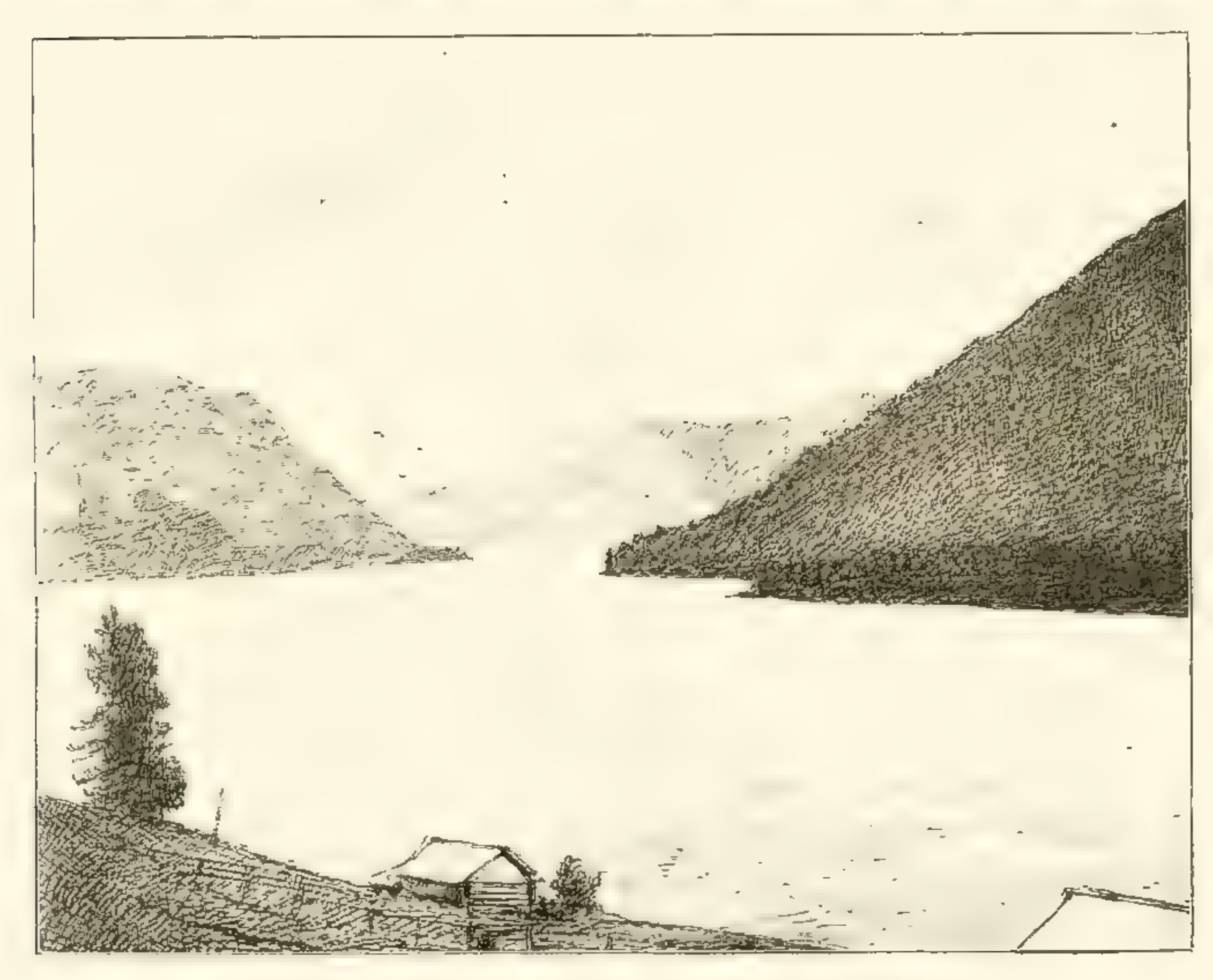
сѣверной части озера имѣется одинъ сравнительно узкій (не болѣе версты шириной при длинѣ около 6 верстъ) боковой, довольно мелководный заливъ, направляющійся къ сѣверо-востоку, да еще гораздо болѣе короткимъ, но болѣе глубокимъ заливомъ оканчивается юго-восточный уголъ озера. Горы, окружающія озеро, уже довольно высокія въ сѣверной части, еще значительно повышаются къ югу. Онѣ близко подходятъ къ озеру, и прибрежная низменная полоса, гдѣ только она имѣется, очень узка; мѣстами-же горы обрываются прямо въ озеро крутыми скалами. Въ связи съ этимъ стоитъ и быстрое увеличеніе глубинъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ берегами. Рѣки, впадающія въ озеро (кромѣ разсмотрѣннаго выше Чулышмана), отличаются чрезвычайно бурнымъ,

порожистымъ теченіемъ, и долины ихъ совершенно непроходимы. Другія, съ меньшимъ запасомъ воды, образуютъ рядъ красивыхъ водопадовъ и наконецъ третьи не прорыли себѣ еще глубокихъ ущелій и несутся отъ вершинъ горъ мощными струями высокихъ водопадовъ, омывающихъ гладкія скалы. Многіе изъ такихъ потоковъ у инородцевъ носятъ характерное названіе «*Аю-Кечнесъ*», т. е. „медвѣдь не пройдетъ". Самые величественные потоки падаютъ съ горы *Алтынъ-Ту*, поднимающейся надъ юго-западной оконечностью озера почти отвѣснымъ уступомъ въ 6.000 футовъ высотой. Съ этой-то вышины и стекаютъ рядомъ непрерывныхъ водопадовъ упомянутые потоки. Эти рѣки мало выносятъ осадковъ и совсѣмъ не образуютъ дельты. Однако въ южномъ концѣ озеро заносится выносами Чулышмана, образующими большую дельту, а отдѣльныя, болѣе крупныя рѣки восточнаго и западнаго берега стремятся какъ-бы перегородить озеро. Къ числу такихъ относятся р.р. *Уюръ* и *Самышъ* на сѣверо-западномъ концѣ озера, *Кокши* и *Малая Чили*, *Большая Чили*, *Чулышъ* и *Чилъ*, *Кумзесъ* и *Іесъ-Тюбе*. По происхожденію своему озеро вѣроятно тектоническое, т. е. обязано мѣстному опусканію горныхъ породъ.

Бія вытекаетъ изъ Телецкаго озера въ видѣ быстрой, порожистой рѣки шириной до 25 саженъ, стѣсненной скалами. Долина ея завалена камнями и деревьями, и тропа, идущая по берегу, не всегда легко проходима. Длина Біи отъ озера до соединенія съ Катунью принимается въ 240 верстъ. Ниже утесовъ *Кызымая* (болѣе 18 верстъ отъ озера) долина Біи расширяется, и скалы только мѣстами выдаются въ рѣку. Глубина Біи довольно значительна, и бродовъ отъ истока до *Сандыбскаго* форпоста не бываетъ ни въ какое время. У своего начала Бія протекаетъ черезъ круто поставленные слои глинистыхъ сланцевъ, головы которыхъ образуютъ рядъ пороговъ (*Турочакъ*, *Пыжанскій*, *Тюру* и *Кузенскій*). Начиная съ р. *Толуя* по берегамъ Біи и въ окружающихъ горахъ начинаютъ появляться граниты, и въ области ихъ развитія долина отличается особенной живописностью. Мѣстами рѣка разбивается на протоки, омывающіе многочисленные, заросшіе лѣсомъ острова. У форпоста *Сандыбскаго* долина съуживается, и рѣка становится быстрѣе, пересѣкая здѣсь (см. выше) южное начало *Салаирскаго* кряжа. Утесы, сжимающіе рѣку, сопровождаютъ ее на нѣсколько верстъ ниже; затѣмъ рѣка пересѣкаетъ невысокій кряжъ *Елбакъ-Ташъ* въ 70 верстахъ отъ Бійска и далѣе до с. *Енисейскаго* течетъ черезъ холмистую степь, а вблизи города—черезъ равнину. Правый берегъ Біи въ нижнемъ теченіи выше лѣваго и имѣетъ нѣсколько террасъ. Отъ Сандыба или нѣсколько выше по Біѣ уже возможно судоходство, и по ней сплавляютъ строевой лѣсъ, кедровые орѣхи и другіе мѣстные продукты.

Равниной, черезъ которую Бія течетъ у Бійска, начинается уже Западно-Сибирская низменность, и *Объ* такимъ образомъ всецѣло принадлежитъ ей своимъ теченіемъ и уже въ силу этого вообще отличается чрезвычайнымъ однообразіемъ, за исключеніемъ впрочемъ своей верхней части до устья р. *Томи*, гдѣ правобережье довольно разнообразно и волнисто, а теченіе рѣки довольно быстро (въ особенности послѣ сильныхъ

дождей въ Алтайскихъ горахъ, когда оно прямо бурно), дно каменисто, и мѣстами встрѣчаются каменистые переборы и мели, изъ которыхъ послѣдній переборъ лежитъ какъ разъ у устья Томи. При малой водѣ эти переборы являются довольно серьезной помѣхой для судоходства, но и то только между Барнауломъ и Бійскомъ. До Барнаула-же во всякую воду могутъ ходить суда, подпимающія до 16,000 пудовъ. Ниже Томи теченіе Оби становится все болѣе тихимъ. Дно здѣсь вездѣ песчаное, а въ низовьяхъ рѣки —даже илистое. До впаденія *Чарыша* Обь течетъ по неширокой долинѣ съ крутыми берегами, изъ которыхъ болѣе высокъ лѣвый до с. *Бѣлояр-*



Телецкое озеро близь истока р. Біи. (*По Сапожникову*).

скаго. Отсюда до устья р. *Каракана* болѣе возвышенъ правый берегъ. Этотъ участокъ интересенъ тѣмъ, что здѣсь по правому и отчасти по лѣвому берегу обнажаются девонскія и каменноугольныя породы, а вся область лѣваго берега занята исключительно новѣйшими осадочными образованіями. Верстахъ въ 50—60 выше устья р. *Берди* Обь входитъ въ широкое, озеровидное расширеніе долины, черезъ которое течетъ до самой Берди. То-же самое наблюдается и ниже устья р. *Ини*, а между названными рѣками Обь течетъ въ нѣсколько стѣсненной обрывами съ обоихъ береговъ долинѣ. Часть долины Оби, пересѣкаемая Сибирской желѣзной дорогой, недалеко отъ устья Ини, а также и лежащая сѣвернѣе ея

(близъ *Колывани*) весьма интересна многочисленными выходами гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ, а также продуктами распада гранитовъ—боровыми песками (напр. у *Кривощекова)*. Ниже впаденія Ини долина Оби значительно расширяется, берега низки, болотисты и лѣсисты. Мѣстами правый или лѣвый берегъ слегка холмятся, образуютъ береговые яры и обрывы и даже „горы", но все это—совершенно незначительныя мѣстныя неровности среди равнины и, какъ уже было показано выше, только результатъ углубленія рѣчной долины въ равнину. Выше была описана и „береговая гора", идущая по правому берегу Оби внизъ отъ устья Иртыша—продолженіе такой-же „Иртышской горы". Чѣмъ ниже, тѣмъ Обь богаче протоками и островами. Ширина долины, слабый илистый или песчаный, легко размываемый грунтъ, обширные разливы, достигающіе ниже Иртыша въ ширину до сорока и болѣе верстъ, одновременно высокій подъемъ воды—до двухъ и болѣе саженъ и связанное съ нимъ временное усиленіе скорости теченія—позволяютъ рѣкѣ почти ежегодно мѣнять свое русло. Среди многочисленныхъ протоковъ въ нижней части теченія отличаютъ главный правый протокъ—*Большую Обь*—до двухъ верстъ шириной, и лѣвый—*Малую Обь*.

Интересное явленіе представляетъ въ нижнемъ теченіи такъ называемое „*замираніе*" Оби, зависящее вѣроятно прежде всего отъ особенно медленнаго теченія рѣки при малой водѣ осенью и зимою. Замираніе („заморъ". „духъ") начинается послѣ покрытія рѣки льдомъ и продолжается до весны. Рыба въ низовьяхъ не выноситъ обской воды въ это время и идетъ вверхъ до *Сургута* и низовьевъ *Иртыша*, или

Р. Иня, притокъ Оби. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

спасается въ верховьяхъ не захватываемыхъ „заморомъ" рѣчекъ. Вотъ какъ описываетъ это явленіе Поляковъ: „По всему нижнему теченію Оби вода зимою начинаетъ краснѣть; она имѣетъ тогда непріятный вкусъ и выдѣляетъ пузыри. Раньше всего вода замираетъ въ притокахъ Оби; въ *Обдорскѣ*, въ *Полуѣ* даже ледъ даетъ горькую, непріятную на вкусъ воду. Поэтому зимой обдоряне ѣздятъ за льдомъ на р. Обь за нѣсколько верстъ отъ села. Разсказываютъ, что порченая вода даетъ въ стаканѣ красный осадокъ. Замираніе начинается съ правыхъ притоковъ Оби и уже значительное время спустя распространяется въ малой степени на лѣвые притоки, текущіе съ Урала. Вершины послѣднихъ свободны отъ замиранія". По мнѣнію Полякова, вредныя свойства обской воды обусловливаются присутствіемъ въ ней окисловъ желѣза, котораго дѣйствительно много въ ручьяхъ, вытекающихъ изъ болотъ, и мало въ рѣчкахъ, текущихъ съ Урала. Вода Оби и *Сосьвы* при обмываніи ею фотографическихъ пластинокъ дѣйствовала возстанавливающимъ образомъ. Вмѣстѣ съ красной водой въ низовьяхъ Оби встрѣчается и „бѣлая", но также порченая и невкусная. Рыба, не успѣвшая уйти кверху или въ Обскую губу, спасается у источниковъ со свѣжей водой, и въ такихъ мѣстахъ ее ловятъ безъ большого труда пудами. Во время замора рыба становится бѣлой и дохнетъ массами. Объясненіе это довольно правдоподобно, такъ какъ накопленіе въ водѣ закиси желѣза, легко окисляющейся насчетъ кислорода воздуха, раствореннаго въ водѣ, дѣлаетъ ее негодной для жизни. При сколько-нибудь болѣе сильномъ теченіи рѣки „заморъ" невозможенъ, такъ какъ притекаетъ свѣжая вода, богатая кислородомъ, и легче поглощается вновь кислородъ изъ воздуха. Кромѣ того образовавшаяся окись желѣза скорѣе осѣдаетъ или уносится, а не остается долгое время взвѣшенной, какъ это имѣетъ мѣсто въ красной обской водѣ.

У впаденія въ губу Обь имѣетъ 5—20 верстъ ширины. Глубина ея здѣсь доходитъ до 4—8 и болѣе саженъ, но очень непостоянна.

Обская губа, въ которую какъ-бы непосредственно продолжается долина рѣки, имѣетъ въ длину до 750 верстъ. Ширина ея въ общемъ достигаетъ болѣе 60 верстъ, хотя мѣстами опускается и до 35 верстъ. Глубина довольно ровная—отъ 6 до 12 саженъ, но непріятнымъ препятствіемъ для судоходства является присутствіе бара съ высотой воды надъ нимъ въ 10 футовъ, такъ что только суда меньшей осадки могутъ пройти въ Обь. Удобной бухтой является бухта *Находка* близь мыса *Ямасола*. Грунтъ въ губѣ—вязкій илъ; береговыя отмели песчаныя, вода совершенно прѣсная и мутная.

Полуостровомъ Низовыхъ Самоѣдовъ Обская губа отдѣляется отъ впадающей въ нее *Тазовской губы*. Послѣдняя имѣетъ въ длину до 400 верстъ при ширинѣ отъ 40 до 60 и въ южномъ концѣ—у острова *Находки*—до 100 верстъ. Глубина на фарватерѣ колеблется отъ 8 до 15 футовъ. Лѣвый берегъ бухты — возвышенный, правый низменный. Грунтъ иловатый, мѣстами песчаный. Въ отличіе отъ Обской губы въ Тазовской много большихъ и малыхъ, низменныхъ островов, покрытыхъ тундрой.

Возвращаемся къ Обскому бассейну. Изъ многочисленныхъ притоковъ Оби въ числѣ наиболѣе важныхъ впадаютъ справа *Чемровка*, *Большая*, *Бобровка*, *Зудилова*, *Повалихина*, *Чумышъ*, *Сузунъ*, *Бердь*, *Иня*,

Р. Верхняя Терсь. „Навѣсъ“.
(*По фот. И. П. Толмачева*).

Икса, *Томь*, *Чулымъ*, *Кеть*, *Тымъ*, *Асъ-Еганъ*, *Вахъ*, *Аганъ*, *Пимъ*, *Ляминъ*, *Назымъ*, *Шеркальская*, *Чаманъ-Еганъ*, *Казымъ*, *Куноватъ* и *Полуй*. Съ лѣвой стороны впадаютъ *Песчаная*, *Ануй*, *Чарышъ*, *Алей*, *Барнаулка*, *Касмала*, *Юдиха*, *Алеусъ*, *Орда*, *Чёмъ*, *Чикъ*, *Конда*, *Шагарка*, *Татошъ*, *Ягодная*, *Чая*, *Парабель*, *Васюганъ*, *Панковская*, *Ларъ-Еганъ*, *Куль-Еганъ*, *Большой Юганъ*, *Салымъ*, *Иртышъ*, *Ковинская*, *Выспуголь*, *Ендырь*, *Пянынъ-Еганъ*, *Сосьва*, *Вогулка*, *Сынья*, *Войкаръ*, *Собь* и *Щучья*.

Правые притоки Оби, впадающіе выше Томи, всѣ сравнительно невелики (хотя нѣкоторые, какъ напр. Чумышъ и Иня, обладаютъ значительной длиной) и не имѣютъ большого значенія. Крупнѣе другихъ *Чумышъ*, длина котораго достигаетъ 620 верстъ при ширинѣ отъ 10 до 20 саженъ, и мѣстами съ весьма широкой (до 7 верстъ) долиной. Въ его верховьяхъ, лежащихъ у Салаирскаго кряжа, теченіе рѣки очень быстрое и русло порожистое, но ниже она отличается тихимъ теченіемъ. Чумышъ можетъ считаться сплавной рѣкой только во время половодья.

Значительно важнѣе его р. *Томь*, хотя ея длина лишь немногимъ больше очень извилистаго Чумыша. Томь беретъ начало въ Кузнецкомъ Алатау на склонахъ горы *Карлыганъ-Таскыла* и небольшой горы *Таскылакъ*, въ видѣ небольшихъ рѣчекъ и ручейковъ среди обширныхъ горныхъ болотъ. Верстахъ въ 50 ниже своего истока отъ устья р. *Тереньсы*, впадающей справа, Томь достигаетъ уже ширины 30 саженъ, и досюда по ней безъ особаго труда подпимаются на лодкахъ съ шестами, съ грузомъ пудовъ до тридцати и болѣе. Отъ верховья до г. *Кузнецка* Томь течетъ въ общемъ на западъ, здѣсь-же круто заворачиваетъ на сѣверъ, а отъ устья *Нижней Терси*—на сѣверо-западъ и это направленіе сохраняетъ до самаго своего устья. До устья р. *Мрассы* Томь течетъ въ высокихъ берегамъ, мѣстами сжимающихъ долину; быстрины и пороги попадаются здѣсь очень часто. Ниже долина Томи расширяется, теченіе становится спокойнѣе, на рѣкѣ появляются многочисленные острова. У *Томска* ширина рѣки достигаетъ полуверсты. Вслѣдствіе однако сильнаго обмелѣнія рѣки лѣтомъ судоходной можетъ считаться лишь самое ея низовье до Томска. Весной же или въ началѣ лѣта, какъ показываетъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, пароходы свободно доходятъ до Кузнецка. Сплавъ лѣса и другихъ мѣстныхъ продуктовъ идетъ также главнымъ образомъ въ это время и совершается въ два—три раза скорѣе, чѣмъ при малой водѣ; настолько велика разница въ скорости теченія въ то и другое время. Наиболѣе значительными притоками Томи

являются справа *Тереньса*, *Кумзасъ*, *Казырь*, *Бѣльса*, *Уса*, *Тутуясъ*, *Верхняя*, *Средняя* и *Нижняя Терси* и *Тайдонъ*, а слѣва—*Шорсу*, *Балыкса*, *Мрасса*, *Кондома* и *Укатъ*. Кромѣ послѣдняго все это—горныя рѣки, болѣе спокойныя лишь въ нижней части своего теченія. Впрочемъ относительно рѣкъ праваго берега это касается только Усы, Тутуяса и Тайдона. Остальныя успакаиваются лишь у самого впаденія въ Томь. Всѣ онѣ прорываются черезъ ущелья и очень порожисты въ области развитія верхнедевонскихъ діабазовъ и порфиритовъ, выше-же этой полосы образуютъ въ зависимости отъ геологическаго строенія болѣе или менѣе спокойные плёса или пороги въ съуженіяхъ долинъ. Бассейнъ Томи является золотоноснымъ райономъ упадающаго значенія. Поэтому перечисленныя рѣки, несмотря на свою дикость и быстроту теченія, до сихъ поръ утилизируются, какъ подъѣздные пути къ пріискамъ—зимой по льду, а лѣтомъ на лодкахъ при помощи шестовъ, которыми двое рабочихъ (на кормѣ и носу) толкаютъ лодку противъ теченія. Лодка дѣлается длинной безо всякихъ приспособленій для веселъ, которыя по верхней Томи почти неизвѣстны и болѣе похожи на лопаты. При плаваніи внизъ по рѣкамъ лодку сдерживаютъ на быстринахъ тѣми-же шестами, а черезъ опасныя мѣста спускаютъ на веревкѣ. Этотъ единственно возможный здѣсь способъ плаванія примѣняется также и на Сѣверномъ Уралѣ.

Самымъ крупнымъ правымъ притокомъ Оби является р. *Чулымъ*, длина котораго съ верховьями достигаетъ почти 2.000 верстъ. Изъ нихъ только около 500 верстъ нижняго теченія, да участокъ выше *Ачинска* верстъ на сто принадлежатъ Западной Сибири. Чулымъ отличается удивительной извилистостью своего теченія и направленія всей рѣки. Достаточно сказать, что, начавшись на восточныхъ склонахъ Кузнецкаго Алатау, Чулымъ течетъ на сѣверо-востокъ къ Енисею и подходитъ къ нему на 12 верстъ, а затѣмъ вдругъ поворачиваетъ къ сѣверу, далѣе къ западу и западо-юго-западу, течетъ въ этомъ направленіи южнѣе Ачинска верстъ на 150—200, снова поворачиваетъ, уже въ предѣлахъ Томской губерніи, на сѣверо-востокъ и течетъ до Ачинска, т. е. верстъ на полтораста, не параллельно своему прежнему направленію, но въ обратную сторону. Отъ Ачинска онъ поворачиваетъ на сѣверъ и далѣе на западъ. Въ предѣлахъ Томской губерніи Чулымъ течетъ верстъ двѣсти на юго-за-

Р. Верхняя Терсь. „Ворота“ у устья р. Теректы. (*По фот. И. И. Толмачева*).

надъ, далѣе—верстъ полтораста на сѣверо-западъ, затѣмъ склоняется передъ впаденіемъ въ Обь болѣе къ западу и юго-западу. Въ предѣлахъ Томской губ. Чулымъ, кромѣ верхняго своего участка, гдѣ онъ омываетъ окруженную его теченіемъ возвышенность, течетъ по низменности, въ широкой болотистой долинѣ, заросшей лѣсами и богатой хорошими заливными лугами и островами. Ширина его въ нижней части достигаетъ полуверсты. Въ половодье пароходы съ баржами доходятъ до Ачинска, но выше рѣка можетъ быть даже и въ это время только сплавной. Въ предѣлахъ-же Западной Сибири, въ нижней части своего теченія Чулымъ вполнѣ судоходенъ. Близость Чулыма къ Енисею возбудила въ свое время преувеличенныя надежды на возможность связать при его посредствѣ Енисей съ Обью каналомъ. Проведеніе такого канала стоило-бы многомилліонныхъ затратъ, такъ какъ русло Чулыма лежитъ выше русла Енисея на 420 футовъ, не говоря уже о томъ, что правильное судоходство въ верхней части Чулыма невозможно безъ искусственныхъ сооруженій. Изъ болѣе значительныхъ притоковъ въ Чулымъ впадаютъ въ предѣлахъ Западной Сибири съ правой стороны *Чичка-Юлъ* и *Улу-Юлъ*, а съ лѣвой стороны—*Кія* съ *Четью* и *Яя*. Притоки правой стороны—Четь и нижнія части Кіи и Яи текутъ по низменности, и долины ихъ отличаются всѣми присущими этому району особенностями. Верховья-же Кіи и Яи начинаются въ сѣверныхъ отрогахъ Кузнецкаго Алатау, но несравненно спокойнѣе, чѣмъ рѣки западнаго склона. Рѣка *Кеть* достигаетъ въ длину 910 верстъ, изъ которыхъ около шестисотъ верстъ принадлежатъ Западной Сибири. Ширина рѣки выше устья р. *Озерной* достигаетъ болѣе 50 саженъ, а ниже—100—150 саженъ, въ самыхъ-же низовьяхъ—отъ 150 до 200 саженъ. Глубина рѣки лѣтомъ на фарватерѣ имѣетъ не болѣе $2^1/_2$ футовъ, а выше устья р. Озерной—2 футовъ. Кеть считается судоходной до с. *Маковскаго* (Енисейской губ.), но она проходима только для небольшихъ судовъ. Р. Кеть входитъ въ систему *Обь-ко-Енисейскаго* канала нижней частью своего теченія—на разстояніи 550 верстъ отъ устья; затѣмъ эта система слѣдуетъ р. *Озерной*—$14^1/_2$ верстъ, р. *Ломовой*—47 верстъ и р. *Язевой* до истока ея изъ *Большого озера*—$31^3/_4$ версты. Большое озеро имѣетъ длину $4^1/_2$ версты, ширину—700 саженъ и глубину—$1^1/_2$—2 аршина. Отъ этого озера прокопанъ черезъ волокъ каналъ длиной $7^1/_2$ верстъ и шириной (по дну) 9 саженъ, при глубинѣ до 7 футовъ, къ р. *Малому Касу* системы Енисея. Малый Касъ захватывается системой на разстояніи 89 верстъ, а Большой Касъ до впаденія въ Енисей — на разстояніи 192 верстъ. Каналъ обошелся до сихъ поръ казнѣ до трехъ милліоновъ рублей, но для полнаго его оборудованія необходима значительно бо́льшая сумма, и всетаки судоходство по нему будетъ возможно только для небольшихъ судовъ и втеченіе не болѣе $3^1/_2$ мѣсяцевъ въ году. Кромѣ указанныхъ въ Кеть впадаютъ съ правой стороны р. *Орлова*, *Лисица* и *Елтырева*, а съ лѣвой—*Утка*. Р. *Тымъ* имѣетъ длину до 400 верстъ, изъ которыхъ Западной Сибири принадлежатъ до 300, гдѣ она доступна для лодокъ и небольшихъ судовъ. Верховьемъ она близко подходитъ къ притоку р. Енисея—р. *Сыму*. Въ Енисейской же губерніи начинается и р. *Вахъ*, достигающая 700 верстъ длины при ширинѣ въ низовьяхъ въ 200 саженъ и 60 въ верхнемъ теченіи. Долина Ваха очень широка — до 8 верстъ. Рѣка сильно извилиста, теченіе ея очень

быстро. Разъ въ лѣто по ней поднимается пароходъ до с. *Тарьятскаго* съ грузомъ муки, но судоходство возможно и выше—до р. *Корольки* (500 верстъ). Р. *Агань* вытекаетъ изъ озера. Длина рѣки достигаетъ 250 верстъ, ширина внизу—120 саженъ. Возможно, что по рѣкѣ могутъ ходить пароходы. Р. *Тяминъ* имѣетъ длину болѣе 350 верстъ и считается также за судоходную. Р. *Казымъ* имѣетъ въ длину до 520 верстъ и считается судоходной на 240 верстъ отъ устья—до юртъ *Ильбигорскихъ*, гдѣ ширина рѣки еще достигаетъ 70 саженъ. Р. *Полуй* при длинѣ до 450 верстъ достигаетъ въ низовьяхъ ширины 100 саженъ. Глубина его колеблется отъ 1 до 3 аршинъ, такъ что эта рѣка едва-ли можетъ считаться судоходной. Всѣ эти рѣчки близко напоминаютъ другъ друга и описанную выше р. Кеть, такъ что болѣе подробное ихъ разсмотрѣніе является излишнимъ. Точно такъ-же вышеприведенное подробное описаніе р. *Васюгана* даетъ понятіе о всѣхъ рѣкахъ урманной полосы лѣваго берега Оби, почему можно прямо перейти къ описанію Иртыша. Тѣмъ болѣе, что и рѣки Барабинской и Кулундинской степей были описаны выше.

Иртышъ входитъ въ предѣлы Западной Сибири нижней частью своего теченія—почти отъ *Омска*, т. е. на разстояніи около 1.700 верстъ. Въ верхней части — до г. *Тары* ширина его русла простирается до 250 саженъ, а наименьшая глубина на перекатахъ въ малую воду не опускается ниже семи четвертей, такъ что здѣсь судоходство не встрѣчаетъ серьезныхъ препятствій, а тѣмъ болѣе ближе къ *Тобольску*, гдѣ глубина достигаетъ 20—50 футовъ, а перекаты и мели отсутствуютъ совершенно. За Тобольскомъ-же ширина русла Иртыша достигаетъ версты при глубинѣ 30—70 футовъ. Лѣвый берегъ Иртыша плоскій, правый обыкновенно возвышенъ, но понижается ниже Тары, и здѣсь Иртышъ течетъ, сильно извиваясь, въ плоскихъ, лѣсистыхъ берегахъ, среди болотистой мѣстности почти до Тобольска, гдѣ правый берегъ, снова постепенно возвышаясь, поднимается надъ рѣкой до 200 футовъ. Отимъ начинается береговая „*Иртышская гора*", о которой говорилось выше, и которая продолжается далѣе въ Обскую береговую гору, отдѣленную только долиной Оби. Лѣвый берегъ все время низменъ и болотистъ. Высокій берегъ, подмываемый рѣкой, образуетъ обрывы или яры вышиной до 30—40 саженъ, которые, будучи сложены рыхлыми песчаными или песчано-глинистыми и глинистыми отложеніями, легко обваливаются, и эти обвалы представляютъ значительную опасность для судоходства. Если обваливается значительный участокъ берега, то, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, Иртышъ разступается во всю ширину. Передъ обваломъ образуется сухой перешеекъ, отъ котораго одна волна затопляетъ лѣвый берегъ, а двѣ другія направляются внизъ и вверхъ по рѣкѣ, опрокидывая попадающіяся лодки. Послѣднія вблизи обвала часто переламываются пополамъ. Съ маленькими лодками этого не случается. Обвалы губятъ и рыбу, выкидывая ее на берегъ волной, силѣ которой можетъ противустоять только нельма, никогда не встрѣчающаяся среди выброшенной рыбы. Что эти разсказы, сообщаемые Поляковымъ, имѣютъ подъ собой фактическую почву, доказываетъ случай съ паровой шкуной „Надеждой", которую въ 1885 г. волной, произведенной обваломъ берега, тамъ, гдѣ какъ разъ шло это судно, въ 340 верстахъ ниже Тобольска, выбросило на другую сторону рѣки, пере-

вернувъ вверхъ килемъ. Иртышъ постепенно отодвигаетъ свой правый берегъ и заставляетъ постоянно переносить дома, огороды и другія постройки, расположенныя по берегу. Такъ напр., с. *Демьянское* было построено въ 1637 г., а въ 1878 г. то мѣсто, гдѣ была церковь, было уже расположено, смытое конечно, на лѣвомъ берегу Иртыша, русломъ же рѣки было занято мѣсто, гдѣ стояла вторая церковь; третья—новая построена за версту отъ рѣки. За 240 лѣтъ с. Демьянское переносилось трижды и перекочевало на полторы версты отъ первоначальнаго мѣста своего расположенія. Иртышъ отличается громадными разливами и высокимъ подъемомъ воды, такъ что, напр., весной 1859 г. у Тобольска вода поднялась на 20 аршинъ надъ осеннимъ уровнемъ.

Изъ притоковъ верхняго теченія Иртыша принадлежатъ Западной Сибири впадающіе въ него съ правой стороны *Бухтарма*, *Ульба* и *Уба*. Ниже ихъ впаденія Иртышъ до самого Омска лишенъ притоковъ, что обусловливается тѣмъ, что рѣки, направляющіяся къ Иртышу, до него не доходятъ, теряясь въ пескахъ, болотахъ и озерахъ, о чемъ уже говорилось выше, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и достигаютъ значительной величины. Такъ напр., *Карасукъ*, впадающій въ одно изъ *Карасукскихъ* озеръ, имѣетъ въ длину до 350 верстъ при ширинѣ отъ 3 до 20 саженъ и средней глубинѣ около 2 аршинъ. Согласно преданіямъ, Карасукъ въ прежнее время впадалъ въ Иртышъ, до котораго теперь онъ не доходитъ на 200 верстъ. Также и р. *Кулунда*, впадающая въ *Кулундинское* озеро, имѣетъ болѣе 150 верстъ длины при ширинѣ отъ 5 до 30 саженъ и глубинѣ отъ $1^1/_2$ до 3 аршинъ.

Ниже Омска Иртышъ принимаетъ справа *Омь*, *Тару*, *Уй*, *Шишъ*, *Туй*, *Туртасъ* и *Демьянку*, а съ лѣвой стороны—*Ошу*, *Ишимъ*, *Вагай*, *Тоболъ*, *Носку*, *Алымку* и *Конду*. Всѣ перечисленные правые притоки Иртыша берутъ начало изъ обширныхъ *Васюганскихъ* болотъ, близко сходясь верховьями съ притоками Оби. Въ половодье, когда все Васюганье представляетъ сплошное озеро, небольшія барки безъ затрудненій переходятъ изъ верховьевъ Туя въ Васюганъ, такъ что существовалъ даже проектъ соединенія обѣихъ этихъ рѣкъ каналомъ. Самымъ значительнымъ изъ этихъ притоковъ является *Омь*, судоходная отъ устья до впаденія въ нее р. *Тартаса*, а выше только сплавная. Верховья Оми лежатъ въ ненаселенной, болотистой, заросшей урманомъ мѣстности, низовья же—въ полустепной полосѣ. Нѣсколько меньше также сплавная р. *Тара*. Обѣ рѣки являются естественнымъ путемъ довольно оживленнаго вывоза на Иртышъ мѣстныхъ продуктовъ. Другіе притоки до сихъ поръ имѣютъ еще очень мало значенія. Изъ нихъ *Туй* при длинѣ теченія немногимъ болѣе полутораста верстъ настолько глубокъ, что даже по его среднему теченію могутъ свободно плавать мелкія барки.

Ишимъ принадлежитъ Западной Сибири только нижней частью своего теченія, имѣетъ обрывистые берега, окруженные степью въ южной, лѣсостепью—въ средней и лѣсами—въ сѣверной части, гдѣ рѣка отличается широкими разливами, достигающими 15 верстъ. Ширина этой части Ишима колеблется отъ 20 до 60 саженъ, глубина—отъ 3 до 25 футовъ. Судоходство производится теперь только на полтораста верстъ отъ устья, главнымъ образомъ потому, что многочисленныя мельничныя плотины сдѣлали рѣку выше совершенно непроходимой даже въ половодье. Такой же „мельничной“ рѣкой является и слѣдующій при-

токъ Иртыша *Вагай*. Отъ этой части лишь сравнительно недавно (за послѣднія 40 лѣтъ) освободился и важнѣйшій притокъ Иртыша — *Тоболъ*. По Западной Сибири Тоболъ протекаетъ на разстояніи 725 верстъ. Ширина его въ верхней части этого отрѣзка достигаетъ 30 — 60 саженъ, ниже устья Туры—до 100 саж., а мѣстами и болѣе. Глубина Тобола имѣетъ болѣе 7 футовъ. Отъ устья Туры Тоболъ судоходенъ все лѣто за исключеніемъ очень засушливыхъ годовъ, выше же—только весной. Возвышенъ лѣвый берегъ рѣки, правый же, луговой—отлогъ. Раньше Тоболъ впадалъ въ Иртышъ прямо противъ Тобольска, вслѣдствіе чего высокій берегъ, на которомъ расположенъ городъ, сильно подмывался. Укрѣпленія берега помогали мало, почему въ 1716 г. руками плѣнныхъ шведовъ былъ выкопанъ каналъ, которымъ устье Тобола перенесли на три версты выше города, и благодаря этой мѣрѣ обвалы прекратились. Всѣ значительные притоки Иртыша впадаютъ въ него слѣва. Наиболѣе изъ нихъ важны *Исеть*, *Тура*, *Тавда* и *Конда*. Ихъ верховья близко сходятся съ верховьями лѣвыхъ притоковъ Камы, и еще Палласъ указывалъ на возможность соединенія каналомъ рѣки *Тагила* съ *Чусовой*—проектъ, предшествовавшій ряду другихъ, предложенныхъ позднѣе, къ исполненію которыхъ однако никакихъ попытокъ не дѣлалось, несмотря на всю экономическую важность соединенія рѣкъ Западной Сибири съ рѣками Европейской Россіи. Важнымъ притокомъ Тобола является р. *Тура*—историческій путь первыхъ завоевателей Сибири. Разсматриваемому краю она принадлежитъ на разстояніи 670 верстъ, имѣетъ въ средней части ширину отъ 40 до 60 саженъ, а въ нижней—отъ 60 до 100. Правый берегъ возвышенъ, лѣвый низменъ и широко затопляется въ половодье. Весной Тура судоходна до г. *Верхотурья* Пермской губ., обыкновенно-же—до *Тюмени*, но пароходство связано здѣсь съ большими трудностями, такъ какъ послѣ спада воды на отмеляхъ и перекатахъ едва бываетъ три фута воды. Въ среднемъ теченіи Туры берега покрыты лѣсами, въ нижнемъ открыты и отличаются плодородіемъ почвы. *Тавда*, достигающая длины 713 верстъ при ширинѣ 70 — 200 саженъ въ верхнемъ теченіи и 100—230 въ нижнемъ и значительной глубинѣ, судоходна на всемъ протяженіи втеченіе всего времени навигаціи, равно какъ и низовья *Сосьвы*. Долина Тавды лѣсиста, а мѣстами болотиста, съ болѣе высокимъ правымъ берегомъ и низменнымъ лѣвымъ. Ширина долины доходитъ мѣстами до 15—25 верстъ. *Конда* при длинѣ до 500 верстъ, ширинѣ въ 20 и 55 саженъ и въ общемъ обильной водами долинѣ тѣмъ не менѣе несудоходна изъ-за мелководья. Она протекаетъ тундрами и низменными, топкими мѣстами по илистому руслу, отличаясь очень широкими разливами.

Изъ числа перечисленныхъ выше верхнихъ — горныхъ притоковъ Иртыша *Бухтарма* уже описана достаточно подробно въ XVIII томѣ „Россіи“ (стр. 38), и потому нѣсколько словъ необходимо сказать только объ *Ульбѣ* и *Убѣ*. Ульба беретъ начало съ сѣверной стороны *Ульбинскихъ* горъ, близко сходясь верховьями съ р. Убой. Долина Ульбы живописна, особенно въ верхней и средней части, и покрыта лѣсами и лугами. Берега круты, обрывисты, лишь изрѣдка отлоги, теченіе быстро, глубина невелика, но въ низовьяхъ достигаетъ 4 аршинъ, дно каменисто. При обыкновенной водѣ черезъ рѣку имѣется много бродовъ. Ширина Ульбы колеблется отъ 10 до 25 са-

...енъ. При длинѣ теченія Ульбы около 160 верстъ 130 приходится на Западную Сибирь, низовья-же принадлежатъ Киргизскому краю. Уба значительно больше и составляется изъ двухъ рѣкъ — *Черной Убы*, берущей начало въ *Коргонскихъ* и *Коксунскихъ Бѣлкахъ*, и *Бѣлой Убы*, начинающейся въ *Тургусунскихъ Бѣлкахъ*. Длина всей рѣки достигаетъ 260 верстъ, изъ нихъ 240 принадлежатъ Западной Сибири. Ширина рѣки колеблется между 20 и 50 саженями, глубина—отъ $^3/_4$ аршина до трехъ и болѣе аршинъ въ низовьяхъ. Теченіе быстро, порожисто, дно каменисто, берега высоки. Верхнее теченіе Убы лежитъ среди трудно доступныхъ горъ, среднее принадлежитъ предгорьямъ, а нижнее какъ разъ образуетъ границу нагорья и степи. Въ нижнихъ частяхъ долины Уба можетъ быть названа сплавной.

Берегъ Обской дельты съ самоѣдскимъ божкомъ.
(*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

Возвращаемся къ притокамъ Оби. *Сосьва* является самымъ крупнымъ лѣвымъ притокомъ Оби сѣвернѣе Иртыша. Она начинается двумя рѣками (*Большой* и *Малой Сосьвой*) изъ болотъ у подножья *Урала*. Послѣ впаденія слѣва р. *Сыльвы* Сосьва становится значительной рѣкой съ шириной отъ 50 саженъ въ верхней части и до 250 въ нижней. При глубинѣ, доходящей до 4 саженъ, она является судоходной въ большей части своего теченія. *Щучья*—самый сѣверный притокъ Оби—беретъ начало также на Уралѣ и въ его отрогахъ. Отъ верховьевъ до устья р. *Лотоши* Щучья имѣетъ крутое паденіе, сильно порожиста и течетъ въ крутыхъ берегахъ, зарываясь верховьями притоковъ нерѣдко въ ущелья. Въ верхней части она течетъ въ общемъ на востокъ, далѣе поворачиваетъ къ югу—навстрѣчу Оби, раздѣляясь здѣсь на два рукава. Южный рукавъ имѣетъ длину до 30 верстъ при ширинѣ до 80 саженъ и глубинѣ до 7 аршинъ, сѣверный — около 50 верстъ, съ шириной до 100 саженъ и глубиной 4—5 саженъ. Нижнее теченіе Щучьей верстъ на 120 судоходно, выше-же по ней еще ходятъ небольшія суда.

Изъ рѣкъ бассейна *Карскаго моря*, принадлежащихъ Западной Сибири, больше другихъ *Кара*, образующая границу съ Архангельской губ. Ея длина достигаетъ 210 верстъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи она можетъ считаться судоходной. Меньше ея р. *Байдарата*, долина которой была описана выше. Существовалъ проектъ (за который вновь высказывались въ 1897 г.) о соединеніи ея каналомъ съ р. Щучьей, чѣмъ устранялся-бы для судовъ, идущихъ въ Обь, большой обходъ Ялмала. Байдарата однако при ближайшемъ знакомствѣ съ ней должна быть признана несудоходной, да и путь въ сибирскія рѣки встрѣчаетъ главное препятствіе въ

условіяхъ плаванія по Карскому морю главнымъ образомъ въ трудномъ при скопленіи льдовъ и даже подчасъ невозможномъ проходѣ через проливы.

Изъ рѣкъ, текущихъ въ Карское море съ Ялмала, самой большой является р. *Юрибей*, протекающая почти поперекъ всего полуострова и берущая начало изъ одноименныхъ озеръ. Другая рѣка — *Мутная* (*Сосбея*) служила частью старинняго пути изъ Карскаго моря въ Обскую губу, запрещеннаго еще въ 1620 г., такъ какъ торговцы, скупая пушнину, затрудняли сборъ ясака. Промышленники, поднявшись по Мутной, перетаскивали суда черезъ волокъ въ $1^1/_2$ версты въ р. *Зеленую* (*Ивогу*), по которой въ четыре дня доходили до Обской губы. Рѣки *Надымъ*, *Пыда* и *Пуръ*, описанныя вкратцѣ выше, отличаются значительными размѣрами и вѣроятно могли-бы быть сплавными, если не судоходными. Въ настоящее-же время онѣ имѣютъ мало значенія.

Цирковое озеро въ Кузнецкомъ Алатау. (*По фот. П. П. Толмачева*).

Абаканъ, одинъ изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Енисея, такъ еще мало изслѣдованъ въ верхней части своего теченія, принадлежащей Западной Сибири, что о немъ извѣстно лишь немногимъ болѣе, чѣмъ о рѣкахъ сѣверной окраины. Абаканъ начинается близъ *Телецкаго* озера, въ горахъ, принадлежащихъ хребту *Горбу*, откуда и направляется сначала на сѣверъ, но вскорѣ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и это направленіе сохраняетъ до своего впаденія въ Енисей. Самые крупные правые притоки этой части — *М. Абаканъ* и *Аны*. Изъ лѣвыхъ притоковъ наиболѣе важны *Мадыръ* и *Таштыпъ*, нижняя часть котораго протекаетъ по Енисейской губ. Абаканъ является горной рѣкой, съ узкой, сжатой горами, мѣстами скалистой и непроходимой до-

линой, изрѣдка только расширяющейся. Этимъ обстоятельствомъ, а также и глухой тайгой, въ которой лежатъ верховья Абакана, объясняется малое знакомство съ нимъ, имѣющее мѣсто и понынѣ.

Выше уже было описано Телецкое озеро. Вообще говоря, Алтай бѣденъ крупными озерами и, за исключеніемъ одного Телецкаго озера, не можетъ выдержать въ этомъ отношеніи сравненія съ Альпами, хотя мелкія горныя озера встрѣчаются здѣсь очень часто, и нѣкоторыя изъ нихъ были выше упомянуты попутно, при описаніи рѣкъ. Вниманіе изслѣдователей поэтому обратилось на изученіе озеръ лишь въ самое послѣднее время и, напр., въ Кузнецкомъ Алатау ихъ сдѣлалось извѣстнымъ сразу нѣсколько десятковъ. Всѣ онѣ принадлежатъ къ типу такъ называемыхъ „*каровыхъ*“ или „*цирковыхъ*“ озеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ моренное происхожденіе, иныя наконецъ принадлежатъ къ смѣшанному типу. Самымъ крупнымъ и глубокимъ изъ числа изслѣдованныхъ является оз. *Казыръ*, площадь котораго достигаетъ одной квадратной версты, а глубина — почти 33 саженъ. Озеро подпружено мореной, но въ глубокой части представляетъ циркъ. Лежитъ оно на 4.388 футовъ надъ уровнемъ моря. Другое озеро *Калыгой* въ половину меньше, съ глубиной около 20 саженъ и подпружено также очень типичной фронтальной мореной, но большей частью лежитъ въ циркѣ. Абсолютная высота озера достигаетъ 4.662 футовъ.

Довольно широкой извѣстностью пользуется благодаря красотѣ своихъ береговъ *Колыванское* озеро, лежащее какъ разъ на границѣ равнины среди послѣднихъ отроговъ горнаго Алтая—у сѣвернаго конца такъ называемаго *Колыванскаго* хребта, представляющаго западный отрогъ *Тигерецкихъ Бѣлковъ*. Граниты Колыванскаго хребта образуютъ на берегахъ озера рядъ утесовъ и отдѣльныхъ скалъ, принимающихъ вслѣдствіе отдѣльности и вывѣтриванія формы фантастическихъ башенъ, столбовъ и т. п. Абсолютная высота озера достигаетъ 1.138 футовъ. Длина его составляетъ около 4 верстъ при наибольшей ширинѣ до 2 верстъ. Наибольшая глубина достигаетъ 12 саженъ.

Настоящимъ царствомъ озеръ является Западно-Сибирская низменность, въ особенности ея степной районъ. Часть низменности, имѣющая стокъ непосредственно къ Обской губѣ, не такъ повидимому богата озерами. Въ отличіе отъ горныхъ озеръ озера низменности отличаются вообще очень малой глубиной, достигая иногда при этомъ весьма большихъ размѣровъ. Ихъ скорѣе можно назвать разливами протекающихъ рѣчекъ, вызванными случайной подпрудой, чѣмъ самостоятельными бассейнами-котловинами. Озера эти не могутъ даже скрыть рельефъ покрытой ими мѣстности, какъ-бы слабо онъ выраженъ ни былъ, и, напр., на самомъ большомъ изъ нихъ—оз. *Чанахъ* безчисленные параллельные острова и косы представляютъ тѣ же „гривы“ Барабы, вытянутыя на сѣверо-востокъ, только раздѣляемые водой, а не болотинами, какъ тамъ. Глубина озера Чановъ колеблется отъ 7 до 10 аршинъ и лишь мѣстами доходитъ до 12 аршинъ, а изъ двухъ его бассейновъ меньшій имѣетъ до 40 верстъ въ длину при ширинѣ въ 15—20 верстъ, большій-же—до 80 верстъ длины при ширинѣ отъ 20 до 30 верстъ. Многія изъ озеръ имѣютъ временное существованіе, какъ и рѣки Барабы, что стоитъ въ прямой связи съ особенностями рельефа. Извѣстны озера, которыя на памяти современнаго поколѣнія были сѣ-

покосными лугами, черезъ которые шли колесныя дороги. Наоборотъ, есть такіе-же покосы, расположенные на мѣстѣ бывшаго озера. О самомъ оз. Чанахъ также имѣются свѣдѣнія, указывающія на сильное колебаніе его уровня за послѣднее столѣтіе въ ту и другую сторону. Ядринцевъ на основаніи изученія картографическаго матеріала, изустныхъ преданій и т. п. пришелъ къ заключенію, что всѣ озера Барабы за послѣднее столѣтіе значительно уменьшились въ размѣрахъ, а многія исчезли совершенно. Послѣдующая критика отрицаетъ правильность этого вывода, основываясь на томъ, что карты, которыми пользовался Ядринцевъ, очень неточны, и что теперь наблюдается обратный процессъ. Однако цѣлый рядъ другихъ признаковъ указываетъ, что Западная Сибирь имѣла въ недавнее прошлое болѣе влажный климатъ, что и рѣки и озера были вообще значительно многоводнѣе. И разитель-

Формы разрушенія гранита на берегу Колыванскаго озера.
(По фот. Г. Г. Петца).

ныя археологическія открытія послѣднихъ годовъ, сдѣланныя въ центральной Азіи, показываютъ, что въ историческое время цѣлыя двѣтущія, густонаселенныя области и города съ богатой торговлей сдѣлались безплодной песчаной пустыней. Процессъ естественнаго осушенія, способствовавшій ихъ гибели въ періодъ упадка ихъ культуры, зависѣвшаго въ значительной мѣрѣ отъ историческихъ невзгодъ (раззореній отъ проходившихъ тамъ бурныхъ волнъ переселенія и т. п.), распространялся и далѣе, и Западная Сибирь, тѣсно связанная въ своихъ жизненныхъ отправленіяхъ съ прочими частями азіатскаго материка, переживала то-же самое. Рѣки и озера уменьшались, ледники въ горахъ укорачивались и поднимались въ горы. Наблюдаемое-же теперь прибываніе отдѣльныхъ озеръ не измѣняетъ сущности общаго процесса, какъ представляютъ нѣкоторые, а принадлежитъ скорѣе къ явленіямъ частнаго порядка, тѣмъ болѣе, что одновременно и теперь наблюдаетс у цѣлаго ряда озеръ пониженіе ихъ уровня.

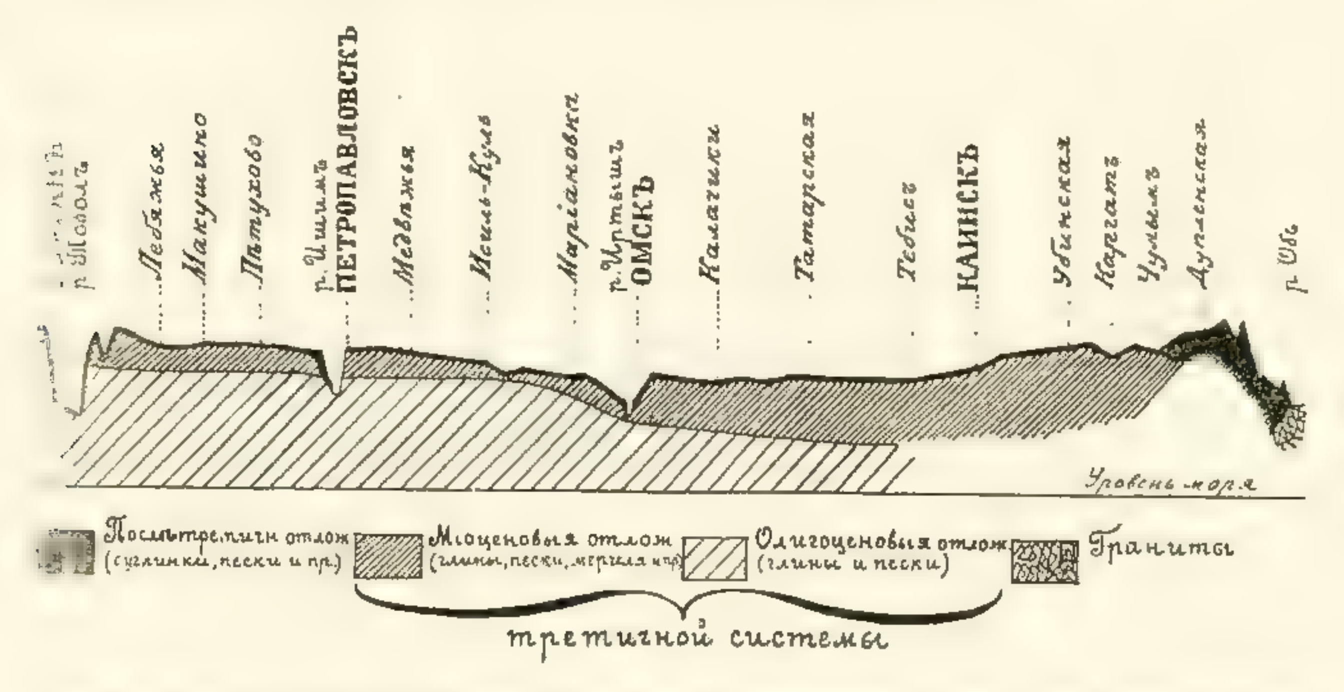
Всѣ озера урманной и тундровой полосъ, а также многія лѣсостепной (въ томъ числѣ и оз. Чаны)—прѣсноводны. Очень-же многія степныя озера имѣютъ минерализованную воду и служатъ мѣстами для добычи соли. Такъ, поваренная соль добывается изъ многихъ озеръ *Кулундинской* степи. Правильно разрабатываются здѣсь *Таволжанскія* озера, *Бурлинское* и пр.; цѣлый рядъ другихъ озеръ также даетъ самосадку. Болѣе въ этомъ отношеніи извѣстны озера *Ахтабанъ*, *Колмогоровское*, *Глубокое*, *Большое* и *Малое Медвѣжьи* и мн. др. Глауберова соль имѣется въ такъ называемомъ *Селитряномъ* озерѣ и *Большомъ Мармышанскомъ*. Горько-солены также озера *Тебисъ*, *Тармакуль*, *Каменное*, *Горькое*, *Горькій Тебисъ*, *Ключевское* и др. Слабо-щелочную воду имѣютъ озера *Устьянцевское и Зюзинское*. Составъ озернаго разсола подвергается вообще сильнымъ измѣненіямъ. Многія озера, дававшія прекрасную соль, теперь должны быть оставлены. Наоборотъ, оз. *Чердаклы* или *Сорочье*, содержавшее, по указанію Палласа, главнымъ образомъ глауберову соль, теперь содержитъ ее въ 3—4 раза менѣе, чѣмъ поваренной. Измѣняется составъ и многихъ изъ прѣсныхъ озеръ главнымъ образомъ въ смыслѣ увеличенія растворенныхъ минеральныхъ частей и пріобрѣтенія оттого ихъ водами большей жесткости. Кромѣ того въ этихъ озерахъ наблюдается нерѣдко такъ называемое „замираніе“, „задыханіе“ или „горѣніе“ озера, вполнѣ напоминающее описанное выше „замираніе“ Оби и зависящее вѣроятно отъ тѣхъ-же причинъ. При этомъ вода въ озерѣ становится мало прозрачной, выдѣляетъ пузырьки газа и, постоявъ, даетъ красноватый осадокъ. Рыба при этомъ, задыхаясь, гибнетъ массами.

Рѣзкое различіе между рельефомъ Сибирской низменности и горной Алтайской области, которое отражается на всемъ физико-географическомъ обликѣ края, находитъ себѣ объясненіе въ *геологическомъ строеніи* Западной Сибири, совершенно различномъ для низменности и горной страны.

Узкая полоса Уральскаго кряжа, ограничивающая низменность съ запада, сложена въ предѣлахъ Сибири главнымъ образомъ различными кристаллическими сланцами, гнейсами и связанными съ ними гранитами. Сланцамъ подчинены выходы діабазовъ, порфиритовъ, діоритовъ и т. п. изверженныхъ породъ, отчасти и давшихъ самый матеріалъ для образованія метаморфическихъ сланцевъ. На крайнемъ сѣверѣ—въ системѣ р. *Кары* къ этимъ образованіямъ, о возрастѣ которыхъ мнѣнія еще расходятся, присоединяются отложенія средняго и верхняго отдѣла девонской системы, занимающія довольно значительную площадь. Въ системѣ верховьевъ Сосьвы по рѣкамъ *Лепсіи*, *Лепль* и *Толья* выходятъ глины промежуточныхъ слоевъ юрской и мѣловой системъ (такъ называемыхъ верхневолжскихъ съ богатой фауной, собранной Федоровымъ и еще ранѣе Стражевскимъ и состоящей изъ аммонитовъ (Oxynoticeras Toliense), остатковъ пластинчатожаберныхъ—устрицъ и Perna. Вмѣстѣ съ ними попадаются и растительные остатки, а на р. Лепгѣ—также и пластъ бураго угля. Возможно, что эти отложенія проходятъ вдоль Урала къ югу въ бассейнъ *Лозьвы* и вѣроятно продолжаются и сѣвернѣе—въ бассейнъ *Сыгвы*. Кромѣ того настоящія мѣловыя отложенія съ бакулитами были встрѣчены на Сосьвѣ въ шести верстахъ ниже устья р. *Маньи*.

Въ основаніи породъ, слагающихъ Западно-Сибирскую низменность,

лежатъ пески, заключающіе плохо сохраненные зубы и позвонки акуловыхъ и остатки пластинчатожаберныхъ Pholadomya, Cyprina и устрицъ, неопредѣлимыя точнѣе. Пески эти, равно какъ и налегающіе на нихъ песчаники и опоки (глинистая твердая порода съ содержаніемъ кремнекислоты болѣе 80 %) относятся къ нижнему отдѣлу третичной системы—эоцену, но, быть можетъ, принадлежатъ отчасти и къ верхнему отдѣлу мѣловой системы. Эоценовыя образованія налегаютъ непосредственно на кристаллическія, болѣе древнія породы, сглаженныя подъ одну плоскость волнами верхне-мѣлового и нижне-третичнаго моря, стоявшаго въ сообщеніи съ южно-русскимъ и вѣроятно также и съ полярнымъ. Смѣна грубыхъ песчаниковъ опоками, а также и указанная плоскость смыва доказываютъ, что море постепенно наступало къ Уралу. Изъ органическихъ остатковъ кромѣ уже указанныхъ въ глинѣ (опокѣ) найдены пластинчатожаберныя Arca, Modiola, остатки губки изъ рода Botroclonium, спикули губокъ и наконецъ остатки рака.



Геологическое строеніе Западно-Сибирской низменности вдоль Сибирской желѣзной дороги между Тоболомъ и Обью. (*По Краснопольскому*).

Въ третичную эпоху олигоцена началось отступленіе береговой линіи и постепенное обмелѣніе моря, осадки котораго представлены здѣсь пластичными глинами, богатыми гипсомъ и углекислой известью. Имъ подчинены желѣзистый песчаникъ и сферосидеритъ. Изъ органическихъ остатковъ въ этихъ отложеніяхъ наиболѣе многочисленны пластинчатожаберныя Cyprina perovalis, Fusus (Neptunea) gracilis, Fusus multisulcatus, Fusus corneus, Modiola Karpinskii, Psammobia, Natica и др. Кромѣ того мѣстами попадаются почти костеносныя брекчіи съ остатками главнымъ образомъ акулъ — Lamna elegans, L. cuspidata, L. denticulata, L. (Odontaspis) Hoppei, Otodus macrodus, Galeocerdo minor, Actobatis, Natidanus serratissimus, ихтіодорулитъ Myliobates, чешуи, подобныя какъ у рода Meletta, челюсть Omphiodon (родственный Amph. Benedeni). Тутъ же встрѣчаются и растительные остатки. Верхніе горизонты этихъ глинъ начинаютъ постепенно обогащаться пескомъ и постепенно смѣ-

няются ярусомъ кварцевыхъ слоистыхъ песковъ, мѣстами заключающихъ даже галечки кварца. Пески эти, заключая въ нижнихъ горизонтахъ ту-же морскую фауну, что и глины, въ то-же время содержатъ остатки наземной растительности въ видѣ лигнита и зеренъ янтаря. Постепенно мелѣвшее море разобщилось съ южнымъ моремъ и съ сѣвернымъ полярнымъ и превратилось во внутреннее огромное озеро, которое жило континентальной жизнью, идя все время къ постепенному высыханію. Осадки этого бассейна богаты углекислой известью, гипсомъ, а также хлористыми солями. Съ ихъ распространеніемъ и связано появленіе массы горько-соленыхъ озеръ и жесткихъ грунтовыхъ водъ. Снизу вверхъ въ этихъ осадкахъ различаются иловатые суглинки, переслаивающіеся глины, суглинки и пески, пески, мѣстами конгломератистые съ остатками рыбъ изъ родовъ Perca (окуневыя) и Leuciscus (плотвяныя), а также остатковъ раковинъ Unio, кусковъ древесныхъ стволовъ и обломковъ листьевъ, суглинки и пластичныя глины съ остатками прѣсноводныхъ озерныхъ раковинъ, указывающихъ на міоценовый возрастъ этихъ отложеній, которыми и закончилось существованіе описываемаго прѣсноводнаго бассейна. Раковины, найденныя въ этомъ горизонтѣ, слѣдующія: пластинчатожаберныя Unio pronus, U. bituberculatus, Paludina tenuisculpta, Lithogliphus constrictus, Hydrobia, Cincina (Valvata) piscinalis, Pisidium, Planorbis albus и др.

Съ этого момента Западно-Сибирская низменность стала сушей, а моремъ она перестала быть уже съ эпохи олигоцена. Такимъ образомъ воззрѣніе, по которому она считалась дномъ только-что отступившаго полярнаго моря, не находитъ подтвержденія въ геологическихъ фактахъ, но изслѣдователи, предложившіе эту гипотезу, дѣйствительно были правы въ томъ отношеніи, что своей равнинности Западно-Сибирская низменность обязана тому, что осадки, отложившіеся въ древнемъ третичномъ морѣ, занимавшемъ ея районъ, лежатъ совершенно ненарушенно горизонтально, не будучи затронуты съ тѣхъ поръ горообразовательными процессами.

Существованіе суши въ третичную эпоху міоцена доказываетъ и нахожденіе остатковъ мастодонта (Mastodon tapiroides), и растительные остатки съ *Чулыма* и изъ киргизскихъ степей. Растительные остатки, найденные на Бухтармѣ, относятся къ верхнему отдѣлу третичной системы—пліоцену, а у подножія Урала, наоборотъ,—къ болѣе древнему олигоцену. Растительные остатки древней и средней эпохъ третичнаго періода—олигоцена и міоцена, представленные между прочимъ магноліей и лаврами, указываютъ на очень теплый климатъ, царившій тогда на мѣстѣ нынѣшней Бухтармы и близъ Урала, остатки же позднѣйшей эпохи третичнаго періода, т. е. пліоцена -дубъ, орѣшникъ, ясень, кленъ, букъ, тополь, береза—на болѣе умѣренный и влажный климатъ къ концу періода.

Дать картину послѣтретичной жизни Западно-Сибирской низменности несравненно труднѣе, такъ какъ собранный матеріалъ очень разрозненъ и весьма мало изученъ.

Постепенное охлажденіе климата привело къ ледниковому періоду, выразившемуся въ Сибири нѣсколько иначе, чѣмъ въ Европѣ или Америкѣ. Современные намъ ледники Алтая спускались тогда значительно ниже по долинамъ, чѣмъ нынѣ. Хребты *Сайлюгемъ*, *Горбу*, *Абаканскій*

Кузнецкій Алатау и др., теперь по большей части лишенные даже вѣчныхъ снѣговъ, тогда покрылись крупными ледниковыми группами. Ледники появились и на лишенномъ ихъ теперь сѣверномъ Уралѣ. Но въ томъ, и въ другомъ случаѣ ледники не выходили далеко изъ горъ, что доказываютъ древнія конечныя морены, жмущіяся къ Уралу или пересѣкающія горныя долины Алтая. Громадныхъ ледниковыхъ полей, покрывавшихъ Европейскую Россію въ среднемъ до 50° и Сѣверную Америку до 40° сѣверной широты, въ Западной Сибири не было. Мѣсто моренныхъ отложеній заняли въ Сибири рѣчныя (флювіогляціальныя) и озерныя, считаемыя нѣкоторыми изслѣдователями за болѣе раннія—доледниковыя образованія. Рѣки, текущія изъ-подъ ледника, выносили массу мелкаго матеріала, а также перемывали морены, отлагая ихъ вновь въ видѣ флювіогляціальныхъ образованій. Въ альпійской области Алтая ледники альпійскаго типа—долинные отлагали этотъ матеріалъ по долинамъ. Ближе къ горамъ отлагались болѣе галечныя отложенія, дальше—песчаныя и суглинистыя. Кости мамонта, лошади и быка по Иртышу выше Тобольска указываютъ, что возрастъ этихъ отложеній не старше ледниковаго. Кромѣ названныхъ животныхъ въ пескахъ встрѣчаются раковины Cyrena fluminalis (на Иртышѣ, Оми и Ишимѣ), Cyclas, Pisidium, Planorbis, Limnaeus, Unio и Paludina (оба въ глинистыхъ частяхъ песковъ). Наоборотъ, ледники, спускавшіеся съ Урала, попадали здѣсь сразу безо всякихъ переходовъ на низменную равнину и развертывались болѣе или менѣе сплошнымъ покровомъ, напоминая ледникъ гренландскаго типа. Поэтому и вынесенныя ледниковыми водами и перемытыя моренныя образованія отлагались не по рѣчнымъ долинамъ, которыя здѣсь только-что намѣчались, а сплошнымъ широкимъ покровомъ, возможно отчасти и въ обширномъ озерѣ, занявшемъ большую часть сѣвера Западной Сибири.

Нахожденіе глыбы раковинъ съ Cyprina islandica на южномъ берегу Обской губы указываетъ на присутствіе слѣдовъ четвертичной трансгрессіи, т. е. движенія внутрь страны Ледовитаго океана и здѣсь, о границахъ и распространеніи которой однако ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Замѣчательно, что на берегу Ялмала и на его поверхности не найдено, несмотря на поиски, никакихъ раковинъ. Точно такъ же и остр. *Бѣлый* сложенъ только песками.

Самымъ послѣднимъ образованіемъ являются озерныя отложенія суглинка и песковъ, иногда галечниковыхъ, покрывающихъ безразлично какъ моренныя, такъ и происшедшія изъ нихъ рѣчныя или озерныя отложенія. Въ суглинкахъ попадаются иногда раковины Planorbis и Limnaeus, остатки мха, ивы, березы, кости мамонта, быка, лошади и другихъ млекопитающихъ.

Южная часть низменности—черноземная, степная полоса оставалась сушей вѣроятно непрерывно со времени міоцена, и здѣсь шло отложеніе лессовиднаго суглинка съ остатками раковинъ Pupa и Succinea, слоистаго суглинка съ Pupa и Cyrena fluminalis и слоистыхъ песковъ съ Planorbis marginatus, Limnaeus palustris, Cincina piscinalis, Cyclas rivicola C. asiatica, Pisidium antiquum, Corbicula fluminalis и др. Въ этихъ-же отложеніяхъ погребена послѣтретичная фауна мелкихъ грызуновъ, зубровъ, быковъ, антилопъ, оленей, лошадей, верблюдовъ, кабановъ, носорога и

мамонта. Въ пещерахъ-же Алтая и Урала жили пещерный медвѣдь, пещерная гіена, тигръ, барсъ, рысь, волкъ, лисица, соболь и др.

Геологическая исторія горнаго Алтая несравненно сложнѣе, такъ какъ здѣсь приходится имѣть дѣло со значительно болѣе древними образованіями сильно нарушеннаго залеганія, собранными въ крутыя складки, разбитыми сдвигами и сбросами на отдѣльныя части. Втеченіе долгаго континентальнаго періода, во много много разъ превосходившаго время, протекшее съ момента осушенія Западно-Сибирской низменности, воздухъ и вода вели здѣсь неустанную работу и сильно измѣнили поверхность первичной горной страны. Отсюда проистекаетъ затрудненность геологическаго изслѣдованія Алтая и слабая изученность его геологіи, которая бросается въ глаза всякому изслѣдователю, несмотря на объемистую литературу объ Алтаѣ.

Алтайская горная страна представляетъ собой геологически и географически, какъ мы уже выше упоминали, часть великаго Средне-азіатскаго нагорья. Это типично складчатая страна, сложенная разнообразными кристаллическими сланцами и кристаллическими известняками, представляющими одну общую толщу. Различить въ ней слои болѣе молодые и болѣе старые еще нѣтъ возможности, такъ какъ никакихъ органическихъ остатковъ въ ней пока не найдено.

Пласты этихъ породъ сильно изогнуты и въ большинствѣ случаевъ стоятъ вертикально или падаютъ подъ очень большимъ угломъ. Направленіе складчатости или простираніе пластовъ въ наиболѣе возвышенной части Алтая указывается путешественниками—не всегда геологами—для отдѣльныхъ пунктовъ самое разнообразное. Прежними изслѣдователями принималось, что южный Алтай сложенъ пластами, простирающимися въ среднемъ съ востока на западъ. Для сѣверной, геологически лучше извѣстной части Алтая можно принять за господствующее направленіе складчатости сѣверо-сѣверо-западное. Какъ идетъ это направленіе складчатости южнѣе, продолжается-ли съ тѣмъ-же направленіемъ вглубь азіатскаго материка, или постепенно заворачиваетъ къ юго-западу, какъ думаетъ Зюссъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ тоже простираніе можно подмѣтить какъ въ хребтѣ Горбу у Телецкаго озера, такъ и во многихъ пунктахъ Сайлюгема, т. е значительно южнѣе.

Недостатокъ окаменѣлостей не позволяетъ опредѣлить возрастъ этой толщи. Однако всюду, гдѣ вмѣстѣ съ ней встрѣчаются осадочныя породы съ остатками организмовъ, она подстилаетъ ихъ, т. е. оказывается старше ихъ, хотя среди нихъ есть отложенія и нижняго отдѣла девонской системы. Въ сѣверномъ Алтаѣ можно видѣть, что эти породы образовали уже крутыя складки до сложенія

Граниты надъ водораздѣломъ р. Бѣлой Усы и Верхней Тереи. (*По фот. Н. П. Толмачева*).

девонскихъ осадковъ, почему всю эту толщу сланцевъ и известняковъ можно назвать древней кристаллической толщей. Изъ породъ, ее слагающихъ, можно назвать хлоритовые и слюдистые сланцы, глинистые сланцы, роговообманковые сланцы и амфиболиты — послѣдніе иногда явственно происшедшіе изъ изверженныхъ породъ, и известняки чаще бѣлаго или сине-сѣраго цвѣта—всегда мраморовидные. Въ эту толщу внѣдрились громадныя массы изверженныхъ породъ—гранитовъ, сіенитовъ, габбро, діоритовъ и діабазовъ съ цѣлымъ рядомъ безконечныхъ варіацій. Частью во время самаго внѣдренія, частью позднѣе они испытали вмѣстѣ съ прорѣзанными ими и облегающими ихъ сланцевыми и известняковыми толщами сильное боковое давленіе, слѣдствіемъ котораго явились слоистыя породы—гнейсовыя разновидности. На Алтаѣ нерѣдко типичный гнейсъ переходитъ незамѣтно въ типичный-же гранитъ, слоистые габбро и діориты—въ массивные и т. д. Граниты, гнейсо-граниты, гнейсы и близкія къ нимъ породы широко развиты въ Кузнецкомъ Алатау и хребтахъ, представляющихъ его южное продолженіе. Отличаясь большей сопротивляемостью вывѣтриванію, эти породы образуютъ главнымъ образомъ горныя вершины Кузнецкаго Алатау, тогда какъ сланцы и известняки, смытые съ этихъ вершинъ, сохранились ниже между горами и обнажаются главнымъ образомъ по долинамъ, какъ-бы облекая ими „гольцевъ". Граниты представляютъ здѣсь различныя варіаціи біотитовыхъ и роговообманковыхъ гранитовъ, часто приближающихся къ сіенитамъ. Мѣстами граниты порфировидны и въ такихъ случаяхъ прорѣзаны обильными жилами порфировъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и порфиритовъ (лампрофировъ). Изъ сіенитовыхъ породъ очень интересенъ авгитовый сіенитъ, тѣсно связанный съ роговообманковымъ при помощи разностей, въ которыхъ авгитъ обростается роговой обманкой. Эти-же сіениты тѣсно связаны переходами съ габбро, которыя въ свою очередь переходятъ въ нориты и въ діориты. Габбровымъ же породамъ подчинены и различные пироксениты, оливиновыя породы и отчасти змѣевики. Діабазы, встрѣчающіеся мѣстами большими массами, мѣстами образующіе жилы, иногда очень сильно измѣнены и дали начало ряду метаморфическихъ породъ. Точно такъ-же габбро и діориты иногда почти неопредѣлимы вслѣдствіе сильнаго измѣненія составляющихъ ихъ минераловъ.

Въ отличіе отъ Кузнецкаго Алатау и его южныхъ продолженій въ собственномъ Алтаѣ преобладаютъ кристаллическіе сланцы, слагающіе здѣсь самыя высокія горы. Наоборотъ, граниты и гнейсы играютъ лишь подчиненную роль.

По своему геологическому строенію Салаирскій кряжъ также ближе напоминаетъ южный Алтай, слагаясь главнымъ образомъ различными сланцами, метаморфизованными туфами и известняками, которые нѣкоторыми алтайскими геологами предположительно разсматриваются за метаморфическія девонскія отложенія, какъ и соотвѣтственныя отложенія Кузнецкаго Алатау. Граниты обнажаются въ самомъ Салаирскомъ кряжѣ лишь мѣстами по глубокимъ долинамъ рѣкъ.

Выходы гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ на берегахъ Оби у линіи желѣзной дороги разсматриваются иногда, какъ слѣды самостоятельнаго поднятія—Колыванскаго кряжа, простирающагося съ юго-запада на сѣверо-востокъ и орографически совершенно не выражен-

5*

наго. Однако эти обнаженія могутъ быть связаны и съ Салаирскимъ кряжемъ или представлять сѣверное окончаніе самостоятельнаго поднятія, параллельнаго въ общемъ Кузнецкому Алатау и Салаирскому кряжу, но идущаго еще западнѣе. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что выходы гранитовъ извѣстны и въ ближайшихъ окрестностяхъ Барнаула, и въ сплошномъ составѣ отдѣльной, хотя и очень близко стоящей отъ сѣверо-западной оконечности Салаирскаго кряжа вышеупомянутой высокой сопки Булантовой.

Своеобразное отношеніе показываетъ Алтайская горная страна, геологическое строеніе которой только-что разсмотрѣно, къ областямъ, прилегающимъ къ ней сѣвернѣе. Можно думать, что сѣверный край Азіатскаго нагорья былъ разбитъ рядомъ трещинъ, по которымъ и опустились цѣлые участки, образовавъ глубокіе заливы древнихъ морей, выполнившихъ ихъ своими осадками. Въ девонскій періодъ Алтайская горная страна представляла большой гористый полуостровъ, сѣверной частью котораго являлся Кузнецкій Алатау.

Другой вытянутый на сѣверо-западъ полуостровъ или, быть можетъ, и островъ образовывалъ Салаирскій кряжъ, невысоко сравнительно поднимавшійся надъ моремъ, заливъ котораго глубоко вдавался между обоими хребтами къ югу.

Сравнительно спокойное залеганіе слоевъ въ среднихъ частяхъ залива, гдѣ имѣются лишь пологія складки, довольно сильно нарушается вблизи его окраинъ, и здѣсь-то именно геологъ и встрѣчаетъ разрѣзы, объясняющіе всю исторію этой части Западной Сибири, отсутствующіе въ центральныхъ частяхъ.

Наиболѣе древними, палеонтологически охарактеризованными, осадочными образованіями въ области Кузнецкаго бассейна являются отложенія самаго нижняго яруса девонской системы, такъ называемаго *герцинскаго* (считаемаго нѣкоторыми за переходный отъ силурійской къ девонской системѣ), узкой полосой развитыя вдоль сѣверо-восточнаго склона Салаирскаго кряжа. Къ этому-же ярусу алтайскими геологами относятся предположительно и несодержащія окаменѣлостей породы центральной части Салаирскаго кряжа. Герцинскія отложенія сильно метаморфизованы, и органическіе остатки въ нихъ найдены лишь у д. *Пестеревой* по р. *Уру* и у *Гавриловскаго завода*. Въ первомъ мѣстѣ найдены такія характерныя формы, какъ плеченогія Rhynchonella princeps, Rh. nympha, Spirifer infirmus, Sp. indifferens, Pentamerus optatus, Me-

Р. Тутуясъ. Пиленая гора. (*По фот. И. И. Толмачева*).

rissa passer и др.; цѣлый рядъ найденныхъ здѣсь уральскихъ видовъ (Spirifer irbitensis, Sp. pentameriformis, Meristella turjensis, Merist. Tschernyschewi и др.) указываетъ на значительное сходство алтайскихъ отложеній съ уральскими.

Девонскіе осадки остальныхъ частей этой системы сложены вблизи Салаирскаго кряжа и Кузнецкаго Алатау известняками съ многочисленными кораллами и плечоногими, глинистыми сланцами, конгломератами и песчаниками съ характерными для средняго и верхняго отдѣла девонской системы окаменѣлостями. Интересно соотношеніе между верхнедевонскими слоями и мощными изліяніями діабазовъ, порфиритовъ и т. п. изверженныхъ породъ, широкой полосой отдѣляющихъ первые отъ древней области Кузнецкаго Алатау. Мѣстами въ красноцвѣтныхъ верхнедевонскихъ песчаникахъ встрѣчаются жилы и такъ называемые апофизы діабазовъ; въ другихъ случаяхъ среди сплошной площади изверженныхъ породъ наблюдаются отдѣльные острова песчаниковъ, прикрытыхъ даже изверженными породами и ихъ туфами. Слои послѣднихъ встрѣчаются также и между песчаниками; туфы-же дали отчасти и матеріалъ для образованія послѣднихъ. Наконецъ тамъ, гдѣ имѣется налицо только одинъ песчаниковый горизонтъ, какъ напр. на *Нижней Терси*, въ порфиритахъ нерѣдка попадаются и девонскія окаменѣлости, захваченныя ими очевидно изъ слоевъ, теперь невидимыхъ на поверхности. Нигдѣ однако изверженныя породы не проникаютъ въ толщу нижнекаменноугольныхъ слоевъ, непосредственно и согласно налегающихъ на верхнедевонскіе песчаники. Этимъ вполнѣ опредѣляется время изверженій діабазовъ и порфиритовъ, которое произошло такимъ образомъ въ верхнедевонскій періодъ. Тотъ фактъ, что изверженныя породы какъ разъ занимаютъ мѣсто отсутствующихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ нижне- и среднедевонскихъ, а иногда и части верхнедевонскихъ слоевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ иногда и девонскія окаменѣлости, указывающія на присутствіе девонскихъ известняковъ и тамъ, гдѣ ихъ непосредственно не видно, заставляетъ думать, что выходы изверженныхъ породъ лежатъ вдоль трещинъ сброса, по которымъ произошло опусканіе цѣлыхъ участковъ земной коры, и что самое изверженіе связано съ этимъ опусканіемъ. Подобнаго же рода изверженныя породы и ихъ туфы развиты и въ Салаирскомъ кряжѣ, но время ихъ изверженія не опредѣляется здѣсь такъ точно, какъ въ Кузнецкомъ Алатау, и во всякомъ случаѣ оно повидимому нѣсколько различно. По мнѣнію алтайскихъ геологовъ, Салаирскій кряжъ отдѣляется отъ Кузнецкаго бассейна сбросомъ, и этотъ бассейнъ занимаетъ такъ называемый „грабенъ". На южной окраинѣ Кузнецкаго бассейна встрѣчены нижнедевонскіе слои по р. *Чумышу* и верхнедевонскіе — по р. *Кондомъ*, гдѣ развиты также и красные песчаники. Повидимому здѣсь развита вся толща девонскихъ образованій, но она сильно метаморфизована, и окаменѣлости встрѣчаются только въ немногихъ мѣстахъ. У сѣверо-западной окраины Кузнецкаго бассейна верхнедевонскіе осадки развиты на р. *Томи*, у дер. *Подониной*, по р.р. *Стрѣльной*, *Инѣ*, *Пылаъ* и *Кінку*. Всюду они подстилаются отложеніями средняго отдѣла девонской системы, но нижнедевонскихъ осадковъ здѣсь не встрѣчено.

Эта неравномѣрность въ распредѣленіи одного бассейна объясняется

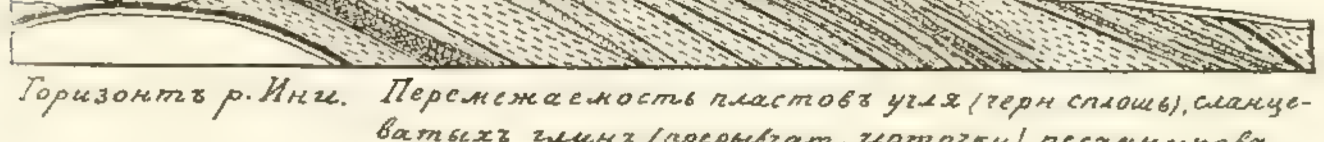
ными колебаніями, которымъ подвергался бассейнъ во время своего существованія, на что указываетъ и составъ породъ, и характеръ фауны, то болѣе глубоководной открытаго моря, то прибрежной и мелководной. Это особенно хорошо замѣтно на окраинахъ—древнихъ берегахъ бассейна, гдѣ и наблюдается перекрытіе однихъ пластовъ отложеніями сильно наступившаго моря и какъ-бы пропускъ извѣстныхъ образованій. Буровая скважина, проведенная гдѣ-нибудь черезъ центральную часть бассейна, дала-бы полный разрѣзъ черезъ всю девонскую систему, но и она указала-бы постепенный переходъ отъ глубоководныхъ отложеній къ мелководнымъ верхнедевонскимъ песчаникамъ, и сильное общее обмелѣніе девонскаго бассейна къ концу девонскаго періода, что является здѣсь общимъ и весьма характернымъ явленіемъ.

Отъ южной окраины Кузнецкаго угленоснаго бассейна девонскія отложенія продолжаются далеко къ югу, въ область русскаго Алтая. Подробнѣе они изучены въ юго-западной части своего распространенія (окрестности *Змѣиногорска*), гдѣ, благодаря сохранившимся мѣстами окаменѣлостямъ, является возможнымъ отличить всѣ три отдѣла девонской системы. Очертить однако сколько-нибудь точно область девонскихъ отложеній пока еще нѣтъ возможности. Самыми восточными пунктами ихъ распространенія будетъ повидимому верхнее теченіе *Чуи*, въ долинѣ которой (а также и притоки р. Нии) еще Чихачевъ нашелъ кораллы (Calamopora alveolaris, C. favosa и C. gotlandica. Но являются-ли эти известняки (развитые по Чуѣ почти до *Курайской степи*) непосредственнымъ продолженіемъ развитыхъ въ окрестностяхъ Змѣиногорска отложеній, или отдѣлены отъ нихъ выходами болѣе древнихъ породъ, сказать очень трудно, такъ какъ именно юго-восточный уголъ Томской губ. въ своей крайней части только теперь стоитъ на очереди передъ идущей на Алтаѣ геологической съемкой. Точно такъ же пока невозможно выяснить, какъ далеко заходятъ девонскія отложенія вдоль по *Абакану* изъ Минусинскаго округа: представляютъ-ли они узкій заливъ минусинскаго девонскаго моря, или-же проливъ, соединявшій это море съ южно-алтайскимъ? Всѣ эти отложенія во всякомъ случаѣ весьма сходны между собою.

Въ общемъ же всѣ замѣчанія, сдѣланныя выше по поводу особенностей девонскихъ отложеній болѣе подробно изученнаго Кузнецкаго бассейна, имѣютъ мѣсто и въ Змѣиногорскомъ краѣ, гдѣ также къ концу девонскаго періода море значительно обмелѣло, и его осадки выразились въ видѣ тѣхъ-же ярко окрашенныхъ песчаниковъ, которые лежатъ вдоль западной окраины Кузнецкаго Алатау. Въ дальнѣйшей геологической исторіи наблюдается однако значительная разница между обѣими областями. Верхнедевонскіе осадки представляютъ въ южной части Алтая послѣдніе осадки послѣдняго моря, проникавшаго сюда. Напротивъ того, въ Кузнецкомъ бассейнѣ море, въ концѣ девонскаго періода почти его покинувшее, снова затопило его и заполнило новыми осадками, принадлежащими уже къ *каменноугольной* системѣ.

Существующія изслѣдованія позволяютъ подраздѣлить эти отложенія на три отдѣла, изъ которыхъ нижній какъ по своему литологическому составу, такъ и по происхожденію рѣзко отличается отъ обоихъ верхнихъ, тогда какъ граница между обоими послѣдними не можетъ

быть проведена съ желательной точностью. Какъ и девонскія отложенія, нижній отдѣлъ каменноугольныхъ отложеній обнажается по окраинамъ Кузнецкаго бассейна, окаймляя его узкой полосой, а два верхнихъ отдѣла выполняютъ бассейнъ; имъ-то онъ и обязанъ своимъ экономическимъ значеніемъ, такъ какъ они заключаютъ многочисленные и мощные пласты каменнаго угля, дѣлающіе этотъ бассейнъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ. Нижній отдѣлъ каменноугольной системы сложенъ здѣсь изъ зеленоватыхъ песчаниковъ и темныхъ вонючихъ известняковъ. Въ песчаникѣ находятся отпечатки гигантскихъ плауновыхъ—такъ называемыхъ лепидодендроновъ, а въ известняковыхъ слояхъ—такія характерныя раковины плеченогихъ, какъ напр. Spirifer tornacensis, Sp. striatus и др. Отложенія обоихъ верхнихъ отдѣловъ, которыя могутъ быть обозначены именемъ угленоснаго отдѣла, представляютъ уже совсѣмъ другой типъ континентальныхъ отложеній. Породы, слагающія эту толщу, представляютъ сланцеватыя глины, песчаники и конгломераты. Эти породы бываютъ разнообразно подчинены другъ другу и, несмотря на значительное отличіе въ крайнихъ представителяхъ, связаны переходами. Мощныя толщи глинъ съ подчиненными пластами песчаниковъ образуютъ средній или собственно продуктивный отдѣлъ Кузнецкаго бассейна, такъ какъ именно въ нихъ развиты пласты каменнаго угля, заслуживающіе выработки. Въ глинахъ же, а также и вмѣ-



Разрѣзъ Кольчугинскаго мѣсторожденія каменнаго угля. (*По Польнову*).

стѣ съ углемъ встрѣчаются и прослойки глинистой желѣзной руды — сферосидерита. Какъ показываютъ многочисленныя наблюденія, вся свита каменноугольныхъ отложеній имѣетъ согласное залеганіе, хотя и необходимо замѣтить, что тогда какъ въ нижнихъ слояхъ, т. е. въ зеленыхъ песчаникахъ и известнякахъ, а также и въ подстилающихъ ихъ девонскихъ породахъ, уголъ паденія очень большой, вышележащіе слои падаютъ все болѣе и болѣе полого и притомъ настолько, что самые верхніе конгломераты лежатъ уже почти горизонтально. Несмотря на это, нигдѣ нѣтъ указаній на перерывъ въ ходѣ отложенія этихъ пластовъ, а, наоборотъ, все показываетъ на непрерывность ихъ образованія сначала въ морскомъ заливѣ, а потомъ въ постепенно опрѣснявшемся бассейнѣ и внутреннемъ озерѣ. Естественно было заключить отсюда, что отложенія, налегающія непосредственно и согласно на нижне-каменноугольныя, должны быть отнесены къ этой системѣ. Однако изученіе остатковъ растеній, во множествѣ находимыхъ мѣстами въ сланцеватыхъ глинахъ и отчасти въ песчаникахъ, вопреки выводамъ геологовъ заставило одно время считать возрастъ угленосныхъ отложеній Кузнецкаго бассейна за юрскій. Новые сборы растеній и новое изученіе измѣнили впрочемъ

Геологическій разрѣзъ въ южной части Елбашскаго угленоснаго бассейна. (*По Петцу*).

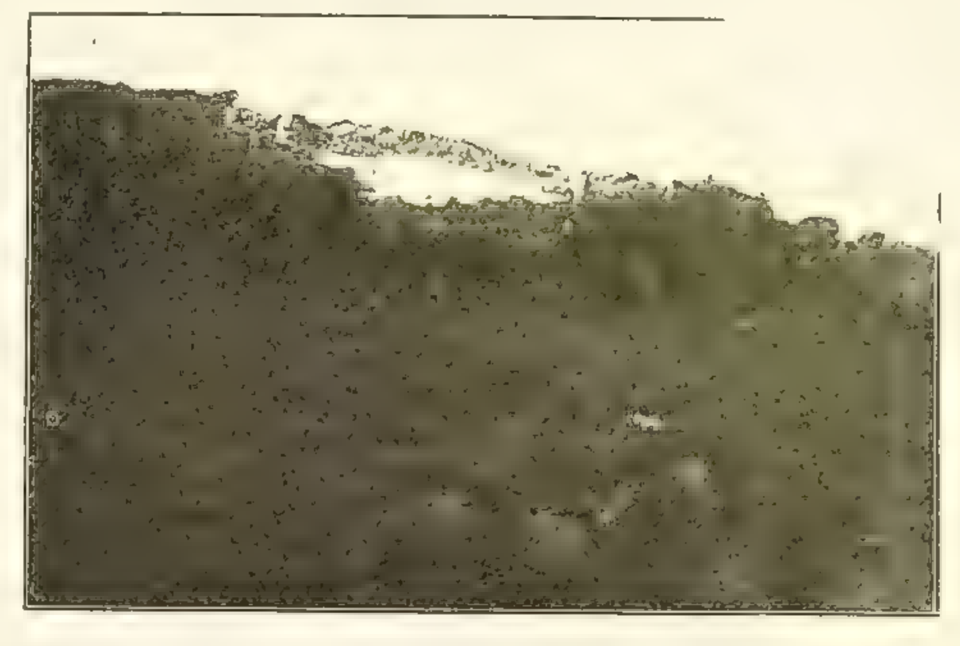
этотъ взглядъ, и теперь палеофитологи относятъ ихъ къ нижнимъ ярусамъ пермской системы или къ самымъ верхнимъ каменноугольной. Въ сланцеватыхъ глинахъ встрѣчаются мѣстами также и остатки пластинчатожаберныхъ (Anthracomya minima, A. laevis, Posidonomya subovata, P. concinna, P. Becheri и др.), безспорно указывающихъ на каменноугольный возрастъ этихъ отложеній. При громадной мощности угленосной толщи и пріуроченности органическихъ остатковъ къ продуктивному отдѣлу нельзя отрицать возможности того, что самые верхи этой толщи могутъ войти и въ отложенія пермской системы, хотя палеофитологи относятъ къ ней и весь продуктивный отдѣлъ.

Характерную особенность угленосныхъ отложеній представляютъ изверженныя породы, встрѣчающіяся въ нихъ то болѣе или менѣе мощными, иногда пластовыми жилами, то покровами. Все это породы діабазовой группы съ зернистымъ (иногда даже крупнозернистымъ) строеніемъ въ жилахъ и со стекловатымъ или такъ называемымъ спилитовымъ въ покровахъ. Многія изъ нихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ мелафирамъ, другія опредѣлялись какъ базальты. Время изверженія этихъ породъ неопредѣлимо, такъ какъ, хотя онѣ и не найдены среди самыхъ верхнихъ конгломератовъ и песчаниковъ, тѣмъ не менѣе ихъ покровы указываютъ на изліяніе ихъ на поверхности угленоснаго яруса, что̀ могло имѣть мѣсто въ любое время. До сихъ поръ эти породы не были встрѣчены среди нижнекаменноугольныхъ отложеній, что̀ можетъ конечно зависѣть съ одной стороны отъ недостатка наблюденій, а съ другой—отъ первичныхъ условій изверженія этихъ породъ.

Каменноугольныя отложенія съ запада прилегаютъ къ Салаирскому кряжу, съ востока—къ Кузнецкому Алатау, а съ юга ограничиваются девонскими отложеніями. На сѣверо-западѣ Кузнецкій бассейнъ, какъ мы уже упоминали, соединяется съ небольшимъ такъ называемымъ Елбашскимъ бассейномъ, лежащимъ у сѣверо-западной оконечности Салаирскаго кряжа, а на сѣверо-востокѣ соприкасается съ угленоснымъ бассейномъ Маріинскаго округа, скрываясь далѣе къ сѣверу подъ новѣйшими образованіями Западно-Сибирской низменности. Самымъ сѣвернымъ прослѣженнымъ пунктомъ распространенія каменноугольныхъ осадковъ являются берега *Томи* у Томска, гдѣ въ известковыхъ сланцахъ, возрастъ которыхъ долго былъ весьма спорнымъ, найдены теперь остатки фауны, указывающіе, что они представляютъ непосредственное продолженіе нижне-каменноугольныхъ отложеній, идущихъ вдоль западнаго склона Кузнецкаго Алатау.

Со времени каменноугольнаго періода вся разсматриваемая часть Западной Сибири оставалось сушей вплоть до нашихъ дней. Только *верхнетретичныя*—пліоценовыя растенія, найденныя въ долинѣ р. *Бух-*

тармы, даютъ нѣкоторое представленіе объ одномъ геологическомъ моментѣ этого безконечно длиннаго времени. Какъ показываетъ общій характеръ этой флоры, Алтай въ концѣ третичной эпохи имѣлъ несравненно болѣе влажный и теплый климатъ, чѣмъ теперь, который могъ быть названъ почти подтропическимъ.



Церковная гора близъ Кузнецка. (*По фот. П. П. Толмачева*).

Но теплый климатъ третичнаго періода смѣнился вскорѣ рѣзкимъ холодомъ ледниковой эпохи, охватившей все сѣверное полушаріе. На Алтаѣ ледниковый періодъ проявился такъ, какъ въ Альпахъ, Пиринеяхъ, Карпатахъ и другихъ горныхъ мѣстностяхъ. Существующіе теперь ледники были въ то время во много разъ больше. Тамъ, гдѣ теперь никакихъ ледниковъ нѣтъ, какъ напр. въ Кузнецкомъ Алатау, они въ то время были въ изобиліи. Всѣ они однако не выходили далеко изъ горъ, но выносили обильный матеріалъ, отложившійся въ видѣ галечныхъ, песчаныхъ, глинистыхъ и т. п. террасъ по широкимъ долинамъ весьма тогда обильныхъ водою рѣкъ. Это именно тѣ отложенія, развитыя по долинамъ рѣкъ *Иртыша*, *Ишима*, *Оми*, *Камышловки*, *Чаглинки*, *Карасу*, *Мухура* и др., которыя нужно вѣроятно считать за одновременныя съ наибольшимъ развитіемъ ледниковъ и отъ послѣднихъ зависящія—за флювіогляціальныя, а не доледниковыя образованія, что подтверждается нахожденіемъ въ нихъ костей мамонта.

Когда ледниковый періодъ окончился, страна имѣла видъ, близкій къ настоящему. Рѣки сильно уменьшились въ размѣрахъ и далеко не заполняли своихъ мѣстами огромныхъ озеровидныхъ долинъ съ мощно развитыми высокими террасами, поднимающимися мѣстами на нѣсколько десятковъ саженъ надъ современной рѣкой. Характернымъ и наиболѣе изученнымъ примѣромъ террасъ могутъ служить окрестности г. Кузнецка, расположеннаго на трехъ террасахъ. Нижняя изъ нихъ является современной террасой р. *Томи*, иногда заливаемой вешнимъ разливомъ. Надъ ней поднимается вторая террассъ, на которой расположена лучшая часть города. Терраса эта можетъ быть легко прослѣжена вверхъ по рѣкѣ верстъ на десять, гдѣ она постепенно понижается до уровня нижней террасы. Это отложенія древняго, теперь исчезнувшаго озернаго бассейна, занимавшаго расширеніе долины. Надъ городомъ на горѣ построена Кузнецкая крѣпость, гдѣ теперь помѣщается тюрьма. Около самой крѣпости на горѣ, сложенной угленосными песчаниками, попадается мелкая окатанная галька. Этой наиболѣе древней террасѣ, равно

какъ и средней, соотвѣтствуютъ террасы и въ долинѣ р. *Кондомы*. Кузнецкая крѣпостная гора интересна еще и тѣмъ, что здѣсь въ оврагѣ встрѣчены отложенія лёсса, достигающія значительной мощности. Лёссъ не имѣетъ однако здѣсь того эоловаго происхожденія, которое принимается для лёсса Средней Азіи, а обязанъ дѣятельности мелкихъ струй воды, стекавшихъ съ окрестныхъ склоновъ и отлагавшихъ уносимую ими тонкую пыль. Исключительно такое-же образованіе онъ имѣетъ и въ другихъ мѣстностяхъ Западной Сибири, будучи здѣсь вообще очень слабо распространенъ.

Въ современный періодъ Западно-Сибирская низменность представляетъ страну тундръ на крайнемъ сѣверѣ, дремучихъ лѣсовъ въ средней и лѣсостепей въ южной части. Кромѣ главныхъ рѣчныхъ артерій Западно-Сибирская низменность, вообще говоря, бѣдна текучими водами, но соотвѣтственно богата стоячими—озерами и болотами, чѣмъ и опредѣляется ходъ физико-географическихъ процессовъ, совершающихся на ея поверхности. Процессы размыванія играютъ здѣсь сравнительно малую роль, что вполнѣ обусловливается идеально равниннымъ рельефомъ, а также слабой распаханностью ея; въ равнинѣ преобладаютъ процессы аккумуляціи, т. е. накопленія—образованія наносовъ. Какъ обильны рѣки низменности наносами, съ какой легкостью образуются на нихъ острова,—прекраснымъ примѣромъ тому можетъ служить *Обь*. Насколько слабо должно быть здѣсь размываніе, видно также изъ того, что при малой водѣ Обь не можетъ даже достаточно быстро перемѣнять воду своего русла, и она подвергается порчѣ — „замору". Преобладаніемъ процессовъ накопленія осадковъ объясняется небольшая глубина нижняго теченія Оби и Обской губы. Что касается стоячихъ водъ, то ихъ площадь и общая масса несомнѣнно сильно уменьшаются. Въ тундрахъ и лѣсной полосѣ это происходитъ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ растительности, мощный коверъ которой медленно, но безостановочно затягиваетъ озера, образуя на нихъ поверхности трясины и болота. При описаніи Васюгана были приведены

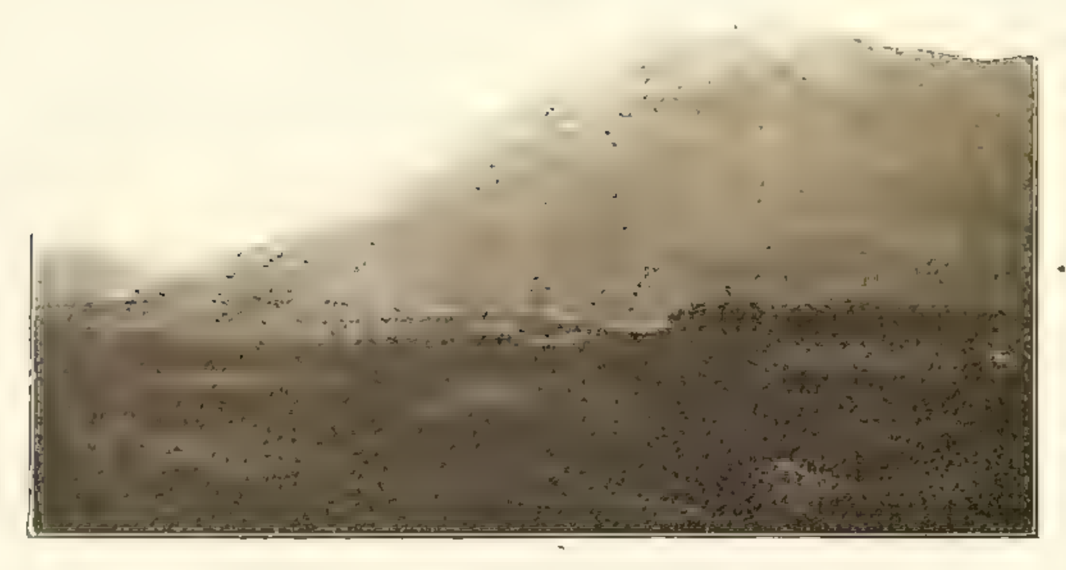
Оврагъ у г. Кузнецка. *(По фот. Н. П. Толмачева).*

примѣры такихъ заболоченныхъ озеръ, гдѣ человѣкъ, ступившій на поверхность трясины, своимъ вѣсомъ заставляетъ ее прогнуться настолько, что окружающая мѣстность скрывается изъ его глазъ. Другой, еще болѣе разительный примѣръ представляетъ мѣстность Обско-Енисейскаго канала, описанная также выше. Отдѣльныя, сами по себѣ небольшія озера представляютъ здѣсь лишь окна, или иначе оставшіяся еще незаросшими участки первичнаго озера, размѣры котораго, во всякомъ случаѣ громадные, не подлежатъ даже приблизительной оцѣнкѣ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что вслѣдствіе этого современнаго процесса произошло постепенное раздробленіе и уничтоженіе громаднаго озера, по всей вѣроятности занимавшаго въ послѣледниковый періодъ сѣверную часть Западной Сибири.

Нѣсколько иначе протекаетъ жизнь озеръ лѣсостепной полосы Западной Сибири. Здѣсь идетъ главнымъ образомъ общее усыханіе озеръ, сопровождающееся временными колебаніями въ ту и другую сторону. Въ связи съ этимъ идетъ измѣненіе состава водъ. Озера изъ прѣсныхъ дѣлаются минерализованными, изъ горькосоленыхъ—солеными и обратно. Можно думать, что озера также мѣняютъ и свои очертанія, и свое мѣсто, такъ что здѣсь наблюдаются всѣ явленія, теперь подробно изученныя для Лобъ-Нора, а въ свое время возбудившія столько недоумѣній и споровъ среди географовъ.

Совсѣмъ другое представляетъ собою юго-восточная, горная часть Западной Сибири. Всѣ рѣки обладаютъ здѣсь значительной размывающей силой, и ихъ дѣйствіемъ и обусловлены главнымъ образомъ нынѣшнія формы поверхности. Мѣстность эта такъ долго была сушей, что размываніе имѣло достаточно времени, чтобы проявить себя въ полной мѣрѣ. Распредѣленіе горныхъ хребтовъ, ихъ связь другъ съ другомъ, направленіе—все это зависитъ отъ хода рѣчныхъ системъ и отдѣльныхъ рѣкъ. Это видно и при взглядѣ на любую карту Западной Сибири, особенно вслѣдствіе обычной у чертежниковъ утрировки рѣчныхъ водораздѣловъ. Только внимательное геологическое изученіе позволяетъ связать отдѣльные хребты и горы въ общія системы, опредѣлить мѣста, гдѣ рѣки текутъ параллельно хребтамъ или пересѣкаютъ ихъ и т. п.

Общее свойство размыванія, быстро уничтожающаго легко растворимыя или разрушающіяся механически горныя породы, но требующаго значительно большаго времени для того, чтобы справиться съ крѣпкими породами, какими прежде всего являются изверженныя, вліяетъ въ свою очередь и на распредѣленіе рѣчныхъ системъ. Нерѣдко, хотя и далеко не всегда, долины отдѣльныхъ рѣкъ по крайней мѣрѣ частью лежатъ среди легче размываемыхъ породъ, тогда какъ раздѣляющія ихъ горы состоятъ изъ изверженныхъ или вообще болѣе крѣпкихъ породъ. Особенно ясно это явленіе замѣчается тамъ, гдѣ горы, имѣя значительную высоту, не достигаютъ еще снѣговой линіи, т. е. лежатъ въ полосѣ наиболѣе интенсивнаго размыванія. Въ Кузнецкомъ Алатау, гдѣ всѣ эти условія соблюдены, уже первыми изслѣдователями было отмѣчено, что известняки обнажаются главнымъ образомъ по долинамъ, а граниты, сіениты и т. п. горныя породы образуютъ горныя вершины и водораздѣлы. Сообразно воззрѣніямъ своего времени это явленіе объяснялось тѣмъ, что известняки подняты изверженными породами, на склонахъ



Осыпи въ верховьяхъ р. Верхней Терси.
(По фот. П. П. Толмачева).

массивовъ которыхъ они и залегаютъ, а рѣки направились по образовавшимся такимъ образомъ первичнымъ корытамъ. Въ горномъ Алтаѣ, поднимающемся значительно выше снѣговой линіи, подобнаго явленія почти не наблюдается, такъ какъ выше снѣжной линіи жидкая вода отсутствуетъ, и размываніе не можетъ имѣть мѣста. Зато здѣсь выступаетъ на сцену работа ледниковъ, широко развитыхъ на Алтаѣ, хотя до послѣдняго времени бывшихъ едва извѣстными. Царапая, шлифуя и полируя свое ложе, ледники выносятъ изъ горъ массы мелкораздробленнаго матеріала. Кромѣ того они несутъ цѣлыя кучи камней, цѣлыя скалы, падающія на ихъ поверхность. Все это доставляется рѣкамъ, питающимся ледниками, которыя поэтому чрезвычайно богаты всевозможными осадками, начиная отъ взмученнаго ила, придающаго водѣ характерный для ледниковыхъ рѣкъ бѣловатый цвѣтъ, и кончая валунами, которые рѣка катитъ по дну, отлагая ихъ въ видѣ флювіоглаціальныхъ отложеній. Косвенно, именно отступая своими верховьями или сборными областями, ледники дѣйствуютъ и на горныя вершины, поднимающіяся надъ ними, придавая имъ зазубренный видъ узкихъ гребней, столь характерный для высокихъ горъ.

Въ Кузнецкомъ Алатау размываніе встрѣчаетъ себѣ энергичнаго соперника въ разрушеніи горныхъ породъ подъ вліяніемъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры днемъ и ночью, воды, проникающей въ трещины и тамъ замерзающей, и другихъ, чисто физическихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ вершины горъ, поднимающихся надъ лѣсной растительностью, иногда совершенно непроходимы изъ-за сплошныхъ розсыпей горныхъ породъ, сложенныхъ часто кусками по нѣсколько кубическихъ саженъ въ объемѣ. Что здѣсь нѣтъ какого-либо наноса, доказывается прежде всего полной необточенностью отдѣльныхъ кусковъ, сохранностью ихъ острыхъ угловъ и реберъ, а также утесами, поднимающимися среди обломковъ, и наконецъ тѣмъ, что мѣстами розсыпь, сложенная отдѣльными кусками, ясно представляетъ собою утесъ, растрескавшійся на части, еще не отвалившіяся другъ отъ друга. Текущая вода иногда прямо не въ состояніи справиться съ массой доставляемаго ей розсыпями матеріала, и часто только шумъ воды въ глубинѣ выдаетъ присутствіе заваленнаго розсыпями ручья. Своеобразно дѣйствуютъ скопленія снѣга, которыя вслѣдствіе постоянно вытекающей изъ подъ-

нихъ снѣговой воды какъ-бы выгрызаютъ подъ собою почву. Это дѣйствіе усиливается еще и тѣмъ, что при сколько-нибудь значительной толщинѣ снѣга вода, его пропитывающая, не замерзаетъ ночью, и работа ея идетъ непрерывно круглыя сутки.

Въ той же горной области, лишенной растительнаго покрова, горныя породы разрушаются и подъ вліяніемъ вѣтра, не встрѣчающаго здѣсь себѣ препятствій. Такимъ образомъ происходятъ эоловыя пирамиды, выдутыя вѣтромъ изъ гранита.

Ниже, въ полосѣ лѣсной растительности и на предгорьяхъ рядомъ съ энергичнымъ размываніемъ идутъ и процессы накопленія. Голые утесы и скалы поднимаются еще по долинамъ рѣкъ, по берегамъ озеръ

Форма выдуванія гранита на перевалѣ въ Кузнецкомъ Алатау.
(*По фот. П. П. Толмачева*).

или, по причинѣ своей особенной сопротивляемости выв̀етриванію, мѣстами и въ междурѣчныхъ пространствахъ, показывая въ такихъ случаяхъ всѣ явленія, свойственныя горнымъ мѣстностямъ, будучи зарыты въ разсыпи и т. п. Обыкновенно же выходы коренныхъ породъ покрыты уже продуктами ихъ разрушенія, частью образовавшимися на мѣстѣ, частью принесенными, которые взаимодѣйствіемъ химическаго состава, климатическихъ условій, той или другой растительности—дали различныя почвы.

О богатствѣ *почвъ* Западной Сибири создалось въ литературѣ очень высокое мнѣніе главнымъ образомъ вслѣдствіе отзывовъ путешественниковъ по ея южной части, которыхъ поражали и восхищали богатые урожаи и роскошная растительность степей и луговъ, развивающаяся

въ короткое сравнительно лѣто съ удивительной пышностью. Прямыхъ научныхъ данныхъ для непосредственной оцѣнки почвъ почти не было, и вскорѣ раздались голоса, предостерегавшіе противъ опасности увлеченія этими отзывами. Было высказано даже мнѣніе, что западно-сибирскія (точнѣе барабинскія) почвы только тароваты, но малосильны, т. е. обезпечиваютъ нѣсколько богатыхъ урожаевъ, а затѣмъ быстро истощаются, чѣмъ онѣ и отличаются отъ истинно богатыхъ почвъ. Новѣйшія изслѣдованія подтвердили однако до извѣстной степени первоначальныя апріорныя сужденія.

Важнѣйшей по своему экономическому значенію почвой Западной Сибири, какъ и Европейской Россіи, является *черноземъ*, занимающій южную лѣсостепную полосу (въ среднемъ до 56—57° сѣв. шир.), ту именно, которая уже со временъ міоцена (третичной системы) оставалась сушей. Черноземъ залегаетъ островами—именно по тѣмъ гривамъ и уваламъ (вообще участкамъ съ выпуклымъ рельефомъ), которые играютъ такую видную роль въ пластикѣ равнины. Мощность чернозема въ общемъ меньше, чѣмъ у чернозема Европейской Россіи, но свойства его тѣ-же самыя, и, какъ тамъ, онъ залегаетъ здѣсь на породахъ, богатыхъ углекислыми соединеніями, какими въ Западной Сибири является лёссъ, лёссовидная и мергелистая глина. Крупичатое строеніе, глубина вскипанія съ кислотой, а также присутствіе журавчиковъ (стяженія извести) въ той-же мѣрѣ свойственны западно-сибирскому, какъ и южно-русскому чернозему. Поэтому и по происхожденію сибирскій черноземъ не отличается отъ европейскаго, и гипотеза объ его образованіи изъ болотныхъ или солонцовыхъ почвъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается несостоятельной. Что касается его культурнаго значенія, то ближайшее изслѣдованіе заставляетъ признать сибирскій черноземъ безусловно богатой и отнюдь не малосильной почвой. Нерѣдкія-же здѣсь неудачи земледѣлія болѣе обусловливаются сухимъ и притомъ капризнымъ климатомъ, чѣмъ физическими и химическими свойствами почвы. Кромѣ степного чернозема можно еще отличить у сѣверной границы его распространенія, какъ и въ Европейской Россіи, полосу облѣсеннаго („деградированнаго") чернозема, покрытаго главнымъ образомъ березовымъ лѣсомъ („колками"). Точно также и „лѣсныя почвы" Алтайскаго горнаго округа могутъ быть отнесены частью къ деградированному чернозему.

На пониженныхъ по сравненію съ окружающей мѣстностью участкахъ между гривами и увалами залегаютъ *солонцовыя* почвы, занимающія иногда значительныя площади; изрѣдка онѣ встрѣчаются и по склонамъ гривъ въ видѣ небольшихъ, рѣзко очерченныхъ пятенъ, почти совершенно лишенныхъ растительности. Послѣдніе нерѣдко называются сухими или также структурными, такъ какъ, вообще говоря, они меньше содержатъ воды, а вслѣдствіе этого ихъ верхній слой ссыхается въ сплошную твердую корку, а глубжележащіе разбиваются идущими вглубь трещинами на многогранные столбики. Солонцы, залегающіе между гривами, въ пониженныхъ мѣстахъ, наоборотъ, всегда нѣсколько влажны, даже въ сухое время года, почему и носятъ нерѣдко названіе „мокрыхъ" или также „безструктурныхъ". Значительное содержаніе растворимыхъ солей отличаетъ ихъ отъ болотныхъ почвъ, распространенныхъ при аналогичныхъ условіяхъ сѣвернѣе черноземъ-

ной полосы, въ которыя онѣ могутъ переходить. Точно такъ-же черезъ посредство солонцоватыхъ черноземовъ солонцы связаны переходами и съ черноземомъ, а, теряя соли, могутъ переходить и въ подзолистыя почвы. Содержаніе солей очень различно и иногда настолько велико, что въ сухую погоду поверхность солонца бываетъ покрыта снѣжнобѣлымъ налетомъ. Такіе солонцы совершенно лишены растительности и дають мѣсто спеціально растущимъ на соленыхъ почвахъ растеніямъ. Въ другихъ случаяхъ содержаніе солей слабѣе и допускаетъ развитіе растительности. У мѣстныхъ жителей такіе солонцы нерѣдко носятъ названіе „подсолонковъ". По своему происхожденію солонцы образуются на мѣстахъ выходовъ соленосныхъ глинъ, или занимаютъ днища высохшихъ озеръ, могутъ образоваться выходами соленыхъ грунтовыхъ водъ или наконецъ постепеннымъ скопленіемъ солей во впадинахъ почвы вслѣдствіе продолжительнаго испаренія стекающихъ сюда водъ.

Гривы одѣваются черноземомъ также не сплошь, такъ какъ плоская вершина гривъ занята обыкновенно чуть замѣтнымъ блюдцеобразнымъ пониженіемъ съ подзолисто-лѣсными почвами. Именно эти-то блюдца и заняты березовыми „*колками*", столь характерными для западно-сибирскихъ степей.

Сѣвернѣе черноземной полосы лежитъ полоса *подзолистыхъ* почвъ, покрытая тайгой. Материнской породой ихъ здѣсь являются бурые суглинки, болѣе или менѣе супесчаные. Среди-же черноземовъ (въ блюдцахъ) подъ ними также лежитъ лёссовидный суглинокъ. Сообразно характеру подпочвы можно различить нѣсколько разновидностей этихъ почвъ. Наиболѣе часто встрѣчаются настоящіе подзолы. Рѣже и притомъ исключительно внѣ черноземной полосы встрѣчаются подзолистые суглинки, вмѣстѣ съ которыми наблюдаются также и подзолистыя супеси. Мощность подзолистыхъ почвъ обыкновенно невелика, и толщина болѣе 20 дюймовъ встрѣчается только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Растительность этихъ почвъ, какъ уже указывалось выше, исключительно лѣсная.

Почвами переходнаго типа между черноземомъ и подзоломъ являются черноземовидные суглинки и *сѣрые* („лѣсные") *суглинки*, развитые какъ разъ на границѣ черноземной и лѣсной полосы вмѣстѣ съ деградированнымъ черноземомъ. Отъ подзолистыхъ почвъ онѣ отличаются болѣе интенсивной окраской поверхностнаго слоя и отсутствіемъ подзолистаго горизонта, т. е. такого слоя, который является обогащеннымъ пылеобразнымъ кремнеземомъ, отъ присутствія котораго почва пріобрѣтаетъ болѣе свѣтлую окраску и мучнистую консистенцію. Мѣстами эти почвы могутъ и отсутствовать въ переходной полосѣ. Близки къ подзолистымъ почвамъ также *иловатые* суглинки, залегающіе вдоль рѣчныхъ долинъ по займищамъ на несолонцеватыхъ аллювіальныхъ суглинкахъ. Отъ подзоловъ ихъ отличаетъ болѣе темный сѣрый цвѣтъ, подпочва и близость почвенныхъ водъ. На такой-же подпочвѣ залегаютъ и темные *болотные* суглинки, отличающіеся интенсивной перегнойной окраской чернаго или темно-сѣраго цвѣта. Они близко стоятъ къ безструктурнымъ солонцамъ, но отличаются отъ нихъ отсутствіемъ растворимыхъ солей. Мѣстами они являются воздѣлываемыми землями.

Довольно широко распространены также *боровые пески*, развитые

въ долинѣ Оби (вблизи выходовъ гранитовъ) и ея притоковъ, а равно и пользующіеся широкимъ развитіемъ и въ южной части *Кулундинской* степи. Эти пески мѣстами покрыты сосновыми борами, состоящими нерѣдко изъ прекрасныхъ деревьевъ.

Въ юго-западномъ углу Алтайскаго горнаго округа поверхность земли составляютъ буроватыя, *мергелистыя супеси* съ галькой, граничащія съ боровыми песками, сопровождающими правый берегъ Иртыша. Супеси стали *супесчано-каштановыми* почвами, очень богатыми песками и даже гальками; содержаніе перегноя въ нихъ достигаетъ около 3%.

Ломки гранита у Кривощекова близъ Оби. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

Границей высокоствольныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ почвъ принимается обыкновенно 62° сѣверной широты. Далѣе къ сѣверу до Ледовитаго океана тянется *тундра*, среди которой однако попадаются на далекомъ сѣверѣ насажденія крупныхъ деревьевъ. Повидимому они пріурочены къ береговой полосѣ рѣкъ, изъ чего можно догадываться, что почвой или материнской породой почвы здѣсь должны быть рѣчные пески и суглинки.

Полезными ископаемыми Западная Сибирь богата крайне неравномѣрно: насколько бѣдна ими низменность — настолько богатъ и знаменитъ ими Алтай.

Чуть ли не единственный источникъ минеральныхъ богатствъ За-

3.

ПОЧВЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Тундра.

Болота.

Песчано-глинистыя почвы лѣсной полосы

Черноземы и сѣрые суглинки лѣсостепи

Свѣтлобурыя степныя супеси.

Дюнные пески.

Пойменныя почвы.

Солонцы.

Грубыя скелетныя почвы горныхъ мѣстностей.

4.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Области:

Тундры.

Лѣсотундры.

Лѣса (преимущ. хвойнаго).

Лѣсостепи.

Степи.

Альпійскихъ луговъ.

Боры на дюнныхъ пескахъ.

Границы:

1 ели.

2 пихты.

3 лиственницы.

4 кедра.

липы.

Островное распространеніе липы (реликтовое).

„Россія“ Т. XVI. Изд. А.Ф. Девріена С.П.Б.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

падно-Сибирской низменности, добываемыхъ въ сколько-нибудь больщихъ размѣрахъ, представляютъ многочисленныя *соленыя* озера, разсмотрѣнныя выше и расположенныя въ ея южной части. Нѣкоторыя изъ нихъ доставляютъ и цѣлебныя *грязи*. Изъ строительныхъ матеріаловъ Западно-Сибирской низменности можно упомянуть *граниты*, обнажающіеся по *Оби*, изъ которыхъ построены были желѣзнодорожныхъ мостовъ у Кривощекова на Оби и у Поломошной на Томи. Въ качествѣ строительнаго матеріала могутъ служить и діабазовыя породы, отдѣльные выходы которыхъ встрѣчаются въ восточной части равнины—между желѣзной дорогой и сѣверными оконечностями Кузнецкаго Алатау и Салаирскаго кряжа (напр. близъ р. *Ини*), а также громадные *валуны*, разбросанные по берегамъ Оби въ ея сѣверной части, гдѣ они конечно совершенно не утилизируются. Въ южной-же части низменности (Барабинской и Кулундинской степяхъ) зачастую на разстояніи многихъ сотенъ верстъ не встрѣчается ни одного камня, что являлось немалымъ затрудненіемъ при проведеніи черезъ Барабу Сибирской желѣзной дороги.

Почти не утилизируются также и залежи *торфа*, встрѣчающіяся въ лѣсной полосѣ и тундрахъ, но почти отсутствующія въ лѣсостепи и совсѣмъ не встрѣчающіеся въ степяхъ, гдѣ въ топливѣ чувствуется нужда. Въ лѣсостепи вслѣдствіе ничтожности рѣчной сѣти (замѣненной озерами) и невыработанности ея долинъ почти не развитъ и травяной торфъ, столь характерный для глубокихъ долинъ средней черноземной и частью южной Европейской Россіи. Какъ удовлетворительный, мѣстами горючій матеріалъ, можно упомянуть залежи *лигнита* по *Оби* (около с. *Алтымскаго*). Въ малыхъ количествахъ мѣстами встрѣчаются *бурый желѣзнякъ*, *сферосидеритъ*, *сѣрный колчеданъ* и *янтарь*.

Богатство Алтая полезными ископаемыми было хорошо извѣстно еще доисторическимъ жителямъ Сибири — такъ называемой „чуди". Такъ, въ *Золотушенскомъ* рудникѣ были найдены два предмета, сдѣланные изъ очень чистой мѣди. Въ *Змѣиногорскомъ* рудникѣ тѣ-же предметы были найдены вмѣстѣ съ каменными молотками. Въ томъ-же рудникѣ въ концѣ XVIII в. былъ встрѣченъ полуорудenѣлый остовъ задавленнаго обваломъ рудокопа съ инструментами и кожанымъ мѣшкомъ, наполненнымъ самыми отборными охристыми рудами.

Первыми рудами, которыя начали разрабатываться на Алтаѣ, были мѣдныя, открытыя тамъ по иниціативѣ и на средства знаменитаго Демидова, въ 1723 г. построившаго *Колыванскій* заводъ (сначала на р. *Локтевкѣ*, а потомъ на р. *Бѣлой*), къ которому вскорѣ прибавились *Барнаульскій* заводъ въ 1739 г. (нынѣ г. Барнаулъ) и *Шульбинскій* въ 1744 г. За это-же время былъ открытъ и цѣлый рядъ рудниковъ. Въ 1744 г. въ мѣдныхъ рудахъ Змѣиногорскаго рудника, считавшихся весьма убогими, было открыто серебро, на которое вслѣдъ затѣмъ и перенесся весь интересъ горной промышленности того времени. Это-же обстоятельство послужило и причиной перехода Алтайскаго горнаго округа въ собственность Кабинета Его Величества.

Мѣдныя руды рѣдко встрѣчаются здѣсь самостоятельно, а обыкновенно мѣдь добывается попутно, при добычѣ *серебра*, что одинаково относится и къ *свинцу*. Рудныя мѣсторожденія принадлежатъ къ жильному типу и пріурочены къ области метаморфическихъ сланцевъ съ сильно нарушеннымъ залеганіемъ, пересѣченныхъ сдвигами и сбросами.

По своимъ особенностямъ онѣ могутъ быть раздѣлены на два главныхъ типа—охристыя (или окисленныя) руды и руды колчеданистыя. Рудоносной породой жилы являются кварцъ и баритъ. Мѣдь и серебро встрѣчаются здѣсь также и въ самородномъ видѣ. Горное дѣло на Алтаѣ первоначально давало хорошій доходъ, но съ середины XIX в. стало приносить убытокъ и теперь почти совершенно упало. Причиной этого является относительная убогость рудъ, а главнымъ образомъ обративъ удаленность округа отъ удобныхъ путей сообщенія, рутинное хозяйство и неумѣнье приспособиться къ быстро измѣнившимся экономическимъ условіямъ—вздорожанію рабочаго труда и топлива съ одной стороны и упадку серебра въ цѣнѣ съ другой. Въ 1901 г. мѣди на Алтаѣ было выплавлено 13.193 пуда—почти на 2 т. п. больше, чѣмъ въ 1900 г., но все-же почти на 4 т. п. меньше, чѣмъ въ 1892 г. Въ томъ же 1901 г. серебра было выплавлено всего 13$^1/_2$ п. по сравненію съ 58$^1/_2$ п. въ 1900 г. и 502 п. въ 1892 г. Свинца въ 1901 г. было получено 4.371 п.—немного болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году—4.005 п. Изъ мѣдныхъ рудниковъ на Алтаѣ наиболѣе извѣстны рудники близъ *Колыванскаго* озера, а также въ окрестностяхъ серебро-свинцовыхъ, изъ серебро-свинцовыхъ—*Зыряновскій*, *Салаирскій*, *Черепановскій*, *Путинцевскій* и др., переплавляющіе руду на *Змѣевскомъ*, *Гавриловскомъ* и *Сузунскомъ* заводахъ.

Въ 1830 г. было найдено розсыпное *золото* по р. *Фомихѣ* на юго-западномъ склонѣ *Салаирскаго* кряжа, а въ 1831 г.—на р. *Берикюлѣ* системы *Кіи*—на восточномъ склонѣ *Кузнецкаго Алатау*, и съ этого времени на Алтаѣ началась довольно оживленная золотопромышленность. Многочисленныя розсыпи находятся въ области Кузнецкаго Алатау по системамъ р.р. *Кіи*, *Нижней*, *Средней* и *Верхней Терси*, *Усы*, *Бѣлысы* и *Томи*. Изъ лѣвыхъ притоковъ Томи богатыя розсыпи были найдены въ системахъ р. *Теби*, *Мрассы* и *Кондомы*. Нѣсколько пріисковъ имѣется также и по *Абакану*. Алтайская золотопромышленность своего цвѣтущаго періода сводилась исключительно къ разработкѣ розсыпей. На коренныя жильныя мѣсторожденія было обращено вниманіе только въ самое послѣднее время, когда большая часть имѣющихся розсыпей оказалась уже выработанной, а новыхъ почти не открывалось. Побудительной причиной къ поискамъ жильнаго золота было также открытіе богатыхъ золотоносныхъ жилъ въ сосѣдней Енисейской губ. Золото встрѣчается здѣсь и въ тѣхъ рудныхъ жилахъ, которыя до послѣдняго времени разрабатывались почти исключительно на серебро. Это объясняется конечно тѣмъ, что золото встрѣчается въ этихъ мѣсторожденіяхъ сравнительно рѣдко въ самородномъ видѣ, а чаще въ видѣ сплавовъ съ серебромъ, причемъ отношенія обоихъ металловъ весьма измѣнчивы, и отдѣленіе ихъ другъ отъ друга требуетъ уже значительнаго техническаго искусства. Поиски за новыми источниками золота показали также, что, напр., въ Змѣиногорскомъ мѣсторожденіи золотоносны даже и считавшіяся пустыми рудоносныя породы. Такъ, при изслѣдованіи въ этомъ отношеніи роговиковъ было получено изъ 12$^3/_4$ п. породы 35 ф. шлиха съ содержаніемъ золота, опредѣленнаго химическимъ путемъ равнымъ 20 зол. на 100 пуд. шлиха. Въ другихъ случаяхъ содержаніе золота доходило до 60 зол. на 100 п. шлиха. Для оцѣнки этихъ цыфръ нужно замѣтить еще, что запасы указанныхъ породъ уже имѣются въ выработанномъ видѣ, какъ громадные отвалы прежнихъ горныхъ работъ.

Большая часть золотоносныхъ розсыпей пріурочена къ древней кристаллической сланцевой толщѣ, среди породъ которой изобилуютъ метаморфическіе, а также и глинистые сланцы съ тѣмъ-же минераломъ, въ большинствѣ случаевъ являющимся золотосодержащимъ. Среди этихъ сланцевъ проходятъ нерѣдко и кварцевыя жилы съ видимымъ золотомъ. На мѣстахъ выходовъ такихъ жилъ розсыпи становятся замѣтно богаче. Золотыя розсыпи извѣстны также и среди зеленокаменныхъ метаморфизованныхъ породъ и даже среди угленосныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ золото однако видимо является перенесеннымъ со значительнаго разстоянія. Общее количество золота, добытаго въ Западной Сибири съ начала его разработки, достигаетъ болѣе 5.000 п., что однако составляетъ только около 5% всего золота, добытаго за то-же время въ Россіи. Въ 1901 г. въ Томской губ. золота было добыто около 138 п., изъ которыхъ 17 п. приходится на долю жильнаго золота, добыча котораго сравнительно съ 1900 г. увеличилась болѣе чѣмъ на 9 п. За это же время добыча шлихового золота уменьшилась немного болѣе чѣмъ на одинъ пудъ. Во всякомъ случаѣ и эта отрасль алтайской горной промышленности нынѣ пережила свое блестящее время. Изъ золотыхъ пріисковъ наибольшей извѣстностью пользуется *Георгіевскій* въ Салаирскомъ кряжѣ.

Совершенно противуположное должно сказать о добычѣ *каменнаго угля*. Лѣтъ двадцать тому назадъ нельзя даже было говорить о серьезной добычѣ кузнецкаго угля, который разрабатывался кое-гдѣ лишь кустарнымъ способомъ въ ничтожныхъ количествахъ. Въ 1892 г., до проведенія Сибирской желѣзной дороги его добыча уже достигла 1.193.277 п., въ 1901 г., послѣ ея проведенія—8.260.315 п.—на 3.634.517 п. больше, чѣмъ въ предшествующемъ 1900 г. Западная Сибирь, по количеству заключающагося въ ея нѣдрахъ каменнаго угля, принадлежитъ къ одному изъ самыхъ богатыхъ мѣсторожденій всего свѣта. Площадь угленосныхъ отложеній Кузнецкаго бассейна, по скромной оцѣнкѣ, достигаетъ почти 20.000 кв. верстъ и, какъ мы выше упоминали, состоитъ изъ собственно *Кузнецкаго* бассейна и связаннаго съ нимъ небольшого *Ульбашскаго* бассейна, огибающаго съ сѣверо-запада Салаирскій кряжъ, а также *Судженскаго*, заходящаго въ Маріинскій округъ Томской губ. Притомъ необходимо замѣтить, что сѣвернаго конца области угленосныхъ отложеній мы до сихъ поръ еще не знаемъ, такъ какъ съ этой стороны она покрыта болѣе новыми образованіями. Въ Кузнецкомъ бассейнѣ открытъ рядъ прекрасныхъ слоевъ каменнаго угля, и эти открытія постоянно продолжаются. Сколько-же нибудь близко изслѣдованы только немногочисленныя разрабатываемыя мѣстонахожденія. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны *Кольчугинское*, *Бачатское*, *Судженское*, *Балахонское* и *Горловское*. Для всего бассейна нѣтъ не только пластовой, но даже обычной, сколько-нибудь точной карты, такъ что составить хотя-бы приблизительное количественное представленіе объ его богатствахъ пока еще нѣтъ никакой возможности. Можно только указать для сравненія, что запасы угля въ одномъ только разрабатываемомъ для нуждъ желѣзной дороги Судженскомъ мѣсторожденіи, представляющемъ ничтожный участокъ всего бассейна, оцѣниваются въ 6 милліардовъ пудовъ.

Но кромѣ каменныхъ углей Западная Сибирь имѣетъ еще значительные запасы горючаго и въ видѣ *бурыхъ углей*, мощно развитыхъ

среди третичныхъ отложеній, занимающихъ южную часть Маріинскаго округа и принадлежащихъ къ такъ называемому *Средне-Чулымскому* бассейну. Изслѣдованіе ихъ показало, что по своему качеству эти угли почти не уступаютъ лучшимъ сортамъ углей Подмосковнаго бассейна.

Желѣзныя руды также давно были извѣстны на Алтаѣ, и названіе города Кузнецка и Кузнецкаго округа произошли отъ искусства мѣстныхъ инородцевъ въ выдѣлкѣ желѣза—искусства, теперь уже позабытаго мѣстнымъ населеніемъ. Въ 1171 г. былъ построенъ первый желѣзодѣлательный *Томскій* заводъ, прекратившій свои работы съ 1864 г., такъ какъ мѣсторожденіе *бураго желѣзняка* въ видѣ гнѣздовыхъ скопленій въ котловинахъ девонскаго известняка скоро все было выработано. Интересно, что на Томскомъ заводѣ уже въ первые годы его существованія пользовались при плавкѣ руды каменнымъ углемъ, который вѣроятно добывался изъ *Колтанскаго* мѣсторожденія въ системѣ р. *Кондомы*. Въ настоящее время потребность Западной Сибири въ желѣзѣ удовлетворяется единственнымъ *Гурьевскимъ* желѣзнымъ заводомъ, выплавившимъ въ 1901 г. всего 36.240 пудовъ чугуна, употребивъ на это 277.011 пудовъ руды, добытой на *Салаирскомъ*, *Аринчевскомъ* и *Вагановскомъ* рудникахъ. И здѣсь рудой служатъ гнѣздовыя скопленія бураго желѣзняка въ девонскихъ известнякахъ, представляющія мало надежныя мѣсторожденія. Между тѣмъ въ Алтайскомъ округѣ есть рядъ мѣсторожденій *магнитнаго желѣзняка*, изъ которыхъ наиболѣе извѣстно *Тельбесское*, являющееся повидимому чрезвычайно богатымъ и по своему геологическому типу, близко отвѣчающему мѣсторожденіямъ горы Благодати и горы Высокой близъ Нижняго Тагила на Уралѣ.

Замѣчательную особенность Алтайскаго горнаго промысла составляетъ художественная и чрезвычайно искусная выдѣлка различныхъ каменныхъ издѣлій изъ *яшмъ*, большинство которыхъ является кварцитами или фельзитовыми порфирами, различными сланцами и другими подходящими для этой цѣли породами. Многія изъ этихъ подѣлокъ, напр., гигантскія вазы, хранящіяся въ Эрмитажѣ въ Петербургѣ, приготовленныя на *Колыванской* гранильной фабрикѣ, справедливо возбуждаютъ къ себѣ удивленіе всего свѣта. Работа ведется однако въ очень скромныхъ размѣрахъ—въ годъ всего на 12—15.000 руб. Матеріалъ доставляется изъ лежащихъ по близости каменоломенъ. Въ 1901 г. изъ *Коргонской* копи было добыто 5, изъ *Ревненской*—7 яшмовыхъ колоннъ, изъ *Бѣлорѣцкой*—16 пудовъ кварца и изъ *Гольцовской*—28½ пудовъ яшмы на общую сумму 5.706 рублей. При такомъ ничтожномъ производствѣ нечего и думать, чтобы могли быть использованы массы очень красивыхъ въ полировкѣ изверженныхъ породъ—различныхъ порфиритовъ и порфировъ, кристаллическихъ сланцевъ и кристаллическихъ известняковъ хорошаго зерна и цвѣта, образующихъ цѣлыя горы и представляющихъ нерѣдко чудный матеріалъ для монументовъ и каменной орнаментики зданій. Отдаленность отъ удобныхъ путей сообщенія составляютъ одну изъ причинъ ничтожнаго развитія здѣсь добычи и граненія этихъ матеріаловъ. Въ XVIII в., въ эпоху процвѣтанія горнаго промысла на Алтаѣ, для отысканія горныхъ породъ, годныхъ для шлифовки, горнозаводскимъ управленіемъ посылались цѣлыя экспедиціи, проникавшія въ самыя далекія и глухія мѣста округа.

Выше упоминалось уже, что многія изъ *минеральныхъ озеръ* Западно-

Сибирской равнины считаются *цѣлебными*. Чуть-ли не наибольшей извѣстностью пользуется среди такихъ мѣстъ р. *Солоновка*, впадающая въ горькосоленое озеро *Кучукъ* (Барнаульскаго окр. Томской г.). Длина ея достигаетъ около версты, ширина — трехъ саженъ, глубина — около трехъ аршинъ. Вода—горько-соленая съ сѣрнымъ запахомъ. Температура воды—22—25°, а въ нижнихъ слояхъ доходитъ до 37° Цельзія. По анализу Лемана, въ водѣ заключается 54,8% хлористаго натрія, 3,5% сѣрнокислаго натра, 6,6% хлористаго магнія, 18,0% сѣрно-кислой магнезіи,

Рахмановскіе ключи. *(По Сапожникову).*

0,32% хлористаго кальція и 0,6%—сѣрно-кислаго кальція. Въ липкой черной грязи, покрывающей дно рѣчки, содержится до 42% солей кальція, магнія и желѣза. Вода и грязь примѣняются при ревматизмѣ, сифилисѣ, золотухѣ, подагрѣ и накожныхъ болѣзняхъ. Несмотря на значительное число пріѣзжающихъ больныхъ, почти никакихъ приспособленій для лѣченія здѣсь не имѣется.

Изъ минеральныхъ *источниковъ* славятся теплыя сѣрно-щелочныя *Бѣлокурихскія* воды, находящіяся въ 63 верстахъ къ югу отъ Бійска. Ключей здѣсь два — одинъ съ температурой въ 24°, другой — 28° Реомюра. Въ водѣ источниковъ найдены натрій, желѣзо, марганецъ, кальцій,

кремневая, угольная, соляная и сѣрная кислоты. Вслѣдствіе благотворнаго дѣйствія этихъ водъ при многихъ хроническихъ страданіяхъ больныхъ собиралось прежде довольно много, и здѣсь было устроено даже ванное зданіе съ деревянными ваннами, но мало по малу этотъ „курортъ“ пришелъ въ сильный упадокъ.

Еще большей извѣстностью даже среди калмыковъ пользуются находящіеся недалеко отъ горы Бѣлухи *Рахмановскіе* минеральные источники, расположенные на высотѣ 7.182 футовъ въ долинѣ р. *Арасана* (впадающаго въ р. *Берель*, притокъ *Бухтармы*), вблизи озера, образованнаго расширеніемъ долины послѣдняго. То мѣсто, гдѣ выбиваются ключи (всего до двѣнадцати самостоятельныхъ источниковъ), сложено гранитами, образующими отдѣльные выходы или розсыпи. Вода здѣсь чистая и прозрачная; со дна выдѣляются пузырьки углекислаго газа. Температура источниковъ постоянная и для различныхъ ключей колеблется между 34—42° Цельзія. Составъ воды еще очень мало изслѣдованъ. По однимъ даннымъ, по незначительному содержанію солей эта вода вполнѣ подходитъ къ хорошей прѣсной водѣ. Другіе-же изслѣдователи указываютъ въ ней сѣрно-кислый натръ, сѣрно-кислый магній, хлористый калій, углекислый кальцій, немного углекислой магнезіи и слѣды желѣза и кремнезема, такъ что источники могутъ быть названы щелочно-солеными. Источники считаются очень хорошо помогающими при ревматизмѣ и сифилисѣ, но климатическія условія мало благопріятны при современномъ состояніи „курорта“. Кромѣ того до ближайшаго жилого мѣста — дер. *Берели* существуетъ только верховая тропа черезъ горы, такъ что, по разсказамъ, больныхъ иногда приходится привязывать къ сѣдлу. Несмотря на все это, въ серединѣ лѣта на источникахъ собирается до 100 человѣкъ пріѣзжихъ.

ГЛАВА II.

Климатъ.

Г. И. Красныхъ.

Общая характеристика климата.—Температура воздуха.—Мерзлая почва.—Вѣтры.—Давленіе воздуха.—Осадки.—Снѣгъ, градъ.—Влажность.—Вскрытіе и замерзаніе водъ.—Облачность.—Грозы.—Сѣверныя сіянія.

Климатъ каждой мѣстности обусловливается ея географическимъ и топографическимъ положеніемъ. Обширностью разсматриваемаго нами края объясняется его климатическая разнохарактерность. Само собой разумѣется, что каждая мѣстность имѣетъ свои климатическія особенности, изученіе которыхъ представляетъ богатый матеріалъ для наблюдателя. Въ настоящее время, къ сожалѣнію, имѣется слишкомъ мало данныхъ для подробной характеристики климата Западной Сибири. На основаніи имѣющихся отрывочныхъ данныхъ можно составить лишь общую характеристику ея климата. По своему географическому поло-

женію Западная Сибирь относится къ поясамъ умѣренно-холодному и полярно-холодному; она расположена между 49° и 72° сѣверной широты и, какъ видно изъ первой главы, представляетъ почти идеальную равнину (за исключеніемъ юго-восточной гористой части Алтая) съ общимъ постепеннымъ пониженіемъ къ Сѣверному Ледовитому океану. Отдаленность отъ Атлантическаго океана съ его теплыми теченіями и отсутствіе защиты съ сѣвера отъ холодныхъ и сухихъ вѣтровъ Ледовитаго океана, сосѣдство послѣдняго и сухихъ степей на югѣ, поглощающихъ влагу юго-западныхъ вѣтровъ—все это, вмѣстѣвзятое, обусловливаетъ то, что край имѣетъ болѣе холодный и континентальный климатъ, чѣмъ соотвѣтствующія ему по широтѣ мѣстности Европейской Россіи и Западной Европы. Лишь южные округа Тобольской губ. и нѣкоторыя мѣстности Алтая имѣютъ среднюю годовую *температуру* отъ + 1° до + 3°, между тѣмъ какъ въ Европейской Россіи и Европѣ этой температурой характеризуются мѣстности, лежащія далеко сѣвернѣе, какъ напр. Архангельская, Олонецкая губ. и сѣверо-восточная часть Вологодской, а также сѣверная Финляндія и сѣверная Швеція. Слѣдовательно центръ Тобольской губ., имѣющій среднюю годовую температуру отъ — 2° до 0°, Бараба—отъ —1° до + 1,° центръ Томской губ.—отъ—2° до 0°, должны искать себѣ равныя по суровости климата мѣстности лишь на крайнемъ сѣверо-востокѣ Европейской Россіи. Сѣверная-же часть западно-сибирской тундры со средней годовой температурой до—14° представляется по климату исключительно сибирской, не находя себѣ въ этомъ отношеніи эквивалента на Европейскомъ континентѣ.

По вычисленіямъ проф. Воейкова, годовая амплитуда западной Сибири равняется 35—45°, причемъ она такъ-же, какъ и въ Европейской Россіи, возрастаетъ отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу. Еще рельефнѣе это иллюстрируется приведенной нѣсколькими страницами ниже таблицей абсолютныхъ амплитудъ, т. е. разностью между крайними температурами, когда-либо наблюдавшимися. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, вблизи Ледовитаго океана (напр. въ Березовѣ и Обдорскѣ) это явленіе сказывается особенно рѣзко.

Слѣдующая таблица даетъ намъ представленіе о средней годовой температурѣ разныхъ мѣстъ Западной Сибири:

	Сѣверная широта.	Восточная долгота.	Средняя годовая температура.
Обдорскъ	66° 31′	66° 35′	—7,8
Березовъ	63° 56′	65° 4′	—4,0
Тобольскъ	58° 12′	68° 14′	—0,2
Тюмень	57° 10′	65° 32′	1,0
Ишимъ	56° 6′	69° 22′	0,0
Нарымъ	58° 50′	81° 39′	—2,0
Томскъ	56° 30′	84° 58′	—1,0
Каинскъ	55° 27′	78° 20′	—0,8
Барнаулъ	53° 20′	83° 47′	0,4

Изъ этой таблицы мы видимъ, что только Тюмень и Барнаулъ имѣютъ среднюю годовую температуру положительную, прочія-же мѣстности имѣютъ отрицательную среднюю годовую температуру. Средняя температура сѣверной широты 56½° на земномъ шарѣ равняется 3,5°

(приблизительно). Въ Томскѣ-же, лежащемъ на этой широтѣ, въ дѣйствительности годовая температура составляетъ —1,0°. Такимъ образомъ термическая аномалія здѣсь равняется 4.5°.

Для того, чтобы еще болѣе рѣзко подчеркнуть суровость западно-сибирскаго климата, приведемъ нѣсколько сравнительныхъ таблицъ мѣстностей Сибири и Европейской Россіи, лежащихъ подъ одной и той-же широтой:

	Сѣверная широта.	Средняя годовая температура.
Каинскъ	55° 27′	—0,8
Москва	55° 46′	3,9
Томскъ	56° 30′	—1,4
Нижній Новгородъ	56° 20′	3,6

По вычисленіямъ акад. Рыкачева, число дней отъ 0.0° весны до 0.0° осени въ Тобольской губ. колеблется отъ 179 до 200, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ соотвѣтствующихъ широтъ Европейской Россіи этотъ періодъ длится много болѣе 200 дней. Что-же касается вегетаціоннаго періода, то Словцовъ для средней полосы Тобольской губ. опредѣляетъ его въ 150 дней. Прилагаемая таблица даетъ намъ среднюю температуру этого періода:

Тобольскъ	13,5
Ирбитъ	13,8
Тюмень	14,4
Ишимъ	14,2

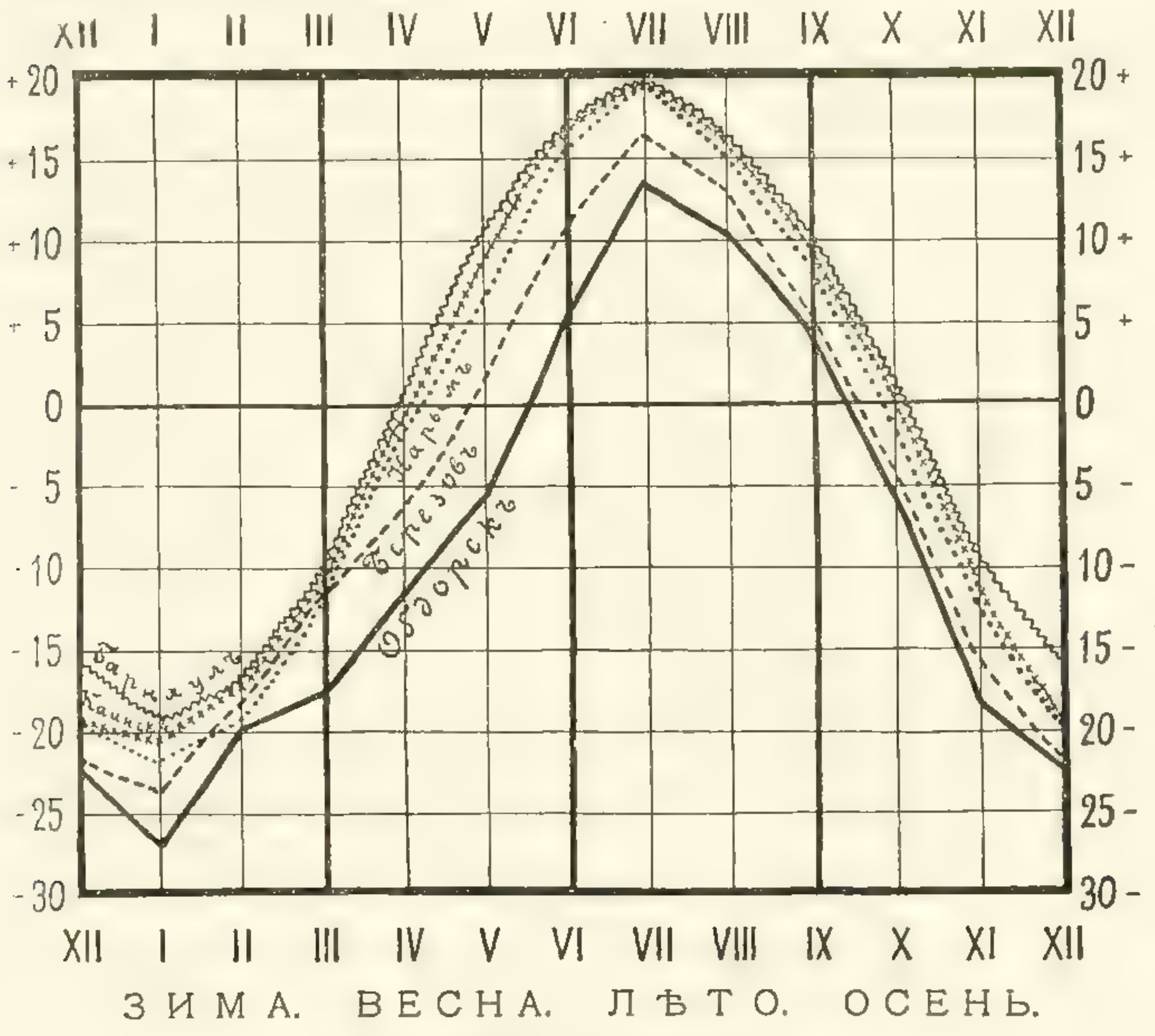
Здѣсь опять мы видимъ, что температура вегетаціоннаго періода увеличивается къ югу и притомъ даже съ большей скоростью, чѣмъ средняя годовая. По даннымъ главной Физической Обсерваторіи видно, что размѣръ мѣсячныхъ амплитудъ за пятилѣтіе 1891—1895 г.г. во время вегетаціоннаго періода въ маѣ и іюнѣ колебался между 27 и 33, а съ іюля—24—26°. Что касается дней съ отрицательной температурой въ этотъ періодъ, то наибольшее ихъ количество приходится на май и сентябрь, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ для Тюмени, гдѣ для мая ихъ насчитывается 6, для іюня 3 и для сентября—11.

Приведемъ теперь среднюю температуру различныхъ пунктовъ Западной Сибири по временамъ года:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Нарымъ	—20,0	—2,4	16,3	—1,9
Томскъ	—17,7	—1,3	16,8	—0,9
Каинскъ	—18,9	—1,2	17,3	—0,5
Барнаулъ	—17,2	0,9	17,8	0,8
Тобольскъ	—17,1	0,0	16,7	—0,3

Изъ этой таблицы видно, что средняя температура зимы повышается и понижается сообразно географическому положенію мѣста. Средняя температура весны увеличивается съ сѣвера на югъ и очень мало зависитъ отъ географическаго положенія, будучи во всей Томской губ. почти одинакова; средняя температура осени, такъ-же какъ и весны,

увеличивается немного съ сѣвера на югъ, но въ общемъ онѣ очень близки другъ къ другу. Здѣсь сказывается типичная континентальная черта климата, такъ какъ въ морскомъ климатѣ осень всегда бываетъ значительно теплѣе весны.



Годовой ходъ температуры.

Приведемъ таблицу средней продолжительности временъ года (за нѣсколько лѣтъ) для двухъ пунктовъ Томской губерніи:

	Начало				Продолжительность (въ дняхъ).			
	Весны.	Лѣта.	Осени.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Зимы.
Томскъ . .	22/III	14/V	21/IX	2/XI	49	130	42	144
Барнаулъ .	27/III	4/V	3/X	4/XI	38	152	32	143

Отсюда видно, какъ продолжительна въ Томской губ. зима; между тѣмъ, напр., въ Вяткѣ, которая находится не въ лучшихъ географическихъ условіяхъ, зима продолжается всего 120 дней. Не лишено интереса и то, что въ Томскѣ и Барнаулѣ зима начинается и кончается въ одинъ и тотъ-же срокъ, несмотря на довольно значительную разницу

въ ихъ географическомъ положеніи. Среднія температуры по мѣсяцамъ видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Обдорскъ .	—26,9	—19,7	—17,6	—11,0	—5,0	5,5	13,6	10,4	4,4	—5,0	—18,1	—22,1
Березовъ .	—23,7	—18,7	—11,8	— 6,1	1,4	10,3	16,3	13,1	5,4	—3,8	—15,4	—21,7
Тобольскъ .	—19,0	—15,3	— 9,3	0,6	8,8	15,3	19,1	15,6	8,9	0,4	—10,1	—17,0
Тюмень . .	—17,4	—14,3	— 8,2	2,3	10,4	16,4	19,0	15,0	10,0	1,2	— 9,6	—12,5
Ишимъ . .	—19,9	—17,4	—10,1	0,0	10,5	15,9	19,0	15,9	9,6	0,8	— 8,9	—16,0
Курганъ. .	—18,6	—15,7	— 9,2	1,8	11,8	18,0	20,4	17,6	10,3	2,7	— 7,5	—15,8
Нарымъ .	—21,0	—19,4	—11,9	— 1,8	6,5	15,3	18,7	15,9	8,5	—1,7	—12,5	—19,6
Томскъ . .	—19,6	—17,0	—10,6	— 1,3	7,3	15,0	18,7	15,3	8,8	0,1	—11,8	—17,2
Каинскъ.	—20,3	—17,1	—11,4	1,1	8,0	16,8	19,6	15,7	9,8	0,5	—11,9	—19,3
Барнаулъ .	—19,6	—17,0	—10,3	0,7	10,5	16,7	19,5	16,5	10,0	1,6	— 9,1	—15,7

Разсматривая температуру отдѣльныхъ мѣстностей по мѣсяцамъ, мы видимъ все ту-же тенденцію повышенія и пониженія ея въ зависимости отъ географическихъ и топографическихъ условій.

О возможныхъ колебаніяхъ температуры въ отдѣльныхъ пунктахъ Западной Сибири даютъ понятія слѣдующія наблюдавшіяся наибольшія и наименьшія ея величины:

	Наибольш.	Наименьш.	Амплитуда.
Обдорскъ	26,8 VII 1887	— 52,6 I 1885	79,4
Березовъ	34,4 VII 1849	— 59,0 XII 1839	93,4
Сургутъ	30,4 VII 1886	— 55,0 XII 1893	85,6
Тобольскъ	36,0 VII 1864	— 46,6 I 1887	82,6
Тюмень	36,2 VI 1851	— 44,4 I 1893	80,6
Тара	38,8 VII 1837	— 48,8 I 1834	87,6
Мокроусово . . .	36,3 VII 1888	— 45,0 I 1883	81,3
Старо-Сидорово .	38,3 VII 1891	— 46,2 I 1894	84,5
Томскъ	35,0 VII 1850	— 51,3 XII 1877	86,3
Барнаулъ	36,2 VII 1839	— 55,0 XII 1860	91,2
Каинскъ	35,0 VII 1846	— 48,6 I 1893	83,6

Отсюда видно, что наивысшая температура наблюдалась повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ, а наименьшая — въ январѣ и декабрѣ. При этомъ такой минимумъ, какъ въ Березовѣ въ 1839 г., не имѣетъ себѣ эквивалента нигдѣ въ Европейской Россіи. Если прибавить еще къ этому вообще нерѣдко свойственныя разсматриваемому краю рѣзкія перемѣны

Лишенные лѣсной растительности, вслѣдствіе климатическихъ условій, южные склоны сопокъ, тогда какъ сѣверные покрыты ею. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

въ температурѣ и слѣдовательно большія амплитуды ея колебаній, то получимъ полную термическую картину климата. Это характеризуется и тѣмъ, что Томскъ, напр., имѣетъ годовую амплитуду 75,6, между тѣмъ какъ въ Европейской Россіи лишь восточныя окраины имѣютъ амплитуду 68,8, а центральныя и особенно западныя далеко не достигаютъ такихъ размѣровъ.

Въ тѣсной связи съ суровостью климата находится и присутствіе въ сѣверныхъ частяхъ края мерзлой и ледяной почвы, которая оттаиваетъ въ лѣтніе мѣсяцы лишь немного сверху (а въ иныхъ мѣстахъ и совсѣмъ не оттаиваетъ). Полоса мерзлой почвы проходитъ къ югу отъ Березова (64° сѣверной широты) и нѣсколько къ сѣверу отъ Туруханска (66° с. ш.). Распространеніе мерзлой почвы кромѣ температуры обусловливается еще и ея теплопроводностью, содержаніемъ въ ней влаги, защищенностью отъ солнечныхъ лучей и толщиной снѣжнаго покрова. По свидѣтельству Миддендорфа, ледяныя почвы въ Сибири встрѣчаются очень часто въ различныхъ мѣстахъ въ видѣ мелкихъ острововъ, исключая самыхъ сѣверныхъ и восточныхъ пунктовъ, гдѣ мерзлая почва является сплошной (по сообщенію Палласа). У Обдорска почва оттаиваетъ всего лишь на нѣсколько четвертей, а въ Березовѣ, согласно г. Спасскому,— на два — три фута, причемъ толщина этой вѣчно мерзлой почвы бываетъ различна, достигая иногда неизмѣримой глубины. Для этихъ крайнихъ пунктовъ вполнѣ подтверждается замѣчаніе Белля, что „тѣла покойниковъ останутся цѣлыми до страшнаго суда". Дѣйствительно могила князя Меньшикова (близь Березова) была вскрыта черезъ 92 года послѣ его кончины (въ 1821 г.), и тѣло его осталось нетлѣннымъ.

Описанная выше температура стоитъ въ тѣсной зависимости отъ распредѣленія *вѣтровъ*, которые, по выраженію проф. Воейкова, „являются передаточнымъ механизмомъ состоянія температуры". Къ сожалѣнію, имѣющійся скудный матеріалъ далеко не соотвѣтствуетъ полному выясненію вопроса.

Самыми холодными вѣтрами въ Западной Сибири являются зимой

и лѣтомъ сѣверные, за ними слѣдуютъ сѣверо-западные и сѣверо-восточные; самыми-же теплыми являются зимой юго-западные, а лѣтомъ—южные. За ними-же слѣдуютъ юго-восточные.

Кершовскій раздѣляетъ Западную Сибирь по вѣтрамъ на западную и восточную часть, а кромѣ этого выдѣляетъ еще сѣверную Сибирь, въ составъ которой входятъ Обдорскъ, Березовъ и Туруханскъ (Енисейской губ.). Изъ его данныхъ видно, что въ восточной части Западной Сибири преобладающими вѣтрами являются южные и юго-западные, и лишь лѣтомъ увеличиваются сѣверо-западные, причемъ въ западной части разсматриваемаго края всѣ вѣтры кромѣ южнаго достигаютъ наибольшей силы зимой, а въ восточной—весной; вѣтры-же южные и зимой, и весной равны. Чѣмъ ближе къ Уралу, тѣмъ число штилей больше, причемъ по временамъ года наибольшее количество штилей приходится на зиму. Приводимъ таблицу вѣтровъ въ сѣверной части Западной Сибири

	Штили.	Число вѣтровъ въ %								Сила вѣтра. (Метры въ секунду).							
		с.	св.	в.	юв.	ю.	юз.	з.	сз.	с.	св.	в.	юв.	ю.	юз.	з.	сз.
Обдорскъ.																	
Годъ	24	12	12	4	4	16	9	14	5	8,9	6,0	4,0	3,5	4,3	5,6	8,4	8,7
Зима	31	11	7	2	5	21	10	11	2	6,7	5,8	3,5	3,5	4,0	5,8	8,9	8.2
Весна	25	12	15	4	4	12	10	14	4	8,4	7,4	5,4	3,5	5,0	6,8	9,0	10,3
Лѣто	18	16	18	7	4	11	6	13	7	11,2	6,7	6,1	3,4	3,7	4,0	7,6	8,8
Осень	22	9	9	3	4	19	11	18	5	9,4	7,9	4,6	4,8	4,4	5,7	8,1	7.8
Березовъ.																	
Годъ	10	16	13	6	9	20	9	10	7	4,9	3,8	4.0	3,0	3,8	3,5	4,1	3.9
Зима	16	13	6	1	4	29	15	11	5	3.8	2,8	3,2	2,9	3,8	3.3	4.2	3,2
Весна	9	17	16	6	10	18	8	10	6	4.1	3,9	3.4	3,8	4,3	3,6	3,5	4,4
Лѣто	10	18	21	10	13	11	4	4	9	4,6	4,7	4,7	3,6	3,9	3,5	4,5	4,1
Осень	14	15	7	4	8	20	11	13	8	3,6	3,9	4,5	4,0	3,7	3,3	4,1	3.5

Какъ видно изъ этой таблицы, зимній, весенній, осенній и годовой максимумъ вѣтровъ падаетъ на южные, лѣтній же максимумъ приходится на сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры.

Приведемъ еще слѣдующую таблицу разностей, т. е. увеличенія и уменьшенія количества вѣтровъ отъ лѣта къ зимѣ (знакъ — обозначаетъ уменьшеніе).

	С.	С.-В.	В.	Ю.-В.	Ю.	Ю.-З.	З.	С.-З.
Обдорскъ	— 5	— 11	— 5	1	10	4	— 2	— 5
Березовъ	— 5	— 15	— 9	— 9	18	11	7	— 4

Изъ этой таблицы видно, что въ Обдорскѣ и Березовѣ южные, юго-западные, сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры имѣютъ характеръ муссоновъ.

Что касается силы вѣтровъ, то въ Обдорскѣ и Березовѣ выдѣляются сѣверные и западные вѣтры, причемъ самое большое количество штилей характеризуетъ Обдорскъ, особенно въ зимній періодъ.

Распредѣленіе вѣтровъ зависитъ главнымъ образомъ отъ *давленія воздуха*. Вѣтры всегда стремятся изъ странъ, имѣющихъ высокое атмо-

сферное давленіе, въ тѣ страны, гдѣ оно ниже. Поэтому было-бы въ высшей степени важно опредѣлить давленіе воздуха въ разныхъ пунктахъ описываемаго нами края, чтобы уяснить направленіе и постоянство главнѣйшихъ воздушныхъ теченій. Но къ сожалѣнію для освѣщенія этого вопроса по отношенію къ Западной Сибири мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ. Вообще максимумъ воздушнаго давленія повидимому приходится на январь и февраль, минимумъ—на средніе лѣтніе мѣсяцы, причемъ въ отношеніи силы вѣтра замѣчается, что наибольшая сила вѣтра соотвѣтствуетъ наименьшему давленію воздуха и наоборотъ.

Годовой ходъ осадковъ.

Барометрическое давленіе, вѣтры и температура обусловливаютъ собою весьма важный метеорологическій элементъ — *осадки.* Черноземныя степи Западной Сибири получаютъ 35—30 сантиметровъ (въ среднемъ) осадковъ за годъ, между тѣмъ какъ одноширотныя мѣстности Европейской Россіи—40—50 сантиметровъ. Одной изъ причинъ, уменьшающихъ количество осадковъ Западной Сибири, нужно признать отдаленность ея отъ теплыхъ морей и вообще сравнительно низкую годовую температуру, господствующую здѣсь, вслѣдствіе которой воздухъ можетъ содержать въ себѣ лишь самое незначительное количество влаги.

Среднія количества осадковъ въ различныхъ пунктахъ разсматриваемаго края по мѣсяцамъ измѣняются въ миллиметрахъ такъ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Обдорскъ	6,8	6,5	6,0	7,4	12,7	25,7	46,4	36,1	40,3	15,7	12,3	8,5	224,3
Березовъ	14,4	9,6	11,6	19,5	28,7	46,8	57,2	48,7	43,0	21,7	19,4	12,4	333,9
Тобольскъ	16,9	14,0	17,1	20,1	33,6	68,0	74,9	70,8	43,8	35,9	27,3	24,0	446,2
Тюмень	20,7	27,0	35,7	23,0	33,5	50,4	57,7	76,5	48,9	37,9	22,3	24,7	458,9
Томскъ	27,6	21,2	20,4	19,3	38,6	68,7	74,5	58,4	35,0	59,6	35,0	47,6	505,5
Барнаулъ	12,2	9,5	9,8	12,5	29,8	37,5	48,5	41,9	24,4	25,1	21,5	18,8	291,3

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ намъ, что наиболѣе богата осадками вся средняя половина Тобольской губ. и южная Томской, т. е. поясъ, наиболѣе пригодный для земледѣльческой колонизаціи, обладающій наиболѣе плодородными почвами. Незначительность осадковъ Барнаула объясняется его близостью къ Кулундинской степи. Разсматривая приведенную выше таблицу по мѣсяцамъ, мы видимъ, что наибольшее количество осадковъ падаетъ на іюль и августъ, а на февраль — наименьшее, совершенно такъ-же, какъ и въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи.

Отношеніе выпаденія снѣга къ осадкамъ вообще видно изъ нижеслѣдующей таблицы (количество дней):

	I		II		III		IV		V		VI		VII		VIII		IX		X		XI		XII		Годъ	
	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.	осадки.	снѣгъ.
Обдорскъ .	5	5	6	6	6	6	6	5	11	9	9	2	9	0	9	0	11	3	8	7	8	8	7	7	95	58
Березовъ .	7	7	7	7	8	8	8	7	11	6	12	2	12	0	13	0	12	4	12	9	12	12	9	9	123	71
Тобольскъ.	8	8	7	7	7	7	6	4	8	2	10	0	9	0	10	0	10	1	10	6	10	9	10	10	105	54
Тюмень . .	9	9	7	7	7	7	8	5	11	3	11	0	9	0	11	0	12	1	13	8	12	11	12	12	122	63
Тара . . .	8	8	9	9	7	7	6	5	7	1	11	0	9	0	11	0	8	1	10	7	10	9	9	9	105	56
Томскъ . .	14	14	11	11	9	9	9	7	13	4	15	0	12	0	13	0	11	1	14	9	15	15	15	15	151	85
Каинскъ .	7	7	6	6	8	8	5	4	10	3	11	0	8	0	13	0	6	0	11	7	10	10	11	11	106	56
Барнаулъ .	7	7	5	5	5	5	5	3	8	1	1	0	9	0	9	0	8	0	8	4	9	8	8	8	82	41

Изъ этихъ данныхъ можно усмотрѣть, что январь, февраль, мартъ, апрѣль, октябрь, ноябрь и декабрь главное количество осадковъ получаютъ въ видѣ снѣга. Тара, Каинскъ и Барнаулъ въ іюнѣ совершенно свободны отъ снѣга, а въ Тобольскѣ, Тюмени и Томскѣ изрѣдка бываетъ выпаденіе снѣга и въ іюнѣ; въ іюлѣ-же только Обдорскъ не бываетъ вполнѣ свободенъ отъ снѣга, выпаденія котораго случаются тамъ изрѣдка даже и въ этомъ мѣсяцѣ. Въ августѣ даже въ Тюмени и Каинскѣ изрѣдка выпадаетъ снѣгъ, а въ сентябрѣ онъ уже встрѣчается отдѣльными днями повсемѣстно. По количеству выпадающаго снѣга на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Томскъ, за нимъ слѣдуютъ Березовъ и Тюмень.

Что же касается *града*, то это явленіе здѣсь сравнительно съ другими мѣстностями Россіи чрезвычайно рѣдко и настолько незначительно, что едва-ли заслуживаетъ особаго изслѣдованія.

Относительная влажность распредѣляется въ Западной Сибири слѣдующимъ образомъ:

	За годъ.	За вегетаціонный періодъ.
Тобольскъ	77	70
Ирбитъ	75	71
Тюмень	76	70
Барнаулъ	79	?
Томскъ	74	?

При этомъ наивысшая относительная влажность въ Барнаулѣ падаетъ на декабрь, наименьшая—на май; въ Тобольскѣ наивысшая—на августъ, наименьшая— на май. Увеличеніе влажности зимой и уменьшеніе ея къ лѣту А. И. Воейковъ объясняетъ вліяніемъ снѣга.

Важное значеніе имѣетъ освѣщеніе вопроса о *вскрытіи и замерзаніи рѣкъ*, которое представляется въ такомъ видѣ (среднія вскрытія и замерзанія):

	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Число дней, свободныхъ ото льда.
Иртышъ у Тары	11 V	9 XI	182
„ „ Тобольска	8 V	9 XI	185
Томь у Томска	30 IV	2 X	186
Ишимъ у Ишима	7 V	2 XI	180
Обь у Барнаула	26 IV	16 XI	204
„ „ Нарыма	11 V	10 XI	183
„ „ Сургута	22 V	7 XI	169
Омь у Каинска	11 V	2 XI	175
Тоболъ у Кургана	30 IV	11 X	195
Тура у Тюмени	29 IV	11 X	196

Для нижней Оби вскрытія наблюдались:

	Самое раннее.	Самое позднее.
въ Сургутѣ	28 IV	28 V
„ Березовѣ	15 V	5 VI
„ Обдорскѣ	22 V	20 VI

Замерзанія въ тѣхъ-же пунктахъ были:

	Самое раннее.	Самое позднее.
въ Сургутѣ	11 X	30 XI
„ Березовѣ	24 X	15 XI
„ Обдорскѣ	14 X	15 XI

Въ устьяхъ Обь бываетъ свободна ото льда 140—150 дней.

Что-же касается озеръ и прудовъ, то въ Тобольской губ. самое раннее вскрытіе наблюдалось 25 апрѣля, когда разломало ледъ на *Чернорѣченскомъ* прудѣ (Тюменскаго окр.), а въ Томской губ.—21 апрѣля—прудъ при р. *Искитымкѣ;* самое позднее вскрытіе было 22 мая у пруда близъ с. *Герасимова* и с. *Большемочальнаго* Тобольской губ.; а въ Томской губ.—29 апрѣля—*Иткульское* озеро. Самое раннее замерзаніе

въ Тобольской губ. наблюдалось 7 октября для озера въ Тюкалинскомъ округѣ, а въ Томской губ. –10 октября для Иткульскаго озера. Изъ этого перечисленія видно, что весна начинаетъ вступать въ свои права не ранѣе конца апрѣля, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже въ концѣ мая и началѣ іюня (напр. окончательное очищеніе отъ разломаннаго льда рѣкъ около Березова); между тѣмъ зима уже снова устанавливается въ сѣверныхъ частяхъ Западной Сибири начиная съ 10 октября и не позже середины ноября въ южныхъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что даже въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. у Барнаула, рѣки скованы льдомъ втеченіе 160 дней, а у Томска—179 дней. При этомъ, особенно въ горной части Алтая, есть много такихъ мѣстъ, гдѣ не

Годовой ходъ облачности.

имѣютъ понятія о настоящемъ ледоходѣ, что обусловливается тѣмъ, что вода съ горъ стекаетъ прямо на ледъ, покрываетъ его, а затѣмъ разламываетъ и растопляетъ. Замерзаніе водъ въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ происходитъ также не обычнымъ путемъ. Скатывающійся съ горъ потокъ воды замерзаетъ только у береговъ въ тихихъ мѣстахъ; на нихъ намерзаетъ вскорѣ новый слой, на немъ слѣдующій и т. д.: они постепенно стѣсняютъ теченіе воды; послѣдняя наконецъ выступаетъ на ледяное ложе, на которомъ и образуетъ разнообразныхъ очертаній ледяные валы и рядъ эффектныхъ водопадовъ.

На температуру воздуха, такъ-же какъ и на количество осадковъ, очень большое вліяніе оказываютъ облака. Приводимъ таблицу *облачности* за каждый мѣсяцъ и за годъ для нѣкоторыхъ мѣстъ края:

5.

КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВЪ ЗИМОЙ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ВЪ ЯНВАРѢ.

Количество осадковъ.

- менѣе 25 м.м.
- 25–50 м.м.
- 50–75 м.м.
- 75–100 м.м.
- 100–150 м.м.
- 150–200 м.м.
- болѣе 200 м.м.

6

КОЛИЧЕСТВО ОСАДКОВЪ ЛѢТОМЪ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ВЪ ІЮЛѢ.

„Россія" Т. XVI. Изд. А. Ф. Девріена С.П.Б.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

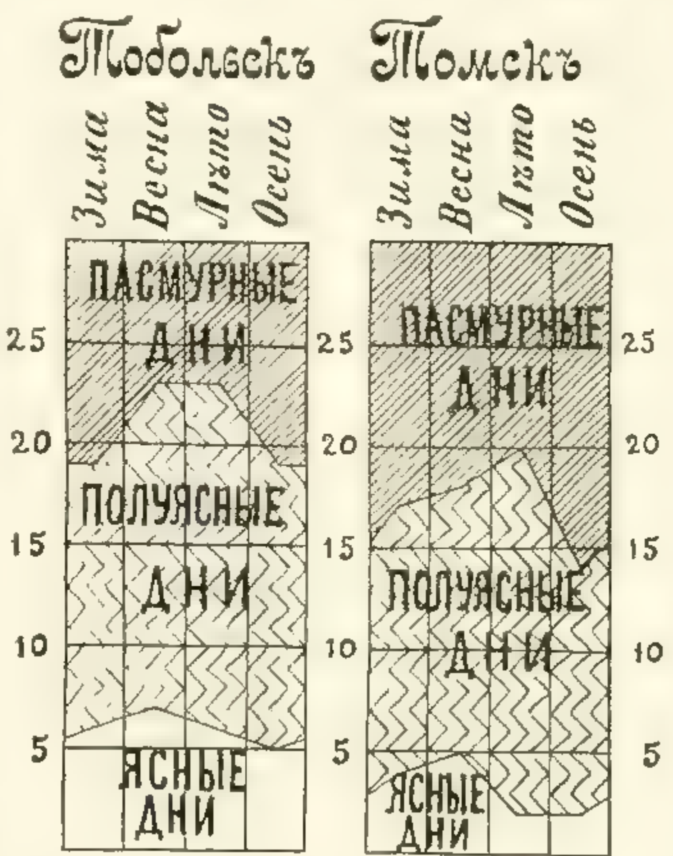
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Томскъ	68	63	59	60	71	66	62	67	68	81	78	71	69
Барнаулъ	66	59	54	58	63	60	61	59	58	73	72	67	62
Каинскъ	62	52	50	54	62	60	50	55	61	67	67	62	58
Салаиръ	67	66	57	58	67	67	62	60	60	72	75	66	65
Тобольскъ	62	50	47	52	57	50	48	59	52	71	61	62	56
Тюмень	60	50	51	54	61	57	58	62	60	74	66	63	60
Тара	66	53	53	55	62	61	56	63	59	72	63	58	60

Изъ этой таблицы мы видимъ, что облачность въ Томской губ. выше, чѣмъ въ Тобольской. Также не можетъ не броситься въ глаза и особая правильность въ распредѣленіи облачности, которая выражается въ томъ, что повсюду наименьшая величина падаетъ на мартъ, а наибольшая—на октябрь и ноябрь. Проф. Воейковъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ. Въ виду высокаго давленія воздуха осенью на югѣ и юго-западѣ и низкаго на Сѣверномъ океанѣ дуютъ западные вѣтры, по мѣрѣ движенія которыхъ въ болѣе холодныя страны пары все болѣе и болѣе сгущаются. Отсюда происходитъ осенью большая облачность. Можемъ отмѣтить, что облачность Западной Сибири возрастаетъ вообще къ югу. Не безъинтересна таблица распредѣленія средней облачности, ясныхъ и пасмурныхъ дней по временамъ года для четырехъ городовъ края.

	Средняя облачность.				Число ясныхъ дней.				Число пасмурныхъ дней			
	зима.	весна.	лѣто.	осень.	зима.	весна.	лѣто.	осень.	зима.	весна.	лѣто.	осень.
Томскъ	65	61	63	74	13	14	7	7	39	33	28	45
Барнаулъ	64	58	60	68	14	18	11	13	39	30	28	44
Каинскъ	59	55	55	65	16	17	10	13	30	22	16	35
Тобольскъ	58	52	52	61	17	20	18	11	33	22	22	33

Отсюда можно заключить, что наибольшая величина облачности всюду приходится на осень; что-же касается ясныхъ дней, то наибольшее ихъ количество повсемѣстно приходится на весну, а наименьшее въ Томскѣ дѣлится между осенью и лѣтомъ; въ Тобольскѣ-же оно падаетъ на зиму.

Западная Сибирь, совмѣщая въ себѣ почти идеальную по плоскости равнину съ обширными водными пространствами и высокія горныя мѣстности, должна быть чрезвычайно интересна разнообразіемъ *грозовыхъ* явленій. Доказано, что въ образованіи и распространеніи грозы громадную роль играютъ топографическія особенности мѣстности.



Годовой ходъ ясныхъ и пасмурныхъ дней

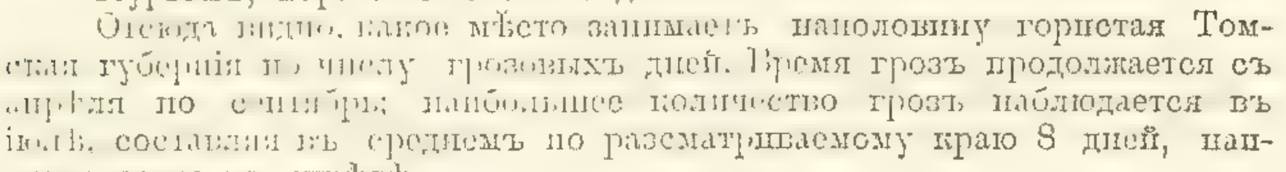
Гроза въ степи

Такъ, насколько горы усиливаютъ явленія грозы, настолько-же рѣки и особенно озера ихъ ослабляютъ, отталкиваютъ. Къ сожалѣнію, къ разсмотрѣнію этого вопроса нельзя приступить по скудости имѣющагося матеріала. Достаточно посмотрѣть на карту, чтобы сказать, что наибольшее количество грозъ должно приходиться на Томскую губ. по причинѣ близости Алтайскихъ горъ. И дѣйствительно эти явленія развиты болѣе здѣсь, чѣмъ въ сѣверныхъ, равнинныхъ частяхъ края.

Приводимъ сравнительныя данныя средняго количества грозовыхъ дней въ году:

Томскъ, Барнаулъ и Салаиръ—18 дней.

Курганъ, Тара и Омскъ—11 дней.



Отсюда видно, какое мѣсто занимаетъ наполовину гористая Томская губернія по числу грозовыхъ дней. Время грозъ продолжается съ апрѣля по сентябрь; наибольшее количество грозъ наблюдается въ іюлѣ, составляя въ среднемъ по разсматриваемому краю 8 дней, наименьшее-же въ апрѣлѣ.

Въ связи съ грозовыми явленіями слѣдуетъ поставить также и *сѣверное сіяніе*, обусловливаемое тихимъ разряженіемъ атмосфернаго электричества, которое стекаетъ черезъ воздухъ въ землю около магнитнаго полюса, вслѣдствіе чего и получается это оптическое явленіе. Яркость свѣта сѣверныхъ сіяній вообще невелика, но есть среди нихъ нѣсколько выдающихся. Такъ, во время сѣвернаго сіянія 4 февраля 1872 г. весь сѣверный небосклонъ казался багрово-краснымъ, спускающимся изъ магнитнаго зенита. Описанное выше сіяніе 4 февраля 1872 г. отмѣчено линіей, проходящей отъ Енисейска до сѣверныхъ береговъ Гренландіи, т. е. черезъ сѣверную половину Западной Сибири

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

А. П. Сѣдельникова.

Изслѣдованія флоры Западной Сибири.—Полярная область: зона тундры и лѣсотундры.—Лѣсной поясъ: тайга, бѣльники, урманы, чернь, реликтовые лѣса Кузнецкаго Алатау.—Лѣсостепной поясъ: колки, боры, поляны.—Степь равнинная и высокогорная — Альпійскіе луга.—Животное населеніе по зонамъ.—Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся и земноводныя.—Рыбы.—Безпозвоночныя.

Въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ Западная Сибирь изучена сравнительно мало. Объясняется это отчасти природными условіями края (громадныя безлюдныя пространства, малодоступныя для изслѣдованія, какъ напр. тундры и болота сѣвера, тайга и др.), а отчасти—малочисленностью до недавняго времени мѣстныхъ научныхъ силъ. Первымъ изслѣдователемъ флоры края слѣдуетъ назвать Гмелина, издавшаго въ 1763 г. „Флору Сибири", въ которую вошло, правда, небольшое число растеній изъ современныхъ Томской и Тобольской губерній. Значительно больше было сдѣлано по изученію флоры и фауны акад. Палласомъ, посѣтившимъ въ 1772 г. сѣверные хребты Алтая и вообще югъ Томской губ. Нѣсколько позже Западную Сибирь посѣтилъ акад. Фалькъ. Изъ позднѣйшихъ мѣстныхъ изслѣдователей Алтая слѣдуетъ указать д-ра Геблера. Особенно много подвинули наши свѣдѣнія о флорѣ южной части края, главнымъ образомъ Алтая, ботаническія экспедиціи Ледебура, Мейера и Бунге (1825—28 г.). Богатѣйшій матеріалъ, собранный и обработанный ими, составляетъ своего рода эпоху въ изученіи флоры Алтая. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей флоры слѣдуетъ назвать Крылова, Словцова, Сапожникова, Гордягина, Танфильева и др. Благодаря этимъ изслѣдователямъ значительная часть юга Томской губ. и юго-запада Тобольской губ. нынѣ достаточно изучены въ ботаническомъ отношеніи. Въ менѣе благопріятномъ отношеніи находится крайній сѣверъ нашего края, о флорѣ котораго имѣется очень мало свѣдѣній и изученіе которой, можно сказать, почти не начиналось до послѣдней работы Душина-Горкавича.

Растительность Западной Сибири можно разбить на четыре области: сѣверную, или *полярныхъ тундръ*, *лѣсную*, *степную* и *альпійскую*. Всѣ онѣ связаны взаимными переходами (лѣсостепь и пр.). Въ каждой изъ этихъ областей при детальномъ описаніи можно отличать еще различныя формаціи—луговую, солончаковую и др.

Арктическая или *полярная* область занимаетъ сѣверную половину (отъ 60°) Тобольской губерніи. Въ ботаническомъ отношеніи она почти совершенно не изслѣдована. Имѣются только отрывочныя свѣдѣнія о небольшихъ районахъ ея. Тѣмъ не менѣе о флорѣ ея можно имѣть довольно вѣрное представленіе и по этимъ немногимъ даннымъ въ виду того обстоятельства, что растительность полярныхъ странъ Азіи,

Европы и Америки въ общемъ такъ однообразна и схожа, что можно судить о растительности нашей области на основаніи даже отрывочнаго ботаническаго матеріала, пользуясь аналогіей съ ближайшими арктическими областями, напр. съ тундрами Архангельской губерніи.

Основныя причины, которыя опредѣляютъ характеръ растительности полярныхъ странъ,—климатическія: низкая температура (въ нашей области годовая отъ 3° до 5°), сильные холодные вѣтры, короткое, почти двухмѣсячное лѣто и въ связи съ этимъ почти повсюду вѣчная мерзлота почвы. Эти условія существуютъ во всѣхъ полярныхъ странахъ, а такъ какъ всѣ они для жизни растенія имѣютъ наибольшее значеніе, то отсюда проистекаетъ и однообразіе арктической флоры.

Растительность арктическихъ областей обыкновенно сводятъ къ одному типу—*тундрѣ*. На тундру смотрятъ, какъ на своеобразную степь съ сухой, каменистой или сырой, почти вѣчно мерзлой почвой, которая покрыта почти исключительно мхомъ и лишайниками, изрѣдка уродливыми кустами ивы и березы. Къ югу отъ полуострова Ямала тундра мѣстами близъ рѣкъ имѣетъ увалы, а на западѣ всхолмлена предгорьями Урала. На этихъ увалахъ сохранились до настоящаго времени дремучіе хвойные лѣса. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ уже переходъ отъ типичной самоѣдской тундры къ лѣсному поясу.

Въ тундрахъ преобладаетъ *моховая* и *лишайниковая* растительность. Моховая тундра пріурочена къ низинамъ (луговые берега, истоки рѣкъ, озеръ, болота и т. п.). Она представляетъ богатое развитіе мховъ, главнымъ образомъ изъ рода Sphagnum и Polytrichum. Моховой покровъ достигаетъ въ толщину двухъ и болѣе аршинъ и настолько проченъ, что выдерживаетъ запряжку оленей съ сѣдоками. На большихъ болотахъ съ открытыми водными участками онъ бываетъ иногда неравномѣрной толщины и становится опаснымъ для передвиженія. Даже дикіе олени избѣгаютъ такихъ мѣстъ, боясь провалиться и застрять въ трясинѣ. Такихъ мѣстъ немало въ тундрѣ *Тае-Вэы*. На первомъ моховомъ слоѣ растутъ типичные полярные кустарнички—*вороньи ягоды* (Empetrum nigrum), *кассіопея* (Cassiope tetragona), Arctostaphylos alpina, *багульникъ* (Ledum palustre), *клюква* (Oxycoccos palustris), *морошка* (Vaccinium uliginosum); изъ травянистыхъ—нѣсколько видовъ *плауновъ*, *лишайниковъ* и немногихъ цвѣтковыхъ—Draba alpina, *пушица* (Eriophorum), *осоки*, *лютики* (Ranunculus pygmaeus), *камнеломка* (Saxifraga), болотныя формы—Juncus, Luzula и нѣк. др. Какъ на особенность моховыхъ тундръ, слѣдуетъ указать на присутствіе въ нихъ *кочекъ*. Это не обыкновенныя наши болотныя кочки, а гигантскія, достигающія сажени и болѣе въ высоту и болѣе того въ діаметрѣ. Онѣ состоятъ почти исключительно изъ торфа, т. е. изъ продукта гніенія остатковъ моховой растительности. Вся поверхность ихъ покрыта толстымъ мягкимъ моховымъ покровомъ (изъ родовъ Sphagnum, Polytrichum и др.), въ который вплетены бѣловатые, нѣжные, какъ кружева, лишайники (Cladonia, Cetraria, Cornicularia и др.), а на этомъ покровѣ растутъ *морошка*, *вороньи ягоды*, *андромеда* (Andromeda polifolia), *багульникъ*, *осоки*, *лютики*, Draba, Alsine, *голубика* (Vaccinium myrtyllus), карликовыя *ивы* и *березки*. Такія кочковатыя тундры извѣстны въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Обской губѣ, и къ югу отъ водораздѣльнаго увала *Сатты-Вэы*, гдѣ они представляютъ обширную равнину, повидимому всюду болотистую, съ рядомъ небольшихъ озерковъ и покрытую громадными кочками.

Изрѣдка видиѣются здѣсь низкорослыя хвойныя деревья, березки и осины (Хондажевскій). Образованіе подобныхъ кочекъ на моховыхъ тундрахъ, по мнѣнію Танфильева (который изслѣдовалъ Тиманскую тундру), объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ густо разросшихся пучкахъ листьевъ и стеблей пушицы (Eriophorum vaginatum и др.) задерживаются мхи и лишайники, которые, быстро разрастаясь, оставляютъ въ пучкахъ отмирающія части, подготовляя этимъ почву другимъ растеніямъ; обыкновенно прежде всѣхъ селится морошка и вороньи ягоды, которыя своей сложной корневой системой способствуютъ укрѣпленію кочекъ. За ними появляются и другія растенія. Такъ изъ года въ годъ разрастается колонія кочки, увеличивая послѣднюю. Увеличеніе это могло-бы продолжаться безконечно долгіе годы, если-бы ему не препятствовали размывы водой.

На сухихъ мѣстахъ (песчаныхъ, глинистыхъ) развивается *лишайниковая* тундра. Она покрыта покровомъ изъ лишайниковъ, преимущественно *оленьимъ* и *исландскимъ* (Cladonia rangiferina, Cetraria islandica и др.). Такая тундра еще бѣднѣе травяной растительностью; на ней растутъ *голубика, клюква, морошка, багульникъ, вороньи ягоды,* карликовыя *ивы* (Salix glauca, herbacea и др.) и *береза* (Betula nana); изъ травъ преобладаютъ *камнеломки* (Saxifraga oppositifolia и др.), Draba, *осоки, плауны,* полярная сѣроватая *незабудка* (Eritrichium villosum), Leontodon alpinum, рѣдкіе злаки (Hierochloa borealis, Poa arctica) и мн. др.

Суровыя климатическія условія тундры отразились не только на составѣ, но и на формѣ растительности. Ея представители отличаются весьма малымъ ростомъ, присутствіемъ опушенія, утолщеніемъ покровныхъ тканей и др. Имъ некогда развивать свои вегетативные органы: приходится спѣшить воспользоваться короткимъ лѣтомъ, чтобы скорѣе разцвѣсть и успѣть дать зрѣлый плодъ. Эти растенія не знаютъ такихъ періодовъ, какъ весенній, лѣтній и осенній: у нихъ существуетъ только одно лѣто. На одной лишь окраскѣ цвѣтка не отразились повидимому суровыя климатическія условія и тундровыя растенія ткутъ яркій и узорной коверъ, если пріютятся цѣлой формаціей гдѣ-нибудь подъ высокимъ берегомъ рѣки, или за буграми, или на опушкѣ лѣсовъ.

Такія мѣста являются наиболѣе богатыми травяной растительностью и составляютъ полный контрастъ съ однообразнымъ, бурымъ фономъ моховой тундры и съ печальнымъ — лишайниковой. На нихъ можно встрѣтить полярный *макъ* (Papaver nudicaule), виды Draba, *камнеломки* (Saxifraga oppositifolia, Hirculus и др.), золотистые лютики (Ranunculus pygmaeus, frigidus), полярную незабудку (Eritrichium villosum), нѣсколько сложноцвѣтныхъ (Matricaria, Leontodon alpinum), мелкія мокрицы (Alsine), Pedicularis, Lychnis, красивыя Braya, Sieversia glacialis, кустики *кассіопеи, багульника, голубики, морошки, андромеды,* низкорослые *злаки* (Poa arctica, Festuca trisetum, Hierochloa borealis) и мн. др. растенія. Подобные островки яркихъ цвѣтовъ встрѣчены въ низовьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Обскую губу (напр. по р. *Ныдѣ*).

Въ области нашихъ тундръ, какъ было уже сказано, имѣются острова *хвойныхъ лѣсовъ*. Эти лѣса пріурочены къ высокимъ берегамъ рѣкъ и высокимъ сухимъ водораздѣламъ, напр. по берегамъ р.р. *Казыма, Надыма, Торумъ-Югана, Пура, Полуя, Ныды* и др.; встрѣчаются они и

на южномъ побережьѣ Обской губы въ устьяхъ *Ныды* и *Падыма*), такъ-же какъ и внутри на большомъ водораздѣлѣ.

Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ лѣса составлены изъ четырехъ родовъ *—кедра*, *лиственницы*, *ели* и на песчаныхъ почвахъ *сосны*. (холмы *Satty-Вы*). Первыя двѣ породы повидимому преобладаютъ. Насажденія ихъ носятъ характеръ дѣвственнаго лѣса, и деревья достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Такъ, даже въ низовьяхъ *Ныды* встрѣчается высокій строевой корабельный) лѣсъ изъ кедра и лиственницы, достигающихъ до 3 $^1/_4$ арш. въ обхватѣ. Если принять во вниманіе медленность роста деревьевъ въ этихъ широтахъ, то можно себѣ представить древность такихъ лѣсовъ. Большіе лѣса изъ этихъ породъ имѣются и въ верховьяхъ названныхъ рѣкъ (Хондажерскій). Кромѣ того небольшими островками и группами они разбросаны и въ другихъ мѣстахъ, не исключая и кочковатыхъ тундръ.

Нижній горизонтъ растительности такихъ лѣсовъ не имѣетъ рѣзкой разницы въ своемъ составѣ отъ окружающей тундровой. На ней лежитъ отпечатокъ послѣдней. Почва лѣсовъ покрыта или моховымъ, или лишайниковымъ покровомъ (послѣдній чаще встрѣчается въ лѣсахъ съ преобладаніемъ сосны) съ обычными кустарниками тундры—*вороньими ягодами*, *голубикой*, *брусникой*, *клюквой*, Arctostaphylos alpina, *багульникомъ*, *кассіопеей*, Dryas octopetala и др.; нѣчто вродѣ подлѣска составляютъ *карликовая березка* (Betula nana) и *ивы* (S. glauca, polaris и др.); изъ другихъ растеній попадаются виды *камнеломокъ*, Draba, Menyanthes trifoliata, Erigeron uniflorus, Matricaria, Ranunculus pygmaeus, изрѣдка злаки (Aira), *осока* и *плауны*.

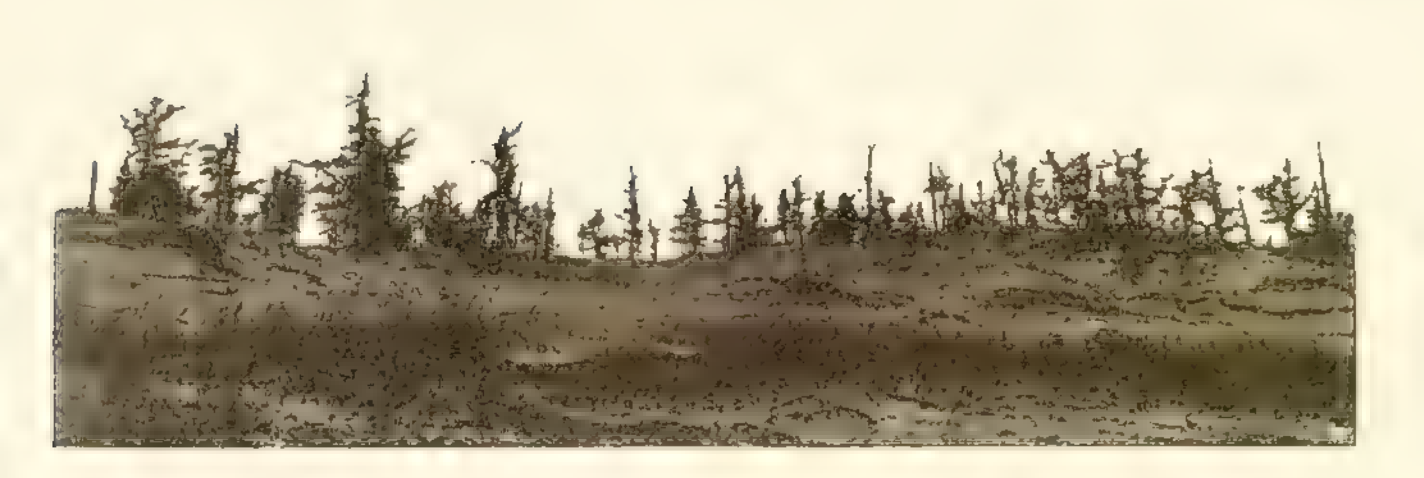
Тѣсная связь лѣса съ возвышенностями объясняется тѣмъ, что здѣсь почва менѣе пропитана влагой, и тѣмъ, что лѣса подъ прикрытіемъ орографическихъ неровностей находятъ себѣ убѣжище отъ леденящихъ вѣтровъ.

Лѣса, растущіе на открытыхъ мѣстахъ, не достигаютъ указанныхъ размѣровъ; они низкорослы, уродливы, деревья въ нихъ лишены главной верхушки и напоминаютъ кустарники; то-же самое наблюдается и на опушкахъ лѣса, гдѣ деревья лишены защиты и принимаютъ на себя всѣ невзгоды климата. Авангардъ лѣсовъ, выдавшись далеко на сѣверъ по открытой тундрѣ (на побережьѣ Обской губы и въ другихъ мѣстахъ), жестоко расплачивается за это: въ немъ уже трудно узнать вѣковыя деревья—это кустарники, прибитые къ землѣ, съ корявыми стволами, обросшіе мхами и лишайниками. Такъ, въ устьяхъ *Ныды* встрѣчены вѣковыя лиственницы только двухъ вершковъ толщины. Хвойные лѣса по мѣрѣ удаленія на сѣверъ рѣдѣютъ (какъ и вездѣ въ Сибири), какъ-бы разрываются на небольшіе островки, раздѣленные тундровымъ моремъ. По этому морю проложили свой путь рѣки, берега которыхъ большей частью явственно обозначены высокими ярами или гривами. На этихъ гривахъ снова появляются сплошные лѣса, причемъ, несмотря на сѣверное положеніе, ростъ ихъ только замедляется, но нисколько не нарушается уродливостью, о чемъ говорятъ упомянутые лѣса на высокихъ (до 40 саженъ) берегахъ Ныды.

Появленіе на такихъ песчаныхъ увалахъ настоящаго лѣса показываетъ, что нормальный ростъ лѣсовъ въ этой широтѣ связанъ прежде всего съ ихъ высокимъ относительно тундры положеніемъ,

благодаря чему почва лѣсовъ дренируется настолько, что въ поверхностныхъ слояхъ ея не наблюдается вѣчной мерзлоты, являющейся гибельной для корней лѣса. Вѣчная мерзлота почвы тѣмъ ближе къ поверхности, чѣмъ выше горизонтъ почвенныхъ водъ и тѣмъ толще у ней моховой покровъ, служащій худымъ проводникомъ тепла. На возвышенностяхъ этого нѣтъ, почему лѣса и могутъ уживаться. Въ тундрѣ-же—наоборотъ, въ чемъ изслѣдователи тундръ (напр. Танфильевъ) видятъ главную причину того, что онѣ остаются безлѣсными.

Нахожденіе массы древесныхъ стволовъ, погребенныхъ въ тундрахъ на границѣ лѣса, подмѣченное многими путешественниками, объяснялось различно, причемъ каждый правъ отчасти. Такъ, Миддендорфъ



Послѣднія рощи лиственницъ у мыса Ныда. (*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

(„Растительность Сибири") видѣлъ въ этихъ трупахъ выдѣлившіеся отъ лѣса въ сторону отдѣльные экземпляры и вслѣдствіе этого погибшіе. По мнѣнію Бэра, деревья на опушкахъ гибнутъ отъ чрезмѣрнаго разростанія лишайниковъ и мховъ. По мнѣнію-же Танфильева, подобное явленіе объясняется тѣмъ, что тундра во многихъ случаяхъ надвигается на лѣсъ. Сначала почва на опушкахъ заростаетъ мхами и лишайниками. Увеличиваясь изъ года въ годъ, этотъ покровъ начинаетъ сильно задерживать влагу и не пропускать тепла; въ результатѣ получается мерзлая почва, на которой уже не можетъ существовать древесная растительность, и если она росла, то гибнетъ. Нахожденіе въ тундрахъ *Пя-Вы*, *Хотто-Вы*, *Луце-Вы* и *Янгъ-Вы* обгорѣлыхъ пней и стволовъ въ дѣйствительности можетъ говорить не объ одныхъ пожарахъ, а ско-

рѣже всего о только-что сказанномъ случаѣ гибели деревьевъ, тѣмъ болѣе, что погибшія при этихъ условіяхъ деревья быстро чернѣютъ, какъ-бы обугливаются. Несомнѣнно, что подобныя явленія наблюдаются у многихъ лѣсовъ, разбросанныхъ среди тундръ на далекомъ сѣверѣ [1]).

Къ югу отъ р. *Казыма* лежитъ моховая тундра, на которой разбросаны кое-гдѣ хвойные лѣса. Въ южной части количество лѣса увеличивается; къ низкорослымъ березамъ, ивамъ и осинамъ присоединяются черемуха, рябина, калина и малина. Мѣстность повышается, травяная растительность становится болѣе разнообразной. Лѣса, лежащіе по правому берегу Оби, можно считать уже началомъ слѣдующаго растительнаго [illegible] шнего края—*лѣсного*.

Къ лѣсной области слѣдуетъ отнести тѣ пространства края, гдѣ формація хвойнаго лѣса господствуетъ надо всѣми другими. Сѣверной границей такихъ сплошныхъ лѣсовъ можно считать нижнее теченіе р. *Сосьвы*, отъ котораго граница поворачиваетъ къ юго-востоку, по правобережью р. Оби до Сургута, а далѣе идетъ загибаясь нѣсколько къ сѣверу близъ р. *Агана*, направляется на востокъ къ среднему теченію р. *Ваха* и затѣмъ выходитъ за предѣлы края въ Енисейскую губернію.

Представителями лѣсной области являются хвойныя породы: *ель* (Picea obovata), *пихта* (Abies sibirica), *кедръ* (Pinus cembra), *лиственница* (Larix sibirica) и *сосна* (Pinus silvestris). Подчиненное положеніе занимаютъ *береза* (Betula verrucosa) и *осина* (Populus tremula). Хвойныя породы распространены не одинаково по области; въ однихъ мѣстахъ преобладаетъ ель, въ другихъ—пихта, въ третьихъ—лиственница или кедръ; соотвѣтственно измѣняется и сопутствующая имъ травяная растительность. Въ виду этого будемъ разсматривать отдѣльно формацію *еловопихтоваго* лѣса, *смѣшаннаго* (съ преобладаніемъ лиственницы и кедра) и *сосноваго*.

Значительные еловые лѣса появляются отъ широты с. *Самарова* и къ югу увеличиваются. Главную роль въ этихъ лѣсахъ играетъ ель. Вмѣстѣ съ ней находится пихта; другія изъ перечисленныхъ выше хвойныхъ породъ занимаютъ здѣсь подчиненное положеніе и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобладаютъ надъ первыми; напр., замѣчается иногда преобладаніе кедра или сосны на песчаныхъ мѣстахъ. Примѣромъ формаціи еловаго лѣса въ сѣверной части края можетъ служить лѣсъ на стрѣлкѣ при сліяніи *Иртыша* съ *Обью*, выше с. Самарова, описанный Гордягинымъ. Этотъ лѣсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ ели и пихты, рѣже—изъ кедра и изрѣдка, на пескахъ—изъ сосны. Наилучшаго развитія достигаютъ здѣсь ели (42 аршина высоты

[1]) Здѣсь происходитъ то-же, что мы наблюдаемъ и въ лѣсостепи, т. е. какъ тамъ совершается съ перемѣннымъ успѣхомъ борьба лѣса со степью, такъ и здѣсь происходитъ борьба лѣса съ тундрой. Въ „лѣсостепи“ или „дикомъ полѣ“ лѣса при этомъ въ общемъ жмутся къ рѣчнымъ долинамъ, но, находя тамъ избытокъ влаги въ половодье и опасные ледоходы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ предпочитаютъ окружающіе ихъ ближайшіе высокіе яры и суходолы; здѣсь, такъ сказать, въ „*лѣсотундоръ*“ или „*тайболъ*“ (какъ ее называютъ въ Архангельской губерніи) лѣса также жмутся въ общемъ къ долинамъ, но, избѣгая вѣчно мерзлой почвы, опять-таки предпочитаютъ селиться на высокихъ ярахъ и въ суходолахъ. Тундра производитъ завоеванія въ лѣсу, а лѣсъ—въ тундрѣ въ зависимости отъ измѣненія климатическихъ, гидрологическихъ и почвенныхъ условій.

Ред.

въ 155 лѣтъ) и кедры. Подлѣсокъ состоитъ изъ кустарниковъ—*рябины* (Sorbus aucuparia), достигающей мѣстами пятисаженной высоты, *жимолости* (Lonicera coerulea), *бузины* (Sambucus racemosa), *шиповника* (Rosa acicularis) и *можжевельника* (Juniperus communis).

Почва такихъ лѣсовъ покрыта густымъ покровомъ мховъ, изъ которыхъ типичными являются Hylocomium Schreberi, H. triquetrum, H. splendens, Hypnum crista castrensis, Polytrichum commune и P. juniperinum. На моховомъ коврѣ разбросаны кучки немногихъ растеній: Epipegon Gmelini, Monesis grandiflora, Majanthemum bifolium, Stellaria Bungeana, Trientalis europoca, Pyrola minor, Oxalis acetosella, Carex vitilis, Ranunculus minor, нѣкоторые *папоротники* (Phegopteris driopteris, Ph. polypodioides, Aspidium spinulosum, Asplenium crenatum), *хвощи* (Equisetum silvaticum) и приземистые ягодные кустарники—*брусника* (Vaccinium vitis idaea) и *черника* (Vaccinium myrtillus).

Но и въ такомъ лѣсу, если жизненныя условія для растительности разнообразны (рельефъ, почва, влажность, освѣщеніе и пр.), описанный характеръ состава замѣтно мѣняется. Такъ, на влажныхъ мѣстахъ (по берегамъ рѣчекъ и ключей) изъ древесныхъ породъ преобладаютъ ель и пихта; береза, осина и верескъ обыкновенны, но кедръ рѣдокъ. Кромѣ того, появляются *черемуха* (Prunus padus), *смородина* (Ribes rubrum, R. nigrum, R. humulifolium). Травяной покровъ также богаче: въ немъ чаще встрѣчаются Aconitum septentrionale, Ranunculus repens, R. propinquus, Viola epipsila, Atragene sibirica, Circea alpina, Majantemum bifolium, Myosotis palustris, Carex alpina, Cypripedium guttatum, нѣкоторые папоротники, хвощи, изрѣдка кустики черники и брусники.

Иной составъ имѣютъ эти лѣса на опушкахъ, гдѣ большую роль играетъ освѣщеніе: здѣсь травяной покровъ обогащается свѣтолюбивыми формами насчетъ тѣнелюбивыхъ, ютящихся вглуби лѣса (изъ перечисленныхъ вначалѣ); здѣсь появляются даже степные виды, какъ напр. Trifolium lupinaster, Hieracium umbellatum, Lathyrus pratensis, Medicago platicarpa (нахожденіе здѣсь послѣдняго растенія представляетъ особенный интересъ, такъ какъ оно свойственно главнымъ образомъ степнымъ областямъ), а изъ кустарниковъ встрѣчается *шомпольникъ* (Cotoneaster vulgaris) и Cornus sibirica.

Почти такой-же характеръ носитъ растительность елово-пихтоваго лѣса на южной своей границѣ; примѣромъ его можетъ служить лѣсъ близъ дер. *Колотиловой*. Здѣсь также преобладаютъ ель и пихта; кедръ, береза (Betula verrucosa), осина и сосна встрѣчаются рѣдко; чаще ихъ попадается *липа* (Tilia parvifolia), не достигающая впрочемъ большихъ размѣровъ, и *рябина*; другіе кустарники, какъ *черемуха*, *калина*, Cornus sibirica,—рѣдки. Почва этихъ лѣсовъ сырая, покрыта моховыми подушками. Травяной покровъ значительно богаче, чѣмъ въ елово-пихтовыхъ лѣсахъ, лежащихъ у сѣверной границы своего распространенія. Богатство это однако обязано не однѣмъ чисто лѣснымъ формамъ (которыя въ сѣверныхъ лѣсахъ почти однѣ составляютъ травяной покровъ), а присутствію формъ отчасти степныхъ, или свойственныхъ свѣтлымъ лѣсамъ, напр. Delphinium elatum, Aconitum septentrionale, Thalictrum minus, Senecio nemorensis, Filipendula ulmaria, Viola epipsila, Lathyrus pratensis, Vicia sepium, V. cracca, V. tenuifolia, Orchis maculata, Calamagrostis silvatica, Poa trivialis и др. Присутствіе послѣднихъ нарушаетъ типичный покровъ густыхъ елово-

пихтовыхъ лѣсовъ, хотя и не настолько, чтобы не видѣть, что и такіе лѣса, несмотря на близость къ человѣку и, можетъ быть, неблагопріятныя климатическія условія, достаточно еще устойчивы, чтобы охранить себя отъ вторженія окружающей ихъ смѣшанной флоры.

На южной границѣ своего распространенія еловые лѣса строго не пріурочены къ какимъ-нибудь опредѣленнымъ почвамъ. Наблюденія показываютъ, что ель здѣсь селится какъ на песчаныхъ и суглинистыхъ почвахъ, такъ даже переходитъ и на черноземъ (Гордягинъ). При этомъ, если и слѣдуетъ признать, что ближе къ сѣверной своей границѣ еловые лѣса имѣютъ большее распространеніе и, пожалуй, наиболѣе типичны, то нельзя сказать обратнаго и про лѣса, составляющіе южный предѣлъ распростапенія ели; и тутъ ель имѣетъ полный высотный и радіальный приростъ, лѣса такъ-же густы, если не разрѣжены человѣкомъ. Можно допустить, что ель не уживается только на почвахъ солонцеватыхъ, какъ это подтверждаютъ нѣкоторыя наблюденія на югѣ Тобольской губерніи, гдѣ еловые лѣса уменьшаются, а ниже $56^1/_2^\circ$ широты постепенно исчезаютъ.

Отсутствіе ели на югѣ, по мнѣнію Гордягина, объясняется не тѣмъ, что она истреблена человѣкомъ, а тѣмъ, что „къ началу періода современной культуры она не успѣла еще достичь своей естественной южной границы; начавшаяся затѣмъ культура нѣсколько оттѣснила ее къ сѣверу, причемъ слѣды бывшаго болѣе сплошного распространенія ели остались кое-гдѣ въ полосѣ облѣсеннаго чернозема, южной границы котораго еловые лѣса совсѣмъ не достигали“.

Сосновые лѣса занимаютъ въ Тобольской губ. пожалуй первое мѣсто среди хвойныхъ лѣсовъ. Въ сосновыхъ лѣсахъ (на сѣверо-западѣ губерніи) населеніе различаетъ три породы—*мендачъ*, *сумендикъ* и *конду* (Словцовъ) [1]). Мендачъ—это сравнительно невысокая сосна съ толстой, бурой корой, маломѣрная, съ мягкой древесиной. Въ виду такихъ качествъ она цѣнится мало; встрѣчается въ устьяхъ р.р. *Тавды* и *Туры*. Сумендикъ представляетъ собой типъ сосенъ, переходныхъ отъ мендача къ кондѣ; деревья имѣютъ менѣе толстую кору, чѣмъ мендачъ, болѣе стройны, съ густой верхушечной кроной. Встрѣчаются онѣ въ верховьяхъ р. Тавды. Кондовая сосна—лучшая и потому наиболѣе цѣнная изо всѣхъ сосновыхъ породъ. Она достигаетъ наибольшей высоты (25 саж.), имѣетъ стройный, мало сучковатый стволъ и тонкую красновато-желтую кору; древесина ея отличается плотностью и смолистостью. Кондовая сосна распространена въ верховьяхъ р.р. *Тавды*, *Конды*, *Сосьвы* и въ другихъ мѣстахъ, лежащихъ у сѣверной границы лѣсной области, а также въ нѣкоторыхъ борахъ на южной границѣ. Здѣсь кондовый лѣсъ носитъ дѣвственный характеръ, но не такой дикій и угрюмый, какъ елово-пихтовый, или смѣшанный кондовый лѣсъ: это—аристократъ среди другихъ лѣсовъ; въ немъ нѣтъ той дикости и безпорядочности въ разселеніи, которыя придаютъ мрачный характеръ вышесказаннымъ лѣсамъ. Большія пространства, занятыя кондовой сосной, какъ-бы уставлены высокими, стройными, желтовато-красными колоннами, отъ вершинъ которыхъ на одинаковой вы-

[1]) Дѣленіе это конечно искусственное; всѣ онѣ относятся къ одному виду и роду—Pinus silvestris.

сотѣ идутъ вѣтви, поддерживающія густой, темнозеленый сводъ. Въ лѣсу царитъ таинственный сумракъ и тишина, нарушаемая только въ вершинахъ деревьевъ однообразнымъ, глухимъ гуломъ. Изрѣдка заглянетъ сюда лось, бѣлка, залетитъ дятелъ, нарушивъ на нѣсколько минутъ безмолвіе лѣса, и снова наступаетъ тишина. Для животныхъ такіе лѣса не заманчивы—въ нихъ трудно укрыться.

Небогатъ въ такихъ лѣсахъ и травяной покровъ. На песчаной почвѣ, прикрытой мѣстами моховыми подушками, встрѣчаются изрѣдка кустики *брусники, черники, багульника* (Ledum palustre), *линнеи* (Linnea borealis), изъ травянистыхъ—*плауны* (Lycopodium complanatum, L. annotinum), *гнафаліи, грушанка* (Pyrola secunda), *гвоздика* (Dianthus deltoides) и нѣкоторыя другія.

Сосновые лѣса, какъ уже было сказано, занимаютъ среди другихъ лѣсовъ видное мѣсто и распространены по всей лѣсной области. При этомъ въ южной полосѣ лѣсной области сосновые лѣса занимаютъ уже по площади первое мѣсто среди другихъ лѣсовъ. По характеру травяной растительности въ сосновыхъ лѣсахъ различаются ботаниками два типа: *сырые* боры (или Pinetum hylocomiosum—у нѣкоторыхъ ботаниковъ, по обилію въ травяномъ покровѣ этихъ боровъ мховъ изъ рода Hylocomium) и *сухіе боры* (или Pinetum cladinosum, по преобладанію въ травяномъ покровѣ лишайника Cladonia rangiferina). Оба эти типа сосновыхъ лѣсовъ встрѣчаются въ предѣлахъ нашей лѣсной области. Характернымъ для сырыхъ боровъ можно считать слѣдующій составъ растеній. Почва въ такихъ борахъ покрыта толстымъ слоемъ *мховъ* (Hylocomium splendens, H. Schreberi, Dicranum undulatum и Polytrichum). На нихъ густыми островками растутъ *брусника, черника* и *голубика*; нѣсколько рѣже встрѣчаются *багульникъ, верескъ* (Calluna vulgaris) и *линнея*. Иногда попадаются невысокіе кустики *рябины* и *костяника*. Изъ травянистыхъ растутъ Majanthemum bifolium, Trientalis europaca, *грушанки, горошекъ* (Vicia tenuifolia), Antennaria dioica, Galium boreale, Potentilla tormentilla и нѣкоторыя другія; кромѣ того растутъ нѣсколько видовъ *плауновъ* и *хвощей*. Такіе боры чаще встрѣчаются въ сѣверной и средней части лѣсной области; въ южной-же они рѣдки. Въ иныхъ борахъ (обыкновенно лежащихъ близъ городовъ и селеній) моховый коверъ чередуется съ лишайниковымъ (Cladonia rangiferina), которому сопутствуетъ и другая травяная растительность. Послѣдняя замѣтно богаче, чѣмъ въ борахъ чисто моховыхъ. Ее составляютъ не только формы, живущія въ первыхъ, но и такія, которыхъ въ нихъ нѣтъ, напр. Silene nutans, Viola arenaria, Ledum aizoon, Luzula campestris, Agrostis vulgaris, и кромѣ того цѣлый рядъ формъ космополитныхъ, какъ Erigeron acer, Trifolium repens, Linaria vulgaris, Polygonum convolvulus и др.

Послѣднія формы свидѣтельствуютъ уже о нарушеніи естественныхъ условій жизни въ лѣсу (человѣкомъ) и о томъ, что сырые боры, въ силу измѣненій, происходящихъ подъ вліяніемъ сосѣдства людей, могутъ приближаться къ типу сухихъ боровъ. Дальнѣйшее измѣненіе характера боровой растительности можетъ состоять въ томъ, что, пріютивъ у себя какую-нибудь лиственную породу, напр. березу, боръ при разрастаніи березы уже теряетъ свои типичныя черты. Это нерѣдко приходится наблюдать въ южной полосѣ лѣсовъ, гдѣ имѣется густое населеніе; тамъ, какъ уже говорилось, преобладаютъ сухіе боры.

Однимъ изъ самыхъ значительныхъ такихъ боровъ на югѣ представляетъ собой *Илецко-Иковская* дача въ Курганскомъ округѣ. Этотъ боръ расположенъ на песчаной почвѣ. Значительная часть лѣса состоитъ изъ молодыхъ сосенъ. Кромѣ того кое-гдѣ попадаются здѣсь и группы [illegible] (Betula verrucosa), *ольхи* (Alnus glutinosa), *калины* (Viburnum opulus) и *жимолость* (Lonicera coerulea). Послѣднія чаще встрѣчаются на опушкахъ и на полянахъ. Почва въ лѣсу прикрыта ягелемъ (Cladonia rangiferina): [illegible] формы, типичныя для сухихъ сосновыхъ лѣсовъ, есть и виды березовыхъ лѣсовъ. Такъ, въ глухихъ мѣстахъ лѣса можно найти обычныхъ жителей ихъ—*бруснику* и *верескъ* (Calluna vulgaris), много *грушанокъ*, *папоротника* и др. Но на разрѣженныхъ участкахъ эти виды теряются среди другихъ свѣтолюбивыхъ формъ, каковы напр. Arenaria graminifolia, Dracocephalum Ruyschiana, Asparagus officinalis, Dianthus acicularis, Asperula tinctoria, Campanula sibirica, C. Steveni, Centaurea sibirica, Carex Schreberi, Orchis maculata, земляника и хвощи. Эти виды на полянахъ, на опушкахъ и въ рѣдкихъ соснякахъ [illegible] иногда здѣсь и чисто степной житель—*перистый ковыль* (Stipa pennata).

Кромѣ указанныхъ видовъ здѣсь растутъ и формы сырыхъ боровъ, [illegible] *торфомъ* [illegible] Sphagnum), [illegible] растутъ *клюква* (Oxycoccos palustris), Cassandra calyculata, Parys quadrifolia и Corallorhiza innata. Вообще-же слѣдуетъ сказать, что въ данной полосѣ трудно найти [illegible] растительность составляетъ въ большей или меньшей степени утра[illegible] и чѣмъ меньше боръ [illegible] тѣмъ больше подвергается измѣненію его растительность. Напр., многіе сосновые боры Ишимскаго и Курганскаго округовъ настолько подвергаются [illegible] человѣка, что среди нихъ хорошо себя чувствуютъ цѣлыя пласа[illegible] березы и много степныхъ кустарниковъ, какъ *таволги* (Spiraea crenifolia), *вишенника* (Prunus chamaecerasus), *шиповникъ* и *жимолость* (Lonicera [illegible]).

Изъ боровыхъ формъ встрѣчаются лишь изрѣдка *грушанки* (Pyrola secunda, P. rotundifolia), *башмачки* (Cypripedium macranton) и *брусника*. Такъ-какъ эти формы встрѣчаются иногда и въ смѣшанныхъ (березово-сосновыхъ) лѣсахъ, то можно полагать, что онѣ являются наиболѣе приспособленными къ условіямъ жизни въ такихъ борахъ. Какъ на одинъ изъ такихъ разрѣженныхъ борковъ, можно указать на сосново-березовый лѣсъ на островѣ *Медвѣжьяго* озера близъ с. *Пѣтухова* (Ишимскаго округа). Здѣсь также господствуютъ уже степныя формы, а боровыя очень рѣдки (грушанка, брусника); среди массы кустарниковъ (рябины, калины, черемухи, таволги, боярышника, шиповника, жимолости, вишенника и смородины) встрѣчаются низкорослыя (до 3 саж.) *липы* (Tilia parvifolia). Несомнѣнно, что здѣсь находится крайній предѣлъ распространенія этого дерева на юго-востокѣ Тобольской губерніи; неблагопріятныя условія не позволяютъ ей достигать здѣсь нормальныхъ размѣровъ.

Говорить о томъ, что сосна имѣетъ на югѣ разсматриваемой лѣсной области (56° с. ш.) естественный предѣлъ своего распространенія и потому уступаетъ свое мѣсто березѣ и степной растительности—нельзя.

Сосна чуть-ли не вездѣ имѣетъ нормальный ежегодный приростъ, достигаетъ крупныхъ размѣровъ (если она на югѣ и не достигаетъ 25 саж., какъ на сѣверѣ, то скорѣе всего потому, что этому мѣшаетъ человѣкъ) и производитъ, несмотря на разрѣженность и присутствіе березовыхъ насажденій, достаточно многочисленное молодое поколѣніе. Да къ тому-же и южнѣе, въ Кокчетавскихъ горахъ снова имѣются сосновые боры (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 93).

На восточной границѣ Тобольской губерніи сосновые боры идутъ островками по правому берегу р. *Иртыша*, начиная отъ Тобольска, и доходятъ почти до Омска. Послѣдній боръ лежитъ близъ дер. *Чернолуцкой* (40 вер. отъ Омска). Въ прежнее время этотъ боръ носилъ несомнѣнно типичный характеръ, но порубки, пожары, пастьба скота и т. п. сдѣлали свое дѣло, и теперь въ немъ (особенно въ молодомъ лѣсу) царитъ степная растительность, съ которой уживаются только *грушанки* (Pyrola secunda и chloranta), Polygonatum officinale, P. humile, Chimaphila umbellata и др.

Большинство сосновыхъ боровъ описаннаго типа пріурочены къ песчаной почвѣ. Но есть боры, связанные съ моховыми болотами, такъ называемые „*рямы*“. Появленію здѣсь сосны предшествуетъ обыкновенно заболачиваніе мѣста: оно заростаетъ осоками, которыя уступаютъ затѣмъ свое мѣсто различнымъ торфяниковымъ мхамъ (Sphagnum acutifoliem, Sph. medium, Polytrichum juniferinum), на которыхъ разселяются уже боровыя формы, какъ напр. *багульникъ, кассандра, андромеда, брусника, клюква, черника, морошка* (Rubus chamaemorus), *волчье лыко* (Daphne mezereum), изъ травъ — Menyanthes trifoliata, Naumburgia thyrsiflora, Drosera rotundifolia, Scheuzeria palustris. Сосны здѣсь однако не достигаютъ и среднихъ размѣровъ: онѣ низкорослы и имѣютъ уродливый стволъ; лучшій видъ представляютъ сосны на низинахъ или въ котловинахъ, но неглубокихъ, занятыхъ торфяниками. Наблюденія показываютъ, что если окружающіе котловину скаты богаты почвенными солями, сосна селится неохотно.

Чтобы закончить описаніе формацій хвойныхъ лѣсовъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о смѣшанныхъ лѣсахъ, состоящихъ изъ ели, пихты, сосны, лиственницы и кедра. Такіе лѣса встрѣчаются чаще въ средней полосѣ лѣсной области (западная часть Васюганья) Тобольской губ. и извѣстны подъ именемъ „*урмановъ*“ (напр. въ низовьяхъ р. *Тары*).

Эти лѣса имѣютъ такую-же растительность, какъ и описанные выше пихтово-еловые лѣса и сырые сосновые боры. Но они поражаютъ своей мощью и своимъ дикимъ величіемъ. Эти-то лѣса и создали недобрую славу „темнымъ и дремучимъ сибирскимъ лѣсамъ, по которымъ человѣку не проѣхать, звѣрю не пройти и птицѣ не пролетѣть“. Вѣковыя деревья растутъ въ какомъ-то хаотическомъ безпорядкѣ; у корней ихъ лежатъ груды гніющихъ стволовъ и валежника, среди которыхъ поднимаются молодыя деревья, кустарники и высокоствольныя травы. Все это образуетъ непроходимую чащу, въ которую зачастую не проникаетъ даже солнечный лучъ. Въ такихъ лѣсныхъ трущобахъ находитъ себѣ безопасное убѣжище много животныхъ, начиная съ медвѣдя.

Лѣсная область Тобольской губерніи, какъ уже было сказано выше, непосредственно переходитъ къ востоку въ лѣсную область Томской губерніи, гдѣ занимаетъ всю сѣверную половину ея (до 55$^1/_4$° с. ш.), къ

востоку отъ р. *Томи* поворачиваетъ на югъ, затѣмъ захватываетъ *Салаирскій* кряжъ и *Кузнецкій Алатау*, а южнѣе Бійска нѣсколько расширяется и охватываетъ почти весь горный Алтай, за исключеніемъ высокихъ вершинъ и горныхъ степей. И здѣсь лѣсная область представляетъ тѣ-же формаціи, какія были описаны выше, т. е. пихтово-еловаго лѣса, сосноваго и смѣшаннаго съ преобладаніемъ лиственницы.

Мы не будемъ подробно останавливаться на описаніи каждой формаціи, такъ-какъ составъ ихъ мало отличается отъ таковыхъ-же Тобольской губ., за исключеніемъ только юго-восточной части.

Пихтово-еловые лѣса занимаютъ сѣверную половину Томской губ., т. е. всю восточную половину Васюганья, гдѣ продолжаются вышеописанные „урманы“, и нарымское правобережье Оби. Общій характеръ остается тотъ-же самый, что и въ Тобольской губ. (съ той лишь разницей, что здѣсь преобладаетъ пихта). Это угрюмый, сумрачный лѣсъ, густо растущій, мѣстами заваленный валежникомъ. Въ лѣсу чувствуется сырость и царствуетъ полумракъ—условія, благопріятныя для развитія мховъ и лишайниковъ, образующихъ пышный коверъ на почвѣ и покрывающихъ стволы и вѣтви деревьевъ, свѣшиваясь оттуда длинными сѣдыми прядями (бородатый лишай Usnea barbata). Сильное развитіе мховъ и лѣсная глушь мѣшаютъ распространенію здѣсь цвѣтковыхъ растеній, сѣмена которыхъ развѣ только случайно могутъ достигнуть почвы и укорениться. Изъ нихъ типичными обитателями являются уже знакомые намъ виды мелкихъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ— *брусники*, *голубики*, *клюквы*, *багульника*, *андромеды*, *линнеи* и Empetrum nigrum. Травяная растительность, рѣдкая, лишена крупныхъ цвѣтовъ и яркой окраски. Здѣсь встрѣчаются въ изобиліи почти тѣ-же виды тайнобрачныхъ — *папоротники* (Polstichum cristatum, P. spinulosum, Polypodium dryopteris и др.), *плауны* (Lycopodium annotinum, L. complanatum, L. selago, L. clavatum), скромныя *орхидеи* (Gooderia repens, Calypso borealis, Epipegon Gmelini) и нѣкоторыя другія растенія, именно *росянки* (Drosera intermedia, D. longifolia), *мокричника* (Stellaria Bungeana, Cerastium pilosum), *осоки* (Carex pauciflora, C. chordarhiza, C. capitata, C. globularis, C. limosa), *пушица* (Eriophorum angustifolium, E. gracile), *грушанки* (Pyrola minor, P .secunda, P. chloranta).

Чистые пихтово-еловые лѣса встрѣчаются здѣсь однако рѣдко; какъ и въ Тобольской губ., къ нимъ подмѣшиваются кедръ, береза и осина, нерѣдка лиственница. Такіе смѣшанные лѣса, носящіе такой-же дикій характеръ, какъ и урманы, также малопроходимы и служатъ надежнымъ убѣжищемъ для всякаго звѣря. У мѣстнаго населенія они извѣстны подъ именемъ *тайги*.

Тайга не представляетъ сплошныхъ хвойныхъ лѣсовъ; среди нея встрѣчаются участки березово-осиновыхъ насажденій, по мѣстному „*бѣльниковъ*“, и большія пространства, занятыя болотами (чаще торфяными). Послѣднихъ много близь рѣкъ, пересѣкающихъ тайгу вдоль и поперекъ, напр. въ бассейнѣ *Тары*, *Оми*, *Васюгана*, *Парабели*, *Чаи*, *Кети*, *Тыма* и другихъ менѣе значительныхъ рѣкъ; они занимаютъ иногда громадныя пространства, превращаясь весной и осенью въ настоящія моря. Такія мѣста называютъ здѣсь „тундрами“ (напр. *Васюганская* „тундра“). На песчаныхъ гривахъ въ тайгѣ встрѣчаются и *сосновые боры*, по составу своей растительности схожіе съ вышеописанными.

Большіе сосновые боры пріурочены главнымъ образомъ къ пра-

вому побережью Оби, начиная отъ Бійска и до Томска, откуда по лѣвобережью узкими полосами уходятъ на ю.-з. въ Кулундинскую и Барабинскую степи. Къ югу отъ 55° пихтово-еловые лѣса съ характеромъ таежныхъ и отчасти лиственные пріобрѣтаютъ новыя особенности и извѣстны подъ именемъ *черни.* Здѣсь, какъ мы видѣли изъ первой главы, мѣстность носитъ наполовину гористый характеръ (*Кузнецкій Алатау, Салаирскій кряжъ* и сѣверные отроги *Алтая*). Вслѣдствіе этого лѣса находятся уже въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, что и сказывается на ихъ составѣ и характерѣ травяной и кустарной растительности.

Разнообразный рельефъ, а въ связи съ нимъ разнообразіе почвъ и различное вліяніе климатическихъ агентовъ съ одной стороны, а съ другой—лѣсные пожары (палы) и вырубка—вотъ главныя условія, благодаря которымъ эти лѣса пріобрѣтаютъ особенный характеръ.

Главная порода, образующая эти лѣса,—*пихта*, нѣсколько рѣже *ель* и *кедръ*; всѣ они образуютъ густые, часто непроходимые лѣса по склонамъ горъ и по берегамъ рѣкъ. Прежде эти лѣса несомнѣнно занимали большія пространства, но вслѣдствіе паловъ и вырубокъ площадь ихъ замѣтно сократилась, и кромѣ того они разрѣжены иногда березой (какъ и таежные лѣса, вслѣдствіе болотъ и пожаровъ). Такія лѣсныя поляны и разрѣженные березой и осиной участки и заключаютъ въ себѣ тѣ особенности флоры, которыя отличаютъ южные томскіе лѣса отъ сѣверныхъ. На нихъ травяная флора отличается необыкновенно пышнымъ развитіемъ: нѣкоторые представители достигаютъ двухъ и даже болѣе саженъ, напр. ярко-синій *шпорникъ* (Delphinium elatum); немного уступаютъ ему и другія растенія — Aconitum septentrionale, Thalictrum minus, зонтичныя Archangelica decurrens, Heracleum barbatum, Bupleurum aureum, *сложноцвѣтныя* Cacalia hastata, Cirsium heterophyllum, Saussurea latifolia, *мотыльковыя*—Orobus luteus, Lathyrus tuberosus, *молочай* (Euphorbia lutescens), Hesperis matronalis и др. Составъ травъ здѣсь, какъ видно, мало отличается отъ таежныхъ лѣсовъ, но травы въ черни достигаютъ гигантскихъ размѣровъ и образуютъ трудно проходимыя заросли; это въ своемъ родѣ *черневыя прерій.* Такого могучаго развитія травъ ни въ тайгѣ, ни въ урманахъ нѣтъ. Нѣсколько больше отличія имѣетъ растительность лѣсныхъ полянъ, прогалинъ или, какъ ихъ здѣсь называютъ, *еланей.* Здѣсь кромѣ многихъ вышеперечисленныхъ растутъ: Anemone altaica, A. dichotoma, Aconitum volubile, Trollius asiaticus, Paeonia anomala, Cimicifuga foetida, Cerastium maximum, Stellaria Bungeana, Hypericum Aseyron, Crepis lyrata, Alfredia cernua, Pedicularis uncinata, Geranium pseudosibiricum, Iris ruthenica, *злаки* (Poa sudetica, Phleum pratense, Festuca gigantea и рядъ другихъ растеній. Многія изъ нихъ совсѣмъ не встрѣчаются въ тайгѣ и въ урманахъ. Богатство и разнообразіе травяной флоры увеличивается особенно на склонахъ горъ съ разрѣженнымъ лѣсомъ и въ лѣсахъ, смѣшанныхъ съ березой. Изъ кустарниковъ встрѣчаются здѣсь почти тѣ-же, что и въ сѣверной части, именно *черемуха, калина, малина, смородина, рябина, бузина, жиломость* (Lonicera tatarica), *шиповникъ и таволга* (Spiraea chamaedrifolia, S. media); къ нимъ присоединяется здѣсь еще *ложная акація* (Caragana arborescens). По всѣ они находятъ здѣсь большій просторъ и занимаютъ болѣе видное положеніе, чѣмъ на сѣверѣ, разростаясь въ громадномъ количествѣ по логамъ горъ, ключамъ и берегамъ мелкихъ рѣчекъ.

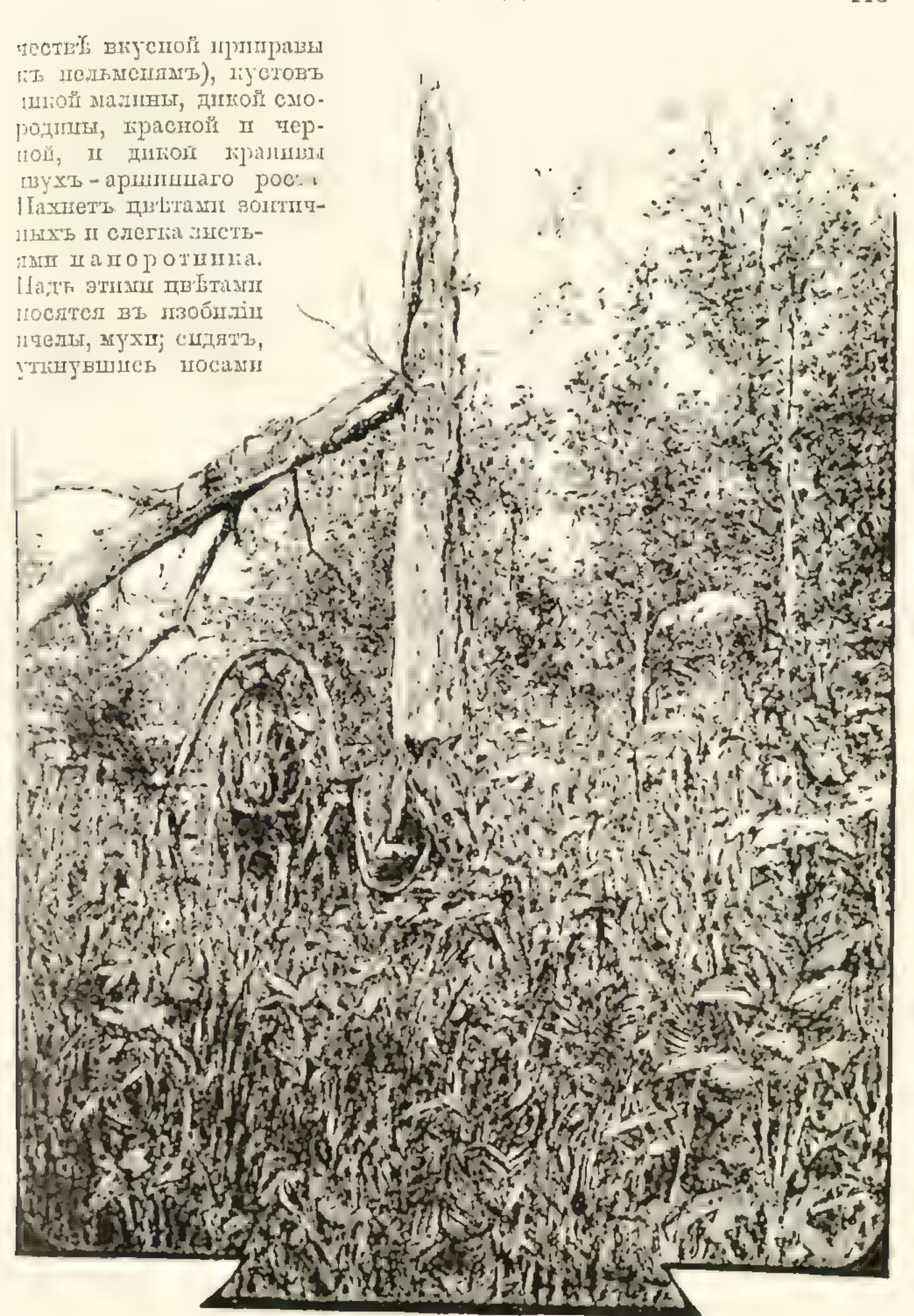
Осины послѣ пала. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

Есть впрочемъ немало и нетронутыхъ человѣкомъ уголковъ черни (въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округахъ), сохранившихъ еще вполнѣ свой дѣвственный характеръ и напоминающихъ дикую тайгу; въ нихъ травяная растительность сравнительно бѣдна, и почвой владѣютъ одни мхи, лишайники, плауны и папоротники, цвѣтковыхъ-же очень немного; чаще встрѣчаются *грушанки* (Pyrola minor), *майникъ* (Majanthemum bifolium), Paris quadrifolia, Azarum europaeum и др.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, какое разнообразіе и богатство растительнаго покрова заключаютъ въ себѣ черневые лѣса. Если къ этому добавить красоту горной мѣстности, то слѣдуетъ признать, что „чернь" представляетъ не одинъ только интересъ для ботаника, но и для всякаго серьезнаго любителя природы. Приводимъ изъ дневника В. П. Семенова, посѣтившаго въ 1895 г. Салаирскій кряжъ, слѣдующія мѣста, характеризующія чернь:

„Огромныя осины, предоставленныя самимъ себѣ, потихоньку отъ человѣка мирно доживаютъ свой недлинный вѣкъ, подгниваютъ, ломаются, какъ соломинки, при первомъ сильномъ порывѣ вѣтра, падаютъ на землю, разлагаются еще дальше, покрываются лишаями, мхомъ, наконецъ травой, которую въ изобиліи производитъ здѣсь тучная, черная, влажная почва; трава эта высыхаетъ осенью и, некошенная, валится и закрываетъ собою полусгнившіе стволы и вѣтви. На всемъ этомъ растетъ еще болѣе богатая и болѣе высокая, густая трава, состоящая главнымъ образомъ изъ зарослей изящныхъ, узколистыхъ, веселыхъ, свѣтло-зеленыхъ папоротниковъ высотой по плечи человѣку, огромныхъ зонтичныхъ и антеликъ съ бѣлыми цвѣтами раза въ полтора выше человѣка (называемыхъ здѣсь „пучками" и употребляемыхъ крестьянами въ ка-

честв҃ вкусной приправы къ пельменямъ), кустовъ дикой малины, дикой смородины, красной и черной, и дикой крапивы двухъ-аршиннаго рос[illegible] Пахнетъ цвѣтами зонтичныхъ и слегка листьями папоротника. Надъ этими цвѣтами носятся въ изобиліи пчелы, мухи; сидятъ, уткнувшись носами



Растительность въ осиновой черни. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

въ цвѣты, слегка обмараные то въ желтой, то въ бѣлой ихъ пыли, бронзовки, долгоносики и дровосѣки. Изрѣдка внизу, гдѣ-то въ нѣдрахъ между полусгнившими стволами и стеблями растеній проскользнетъ, шурша, темно-сѣрая, пестрая гадюка, скрываясь отъ человѣка. Среди всего этого тропическаго вида растительности торчатъ какъ высокія, живыя осины, такъ и печальные, обломаные, безъ верхушки, мертвые стволы ихъ, полусгнившіе, поросшіе трутами и нерѣдко прихотливо обвитые хмѣлемъ. Многіе изъ этихъ стволовъ обуглены вслѣдствіе когда-то пущеннаго здѣсь „пàла“. Рѣдко-рѣдко увидишь березу или какіе-либо высокіе кусты. Снизу на смѣну умирающимъ прадѣдамъ, дѣдамъ и отцамъ идетъ молодой жизнерадостный осинникъ, часто съ трудомъ осиливая гигантскую траву. По такой травѣ ходить очень трудно. Приходится раздвигать ее руками и еле-еле передвигать ноги, ибо онѣ ежеминутно путаются въ травѣ, валежникѣ, проваливаются въ пустые, полусгнившіе пни и стволы, лежащіе на землѣ, а то еще вязнутъ въ мокрой черной почвѣ; смотрѣть-же подъ ноги впередъ очень трудно, такъ какъ этому препятствуетъ густота растительности. Особенно достается тѣмъ, кто взбирается по косогорамъ.

Въ этомъ лѣсу проложено какое-то слабое подобіе дороги, часто проходящей, въ видѣ двухъ едва замѣтныхъ въ высокой травѣ колей, точно подъ воротами, подъ сломанными осинами, упершимися вершиной въ землю и застрявшими противуположнымъ концомъ на остаткѣ ствола. Поминутно вѣтви бьютъ въ лицо, „коробокъ“ (сибирскій легкій экипажъ) отчаянно подскакиваетъ на полусгнившихъ остаткахъ осинъ, вросшихъ до половины въ почву, или проваливается въ ямы, которыя здѣсь характерно называютъ „пыро́чками“; приходится поневолѣ двигаться шагомъ, хотя это повидимому и очень не нравится возницѣ, старающемуся ѣхать на самыхъ невозможныхъ мѣстахъ какъ можно быстрѣе.

Пѣнія птицъ очень мало. Слышна гдѣ-то далеко лишь одинокая кукушка. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дорога преграждена поперекъ недавно упавшимъ деревомъ, еще не перерубленнымъ, приходится вылѣзать изъ „коробкà“ и съ большимъ усиліемъ обводить лошадей вокругъ ствола по гигантской растительности. Предвидя подобныя препятствія, ни одинъ крестьянинъ, взявшійся везти черезъ чернь, не забываетъ взять съ собою топоръ на всякій случай. Пробираясь между этихъ травъ пѣшкомъ, я выпугнулъ выводокъ глухарей, состоящій изъ глухарки, или, какъ ее здѣсь называютъ, „копалу́хи“ съ нѣсколькими птенцами. Выпугнутые птенцы полетѣли вродѣ курицъ и опять сѣли въ траву, а мать—на деревья. Мужикъ успѣлъ какъ-то поймать одного глухаренка, который началъ жалобно пищать, но вскорѣ его выпустилъ. Мать въ это время сидѣла на сукѣ осины и издавала какіе то странные, тревожные звуки.

Понемногу черезъ часъ—другой я выбрался изъ осиновой черни. Дорога, довольно ровная, пролегала по высокому плоскогорью среди грядообразныхъ и куполообразныхъ возвышеній, покрытыхъ рѣдкимъ „листвякомъ“, т. е. столѣтними лиственницами съ обнаженными снизу стволами и корявыми, толстыми, вродѣ какъ у дуба, вѣтвями наверху, покрытыми мелкой свѣтло-зеленой хвоей. Съ плоскогорья открывались по временамъ прелестные виды, и мѣстность нерѣдко пріобрѣтала совсѣмъ горный характеръ. Скоро дорога погрузилась опять въ чернь, но уже другого типа, растущую на свѣтлой глинистой почвѣ.

Эта чернь состоитъ изъ березы со значительной примѣсью пихты, стройные, темные и острые конусы которой очень красиво выдѣляются на болѣе свѣтлой зелени березъ, а издали производятъ впечатлѣніе, аналогичное съ кипарисами. Осина примѣшивается очень рѣдко въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ. Изъ кустовъ чаще всего попадается растущая въ дикомъ видѣ наша садовая „акація“, которая не имѣетъ здѣсь вовсе того сорнаго вида, какъ въ нашихъ садахъ, черемуха и калина. Трава, столь же густая и высокая, какъ въ осиновой черни, состоитъ изъ тѣхъ-же бѣлыхъ зонтичныхъ и бѣлой „пучки“, но мѣсто папоротниковъ занялъ гигантскихъ размѣровъ осотъ, а папортники, оба вида—узколистный и широколистный, попадаются чрезвычайно рѣдко. Дорога такая-же отвратительная, какъ и въ осиновой черни. Комары, овода, или по здѣшнему „пауты“ и слѣпни облѣпляютъ людей и лошадей сплошь и кусаютъ немилосердно; отъ нихъ не помогаетъ даже и кисея, надѣтая на лицо, потому что они лѣзутъ подъ нее, въ складки и незакрытыя вполнѣ мѣста; ихъ бьешь цѣлыми десятками, но это не производитъ на нихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія. Сравнивая обѣ черни, можно сказать, что у березовой —верхъ красивѣе, а у осиновой—низъ. Долго я не могъ привыкнуть къ этой березовой черни: все мнѣ казалось, что я ѣду по какому-то запущенному саду въ Средней Россіи, съ подсаженными къ старѣющимъ березамъ пихтами.

Надъ головами носятся тучи бабочекъ—бѣлыхъ капустницъ, собирающихся цѣлыми кучами въ глинистой грязи дороги для кладки яицъ и часто залетающихъ при безвѣтріи на такую высь, что онѣ кажутся едва-едва замѣтными бѣлыми крупинками на лазурномъ фонѣ давно расчистившагося неба. Вотъ наконецъ на цвѣтущей полянѣ и лѣсная пасѣка, на которой можно остановиться передохнуть... Вскорѣ за пасѣкой пошелъ сначала „пихтачъ“, т. е. чистый пихтовый лѣсъ, а затѣмъ опять чернь, но уже новаго, третьяго типа: сочетаніе пихты съ осиной на глинистой почвѣ. Такое сочетаніе менѣе красиво, чѣмъ пихты съ березой. Трава въ этой черни нѣсколько рѣже, чѣмъ въ предыдущей, но идти по ней пѣшкомъ еще труднѣе, такъ какъ поминутно натыкаешься на отсохшія снизу пихтовыя вѣтви. Вотъ пришлось выйти изъ коробка и идти пѣшкомъ версту—другую, потому-что конямъ очень тяжело. Я вижу, какъ на сучьяхъ деревьевъ около дороги сидятъ глухари и наивно, съ любопытствомъ на меня поглядываютъ, но не думаютъ слетать, такъ какъ въ этой глуши ихъ никто не стрѣляетъ. Мужикъ показываетъ недалеко отъ дороги многочисленные слѣды медвѣдицы и медвѣжатъ въ видѣ сильно измятой травы и говоритъ, что они здѣсь были навѣрное утромъ“.

Въ черневыхъ лѣсахъ края заключается еще одна особенность, заслуживающая особеннаго интереса. Это нахожденіе въ нихъ такихъ растеній, которыя нигдѣ въ ближайшихъ мѣстностяхъ не обитаютъ (не ближе Амурской обл. на востокѣ и пріуральскихъ губерній—на западѣ). Отсутствуя на такомъ громадномъ пространствѣ, эти растенія нашли себѣ пріютъ среди разсмотрѣнныхъ черневыхъ лѣсовъ и не въ видѣ какихъ-нибудь изрѣдка встрѣчающихся травянистыхъ растеній, а цѣлой формаціей, хорошо сохранившейся и хорошо размножающейся. Эту особенную формацію составляетъ *липа* (Tilia cordata) и сопутствующія ей травянистыя растенія. Сохранились они въ западныхъ пред-

горьяхъ Кузнецкаго Алатау — на правомъ берегу р. *Кондомы* и по р. р. *Киндель*, *Тазу*, *Казасу*, *Тогулу* и нѣк. др. (Крыловъ). Мѣстность эта, слабо гористая, прорѣзана неглубокими логами на рядъ гривъ съ мягкими очертаніями. Гривы покрыты сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ мѣстами изъ хвойныхъ (кедра, пихты и ели) съ примѣсью березы, а мѣстами изъ сплошныхъ насажденій липы. Послѣдняя занимаетъ какъ вершины гривъ, такъ и скаты къ рѣкамъ. Наиболѣе крупные экземпляры встрѣчаются на вершинахъ гривъ, гдѣ есть представители до 1½ арш. въ діаметрѣ, а въ аршинъ—обыкновенны; высота ихъ достигаетъ 10—12 саженъ. Крупные экземпляры растутъ не тѣсно, имѣютъ подлѣсокъ изъ молодыхъ липъ и обычныхъ въ черни кустарниковъ. По скатамъ и по дну логовъ растетъ мелкій липнякъ, образуя густыя заросли. Молодая поросль липы идетъ не только отъ сѣмянъ, но и отводками. Травяной покровъ липовыхъ лѣсовъ не такъ густъ и высокъ, какъ въ рѣдкихъ смѣшанныхъ лѣсахъ, но онъ заключаетъ въ себѣ формы, только ему одному свойственныя и помимо липовыхъ лѣсовъ почти совершенно отсутствующія въ черневыхъ лѣсахъ. Виды эти слѣдующіе: Sanicola europaea, Azarum europaeum, Osmorhiza amurensis, Actaea spicata subspecies melanocarpa и leucocarpa, Geranium Robertianum, Stachys sylvatica, Campanula trachelium, Brachypodium silvaticum, Circea lutetiana, Asperula odorata, Cardamine impatiens, Epilobium montanum, Aspidium aculeatum, Polystichum filis mas, Festuca gigantea и нѣк. др. Присутствіе липы съ цѣлымъ рядомъ растеній, свойственныхъ лишь широколиственнымъ лѣсамъ болѣе теплыхъ странъ и отсутствующихъ въ другихъ мѣстахъ нашего края и сосѣднихъ, заставляетъ предполагать, что эта растительность есть *реликтовая*, сохранившаяся со времени третичнаго періода (Крыловъ). Въ третичный періодъ (какъ мы видѣли изъ первой главы) въ долинахъ Алтая росли широколиственные лѣса изъ бука, клена, дуба, липы, орѣшника, ясеня, маслины, тюльпаннаго дерева и др. Въ послѣдующую геологическую эпоху измѣненіе физико-географическихъ условій было неблагопріятно для развитія широколиственныхъ лѣсовъ, и они исчезли, оставивъ только въ отрогахъ Кузнецкаго Алатау (гдѣ условія были болѣе благопріятны) вышеразсмотрѣнные островки липовыхъ лѣсовъ съ сопутствующей имъ особой травяной растительностью. Здоровые и крупные экземпляры липы, присутствіе густого и многочисленнаго подлѣска, успѣшное конкурированіе съ хвойными въ захватѣ гривъ—говорятъ за то, что въ настоящее время липѣ здѣсь не грозитъ еще вымираніе.

Черневые лѣса идутъ на югъ до 52°, а мѣстами до 51° (приблизительно), причемъ подымаются высоко и въ горы, гдѣ только и уступаютъ свое мѣсто лиственницѣ и кедру. По горамъ чернь распространяется далеко и на западъ, занимая глубокія ущелья сѣверо-западныхъ хребтовъ (*Тигерецкій*, *Ивановскій* и др.). Въ центральныхъ хребтахъ Алтая пихта и ель почти отсутствуютъ, встрѣчаясь изрѣдка среди другихъ хвойныхъ породъ. Такимъ образомъ въ центральномъ Алтаѣ лѣсная область выражена уже не пихтово-еловыми лѣсами, какъ всюду на равнинахъ и въ предгорьяхъ, а по преимуществу ***лиственницей*** и ***кедромъ***.

Лиственничные лѣса встрѣчаются всюду—на днѣ долинъ, въ ущельяхъ, по склонамъ и вершинамъ, гдѣ доходятъ до лѣсного предѣла. Въ восточномъ Алтаѣ (*Чуйскіе Бѣлки*, *Сайлюгемъ* и др.) лиственница встрѣчается

исключительно одна, такъ какъ даже такія, всюду проникающія лѣсныя породы, какъ береза и осина, здѣсь отсутствуютъ. Чаще лиственница образуетъ лѣса одна (въ особенности на вершинахъ ближе къ лѣсному предѣлу); въ долинахъ и ущельяхъ къ ней примѣшиваются болѣе или менѣе пихта и ель. Лиственница не образуетъ густыхъ насажденій, а свѣтлые лѣса, прерванные прогалинами. Травяная растительность „листвяковъ" близко напоминаетъ разрѣженную чернь; здѣсь тѣ-же гигантскіе Delphinium elatum, Aconitum septentrionale, Pedicularis proboscidea, Polemonium coeruleum, Bupleurum aureum, Archangelica decurrens, Viola tricolor даютъ главный тонъ травяной растительности. На лѣсныхъ полянахъ высокоствольныхъ растеній какъ будто меньше, но травяной покровъ гуще и ярче. Здѣсь встрѣчается много *кукушкиныхъ слезокъ* (Iris ruthenica), оранжевыхъ *огоньковъ* (Trollius asiaticus и altaicus), красивыхъ и пышныхъ *піоновъ* (Paeonia anomala), золотистыхъ *адонисовъ* (A. appenina), синихъ *фіалокъ* (Viola tricolor), *троецвѣтокъ* (Aquilegia glandulosa), *горошика* (Orobus luteus), *незабудокъ* (Myosotis sylvatica), яркихъ *горечавокъ* (Gentiana barbata, Swertia obtusa), вьющейся по деревьямъ и кустарникамъ *княжики* (Atragene alpina) и др.

Тамъ, гдѣ къ лиственницѣ примѣшивается много пихты или ели, травяная растительность бѣднѣетъ указанными выше формами, а почва одѣвается мшистымъ покровомъ съ обычными спутниками—*грушанкой, линнеей, брусникой, багульникомъ* и др.

Современные лиственничные лѣса не могутъ считаться весьма старыми. Средній возрастъ ихъ можно принять въ 150—250 лѣтъ (Сапожниковъ), при толщинѣ ствола немного болѣе аршина; какъ рѣдкіе экземпляры встрѣчаются деревья и до двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Большіе лиственничные лѣса находятся въ *Теректинскомъ, Катунскомъ, Нарымскомъ, Чуйскомъ* и нѣкоторыхъ другихъ центральныхъ хребтахъ. Кедровые лѣса также не составляютъ особыхъ насажденій: обыкновенно они примѣшиваются на вершинахъ къ лиственницѣ, а ниже—къ пихтѣ и ели. Травяной покровъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ вышеописаннаго. То-же можно сказать и про сосновые лѣса; они рѣдки и самостоятельно боровъ въ горахъ не образуютъ. Съ ними всегда растутъ береза и осина, не считая кустарниковъ; типичнаго травяного покрова сосновые лѣса не имѣютъ.

Въ лѣсной области Алтая насчитывается много кустарниковъ. Такого обилія ихъ нѣтъ въ другихъ растительныхъ областяхъ края. На первомъ мѣстѣ стоятъ здѣсь ягодные кустарники—*малина, смородина* (Ribes rubrum, R. fragrans, R. nigrum, R. atropurpureum), *барбарисъ* (Berberis sibirica), *шиповникъ* (Rosa acicularis, R. pimpinellifolia), *рябина, боярышникъ, калина, черемуха* и рядъ другихъ—*бузина, жимолость* (Lonicera microphylla и L. coerulea), *таволга* (Spiraea crenifolia, S. chamaedrifolia, S. media S. trilobata, S. hypericifolia), *акація* (Caragana arborescens и C. frutescens), *джингиль* (Miricaria daurica), *шомпольникъ* (Cotoneaster vulgaris), *маральникъ* (Rhododendron dauricum), *можжевельникъ*, Potentilla fruticosa, Hippophe rhamnoides, много *ивъ* (Salix pentandra, S. daphnoides), S. Ledebouriana, S. Kochiana и др.), дикій персикъ (Amygdalus nana) и нѣк. др. Растутъ они подъ сѣнью лѣсовъ, спускаются на дно долинъ и ущелій; нѣкоторые доходятъ до лѣсного предѣла и даже выше.

Что касается широтнаго и высотнаго распредѣленія по Алтаю ука-

званныхъ хвойныхъ породъ, то оно почти у всѣхъ различно. На основаніи данныхъ проф. Сапожникова можно сказать слѣдующее.

Нижній поясъ лѣсной области въ сѣверныхъ хребтахъ Алтая характеризуется преобладаніемъ *сосны*: но съ удаленіемъ вглубь горъ и въ восточныхъ частяхъ Алтая, а также съ увеличеніемъ высоты сосна становится рѣдкой, замѣняясь пихтой и елью, и приблизительно на широтѣ южнаго берега *Телецкаго* озера, средняго теченія *Катуни* и далѣе на западъ и къ югу совсѣмъ исчезаетъ; верхняя граница ея распространенія находится около 700 метровъ надъ уровнемъ моря. На юго-западѣ нижній поясъ лѣсной области образованъ *лиственницей* на высотѣ не менѣе 1.170 футовъ; она-же образуетъ нижній предѣлъ лѣсной области во внутреннихъ и восточныхъ хребтахъ-Алтая.

Верхняя граница лѣсовъ идетъ очень высоко, а именно до 6½ — 8 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря; достигаютъ этого предѣла впрочемъ не всѣ породы. Приблизительно на высотѣ 4.600 футовъ отстаетъ береза, немного выше поднимаются осина и рябина. Не доходя 300—400 футовъ до лѣсного предѣла останавливаются пихта и ель. Только кедръ и лиственница, состязаясь и перегоняя другъ друга, образуютъ крайній предѣлъ лѣсовъ.

Всѣ древесныя породы, достигая верхняго предѣла распространенія, теряютъ свой нормальный видъ — уменьшаютъ ростъ, лишаются верхушекъ и т. д. Такъ, кедръ принимаетъ своеобразную форму: вѣтви его съ подвѣтренной (чаще юго-восточной) стороны погибаютъ, верхушка—также, и дерево пріобрѣтаетъ однобокій видъ; то-же бываетъ и съ лиственницей: въ нѣкоторыхъ случаяхъ (на открытыхъ вѣтрамъ вершинахъ) одиночные экземпляры послѣдней пріобрѣтаютъ кривой, кустарный ростъ и даже какъ-бы распластанную форму. Эти формы напоминаютъ деревья, составляющія крайній предѣлъ распространенія древесной растительности на сѣверѣ края. Изъ приведенныхъ ниже цыфръ по даннымъ проф. Сапожникова видно, насколько колеблется высота верхняго предѣла лѣсовъ въ разныхъ хребтахъ Алтая. Такъ, въ *Теректинскомъ* хребтѣ на сѣверномъ склонѣ лѣсной предѣлъ образуетъ кедръ на высотѣ 7.020 футовъ, а на южномъ склонѣ онъ-же находится на высотѣ 7.450 футовъ. Въ *Катунскомъ* хребтѣ на сѣверныхъ склонахъ кедръ достигаетъ своего предѣла на высотѣ 7.300—7.500 ф., на южномъ склонѣ кедръ и лиственница доходитъ лишь до высоты 6.780—7.080 футовъ.

Въ *Чуйскихъ* бѣлкахъ на сѣверныхъ склонахъ предѣлъ образуетъ лиственница на высотѣ 7.800—8.100 футъ, на южныхъ—лиственница и кедръ 7.300—7.400 футъ. Въ Южномъ Алтаѣ на сѣверныхъ склонахъ лиственница и кедръ идутъ до 7.700 ф., на южномъ они-же доходятъ до 7.950 фут. Изъ этихъ цыфръ видно, что верхняя граница лѣса повышается отъ сѣвера къ югу и отъ запада къ востоку, что̀ указываетъ на связь съ повышеніемъ снѣжной линіи, которое наблюдается въ такомъ-же направленіи. Разница въ высотѣ лѣсной границы на сѣверныхъ и южныхъ склонахъ въ общемъ незначительна. Впрочемъ слѣдуетъ признать, что на южныхъ склонахъ, особенно южныхъ хребтовъ, лѣсовъ значительно менѣе, что̀ объясняется повидимому недостаткомъ влаги и дѣйствіемъ южныхъ сухихъ вѣтровъ. Избѣгаетъ лѣсъ и высокихъ плоскогорій, хотя-бы они и не поднимались выше мѣстной гра-

ницы лѣсовъ. Таково плоскогорье *Буртекъ* или *Укёкъ*; при высотѣ всего въ 7.300 футъ оно уже лишено лѣса, тогда какъ въ окружающихъ горахъ лѣсъ подымается до 7.700 футъ. То-же наблюдается и въ сосѣдней *Чуйской степи* (на высотѣ 5.800 футъ). Очевидно, что въ этихъ случаяхъ сказываются мѣстныя причины, изъ которыхъ прежде всего слѣдуетъ указать на суровыя климатическія условія.

Изъ причинъ общаго характера, вліяющихъ неблагопріятно на распространеніе лѣсовъ, слѣдуетъ указать на пожары (палы). „Если-бы мнѣ", говоритъ проф. Сапожниковъ (которому удалось близко ознакомиться съ флорой Алтая), „предложили указать на Алтаѣ хоть одну долину, гдѣ не имѣется слѣдовъ огня, то я очень затруднился-бы—до того старыя и новыя гари распространены въ этой горной странѣ.

Однобокіе кедры у лѣсного предѣла. (*По Сапожникову*).

Почти во всѣхъ лѣсистыхъ долинахъ вы найдете или цѣлый лѣсъ обнаженныхъ стволовъ съ обугленными основаніями и отламывающимися сучьями, или завалившіяся колоды, среди которыхъ подымается молодая поросль". Особенно страдаютъ отъ пожаровъ пихта, ель, сосна и кедръ, какъ болѣе смолистыя и растущія тѣсно; лиственница страдаетъ меньше. Замѣчено, что въ смѣшанномъ лѣсу огонь уничтожалъ пихты, ели и кедры, но оставлялъ лиственницу. Лѣсные пожары происходятъ чуть-ли не ежегодно. Бывали на притокахъ Катуни такіе пожары, что вода въ рѣчкахъ нагрѣвалась (по словамъ старожиловъ) до

того, что рыба дохла и всплывала на поверхность. Мертвый обгорѣлый лѣсъ, безъ зелени и тѣни и почти лишенный обитателей, представляетъ грустную картину. И пройдетъ не одинъ десятокъ лѣтъ, пока эти стоячіе трупы, подъ вліяніемъ времени, одинъ за другимъ свалятся въ безпорядкѣ на землю и будутъ лежать еще много лѣтъ, пока мхи и лишайники не скроютъ ихъ подъ собой.

На смѣну погибшихъ деревьевъ рѣдко появляется молодое поколѣніе той-же породы; чаще выростаютъ береза и осина, или лиственница, а главнымъ образомъ укореняется высокая травяная растительность, о которой говорилось выше; она является здѣсь какъ-бы бурьяномъ.

Лѣса, находящіеся близъ густонаселенныхъ пунктовъ, особенно если они лежатъ въ низкихъ долинахъ или на южныхъ склонахъ, часто остаются безъ молодого поколѣнія (*Парымскій* хребетъ, долины р. р. *Кана*, *Чарыша* и др.). Объясняютъ это отчасти задерненіемъ почвы, отчасти пастьбой скота, который вытаптываетъ и поѣдаетъ молодые всходы, и наконецъ недостаточностью атмосферной и почвенной влаги.

Какъ переходную ступень къ растительности степной области, разсмотримъ *березовые* лѣса, одѣвающіе такъ называемую *лѣсостепь*. Березовые лѣса распространены, какъ мы видѣли, въ собственно лѣсной области, спорадически въ видѣ примѣси, а самостоятельно встрѣчаются къ югу отъ нея въ Тобольской губ. и въ Томской, гдѣ береза образуетъ островныя лѣсныя насажденія, или, по мѣстному, *„колки“*. Березовые лѣса не привязаны къ строго опредѣленной почвѣ: они одинаково охотно селятся на черноземахъ, суглинкахъ, подзолахъ и подсолонкахъ, чего нельзя сказать про хвойныя породы. Состоятъ березовые лѣса чаще всего изъ молодыхъ экземпляровъ березы (Betula verrucosa), къ которой подмѣшаны *осины* и нѣкоторые кустарники. Изъ послѣднихъ въ сѣверныхъ „колкàхъ“ обычными являются *жимолость*, *рябина*, *смородина* (черная и красная), *крушина* (Rhamnus frangula), *можжевельникъ* и *кизиль* (Cornus sibirica). Въ южной полосѣ лѣсостепи примѣшиваются жимолость, другой видъ *крушины* (Rhamnus cathartica), *вишенникъ*, *таволга*, *шиповникъ*, *шомпольникъ* (Cotoneaster multiflora), а ближе къ западной границѣ разсматриваемой области—Genista tinctoria и Cytisus ratisbonensis.

Березовые лѣса болѣе, чѣмъ другіе, носятъ на себѣ печать вліянія человѣка: большинство деревьевъ въ современныхъ „колкàхъ“ растетъ отъ одного корня, чтò прямо говоритъ о той большой роли, какую играетъ въ ихъ жизни порубка.

Типичной для себя травяной растительности березовые лѣса не имѣютъ. Она состоитъ здѣсь изъ смѣси немногихъ лѣсныхъ формъ въ перемежку со степными и сорными. Напр., на сѣверѣ—въ березовыхъ рощахъ близъ Тобольска встрѣчаются Aconitum septentrionale, Angelica sylvestris, Atragene sibirica, Gnaphalium silvaticum, Phaegopteris dryopteris, Pteridium aquilinum, Pyrola minor, Trollius europaeus, Majanthemum bifolium и нѣкоторыя другія растенія, свойственныя хвойнымъ лѣсамъ; но вмѣстѣ съ ними встрѣчено и много степныхъ растеній, какъ напр. Achillea millefolium, Filipendula ulmaria, Lathyrus pratensis, Senecio Jacobaea, Polygala vulgaris, Dianthus Seguieri, Brunella vulgaris, Plantago major, Potentilla anserina, Galium boreale, Vicia cracca, Lilium martagon, Poa pratensis и Phleum Boemeri. Въ южныхъ березнякахъ Тобольской губ. со-

ставъ травъ обогащается еще болѣе степными формами вродѣ Adonis vernalis, Medicago falcata, Trifolium lupinaster, Veronica spuria, Silene nutans, Sanguisorba officinalis, *типца* (Festuca sulcata), *ковыля* (Stipa pennata) и др.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и про березовые лѣса, разбросанные „колками" къ западу отъ Оби—въ такъ называемыхъ *Барабинской* и *Кулундинской* степяхъ, гдѣ они образуютъ также лѣсостепной поясъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ березовыхъ лѣсахъ на юго-западѣ Тобольской губ. нерѣдка встрѣчаются формы, широко распространенныя въ пріуральскихъ мѣстностяхъ, напр. Genista tinctoria, Cytisus ratisbonensis, Asperula tinctoria, Centaurea phrygida, Digitalis ambigua, а изъ предѣловъ Томской губ. сюда часто заходятъ сибирскія формы Polygonatum humile, Ledum aizoon, Pedicularis laeta, Iris ruthenica и нѣк. др.; здѣсь они повидимому находятъ предѣлъ своего распространенія на западъ (въ Пріуралѣ и на Уралѣ не встрѣчаются). По мнѣнію Гордягина березовые лѣса юга Тобольской губ. представляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшую стадію развитія флоры травянистыхъ сосновыхъ боровъ.

Сравнивая формацію хвойныхъ лѣсовъ съ формаціей березовыхъ, слѣдуетъ признать, что, если типичность первой объясняется ея древностью, то отсутствіе этой типичности въ березовыхъ лѣсахъ объясняется ихъ сравнительною молодостью, вслѣдствіе чего составъ растеній въ нихъ не успѣлъ еще окончательно опредѣлиться.

Болѣе или менѣе обширные чисто *степные* участки пріурочены главнымъ образомъ къ южной части Курганскаго, Ишимскаго, Тюкалинскаго, Ялуторовскаго округовъ, но нерѣдка встрѣчаются даже въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ. Въ предѣлахъ Томской губ. степные участки занимаютъ болѣе или менѣе сплошныя пространства въ западной части Барнаульскаго округа (*Кулунда*) и въ южной Каинскаго (южная часть *Барабы*) и въ видѣ отдѣльныхъ островковъ развиты вкругъ *Салаирскаго* кряжа. На югѣ (въ Бійскомъ округѣ) степные участки встрѣчаются даже на значительныхъ высотахъ между горными хребтами (*Чуйская* степь и др.). Въ присалаирскихъ степяхъ замѣчается мѣстами естественное облѣсеніе въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Такъ, „по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, степи, окружавшія обширными участками теченіе р. *Б. Изылы* (лѣваго притока р. Ини), втеченіе второй половины XIX в. на ихъ глазахъ наполовину заросли густымъ березнякомъ" (В. П. Семеновъ). Многіе степные участки Тобольской губ. занимаютъ черноземныя почвы, извѣстныя своимъ плодородіемъ. Такія степи характеризуются обиліемъ *ковыля* (Stipa pennata—чаще, рѣже—Stipa Richteriana и Stipa capillata), дикаго *овса* (Avena desertorum) и *вѣйника* (Calamagrostis epigejos), изъ другихъ—Filipendula hexapetala, Phlomis tuberosa, Lathyrus pratensis, L. tuberosus, *морковникъ* (Peucedanum officinale и P. alsaticum), Silaus Besseri, Galium verum, Galatella punctata, Verbascum phoenicum, Adonis vernalis, Anemone sylvestris, Erigeron acer, Geranium pseudosibiricum, Libanotis montana, Onobrychis sativa, Trifolium lupinaster, Lilium martagon, Serratula coronata, Centaurea scabiosa, Campanula Steveni, *клубника*, *костяника* и мн. др.; изъ кустарниковъ здѣсь растутъ *вишенникъ*, *таволга*, *шиповникъ*, т. е. тѣ же, что и въ смѣшанныхъ лѣсахъ. Впрочемъ не однѣ только черноземныя почвы занимаютъ степи. Разселяются онѣ и

на всѣхъ другихъ почвахъ, сопровождаясь здѣсь незначительнымъ измѣненіемъ своего состава. Напр., на слегка солонцеватыхъ (глинистыхъ) почвахъ появляется много *типца* (Festuca sulcata), Statice Gmelini, *подорожники* (Plantago maxima, P. Cornuti), Saussurea amara, Atropis festucaeformis и Artemisia laciniata; рядомъ съ ними растутъ и многія изъ вышеперечисленныхъ формъ. Только на сильно солонцеватыхъ почвахъ (солончакахъ) чисто степные виды отступаютъ на задній планъ, давая мѣсто такимъ, какъ Aster trifolium, подорожникъ (Plantago maritima), Scorzonera partiflora, Triglochin maritimum, Hordeum pratense, Salicornia herbacea, Glaux maritima и Atryplex littorale.

Оазисы типичной солончаковой растительности встрѣчаются до 56½°, заходя такимъ образомъ въ сѣверныя части округовъ Ишимскаго, Ялуторовскаго и Курганскаго, каковыя слѣдуетъ признать пожалуй сѣверной границей распространенія этихъ растеній. Степные участки среди хвойныхъ лѣсовъ носятъ вліяніе послѣднихъ: на нихъ появляются грушанки, брусника и др. подобныя растенія. Проникаютъ степныя растенія и въ область лѣсовъ далеко на сѣверъ по долинамъ рѣкъ, особенно по Иртышу и Оби. Широкая долина послѣдней повидимому до самаго впаденія Иртыша носитъ слѣды проникновенія въ нее съ юга нѣкоторыхъ представителей степной флоры.

По долинамъ же рѣкъ, а также по большимъ дорогамъ распространяется въ лѣсной области изъ степной *сорная* растительность, представителями которой можно считать *одуванчикъ*, *тысячелистникъ* (Achillea millefolium), *лапчатка* (Potentilla anserina, P. norwegica), *конотопка* (Poligonum aviculare) и др. По мнѣнію Гордягина, крупные степные участки юга Тобольской губ. избѣжали сплошного естественнаго облѣсенія благодаря частымъ степнымъ пожарамъ или „паламъ“, которые во многихъ случаяхъ и помогали степи удерживать свое мѣсто отъ вторженія лѣсной растительности.

Къ степямъ-же близка и растительность *луговъ*, занимающихъ нерѣдко громадныя пространства (напр., по *Оби*, *Иртышу*, *Ишиму*, *Тоболу*, *Турѣ* и др.). Для луговъ западныхъ, ближайшихъ къ Уралу, можно считать характерными слѣдующіе виды: Trollius europaeus, Leucanthemum vulgare, Rhinantus crista galli, Lychnis flos cuculi, L. chalcedonica, Trifolium medium, Filipendula ulmaria, Festuca elatior, Adenophora polimorpha и нѣсколько другихъ.

Въ долинахъ съ расчлененнымъ рельефомъ степная растительность является наиболѣе разнообразной, напр. по Иртышу или Тоболу, имѣющихъ часто высокіе яры и глубокіе лога. Здѣсь можно встрѣтить степныя, луговыя и солончаковыя растенія. Для высокихъ глинистыхъ склоновъ можно считать характерными Thymus Marschalianus, Veronica incana, Serratula nitida, Umbilicus spinosus, Statice speciosa, Astragalus rupifragus, A. hypoglottis, Potentilla viscosa, P. dealbata, Artemisia sericea и мелкій злакъ Diplachne squarrosa. Виды черноземной степи хотя и рѣдки, но появляются, не исключая *ковыля волосатика* (Stipa capillata). На поймѣнныхъ лугахъ основной тонъ степи разнообразится небольшой примѣсью водолюбивыхъ растеній; обильно растутъ здѣсь Trifolium pratense, Medicago falcata, Vicia cracca, Lathyrus pratensis, Onobrychis sativa, Epilobium angustifolium, Origanum vulgare, Galium verum, Bidens tripartita, Dracocephalum Ruyschiana, Ranunculus repens,

различные злаки и др.; на сырыхъ и влажныхъ мѣстахъ растутъ Calta palustris, осоки, Butomus umbellatus, Sagittaria sagittaefolia, Alisma plantago, Thypha latifolia, Polygonum amphibium, Hippuris vulgaris, Juncus articulatus, J. compressus, *спаржа* (Asparagus officinalis), *камыши*, Scirpus lacustris, Sc. palustris и Sc. maritimus.

По берегамъ тянутся заросли кустарниковъ, чаще *ивъ* (Salix amygdalina, S. viminalis и др.) и *шиповника*; рѣже встрѣчается *пасленъ* (Solanum persicum) и *боярышникъ*. Значительно большія пространства занимаютъ степи и участки въ Томской губ. Какъ мы уже выше видѣли, вся мѣстность къ западу отъ Оби и къ югу отъ желѣзной дороги покрыта обширными островами чисто степного характера между отдѣльными колками; эти степные участки по мѣрѣ движенія къ югу становятся все больше и больше и наконецъ въ Кулундѣ переходятъ въ сплошную степь. Кромѣ того большіе участки степи, какъ говорилось выше, находятся среди березовыхъ колковъ по обѣ стороны Салаирскаго кряжа и во многихъ долинахъ окраинныхъ хребтовъ Алтая. Составъ растительности томскихъ степныхъ участковъ богаче и разнообразнѣе тобольскихъ. Въ нихъ можно отличить три типа: *равнинные*, *горные* и *высокогорные*.

Первые развиты къ западу отъ Оби, на территоріи, извѣстной подъ именемъ *Барабы* и *Кулунды*. Изъ первой главы видно, что эта мѣстность представляетъ весьма плоскую равнину, прорѣзанную съ сѣверо-востока на юго-западъ рядами очень невысокихъ гривъ и ложбинъ, отличающихся между собой составомъ почвъ. Растительность тѣхъ и другихъ представляетъ большую разницу. Типичная для этихъ степей флора располагается по гривамъ. Ее образуютъ преимущественно слѣдующіе виды: *гранатникъ* (Libanotis montana и L. sibirica), покрывающій своими бѣлыми зонтиками большія пространства, Adonis vernalis, A. villosa Castilleja pallida (много), Gypsophila altissima, Silene sibirica, S. multiflora, Galium verum, Medicago falcata, Oxytropis pilosa, Lathyrus tuberosus, Onobrychis sativa, Scabiosa ochroleuca, Valeriana dubia, Verbascum phoenicum, *ковыли* (Stipa capillata и Stipa pennata), дикій *овесъ* (Avena desertorum), *кипецъ* (Festuca ovina), *морковникъ* (Peucedanum officinale), иногда даже *камышъ* (Phragmites communis), что говоритъ о близости подпочвенной воды.

Заросли гранатника въ лѣсостепи. (*По Танфильеву*).

Сравнительное разнообразіе этихъ степей объясняется присутствіемъ березо-

выхъ рощъ „колковъ", разбросанныхъ на всемъ пространствѣ въ особенности въ сѣверной половинѣ Барабы и частью въ Кулундѣ. Эти колки, какъ и всюду, хотя и не имѣютъ своей типичной флоры, но даютъ убѣжище такимъ формамъ, которыя обычно предпочитаютъ селиться только на лугахъ. Таковы Delphinium elatum, Geranium pratense. Pulsatilla patens, Anemone sylvestris, Lilium marthagon, Orchis maculata, Iris ruthenica, Heracleum sibiricum, Angelica silvestris (достигающая саженной высоты) и др. Всѣ эти растенія вмѣстѣ и даютъ тотъ густой и пестрый коверъ зелени, который поражаетъ новичка въ этихъ мѣстахъ. „Забравшись въ самую степь", пишетъ Миддендорфъ, „вы утопаете въ травяномъ морѣ изъ таволги, Sedum, иванъ-да-марьи, розовыхъ тысячелистниковъ, золотушниковъ, розъ въ 3½ фута высоты и множества другихъ растеній, мѣстами перепутанныхъ Lathyrus и журавлинымъ горохомъ до такой степени, что, пройдя съ трудомъ шаговъ сто, вы должны отказаться отъ продолженія дальнѣйшаго пути черезъ опутывающую васъ зелень... Тамъ, гдѣ вамъ представляется возможность нѣсколько выглянуть изъ-за волнъ этого злачнаго моря, вы увидите или безграничный горизонтъ, или кое-гдѣ вдали лѣсные острова".

Нѣсколько напоминаетъ Барабу Кузнецкая и Салаирская лѣсостепь (лежащая по обѣ стороны Салаирскаго кряжа). Но поверхность ея значительно болѣе волниста съ разсѣянными не только березовыми колками, а кое-гдѣ и съ хвойными лѣсками (сосны, нерѣдка лиственницы и пихты). Ея „большетравье" по составу близко къ описанному густому покрову Барабы. Объ естественномъ зарастаніи березовымъ лѣсомъ присалаирскихъ степныхъ участковъ говорилось уже выше.

Къ южной и западной границамъ Барабы и Кулунды „высокотравье" рѣдѣетъ, и видную роль пріобрѣтаютъ низкорослые злаки—*ковыли* (Stipa pennata и St. capillata), *типецъ* (Festuca sulcata), *тонконогъ* (Koeleria cristata) и *оржанецъ* (Phleum Boemeri), а такія формы, какъ Delpinium elatumu, Angelica sylvestris, въ открытыхъ степяхъ уже отсутствуютъ. Такой покровъ имѣетъ значительная часть Кулундинской степи до предгорій Алтая.

Кустарниковая растительность сѣверныхъ частей Барабы ничѣмъ не отличается отъ таковой въ лѣсостепной полосѣ Тобольской губ. Сюда относятся, напр., *шиповникъ* (Risa cinnamomaea), *рябина*, *калина*, *таволга* (Spiraea crenifolia и hypericifolia), *шомпольникъ* (Cotoneaster vulgaris), *смородина*, *жимолость*, *крушина* (Rhamnus frangula), рѣже *черемуха* и *акація* (Caragana arborescens у *Бурлинскаго*, *Мостового* и др. озеръ). Эти-же кустарники образуютъ иногда подлѣсокъ въ березовыхъ рощахъ.

По своему составу травяная растительность Барабы и сѣверной части Кулунды въ общемъ мало отличается отъ лѣсостепи Европейской Россіи. Особенность Барабы и Кулунды, какъ и вообще всѣхъ сибирскихъ лѣсостепей, состоитъ въ томъ, что здѣсь совершенно отсутствуютъ настоящія дубравы, состоящія изъ дуба, будучи замѣнены березовыми колками (слово дубрава здѣсь неправильно примѣняется къ лѣснымъ участкамъ, не имѣющимъ въ своемъ составѣ ни одного дуба). Какъ и въ европейской русской лѣсостепи, здѣсь встрѣчаются временами сосновые боры и солончаки, но послѣдніе въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ Европейской Россіи. Березовые „колки" пріурочены

къ гривамъ, гдѣ почвы наиболѣе выщелочены; ихъ больше всего въ сѣверныхъ частяхъ Барабы и Кулунды.

Сосновые боры занимаютъ узкими полосами песчаныя почвы на межгривныхъ пространствахъ и вдоль рѣчныхъ долинъ. Почти всегда въ такихъ борахъ почва прикрыта рѣдкими подушками обыкновенныхъ *мховъ* (Dicranum ondulatum и Hypnum Schreberi) и *оленьяго ягеля* (Cladonia rangiferina); на нихъ разбросаны кустики *брусники* и *клюквы*; изъ травъ здѣсь встрѣчаются уже знакомыя намъ по хвойнымъ лѣсамъ лѣсной области Pyrola umbellata, Antennaria dioica, Polygonatum officinale, Gymnadenia cucullata, Cypripedium guttatum, Hypocheris maculata и др. На полянахъ и опушкахъ вслѣдствіе песчаной почвы растительность, бѣдная и рѣдкая, состоитъ изъ Helychrisum arenarium, Gypsophila paniculata, Jurinea cyanoides, Koeleria cristata и немногихъ другихъ. Иногда пески залегаютъ на солоносныхъ глинахъ (напр. въ *Гатскомъ* бору), и тогда среди бора появляется солончаковая растительность (Aster trifolium, Triglochin maritimum, Leuzea salina и др.), составляющая полный контрастъ съ боровой. Если же солонцевыя глины покрыты не менѣе чѣмъ двухаршиннымъ слоемъ песка, то составъ травъ не мѣняется, и на немъ уживаются сосны.

Кромѣ боровъ на песчаныхъ гривахъ, распространенныхъ преимущественно въ юго-восточныхъ частяхъ Кулунды и Барабы, на сѣверной окраинѣ Барабы встрѣчаются также боры на *рямахъ*, т. е. на сфагновыхъ болотахъ. Отличаются они отъ рямовъ лѣсной области тѣмъ, что здѣсь распространены часто на солоносной почвѣ и имѣютъ подъ ней солоносную воду. Появленіе на нихъ сосны можно объяснить тѣмъ, что толстые слои торфяниковъ не пропускаютъ солевой почвенной воды; это позволяетъ поселиться сначала такимъ менѣе требовательнымъ растеніямъ, какъ осоки, пушица, камышъ, Cicuta virosa и Comarum palustre. Корни, стебли и другія части этихъ растеній, оставаясь здѣсь-же, уплотняютъ торфяники и образуютъ наконецъ своего рода болотный дернъ (по мѣстному „*лабзу*“) до полуаршина толщиной и болѣе. На немъ уже растутъ морошка, брусника, клюква, багульникъ и др., встрѣчается береза и разрастаются сосны. Однимъ словомъ здѣсь происходитъ зарастаніе озера, аналогичное описанному для Европейской Россіи. Такіе рямы имѣются и въ межгривныхъ пространствахъ, наблюдаются также и на мелкихъ озерахъ (*Урюмъ*, *Сарыкуль-Рямъ* и др.) Только озера съ совершенно соленой водой не обнаруживаютъ склонности къ образованію ряма; на поверхности ихъ живутъ мелкія водоросли Cladophora, Enteromorpha и др.

Солончаки являются для здѣшней лѣсостепи особенно характерными. Они занимаютъ большія пространства, чаще по долинамъ рѣчекъ, берегамъ озеръ и котловинамъ. Растительность ихъ, какъ и всюду, обусловливается химическимъ составомъ почвы (обиліемъ солей) и ея физическими особенностями, а потому и не отличается разнообразіемъ и богатствомъ. Можно сказать, что населяютъ ихъ космополиты, такъ какъ здѣсь мы встрѣчаемъ почти одни и тѣ-же виды, что и въ сосѣднемъ киргизскомъ краѣ и на прикаспійскихъ солонцахъ, а именно Glyzeria distans— сизый злачекъ, густо покрывающій многіе солончаки, Obione verrucifera, Salicornia herbacea, Suaeda maritima, Petrosimonia Litvinowi, Kochia hyssopifolia, Lepidium latifolium, Camphorosma annuum, *полыни* (Artemisia maritima и A.

pontica). Saussurea amara, Triglochin maritimum и Atryplex nitens; на южныхъ солонцахъ (отъ широты *Кулундинскаго* озера) встрѣчается кромѣ того *чій* (Lasagrostis splendens). Солончаки бѣднѣе растительностью на берегахъ усыхающихъ озеръ и соленыхъ источниковъ; здѣсь мы встрѣчаемъ немногія солянки — Holocnemum strobilaceum, Obione verrucifera, Frankenia hispida, Petrosimonia Litvinowi и кустики Nitraria Schoberi, напр. у береговъ *Бурлинскаго* озера, по низовьямъ р. *Карасука* и др. Наоборотъ, солончаковая растительность становится богаче на луговыхъ солончакахъ, гдѣ на нихъ уживаются такія формы, которыя относятся къ почвамъ безразлично, какъ напр. Phleum Boemeri, Glyrzirrhiza uralensis, Trifolium pratense, Sanguisorba officinalis, Senecio Jacobaea и др. Посредствомъ такихъ растеній солончаки незамѣтно сливаются съ растительностью луговъ и черноземной степи.

У предгорій Алтая степь, какъ уже говорилось выше, бѣднѣетъ: она поросла здѣсь главнымъ образомъ типцомъ, Koeleria cristata и ковылемъ, желтовато-сѣрые пучки которыхъ, какъ вихры, торчатъ изрѣдка въ разныхъ мѣстахъ степи. Только весной здѣшняя степь одѣвается сплошь или оазисами недолговѣчнымъ пестрымъ покровомъ изъ вѣтрениковъ, стародубокъ, ковыля, Gagea pusilla, лука (Alium nutans), прикорневыхъ листьевъ морковника и гранатника. Среди лѣта показываются немногочисленныя высокія формы, какъ Phlomis tuberosa, Scabiosa ochroleuca, зонтики морковника и гранатника.

На сухихъ холмистыхъ мѣстахъ степь обогащается такими представителями щебнистой степи, какъ Ledum hybridum, Umbilicus spinosus, Statice speciosa, Alyssum lenense, Hedysarum polymorphum, Vungia diversifolia, полыни и нѣк. др.

На предгорьяхъ Алтая степь съ виду мало отличается отъ описанной: въ ней только начинаютъ играть видную роль кустарники — таволга, жимолость, шиповникъ, карагана (Caragana frutescens): они образуютъ большія заросли; въ юго-западной части къ нимъ присоединяется *степной миндаль* или *персикъ* (Amygdalus nana), также занимающій по склонамъ горъ большія пространства. Однако составъ растеній значительно мѣняется; среди нихъ появляются формы, рѣдкія въ описанныхъ степяхъ и даже *эндемичныя*, т. е. свойственныя одному Алтаю и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ какъ нашего края, такъ и за предѣлами его не найденныя. Таковы Thalictrum petaloidum, Th. isopyroides, Corydalis nobilis, Leontopodium alpinum, Leontice altaica, Ptilotrichum canescens, Pt. elongatus, Draba incana, Clausia aprica, Arysimum altaicum, Silene turgida, Lathyrus altaicus, много видовъ изъ рода Astragalus и Oxytropis, Hedysarum polymorphum, H. splendens, Allium fistulosum, Tulipa altaica, Arandria dimorpha, Peucedanum baicalense, кустики Daphne altaica, Ribes diacantha, Berberis sibirica и др. Эта формація горной степи забирается далеко вглубь Алтая на высоты свыше 5,300 футовъ, вытѣсняя обыкновенныя степныя формы; по южнымъ склонамъ она доходитъ даже до лѣсного предѣла.

Характеръ степи сохраняется и въ широкихъ долинахъ, несмотря на ихъ высоту надъ уровнемъ моря. Но онъ мѣняется въ узкихъ долинахъ съ задерненными склонами и рѣдкимъ лѣсомъ. Здѣсь встрѣчаются снова высокоствольныя растенія („большетравье") съ примѣсью луговыхъ. Составъ ихъ сходенъ съ тѣмъ, какой былъ указанъ выше для

рѣчныхъ субальпійскихъ лѣсовъ и лѣсныхъ полянъ Алтая. Типы горныхъ степей въ долинахъ рѣкъ *Кана, Уймона, Чарыша, Коксы* и др. текущихъ съ сѣверныхъ склоновъ Алтая. Оригинальную флору имѣютъ степи, заброшенныя на значительную высоту, какъ напр. *Чуйская* (5.000 фут.) и плоскогорье *Буртекъ* или *Укокъ* (7.500 фут.). Первая почти совершенно лишена древесной растительности (низкорослыя ивы и тополи) и имѣетъ весьма скудную травяную растительность, но послѣдняя оригинальна. На щебнистой почвѣ и среди камней растутъ низкорослыя, сѣровато-войлочныя растенія: Dontostemon perennis, Ptilotrichum canescens, Gypsophyla desertorum, Potentilla astragalifolius, Umbilicus leucanthus, Bupleurum exaltatum, Convolvulus Ammoni, Oxytropis tragacanthoides, O. Martianowi и мн. др. (Крыловъ).

На этой-же высокогорной степи встрѣчаются небольшія пятна солончаковъ, также отличающихся своей флорой отъ солончаковъ равнинъ. На нихъ обитаютъ Ranunculus plantaginifolius, R. pulchellus, Zygophyllum pterocarpum, Holotachua soongorica, Plantago Bungei, Sonchus dentatus, Artemisia pycnorhiza и др. На Буртекѣ растительность нѣсколько разнообраз-

Стелющійся кедръ. (*По Сапожникову*).

нѣе: въ западной, болѣе ровной мѣстности вмѣстѣ съ немногими изъ перечисленныхъ выше встрѣчаются обыкновенные степные виды (Triticum cristatum, Hedysarum polymorphum, Potentilla cinerea, Artemisia frigida и др.). Въ средней части Буртека съ болѣе расчлененнымъ рельефомъ растительность богаче и разнообразнѣе, причемъ встрѣчаются рѣдкія формы — Sibboldia adpressa, Lychnis brachypetala, Oxytropis eryocarpa, O. Saposhnikowi, Holargidum и пр. Тутъ-же въ логахъ попадаются уже растенія альпійскаго луга—Papaver alpinum, Leontopodium alpinum (эдельвейсъ), Thalictrum alpinum, Erigeron uniflorus и др. Эти степи носятъ уже отпечатокъ сосѣдней *монгольской* флоры.

Намъ остается ознакомиться съ *альпійской* областью. Къ альпійской области слѣдуетъ отнести растительность, идущую выше лѣсного предѣла, т. е. выше 6.700—8.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Такая растительность встрѣчается на всѣхъ главныхъ хребтахъ Алтая (*Катунскомъ, Чуйскомъ, Курайскомъ Коргонскомъ,* Южномъ Алтаѣ и др.). Какъ мы видѣли выше, предѣлъ лѣсной области составляютъ лиственница и кедръ. Одиночные экземпляры ихъ поднимаются и выше лѣсного предѣла, но при этомъ теряютъ нормальную форму, принимая уродливый видъ. Особенно высоко поднимается уродливая, стелющаяся форма кедра, извѣстная подъ именемъ *кедроваго сланца.* Этотъ кедръ и рядъ другихъ низкорослыхъ кустарниковъ (въ томъ числѣ—*березы* Betula microphylla и B. tortuosa) и составляетъ переходъ отъ лѣсной области къ альпійскимъ лугамъ. Одни изъ кустарниковъ переходятъ сюда изъ лѣсной области и встрѣчаются даже въ степной, какъ напр. Potentilla fruticosa, *ёрникъ* (Betula nana и B. humilis); только здѣсь они становятся мельче, причемъ ёрникъ (полярная береза) образуетъ густыя заросли, представляющія большія затрудненія не только для людей, но и для лошадей. Изъ другихъ, характерныхъ для альпійской области растеній отмѣтимъ полярныя *ивы* (Salix glauca, S. arctica и др.), *можжевельникъ* (Juniperus sabina, J. nana, J. daurica), *шомполникъ* (Cotoneaster uniflora), *жимолость* (Lonicera hispida), *смородина* (Ribes fragrans), Empetrum nigrum, *таволга* (Spiraea alpina) и нѣкоторые другіе. Мѣста съ такими кустарниками имѣютъ скудную травяную растительность (чаще однѣ осоки); занимая иногда на плоскихъ каменистыхъ вершинахъ пространства въ цѣлыя версты, они напоминаютъ кустарныя тундры сѣвера.

Совершенно иную картину представляютъ *альпійскіе луга.* Это пышный травяной покровъ, вытканный узорами яркихъ цвѣтовъ. Характерными для альпійскихъ луговъ растеніями слѣдуетъ считать слѣдующіе виды: золотистый *лютикъ* (Ranunculus frigidus), бѣломолочный Callianthemum rutaefolium, нѣжные розовые *первоцвѣты* (Primula nivalis), ярко-синія *горечавки* (Gentiana verna, G. humilis, G. septemfida, G. prostrata и др.), ярко-красные и желтые узорчатые *мытники* (Pedicularis verticillata, P. compacta, P. versicolor, P. lasiostachys и др.) оранжевыя *купальницы* (Trollius altaicus и T. asiaticus), альпійскій *макъ* (Papaver alpinum), бѣлоцвѣтичная Schultzia crinita, нѣжный *крестовникъ* (Senecio resedefolius), синіе *змѣеголовники* (Dracocephalum imberbe), альпійскія *незабудки* (Eritrichium villosum), цвѣтныя фіалки (Viola altaica), яркожелтыя *камнеломки* (Saxifraga hirculus), разные *луки* (Alium flavissimum и др.), Oxytropis altaica и много другихъ.

Верхняя граница этой растительности доходитъ до 9.300—10.000 футовъ (смотря по топографическимъ условіямъ и положенію относительно странъ свѣта) и такимъ образомъ заходитъ уже въ полосу вѣчныхъ снѣговъ. Обитая на такой высотѣ, а слѣдовательно въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, растенія приспособились къ нимъ настолько, что не испытываютъ ихъ гибельнаго вліянія. Снѣжныя бури, которыя захватываютъ иногда растенія въ полномъ цвѣту, переносятся ими безъ вреда. Лютики-же растутъ, пробиваясь своими стебельками даже прямо изъ-подъ зимняго снѣга. Богатую альпійскую растительность имѣютъ многіе хребты Алтая; только въ восточныхъ хребтахъ эта растительность становится рѣже вслѣдствіе особыхъ условій (болѣе низкая тем-

пература, бо́льшая высота, открытыя каменистыя плоскогорья и т. п.). Таково, напр., плоскогорье *Буртекъ* или *Укокъ*, гдѣ альпійская флора носитъ отчасти степной характеръ (см. выше), а отчасти тундровый. Здѣсь отсутствуетъ густой коверъ альпійскихъ травъ; щебенистая и дресвяная почва покрыта рѣдкими моховыми подушками или лишайниками; кое-гдѣ пріютились низкорослыя, сѣроватыя растенія—*камнеломки* (Saxifraga hirculus, S. oppositifolia, S. hieracifolia и др.), *первоцвѣты* (Primula nivalis), осоки (Carex nigra, C. atrata и др.), *пушицы* (Eriophorum altaicum и др., а также едва подымающіяся отъ земли кустики *ивъ* (Salix Bragi и S. herbacea). Такія мѣста напоминаютъ полярную тундру, особенно если ландшафтъ развертывается на нѣсколько верстъ.

Нѣсколько богаче альпійская растительность по каменистымъ склонамъ. На нихъ селится много камнеломокъ, Sedum algidum, S. quadrifidum, Isopyrum grandiflorum, Draba rupestris, Dr. algida, Nardosmia saxatilis, Waldheimia tridactylites, Dryas octopetala, Stellaria petraea, Hutchinsia calycina, H. pectinata, кустики Arctostaphylos alpina, Valeriana petrophylla, V. Martjanowi, Oxytropis tragacanthoides, O. acyphylla, O. oligantha, Astragalus brevifolius, A. tschujensis, A. dilutus и др.

Такія каменистыя тундры развиты болѣе въ юго-восточныхъ хребтахъ Алтая; въ западныхъ и сѣверныхъ онѣ рѣдки. При этомъ въ первыхъ тундровая растительность непосредственно сходится со степной, о чемъ было уже сказано выше; въ послѣднихъ-же она часто отдѣлена отъ степной поясомъ лѣсовъ.

Кромѣ того альпійская область юго-восточныхъ хребтовъ имѣетъ много формъ эндемичныхъ, не встрѣченныхъ пока въ западныхъ и сѣверныхъ хребтахъ. Таковы Hegemone lilacina, Valeriana Martjanowi, Oxygraphis glacialis, Eutrema septigerum, Dryadanthe Bungeana, Parrya exscapa и др. (Крыловъ). Эти особенности объясняются рядомъ причинъ (высота, климатическія, топографическія, почвенныя особенности, близость къ Монголіи и др.). Наконецъ, какъ на жителя альпійской области, но только не почвы или камней, а *снѣга*, слѣдуетъ указать на *красную водоросль* (Spherella nivalis); она образуетъ иногда такой налетъ на снѣгахъ, что они даже издали пріобрѣтаютъ красноватый цвѣтъ, который особенно усиливается при сдавливаніи снѣга, напр. подъ слѣдами. Красные снѣга встрѣчаются какъ на внутреннихъ, такъ и на внѣшнихъ хребтахъ. Верхній поясъ растительности образуютъ, какъ и вездѣ, низшія растенія—*лишайники*, которые одни владѣютъ горными вершинами, подымающимися надъ вѣчными снѣгами и ледниками.

Такова въ краткихъ чертахъ флора Алтая. Какъ видно, въ ней есть немало оригинальнаго благодаря присутствію формъ, до сихъ поръ нигдѣ въ другихъ странахъ не найденныхъ. Это послѣднее обстоятельство дало основаніе извѣстнымъ ботаникамъ Энглеру и Друде считать Алтай однимъ изъ азіатскихъ центровъ, откуда стала распространяться флора въ послѣтретичный періодъ.

Сравнивая флору Алтая съ флорой, напр., Швейцарскихъ Альпъ, можно найти между ними большое сходство въ лѣсной и отчасти въ альпійской области, но рѣзкую разницу въ нижнемъ поясѣ и степной области горъ вслѣдствіе суровости и сухости климата Алтая. Послѣднія условія мѣшаютъ разводить даже въ болѣе теплыхъ долинахъ Алтая

плодовыя деревья Средней Россіи (яблоню, вишню). Затѣмъ характерно отсутствіе широколиственныхъ лѣсовъ (за исключеніемъ остатковъ древнихъ лѣсовъ, именно липы въ Кузнецкомъ Алатау) и обиліе кустарниковъ (до 40 видовъ).

Въ *зоологическомъ* отношеніи Западная Сибирь изучена значительно менѣе, нежели въ ботаническомъ. Только съ открытіемъ томскаго университета изученіе фауны стало замѣтно подвигаться впередъ. Фауна края отличается разнообразіемъ, хотя и не настолько, насколько можно было бы ожидать, принимая во вниманіе громадные размѣры и меридіанальное протяженіе Западной Сибири отъ полярнаго круга до 48° сѣверной широты. Этому мѣшаетъ суровость климата — важнѣйшаго фактора въ жизни растительнаго и животнаго царства, кладущаго на все свой отпечатокъ.

Тѣмъ не менѣе въ фаунѣ имѣется разнообразіе, выражающееся въ томъ, что помимо формъ, свойственныхъ полярнымъ и сѣвернымъ умѣреннымъ странамъ, здѣсь имѣются формы эндемичныя, да кромѣ того сюда-же заходятъ и формы, свойственныя болѣе южнымъ странамъ — Туркестану и Монголіи. Но эти формы, одинокія или случайныя, говорятъ лишь о своей высокой приспособляемости; общаго-же сѣвернаго характера фауны они не измѣняютъ.

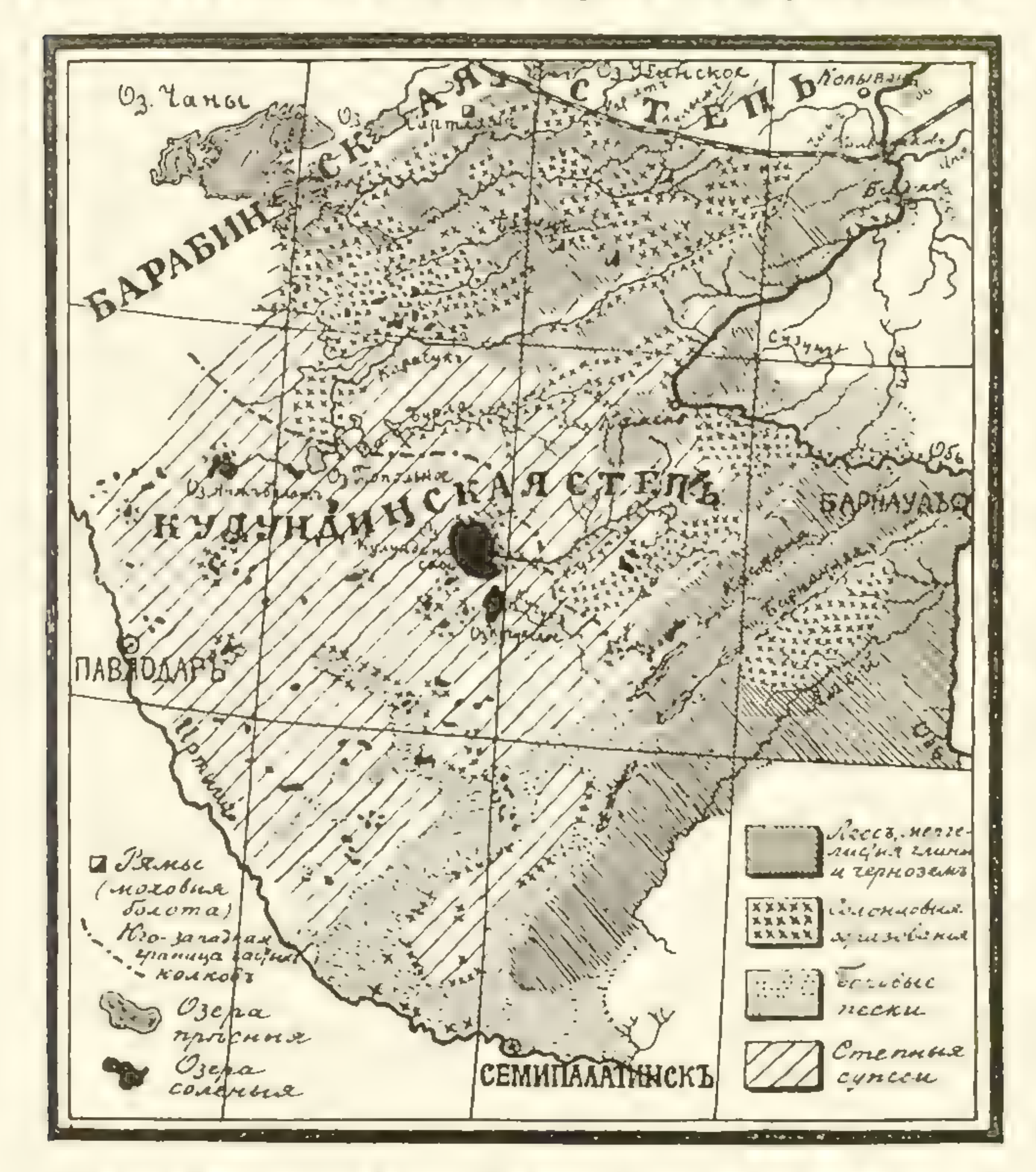
Въ отношеніи животнаго населенія нашъ край относится къ *сѣверной части палеарктической* области, причемъ онъ дѣлится на три зоны, приблизительно совпадающія съ растительными областями: *арктическую* или *тундровую*, *лѣсную* или *таежную* и *лѣсостепную* (Сѣверцовъ).

Каждая зона, какъ и растительныя области, не разграничена отъ сосѣдней: есть много животныхъ, которыя водятся во всѣхъ зонахъ или связываютъ двѣ смежныя зоны. Помимо этихъ общихъ формъ имѣются однако и такія, которыя строго пріурочены къ одной какой-нибудь зонѣ и являются характерными для нея.

Такими формами являются, напр., для *арктической* зоны *пеструшка* или *обскій лемминъ* (Myodes obensis) — небольшой грызунъ, водящійся всюду въ тундрахъ въ большомъ количествѣ. Для разысканія пищи пеструшки переселяются, какъ и нѣкоторые другіе грызуны, большими стадами изъ одного мѣста въ другое. Далѣе можно отмѣтить *пеструю копытную мышь* (Mus torquatus), *песца* или *полярную лисицу* (Vulpes lagopus) и *бѣлаго медвѣдя* (Thalosarctos maritimus). Послѣдній часто попадается по островамъ Карскаго моря и по берегамъ Ямала. Наконецъ характеренъ для тундровой полосы *сѣверный олень* (Cervus tarandus).

У береговъ Ледовитаго океана водятся крупныя водяныя млекопитающія: *киты*, именно *малый* или *полосатикъ*, *моржи* (Trichechus rosmarus), *тюлени* (Phoca vitulina), рѣже *нерпы* (ушастые тюлени — Otaria). Ластоногихъ встрѣчается много по островамъ Карскаго моря. Характернымъ для полярной зоны можно считать также отсутствіе среди млекопитающихъ летучихъ мышей. Изъ *птицъ*, характерныхъ для полярной зоны, слѣдуетъ отмѣтить *пуночку* (Plectrophanes nivalis и Pl. lapponicus), *гагъ* (Somateria spectabilis, S. Stelleri), *полярную куропатку* (Lagopus mutus), *гуся-красношейку* (Anser ruficollis), *зимняка* или *канюка* (Archibuteo pallidus и A. lagopus), бѣлую *полярную сову* (Nyctea nivea) и *морянку* (Harelda glacialis). Змѣи въ этой зонѣ совершенно отсутствуютъ, такъ-же какъ ящерицы и амфибіи; причиной тому — суровыя климатическія условія.

Изъ рыбъ, характерныхъ для полярной зоны и не встрѣчающихся въ другихъ зонахъ, можно назвать *навагу* (Gadus navaga). Между прочимъ здѣсь встрѣчаются также рыбы изъ рода Xenalycodes и др., водящіяся въ Ледовитомъ океанѣ у сѣверныхъ европейскихъ береговъ. Изъ без-



Почвы и растительныя формаціи Барабы и Кулунды. (*По Танфильеву*).

позвоночныхъ можно считать характерными для полярной зоны нѣсколько моллюсковъ (Pupa arctica, P. alpestris, Helix harpa и др.).

Лѣсная (таежная) зона характеризуется нѣсколькими крупными млекопитающими, какъ напр. *лосемъ* (Alces palmatus). Изъ другихъ мле-

 …тныхъ можно назвать *бураго медвѣдя* (Ursus arctos), *рысь, соболя, летягу* и др., которыя однако, хотя и являются характерными для этой зоны, но встрѣчаются и въ другихъ, а потому подробнѣе о нихъ будетъ сказано ниже. Болѣе типичными для этой зоны являются нѣкоторыя птицы, какъ напр. *глухари* и *тетерева* (Tetrao urogallis, T. tetrix); можно-бы указать еще нѣсколько видовъ, но такъ какъ для птицъ трудно установить границы ихъ обитанія (нѣкоторыя гнѣздящіяся въ лѣсной зонѣ залетаютъ и въ другія зоны), то мы упомянемъ о нихъ далѣе, при перечисленіи орнитофауны всего края. Изъ *гадовъ* для лѣсного пояса можно считать типичными *гадюку* (Vipera berus) и *ужа* (Tropidonotus natrix), изъ амфибій—*четырехпалаго тритона* (Salamandrella Keyserlingi), найденнаго пока только въ таежной полосѣ Сибири. Есть нѣсколько видовъ рыбъ, которыя могли-бы считаться типичными для водъ этой полосы, но такъ какъ и онѣ встрѣчаются въ другихъ зонахъ, то и о нихъ будетъ упомянуто ниже.

Наконецъ третья зона—*лѣсостепная* можетъ считаться переходной къ южной степной зонѣ (Киргизскаго края) потому, что среди населяющихъ ее животныхъ формъ встрѣчаются какъ виды, живущіе въ лѣсной зонѣ, такъ и виды, свойственные степной полосѣ. Изъ степныхъ формъ, водящихся здѣсь, можно назвать *сусликовъ, песчанокъ, хомяковъ, дрофъ, сѣрыхъ* и *каменныхъ куропатокъ, рябковъ, жаворонковъ* и нѣкоторыхъ другихъ; изъ безпозвоночныхъ обильно представлены кузнечики изъ семейства саранчевыхъ. Особое положеніе занимаетъ Алтай, такъ какъ здѣсь встрѣчаются представители всѣхъ трехъ зонъ и кромѣ того монгольской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алтай имѣетъ повидимому и формы эндемичныя, т. е. такія, которыя до сихъ поръ еще не были найдены въ другихъ мѣстностяхъ. Недостаточная изученность фауны Алтая, а также и другихъ мѣстъ края не позволяетъ сдѣлать подробнаго зоологическаго описанія края съ подраздѣленіемъ на вышеназванныя зоны; вотъ почему ниже дѣлается общій очеркъ фауны съ указаніемъ извѣстныхъ въ настоящее время границъ распространенія упоминаемыхъ видовъ животныхъ.

Высшія животныя — *млекопитающія* (Mammalia) представлены въ Западной Сибири не менѣе чѣмъ 140 видами; изъ нихъ наибольшее число представителей имѣетъ семейство *грызуновъ* (Rodentia)—до 50 видовъ. Затѣмъ идутъ *хищники* (Carnivora) — до 32 видовъ, *копытныя* (Ungulata)—18 видовъ, *насѣкомоядныя* (Insectivora)—12 видовъ и наконецъ *летучія мыши* (Chiroptera)—9 видовъ.

Изъ *хищныхъ* назовемъ прежде всего *медвѣдя* (Ursus arctos). Распространенъ онъ во всей лѣсной области и повсюду на Алтаѣ; на сѣверѣ онъ заходитъ въ самые крайніе лѣса среди тундръ — по р.р. *Надыму* и *Казыму*. Въ глухихъ лѣсахъ медвѣдей очень много. Сѣверные инородцы до сихъ поръ считаютъ медвѣдя существомъ весьма разумнымъ, приписывая ему человѣческія способности и поступки. Въ прежнее время у остяковъ и вогуловъ устраивались торжественныя церемоніи по случаю удачной охоты на медвѣдя. Въ его честь сложены даже пѣсни.

На южномъ Алтаѣ указывается нѣкоторыми особый видъ медвѣдя съ бѣлыми когтями, похожій на тибетскаго Ursus lagomyiarius; точныхъ свѣдѣній о немъ однако нѣтъ.

Изъ другихъ хищныхъ заслуживаетъ вниманія семейство *хорьковыхъ* (Mustelidae), представителями которыхъ являются *выдра* (Lutra

vulgaris), водящаяся въ полосѣ тайги и въ рѣчкахъ лѣсныхъ долинъ Алтая. На сѣверѣ она проходитъ черезъ всю лѣсную область до р.р. *Конды* и *Сосьвы*. *Хорекъ сибирскій* (Putorius Eversmanni) обыкновененъ во всей лѣсостепной и степной полосѣ края отъ Алтая до широты Тобольска; въ болотистыхъ лѣсахъ и тундрахъ онъ повидимому не встрѣчается. *Хорекъ каменный* (*сусленикъ* или *каменная ласка*—Putorius alpinus) водится на Алтаѣ. *Горностай* (Putorius ermineus), *колонокъ* (Putorius sibiricus) и *ласка* (P. nivalis) распространены по всему краю, начиная съ сѣверныхъ тундръ и до Алтая. *Норка* (Vison lutreola) изрѣдка встрѣчается въ бассейнѣ верховьевъ Туры, куда проникаетъ повидимому изъ-за Урала. Изъ рода *куницъ* (Mustela) заслуживаетъ вниманія *соболь сибирскій* (Mustela zibellina). Онъ встрѣчается изрѣдка въ лѣсахъ Томской губ., а главнымъ образомъ на Алтаѣ. На сѣверѣ Западной Сибири соболь сохранился еще въ дремучихъ, малодоступныхъ лѣсахъ. Этотъ цѣнный промысловый звѣрекъ обреченъ на безпощадное избіеніе, что̀ показываютъ нижеслѣдующія данныя (по Словцову). Покоренные сибирскіе инородцы платили дань соболями; одни пелымскіе вогулы платили по 2.720 соболей (а въ годъ добывалось до 5 тыс. соболей); около половины этого количества собиралось еще съ кондинскихъ вогуловъ. Въ началѣ 1890-хъ годовъ во всемъ Пелымско-Кондинскомъ краѣ собиралось до 1.600 штукъ соболей. Быстрое истребленіе соболя, по словамъ Словцова, началось за послѣдніе 40—50 лѣтъ XIX в., и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде соболей водилось много, они совсѣмъ не встрѣчаются. Соболя впрочемъ охраняетъ здѣсь отчасти сама природа — ранняя зима съ глубокими снѣгами, по которымъ охотиться часто невозможно; имѣетъ значеніе для сохраненія соболя конечно и рѣдкость населенія въ этихъ мѣстахъ. Увеличеніе цѣны на шкурку заставляетъ однако человѣка, несмотря ни на какія препятствія, стараться о возможно большей добычѣ соболя, чего конечно онъ въ концѣ концовъ и достигаетъ. Особенно истребляется звѣрекъ весной по „чарыму" (рыхлый снѣгъ, покрытый тонкой ледяной коркой), когда молодые соболя слѣпы и безпомощны и легко дѣлаются добычей охотниковъ. По описанію Словцова, соболь скоро привыкаетъ къ неволѣ и дѣлается даже ручнымъ; будучи очень игривымъ и забавнымъ, онъ даетъ богатый матеріалъ серьезному наблюдателю для изученія образа жизни этого цѣннаго хищника.

Куница (Mustela martes) встрѣчается изрѣдка въ Тюменскомъ уѣздѣ и прилегающихъ съ сѣвера лѣсахъ и, можетъ быть, проходитъ немного на востокъ; но въ полосѣ западно-сибирской тайги она повидимому не встрѣчается. *Куница каменная* (Mustela foina) водится изрѣдка на Алтаѣ; по мнѣнію Палласа, она встрѣчается въ „Исетской провинціи", т. е. вблизи западныхъ границъ Тобольской губ. *Россомаха* (Gulo luscus) попадается изрѣдка на Алтаѣ, въ тайгѣ, въ урманахъ и далѣе на сѣверѣ въ полосѣ тундръ (*Тазовская губа*). *Барсукъ* (Meles taxus sibiricus) встрѣчается всюду въ лѣсной области, на Алтаѣ и въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ лѣсахъ до самыхъ тундръ. Изъ семейства *кошекъ* (Felidae) распространена въ лѣсной области и на Алтаѣ *рысь* (Felis lynx). На сѣверъ рысь доходитъ повидимому до широты Березова. Очень рѣдко забѣгаетъ изъ Средней Азіи въ юго-западный Алтай *тигръ* (Felis tigris). Попадаются на Алтаѣ *дикія кошки* (о которыхъ упоминаетъ Пал-

лась, а позже Бунге), и *степныя* — *«мануль»* (Felis manul); послѣдняя указывается по р.р. *Чуѣ* и *Аргуту*. Повидимому заходитъ въ юго-западную, степную часть Томской губ. и *сабанча* или *серваллина* (Felis caudata). Наконецъ, какъ самаго главнаго представителя этого семейства, назовемъ *барса* (Felis uncia). Онъ встрѣчается изрѣдка на Алтаѣ въ тѣсныхъ долинахъ *Аргута* и *Чуи*.

Изъ семейства *собачьихъ* (Canidae) встрѣчаются въ наибольшемъ количествѣ *волки*. *Обыкновенный волкъ* (Canis lupus) встрѣчается отъ Тазовской губы и полуострова Ямала до южной границы Западной Сибири; онъ предпочитаетъ впрочемъ лѣсостепь. Въ лѣсостепныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, богатыхъ хорошими лошадьми, иногда практикуется своеобразный спортъ гоньба волка всадниками до полнаго его изнеможенія и взятіе затѣмъ живымъ посредствомъ петли. Кромѣ того имѣются другіе виды того-же рода: весьма характерный для Сибири *красный или горный волкъ* (Canis alpinus) водится нерѣдко въ горахъ южнаго Алтая. Въ прилегающихъ къ южному Алтаю частяхъ Монголіи встрѣчается желтовато-бѣлая тибетская разновидность обыкновеннаго волка (Canis laniger), которая, можетъ быть, водится и въ южномъ Алтаѣ (Кащенко). Наконецъ, какъ особая разновидность сѣраго волка, на Алтаѣ встрѣчается *черный волкъ* (Canis lupus lycaon). По словамъ Словцова, въ Тюменскомъ округѣ крестьянамъ удавалось убивать въ стаѣ обыкновенныхъ волковъ и „черныхъ", которые однако оказывались просто самцами одичавшей собаки.

Изъ разнообразныхъ породъ собакъ слѣдуетъ назвать сибирскую *лайку*, напоминающую волка; держится она преимущественно остяками Нарымскаго края съ охотничьими цѣлями.

Изъ рода *лисицъ* (Vulpes) кромѣ *полярной* или *песца* водятся *обыкновенная лисица* (V. alopex); распространена она повсюду въ краѣ; встрѣчаются экземпляры лисъ съ черной, бѣлой и красной шерстью. Степныя лисицы—*караганка* (Vulpes melanotus) встрѣчается изрѣдка на Алтаѣ (р. *Чуя*), а *корсакъ* (Vulpes corsac)—въ *Барабинской* и *Кулундинской* степяхъ.

Изъ отряда *копытныхъ* (Ungulata) въ Западной Сибири встрѣчается *якъ* или *монгольскій быкъ* (Poephagus grunniens) исключительно какъ домашнее животное алтайскихъ крестьянъ. *Газель* или *дзеренъ* (Gazella gutturosa) встрѣчается большими стадами въ *Чуйской* степи на Алтаѣ.

Въ степяхъ на границѣ съ Монголіей повидимому попадаются также стада *сайги* (Saiga tatarica). *Горный козелъ* или *теке* (Capra sibirica), а также *архаръ* или *горный баранъ* (Ovis ammon)—обычные жители южнаго Алтая. *Козуля сибирская* (Capreolus capreolus pygargus) является наиболѣе распространеннымъ представителемъ отряда копытныхъ въ краѣ. Она встрѣчается на Алтаѣ и въ восточныхъ предгорьяхъ его и нѣсколько рѣже въ лѣсной области до ея сѣверныхъ границъ, гдѣ придерживается болѣе пріуральской части Тобольской губ. *Мараль* или *„бугу"* (Cervus canadensis asiaticus) въ дикомъ состояніи водится на Алтаѣ, гдѣ отчасти одомашненъ и содержится въ особыхъ загонахъ („садахъ" или „маральникахъ"). Весной молодые рога мараловъ отпиливаются и, приготовленные особымъ способомъ, продаются по дорогой цѣнѣ въ Китай. Этотъ промыселъ доставляетъ громадные барыши, такъ какъ цѣны на рога стоятъ очень высокія (8—12 руб. за фунтъ). Значительные маралы

сады имѣются въ дер. *Фыкалкъ*, *Медвѣдкѣ*, *Черневой*, *Берели* и др. въ южномъ Алтаѣ. Служа такимъ выгоднымъ предметомъ торговли, маралы конечно и цѣнятся высоко (60—80 руб. за голову). Лѣтомъ и зимой за мараломъ охотятся мало; въ это время выгоднѣе его поймать живымъ и продать. Весной, когда рога еще не ороговѣли, дикихъ мараловъ бьютъ изъ ружья спеціальные охотники, такъ какъ маралъ очень остороженъ, и убить его неопытному охотнику трудно. *Лось* или *сохатый* (Alces palmatus), какъ мы говорили выше, типичный представитель лѣсной полосы, достигаетъ ея сѣверныхъ границъ и заходитъ даже въ тундру. Въ пріуральской части Тобольской губерніи онъ служитъ виднымъ предметомъ охоты, почему за послѣдніе годы количество лосей здѣсь замѣтно уменьшилось.

Сѣверный олень (Rangifer tarandus), или „юша" у инородцевъ, распространенъ преимущественно въ сѣверной части края—въ области тундръ, гдѣ бродятъ большія стада дикихъ оленей, и въ прилегающихъ къ нимъ лѣсахъ. Порѣдокъ дикій олень и въ *Васюганской* тундрѣ, и въ полосѣ тайги Томской губ., встрѣчается изрѣдка и на Алтаѣ. На сѣверѣ, въ области тундръ одомашненный сѣверный олень играетъ видную роль въ жизни инородцевъ—такую-же, какъ и лошадь у инородцевъ Алтая: онъ составляетъ главное богатство инородца, безъ котораго ему было-бы трудно существовать въ непривѣтливой холодной тундрѣ.

Кабарга мускусная (Moschus moschiferus) встрѣчается часто въ южномъ и центральномъ Алтаѣ.

Къ числу исчезнувшихъ въ краѣ животныхъ слѣдуетъ отнести *дикую лошадь* (Equus Przevalskii), которая, по словамъ Фалька, во второй половинѣ XVIII в. водилась въ Барабѣ (если только здѣсь не смѣшана одичалая домашняя лошадь, какъ то было для тарпановъ южнорусскихъ степей). Можетъ быть, дикая лошадь изрѣдка встрѣчается и теперь въ прилегающихъ къ Алтаю частяхъ Джунгаріи. *Джигетай* или *куланъ* (дикій оселъ — Asinus hemionus) встрѣчается изрѣдка по р. *Черному Иртышу*, т. е. близъ границы Западной Сибири. *Кабанъ* (Sus scrofa), по словамъ Геблера, водился нѣкогда въ центральномъ и южномъ Алтаѣ; теперь онъ истребленъ здѣсь и ближе оз. Зайсана и окрестностей с. *Баты*, кажется, не встрѣчается.

Многочисленный отрядъ *грызуновъ* (Rodentia) представленъ въ краѣ многими видами. Кромѣ обыкновенныхъ по всему краю, за исключеніемъ развѣ тундръ, *зайца-бѣляка* (Lepus timidus), обыкновенной *бѣлки* или *векши* (Sciurus vulgaris), *бурундука* (Tamias asiaticus), *мышевки* (Sminthus subtilis), *полевой мыши* (Mus agrarius), *хомяка* (Cricetus cricetus), называемаго часто „крысой", *полевки* или *крысы водяной* (Microtus terrestris) и *полевки обыкновенной* (M. arvalis) слѣдуетъ отмѣтить *бобра* (Castor fiber), изрѣдка встрѣчаемаго по р.р. *Малой Кондѣ* и *Сосьвѣ*; можетъ быть, кое-гдѣ онъ сохранился и въ *Васюганской* тундрѣ и въ притокахъ Чернаго Иртыша близъ границы Западной Сибири. Прежде, въ XVIII и XIX в.в. бобръ водился и въ южномъ Алтаѣ.

Цокоръ алтайскій или *земляная мѣдвѣдка* (Siphneus aspalax) водится на Алтаѣ и рѣже въ прилегающихъ къ нему степныхъ мѣстностяхъ. *Слѣпушонка* или *землекопъ бурый* (Ellobius talpinus) встрѣчается въ тѣхъ-же мѣстахъ. *Сѣноставки малая* и *горная* (Ochotona pusillus и O. alpinus)

попадаются на Алтаѣ, причемъ послѣдняя чаще встрѣчается въ каменистыхъ мѣстахъ и извѣстна также подъ именемъ „дикой кошки“, первая встрѣчается и въ прилегающихъ къ Алтаю степяхъ. *Заяцъ монгольскій* (Lepus tolai) и *траурный* (L. lugubris) водятся также на Алтаѣ. Тамъ-же встрѣчается *сурокъ алтайскій* (Arctomys baibacina) онъ попадается и въ сѣверо-восточныхъ предгорьяхъ и въ сухихъ степяхъ Алтая, но въ открытой степи отсутствуетъ. Въ таежныхъ лѣсахъ и далѣе къ сѣверу сурокъ повидимому также не встрѣчается.

Родъ *сусликовъ* (Spermophilus) представленъ нѣсколькими видами, которые пріурочены къ степямъ и лѣсостепи края. *Сусликъ Эверсмана* или *алтайскій* (Spermophilus Eversmanni) многочисленъ въ сухихъ долинахъ Алтая со степной растительностью. *Сусликъ короткохвостый* (S. brevicauda) встрѣчается въ юго-западныхъ сухихъ долинахъ Алтая и въ прилегающихъ степяхъ. Съ нимъ-же вмѣстѣ встрѣчается и *сусликъ краснощекій* (S. erythrogenys), но послѣдній заходитъ и въ полосу черневыхъ лѣсовъ, и въ Кулундинскую степь. *Сусликъ рябой* (S. rufescens) водится въ Барабѣ и заходитъ въ южную степную полосу Тобольской губерніи, гдѣ повидимому достигаетъ сѣвернаго предѣла своего распространенія; на югѣ же Тобольской губ. указывается еще одинъ видъ — *сусликъ мугоджарскій* (S. mugodscharicus). По мнѣнію проф. Кащенка, этотъ видъ и S. brevicauda очень схожи и возможно, что составляютъ одинъ видъ. Изъ *тушканчиковъ* (Dipus и Alactaga) заходитъ въ Змѣиногорскій округъ *тарбаганчикъ* (D. sagitta). Въ Барабѣ и Кулундѣ многочисленъ *большой тушканъ* или *земляной заяцъ* (Alactaga saliens) съ разновидностью A. spiculum (*короткоухій*). На Алтаѣ въ Чуйской степи водится *тушканчикъ-плясунъ* (A. saltator). Можетъ быть заходитъ въ прилегающія къ сѣверо-западному Алтаю степи *тушканчикъ малый* (A. elater).

Изъ *мышевокъ* (Sminthus) кромѣ упомянутой обыкновенной въ центральномъ Алтаѣ водится *мышевка одноцвѣтная* (S. concolor); изъ *мышей* кромѣ обыкновенныхъ вышеперечисленныхъ встрѣчается на югѣ Тобольской губ. *пасюкъ* или *рыжая крыса* (M. decumanus); *мышь-малютка* (M. minutus) распространена въ Барабѣ, попадается и на югѣ Тобольской губ.; *мышь лѣсная* (M. sylvaticus) изрѣдка встрѣчается на югѣ Тобольской губ. и у сѣверныхъ предгорьевъ Алтая. *Мышь-черги* (M. tscherga) встрѣчается у с. *Черги* (Алтай) и въ прилегающихъ къ Алтаю съ запада степяхъ.

Домашнія мыши, водящіяся близъ жилья въ Томской губ. (Mus musculus var. tomensis) и дико въ предгорьяхъ Алтая, отличаются отъ европейской болѣе короткимъ хвостомъ и болѣе темной спиной (попадаются экземпляры совершенно бѣлые). Въ Тобольской губ., не исключая зимовій инородцевъ въ сѣверныхъ тундрахъ, водится повидимому обыкновенная европейская домашняя мышь (M. musculus).

Изъ *хомяковъ* слѣдуетъ назвать еще *джунгарскаго* хомяка (Cricetus songaricus), который водится въ Барабѣ; *даурскій* хомякъ (C. furunculus) указывался Палласомъ и Брандтомъ близъ Барнаула, а хомякъ песчаный (C. arenarius)—на югѣ Барабы. Можетъ быть, заходятъ въ юго-западныя степи, прилегающія къ Алтаю, хомякъ *темноцвѣтный* (C. phaeus) и хомякъ *Эверсмана* (C. Eversmanni).

Изъ *полевокъ* кромѣ обыкновенныхъ назовемъ *землеройку сѣрую* (Eremiomys lagurus), встрѣчающуюся изрѣдка близъ с. *Локтя*. *Полевка*

Стрѣльцова (Microtus Streltzovi) и Эверсмана (M. Eversmanni) встрѣчаются въ расщелинахъ скалъ на Алтаѣ, *полевка красная* (M. rutilus) распространена вблизи Томска, въ Барабѣ и въ пріалтайскихъ степяхъ; *полевка красно-сѣрая* (M. rufocanus) указывается для Алтая и южныхъ частей полосы тайги. Въ Барабѣ водятся также *полевка-экономка* (M. oeconomus) и *степная* (M. gregalis). Кромѣ перечисленныхъ видовъ полевокъ имѣется также нѣсколько ихъ разновидностей.

Изъ рукокрылыхъ (Chiroptera) встрѣчаются *ушанъ длинноухій* (Plecotus auritus) и *короткоухій* (P. brevimanus) на Алтаѣ; первый кромѣ того попадается и въ лѣсахъ Тобольской губ. (Словцовъ). *Вечерницы* (Vespertugo noctula, Vesperus discolor, V. borealis) встрѣчаются на югѣ Западной Сибири, а послѣдніе двѣ—и въ другихъ мѣстахъ края (за исключеніемъ полярной зоны). *Ночница усатая и прудовая* (Vespertillo dasycneme и V. mystacinus) указаны пока только вообще для юга Томской губ. и для Алтая въ частности.

Изъ насѣкомоядныхъ (Insectivora) отмѣтимъ *ушастаго ежа* (Erinaceus auritus), встрѣчающагося часто въ лѣсостепной зонѣ. Въ тарскихъ и тюменскихъ лѣсахъ водится *ежъ европейскій* (E. europaeus). Изъ *кротовъ* (Talpa) *европейскій* (T. europaea) встрѣчается въ Тобольской губ. отъ широты Березова до широты Ишима; въ Томской губ. распространенъ *кротъ алтайскій* (T. altaica), который впрочемъ мало отличается отъ перваго (Кащенко). Изъ *землероекъ* (Soricidae) въ лѣсостепной и лѣсной зонахъ края, хотя и не часто, водятся *землеройка лѣсная* (Sorex araneus), *водяная* (S. fodiens) и *малютка* (S. pygmaeus).

Птичье населеніе края весьма разнообразно и многочисленно. По числу видовъ птицы занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ позвоночныхъ; въ одной Томской губ. ихъ насчитывается уже теперь до 330 видовъ (Іогансенъ). Въ Тобольской губ. къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще нѣсколько десятковъ новыхъ видовъ. Такимъ образомъ общее число птицъ надо считать около 400 видовъ.

Общій характеръ птичьяго населенія края нѣсколько отличается отъ сосѣднихъ западныхъ странъ: мѣстныя птицы имѣютъ въ общемъ болѣе густое опереніе съ преобладаніемъ въ немъ бѣлаго или блѣднаго цвѣта; въ этомъ сказалось вліяніе континентальнаго и холоднаго климата.

Наиболѣе богатымъ по количеству видовъ является отрядъ пѣвчихъ или *воробьиныхъ* (Passeres)—до 160 видовъ. Изъ представителей его назовемъ *жаворонковъ*; ихъ водится нѣсколько. Кромѣ *обыкновеннаго* (Alauda arvensis), встрѣчающагося всюду близъ селеній, можно упомянуть *сѣверо-рогатаго* (Otocorys alpestris), который выводитъ птенцовъ въ тундрахъ и зимуетъ въ таежныхъ лѣсахъ. На Алтаѣ водятся жаворонки *хохлатый* (O. Brandti) и *сѣрый* (Calandrella pispoletta). Изъ *вороновъ* кромѣ обыкновеннаго (Corvus corax) и сѣрой *вороны* (C. cornix), встрѣчающихся отъ побережья Обской губы и тундръ до южной границы края, отмѣтимъ *альпійскую ворону* или *клушицу* (Pyrrhocorax graculus) съ ярко-красными клювомъ и ногами и *альпійскую галку* (P. alpinus) съ желтымъ клювомъ. Обѣ часто встрѣчаются на Алтаѣ. *Сойка рыжеголовая* (Garrulus Brandti) съ яркой окраской крыльевъ (бѣлаго, чернаго и голубого цвѣтовъ) —одна изъ самыхъ красивыхъ птицъ Западной Сибири—водится на Алтаѣ и въ таежныхъ лѣсахъ. *Кедровка* (Nucifraga caryocata-

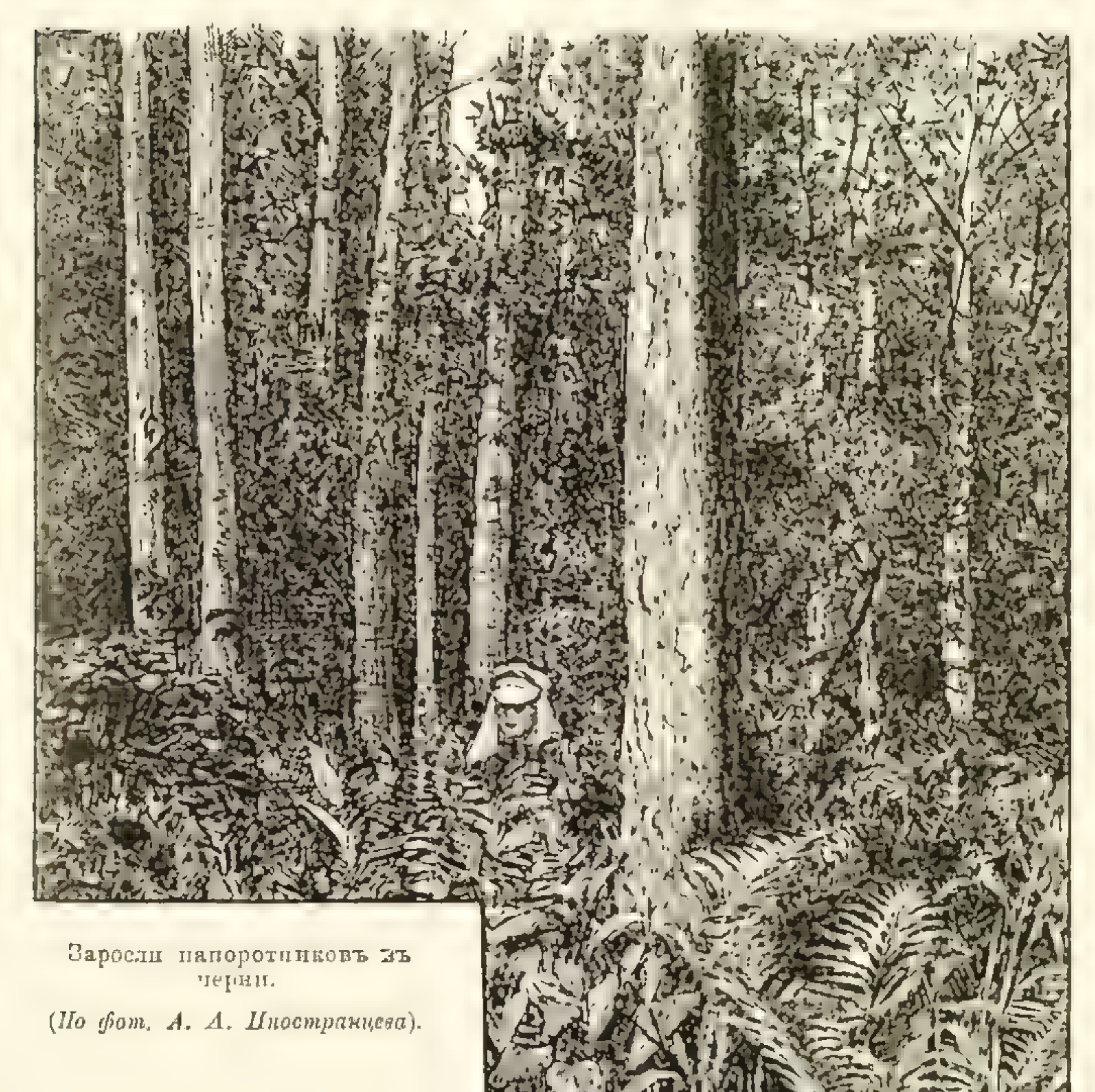
tes macrorrhyncha) распространена въ кедровыхъ лѣсахъ края и при частныхъ неурожаяхъ кедровыхъ орѣховъ передвигается въ мѣста, гдѣ послѣдніе уродились; иногда кедровки заходятъ изъ Сибири даже въ предѣлы Западной Европы (1885 и 1887 г.). Другой видъ сойки -*кукша* или *ронжа* (Perisoreus infaustus) заходитъ также и въ тундру. Встрѣчается въ Томской губ. также *даурская галка* (Corax dauricus).

Изъ *скворцовъ* кромѣ обыкновеннаго *сибирскаго* (Sturnus Menzbieri) съ его разновидностью St. Poltorazkii отмѣтимъ *розоваго* (Pastor roseus), распространеннаго въ юго-западной, приалтайской части Томской губ.; первый распространенъ повсюду въ краѣ и доходитъ на сѣверъ до Березова.

Изъ многочисленныхъ *овсянокъ* отмѣтимъ *клеста бѣлокрылаго* (Loxia bifasciata), встрѣчающагося часто въ хвойныхъ лѣсахъ. Въ иные годы изъ-за недостатка пищи большія стаи ихъ (вмѣстѣ съ обыкновеннымъ клестомъ L. curvirostra) движутся на западъ и заходятъ въ предѣлы Западной Европы. Такъ, въ 1826—27, 1845—46, 1858 и 1889 г. эти птицы наводняли лѣса Германіи, Нидерландовъ и Австріи (Іогансенъ). *Пѣночка кругополярная* и *подорожникъ лапландскій* были указаны выше, какъ типичные жители арктической зоны; въ другія зоны они залетаютъ осенью и зимой, а зимуютъ въ таежныхъ лѣсахъ. *Овсянка камышевая* (Emberiza schoeniclus), *крошка* (E. pusilla) и *ремезъ* (E. rustica) распространены широко въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ. Изъ болѣе характерныхъ для края овсянокъ назовемъ E. hortulana, которая водится на Алтаѣ и въ прилегающихъ степяхъ; на Алтаѣ-же встрѣчается рѣдкій въ Сибири видъ E. Huttoni. Вмѣстѣ съ *обыкновенной овсянкой* (E. citrinella) широко распространена и *бѣлошапочная* (E. leucocephala) вездѣ кромѣ тундръ. *Дубровникъ* (E. aureola) встрѣчается въ южной и средней полосахъ Тобольской губ. и почти всюду въ Томской губ. и на Алтаѣ. Наблюденія показали его распространеніе изъ южной Сибири на западъ—въ предѣлы Европейской Россіи. Въ лѣсахъ распространены *щуръ* (Pinicola enucleator) и четыре вида *снѣгирей*: *снѣгирь обыкновенный* (Pyrrhulla coccinea), *снѣгирь сибирскій* (P. cineracea), *долгохвостый* (Uragus sibiricus) и *чечевичникъ* (Carpodacus erythrinus); они обыкновенны въ лѣсной области и лѣсостепной и на Алтаѣ; за исключеніемъ сибирскаго всѣ отличаются красивой, пестрой окраской (самцы послѣдняго вида почти совершенно красные). Изъ *чечетокъ* широко распространены въ лѣсостепной и лѣсной области *обыкновенная* (Acanthis linaria) и *бѣлая* (A. exilipes). Въ лѣсостепной области, особенно на югѣ встрѣчаются *коноплянки* (A. cannabina), а на Алтаѣ кромѣ того *коноплянка восточная* (A. fringillirostris). *Зябликъ* (Fringilla coelebs) найденъ только въ средней и сѣверной полосахъ Тобольской губ.; въ Тобольскомъ уѣздѣ встрѣчаются и *чижи* (Chrysomitris spinus). Въ Томской губ. вмѣсто этихъ двухъ видовъ широко распространенъ *юрокъ-деряба* (F. montifringilla), но въ пѣніи и силѣ голоса онъ замѣтно уступаетъ первому. На Алтаѣ водится *горный вьюрокъ* (Montifringilla altaica), характерный для болѣе южныхъ горъ Азіи.

Кромѣ *обыкновеннаго* и *полевого* воробьевъ, распространенныхъ отъ тундръ до Алтая, отмѣтимъ *каменнаго воробья* (Petronia petronia) на Алтаѣ и *щегла* (Carduelis carduelis major)—одну изъ лучшихъ пѣвчихъ птицъ нашего края, которая часто держится у мѣстныхъ жителей въ клѣткахъ; встрѣчаются они въ лѣсной и лѣсостепной полосахъ. Изрѣдка въ Томской

[illegible] и Т[illegible]скомъ округѣ. Т[illegible] *[illegible]* (C[illegible] vulgaris), *зеленушка* (Chloris chloris) [illegible] *[illegible]* (Leucosticte arctoa) и *[illegible]* ([illegible]) — на А[illegible]



Заросли папоротниковъ въ черни.

(*По фот. А. А. Иностранцева*).

таѣ. Изъ *ласточекъ* кромѣ *городской* (Chelidon urbica), *деревенской* (Hirundo rustica) и *береговой* или *стрижи* (Cotyle riparia), которыя водятся въ лѣсной и лѣсостепной [illegible], а на сѣверѣ [illegible] до Березова, на Алтаѣ встрѣчается еще [illegible] — *альпийская ласточка* (H. alpestris), гнѣздо которой въ формѣ бутылки прикрѣпляется къ скаламъ. Изъ *мухоловокъ* широко распространена *сѣрая* (Muscicapa grisola) въ Томскомъ округѣ

встрѣчается кромѣ того и *пеструшка* (M. atricapilla). *Сорокопутами* край весьма богатъ; кромѣ *обыкновенныхъ* (Lanius excubitor, L. collurio, L. minor), распространенныхъ въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ, отмѣтимъ *джунгарскаго* (L. phoenicuroides), *сибирскаго* (L. major) и *алтайскаго* (L. mollis), водящихся на Алтаѣ. Также многихъ представителей имѣютъ *коньки*. Изъ нихъ отмѣтимъ *сибирскаго конька* (Anthus Gustavi) и *красногобаго* (A. cervinus), гнѣздящихся въ тундрахъ, *лугового* (A. pratensis) и *горнаго* (A. spinoletta)—для Алтая. Изъ *трясогузокъ* укажемъ между прочимъ трясогузку *маскированную* (Motacilla personata), *горную* (M. melanope) и *черноголовую* (M. Kaleniczenkoi), водящихся на Алтаѣ. Изъ *синицъ* характерными можно считать *сѣрую* (Parus borealis macrurus)—для юга Томской губ., *ремеза* (Aegitalus pendulinus) и *усатую* (Panurus biarmicus sibiricus)—для степей юго-западнаго Алтая. Ремезъ встрѣчается и во многихъ мѣстахъ Тобольской губ. Изъ *корольковъ* водится одинъ видъ *желтоголовый* (Regulus regulus cristatus) въ южной части Томской губ. Среди многочисленныхъ *камышевокъ* отмѣтимъ *тростниковую* (Acrocephalus streperus)—для Алтая и *лѣсную* (Hypolais philomela), встрѣченную близъ Томска. Широко распространены въ лѣсостепной зонѣ и на Алтаѣ *трескунчикъ* (Acrocephalus phragmites), *камышевый дроздъ* (A. turdoides) и *садовый* (A. dumetorum)—въ лѣсостепной зонѣ. Изъ *пѣночекъ* назовемъ *сибирскую* (Phylloscopus tristis) и *зарничку* (Ph. supercillosus), встрѣчаемыхъ всюду въ Томской губ.; на Алтаѣ широко распространена также Ph. Humei. Изъ *славокъ* обыкновенны *сѣрая* (Sylvia cinerea var.) и *завирушка* (S. curruca), встрѣчаемыя всюду въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ; на Алтаѣ водится кромѣ того славка *ястребиная* (S. nisoria). *Соловей* встрѣчается въ нѣсколькихъ видахъ. Въ Тюменскомъ округѣ по береговымъ зарослямъ указываютъ Daulias philomela, который служитъ предметомъ ловли для продажи. Этотъ видъ проходитъ и въ среднюю часть Томской губ. и, можетъ быть, доходитъ до предгорій Алтая. На Алтаѣ указывается *персидскій соловей* (Erithacus Hafizi). Рѣже встрѣчается въ средней полосѣ Томской губ. *соловей-красношейка* (Calliope kamtschatkensis). *Варакушка* (Cyanecula coerulecula) встрѣчается въ зонахъ лѣсостепной и лѣсной; на Алтаѣ она поднимается до вѣчныхъ снѣговъ. Изъ *горихвостокъ* одна (Ruticilla phoenicura) достигаетъ въ Томской губ. своей восточной границы и не заходитъ къ сѣверу только въ полосу тундръ. На югѣ встрѣчаются среднеазіатскіе виды (R. erythrogostra, R. semirufa и др.). Изъ *завирушекъ* есть нѣсколько характернымъ для Алтая, именно *черногорлая* (Accentor atrigularis), *горная* (A. montanellus) и *алтайская* (A. altaicus); первыя двѣ встрѣчаются также въ Центральной Азіи и южной части Восточной Сибири, а послѣдній видъ—исключительно на Алтаѣ. На Алтаѣ же водится и *каменный дроздъ* (Monticola saxatilis); обыкновенные же виды—*пѣвчій* (M. musicus), *рябинникъ* (M. pilaris), *чернозобый* (M. atrigularis) и др.—обычные жители не только лѣсной и лѣсостепной зонъ, но повидимому заходятъ и въ полосу тундръ.

Изъ отряда *лазящихъ* (Scansores) отмѣтимъ *кукушку обыкновенную* и *малую* (Cuculus canorus и C. intermedius), встрѣчающихся всюду въ лѣсахъ Западной Сибири. Вмѣстѣ съ ними встрѣчается *вертишейка* (Jynx torquilla) и нѣсколько *дятловъ*—*пестрый* (Dendropicus major), *малый* (D. minor), *трехпалый* (Picoides tridactylus) и *желна* (P. martius). Изъ другихъ представителей этого отряда назовемъ *зимородка* (Alcedo ispida bengalensis),

сизоворонку (Coracias garrula) и *щурку золотистую* (Merops apiaster). Эти одни изъ самыхъ красивыхъ по оперенію птицъ нашего края, не уступающія тропическимъ птицамъ; первая живетъ по берегамъ рѣкъ почти всюду въ Томской губ., а послѣдняя—въ юго-западной, приалтайской части. Щурка считается вредной птицей, такъ какъ любитъ питаться пчелами, тѣмъ наноситъ большой вредъ пчеловодамъ. Широко распространены въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ *козодой* или *полуночникъ* (Caprimulgus europaeus) и *пѣтушокъ* или *удодъ* (Upupa epops).

Изъ *хищныхъ* (Raptores) назовемъ обыкновенныхъ въ лѣсостепной зонѣ, отчасти и въ лѣсной *рѣчную скопу* (Pandion haliaetos), *пустельгу* (Falco tinnunculus и cenchris), *дербника* (F. aesolon), *кобчика* (F. vespertinus), *чеглока* (F. subbuteo), *сапсана* (F. peregrinus,), *кречета-балобана* (Hierofalco saker). Въ Тюменскомъ округѣ встрѣчается кромѣ того *кречетъ уральскій* (Hierofalco islandus). Оба эти кречета въ старые годы, именно въ XVI – XVII в.в. вылавливались здѣсь для „царской тѣши". Словцовъ сообщаетъ, что мѣстомъ лова ихъ служили *Тюмень*, *Исетскій острогъ*, слободы *Куярская*, *Ялуторовская*, *Нижне-Ницкая*, *Тереготская*, *Бѣлянковская* и *Бешкильская*. Въ этихъ мѣстахъ жили 80 царскихъ сокольниковъ. Ловили „кречетовъ цвѣтныхъ, красныхъ, подкрасныхъ, сѣрыхъ и крапленыхъ". Такъ, въ одной грамотѣ приказывали послать „кречетовъ красныхъ что, дастъ Богъ, уловлено будетъ, да сѣрыхъ по 10 кречетовъ, да по 15 чегликовъ кречатьихъ"; въ другой грамотѣ кромѣ красныхъ и цвѣтныхъ требовалось прислать „25 кречетовъ сѣрыхъ и 25 чегликовъ кречатьихъ". Царская соколиная ловля прекратилась здѣсь съ 1687 года.

Изъ крупныхъ хищниковъ назовемъ *орлана-бѣлохвоста* (Haliaëtos albicilla), *холзана* (Aquila chrysaëtos), *беркута* (A. nobilis) и *могильника* (A. heliaca),—обыкновенныхъ въ лѣсостепной и лѣсной зонахъ; на Алтаѣ кромѣ нихъ водится повидимому *змѣеядъ* (Circaëtos gallicus). Изъ *канюковъ* два—обычные жители тундръ, именно *обыкновенный* (Archibuteo lagopus) и *сибирскій* (A. pallidus). Другой—*сарычъ* (Buteo valpinus) встрѣчается во всей Западной Сибири, *а курганникъ* (B. ferox)—въ юго-западной части края. Четыре вида *луней* (Circus)—*луговой* (C. cineraceus), *степной* (C. macrurus), *полевой* (C. cyaneus) и *болотный* (C. aeruginosus)—обычны въ лѣсостепи и лѣсахъ Западной Сибири; полевой лунь залетаетъ въ горы выше лѣсного предѣла. Возможно, что на Алтаѣ на дикихъ, неприступныхъ вершинахъ водится и теперь громадный хищникъ—*бородачъ* (Gypaëtos barbatus)—гроза не только мелкихъ грызуновъ, хищниковъ и птицъ, но и горныхъ барановъ, и косуль.

Изъ ночныхъ хищниковъ извѣстно нѣсколько видовъ *совъ* и *филиновъ*. Изъ первыхъ упомянемъ *бѣлую* (Nyctea nivea)—самую крупную изъ мѣстныхъ совъ. Водится она въ полосѣ тундръ, а на зиму улетаетъ въ лѣса; съ ней-же встрѣчается и другой обычный житель полярныхъ странъ—*мохноногій сычъ* (Nyctala Tengmalmi). Широко распространенъ и *сибирскій филинъ* (Bubo maximus sibiricus). Всего въ Западной Сибири насчитывается ночныхъ хищниковъ до 12 видовъ.

Изъ *гагаровыхъ* извѣстны въ краѣ шесть видовъ (но число ихъ навѣрное больше), широко распространенныхъ во всей сѣверной половинѣ Западной Сибири и встрѣчающихся рѣже въ южной. Именно здѣсь водятся *поганка большая* (Podiceps cristatus), *нырецъ* (P. griseigena), *рогатая*

P. auritus), *ушастая* (P. nigricollis), *полосатая* (Colymbus arcticus) и *красно-зобая* (C. septentrionale). *Длиннокрылыми* Западная Сибирь также очень богата, особенно ея сѣверная и средняя полоса, на Алтаѣ же, наоборотъ, ихъ почти совершенно нѣтъ. Изъ *чаекъ* назовемъ *хохотунью* (Larus cachinatus), *сибирскую* (L. affinis), *сизую* (L. canus), *обыкновенную* (L. ridibundus) и *малую* (L. minutus), изъ *крачекъ* — *черную* (Hydrochelidon nigra), *мартышку* (Sterna hirundo), *малую* (St. minuta) и др., стаями летающихъ надъ Барабинскими озерами, надъ заливами и береговыми озерами по Оби и Иртышу. *Поморники* (Stercorarius pomatorinus, crepidatus и др.) встрѣчаются на нижней Оби.

Многочисленное семейство *куликовъ* представлено въ краѣ многими видами, изъ которыхъ кромѣ обыкновенныхъ *вальдшнепа* (Scolopax rusticola), *дупеля* (Gallinago major), *бекаса* (G. gallinago), *гаршнепа* (G. gallinula) отмѣтимъ *сибирскаго дупеля* (G. megala) и *горнаго дупеля* (G. solitaria), водящагося въ ущельяхъ Алтая.

На пескахъ около рѣкъ и по берегамъ озеръ Барабы встрѣчается много куликовъ изъ рода Tringa (Tr. minuta, Tr. Temmingii, Tr. alpina, Tr. maritima и др.) *улиты* (Totanus hypoleucus, T. stagnatilis, T. ochropus, T. glareola, T. glottis, T. fuscus и др.). Для тундръ и побережья Обской губы можно указать *плавунчиковъ* (Pholaropus hyperboreus и Ph. fulicarius) и *ржанокъ* (Charadrius morinellus, helveticus и др.); онѣ залетаютъ нерѣдко и въ Томскую губ. Изъ крупныхъ куликовъ *кроншнепы* (Numenius arquatus lineatus и N. phaeopus) встрѣчаются въ Западной Сибири часто кромѣ сѣверной полосы. Въ особенности ихъ много въ Барабѣ, гдѣ они то и дѣло взлетаютъ съ озеръ и луговъ, около дорогъ, вблизи селеній. Въ юго-западной части Томской губ. попадаются *кречетка* (Vanellus gregarius), *зуйки* (Charadrius cantianus), *тиркушка* (Glareola melanoptera) и *авдотка* (Oedicnemus crepitans).

Изъ *пастушковыхъ* заслуживаютъ вниманія *черный журавль* или *монахъ* (Grus monachus), *журавль-красавка* (Grus virgo) и громадный *бѣлый журавль* (G. leucogeranus); все это виды рѣдкіе, встрѣчаемые въ юго-западной части Томской губ.; послѣдній видъ указывается и для юга Тобольской губ. (Рузскій). Для юго-запада Томской губ. отмѣтимъ *дрофу* (Otis tarda), *вихляя* (O. Macqueeni) и *курочку-крошку* (Porzana Bailloni) для степей юго-западнаго Алтая.

Изъ *куриныхъ* кромѣ упомянутыхъ выше *глухаря*, *косача* и *куропатокъ* слѣдуетъ отмѣтить *уллара* или *горную индѣйку* (Tetraogallus altaicus), водящуюся только на высокихъ, каменистыхъ вершинахъ Алтая. Здѣсь же встрѣчается три вида куропатокъ — *каменная* (Caccabis chukar), *горная* (Lagopus mutus rupestris) и *бородатая* (Perdix perdix daurica).

Изъ *рябковъ* отмѣтимъ *больдурюка* (Syrrhaptes paradoxus) — типичную птицу для среднеазіатскихъ степей; водится она въ степяхъ юго-западнаго Алтая. Эти птицы пріобрѣли наибольшую извѣстность среди азіатскихъ птицъ своими нашествіями (1859, 1863, 1888 гг. и др.) на Западную Европу (Іогансенъ).

Изъ *голубиныхъ* бо́льшая часть видовъ приходится на Алтай; широко распространена только *сибирская горлица* (Turtur ferrago); въ Кузнецкомъ округѣ встрѣчается *европейская горлица* (T. turtur); на Алтаѣ извѣстны *дикій* сизый *голубь* (Columba livia), *бурый* (C. fusca) и *каменный* (C. rupestris).

Изъ *пластинчатоклювыхъ* широко распространены *крохаль* (Mergus merganser), *лутокъ* (M. albellus), *турпанъ* (Fuligula fusca), *гоголь* (F. clangula), *нырокъ* (F. nyroca), *чернеть* (F. cristata и F. maritima), много *утокъ* (Anas strepera, A. acuta, A. clypeata, A. circia, A. boschas, A. penelope и др.). На юго-западѣ Томской губ. встрѣчаются по озерамъ *атайка* (Tadorna cornuata) и *варнавка* или *красная* утка (T. rutila). *Лебедь-кликунъ* (Cygnus musicus) и *малый* (C. Bewicki) встрѣчаются всюду по Оби, послѣдній—главнымъ образомъ на сѣверѣ. Изъ *гусей* обыкновенны въ краѣ *гуменникъ* (Anser segetum) и *сѣрый* (A. cinereus). На *Телецкомъ* озерѣ и на большихъ горныхъ рѣкахъ Алтая встрѣчается *китайскій гусь* (A. cygnoides). *Бѣлый гусь* (A. hyperboreus)—представитель полярныхъ водъ. Пролетомъ бываютъ и *казарки* (A. brenta, A. albifrons и др.).

Изъ *цаплевыхъ* кромѣ *сѣрой* (Ardea cinerea), обитающей всюду, встрѣчаются *черный аистъ* (Ciconia nigra), *выпь* (Botaurus stellaris) и *колпица* (Platalea leucorodia) часто на озерахъ и лугахъ.

Наконецъ изъ *пеликановыхъ* широко распространенъ *бакланъ* (Phalacrocorax carbo) и на Барабинскихъ озерахъ *баба-птица* (Pelecanus crispus).

Представители класса *пресмыкающихся* (Reptilia) немногочисленны, что слѣдуетъ объяснить суровостью климата. Изъ змѣй встрѣчаются *ужъ* обыкновенный (Tropidonotus natrix) въ южной части Тобольской губ. и почти всюду въ Томской губ. и *клѣтчатый* (T. hydrus)—въ окраинныхъ хребтахъ Алтая. *Гадюка* (Vipera berus) широко распространена въ южной половинѣ Тобольской и почти всюду въ Томской губ. (въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ). На Алтаѣ и въ прилегающихъ къ нему пустынныхъ частяхъ водятся *турецкій полозъ* (Eryx jaculus), *стрѣла-змѣя* (Taphrometopon lineolatum) и Elaphis dione, а также весьма ядовитыя, родственныя гремучимъ змѣямъ Trigonocephalus halys и T. intermedius. Послѣднія формы свойственны среднеазіатскимъ странамъ. Возможно, что на Алтаѣ водятся и другіе виды змѣй. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Алтаѣ змѣй наблюдается такъ много, что ихъ именемъ зовутся цѣлыя урочища, озера и горы. Городъ Змѣиногорскъ получилъ свое названіе отъ массы змѣй, встрѣчающихся въ его окрестностяхъ. Изъ *ящерицъ* водятся *обыкновенныя* Lacerta vivipara и L. stirpium; послѣдняя встрѣчается на югѣ Тобольской губ.; тамъ же, какъ по всей вѣроятности и въ остальной полосѣ, встрѣчается и *мѣдяница* (Anguis fragilis).

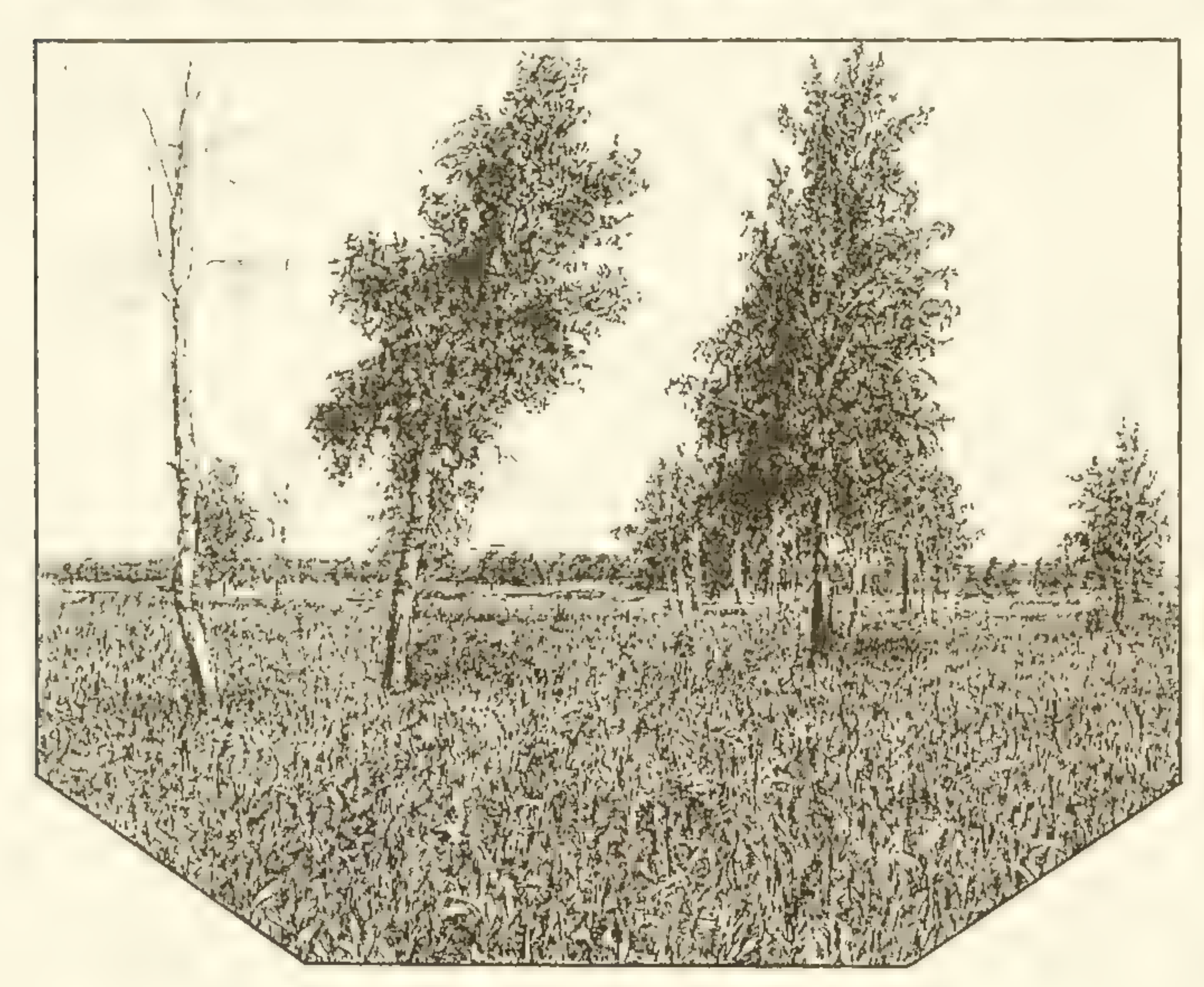
Классъ *земноводныхъ* также весьма бѣденъ представителями. Изъ *лягушекъ* кромѣ обыкновенной (Rana arvalis), встрѣчающейся всюду, на Алтаѣ водится еще спеціально *алтайская* (R. altaica). Изъ *жабъ* встрѣчаются два вида—*сѣрая* (Bufo variabils) и *зеленая* (B. viridis) и *тритоны* (Salamandrella Keyserlingi) въ Тюменскомъ округѣ и близъ Тобольска. Изъ перечисленнаго видно, какъ бѣденъ край представителями этихъ двухъ классовъ.

Значительно богаче и разнообразнѣе классъ *рыбъ*.

Составъ ихтіологической фауны края сходенъ во многомъ съ фауной сосѣднихъ бассейновъ (Печоры и Енисея). Только верхній бассейнъ Оби замѣтно отличается отъ бассейна Печоры. Въ бассейнѣ Оби встрѣчается 42 вида рыбъ. Наиболѣе богатымъ семействомъ являются *карповыя* (Cyprinidae—15 видовъ) и *лососевыя* (Salmonidae—12 видовъ). Остальныя семейства представлены немногими видами: *осетровыя* (Acipenseridae), *подкаменщики* (Cottidae) и *вьюновыя* (Cobitidae)—по три

[illegible]: *окуневыя* (Percidae) — два вида; *тресковыя* (Gadidae) — по два [illegible]: *щуковыя* (Esocidae) и *миноговыя* (Petromyzontidae)—по одному [illegible].

Варпаховскій дѣлитъ бассейнъ Оби на три района — верхній, средній и нижній. Къ верхнему району относятся верховья Оби (а также Иртыша) съ притоками и озерами, лежащія въ предѣлахъ Алтая и къ югу отъ 54°. Какъ мы уже говорили выше, этотъ районъ наиболѣе замѣчателенъ по составу рыбъ. Характерными для него слѣдуетъ считать слѣдующіе виды: *бычка-подкаменщика* и *сибирскаго* (Cottus gobio и C. sibiricus), *гольяна* (Phoxinus laevis), *форель* (Salmo fario), *харіуса* (Thymallus vulgaris), *сельдь телецкую* (Coregonus Smithi), *гольца* (Nemachilus barbatulus и compressirostris), *щиповку* (Cobitis taenia), Oreoleuciscus Potanini и humilis, *ускуча* (Brachymystax coregonoides), отчасти — *ельца обыкновеннаго* и



Березовая лѣсостепь. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

ельца Суворцева (Squalius leuciscus и Sq. Suwortzevi) и *пескаря* (Gobio fluviatilis), наконецъ *таймения* (Salmo fluviatilis), очень распространеннаго въ горныхъ и черневыхъ рѣчкахъ бассейна верхней Оби; многія деревни вдоль ихъ теченія называются *Тайменками*. Средній районъ занимаетъ среднее теченіе Оби съ притоками до широты г. *Березова*; онъ приблизительно совпадаетъ съ лѣсной областью. Обиліе болотъ и луговыхъ озеръ сказывается и на составѣ рыбъ. Типичными представителями этого района можно считать: *карася* (Carassius vulgaris), *линя* (Tinca vulgaris), *ельца*

(Squalius Mehdemi), *гольяна широкаго* и *гольяна Штрауха* (Phoxinus altus и Ph. Strauchi), *густеру* (Blicca bjorkna) и *стерлядь* (Acipenser ruthenus). Кромѣ того сюда же можно отнести указанныхъ выше пескаря и обоихъ другихъ ельцовъ. Сюда же заходятъ *таймень* (Salmo fluviatilis) и *муксунъ* (Coregonus muksun). Къ нижнему району относятся низовья Оби и Обская губа съ притоками. Здѣсь рыбы находятся въ иныхъ условіяхъ, къ каковымъ относятся масса воды съ очень медленнымъ теченіемъ, или стоячей, обиліе песковъ и „соровъ". Характерными представителями являются *бычокъ четырехрогій* (Cottus quadricornis), *навага* (Gadus navaga), *лосось-нерiусъ* (Salmo salvetinus), *сельдь сосвинская* (Coregonus tugun) и *морская* (C. Merkii), *пыжьянъ* (C. polcur), *щокуръ* (C. nasus), *осетръ острорылый* (Acipenser stenorhynchus), а также *муксунъ*.

Кромѣ перечисленныхъ во всѣхъ районахъ (за исключеніемъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ) водятся *окунь* (Perca fluviatilis), *ершъ* (Acerina cernua), *налимъ* (Lota vulgaris), *плотва* или *чебакъ* (Leuciscus rutilus), *щука* (Esox lucius), *язь* (Idus melanotus), *нельма* (Stenodus nelma), *осетръ* (Acipenser Baeri), *сырокъ* (Coregonus pelet) и *минога* (Petromyzon fluviatilis). Нельзя конечно говорить, что рыбы указанныхъ районовъ не переходятъ за предѣлы ихъ: иногда попадаются, напр., въ устьѣ Оби, стерляди, типичныя для средняго района, или въ нижнихъ притокахъ Оби—хайрюзы, характерные лишь для горныхъ рѣчекъ и верхняго теченія Оби.

По мѣсту и характеру обитанія рыбы Оби, какъ и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ моря, можно раздѣлить на двѣ группы—рыбъ *мѣстныхъ*, постоянно живущихъ въ рѣкѣ, и *проходныхъ*, причемъ изъ послѣднихъ однѣ входятъ въ низовья Оби изъ Обской губы, другія переходятъ только съ одного мѣста на другое. Къ проходнымъ рыбамъ Варпаховскій относитъ нельму, сырка, сельдь, пыжьяна, муксуна, щокура, таймени, осетровъ сибирскаго и остроносаго и миногу. Остальныя—мѣстныя или туводныя. Изъ послѣднихъ однѣ (карась, линь, гольянъ широкій, гольянъ Штрауха и оба Oreoleuciscus) водятся въ стоячей или мало проточной водѣ; такія же, какъ ершъ, окунь, щука, плотва и язь, встрѣчаются и въ стоячихъ, и въ проточныхъ водахъ, а остальныя—только въ рѣкахъ.

Періодическія передвиженія рыбъ связаны, какъ извѣстно, съ двумя важными процессами ихъ жизни—питаніемъ послѣ зимней стоянки и икрометаніемъ. Массовое вхожденіе рыбъ въ Обь (у мѣстныхъ жителей „вонзь") бываетъ сразу послѣ прохода льда, обыкновенно въ двадцатыхъ числахъ мая. Движеніе происходитъ не одновременно у всѣхъ породъ, а отдѣльно у каждой. Начинаетъ „вонзь" сырокъ; черезъ 1—2 дня за нимъ идетъ муксунъ и нельма, черезъ 5—6 дней—пыжьянъ, щокуръ, осетръ и налимъ и позже всѣхъ—морская сельдь. Поднимается рыба медленно, проходя до 60 верстъ въ день. При высокой весенней водѣ рыбы не идутъ далеко вверхъ по рѣкѣ, а устремляются въ „соры" и луговыя рѣчки, гдѣ находятъ богатую пищу въ видѣ массы личинокъ насѣкомыхъ, мелкихъ ракообразныхъ и пр. Особенно такія мѣста излюблены сигами. Съ убылью воды (т. е. къ осени) однѣ рыбы изъ сиговыхъ (муксунъ, сырокъ, нельма) выходятъ изъ „соровъ" и движутся далѣе вверхъ по рѣкѣ, доходя до верховьевъ Оби и ея верхнихъ притоковъ, гдѣ и мечутъ икру; другія же (пыжьянъ, щокуръ) мечутъ икру въ нижней Оби; морская сельдь заходитъ только въ ни-

зовья Оби и до впадающія здѣсь въ нее рѣки. Стерлядь идетъ весной на мѣста нереста или съ мѣстъ зимней стоянки (глубокія ямы — „юрерия"), или съ низовьевъ Оби; повидимому она мечетъ икру на заливныхъ лугахъ. Осетръ идетъ съ моря до верховьевъ Оби; онъ мечетъ икру повидимому на ходу, также въ глубокихъ ямахъ. къ осени же скатывается въ море; остаются немногіе осетры въ рѣкѣ, чаще въ Тазовской губѣ, гдѣ ихъ въ значительномъ количествѣ ловятъ инородцы. Общее количество рыбы, идущее весной вверхъ по Оби, опредѣлить трудно; по вычисленіямъ Варпаховскаго, ежегодно заходитъ въ Обь отъ 30 до 35 милліоновъ штукъ сиговыхъ рыбъ, другихъ же рыбъ — значительно меньше. Запоздавшія выходомъ рыбы зимуютъ въ „*салмахъ*" — неглубокихъ ямахъ въ Обской губѣ и въ дельтѣ Оби.

Кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ рыбъ въ низовья Оби заходитъ иногда принадлежащая, какъ извѣстно, къ ластоногимъ млекопитающимъ *бѣлуха*, называемая также неправильно *бѣлугой* (Delphinapterus leucas). Появленіе бѣлухи, идущей обыкновенно стаями, обозначается переполохомъ рыбы, которая изъ фарватера бросается въ „соры", куда забѣгаютъ отдѣльныя бѣлухи и гдѣ иногда и остаются.

Къ особенностямъ мѣстныхъ условій существованія ихтіологической фауны слѣдуетъ отнести уже упомянутое выше (стр. 30) явленіе *замора* („ржавчины") низовой Оби и нѣкоторыхъ притоковъ ея. Оно заключается въ томъ, что въ декабрѣ или январѣ въ водѣ появляется ржавчина, которая покрываетъ нижнюю поверхность льда и на всякомъ находящемся въ водѣ предметѣ, не исключая и рыбъ. Появленіе ржавчины объясняютъ тѣмъ, что въ этой части Обь богата притоками, текущими среди тундръ и болотъ, богатыхъ углежелѣзистой солью, которая вслѣдствіе сплошного ледяного покрова не получаетъ кислорода изъ атмосферы и поглощаетъ его изъ воды; отъ недостатка его и гибнутъ рыбы. Процессъ этотъ начинается не въ одно время и не сразу по всей нижней Оби; сначала онъ происходитъ на мелкихъ мѣстахъ и ближе къ серединѣ рѣки, а затѣмъ распространяется уже по берегамъ; на быстрыхъ и глубокихъ мѣстахъ на днѣ иногда „замора" не бываетъ и даже сохраняется рыба. Передъ „заморомъ" вся рыба — крупная и мелкая — бѣжитъ изъ нижней Оби или далѣе вверхъ, или уходитъ въ Обскую губу, или наконецъ въ устья быстрыхъ рѣчекъ, гдѣ „замора" не бываетъ. Рыбы, не успѣвшія уйти, гибнутъ. Иногда „заморъ" захватывалъ громадныя массы рыбы, и вся она гибла. Въ это время громадная, многоводная Обь становится безжизненной, пустынной. Въ иные годы „заморъ" наблюдается и въ нижнемъ Иртышѣ. Отъ „замора" гибнетъ преимущественно мѣстная рыба, которая не переходитъ изъ одного района въ другой; проходныя-же рыбы, наиболѣе цѣнныя, успѣваютъ уйти изъ нижней Оби. Уходъ спасалъ-бы отъ „замора" значительную часть оставшихся на зиму рыбъ, еслибы промышленники не перегораживали низовья рѣки и не старались выловить здѣсь въ это время какъ можно больше рыбы.

Безпозвоночными животными Западная Сибирь значительно бѣднѣе, чѣмъ, напр., части Европейской Россіи подъ той-же широтой, но можно думать, что это говоритъ скорѣе о томъ, что безпозвоночныя здѣшняго края очень мало изучены, а не о дѣйствительно меньшемъ количествѣ ихъ, хотя суровыя климатическія условія вообще являются неблаго-

пріятными для ихъ развитія. Въ общемъ фауна безпозвоночныхъ носитъ смѣшанный характеръ. Такъ, въ Тобольской губ. составъ ея напоминаетъ европейское Пріуралье; на югѣ Томской губ. въ составѣ фауны безпозвоночныхъ наблюдаются больше мѣстныя формы, а также восточно-сибирскія и среднеазіатскія. Много особенностей заключаютъ безпозвоночныя Алтая, фауна котораго изучена однако еще далеко недостаточно. Но сравнительно и Алтай пока не можетъ считаться богатымъ. Въ широкихъ и невысокихъ долинахъ Алтая встрѣчается изъ *насѣкомыхъ* много степныхъ видовъ, напр. саранчевыя прямокрылыя, количество которыхъ въ нѣкоторыхъ долинахъ, какъ напр. на нижней Бухтармѣ, бываетъ весьма значительно. На горахъ, по горнымъ лугамъ можно встрѣтить немало красивыхъ бабочекъ; среди нихъ *аполлоны* (Parnassius) попадаются даже у снѣговыхъ полей; изъ другихъ насѣкомыхъ отмѣтимъ обиліе такъ называемаго *„гнуса“*, т.-е. кусающихъ изъ отряда двукрылыхъ (комары, мошки, слѣпни, овода); ихъ размножается иногда такое количество въ лѣсной и лѣсостепной зонахъ, что они являются настоящимъ наказаніемъ жителей и скота. Такое-же обиліе ихъ замѣчается и въ черневыхъ лѣсахъ, на горныхъ скатахъ, гдѣ густыя травы и обиліе воды весьма благопріятствуютъ ихъ размноженію. Даже въ тундрахъ они размножаются въ громадныхъ массахъ. Въ полосѣ тайги обильны *жуки* изъ семейства *нарывниковъ* (Cantharidae), весьма сходные съ таковыми Европейской Россіи; изъ бабочекъ обычны въ тайгѣ представители рода Vanessa и др. Въ степной и лѣсостепной полосахъ характерными насѣкомыми слѣдуетъ считать группу *саранчевыхъ*. Въ южной части Тобольской губ. представители ихъ являются постоянными врагами сельскаго хозяйства, и въ иные годы жители Курганскаго и Ишимскаго округовъ — этой житницы губерніи, вынуждены питаться вмѣсто хлѣба, съѣденнаго саранчей, лебедой и березкой (Convolvulus, arvensis). Изъ саранчевыхъ (или такъ называемой „кобылки“) особенно многочисленъ видъ Stenobothrus melanopterus. Изъ другихъ вредныхъ насѣкомыхъ этой полосы назовемъ *зеленоглазую муху* (Chlorops taeniopus) *шведскую* (Oscinis frit), *гессенскую* (Cecidomyia destructor). Онѣ нападаютъ на хлѣбные посѣвы то во время всходовъ, то на колосья.

Наземными и водными *моллюсками* край бѣденъ. Изъ первыхъ извѣстны нѣсколько видовъ слизней (Limax) и *улитокъ* (Helix Schrenki). Изъ *водныхъ* двухстворчатыхъ встрѣчаются *шаровидки* (Cycladidae) — наиболѣе крупныя среди всѣхъ моллюсковъ, *беззубки* (Anodonta) и *перловки* (Unio). Изъ другихъ моллюсковъ назовемъ *катушки* (Planorbis corneus, P. marginatus и др.), *прудовиковъ* (Limnaeus stagnalis, L. ovatus и др.) и рядъ мелкихъ, извѣстныхъ на нижней Оби, какъ напр. Pisidium costulatum и Sphaerium transversale. На побережьѣ Обской губы и далѣе къ сѣверу изъ наземныхъ моллюсковъ обыкновенны Pupa arctica, P. alpester и Helix harpa.

Изъ *ракообразныхъ* отмѣтимъ *рѣчного рака* (Astacus leptodactylus), который до 1870-хъ годовъ отсутствовалъ въ водахъ Западной Сибири, когда былъ искусственно здѣсь разведенъ и скоро распространился по Иртышу и его притокамъ; въ Оби онъ пока не встрѣченъ. Изъ низшихъ ракообразныхъ множество Cladocera (Daphnia), Ostracoda, Copepoda и Branchiopoda наполняютъ луговыя озера Оби и Иртыша, доставляя обильный кормъ рыбамъ.

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Западной Сибири и ея культурные успѣхи.

Ф. П. Бѣлявскаго и С. Д. Чадова.

Древняя исторія Западной Сибири.—Знакомство новгородцевъ съ Западной Сибирью.—Завоеваніе Западной Сибири Ермакомъ.—Послѣдующее полумирное-полувоенное занятіе и заселеніе Западной Сибири.—Элементы русскаго заселенія Западной Сибири.—Ссылка и ея значеніе.—Заселеніе Западной Сибири въ связи съ переселенческимъ вопросомъ.—Экономическое положеніе первыхъ заселыциковъ Западной Сибири и переселенцевъ.—Современныя условія переселенія и мѣста вселенія.—Культурныя условія жизни Сибири.—Народное образованіе.

Исторія Западной Сибири, удаленной отъ странъ, оставившихъ повѣствованія о жизни и судьбѣ древнихъ народовъ, бѣдна преданіями. Изъ китайскихъ лѣтописныхъ сказаній извѣстно, что южная часть Западной Сибири еще въ глубокой древности, за 2.000 лѣтъ до нашей эры была мѣстомъ обитанія и ареной столкновеній многочисленныхъ племенъ, то наводнявшихъ Китай, то отливавшихъ къ Сибири и отчасти по ея равнинамъ перекочевывавшихъ въ Европу. Черезъ алтайскія долины, лежавшія на пути переселенія народовъ, повидимому прошла бóльшая часть племенъ, двигавшихся въ Европу, въ нихъ-же побывали и многіе другіе азіатскіе народы; но кто были эти племена, въ какой послѣдовательности и гдѣ они проходили по Западной Сибири,—это могли-бы приблизительно сказать только развѣ оставленные нѣкоторыми изъ нихъ слѣды въ видѣ могильныхъ кургановъ, каменныхъ бабъ, разныхъ ископаемыхъ остатковъ старины, да надписи на скалахъ и могильныхъ памятникахъ, до сихъ поръ неразобранныя. Сибирь мало изслѣдована въ археологическомъ отношеніи; значительная часть ея историческихъ памятниковъ расхищена кромѣ того алчными искателями кладовъ, въ поискахъ за драгоцѣнными металлами раско-

павшими множество кургановъ, разбросавшими въ нихъ, а также и въ рѣчныхъ пещерахъ драгоцѣнные для археолога остатки костей и древнихъ каменныхъ орудій и похитившими все, что оказалось болѣе пригоднымъ и цѣннымъ. Находимыя на всемъ пространствѣ Западной Сибири и особенно на ея сѣверѣ кости мамонта наводятъ на предположеніе о существованіи здѣсь и постояннаго сосѣда его—человѣка древнѣйшаго (палеолитическаго) періода каменнаго вѣка. Нѣкоторыя изъ найденныхъ въ Тобольской губерніи каменныхъ орудій дѣйствительно по своей формѣ могли-бы быть отнесены къ памятникамъ этой эпохи (напр., вырытые Словцовымъ близъ г. *Тюмени* скребки), но отсутствіе совмѣстнаго нахожденія съ остатками мамонта какихъ-бы то ни было слѣдовъ человѣческой жизни все-же не позволяетъ признать это неоспоримымъ. Остатки неолитической эпохи находятъ въ разныхъ мѣстахъ Западной Сибири (близъ *Барнаула*, *Мариинска*, въ *Змѣиногорскомъ* рудникѣ, близъ с. *Самаровскаго*, *Тобольска*, *Кургана*, *Тюмени* и пр.). Это главнымъ образомъ топоры молоты, клинья, наконечники копій и стрѣлъ изъ діорита, нефрита и другихъ твердыхъ породъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ орудія изъ нефрита, найденныя въ Барнаульскомъ округѣ: болѣе первобытная форма и менѣе удовлетворительная отдѣлка этихъ орудій въ сравненіи съ находимыми въ Европѣ указываютъ какъ-бы на то, что человѣкъ неолитическаго періода, если только онъ двигался въ то время изъ Азіи въ Европу, постепенно въ то-же время совершенствовалъ по пути пріобрѣтенное имъ въ прародинѣ искусство сверлить и обдѣлывать камни. Не одно однако искусство обрабатывать камень процвѣтало въ Азіи: по богатству и роскоши находимыхъ въ курганахъ Западной Сибири бронзовыхъ орудій, золотыхъ и серебряныхъ вещей и многочисленнымъ слѣдамъ въ Алтаѣ древнихъ рудокопныхъ и плавильныхъ работъ можно судить, что здѣсь очень рано началась и велась и въ широкихъ размѣрахъ добыча и обработка драгоцѣнныхъ и другихъ металловъ.

Къ какимъ отдаленнымъ временамъ относится добыча благородныхъ металловъ аборигенами Алтая, можно судить по разсказу Геродота объ аримаспахъ, похищавшихъ золото у грифовъ, жившихъ въ горной странѣ, въ которой почва восемь мѣсяцевъ въ году бываетъ замерзшей, и стерегшихъ тамъ золото. Указанія Геродота на тѣ пути, которыми доставлялось это золото отъ аримасповъ въ Скиѳію, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что рѣчь шла о добычѣ золота въ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи.

Древніе жители Алтая плавили руду въ большихъ глиняныхъ горшкахъ, обломки которыхъ встрѣчаются около рудниковъ вмѣстѣ съ каменными и мѣдными орудіями. О найденномъ въ одномъ изъ алтайскихъ рудниковъ окаменѣломъ остовѣ древняго рудокопа, задавленнаго обваломъ, уже говорилось выше (стр. 81). Отсутствіе въ древнѣйшихъ алтайскихъ мѣдныхъ и серебряныхъ рудникахъ желѣзныхъ орудій доказываетъ принадлежность ихъ къ тому времени, когда желѣзо еще не было извѣстно въ Алтаѣ; а между тѣмъ, судя по китайскимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, добыча его здѣсь въ VII в. до Р. Х. уже производилась. Памятники прошлаго найдены главнымъ образомъ при раскопкахъ кургановъ, которыми богаты долины алтайскихъ рѣкъ *Катуни*, *Чарыша*,

верховья *Алея*, *Иртыша* и другія мѣстности юго-восточной части Западной Сибири. По теченію р. Чарыша кромѣ того въ нѣсколькихъ пещерахъ оказались остатки костей и вообще слѣды древняго обитанія человѣка. Находимыя въ курганахъ разнообразныя украшенія и утварь говорятъ о сравнительно высокой культурѣ древнихъ обитателей Сибири. На многихъ кубкахъ, бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ кружкахъ и пластинкахъ замѣтны довольно сложные рисунки, представляющіе чаще всего изображенія разныхъ животныхъ и птицъ, напр. оленей, лосей, львовъ, медвѣдей и т. д. Изъ того, что здѣсь находится высшій образецъ приложенія искусства къ конскому убору и притомъ на массивномъ золотѣ, можно судить, что эти памятники принадлежали народу наѣздническому, что подтверждаютъ и скелеты лошадей, находимые вмѣстѣ съ человѣческими костями при раскопкахъ кургановъ. Этими-же племенами навѣрно оставлены и тѣ каменные монументы („бабы“ и плиты), иногда покрытые надписями, которыя встрѣчаются на алтайскихъ курганахъ [1]. Бо́льшая часть камней и скалъ, покрытыхъ неизвѣстными письменами, находится въ предѣлахъ сосѣднихъ съ Алтаемъ округовъ Енисейской губ., но часть ихъ заключается и въ Томской губ., напр. „писаный камень“ надъ р. *Томью* выше Томска, и даже въ Бухтарминскомъ краѣ и др. Когда ученымъ удастся найти ключъ къ чтенію этихъ надписей, будетъ несомнѣнно пролито болѣе свѣта на прошлое Сибири; но при настоящемъ положеніи археологическихъ изслѣдованій нѣтъ возможности даже только съ приблизительной точностью опредѣлить время, къ которому относятся тѣ или другіе памятники жизни и культуры аборигеновъ Западной Сибири, и только въ самыхъ общихъ чертахъ можно намѣтить тѣ племена, которымъ они могли принадлежать.

Въ преданіяхъ нынѣшнихъ обитателей Сибири древніе аборигены страны остались подъ неопредѣленнымъ названіемъ „чуди“. Возможно, что это названіе принесено русскими съ собой изъ Европейской Россіи, именно изъ сѣверо-западныхъ ея частей, гдѣ такіе-же курганы народъ называетъ „чудскими могилами“, разумѣя извѣстныя подъ этимъ названіемъ финскія племена; но, хотя-бы и случайно примѣненное къ сибирскимъ памятникамъ, это названіе, кажется, очень недалеко отъ истины. Въ китайскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на обитанія на сѣверной сторонѣ Саянскаго хребта русоволосыя и свѣтлоокія племена, на ихъ столкновенія и продолжительное совмѣстное жительство съ тюркскими племенами. За столѣтіе до Р. Х. эти племена, населявшія нынѣшнюю Западную Сибирь и прилегающія къ ней страны, располагались приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Къ западу отъ Иртыша и озера Зайсана обитало племя *усунь*—вѣроятно не тюрки и не монголы, впослѣдствіи отатарившіеся, о которыхъ говорилось въ XVIII томѣ „Россіи“ (стр. 140). Пространство между Обью и Енисеемъ вплоть до верховьевъ послѣдняго занимало бѣлокурое и голубоглазое племя *кіень-кунь* (*хакасы*). Этотъ народъ достигъ довольно высокой культуры, занимаясь земледѣліемъ и ведя обширныя торговыя

[1] Дальнѣйшее распространеніе каменныхъ бабъ на западъ въ южныя степи Европейской Россіи и находки тамъ сходныхъ по орнаменту украшеній изъ драгоцѣнныхъ металловъ указываютъ на участіе этихъ племенъ въ переселеніяхъ народовъ на западъ или на общность быта и культуры кочевыхъ племенъ отъ Алтая до Дуная.

сношеній. Хакасы имѣли свою письменность, общую съ уйгурами — монгольскимъ племенемъ, обитавшимъ къ юго-востоку отъ нихъ, или, можетъ быть, только пользовались ею при сношеніяхъ съ китайцами, какъ они пользовались для этихъ цѣлей и уйгурскимъ языкомъ, болѣе знакомымъ въ Китаѣ. Къ западу отъ хакасовъ въ Алтаѣ жили *дулгасцы*. Памятникомъ пребыванія здѣсь этого племени остались особаго рода надписи на бухтарминскихъ камняхъ, писанныя краской и напоминающія, по мнѣнію однихъ изслѣдователей, скорѣе ярлыки, т. е. счетъ зарубками, чѣмъ систему письма, а по мнѣнію другихъ,—древнегреческія или индійскія (зендскія) буквы.

Все пространство средней полосы Западной Сибири, особенно въ предѣлахъ Оби и Иртыша занимали *дыньлины*, народъ бѣлокурый, рыжеватый, съ голубыми глазами; живя смѣшанно съ хакасами, они впослѣдствіи слились съ ними. Судя по попадающимся въ Алтаѣ финскимъ названіямъ и по напоминающему финновъ этнографическому типу нынѣшнихъ алтайскихъ инородцевъ, а также по открытымъ еще Кастреномъ слѣдамъ движенія финновъ и самоѣдовъ отъ верховьевъ Енисея къ сѣверу, можно полагать, что, если не всѣ, то часть этихъ бѣлокурыхъ племенъ были финны. Вѣроятнѣе всего, что одному изъ этихъ финскихъ племенъ и принадлежатъ таинственныя надписи на сибирскихъ камняхъ; за это предположеніе говоритъ по крайней мѣрѣ ихъ типъ письма, близкій къ руническому, т. е. къ первобытнымъ письменамъ, оставленнымъ скандинавами; кромѣ скандинавскихъ рунъ они ближе всего подходятъ къ готскому письму.

Къ сѣверу отъ хакасовъ и дыньлиней, по нѣкоторымъ разсказамъ китайцевъ, жило еще какое-то, тоже бѣлокурое племя. Въ III в. нашей эры преобладаніе бѣлокурыхъ племенъ въ Алтаѣ и Саянахъ и ихъ вліяніе начали падать и быстро смѣнились тюркскимъ. До 507 г. нашей эры дыньлини еще сопротивлялись тѣснившимъ ихъ тюркскимъ племенамъ *гуньну* (хуннамъ,—вѣроятно гуннамъ) и *жуньжуй*; въ VII в. Алтай былъ уже во владѣніи жуньжуйскаго хана, подчинившаго себѣ и дулгасцевъ. Хакасы жили въ предѣлахъ нынѣшней Томской губ. уже въ VIII в. смѣшанно съ тюркскими племенами; въ XIII в. здѣсь появилось новое племя подъ именемъ *киликицзе* (схоже со словомъ киргизы). Въ странѣ ихъ упоминаются два города — *Кянъ-Чжоу* и *Иланъ-Чжоу*. Монгольское нашествіе на Европейскую Россію въ XIII в., состоявшее въ главной массѣ изъ тюркскихъ племенъ, подъ верховнымъ лишь предводительствомъ монголовъ, соединило въ одну державу тюркскія и финскія племена Западной Сибири и при ихъ движеніи на за-

Самоѣдская могила.
(По фот. изъ кол. гидр. эксп. Вилькицкаго).

надъ оттѣснило къ сѣверу остатки финновъ и помогло окончательному смѣшенію съ частью тѣхъ тюрокъ, которые остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

Съ ослабленіемъ Золотой орды сибирскіе татары (тюрки) основали на берегахъ *Ишима* свое независимое государство. Исторія этого государства характеризуется постоянной враждой княжескихъ родовъ съ царствующимъ домомъ и борьбой партій. Въ половинѣ XIV в. одинъ изъ бековъ Чинги убилъ ишимскаго хана Она (Бикъ-Конды-Огланъ) и завладѣлъ царствомъ, но, боясь мести сторонниковъ убитаго, перенесъ столицу на *Туру*, гдѣ и положилъ основаніе городу *Чинги-Тура* (нынѣшняя Тюмень). При одномъ изъ преемниковъ Чинги —Марѣ ишимскій ханъ Ибакъ, повидимому уже ранѣе основавшій въ Ишимѣ независимое ханство, овладѣлъ Чинги-Турой, но въ свою очередь былъ убитъ Магметомъ, потомкомъ Чинги, который, также навѣрно опасаясь мщенія сторонниковъ древняго царскаго рода, ушелъ на *Иртышъ* (около 1495 г.), гдѣ на мѣстѣ остяцкаго города и основалъ *Искеръ*; на Тюмени-же основалось независимое ханство. Такое раздвоеніе продолжалось до Кучума, который разбилъ преемника царя Маметкула (Едигера) и сдѣлался полнымъ властелиномъ сибирской земли. Въ такомъ положеніи и застали сибирское царство русскіе покорители его Ермакъ и Кольцо.

Завоеваніе Западной Сибири Ермакомъ не было первымъ знакомствомъ русскимъ съ этой страной; его походъ, надломившій силы независимаго сибирскаго царства, только побудилъ московское правительство принять рѣшительныя мѣры къ окончательному закрѣпленію за Москвой Сибири, болѣе ста лѣтъ уже считавшейся номинально въ числѣ московскихъ областей, захваченныхъ у Новгорода и платившихъ, хотя и не всегда исправно, дань.

Извѣстіе о первомъ знакомствѣ русскихъ съ сибирскими народами относится еще къ XI вѣку: честь этого перваго знакомства съ сѣверной частью Западной Сибири принадлежитъ предпріимчивымъ новгородцамъ, уже въ то время имѣвшимъ торговыя сношенія и дѣлавшимъ набѣги на „*югру*“ черезъ сѣверную часть Уральскаго хребта. Это многочисленное и воинственное племя обитало сначала по обѣимъ сторонамъ Сѣвернаго Урала, но вѣроятно вслѣдствіе набѣговъ новгородцевъ потомъ откочевало далѣе на востокъ за Уральскій хребетъ или Каменный поясъ, какъ онъ назывался русскими встарину. Въ лѣтописяхъ нѣтъ точныхъ указаній, когда новгородцы въ первый разъ проникли въ Западную Сибирь, но во второй половинѣ XII столѣтія они уже неоднократно ходили „собирать дань“ въ югорскую землю. Впрочемъ послѣднее выраженіе едва-ли можетъ свидѣтельствовать о подчиненіи Новгороду всей югорской земли, несомнѣнно занимавшей значительную часть Западной Сибири: скорѣе такіе походы за сборомъ дани носили характеръ просто разбойничьихъ набѣговъ, во время которыхъ новгородцы брали все, что можно было взять грабежомъ. Эти набѣги дѣлались съ перемѣннымъ счастьемъ, и изъ шайки въ нѣсколько сотъ человѣкъ въ Новгородъ возвращались нерѣдко только жалкіе остатки, а остальные платились головой за свою отвагу (походы 1187, 1193, 1357 г.г. и др.): но корысть и, можетъ быть, жажда приключеній брала верхъ; несмотря на неудачи новгородская вольница вновь

соблазнялась перспективой богатой добычи и предпринимала новые походы на югру. Собираемая новгородцами дань состояла изъ цѣнныхъ звѣриныхъ шкуръ, моржовыхъ клыковъ, „закамскаго серебра и узорочья“ (украшенія изъ финифти, мозаики, хрусталя и бисера, вѣроятно добывавшіяся югрой вмѣстѣ съ серебромъ путемъ мѣновой торговли со Средней Азіей и изъ Алтая).

Въ половинѣ XIII в. Югра считалась уже номинально въ числѣ новгородскихъ волостей, хотя это названіе „волости“ едва-ли указываетъ на полное русское обладаніе этой отдаленной страной. По крайней мѣрѣ изъ лѣтописныхъ извѣстій не видно, чтобы новгородцы дѣлали попытки завести здѣсь свои поселенія и послать туда своего „мужа“ для управленія страной, какъ это они дѣлали во всѣхъ остальныхъ своихъ волостяхъ. Сознавая невозможность осѣдлой колонизаціи въ отдаленной Югрѣ съ ея суровымъ, недопускающимъ земледѣльческой культуры климатомъ, новгородцы, кажется, особенно и не стремились сдѣлать ее своимъ прочнымъ владѣніемъ и вполнѣ довольствовались только періодическимъ сборомъ дани. Въ началѣ XIV в. въ своихъ походахъ на югру новгородцы встрѣтили опасныхъ соперниковъ и коварныхъ враговъ въ лицѣ татарскихъ поволжскихъ князей, перебивавшихъ возвращавшіяся по Камѣ изъ югорскихъ земель новгородскія дружины (1323 и 1329 гг.). Тѣмъ не менѣе въ 1364 г. новгородскіе воеводы Александръ Абакумовичъ и Степанъ Ляпа „воевали на Оби-рѣки“ двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ дошелъ „до моря“, т. е. до Обской губы, а другой ходилъ вверхъ по Оби. При описаніи этого похода такимъ образомъ впервые точно указывается мѣсто обитанія югры. Другой походъ новгородцевъ въ Сибирь относится къ 1446 г.: этотъ походъ, несмотря на значительное количество его участниковъ (3.000 чел.), былъ неудаченъ; виной неудачи была неосторожность самихъ русскихъ, которые разбрелись послѣ нѣсколькихъ побѣдъ въ разныя стороны — вѣроятно для грабежа. Во всякомъ случаѣ нужно замѣтить, что если новгородцамъ и легко давались иногда побѣды надъ югрой, то только благодаря раздробленности послѣднихъ на независимые другъ отъ друга роды, управлявшіеся отдѣльными князьками; когда-же общее бѣдствіе заставляло соединяться ихъ вмѣстѣ, эти инородцы могли составить очень значительную по тому времени силу и отражать не безъ успѣха новгородцевъ. Съ паденіемъ Великаго Новгорода роль его по отношенію къ Югрѣ перешла къ Москвѣ, не хотѣвшей упустить изъ рукъ эту богатую страну, много уже лѣтъ считавшуюся новгородской волостью. Въ 1483 г., при Иванѣ III былъ предпринятъ походъ на „Обь-рѣку великую“, причемъ московскіе воеводы, разбивъ вогулъ при устьѣ р. *Пелыма*, по *Тавдѣ* мимо Тюмени прошли въ „Сибирскую землю“, гдѣ взяли большую добычу, и потомъ по Иртышу и Оби спустились въ „Югорскую землю“. Походъ кончился покореніемъ югры, и въ 1488 г. Иванъ III не безъ основанія уже именовалъ себя „княземъ югорскимъ“. Однако обладаніе Югрой было непрочно, почему въ 1499 г. оказалось необходимымъ предпринять новый походъ для обезпеченія обладанія краемъ. Изъ описанія этихъ походовъ не видно, чтобы московское правительство держалось иной системы въ борьбѣ съ сибирскими инородцами, чѣмъ прежде новгородцы. Несмотря на то, что московскіе воеводы въ 1483 г. проникли въ болѣе южныя

и удобныя для осѣдлой культуры мѣста по Тавдѣ и Иртышу (собственно сибирскія земли), они повидимому не сдѣлали попытки колонизаціи края. Этому мѣшала самая отдаленность Сибири, отдѣленной отъ заселенныхъ окраинъ Московскаго государства громадными, тогда еще пустынными пространствами, и сильныя татарскія владѣнія, лежавшія на пути къ ней (Казань) и въ самой Сибири (Тюменское и Сибирское ханства). Память о походахъ и опустошеніяхъ московскихъ воеводъ однако обезпечила русскимъ на нѣкоторое время обладаніе сѣверо-западомъ нынѣшней Тобольской губ. При в. кн. Василіи Ивановичѣ для удобства сбора дани обширная Югра была раздѣлена на *Обдорію*—мѣста по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія *Оби* и *Кондію*—по *Кондѣ*, лѣвому притоку Иртыша.

Всѣ походы на „югру" до царствованія Ивана Грознаго имѣли дѣло съ югрой и вогулами и не касались собственно Сибирскаго царства, т. е. владѣній азіатскихъ тюрковъ, занимавшихъ всю территорію Томской и южную половину Тобольской губерніи. Ослабленные внутренними усобицами тюменскіе, а впослѣдствіи и сибирскіе ханы боялись столкновенія съ русскими и старались отдѣлаться номинальнымъ изъявленіемъ покорности и посылками время отъ времени въ Москву подарковъ или „дани". Таково было отношеніе сибирскихъ царствъ къ Москвѣ при Василіи Ивановичѣ и вначалѣ при Иванѣ Грозномъ. Москва была довольна и такими полуданническими отношеніями, такъ какъ въ это время еще не могла справиться съ болѣе близкими казанскими и астраханскими татарами и далеко не располагала свободными силами для большихъ походовъ въ далекую Сибирь. Но со времени паденія Казани и Астрахани отношенія Москвы и Сибири измѣнились. Сибирскіе татары поняли, что теперь они потеряли послѣдній оплотъ: стѣна, которая отдѣляла ихъ отъ Москвы, рушилась; съ другой стороны и русскіе почувствовали больше силы и простора для движенія на востокъ. Обстоятельства благопріятствовали первое время русскимъ. Въ 1555 г. сибирскій князь Едигеръ, тѣснимый своими южными соплеменниками, въ надеждѣ на помощь московскаго царя просилъ Ивана Грознаго „взять Сибирскую землю въ свою волю и подъ свою высокую руку", что и подало Грозному поводъ именоваться „повелителемъ всея Сибири". Посланные изъ Москвы служилые люди послѣ переписи ясачныхъ людей Сибирскаго царства, которыхъ оказалось 30.700 человѣкъ, наложили на нихъ дань въ 1.000 соболей. Но Едигеръ вскорѣ же былъ убитъ Кучумомъ, который не только объединилъ сибирскихъ татаръ, но и сѣверныхъ инородцевъ, давнихъ данниковъ Москвы, въ независимое царство. Есть извѣстіе, что онъ нанесъ большой уронъ посланному противъ него русскому воеводѣ Аѳанасію Лычевцеву, потерявшему въ сраженіи съ татарами „много народа, всѣ пушки и зелье" (т. е. порохъ), какъ выражается лѣтописецъ.

Такимъ образомъ московское правительство еще разъ имѣло возможность убѣдиться въ непрочности своего владычества въ Сибири. Тѣмъ не менѣе къ этому времени русскіе въ своемъ стихійномъ стремленіи на востокъ не только очистили себѣ путь въ Сибирь покореніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, но ихъ промышленные люди въ своихъ предпріятіяхъ дѣйствительно уже достигли предѣловъ Западной Сибири, а потому московское правительство могло-бы безъ

особеннаго риска примѣнить иной методъ завоеванія — путемъ основанія земледѣльческой колонизаціи края русскимъ элементомъ. Однако, одолѣваемое съ запада и юга сильными врагами — литовцами и татарами и озабоченное сначала прочнымъ заселеніемъ ближайшихъ юго-восточныхъ и южныхъ лѣсостепныхъ окраинъ царства въ предѣлахъ Европейской Россіи, московское правительство изъ инстинктивной боязни разбрасываться навѣрно долго еще не положило-бы прочнаго начала къ заселенію Сибири, если-бы на помощь ему не пришло вольное волжское казачество и толпы разношерстныхъ отважныхъ искателей добычи. Важная роль въ организаціи этого вольнаго движенія „охочихъ людей“ на востокъ выпала на долю богатыхъ солепромышленниковъ Строгановыхъ, въ царствованіе Ивана Грознаго быстро заселившихъ Камскій край. Благодаря своимъ обширнымъ средствамъ, а также смѣлости, предпріимчивости и энергіи они не только окончательно упрочили русское владычество у подножья сѣверо-западнаго Урала въ верхнемъ теченіи Камы, но и съ каждымъ годомъ все далѣе и далѣе расширяли на востокъ районъ своего вліянія. Организуя и содержа на свой счетъ дружины, строя города и заселяя цѣлые округи „прибираемыми“ ими „охочими“ людьми, они оказывали большую помощь правительству въ трудной защитѣ этихъ отдаленныхъ окраинъ и за это пользовались всевозможными привилегіями. Въ 1574 г., т. е. именно въ то время, когда стала грозить опасность разрыва прежнихъ данническихъ отношеній Западной Сибири къ Москвѣ, Строгановы получили право строить города и заселять земли по *Тоболу* и *Иртышу*. Но эта попытка вольной колонизаціи Сибири, которой повидимому домогались Строгановы, около шести лѣтъ оставалась безо всякаго результата. Очевидно, усложнившееся съ объединеніемъ Сибири подъ властью воинственнаго Кучума соотношеніе силъ не позволяло еще осторожнымъ Строгановымъ двигаться пока за Уральскій хребетъ. Но сообразительные промышленники и здѣсь сумѣли создать себѣ благопріятныя обстоятельства или во всякомъ случаѣ къ своей выгодѣ воспользоваться совсѣмъ неблагопріятнымъ вначалѣ для ихъ промышленной и колонизаціонной дѣятельности случаемъ, какимъ было приближеніе къ ихъ предѣламъ съ цѣлью наживы большой шайки поволжскихъ разбойниковъ подъ предводительствомъ Ермака.

Тяжелыя экономическія условія, внутренняя смута и неблагоустроенность создали въ Московской Руси особый классъ вольницы, именно „казаковъ“ или „людей убѣжавшихъ въ лѣсъ и поле“, т. е. въ такъ называемую лѣсостепь, составлявшую южную и восточную окраину Московскаго государства, искать себѣ свободы отъ усилившейся тяготы податей, отъ царившей всюду смуты, злоупотребленій и вымогательства воеводъ и вообще отъ тяжелой и беззащитной доли. Постепенно отставъ отъ скитальческой и тревожной жизни и превратившись въ простыхъ разбойниковъ, эти люди жестоко мстили обществу за причиненныя имъ въ прошломъ обиды и несправедливости. Во времена тяжелой опричнины особенно много народу бѣжало въ поволжскіе лѣса, организуясь тамъ въ разбойничьи шайки, такъ какъ на южной лѣсостепной окраинѣ Московскаго государства въ это время уже велась правительственная колонизація и надзоръ за бѣглыми былъ строже. Одной изъ такихъ шаекъ, наиболѣе прославившейся своими разбоями

на Волгѣ и возбудившей преслѣдованія со стороны московскихъ воеводъ, и была приплывшая вверхъ по Камѣ къ Строгановымъ ватага Ермака.

Ермаку съ дружиной нужно было съ одной стороны укрыться отъ преслѣдованія со стороны московскихъ властей, а съ другой — найти новое и по возможности не менѣе добычное, чѣмъ Поволжье, мѣсто для подвиговъ. Строгановы-же въ это время нуждались въ ратныхъ людяхъ, необходимыхъ для похода вглубь Сибири и для защиты своихъ поселеній, подвергавшихся частымъ набѣгамъ сибирскихъ инородцевъ; имъ кромѣ того необходимо было такъ или иначе, если не устранить, то по возможности уменьшить невыгоды отъ опасныхъ и тревожныхъ сосѣдей, какими былъ Ермакъ со своей дружиной, т. е попросту отвести ихъ въ сторону. Неудивительно, что та и другая сторона постарались извлечь какъ можно больше пользы изъ такимъ образомъ складывавшихся обстоятельствъ; и въ результатѣ шайка преслѣдуемыхъ правительствомъ разбойниковъ оказалась на службѣ „государевыхъ друзей". Служба эта, начавшаяся съ 1579 г., мало чѣмъ отличалась отъ прежней жизни въ Поволжьѣ: дружина Ермака попрежнему грабила, но только не купцовъ, а инородцевъ. Такая служба послѣ первыхъ мелкихъ побѣдъ казаковъ надъ ближайшими инородцами оказалась не совсѣмъ выгодной, да и для казаковъ вскорѣ перестала быть прибыльной. Послѣдніе рѣшили, что за откочевавшими инородцами нужно пробраться подальше вглубь страны. Къ тому-же стремились и Строгановы; они кромѣ того были рады поскорѣе сплавить подальше отъ себя безпокойную ватагу и разсказами о богатствахъ Сибири разжечь аппетиты казаковъ. Въ результатѣ всего этого богато обезпеченная въ матеріальномъ отношеніи, снабженная лучшимъ оружіемъ и даже подкрѣпленная тремя стами строгановскими служилыми людьми, дружина Ермака двинулась въ свой знаменитый походъ на Сибирь.

Личность Ермака и походъ его въ Сибирь окружены въ памяти народа рядомъ легендъ и самыхъ противорѣчивыхъ сказаній, въ которыхъ еще до сихъ поръ не распуталась исторія. Много было споровъ уже относительно происхожденія самаго имени Ермакъ. Въ настоящее время склоняются къ тому, что это слово не обозначаетъ какого-либо прозвища вродѣ артельнаго котла, жерновового камня и азіатской монеты, а представляетъ собою обращенное въ полуимя, полупрозвище (какъ это любилъ всегда дѣлать нашъ простой народъ) одно изъ христіанскихъ именъ—Ермилъ или Ермолай. Этимъ объясняется и тотъ, смущавшій иногда историковъ фактъ, что, по историческимъ даннымъ и сказаніямъ, въ одинъ и тотъ-же 1581 г. на Руси случилось разомъ три „Ермака" и всѣ три атамана: одинъ—на Дону, другой—на Днѣпрѣ и третій—историческій—на Чусовой. Изъ разныхъ именныхъ списковъ видно, что имя Ермака носили многіе служилые люди и крестьяне и даже нѣкоторые изъ сподвижниковъ завоевателя Сибири. Наружность Ермака Тимофеевича (какъ его обыкновенно изображаютъ) мало говоритъ объ его родинѣ. Черная борода, вьющіеся волосы, худощавое лицо, средній ростъ и широкія плечи—вотъ портретъ побѣдителя Кучума. По наиболѣе достовѣрнымъ сказаніямъ онъ былъ волжскимъ выходцемъ и, кажется, именно изъ части Поволжья, наиболѣе близкой къ строгановскимъ городкамъ, и бѣжалъ на Донъ, подобно многимъ, вслѣдствіе какихъ-то личныхъ причинъ. Не совсѣмъ разобралась исторія до

сихъ поръ и въ томъ, былъ ли Ермакъ дѣйствительно герой, ознаменовавшій себя подвигомъ, выходящимъ изъ ряда вонъ, или-же это былъ обыкновенный авантюристъ, дѣянія котораго случайно попали на страницы исторіи. Въ то время какъ, по однимъ сказаніямъ, это былъ чуть-ли не полубогъ, сопутствуемый сонмомъ ангеловъ, отстраняющихъ отъ него тучи стрѣлъ, на могилѣ котораго долго видали по ночамъ чудный свѣтъ и получали исцѣленіе отъ многихъ недуговъ, по другимъ - это былъ простой наемникъ Строгановыхъ и слѣпой исполнитель ихъ велѣній. Намъ кажется, что слѣдуетъ согласиться съ тѣми, которые здѣсь, какъ это часто бываетъ и въ другихъ случаяхъ, и находятъ истину въ серединѣ. Дѣйствительно трудно предположить превращеніе извѣстнаго своимъ безжалостнымъ удальствомъ разбойничьяго атамана не только въ доблестнаго рыцаря, но даже чуть-ли не въ святого. Несомнѣнно, человѣкъ выдающагося ума и характера, Ермакъ все-таки былъ въ силу сложившихся обстоятельствъ, въ сущности не болѣе, какъ „воровской казакъ“ со многими предосудительными особенностями человѣка этого ремесла, типичный сынъ своего грубаго вѣка. Объ его доблести, отвагѣ и энергіи, осторожности и расчетливости достаточно говоритъ уже то, что съ малочисленной, едва-ли превышавшей даже въ началѣ похода тысячу человѣкъ, дружиной онъ сумѣлъ преодолѣть всѣ трудности похода и справиться съ превосходившими его дружину по численности въ десять разъ войсками Кучума. Правда, на сторонѣ русскихъ было преимущество въ вооруженіи, и какъ-бы несовершенно ни было въ то время огнестрѣльное оружіе, но русскіе, „стрѣлявшіе невидимыми стрѣлами“, могли наводить панику на часть инородцевъ; нужно однако имѣть въ виду, что сибирскіе инородцы не въ первый разъ сражались противъ войска, вооруженнаго ружьями и пушками, во время одного изъ послѣднихъ набѣговъ на строгановскіе городки они храбро захватили даже нѣсколько пушекъ въ плѣнъ. Безусловно также то, что значительную долю успѣха нужно приписать умѣнью Ермака начальствовать надъ ратными людьми, поддержать полное довѣріе къ себѣ и воодушевить ихъ на подвигъ въ трудныя минуты походной жизни. Ласковое обращеніе съ мурзами и приходившими съ изъявленіемъ покорности инородческими князьками достаточно свидѣтельствуетъ объ его политическомъ тактѣ и благоразуміи. Историческія свидѣтельства о религіозности Ермака, имѣвшаго съ собой въ походѣ духовенство и построившаго часовню на мѣстѣ перваго зимовья, и его необычайное нравственное вліяніе на окружающихъ, которымъ только и можно объяснить порядокъ среди

Памятникъ Ермаку въ Тобольскѣ.

непривычкой къ дисциплинѣ его дружины указываютъ на то, что завоеватель Сибири нельзя считать человѣкомъ, потерявшимъ честь и совѣсть. Но грабежи инородцевъ у Строгановыхъ и во время похода въ Сибирь все-же показываютъ, что разбойничья шайка не измѣнила своей физіономіи и въ это время.

Послѣ двухлѣтнихъ грабежей въ предѣлахъ рѣки Чусовой осенью 1580 г. дружина Ермака, перевалившъ Уральскій хребетъ, поплыла по рѣчкамъ *Жаравлю*, *Баранчѣ*, *Тагилу* въ р. *Туру*, во владѣнія татарскаго князька Епанчи и вскорѣ достигла его городка *Епанчина* (нынѣ Туринскъ); устрашенные выстрѣлами изъ пищалей, татары Епанчи обратились въ бѣгство. Епанчинъ городокъ и окрестныя деревни были разграблены казаками. Доплывъ до *Чинги-Туры* (Тюмень), который также не оказалъ особаго сопротивленія, дружина Ермака зазимовала, употребивъ свободное время на добычу провіанта и сборъ ясака. 9 мая 1581 г. казаки выступили изъ Тюмени и поплыли внизъ по Турѣ. Найдя повидимому противъ ожиданія берега Туры довольно густо населенными, они шли со всей осторожностью, безъ особаго задиранія инородцевъ. Присланный Кучумомъ въ Тюмень и не знавшій о приходѣ русскихъ сборщикъ податей былъ принятъ Ермакомъ чрезвычайно предупредительно и отосланъ къ Кучуму съ подарками и завѣреніемъ, что русскіе скоро возвратятся въ свои предѣлы. Двигаясь однако далѣе, Ермакъ встрѣтился при устьѣ Туры съ татарскимъ войскомъ; здѣсь произошло жестокое сраженіе, продолжавшееся съ перемѣннымъ счастьемъ нѣсколько дней и окончившееся побѣдой Ермака. Выйдя изъ Туры въ *Тоболъ*, дружина Ермака на всемъ протяженіи должна была отстрѣливаться отъ постоянно преслѣдовавшихъ ее татаръ, которые всѣми силами старались преградить русскимъ дальнѣйшій путь. Значительныя стычки произошли у урочища *Березоваго Яра* (нынѣ деревня Тюменскаго округа), затѣмъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположено село *Караульно-Ярское* (Тюменскаго окр.), далѣе при *Бабасанскихъ* юртахъ и наконецъ около нынѣшняго села *Худякова* (*Долгоярскаго*) Тобольскаго округа.

Постоянное преслѣдованіе настолько утомило и истощило казаковъ, что, плывя мимо устья Тавды, они невольно остановились въ раздумьѣ, плыть-ли имъ дальше, или, повернувъ на эту многоводную рѣку, плыть ею назадъ? Только энергія предводителя и вѣсти отъ плѣнныхъ объ уныніи въ средѣ кучумова войска ободрили казаковъ, и они поплыли впередъ. У *Карачинскаго* улуса (село *Словцово*), мѣстопребыванія знатнаго мурзы, произошла жаркая битва, доставившая казакамъ много добычи — золота, серебра и дорогихъ камней, а также скота и провіанта. Какъ ни велика была удаль и беззавѣтна отвага дружины Ермака, но теперь, окруженная многочисленнымъ непріятелемъ, въ болѣе чѣмъ тысячеверстномъ разстояніи отъ родины, она поняла, что, отправляясь въ походъ, не соизмѣрила своихъ силъ съ могуществомъ противника и виситъ на краю гибели, и что остается одно — или совершить выдающійся подвигъ, именно побѣдить въ десять разъ превосходящаго силами врага, или быть перебитой. Сознаніе серьезной опасности повидимому повліяло на дружину; она, какъ передаетъ лѣтописецъ, обратилась съ горячей молитвой къ Богу, выдержала сорокадневный постъ и только послѣ этого (14 сентября) двинулась дальше. У устья Тобола русскіе очутились близъ главныхъ твердынь Кучума. Высокій

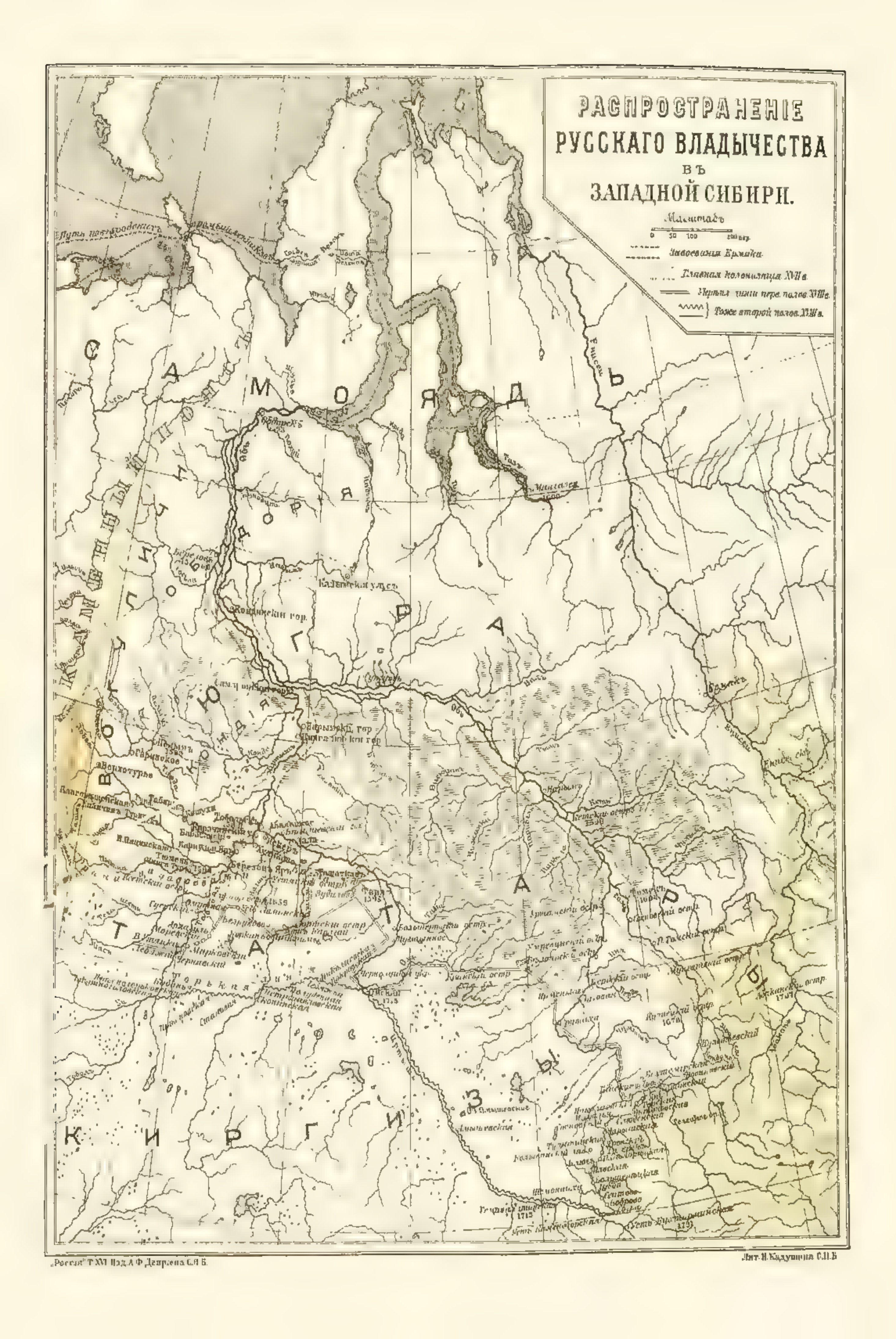
яръ Иртыша былъ укрѣпленъ чѣмъ только можно. Самъ Кучумъ засѣлъ въ наиболѣе возвышенномъ, господствующемъ надъ всей окрестностью укрѣпленіи *Подчувашномъ*. Дружина Ермака изъ устья Тобола повернула вверхъ по Иртышу и, занявъ лежавшій недалеко городокъ (*Заостровныя* юрты), остановилась снова въ раздумьѣ. Болѣе двадцати дней (съ 1 по 23 октября) стояли казаки въ виду татарскихъ укрѣпленій, къ которымъ Кучумъ стянулъ чуть-ли не всѣхъ способныхъ носить оружіе. Много потребовалось Ермаку упорства, рѣшимости и краснорѣчія, чтобы воодушевить свою дружину; наконецъ 23 октября казаки быстро переплыли Иртышъ и бросились на приступъ къ укрѣпленіямъ. Несмотря на чувствительныя потери (107 человѣкъ) дружина Ермака напирала всѣми силами. Руководившій обороной царевичъ Маметкулъ былъ раненъ и оставилъ поле сраженія; замѣтивъ происшедшее вслѣдствіе этого замѣшательство среди татаръ и невидя особенной нужды сражаться за владычество иновѣрца, остяки и вогулы оставили поле сраженія. Въ ночь на 26 октября бѣжалъ и самъ Кучумъ вверхъ по Иртышу, захвативъ свои главныя богатства и родственниковъ и оставивъ побѣдителямъ какъ свою столицу *Сибирь-Искеръ* (городище въ 16 верстахъ отъ Тобольска), такъ и окружавшіе городки *Бицикъ-Тура* (женинъ городъ, гдѣ нынѣ *Панинъ бугоръ* въ Тобольскѣ) и *Сузге-Тура* (*Сузгунскія* юрты). Утромъ 26 октября 1581 г. Ермакъ занялъ опустѣвшую столицу Кучума. Множество оставленнаго имущества, дорогой пушнины и всякаго рода продовольствія послужило наградой побѣдителямъ. Напуганные татары, очистивъ окрестности, присмирѣли, а сосѣдніе остяки и вогулы поспѣшили признать владычество новыхъ, болѣе сильныхъ пришельцевъ—русскихъ. Сознавая, что взятіе города Сибири далеко нельзя считать концомъ дѣла, что кучка его дружины есть только островокъ среди обширнаго волнующагося моря инородцевъ, легко могущаго его затопить, Ермакъ старался по мѣрѣ возможности задобрить не только сѣверныхъ инородцевъ, но и окружающихъ татаръ. Видя неизбѣжность обратиться къ помощи московскаго царя, онъ старался вести себя, какъ истовый слуга царя, и сразу-же снарядилъ посольство въ Москву съ извѣстіемъ о своемъ завоеваніи „бить челомъ" государю Ивану Васильевичу Грозному „новымъ Сибирскимъ царствомъ"—и послалъ съ нимъ собранный ясакъ—мѣха соболей, чернобурыхъ лисицъ и бобровъ.

Между тѣмъ вѣсть о походѣ Ермака на Сибирь еще раньше дошла до Москвы: чердынскій воевода жаловался царю на то, что пелымскіе вогулы мстятъ за раззореніе своихъ жилищъ „воровскими шайками Ермака", посланными Строгановыми въ Сибирь. Поэтому поводу Грозный отправилъ уже опальную грамоту послѣднимъ за то, что они плохо оберегаютъ пермскія земли, и приказывалъ вернуть отрядъ Ермака. Въ это самое время прибыло въ Москву посольство Ермака. Новая вѣсть измѣнила взглядъ царя, и онъ, обласкавъ посланцовъ, простилъ старыя прегрѣшенія ихъ атамана, пожаловалъ его шубой съ царскихъ плечъ и доро-

„Чувашскій мысъ"—одинъ изъ яровъ, около которыхъ происходили схватки казаковъ съ татарами.

гими подарками, наконецъ послалъ ему на помощь въ Сибирь воеводъ Болховского и Глухова.

Укрѣпившись въ городѣ Сибири, Ермакъ предпринялъ цѣлый рядъ походовъ для покоренія сосѣднихъ областей; посланный имъ атаманъ Брязга съ 50 казаками для приведенія къ покорности сѣверныхъ инородцевъ взялъ *Рачевскій*, *Цынгалинскій*, *Парымскій* (*Сотниковскія* юрты), *Колтуковскій* и *Самаровскій* городки; вскорѣ затѣмъ было взято село *Кондинское* и *Казымскій* улусъ (послѣднія два въ нынѣшнемъ Березовскомъ окр.). Въ іюнѣ 1583 года самъ Ермакъ, предполагая, что обѣщанная черезъ возвратившихся изъ Москвы обратно въ Сибирь пословъ на помощь рать должна была уже перевалить черезъ Уральскій хребетъ, выступилъ ей навстрѣчу, объясачивая по пути вогуловъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ оказывавшихъ значительное сопротивленіе: здѣсь онъ взялъ городки *Лабутинскій*, *Кошуги* и *Табары* (нынѣ село *Таборинское* Туринскаго окр.). Московской рати Ермакъ однако не встрѣтилъ и вернулся въ Сибирь уже зимнимъ путемъ. Здѣсь вскорѣ счастье измѣнило казакамъ. Откочевавшіе вверхъ по Иртышу татары зорко слѣдили за тѣмъ, что дѣлается въ Сибири (Искерѣ), и, не рѣшаясь сражаться со всей дружиной Ермака, старались нападать на отдѣльные ея отряды. Еще раньше похода Ермака по Тавдѣ они подкараулили 20 казаковъ, ловившихъ рыбу на *Абалацкомъ* озерѣ, и перебили ихъ; въ отместку за это Ермакъ тогда-же выслѣдилъ, по указанію одного дружественнаго мурзы, самого Маметкула и, напавъ на него неожиданно на берегу р. *Вагая*, перебилъ множество татаръ, а самого его взялъ въ плѣнъ и отправилъ въ Москву. Во время похода Ермака мурза Карача (на Тарѣ), заманивъ хитростью, предательски умертвилъ ближайшаго помощника Ермака атамана Кольцо, съ 40 казаками. Не на радость прибыла наконецъ въ ноябрѣ и ожидаемая помощь изъ Москвы: измученной долгой дорогой московской рати пришлось перенести страшный голодъ и разныя болѣзни, отъ которыхъ люди стали мереть десятками (въ томъ числѣ умеръ и воевода Болховской); къ концу зимы къ тому-же татары во главѣ съ Карачей облегли русскій станъ со всѣхъ сторонъ. Только весной, послѣ вскрытія рѣкъ казаки и московская рать вздохнули свободнѣе и, собравшись съ силами, сдѣлали вылазку, во время которой были убиты два сына Карачи и произведены такія опустошенія въ непріятельскомъ станѣ, что самъ Карача вскорѣ бѣжалъ. По слѣдамъ Карачи вверхъ по Иртышу отправился Ермакъ съ дружиной, взялъ городки *Бегишевскій*, *Шамшинскій* (въ 20 верстахъ отъ нынѣшняго села *Абалацкаго*), *Рянчинскій*, *Залу*, *Каурдакъ*, *Саургатъ*, *Тебегу* и *Ташаткань* (нынѣ деревня Тарскаго округа). Получивъ извѣстіе, что шедшій въ Искеръ бухарскій караванъ задержанъ въ ишимскихъ степяхъ татарами Кучума, Ермакъ по Вагаю направился навстрѣчу ему; но, узнавъ по дорогѣ, что это былъ ложный слухъ, пущенный хитрыми татарами съ цѣлью устроить русскимъ засаду, казаки повернули назадъ по Иртышу, и здѣсь во время ночлега, на одномъ изъ иртышскихъ острововъ, въ темную, дождливую ночь татары напали на сонную дружину Ермака и перебили всѣхъ; погибъ и самъ Ермакъ. Это было въ ночь на 6 августа 1584 г. Вѣсть о катастрофѣ на Иртышѣ быстро разнеслась по Сибири и навела страхъ на остатки русскихъ, стоявшихъ въ Искерѣ. Не рѣшаясь сопротивляться всепро-



„Россія" Т. XVI Изд. А. Ф. Девріена С.П.Б.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

нувшимъ духомъ татарамъ. Глуховъ со своей немногочисленной дружиной отступилъ обратно за Уральскій хребетъ. Между тѣмъ изъ Москвы, гдѣ еще ничего не знали ни о гибели Ермака, ни объ отступленіи воеводы Глухова, послали въ Сибирь еще 100 казаковъ подъ начальствомъ воеводы Мансурова, который, узнавъ о случившемся уже на берегахъ Иртыша, счелъ за лучшее послѣдовать примѣру Глухова и повернулъ назадъ. Наступившіе холода однако заставили его остановиться на зимовку при впаденіи Иртыша въ Обь (близь нынѣшняго с. *Самаровскаго)*; здѣсь, въ устроенномъ наскоро укрѣпленіи русскіе съ большимъ трудомъ выдержали продолжительную битву съ остяками, принудивъ ихъ въ концѣ концовъ отступить. Успѣвшій тѣмъ временемъ прибыть въ Москву Глуховъ извѣстилъ о печальномъ положеніи русскихъ въ Сибири. Несмотря на всю несвоевременность отвлеченія военныхъ силъ отъ западныхъ и южныхъ границъ на востокъ, московское правительство самымъ теченіемъ обстоятельствъ было втянуто въ сибирскія дѣла. Не желая обречь на гибель дружину неизвѣстно гдѣ пребывающаго Мансурова, а съ другой стороны и упустить изъ рукъ только-что занятую территорію, жители сѣверной половины которой и теперь еще изъявляли покорность въ лицѣ прибывшаго одновременно съ Глуховымъ въ Москву остяцкаго князя Лугуя, изъ Москвы послали въ Сибирь новую рать изъ 300 человѣкъ подъ начальствомъ воеводъ Сукина и Мясного. Въ 1585 г. русскіе прибыли на Туру, основали здѣсь городъ *Тюмень* (на мѣстѣ татарскаго городка *Чинги-Тура*) и, не двигаясь пока далѣе вглубь страны, стали распространять свою власть на окрестныхъ инородцевъ. Въ слѣдующемъ году въ Тюмень было прислано еще 500 человѣкъ войска, которое подъ предводительствомъ Даніила Чулкова двинулось далѣе къ устью Тобола, гдѣ былъ основанъ *Тобольскъ*; на пути къ устью Тобола къ рати Чулкова, какъ можно полагать, сопоставляя противорѣчивыя показанія лѣтописцевъ, присоединился отступавшій къ Уралу отрядъ Мансурова. Татары не препятствовали построенію Тобольска, несмотря на то, что князь Сейдякъ, выгнавшій захватившаго Искеръ послѣ удаленія русскихъ сына Кучума Алея, находился въ это время здѣсь, всего въ нѣсколькихъ верстахъ. Основаніе этихъ двухъ городовъ было началомъ прочнаго обладанія краемъ. Выборъ первыхъ опорныхъ пунктовъ для дальнѣйшаго покоренія Сибири (при наиболѣе заселенныхъ пунктахъ осѣдлаго татарскаго населенія) нельзя не назвать въ высшей степени удачнымъ. Осѣдлая жизнь, приковавшая населеніе къ мѣсту, и близость русскихъ, замѣчавшихъ каждый враждебно направленный противъ нихъ шагъ, не позволяли тюменскимъ и тобольскимъ татарамъ принимать дѣятельное участіе въ тѣхъ многочисленныхъ попыткахъ вернуть независимость Сибири, которыя дѣлали татары, откочевавшіе къ югу, и лишили такимъ образомъ Кучума помощи главной и большей части инородческаго населенія.

Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ направленіе постепеннаго русскаго движенія, каждый шагъ котораго отвоевывалъ русскому государству прочное владѣніе новымъ клочкомъ земли.

Еще при Ермакѣ русскіе заняли мѣстности по Турѣ, Тавдѣ, по Иртышу отъ устья рѣки Тары до Оби и по теченію послѣдней отъ устья Иртыша до моря. Но послѣ смутнаго времени и отступленія Глу-

хотя эти земли снова были потеряны, и покореніе края нужно было начинать сначала. Новые завоеватели начали свое дѣло съ упроченія русской власти уже на занятой прежде территоріи, отправляясь отъ основанныхъ ими первыхъ опорныхъ пунктовъ Тюмени и Тобольска. Тотъ и другой городъ были мѣстами почти непрерывнаго притока свѣжихъ силъ изъ Россіи. О быстромъ заселеніи ихъ достаточно свидѣтельствуютъ уже то обстоятельство, что въ Тюмени, напр., около 1623 г. кромѣ нѣсколькихъ церквей существовало два монастыря, а въ Тобольскѣ около того же времени—цѣлыхъ десять церквей и также два монастыря. Первой заботой тобольскихъ воеводъ было покончить съ претендентами на Сибирское царство и успѣху этого дѣла много помогло то обстоятельство, что ихъ было двое—Сейдякъ и Кучумъ: соперничество между ними оказалось гибельнымъ для обоихъ. Разогнать войско Сейдяка, стоявшаго въ Искерѣ, удалось вскорѣ-же послѣ основанія Тобольска. Воевода Чулковъ, заманивъ его къ себѣ, схватилъ и отправилъ въ Москву, а оставшіеся безъ предводителя татары разбѣжались въ разныя стороны. Не такъ легко было раздѣлаться съ Кучумомъ, который, несмотря на всѣ царскія увѣщательныя грамоты, призывавшія его въ Москву не для казни, а для полученія милостей, и, несмотря на цѣлый рядъ неудачъ, до самой смерти тревожилъ русскихъ набѣгами изъ южныхъ степей. Сторожась на югѣ отъ Кучума и даже успѣвъ нанести ему сильное пораженіе (въ 1591 г. при озерѣ *Чиликулъ*), русскіе одновременно въ какіе-нибудь шесть лѣтъ успѣли оцѣпить сѣтью колонизаціонныхъ пунктовъ весь сѣверъ нынѣшней Западной Сибири; движеніе къ сѣверу шло двумя отрядами. Одинъ, двигавшійся изъ пермскихъ предѣловъ, основалъ въ 1592—3 г. *Пелымъ*, устроивъ здѣсь на „пашнѣ“ ссыльныхъ угличанъ, пермичей и другихъ „переведенцевъ“, большинству которыхъ впрочемъ, въ виду неудобства почвы пришлось переселиться впослѣдствіи въ слободы *Табаринскую* (1608) и *Гаринскую* (1623). Направляясь далѣе, этотъ отрядъ основалъ *Березовъ* (въ 1594 г.), имѣвшій съ 1608 г. до 1623 г. однихъ служилыхъ людей; черезъ годъ (въ 1595 г.) былъ заложенъ тѣмъ-же отрядомъ *Обдорскъ*. Другой отрядъ двигался отъ Тобольска вверхъ по Оби и построилъ здѣсь *Сургутъ* (1592), затѣмъ *Нарымъ* (1596). *Кетскій* острогъ (1597), а вскорѣ и *Мангазею* (въ нынѣшней Енисейской губ. въ 1600 г.). Во всемъ этомъ движеніи нельзя видѣть какого-либо строго опредѣленнаго плана: если воеводы, отправлявшіеся изъ Перми, имѣли еще въ виду покорить остяцкаго князька Аблегирима и основать Березовъ, то казаки, двигавшіеся по Оби, прямо-таки наугадъ шли по главнымъ рѣчнымъ системамъ, объясачивая по пути инородцевъ. При этомъ однако ради удобства собиранія ясака и для защиты на случай возмущенія на главныхъ путяхъ ставились небольшія укрѣпленія—деревянные городки, снабжавшіеся гарнизонами и провіантомъ. Устройствомъ такихъ острожковъ и ограничивалась колонизація сѣверныхъ частей Западной Сибири: суровость климата не позволяла здѣсь завести осѣдлую земледѣльческую культуру. Большое значеніе для развитія земледѣльческой культуры имѣло основаніе *Туринска*. Въ 1600 г. Туринскъ представлялъ стратегическій пунктъ, охранявшій русскія поселенія отъ набѣговъ кочевавшихъ къ югу ногайцевъ, и одно изъ первыхъ „ямскихъ“ селеній. Туринскъ съ его окрестностями по своей удобной для земле-

дѣлія почвѣ вскорѣ сдѣлался разсадникомъ земледѣльческой культуры здѣсь постепенно образовался цѣлый рядъ земледѣльческихъ слободъ— *Нижне-Ишимская, Благовѣщенская* и др.). Такимъ образомъ еще къ началу XVII в. цѣлая линія укрѣпленныхъ селеній опоясала русскія владѣнія въ Сибири. Собственно говоря, уже къ этому времени была достигнута конечная цѣль стремленія русскихъ за Уральскій хребетъ обладаніе той обширной (сѣверной) частью сибирской страны, которая своимъ изстари знаменитымъ богатствомъ—пушнымъ звѣремъ—привлекала сюда русскихъ купцовъ.

Южная, степная, скотоводческая и земледѣльческая часть Западной Сибири мало интересовала въ то время русскихъ, и потому возможно, что они долго держались-бы исключительно богатаго пушнымъ звѣремъ сѣвера, но постоянные набѣги южныхъ сосѣдей, мѣшавшіе какъ развитію русской колонизаціи, такъ и коммерческимъ сношеніямъ съ центромъ восточной торговли—Бухарой и Китаемъ, о чемъ издавна мечтала Москва,—привели московское правительство къ рѣшенію „Кучума-царя въ конецъ истѣснить“, т. е., не довольствуясь невыгодной ролью обороны своихъ границъ, перейти въ наступленіе и покончить по возможности съ безпокойными обитателями сибирскихъ степей. Примѣнивъ впервые эту политику къ остаткамъ приверженцевъ Кучума, откочевавшихъ къ югу, русскіе повидимому не предполагали, что это ихъ рѣшеніе втянетъ ихъ въ новую, почти двухсотлѣтнюю борьбу съ обитателями степи, что послѣ татаръ придется воевать съ ногаями, калмыками, киргизами и пр. Но если-бы русское правительство и могло предполагать это, то другого выбора все равно не представлялось. Первымъ шагомъ этого наступательнаго движенія на степную область было основаніе г. Тары въ 1594 г., причемъ на тарскихъ воеводъ собственно и возложена была обязанность наступательнаго движенія на Кучума. Уже первымъ тарскимъ воеводамъ удалось выполнить это порученіе: дважды потерпѣлъ отъ нихъ жестокія пораженія (въ 1596 и 1598 г.г.), потерялъ въ послѣднемъ сраженіи пять сыновей и восемь дочерей. Кучумъ бѣжалъ, по однимъ извѣстіямъ—къ калмыкамъ, а по другимъ—къ ногайцамъ, гдѣ и погибъ. Послѣднее пораженіе было нанесено Кучуму на берегахъ Оби значительно южнѣе Колывани, въ окрестностяхъ нынѣшнихъ деревень *Луговой* и

Пушки березовскихъ казаковъ временъ Петра Великаго.

Верхней Ирменьки. Пробравшись такимъ образомъ вглубь западно-сибирской лѣсостепи, русскіе воеводы не поставили однако здѣсь укрѣпленныхъ пунктовъ и не положили начала русской осѣдлости. Причиной этого могло быть не одно опасеніе близости сильныхъ сосѣдей — калмыковъ и удаленность отъ остальныхъ центровъ колонизаціи. Если собственно „Сибирское царство“ — наиболѣе населенная лѣсная часть Сибири по Турѣ, Тоболу и Иртышу до Тары — представляло собою не больше, какъ сборище малолюдныхъ полукочевыхъ волостей, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ безъ всякой органической связи между собою, то все прочее пространство вверхъ по Иртышу, по Барабѣ и Кулундѣ, а равно и верховья Ишима и Тобола, составляли не болѣе, какъ область лѣтнихъ кочевокъ татаръ и ногаевъ.

Въ глубинѣ этой пустынной лѣсостепи въ то время было некого ни защищать, ни держать въ подчиненіи. Поэтому, можетъ быть, русскіе, упрочивъ свою власть на южной границѣ татарской осѣдлости, въ лѣсной области, построеніемъ г. Тары, въ дальнѣйшихъ операціяхъ рѣшились ограничиться только истребленіемъ бродившихъ тамъ враждебныхъ шаекъ татаръ, нападавшихъ на беззащитныхъ ясачныхъ инородцевъ или на русскія поселенія, разорявшихъ хутора и заимки и уводившихъ съ собой плѣнныхъ. Опытъ впослѣдствіи заставилъ измѣнить тактику. Вскорѣ послѣ построенія г. Тары создался уже въ другомъ концѣ нынѣшней Западной Сибири — на границѣ лѣсной и лѣсостепной области новый опорный пунктъ, которому суждено было вмѣстѣ съ Тарой служить оплотомъ въ движеніи русскихъ на югъ, именно *Томскъ*. Въ 1604 г. князь татарскаго племени эушты тайно отправился въ Москву, самъ предложилъ подданство Россіи и обѣщалъ даже содѣйствіе къ покоренію московской власти сосѣднихъ инородцевъ. Посланные изъ Москвы казацкій голова Писемскій и боярскій сынъ Тырковъ на р. *Томи*, въ центрѣ эуштинскихъ татаръ и заложили Томскъ; сюда были переведены изъ Верхотурья и „пашенные люди“. Распространеніе своей власти на сосѣднихъ инородцевъ томскіе воеводы начали съ тѣхъ, которые, перекочевавъ ближе къ городу Томску, вскорѣ (въ 1609 г.) и признали русскую власть.

Готовы были добровольно покориться и киргизы (обитавшіе въ нынѣшнемъ Маріинскомъ окр.) во главѣ со своимъ княземъ Немчей, но посланная для переговоровъ его жена была ограблена прельстившимся ея дорогой собольей шубой томскимъ воеводой. Эта обида сдѣлала Немчу непримиримымъ врагомъ русскихъ. Хищничество и насилія со стороны служилыхъ людей и вообще первыхъ русскихъ колонизаторовъ въ Западной Сибири вооружили не одного киргизскаго князька Немчу; еще въ 1598 г. они вызвали бунтъ нарымскихъ остяковъ, а въ 1605 г. — кетскихъ; достигшіе до Сибири глухіе слухи объ отсутствіи царя и смутѣ въ Москвѣ придали смѣлости инородцамъ, и въ періодъ 1605—1612 гг. одинъ за однимъ поднялись инородческіе бунты: въ 1606 г. взбунтовались сургутскіе остяки, въ 1609 г. — татары, вогулы и остяки пытались сжечь Тюмень, въ 1612 г. вогулы осадили Пелымъ; въ это-же время неразъ осаждался Березовъ, а съ юга Тару и Томскъ начали тѣснить появившіеся въ предѣлахъ Западной Сибири калмыки и соединившіеся съ ними кучумовцы, около Томска-же бунтовали кромѣ того киргизы (1609, 1614), кузнецкіе татары и нарушившіе при-

сягу теленгеты. Всѣ эти волненія остановили на значительное время поступательное движеніе русскихъ въ Сибири. Правда, сѣверные инородцы послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ вернуть независимость скоро усмирились, но зато южные, подкрѣпляемые сильной калмыцкой ордой, дѣлались все смѣлѣе и назойливѣе. Казаки сначала отсиживались, запершись въ острогахъ, но потомъ, управившись съ сѣверными инородцами, начали и сами предпринимать развѣдки и походы: такова была въ 1613 г. большая экспедиція на Ямышевское озеро за солью и разгромъ царевича Ишима въ 1618 г. Но приливъ калмыковъ и возникновеніе на юго-западной границѣ нынѣшней Западной Сибири сильнаго Джунгарскаго царства (см. „Россія", т. XVIII, стр. 146—147) заставляли татарскихъ воеводъ до поры до времени держаться оборонительной политики.

Свободнѣе чувствовали себя томскіе воеводы, несмотря на частыя волненія окрестныхъ инородцевъ. Послѣ смутнаго времени они первые сдѣлали крупный шагъ впередъ въ колонизаціи края. Не довольствуясь подчиненіемъ чатскихъ татаръ, жившихъ въ нынѣшнемъ Каинскомъ округѣ, въ 1615 г. они отправились съ 200 чел. томскихъ казаковъ противъ непокорныхъ кузнецкихъ татаръ (по р.р. *Мрасѣ* и *Кондоми*), но здѣсь были окружены пятитысячной толпой калмыковъ, киргизовъ и татаръ; казаки рѣшили умереть или пробиться сквозь непріятеля и натискъ ихъ былъ такъ стремителенъ, что они сбили непріятеля и даже захватили многихъ въ плѣнъ. Въ 1618 г., для удержанія кузнецкихъ татаръ въ подчиненіи, былъ построенъ при впаденіи р. Кондомы въ Томь *Кузнецкій* острогъ, а черезъ два года около него уже существовало нѣсколько заимокъ пашенныхъ крестьянъ. Для упроченія связи новаго острога съ Томскомъ были поставлены остроги *Мунгатскій* (1657), *Верхне-Томскій* (1657) и *Сосновскій* (1657). Но зато на этой мѣстности надолго остановилось колонизаціонное движеніе къ юго-востоку: за весь XVII вѣкъ основанъ былъ только еще острогъ *Уртамскій* (1668 г.), заселенный переведенцами изъ дворцовыхъ крестьянъ. Въ началѣ XVIII в. колонизація продолжалась, причемъ были основаны остроги *Умревинскій*, *Чаусскій* и *Бѣлоярскій* (по Оби). Постоянно тревожимые телеутами, киргизами и калмыками, русскіе старались только удержать за собой занятую позицію. Единственнымъ исключеніемъ былъ рядъ походовъ, предпринятыхъ около половины XVII в. на телесскаго князя Мандрака. Казаки при этомъ доходили до *Телецкаго* озера, но поставить здѣсь укрѣпленный пунктъ не рѣшились.

Колонизаціонное движеніе на юго-западныхъ границахъ Западной Сибири, начавшееся послѣ смутнаго времени нѣсколько позднѣе, чѣмъ на юго-восточныхъ, шло здѣсь быстрѣе и послѣдовательнѣе. Для защиты отъ постоянныхъ опустошительныхъ набѣговъ тюменскіе и татарскіе воеводы стали воздвигать рядъ укрѣпленій. Такъ, возникли еще въ 1630-хъ годахъ *Тарханскій* (1631), *Атьямскій* при Тагѣ (1633), *Каурчанскій*, *Тебендинскій* и *Ялуторовскій* (1639), а также вскорѣ *Исетскій* (1650) и *Катайскій* остроги. Линія эта постепенно подвигалась къ югу, когда основались слободы *Царево-Городище* (1662), остроги *Устяцкій* (1680), *Коркинскій* нынѣ *Ишимъ* (1670) и *Абацкій* (1680).

Въ XVIII в. (около 1737 г.) передовая линія укрѣпленій отодвинулась еще далѣе. Отъ укрѣпленія *Чернолуцкаго* (село Омскаго у.) она

направлялась къ сѣверо-востоку до *Пустыннаго*, отсюда поворачивала къ западо-сѣверо-западу, у *Зудиловскаго* уклонялась къ юго-западу, отъ *Ишима* поднималась къ сѣверо-западу до *Усть-Ламинскаго*, у котораго принимала направленіе къ юго-западу и потомъ къ югу [1]). Продолженіемъ этой оборонительной линіи въ предѣлахъ Томской губ. служили остроги *Чаусскій*, *Бердскій* (с. Бердское), *Крутихинскій* (с. Крутиха) и *Каинскій* (г. Каинскъ). Передовыми-же опорными пунктами на юго-востокѣ являлись вновь возникшіе остроги *Абаканскій* (1707) въ Енисейской губ. и *Бійскій* (1709). Во всѣхъ форпостахъ были команды казаковъ, которые и наблюдали за неприкосновенностью границы. Линію эту (Ишимскую) остроги вмѣстѣ съ рядомъ находившихся на южной границѣ укрѣпленныхъ поселковъ составляли 58 селеній въ предѣлахъ одной только нынѣшней Тобольской губерніи. Укрѣпленія состояли главнымъ образомъ изъ рогатокъ и надолбъ, которыя могли задержать натиски конницы кочевниковъ; башни и вышки для наблюденія за движеніями непріятеля имѣлись лишь въ немногихъ мѣстахъ; города, т. е. стѣны вокругъ селеній, были или лежачіе (изъ бревенъ, положенныхъ горизонтально), или стоячіе (тынъ). Главнымъ элементомъ для заселенія всѣхъ этихъ укрѣпленій явились ссыльные, притокъ которыхъ въ Западную Сибирь при Петрѣ Великомъ былъ очень великъ. Кромѣ множества стрѣльцовъ и казаковъ, сосланныхъ сюда за бунты (1704—1705 и 1708 г.), сюда-же были отправлены плѣнные шведы за попытку бѣжать (1711) и керженскіе старообрядцы. Съ основаніемъ въ 1752 г. новой *Прѣсногорьковской* или *Горькой* военной линіи [2]), которая шла по нынѣшней южной границѣ Западной Сибири (о ней см. въ XVIII томѣ „Россіи“, стр. 151—152), Ишимская линія потеряла всякое значеніе; въ то-же время вся нынѣшняя Тобольская губернія была вполнѣ обезпечена отъ внѣшнихъ враговъ, и плодородная черноземная лѣсостепь до самыхъ своихъ южныхъ границъ была открыта для колонизаціи. На югѣ Томской губерніи такая возможность безопасной колонизаціи была обезпечена значительно позже.

Съ основаніемъ въ первой четверти XVIII в. по Иртышу Омской, Ямышевской, Семипалатной и Усть-Каменогорской крѣпостей (Акмолинской и Семипалатинской обл.), отрѣзавшихъ Алтай отъ киргизскихъ степей, этотъ край началъ переходить въ русскія руки. Переходу много способствовало открытіе на Алтаѣ богатымъ промышленникомъ Демидовымъ мѣдной руды и основаніе въ 1723 г. *Колыванскаго* завода. Вслѣдствіе возникшей здѣсь горной промышленности край обратилъ на себя особенное вниманіе правительства и сталъ быстро колонизоваться. Уже въ 1726 г. къ только-что возникшему новому заводу были выписаны крестьяне изъ округовъ Томскаго и Кузнецкаго; для защиты ихъ отъ набѣговъ была послана сотня казаковъ, а въ 1759 г. создана цѣлая линія укрѣпленій. Эта послѣдняя проходила отъ Иртыша вдоль р. *Убы*

---

[1]) Главными укрѣпленными пунктами линіи въ это время были *Чернолуцкій* острогъ, *Пустынная*, *Большерѣцкій*, *Зудиловскій*, *Абацкая*, *Кошъ-Карагайская*, *Коркина*, *Бердюкова*, *Усть-Ламинская*, *Омутная* крѣпости, форпосты *Суерскій*, *Арлагульскій*, *Морсовскій*, *Максимовскій*, *Марьовскій*, *Верхне-Утяцкій*, *Чернавскій* и *Лебяжій*.

[2]) Въ составъ ея входили *Омская*, *Петропавловская*, *Полуденная*, *Лебяжья*, *Николаевская* и *Покровская* крѣпости и къ западу — *Скопинская*, *Становая*, *Прѣсновская*, *Кабанья*, *Прѣсногорьковская* и *Звѣриноголовская* станицы.

до впаденія въ нее р. *Шемонаихи*, далѣе черезъ форпости *Екатерининскій*, *Старо-Алейскій*, *Змѣиногорскій* рудникъ, *Колыванскій* заводъ, *Бѣлорѣцкій* форпостъ (*Бѣлое*) въ *Маралиху*. Здѣсь она выходила на извѣстную и теперь дорогу изъ Усть-Каменогорска на Бійскъ и Кузнецкъ; въ 1764 г. линія въ своей западной половинѣ подвинулась немного на юго-востокъ и съ самаго начала совпала съ указаннымъ трактомъ изъ Усть-Каменогорска [1]) до г. Кузнецка. Разстоянія между ними были небольшія, именно отъ 17 до 25 верстъ; исключенія составляло только значительное пространство между Новиковскимъ форпостомъ и Кузедѣевскимъ (132 вер.) и между послѣднимъ и Кузнецкомъ (55 в.); но эти разстоянія были заполнены непроходимой „чернью" (Кузнецкая чернь), составлявшей естественную защиту русскихъ предѣловъ. Продолжать линію отъ Кузнецка до Енисея нельзя было по причинѣ слишкомъ гористой мѣстности. Для заселенія этихъ вновь открытыхъ селеній и пополненія гарнизоновъ вообще всѣхъ сибирскихъ крѣпостей въ 1763—64 г. было сформировано нѣсколько конныхъ и пѣшихъ полковъ изъ бѣглыхъ русскихъ подданныхъ—старообрядцевъ, бѣжавшихъ въ Стародубье и на Вѣтку. Въ то-же время сюда была переведена часть донскихъ и немного позже (1770 г.) запорожскихъ казаковъ и велѣно было селить вообще отставныхъ нижнихъ чиновъ. Заинтересованное скорѣйшимъ закрѣпленіемъ за Россіей богатаго рудными мѣсторожденіями Алтая и нуждаясь въ рабочихъ на открывавшихся горныхъ заводахъ, правительство не ограничилось постройкой и заселеніемъ первыхъ линій, а одну за другой стало направлять сюда партіи ссыльныхъ. Сюда была переведена значительная часть непопавшихъ въ сибирскіе полки за неспособностью носить оружіе стародубскихъ раскольниковъ. Съ 1735 г. на Колыванскіе заводы стали направлять даже осужденныхъ на каторжныя работы преступниковъ и приписывали къ заводскимъ крестьянамъ завѣдомо бѣглыхъ отъ помѣщиковъ и подлежавшихъ возвращенію. Въ 1761 г. для работъ на алтайскихъ заводахъ было набрано по всей вообще Россіи до 1.000 рекрутъ. Въ то-же время для соединенія Алтайскаго края съ ранѣе заселенными мѣстностями Сибири усиленно стали заселять ссыльными „за продерзости" Барабу вплоть до Томска. Почти одновременно также было дано приказаніе заселить все пространство отъ Бухтармы до Телецкаго озера (по р.р. *Убѣ*. *Ульбѣ*, *Березовкѣ*. *Глубокой* и др.) русскими въ числѣ 2.000 чел.; черезъ годъ было приказано водворять въ эти мѣстности всякаго рода ссыльныхъ и лицъ, поступающихъ въ Сибирь въ зачетъ рекрутъ. Правда, всѣ эти мѣры не вполнѣ удавались: начавшаяся съ 1760-хъ годовъ приписка къ заводамъ окрестныхъ крестьянъ для тяжелыхъ, отрывавшихъ отъ земледѣлія заводскихъ службъ вызвала массовые побѣги какъ ссыльныхъ, такъ и мѣстныхъ крестьянъ. Неохотно селились и при первой возможности бѣжали съ мѣстъ и направляемые къ китайской границѣ поселенцы въ виду ожидавшагося столкновенія съ Ки-

---

[1]) Въ составъ ея входили: укрѣпленія *Согра* (*Ульбинская*), *Бобровская защита*. (*Секисовскій* редутъ (*Секисовское*). *Верхне-Убинская защита*, *Большерѣчная*. *Плоская*. *Ключевскій маякъ*, *Верхне-Бѣлорѣцкая защита*, *Тигерецкій*, *Яровскій*, *Тулатинскій*, *Чарышскій*, *Сосновскій шанцы*, *Маралій Рогъ*, маякъ *Слюденскій*, форпостъ *Антоновскій*, маякъ *Николаевскій*, крѣпости *Терская*. *Ануйская*, *Катунская*, *Бійская*, *Бахтемирская*, форпосты *Новиковскій*, *Кузедѣевскій* и *Кузнецкъ*.

Тобольскъ.

таемъ. Но настойчивость, съ какой правительство приступило къ выполненію своей цѣли, въ общемъ не осталось безъ результата.

Неустройство путей сообщенія въ Сибири и трудность поддерживать движеніе въ виду безлюдія страны побуждало правительство принимать мѣры къ заселенію нѣкоторыхъ мѣстностей, не имѣвшихъ ни стратегическаго, ни другого какого-либо значенія, но прилегавшихъ къ трактамъ. Сюда, помимо основанія первыхъ ямовъ (въ *Туринскѣ*, *Томскѣ* и другихъ городахъ (1600г.), затѣмъ ямскихъ слободъ *Самаровской*, *Демьяновской* (1637 г.) и др.) и заселенія трактовъ между Тобольскомъ и Верхотурьемъ (1593), Тобольскомъ и Березовомъ, относится заселеніе трактовъ между Тобольскомъ и Тарой (1762), Ишимомъ и Омскомъ (1762), Чаусскимъ острогомъ и Томскомъ, Тарой и Чаусскимъ острогомъ, наконецъ отъ Тобольска до Нерчинска (1770 г.).

Перейдемъ къ элементамъ правительственной колонизаціи Западной Сибири. Московское правительство при борьбѣ съ Кучумомъ поняло, что единственно вѣрное средство для удержанія покореннаго края есть его заселеніе, почему и рѣшило для упроченія обладанія краемъ покрыть его рядомъ русскихъ поселеній. Съ этого времени исторія покоренія края представляетъ уже не рядъ періодическихъ набѣговъ, какъ прежде, но одно сплошное колонизаціонное движеніе. Руководителемъ этого движенія въ первое время по большей части являлось само московское правительство, а роль піонеровъ всякихъ начинаній и мѣропріятій правительства по покоренію и умиротворенію необъятной Сибири принадлежитъ „служилымъ" людямъ, подъ именемъ которыхъ были извѣстны военнослужащіе, начиная отъ бояръ до простыхъ стрѣльцовъ и казаковъ, причемъ и тѣ, и другіе были просто служилыми людьми (только разныхъ ранговъ), обязанными постоянной и безсрочной службой „доколѣ въ силахъ". Въ кругъ обязанностей „служилыхъ" людей входили самыя разнородныя „службы", часто ничего общаго не имѣвшія съ военной, какъ это видно по такъ называемымъ „челобитнымъ" служилыхъ людей. „И былъ я, Государь", читаемъ во многихъ казачьихъ челобитныхъ, „во всякихъ твоихъ службахъ, и въ пѣшей, и въ конной, и въ лыжной, и въ стружной, и въ пушкаряхъ, и въ затинщикахъ (саперахъ), и у строенія остроговъ, и у сбора твоего, государева ясака, и въ толмачахъ, и въ вожахъ, и у провѣдыванія новыхъ землицъ, и развѣдки о заграничныхъ обстоятельствахъ, и у подведенія невѣрныхъ подъ твою высокую руку". Такая сложность службы, включающей всѣ обязанности, начиная отъ лоцмана, проводника и развѣдчика до инженерной разныхъ родовъ и дипломатической, обусловливала собою и край-

нюю строгость при наборѣ казаковъ. Необходимые для службы грамотные люди комплектовались частью высылаемыми за разныя вины изъ Москвы и другихъ городовъ служилыми людьми, частью иностранцами. Отсюда произошелъ подборъ въ сибирскіе служилые люди всякаго рода „бѣжлыхъ“ и плѣнныхъ — „литвы“ (поляковъ), „нѣмцевъ“, „черкасъ“ (запорожцевъ) и пр., какъ людей болѣе „грамотныхъ, вндалыхъ и бывалыхъ“; въ остальное добирали изъ разныхъ „нетяглыхъ“ добрыхъ молодцовъ, „къ воинскому дѣлу обыклыхъ и стрѣлять умѣлыхъ“. И дѣйствительно сибирскимъ служилымъ людямъ нельзя отказать ни въ энергіи, расторопности, находчивости и рѣшимости, ни въ грамотности, о которой говорятъ поражающія своей многочисленностью, сохранившіеся въ архивахъ отъ XVII—XVIII в.в. всякаго рода челобитныя, донесенія, отчеты, отписки, росписи, доѣзжія записи, сказки и статейные списки, писанные простыми казаками. Главная цѣль служилыхъ людей заключалось не въ заселеніи края, а въ закрѣпленіи отдѣльныхъ его пунктовъ за Россіей и въ открытіи новыхъ мѣстъ для поселенія земледѣльческаго люда; но составляя изъ себя только авангардъ колонизаціоннаго движенія, они тѣмъ не менѣе положили и первое прочное начало колонизаціи. Строя города и укрѣпленные пункты, они формировали цѣлые отряды и для ихъ заселенія.

Назначенный въ извѣстный городъ или острогъ воевода обыкновенно везъ съ собой изъ Россіи не только подлежащій подборъ служилыхъ людей и стрѣльцовъ (воевода, собственно говоря, подбиралъ сотниковъ, тѣ—десятниковъ, а послѣдніе уже подыскивали простыхъ стрѣльцовъ), но также и духовенство, а иногда и простыхъ переселенцевъ; устроившись на мѣстѣ, эти переселенцы приглашали къ себѣ своихъ родственниковъ, оставшихся за Ураломъ. Пользуясь промежутками мирнаго времени, сами казаки выходили изъ своихъ остроговъ и въ большей или меньшей близости отъ послѣднихъ устраивали заимки, то поселяя на нихъ членовъ своего семейства, то подыскивая захребетниковъ среди разныхъ „гулящихъ“ людей, недостатка въ которыхъ не было въ Сибири. Такимъ образомъ около каждаго городка или острога быстро возникали цѣлыя группы деревень. Множество деревень, получившихъ названіе по фамиліи извѣстныхъ по дошедшимъ памятникамъ сибирскихъ служилыхъ людей, указываетъ на то, что колонизаціонная дѣятельность служилаго сословія была значительна. Наряду со служилыми людьми значительную услугу въ дѣлѣ заселенія края оказало духовенство, особенно тобольскіе и томскіе монастыри. Воеводамъ иногда дѣлались приказы „прибрать людей на государеву пашню“, но такъ какъ въ первое время послѣ покоренія Сибири нерѣдко слышались отвѣты, что прибрать назначеннаго количества на мѣстѣ „не отъ кого“, то такія порученія чаще давались воеводамъ сосѣднихъ съ Сибирью русскихъ сѣверныхъ областей. Приборъ совершался по вызову. Желавшимъ переселиться на государеву пашню давалась льгота въ платежѣ податей до трехъ и болѣе лѣтъ и оказывалась правительственная помощь на дорогу и обзаведеніе на мѣстѣ. Такъ, въ 1590 г. изъ Сольвычегодска было „прибрано“ 30 семействъ, а въ 1631 г. изъ поморскихъ городовъ велѣно было „прибрать“ 500 казаковъ и 150 женщинъ. Рядомъ съ вызовомъ практиковался наборъ опредѣленнаго числа „переведенцевъ“, налагавшійся на населеніе извѣстныхъ мѣстностей Европейской Россіи

въ видѣ повинности. Наконецъ существовалъ и третій видъ—переведенцевъ по указу; это былъ видъ переселенія, близко граничившій со ссылкой. „По указу“ переводились въ Сибирь крестьяне дворцовыхъ селъ, а изъ иныхъ мѣстъ—по преимуществу за разныя провинности. Кромѣ пашенныхъ людей элементами правительственной колонизаціи края являлись люди, нужные для разныхъ сибирскихъ службъ; главную роль среди нихъ нужно отвести ямщикамъ, цѣлыя тысячи которыхъ были постепенно, начиная съ 1600 г., переселены на сибирскіе тракты. Правда, этотъ родъ подневольныхъ переселенцевъ вслѣдствіе крайней тяжести возложенной на нихъ службы менѣе всего уживался на мѣстѣ и разбѣгался, куда глаза глядятъ; но мѣста убѣжавшихъ обычно недолго пустовали и быстро замѣщались новыми „переведенцами“ изъ-за Уральскаго хребта. Кромѣ ямщиковъ высылали также плотниковъ для постройки судовъ и остроговъ и разныхъ мастеровыхъ какъ на открывавшіеся сибирскіе заводы, такъ и для другихъ промысловъ. Значительную роль въ правительственной колонизаціи должно приписать ссылкѣ. Какъ средство обезопасить метрополію и заселить окраины, ссылка была въ употребленіи значительно раньше изданія уложенія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ она нашла себѣ уже прочное мѣсто въ системѣ русскихъ наказаній. Первыми ссыльными въ Сибирь были еще въ 1593 г. опальные каргопольцы, а затѣмъ свидѣтели убіенія царевича Дмитрія—угличане. Къ 1645 г. всѣхъ сосланныхъ въ Сибирь насчитывалось уже 1.500 человѣкъ. Воеводамъ предписывалось обыкновенно устраивать ссыльныхъ или на пашню съ помощью отъ казны, или въ служилые люди. Случалось, что среди ссыльныхъ, водворенныхъ на пашню, попадали люди и изъ привиллегированныхъ сословій,—опальные дьяки и подьячіе, причемъ и дѣти, и внуки ихъ навсегда уже оставались въ крестьянствѣ. Почти половина поступившихъ въ Сибирь до 1645 г. ссыльныхъ (650) состояла изъ военноплѣнныхъ—поляковъ, литовцевъ, нѣмцевъ, шведовъ и особенно малороссовъ. Число ссыльныхъ въ Сибирь сильно увеличилось съ начала XVIII в., когда Петръ Великій цѣлыми сотнями сталъ ссылать сюда участниковъ казацкихъ и стрѣлецкихъ бунтовъ; контингентъ ссыльныхъ еще болѣе увеличился, когда въ 1729 г. былъ изданъ законъ о ссылкѣ въ Сибирь тѣхъ бѣглыхъ и бродягъ, которыхъ помѣщики не пожелаютъ принять обратно, и особенно съ изданія закона при имп. Елизаветѣ въ 1754 г. о замѣнѣ смертной казни за общегражданскія преступленія ссылкой въ Сибирь навсегда. Въ это время было положено начало раздѣленія ссылки на два вида: ссылка на принудительныя работы—каторгу, и на поселеніе, но собственно вполнѣ узаконилъ эти два вида только уставъ о ссыльныхъ 1822 г. Предпринятыя на основаніи послѣдняго устава попытки завести особыя казенныя поселенія для ссыльныхъ и упорядочить ихъ занятія оказались неудачными: ссыльные избѣгали по возможности всякаго труда. Не болѣе удачной оказалась и новая попытка устройства казенныхъ поселеній въ 1829 г., имѣвшая въ виду пріучить ссыльныхъ къ хлѣбопашеству. Основанныя деревни скоро запустѣли, улицы въ нихъ заросли травой, и красивыя строенія стали разваливаться, а нѣкоторыя изъ этихъ опустѣлыхъ жилищъ къ тому-же превратились въ притоны воровства и разбоя. Обнародованное въ 1845 г. „Уложеніе о наказаніяхъ“ прибавило къ двумъ существовавшимъ уже

видамъ ссылки — на каторгу и на вѣчное поселеніе — ссылку по суду и на временное житье. Главнымъ мѣстомъ ссылки по суду являлись Средняя и Восточная Сибирь. Въ Западной Сибири работала только самая незначительная часть каторжныхъ на алтайскихъ заводахъ (только съ 1747 по 1776 г.) и на Екатерининскомъ (Тарскаго окр.) и Успенскомъ (Тюменскаго) казенныхъ заводахъ. Съ 1859 г. было прекращено водвореніе въ Западной Сибири ссыльныхъ по суду, и она сдѣлалась исключительно мѣстомъ поселенія административно-ссыльныхъ, подъ которыми разумѣлись лица, удаляемыя изъ прежнихъ мѣстъ жительства по общественнымъ приговорамъ, составляемымъ или по иниціативѣ самихъ сельскихъ обществъ, или вслѣдствіе судебныхъ рѣшеній по окончаніи заключенія въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

О числѣ ссыльныхъ въ Сибири до XIX в. имѣются только отрывочныя свѣдѣнія; въ началѣ XIX в. ссылка давала Сибири отъ двухъ до шести тысячъ человѣкъ ежегодно; но въ 1820-хъ годахъ, вслѣдствіе указа объ отправленіи въ Сибирь бродягъ, среднее ежегодное число ссыльныхъ возрасло до 10 тысячъ; понизившись снова въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ до 6—8 тыс., съ 1850-хъ годовъ, вслѣдствіе поощренія ссылки по приговорамъ обществъ число ссыльныхъ опять возрасло и доходило къ 1880-мъ годамъ XIX в. до 19 тысячъ въ годъ. Ссыльные не играли такой важной въ качественномъ отношеніи роли въ колонизаціи Сибири, какую имъ можно-бы приписать въ виду ихъ значительной численности. Несмотря на то, что одинъ только XIX вѣкъ далъ Сибири болѣе $^1/_2$ милл. ссыльныхъ, ихъ въ послѣднее время (въ 1897 г.) насчитывалось тамъ около 300 тыс. (не считая отбывающихъ каторжныя работы). Цифра ясно говоритъ о томъ, что ссыльные вымираютъ въ Сибири. Причина этого—не только въ большомъ количествѣ среди нихъ больныхъ и дряхлыхъ, но и въ самыхъ условіяхъ ихъ одинокой, по большей части бродяжнической жизни, съ ея частыми роковыми случайностями. Продолжительное пребываніе въ пересыльныхъ тюрьмахъ, по своему устройству и обстановкѣ вовсе не приспособленныхъ къ исправленію заключаемыхъ въ нихъ, и тяжелыя изнурительныя передвиженія въ пересыльныхъ партіяхъ увеличиваютъ начавшуюся уже нравственную порчу преступника, ослабляютъ и разстраиваютъ его физическія силы; и вотъ большинство ссыльныхъ прибываетъ на мѣсто окончательно подорванными и физически, и нравственно, безъ охоты и способности къ труду. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, предшествовавшихъ водворенію ссыльныхъ въ Сибири, только правильная система возбуждающихъ самодѣятельность и морализующихъ вліяній и достаточно благопріятныя для возстановленія надорванныхъ физическихъ силъ гигіеническія условія могли бы сдѣлать изъ ссыльныхъ полезныхъ членовъ общества.

Но для созданія такой системы не доставало перваго-же необходимаго условія—полнаго забвенія окружающими прошлаго преступника. Его не могло быть по самому существу быта: изъ простого чувства самосохраненія и самой обычной осторожности мирное населеніе должно было выдѣлять ссыльныхъ въ особую группу опасныхъ и подозрительныхъ людей, и этого даже при самомъ сдержанномъ и деликатномъ отношеніи не могли-бы не замѣчать ссыльные. На дѣлѣ же, какъ увидимъ, было

далеко до какой бы то ни было сдержанности и деликатности въ отношеніяхъ къ ссыльнымъ, начиная съ долго практиковавшагося наружнаго клейменія ихъ. Не предоставило правительство ссыльному и другого необходимаго для его оздоровленія условія—сносныхъ экономическихъ условій существованія, а, наоборотъ, нагого, голоднаго, часто-же больного и дряхлаго предоставляло вполнѣ самому себѣ. Незнакомыя условія жизни, климата, почвы, труда и хозяйства требуютъ большихъ усилій и тяжкаго труда при устройствѣ въ Сибири и отъ свободныхъ переселенцевъ, земледѣльцевъ по профессіи, не отставшихъ отъ сельскаго хозяйства и не растратившихъ своихъ физическихъ силъ по тюрьмамъ и этапамъ; тѣмъ болѣе эта жизнь въ новой обстановкѣ была трудна для поселенцевъ, особенно если принять во вниманіе, что среди нихъ едва-ли не половина была изъ лицъ, жившихъ въ городахъ и никогда не занимавшихся земледѣліемъ, что самые участки, отводимые имъ старожилами въ мѣстахъ, крайне неудобныхъ для обработки (въ лѣсной чащѣ, или на кочковатой землѣ, „гдѣ журавли яйца несутъ", по мѣстному выраженію крестьянъ). Поселенецъ, связанный ушедшей вмѣстѣ съ нимъ въ Сибирь или новопріобрѣтенной здѣсь семьей, еще волей-неволей принимался за разработку этихъ жалкихъ клочковъ и коекакъ влачилъ нищенскую и истинно-каторжную по труду жизнь, не имѣя въ большинствѣ случаевъ рабочаго и домашняго скота и порядочной хаты и передавая ни въ чемъ неповиннымъ дѣтямъ своимъ нищенское наслѣдіе, когда кругомъ былъ земельный просторъ. Но гдѣ-же было взять силъ для этого подвига людямъ одинокимъ, которыхъ здѣсь ничто не привязывало къ мѣсту? Нѣкоторая часть изъ этихъ послѣднихъ еще кое-какъ пристраивалась къ старожиламъ въ батраки, но и они, при самомъ тяжеломъ трудѣ, также мыкали горе. Здѣсь особенно ярко выступала новая неблагопріятная, въ конецъ добивающая подневольнаго поселенца сторона его жизни — несправедливости и притѣсненія окружающаго свободнаго населенія.

Склонные видѣть въ каждомъ ссыльномъ вреднаго и опаснаго человѣка и тяготясь обузой, которая ложится на общество лишними расходами по пересылкѣ и устройству партій ссыльныхъ, старожилы относились къ нимъ съ нескрываемой враждой и даже зачастую съ ненавистью, и если брали изъ милости на работу, то старались уже выжать изъ нихъ всѣ соки. Заманивая иногда къ себѣ поселенца обѣщаніемъ устроить его впослѣдствіи, въ случаѣ болѣзни или потери силъ, нѣкоторые старожилы даже безжалостно выталкивали его за порогъ, ничего не заплативъ за прежнюю работу. Безправное положеніе и пристрастныя отношенія лишали ссыльнаго возможности добиться и здѣсь справедливой оцѣнки труда и защиты отъ обиды. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ ссыльныхъ не брали вовсе въ работники даже изъ-за хлѣба. Такія отношенія окружающихъ не только обрекали ссыльнаго на нищенскую жизнь, но, что еще хуже, лишали его возможности обзавестись семьей и привязаться къ новой родинѣ. Мѣстные крестьяне, несмотря даже на причитавшіяся имъ за это денежныя награды, нерѣдко вовсе отказывались выдавать своихъ дочерей за ссыльныхъ, указывая на ихъ сомнительныя нравственныя качества, почему большинство ссыльныхъ мужчинъ оставалось холостыми, такъ какъ количество ссыльныхъ женщинъ въ семь разъ уступало количеству мужчинъ. Лишенный возмож-

ности добывать себѣ хлѣбъ законными средствами и обреченный на одиночество, поселенецъ направлялся въ бѣга „отъ сибирской каторжной жизни", или рѣшался искать болѣе легкихъ и привычныхъ заработковъ при посредствѣ преступленія. Къ этому манила необъятная ширь сибирскихъ малозаселенныхъ пространствъ и дремучая тайга, въ которой такъ легко укрыться отъ самаго зоркаго глаза, а озлобленіе на несправедливость и презрѣніе окружающихъ нашептывало жестокія мысли и замыслы и усыпляло послѣдніе остатки совѣсти. И вотъ, лишь только наступала весна и сгоняла снѣгъ съ таежной чащи, какъ начинали тянуться по дорогамъ и тропинкамъ вереницы бродягъ, такъ называемыхъ „полевыхъ дворянъ". Бороздя по всѣмъ направленіямъ Сибирь, многочисленная бродяжническая рать жила нищенствомъ, а больше—разными темными дѣлами. Многіе перекрестки лѣсныхъ сибирскихъ дорогъ до сихъ поръ изобилуютъ деревьями, на корѣ которыхъ вырѣзаны таинственные, кабалистическіе знаки бродягъ, такъ сказать ихъ шифръ, которымъ они, по увѣреніямъ старожиловъ, передаютъ другъ другу нужныя свѣдѣнія относительно удобствъ ночлега въ ближайшихъ поселкахъ и т. д. Старожилы иногда указываютъ цѣлыя мелкія деревни, въ которыхъ не совѣтуютъ останавливаться на ночь вновь пріѣзжимъ, увѣряя, что бѣдное населеніе этихъ деревень находится въ стачкѣ съ бродягами для ограбленія пріѣзжихъ и подтверждая это частотой здѣсь преступленій. Даже тѣ ссыльные, которые шли искать только куска хлѣба и работы, вынуждались голодомъ сначала на мелкое воровство, а затѣмъ, попавъ въ надлежащую компанію, втягивались своими товарищами по тайгѣ и въ болѣе серьезныя дѣла. Таежный просторъ и обиліе искусныхъ учителей создавали здѣсь образцовыя школы воровства и разбоя. Такимъ образомъ ссылка всей обстановкой жизни не только толкала подневольнаго поселенца по знакомой уже ему дорожкѣ преступленія, но и создавала лучшую школу для этого, — и преступники фабриковались здѣсь нерѣдко такъ сказать на казенный счетъ. Мстя обществу за вражду и несправедливость, ссыльные группировались въ шайки разбойниковъ, нападавшихъ на цѣлыя селенія.

Исторія Томскаго края вообще и Алтая въ частности особенно богата фактами, рисующими степень развитія разбоевъ и грабежей, совершаемыхъ какъ цѣлыми шайками ссыльныхъ, такъ и отдѣльными бродягами. Извѣстныя шайки Селезневыхъ, Бѣлоусовыхъ и мн. др. и тотъ фактъ, что въ одинъ только 1772 г. на Алтаѣ насчитывалось одновременно дѣйствовавшихъ до пяти извѣстныхъ всѣмъ разбойничьихъ шаекъ, достаточно говоритъ о томъ, какую помѣху причинялъ развитію осѣдлой колонизаціи ссыльный элементъ. Вслѣдствіе ихъ присутствія жизнь и собственность и понынѣ еще мало ограждена въ Сибири, а дороги и улицы не всегда достаточно безопасны. Книги волостныхъ судовъ испещрены дѣлами о кражахъ и мошенничествахъ ссыльныхъ; поджоги, грабежи, разбои, изнасилованія по дорогамъ взрослыхъ женщинъ и даже малолѣтнихъ представляли собою по большей части дѣло ссыльныхъ; по своей жестокости ихъ преступленія заставляютъ содрогаться даже крѣпкаго нервами жителя Сибири. Было сдѣлано наблюденіе, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ водворялись ссыльные, гораздо значительнѣе процентъ преступности. Городскія общества въ

цѣлый вѣкъ жаловалась, что этотъ бездомный пролетаріатъ не только экономически обезсиливаетъ, но и деморализуетъ страну. Вынуждаясь къ самообоpонѣ, сибиряки въ свою очередь тоже переходили границу и, устраивая облавы, охотились иногда на бродягъ буквально, какъ на звѣрей, убивая подъ-рядъ безъ разбора и опаснаго разбойника, и безвиннаго, не нашедшаго себѣ крова и заработка оборванца. Въ Сибири не велось статистики этимъ жертвамъ вынужденной жестокости, но уже одно большое убываніе въ наличномъ населеніи ссыльныхъ достаточно говоритъ о томъ, что эта цыфра должна быть очень велика. Каждую весну, когда сходилъ снѣгъ, близъ селеній и заимокъ, въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ, на поляхъ и лугахъ мѣстами находили „подснѣжниковъ", т. е. трупы, обнаружившіеся послѣ стаянія снѣга. Такъ, въ Ишимскомъ округѣ, замѣчаетъ одинъ авторъ, „нѣтъ аршина земли, который-бы не былъ обагренъ человѣческою кровью убитаго ссыльнаго или ограбленнаго проѣзжаго, нѣтъ недѣли, въ теченіе которой не было бы совершено въ округѣ менѣе двухъ убійствъ; сколько-же ихъ остается не обнаруженныхъ, — вѣдомо одному Богу". А Ишимскій округъ едва ли представляетъ собою исключеніе. Вотъ какіе плоды принесла ссылка, какъ колонизаціонная мѣра.

Правительство рано поняло, что, сдѣлавъ изъ Сибири до нѣкоторой степени стокъ нечистотъ, оно остановило развитіе этой страны, что ссылка, какъ наказаніе, не удовлетворяетъ требованіямъ самой простой справедливости, являясь для менѣе преступныхъ элементовъ жестокой формой медленной смертной казни, а для неисправимыхъ элементовъ предоставляя только болѣе широкое поле преступной дѣятельности. Давно уже существовало убѣжденіе, что ссылка непригодна и какъ исправительная мѣра; но правительство еще долго лелѣяло напрасныя надежды сгладить ея отрицательныя стороны и изъ боязни финансовыхъ затрудненій долго не рѣшалось замѣнить ее срочнымъ лишеніемъ свободы. Съ 1870 года вопросъ объ отмѣнѣ ссылки не снимался съ очереди: въ послѣдній годъ истекшаго вѣка (1899) онъ разрѣшился наконецъ въ желательномъ смыслѣ (но только отчасти, такъ какъ административная ссылка оставалась пока еще не отмѣненной).

Все сказанное объ отрицательномъ значеніи ссыльныхъ элементовъ въ колонизаціонномъ отношеніи, разумѣется, не относится къ тѣмъ массовымъ переселеніямъ сюда старообрядцевъ и сектантовъ, провинившихся стрѣльцовъ и пр., которые часто создавали самостоятельныя поселенія въ Сибири (на Алтаѣ и пр.) и являлись нерѣдко наилучшими колонизаторами края.

Вслѣдъ за военной и правительственной колонизаціей слѣдовала народная и промышленная. Какъ-бы энергично и настойчиво ни дѣйствовало правительство въ цѣляхъ заселенія вообще, сколько-бы ни посылало туда служилыхъ людей, переведенцевъ и ссыльныхъ, оно во всякомъ случаѣ могло поставить только вѣхи и намѣтить только самый общій планъ для колонизаціи, а дѣйствительнымъ исполнителемъ этого плана, заполнившимъ живой сѣтью поселеній пространства между вѣхами, явился самъ народъ въ видѣ двинувшихся въ Сибирь въ первые-же годы послѣ Ермака массы „гулящихъ" людей и толпы промышленниковъ.

Промышленники еще до покоренія Сибири вели съ отдаленной

страной оживленныя сношенія; неудивительно поэтому, что послѣ покоренія края они толпой бросились за Уралъ искать наживы и счастья. Въ первые годы заселенія Сибири они оказывали большую помощь завоевателямъ, разсыпаясь впереди военныхъ отрядовъ, развѣдывая о численности и богатствѣ инородцевъ и помогая казакамъ въ борьбѣ съ ними; при этомъ иногда охотники и звѣроловы разсыпались далеко впереди покоренныхъ мѣстностей, ставили промышленныя избушки и блокгаузы; въ одномъ мѣстѣ собирали въ свою пользу ясакъ, въ другомъ выбивали и преслѣдовали звѣря, отыскивали руды и мамонтовую кость, отбивали или вымѣнивали скотъ у инородцевъ; создался цѣлый промыселъ „хмѣлеганья“, организовались собольныя и рыбныя артели, явились „бугровщики“, т. е. раскапыватели кургановъ для отыскиванія

Тюмень.

въ нихъ драгоцѣнностей. Въ этихъ поискахъ за всякаго рода добромъ сибиряки начали, несмотря на шедшія свыше запрещенія, бродить по безконечной Сибири, эксплоатируя всячески инородцевъ; но если это развившееся среди промышленниковъ бродяжничество отнимало у нихъ роль колонизаторовъ края и вело къ одичанію, то развившаяся на почвѣ промышленной эксплоатаціи кабала слабаго инородческаго населенія грозила обезлюдить край. Грубые и безцеремонные способы наживы обусловливались въ Сибири сначала войной: самое завоеваніе руководилось практическими цѣлями промышленной наживы и сопровождалось грабежомъ. Однако и послѣ покоренія края не было недостатка при желаніи въ поводахъ продолжать промыселъ на инородцахъ: начался періодъ усмиренія бунтовъ, а затѣмъ собираніе ясака, причемъ практиковавшійся раньше грабежъ перешелъ въ поборы подъ благовиднымъ предлогомъ. Права служилыхъ людей перешли и къ промышленникамъ и пріучили ихъ обращаться съ инородцами грубостью и

на-иземъ. Гдѣ не брала сила, помогало вино; инородцевъ сначала спаивали и во время тяжкаго похмѣлья склоняли на всякія условія. за мѣдный котелъ давалось ровно столько соболей, сколько ихъ могло войти, чтобы наполнить его до самаго верха; неудивительно, что при такихъ условіяхъ товарообмѣна и при постоянномъ стремленіи развить въ инородцахъ страсть къ побрякушкамъ и вину послѣднихъ скоро довели до того печальнаго положенія, когда трудъ перестал окупать ихъ существованіе; несчастные аборигены страны стали вымирать, а покрытый ихъ частыми „городищами" сѣверъ Сибири—обращаться въ пустыню. Характерно для дѣйствій первыхъ промышленниковъ въ Сибири уже то, что первое возмущеніе инородцевъ вспыхнуло именно тамъ, гдѣ было сгруппировано больше всего промышленныхъ партій (въ Нарымскомъ краѣ). Ниже (въ V главѣ) мы будемъ имѣть случай познакомиться съ формами сибирской промышленной эксплоатаціи инородцевъ и узнать размѣры того вреда, который нанесъ этотъ видъ колонизаціи страны, продолжающій еще и въ настоящее время приносить свои горькіе плоды; а теперь остановимся на исторіи главныхъ насельниковъ края—крестьянъ-землепашцевъ.

Свобода передвиженія съ одного надѣла на другой изстари развила у крестьянъ древней Руси наклонность къ бродяжничеству, а обычаи закрѣпленія надѣла собственно только за старшимъ въ родѣ создалъ цѣлый рой крестьянскихъ изгоевъ, обреченныхъ или оставаться „захребетниками" у старшаго брата, или идти искать себѣ какого-либо промысла по Божьему свѣту. Вслѣдствіе этого создался многочисленный классъ такъ называемыхъ „гулящихъ" людей, которые собственно и играли главную роль въ колонизаціи окраинъ. Къ этому до нѣкоторой степени печальному классу скитальцевъ присоединился элементъ разныхъ бѣглыхъ, не попавшихъ почему-либо въ ряды вольнаго казачества. Они-то и послужили главными насельниками Западной Сибири. На нихъ, можно сказать, опиралась и самая правительственная колонизація: изъ гулящихъ людей въ случаѣ нужды „прибирались" ратные люди, ихъ сажали на государеву пашню во вновь основанныхъ городкахъ, изъ нихъ набирали захребетниковъ и хлѣбопашцевъ на свои многочисленныя заимки служилые люди, духовенство и другіе переведенцы. Тенденціи къ закрѣпленію крестьянъ, усилившіяся съ наступленіемъ смутнаго времени на Руси, увеличили элементъ всякаго рода недовольныхъ и бѣглыхъ, которые цѣлыми толпами пробирались въ Западную Сибирь, гдѣ пользовались полной свободой на необъятномъ просторѣ этого слабо населеннаго края. Сюда бѣжали разные непойманные преступники, дворовые отъ жестокаго обращенія своихъ господъ, отъ рекрутчины, отъ платежа повинностей и пр.

Западная Сибирь и въ особенности Тобольская губернія, какъ лежащая на пути въ обширную страну, задерживала главную волну этого народнаго движенія. Бѣглецы расчищали лѣсъ, заводили пашни и составляли поселки, причемъ иногда подолгу оставались неизвѣстными правительству. Нужда въ людяхъ въ то время въ Сибири была такъ сильна, что воеводы не выдавали бѣглыхъ даже въ то время, когда всѣхъ ихъ приказано было ворочать изъ Сибири. Первое-же время правительство само благосклонно относилось къ нелегальной колонизаціи Западной Сибири несмотря на то, что послѣ открытія кратчайшей дороги

въ Сибирь черезъ Верхотурье (1597 г.) число ихъ сильно увеличилось. Но къ концу XVII в., когда къ толпамъ разнаго рода бѣглецовъ присоединились еще старообрядцы и сектанты, подвергшіеся около того времени преслѣдованію со стороны правительства, было предписано поставить „заставы крѣпкія", чтобы запретить бѣглымъ во множествѣ перебираться въ Сибирь (1683 г.). Но заставы не остановили нелегальной эмиграціи; бѣглецы стали только двигаться не по большимъ дорогамъ, а по глухимъ тропинкамъ, да и въ самой Сибири для поселенія стали выбирать болѣе отдаленныя и укромныя мѣста. Нѣкоторая часть этого бѣглаго и гулящаго люда превращалась въ бродягъ и авантюри-

Передвиженіе ссыльныхъ въ Западной Сибири.
(По фот. А. А. Иностранцева).

стовъ, болѣе мѣшавшихъ, чѣмъ помогавшихъ осѣдлой колонизаціи края. Принятыя въ XVIII в. строгія мѣры противъ бродячихъ элементовъ сибирскаго населенія задержали на время потокъ тайной колонизаціи. Это время было періодомъ открытія (прописки) уже водворившихся бѣглыхъ. Новое населеніе являлось въ это время по преимуществу результатомъ ссылки. Впрочемъ все это относится къ болѣе или менѣе заселеннымъ мѣстамъ Западной Сибири; въ пустынныя мѣста Алтая въ это время бѣжали не только изъ Россіи отъ тяжелой крестьянской доли во времена Бирона и вплоть до Екатерины II, но и изъ приуральскихъ округовъ Тобольской губерніи и въ особенности съ казенныхъ заводовъ отъ непосильныхъ работъ и безчеловѣчныхъ истя-

заній. Горные начальники, въ большинствѣ иностранцы, для русской спины не жалѣли кнутовъ и палокъ; были случаи, когда одно опасеніе подвергнуться наказанію заставляло рабочаго рѣшаться на самоубійство. Можно послѣ этого представить, какъ сильно было стремленіе бѣжать при обиліи въ это время на югѣ Западной Сибири уютныхъ уголковъ, недоступныхъ для преслѣдованія; здѣсь бѣглые преспокойно заводили заимки и образовывали селенія. Къ началу XIX в., когда въ Сибири сформировалось вполнѣ административно-гражданское управленіе и не было угла, куда-бы не проникало всевидящее око исправника, число бѣглыхъ въ Западной Сибири сильно сократилось. Кромѣ „гулящихъ“ и людей, укрывавшихся въ Западной Сибири отъ кары за преступленія, сюда перебиралось немало и тяглыхъ крестьянъ, особенно во время голодовокъ въ сосѣднихъ приуральскихъ губерніяхъ. Такъ, въ 1646 и 1670 гг. въ цѣлыхъ уѣздахъ Приуралья „стала великая пустота“ отъ множества перебравшихся въ Сибирь.

Собственно о постепенности вольнаго заселенія Западной Сибири, о движеніи народной колонизаціи съ одного пункта къ другому не можетъ быть рѣчи: русскіе города и различныхъ типовъ поселки появились почти одновременно на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ, опоясанномъ острогами. Можно только приблизительно сказать, что первыя русскія поселенія появились по главнымъ рѣкамъ, текущимъ въ передней Сибири—Турѣ, Исети, Тоболу, Тавдѣ, Иртышу и Оби, потомъ и по ихъ притокамъ, начиная отъ устьевъ къ верховьямъ. Изъ цѣлыхъ районовъ первымъ заселилось пространство между Турой и Исетью. Нѣтъ возможности учесть результаты народной колонизаціи и потому, что она велась тайно, и цѣлыя группы селеній оставались неизвѣстными правительству по многу лѣтъ, а затѣмъ сразу какъ-бы выростали изъ земли. Въ общемъ она шла по пятамъ правительственной, двигаясь за ней къ югу; но было немало случаевъ, когда отважные колонисты опережали строителей остроговъ. Такъ, въ мѣстности около нынѣшняго Бійска (осн. въ 1709 г.) еще во второй половинѣ XVII в. имѣлось двѣ русскихъ деревни (*Оминская* и *Соколова*); цѣлый Бухтарминскій край, заселенный такъ называемыми „каменьщиками“—разнаго рода бѣглецами, укрывшимися отъ надзора правительства еще въ половинѣ XVIII в., о которыхъ говорилось въ XVIII томѣ „Россіи“ (стр. 164—169), около 50 лѣтъ существовалъ независимо отъ правительства (до 1791 г.). Полуправительственный-полународный характеръ носитъ колонизація пространства между Катунью и Біей, начавшаяся по почину алтайскихъ миссіонеровъ, склонившихъ (въ 1830 г.) перейти сюда, для развитія осѣдлости среди кочевавшихъ здѣсь инородцевъ, русскихъ поселенцевъ; инородцы по русскому примѣру основывали свои осѣдлыя селенія въ этомъ краѣ, сравнительно поздно перешедшемъ въ полное владѣніе русскаго правительства. Въ XIX в. колонизація бѣглымъ и ссыльнымъ элементомъ мало по малу начала уступать мѣсто добровольному переселенію въ Сибирь, и само правительство начало принимать мѣры къ заселенію этой страны неопороченными элементами; иначе говоря, зародился ***переселенческій*** вопросъ.

Переселенческій вопросъ сравнительно новъ въ русской жизни и литературѣ, хотя самый фактъ переселенія явленіе крупное и не новое въ нашей соціальной жизни. До 1880-хъ годовъ тихо и незамѣтно,

точно совершая незаконный поступокъ, сначала сотни, а затѣмъ и тысячи людей, не имѣвшихъ нужды отъ кого-либо укрываться, по веснѣ перебирались за Уралъ, отыскивая удобную землю и лучшую долю. Находили-ли они и то и другое, или погибали въ неравной борьбѣ съ суровой природой, — никому до этого не было дѣла. И только, когда десятки тысячъ переселенцевъ направились въ Сибирь, правительство, озадаченное быстрымъ ростомъ переселенческаго движенія, напрягло всѣ усилія къ тому, чтобы сдержать его.

Еще въ началѣ XIX в. пробудилось въ обществѣ сознаніе тѣхъ невыгодъ для колонизаціи страны, къ которымъ приводило особенно настойчиво проводимое въ XVIII в. стремленіе заселить Сибирь опороченными элементами. Результатомъ этого сознанія явился (въ 1806 г.) первый законъ о переселеніи, предоставлявшій государственнымъ крестьянамъ, испытывающимъ недостатокъ въ земельномъ довольствіи, возможность водворенія на пустопорожнихъ земляхъ Томской губ. Черезъ шесть лѣтъ дѣйствіе этого закона было однако пріостановлено; но все-же за это время около 3.200 семействъ успѣли устроиться въ Томской губ. Новую попытку организовать добровольныя переселенія сдѣлалъ гр. Сперанскій, добившійся разрѣшенія (въ 1822 г.) на переселеніе въ Сибирь казеннымъ крестьянамъ всѣхъ губерній, причемъ мірскимъ обществамъ было предоставлено предварительно отправлять въ сибирскія губерніи повѣренныхъ (ходоковъ) для выбора удобныхъ для водворенія мѣстъ. Но широкую и прочную постановку переселенческій вопросъ получилъ въ законодательствѣ только съ образованіемъ (въ 1837 г.) министерства государственныхъ имуществъ, къ числу функцій котораго было отнесено управленіе государственными крестьянами. Гр. Киселевъ (первый министръ государственныхъ имуществъ) обратилъ серьезное вниманіе на устройство крестьянскихъ переселеній (въ 1842—1843 г.г.), почему теперь въ первый разъ были приняты мѣры къ облегченію тяжелаго экономическаго положенія переселенцевъ (восьмилѣтняя льгота въ уплатѣ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, трехлѣтняя отъ рекрутской повинности, шестилѣтняя отъ воинскаго постоя и сложеніе числившихся недоимокъ); кромѣ этихъ льготъ получившимъ разрѣшеніе на переселеніе было предоставлено право на безвозвратное пособіе (въ общемъ около 50 р. на семью) и полученіе заимообразно сѣмянъ. Для образованія переселенческихъ участковъ былъ организованъ особый органъ „сибирскаго межеванія". Попытки межеванія сибирскихъ земель практиковались еще съ конца XVIII в., но до этого времени не дали полезныхъ результатовъ. До 1852 г. работы по межеванію производились въ Курганскомъ округѣ Тобольской губ.; къ 1851 г. число всѣхъ водворенныхъ на переселенческихъ участкахъ Тобольской губ. равнялось уже 19.503 душамъ мужского пола. Къ 1852 г. былъ открытъ для переселенія Томскій округъ (причемъ черезъ казенныя палаты россійскихъ губерній былъ сдѣланъ вызовъ желающихъ переселиться въ Сибирь), и втеченіе 1852—1854 гг. въ Западной Сибири было уже водворено 38.235 душъ. Но, несмотря на многія льготы, въ условіяхъ киселевскихъ переселеній существовало немало обстоятельствъ, затруднявшихъ полученіе разрѣшенія: нелегко было для крестьянъ заручиться необходимымъ для этого увольнительнымъ приговоромъ сельскихъ обществъ, которыя впродолженіе трехъ лѣтъ обязывались

закономъ исполнять повинности за своихъ выселявшихся односельчанъ. Поэтому и въ упомянутые годы наряду съ легальными переселенцами тянулись въ Сибирь и толпы самовольныхъ; по закону они должны были быть возвращаемы, какъ бѣглые, но у администраціи не хватало духу примѣнять эту мѣру, которая привела-бы переселенцевъ къ окончательному разоренію; поэтому администрація водворяла самовольныхъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, не предоставляя имъ только льготъ и пособій.

Значеніе указанныхъ выше благодѣтельныхъ для переселенцевъ мѣръ умалялось однако тѣмъ, что ими могъ воспользоваться только очень незначительный контингентъ лицъ, не связанныхъ въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ (внѣ дѣйствія всѣхъ этихъ правилъ стояли помѣщичьи крестьяне). Притомъ всѣ эти прогрессивныя теченія въ переселенческомъ вопросѣ относились по преимуществу къ киселевскому времени, были только результатомъ проведенія въ жизнь личныхъ воззрѣній этого опередившаго свой вѣкъ государственнаго человѣка. Послѣ оставленія Киселевымъ поста министра государственныхъ имуществъ наступила перемѣна въ воззрѣніяхъ правительства на крестьянскія переселенія, выразившаяся въ рѣзко отрицательномъ отношеніи къ переселенческому вопросу, особенно въ первое двадцатипятилѣтіе послѣ крестьянской реформы. Уже въ концѣ 1850-хъ годовъ былъ прекращенъ вызовъ желающихъ переселиться въ Сибирь; съ изданіемъ-же положенія 19 февраля 1861 г. былъ поставленъ даже рядъ условій, ограничивающихъ переселенія (уплата всѣхъ податей и недоимокъ по 1 января слѣдующаго года и наличность пріемнаго приговора отъ того общества, куда крестьяне переходили), а въ 1866 г. были отмѣнены и всѣ кредиты на пособіе переселенцамъ. Самое право ходатайствовать о переселеніи осталось только у сравнительно очень немногочисленной категоріи сельскихъ обывателей (кромѣ бывшихъ казенныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ до освобожденія мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ, горнозаводскихъ рабочихъ, однодворцевъ западныхъ губерній и отставныхъ нижнихъ чиновъ, не получившихъ надѣловъ въ своихъ обществахъ). Въ то время опасались, что право свободнаго переселенія разовьетъ въ населеніи вредную наклонность къ бродяжничеству и будетъ сопровождаться упадкомъ сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи и особенно частновладѣльческаго хозяйства, за которое боялись, что оно останется безъ рабочихъ рукъ (см. „Россія", т. II, стр. 147).

Независимо отъ взглядовъ правительства выходъ изъ обществъ для переселенія въ Сибирь въ первое время послѣ реформы былъ затрудненъ рядомъ условій по отношенію къ уплатѣ выкупного долга, а для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ переселеніе задерживалось девятилѣтними временно-обязанными отношеніями къ помѣщикамъ.

А между тѣмъ именно въ пореформенную эпоху теченіе народной жизни создало условія, въ силу которыхъ потребность къ переселенію стала ощущаться все съ возрастающей силой. Установленіе рѣзкой грани между землями помѣщиковъ и крестьянъ и непосредственныя отношенія послѣднихъ къ государству, финансовыя потребности котораго въ пореформенную эпоху быстро развивались параллельно общему оживленію экономической и политической жизни, дали очень скоро по-

чувствовать подъ вліяніемъ цѣлаго ряда соціальныхъ и экономическихъ условій недостатокъ поземельныхъ надѣловъ. И вотъ основнымъ мотивомъ переселеній въ дореформенную эпоху, заслонявшимъ собою остальные, являлось малоземелье. Это послѣднее ощущалось еще мѣстами и до реформы; но появившіеся тогда слухи и надежды на перемѣну тяжелаго положенія, перешедшія скоро въ увѣренность, удерживали крестьянъ отъ переселеній. Когда-же наступившій годъ освобожденія произвелъ не совсѣмъ то, чего ожидали, переселенческое движеніе (какъ одно изъ средствъ ослабить такъ называемое „утѣсненіе") начало возрастать, хотя и неровными скачками. До половины 1870-хъ годовъ число переселенцевъ однако было невелико: тяжесть жизни еще не была такъ несносна, не вывѣтрилась мечта о добавочномъ надѣлѣ, да и сами обстоятельства (не порвалась еще патріархальная связь съ помѣщикомъ) болѣе приковывали къ мѣсту. Но годы шли, населеніе росло, росли и подати, нужда въ землѣ обострялась; и вотъ въ невѣдомый край за поисками земли и счастья потекли (съ 1880-хъ годовъ) цѣлые десятки тысячъ переселенцевъ; наконецъ нагрянувшій нежданно-негаданно неурожайный годъ (1891) увеличилъ число переселенцевъ до небывалыхъ размѣровъ.

Несмотря на то, что несоотвѣтствіе между законодательствомъ и требованіями жизни стало все болѣе обращать на себя общее вниманіе, до 1880-хъ годовъ правительство еще не принимало никакихъ мѣръ къ урегулированію переселеній, ограничиваясь только перечисленіемъ самовольныхъ переселенцевъ, возвращать которыхъ на родину оно конечно не рѣшалось.

Въ 1879 г. по поводу ходатайства черниговскаго земства объ измѣненіи для этой губерніи общаго порядка крестьянскихъ переселеній комитетъ министровъ рѣшилъ внушить населенію, что правительство, устроивъ (реформой 1861 г.) его поземельный бытъ, не считаетъ возможнымъ раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей, а въ слѣдующемъ году было уже признано необходимымъ удовлетворить безъ особой огласки потребность отдѣльныхъ группъ крестьянъ въ водвореніи на новыхъ мѣстахъ; поэтому вскорѣ (на основаніи временныхъ правилъ 10 іюня 1887 г.) была значительно облегчена возможность полученія разрѣшеній на перечисленія предоставленіемъ этого права всѣмъ лицамъ сельскаго состоянія и освобожденіемъ переселенцевъ отъ обязательнаго прежде представленія пріемныхъ приговоровъ и отъ уплатъ до перечисленія казенныхъ недоимокъ и податей. Начавшееся затѣмъ въ высшихъ сферахъ обсужденіе переселенческаго вопроса, несмотря на настоятельныя представленія привлеченныхъ въ составъ спеціальной комиссіи свѣдущихъ людей, указывавшихъ на необходимость полной свободы переселеній, привело къ довольно консервативному закону 1889 г., поставившему своей главной задачей регулировать самые размѣры переселенія въ зависимости отъ наличности приготовленныхъ переселенческихъ участковъ (а также сложный и стѣснительный порядокъ разрѣшенія переселеній) и осуждавшему всѣхъ самовольныхъ переселенцевъ на возвращеніе къ мѣстамъ приписки. Въ видахъ облегченія экономическаго положенія новоселовъ законъ 13 іюля 1889 г. давалъ имъ трехлѣтнюю льготу отъ повинностей (съ платой ихъ въ половинномъ размѣрѣ въ слѣдующіе годы), право

на путевое пособіе бѣднѣйшимъ и полученіе необходимаго матеріала (лѣса и сѣмена) для обзаведенія постройкой и пашней; кромѣ того новый законъ (въ противуположность правиламъ 1881 г.) переводилъ съ переселяющихся всѣ недоимки по казеннымъ, земскимъ и мірскимъ платежамъ на тѣ общества, къ которымъ они принадлежали. Для уменьшенія числа самовольныхъ переселеній законъ 1889 г. былъ обнародованъ за исключеніемъ впрочемъ статей, касавшихся возможности полученія переселенцами пособія на обзаведеніе. Однако главная цѣль закона—упорядочить переселенія—осталась не достигнутой, и втеченіе слѣдующаго затѣмъ трехлѣтія только половина переселенцевъ воспользовалась предоставленными закономъ льготами, а остальные предпочли самовольный уходъ. Невозможность примѣнить къ огромному числу самовольныхъ переселенцевъ требованія закона о возвращеніи ихъ на родину заставила правительство помириться съ неудачей; но непрерывный наплывъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, опередившій собою ходъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ въ Сибири (ср. „Россія“, т. XVIII, стр. 157, 159—160), заставилъ циркуляромъ 6 мая 1892 г. совсѣмъ пріостановить выдачу разрѣшеній на переселеніе; но и это не уменьшило переселенческой волны, и въ слѣдующіе годы въ Сибирь повалили еще бо́льшія толпы, показывая, что гонитъ ихъ туда не приманка льготъ, а такая нужда, для которой недѣйствительны никакіе запреты. Особенно велико было число переселенцевъ въ 1892 г., послѣ голоднаго года.

Въ силу соображеній такого рода вопросъ о регулированіи переселеній и помощи новоселамъ сталъ въ неразрывную связь съ вопросомъ о постройкѣ новаго пути. Истекшее со времени учрежденія комитета Сибирской желѣзной дороги десятилѣтіе (въ мартѣ 1903 г.) дѣйствительно отличается усиленной дѣятельностью центральнаго управленія по упорядоченію переселенческаго дѣла. Въ основу законодательства стали уже новые, болѣе прогрессивные принципы. Рѣшено было совершенно отказаться на будущее время отъ примѣненія какихъ-либо принудительныхъ мѣръ по отношенію къ самовольнымъ переселенцамъ. Кромѣ того началось какъ ближайшее ознакомленіе съ примѣненіемъ на мѣстѣ уже изданныхъ правилъ, такъ и ознакомленіе вообще съ бытомъ и нуждами переселенцевъ. Въ этихъ цѣляхъ было между прочимъ образовано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (въ концѣ 1896 г.) особое переселенческое управленіе. Затѣмъ былъ усиленъ въ Сибири контингентъ крестьянскихъ чиновниковъ (преобразованныхъ въ крестьянскихъ начальниковъ), къ числу обязанностей которыхъ еще въ 1893 г. были отнесены заботы о водвореніи переселенцевъ; усиленъ былъ также и штатъ чиновниковъ, командируемыхъ на линію Сибирской желѣзной дороги для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ. Съ 1893-же года началась усиленная работа землеустроительныхъ и межевыхъ работъ по нарѣзкѣ участковъ [1], причемъ за восьмилѣтіе съ 1893 по 1900 г. было заготовлено въ десять разъ больше участковъ, чѣмъ за время отъ 1885 до 1892 г. Въ 1897 г.

---

[1]) Переселенческіе участки даются въ безсрочное пользованіе переселенческихъ обществъ съ предоставленіемъ имъ избрать первоначальную форму пользованія — общинную или подворную; только лѣсные участки для предупрежденія ихъ истребленія рѣшено выдѣлять для каждой водворяемой души особо.

...ихъ приготовленныхъ душевыхъ долей превысилъ спросъ на землю. ...мѣстѣ съ тѣмъ стали прекращаться безпорядочныя блужданія переселенцевъ по Сибири въ поискахъ участковъ, разрѣшительныя переселенія съ одного мѣста, неудачно выбраннаго или оказавшагося принадлежащимъ старожиламъ, на другое. Изъ отдѣльныхъ законоположеній минувшаго десятилѣтія первое мѣсто занимаетъ Высочайшее повелѣніе 15 апрѣля 1896 г., опредѣляющее правовое положеніе самовольныхъ переселенцевъ (лишеніе льготъ по воинской и податнымъ повинностямъ, льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и путевыхъ пособій, которые были установлены для остальныхъ переселенцевъ). ...временно съ этой мѣрой, имѣвшей въ виду уменьшеніе размѣра самовольныхъ переселеній, въ цѣляхъ сообщенія большей сознательности переселеніямъ вновь (ср. указъ 1822 г.) было узаконено ходачество и самимъ ходокамъ предоставлено пользованіе льготнымъ тарифомъ. ...1896 г. съ цѣлью предупредить случаи обмановъ ходоками своихъ ...верителей и разныя недоразумѣнія право посылки ходоковъ было распространено уже на каждую семью и поставлено въ числѣ условій ...получения разрѣшенія. Распространеніе ходачества являлось лучшимъ средствомъ разсѣять сказочныя представленія о богатствахъ Сибири. Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ мѣропріятій болѣе частнаго характера, направляемыхъ къ ускоренію выдачи разрѣшеній и самаго процесса перечисленія, черезъ уполномоченіе на это мѣстныхъ учрежденій, ...упорядоченію отношеній между переселенцами и старожилами путемъ ...ограниченія земельныхъ надѣловъ; пересмотрѣнъ установленный еще ...1894 г. льготный тарифъ по желѣзнымъ дорогамъ (0,3 коп. съ версты), и цѣна билета понижена до стоимости дѣтскаго билета III класса ...билета), что, при существованіи у насъ и безъ того дешеваго для ...льныхъ разстояній общаго дифференціальнаго пассажирскаго тарифа, ...ляется прямо благодѣяніемъ; установлены разные виды помощи переселенцамъ деньгами, кредитомъ, натурой и пр. (временныя правила ...894 г., пересмотрѣнныя въ 1896, 1899, 1902 и 1903 г.г.).

Всѣ вышеуказанныя мѣропріятія по переселенческому дѣлу распространялись собственно только на казенныя земли Западной Сибири; ...селеніе-же Алтая съ землями, принадлежащими кабинету Его Величества, шло нѣсколько инымъ путемъ. До 1865 г. Алтай былъ закрытъ ...для переселенцевъ; но притокъ самовольныхъ переселенцевъ и необходимость урегулировать ихъ положеніе побудило министерство императорскаго двора позаботиться о разрѣшеніи переселеній, хотя и безъ ...какихъ льготъ, съ обложеніемъ съ перваго-же года шестирублевымъ ...срокомъ (правила 30 іюля 1865 г.). Вслѣдъ за обнародованіемъ этого ...закона число переселенцевъ въ эти мѣста стало возрастать, и къ 1885–1890 г.г. алтайскіе переселенцы уже составляли 48% общаго числа сибирскихъ переселенцевъ, а въ 1892 году—69% (болѣе 2/3). Несмотря на это, до половины 1890-хъ годовъ какихъ-либо новыхъ мѣръ къ устройству быта алтайскихъ новоселовъ кабинетомъ не предпринималось.

Вышедшее въ 1891 г. въ видахъ сокращенія большого прилива самовольныхъ переселенцевъ предписаніе не выдавать разрѣшеній на водвореніе безъ предварительнаго выясненія путемъ переписки возможности ихъ увольненія отъ прежнихъ обществъ и послѣдовавшее на

слѣдующій годъ (распространенное и на Алтай) распоряженіе о полной пріостановкѣ выдачи разрѣшеній на переселеніе имѣли на Алтаѣ ровно такой-же успѣхъ, какъ и въ остальныхъ частяхъ Сибири; приливъ переселенцевъ еще болѣе увеличился. Общее число самовольныхъ поселенцевъ въ предѣлахъ Алтая достигло къ 1896 г. 100.000 человѣкъ. Стремленіе положить конецъ ихъ безправному положенію и побудило кабинетъ Его Величества выработать проектъ правилъ, переданныхъ на обсужденіе комитета Сибирской дороги. Утвержденныя 27 апрѣля 1896 г. эти правила собственно только распространяли на Алтай законъ 1889 г., за исключеніемъ права полученія ссудъ на обзаведеніе, а по отношенію къ самовольнымъ переселенцамъ — законъ 15 апрѣля 1896 г. Новое, что внесли правила 27 апрѣля 1897 года, — между прочимъ было лишеніе права на выборъ новаго участка переселенцевъ, самовольно оставляющихъ мѣста ихъ водворенія, и упрощенный способъ перечисленія переселенцевъ, водворяемыхъ въ деревни старожиловъ (безъ требованія отъ нихъ увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ прежнихъ обществъ). Нѣсколько позже на Алтай было распространено и большинство дальнѣйшихъ частныхъ мѣръ комитета Сибирской желѣзной дороги по упорядоченію быта переселенцевъ, но съ 1900 года нарѣзка новыхъ переселенческихъ участковъ была прекращена, и Алтай вновь оказался закрытымъ для переселенія.

Такова исторія переселенческаго вопроса. Какіе-же результаты дало переселеніе? Отвѣтить на этотъ вопросъ, т. е. дать точный учетъ всего контингента переселенцевъ, пришедшихъ вообще,—очень трудно въ виду того, что какъ прежде тайную колонизацію, такъ и позднѣе самовольныя переселенія не было возможности подчинить какому-либо учету и регистраціи, и болѣе или менѣе приблизительный учетъ переселенцевъ, осѣвшихъ въ Западной Сибири, можно сказать, производился только за послѣдніе двадцать лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ сохранившіяся данныя позволяютъ сдѣлать заключеніе, что, начиная съ 1861 г., ежегодно за Уралъ перебиралось не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ и осѣдало преимущественно въ первой лежащей на пути Тобольской губерніи. За десятилѣтіе, начиная съ 1894 года, теченіе переселенія представляется слѣдующими данными:

Губерніи.	Г	О	Д	Ы							Всего з. 10 лѣтъ.
	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	
Тобольская	328	21.266	41.495	15.183	9.495	8.741	9.916	5.618	5.744	6.713	121.559
Томская безъ Алтайскаго горн. округа . .	310	11.408	31.014	9.702	22.503	18.081	20.708	14.585	9.520	13.713	151.571
Алтайскій горн. округъ	3.331	21.009	38.034	19.851	57.037	76.123	53.263	14.859	8.796	11.592	401.895
Всего . . .	3.969	53.683	10.573	41.736	99.035	102.945	83.917	35.062	24.060	32.048	590.028

Въ таблицѣ и приложенной на стр. 186 діаграммѣ прежде всего бросается въ глаза рѣзкое колебаніе волнъ переселенія въ Западную Сибирь. Затѣмъ видна преобладающая роль въ переселеніи влеченія на Алтайскій горный округъ съ его наилучшими почвенными и климатическими условіями; особенно рѣзко эта роль сказывалась въ періодѣ 1898—1900 г.г. Наконецъ видна все уменьшающаяся переселенческая роль Тобольской губерніи, какъ имѣющей все меньшій и меньшій запасъ свободныхъ, годныхъ для хлѣбопашества земель.

Объ удобствахъ, встрѣчаемыхъ переселенцами на мѣстахъ вселенія, объ экономической подготовленности къ переселенію и степени ихъ освѣдомленности на мѣстахъ выселенія говорятъ цифры обратнаго переселенія въ Европейскую Россію за тотъ-же періодъ 1894—1903 гг.

Губерніи.	Годы										Всего за 10 лѣтъ.	% по отношенію къ переселившимся.
	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903		
Тобольская	66	1.201	3.886	2.592	2.552	1.158	1.914	1.679	2.100	1.093	18.441	13,7
Томская безъ Алтайскаго окр. .	4	516	3.765	1.686	3.016	1.569	3.083	2.867	3.310	2.238	22.684	11,5
Алтайскій округъ . .	921	2.826	5.580	4.179	3.969	6.226	11.917	10.117	4.713	1.815	52.323	17,[illegible]
Всего . .	994	4.543	13.231	8.457	9.537	9.253	16.844	14.063	10.183	5.146	92.851	15,7

Въ общемъ участники совершенно неудачныхъ переселеній составляли, какъ видно изъ таблицы, около 15% всѣхъ переселившихся, причемъ наибольшее количество неудачныхъ переселеній приходилось на Алтайскій округъ и наименьшее — на ближайшую къ Европейской Россіи, чрезвычайно однообразную по природѣ въ главной своей переселенческой полосѣ Тобольскую губернію (какъ извѣстно, гладкая „какъ кленовый листъ" земля въ народныхъ разсказахъ составляетъ идеалъ русскаго земледѣльца). Одной изъ главныхъ причинъ сравнительно малаго обратнаго переселенія изъ Тобольской губ. является также сравнительно болѣе долговременная, а потому и болѣе цѣлесообразная дѣятельность здѣсь правительственныхъ органовъ по отводу и устройству переселенческихъ участковъ.

Въ Тобольской губерніи колебанія отливовъ обратныхъ переселенцевъ по отдѣльнымъ годамъ ничтожны; нѣсколько выше они въ

Томской губ. за исключеніемъ Алтайскаго округа и отличаются здѣсь съ 1896 г. необыкновенной правильностью повышенія черезъ годъ. Въ Алтайскомъ-же округѣ колебанія обратнаго отлива переселенцевъ напротивъ рѣзки и неправильны по отдѣльнымъ годамъ, что указываетъ на очень неустойчивыя еще условія водворенія здѣсь новоселовъ и значительное разнообразіе почвенныхъ и климатическихъ условій при ихъ общихъ высокихъ качествахъ.

О томъ, какія области Европейской Россіи наиболѣе нуждаются въ переселеніи въ Сибирь, можно судить по движенію ходоковъ за пятилѣтіе 1895—1899 г.г. Ходоковъ за этотъ періодъ насчитывалось отъ 80 до 85 тысячъ человѣкъ. Изъ этого числа свыше 40% приходилось на центральныя великорусскія земледѣльческія губерніи, отъ 10 до 15%— на группы: 1) восточныхъ малорусскихъ губерній (Черниговская, Харьковская и Полтавская), 2) бѣлорусскихъ и 3) поволжскихъ, да около 7%— на пріуральскія губерніи; остальныя-же группы губерній Европейской Россіи посылали значительно меньшее количество ходоковъ въ Западную Сибирь. Во всѣхъ преимущественно великорусскихъ (центральныхъ, поволжскихъ и пріуральскихъ) и восточныхъ малорусскихъ губерніяхъ населеніе черезъ ходоковъ интересовалось главнымъ образомъ Алтайскимъ округомъ (около 60% всѣхъ ходоковъ шло туда), затѣмъ въ одинаковой мѣрѣ (по 20% приблизительно) —Тобольской губ. и остальной частью Томской. Въ бѣлорусскихъ-же губерніяхъ, точно такъ-же, какъ и во всѣхъ остальныхъ Европейской Россіи, такой интересъ къ Алтайскому округу еще не установился, и ходоки направлялись понемногу во всю Западную Сибирь, безъ особеннаго предпочтенія какой-либо изъ ея частей.

Колебаніе волнъ переселенія въ Западную Сибирь.

Всѣ опросы и изслѣдованія единогласно указываютъ, что коренной причиной этого быстраго роста переселенческаго потока является быстрое развитіе малоземелья (недостаточный размѣръ, неблагопріятный составъ и низкая урожайность надѣльныхъ земель въ Европейской Россіи) и несоотвѣтствіе между количествомъ свободныхъ рабочихъ рукъ и надѣломъ. Помимо опросовъ объ этомъ говорило и самое распредѣленіе переселенцевъ по мѣстамъ ихъ выхода: такъ, главная волна льется изъ

тѣхъ мѣстъ, для которыхъ еще въ 1850-хъ годахъ была признана правительствомъ необходимость выселенія,—именно изъ средней черноземной полосы. Въ 1880-хъ годахъ сильный потокъ полился изъ ближайшихъ къ Сибири губерній Вятской и Пермской и въ 1885 году было больше всего переселенцевъ изъ этихъ губерній, но въ 1886 г. на первое мѣсто стала Курская губернія и сохранила свое первенство до 1890 г. Въ 1891 г. выдвинулась на первый планъ Тамбовская, а въ 1892 г. Воронежская губ.. Вятская-же и Пермская были постепенно оттѣснены на второй планъ. Съ того-же года появилась на сцену Полтавская губ. Въ 1894 г. она заняла первое мѣсто, но въ слѣдующемъ—на первое мѣсто стала снова Пермская и очень близкое къ Полтавской губ. мѣсто стала занимать Черниговская. Словомъ, если можно дѣлать какіе-либо выводы изъ данныхъ за такой небольшой періодъ какъ десятилѣтіе, то сильно бросается въ глаза интересное явленіе. Наши переселенія носятъ словно-бы вулканическій характеръ: то Курская губ. вдругъ выброситъ изъ себя тысячи человѣкъ, то Вятская и Пермская, посылая сначала тысячи въ Сибирь, черезъ какой-нибудь одинъ годъ не могутъ выдѣлить и нѣсколькихъ десятковъ.

Но несмотря на этотъ, такъ сказать, вулканическій характеръ переселенія, очень характерный для психологіи массы, дѣйствующей порывами, „главный переселенческій центръ“ за все время оставался одинъ и тотъ-же, именно районъ средней черноземной полосы (Кіевская, Полтавская, Черниговская, Харьковская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская, т. е. губерніи мѣстности, ранѣе всего колонизованныя при движеніи на юго-востокъ земледѣльческаго населенія Европейской Россіи, а также многоземельныя Самарская, Вятская и Пермская губерніи). Полоса, состоящая изъ первыхъ 11 губерній, была одной изъ болѣе густонаселенныхъ еще въ дореформенное время, а при надѣленіи крестьянъ землей здѣсь были примѣнены низшія нормы надѣловъ. Быстро развивавшееся „перенаселеніе“, недостатокъ лѣса, побуждавшій употреблять на топливо удобреніе, чрезмѣрное увеличеніе площади запашекъ насчетъ покосовъ, сокращавшее вообще скотоводство,—все это вмѣстѣ отразилось быстрымъ пониженіемъ урожайности земель и общимъ упадкомъ экономическаго благосостоянія населенія названной полосы. Слабое развитіе кустарной и фабричной промышленности, лишавшее возможности заработковъ, еще больше обостряло нужду. Значительный элементъ переселенцевъ изъ заволжскихъ губерній (Самарской, Вятской и Пермской) объясняется тѣмъ-же пониженіемъ урожайности земель этихъ губерній при переходѣ отъ первобытной залежной системы къ трехполью и близкимъ знакомствомъ жителей съ условіями сибирской жизни, куда они ходили на заработки, а также близостью Сибири. Въ послѣдніе годы увеличилось число переселенцевъ изъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Могилевской, Витебской и Минской губ. (съ 1898 г. около 15%).

Главная масса переселенцевъ принадлежитъ къ разряду среднесостоятельныхъ людей съ достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ (73,5% съ 1896 г. не имѣли недоимокъ и около половины ихъ не имѣли другихъ заработковъ кромѣ занятія земледѣліемъ). Сами крестьяне объясняютъ значительность цифры среднесостоятельныхъ тѣмъ, что „богатымъ незачѣмъ идти, а бѣднымъ не на что“. Значительная часть пере-

селенцевъ шла самовольно. Опросъ самовольныхъ переселенцевъ выяснилъ, что среди нихъ лишь въ сравнительно очень рѣдкихъ случаяхъ наблюдалось сознательное стремленіе идти въ обходъ закона, и $^4/_5$ всѣхъ опрошенныхъ семей предпочли незаконный способъ переселенія только вслѣдствіе задержки или отказа въ выдачѣ разрѣшеній со стороны мѣстныхъ властей. Отрицательное отношеніе послѣднихъ къ переселенію и канцелярская волокита составляютъ главныя причины значительнаго числа самовольныхъ переселеній.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣми-же общими и всѣмъ извѣстными причинами, которыя тормозили вообще культурное развитіе Россіи за послѣднее двадцатипятилѣтіе и которыя породили общественное движеніе нынѣшнихъ годовъ. Постановка переселенческаго дѣла была крайне нехозяйственна и не выдерживала сравненія съ практичной постановкой того-же дѣла въ Америкѣ, а потому населенность Сибири отъ этого только проигрывала, сильно отставая отъ того, что должно было-бы быть.

Численный составъ семей самовольныхъ значительно уступалъ семьямъ, получившимъ разрѣшеніе (4,7 душъ въ среднемъ противъ 7,3 дозволенныхъ). Многосемейнымъ труднѣе рѣшиться сняться съ мѣста на удачу. Въ послѣдніе годы все болѣе укореняется въ крестьянской средѣ посылка ходоковъ, особенно послѣ уравненія ихъ въ 1891 г. въ правахъ на путевыя ссуды съ переселенцами. Въ 1896 г. общее число ихъ не достигало еще 12 тысячъ; въ слѣдующемъ не было и 16 тыс., а въ 1898 г. было уже 51 753. Этотъ отрадный признакъ указываетъ на то, что въ переселенческомъ дѣлѣ въ общемъ начинаетъ постепенно увеличиваться элементъ сознательности и осторожности. Многія семьи и общества послѣ безрезультатной посылки перваго ходока отправляютъ второго на новые поиски подходящихъ участковъ. Съ увеличеніемъ ходачества замѣтно понижается и % самовольныхъ переселеній. Замѣчено, что, чѣмъ значительнѣе ходачество изъ извѣстнаго района, тѣмъ меньше въ слѣдующемъ году % самовольнаго движенія, и наоборотъ. Въ 1897 г. число ходоковъ изъ черноземной полосы сильно пало, что на слѣдующій годъ отразилось не менѣе сильнымъ повышеніемъ самовольнаго движенія изъ этого района. Главную массу самовольныхъ въ послѣдній годъ (1898) дали пострадавшіе отъ неурожая поволжскій и восточный районы. Нужда, гнавшая крестьянъ изъ неурожайныхъ губерній, не давала очевидно времени выжидать разрѣшенія на осмотръ мѣстъ и на поселеніе. При ближайшемъ разсмотрѣніи результатовъ ходачества бросается въ глаза большой % (до 68%) безрезультатнаго ходачества; значеніе этого факта однако не такъ велико потому, что нужно принимать во вниманіе осторожность ходоковъ, сплошь и рядомъ не рѣшавшихся зачислить за собой облюбованные участки, не подѣлившись впечатлѣніями и не посовѣтовавшись съ довѣрителями. А если многія ходачества и были безплодны, то все же они при практиковавшейся до сихъ поръ бюрократической постановкѣ переселенческаго дѣла избавляли нерѣдко отъ разоренія многія семьи.

Конечно было-бы значительной экономіей силъ и средствъ населенія, если-бы переселенческое дѣло было поставлено практичнѣе и освѣдомленность крестьянъ на мѣстахъ выхода была-бы значительно большая. Но и при самой идеальной освѣдомленности крестьянъ ходаче-

что не могло-бы вполнѣ исчезнуть, такъ какъ никакое самое подробное описаніе отводимаго участка не можетъ замѣнить хозяйскаго глаза: никто не рѣшится вѣдь нанять на долгій срокъ квартиру, не осмотрѣвъ ее самъ или черезъ близкаго человѣка.

Обращаясь къ экономическому положенію насельниковъ Западной Сибири, должно провести рѣзкую черту между условіями водворенія съ одной стороны легальныхъ переселенцевъ, съ другой — прибывавшихъ сюда за свой страхъ самовольныхъ и наконецъ ссыльныхъ.

Первое время послѣ завоеванія Сибири, пока русскіе питались по преимуществу привознымъ изъ-за Урала хлѣбомъ, жилось всѣмъ плохо; полное отсутствіе постоянныхъ (грунтовыхъ) путей сообщенія заставляло русскихъ нерѣдко терпѣть недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ продуктахъ, какъ-то въ хлѣбѣ, соли и пр., и даже умирать съ голоду. Поэтому, посылая первыхъ переселенцевъ, правительство старалось обезпечить ихъ всѣмъ необходимымъ для скорѣйшаго обзаведенія полнымъ хозяйствомъ. „А у всякаго человѣка“, читаемъ распоряженіе правительства о первыхъ извѣстныхъ по сохранившимся актамъ переселенцахъ въ Сибирь (въ 1590 г. изъ Сольвычегодска), „было бы по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, по три свиньи, да по пяти овецъ, да по двое гусей, да по пяти куръ, да по двое утятъ, да на годъ хлѣба, да соха со всѣмъ для пашни, да телѣги, да всякая рухлядь, а на подмогу по 25 рублей каждому“. Кромѣ того переселенцамъ и само правительство оказывало рядъ льготъ: переселеніе совершалось на казенныхъ подводахъ, при казенныхъ кормахъ; большинству-же кромѣ того помогали изъ казенныхъ средствъ и при первомъ хозяйственномъ обзаведеніи уже на новомъ мѣстѣ.

Пользуясь въ первые годы послѣ переселенія свободой отъ всякихъ повинностей, впослѣдствіи за отведенные участки земли новоселы должны были обрабатывать для казны извѣстное количество земли („государева пашня“). Затрата труда на это равнялась по стоимости приблизительно ⅕ урожая съ отводимыхъ земель; когда число „пашенныхъ“ людей сдѣлалось значительнымъ, новыхъ поселенцевъ „сажали“ вмѣсто пашни на оброкъ, т. е. попросту заставляли вносить опредѣленное количество хлѣба въ казну соотвѣтственно величинѣ участка, полученнаго въ обработку; по всей вѣроятности оброкъ не былъ тяжелѣе „государевой пахоты“. При такомъ сравнительно маломъ податномъ обложеніи сибирскіе поселенцы въ неурожайные годы получали казенный хлѣбъ на прокормленіе и посѣвъ, при падежахъ скота — ссуды на обзаведеніе новымъ, или же на воеводу возлагалась закупка скота для распредѣленія между пострадавшими. Точно такъ-же послѣ опустошеній, произведенныхъ набѣгами инородцевъ, правительство приходило на помощь населенію. Тѣмъ не менѣе сибирскимъ крестьянамъ жилось не особенно легко; главное зло заключается въ отбываніи цѣлой массы падавшихъ на населеніе натуральныхъ повинностей—такъ называемыхъ „государевыхъ издѣлій“; сюда входила постройка казенныхъ зданій, судовъ, сплавъ казеннаго хлѣба, починка судовъ, выставка подводъ и пр. Менѣе обременены были крестьяне монастырскіе и архіерейскіе, не несшіе этихъ работъ.

Помимо крестьянъ въ сибирскихъ городахъ селились посадскіе люди для торговли и промысловъ. Сначала (до 20-хъ годовъ XVII в.)

они пользовались свободой отъ пошлинъ и несли только разныя „государевы службы“ на таможняхъ, при хлѣбныхъ складахъ, при „лечебной казнѣ“, при разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, баняхъ, тюрьмахъ и кабакахъ. Съ обложеніемъ ихъ кромѣ того денежными оброками съ торговли и промысловъ и увеличеніемъ съ ростомъ населенія „государевыхъ службъ“ ихъ положеніе стало тяжелымъ. Отвлеченные службами, подобно крестьянамъ, отъ своихъ обычныхъ занятій, они начали запускать хозяйство и торговые (базарные) дни для продажи своихъ продуктовъ.

Но правительство и сибирская администрація берегли и манили переселенцевъ только до тѣхъ поръ, пока были существеннымъ образомъ заинтересованы въ ихъ экономическомъ положеніи, пока бѣдность ихъ отражалась недостаткомъ хлѣба для служилыхъ людей и большими расходами по доставкѣ хлѣба изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Когда-же извѣстная часть населенія уже окрѣпла, и земледѣліе настолько развилось, что обезпечивало сборы необходимаго для казны количества хлѣба, интересы всѣхъ вновь прибывающихъ въ данную мѣстность хлѣбопашцевъ отступали для правительства на второй планъ. Необъятныя пространства Сибири породили чисто экстенсивную правительственную колонизацію. Колонизаторы Сибири, переводя вновь прибывающихъ переселенцевъ съ мѣста на мѣсто, стали имѣть въ виду интересы главнымъ образомъ государственной обороны отъ внѣшнихъ враговъ, а не сельскаго хозяйства. Пособія на обзаведеніе стали при этомъ больше поступать въ пользованіе воеводъ, а крайняя небрежность въ обращеніи съ переселенческими партіями и бѣдствія въ пути доводили ихъ до послѣдней степени изнуренія.

Несладко жилось и на мѣстахъ новаго водворенія. Сначала постоянныя нападенія и грабежи безпокойныхъ южныхъ сосѣдей, а позднѣе сильно развившееся воровство и разбой бродягъ, которыми была переполнена Сибирь, вымогательства и взяточничество служилыхъ людей, наконецъ эксплоатація новоселовъ старожилами,—все это сильно подрывало экономическое благосостояніе сибирскихъ поселенцевъ. Гмелина и другихъ путешественниковъ XVIII в. часто поражало то убожество, въ которомъ жили многіе русскіе поселенцы въ Сибири. Но богатыя почвы въ большинствѣ случаевъ всетаки давали возможность обжиться и въ концѣ концовъ достичь значительной степени состоятельности, и какъ контрасты убогой жизни новоселовъ, тѣмъ-же путешественникамъ бросалась въ глаза зажиточность и изобиліе угодій у обжившихся сибиряковъ, которые обрабатывали подъ сѣнокосъ и пашни по нѣскольку сотъ десятинъ земли.

Въ несравненно худшихъ условіяхъ находились въ то время ссыльные, какъ мы уже говорили выше (стр. 371—173). Ссылка положительно лишала права на человѣческое отношеніе. Безчеловѣчнаго обращенія не избѣгали даже дряхлые, больные, малолѣтніе и беременныя женщины всѣ они умирали въ большомъ числѣ еще по дорогѣ, остальные-же являлись въ Сибирь съ надорванными силами, неспособными къ работѣ, а между тѣмъ и на мѣстахъ водворенія, какъ мы уже видѣли при оцѣнкѣ колонизаціоннаго значенія ссылки, ихъ не ожидало ничего хорошаго, скорѣе лишь одно презрѣніе и недовѣріе, которыя часто лишали возможности найти законныя средства для существованія. И если уставъ

Сперанскаго и послѣдующія мѣропріятія и упорядочили процессъ передвиженія ссыльныхъ, то въ тяжелой борьбѣ съ враждебнымъ отношеніемъ окружающихъ неопороченныхъ элементовъ правительство не могло помочь имъ.

Но въ то время, какъ бѣдственное положеніе ссыльныхъ оставалось безысходнымъ во все существованіе ссылки, въ положеніи остальныхъ поселенцевъ съ теченіемъ времени произошли существенныя перемѣны. Еще въ началѣ XIX в. нѣкоторыя заботы правительства значительно облегчили устройство новоселовъ на новыхъ мѣстахъ. Съ 1844 г. восьмилѣтнія льготы въ податяхъ и безвозвратныя пособія (около 60 руб. на семью въ общемъ) составляли значительную поддержку для легальныхъ переселенцевъ. Но зато недостатокъ удобныхъ переселенческихъ участковъ, несоотвѣтствіе качества отмежеванныхъ земель характеру занятій переселенцевъ на родинѣ и наконецъ отсутствіе какихъ-либо мѣръ къ упорядоченію поземельныхъ отношеній между старожилами и новоселами доставляли послѣднимъ много горя, въ особенности самовольнымъ и бѣглымъ, которымъ приходилось подолгу разыскивать себѣ укромный уголокъ для поселенія.

Съ 1860-хъ годовъ были отмѣнены правила о пособіяхъ переселенцамъ, и они все болѣе или менѣе сравнивались въ условіяхъ водворенія съ самовольными, но подолгу бродили по Сибири въ напрасныхъ поискахъ подходящаго участка, или хлопотали о причисленіи къ новому обществу (дѣло переселенцевъ Черемшанской волости Ишимскаго округа тянулось съ 1867 по 1881 г.).

Правила 1881 г. впервые сдѣлали попытку организовать помощь переселенцамъ во время слѣдованія ихъ по пути открытіемъ особыхъ контор для снабженія переселяющихся свѣдѣніями по отысканію земель, выдачи матеріальныхъ пособій и оказанія врачебной помощи. На первый разъ была открыта одна такая контора въ с. Батракахъ Симбирской губ. Съ 1884 г. стали вновь отпускаться, хотя и небольшіе, кредиты для оказанія помощи переселенцамъ (въ 1884 г.—40 тыс. руб., въ 1885—89 г.г. по 20 тыс. руб.). Съ изданіемъ закона 1889 г. положеніе легальныхъ переселенцевъ de jure опять возвратилось ко временамъ 40-хъ годовъ. Но на дѣлѣ оно было хуже въ виду небывалаго еще прилива переселенцевъ, десятками тысячъ поваливших за Уралъ. Обнаружился сильный недостатокъ продовольственной и врачебной помощи, тѣмъ болѣе, что скопленіе переселенцевъ въ отдѣльныхъ пунктахъ на пути вызвало значительное развитіе инфекціонныхъ болѣзней. Наблюденія даютъ цѣлый рядъ мрачныхъ картинъ жизни и скитанія переселенцевъ въ это время. Цѣлые караваны ихъ тянулись на буксируемыхъ пароходами баржахъ сначала по Волгѣ и Камѣ, а затѣмъ по рѣкамъ Западной Сибири, проводя по нѣскольку недѣль гдѣ-либо на станціи подъ открытомъ небомъ, часто безъ куска хлѣба, въ самыхъ плохихъ санитарныхъ условіяхъ. Не лучше были условія во время переѣзда въ тѣснотѣ на баркахъ. Распространялись заразныя болѣзни, но заболѣванія тщательно скрывались, и больныхъ заставляли перемогаться вслѣдствіе боязни лишнихъ задержекъ на пути. Цѣлые караваны повозокъ по 100 семей заразъ двигались по сибирскимъ дорогамъ; не имѣя крова, они останавливались подъ открытымъ небомъ въ полѣ; здѣсь подъ телѣгами, гдѣ располагались всѣ, не исключая больныхъ и дѣ-

тел. среди пути умирали и рождались десятки людей. Входя въ Сибирь, переселенцы начинали уже жить подаяніемъ. У обитателей трактовъ не хватало милостыни на эти многочисленныя толпы, и имъ приходилось положительно мереть отъ истощенія или, въ лучшемъ случаѣ, закабалять себя въ батраки за кусокъ хлѣба. Смертность среди переселенческихъ партій доходила до 10%, и вообще не спускалась ниже 3%, а заболѣваемость доходила до 25%. Почти каждая партія несла съ собой какую-нибудь заразу, и это еще болѣе ухудшало положеніе несчастныхъ, которыхъ старожилы изъ боязни заразы перестали пускать въ свои избы для ночевокъ. Еще съ 1883 г. крайне бѣдственное положеніе проходящихъ черезъ Тюмень и Томскъ партій произвело сильное впечатлѣніе на общество. Въ Тюмени и Томскѣ организовались временные комитеты, которые стали заботиться объ удешевленіи провоза переселенцевъ; входя въ сношеніе съ пароходовладѣльцами, комитеты перевозили многихъ на свой счетъ, выдавали вспомоществованія деньгами и припасами и оказывали врачебную помощь; наконецъ на частныя пожертвованія были выстроены около Тюмени и Томска переселенческіе бараки. Тюменскій комитетъ при своихъ ничтожныхъ средствахъ могъ оказать помощь только самой незначительной части всѣхъ проходившихъ черезъ пунктъ переселенцевъ. Бараки въ Тюмени могли вмѣстить не болѣе $1/10$ скопившихся здѣсь переселенцевъ, а остальные мерзли подъ телѣгами на сырой землѣ. Въ Томскѣ дѣло помощи переселенцамъ организовалось сравнительно поздно (въ 1889 г.). Обильному притоку пожертвованій томскій комитетъ обязанъ сочувственному отклику къ переселенческому дѣлу московской газеты „Русскія Вѣдомости", черезъ редакцію которыхъ они и поступали. Несмотря на рядъ усилій правительства помочь переселенцамъ и въ слѣдующіе, особенно 1890-е годы, оно далеко не могло удовлетворить всѣхъ ихъ нуждъ; и причина этого заключалась не въ недостаткѣ энергіи, а въ томъ, что съ каждымъ годомъ быстро возраставшая волна переселенія въ нѣсколько разъ превосходила ожидаемое количество переселенцевъ. По той-же причинѣ дѣло улучшилось значительно менѣе, чѣмъ можно было ожидать, и съ 1893 г., несмотря на усиленную дѣятельность по устройству переселенцевъ комитета Сибирской желѣзной дороги. Облегченіе переѣзда на новыя мѣста, а затѣмъ проникшіе въ среду крестьянъ преувеличенные слухи о размѣрахъ правительственнаго содѣйствія переселенцамъ дали рѣшимость двинуться съ мѣста людямъ съ меньшимъ, чѣмъ прежде, достаткомъ. Изслѣдованіе показало, что общая обезпеченность семей, перевалившихъ черезъ Уралъ въ 1893 — 1896 г.г., была значительно ниже, чѣмъ переселенцевъ предыдущихъ и послѣдующаго періодовъ. Естественно, что слѣдствіемъ этого обстоятельства явилось не только сильное увеличеніе общей численности переселенцевъ, но и число наиболѣе нуждающихся въ помощи. Но главное зло и въ это время встрѣчало переселенцевъ по пути слѣдованія. Такъ, въ 1896 г., несмотря на отпускавшіяся въ это время значительныя средства, переселенцы испытывали ту-же тѣсноту и неудобства, запертые на десятки часовъ въ холодные товарные вагоны не только безъ необходимыхъ удобствъ внутри, но и безъ ступеней для выхода, а между тѣмъ среди нихъ было много страдавшихъ дезинтеріей. При своротѣ съ желѣзнодорожнаго пути они попрежнему ютились въ шалашахъ подъ

открытымъ небомъ, задерживаемые по нѣсколько недѣль. Здѣсь можно было видѣть умиравшихъ отъ истощенія стариковъ и окоченѣвшихъ отъ холода дѣтей и слышать, какъ накипѣвшее народное горе выливалось въ упрекъ казавшемуся безучастнымъ къ нему образованному обществу: „да развѣ они люди?“

Трудно ручаться за то, что при новомъ сильномъ наплывѣ переселенцевъ (какое было въ 1896 г. и какое можно ожидать послѣ окончанія русско-японской войны и внутреннихъ реформъ послѣднихъ дней) не повторятся случаи нужды и горя, но необходимо замѣтить, что въ послѣдніе годы много сдѣлано для обезпеченія переселенцевъ, начиная съ перемѣны самаго типа вагона, обращеннаго въ такъ называемую „теплушку“ (съ лѣстницами, желѣзными печами и т. п.) и подачи врачебной помощи не только на тѣхъ или иныхъ пунктахъ скопленія переселенцевъ, гдѣ заготовлены уже болѣе обширныя помѣщенія, но и во время слѣдованія по дорогѣ въ особыхъ, прицѣпляемыхъ къ поѣзду санитарныхъ вагонахъ и кончая наивозможнымъ удешевленіемъ проѣзда (1/4 стоимости билета III класса, причемъ проѣздъ напр., изъ Орла до Томска средней семьи изъ трехъ взрослыхъ и двухъ дѣтей, ѣдущей по разрѣшенію, стоитъ всего 14 р. 70 коп. вмѣсто 57 р., которые обходились, несмотря на скидки желѣзныхъ дорогъ, проѣздъ въ 1880-хъ годахъ и въ началѣ 1890-хъ годовъ). На всѣхъ значительныхъ остановкахъ переселенцевъ организовано до 16 врачебно-продовольственныхъ пунктовъ[1], въ которыхъ въ 1898 г. была подана врачебная помощь 50.000 переселенцамъ и роздано до 600 тысячъ безплатныхъ порцій обѣда и 80 тысячъ пудовъ печенаго хлѣба. Улучшенію положенія переселенцевъ по пути слѣдованія много помогаетъ преданность дѣлу завѣдующихъ ими лицъ. О результатахъ ихъ работы достаточно говоритъ пониженіе % смертности съ 3,5 въ 1880—94 г., до [illegible] въ 1896 г. и до 0,17 въ 1899 г. Переселенцамъ заготовлялись не только перевозочныя средства по рѣкамъ Западной Сибири, но и телѣги и лошади для сухопутныхъ передвиженій, продававшіяся имъ по дешевымъ цѣнамъ. Правда, въ правахъ на путевыя пособія не всѣ были уравнены, и цѣлая треть—самовольные переселенцы не пользовалась ни льготнымъ тарифомъ, ни путевыми пособіями; но послѣднія по своему размѣру (20—40 руб.) не имѣютъ первостепеннаго значенія при новомъ облегченномъ способѣ переѣзда въ Сибирь, такъ какъ у огромнаго большинства на дорогу хватаетъ взятой съ собой суммы (отсюда и незначительный % пользующихся этого рода пособіями, именно 10—20%). Въ дорогѣ важны самая санитарная обстановка, помощь заботы въ продовольствіи, мѣста остановокъ и необходимый для передвиже-

[1] Главный—въ *Челябинскѣ*, обслуживающій всѣхъ переселенцевъ, ѣдущихъ въ предѣлы Западной Сибири; въ *Курганѣ* и *Петуховѣ* поселенцевъ направляютъ въ Акмолинскую область; пункты въ *Каинскѣ*, *Карагатѣ* и *Татарскѣ* обслуживаютъ переселенцевъ, направляющихся въ Каинскій и Томскій округа. *Обскій* пунктъ въ Кривощековѣ направляетъ переселенцевъ къ Барнаулу и на Алтай, а *Боготольскій* служитъ для переселенческихъ участковъ по р. *Чети*. Кромѣ того пункты расположены и внѣ главной магистрали Сибирской желѣзной дороги; къ таковымъ относятся *Тюмень*, четыре пункта въ Тарскомъ округѣ (*Тара*, *Екатерининское*, *Седельниково*, *Атирка*) и три въ Томской губ. (для переселенцевъ *Томско-Чулымской* тайги *Томскъ*, с. *Тайшетъ*, *Молчаново* и с. *Воронина-Пашня*).

нія инвентаря. Собственно матеріальная нужда начинается на мѣстахъ водворенія, гдѣ въ настоящее время всѣ болѣе или менѣе уравнены въ правахъ на пособіе. Но съ прибытіемъ въ Сибирь далеко не заканчивались злоключенія переселенца. Здѣсь ему прежде всего предстоялъ трудный выборъ мѣста поселенія. Чины межеванія не успѣвали съ нарѣзкой земель, да и отводимые ими участки только въ меньшинствѣ случаевъ оказывались пригодными для заселенія. Такъ неудовлетворительно велась землеустроительная работа вплоть до половины 1890-хъ годовъ. Сплошь и рядомъ переселенцы осѣдали и уже обстраивались на мѣстахъ, числившихся за старожилами, и должны были вслѣдствіе этого покидать селенія. Тамъ, гдѣ такъ или иначе мѣстная власть упорядочивала ихъ отношенія со старожилами, имъ доставались на долю, разумѣется, худшіе участки.

Совокупность всѣхъ расходовъ и затратъ на переселеніе, какъ убѣждаютъ наблюденія, превосходятъ сумму всего проданнаго крестьянскаго имущества средне-состоятельнаго переселенца. Переселенецъ первое время по прибытіи въ Сибирь и послѣ нѣкоторыхъ расходовъ на обзаведеніе оказывается нерѣдко нищимъ, а если онъ ушелъ съ мѣста жительства самовольно, то еще съ кучей висящихъ надъ головой подушныхъ и долговыхъ обязательствъ, отчасти за то время, которое было имъ непроизводительно затрачено на продолжительный переѣздъ въ Сибирь. Начиная нерѣдко съ нищенства и батрачества, получая первое время натурой вознагражденіе за трудъ (засѣянное поле), мертвый инвентарь и живя въ выпрошенной часто ради Христа полуразвалившейся избушкѣ или черной банѣ, а чаще въ сырой, промерзающей зимой землянкѣ, покрытой дерномъ,—только путемъ усиленнаго труда и сокращенія потребностей до послѣдняго возможнаго минимума переселенцы пытаются (часто небезуспѣшно) стряхнуть съ плечъ долгъ и завести порядочное хозяйство. При благопріятныхъ условіяхъ переселенцамъ удается обстроиться и засѣять поле уже на второй годъ. Но случись какое-либо несчастье (потеря лишнихъ рабочихъ рукъ или болѣзнь),—и переселенецъ обращается въ долголѣтняго недоимщика.

Съ изданіемъ закона 1889 г., предоставлявшаго значительной части переселенцевъ право на полученіе пособій, обзаведеніе хозяйствомъ стало для большого числа лицъ не столь тяжелымъ (хотя затруднительность разрѣшенія ссуды, испрашиваемой каждый разъ отдѣльно изъ министерства, и неизбѣжныя при такомъ порядкѣ проволочки умаляли ея цѣнность для просителей). Дѣйствительно изслѣдованіе быта новоселовъ, переселившихся въ Сибирь до 1893 г., доказываетъ, что благосостояніе той части населенія, которой удалось получить пособіе при водвореніи (55% хозяйствъ по Тобольской и 46% по Томской губ.), развилось значительно быстрѣе, чѣмъ у неполучившихъ такихъ ссудъ. Но при ограниченности кредитовъ сравнительно съ сильно возросшимъ числомъ переселенцевъ въ эти годы правительство не могло удовлетворить всѣхъ нуждъ. Съ 1894 года открытіе движенія на разныхъ участкахъ Сибирской желѣзной дороги облегчило самый переѣздъ, дало возможность многимъ привезти съ собой лишній грошъ. Тогда-же (въ 1894 г.) вступили въ дѣйствіе новыя правила „о пособіяхъ отъ правительства“, распространенныя и на самовольныхъ переселенцевъ, которые водворялись на переселенческихъ участкахъ; однако сравни-

тельно скромный размѣръ пособій (50 руб. на семью) не могъ покрыть нуждъ переселенца. Кромѣ того въ это время еще предоставлялся самому себѣ громадный контингентъ переселенцевъ (главнымъ образомъ самовольные), приселяющихся къ деревнямъ старожиловъ; и только въ началѣ 1897 г. ссуды стали выдаваться уже и этой послѣдней категоріи лицъ. Согласно такому расширенію круга вспомоществуемыхъ лицъ увеличены были и самые размѣры кредита съ 300.000 р. въ 1894 г. до 1.600.000 р. въ 1899 г. Увеличился и % переселенческихъ семей, получившихъ вспомоществованіе—въ Тобольской губ. до 96% и въ Томской до 87% всѣхъ переселенцевъ, водворяемыхъ по 1898 г., причемъ средній размѣръ пособія на семью достигъ въ первый періодъ 50 руб., а во второй —64,5% руб. Неоспоримой заслугой комитета Сибирской желѣзной дороги является ускореніе выдачи ссудъ предоставленіемъ назначенныхъ на это кредитовъ въ распоряженіе мѣстныхъ губернскихъ учрежденій. Съ 1896 г. былъ сдѣланъ и дальнѣйшій шагъ къ упрощенію и ускоренію ссудныхъ операцій отпускомъ въ распоряженіе мѣстныхъ чиновниковъ значительныхъ суммъ и предоставленіемъ имъ права выдавать ссуды по усмотрѣнію. Предѣльный размѣръ ссуды на семью послѣ нѣкоторыхъ колебаній былъ установленъ въ 100 руб., а крайній срокъ возвращенія назначенъ 15—20-лѣтній, съ допущеніемъ полной льготы отъ уплаты въ первыя пять лѣтъ.

Колебаніе размѣровъ ссуды въ разныхъ мѣстахъ зависѣло отъ разнообразныхъ условій устройства на новыхъ мѣстахъ[1]) и въ общемъ соотвѣтствовало степени состоятельности переселенцевъ (обезпеченности скотомъ и земледѣльческими орудіями). Общій размѣръ всѣхъ выданныхъ къ 1902 г. пособій составлялъ уже внушительную сумму въ 10 милл. рублей. Основнымъ видомъ ссудъ на мѣстахъ водворенія являются ссуды на домообзаведеніе, а затѣмъ ссуды на посѣвъ и продовольствіе и на устройство жилищъ (въ нѣкоторыхъ только мѣстностяхъ—особенно въ Каинскомъ уѣздѣ и въ Тобольской губ.). По подъему и быстрому развитію хозяйства переселенцевъ содѣйствовали не столько пособія на обзаведеніе, сколько рядъ предпринятыхъ съ 1896 г. общихъ мѣръ по заготовкѣ имъ хлѣба и предметовъ крестьянскаго домообзаведенія и вспомоществованіе имъ на мѣстахъ водворенія натурой. Сюда относится устройство на случай неурожаевъ хлѣбозапасныхъ складовъ и образованіе продовольственныхъ капиталовъ, устройство складовъ сельскохозяйственныхъ орудій, лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ для продажи всѣхъ этихъ предметовъ новоселамъ по дешевымъ цѣнамъ въ счетъ суммъ, выдаваемыхъ на домообзаведеніе на мѣстахъ поселенія. Кромѣ ссудъ на устройство всѣхъ этихъ учрежденій въ мѣстахъ таежныхъ и вообще въ болѣе удаленныхъ районахъ поселеній назначались особые спеціальные кредиты, какъ напр. на устройство мельницъ и колодцевъ во вновь образованныхъ поселкахъ. Самый характеръ отводимыхъ теперь участковъ и порядокъ распредѣленія на нихъ поселенцевъ не вызывалъ тѣхъ недоразумѣній и ошибокъ, которыя часто бывали при землеустроительныхъ работахъ прежнихъ лѣтъ;

---

[1]) Наихудшія условія для водворенія представлялъ изъ себя Каинскій уѣздъ (недостатокъ строительнаго лѣса) и тайга Маріинскаго и Томскаго уѣздовъ (недостатокъ заработковъ и сбыта продуктовъ).

жилися семьи перестали загонять въ лѣса, и болѣе внимательно оцѣнивалось качество почвы.

Если отводившіеся въ послѣдніе годы участки въ отношеніи почвы, легкости разработки и водоснабженія далеко не всегда соотвѣтствуютъ всей совокупности требованій, которыя можно было бы предъявить въ интересахъ водворяемыхъ, то это зависитъ отъ того, что запасъ первосортныхъ земель уже исчерпанъ, и землеотводныя работы пришлось подвинуть частью въ маловодныя и засушливыя степи, частью въ дремучіе лѣса. Менѣе утѣшительными представляются данныя относительно способовъ устройства переселенцевъ на мѣстахъ, гдѣ и водвореніе, и раздача пособій производилась крестьянскими чиновниками въ большинствѣ случаевъ заглазно, часто безъ достаточнаго соображенія съ нуждой переселенца. Колебанія размѣровъ ссудъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, которыя во многихъ случаяхъ нельзя привести въ связь съ мѣстными особенностями (напр., высокая средняя цифра пособій по Ишимскому окр.—93 р. въ сравненіи съ низкой Тарскаго въ 62,7 р., Каинскаго—87 р. въ сравненіи съ Маріинскимъ—44,3 руб.).

Въ виду сложности обязанностей крестьянскихъ начальниковъ и далеко не всегда удачнаго подбора лицъ для замѣщенія этихъ должностей, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ обнаружившіяся въ послѣдніе годы злоупотребленія и растраты переселенческихъ суммъ, указываютъ на необходимость передачи дѣла устройства переселенцевъ особымъ должностнымъ лицамъ; результатомъ этого прежде всего было-бы конечно единообразное направленіе въ дѣятельности, котораго недостаетъ нынѣшнимъ крестьянскимъ начальникамъ. Къ сожалѣнію мысль о необходимости особыхъ органовъ для устройства поселенцевъ на мѣстахъ не находитъ доступа въ правительственныя сферы.

Все сказанное относится собственно къ матеріальному положенію переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ. На земляхъ-же кабинетскихъ въ Алтайскомъ округѣ переселенцы до самаго послѣдняго времени почти не пользовались денежными ссудами (въ 1894—1898 гг. здѣсь израсходовано было всего только 21.922 р.). Положеніе ихъ остается тяжелымъ и неупорядоченнымъ до сихъ поръ, хотя нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что издержки на пособія съ лихвой окупились бы общимъ оживленіемъ экономическаго благосостоянія населенія.

Тяжело для алтайскаго переселенца конечно только первое время, когда ему буквально негдѣ головы преклонить и неоткуда добыть копейки; затѣмъ богатая природа Алтая съ успѣхомъ вознаграждаетъ за понесенные труды. Впрочемъ нужно сказать, что алтайскіе переселенцы въ общемъ еще скорѣе обживались-бы и обзаводились хозяйствомъ, если-бы не нѣкоторыя неблагопріятныя условія, сильно тормозившія, особенно до половины 1890-хъ годовъ успѣхъ переселенческаго дѣла. Такъ, до 1883 г. въ Алтайскомъ округѣ вовсе не отводилось переселенческихъ участковъ, и переселенцы жили на участкахъ старожиловъ и приписывались къ ихъ обществамъ. Пока у деревень былъ большой излишекъ свободной земли (70-е и начало 80-хъ годовъ), большинство сельскихъ обществъ охотно принимали переселенцевъ и, если брали за пріемный приговоръ, то не болѣе 5—10 руб. съ ревизской души. Но съ наплывомъ „россійцевъ“ нужда въ рабочихъ рукахъ стала все

болѣе уменьшаться; кромѣ того стала ощущаться тѣснота въ угодьяхъ и отношеніе сторонъ рѣзко измѣнилось: старожилы перестали принимать въ свой составъ новоселовъ и начали подозрительно и неприязненно относиться къ неперечисленнымъ, не позволяя имъ обзаводиться даже собственной избенкой и облагая ихъ непомѣрными платежами за пользованіе мірскими угодьями. Неустойчивое положеніе и зависимость переселенцевъ, приселяющихся къ старожиламъ, и обостренность отношеній между тѣми и другими отразились сравнительно низкимъ % самостоятельныхъ хозяйствъ и вообще затормозили ихъ экономическое процвѣтаніе на Алтаѣ. Такія отношенія заставляли нерѣдко переселенца кочевать изъ деревни въ деревню, изъ волости въ волость, чтобы найти общество, гдѣ-бы ему позволили обжиться и завести самостоятельное хозяйство, хотя-бы и за стоющій рублей пятьдесятъ и болѣе съ души пріемный приговоръ; а многіе отъ такого пріема бѣжали обратно на родину, въ особенности подъ вліяніемъ перѣдкихъ на Алтаѣ неурожаевъ, которые обостряются кромѣ того и отсутствіемъ здѣсь отхожихъ промысловъ. Однако были, хотя несравненно рѣже, и такіе случаи, когда старожилы бросали насиженныя мѣста вслѣдствіе наплыва переселенцевъ. Впрочемъ это явленіе болѣе типично для Тобольской губ., изъ которой втеченіе еще 1880-хъ годовъ перебралось изъ старожиловъ до 20.000 чел. на Алтай. Причина этого лежала въ томъ, что въ виду большого скопленія переселенцевъ въ Тобольской губ. въ значительной части волостей надѣлъ сталъ ниже той нормы, которая признается необходимой при существующей здѣсь системѣ хлѣбопашества. Привычка къ существующему порядку у многихъ такъ сильна, что они лучше рѣшаются перемѣнить мѣсто жительства, чѣмъ измѣнить систему хозяйства на болѣе интенсивную. Даже въ Алтаѣ старожилы бѣгутъ, конечно не отъ малоземелья, а отъ непривычки къ тѣмъ новымъ порядкамъ и обычаямъ, которые вводятъ „россійскіе“,—отъ культурной розни съ ними.

Указанныя неудобства при водвореніи на участкахъ старожиловъ испытывали и новоселы остальныхъ частей Западной Сибири; но только на Алтаѣ, въ виду, можетъ быть, большей культурной розни (старообрядство) между обѣими сторонами и сильнаго наплыва переселенцевъ, отношенія болѣе обострились. Законъ 17 апрѣля 1897 г., предоставивъ разрѣшать перечисленіе переселенцевъ къ обществамъ старожиловъ мѣстнымъ крестьянскимъ начальникамъ, до нѣкоторой степени устранилъ на казенныхъ земляхъ Западной Сибири возможность притѣснять новоселовъ, особенно нежелательную по отношенію къ этому виду переселенцевъ уже по одному тому, что они, въ противуположность водвореннымъ на отдѣльныхъ участкахъ, не пользуются льготами въ повинностяхъ. Въ 1899 г. законъ 1897 г. былъ распространенъ и на Алтай. Въ послѣдніе годы (съ 1900 года) Алтай снова былъ закрытъ для переселенцевъ, и самовольнымъ самоходамъ туда грозили тѣ же, если не большія, неудобства, которыя были и прежде.

Но безусловно самымъ безотраднымъ являлось экономическое положеніе обратныхъ переселенцевъ. Одѣтые въ жалкія лохмотья, они поражали своимъ подавленнымъ видомъ. Это—люди вполнѣ разорившіеся и не имѣющіе къ тому-же ничего въ виду на родинѣ. Для облегченія матеріальнаго и юридическаго положенія этихъ несчастныхъ сдѣлано

Сравнительная высота благосостоянія западно-сибирскихъ переселенцевъ въ зависимости отъ времени ихъ прибытія.

Годъ прибытія переселенцевъ.	Томская губернія.												Тобольская губернія.					
	Кабинетскія земли.						Казенныя земли.											
	% семей имѣвшихъ				Число десятинъ посѣва на семью		% семей, имѣвшихъ				Число десятинъ посѣва на семью.		% семей, имѣвшихъ				Число десятинъ посѣва на семью.	
	рабочій скотъ.		собственное домохоз.				рабочій скотъ.		собственное домохоз.				рабочій скотъ.		собственное домохоз.			
	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири	На родинѣ	Въ Сибири
1899	88	98	89	95	3,2	7,9	73	85	70	82	1,7	6,5	—	—	—	—	—	—
1890	87	97	83	94	3,4	7,0	77	92	76	91	1,7	6,8	—	—	—	—	—	—
1891	84	96	86	91	3,3	6,4	79	89	82	86	1,7	5,3	65	90	51	81	1,0	3,2
1892	83	97	87	93	3,0	6,0	80	91	82	91	2,0	4,2	68	93	74	92	1,8	5,0
1893	80	96	80	89	2,6	5,4	75	96	69	78	1,4	3,3	58	92	65	95	1,3	4,0
1894	78	96	81	88	2,5	5,2	68	93	70	91	2,2	4,0	68	87	76	87	1,0	4,7
1895	82	95	84	89	2,7	4,7	73	95	72	92	1,9	3,4	72	94	67	94	1,9	6,2
1896	81	95	86	89	2,4	4,1	73	95	75	91	1,8	2,9	68	94	74	96	1,5	3,4
1897	89	97	85	93	2,4	5,6	73	96	78	90	2,1	3,8	79	12	41	94	2,0	2,3
1898	84	92	82	—	2,7	4,6	79	96	81	89	2,4	2,6	82	95	67	97	4,1	2,2

нока очень мало, а между тѣмъ причина ихъ несчастья по большей части заключалась въ недостаточномъ ознакомленіи ихъ на мѣстахъ выселенія съ условіями переселенія въ Сибирь, въ безсиліи администраціи устроить въ Сибири тѣ 200 тысячъ переселенцевъ, которыхъ она должна была-бы тамъ ждать каждую весну, и въ стѣснительномъ и не всегда внимательномъ отношеніи къ переселенцу пестраго состава земскихъ и мѣстныхъ крестьянскихъ начальниковъ.

Время сгладило ту разницу въ нуждѣ, которую переживали переселенцы разныхъ лѣтъ, и теперь изслѣдованія ихъ быта даютъ намъ рядъ указаній, приводящихъ къ болѣе утѣшительному результату. Статистическія данныя, полученныя путемъ опроса съ 1898 г. 93.312 переселенческихъ семей, приводятъ къ заключенію, что переселенцы въ огромномъ большинствѣ значительно улучшаютъ въ Западной Сибири свое экономическое положеніе. Благосостояніе ихъ много выше въ Западной Сибири, чѣмъ на прежнихъ мѣстахъ жительства (см. прилагаемую на стр. 198 таблицу). Какъ видно изъ этой таблицы, число безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ въ Западной Сибири втрое меньше, количество лошадей и коровъ увеличилось въ общемъ вдвое, а посѣвъ превзошелъ въ $1^2/_3$ общую площадь принадлежавшей имъ на родинѣ надѣльной земли. Степень обезпеченія переселенцевъ на родинѣ оказываетъ большое вліяніе на судьбу и по переселеніи въ Сибирь. Нѣкоторое пониженіе степени матеріальнаго благосостоянія переселенцевъ 1895—96 гг. въ сравненіи не только съ переселенцами начала 1890-хъ, но и 1897 года, несмотря на позднее водвореніе послѣднихъ, объясняется только общимъ пониженіемъ состоятельности крестьянъ, выселившихся въ Сибирь въ эти два года. Въ послѣдніе годы наличность собственныхъ средствъ играетъ уже менѣе замѣтную роль въ первоначальномъ домообзаведеніи новоселовъ, такъ какъ недостатокъ ихъ пополняется ссудами. Замѣчательно то, что осѣвшіе въ 1898 г. переселенцы къ концу года уже пользовались лучшими условіями жизни, чѣмъ на родинѣ. Здѣсь несомнѣнно сказалось также вліяніе правительственной помощи и мѣръ по устройству новоселовъ, сильно облегчившихъ трудный процессъ заведенія новаго хозяйства. Не менѣе важное значеніе имѣетъ характеръ природы: лучшій примѣръ тому—упомянутая высота благосостоянія алтайскихъ переселенцевъ, устраивавшихся при значительно менѣе благопріятныхъ условіяхъ водворенія. Въ общемъ экономическое положеніе всѣхъ въ совокупности переселенцевъ порайонно характеризуется цыфрами таблицы, помѣщенной на стр. 200.

Но % неудачныхъ, разворяющихся переселенцевъ все-таки нужно признать большимъ. Объ этомъ говоритъ обратное движеніе, достигающее въ среднемъ около 10% и возросшее въ 1901 г., послѣ двухъ лѣтъ недородовъ въ Западной Сибири, до огромной цыфры—25% всего контингента переселявшихся.

Такимъ образомъ въ послѣдніе годы значительной части переселенцевъ, несмотря на всѣ прилагаемыя правительствомъ старанія облегчить ихъ положеніе, суждено было полное развореніе. Выводъ печальный, наводящій на серьезное раздумье объ общихъ недостаткахъ въ постановкѣ переселенческаго дѣла. Кромѣ того причинами обратнаго движенія въ громадномъ большинствѣ случаевъ являлось неумѣнье или невозможность найти себѣ кусокъ хлѣба и заработка въ первые по пе-

реселенія, трудные годы жизни на новыхъ мѣстахъ, что особенно обострялось въ годы недородовъ. Къ этимъ кореннымъ причинамъ обратнаго движенія присоединяется также рядъ другихъ болѣе случайнаго характера, каковы, напр., тоска по родинѣ и роднымъ у женщинъ и вообще разныя перемѣны въ семейномъ положеніи переселенцевъ. Быстрое использованіе запаса наиболѣе удобныхъ земель несомнѣнно будетъ усиливать трудность первыхъ лѣтъ жизни въ Сибири и будетъ также пробуждать стремленіе къ обратному передвиженію, если крестьяне на мѣстахъ выселенія не будутъ достаточно освѣдомлены о томъ, на что они идутъ.

Экономическое положеніе всѣхъ переселенцевъ.

У переселенцевъ водворившихся.		Приходится въ среднемъ на дворъ.		Величина посѣвной площади на дворъ въ десятинахъ.	% семействъ, имѣющихъ		% семействъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство
		лошадей.	рогат. скота.		лошадей.	рогат. скота.	
Въ Томской губ.	на казенныхъ земляхъ	2,5	2,5	4,3	94,0	92,8	90,5
	на кабинетск. земляхъ.	3,7	3,0	5,4	95,7	94,5	87,6
Въ Тобольской губ.		2,3	2,7	4,3	94,4	93,9	95,1
Въ среднемъ по ближайшей къ Европ. Россіи части Сибири [1]) . .		2,8	3,3	5,0	91,8	92,6	90,1

Для новоселовъ послѣднихъ лѣтъ имѣетъ большое значеніе давность водворенія; очевидно, что, какъ-бы ни старались облегчить трудность процесса перенесенія хозяйства на другое мѣсто, онъ всетаки будетъ сопровождаться тяжелымъ кризисомъ въ экономическомъ отношеніи. Отрицательное вліяніе на ростъ благосостоянія переселенцевъ оказываетъ также продолжительное пребываніе ихъ въ деревняхъ старожиловъ безъ приписки къ обществамъ послѣднихъ. Явленіе это, объясняемое безправнымъ положеніемъ непричисленныхъ переселенцевъ, наблюдалось особенно въ поселкахъ Алтайскаго округа, гдѣ въ серединѣ 1890-хъ годовъ оказалось до 150 тысячъ непричисленныхъ. Изъ послѣдней категоріи, какъ обнаружили опросы 1893—94 г.г., до 16% не имѣло собственныхъ посѣвовъ, 19,7% были безлошадные, только 22,1%

[1]) Включая, кромѣ Томской и Тобольской губ., Акмолинскую и Семипалатинскую области и Енисейскую губернію.

обрабатывали землю своимъ скотомъ и до 51% вынуждены были отпускать отдѣльныхъ членовъ на посторонніе заработки. Послѣ совершившагося въ 1896 г. причисленія разница въ матеріальномъ положеніи стала значительно сглаживаться.

Усиленное движеніе 1898 г., какъ и ряда предшествующихъ лѣтъ, сильно подвинуло впередъ колонизацію Сибири. За послѣдніе 16 лѣтъ туда прошло 1.150 тыс. душъ обоего пола (% обратнаго движенія значительно уравновѣшенъ естественнымъ приростомъ). Изъ нихъ 640 тысячъ составили населеніе переселенческихъ поселковъ, остальные 500 тысячъ были причислены къ селеніямъ старожиловъ. Главная масса переселенцевъ осѣдала въ Западной Сибири и по преимуществу въ Томской губ. (причемъ болѣе трети—въ Алтайскомъ округѣ). Число переселенцевъ, осѣдавшихъ въ Тобольской губ., было сравнительно незначительно, что объясняется почти полнымъ использованіемъ имѣвшагося тамъ земельнаго колонизаціоннаго фонда. Еще въ 1895 г. въ виду недостатка вполнѣ удобныхъ для заселенія мѣстъ, здѣсь были открыты для вольной колонизаціи таежныя и урманныя земли. Начатое въ 1896 г. же тщательное обслѣдованіе урманныхъ пространствъ открыло въ ея предѣлахъ въ Западной Сибири до милліона десятинъ, вполнѣ годныхъ для образованія переселенческихъ участковъ. Покрытыя мелкимъ лиственнымъ лѣсомъ, а мѣстами чистыми гарями, пространства по р.р. *Шишу* и *Тую* оказались на всемъ ихъ протяженіи вполнѣ пригодными для заселенія обычнымъ путемъ, т. е. цѣлыми партіями переселенцевъ, которые и стали стекаться сюда въ значительномъ числѣ послѣ проложенія въ этой мѣстности на средства комитета Сибирской желѣзной дороги нѣсколькихъ колесныхъ дорогъ; здѣсь уже въ 1898 г. образовалось до 38 переселенческихъ поселковъ съ 3.000 населенія. Независимо отъ района р. Шиша въ Тарскомъ уѣздѣ было обнаружено до полумилліона десятинъ земли, вполнѣ удобной для заселенія, нынѣ по большей части уже и заселенной. Въ предѣлахъ Томской губ. удобныя для образованія переселенческихъ участковъ мѣстности оказались по верховьямъ р. *Тартаса*, въ Каинскомъ округѣ, въ юго-западной части Томскаго округа по р.р. *Шегаркѣ* и *Баксѣ*, также между нижнимъ теченіемъ р. *Чулыма* и границей Томскаго уѣзда (*Томско-Чулымская* тайга) и въ *Чулымо-Маріинской* тайгѣ по р. *Чети* и ея притокамъ, гдѣ оказались огромныя гари, чистыя отъ лѣса или покрытыя мелкимъ березнякомъ. Всѣ эти мѣста въ значительной степени теперь уже заселены. Наконецъ въ послѣдніе годы выяснилась пригодность къ заселенію обширнаго *Тавдинскаго* края (Туринскій уѣздъ). Многія степныя мѣстности въ Тобольской и Томской губ., остававшіяся незаселенными вслѣдствіе полнаго отсутствія прѣсной питьевой воды, были сдѣланы годными къ заселенію путемъ устройства колодцевъ, которыхъ къ 1900 г. было устроено свыше 400 (въ южныхъ волостяхъ Тюкалинскаго, Каинскомъ и Ишимскомъ округахъ). Одновременно съ обводнительными работами чинами гидротехническихъ партій было приступлено къ осушенію части Барабинской степи, причемъ посредствомъ расчистки и исправленія бассейновъ р. *Оми* и озера *Чановъ* и проложенія сѣти каналовъ былъ открытъ свободный выходъ водамъ, запертымъ въ болотистыхъ котловинахъ (работы охватили всю восточную половину Каинскаго округа). Уже къ концу 1899 г. общая длина каналовъ

достигла до 600 верстъ, и въ результатѣ открылся цѣлый новый районъ, годный для колонизаціи. Степные участки вообще заселяются съ большой быстротой; также охотно заполняются участки смѣшаннаго характера и менѣе охотно — лѣсистые. Это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе съ одной стороны бóльшую отдаленность этихъ послѣднихъ участковъ отъ полотна Сибирской желѣзной дороги, а съ другой — то, что главный контингентъ переселенцевъ составляютъ выходцы изъ лѣсостепной и степной полосъ Европейской Россіи. На лѣсистыхъ участкахъ водворяются почти исключительно сравнительно немногочисленные выходцы изъ западныхъ — бѣлорусскихъ и литовскихъ губерній (Полѣсья) и изъ сѣверо-восточныхъ заволжскихъ и другихъ лѣсныхъ губерній.

Наиболѣе густой слой переселенцевъ осѣдалъ въ широкой полосѣ по обѣимъ сторонамъ великой Сибирской дороги — въ Ишимскомъ (26 тысячъ душъ обоего пола), Тюкалинскомъ (62 т. д.), Тарскомъ (25 т.), Каинскомъ (42 т.), Томскомъ (28 т.) и Маріинскомъ (32 т.) округахъ. При пересѣченіи полотна дороги р. Обью переселенческая волна отдѣляла новый широкій потокъ, который направлялся направо и густо осѣдалъ по верховьямъ Оби и ея притокамъ въ Алтаѣ, по преимуществу въ Барнаульскомъ (130 т. д.), Змѣиногорскомъ (35 т. д.) и отчасти въ Томскомъ округахъ. Менѣе переселенцевъ попадало въ сравнительно гуще заселенныя равнинныя сѣверо-западныя части Кузнецкаго (7 т. д.) и Бійскаго округовъ (25), юго-восточныя безлюдныя части которыхъ покрыты малодоступными лѣсистыми горными хребтами, и гдѣ удобныя для поселенія мѣста слѣдовательно имѣются только въ горныхъ долинахъ. Послѣднимъ суждено заселиться только тогда, когда всѣ равнинныя части Алтайскаго округа будутъ использованы. Въ послѣдніе годы колонизаціонный потокъ въ предѣлахъ Западной Сибири направлялся главнымъ образомъ въ урманныя мѣста Тарскаго, Каинскаго и Маріинскаго округовъ, двигаясь отъ юга къ сѣверу, къ сѣверу и западу отъ Томска и въ *Табаринскую* и *Пелымскую* волости Туринскаго округа.

Ознакомившись съ исторіей заселенія Западной Сибири, перейдемъ къ вопросу о первыхъ историческихъ и картографическихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ обширномъ краѣ, чтобы показать, съ какими общими геог[illegible]фическими познаніями приходилось производить здѣсь колонизацію и управлять краемъ въ первые полтораста-двѣсти лѣтъ.

Сибирь, собственно говоря, поздно стала извѣстна западно-европейскимъ изслѣдователямъ. Первыя путешествія съ Европейскаго Запада внутрь Азіи, совершенныя въ XIII в., сообщили болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія только о средней ея полосѣ. На венеціанской картѣ 1457 г. представлены разныя мѣстности Средней Азіи и указанъ Алтай, но Сибирь изображена въ видѣ узкой ленты между Алтаемъ и сѣвернымъ океаномъ. Проводниками на западъ первыхъ свѣдѣній о Сибири были мореплаватели, отправлявшіеся въ Ледовитый океанъ (къ Архангельску), и путешественники, заѣзжавшіе въ Россію. Но свѣдѣнія, собранныя такимъ путемъ въ XVI в., были очень смутны; объ этомъ можно судить по двумъ сохранившимся отъ того времени картамъ. Первая изъ нихъ — данцигскаго сенатора Антона Вида, изданная въ 1555 г., была составлена гораздо ранѣе; еще до ея изданія въ 1544 г. появилась небольшая копія съ нея, приложенная Мюнстеромъ къ его космографіи. На

картѣ Вида Обь показана раздвоившеюся въ своемъ верхнемъ теченіи: на правой вѣтви ея обозначена „казацкая орда“ (т. е. киргизъ-кайсаки), на лѣвой, соотвѣтствующей Иртышу, — калмыцкая, а ниже соединенія этихъ двухъ вѣтвей показанъ значительный притокъ, на которомъ отмѣчены два города — сѣверный Сибирь и южный — другой, вѣроятно Чинги. Въ нижнемъ теченіи Оби изображены обдоры, поклоняющіеся золотой бабѣ, названіе которой написано латинскими буквами по русски (slata baba). Нѣсколько подробнѣе вторая карта Герберштейна, появившаяся тоже около половины XVI в. На ней также представлена рѣка Обь, но уже вытекающей изъ обширнаго Китай-озера, и недалеко отъ истока ея показана китайская столица „Кумбаликъ“; значительно ниже находится тотъ-же безъимянный притокъ Оби, на которомъ отмѣчено два города — Тюмень и другой, ближе къ Оби, названный Еромомъ; ниже лежитъ цѣлая система рѣки Сосьвы съ ея притокомъ Сыгвой, названной Сибутомъ; при сліяніи Сосьвы съ Обью обозначенъ Обскій городокъ, при устьѣ Оби опять фигурируютъ обдоры съ золотой бабой. То обстоятельство, что на этихъ картахъ подробнѣе и вѣрнѣе изображены сѣверная и средняя часть Западной Сибири, указываетъ на то, что свѣдѣнія для нихъ почерпнуты въ Россіи. Очень скудны были въ то время на западѣ свѣдѣнія и о сибирскихъ обитателяхъ; едва-ли не весь инвентарь ихъ ограничивался знакомствомъ съ сохранившимся отъ XV в. новгородскимъ сказаніемъ „о человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ“, которое содержитъ болѣе баснословныхъ разсказовъ о самояди, непохожей на остальныхъ людей до полной потери всякаго человѣческаго образа, чѣмъ дѣйствительныхъ этнографическихъ чертъ сибирскихъ инородцевъ. Тѣмъ не менѣе здѣсь есть нѣсколько указаній относительно быта самоѣдовъ, о питаніи ихъ сырымъ мясомъ оленей и рыбъ, описаніе ихъ наружности (плосковидны, носы малы), свѣдѣній о подвижности, ловкости, хорошей стрѣльбѣ, о способахъ шаманскаго лѣченія, о нѣмомъ торгѣ, о древней разработкѣ кожи, объ ѣздѣ на оленяхъ и собакахъ, о торговлѣ соболями и пр.

Когда-же Россія покорила Сибирь, то рядомъ съ заселеніемъ края пошло и его изслѣдованіе; первыя попытки географическаго ознакомленія съ Сибирью, относящіяся еще къ XVI в., дѣлались одновременно и иностранцами, стремившимися черезъ Россію открыть путь въ Индію и Китай (путешествіе англичанина Дженкинсона 1558 г.), и русскими, еще въ 1567 г. ходившими „провѣдывать государства“ неизвѣстныхъ владѣтелей (хожденіе въ Китай атамановъ Петрова и Елычева). Но ко всѣмъ попыткамъ иностранцевъ провѣдывать сибирскія дороги въ Москвѣ относились съ большимъ опасеніемъ, и иностранныхъ гостей туда не допускали. Поэтому на западѣ до самаго конца XVII в. ограничивались только тѣми свѣдѣніями о Сибири, которыя можно было почерпнуть въ Москвѣ, или переводомъ статейныхъ списковъ съ описаніемъ Сибири, доставлявшихся сибирскими служилыми людьми.

Такимъ путемъ собиралъ свѣдѣнія о Сибири голландецъ Масса, издавшій въ первой половинѣ XVII в. „Описаніе сибирскихъ земель“ и „Краткое описаніе путей въ Сибирь и ея городовъ“; такимъ-же образомъ была составлена и книга Витзена „О сѣверной и восточной Татаріи“ (1692 г.). Самими русскими впродолженіе XVII в. былъ предпринятъ цѣлый рядъ полу-торговыхъ, полу-дипломатическихъ посылокъ

казаковъ въ Китай и Монголію. Болѣе или менѣе цѣнные результаты для географическаго изученія юга Сибири далъ сохранившійся статейный списокъ о двухъ изъ такихъ развѣдокъ (Петлина 1620 г. и Байкова 1654 г.) и описаніе путешествія въ Китай развѣдочной экспедиціи 1675 года, составленное ея руководителемъ Спафаріемъ. Но всѣ свѣдѣнія этихъ списковъ и описаній состояли по большей части изъ сухого перечня названій. Несравненно большій запасъ свѣдѣній имѣлся въ это время относительно средней и сѣверной частей Западной Сибири.

Важнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній являются лѣтописныя сказанія. Начало сибирскаго лѣтописанія было положено еще въ 1622 г. архіепископомъ Кипріаномъ, собравшимъ и записавшимъ свѣдѣнія о походѣ Ермака. Эта лѣтопись сгорѣла, но свѣдѣнія изъ нея по частямъ вошли въ другія, сохранившіяся лѣтописи дьяка Саввы Есипова, написавшаго въ 1636 г. свою лѣтопись съ какого-то „писанія прежняго“, и кунгурская Семена Ремезова (1650 –1700 г.). Судя по тому, что въ послѣдней имѣется много указаній на чудеса и свѣдѣній церковнаго характера, нужно полагать, что сюда вошла значительная доля записей архіепископа Кипріана. Въ Ремезовской лѣтописи вообще мало бытовыхъ чертъ и народныхъ преданій. Одной изъ древнѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей считается Строгановская; она выгодно отличается отъ остальныхъ своей ясностью и логичностью; но зато въ ней сильно замѣтна фамильная тенденціозность. Извѣстна еще одна лѣтопись, написанная въ половинѣ XVIII в. тобольскимъ ямщикомъ Черепановымъ, бывшимъ для своего времени очень образованнымъ человѣкомъ и имѣвшимъ большую библіотеку. Существуетъ еще нѣсколько историческихъ рукописей, неизданныхъ до сихъ поръ. Всѣ вообще рукописныя сказанія о Сибири мало изслѣдованы критически.

Много кромѣ того свѣдѣній о сѣверной половинѣ Сибири заключается и въ оставшихся отъ XVII в. картахъ, планахъ и описаніяхъ. Кромѣ изданной въ Амстердамѣ въ 1694 г. карты царевича Θеодора Борисовича Годунова, дающей немногимъ больше свѣдѣній, чѣмъ извѣстная въ XVI в. карта Герберштейна, въ „Книгѣ Большого Чертежа“, извѣстная нынѣ редакція которой относится къ 1627 г., находятся довольно подробныя и точныя маршрутныя и свѣдѣнія относительно Западной Сибири: здѣсь пересчитаны не только болѣе значительныя рѣки, но и точно указано нѣсколько десятковъ инородческихъ „городковъ“ (поселеній), большинства которыхъ теперь уже нѣтъ и слѣдовъ. Сюда-же относится и цѣлый рядъ другихъ картъ и описаній входившихъ въ черту русскихъ владѣній частей Сибири, какъ напр., „Роспись сибирскимъ городамъ и острогамъ“, составленная около 1640 г., „Чертежъ всей Сибири“ (въ 1668 г.—собственно текстъ къ нему, отъ самого-же чертежа сохранилась только копія, спѣшно сдѣланная съ него шведомъ Прейцемъ), „Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства“ (1683 г.), „Чертежная книга Сибири“ (1700 г.) Ремезова и др. Вмѣстѣ съ сохранившимися лѣтописными сказаніями эти чертежи и описанія имѣютъ болѣе историческій, чѣмъ географическій интересъ, и даютъ сырой матеріалъ для научной разработки сибирской исторіи. Больше географическаго, а также и этнографическаго элемента содержитъ появившееся около половины XVII в. „Описаніе Сибири“ Крыжанича

и „Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ" Григорія Новицкаго (въ началѣ XVIII в.).

Совершенно новыя условія для изслѣдованія Сибири наступили со времени воцаренія Петра Великаго, когда въ Сибирь не только открылся широкій доступъ иностранцамъ, но и былъ снаряженъ на средства правительства цѣлый рядъ экспедицій. Еще въ 1692 г. царями Иваномъ и Петромъ были посланы въ Китай голландцы Идесъ и Брандтъ, издавшіе интересныя описанія своихъ путешествій. Несколько позднѣе былъ снаряженъ, собственно уже для изслѣдованія Сибири, ученый Мессершмидтъ; онъ не успѣлъ обнародовать результатовъ своихъ семилѣтнихъ трудовъ, и ими воспользовался впослѣдствіи знаменитый Паллас. Среди сотрудниковъ Мессершмидта былъ между прочимъ жившій тогда въ Сибири въ качествѣ плѣнника Штраленбергъ, издавшій въ 1730 г. свое историко-географическое описаніе сѣверо-восточной части Европы и Азіи. О дальнѣйшихъ научныхъ экспедиціяхъ по Западной Сибири сказано въ началѣ I главы.

Сравнительная медленность развитія общественныхъ интересовъ въ средѣ сибирскаго общества и вообще медленное развитіе послѣдняго объясняется составомъ самихъ переселенцевъ и характеромъ административныхъ порядковъ страны, а также ея долгой удаленностью отъ удобныхъ путей сообщенія, не говоря уже о томъ, что значительная часть сибирскаго населенія состояла изъ элементовъ, первоначально запятнавшихъ себя преступленіемъ, каковы были ссыльные и „бѣглые", бѣжавшіе въ Сибирь отъ разнаго „воровства", и охотники, перебиравшіеся въ Сибирь по вызову.

Всѣ жалобы на поведеніе опороченныхъ элементовъ сводились къ одной формальной отпискѣ какого-нибудь сибирскаго воеводы, что онъ „въ тюрьму виновныхъ по сыску сажалъ и, изъ тюрьмы выпустивъ, кнутомъ билъ". На самомъ-же дѣлѣ воеводы иногда и сами были за одно съ грабителями, которые часто дѣлились съ ними своими прибылями. Двухсотлѣтнее существованіе въ Сибири, вопреки неоднократнымъ указамъ, рабовладѣнія и работорговли и постоянныхъ захватовъ для этого инородческихъ дѣтей и семействъ, наконецъ истязанія закабаленныхъ являются лучшимъ показателемъ нравственнаго состоянія сибирскаго общества и той степени произвола, которой долго пользовалась за отдаленностью страны мѣстная администрація. Вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на эти злоупотребленія московское правительство прибѣгло къ такой оригинальной мѣрѣ, какъ опись всего имущества воеводъ и другихъ служилыхъ людей при ихъ отправкѣ въ Сибирь и особенно при возвращеніи, когда приказано было „обыскивать мужескій полъ и женскій, не страшась никого, чтобы въ пазухахъ и штанахъ и зашитомъ платьѣ никакой мягкой рухляди не провозили". Все, что оказывалось сверхъ положенной суммы (500 р.), отбиралось въ „государеву казну". Самые административные порядки страны способствовали застою общественной жизни. До 1708 г. Сибирь раздѣлялась на воеводства, изъ которыхъ даже самое маленькое образовывало изъ себя самостоятельную единицу, подчиненную непосредственно Москвѣ (сперва посольскому, а потомъ сибирскому приказу). Обширныя полномочія, данныя воеводамъ за дальностью страны—„дѣйствовать по высмотру",—дѣлали населеніе совершенно безправнымъ. Немногимъ лучше

стало его положеніе и послѣ того, какъ въ Сибирь былъ назначенъ сначала губернаторъ (1708 г.), а затѣмъ (въ 1782 г.) намѣстникъ. Удаленность отъ столицы, дѣлавшая труднымъ контроль, ставила обоихъ въ положеніе полновластныхъ хозяевъ Сибири, не стѣснявшихся правовыми рамками. Въ 1779 г. изъ предѣловъ Тобольскаго намѣстничества была выдѣлена Колыванская область (Колыванскій, Бійскій, Кузнецкій, Семипалатинскій и Красноярскій окр.) и въ 1783 г. переименована въ губернію съ назначеніемъ губернскимъ городомъ Бердскаго острога (нынѣ с. Бердское). Въ то же время Тобольское намѣстничество было раздѣлено на двѣ области—Тобольскую (въ нее вошли нынѣшніе округи со включеніемъ Омскаго) и Томскую (Томскій, Нарымскій, Канскій, Ачинскій, Туруханскій и Енисейскій). Въ 1797 г., съ упраздненіемъ Колыванской губерніи вся остальная часть Западной Сибири опять слилась въ одну губернію—Тобольскую. Но въ 1804 г. она была снова раздѣлена на двѣ губерніи—Тобольскую и Томскую (до 1823 г. губернскимъ городомъ ея считалась Колывань), изъ которыхъ въ 1822 г. образовалось Западно-Сибирское генералъ-губернаторство (въ нынѣшнемъ составѣ округовъ, но съ присоединеніемъ еще Омскаго), упраздненное въ 1882 г., когда эти губерніи стали въ непосредственное вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Всѣ эти перемѣны административныхъ формъ мало отзывались на внутренней жизни; только реформа гр. Сперанскаго немного подвинула впередъ жизнь Сибири.

Новыя административныя учрежденія и большее вниманіе, которое оказывалось теперь сибирскимъ дѣламъ со стороны правительства, сдѣлали невозможнымъ проявленіе прежняго безправія. Но привычки стараго произвола вошли въ плоть и кровь низшаго чиновничества, и сибиряки долгое время были убѣждены, что Сибирью можно управлять не по „ученымъ средствамъ", а по способамъ прославившихся незаконными пріемами управленія губернаторовъ Пестеля и его давняго предшественника кн. Гагарина, казненнаго Петромъ Великимъ за злоупотребленія (см. „Россія" т. II, стр. 293). Въ городахъ вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій господствовала апатичная, безцвѣтная и лѣнивая жизнь. Открытіе золота въ 1840-хъ годахъ въ Западной Сибири не дало благоденствія, не разогнало сибирской спячки и на первыхъ порахъ только породило алчность, мотовство и разгулъ. Послѣ 1860-хъ годовъ, когда мало по малу въ Сибири стали вводиться тѣ-же порядки, что и въ метрополіи, всеобщее умственное оживленіе въ Россіи коснулось и сибиряковъ и стало будить здѣсь мысль; не безъ слѣда оказалось также вліяніе сосланныхъ декабристовъ, петрашевцевъ и образованныхъ поляковъ.

Лучшимъ показателемъ того, какъ туго развивалась культурная жизнь въ Сибири и сколь многаго въ этомъ отношеніи еще недостаетъ здѣсь, можетъ служить исторія и настоящее положеніе *народнаго образованія*. До половины XVIII в. во всей Сибири существовала только одна школа—при Тобольскомъ митрополичьемъ дворѣ для претендентовъ на духовный санъ; въ 1745 г. такая-же школа была открыта въ Томскѣ. Въ 1789 г. были открыты два первыхъ народныхъ училища (въ Томскѣ и Тобольскѣ), а въ 1806 г. и — первая гимназія въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ втеченіе почти 200 лѣтъ своего существованія въ качествѣ провинціи Россіи Сибирь не имѣла ни одной

школы кромѣ вышеупомянутой. Нѣсколько учебныхъ заведеній было основано гр. Сперанскимъ, но послѣ его отъѣзда основанныя имъ сельскія училища начали быстро закрываться. И только съ 1850-хъ годовъ народное образованіе начало вновь свое поступательное движеніе сначала благодаря иниціативѣ министерства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ—вслѣдствіе пробужденія общественной народной жизни. Однако отсутствіе дѣятельности земствъ и отсутствіе продолжительнаго интереса къ жизни страны среди значительной части заѣзжихъ образованныхъ людей создавали здѣсь для вопроса о народномъ образованіи несравненно менѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ Европейской Россіи. Но и самыя учебныя заведенія въ восп..итательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ были обставлены крайне неприглядно. Даже гимназіи открывались при самыхъ убогихъ средствахъ и довольствовались самымъ неудовлетворительнымъ учительскимъ персоналомъ. Въ томской и тобольской гимназіяхъ, по воспоминаніямъ вышедшихъ изъ нихъ учениковъ, учителями нерѣдко состояли отставные чиновники разныхъ вѣдомствъ—изъ семинаристовъ, и изъ частныхъ приставовъ, причемъ между ними были полупомѣшанные, слѣпые и страдавшіе запоемъ. Понятно, что такъ обставленныя гимназіи не могли будить ни любознательности, ни стремленія продолжать образованіе. Можно поэтому судить, какъ были обставлены низшія школы. Къ 1 января 1886 г. уже одно училище приходилось на 113 человѣкъ, причемъ школьное образованіе было сосредоточено главнымъ образомъ въ городахъ. Въ то время, какъ въ городахъ Западной Сибири одинъ учащійся приходился на каждыя 22 души (въ Томской губ.) или даже на 16 душъ (въ Тобольской губ.), въ округахъ тѣхъ-же губерній онъ приходился на 182 души. Три четверти всѣхъ учащихся были мальчики. Несмотря на то, что сравнительно бо́льшая обезпеченность и отсутствіе угнетавшаго крестьянство европейскихъ губерній крѣпостного права должны были-бы благопріятнымъ образомъ дѣйствовать на любознательность народа, отношеніе къ школамъ со стороны населенія было неодинаково, въ значительной части случаевъ холодно, а иногда даже и враждебно. Хорошо, если на обученіе смотрѣли только какъ на излишнюю роскошь; а бывали случаи, когда отъ этой тяжелой повинности старались откупиться деньгами. Еще въ концѣ 1880-хъ годовъ во многихъ мѣстностяхъ Барнаульскаго округа міръ выдавалъ ученикамъ жалованье за ихъ школьный подвигъ, и притомъ немалое по крестьянскимъ средствамъ (1 р. 50 к. въ мѣсяцъ). Но наряду съ такими фактами нерѣдко встрѣчались и совершенно противуположные. Независимо отъ офиціальныхъ школъ во многихъ деревняхъ на сборные гроши устраивались временныя школы съ отставнымъ солдатомъ и первымъ попавшимся въ кабакѣ ссыльнымъ вмѣсто учителя. Объясненіе этимъ фактамъ заключалось въ самыхъ условіяхъ сибирской жизни: казенными школами могутъ пользоваться при сибирскихъ разстояніяхъ между деревнями только жители одного или двухъ ближайшихъ къ школѣ селеній, а между тѣмъ расходъ несетъ все общество; понятны жалобы на непроизводительность по меньшей мѣрѣ для 80% всего населенія этого расхода и въ то же время—стремленіе заводить свои убогія частныя школы. Многое зависитъ также отъ разнообразія характера жизни различныхъ элементовъ населенія, то под-

вижного и промышленнаго, ощущающаго болѣе потребности въ грамотности, то неподвижнаго, рѣдко заглядывающаго за предѣлы околицы при замкнутой земледѣльческой культурѣ. Ремесленникъ и промышленникъ больше дорожатъ грамотой, чѣмъ пахарь, чѣмъ и объясняется сосредоточеніе школъ въ болѣе промышленныхъ округахъ и торговыхъ селахъ. Правда, антипатія къ школѣ и у послѣднихъ начала за послѣднее время смѣниться интересомъ къ ней, хотя-бы ради узко-практическихъ цѣлей—умѣнья подписать приговоръ, заемную росписку, написать счетъ или письмо.

Сибирскія народныя школы существуютъ въ двухъ видахъ: приходская волостная, содержимая при волостныхъ правленіяхъ насчетъ подушнаго сбора, и церковно-приходская. Волостныя школы пользуются тѣми-же правами, что и въ Европейской Россіи; въ нихъ проходится приблизительно тотъ-же курсъ. Въ наиболѣе благопріятномъ отношеніи по количеству школъ къ числу селеній находятся округа Тюменскій и Курганскій (школа въ первомъ приходится на 350 чел. дѣтей, во второмъ—на 630), но во многихъ мѣстностяхъ школы приходятся на 2.000 дѣтей (Ишимскій и Тарскій округа). Половина учительскаго персонала оказывается неполучившей даже средняго образованія; такой неудовлетворительный составъ стоитъ въ зависимости отъ недостатка спеціальныхъ педагогическихъ заведеній въ Сибири и крайней скудости содержанія учителей. Образовавшееся недавно общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Тобольской губерніи при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ можетъ конечно оказать поддержку только самому ничтожному количеству лицъ. Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній въ Тобольской губ. находятся низшая сельско-хозяйственная школа въ *Тобольскѣ*, въ *Курганѣ*—лѣсная и въ с. *Самаровскомъ* по обработкѣ рыбныхъ продуктовъ. Состояніе учительскихъ библіотекъ при сельскихъ школахъ и народныхъ читаленъ далеко нельзя назвать удовлетворительнымъ. Надлежащимъ образомъ поставлена учительская библіотека въ с. *Ново-Заимскомъ* Ялуторовскаго округа, устроенная на пожертвованія частныхъ лицъ. Но открытіе центральныхъ учительскихъ библіотекъ, устраиваемыхъ для учителей цѣлаго участка или округа, съ правильно-организованной разсылкой книгъ читателямъ черезъ земскую почту, является крупнымъ шагомъ впередъ; въ одной Тобольской губ. предположено открыть около 30 такихъ библіотекъ. Начало библіотекъ-читаленъ положено всего въ 1890-хъ годахъ; тѣмъ не менѣе теперь ихъ въ одной только Тобольской губ. насчитывается уже болѣе ста. Болѣе всего ихъ имѣется въ Курганскомъ (въ каждой волости) и Ялуторовскомъ округахъ (одна или двѣ волости). Въ прочихъ округахъ одна библіотека приходится на 5 волостей. Насколько назрѣла въ населеніи потребность къ чтенію, видно изъ того, что число посѣтителей нѣкоторыхъ библіотекъ доходитъ до тысячи. Въ с.с. *Заводо-Уковскомъ* и *Мокроусовскомъ* Ялуторовскаго округа существуютъ школьные музеи съ естественноисторическимъ и сельскохозяйственнымъ отдѣлами.

Дѣлу собственно народнаго просвѣщенія въ нѣкоторыхъ изъ городовъ Западной Сибири значительно способствуютъ различныя просвѣтительныя общества. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи должно быть поставлено томское общество попеченія о народномъ образованіи, въ продолженіе уже болѣе двадцати лѣтъ упорно стремящееся провести

въ жизнь свой девизъ —„ни одного неграмотнаго". Общество устроило одинъ изъ лучшихъ во всей Россіи народный домъ съ театромъ, безплатную библіотеку, нѣсколько школъ (общихъ и спеціальныхъ), снабжаетъ бѣдныхъ дѣтей-учащихся теплой одеждой и устраиваетъ публичныя лекціи. Аналогичныя общества имѣются и въ другихъ городахъ Западной Сибири (*Барнаулъ*, *Тобольскъ* и др.), но только со значительно меньшимъ объемомъ дѣятельности.

Характернымъ въ положеніи низшаго образованія въ Западной Сибири является преобладаніе церковныхъ школъ (и числа учащихся — въ Томской губ.) надъ свѣтскимъ. Это рѣзко бросается въ глаза, если сопоставить данныя нижеслѣдующей таблицы:

ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Годы:	1863	1897	1901
I. Число сельскихъ школъ министерскихъ	177	184	245
II. Учащихся въ нихъ	6.040	7.137	12.738
III. Учителей	261	262	?
I. Число школъ церк. (грамоты и одноклассн.)	144	508	893
II. Учащихся въ нихъ	2.393	13.588	37.583
III. Учителей	194	?	?

Значительное преобладаніе числа церковныхъ школъ (но не учащихся) надъ свѣтскими наблюдается въ настоящее время и въ Тобольской губерніи: народныхъ первоначальныхъ школъ министерскихъ тамъ было въ 1901 г. 361 (съ 14.809 учащихся), а школъ духовнаго вѣдомства 475 (съ 14.774 учащихся). Въ общемъ же положеніе низшаго образованія въ Западной Сибири характеризуется статистическими данными (за 1901 г.) помѣщенными въ таблицѣ на стр. 210, изъ которыхъ видно, что одна школа въ краѣ приходится на 1.705 жителей и на 880 кв. в.

Такимъ образомъ Томская губернія по развитію народнаго и вообще низшаго образованія, казалось-бы, должна быть поставлена выше, чѣмъ Тобольская. Но это только повидимому, такъкакъ преимущество числа школъ въ Томской губерніи надъ Тобольской обусловливается большимъ числомъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, постановка которыхъ, какъ извѣстно, оставляетъ желать многаго. Въ общемъ же край ощущаетъ значительную нужду въ низшихъ школахъ (въ Томской губ. учащихся около 3% всего числа жителей, а въ Тобольской—около 2%).

Что касается средняго образованія въ Западной Сибири,то характерной его чертой является значительное число женскихъ прогимназій (почти во всѣхъ городахъ по одной) при сравнительно ничтожномъ развитіи среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній. Такъ, въ Тобольской губерніи на 6 женскихъ прогимназій (въ *Тюмени*, *Туринскѣ*, *Ялуторовкѣ*, *Ишимѣ*, *Тарѣ* и *Курганѣ*) и трехъ другихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Тобольскѣ (Маріинская женская школа и епархіальное женское училище) и Курганѣ (женская гимназія) съ 1.870 учащихся въ 1901 г. приходилось только тримужскихъ среднихъ учебныхъ заведенія (тобольская мужская гимназія, тобольская духовная семинарія и тюменское реальное училище) съ 696 учащимися.

Губерніи.	Населеніе въ 1901 г.	Пространство въ кв. верстахъ.	Школы М. Н. П. начальныя.			Духовнаго вѣдомства начальныя.			Казач. вѣдомства.			Друг. вѣдом., город., уѣздн. и пр. и частныя.			ИТОГО.				Одна школа приходится.	
			школъ	мальч.	дѣвоч.	школъ	мальч.	дѣвоч.	школъ	мальч.	дѣвоч.	школъ	мальч.	дѣвоч.	школъ	мальч.	дѣвоч.	ВСЕГО.	на жителей	на кв. верстъ.
Томская . .	2.182.832	759 069	245	9.533	3.205	993	26.868	10.715	13	400	64	122	7.049	2.835	1.373	43.850	16 819	60 669	1.589	553
Тобольская.	1.652.057	1.219.922,7	361	11.109	3.700	478	10.483	4.291	—	—	—	37	2.504	545	876	24.096	8.536	32.632	1.886	1.392
Весь край . .	3.834.890	1.978.991,7	606	20.642	6.905	1.471	37.351	15.006	13	400	64	159	9.553	3.380	2.249	67.946	25 355	93.301	1.705	880

То-же частью наблюдается и въ Томской губерніи: тогда какъ на всю губернію кромѣ иныхъ типовъ среднихъ учебныхъ заведеній приходится только одна мужская гимназія (въ *Томскѣ*), женскихъ насчитывается двѣ (въ *Томскѣ* и *Барнаулѣ*), и кромѣ того за послѣднее время (1903—1904 г.г.) возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Томскѣ второй женской гимназіи. Кромѣ того въ Томской губерніи существуютъ двѣ женскихъ прогимназіи (въ *Каинскѣ* и *Бійскѣ*). Число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Томской губерніи въ 1901 г. характеризуется данными помѣщенными въ таблицѣ на стр. 211.

Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ въ Западной Сибири нужно отнести и томскіе общеобразовательные вечерніе курсы для взрослыхъ, учрежденные съ осени 1902 года лаборантомъ томскаго технологическаго института Титовымъ. На курсахъ два отдѣленія (съ трехгодичнымъ курсомъ и четвертымъ добавочнымъ) — одно мужское, другое женское (устроить совмѣстное обученіе, что дало бы значительную экономію въ средствахъ, не удавалось до послѣдняго времени при отрицательномъ взглядѣ на это мѣстной учебной администраціи). Курсы имѣютъ цѣлью замѣнять для неокончившихъ по какимъ-нибудь причинамъ средняго учебнаго заведенія старшіе классы средней школы, почему курсистами принимаются лица съ обра-

зовательнымъ цензомъ не ниже городского училища или по соотвѣтствующему испытанію. Курсы повидимому отвѣчаютъ вполнѣ назрѣвшей потребности, почему на курсы съѣзжаются со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Въ Томскѣ.			Всего въ губерніи.			
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
		м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.	об. п.
Гимназіи: Томская мужская	1	532	—	1	532	—	532
„ женскія (въ Томскѣ и Барнаулѣ)	1	—	1.040	2	—	1.376	1.376
Реальныя училища (въ Томскѣ и Барнаулѣ).	1	197	—	2	438	—	438
Духовная семинарія	1	231	—	1	231	—	231
Епархіальное женское училище . .	1	—	305	1	—	305	305
Прогимназіи женскія (въ Каинскѣ и Бійскѣ)	—	—	—	2	—	343	343
Церковно-учительская мужская школа (въ Томскѣ)	1	153	—	1	153	—	153
	6	1.113	1.345	10	1.354	2.024	3.378

Съ осени же 1902 года открыты въ Томскѣ учительскій институтъ и въ Тобольскѣ постоянные педагогическіе курсы для лучшей подготовки учителей и учительницъ начальныхъ школъ. Институтъ въ Томскѣ просуществовалъ къ сожалѣнію всего только два года и былъ закрытъ за недостаткомъ средствъ и преподавательскаго персонала осенью 1904 года пока на годъ; воспитанники закрытаго института были размѣщены по другимъ учительскимъ институтамъ.

Крайне неудовлетворительно поставлено въ Западной Сибири спеціальное образованіе. Такъ, на Тобольскую губернію съ населеніемъ въ 1901 г. болѣе чѣмъ $1^1/_2$ милліона въ четырехъ спеціальныхъ школахъ учащихся было всего только 117 человѣкъ, въ томъ числѣ 79 учащихся мужского пола (въ тобольской ветеринарно-фельдшерской школѣ, въ курганской низшей лѣсной и низшей сельскохозяйственной школѣ пер-

наго разряда въ Тобольскомъ уѣздѣ) и 38 учащихся женскаго пола (въ тобольской повивально-фельдшерской школѣ). Къ этому ничтожному числу учащихся-профессіоналовъ нужно прибавить вѣроятно незначительное число учениковъ открытой въ 1899 г. въ с. *Самаровскомъ* крестьяниномъ Земцовымъ практической рыбопромышленной школы; школа состоитъ въ вѣдѣніи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства и содержится на средства ея учредителя; школа эта имѣетъ цѣлью обученіе желающихъ усовершенствованнымъ пріемамъ по консервированію рыбы, курсъ въ школѣ продолжается два года; принимаются въ нее молодые люди не моложе 16 лѣтъ, которые по окончаніи курса получаютъ особыя о томъ свидѣтельства[1]).

Въ Томской губерніи среднее и низшее спеціальное образованіе поставлено также неудовлетворительно. Здѣсь имѣется спеціальныхъ учебныхъ заведеній при болѣе чѣмъ двухмилліонномъ населеніи всего только восемь, причемъ всѣ они находятся въ Томскѣ[2]), а въ уѣздахъ ихъ нѣтъ ни одного.

Что касается наконецъ высшаго образованія въ краѣ, то оно представлено двумя учебными заведеніями въ Томскѣ—университетомъ, начавшимъ функціонировать въ составѣ одного медицинскаго факультета съ осени 1888 г. (при 9 профессорахъ и 57 слушателяхъ) и дополненнымъ съ 22 октября 1898 года юридическимъ факультетомъ, и технологическимъ институтомъ, открытымъ 6 декабря 1900 г. въ составѣ двухъ отдѣленій — химическаго и механическаго (позднѣе добавлены инженерно-строительное и горное).

По даннымъ за 1901 г. студентовъ въ университетѣ было 547 чел. а въ институтѣ — 377 чел. Съ осени 1903 года число слушателей въ томъ и другомъ высшемъ учебномъ заведеніи установилось на приблизительной цифрѣ 600—650 чел.

Въ настоящее время такимъ образомъ потребность въ высшихъ образовательныхъ учрежденіяхъ въ краѣ вообще удовлетворена: теперь остается ждать только осуществленія чаяній сибирскаго общества о недостающихъ въ университетѣ факультетахъ (историко-филологическомъ, физико-математическомъ и факультетѣ восточныхъ языковъ) и о проектируемыхъ въ ближайшемъ будущемъ агрономическомъ и ветеринарномъ институтахъ, потребность въ которыхъ какъ въ обществѣ, такъ и въ административныхъ сферахъ признается столь назрѣвшей.

Кромѣ числа училищъ и школъ показателемъ культурнаго роста населенія безспорно является развитіе *ученныхъ* и *просвѣтительныхъ обществъ*, *библіотекъ*, *книжнаго*, *издательскаго* и *типографскаго* дѣла. Въ этомъ отношеніи Томскъ долженъ быть поставленъ на первое мѣсто: въ Томскѣ издается двѣ частныхъ газеты („Сибирская Жизнь", редактируемая бр. Макушиными, и „Сибирскій Вѣстникъ", который съ іюля 1903 г. перешелъ въ вѣдѣніе кружка съ изслѣдователями Сибири

---

[1]) Цыфровыхъ данныхъ, относящихся къ школѣ, мы къ сожалѣнію не имѣемъ.

[2]) Коммерческое училище, открытое въ 1901 г., желѣзнодорожное—въ 1902 г., сельскохозяйственное низшее перваго разряда, два ремесленныхъ училища (въ 1901 г. учащихся въ нихъ было 160 чел.), томскій повивальный институтъ (учащ. въ 1901 г. 103), ветеринарно-фельдшерская школа (учащ. 41 чел.) и повивальная школа (учащ. 71 чел.).

Г. Н. Потанинымъ и С. П. Швецовымъ въ главѣ); здѣсь-же издается журналъ-ежемѣсячникъ „Сибирскій Наблюдатель" (г. Долгоруковымъ), „Вѣстникъ Золотопромышленности", „Желѣзнодорожный Вѣстникъ" (при управленіи Сибирской желѣзной дороги), „Извѣстія Томской Городской Думы" (по иниціативѣ городского головы Макушина), университетскія извѣстія и извѣстія технологическаго института. „Томскія Губернскія" и „Епархіальныя Вѣдомости". Изъ другихъ городовъ края періодическія изданія имѣются только въ Тобольскѣ („Сибирскій Листокъ", „Ежегодникъ Губернскаго Музея" и „Губернскія Вѣдомости" съ Сельскохозяйственнымъ Листкомъ") и въ Тюмени („Сибирская Торговая Газета"). Въ Барнаулѣ и Бійскѣ кромѣ того издаются агентскія телеграммы. Не періодически въ Барнаулѣ издается сборникъ Алтайскаго подотдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

Типографское дѣло также значительно развито въ Томскѣ: здѣсь находится 8 типографій при 25 на весь край.

По числу ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ къ Томску нѣсколько приближается только Тобольскъ: въ первомъ такихъ обществъ около десятка (юридическое, естествоиспытателей и врачей, сельскохозяйственное, техническое, попеченія о начальномъ образованіи, распространенія библіотекъ и читаленъ, практическихъ врачей), а въ Тобольскѣ—7 (губернскій музей, попеченія о начальномъ образованіи и пр.).

Книжныхъ магазиновъ и лавокъ въ краѣ имѣется около 17, причемъ въ Томскѣ — 4; въ Томскѣ-же находится и лучшій въ Сибири книжный магазинъ П. И. Макушина.

Библіотечное дѣло въ Западной Сибири значительно распространено главнымъ образомъ благодаря мѣстнымъ школьнымъ обществамъ; въ каждомъ городѣ есть одна по крайней мѣрѣ публичная библіотека съ читальней.

Развитіе въ краѣ ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ, библіотекъ и книжнаго, типографскаго и издательскаго дѣла въ общемъ характеризуется слѣдующими данными:

Губерніи:	Типографій и литографій.	Книжныхъ магазиновъ и лавокъ.	Періодическихъ и ученыхъ изданій.	Ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ.	Библіотекъ: Общественныхъ.	Библіотекъ: Народныхъ читаленъ.	Музеевъ.
Томская	15	9	14	12	7	6	3
Тобольская.	12	8	6	11	5	9	1
Всего въ краѣ . . .	27	17	20	23	12	15	4

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, по числу „двигателей прогресса" Томская губернія стоитъ впереди Тобольской; но это всецѣло обусловливается культурнымъ ростомъ Томска, какъ университетскаго города и культурнаго центра всей Западной Сибири.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Западной Сибири по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Ф. П. Бѣлявскаго[1]).

Численный составъ населенія и распредѣленіе его.—Этнографическій составъ населенія.—Русское населеніе Западной Сибири.—Общій очеркъ жизни инородцевъ.—Вогулы.—Остяки.—Зыряне.—Самоѣды.—Татары тобольскіе и бухарцы.—Татары томскіе и барабинцы.—Чулымскіе инородцы.—Черневые татары.—Алтайскіе калмыки.

Исторія Сибири вообще и въ частности Западной заключается въ безпрерывной вольной и подневольной колонизаціи громадной страны. Въ послѣднія десятилѣтія эта колонизація, главнымъ образомъ вольнонародная, прогрессивно возрастаетъ. Однако, несмотря на безпрерывный въ Западной Сибири приростъ населенія извнѣ, численность его, сравнительно съ площадью занимаемой территоріи, до сихъ поръ еще невелика: въ моментъ всероссійской переписи 1897 г. въ Томской и Тобольской губ. было зарегистровано всего 3.367.576 душъ обоего пола, что при огромномъ ихъ пространствѣ (1.982 тыс. кв. верстъ) составляло не болѣе 1,7 чел. на квадр. версту. Правда, если выбросить изъ счета негодную для земледѣльческой культуры, а потому самому и для сплошного заселенія сѣверную часть Тобольской губерніи (Березовскій и Сургутскій округа — 829 т. кв. в.), то окажется, что въ предѣлахъ пригодныхъ для осѣдлой колонизаціи мѣстностей Западной Сибири на квадратную версту приходится уже около трехъ человѣкъ. Въ зависимости отъ рѣзкаго различія топографическихъ, климатическихъ и почвенныхъ, а также и историческихъ условій населеніе Западной Сибири распредѣлено по территоріи крайне неравномѣрно. Такъ, въ Тобольской губ. плотность населенія достигаетъ 1,3 (1.438.484 чел. на 1.217.410,3 кв. в.) тогда какъ въ Томской—2,56 на 1 кв. в. (1.929.092 чел. на 768.663 к. в.). По округамъ же населеніе распредѣлено такимъ образомъ:

ОКРУГА (включая города).	Пространство въ кв верстахъ.	Населеніе обоего пола (по переписи 1897 г.).	На 1 кв. в. приходится человѣкъ.
Березовскій	606.998,5	20.644	0,03
Сургутскій	221 342,7	7.752	0,03
Тобольскій.	109.361	127.968	1,2
Туринскій.	67 691	70.370	1,1
Тюменскій.	16.127	12 .831	7,6
Ишимскій.	38.088	271.463	7,1
Ялуторовскій	19.044	190.096	10,0
Курганскій	20.364	262.072	12,9
Тюкалинскій	46.853	207.716	4,6
Тарскій	71.542	159.572	2,4
Томскій (съ Нарымскимъ краемъ). . . .	266.168	275.489	1,1
Каинскій	66.061	186.561	2,8
Маріинскій	65.807	139.866	2,2
Барнаульскій.	114.512	585.344	5,1
Бійскій и Змѣиногорскій	166.943	577.532	4,4
Кузнецкій.	87.171	164.300	1,9

[1]) Глава просмотрѣна и дополнена С. Д. Чаловымъ.

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что наиболѣе плотно населенными являются округа Курганскій и Ялуторовскій. Причина этого кроется не только въ плодородіи почвы и близости къ Европѣ этого наиболѣе населеннаго района Сибири, но и въ раннемъ открытіи этихъ мѣстъ для колонизаціи: всѣ наиболѣе удобныя мѣста были заняты здѣсь уже вскорѣ послѣ завоеванія Сибири. По тѣмъ-же причинамъ оказываются сравнительно плотно населенными Тюменскій и Ишимскій округа. Далѣе слѣдуютъ Барнаульскій, Тюкалинскій, а за ними Бійскій и Змѣиногорскій округа. Болѣе слабая плотность населенія послѣднихъ двухъ округовъ зависитъ отъ сравнительно поздняго ихъ заселенія русскими и отъ присутствія въ нихъ гористыхъ и вообще неудобныхъ для колонизаціи пространствъ. Вслѣдствіе значительнаго количества неудобныхъ и трудныхъ для разработки земель остаются менѣе населенными Тарскій, Каинскій, Маріинскій и Кузнецкій округа. На разрѣженность наконецъ населенія округовъ Томскаго, Тобольскаго и Туринскаго оказываетъ вліяніе кромѣ того суровость климата, устраняющая, или сильно затрудняющая возможность земледѣлія въ ихъ сѣверныхъ частяхъ. Почти совершенно незаселенными остаются полярные части Западной Сибири — Березовскій и Сургутскій округа, гдѣ на сто квадратныхъ верстъ приходится всего три человѣка.

Кромѣ неравномѣрности разселенія по отдѣльнымъ округамъ неравномѣрность эта наблюдается и въ предѣлахъ каждаго изъ округовъ. Почти въ каждомъ изъ нихъ имѣется пространства, остающіяся необитаемыми, и есть мѣста, гдѣ населеніе сравнительно скучено. Поселки, какъ и въ Европейской Россіи, преимущественно расположены по рѣкамъ озерамъ и по главнымъ почтовымъ трактамъ. Въ 1869 г. 96% всѣхъ поселковъ Тобольской губ. было расположено по берегамъ рѣкъ и озеръ. Поселки Березовскаго и Сургутскаго края кромѣ немногихъ инородческихъ юртъ расположились исключительно по берегамъ рѣкъ. Въ Туринскомъ округѣ около $^3/_4$ населенія живутъ по правому берегу *Туры*, а остальное населеніе по лѣвому и по берегамъ р. *Тавды* и ея притоковъ, окаймляемыхъ узкими полосками удобной для хлѣбопашества земли, за которыми тянутся безконечныя болота... Поселки Тюменскаго округа группируются около *Московскаго* тракта, по рѣкамъ *Турѣ* и *Пышмѣ* и по берегамъ озеръ. Въ Ишимскомъ округѣ главная масса населенія сосредоточивается по правому берегу р. *Ишима*, по *Китермѣ* и *Вагаю* съ притоками. Междурѣчныя пространства въ сѣверной части Ишимскаго округа представляютъ мало удобныхъ для пашни угодій, и потому здѣсь нѣтъ ни одного селенія, удаленнаго отъ рѣки. Въ степной части Ишимскаго и въ сосѣднихъ частяхъ Тюкалинскаго, отчасти и Курганскаго округовъ почти всѣ селенія расположены при озерахъ, около которыхъ обыкновенно находятся полосы удобной земли. Поселки и остальныхъ округовъ расположены почти исключительно по рѣчнымъ системамъ и берегамъ озеръ. Тотъ же характеръ разселенія мы находимъ и въ Томской губерніи: какъ въ краѣ, заселенномъ русской колонизаціей еще сравнительно недавно, селенія группируются здѣсь вдоль главныхъ путей этой колонизаціи—большихъ трактовъ и значительныхъ рѣкъ. Исключеніе составляютъ только поселенія горнозаводскія, положеніе которыхъ обусловливается мѣстонахожденіемъ минеральныхъ богатствъ. Въ 1892 г.

80% поселковъ Томской губ. располагалось по берегамъ рѣкъ, а остальные по большей части около озеръ. Въ обширномъ Нарымскомъ краѣ селенія расположены только по берегамъ р.р. *Оби*, *Кети*, *Васюгана*, *Парабели* и ихъ притоковъ; всѣ селенія Маріинскаго округа также стоятъ при рѣкахъ. Въ округахъ Барнаульскомъ и Каинскомъ кромѣ расположенныхъ по берегамъ рѣкъ значителенъ элементъ пріозерныхъ селеній (въ Каинскомъ округѣ въ 1893 г. 50%) въ Барабинской степи, гдѣ рѣкъ очень мало.

Только весьма небольшая группа селеній исключительно въ юго-западной части Томской губерніи (въ *Нижне-Кулундинской* волости Барнаульскаго округа) была въ 1890-хъ годахъ расположена вдали отъ рѣкъ и озеръ при колодцахъ. Около трактовъ въ общемъ группировалось болѣе 1/3 населенія (въ Бійскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ округахъ — 1/3). Сильный притокъ переселенцевъ въ послѣдніе годы значительно измѣнилъ и характеръ разселенія. Когда около береговъ рѣкъ оказалось мало свободныхъ земель, переселенцамъ пришлось селиться при ключахъ, болотахъ и даже въ совершенно безводныхъ мѣстностяхъ; результатомъ обводнительныхъ работъ въ Тобольской и Томской губ. появился цѣлый рядъ такихъ переселенческихъ селеній. Использовавъ запасъ болѣе удобныхъ и легкихъ для обработки земель, приходилось браться за расчистки, предпринимать осушительныя работы и вообще разработку земель, считавшихся неудобными. Отсутствіе географическаго изслѣдованія основанныхъ въ послѣдніе годы переселенческихъ поселковъ къ сожалѣнію не позволяетъ подвести итогъ всѣмъ этимъ новымъ видоизмѣненіямъ въ разселеніи засельщиковъ Сибири.

Ростъ населенія (естественнаго и колонизаціоннаго) въ Западной Сибири за 40 лѣтъ (1858—1897 г.г.).

Томская губ.	Населеніе въ 1858 г.	Населеніе въ 1897 г.	% прироста или деградаціи.
Томскъ	20.983	52.420	+150
округъ	113.109	210.227	+ 86
Барнаулъ	11.287	29.529	+162
округъ	144.974	535 815	+281
Бійскъ	5.035	17.713	+252
округъ	129.859	326.329	—
Каинскъ	3.[illegible]00	5.534	+770
округъ	78.541	181.0[illegible]7	+131
Кузнецкъ	1 834	3 124	+ 70
округъ	89.551	161.276	+ 80
Змѣиногорскъ	2.417	6.083	+152
округъ	включено въ Бійскій уѣздъ.	237.407	
Маріинскъ	3.671	8.742	+138
округъ	48.728	131.124	+169
Нарымъ	1.228	1.129	— 8
Колывань	2.7[illegible]0	11.703	+324
Итогъ по городамъ	50.098	128 503	+156
Итогъ по округамъ	623.422	1.800.589	+188
Всего	573. 520	1.929.092	+186

Тобольская губ.	Населеніе въ 1858 г.	Населеніе въ 1897 г.	% прироста или уменьшенія.
Тобольскъ	17.056	19.802	+ 16
округъ	81.522	108.166	+ 33
Тюкалинскъ.	1.423	3.989	+180
округъ	98.430	203.727	+107
Ишимъ	2.305	6.976	+202
округъ	183.364	263.487	+ 43
Курганъ	3.552	10.306	+190
округъ	168.525	251.766	+ 49
Тара.	5.298	7.081	+ 34
округъ	78.122	152.491	+ 95
Тюмень.	13.186	29.706	+125
округъ	78.548	92.125	+ 16
Туринскъ.	3.740	3.022	— 20
округъ	49.502	67.348	+ 33
Ялуторовскъ	2.240	3.335	+ 48
округъ	150.372	186.761	+ 24
Березовъ	1.306	1.072	— 18
округъ	21.274	19.573	— 8
Сургутъ	1.070	1.110	+ 2
округъ	6.121	6.642	+ 9
Итогъ по городамъ. .	51.176	86.398	68
Итогъ по округамъ. .	885.443	1.352.086	+ 52
Всего	936.619	1.438.484	+ 53

По всей Западной Сибири: въ 1858 г.—1.610.139 д. об. п., въ 1897—3.367.576 об. п., прирость 109%.

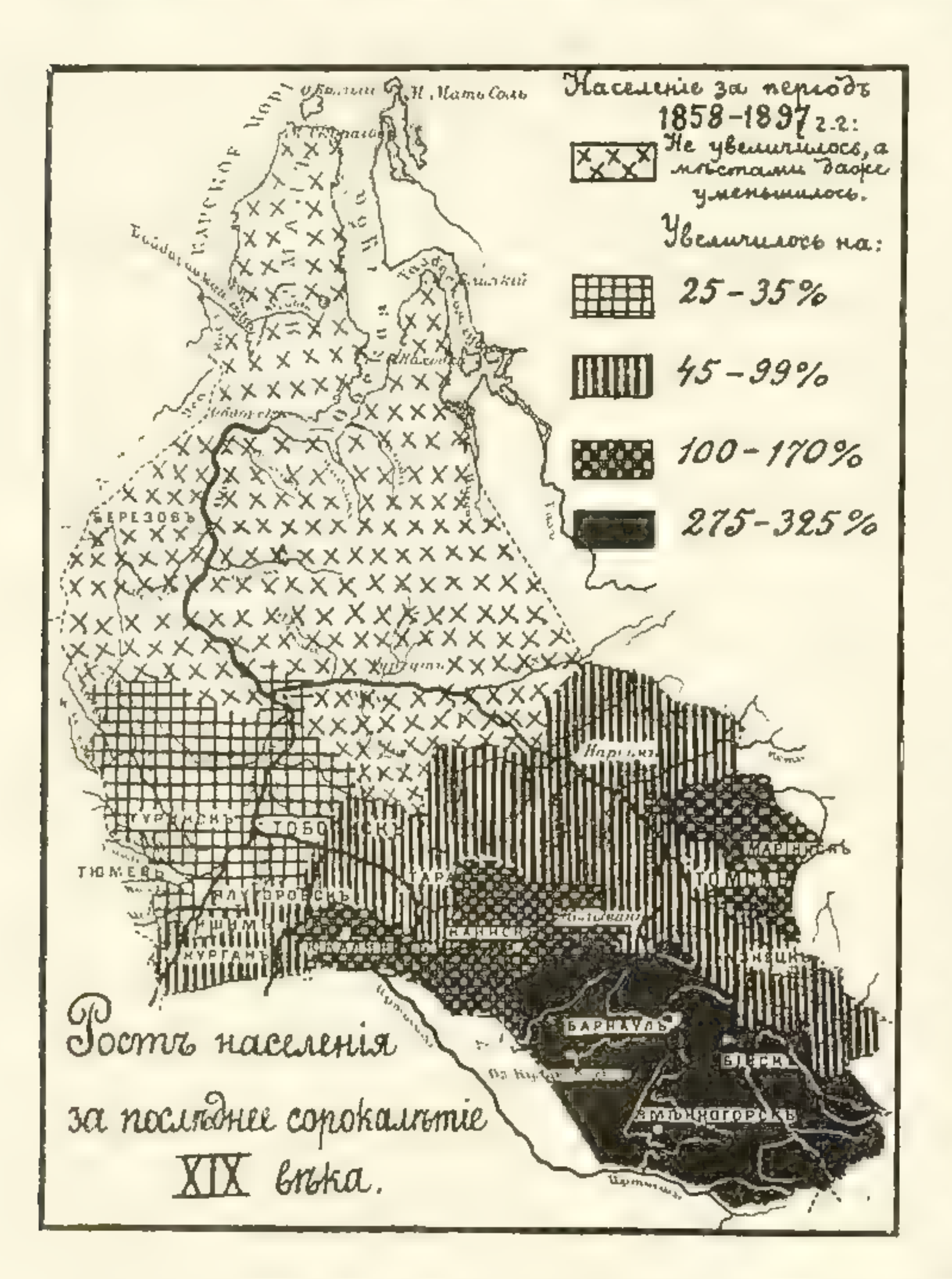
Въ общемъ за послѣдніе 40 лѣтъ (1858—1897 гг.) населеніе Западной Сибири, какъ показываетъ приведенная на стр. 217 таблица, болѣе чѣмъ удвоилось; но ростъ его шелъ такъ же неравномѣрно, какъ и ростъ населенія: въ то время, какъ приростъ въ Тобольской губ. за это время увеличился только 53%, населеніе Томской губ. почти утроилось (2.8).

Увеличеніе населенія шло по преимуществу насчетъ сельскаго элемента его, въ виду переселенія въ Сибирь по преимуществу крестьянъ-землевладѣльцевъ и, какъ показали изслѣдованія за 1860—59, 89—91 гг. и губернаторскіе отчеты за послѣдніе годы, вслѣдствіе перевѣса въ городахъ % смертности надъ % рождаемости. И если % городского населенія въ Западной Сибири тѣмъ не менѣе остался тотъ-же, что и 40 лѣтъ назадъ, и даже немного повысился (6.4% противъ 6.1% въ 1859 г.), то исключительно въ виду притяженія въ города новыхъ элементовъ (изъ сельской среды и пр.). Городской элементъ населенія сравнительно больше въ Томской губ. (6.6%), хотя % его здѣсь понизился сравнительно съ 1859 г. (7.4). Въ Тобольской губерніи, наоборотъ, замѣтно повышеніе городского населенія (5.4% въ 1859 г. и въ концѣ XIX столѣтія — 6.0%). Эти обратныя теченія вполнѣ объясняются несравненно бо́льшимъ приливомъ крестьянъ-переселенцевъ въ предѣлы Томской губерніи.

Въ настоящее время западныя сибирскія поселенія пережили свое исконное горе — недостатокъ женщинъ, побуждавшій когда-то правительство неоднократно прибѣгать къ такимъ оригинальнымъ мѣрамъ его восполненія, какъ наборъ дѣвокъ въ поморскихъ городахъ (1637 г.) для отправки въ Сибирь въ жены казакамъ и разрѣшеніе вымѣнивать

или покупать у сосѣднихъ инородцевъ дѣвочекъ-подростковъ (сенатскій указъ 1826 г.).

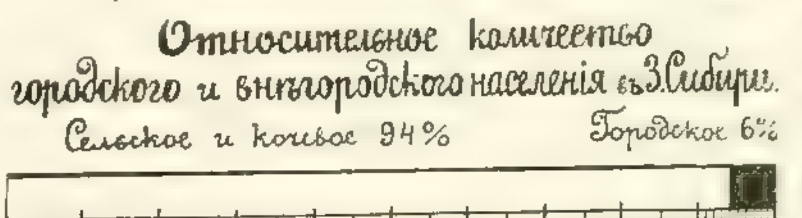
Все населеніе Западной Сибири дѣлится пополамъ на двѣ равныя части съ самымъ незначительнымъ (2.000 душъ) перевѣсомъ ($50,_{03}$ $^0/_0$) женщинъ. Но по отдѣльнымъ районамъ эти соотношенія нѣсколько измѣняются. Въ то время какъ въ Тобольской губерніи $^0/_0$ женщинъ поднимается до $50,_5$, въ Томской онъ опускается до $49,_6$ $^0/_0$. Преобладаніе женщинъ въ количественномъ отношеніи наблюдается особенно въ округахъ чисто земледѣльческихъ (Ишимскій $50,_6$) и преимущественно въ тѣхъ, гдѣ среди мужского населенія развиты отхожіе промыслы (Ялуторовскій $51,_9$ и Курганскій $51,_3$) и, напротивъ, процентное отношеніе женщинъ замѣтно опускается въ тѣхъ мѣстахъ, куда торговля или промышленность привлекаетъ по преимуществу мужчинъ (Маріинскій $48,_4$, Томскій $49,_2$) и особенно гдѣ преобладающимъ элементомъ являются инородцы (ст. картограмму на стр. 220). Сравнительно также низокъ $^0/_0$ женщинъ въ Каинскомъ и Тюкалинскомъ ($48,_8$) округахъ.



Изъ городовъ наибольшей численностью населенія помимо старинныхъ административныхъ пунктовъ (Томскъ, Тобольскъ, Тюмень) отличаются города Алтайскаго округа (Барнаулъ, Бійскъ, Колывань), быстрый ростъ которыхъ помимо общаго торговаго оживленія края въ значительной степени объясняется приселеніемъ къ этимъ городамъ съ 1880-хъ годовъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій приписки къ сельскимъ обществамъ, многихъ переселенческихъ семей.

Исторія роста городовъ въ Западной Сибири (см. діаграмму на стр. 221) обнаруживаетъ какъ-бы нѣкоторую борьбу за преобладаніе между отдѣльными населенными центрами, причемъ нельзя не замѣтить увяданія древнихъ и расцвѣта новыхъ городовъ. Если взять даже сравнительно короткій промежутокъ времени послѣднихъ сорока лѣтъ (съ 1859 г.), то окажется, что въ то время, какъ историческіе Ту[illegible]скъ, Березовъ, Сургутъ, Нарымъ обнаруживаютъ наклонность скорѣе къ уменьшенію, а Ялуторовскъ, Тара и даже Тобольскъ, несмотря на ту поддержку, которую оказываетъ послѣднему сосредоточеніе въ немъ административныхъ учрежденій,—лишь слабую наклонность роста. Тюмень и Барнаулъ за это время увеличили свое населеніе болѣе чѣмъ въ [illegible] раза, Томскъ—въ два съ половиной раза, Курганъ, Ишимъ и Тюкалинскъ—въ три, а Бійскъ—даже въ три съ половиной раза.

Относительное количество крестьянъ и инородцевъ въ З. Сибири.
Крестьяне 87%
Инородцы 6%
Остальные 7%
0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100



Въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ ростомъ городовъ идетъ и общій приростъ сельскаго населенія по отдѣльнымъ районамъ Западной Сибири. (см. картограмму на стр. 218).

Въ то время какъ Сургутскій и Березовскій округи остались съ тѣмъ же населеніемъ, что и 40 лѣтъ назадъ, а Ялуторовскій, Тобольскій, Туринскій и Тюменскій увеличили его менѣе чѣмъ на 1/3, Курганскій и Ишимскій—только около 60% и немного болѣе Кузнецкій ([illegible]%), Тюкалинскій, Тарскій, Томскій и Каинскій удвоили населеніе, Маріинскій увеличилъ болѣе чѣмъ въ 2 1/2 раза, а Барнаульскій, Бійскій и Змѣиногорскій почти учетверили (въ 3,75 разъ).

Два замѣтныя явленія бросаются въ глаза при сопоставленіи роста городовъ съ общимъ увеличеніемъ населенія разныхъ районовъ. Это—большій ростъ городовъ въ мѣстахъ наибольшаго притока колонизаціонныхъ элементовъ, несмотря на то, что изъ послѣднихъ въ города попадаетъ самый незначительный процентъ. Кромѣ того рѣшительное вліяніе на ростъ городского населенія оказываетъ ихъ близость или соприкосновеніе съ желѣзнодорожными путями. Огромный ростъ Тюмени, Кургана и Ишима при сравнительно слабомъ приростѣ ихъ округовъ понятенъ только въ связи съ тѣмъ экономическимъ оживленіемъ, которое внесло сюда проведеніе желѣзнодорожнаго пути. Общая же неравномѣрность прироста зависитъ главнымъ образомъ отъ направленія пере-

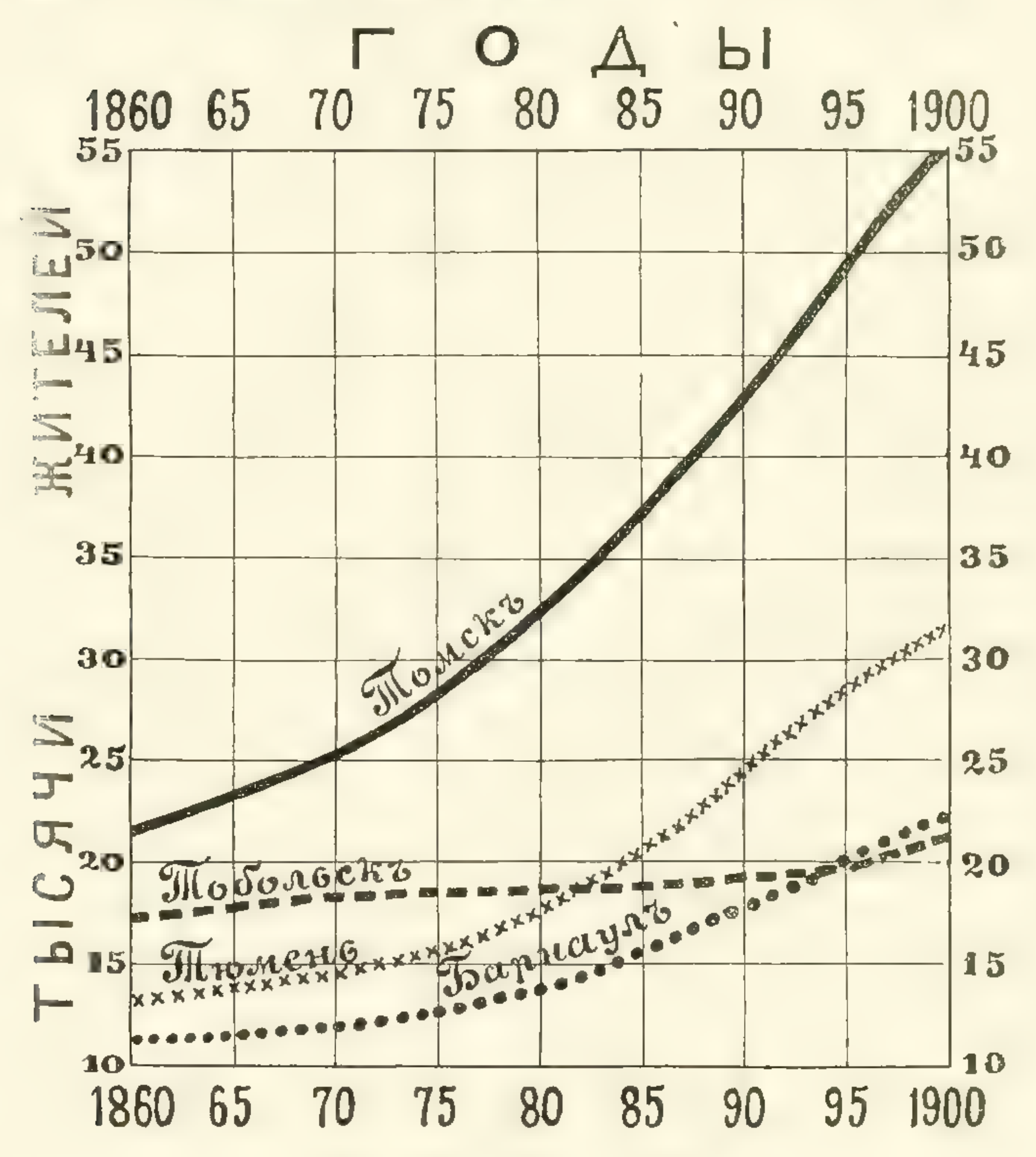
селенческаго движенія, а также отъ наличности или отсутствія въ томъ или иномъ округѣ запаса удобныхъ для заселенія мѣстъ. Недостатокъ историческихъ свѣдѣній о населеніи отдѣльныхъ округовъ мѣшаетъ возможности сравнить разсматриваемый 40 лѣтній періодъ съ предыдущимъ, но общія приблизительныя данныя, которыя имѣются относительно населенія Западной Сибири въ началѣ XIX в., даютъ возможность заключить, что за послѣднее столѣтіе оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ 6 разъ, причемъ по Тобольской губерніи—только въ $3\frac{1}{2}$ раза (можетъ быть въ 4), а по Томской — въ 9 разъ. По Тобольской губ. приростъ шелъ въ общемъ равномѣрно въ оба періода, а по Томской только одна треть прироста падаетъ на первыя 60 лѣтъ.

Главную массу населенія, въ девять слишкомъ разъ превышающую численность всѣхъ другихъ элементовъ, взятыхъ вмѣстѣ, составляютъ въ Западной Сибири *русскіе*.

Остальное приходится на долю древнихъ аборигеновъ страны—финскихъ и тюркскихъ племенъ, за исключеніемъ самаго незначительнаго процента случайныхъ поселенцевъ Сибири изъ поляковъ, евреевъ, финновъ, нѣмцевъ, эстовъ, латышей и цыганъ.

Но самый типъ русскаго человѣка, поставленнаго въ Сибири въ иныя условія жизни, чѣмъ въ Европейской Россіи, сильно измѣнился. „Чувствительную разницу замѣчаете вы“, пишетъ одинъ изъ путешественниковъ по Сибири (Ровинскій), „когда изъ середины Россіи перенесетесь за Уральскій хребетъ и очутитесь гдѣ-либо на равнинахъ Иртыша и Оби или на холмистыхъ берегахъ Томи: другой говоръ, другой обычай, новый характеръ во всемъ, котораго вы сразу не опредѣлите,

но тѣмъ не менѣе чувствуется. Отличаясь въ общемъ отъ населенія Европейской Россіи, русская народность въ Западной Сибири по своему составу представляетъ много разнообразія, такъ что говорить о немъ, какъ объ однородномъ цѣломъ, нельзя.



Ростъ городовъ Западной Сибири.

Съ конца XVI в. и донынѣ сюда непрерывно лился потокъ переселенцевъ: шли волей и неволей представители сѣвера и юга, востока и запада обширной Россіи и не только русскіе, но и плѣнные иноземцы, и навсегда сливались съ мѣстнымъ населеніемъ.

Мало того, смѣшеніе разнородныхъ элементовъ шло еще далѣе. Русское населеніе, перемѣшанное инородцами, подвергалось разнымъ расовымъ помѣсямъ, почему самый русскій народъ представляетъ здѣсь рядъ ступеней отъ настоящихъ русскихъ, сохранившихъ много подлинной народной старины, до тѣхъ послѣднихъ варіацій типа, гдѣ полузабывается самый родной языкъ, и до обрусѣвшихъ инородцевъ, гдѣ русское является только поверхностнымъ слоемъ; одно только различіе въ характерѣ природы, а въ зависимости отъ этого и образѣ жизни и занятіяхъ помимо всякихъ другихъ причинъ даетъ начало различію этнографическаго типа. И дѣйствительно въ предѣлахъ одной Западной Сибири типовымъ разновидностямъ населенія, кажется, нѣтъ конца. Не похожи другъ на друга не только населеніе такихъ отдаленныхъ районовъ, какъ Березовскій и Сургутскій край, гдѣ общій складъ жизни носитъ оттѣнокъ инородческаго вліянія, а скуластое лицо съ широкимъ ртомъ и узкими глазами напоминаютъ остяка, и Южный Алтай съ весьма чисто сохранившимся старообрядческимъ населеніемъ, но часто и сосѣднихъ другъ съ другомъ районовъ. Между тѣмъ какъ ишимскій крестьянинъ производитъ впечатлѣніе полной безпомощности и подчиненія природѣ, туринскій даетъ типъ предпріимчиваго сѣвернаго мужика. Онъ не теряетъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ, изыскиваетъ всѣ средства поднять производительность своей земли. Въ туринскомъ крестьянинѣ гораздо меньше безпечности, больше благоразумія, чѣмъ въ ишимскомъ. У крестьянъ Пелымскаго края (въ томъ-же Туринскомъ округѣ) опять свои особенности: здѣсь опять замѣтно вліяніе сосѣдства съ инородцами. Крестьяне таежныхъ мѣстностей обрисовались особыми нравами, въ которыхъ сказалось вліяніе ихъ замкнутости и отчужденности. Житель Барабы является также со своими специфическими чертами, а районъ горныхъ промысловъ съ заводскимъ населеніемъ также представляетъ изъ себя особый міръ. Словомъ каждый уголокъ представляетъ свой этнографическій типъ. И тѣмъ не менѣе дѣлались неоднократныя попытки уловить что-то общее въ характерѣ и природѣ сибиряка въ отличіе или даже въ противуположность русскому населенію Европейской Россіи. Одни (особенно сибирскіе патріоты) видѣли это отличіе въ лучшемъ сохраненіи въ Сибири обычаевъ русской старины,

Относительная величина городовъ Западной Сибири по населенію.

въ большей чистотѣ нравовъ и независимости сибиряковъ. Другіе, наоборотъ, утверждали, что старина затеряна въ Сибири, что сибирскіе нравы грубы, а смѣшеніе съ инородцами испортило русскій типъ. Примирить эти противорѣчія и указать дѣйствительныя типичныя черты сибиряка, болѣе или менѣе общія населенію разныхъ районовъ, далеко не легко, особенно послѣ того, какъ разлившаяся во всѣ уголки Западной Сибири огромная волна какъ-то сразу разросшагося переселенческаго потока стала вносить все болѣе и болѣе чуждые сибиряку элементы. Да и такая постановка вопроса представляется ненаучной, такъ какъ нельзя найти объективнаго масштаба для такого субъективнаго критерія; кромѣ того намѣреніе отыскать нѣчто общее между разновидностями русской народности въ Западной Сибири, часто имѣющими очень рѣзкія различія, аналогично было-бы отысканію общихъ чертъ между великоруссами, малороссами и др. въ Европейской Россіи и хотя и имѣло-бы извѣстное значеніе, но во многихъ отношеніяхъ дало-бы самыя неопредѣленныя и сбивчивыя обобщенія. Воздерживаясь по возможности[1]) отъ подобнаго обобщенія, мы въ дальнѣйшемъ попытаемся нарисовать картину условій, въ какія были въ прошломъ поставлены отдѣльные русскіе элементы въ краѣ, и за-

Распредѣленіе населенія Западной Сибири по этнографическому составу.

Распредѣленіе населенія Западной Сибири по вѣроисповѣданіямъ.

[1]) Съ легкой руки Н. М. Ядринцева, создавшаго теорію областного типа сибиряка, въ сибирской литературѣ установился обычай обобщать характе-

тѣмъ изобразимъ и проанализируемъ картину этнографическихъ особенностей современныхъ разновидностей русскаго народа въ связи съ общинной жизнью крестьянства, налагающей своеобразный отпечатокъ на характеръ сибиряковъ (понятіе современности картины въ данномъ случаѣ будетъ нѣсколько условно, такъ какъ этнографическія изслѣдованія сибирскаго народа большею частью относятся къ восьмидесятымъ годамъ XIX в.).

Среди разнаго рода вліяній, постепенно видоизмѣнившихъ съ конца XVI в. славяно-русскій типъ въ Сибири, одно изъ первыхъ мѣстъ нужно отвести близкой совмѣстной жизни съ нимъ окружавшей инородческой среды. Горсть русскихъ, вторгнувшаяся въ Сибирь, была каплей въ морѣ среди инородческаго міра. Только благодаря сплоченной силѣ и необыкновенной отвагѣ съ нѣкоторымъ превосходствомъ оружія удалось русскимъ прорвать инородческую массу, раздѣлить и замирить ее по частямъ. Равновѣсіе между собою элементовъ русскаго и инородческаго и тѣмъ болѣе значительный перевѣсъ русскихъ, несмотря на начавшійся съ первыхъ-же лѣтъ приливъ колонистовъ изъ Россіи, установились въ Сибири не такъ скоро. При большомъ наплывѣ въ Сибирь бѣглаго мужского элемента русскіе долго терпѣли здѣсь сильный недостатокъ въ женщинахъ и волей-неволей брали себѣ женъ изъ инородческой среды. Казачьи команды нарочно отправлялись въ калмыцкіе или киргизскіе улусы и аулы, захватывали въ плѣнъ женщинъ-туземокъ и дѣвокъ, или покупали и вымѣнивали ребятъ. Начавшееся такимъ путемъ физіологическое смѣшеніе вскорѣ приняло такіе размѣры, что еще въ началѣ XVII вѣка обратило на себя вниманіе московскаго духовенства. Поднятый имъ по этому поводу протестъ былъ однако безуспѣшенъ, и даже значительно позже (въ XVIII вѣкѣ) тобольскіе митрополиты напрасно вопіяли противъ беззазорнаго смѣшенія русскихъ съ вогулицкими, остяцкими, татарскими, калмыцкими и киргизскими женщинами. Смѣшеніе сильнѣе отразилось на окраинахъ, приведя къ нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ русской народности. Кастренъ видѣлъ въ Березовскомъ краѣ русскихъ, совершенно смѣшавшихся съ самоѣдами. Вліяніе инородческаго типа сказалось главнымъ образомъ въ смуглости лица и волосъ и въ калмыкообразности (узкіе глаза и небольшая скуластость). У сибиряковъ образовалось даже особое расположеніе къ смѣшенію съ инородческимъ элементомъ. Этнографическія наблюденія указываютъ на особыя невыгоды отъ смѣшенія русскихъ съ сѣверными (финскими) племенами; оно сопровождается нѣкоторымъ уменьшеніемъ роста и плодовитости, хотя пріобрѣтаются и нѣкоторыя положительныя черты, напр. бóльшая утонченность зрѣнія.

Русской народности окраинныхъ районовъ Западной Сибири пришлось поступиться въ Сибири не одними своими физіологическими чертами, но и взглядами, привычками и цѣлымъ складомъ жизни. Западно-

---

ристику сибиряковъ, что вноситъ въ нее нѣкоторую, такъ сказать, экстерриторіальность и неопредѣленность. Пользуясь въ дальнѣйшемъ изложеніи существующими литературными источниками, страдающими указаннымъ недостаткомъ, въ нашъ очеркъ пришлось внести поневолѣ нѣкоторые слѣды нѣсколько туманныхъ обобщеній. Необходимы поэтому новыя детальныя изслѣдованія, какъ на это и указывалось въ прессѣ (см. „Сибирская Жизнь“, 1903 г., № 150, ст. „Современныя задачи этнограф. изуч. русской народности въ Западной Сибири“).

7

ПЛЕМЕНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Русскіе.
Татары.
Чулымскіе инородцы и черневые татары (отатаренные финны).
Киргизы.
Алтайцы, телесы и телеуты
Зыряне.
Вогулы
Остяки
Самоѣды

Карское море
Ямалъ
Обдорскъ
Березовъ
Обь
Сургутъ
Нарымъ
Туринскъ
Тобольскъ
Тюмень
Ялуторовскъ
Ишимъ
Курганъ
Тюкалинскъ
Тара
Каинскъ
Томскъ
Маріинскъ
Кузнецкъ
Барнаулъ
Бійскъ
Змѣиногорскъ
Оз. Чаны
Оз. Кулундинское

8

ГУСТОТА НАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

На 1 кв. версту жителей:

менѣе 1
1 — 3
3 — 5
5 — 10
болѣе 10

Карское море
Ямалъ
Обдорскъ
Березовъ
Обь
Сургутъ
Нарымъ
Туринскъ
Тобольскъ
Тюмень
Ялуторовскъ
Ишимъ
Курганъ
Тюкалинскъ
Тара
Каинскъ
Томскъ
Маріинскъ
Кузнецкъ
Барнаулъ
Бійскъ
Змѣиногорскъ
Оз. Чаны
Оз. Кулундинское

„Россія" Т. XVI Изд. А. Ф. Девріена С.П.Б.

Лит. И. Кадушина С.П.Б.

сибирское и особенно алтайское населеніе подъ вліяніемъ инородцевъ начало заниматься больше скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ, и даже стало вести полукочевой образъ жизни. Многіе жители Обдорскаго края не только усвоили инородческую одежду и столъ (употребленіе сырой рыбы и сырого мяса), но сдѣлались дики, боязливы и стали терять всякій умственный интересъ. Такое вліяніе инородческой среды стоитъ въ зависимости не отъ одной численности инородческаго элемента въ томъ или другомъ районѣ Западной Сибири, а отъ многихъ побочныхъ причинъ. Особой оживленности взаимообщенія между русскими и аборигенами страны много способствовала та уживчивость, которая свойственна русскому народному характеру. Отчужденія и племенной вражды со стороны русскаго населенія не было видно въ Сибири. Большое значеніе имѣли здѣсь и невысокая степень культурныхъ требованій первыхъ русскихъ поселенцевъ Сибири. Ею объясняется уступчивость русскихъ въ пользу инородческихъ обычаевъ и нравовъ. По несомнѣнно громадную роль играло и вліяніе природы и особыхъ условій жизни. Заброшенное судьбой въ необъятныя пустыни Сибири, разобщенное другъ отъ друга русское населеніе дичало и дѣлалось болѣе грубымъ и отсталымъ независимо отъ вліянія инородцевъ. Оторванное отъ земледѣльческой среды, оно само переходило къ звѣроловству, скотоводству и рыболовству. Борьба съ суровой природой часто заставляла русскихъ поселенцевъ поневолѣ прибѣгать къ тѣмъ пріемамъ и средствамъ существованія, которые они находили у туземцевъ, и мало-помалу втягиваться въ ихъ бытъ и нравы. Тѣ, которымъ приходилось жить въ Обдорскѣ, приходятъ къ убѣжденію, напр., что мѣстная инородческая одежда наиболѣе приспособлена и единственно удобна въ этой сѣверной окраинѣ. Точно такъ-же довольно распространенное среди русскаго служилаго люда въ Сибири въ XVII и XVIII в.в. многоженство обусловливалось не столько вліяніемъ магометанства, сколько условіемъ службы казаковъ, которымъ приходилось проводить жизнь на постоянныхъ переходахъ съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ заранѣе намѣченнаго круга городовъ или остроговъ; одинокая жизнь томила казака, а съ семьей было затруднительно совершать эти вѣчныя перекочевки; вотъ и приходилось заводить себѣ временныхъ женъ среди обывательницъ тѣхъ мѣстъ, которыя лежали на его обычномъ пути.

Но если русскіе поддавались инородческому вліянію, то несравненно въ большей степени шелъ обратный процессъ—обрусѣнія инородцевъ. Оживленное взаимообщеніе и частое физическое смѣшеніе только способствовали его быстротѣ. Въ настоящее время мы находимъ цѣлые районы со вполнѣ обрусѣвшимъ инородческимъ населеніемъ (цѣлыя волости въ Кузнецкомъ, Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ Томской губ.). И въ результатѣ явилась новая разновидность русскаго по внѣшности населенія, сохранившаго при сліяніи съ русскимъ племенемъ и кое-что изъ своего національнаго, но лишеннаго русскихъ преданій и ломающаго русскій языкъ. Кромѣ упоминавшихся пріалтайскаго и сѣвернаго приморскаго края культурное и физическое взаимодѣйствіе русскаго и инородческаго элементовъ замѣтно отразилось на жизни крестьянъ, поселившихся по Тарѣ, Тоболу, въ верховьяхъ Иртыша и Оби, вблизи татаръ, киргизъ и калмыковъ по нижнему теченію этихъ рѣкъ и въ Пелымскомъ краѣ. Замѣтное и далеко неблагопріят-

ное вліяніе на общій складъ средней полосы Западной Сибири оказалъ наплывъ сюда преступныхъ элементовъ съ карточной игрой, бражничаньемъ по кабакамъ, съ гармониками и новымъ для Сибири цикломъ пѣсенъ, разсказовъ и другихъ обычаевъ золоторотцевъ большихъ городовъ и фабричныхъ трактирныхъ завсегдатаевъ, что въ совокупности съ другими факторами подѣйствовало на Сибирь развращающимъ образомъ. Убійца, воръ и обольститель внесли пренебреженіе ко всякой нравственности, и самыя ужасныя по жестокости преступленія въ глухихъ мѣстахъ Сибири не производятъ сильнаго впечатлѣнія. Какая-нибудь кумушка хладнокровно разсказываетъ объ убійствѣ, какъ будто дѣло идетъ о зарѣзанномъ теленкѣ, или безучастно и спокойно сообщаютъ, что населеніе такой то деревни—„народъ отчаянный; въ прошломъ году уходили шестерыхъ, и только на одномъ попались". Примѣръ ссыльныхъ, ненависть и постоянныя кровавыя расправы съ ними пріучили къ преступленіямъ и самихъ сибирскихъ старожиловъ. Въ Сибири ничего такъ дешево не цѣнится, какъ человѣческая жизнь. Бывали случаи, что убивали изъ-за поломанной лопаты, изъ побужденій самой мелкой злобы, чтобы добыть нѣсколько копеекъ или не платить долга въ 10—15 рублей. Бродягъ, часто совершенно безопасныхъ и дряхлыхъ, пристрѣливали только ради того, чтобы не навлечь подозрѣній въ ихъ укрывательствѣ. Случаи ужаснаго, звѣрскаго истязательства женъ мужьями, медленно, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ засѣкавшими ихъ до смерти, сажавшими на раскаленную каменку (въ черной банѣ), топившими ихъ въ болотѣ и пр., не составляли рѣдкости.

Грубости нравовъ и одичалости сибирскаго населенія способствовало и самое географическое положеніе страны, обрекающее на жизнь вдали отъ центровъ просвѣщенія—въ таежной лѣсной глуши и на тяжелую борьбу съ дикой и суровой природой. Отсутствіе умственныхъ интересовъ при довольствѣ и общей зажиточности населенія породило преобладаніе животно-питательныхъ наслажденій и повело къ чрезмѣрному развитію пьянства и безшабашнаго разгула, въ которомъ проводятся цѣлыя недѣли. Развившееся среди сибиряковъ нѣкоторыхъ мѣстностей (въ Нарымскомъ краѣ и пр.) своеобразное явленіе — отказа родителей выдавать дочерей въ замужество вмѣстѣ съ относительнымъ недостаткомъ женщинъ развили легкость нравовъ въ отношеніяхъ между полами. При веденіи хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ сибиряки дорожили каждымъ членомъ семьи и предпочитали лучше мириться съ несовсѣмъ безукоризненнымъ поведеніемъ взрослыхъ дочерей, чѣмъ отпускать ихъ изъ своего дома замужъ. Всѣ половыя отношенія съ расположенными къ психическому разстройству и страдающими разными болѣзнями ссыльными, безобразное пьянство, вліяніе шаманства съ его болѣзненными экстазами, а, можетъ быть, и нѣкоторыя климатическія условія являются причиной частыхъ патологическихъ явленій — рожденія уродовъ и идіотовъ, распространенія мѣстныхъ болѣзней —„зоба", „порчи" (нервные припадки) и др. Легкости и грубости нравовъ много содѣйствовала утрата сибирякомъ религіозности—этой коренной черты русскаго народа. Живя раскиданными на огромныхъ пространствахъ деревнями въ 50—80 и даже 100 верстахъ отъ церкви, сибирскій крестьянинъ поневолѣ бывалъ въ ней очень рѣдко, часто только разъ въ жизни, когда приходилось вѣнчаться. Лишившись въ храмѣ могучаго возбуди-

нія религіозной настроенности, сибирякъ постепенно отвыкалъ отъ него и отвыкъ наконецъ отъ церкви до такой степени, что потерялъ желаніе идти въ нее, когда она находилась уже не такъ далеко отъ его жилья. До какой степени развилось при такихъ обстоятельствахъ религіозное равнодушіе, можно судить изъ того, что въ Сибири не стѣснялись хоронить умершихъ въ лѣсу безъ отпѣванія, не ходили по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ на исповѣдь, оказывались даже взрослые некрещеными и буквально неимѣвшими понятія о таинствѣ покаянія. Этой своеобразной эмансипаціи много содѣйствовали столкновенія и жизнь среди людей разныхъ племенъ, религій и нравственныхъ понятій (инородцы, поляки, нѣмцы и другіе ссыльные иноплеменники, которыхъ много было въ Западной Сибири въ XVII и XVIII в.в.). На этой почвѣ равнодушія создалось любопытное явленіе, указываемое нѣкоторыми изслѣдователями. Гдѣ церковь стоитъ въ серединѣ села, котораго одна половина заселена сибирскими старожилами, а другая „россійскими" новоселами, нетрудно замѣтить, какъ изъ послѣдней идетъ къ службѣ масса народа, а изъ сибирской половины только кое-кто. Единственный, кажется, религіозный обрядъ, къ которому неравнодушенъ сибирякъ, это — крестный ходъ, въ которомъ онъ участвуетъ съ большимъ удовольствіемъ, хотя усердное пѣніе его при этомъ отличается крайней нестройностью и немузыкальностью; точно такъ-же поспѣшность шествія совершенно не соотвѣтствуетъ торжественности обряда. Холодность въ религіозномъ отношеніи однако нашла себѣ замѣну въ большомъ развитіи суевѣрій, заклинаній и ворожбѣ.

Условія жизни въ угрюмой и холодной странѣ сдѣлали сибиряка средней и южной полосъ Западной Сибири сосредоточеннымъ въ себѣ, молчаливымъ и угрюмымъ. Умъ его менѣе развитъ и гибокъ, чѣмъ у какого-нибудь нижегородца или ярославца, зато онъ гораздо болѣе преобладаетъ надъ чувствомъ, чѣмъ въ великорусскомъ народѣ. Холодно-разсудочная, практическая разсчетливость сибиряковъ и преобладающая наклонность къ матеріалистическому взгляду на вещи проявляется и въ языкѣ. Сибирскій разговоръ лѣнивъ, холоденъ и немногословенъ.

Какъ придатокъ къ сухо-разсудочному настроенію, у сибиряка является наклонность къ пересмѣиванію. Древне-русскую старину большинство сибиряковъ забываетъ; здѣсь зачастую безслѣдно исчезаютъ сказанія, былины и даже нѣкоторая часть народныхъ вѣрованій, примѣтъ и увеселительныхъ обрядовъ. Самая пѣсня поется здѣсь своеобразно, какъ-то уныло, однообразно, болѣе низкими нотами, съ меньшими варіаціями голоса и нерѣдко прямо фальшиво. Чаще впрочемъ поются романсы или скорѣе пародіи на нихъ, взятые изъ печатныхъ пѣсенниковъ. Сибирякъ забылъ не только вынесенную изъ Россіи, но и собственную исторію; войны, государственная жизнь не возбуждали здѣсь патріотизма. Только еще въ Тобольской губерніи уцѣлѣли нѣкоторые остатки историческихъ преданій, въ особенности связанныхъ съ именемъ Ермака. Замѣтна утрата и поэтической мечтательности вообще. Природа въ глазахъ жителя сибирскихъ лѣсовъ и степей — не живое царство, населенное лѣшими и русалками, а мертвая глыба.

Къ числу качествъ, воспитанныхъ въ Сибири русскимъ населеніемъ, нужно отнести предпріимчивость. У первыхъ піонеровъ она под-

держивалъ завоеваніями и походами. Затѣмъ этотъ духъ проявлялся въ исканіи богатствъ по пустынямъ, въ отважныхъ колонизаціонныхъ попыткахъ (въ занятіи мѣстъ на границахъ и за границами Китая), въ смѣлыхъ морскихъ предпріятіяхъ, въ проложеніи путей въ степяхъ, въ хожденіи съ караванами. Къ сожалѣнію главнымъ стимуломъ предпріимчивости торговаго и промышленнаго населенія была жадность къ легкой наживѣ. Развитіе своекорыстныхъ и узко эгоистическихъ мотивовъ составляетъ одну изъ главныхъ темныхъ сторонъ въ характерѣ жителей Сибири. Этотъ холодный разсчетъ и корыстныя страсти подавили въ населеніи всякое идеальное настроеніе.

Деревенскій крестный ходъ въ Томской губерніи. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

Мы перечислили рядъ по преимуществу темныхъ сторонъ въ характерѣ жителей Сибири. Большинство изъ нихъ впрочемъ является пережиткомъ старыхъ условій жизни и уже начинаетъ исчезать, оставаясь только въ нѣкоторыхъ уголкахъ. Пропадаетъ и далеко уже не вездѣ чувствуется диковатость и отчужденность сибирскаго населенія. Даже въ глухихъ мѣстахъ начинаетъ попадаться живое и бойкое населеніе, а умственная спячка смѣняется замѣтно оживающей смѣлостью и пытливостью ума, проявляющеюся въ массѣ самоучекъ и самородковъ. Вообще слѣдуетъ отмѣтить способность сибиряка къ быстрому воспріятію новыхъ культурныхъ чертъ; всякая новизна, разъ она пришлась по сердцу, жадно воспринимается и проходитъ въ массу. Этому много способствуетъ отсутствіе въ характерѣ сибиряка той забитости, которая

...къ неблагопріятно отражается на крестьянахъ многихъ частей Европейской Россіи. Стоитъ только взглянуть на сытую, коренастую фигуру сибиряка и на его самоувѣренный видъ, чтобы убѣдиться, что онъ не былъ ни подъ какимъ гнетомъ, не испытывалъ нужды и чувствуетъ себя равноправнымъ съ остальнымъ „привилегированнымъ" сибирскимъ населеніемъ. Въ обстановкѣ жизни онъ охотно тянется за модой въ одеждѣ, заводитъ богатые экипажи, выписываетъ вино и пр. О гнетѣ въ экономической сферѣ, въ смыслѣ ограниченія пользованія благами природы, сибирякъ не имѣетъ понятія. Свобода въ пользованіи различными благами укоренила въ немъ извѣстное міросозерцаніе о принадлежащемъ ему естественномъ правѣ на жизнь и распоряженіе извѣстными благами,— наклонность къ простору, волѣ и равенству.

Говорятъ, что вѣковой административный гнетъ въ Сибири стоилъ крѣпостного права, что запуганное общество и личность далеко не могли сохранить здѣсь независимости и воспитать чувства человѣческаго достоинства, что нѣтъ нигдѣ такихъ заискиваній, угощеній, униженія, лести и лукавства, какъ въ Сибири. Нельзя отрицать нѣкоторой справедливости этихъ указаній. Но оттого-ли, что въ народное сознаніе не входило сознаніе неизбѣжности и законности этого гнета, а, наоборотъ, онъ разсматривался какъ нѣчто такое, отъ чего всегда можно защититься, откупиться, спрятаться, противъ чего можно протестовать и бороться, или потому, что онъ не былъ безпросвѣтнымъ, или самая память о немъ въ послѣднее время стала ослабѣвать, но только рабольпство и отсутствіе чувства человѣческаго достоинства далеко не типичная черта Зауралья: здѣсь, напр., гораздо меньше того попрошайничества „на чаекъ" и „прибавьте", которое такъ надоѣдаетъ въ Европейской Россіи. Можетъ быть, сибиряка выручила въ данномъ случаѣ вообще привычка къ борьбѣ.

Борьба съ суровой природой отразилась на немъ не однимъ одичаніемъ и огрубѣніемъ, а воспитала отвагу, неустрашимость, ловкость, выработала сметку, находчивость, привычку дѣйствовать въ одиночку самоувѣренность. Эти качества, выгодно отличающія сибиряка отъ „россійскаго", не позволили примириться и покорно гнуть шею и передъ другимъ болѣе сильнымъ врагомъ, чѣмъ звѣрь и природа,—чиновникомъ, а вызывали попытки борьбы: не даромъ-же за Сибирью установилась слава „страны ябедниковъ, истцовъ и челобитчиковъ". Въ то время, какъ немногіе купцы и міроѣды подкупъ, лесть и низкопоклонство предпочитали другимъ видамъ борьбы, большинство сибиряковъ или протестовало доносомъ, или старалось укрыться отъ притѣсненія путемъ хитрости и уловокъ. Сибирякъ по природѣ лукавъ и изворотливъ. Словомъ и вліяніе внутренняго гнета не отразилось еще на общемъ характерѣ сибиряка какой-либо темной чертой, угрожающей жизнеспособности и вообще будущему населенія. Гораздо больше опасеній возбуждаетъ сильно развившійся духъ корысти и наживы и въ связи съ нимъ міроѣдства и кабалы.

Наиболѣе опасной формой кабалы въ Западной Сибири, именно въ средней ея части, является кабала, связанная съ земледѣліемъ. При наступленіи срока уплаты податей, когда на сцену является земская полиція съ угрозой и розгами, и бѣдное населеніе мечется изъ угла въ уголъ, ища гдѣ бы призанять хоть сколько-нибудь, въ это время міроѣды лежатъ неча-

стныхъ должниковъ, и если жертва попадется въ лапы, взявъ какихъ-нибудь 10—15 руб., то ужъ ей не вырваться долго. Онъ не только долженъ будетъ заплатить огромные проценты, но и со всѣмъ семействомъ быть „десятинщикомъ“ мироѣда, помогая во всѣхъ работахъ и оставляя невоздѣланными свои поля. Поставленный разъ въ подобное положеніе бѣднякъ попадаетъ въ безвыходную кабалу, опускается все ниже и ниже, трудъ свой вынуждается продавать все дешевле и дешевле. Случалось, что цѣлая семья работала лѣто за теленка, а день женскаго труда оплачивался горшкомъ простокваши.

Независимо отъ земледѣльческой кабалы развивалась и торговая. Сибирскіе промышленники стремились захватить и эксплоатировать все, устраивая стачки, устанавливали свои цѣны на хлѣбъ, мясо, водку и соль. Обсчитывая, обмѣривая, стараясь впутать въ долги, многіе изъ нихъ закрѣпощали въ концѣ концовъ добрую половину населенія. Кабальныя условія труда вошли цѣликомъ въ нѣкоторые промыслы; задатки, выдаваемые рабочимъ золотопромышленниками, одежда и продовольствіе, засчитываемыя работой, представляютъ собой ничто иное, какъ старинную форму эксплоатаціи.

Сибирская деревня представляетъ два главныхъ типа: разжившагося кулака и закабаленную имъ бѣдноту; поле дѣятельности кулака здѣсь было шире и свободнѣе, потому что онъ дѣйствовалъ въ союзѣ со взяточникомъ-чиновникомъ.

Главная причина широкаго развитія міроѣдства лежитъ въ отсутствіи въ Сибири (по крайней мѣрѣ въ ея прошломъ) тѣсно сплоченной общины и въ ея административныхъ и податныхъ порядкахъ. Новыя условія административной и гражданской жизни несомнѣнно положатъ извѣстный предѣлъ незаконной наживѣ и обману, а то, что уже сдѣлала выступившая на тяжелую борьбу съ земледѣльческой кабалой крестьянская община, достаточно говоритъ о способности къ самообоооронѣ и самого населенія. Утратившая свою связь и солидарность только на первыхъ порахъ, при завоеваніи дѣвственной природы, община въ Сибири начала мѣстами оживать въ послѣднія десятилѣтія и если еще не сложилась кое-гдѣ въ строго опредѣленной формѣ, то во всякомъ случаѣ имѣетъ шансы на существованіе тамъ и сямъ, въ зависимости, разумѣется, отъ мѣняющихся сельскохозяйственныхъ условій мѣстности.

Говоря о развитіи сибирской общины, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія тѣхъ крайне неблагопріятныхъ условій, при которыхъ ей приходилось существовать. Дѣло въ томъ, что сибирская община имѣла олигархическій характеръ: ея дѣлами заправляли богатые міроѣды, уплачивавшіе подати за бѣдняковъ въ видѣ задатка за будущія работы.

Такія кабальныя отношенія бѣдняковъ, завязывающія имъ ротъ на сходѣ, лишали общину правильнаго развитія. Лишеніе ея права „суда“ и „самоуправленія“ и превращеніе волостного писаря въ начальство также далеко не способствовали развитію ея жизни. Первую искру жизни и увѣренность въ своихъ правахъ зародила въ ней та-же податная система, которая несовершенствомъ своей организаціи впослѣдствіи стала тормозить развитіе общины. Ставя каждую ревизскую душу въ одинаковыя платежныя отношенія къ государству (подушная подать до послѣдняго времени существовала въ Сибири) и самую разверстку податей поручая волости,

она убѣждала членовъ общества въ равенствѣ правъ всѣхъ платежныхъ душъ на пользованіе общей землей и въ своей власти такъ или иначе приводить въ соотвѣтствіе платежныя обязательства каждаго двора со степенью его платежныхъ силъ. Для этого въ рукахъ общины было два главныхъ пути: разныя измѣненія въ системѣ раскладки податей и уравненіе земельныхъ надѣловъ. Во время господства въ Сибири захватнаго пользованія землей, когда при огромномъ просторѣ незанятыхъ мѣстъ у крестьянъ положительно разбѣгались глаза, и не только каждый селился и пахалъ тамъ, гдѣ ему приглянулось, но и по нѣскольку разъ мѣнялъ мѣсто поселенія, сельскія и деревенскія общества не имѣли причинъ вмѣшиваться въ земельныя отношенія своихъ членовъ. Въ это время достаточно было приложить руку къ

Въѣздъ въ русскую деревню въ Западной Сибири. (*По фот. А. А. Иностранцева*)

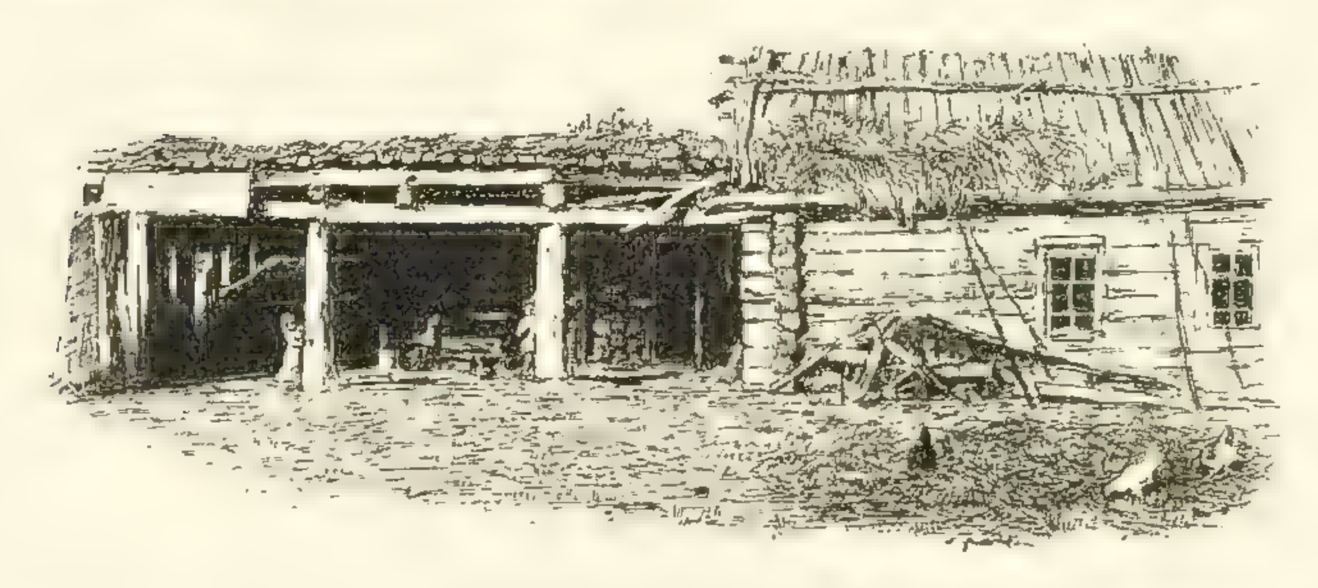
участку земли, обойти межой или вѣхами извѣстное угодье, чтобы получить право наслѣдственнаго владѣнія имъ, какъ собственностью. Но тѣмъ не менѣе и въ этотъ зачаточный періодъ общинныя начала предъявлялись въ попыткахъ хотя-бы нѣкотораго уравненія податныхъ сборовъ съ платежными силами. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было привлеченіе къ общей порукѣ за „убылыя" ревизскія души подростковъ и исключеніе стариковъ, или назначеніе для первыхъ и послѣднихъ уменьшеннаго оклада. Но такъ-какъ и послѣ такого уравненія и хозяину-богачу, и бездомному его работнику приходилось платить одинаковое количество сборовъ, то міръ мало по малу сталъ сначала измѣнять размѣры оклада для малолѣтнихъ, разлагая платежи за „убылыя" души смотря по зажиточности семьи, а потомъ просто сталъ дѣ-

лать „накладки“ на „богатѣевъ“. Съ увеличеніемъ населенія однако количество свободныхъ земель стало сокращаться, и въ то время, какъ однимъ не хватало силъ справиться съ покосомъ или обрабатывать ежегодно все количество недавна захваченной земли, другіе стали ощущать недостатокъ въ удобныхъ для обработки земляхъ. Съ этого момента община заявила свои верховныя права на захватныя земли, ограничивая владѣльцевъ ихъ (вмѣсто потомственнаго владѣнія ими) только правомъ на владѣніе тѣми частями, которыя эксплоатируются въ данное время, предоставляя всякій оставшійся необработаннымъ участокъ занимать желающему. Такимъ образомъ совершался переходъ къ такъ называемому общинно-захватному пользованію землей, когда владѣніе землей возникало вмѣстѣ съ фактомъ пользованія ею и вмѣстѣ съ нимъ и прекращалось. Но съ развитіемъ населенія выяснились мало по малу неудобства и этой системы: богатые начинали понемногу отбирать случайно оставшіеся необработанными (за болѣзнью, напр., единственнаго взрослаго работника) участки у бѣдныхъ; боязнь упустить изъ рукъ участокъ вела къ непрерывной его эксплоатаціи, истощавшей землю, и наконецъ этой системой не устранялось несоотвѣтствіе между платежными способностями и дѣйствительнымъ количествомъ платежа: хозяинъ и его работникъ, оставшійся безземельнымъ въ виду того, что всѣ участки удобной земли оказались разобранными по рукамъ, попрежнему могли быть обложены въ одинаковомъ количествѣ. И міръ вновь вмѣшивался въ земельныя отношенія членовъ, вытѣсняя идею захвата идеей уравненія. Дѣло начиналось съ отдѣльныхъ „отрѣзокъ“ въ пользу малоземельныхъ отъ тѣхъ „богатѣевъ“, которые, по мнѣнію общества, забрали ужъ слишкомъ много земли; а затѣмъ отрѣзки учащались и принимали болѣе опредѣленные и точные размѣры, и такимъ образомъ постепенно земля переверстывалась поровну сообразно наличному числу душъ: община переходила къ общинно-уравнительной или душевой формѣ землепользованія. Но и упорядочивъ путемъ такой разверстки земельныя отношенія своихъ членовъ, община не останавливалась въ стремленіи къ достиженію своего идеала—установленія полнаго соотвѣтствія количества платежей съ состоятельностью двора и, замѣчая частое несоотвѣтствіе наличнаго числа получившихъ надѣлъ взрослыхъ работниковъ съ общей потребностью въ землѣ семьи (числомъ ѣдоковъ), дѣлала разверстку земли „по ѣдокамъ“ или, чтобы облегчить податную тягогу для болѣе бѣдной части населенія, предпринимала обложеніе „излишняго скота“ (головъ, имѣющихся сверхъ извѣстной нормы). Словомъ, все это указываетъ на непрерывную, все болѣе и болѣе оживляющуюся жизнедѣятельность общины. Это доказываетъ и другой, съ перваго взгляда какъ-будто противорѣчащій этому фактъ постепеннаго распаденія „волостной общины“ на болѣе мелкія единицы. Волостная община—союзъ слишкомъ крупный и неповоротливый, чтобы принимать непосредственное отношеніе къ каждому отдѣльному ея члену; для этого нужно и болѣе близкое знакомство съ положеніемъ каждаго, и бо́льшая заинтересованность въ немъ: всего этого по большей части нѣтъ въ слишкомъ крупной общинной единицѣ—волости; кромѣ того ни податная, ни земельная разверстка не могутъ производиться непосредственно всей волостью.

Интересы отдѣльныхъ поселенцевъ въ рѣдкихъ случаяхъ сосредо-

лючиваются на всей территоріи, занимаемой волостью, а чаще всего только на небольшой группѣ угодій, прилегающихъ къ данному селенію и удобныхъ для пользованія. Неудивительно, что внутри волостной общины создалось нѣсколько отдѣльныхъ общинъ, возникающихъ въ виду единства интереса отдѣльныхъ обществъ къ той или другой группѣ угодій, причемъ по отношенію къ каждой группѣ угодій населеніе волости раздроблялось на отдѣльныя сельскія общины.

Если въ пользованіи пахатными и даже сѣнокосными угодіями наиболѣе тѣсно сплоченной общинной единицей является селеніе, то по отношенію къ лѣснымъ и разнымъ промысловымъ угодіямъ, расположеннымъ часто на границѣ пахатныхъ владѣній разныхъ селенныхъ обществъ, отдѣльныя общества группируются въ болѣе сложныя единицы, заключающія въ себѣ 2, 3 и больше селеній, а иногда и цѣлую волость. Иногда небольшой районъ, занимаемый волостью, скученность



Дворъ бѣднаго сибиряка. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

въ одномъ мѣстѣ удобныхъ угодій или ихъ расположеніе не позволяютъ разбить ихъ на поселенные отрубы или даже какія-либо иныя единицы. Въ виду естественныхъ условій волостная община сохраняетъ и не проявляетъ разложенія, что наблюдается въ южныхъ волостяхъ Туринскаго округа.

Несовпаденіе границъ общинъ земельныхъ съ волостными (податными) вноситъ рознь и разобщенность интересовъ и заставляетъ распадаться и самыя податныя общины. Распаденіе сложныхъ податныхъ общинъ въ общемъ идетъ медленно и зависитъ часто отъ усложненія административныхъ обязанностей.

Словомъ, дробленіе общинъ является тамъ, гдѣ проявляется необходимость въ болѣе тѣсной общинной связи. Почему-то этотъ процессъ и идетъ параллельно съ переходомъ отъ захватныхъ формъ землепользованія къ пользованію душевому — иначе говоря параллельно общему оживленію общинной жизни въ земельныхъ отношеніяхъ. Какъ стремленіе къ дробленію на болѣе мелкія общинныя единицы, такъ и движеніе общины къ упорядоченію земельныхъ отношеній создалось въ Западной Сибири независимо отъ стороннихъ вліяній и начавшихся переселеній.

Объ этомъ можно судить уже изъ того, что наиболѣе высокаго развитія общинные порядки достигли въ такомъ районѣ, куда не достигалъ переселенческій потокъ (въ Тюменскомъ и Туринскомъ округахъ), или гдѣ число переселенцевъ было незначительно; въ такихъ-же точно мѣстахъ, куда не достигалъ потокъ переселенцевъ и независимо отъ какихъ бы то ни было административныхъ мѣръ часто распадалась и волостная община (въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ Ишимскаго округа). Но тѣмъ не менѣе притокъ переселенцевъ заставилъ двигаться быстрѣе совершавшійся процессъ развитія общинной жизни и не только косвенно однимъ увеличеніемъ „утѣсненія" въ угодіяхъ, но и непосредственно. Приселяющіеся къ сельскимъ обществамъ новоселы становились въ платежныя отношенія къ селенію, а между тѣмъ получали надѣлъ на общей волостной землѣ; все это порождало недоразумѣнія и заставляло дробить землю на поселенные отрубы. Ссыльные положительно требовали себѣ душевыхъ надѣловъ въ надеждѣ получать за нихъ хотя небольшую арендную плату.

Начавшееся межеваніе и нарѣзка въ цѣляхъ устройства переселенцевъ и упорядоченія отношеній между ними и старожилами окончательно докончило то дѣло, которое начинала крестьянская община. Эта административная помощь могла только оживить общественную жизнь. Но жизнедѣятельность и энергія сибирской общины проявлялась не только въ области сельскаго хозяйства, но и въ самозащитѣ отъ роя постоянно двигающихся по Сибири бродягъ и въ ассимиляціи новоселовъ. Картины тѣхъ грабежей и насилій, которыя производятъ вѣчно осаждающія сибирское населеніе тысячи ссыльныхъ преступниковъ, были бы вдесятеро сильнѣе, если бы крестьянская община не показала удивительной способности къ самозащитѣ и не создала разныхъ обязательствъ и условій, стѣсняющихъ бродягъ и служащихъ предупредительной мѣрой противъ катастрофъ. Не меньшая сплоченность проявилась и въ цѣлой системѣ пріемовъ для осибиряченія новосела. Сначала системъ безпощадныхъ насмѣшекъ, а потомъ постепенныхъ практическихъ совѣтовъ и подучиваній сибиряки умѣли внушить убѣжденіе въ превосходствѣ мѣстныхъ обычаевъ, и не далѣе какъ слѣдующее поколѣніе переселенцевъ уже считало себя коренными сибиряками, смотря свысока и съ той-же безпощадной ироніей на „россейскаго". Можетъ быть, эта крѣпкая защита своихъ обычаевъ мѣшала развитію воспріимчивости къ новому, заставляла застывать въ грубыхъ первоначальныхъ формахъ, въ которыя вылилась жизнь и культура въ Сибири, но она все-же говоритъ о сплоченномъ общинномъ духѣ среды. Однако, несмотря на всѣ эти стороны сибирской общины, все-же слѣдуетъ замѣтить, что въ Сибири міроѣдство слишкомъ старое и прочно укоренившееся въ жизни явленіе, къ которому приглядѣлась до нѣкоторой степени и сама община, чтобы поруки искорененія его искать только въ одной жизнеспособности послѣдней. И если еще въ борьбѣ съ земледѣльческой кабалой въ рукахъ ея была власть въ видѣ неоспоримаго права на землю, то для борьбы съ торговой кабалой у ней не имѣлось вовсе средствъ, и здѣсь безусловно была необходима энергичная помощь администраціи и общества; въ помощь общинѣ слѣдовало позаботиться объ измѣненіи самыхъ условій торговли въ Сибири, о доставленіи населенію мелкаго кредита и о введеніи такихъ подат-

инымъ порядкомъ, когда богачъ подъ предлогомъ заботъ объ интересахъ громады перестал бы являться посредникомъ между ней и бѣднякомъ. Главную надежду на устраненіе этихъ темныхъ явленій подавалъ общій экономическій и промышленный подъемъ страны въ связи съ проведеніемъ великаго Сибирскаго пути и замѣтно развивающіяся здѣсь народное образованіе и общественная жизнь. Начинавшій обрисовываться типъ сибиряка не успѣлъ еще ни достаточно установиться и окрѣпнуть, когда быстро разроставшаяся въ послѣдніе годы волна переселенія рѣзко измѣнила условія взаимодѣйствія между кореннымъ населеніемъ и новоселами. Съ необычайнымъ наплывомъ переселенцевъ

Типы русскаго населенія Томской губерніи.
Налѣво въ бѣлой рубахѣ и бѣлой фуражкѣ — ссыльный; направо въ шапкѣ съ кокардой—казенный лѣсной объѣздчикъ; остальные—сибиряки старожилы.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

миссія ассимиляціи ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ стала во многихъ случаяхъ не по силамъ старожиламъ, тѣмъ болѣе, что изъ боязни одиночества на чужой сторонѣ переселенцы при водвореніи на новыхъ мѣстахъ жались къ толпѣ „своихъ“, сбивались въ кучу; и вотъ начался довольно сложный по своему существу процессъ борьбы двухъ культуръ. Результаты его далеко еще не выяснились, хотя нѣкоторыя черты вліянія переселенцевъ на складъ сибирской жизни замѣтны уже и теперь.

Повсюду сибиряки и новоселы составляютъ два замѣтно обособленные міра; взаимная рознь въ привычкахъ, потребностяхъ и тради-

ціяхъ сильно обостряютъ иногда отношенія. Во многихъ деревняхъ об половины отличаются даже мѣстомъ поселенія: старожилы живутъ н одной сторонѣ, новоселы—на другой. Но, несмотря на эти отношені какъ новоселы при новыхъ незнакомыхъ условіяхъ жизни не могли н заимствовать многаго у умудренныхъ опытомъ сибиряковъ (не могл напр., при сибирскомъ земельномъ раздольѣ не перейти хотя-бы и вр менно къ вольному пользованію землей), такъ въ свою очередь пер селенцы, являясь со всѣхъ концовъ обширной Россіи, внесли и мн новаго и оживляющаго въ жизнь сибиряковъ. Изслѣдованія Алтая п ложительно, напр., свидѣтельствуютъ о томъ, что новоселы внесли сю любовь къ землѣ и заставили вновь взяться за земледѣліе алтайских старожиловъ, начавшихъ отвыкать отъ него подъ вліяніемъ скотоводч ской культуры инородцевъ или подъ вліяніемъ заводскихъ работъ. П реселенцы заводятъ болѣе интенсивное хозяйство и оказываютъ р шительное предпочтеніе земледѣлію передъ разными промыслами (к промъ, охотой), которые отрываютъ сибиряка отъ земли. Благодар „россейскимъ" здѣсь вводятся теперь земледѣльческія орудія и машин а мѣстная соха смѣняется русскимъ плугомъ. Переселенцамъ при надлежитъ починъ и главная роль въ улучшеніи сѣмянъ и распростр неніи новыхъ сортовъ хлѣба: ими сѣется китайская рожь, черн овесъ, пшеница-бѣлотурка, ими занесена культура гречихи и проса, им и распространена. Точно такъ-же они дѣйствовали и въ улучшені черезъ скрещиваніе породъ скота, въ разведеніи длинношерстыхъ овецъ, чухонскихъ свиней, крупнаго рогатаго скота. Сами старожилы иногд сознаются, что имъ приходится учиться у новоселовъ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства. Оживленіе кустарныхъ промысловъ и ремеслъ является дѣломъ рукъ опять тѣхъ-же новоселовъ. Шубники пимокаты, столяры, слесаря, штукатуры, даже плотники—въ большинствѣ случаевъ новоселы.

Такое вліяніе переселенцевъ замѣчается не на одномъ Алтаѣ: вятскіе поселенцы около Томска не только первые перешли къ трехполь съ удобреніемъ, но и привили въ этой мѣстности улучшенныя сохи-пермянки; витебскіе поселенцы въ томъ-же Томскомъ уѣздѣ прекрасно поставили молочное хозяйство, а латышскіе и эстонскіе поселки въ тарскихъ урманахъ представляютъ изъ себя нѣчто совершенно исключительное въ смыслѣ энергіи и культурности населенія. Можетъ быть, въ связи съ этой частой необходимостью учиться у переселенца многому въ разговорахъ съ сибиряками наряду съ сибирской гордостью и презрительнымъ отношеніемъ къ „россейскимъ" какъ-то странно начинаетъ уживаться пробивающееся сознаніе своей отсталости. Еще болѣе замѣтна и бросается въ глаза та пестрота, которую вносятъ новоселы въ типично-однообразный видъ сибирскаго поселка.

Сибирская деревня даетъ знать о себѣ издалека: еще версты за двѣ до нея, а то и болѣе передъ вами выростаетъ довольно прочная изгородь, отдѣляющая отъ остальныхъ угодій „*поскотину*", т. е. огромное въ нѣсколько квадратныхъ верстъ пространство около самаго селенія, предназначенное для выгона скота. Если только на этомъ пространствѣ по естественнымъ условіямъ приходилась лѣсная поросль, то она сохраняется и почти никогда не уничтожается, а достигаетъ размѣровъ вполнѣ взрослаго, хотя и корявого лѣса, обглоданнаго

ныхъ скотомъ. Нерѣдко отъ сибиряковъ-старожиловъ можно слышать разсказы о томъ, какъ ихъ дѣды, приплывшіе для основанія поселка на челнахъ съ низовьевъ данной рѣки, пробовали захватить подъ поскотину такое огромное пространство, что силъ не хватило на городьбу и потому пришлось уменьшить ея размѣры. Въ городьбѣ поскотины каждый поселенецъ имѣетъ свой участокъ, величина котораго зависитъ отъ количества скота у домохозяина. Разыскивать скотъ и лошадей въ лѣсистой поскотинѣ нерѣдко приходится по часамъ.

Въ нее ведутъ устроенныя изъ жердей деревянныя ворота съ запорами и не въ каждой деревнѣ своей собственной системы, а около нихъ гдѣ-то обычно маленькая деревянная конурка—нѣчто вродѣ собачьей будки или крошечная землянка; въ ней все лѣто живетъ какой-нибудь старикъ, обязанный присмотрѣть за „поскотиной“ и за тѣмъ, чтобы ворота не были не-

Русскія монахини Кондинскаго монастыря Тобольской губ.
(*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

напрасну раскрыты и скотъ не могъ-бы уйти. Сибиряки до сихъ поръ стараются охватить подъ поскотину какъ можно больше земли и считаютъ большимъ „утѣсненіемъ“, когда пяти—или десятиверстныя поскотины приходилось немного подсократить въ виду поселенія гдѣ-либо вблизи „россійскихъ“.

Сибирякъ любитъ хорошія постройки: онъ лучше не доѣстъ, не допьетъ и кое какъ будетъ одѣваться, а просторныя хоромы себѣ поставитъ. Поэтому по своимъ постройкамъ сибирская деревня поражаетъ зажиточностью. Избы большія, сплошь и рядомъ двухъэтажныя, непремѣнно

съ тесовыми крышами [1]), на крышахъ рѣзныя украшенія, ставни и двери раскрашены. Каждый крестьянскій домъ или „хоромина" раздѣляется на двѣ половины—черную и бѣлую; исключеніе составляютъ совершенные бѣдняки, имѣющіе по одной хатѣ. Въ двухъэтажныхъ домахъ подъ бѣлую половину отводится обыкновенно верхній этажъ. Обстановка сибирской крестьянской избы лучше и содержится гораздо чище, чѣмъ въ Россіи. Живутъ старожилы-сибиряки настолько чисто по сравненію съ крестьянами Европейской Россіи (въ особенности съ великорусскими крестьянами черноземной полосы), что даже малоруссы, считающіеся въ глазахъ русскаго населенія южной половины Европейской Россіи образцомъ чистоты, здѣсь слывутъ грязнухами, когда приселяются къ сибирскимъ деревнямъ. Стулья и лавки со спинками и шкафы обыкновенно крашеные, встрѣчаются даже вѣнскіе стулья. Окна уставлены цвѣтами въ глиняныхъ глазурованныхъ горшкахъ, иногда въ мискахъ и пр. Столы покрыты чистыми салфетками, а полы устланы половиками. Двери, стѣны и потолокъ часто расписаны домашними средствами. По стѣнамъ висятъ въ изобиліи лубочныя картины. Сюжеты этой деревенской живописи приблизительно тѣ-же, что и въ Европейской Россіи, тотъ же и характеръ письма. На дверяхъ рукой доморощеннаго художника встрѣчаются намалеванные львы и пѣтухи, какой-нибудь господинъ въ котелкѣ противъ румяной дамы, судя по надписи собирающійся ее похитить и пр.; печка и часть стѣны также разрисованы цвѣтами и птицами. Пространство между печью и потолкомъ завѣшано чистой ситцевой короткой занавѣской. Въ переднемъ углу помѣщена раскрашенная красными и зелеными полосами божница со старинными образами, складнями и посеребренными старообрядческими крестами; рядомъ лубочная картинка страшнаго суда, разныя поучительныя картинки и сцены, подальше — уже обыкновенныя любовныя сцены и изображенія въ лицахъ разныхъ анекдотовъ.

Пища сибиряковъ не соотвѣтствуетъ ихъ жилью. Кирпичный чай „съ прикуской", состоящей изъ разныхъ пироговъ, у нихъ играетъ едва-ли не главную роль въ ѣдѣ. Пьютъ чай, въ особенности въ свободное время, до пяти разъ въ день, и каждое чаепитіе занимаетъ очень много времени. Къ чаю и къ обѣду подается вкусный хлѣбъ—„калачики" изъ полубѣлой-получерной муки. Соленое и сушеное (мясо, рыба и пр.) преобладаетъ надъ свѣжими продуктами; вообще потребляется много соли и масла. Одно изъ извѣстнѣйшихъ сибирскихъ блюдъ—„пельмени".

Одѣвается сибирякъ съ претензіей на франтовство; лаптей онъ не знаетъ. Мужчины щеголяютъ въ пиджакахъ, а женщины—въ ситцевыхъ и шерстяныхъ платьяхъ. Кокошниковъ не носятъ. Вообще сибиряки не любятъ русскихъ костюмовъ: и сарафановъ на нихъ не увидите, не увидите и вообще одежды, сшитой изъ домашняго полотна. Зимой поверхъ полушубковъ мужики надѣваютъ „гуся", иначе „ягу",

---

[1]) Привычка къ тесовымъ крышамъ такъ укоренилась въ Сибири, что когда только-что приселившіеся къ сибирскимъ деревнямъ малоруссы изъ Европейской Россіи начинаютъ строить свои мазанки и крыть ихъ, какъ на родинѣ, соломой то старожилы сибиряки ихъ нерѣдко бьютъ, говоря, что такъ они будутъ только разводить пожары, которые дѣйствительно въ сибирскихъ деревняхъ по сравненію съ Европейской Россіей составляютъ рѣдкость.

или „ергакъ" — родъ шубы изъ какой-либо шерсти съ мѣхомъ, выворотненнымъ наружу. Шапки носятъ изъ оленьяго мѣха съ наушниками, а по праздникамъ одѣваютъ и бобровыя шапки. Женщины носятъ бѣличьи шубки съ широкими воротниками, отороченными бѣличьими хвостами.

Пріѣзжаго изъ Европейской Россіи пріятно поражаетъ свобода и непринужденность въ обращеніи сибирскихъ крестьянъ съ пріѣзжими чиновниками. Сибирякъ, самъ по себѣ весьма мало набожный человѣкъ, при входѣ въ избу непремѣнно нѣсколько разъ перекрестится передъ образами, а потомъ безо всякаго приглашенія прямо садится и, не смотря ни на какое „начальство", будетъ сидѣть и безо всякаго стѣсненія разговаривать самымъ непринужденнымъ образомъ. Немудрено, что при отсутствіи низкопоклонничества сибирякъ-старожилъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относится къ забитымъ переселенцамъ изъ Европейской Россіи. Сибирская гордость иногда доходила до того, что прижившіеся элементы, добровольно принятые старожилами, лѣтъ по двадцати не признавались за равныхъ, и старожилы тщательно избѣгали родниться съ ними. Когда-же такихъ переселенцевъ наконецъ сами сибиряки соблаговолятъ перестать именовать „россейскими" и породнятся съ ними, то бывшіе „россейскіе" не безъ гордости говорятъ пріѣзжимъ, что они стали „сибиряками", точно ихъ повысили въ чинѣ. ншеніе къ новосёламъ не мѣшаетъ сибирякамъ перенимать у „россейскихъ" всѣ техническія усовершенствованія, въ которыхъ старожилы отстали отъ нихъ.

На полевыя работы сколько-нибудь достаточные сибирскіе крестьяне отправляются очень поздно, часу въ десятомъ, не менѣе чѣмъ на парѣ лошадей въ особомъ экипажѣ — коробкѣ, а не въ телѣгѣ, и возвращаются задолго до заката солнца, такъ что собственно только въ полдень поселокъ пустъ; но тѣмъ не менѣе видъ его угрюмъ и мало оживленъ всегда — и въ будни, и въ праздникъ. Заимствуемъ изъ дневника В. П. Семенова картинку опустѣвшей сибирской деревни въ полдень: „...Улицы деревни окончательно пустѣютъ. Въ жаркій полдень тамъ и сямъ стоятъ въ тѣни, уткнувшись головой въ углы, группы лошадей, коровъ, овецъ и пр., спасаясь отъ слѣпней, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ. По временамъ эти группы перекочевываютъ отъ одной избы къ другой, уныло звеня привѣшанными колокольцами; при этомъ нерѣдко лошади съ визгомъ кусаютъ другъ друга и бьютъ ногами, молодые бычки бодаются, свиньи, отвратительно визжа, дерутся изъ-за какой-нибудь гадости, валяющейся на дорогѣ, а двѣ-три бѣгающихъ на волѣ собаки, замѣтивъ среди болѣе мелкаго скота какую-нибудь ссору, исполняютъ полицейскія обязанности, преисправно разнимая дерущихся. Надо замѣтить, что въ деревняхъ почти всѣ собаки сидятъ на привязи, такъ что бѣгающихъ на волѣ чрезвычайно мало... Нерѣдко черезъ деревню проведутъ партію колодниковъ, звенящую цѣпями, съ одѣтыми въ бѣлыя рубашки солдатами по обѣимъ сторонамъ и телѣгами сзади, на которыхъ обыкновенно сидитъ нѣсколько женщинъ, слѣдующихъ за колодниками. Колодники одѣты въ арестантскіе халаты и нерѣдко поражаютъ изящными чертами лица на загорѣлыхъ бритыхъ головахъ. Возвратившіеся съ поля крестьяне тотчасъ-же принимаются за чай"... По вечерамъ не увидите веселыхъ хороводовъ, не

услышите и той звонкой и гармонической пѣсни, которой обыкновенно заканчиваетъ свой трудовой день въ Европейской Россіи жнея. Даже дѣти не умѣютъ затѣвать веселыхъ игръ, а молодежь вся точно куда-то запрятана или вымерла.

Несмотря на общій видъ зажиточности, который носятъ поселки, Сибирь не была обѣтованной землей для всего населенія. Въ то время, какъ одни благодаря проворству и безцеремонности наживали большія деньги, другіе при тяжеломъ трудѣ терпѣли горькую нужду, и контрасты въ экономическомъ положеніи населенія здѣсь нерѣдко рѣзче, чѣмъ въ Европейской Россіи, хотя въ общемъ зажиточность крестьянъ здѣсь конечно гораздо выше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Виной неравномѣрности въ экономическомъ отношеніи сибирскихъ крестьянъ— отчасти сама природа, отчасти условія сибирской жизни. Въ Сибири то бываютъ богатые урожаи, то посѣвы не возвращаютъ сѣмянъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отсутствіе хорошихъ путей сообщенія и отдаленность отъ торговыхъ центровъ сказывается очень чувствительно: въ урожай сбытъ хлѣба очень затруднителенъ и цѣны на него низки, при недородѣ же подвозъ хлѣба очень затрудненъ и цѣны на него растутъ сильно. Отсутствіе отхожихъ заработковъ еще болѣе обостряетъ нужду въ это время, а между тѣмъ на сибирскомъ крестьянинѣ помимо подушной подати лежитъ масса мірскихъ и общественныхъ сборовъ. Проведеніе и исправленіе дорогъ, почтовая гоньба, содержаніе сельскихъ и волостныхъ правленій, обезпеченіе магазиновъ, содержаніе такъ называемыхъ „земскихъ квартиръ" для проѣзжихъ чиновниковъ— все это ложится на населеніе значительными тяготами. Кромѣ того земская полиція въ лицѣ исправниковъ, земскихъ засѣдателей и волостныхъ писарей еще сравнительно недавно не щадила сельскаго населенія и жила въ Сибири очень богато. Достаточно замѣтить, что нѣкоторые волостные писаря получали не такъ давно до 6.000 р. жалованья. Въ послѣднее время, съ замѣной земскихъ засѣдателей становыми приставами и со введеніемъ полицейскихъ урядниковъ, судя по отдѣльнымъ фактамъ, положеніе нѣсколько измѣнилось, но повидимому незначительно. Самое хозяйство сибиряка слишкомъ малопроизводительно, чтобы обезпечить его при этихъ условіяхъ; отсутствіе правильной раскладки платежей сообразно имущественному состоянію при суровой системѣ ихъ взысканія сильно утяжеляетъ положеніе болѣе бѣдной части населенія. Поправки, вносимыя въ податную систему общиной, далеко не вездѣ и не вполнѣ достигаютъ цѣли — вполнѣ справедливо распредѣленія сборовъ между отдѣльными дворами. Неудивительно въ виду этого ряда неблагопріятныхъ экономическихъ условій то, что при ограниченныхъ до минимума потребностяхъ у значительной доли населенія являлся дефицитъ и необходимость обращаться къ единственному заимодавцу-міроѣду, что вело къ обѣднѣнію и кабалѣ. Въ бюджетѣ бѣдной семьи, имѣющей работника при шести членахъ семьи, какъ показали недавнія изслѣдованія экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири, расходы превышаютъ доходы (142 руб. дохода и 171 руб. расхода).

Изъ народныхъ русскихъ обрядовъ болѣе всего сохранились свадебные. Свадебная церемонія начинается „сговоромъ"—сватовствомъ. Если родители невѣсты согласны, то молятся Богу. Мать беретъ за руку невѣсту, сватья—жениха и, накрывъ платкомъ, подаютъ ихъ другъ

другу, а сватъ мѣняетъ кольца. При сватовствѣ подробно выговариваются „дары" „за руку" невѣсты; на бѣдной свадьбѣ мать невѣсты выговариваетъ 15—20 руб. денегъ, ½ ведра вина, на богатой—„калымъ", доходящій до 100—150 руб. Дня черезъ три послѣ сговора назначаются въ домѣ невѣсты „свиданки", т. е. вечеринки съ танцами, на которыя пріѣзжаетъ женихъ съ родней и собирается одна молодежь. Поются особыя на этотъ случай пѣсни. Со времени „свиданокъ" обычай заставляетъ невѣсту встрѣчать слезами всякую утреннюю и вечернюю зорю („вытье невѣсты"), оплакивая родной уголъ, съ которымъ предстоитъ разстаться. „Вытье" это сопровождается причитаніями, представляющими въ себя импровизованную невѣстой пѣсню; иногда впрочемъ пользуются и готовымъ образцомъ. Наканунѣ свадьбы въ домѣ невѣсты собирается новая пирушка, на которой участвуетъ вся родня жениха и невѣсты. За столомъ подается по этикету не менѣе десяти блюдъ— три холодныхъ (студень, холодное мясо и свинина), три горячихъ (щи и разныя похлебки) и три жаркихъ (жареная телятина, баранина и т. д.); десятымъ подается большой пирогъ съ курицей („курника") и вмѣстѣ съ нимъ подносъ, на который всѣ кладутъ подарки невѣстѣ. Когда всѣ одарятъ невѣсту, на столъ ставится жареный гусь. Къ этому гусю по этикету нельзя прикасаться: ставятъ его только для того, чтобы показать, что угощеніе кончено. Большею частью бываетъ такъ, что женихъ со своими поѣзжанами заѣзжаетъ за невѣстой и всѣ вмѣстѣ ѣдутъ къ вѣнцу однимъ поѣздомъ. Родители жениха и невѣсты въ церковь не ходятъ; когда поѣздъ отправился, снаряжаютъ подводу съ приданымъ невѣсты. Послѣ вѣнца молодые ѣдутъ вмѣстѣ; длинный свадебный поѣздъ, гремя бубенчиками, со свистомъ и гиканьемъ влетаетъ въ деревню жениха. Послѣ этого обыкновенно до вечера взадъ и впередъ по деревнѣ разъѣзжаютъ два коробка съ колокольчиками. Въ одномъ навалились молодые съ дружкомъ и частью молодежи, а въ другомъ часть свадебныхъ гостей (главнымъ образомъ молодежь и подростки). Все это общество распѣваетъ, что есть мочи, но очень немузыкально, коротенькіе обрывки пѣсенъ, подыгрывая кое-какъ на „громуняхъ", т. е. гармоникахъ. Въ тоже время старшіе, собравшихъ въ домѣ родительскомъ, угрюмо пьютъ деревенское пиво, медъ и водку и усердно угощаются. На другой день молодая печетъ блины, причемъ новая родня даритъ ее, чѣмъ можетъ. Когда молодая въ этотъ день утромъ мететъ полъ, то гости стараются сорить и въ

Крестьянская свадьба въ Томской губ.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

соръ бросаютъ мелкія деньги. Днемъ молодые и гости ѣдутъ съ визитомъ къ родителямъ молодой. Теща угощаетъ зятя тоже блинами, причемъ сидитъ на полу. Такъ какъ такое полное празднованіе свадьбы очень разорительно, то невѣсты побѣднѣе предпочитаютъ дѣлать видъ, что выходятъ замужъ „убѣгомъ"; въ этомъ случаѣ, когда молодые вымолятъ прощеніе у родителей, бываетъ скромный свадебный пиръ, но ни „сговорокъ", ни „смотринъ" не бываетъ. Какъ и въ большинствѣ европейскихъ губерній Россіи, молодыхъ величаютъ „княземъ со княгиней", и главнымъ лицомъ въ свадебномъ поѣздѣ является „дружко".

Двунадесятые праздники въ деревняхъ празднуются обыкновенно по нѣскольку дней подрядъ, несмотря на слабую религіозность населенія, причемъ еще наканунѣ праздника на деревенскихъ улицахъ уже появляются пьяные съ унылымъ видомъ.

Слѣдующую за русскими по численности группу населенія составляютъ въ Западной Сибири инородцы—древніе обитатели страны. Всѣ они относятся по своему этнографическому типу къ монголообразнымъ или скорѣе представляютъ изъ себя рядъ переходныхъ звеньевъ отъ монгольской расы къ финской. Въ предѣлахъ Западной Сибири живутъ народы финской группы—зыряне, вогулы и остяки; дальнѣйшую переходную ступень къ монгольскому типу составляетъ примыкающая къ этой группѣ самоѣдо-саянская народность (самоѣды); за нею слѣдуетъ уже болѣе близкая къ монголамъ группа уральскихъ тюрковъ (татары, бухарцы, киргизы, телеуты) и наконецъ нѣсколько племенъ отатарившихся настоящихъ монголовъ (южно-алтайскіе инородцы).

Вторженіе русскихъ въ инородческую среду было роковымъ моментомъ, совершенно измѣнившимъ теченіе жизни аборигеновъ Сибири; съ этого времени круто и въ значительной степени въ дурную сторону повернулась ихъ судьба. Нельзя сказать, чтобы причиной этого была только та нерѣдко немилосердная рѣзня, которой сопровождалось завоеваніе, усмиреніе бунтовъ и вѣковая борьба съ кочевниками южной Сибири. Съ появленіемъ русскихъ въ Азіи порвались прежнія связи и отношенія между самими инородцами, распались прежніе ихъ союзы и началась ихъ взаимная вражда. Съ юга киргизы и джунгары мстили сѣвернымъ инородцамъ за подданство Россіи; телесы по тому-же поводу нападали на телеутовъ. Началась эмиграція и передвиженіе племенъ; населеніе юга Сибири, оставившее многочисленные памятники, куда-то стало исчезать безъ слѣда. Когда миновало время завоеванія и усмиренія, и наступилъ періодъ мирныхъ отношеній, инородческое населеніе, казалось бы, должно было отдохнуть и собраться съ силами подъ защитой русскаго правительства, тѣмъ болѣе, что послѣднее даже въ то время повидимому вполнѣ понимало, что для государства не такъ важенъ моментъ покоренія, какъ дальнѣйшій шагъ водворенія гражданственности и проведеніе цивилизаціи въ инородческую среду. По крайней мѣрѣ съ самаго момента покоренія указы твердили воеводамъ, чтобы они обходились съ инородцами кротко и „накрѣпко наказывали служилому сословію ясачнымъ людямъ напрасныхъ обидъ не чинить"; воеводамъ внушалось обращаться съ инородцами даже гуманнѣе и мягче, чѣмъ со своими русскими. Въ то время, какъ за неисправность въ податяхъ приказывалось „бить кнутомъ нещадно, чтобъ не повадно было другимъ", съ

инородцевъ рекомендовалось „брать ясакъ ласкою и съ привѣтомъ, а не жестокостью, чтобы ихъ не оскорбить“. Такая политика не измѣнилась и впослѣдствіи. Правительство не слушало сибирскихъ воеводъ, вопившихъ о необходимости принимать жестокія мѣры противъ инородцевъ, и почти всѣ споры послѣднихъ съ русскими рѣшало въ ихъ пользу. Идея покровительства и заботы объ инородцахъ еще рѣзче выступила въ наказахъ имп. Екатерины II, посылавшей капитана Щербачева въ Сибирь для устраненія происходящихъ тамъ непорядковъ и взятокъ при сборѣ ясака. При Екатеринѣ же за инородцами было закрѣплено въ вѣчное владѣніе много земель и разныхъ угодій.

Но со стороны мѣстной администраціи и отъ рыскавшихъ по Сибири партій промышленниковъ инородцы терпѣли тѣмъ не менѣе очень много. Воеводы, служилые люди, дьяки и разныя другія власти отнимали у нихъ не только мѣха и рыбу, но даже женъ и дѣтей, били и даже убивали ихъ, не отдавая никому въ этомъ отчета. Многіе инородцы умирали холостыми, такъ какъ всѣ инородческія женщины были забраны русскими. Главныя вымогательства совершались при сборѣ ясака. Сначала количество его не было опредѣлено, и воеводы собирали, сколько могли; затѣмъ было опредѣлено брать съ холостыхъ по 6 соболей, а съ женатыхъ—по 7. Но цѣна соболя была разная, и оцѣнивали мѣха не сами инородцы, а воеводы. Ясакъ въ сущности равнялся оброку съ русскихъ, но если къ нему прибавить „поминки“ (подарки) царю, воеводамъ, сборщикамъ и прочіе поборы и обязанность платить ясакъ за умершихъ, тогда будутъ понятны вопли несчастныхъ: „мы обнищали и одолжали великими долгами, женишекъ и дѣтишекъ позакладывали“.

До какихъ размѣровъ доходили вымогательства, можно судить по тому, что въ 1753 г. сборщики ясака съ каждаго самоѣда брали себѣ по 10 бѣлокъ и 2 горностая „для поклона“, а нарымскіе воеводы съ каждаго остяка—по 10 соболей и по 500 рыбъ съ волости. Понятно послѣ этого и то, почему ясачные никогда не могли сполна уплатить ясака, и недоимки на нихъ накоплялись ежегодно. И тѣмъ не менѣе общее количество сборовъ давало государству большія цѣнности. Въ царствованіе Ѳедора Ивановича ясакъ давалъ почти треть всѣхъ поступленій въ казну.

Первая рѣшительная попытка ввести порядокъ въ управленіи инородцами была сдѣлана Уложеніемъ Сперанскаго 1822 года, которое сдѣлало попытку раздѣлить ихъ на разряды по образу жизни, дать имъ нѣкоторыя гарантіи самоуправленія, образовать инородческія думы, управы и пр. Но прежде всего самая классификація инородцевъ, сдѣланная безъ предварительнаго изученія ихъ быта—канцелярскимъ путемъ, породила затрудненія и произволъ при зачисленіи ихъ въ тотъ или другой разрядъ, въ зависимости отъ чего устанавливался для многихъ непосильный окладъ. Новая ясачная коммиссія въ 1828 г. старалась по возможности исправить неправильности въ распредѣленіи по разрядамъ и установила окладъ, который по переписи 1835 года оставался неизмѣннымъ и до самаго послѣдняго времени. Послѣ устава Сперанскаго, когда причисленные къ разряду осѣдлыхъ инородцы были уравнены въ обложеніи съ русскимъ населеніемъ (11 руб. съ души вмѣсто 1 руб. 50 к.), недоимки стали быстро расти, несмотря на то,

что взыскивались самымъ безпощаднымъ образомъ — продажей имущества и отдачей самихъ недоимщиковъ въ заработки промышленникамъ. Оставшійся для кочевыхъ инородцевъ старый порядокъ внесенія ясака мѣхами при произвольной оцѣнкѣ также не могъ облегчить податной тягости, а приглашеніе въ присутствіе при сборѣ ясака новыхъ лицъ увеличило число желающихъ нагрѣть руку около казеннаго пирога и усилило поборы. Въ годы неудачнаго лова инородцу приходилось по высокимъ цѣнамъ пріобрѣтать требовавшіеся мѣха, въ годы же обильнаго лова — продавать остатокъ своей добычи за безцѣнокъ. Установившаяся со времени Сперанскаго бо́льшая свобода въ торговлѣ съ инородцами вмѣсто ожидаемаго улучшенія экономическаго положенія и подъема цѣнъ на инородческіе продукты вслѣдствіе конкурренціи между собой торговцевъ вызвала только бо́льшую эксплоатацію простодушныхъ дикарей. Не удалась попытка Сперанскаго создать и инородческое самоуправленіе. Община не привилась у „ясачныхъ", и учрежденіе волостей и управъ только породило новые законные и незаконные поборы на содержаніе писаря и усилило податную тяготу; всесильнымъ распорядителемъ въ волости явился писарь, а безконтрольнымъ высшимъ начальствомъ — сельская полиція. Низкое развитіе, ограниченное содержаніе и своекорыстныя стремленія этихъ мѣстныхъ властей породили новыя злоупотребленія, поборы, жестокія наказанія, безчеловѣчное обхожденіе и уничтожили всякіе слѣды законности. Поборы и злоупотребленія по свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ сибирской жизнью (Ядринцевъ), существовали здѣсь еще въ сравнительно самое недавнее время.

Въ то время, какъ поборы съ инородца изъ года въ годъ росли все больше и больше, природа стала доставлять меньшее количество благъ. Самый районъ размѣщенія инородцевъ съ развитіемъ русской земледѣльческой колонизаціи въ Сибири поневолѣ все съуживался. Кочевья южныхъ инородцевъ занимали прежде несравненно бо́льшія пространства. Алтайскіе калмыки и киргизы кочевали до Томска и на западъ по Тоболу, Ишиму и Иртышу. Среднюю полосу Сибири съ лучшими угодьями занимали татары. Теперь бо́льшую часть этихъ пространствъ они должны были уступить русскимъ. Между тѣмъ общая сумма инородческаго населенія, хотя и незначительно, но увеличилась. Самые районы, куда были оттѣснены инородцы появившимся русскимъ населеніемъ, отличались худшими топографическими, почвенными и климатическими условіями. Крайній сѣверъ Сибири конечно менѣе гостепріименъ, чѣмъ лѣсная и средняя ея полосы; солонцовая и голая степь бѣднѣе пастбищами, чѣмъ степи и луга близъ рѣкъ и озеръ, занятые русскими. Еще первые русскіе поселенцы въ Сибири вторгались въ исконныя владѣнія инородцевъ, селились на ихъ земляхъ, отнимали у нихъ лѣса и рыбныя ловли. Чиновники даже создали себѣ спеціальный промыселъ, поселяя ссыльныхъ и вообще новыхъ поселенцевъ на инородческія земли или промысловыя угодья, чтобы вынудить у ясачныхъ взятку. Съ дальнѣйшими успѣхами колонизаціи процессъ оттѣсненія инородцевъ и перехода въ руки русскихъ лучшихъ земледѣльческихъ угодій пошелъ быстрѣе и систематичнѣе. На югѣ, напр., колонизація вторглась въ калмыцкій районъ; на лучшихъ земляхъ появились пасѣки и заимки. На сѣверѣ лучшія рыболовныя

угодья перешли путемъ захвата или сдѣлокъ къ русскимъ промышленникамъ. Быстро усиливавшееся стѣсненіе въ угодьяхъ заставило инородца также быстро перемѣнить самый образъ жизни — именно перейти къ осѣдлости. Но самый организмъ инородца, не привыкшій къ большому и продолжительному напряженію мускуловъ, органическая потребность въ чистомъ воздухѣ лѣсовъ и горъ и привычка къ передвиженію не позволили ему примириться съ избой, и нерѣдко соха валилась у него изъ рукъ. Начался процессъ того постепеннаго замиранія, который наблюдается у всякаго организма, оторваннаго отъ родной почвы и заброшеннаго въ совсѣмъ несродную среду. Сравнительно легче переносили трудный процессъ перехода къ осѣдлости обитатели алтайскихъ лѣсовъ: лѣсная, полудикая культура по характеру труда и занятій (зачатки земледѣлія и кустарныхъ промысловъ), по мнѣнію Ядринцева, ближе къ осѣдлой.

Стѣсненіе въ угодіяхъ было тѣмъ болѣе чувствительно для инородцевъ, что оно шло параллельно общему ихъ истощенію. Давно уже слышатся жалобы, что дичь и звѣрь уменьшаются въ Сибири, и это естественно въ виду тѣхъ перемѣнъ, которыя въ ней случились въ послѣднія три столѣтія. Съ приходомъ русскихъ началась эксплоатація природныхъ богатствъ Сибири не для удовлетворенія однихъ скромныхъ жизненныхъ потребностей мѣстнаго населенія, но для снабженія различными товарами цѣлой Европы. Слѣдствіемъ этого конечно должно было явиться въ концѣ концовъ обѣдненіе края въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Промыслы стали давать меньше обезпеченія инородцу, требовать большаго, часто истощающаго напряженія силъ и въ результатѣ иногда не окупать даже необходимыхъ средствъ жизни. Истощивъ одинъ промыселъ, инородецъ переходилъ къ другому: оленеводъ, обѣднѣвъ, дѣлался рыболовомъ; выловивъ звѣря, остякъ началъ также истощать рыбные запасы.

При скудныхъ и случайныхъ средствахъ обезпеченія среди инородцевъ стали чаще и чаще свирѣпствовать голода и ихъ неразлучные спутники—эпидемическія болѣзни. Жизнь въ отдаленныхъ пустыняхъ и неизвѣстность мѣстъ кочевокъ лишала ихъ своевременной помощи во время бѣдствій. Слухи о голодѣ часто доходили до русской администраціи слишкомъ поздно, и, явившись въ районъ голодовки, она нерѣдко въ цѣломъ селеніи не находила живого человѣка, а только валявшіяся тамъ и сямъ группы труповъ. Ужасные голода доводили иногда инородцевъ до того, что они пожирали съ жадностью не только кротовъ, мышей и всякую падаль, но даже и человѣческіе трупы. Случалось, что мать убивала дочь, а сыновья — мать, чтобы, питаясь ея трупомъ, на нѣсколько дней продлить жизнь.

Но къ ряду этихъ неблагопріятныхъ условій, подтачивавшихъ экономическій бытъ инородца, присоединилось еще одно, наиболѣе подорвавшее ихъ благосостояніе: для ихъ патріархальнаго быта оказалось роковымъ соприкосновеніе съ грубыми, неразвитыми элементами русскаго населенія, въ погонѣ за наживой прибывавшими въ Сибирь. Прямодушіе, безхитростность и дѣтская честность дикаря, при его незнаніи русскихъ законовъ и полномъ неумѣньѣ защитить себя ими хоть сколько-нибудь, иногда сдѣлала его жертвой самой безсовѣстной эксплоатаціи сибирскихъ торгашей и промышленниковъ. Свои цѣли этотъ на-

родъ простиралъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальше простого обвѣшиванія, обмана и спаиванія водкой въ моментъ совершенія торговой сдѣлки. Многіе изъ нихъ добивались того, чтобы инородецъ, сдѣлавшись неоплатнымъ должникомъ, превратился въ покорнаго раба, который несетъ весь свой заработокъ господину, а отъ него получаетъ за это возможно меньшую часть средствъ, необходимыхъ для себя и для семьи. И часто они добивались этого главнымъ образомъ благодаря характеру кроткаго и довѣрчиваго дикаря, который, какъ дитя, обольщался больше всего блестящей игрушкой и чувствовалъ непреодолимое влеченіе къ всякимъ наркотическимъ веществамъ. Поселясь гдѣ-либо на калмыцкой землѣ, сибирскій купецъ не всегда довольствовался только тѣмъ, что держалъ и откармливалъ безо всякихъ издержекъ свой скотъ, а сразу же распускалъ и свою паутинную сѣть: открывая лавку, онъ щедро предлагалъ инородцу брать въ долгъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы за каждый неуплаченный къ сроку деньгами или натурой рубль онъ въ слѣдующій срокъ расплаты отдалъ-бы два. Цѣна на товаръ (нерѣдко никуда негодное гнилье) ради этого ставилась тройная, а обмѣнный товаръ инородца обезцѣнивался по крайней мѣрѣ въ два раза. Самое количество товара отпускалось съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было надѣяться, что долгъ останется и къ будущему году. Результатъ такой политики бывалъ тотъ, что, за взятый у торговца товаръ рублей на 20 инородецъ впродолженіе пяти-шести лѣтъ выплачивалъ рублей 15 и все-таки иногда оставался въ долгу. Русскіе купцы на Алтаѣ ввели мѣстами особый родъ торговли — продажу товара подъ мелкій скотъ, оставляемый на выростъ у хозяевъ. Теленокъ, купленный за рубль, оставался у прежняго хозяина, которому это было нужно потому, что корова безъ теленка не дастъ молока; на третій или четвертый годъ купецъ получалъ этого бывшаго теленка за тотъ-же рубль уже въ видѣ взрослаго быка стоимостью въ 15 — 20 рублей, коли не болѣе. На этой почвѣ, по словамъ Ядринцева, на Алтаѣ даже создалась поговорка: „отдай торбака—получишь быка“.

Но эту торговлю можно еще назвать до нѣкоторой степени выгодной для инородца, если принять во вниманіе, что бывали случаи, когда за два шила и нѣсколько бѣличьихъ шкурокъ, въ общей сложности копеекъ на 30, русскій купецъ умудрялся получать съ алтайскаго калмыка цѣлыхъ 80 быковъ. При собираніи долговъ торговцы дѣйствовали не менѣе энергично, отнимая скотъ у сосѣдей или родственниковъ должника на томъ основаніи, что этому сосѣду или родственнику легче получить скотъ отъ должника, чѣмъ самому купцу. Смирные и боязливые калмыки сносили эти насилія, но зато ихъ край бѣднѣлъ съ каждымъ годомъ; стада были забраны и перешли за долги къ купцамъ, на цѣлые десятки верстъ не встрѣчалось инородческихъ табуновъ, и когда-то зажиточный и не видавшій нужды народъ начиналъ мыкать горе.

Это явленіе наблюдалось въ еще большей степени, если съ юга перенестись мыслью на негостепріимный, но когда-то дѣйствительно богатый сѣверъ Сибири. Туда русскіе проникли раньше, и то дѣло, которое нѣкоторыя темныя личности только еще довершали на Алтаѣ, тамъ уже было закончено давно. Было время, когда тамъ установилось настоящее рабство, когда личность самаго мирнаго инородца нисколько

не была обезпечена отъ насильственнаго захвата въ неволю. Въ Березовскомъ краѣ за 20—25 коп. можно было купить ребенка, а новообращенные въ христіанство (на правахъ духовнаго родства) пригвождались въ кабалу воспріемниками. Не только купцы, но даже нѣкоторые крестьяне старались пріобрѣсти себѣ кабальнаго. Несмотря на указы 1726, 1741 и 1745 г.г.) противъ закабаленія инородцевъ невольничество продолжало существовать въ Сибири до 1826 г., когда новые указы окончательно прекратили явное невольничество, но фактически рабство продолжало существовать тамъ и до послѣдняго времени—въ видѣ экономической кабалы. Многіе торговцы въ Сургутѣ, напр., имѣли своихъ самоѣдовъ и остяковъ, которые сдавали имъ всѣ свои товары, знали только ихъ однихъ и къ другому торговцу не обращались, и всѣ они состояли ихъ неоплатными должниками. Когда наступало время Сургутской ярмарки, въ сумерки, почти безо всякаго шума, какъ-бы крадучись, въѣзжали въ городъ самоѣды отдѣльными партіями человѣкъ по 30 и заворачивали на дворъ заранѣе намѣченныхъ торговцевъ. Ворота наглухо запирались вслѣдъ за ними, чтобы посторонній глазъ не видѣлъ того, что происходитъ здѣсь, и начинался торгъ, продолжавшійся до утра. Торгъ начинался и сопровождался попойкой: передъ гостями ставились боченки водки, сдобренной приличнымъ количествомъ одуряющихъ примѣсей; изъ этихъ боченковъ остяки пили водку деревянными чашками. Самая обстановка торговли достаточно говоритъ объ ея характерѣ. Если принять во вниманіе, что девизомъ мѣстныхъ и заѣзжихъ купцовъ въ этомъ краѣ огульно было „бери сколько можно“, то легко можно себѣ представить, какой дешевой цѣной продавалъ здѣсь инородецъ свою годовую добычу. Грошевое и никуда негодное гнилье (все, что не находило сбыта въ Тобольскѣ, везлось въ Сургутъ) во многихъ случаяхъ сбывалось по удесятеннымъ, превышающимъ во много разъ ихъ дѣйствительную стоимость цѣнамъ, и кромѣ того старый долгъ записывался двойнымъ мѣломъ. Про обмѣриваніе и обвѣшиваніе конечно нечего и упоминать. Въ обыкновенное, неярмарочное время сами сургутяне, бывало, предпринимали походы на остяковъ. Покупалась четверть или двѣ водки, разбавлялась водой и сдабривалась для крѣпости табакомъ или мухоморомъ, и съ этой смѣсью разъѣзжали по остяцкимъ юртамъ, вымѣнивая на нее мѣха, рыбу, орѣхи и пр.

Еще въ началѣ XIX в. правительство обратило вниманіе на фактъ вымиранія сѣверныхъ инородцевъ, доведенныхъ до послѣдней степени нищеты и изнуренія эксплоатаціей торговцевъ. Желаніе оградить ихъ отъ грабежа и притѣсненій купцовъ заставило предпринять систему казеннаго продовольствія инородцевъ необходимыми запасами; но и эта благодѣтельная мѣра казны отчасти была обращена въ средство наживы. Вахтера хлѣбозапасныхъ магазиновъ, устроенныхъ администраціей для ссудъ хлѣбомъ инородцевъ, входили въ стачки съ купцами; записывая хлѣбъ на инородца, они продавали его въ дѣйствительности купцу; чиновники брали на себя торговлю и въ такихъ случаяхъ злоупотребляли вдвойнѣ—и за себя, и за купца. Кромѣ того многолѣтняя щедрая поддержка казны, не устранивъ главнаго зла, до нѣкоторой степени деморализовала инородцевъ, пріучила ихъ къ подачкамъ и только увеличила ихъ неоплатную задолженность.

Трудно даже и перечислить всѣ тѣ средства и формы, въ которыя

мѣстами развивалась эксплоатація инородца. Констатируя сильное распространеніе среди сѣверныхъ инородцевъ глазныхъ болѣзней (отъ жизни въ дымныхъ чумахъ и вліянія ослѣпительной бѣлизны снѣга), разныхъ накожныхъ болѣзней и сифилиса во всѣхъ его формахъ, указываютъ иногда и на существующее у инородцевъ предубѣжденіе противъ докторовъ. Въ объясненіе этого факта для Березовскаго округа приводятъ разсказъ о томъ, какъ нѣкій самозванный фельдшеръ-оспопрививатель не такъ давно еще разъѣзжалъ по остяцкимъ юртамъ. Собравъ все населеніе вмѣстѣ съ дѣтьми, онъ вынималъ нѣсколько ножей самаго устрашающаго размѣра и точилку и начиналъ ихъ оттачивать съ видомъ, не обѣщающимъ ничего хорошаго. Присутствующіе остяки съ ужасомъ смотрѣли на эти грозныя приготовленія, и можно себѣ представить, какая подымалась кутерьма, когда самозванный эскулапъ объявлялъ, что онъ этими орудіями будетъ прививать оспу. Ему несли и шкуры, и деньги, только-бы поскорѣе избавиться отъ незванаго гостя. Недавними изслѣдованіями проф. Якобія вновь констатированъ фактъ вымиранія сѣверныхъ инородцевъ, особенно сильно проявляющійся тамъ, гдѣ больше поселилось русскихъ торговцевъ или зырянъ,—въ южной части Березовскаго округа и вблизи торговыхъ селъ. Въ болѣе же отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ мало русскихъ, инородческое населеніе показываетъ даже прирость. Эти факты достаточно краснорѣчиво говорятъ объ одной изъ главныхъ причинъ вымиранія. Эксплоатація инородца и вслѣдствіе этого постепенное паденіе его экономическаго благосостоянія замѣчались не только на сѣверѣ и югѣ Западной Сибири, но и въ ея средней полосѣ. Когда-то зажиточные тобольскіе татары въ послѣднія десятилѣтія сильно обѣднѣли. Земли заложены русскимъ, скотъ выпалъ. Въ такомъ-же положеніи находятся и барабинскіе, замѣтное ухудшеніе происходитъ и въ бытѣ маріинскихъ и томскихъ татаръ. И такъ-какъ многіе описанные пріемы эксплоатаціи еще существуютъ и вырабатываются даже новые и въ настоящее время, то нѣтъ основаній предполагать, чтобы ходъ вещей принялъ иной оборотъ въ близкомъ будущемъ.

Но не на одно только матеріальное положеніе аборигеновъ Сибири посягаютъ русскіе выходцы; самая личность и жизнь инородца до сихъ поръ еще не были во всѣхъ случаяхъ обезпечены отъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ издѣвательствъ. Первобытная простота, безотвѣтность и несложныя формы инородческой культуры лишили инородца человѣческаго достоинства въ глазахъ неразвитого и грубаго элемента колонизаторовъ. Инородецъ для мѣстной администраціи являлся только выгоднымъ объектомъ эксплоатаціи при сборѣ ясака; крестьяне же называли его зачастую не иначе, какъ „собакой“, „смердячимъ“ и не считали его за равнаго себѣ человѣка. Побить проѣзжаго инородца среди березовской и сургутской молодежи считалось достойнымъ подражанія подвигомъ. Здѣсь встрѣчались даже такіе типы, у которыхъ при одномъ видѣ инородца начинала „чесаться рука“.

Изслѣдователь Обдорскаго края Бартеневъ передаетъ фактъ самаго гнуснаго издѣвательства изъ одной только потѣхи надъ мертвымъ тѣломъ остяка, которое провозилось мимо; у алтайскихъ поселенцевъ мирный проѣзжій калмыкъ не разъ служилъ мишенью, на которой испытывалась мѣткость прицѣла. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, отданный подъ судъ за то, что изъ-за грошоваго пари свалилъ пулей

изъ винтовки проѣзжаго вдали калмыка, на судѣ откровенно заявилъ, что свой поступокъ онъ за грѣхъ не считаетъ и что въ прежнія времена онъ „этихъ собакъ возами лупилъ“. И все это совершалось не только сотни и десятки лѣтъ назадъ, но встрѣчалось даже и въ сравнительно недавніе годы. Дикарь не зналъ даже, къ кому обратиться за помощью, на что можно жаловаться, на что нельзя; звукъ колокольчика, предвѣщавшій приближеніе засѣдателя, наводилъ на него безотчетный ужасъ и заставлялъ бѣжать и прятаться въ лѣсъ. Удивительно-ли послѣ этого, что инородцы чуждаются до сихъ поръ русскихъ, что принимаютъ изъ нихъ христіанство больше пролетаріи, изгнанные изъ среды сородичей за неблаговидные проступки?

Сибирскихъ инородцевъ въ сущности далеко нельзя считать полными дикарями, подобными хотя-бы австралійскимъ. Русскіе завоеватели застали здѣсь сравнительно довольно развитую по тому времени культуру: на западѣ Сибири инородцы вели уже отчасти и въ то время осѣдлую жизнь. Алтайцы и черневые татары даютъ намъ нынѣ отчетливые признаки многихъ переходныхъ стадій культуры и въ этомъ отношеніи имѣютъ особенный интересъ для историка культуры. Здѣсь можно наблюдать, какъ оттѣсненный въ лѣсъ кочевникъ, теряя свободу передвиженія, постепенно прикрѣпляется къ мѣсту, измѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ образъ жизни и свои занятія. Въ Алтаѣ можно наблюдать всѣ переходныя формы жилищъ, начиная отъ шалаша, покрытаго берестой и вѣтвями, войлочной юрты — признака все-же болѣе высокой культуры,—до шестиугольной бревенчатой или четырехугольной досчатки, или землянки съ чуваломъ — перехода къ избамъ. Рядомъ съ перемѣной жилища идетъ проявленіе высшей хозяйственной культуры: производятся заготовки сѣна для скота, которыхъ не зналъ кочевникъ; лѣсникъ получаетъ возможность заняться земледѣліемъ, привыкаетъ къ охотѣ и рыболовству, дѣлается кустаремъ (деревянная посуда) и фабрикантомъ; въ его жилищѣ появляется ткацкій станокъ и около него — кузница; шерстяная одежда уступаетъ мѣсто холсту изъ дикой конопли, и появляются металлическія издѣлія. Поэтому въ то время, какъ степной скотоводъ-кочевникъ оказываетъ рѣшительное сопротивленіе осѣдлому образу жизни, хирѣетъ, оказывается лѣнивымъ, малосильнымъ и неспособнымъ къ осѣдлой обстановкѣ, лѣсные кочевники дѣлаются окончательно осѣдлыми, быстро русѣютъ, перенимаютъ русскіе пріемы хозяйства, обстановку и обычаи. Это видно на кумандинцахъ и чулымскихъ инородцахъ, кузнецкихъ и черневыхъ татарахъ, на томскихъ телеутахъ, барабинскихъ и тарскихъ татарахъ, вогулахъ, томскихъ и тобольскихъ остякахъ.

Огромное достоинство инородческой культуры заключается въ близкомъ знакомствѣ съ природой страны и умѣньѣ приноровиться къ ней. Умѣнью удобно одѣться и вообще устроиться на суровомъ сѣверѣ, пріемамъ охотъ и промысловъ русскіе учатся у инородцевъ, научая ихъ въ свою очередь новымъ, неизвѣстнымъ имъ до тѣхъ поръ и выгоднымъ занятіямъ. Культура сѣверныхъ инородцевъ во многихъ отношеніяхъ тѣмъ не менѣе не только не повышалась, но понижалась со времени появленія русскихъ. Вслѣдствіе увеличивающейся нищеты потребности инородцевъ съуживались и сокращались, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрощались и формы жизни. То же нужно сказать и про по-

логое вліяніе на многихъ изъ инородцевъ. Свѣтъ христіанства, который пытались русскіе привить инородцамъ,—и тотъ не всегда просвѣщалъ ихъ душу, и даже тѣ изъ нихъ, надъ которыми было совершено таинство крещенія, оставались христіанами только по имени. Русскіе упустили свою роль въ дѣлѣ вліянія и надъ тюркскими племенами средней и южной частей Западной Сибири. Это можно видѣть и исторіи того-же религіознаго вопроса; на глазахъ русскихъ, напр., барабинскіе татары, полтораста лѣтъ находясь подъ нашимъ вліяніемъ приняли магометанство.

Признавая безусловно всѣ эти отрицательныя стороны вліянія на инородцевъ русской колонизаціи, слѣдуетъ все-же замѣтить, что со времени появленія русскихъ въ Сибири въ бытѣ инородцевъ произошло много перемѣнъ и къ лучшему. Зло того дѣла, которое совершала часть чиновниковъ, промышленниковъ и торговцевъ, въ большей или меньшей степени сглаживалось сосѣдствомъ съ инородцемъ простого русскаго земледѣльца, многому научившаго инородца своимъ примѣромъ. Одно уже знакомство съ желѣзомъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, мануфактурнымъ товаромъ и хлѣбомъ не могло не улучшить общихъ бытовыхъ условій жизни у тѣхъ элементовъ инородческаго населенія, которые владѣли хоть кое-какимъ достаткомъ. Постепенный переходъ къ осѣдлости и къ русскимъ формамъ постройки, пищи, одежды и вообще обстановки, особенно замѣтный на татарахъ Туринскаго, Тюменскаго, Томскаго, Кузнецкаго и др. округовъ, на вогулахъ Пелымскаго края, южныхъ остякахъ и самоѣдахъ и пр., является въ ихъ культурной жизни огромнымъ шагомъ впередъ. Русскій крестьянинъ пріучаетъ понемногу инородца и къ сохѣ и учитъ его разнымъ кустарнымъ промысламъ. Изслѣдованія быта инородцевъ свидѣтельствуютъ о томъ, что тѣ изъ нихъ, которые одолѣли лѣнь и нелюбовь къ продолжительному физическому труду и берутся, какъ слѣдуетъ (а не слегка, какъ большинство), за земледѣліе,—обладаютъ достаткомъ. Примѣромъ этому могутъ служить нѣкоторыя зажиточныя селенія кузнецкихъ осѣдлыхъ татаръ, барнаульскихъ, туринскихъ и многихъ другихъ. Не могли не отразиться благопріятнымъ образомъ на инородцѣ и заботы объ его судьбѣ правительства: одна подача медицинской и продовольственной помощи, особенно на случай частыхъ эпидемій и голодовокъ, избавила отъ бѣдствія и смерти не одну тысячу ихъ. Все это убѣждаетъ въ томъ, что, несмотря на многія отрицательныя стороны, русская колонизація въ Сибири тѣмъ не менѣе быстро совершаетъ и свое культурное дѣло, но только его успѣхъ во многихъ случаяхъ парализуется системой экономической эксплоатаціи инородца. Лучшимъ средствомъ самозащиты въ борьбѣ съ эксплоатирующими инородца элементами было-бы въ его рукахъ образованіе, но о доставленіи этого средства до сихъ поръ меньше всего думали, и для инородческаго образованія сдѣлано пока еще очень мало. Основанныя въ началѣ XIX вѣка миссіонерскія школы существовали больше на бумагѣ. Наиболѣе среди инородцевъ грамотность развита у татаръ, гдѣ половина всѣхъ дѣтей грамотна. Въ городахъ у нихъ существуютъ свои училища, а въ округахъ учатъ муллы. Въ Алтайскомъ округѣ миссіей основано болѣе 30 школъ съ 1.000 учащихся; но финскія племена, за исключеніемъ зырянъ, посѣщающихъ русскія школы, обречены на полную безграмотность, хотя большинство ихъ и считается крещеными. Русскихъ школъ инородцы

Самоѣды.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. Вилькицкаго).

вообще боятся. Стремленіе къ руссификаціи, неумѣло и грубо примѣняемое, возбуждаетъ лишь боязнь потери народности и нерѣдко отталкиваетъ отъ школы. Выдержавъ систему такого образованія, инородецъ дѣйствительно во многихъ случаяхъ отрывался отъ родной почвы и чуждался своего племени. А между тѣмъ инородческому міру для поднятія уровня его существованія нужны свои интеллигентные люди, которые искренно и сознательно любили-бы свой народъ, дѣятельно взялись-бы за изученіе его нуждъ и за его образованіе, относясь въ то-же время съ достаточнымъ уваженіемъ и благодарностью къ развившей ихъ русской культурѣ, чему пока были только единичные, рѣдкіе примѣры. Русскому трудно конечно разобраться въ языкѣ, понятіяхъ, правахъ и характерѣ чужого ему племени, чѣмъ инородцу. Какъ мало удѣлялось вниманія инородческому міру, видно уже изъ того, что до 1895 г. никто не зналъ о существованіи на крайнемъ сѣверѣ Западной Сибири цѣлаго племени (ихсамаръ-яхъ), открытаго проф. Якобіемъ во время его поѣздокъ для изслѣдованія быта сѣверныхъ инородцевъ. Проф. Якобій, подобно всѣмъ предыдущимъ изслѣдователямъ, констатировалъ фактъ вымиранія сѣверныхъ инородцевъ и пришелъ къ убѣжденію въ необходимости энергичныхъ правительственныхъ мѣръ для ихъ защиты.

Дай Богъ, чтобы свѣтлой надеждѣ на скорую перемѣну въ положеніи инородца, благодаря правительственному вмѣшательству, пришлось осуществиться, но намъ невольно припоминается и другое, менѣе отрадное, но, кажется, болѣе близкое къ дѣйствительности пророчество, что участь инородцевъ улучшится только тогда, когда „истинное образованіе и гуманная нравственность сроднятся съ сибирякомъ; безъ нихъ сибирякъ всегда найдетъ возможнымъ эксплоатировать инородца, какъ-бы ревниво ни охранялъ законъ интересы послѣдняго“ (Шашковъ).

Первымъ изъ инородческихъ племенъ, съ которымъ столкнулись русскіе при своемъ движеніи на востокъ — въ великой Перми, — были вогулы — племя, близкое къ мадьярамъ. Съ половины XV в. они появились въ нашей исторіи въ качествѣ племени сильнаго и воинственнаго, — сначала страшными врагами зырянъ, живущихъ по р. Вычу и обращенныхъ уже въ то время въ христіанство, а потомъ въ качествѣ безпокойныхъ и коварныхъ сосѣдей первыхъ русскихъ поселеній на Уралѣ. Еще около 1455 г., при нападеніи на поселеніе Усть-Вымъ они захватили и мученически умертвили пермскаго епископа Питирима. Въ 1499 г. московское правительство вынуждено было послать противъ нихъ войско. Послѣ покоренія Сибири Ермакомъ вогулы долго еще продолжали борьбу, и стрѣла съ вырѣзкой злыхъ духовъ, — обычный призывъ къ возстанію, — не разъ облетала вогульскія стойбища. Какъ оплотъ и гроза имъ были построены первые

колонизаціонные пункты въ Сибири—Пелымъ, а вслѣдъ за нимъ—Березовъ, Верхотурье и Туринскъ. Оцѣпленные этими русскими поселеніями еще къ началу XVII вѣка, вогулы въ 1607, 1609 и 1612 г. все-же дѣлали попытки поднять возстанія. Но постепенно подавленные, они стали покорными и безотвѣтными, и въ нынѣшнихъ лѣнивыхъ и обнищавшихъ вогулахъ трудно отыскать даже какой-либо слѣдъ ихъ прежняго характера.

По своему этнографическому типу вогулы принадлежатъ къ древнимъ угорскимъ племенамъ, когда-то обитавшимъ по Уралу. Ростомъ средняго, хорошо сложены, имѣютъ темные или русые волосы. Лица ихъ—круглыя, плоскія съ широкимъ, приплюснутымъ носомъ, выдающимися скулами и слабой растительностью; вообще вогулы приближаются къ монгольскому типу.

Въ настоящее время вогулы обитаютъ на сѣверо-западѣ Тобольской губ.—въ округахъ Туринскомъ по рѣкамъ *Тавдѣ*, *Лозьвѣ* и *Пелыму*, въ Тобольскомъ—по р. *Кондѣ* и ея притоку *Юкондѣ*, но главнымъ образомъ въ Березовскомъ по верховьямъ р. *Сосьвы* и ея притоку *Сыгвы*; часть ихъ переходитъ за Уральскій хребетъ въ Пермскую губернію. Березовскіе вогулы извѣстны подъ именемъ „остяковъ", съ которыми они дѣйствительно смѣшались, и отличаются отъ нихъ только языкомъ (*ляпинское* нарѣчіе).

Еще въ началѣ XVIII в. вогулы были полуосѣдлымъ племенемъ и даже занимались земледѣліемъ, которому научились отъ татаръ. Несмотря на это и въ настоящее время большинство изъ нихъ ведетъ тотъ-же полукочевой образъ жизни. Главными занятіями ихъ являются рыболовство, звѣроловство, сборъ брусники и кедровыхъ орѣховъ, а хлѣбопашество—только подспорьемъ и то далеко не вездѣ; наиболѣе развито земледѣліе въ *Куртумовской*, *Табаринскихъ* и *Кошукской* управахъ. Вогулы этихъ мѣстностей ведутъ вполнѣ осѣдлый образъ жизни и мѣстами не только обрусѣли по формамъ быта, но вслѣдствіе частыхъ браковъ съ русскими стали терять даже свой племенной монголообразный типъ (особенно въ Табаринской волости). У вогуловъ Нижне-Табаринской и Кошукской управъ кромѣ того въ нѣкоторыхъ селеніяхъ замѣтно также смѣшеніе съ татарами.

Вогульскія селенія (паулы) рѣдко заключаютъ въ себѣ больше десятка безпорядочно разбросанныхъ юртъ—бревенчатыхъ построекъ, немногимъ отличающихся отъ крестьянскихъ курныхъ избенокъ. Дневной свѣтъ проникаетъ въ нихъ черезъ небольшое окно, вмѣсто стекла затянутое нерѣдко рыбьей кожей или бумагой, а дымъ изъ похожей на каминъ печи (чувала) выпускается черезъ отверстіе наверху, которое на ночь закладывается берестой. Кромѣ небольшихъ сѣней и открытаго навѣса для скота около юрты обыкновенно не видно другихъ надворныхъ построекъ. Лѣтняя юрта состоитъ изъ берестяного шалаша. Такова обстановка бѣднаго вогула; тѣ, которые позажиточнѣе и живутъ смѣшанно съ русскими, обзавелись избами, ничѣмъ не отличающимися по внутренней обстановкѣ отъ русскихъ; замѣтно только больше грязи, копоти, да меньше надворныхъ построекъ. Для вогуловъ хлѣбъ и соль сдѣлались потребностью. По одеждѣ они мало отличаются отъ русскихъ; только женщины еще сохранили праздничный національный костюмъ—рубашку съ узорами изъ разноцвѣтной шерсти, цвѣтную юбку и голов-

ной уборъ, наружная сторона котораго унизана крупнымъ разноцвѣтнымъ бисеромъ. Главный недостатокъ характера вогуловъ — лѣность и нерашливость. Къ ручному труду этотъ народъ мало способенъ, вслѣдствіе чего работникамъ-вогуламъ платятъ въ половину меньше, чѣмъ русскимъ. Но эти недостатки съ избыткомъ вознаграждаются другими симпатичными чертами ихъ характера: вогулы честны, гостепріимны, кротки, миролюбивы и сострадательны.

Обращенные въ христіанство еще въ началѣ XVIII вѣка, они и нынѣ приносятъ жертвы своимъ прежнимъ языческимъ божествамъ. Село *Нахрачинское* Тобольскаго округа, несмотря на существованіе въ немъ церкви, есть древній центръ языческаго культа. Хранителями языческихъ преданій и жрецами являются здѣсь потомки бывшихъ нахрачинскихъ князей, пользующіеся большимъ уваженіемъ и собирающіе обильную дань мѣхами и лошадьми. Есть основаніе предполагать, что здѣсь гдѣ-нибудь въ глухой лѣсной чащѣ, куда трудно проникнуть, хранятся и идолы. Такое-же чтимое инородцами священное мѣсто находится и около села *Троицкаго*, близь сѣверной границы Тобольскаго округа. Духовное развитіе вогуловъ стоитъ на довольно низкой степени, хотя по сохранившимся остаткамъ старины можно судить, что когда-то народное сознаніе и творчество проявляли у нихъ значительную дѣятельность. Многія пѣсни вогуловъ отличаются оригинальностью мелодіи и напѣва. Ихъ религія болѣе похожа на торговую сдѣлку, чѣмъ на дѣйствительное богопочитаніе. Вогулъ, принося жертву, не только разсчитываетъ на взаимную услугу своего бога, но просто торгуется съ нимъ („если убью трехъ соболей,— тебѣ одного") и въ случаѣ неудачи наказываетъ идола за плохую службу и выбрасываетъ вонъ. Вогулы думаютъ, что у каждаго человѣка кромѣ тѣла есть душа и тѣнь. Послѣ смерти человѣка душа его переходитъ въ тѣло какого-нибудь ребенка, и такимъ образомъ снова возобновляется жизнь, а тѣнь направляется въ подземное царство и живетъ тамъ ровно столько времени, сколько жилъ на землѣ самъ человѣкъ, затѣмъ начинаетъ понемногу уменьшаться, доходитъ до величины маленькаго жучка и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ. Душа убитаго звѣря можетъ мстить за убійство, если она не умилостивлена какой-нибудь жертвой. Поэтому надъ убитымъ медвѣдемъ произносятъ извиненія („убилъ тебя не я, а русскій") и устраиваютъ въ честь его пиръ. Медвѣдь у вогуловъ—представитель истинной справедливости: онъ губитъ только тѣхъ людей, которые въ чемъ-либо провинились. Первый медвѣдь былъ спущенъ съ неба Богомъ и до сихъ поръ еще живетъ въ Уральскихъ горахъ. а другіе были прежде людьми и за разныя преступленія и грѣхи были обращены въ медвѣдей. Духовная бѣдность вогуловъ является въ данномъ случаѣ неразлучнымъ спутникомъ того матеріальнаго убожества, въ которомъ живетъ это племя. Народность эта пострадала болѣе другихъ при завоеваніи, такъ какъ находилась на главномъ трактѣ въ Сибирь; ей раньше другихъ пришлось поступиться въ пользу пришельцевъ своими лучшими угодіями. Развитіе среди вогуловъ занесеннаго русскими пьянства кромѣ пониженія матеріальнаго благосостоянія отразилось опошляющимъ образомъ и на ихъ духовномъ развитіи, что отчасти можно замѣтить и въ ихъ народной поэзіи. „Ѣду, по тайгѣ", поетъ вогулъ,—„дремучая тайга! Соболь скачетъ съ вѣтки на вѣтку... Подстрѣлю

его, продамъ куницу, напьюсь вина въ Пелымѣ". Въ этой импровизаціи наряду съ любовью и вниманіемъ къ красотамъ природы слышится уже пошленькая нотка, напоминающая циклъ фабричныхъ припѣвокъ.

Ближайшими сосѣдями вогуловъ на сѣверѣ, въ значительной степени съ ними перемѣшавшимися, являются *остяки*, принадлежащіе также къ группѣ финскихъ племенъ. Они обитаютъ въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Тобольскомъ округахъ [1]) Тобольской губ. и въ бассейнѣ р. *Васюгана* (въ Нарымскомъ краѣ) Томской губ., откуда лѣтомъ въ незначительномъ количествѣ перекочевываютъ къ р.р. *Тарѣ* и *Тартасу*.

Остяки. (*По фот. изъ колл. гидр. эксп. Вилькицкаго*).

Въ древнихъ русскихъ актахъ, при перечисленіи народовъ, населявшихъ обѣ стороны сѣвернаго Урала, не встрѣчается имени остяковъ, между тѣмъ какъ ихъ сосѣди вогулы и самоѣды постоянно упоминаются, начиная съ XII в., наряду съ „югрой", жившей приблизительно въ предѣлахъ кочевокъ нынѣшнихъ остяковъ. Должно полагать, что именемъ „югры" и назывались древними новгородцами ихъ предки. Побѣдившіе югру татары назвали ее презрительнымъ именемъ „уштяки", соотвѣтствующимъ греческому термину „варвары". Покорители Сибири временъ Московской Руси, вновь дошедшіе до остяковъ, но уже съ юга, черезъ подчиненныя татарскія земли, на этотъ разъ не вспомнили стараго новгородскаго имени „югры", а передѣлали слово „уштякъ" на свой ладъ и подъ именемъ „остяковъ" внесли это племя въ свои административныя росписи.

Остяки по преимуществу занимаются рыболовствомъ и охотой; только очень немногіе держатъ оленей и то главнымъ образомъ для зимней гоньбы. На всей фигурѣ остяка лежитъ слѣдъ одичалости и забитости. Небольшого роста, со впалой грудью и какъ-то безжизненно висящими длинными руками, черными, узкими, вѣчно-гноящимися и тусклыми глазами и черными-же жесткими волосами, густыми, никогда нечесанными космами падающими на плечи, —онъ производитъ непріятное впечатлѣніе. Скуластое лицо грязно-сѣраго цвѣта съ широкимъ ртомъ и тонкими губами и съ крайне слабой растительностью только дорисовываетъ его мрачную и угрюмую фигуру.

Полукочевой образъ жизни заставляетъ остяка имѣть два жилища — зимнее и лѣтнее. Зимняя юрта—бревенчатый срубъ, покрытый дерномъ, съ плоской крышей и пристроенными спереди небольшими сѣнями, въ которыхъ хранится разная рухлядь. Обставлено зимнее жилище остяка внутри несравненно бѣднѣе, чѣмъ юрта вогула, съ которой оно сходно по

[1]) Въ послѣднемъ—по берегамъ *Оби, Согома, Иртыша, Конды* и *Демьянки*.

своему устройству. Здѣсь вы не встрѣтите совсѣмъ ни русской мебели (столовъ и шкафовъ), ни даже посуды. Въ углу юрты находится чувалъ съ прямой трубой, закрываемый снаружи кускомъ дерна. Здѣсь остяки варятъ себѣ рыбу, кипятятъ чай, варятъ бурдюкъ (родъ похлебки изъ муки, мяса и жира) и „варку“ изъ рыбныхъ кишекъ съ рыбьимъ жиромъ; тутъ-же пекутъ лепешки изъ ржаной муки, втыкая ихъ на палочкахъ въ землю около самаго огня. Мясо и рыбу ѣдятъ чаще въ сыромъ видѣ и безъ соли. Не успѣетъ еще остыть убитый олень, какъ они начинаютъ рѣзать куски мяса и, макая ихъ въ теплую, еще дымящуюся кровь оленя, пожираютъ съ жадностью и наслажденіемъ. Роль тарелокъ и мисокъ играютъ маленькія корытца, причемъ обязанность судомоекъ справляютъ у остяковъ собаки, которымъ въ той-же посудѣ отдаются остатки обѣда; чисто вылизанная ими посуда не перемывается снова. Вдоль стѣнъ идутъ широкія скамейки, прикрытыя, смотря по зажиточности, мочалами или оленьими шкурами; у многихъ, кажется, ихъ совсѣмъ нечѣмъ покрыть. Въ такой юртѣ, имѣющей отъ двухъ до пяти аршинъ въ длину и столько-же въ ширину, помѣщается по нѣскольку семействъ вмѣстѣ со своими собаками. Тѣснота, грязь и атмосфера получаются здѣсь невѣроятныя. Лѣтнія юрты, куда остяки перебираются на время рыболовства, имѣютъ еще болѣе первобытное устройство. Это простой конусообразный шалашъ изъ жердей, прикрытыхъ берестой или оленьими шкурами. Здѣсь уже нѣтъ ни окна, ни чувала. Огонь разводится на землѣ посрединѣ юрты, дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ потолкѣ. Лѣтомъ около разсыпанныхъ среди кустовъ и зелени юртъ остяки имѣютъ нѣсколько болѣе приглядный видъ, хотя со своими длинными косами (у мужчинъ и женщинъ) и представляютъ картину оригинальную и своеобразную по дикости.

Поверхъ холщевой рубахи и замшевыхъ штановъ остякъ одѣваетъ въ зимнее время шубу изъ оленьихъ шкуръ шерстью къ тѣлу („малица“), подпоясывая ремнемъ, на ноги натягиваются чулки изъ тѣхъ-же шкуръ, также шерстью внутрь („чижи“). На малицу надѣвается вторая шуба, уже шерстью вверхъ, съ капюшономъ позади и съ рукавицами („кумышъ“ или „гусь“), а на ноги—поверхъ „чижей“—вторые чулки тоже шерстью вверхъ. Голова прикрывается треухомъ, сшитымъ изъ двухъ оленьихъ шкурокъ, изъ которыхъ одна обращена шерстью внутрь, а другая — наружу. Въ такомъ нарядѣ человѣкъ дѣлается похожимъ больше на медвѣдя и вообще имѣетъ крайне дикій видъ. Женская

Остяки у устья Оби.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

зимняя одежда почти не разнится отъ мужской: тоже „малица“, только со складками назади. Лѣтомъ мужчины и женщины замѣняютъ мѣховыя одежды длинными суконными кафтанами зеленаго или синяго цвѣта. У женщинъ въ костюмѣ встрѣчаются различныя украшенія въ видѣ разноцвѣтныхъ бусъ, охватывающихъ шею, вплетенныхъ въ косы бляхъ и разноцвѣтныхъ лоскутьевъ. Женскій нарядъ вообще нѣсколько приближается къ русскому. Только голову остячки покрываютъ, какъ татарки, длиннымъ цвѣтнымъ платкомъ, имъ-же окутываютъ и лицо. Остячки татуируютъ себѣ руки, накалывая на нихъ иглой изображенія птицъ, звѣрей и узоры.

Остяки вообще раздражительны и жестоки, но, если ихъ не задѣваютъ, — скромны, молчаливы, честны, довѣрчивы, услужливы, гостепріимны, работящи, всегда дѣлятся съ нуждающимися и оказываютъ имъ помощь. Богатый считаетъ долгомъ помогать бѣдному, который смотритъ на это не какъ на милостыню, а какъ на принадлежащее ему по праву. Воровство среди остяковъ почти неизвѣстно. Главный, бросающійся въ глаза порокъ ихъ—это нечистоплотность: мытье рукъ у нихъ почти неизвѣстно. И остяки, и остячки — большіе любители вина и табаку; послѣдній они курятъ, кладутъ за нижнюю губу и нюхаютъ въ большомъ количествѣ.

Женщина у этого племени въ большомъ пренебреженіи. При рожденіи она часто не получаетъ никакого имени и весь свой вѣкъ слыветъ подъ названіемъ „ими-баба“. Вообще-же почти каждый остякъ имѣетъ два имени: остяцкое, выражающее что-либо замѣченное при его рожденіи— летѣвшую птицу, камень, дерево и т. п., и русское—христіанское. Всѣ тяжелыя работы дома и въ дорогѣ возложены на женщинъ: мужчины не заботятся ни о чемъ кромѣ промысловъ. Очень возможно, что этимъ тяжелымъ положеніемъ женщины объясняется численное преобладаніе въ этомъ племени мужчинъ. У остяковъ изстари ведется обычай, что невѣстка не должна показывать лица свекру и старшему брату мужа. Эти странныя родственныя отношенія лишаютъ остячекъ иногда необходимаго свѣта и теплоты въ юртѣ. Остяки переняли отъ татаръ обычай калыма, который выплачи-

Остячка.

(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

ваютъ шкурами звѣрей. Когда наступаетъ время родовъ, женщину отправляютъ въ особую „нечистую“ юрту, изъ которой она возвращается только черезъ пять недѣль. Остяки не признаютъ родства и свойства и берутъ замужъ своихъ снохъ, мачихъ и падчерицъ, но взять жену изъ собственнаго рода (по мужскому поколѣнію) считаютъ грѣхомъ и стыдомъ. Вѣроятно, говоритъ Тайлоръ, простой опытъ тѣхъ золъ, которыя могутъ произойти отъ браковъ при кровномъ родствѣ, послужилъ основаніемъ этого взгляда.

Съ мертвецомъ остяки кладутъ въ могилу все необходимое для ежедневнаго быта—лукъ со стрѣлами, сѣти, топоръ, ножъ, рогъ съ табакомъ и пр., а женщинѣ—иголки, нитки, наперстокъ и другія хозяйственныя вещи. Мелкія вещи кладутся въ самый гробъ, а болѣе громоздкія—въ особый срубъ на могилѣ. Интересно, что всѣ вещи кладутъ съ покойникомъ непремѣнно надломленными и вообще такъ или иначе нарочно попорченными. Такой странный на нашъ взглядъ обычай объясняется повидимому тѣмъ, что и неодушевленные предметы по ихъ вѣрованію также имѣютъ душу; душѣ человѣка должны служить души вещей и животныхъ, а чтобы и онѣ послѣдовали за умершимъ на тотъ свѣтъ, необходимо, чтобы и соотвѣтственныя вещи или животныя тоже умерли, т. е. были сломаны. Жена по смерти мужа, выдѣлавъ изъ дерева его фигуру, одѣваетъ ее въ одежду покойника, потчуетъ его любимымъ кушаньемъ, ночью кладетъ съ собою спать и цѣлуетъ. Эта комедія продолжается цѣлый годъ, послѣ чего кукла хоронится съ плачемъ и сожалѣніями. Похороны умершаго человѣка сопровождаются обычно поминками, причемъ первый кусокъ кладется, а первая рюмка выливается въ гробъ покойнику. Когда гробъ закрытъ уже крышкой, начинаютъ допрашивать покойника о причинѣ его смерти,—по собственному ли желанію или недовольству на кого-либо изъ семьи отправился на тотъ свѣтъ, нагналъ ли смерть на него по личной злобѣ какой-нибудь шаманъ, или же покойникъ чѣмъ-нибудь прогнѣвилъ боговъ? Послѣ каждаго вопроса одинъ изъ остяковъ пытается за привязанный къ верхней крышкѣ гроба шестъ поднять гробъ и, если это ему удается, отвѣтъ на вопросъ считается удовлетворительнымъ. На кладбищѣ гробъ ставится прямо на поверхность земли, а надъ нимъ дѣлается досчатый срубъ, въ который и складываютъ предназначенныя покойнику вещи. У дверей юрты, которую посѣтила смерть, выставляются ножи и топоры остріемъ наружу. Дѣлается это для того, чтобы на нихъ напоролась смерть, если-бы вздумала вернуться въ юрту. Похоронные обряды остяковъ стоятъ въ тѣсной связи съ ихъ воззрѣніями на загробную жизнь. Остяки полагаютъ, что послѣ смерти человѣкъ еще разъ будетъ жить въ точно такихъ-же условіяхъ, начиная эту вторую жизнь въ младенческомъ состояніи и нуждаясь въ уходѣ: этотъ уходъ и стараются замѣнить уходомъ за куклой покойника, который будетъ обладать имуществомъ сперва въ томъ объемѣ, въ какомъ положили ему въ гробъ и сколько убили на его могилѣ скота, а потомъ, по мѣрѣ того, какъ остальной скотъ будетъ падать, въ новомъ мірѣ онъ опять будетъ попадать къ своему прежнему господину. Бѣдный будетъ бѣденъ и по смерти, пьяница и преступникъ такими-же будутъ и во второй жизни. Проживъ вторую жизнь, человѣкъ, по мнѣ-

нію однихъ остяковъ, исчезаетъ совершенно, по мнѣнію же другихъ—воплощается въ жужелицу (насѣкомое) и уже послѣ третьей смерти исчезаетъ.

Языческихъ вѣрованій и обрядовъ держатся всѣ остяки, даже тѣ, которые считаются православными и посѣщаютъ храмы. На почвѣ этого двоевѣрія разныя апокрифическія сказанія о потопѣ, о жизни Христа и Божіей Матери находятъ себѣ среди нихъ большое распространеніе, причемъ христіанскихъ святыхъ остякъ сплошь и рядомъ отожествляетъ со своими богами: такъ апостолъ Петръ отожествляется съ „Обскимъ мужикомъ"—древнимъ божествомъ рыбъ, съ безобразнымъ лицомъ и руками, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. Во главѣ остяцкаго пантеона стоитъ Торымъ, безплотный духъ, равнодушно относящійся къ жизни людей и не вмѣшивающійся въ ихъ дѣла. Онъ безкорыстенъ, жертвъ ему приносить не нужно. Но зато второстепенныя божества вмѣшиваются въ людскія дѣла и требуютъ жертвъ. Кромѣ того каждый остяцкій родъ признаетъ своего покровителя, изображеніе котораго хранитъ въ особыхъ юртахъ или въ какомъ-нибудь потаенномъ мѣстѣ, и каждая юрта имѣетъ своихъ пенатовъ. Посредниками между богами и обыкновенными смертными являются „шаманы", т. е. люди, одаренные отъ природы особой силой, дающей имъ возможность сноситься съ „куллями", т. е. духами. Область вмѣшательства куллей въ человѣческую жизнь по понятіямъ остяковъ очень ограничена. Разнаго рода преступленія—убійство, кража, побои, личныя оскорбленія—ихъ не касаются. Люди могутъ относиться другъ къ другу какъ имъ угодно; для куллей важно только, чтобы люди не нарушали присяги и не крали изъ священныхъ мѣстъ вещей. Въ мѣстахъ обитанія куллей, гдѣ-нибудь на холмѣ, близъ рѣки или ручья остяки развѣшиваютъ на деревѣ разнаго рода приношенія, или же строятъ здѣсь избушку и въ нее сносятъ дорогіе мѣха. Эти мѣста русское населеніе называетъ „шайтанами". Найти и ограбить „шайтанъ" — завѣтная мечта русскаго населенія; но остякъ вѣритъ, что за такую дерзость неминуемо послѣдуетъ страшная месть кулля.

Остяки.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. П. Вилькицкаго).

Священными мѣстами считаются и кладбища, и украсть съ мертваго—тоже святотатство. Все, что не затрагиваетъ интересовъ боговъ, за исключеніемъ впрочемъ проступковъ полового характера, составляетъ область дозволеннаго. Большое значеніе имѣетъ у остяковъ присяга на медвѣжьей лапѣ („если я виноватъ, то пусть меня съѣстъ звѣрь); эта присяга освобождаетъ обвиняемаго даже при наличности прямыхъ уликъ. Въ домашнемъ быту у остяковъ встрѣчается множество мелкихъ запрещеній поступковъ, собственно безразличныхъ съ точки зрѣнія требованій нравственности (варить вмѣстѣ щуку, налима и осетра, передавать камень изъ рукъ въ руки—на ладонь). Большинство запрещеній касается только женщинъ и объясняется убѣжденіемъ, что она—существо нечистое; всякая вещь (кромѣ желѣзной и каменной), если черезъ нее переступила ногой женщина, считается поганой. Въ случаѣ болѣзни или какого-либо несчастья остякъ приглашаетъ шамана, и начинается призываніе духовъ подъ звуки большого бубна и протяжные крики присутствующихъ (к-о-о!). Нервное разстройство, которымъ по большей части страдаютъ шаманы, замѣтно отчасти и въ ихъ гортанныхъ крикахъ, и въ звукахъ бубна, то замирающихъ до едва слышнаго дребезжанія, то гремящихъ, какъ турецкій барабанъ. Его звуки, сначала нѣжные и мягкіе, потомъ неровные и произвольные, переходятъ постепенно въ все возрастающій непрерывный гулъ, въ цѣлый водопадъ звуковъ, готовый потопить сознаніе присутствующихъ. Далѣе шаманъ подымается, и начинается пляска—рядъ порывистыхъ, безумныхъ движеній; волосы въ безпорядкѣ разсыпаны по потному лицу, зубы оскалены и изо рта течетъ пѣна; упорный взглядъ его свѣтящихся тусклымъ блескомъ, выражающихъ безуміе глазъ волнуетъ и смущаетъ тѣхъ, на кого этотъ взглядъ будетъ направленъ. Состояніе изступленія смѣняется нерѣдко потерей сознанія. Шаманъ серьезно убѣжденъ въ своихъ отношеніяхъ съ духами. Эта увѣренность и нечеловѣческій видъ шамана убѣждаетъ и зрителей, подготовленныхъ фантастической обстановкой, и немудрено поэтому, что изъ устъ въ уста передаются цѣлыя легенды о страшномъ могуществѣ шамановъ. На крещеніе остяки смотрятъ, какъ на отдачу себя подъ покровительство русскаго бога -Никола-Торымъ (святителя Николая). Крестятся часто изъ-за какихъ-либо практическихъ разсчетовъ, какъ напр. изъ-за полученія бѣлой рубашки; нѣкоторые же остяки смотрятъ на крещеніе, какъ на своего рода разрѣшительный билетъ на всякаго рода пороки, наблюдаемые у русскихъ.

Въ народномъ творчествѣ остяковъ преобладаютъ монотонныя и заунывныя пѣсни, распѣваемыя подъ звуки *лебедя* (родъ гуслей съ восемью мѣдными струнами) и *домбры* (родъ пятиструнной скрипки). Пляски остяковъ являются подражаніемъ движеніямъ разныхъ звѣрей и вообще грубой пантомимой, изображающей иногда довольно сложныя дѣйствія и событія изъ быта остяковъ. Въ кустарныхъ издѣліяхъ ихъ (посуда изъ бересты) замѣтно стремленіе къ орнаменту; всѣ вообще издѣлія покрыты узорами.

Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ остяки становятся все болѣе и болѣе осѣдлыми рыболовами, проводящими все лѣто въ деревняхъ около рѣкъ и только временно зимой отправляющимися на охоту: по мѣрѣ приближенія къ югу измѣняется и самый характеръ ихъ быта. Остяки То-

больскаго округа живутъ уже почти осѣдло, чаще въ русскихъ избахъ и вообще съ каждымъ годомъ все больше и больше русѣютъ, чему благопріятствуютъ смѣшанные браки. Русскія крестьянки, хотя и неохотно, но нерѣдко выходятъ замужъ за остяковъ, но никто изъ русскихъ не возьметъ остячки: причина этого въ отталкивающей нечистоплотности остячекъ. Особенно сильно замѣтно обрусѣніе остяковъ, живущихъ по Оби и Иртышу, гдѣ много русскихъ поселеній. Здѣсь есть мѣста, гдѣ инородцы разучились говорить на родномъ языкѣ (юрты *Лебаутскія*, *Соляпскія*, *Алымскія*, *Романовскія*, *Базьяновы*, *Шапшины* и *Ахтомины*); во многихъ другихъ мѣстахъ остяцкій языкъ знаютъ только старики, а молодежь изъясняется по-русски. Отъ березовскихъ и сургутскихъ остяковъ тобольскіе выгодно отличаются по своему умственному развитію и сравнительно высшей культурѣ; нарѣчіе тобольскихъ остяковъ отличается большей вырабатанностью и гибкостью. Вообще остяцкій языкъ дробится на нѣсколько нарѣчій въ зависимости отъ различныхъ вліяній на него сосѣдей—татаръ и русскихъ (иртышское), обдорскихъ самоѣдовъ и вогуловъ (кондинское); наиболѣе чисто сургутское нарѣчіе. Земледѣліемъ занимаются самые южные изъ Тобольскихъ остяковъ (юрты *Туртасскія* и *Уватскія* Назымской вол.). Переходъ къ осѣдлости у весьма многихъ остяковъ является результатомъ обѣднѣнія, лишающаго возможности поддерживать два жилища — зимнее и лѣтнее.

До покоренія Сибири остяки считались богатыми. Теперь ихъ экономическій бытъ ниже всѣхъ остальныхъ инородцевъ края и представляется въ высшей степени жалкимъ и безпомощнымъ, что зависитъ главнымъ образомъ отъ большой нравственной слабости и непосредственности этого племени. Остяки безсильны противъ соблазна крѣпкихъ напитковъ и табака и слишкомъ ужъ честны и довѣрчивы. Хотя, умудренные опытомъ, они и начинаютъ измѣняться не къ лучшему и научаться хитрить и обманывать, но хитрость и обманъ ихъ пока еще слишкомъ наивны и мелки. Склонность къ вину и табаку остяки съ дѣтства развиваютъ въ своихъ дѣтяхъ. Получивъ за что-нибудь денегъ, остякъ покупаетъ водки и всякихъ ненужныхъ вещей и обновокъ, дорогую муку, сласти и пр. и дѣлаетъ это, пока не спуститъ послѣдней копейки. Лучшее и, кажется, единственное средство поднять бытъ этого племени—это такая школа, которая взяла бы на себя развитіе хотя нѣкоторой настойчивости въ характерѣ остяковъ.

Зыряне, живущіе разсѣянно по всему Березовскому округу, представляютъ элементъ пришлый въ Западной Сибири: настоящая ихъ родина находится въ Архангельской и Вологодской губ. Типъ ихъ въ общемъ финскій, но встрѣчаются въ нихъ и великорусскія черты, явившіяся результатомъ физіологическаго смѣшенія съ русскими. Въ зырянскомъ языкѣ также встрѣчается значительная примѣсь русскихъ словъ. Это народъ здоровый, рослый. Румяныя лица съ живымъ и смѣлымъ взглядомъ сѣро-голубыхъ глазъ украшены окладистыми бородами. Бѣлолицыя зырянки поражаютъ своей животной красотой.

Часть зырянъ живетъ осѣдло и занимается рыболовствомъ; другая кочуетъ круглый годъ съ оленями въ тундрѣ наравнѣ съ самоѣдами, только оленей у нихъ больше. Зыряне—энергичный, предпріимчивый и работящій народъ; среди нихъ много плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ и печниковъ. Главное-же ихъ занятіе — торговля. За пронырливость

ихъ зовутъ „сѣверными жидами“. Но къ еврейской пронырливости и нихъ присоединяется способность и къ тяжелому физическому труду. Домашній бытъ и одежда осѣдлыхъ зырянъ мало чѣмъ отличаются отъ быта великорусскаго крестьянина. Кочующимъ приходится обитать въ самоѣдскихъ чумахъ, хотя чаще зырянскія стада оленей ходятъ съ самоѣдомъ-работникомъ, а самъ хозяинъ-зырянинъ преспокойно живетъ гдѣ-нибудь въ селеніи. Зыряне всѣ очень религіозные христіане, строго соблюдаютъ посты и посѣщаютъ церкви. Въ послѣднее время между ними замѣтно сильное стремленіе къ образованію. Зыряне охотно посѣщаютъ русскія школы, и половина ихъ дѣтей грамотна. Между русскими и зырянами существуетъ довольно сильный антагонизмъ въ виду того, что послѣдніе явились опасными конкуррентами русскихъ въ торговлѣ съ инородцами.

Зыряне въ с. Мужахъ.
(*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

Въ дѣлѣ „облапошиванія“ инородца зыряне положительно превосходятъ русскихъ. Успѣху ихъ конкуренціи много помогаетъ ихъ сплоченность и энергичная поддержка другъ друга. Но если, составляя конкурренцію русскимъ, осѣдлые зыряне косвенно и улучшаютъ условія товарообмѣна, то зыряне-оленеводы положительно только раззоряютъ страну. Занимаюсь оленеводствомъ, какъ средствомъ наживы, они ведутъ дѣло самымъ хищническимъ образомъ. Ихъ громадныя стада, подолгу застаиваясь на одномъ мѣстѣ, такъ вытаптываютъ тундру, что эти мѣста на десятки лѣтъ остаются пустыней. Самоѣды, какъ давнишніе оленеводы, знаютъ хорошо свойства мѣстности и не даютъ оленямъ застаиваться на одномъ мѣстѣ. И именно только путемъ такого экономнаго и бережливаго отношенія въ тундрѣ можно поддерживать оленеводство, потому что мѣстъ, которыя могутъ служить пастбищемъ для оленей (гдѣ ростетъ „ягель“—особый родъ мха, которымъ они питаются) не такъ-то много въ сибирскихъ тундрахъ. Прекращеніе же оленеводства, къ которому неминуемо приведетъ хищническая эксплоатація тундры, отразится не однимъ раззореніемъ самоѣдовъ, а окончательнымъ превращеніемъ въ пустыню всего сѣвернаго края.

Къ числу симпатичныхъ свойствъ зырянскаго племени нужно отнести гостепріимство и благодарность за малѣйшія услуги. Зыряне обыкновенно большіе любители разсказовъ о чужихъ краяхъ и о разныхъ приключеніяхъ, особенно-же о разныхъ мошенническихъ продѣлкахъ, до которыхъ они сами большіе охотники. Эпосъ ихъ небогатъ, а пѣсни протяжны и заунывны, какъ похоронныя причитанія.

На сѣверѣ Тобольской и Томской губ. съ остяками граничатъ кочевья *самоѣдовъ*, принадлежащихъ къ группѣ саянскихъ племенъ, которая

Самоѣды у Мурманскаго протока устья р. Оби.
(*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

составляетъ соединительное звено между финнами и монголами. Въ отдаленнѣйшія времена, какъ можно догадываться, они вышли изъ Саяновъ (съ нынѣшней границы средней Сибири съ Монголіей, гдѣ теперь живетъ близкое къ нимъ племя сойетовъ). Въ оставшихся названіяхъ рѣкъ, въ преданіяхъ и пѣсняхъ, въ существующихъ помѣсяхъ и археологическихъ памятникахъ сохраняются слѣды пребыванія здѣсь этихъ финскихъ народовъ. На пути своего переселенія по Енисею самоѣды оставили нѣсколько племенъ—котовъ, ассановъ, аринцевъ, тубинцевъ и пр., теперь уже вымершихъ за исключеніемъ обрусѣвшихъ кайбаловъ и смѣшавшихся съ другими инородцами карагасовъ. Настоящіе самоѣды отодвинуты на крайній сѣверъ. Ихъ кочевья занимаютъ все побережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Тазовской губы; Обской губой они раздѣляются на двѣ половины—*каменную* и *низовую*. Каменная простирается отъ вершинъ р. *Соби* по Уральскому хребту до Карскаго моря, гранича съ мезенскими и печорскими самоѣдами Архангельской губ. Низовая находится между Обской и Тазовской губами и входитъ въ соприкосновеніе съ тавгинскими и каракосскими самоѣдами Енисейской губ. Спускаясь отъ Ледовитаго океана къ югу, въ нижнемъ теченіи Оби ихъ кочевья и поселки перемѣшиваются съ остяцкими и переходятъ въ сѣверныя части Томской губ., занимая здѣсь почти весь (за исключеніемъ системы Васюгана) Нарымскій край по *Оби* и ея притокамъ *Тыму*, *Кети*, *Парабели*, *Чаѣ*, *Чижанкѣ* (притоку Васюгана) и самому нижнему теченію *Чулыма*.

Самоѣды Березовскаго округа были извѣстны русскихъ еще въ XI в.; возможно, что самоѣдовъ же разумѣли еще греческіе и римскіе географы, когда описывали людоѣдовъ, обитающихъ на крайнемъ сѣверѣ въ странѣ гиперборейцевъ. Случаи людоѣдства и звѣрской расправы самоѣдовъ съ сосѣдями были нерѣдки еще въ XVIII в., но теперь это—крайне мирное и кроткое племя.

Самоѣды роста малаго, но крѣпки, широкоплечи, съ короткой шеей. Голова большая, лобъ узкій, лицо плоское и широкое, скулы выдавшіяся, глаза узкіе и черные, волосы тоже черные и жесткіе, ротъ и уши большіе, носъ прямой и на концѣ широкій, губы тонкія, руки и ноги короткія. По характеру они кротки, добродушны, но въ то-же время крайне осторожны, скрытны, недовѣрчивы, упрямы и настойчивы. Отъ русскаго населенія отличаются лѣнью и отсутствіемъ стремленія къ умственному и экономическому прогрессу. Главное богатство березовскихъ самоѣдовъ состоитъ въ оленяхъ; богатые держатъ по нѣскольку тысячъ головъ этихъ животныхъ; оленье мясо—самое лакомое для нихъ блюдо. Теплую кровь оленя они пьютъ чашками и мясо ѣдятъ часто сырое. Только разбо-

рившись и потерявъ оленей, самоѣдъ переходитъ къ рыболовству. Какъ побочный промыселъ при оленеводствѣ служитъ охота на пушного звѣря.

Самоѣды кочуютъ съ оленями по одному и тому-же опредѣленному направленію весной они идутъ на сѣверъ къ берегамъ Ледовитаго океана, гдѣ лѣтомъ прохладнѣе и олени менѣе страдаютъ отъ комаровъ, мошекъ и оводовъ. Здѣсь въ тундрѣ они охотятся на дикаго оленя, и берегамъ океана промышляютъ бѣлаго медвѣдя, а на морѣ—морже и морскихъ зайцевъ (родъ тюленя). Ихъ бьютъ для жира и для ремней Во время своихъ кочевокъ самоѣды еще сравнительно недавно часто находили мамонтовые клыки, которые привозили въ Обдорскъ на ярмарку. Осенью стада оленей сами поворачиваютъ на югъ и идутъ въ лѣсистую мѣстность по верховьямъ р. Полуя на зимовку. Здѣсь кочевникъ и его олени не такъ страдаютъ отъ морозовъ и булановъ, да и находятъ больше топлива. По пути самоѣды ставятъ капканы для звѣрей—лисицъ, песцовъ, россомахъ и волковъ.

Въ одеждѣ самоѣды мало отличаются отъ остяковъ. Оригиналенъ только головной уборъ самоѣдки, состоящій изъ бобровой или россомаховой шапки, украшенной погремушками, бляхами и мѣдными пуговицами.

Кочевая жизнь заставляетъ ихъ довольствоваться болѣе подвижными, чѣмъ остяцкая зимняя юрта, жилищами: самоѣдскій „чумъ" и по формѣ, и по устройству сходенъ съ лѣтними юртами остяковъ, только конусообразный остовъ шалаша покрывается не берестой, а шкурками оленей; чтобы было теплѣе, снаружи къ чуму пригребаютъ снѣгъ, а отверстіе, предназначенное для входа, завѣшивается оленьей шкурой. Посрединѣ чума на желѣзномъ листѣ или въ нарочно вырытой для этого ямѣ всегда поддерживается огонь. Все имущество самоѣда находится около чума въ обозѣ. Всякій семьянинъ имѣетъ свой чумъ, и рѣдко двѣ семьи помѣщаются въ одномъ. Несмотря на болѣе первобытное жилище у самоѣдовъ зимой меньше грязи чѣмъ у остяковъ.

Самоѣды у дельты р. Оби.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

Самоѣды вообще во многихъ мѣстахъ ассимировались съ остяками, но особенно сильна эта ассимиляція въ самоѣдахъ Нарымскаго края (Томской губ.), давшая такъ называемыхъ остяко-самоѣдовъ. Въ бытовомъ отношеніи остяко-самоѣды довольно рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ—кочующихъ около береговъ Ледовитаго океана: если тѣ близки къ сѣвернымъ остякамъ, то эти—къ значительно обрусѣвшимъ тобольскимъ. Въ свою очередь томскіе остяко-самоѣды распадаются на 2 части: рыболововъ (по берегамъ Оби), живущихъ въ избахъ по образцу русскихъ, и обитающихъ по притокамъ ея — звѣролововъ, имѣющихъ еще временныя юрты, торфяныя и берестяныя или постоянныя бревенчатыя, по образцу сосѣдей остяковъ, хотя и здѣсь многіе уже обзавелись русскими избами. Обскіе самоѣды занимаются, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, скотоводствомъ, иногда даже извозомъ, кузнечествомъ, плотничьимъ ремесломъ; но земледѣліе имъ, а тѣмъ болѣе остальнымъ тобольскимъ самоѣдамъ неизвѣстно.

Женщина у самоѣдовъ находится еще въ большемъ пренебреженіи, чѣмъ у остяковъ, считаясь нечистой тварью. Вмѣстѣ съ мущиной она не ѣстъ, а довольствуется тѣмъ, что отъ него осталось. Она не можетъ перешагнуть въ чумѣ черезъ постель. обойти весь чумъ кругомъ, во время пути перейти дорогу слѣдующей позади повозкѣ, иначе, по понятіямъ самоѣда, случится несчастье. Передъ разрѣшеніемъ отъ бремени жена должна открыть мужу или повивальной бабки о всѣхъ учиненныхъ ею супружескихъ невѣрностяхъ, и это признаніе всегда дѣлается чистосердечно, потому что, по понятіямъ самоѣдки, ложь влечетъ за собой смерть родильницы или уродливость ребенка. Мужъ обыкновенно взыскиваетъ съ того, кого укажетъ жена, пеню оленями. Послѣ смерти мужа сверхъ обыкновенныхъ двухъ косъ самоѣдка часто носитъ еще третью, которая на вискѣ не заплетается. Похороны у самоѣдовъ тоже оригинальны. Покойника вытаскиваютъ обыкновенно изъ чума не въ дверь, а въ особо сдѣланное для этого отверстіе съ боку и везутъ къ могилѣ на его любимомъ оленѣ. Засыпавъ землей мертвеца на могилѣ, стараются однимъ внезапнымъ ударомъ убить и оленя; если это не удается, и пораненный олень начинаетъ биться и подниметъ голову, то послѣднее считается признакомъ близкой смерти еще кого-либо изъ этого рода. Голову оленя съ рогами и нарту, опрокинутую полозьями кверху, оставляютъ на могилѣ.

По своему умственному развитію самоѣды не выше остяковъ, хотя ихъ народное творчество богаче и разнообразнѣе. Въ свадебныхъ пѣсняхъ, задушевныхъ по тону, выражаются наставленія молодой со стороны ея отца; въ другихъ самоѣдка-жена жалуется на свое безплодіе и нелюбовь по этой причинѣ къ ней мужа или оплакиваетъ его смерть. Впрочемъ во время самоѣдскихъ плясокъ и увеселеній слышатся и другія, менѣе поэтичныя и привлекательныя пѣсни или скорѣе импровозаціи вродѣ слѣдующей: „Я сегодня поѣду въ городъ, куплю вина, тому дамъ, этому дамъ.... Нѣтъ, никому не дамъ, все самъ выпью... Мнѣ будетъ весело; буду, какъ купецъ“.

Считаясь въ большинствѣ случаевъ православными, самоѣды при незнаніи русскаго языка и отдаленности отъ церквей остаются на дѣлѣ идолопоклонниками. Русскимъ торговцамъ, шныряющимъ за добычей по всѣмъ самоѣдскимъ захолустьямъ, случается нападать на кумиры.

Считая верховнымъ божествомъ „Нума", управляющаго вселенной, добраго и любящаго людей (имя его впрочемъ произносится только въ крайней нуждѣ), самоѣды признаютъ второстепенныя божества и злыхъ духовъ, вліяющихъ на жизнь человѣка. Шаманское ученіе, передаваемое у нихъ устно изъ рода въ родъ, заключаетъ въ себѣ много чистыхъ и высоконравственныхъ истинъ, какъ напр. „уважай родителей и стариковъ, помогай бѣднымъ" и пр. Шаманы являются у самоѣдовъ не только въ роли жрецовъ, но и лѣкарей; они лечатъ разныя болѣзни или магнетизированіемъ, или разными снадобьями: раны—древесной золой, сваренной въ рыбьимъ жирѣ, колики въ желудкѣ—медвѣжьей желчью, цингу питьемъ оленьей крови. Экономическое положеніе самоѣдовъ немногимъ лучше остяковъ: та-же страшная нищета и та-же слабость противъ разныхъ соблазновъ хитрыхъ торговцевъ. Въ положеніи самоѣда есть однако одно преимущество: именно при своей кочевой жизни онъ рѣже входитъ въ соприкосновеніе съ промышленникомъ; самоѣдъ не успѣлъ еще привыкнуть къ хлѣбу и такимъ продуктамъ, которыхъ не даетъ его хозяйство, и по самому свойству товара (пушнина, а не рыба), болѣе удобнаго для храненія, не такъ заинтересованъ въ его скорѣйшемъ сбытѣ. Впрочемъ и въ самомъ характерѣ самоѣда больше твердости и устойчивости, но зато меньше и нравственной брезгливости: самоѣдъ не стѣсняется при случаѣ эксплоатировать своего-же брата.

На крайнемъ сѣверѣ Тобольской губ. есть еще какой-то небольшой, еще совершенно неизслѣдованный народецъ, открытый впервые въ 1894 г. проф. Якобіемъ. Остяки, а съ ними и мѣстные русскіе зовутъ его *нахсамаряхъ*. Обитаетъ онъ по р. *Падыму*. По внѣшнему виду этотъ народъ ничѣмъ не отличается отъ самоѣдовъ, только немного смуглѣе и съ болѣе рѣзко выраженнымъ монгольскимъ типомъ, но въ языкѣ громадная разница. Языкъ нахсамаряхъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства ни съ самоѣдскимъ, ни съ остяцкимъ: даже звуки и общій характеръ языка совершенно особенные.

Татары принадлежатъ къ тюркскимъ племенамъ, населявшимъ Сибирь съ XIII в. Русскіе XVI в. застали здѣсь уже сравнительно благоустроенное татарское царство съ городами и осѣдлыми, занимавшимися скотоводствомъ и выдѣлывавшими металлы жителями. Находки бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, жерновов и сошниковъ, а также и слѣды орошенія при помощи каналовъ (на Алтаѣ) доказываютъ, что той, сравнительно высокой культуры, какую застали у татаръ первые

Самоѣдскіе типы.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго)

русскіе насельники, сибирскіе тюрки достигли уже давно. Все это впрочемъ относится больше къ тобольскимъ и кузнецкимъ татарамъ: напротивъ того, ихъ соплеменники, населявшіе барабинскія степи, въ XVIII в. были еще кочевниками, а нѣкоторые алтайскіе инородцы до послѣдняго времени ведутъ полукочевой звѣроловный образъ жизни. Въ бытѣ тобольскихъ татаръ много русскихъ элементовъ, несмотря на то, что это племя далеко не всегда склонно къ ассимиляціи: въ нѣкоторыхъ, напр., деревняхъ (*Ялмаковой* Тюменскаго округа и др.) татары, еще въ XVIII в. принявшіе крещеніе и всѣ переженившіеся на русскихъ, до сихъ поръ говорятъ по татарски. Кромѣ того въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округахъ многіе татары положительно перемѣшались съ остяками, а въ Туринскомъ—частью съ вогулами, а еще больше—съ русскими. Такъ называемые „заболотные“ татары, живущіе въ *Эскалбинской* волости Тобольскаго округа, по особенностямъ быта, внѣшности, нравамъ и обычаямъ скорѣе могутъ быть отнесены къ племени остяковъ и называютъ себя татарами только потому, что они магометане. То-же нужно сказать и про татаръ *Байкаловской*, *Антиповской* и *Алакской* волостей Тюменскаго окр. Очень возможно впрочемъ, что это дѣйствительно остяки, обращенные въ магометанство и отатарившіеся. Населеніе волостей *Куртумовской*, *Верхне-Табаринской*, *Нижне-Табаринской* и *Кошукской* Туринскаго окр. вполнѣ обрусѣло; здѣсь господствуетъ русскій языкъ, и даже самый инородческій типъ успѣлъ въ значительной мѣрѣ сгладиться. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Тобольской губ. по формамъ быта татары близко подходятъ къ казанскимъ. Поэтому мусульманскіе переселенцы изъ Казанской, Самарской и другихъ губерній („оброчные чувальщики“) надѣленные землей въ Тобольскомъ окр., быстро слились съ коренными жителями этого округа и въ настоящее время не отличаются отъ нихъ ни языкомъ, ни образомъ жизни, ни одеждой. Половина всѣхъ тобольскихъ татаръ живетъ въ Тобольскомъ округѣ и по преимуществу въ той его части, которая расположена къ югу отъ Тобольска. Какъ на наиболѣе заселенные этими инородцами пункты въ другихъ

Остяки.
(*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. П. Вилькицкаго*)

округахъ, слѣдуетъ указать на *Кашегальскую* и *Кречетинскую* волости Тюменскаго уѣзда. Значительный % татарскаго поселенія затѣмъ встрѣчается въ Тарскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. Тобольскіе татары, издавна занимавшіеся земледѣліемъ, ведутъ его до послѣдняго времени въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ, не обезпечивающихъ жителей продовольствіемъ на круглый годъ. Развитію земледѣлія въ районѣ бассейна Иртыша немало препятствуютъ частыя и опустошительныя наводненія этой рѣки. Не менѣе существенное занятіе составляютъ для нихъ скотоводство, рыболовство, являющееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исключительнымъ занятіемъ жителей (Эскалбинская вол. Тобольскаго окр.), орѣховый, отчасти кузнечный и кожевенный промыслы и торговля. Тобольскіе татары, какъ и казанскіе, въ былое время обнаруживали замѣчательные коммерческіе таланты. Къ концу XVIII в. татарское населеніе Тобольской губ. достигло значительнаго благосостоянія, принимая близкое участіе въ оживленной тогда джунгарской и средне-азіатской торговлѣ. Но съ паденіемъ этой торговли, послѣ раззоренія Джунгаріи китайцами (1765 г.) и съ приливомъ въ Сибирь русскаго осѣдлаго населенія благосостояніе татаръ стало падать. Къ 60-мъ годамъ XIX в. тобольскіе татары успѣли немного приноровиться къ новымъ формамъ осѣдлаго земледѣльческаго быта, въ которыя теперь, съ паденіемъ среднеазіатской торговли, имъ пришлось волей-неволей укладывать свою жизнь, и благосостояніе ихъ поднялось; постройки ихъ сдѣлались лучше и самыя селенія стали многолюднѣе; но наступившій въ 1870-хъ годахъ рядъ неблагопріятныхъ условій вновь подорвалъ ихъ неуспѣвшее еще окрѣпнуть экономическое благосостояніе. Цѣлый рядъ неурожаевъ, падежей скота, лѣсные пожары, истребившіе много лѣса-кедровника, составлявшаго для нихъ источникъ дохода, вмѣстѣ съ общимъ уменьшеніемъ въ Западной Сибири звѣря и рыбы и переходъ многихъ поземельныхъ угодій въ руки русскихъ колонистовъ довели инородцевъ къ концу 1870-хъ годовъ до печальнаго матеріальнаго положенія. Улучшенію быта татаръ, разбросанныхъ среди русскихъ волостей, препятствуетъ затруднительность ихъ административнаго объединенія въ отдѣльныя общины.

Черневые татары.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

Тобольскіе татары въ этнологическомъ отношеніи имѣютъ много общаго съ казанскими татарами; поэтому мы въ настоящемъ томѣ дадимъ только сжатую характеристику нѣкоторыхъ ихъ особенностей.

Тобольскіе татары—средняго роста, хорошо сложены, смуглы, худощавы, съ узкой грудью; одни (большинство) имѣютъ свѣтлые волосы,

вытянутое лицо и большой носъ; у другихъ наблюдается широкое лицо съ выдающимися скулами и черные, гладкіе волосы. Тѣ и другіе отличаются слабой растительностью усовъ и бороды. Женщины низкаго роста съ довольно правильными и даже иногда съ тонкими чертами лица.

Юрты татаръ представляютъ одноэтажные или двухъэтажные дома, по большей части съ плоскими крышами. Лѣстница, ведущая въ верхній этажъ—всегда наружная, и ходъ въ нижнія комнаты расположенъ непосредственно подъ ней. Внутреннее убранство комнатъ всегда болѣе или менѣе одинаково. Наиболѣе характерное отличіе татарской избы отъ русской—въ особенномъ устройствѣ у нихъ печи, которая чаще состоитъ изъ трехъ отдѣленій: „чувала"—комнаты, служащей для нагрѣванія и освѣщенія комнаты, „учака" — рода плиты для всякой стряпни и „менца" — узкой и высокой печи для приготовленія хлѣба. Около нѣкоторыхъ юртъ, на небольшомъ отъ нихъ разстояніи, во избѣжаніе духоты лѣтомъ въ комнатахъ устраиваются для приготовленія хлѣба еще наружныя лѣтнія печи; онѣ имѣютъ полукруглую форму и помѣщаются на столбахъ. Въ юртахъ около стѣнъ устраиваются нары; надъ этими нарами горизонтально придѣланы шесты, на которыхъ развѣшивается праздничная одежда. Украшеніемъ стѣнъ служатъ полотенца съ русской вышивкой, висящія между окнами лубочныя картины, изображающія виды Константинополя и Мекки, и лоскуты бумаги съ изреченіями корана. У зажиточныхъ и грамотныхъ въ переднемъ углу помѣщается столикъ, на которомъ хранятся коранъ и священныя книги, завернутыя иногда въ два платка. Надворныхъ построекъ у татаръ немного: одна или двѣ бревенчатыя „стаи" для коровъ и овецъ, „завозня" или кладовая для муки, шерсти и сбруи, наконецъ жердяной, крытый соломой навѣсъ для лошадей.

Благодаря вліянію русскаго населенія положеніе женщинъ у татаръ нельзя назвать загнаннымъ: онѣ не прячутся отъ мужчинъ, и обычай закрывать лицо не строго соблюдается.

Веселый характеръ и гостепріимство составляютъ симпатичныя черты татарскаго населенія, но вѣковыя притѣсненія оставили на нихъ глубокіе слѣды: они сдѣлались льстивы и вкрадчивы. Къ недостаткамъ татаръ слѣдуетъ также отнести безпечность, неряшливость и лѣность. Забота о завтрашнемъ днѣ присуща имъ въ меньшей степени, чѣмъ русскимъ; татаринъ не любитъ тяжелаго труда и избѣгаетъ его, гдѣ только можно; свои земельные участки они предпочитаютъ лучше сдавать въ аренду; получая готовыя деньги, татарскія женщины не желаютъ пачкать рукъ около огородовъ; если же татаринъ и берется за земледѣліе, то обрабатываетъ землю кое-какъ.

Если на полѣ начинаетъ расти кустъ, то татаринъ при пахотѣ нерѣдко объѣзжаетъ его, только-бы не употребить лишняго усилія. Большинство пробивается сѣнокошеніемъ, рыболовствомъ, продажей дровъ и поденщиной у болѣе зажиточныхъ однообщественниковъ. Какъ-то вообще мало замѣтно энергіи и привычки къ самостоятельному труду. Татары, за исключеніемъ небольшой части туринскихъ татаръ-христіанъ, исповѣдываютъ магометанскую религію суннитскаго толка, весьма преданы своей вѣрѣ и держатся ея непоколебимо. Почти въ каждомъ татарскомъ селеніи есть своя небольшая деревянная мечеть. Многоженство вслѣдствіе

бѣдности татаръ мало развито, и только немногіе богатые допускаютъ эту роскошь. За невѣсту платятъ „калымъ" отъ 25 до 200 руб. Свадебные и похоронные обряды мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ-же обрядовъ казанскихъ татаръ. Когда покойника выносятъ изъ дому, женщины не должны его провожать. Въ день похоронъ надо больше подавать милостыни: это облегчитъ мученія въ могилѣ. По ночамъ въ праздники и по пятницамъ души умершихъ прилетаютъ въ свои дома; поэтому въ эти ночи нельзя ни драться, ни ругаться, а можно лишь творить молитвы. У тобольскихъ татаръ сохранилось нѣсколько историческихъ преданій „о грозномъ царѣ Тамерланѣ", обстоятельствахъ его рожденія и его походѣ на Москву, а также объ Ермакѣ и завоеваніи имъ Сибири.

Смѣшанно съ тобольскими татарами въ Тюменскомъ (Бухарская волость) и Тобольскомъ уѣздахъ живутъ обѣднѣвшіе остатки игравшихъ когда-то важную роль въ торговлѣ Сибири *бухарскихъ* выходцевъ. Бухарцы вели сношенія и торговлю съ Сибирью до появленія здѣсь русскихъ. Къ моменту покоренія Сибири они успѣли распространить среди сибирскихъ татаръ магометанство, привили грамотность и уже въ широкихъ размѣрахъ снабжали инородческія племена Сибири среднеазіатскими товарами. Русскимъ были знакомы бухарцы по Москвѣ, и они взяли подъ свое покровительство бухарскую торговлю, долго не замѣчая того, что бухарцы, являясь проводниками въ Сибири мусульманской культуры, дѣйствуютъ въ ущербъ русскимъ интересамъ. Признанные еще въ 1595 г. покровительствуемымъ торговымъ сословіемъ бухарцы втеченіе всего XVII и XVIII в. пользовались разными льготами, что дало имъ возможность достигнуть высшей степени благосостоянія. Но послѣ раззоренія китайцами Джунгаріи (1765), съ которой они вели торговлю, и со введеніемъ новыхъ тарифовъ для азіатскихъ товаровъ (1799) ихъ торговое значеніе стало падать. Бухарцы не только поддерживали и оживляли сибирскую торговлю, но и насаждали ремесла и промышленность. Имъ приписываютъ, напр., распространеніе въ Тюмени кожевеннаго производства. Мало того, какъ самое способное въ особенности къ разнымъ посредническимъ дѣламъ и образованное азіатское племя, бухарцы служили дипломатическими агентами на границахъ и даже играли роль при дипломатическихъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Послѣ причисленія бухарцевъ положеніемъ 1822 г. къ осѣдлымъ жителямъ съ обложеніемъ оброчной и подушной податью экономическое благосостояніе ихъ стало замѣтно клониться къ упадку. Теперь ихъ можно видѣть часто работниками у татаръ, въ то время какъ прежде всегда наблюдалось обратное. Изъ прежнихъ торговыхъ привилегій бухарцы удержали право торговать безпошлинно бухарскими товарами (сушеные фрукты, матеріи) въ мѣстахъ ихъ приписки. Но это преимущество вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ торговли названными товарами не имѣетъ значенія. Живя впродолженіе столѣтія бокъ о бокъ съ татарами, бухарцы мало по малу утратили свои племенныя особенности и окончательно позабыли свое родное узбекское нарѣчіе; несмотря на такое наружное сліяніе ни одинъ бухарецъ не допуститъ, чтобы его считали татариномъ, и наоборотъ. Бухарцы свысока смотрятъ на татаръ, послѣдніе же, гордясь своимъ древнимъ происхожденіемъ, враждебно относятся къ бухарцамъ, видя въ нихъ незванныхъ пришельцевъ и узурпаторовъ

своихъ земель. Бухарскій типъ сохранился преимущественно въ крупныхъ юртахъ, гдѣ живетъ сплошное бухарское населеніе; въ этихъ мѣстахъ можно встрѣтить красивые среднеазіатскіе типы съ правильными чертами лица и черными волосами. Молодыя женщины у бухарцевъ болѣе придерживаются затворнической жизни, чѣмъ у татаръ, и болѣе ревностно охраняютъ свое лицо отъ постороннихъ взоровъ. Къ полевымъ работамъ бухарскія женщины питаютъ еще больше нерасположенія, чѣмъ татарки; преимущественное занятіе бухарцевъ и теперь — торговля, а затѣмъ ужъ земледѣліе, извозъ и вообще разные промыслы; но и земледѣлецъ, и чеботарь, и плотникъ при первой же возможности начинаютъ торговать; а мелкій торговецъ въ свободное время идетъ въ поденщики.

Но если тобольскіе татары по своему этнографическому составу и формамъ быта представляютъ изъ себя болѣе или менѣе нераздѣльное цѣлое, то въ Томской губерніи типъ татаръ разнообразится положительно въ каждомъ округѣ: татары томскіе, чулымскіе инородцы Маріинскаго округа, барабинцы Каинскаго, кузнецкіе татары и „черневые“ (лѣсные) Бійскаго округа —каждая изъ этихъ группъ представляетъ изъ себя самостоятельную, отличную отъ другихъ единицу.

Татарское населеніе Томскаго округа представляетъ смѣсь разныхъ элементовъ. Около г. Томска живутъ потомки *суштинскихъ* татаръ, добровольно принявшихъ въ 1604 г. русское подданство. Около Томска же находятся и *гатскіе* татары, жившіе прежде въ Каинскомъ округѣ по р. *Оми* и затѣмъ переселившіеся ближе по рѣкѣ Оби, гдѣ ими и были построены городки *Гатскій* и *Мурзинскій*; сюда же наконецъ переселялись бухарцы и татары изъ разныхъ мѣстностей Сибири. Эти различные элементы, извѣстные подъ именемъ томскихъ татаръ, въ настоящее время нивеллировались, говорятъ однимъ языкомъ и всѣ магометане. Они ведутъ по преимуществу осѣдлую жизнь и, живя въ густо населенной русскими странѣ, по роду жизни мало отличаются отъ послѣднихъ и почти всѣ знаютъ русскій языкъ. Томскіе татары опрятны, трудолюбивы, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Та часть ихъ, которая сохранила свои обычаи, нравы и одежду, не отличаются въ этомъ отношеніи отъ тобольскихъ своихъ соплеменниковъ.

Близко подходятъ по типу къ томскимъ татарамъ и каинскіе, извѣстные подъ именемъ *барабинцевъ*. Несмотря на изъявленіе подданства Россіи они долго еще были подчинены джунгарскому хану и платили дань калмыкамъ. Только въ половинѣ XVIII в. былъ положенъ конецъ этому подчиненію. Вообще въ XVII и XVIII в.в. ихъ сильно тѣснили за изъявленіе покорности русскимъ оставшіеся независимыми тобольскіе татары и въ особенности калмыки. Въ то-же время и даже позднѣе—въ началѣ XIX вѣка они много терпѣли отъ разбоевъ киргизовъ. Но не успѣли барабинцы оправиться отъ разгромовъ разныхъ пограничныхъ съ Россіей инородцевъ и осѣдло обосноваться на занимаемыхъ ими пространствахъ, какъ потокъ русскихъ колонистовъ въ Барабу сталъ сокращать районы ихъ угодій. Сюда же присоединилась и тягость новаго обложенія (1822 г.), по недоразумѣнію причислившаго полукочевыхъ барабинцевъ къ осѣдлымъ. Такая тяжелая историческая судьба этого племени настолько подорвала его экономическое благосостояніе, что оно стало обнаруживать постепенную убыль

населенія. Ростъ недоимокъ указываетъ и теперь на сильное объдненіе татарскаго элемента населенія Каинскаго округа. Барабинцы представляютъ изъ себя обломокъ Кучумовой орды, поселившейся по верхнему теченію рѣкъ *Оми*, *Тары* и ихъ притоковъ, а также въ окрестностяхъ озера *Чановъ*; часть ихъ живетъ въ Барнаульскомъ округѣ по р. *Кулундѣ*. По долгое подчиненіе ихъ калмыкамъ сказалось на самомъ племенномъ типѣ каинскихъ татаръ: ихъ плоское лицо, малые, продолговатые глаза, большія уши и черные волосы напоминаютъ калмыковъ. Въ настоящее время барабинцы живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ, рыболовствомъ, охотой, скотоводствомъ, ловлей піявокъ и сплавомъ лѣса. Живутъ они обособленно отъ русскихъ, небольшими аулами въ 10—12 дворовъ, разбросанными на далекихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. По типу одежды и жилья барабинцы мало отличаются отъ тобольскихъ татаръ. Барабинскіе татары тихи и честны, но лѣнивы, неопрятны, непредпріимчивы и въ умственномъ отношеніи стоятъ ниже томскихъ. Всѣ они исповѣдуютъ исламъ, который распространился между ними въ 20-хъ годахъ XVIII в.

Кузнецкіе татары быстро русѣютъ: $^1/_8$ ихъ—уже православные. Всѣ они занимаются земледѣліемъ и говорятъ по-русски. Около Кузнецка есть весьма зажиточныя татарскія селенія, усвоившія русскій комфортъ, и богачи татары, пріобрѣвшіе свои состоянія путемъ торговой эксплоатаціи сосѣдей-кочевниковъ. Еще болѣе обрусѣли барнаульскіе татары *Кумишской* инородческой управы; крупное, здоровое населеніе ихъ съ преобладающимъ русскимъ типомъ отличается зажиточностью и имѣетъ щеголеватые дома. Немногимъ отличается отъ русскаго и осѣдлое населеніе бійскихъ татаръ *Быстроянской* и др. инородческихъ управъ.

Значительно рознятся отъ остальныхъ татаръ по своему физическому типу и бытовымъ чертамъ *чулымскіе* инородцы. По своему происхожденію они—финны, но уже отатарившіеся до потери всѣхъ чертъ своей народности. Они занимаютъ систему р. *Чулыма* въ Томской (главнымъ образомъ въ Маріинскомъ округѣ) и въ Енисейской губ. Чулымскіе инородцы — средняго роста, широкоплечи, сутуловаты, лицомъ смуглы и скуловаты, носятъ длинные волосы, подстриженные въ кружокъ; у всѣхъ у нихъ прекрасные каріе глаза, густыя дугообразныя брови и бѣлые какъ снѣгъ зубы. Они живутъ въ зимнихъ и лѣтнихъ юртахъ. Первыя можно даже назвать домами. Это многоугольный срубъ аршинъ до $3^1/_2$ высоты, оканчивающійся конусообразной верхушкой изъ досокъ или изъ бересты, съ отверстіемъ посрединѣ для выхода дыма; въ него ведетъ небольшая деревянная дверь. Внутренность юрты почти всегда одинакова: посрединѣ горитъ огонь, въ которомъ варится что-нибудь съѣстное; около стѣнъ—лавки, на которыхъ стоятъ сундуки съ пожитками; на стѣнахъ полки съ образами (чулымскіе инородцы давно уже крещены) и разной домашней утварью. Зимой, когда бушуетъ вѣтеръ или стоятъ жестокіе морозы, въ ихъ зимнихъ юртахъ холодно, дымно и сыро. Лѣтнія юрты представляютъ простые шалаши, обтягиваемые берестой или войлокомъ. Главныя занятія чулымцевъ — тѣ-же, что и финскихъ инородцевъ этого края, именно рыболовство, звѣриный промыселъ и сборъ кедровыхъ орѣховъ; только весьма немногіе занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Чулымцы быстро русѣютъ и мѣстами (дер. *Арышова*) даже забыли свой языкъ. Остатки татарскихъ

обычаевъ сохраняются больше среди чулымскихъ татаръ Енисейской губ. Чулымскіе инородцы по составнымъ элементамъ своего типа представляютъ переходы къ алтайскимъ инородцамъ, являющимся въ свою очередь въ сѣверной и сѣверо-восточной горныхъ частяхъ Алтайскаго округа отуреченными самоѣдами или енисейцами. Сюда относятся кумандинцы, лебединскіе, крассо-кондомскіе и черневые татары.

Кумандинцы составляютъ небольшой народецъ, осѣдло живущій по нижнему теченію р. *Біи* приблизительно отъ впаденія въ нее р. *Лебеди* до *Макарьевскаго* и *Чеичи*, и на р. *Иши*. Въ кумандинцахъ финскіе элементы сохранились въ большей чистотѣ, и по виду они напоминаютъ жителей Финляндіи. Въ настоящее время они быстро русѣютъ: не носятъ своей прежней народной одежды, избы чаще строютъ по русскому образцу и къ своей рѣчи примѣшиваютъ много русскихъ словъ. Несравненно болѣе самобытныхъ чертъ сохраняютъ полуосѣдлые *черневые* татары, получившіе свое названіе отъ занимаемой ими мѣстности, покрытой чернѣющими издали горными лѣсами. Часть ихъ кочуетъ между *Телецкимъ* озеромъ и *Катунью* и по *Бію* въ Бійскомъ уѣздѣ, а другая—по *Томи*, *Мундыбашу*, *Цызасу*, *Мрассѣ* и *Кондомѣ* въ Кузнецкомъ. Тѣ и другіе, за исключеніемъ обрусѣвшихъ осѣдлыхъ селеній, не отличаются другъ отъ друга по образу жизни, но повидимому имѣютъ различное происхожденіе. Въ бійскихъ татарахъ Радловъ видитъ отуреченныхъ самоѣдовъ, а въ кузнецкихъ—енисейцевъ, что доказываетъ ихъ языкъ, близкій къ сагайскому. Бытъ этихъ лѣсныхъ кочевниковъ ближе къ осѣдлому, чѣмъ къ настоящему кочевому. Лѣсникъ—уже кустарь: въ выдѣлкѣ деревянной и берестяной посуды онъ достигъ уже нѣкотораго совершенства, у него замѣчается уже замѣна шерстяной одежды холстомъ изъ дикой конопли и появляется первый ткацкій станокъ. Черневымъ татарамъ издавна было извѣстно земледѣліе, до сихъ поръ оперирующее при помощи первобытныхъ земледѣльческихъ орудій (*обыла*—родъ первобытной сохи и *андазына*—родъ плуга). Черневые татары даже когда-то занимались выдѣлкой металловъ, которыми платили дань китайцамъ. Перекочевки черневыхъ татаръ совершаются крайне рѣдко—разъ въ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе случайныхъ причинъ или изъ-за притѣсненій со стороны появляющихся русскихъ промышленниковъ, или изъ-за появленія эпидеміи—признака того, по понятіямъ инородцевъ, что злой духъ овладѣлъ мѣстомъ и т. п. Если же они носятъ и постоянный характеръ, то районъ ихъ ограничивается какими-нибудь десятью верстами: зимовать обыкновенно подымаются въ горы, а лѣтомъ спускаются въ долины—на открытое мѣсто.

Черневые татары лицомъ смуглы, съ черными глазами, выдавшимися скулами, толстыми губами, бѣлыми зубами и черными жесткими волосами. Обыкновенный типъ жилища черневого татарина—бревенчатая четырехугольная юрта безъ крыши, съ потолкомъ, засыпаннымъ землей. Но встрѣчаются и отступленія отъ этого типа: это юрты болѣе новой конструкціи, на подобіе нашихъ крестьянскихъ пятистѣнокъ, или даже настоящія русскія избы и типъ отживающаго вѣкъ бревенчатаго шалаша. Передняя и задняя стѣны послѣдняго сдѣланы изъ горбулей расколотой пополамъ осины, стоймя вкопанныхъ въ землю. Вышина этихъ горбулей посрединѣ стѣнки достигаетъ $3^1/_2$ аршинъ, а къ концамъ въ обѣ стороны постепенно уменьшается до $1^1/_2$ аршина; двѣ боковыя стѣны

забираются изъ тѣхъ-же горбулей, но уже не стоймя, а въ видѣ обыкновеннаго забора; поверхъ устраивается двускатная крыша изъ бересты. Снаружи такая юрта обшивается кругомъ берестой, а на зиму почти до самой крыши обкладывается землей. Внутреннее устройство юрты черневого татарина незатѣйливо. Первобытная печь состоитъ иногда изъ одной четырехугольной глиняной плиты, на которой разводится огонь; чаще, чтобы предохранить стѣну отъ жары, отъ нея идетъ еще вертикальная глиняная стѣна до потолка, а къ ней примазывается конусообразная труба, сплетенная изъ прутьевъ и обмазанная глиной. Отверстіе въ потолкѣ, сдѣланное для выхода дыма, на ночь закладывается кускомъ войлока. Оконъ въ юртѣ не дѣлается, а она освѣщается черезъ отворенную дверь или очагомъ, на которомъ всегда поддерживается огонь. Въ сѣверо-восточномъ углу юрты помѣщается ручная мельница (сходная по устройству съ великорусскими „жерновами“), вдоль стѣнъ идутъ лавки; къ потолку подвѣшена доска, на которой уставлены домашняя посуда собственнаго приготовленія, разныхъ формъ и величины: деревянныя чашки и ложки и рѣшета съ исколотой шиломъ сыромятной кожей вмѣсто сита. Въ послѣднее время входитъ въ употребленіе металлическая и стеклянная посуда. Лавка вдоль западной стѣны (входъ и печь всегда въ южной стѣнѣ) служитъ мѣстомъ для постели, а въ сѣверо-западномъ углу помѣщаются идолъ или бубенъ, если хозяинъ шаманъ. Лавка противъ очага и дверей предназначается для гостей. У восточной стороны помѣщаются разные громоздкіе предметы, запасъ воды и колода съ золой для дубленія кожи. Такъ какъ въ юртѣ вообще тѣсно, то используется всякая щель; здѣсь воткнуты ножи, подвѣшены разныя сумочки и ленточки. Костюмъ черневыхъ татаръ состоитъ изъ длинной холщевой рубахи, спускающейся ниже колѣнъ, холщевыхъ штановъ, заправленныхъ въ голенищи сапогъ, и русскаго картуза. Черневые татары зимой носятъ обыкновенныя овчинныя или войлочныя шубы, ноги согрѣваютъ, обертывая въ особый родъ травы (узагата). Костюмъ женщины отличается только тѣмъ, что у ней на головѣ надѣтъ платокъ вмѣсто картуза. Дѣвушки въ косы (которыхъ онѣ носятъ непремѣнно нечетное число) вплетаютъ стеклярусъ, бисеръ и маленькіе, съ наперстокъ величиной колокольчики. Непремѣнныя принадлежности каждаго инородца этой мѣстности, не исключая и женщинъ, составляютъ трубка и мѣшокъ съ табакомъ. Къ подробностямъ женскаго наряда въ лѣтнее время нужно отнести опахало изъ хвоста глухаря, которымъ приходится отмахиваться отъ миріадовъ комаровъ и мелкой мошкары. Питаются черневые татары до крайности скудно, ѣдятъ больше „толканъ“ поджаренную ячменную муку или болтушку изъ него съ чаемъ. Изъ простой муки заводятъ прѣсное тѣсто, кусочки котораго бросаются въ кипящую воду или молоко; такъ получается универсальное въ черни кушанье „тутпашъ“. Весьма важную роль въ пищѣ инородца играютъ корни кандыка, которые разпариваются обыкновенно въ молокѣ; употребляются въ пищу также корни и нѣкоторыхъ другихъ травъ. Мясо ѣдятъ рѣдко, но рыба—во всеобщемъ употребленіи. Медомъ и орѣхами инородцамъ рѣдко удается полакомиться, несмотря на обиліе того и другого: весь сборъ обыкновенно поступаетъ цѣликомъ въ руки кулаковъ за старые долги. Въ пищѣ кочевыхъ обитателей черни, поддерживающихъ скотоводство,

большую роль играютъ молоко и кумысъ. Кромѣ того черневые татары — большіе любители водки, которую выкуриваютъ сами.

Всѣ домашнія работы несетъ на себѣ женщина, ткетъ холстъ и даже выдѣлываетъ кожу. Мужчина знаетъ только свои промыслы и пашню. Главныя занятія черневыхъ татаръ—звѣропромышленность, собираніе кедровыхъ орѣховъ, пчеловодство и пчелованіе (отыскиваніе дикихъ пчелъ) и рыболовство. Земледѣліемъ занимаются въ ограниченномъ размѣрѣ, и способъ обработки земли—самый первобытный, именно ручной сохой (обылъ); сѣютъ ячмень, иногда пшеницу и коноплю и разводятъ табакъ. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ въ очень ограниченномъ количествѣ лошадей и коровъ. Одного орѣховаго промысла было-бы достаточно для обезпеченія потребностей инородца, если-бы сюда не являлся русскій скупщикъ или же и свой братъ инородецъ (кузнецкіе осѣдлые татары), самымъ безбожнымъ образомъ эксплоатирующіе жителей черни. По своему характеру черневые татары мягки, добродушны, общительны и между собой живутъ очень дружно. Помогать другъ другу не только въ случаѣ крайности, а просто надобности каждый вмѣняетъ себѣ въ обязанность. Женщина пользуется уваженіемъ. Подчиненность ея все-же сказывается во многомъ: она не можетъ называть по имени ни мужа, ни свекра. Черневые татары почти всѣ считаются христіанами, но фактически они держатся шаманства. Важнѣйшіе моменты жизни человѣка у жителей черни, какъ и всюду, сопровождаются особыми обрядами. Если родится мальчикъ, то отецъ дѣлаетъ лучокъ и стрѣлу—эмблему звѣропромышленника, если дѣвочка, то срѣзываютъ вершину молодой березки, причемъ то и другое прибивается надъ колыбелькой къ стѣнѣ; инородки этой мѣстности любятъ таскать ребенка за собой всюду, положивъ его за пазуху подпоясанной рубашки. Женитьба происходитъ и по добровольному соглашенію родителей, и убѣгомъ, если женихъ нравится дѣвушкѣ и не имѣетъ средствъ уплатить калыма. Для молодыхъ обыкновенно приготовляется изъ тонкоствольныхъ березокъ, очищенныхъ только до половины отъ сучьевъ, зеленая юрта, въ которой они безвыходно проводятъ три дня. Черневые татары живутъ бѣдно, даже тѣ изъ нихъ, которые, принявъ христіанство, переходятъ къ осѣдлой жизни.

Всю горную часть Алтая, за исключеніемъ его сѣверо-восточной части (мѣста кочевокъ черневыхъ татаръ) и южныхъ склоновъ *Катунскаго* и *Чуйскаго* хребтовъ (кочевокъ киргизъ), занимаютъ такъ называемые *алтайскіе горные калмыки*, въ разныхъ мѣстностяхъ извѣстные подъ разными именами—*алтайцевъ*, *теленгитовъ*, *телесовъ*, *телеутовъ* и пр. Алтайскіе инородцы, живущіе по р.р. *Чарышу*, *Анную*, *Песчаной* и системѣ *Катуни* до впаденія въ нее р. *Чуи*, у русскихъ неправильно слывутъ за калмыковъ, вслѣдствіе сходства нѣкоторыхъ чертъ ихъ быта съ бытомъ астраханскихъ калмыковъ. По правую сторону Катуни и далѣе на востокъ по Чуѣ, *Аргуту*, *Каракему*, *Башкаусу*, *Чулышману* и юго-восточному берегу Телецкаго озера алтайскіе инородцы называются *теленгитами* и *двоеданцами*, прозванными такъ за то, что до 1865 г. они платили дань одновременно и Россіи, и Китаю. Тѣ и другіе по языку и образу жизни мало отличаются другъ отъ друга и совершенно справедливо считаются за одинъ народъ. Инородцевъ системы Чулышмана и Башкауса, называющихъ себя *телесами*, есть осно-

ваніе выдѣлять въ отдѣльную группу. Это племя, представляющее связующее звено между отуреченными финнами сѣвернаго Алтая и омонголившимися тюрками южнаго, даетъ смѣсь элементовъ финскаго, тюркскаго и монгольскаго. Но въ настоящее время они вслѣдствіе близкаго сосѣдства и смѣшанныхъ браковъ такъ тѣсно слились съ теленгитами, что между ними трудно провести какую-либо разграничительную черту.

Бытъ телесовъ за послѣднее время значительно измѣнился. Всѣ они теперь поголовно крещены, не носятъ не только косъ, но въ большинствѣ случаевъ и національной одежды. Основная алтайская форма жилья—коническій шалашъ изъ жердей, покрытый берестой съ отверстіемъ для выхода дыма вверху („аланчикъ“), мало по малу уступаетъ свое мѣсто другому, болѣе удобному жилью монгольскаго или киргизскаго образца —„керего“. Это „керего“ дѣлается изъ войлока, натягиваемаго на рѣшетчатыя деревянныя стѣнки. Толстый, плотный войлокъ болѣе предохраняетъ обитателя „керего“ отъ зимней стужи, чѣмъ кора „аланчика“. Входъ въ юрту завѣшивается шкурой; у аланчика роль двери играетъ деревянный щитъ. За послѣднее время выработался еще третій типъ юртъ—шестигранный срубъ въ человѣческій ростъ съ круглой конической крышей, закрытой жердями или берестой. Такая юрта представляетъ уже какъ-бы переходъ къ избѣ—осѣдлому жилищу. Экономическое положеніе чулышманскихъ телесовъ находится въ состояніи быстро увеличивающагося упадка по причинѣ безконтрольной эксплоатаціи купцовъ-кулаковъ. О прежнихъ табунахъ кобылъ и стадахъ коровъ и барановъ, которыхъ считали когда-то сотнями и тысячами, на Чулышманѣ сохранилось лишь одно воспоминаніе, и недавніе ихъ владѣльцы довольствуются теперь иногда одной лошадью, а то и вовсе не имѣютъ скота. Кромѣ скотоводства, главнаго средства жизни здѣшнихъ кочевниковъ, телесы Чулышмана занимаются еще земледѣліемъ, и это составляетъ ихъ коренное отличіе отъ теленгитовъ на Башкаусѣ и Чуѣ—чистыхъ скотоводовъ. Важное подспорье телесу даетъ охота на дикихъ козъ и мараловъ (которая впрочемъ запрещена въ послѣдніе годы); изъ ремеселъ имъ извѣстно только приготовленіе войлока и грубой деревянной посуды. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ пустились въ торговлю съ сосѣдними кемчицкими сойонцами, примѣняя къ нимъ тѣ-же самые пріемы, которыми русскіе купцы нѣкогда раззорили ихъ самихъ; разница только въ томъ, что отъ такой торговли они не богатѣютъ подобно русскимъ вслѣдствіе отсутствія необходимой сноровки. Физическій типъ ихъ весьма разнообразенъ; при опредѣленіи его необходимо принять во вниманіе ихъ вѣроятное происхожденіе отъ тюрковъ „тюку“ (а не „гаогюй“, или „теле“, къ которымъ принадлежатъ другіе алтайцы), ихъ постоянныя сношенія и частые смѣшанные браки съ сойонцами и близкое сосѣдство съ черневыми татарами. Наравнѣ съ монголовидными физіономіями и типичной фигурой калмыка—приземистаго, кривоногаго, съ отвислымъ животомъ, непомѣрно длинными руками и темнымъ, лишенныхъ всякой растительности лицомъ и торчащими въ разныя стороны, похожими на шерсть волосами), если не чаще ихъ, встрѣчаются стройныя, гибкія фигуры съ лицомъ, не имѣющимъ ровно ничего монгольскаго, напр. съ широкимъ лбомъ, съ прямымъ, высокимъ и рѣзко очерченнымъ носомъ, густой растительностью не только на бо-

родѣ и усахъ, но даже и на тѣлѣ, съ умѣренно развитыми скулами и съ широкими, не приподнятыми наружнымъ угломъ прорѣзами глазъ. При движеніи по направленію къ юго-западу монголовидность инородцевъ замѣтно усиливается. Башкаусцы нѣсколько отличаются уже отъ своихъ сосѣдей чулышманцевъ: ихъ типъ производитъ впечатлѣніе переходнаго отъ рѣзко монголовидныхъ чуйскихъ теленгитовъ къ чулышманцамъ со слабо выраженными признаками монголовидности. По одеждѣ башкаусцы также отличаются отъ чулышманцевъ сохраненіемъ многихъ племенныхъ чертъ; кромѣ того и въ экономическомъ отношеніи замѣтна бо́льшая состоятельность. Среди нихъ встрѣчаются уже богачи, имѣющіе по нѣскольку сотенъ головъ лошадей, коровъ и сарлыковъ (монгольскихъ быковъ), кромѣ овецъ и козъ, которыхъ обыкновенно не считаютъ. Большей устойчивостью отличается типъ алтайца на Чуѣ и Катуни. Чуйскіе и катунскіе алтайцы—средняго роста съ желто-смуглой кожей, плоскимъ лицомъ, сдавленнымъ лбомъ и выдавшимися скулами; волосы и брови черные, жесткіе, какъ конская грива, узкіе глаза ушли подъ лобъ, носъ широкій, приплюснутый, уши длинныя, оттопырившіяся, губы вздутыя, гладко выстриженная голова и назади пукъ волосъ, заплетенныхъ въ косу—вотъ видъ теленгита. Женщины заплетаютъ двѣ косы, дѣвушки—три, пять или семь; онѣ сильно заботятся о длинѣ косъ и нерѣдко вплетаютъ въ нихъ чужіе волосы. Привѣтствуетъ ли алтайка гостя, угощаетъ ли его, она вмѣсто поклона дотрагивается до косы. Объ одеждѣ она не такъ много заботиться. Дѣти бѣгаютъ совершенно голыя, дѣвочки-подростки и иногда женщины зиму и лѣто поверхъ штановъ и рубахъ одѣты въ кожаны изъ длинной лошадиной шкуры. Типичной женской одеждой является сдѣланный изъ дабы или китайки синяго цвѣта „чегедекъ“,—алтайская накидка безъ рукавовъ, которую носятъ только замужнія женщины, а на головѣ—круглая шапка изъ желтой кожи съ краснымъ донышкомъ и чернымъ барашковымъ околышемъ спереди. Мужчины носятъ лѣтомъ рубахи съ широкими рукавами и короткіе, стянутые у колѣнъ штаны. Поверхъ надѣвается суконный халатъ съ широкими рукавами („чокпенъ“) или зимой кожанъ съ широкими рукавами и нашивками и полушубки („ячи“) изъ шкуръ дикихъ козъ, иногда шерстью вверхъ, а на ногахъ—сапоги изъ шкуръ тѣхъ-же животныхъ шерстью также вверхъ. Кромѣ шапки той-же формы, которую носятъ и женщины, мужчины носятъ еще круглыя мѣховыя шапки съ кистью на макушкѣ. Одежду алтайцы любятъ пестрить яркими цвѣтами (сапоги красные, шапка желтая съ красной кистью); женщины унизываютъ косы разными побрякушками, пуговицами и раковинами; все это при малѣйшемъ движеніи издаетъ шумъ. Вообще по одеждѣ, обычаямъ и вѣрованіямъ алтайцы не такъ рѣзко различаются въ разныхъ углахъ Алтая, какъ по физическому типу и экономическому положенію.

Главные пороки алтайца лѣность и безпечность, неопрятность и пьянство. Алтаецъ не знаетъ употребленія мыла и полотенца. Самъ онъ еще время отъ времени поливаетъ водой руки и лицо и просушиваетъ ихъ передъ огнемъ, но посуда не моется никогда; иногда только, желая оказать особенный почетъ гостю, хозяйка, наливая ему чаю, предварительно оближетъ чашку и вытретъ ее подоломъ рубахи. По характеру алтайцы въ высшей степени кротки, честны и гостепріимны. Во время свадьбы,

или какихъ-либо другихъ семейныхъ праздниковъ въ юрту идетъ всякій знакомый или незнакомый: все равно, различія не дѣлаютъ между тѣмъ и другимъ. Всѣ работы по домашнему хозяйству свалены на женщину-хозяйку. Чуть свѣтъ она встаетъ, чтобы принести дровъ для очага и отдоить коровъ. Днемъ она шьетъ одежды, готовитъ кушанье, кумысъ и араку. А мужъ цѣлый день сидитъ у очага, покуривая изъ длинной китайской трубки табакъ и обсуждая съ кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей событія послѣднихъ дней или придумывая, не предстоитъ ли гдѣ-нибудь по близости какого-либо празднества.

Внутреннее убранство юрты характерно тѣмъ, что сразу обнаруживаетъ передъ посѣтителемъ не только небольшой кругъ его матеріальныхъ потребностей, но и его узкій духовный кругозоръ. Наряду съ развѣшанными подъ потолкомъ капканами, ружьями, звѣриными шкурами, кишками съ масломъ и вьючными сумами, разставленными на землѣ, въ которыхъ хранится одежда и имущество семьи, здѣсь бросается въ глаза масса разнаго рода фетишей, висящихъ у стѣны противъ двери: это или идолы маленькіе и тоненькіе съ большими головами и съ пуговицами вмѣсто глазъ, или священныя кольца, камни, ремни. Въ рядъ съ ними протянута нитка съ девятью лоскутами въ честь умершихъ предковъ, покровителей семьи. Тутъ-же развѣшана телячья брюшина, чтобы водился скотъ, нѣсколько остатковъ тетеревовъ, чтобы птица попадалась на глаза, и закопченныя шкурки небольшихъ звѣрьковъ, также чтобы обезпечить успѣхъ на охотѣ. Мясо, молочные продукты (кирпичный чай обыкновенно варятъ съ молокомъ, саломъ, солью и мукой) и коренья—вотъ пища кочевниковъ; любимый его напитокъ—„арака", т. е. водка изъ молока.

На семейномъ быту алтайскихъ калмыковъ отразилось то родовое начало, которое составляло когда-то основу ихъ общественнаго быта. Помимо подчиненнаго, безправнаго положенія женщины, которая, будучи разъ пріобрѣтена за деньги (калымъ) въ другомъ родѣ, становится уже неотъемлемой собственностью пріобрѣвшаго ее рода, остатки родового начала видны во многихъ обычаяхъ. Мужъ—полный господинъ жены и можетъ прогнать ее обратно, но женщина можетъ уйти помимо его воли только въ томъ случаѣ, когда возвращенъ данный за нее калымъ, и часто по смерти мужа переходитъ къ его брату или ближайшему родственнику.

Обращая вниманіе на то, что у алтайцевъ дѣти не могутъ назвать своего отца по имени въ его присутствіи и что собственно слова „сынъ" и „дочь" не употребляются въ языкѣ, замѣняясь словами „дитя" и „дѣвочка", нѣкоторые объясняютъ это явленіе въ связи съ левиратомъ, какъ пережитокъ той поры родового быта, когда женщина принадлежала мужчинамъ всего рода и не знала собственно, кто отецъ ея ребенка. Въ подтвержденіе этой догадки указываютъ на свободу половыхъ отношеній между алтайцами, доходящую иногда до того, что въ мѣстахъ многолюдныхъ ихъ стоянокъ отношенія между женщинами и мужчинами иногда такъ переплетаются, что не разобрать, кто съ кѣмъ находится въ законной или незаконной связи. Запрещеніе же снохѣ входить въ жилище свекра дальше порога, обнажать въ его присутствіи голову, руки и ноги, передавать ему чего-либо изъ рукъ въ руки и вообще проявлять какую бы то ни было близость, хотя-бы она выражалась въ

простой шуткѣ, разсматриваютъ какъ средство предупрежденія женщины отъ посягательства на нее старшаго въ родѣ, пользовавшагося и въ первые моменты установленія личнаго, а не родового брака, всѣми женщинами рода.

Тяжелое положеніе женщины у алтайцевъ значительно облегчается возможностью прибѣгать къ покровительству миссіонеровъ, которые охотно защищаютъ женщинъ, убѣжавшихъ отъ мужей; крещеніе полагаетъ конецъ властвованію обычнаго права алтайцевъ. Благодѣтельная въ этомъ отношеніи власть миссіонеровъ бываетъ иногда и несправедливо стѣснительна для некрещенаго алтайца; такъ, стоитъ только въ селеніи появится крещеному, какъ всѣмъ язычникамъ полагается запрещеніе производить моленія своимъ богамъ на разстояніи пяти верстъ отъ селенія, что обычно заставляетъ некрещеныхъ алтайцевъ покидать насиженное мѣсто. Интересно въ обычаяхъ алтайцевъ право мужчины брать себѣ жену задолго до своей половой зрѣлости (восьми и девяти лѣтъ): очевидно бракъ разсматривается преимущественно какъ экономическая сдѣлка—пріобрѣтеніе работницы въ домѣ.

Если катунскіе и особенно чуйскіе теленгиты еще отличаются нѣкоторой степенью состоятельности, то главнымъ образомъ вслѣдствіе относительной удаленности отъ русскихъ и запрещенія ввоза сюда русской водки; Чуйскіе теленгиты, отличающіеся зажиточностью, обязаны этимъ отчасти близости къ монгольскому тракту, вызывающему большой спросъ на вьючныхъ животныхъ и высокія цѣны на мясо.

Въ административномъ отношеніи телесы и теленгиты составляютъ два зайсанства, не разграниченныхъ территоріально, а сохранившихъ родовое раздѣленіе. Каждому зайсану подвластна извѣстная группа родовъ, независимо отъ того, гдѣ они живутъ. Зайсаны имѣютъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько помощниковъ—„демичей“, которымъ принадлежитъ административная и судебная власть—каждому въ своемъ родѣ. Алтайскій судъ знаетъ три наказанія: вознагражденіе за убытокъ, причиненный истцу, штрафъ въ пользу общества за безпокойство и розги. Форма общинной жизни у алтайцевъ развивается въ существенныхъ чертахъ такъ-же, какъ и у русскаго населенія края. Часть ясака алтайцы до сихъ поръ платятъ пушниной, несмотря на явныя невыгоды такого порядка для нихъ, такъ какъ боятся, что переводомъ всего ясака на деньги ихъ сравняютъ съ крестьянами и заставятъ отбывать воинскую повинность. Всѣхъ платежей съ ревизской души приходится не менѣе 5 рублей (окладныхъ и земскихъ). Родовое управленіе инородцевъ ограничено властью русской администраціи, которая изрѣдка заѣзжаетъ въ кочевки.

Народное творчество алтайцевъ поражаетъ разнообразіемъ мотивовъ. Это преимущественно разсказы о превратившихся въ горы богатыряхъ, объ ихъ борьбѣ и походахъ, легенды изъ миѳическаго міра; пѣсни ихъ поются обыкновенно заунывно и протяжно, начинаясь быстрой скороговоркой и оканчиваясь высокимъ и крутымъ обрывомъ. У нихъ есть пѣсни религіозныя, воинственныя, любовныя, есть много пѣсенъ, прославляющихъ красоту Алтая, и среди нихъ особенное впечатлѣніе производитъ пѣсня (скорѣе плачъ) о раззореніи Алтая: „Лучше-бы намъ умереть, чѣмъ видѣть своими глазами твое раззореніе, нашъ прекрасный царь Алтай“—поютъ калмыки.... И глядя на этотъ богато одаренный, но

безпощадно раззоренный и раззоряемый край и его народъ, невольно хочется вторить пѣснѣ.

Алтайцы за исключеніемъ обратившихся въ христіанство—шаманисты. Они признаютъ верховнымъ божествомъ Ульгеня, создавшаго и утвердившаго землю на морѣ, на трехъ китахъ; это божество доброе и все терпящее по своей благости. Но чествуютъ они больше Эрлика, котораго считаютъ источникомъ всякаго зла -физическаго и нравственнаго, не потому, чтобы ждали помощи отъ него, а по пословицѣ: „злой собакѣ бросай два куска". Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ мѣстахъ сохраняется представленіе, что то и другое божества имѣютъ выше себя Учъ-Курбустанъ (три бога), которые и создали Ульгеня и Эрлика. Кромѣ нихъ алтайцы признаютъ многочисленныхъ низшихъ духовъ, добрыхъ и злыхъ, относящихся враждебно къ людямъ. Тѣснимый отовсюду коварными божествами, алтаецъ постоянно находится въ страхѣ и вынужденъ приносить умилостивительныя жертвы. Взойдетъ ли онъ на труднодостижимую вершину бѣлка, переправится-ли черезъ быструю горную рѣку, глядишь—онъ воткнулъ въ землю двѣ священныя для него березы и на веревкѣ развѣсилъ „само", а рядомъ уже наброшена груда камней въ жертву духа водъ или духа горы, который позволилъ ему благополучно взойти на вершину или переправиться черезъ рѣку. Прежде, какъ говорятъ, умилостивительной жертвой служилъ баранъ, затѣмъ кочевникъ сталъ приносить богамъ только баранью шкуру, набитую камнями; въ наше время на долю боговъ остались одни камни. Душа представляется алтайцу какъ нѣчто отдѣльное отъ тѣла и, такъ какъ отвлеченное представленіе ему не по силамъ, какъ нѣчто матеріальное. Она живетъ, оставивъ землю, самостоятельной жизнью и большей частью относится враждебно къ живымъ. Послѣднее становится понятнымъ, если вспомнить, что болѣзнь, по понятію алтайца, есть результатъ слабости въ борьбѣ со враждебными силами, что вслѣдствіе помощи добрыхъ духовъ больной выздоравливаетъ, а если таковая отсутствуетъ, больной умираетъ, т. е. переходитъ во власть злого духа и становится врагомъ для семьи. Поэтому трупъ, оплаканный женщинами, протискиваютъ черезъ рѣшетки—„керегэ", чтобы душа не нашла дороги назадъ въ юрту, и на могилѣ покойника строятъ ей домъ (срубъ), чтобы она не искала своей юрты.

Чтобы помѣшать дѣйствію злыхъ духовъ, алтаецъ прибѣгаетъ къ шаману („каму"); это посредникъ между человѣкомъ и міромъ духовъ. Отличительными принадлежностями его являются оригинальная верхняя одежда, бубенъ съ колотушкой и шапка. Изображенія на бубнахъ имѣютъ большой интересъ для этнографа, такъ какъ повидимому тѣсно связаны съ тайнами шамановъ, но къ сожалѣнію мало понятны. Горизонтальная черта дѣлитъ бубенъ на двѣ неравныя половины. Въ верхней изображена дуга, внутри которой помѣщены два дерева и на каждомъ изъ нихъ сидитъ птица „карагушъ". По лѣвую сторону находится свѣтлый кругъ—солнце, по правую—темный—луна. Подъ дугой иногда изображаются змѣи, ящерицы, лягушки. Шаманская шапка составляетъ pium desiderium для многихъ камовъ, такъ какъ ею обладаютъ только могущественнѣйшіе; она сдѣлана изъ шкуры рыси, украшена перьями совы и массой побрякушекъ. Верхній кафтанъ, который шаманъ надѣваетъ только съ заходомъ солнца при заклинаніяхъ злыхъ духовъ,

сшитъ изъ шкуръ и украшенъ пуговицами, побрякушками и кольцами. Къ нему пришито около сорока длинныхъ ремней, которые при быстрыхъ движеніяхъ шамана во время заклинаній развѣваются вокругъ его фигуры съ поразительной быстротой и должны изображать змѣй, о чемъ напоминаютъ грубыя изображенія головокъ, сдѣланныя на концахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Сзади къ кафтану прикрѣплено десять мѣдныхъ бляхъ или колокольчиковъ, звукъ которыхъ взываетъ къ заклинаемому духу. Своеобразный видъ кама производитъ сильное впечатлѣніе на дикаря; къ тому-же всѣ мелочи его туалета имѣютъ мистическій характеръ, будучи связаны съ міросозерцаніемъ шаманистовъ. За заклинаніе камъ получаетъ скотомъ по сговору, съ богатаго—больше, съ бѣднаго—меньше, но при посвященіи съ него берется клятва, что къ бѣдному онъ обязуется идти раньше, чѣмъ къ богатому, и, если тому нечѣмъ заплатить, то не требовать съ него платы. Во время торжественныхъ празднествъ приносится въ жертву лошадь. Рано утромъ на бѣломъ конѣ, въ длинномъ бѣломъ халатѣ и высокой бѣлой шапкѣ, сзади которой пришиты ленты, ѣдетъ камъ, сопутствуемый одними мужчинами, на жертвоприношеніе въ какую-нибудь долину. Здѣсь вбиты наклонно жерди, длиной саженъ въ шесть; передъ ними изъ вѣтвей березъ приготовлены жертвенники. Все мѣсто огорожено березами, между которыми протянуты веревки съ разноцвѣтными лоскутами, подвѣшены шкуры бѣлыхъ зайцевъ и воткнуты на вертикальныхъ шестахъ бѣлыя кошки. По срединѣ разложенъ костеръ. Несчастной лошади, осужденной на казнь, затыкаютъ носъ, уши и ротъ, чтобы ни одна капля крови не показалась наружу, привязываютъ за четыре ноги и послѣ молитвы кама тянутъ въ разныя стороны. Если животное живо, то кто-нибудь душитъ ее арканомъ. Потомъ быстро сдираютъ шкуру и вѣшаютъ ее на одну изъ наклонно стоящихъ березъ, варятъ и ѣдятъ мясо, а кости кладутъ на березовый алтарь. Шкуры жертвенныхъ животныхъ называются „таилга“; онѣ священны для кочевника, и никто изъ алтайцевъ не дерзнетъ ихъ украсть; и онѣ висятъ до тѣхъ поръ, пока дождь и время не уничтожатъ ихъ. Главная заповѣдь, данная Ульгенемъ людямъ, читается такъ: „живите въ мирѣ, худа другому не дѣлайте и не желайте, работайте, не лгите, хорошо скотину держите, и я буду помогать вамъ“. Но наряду съ этой заповѣдью, ставящей обязательнымъ извѣстный нравственный кодексъ для пріобрѣтенія помощи божества, здѣсь встрѣчается вѣрованіе, что душевныя качества людей и ихъ поведеніе не имѣютъ вліянія на ихъ загробную будущность — все равно всѣ пойдутъ къ Эрлику, и худые, и хорошіе. Это вѣрованіе не раздѣляется впрочемъ большей частью алтайцевъ.

Религіозныя преданія алтайцевъ явно показываютъ ихъ происхожденіе изъ Индіи и частью изъ Египта. Въ нихъ кромѣ того много преданій, въ которыхъ слышатся темные отзвуки библейскихъ и евангельскихъ сказаній; таковы, напр., сказаніе о сотвореніи міра, о паденіи и изгнаніи изъ рая первыхъ людей, о разрѣшеніи имъ ѣсть мясо животныхъ. Близость къ евангельскимъ сказаніямъ обнаруживается главнымъ образомъ въ эскатологіи. „Когда послѣдній вѣкъ настанетъ“,— поетъ телеутъ въ одной изъ своихъ религіозныхъ рапсодій,—„и черная земля будетъ опалена огнемъ, когда милостивый Богъ Отецъ заткнетъ свои уши, тогда возмятутся народы, пресѣкутся наслѣдство и родство.

подымется лютый вѣтеръ, и вся природа нарушитъ свой законъ, злобные глаза человѣка нальются кровью, застонетъ развращенная земля и поколеблются горы... народамъ не будетъ мира, а солнцу и лунѣ не будетъ свѣта; дерево исторгнется изъ коры, а отецъ будетъ разлученъ съ дѣтьми" и пр. Но если эта рапсодія не только по мысли, но и по нѣкоторымъ словамъ напоминаетъ пророчество Спасителя о концѣ міра (Еван. Матѳ., гл. 24), то дальнѣйшія сказанія какъ-бы воспроизводятъ нѣкоторыя мѣста Апокалипсиса: появляются апокалипсическій звѣрь съ требованіемъ поклоненія себѣ и послѣднее обновленіе земли при помощи огня.

Въ свадебныхъ обрядахъ теленгитовъ видную роль играютъ разные наговоры, излагаемые высокимъ, торжественнымъ слогомъ; во многихъ бытовыхъ обрядахъ теленгитовъ замѣтны остатки финскихъ элементовъ; похоронные обряды ихъ напоминаютъ обычаи остяковъ, начиная съ формы могилы (срубъ) и обычая погребать на поверхности земли и класть съ покойникомъ цѣлый запасъ хозяйственныхъ принадлежностей, до мелкихъ обрядовъ во время поминокъ.

Кромѣ собственно алтайцевъ и телесовъ къ группѣ алтайскихъ тюрковъ должны быть причислены *телеуты*—остатокъ большого кочевого народа. Они живутъ осѣдло въ Кузнецкомъ округѣ и въ Бійскомъ въ окрестностяхъ *Улалы*, занимаются земледѣліемъ, въ значительной степени утративъ свои племенныя черты. Близость ихъ нарѣчія къ теленгитскому и общность родовъ указываютъ на ихъ общее происхожденіе въ далекомъ прошломъ. Народный костюмъ ихъ немного разнится отъ теленгитскаго. На голову надѣваютъ они мягкую войлочную шляпу съ загнутыми кверху полями. Женщины поверхъ шгановъ и рубахи носятъ длинную кофту безъ рукавовъ, а на головѣ—особую шапочку, подъ которую тщательно подбираютъ волосы. Старшимъ роднымъ по мужу (свекру, дядямъ) женщина не должна показывать головы (кромѣ лица), груди и рукъ выше кисти; поэтому женская рубашка имѣетъ высокій воротъ и узкія обшивки у рукавовъ, а шапочка никогда не снимается.

Киргизы обитаютъ въ южныхъ частяхъ Западной Сибири. Не составляя особыхъ селеній, они играютъ довольно видную роль въ южной части Ишимскаго округа; занимаются они въ небольшихъ размѣрахъ земледѣліемъ и скотоводствомъ (лошади и рогатый скотъ); обычно болѣе бѣдные изъ нихъ нанимаются пасти стада, а болѣе зажиточные барышничаютъ. Тѣ и другіе причастны къ конокрадству и вредно вліяютъ на экономическій бытъ крестьянъ.

Къ особой группѣ населенія Западной Сибири должно отнести цѣлый рядъ народностей, представители которыхъ сюда попали случайно и въ небольшомъ числѣ, какъ напр. *поляки, нѣмцы, финны, евреи, цыгане* и *мордва*. Поляки появились здѣсь въ качествѣ ссыльныхъ послѣ второго раздѣла Польши. Въ періодъ 30-хъ—60-хъ годовъ XIX в. послѣ польскихъ возстаній сюда ссылались тысячи поляковъ разнаго званія, пола и возраста. Они разсѣялись по всей Западной Сибири, но главнымъ образомъ поселились въ Тобольскомъ, Тюкалинскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ округахъ Тобольской губ., Томскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ—Томской. Въ Тюкалинскомъ и Тарскомъ округахъ живетъ болѣе 5 тыс. нѣмцевъ и финновъ, занимающихъ особыя колоніи *Нарву*,

Ревель, *Ригу* и *Гельсингфорсъ*, дер. *Чухонскую* и др. Цыгане кочуютъ на пространствѣ по всѣмъ округамъ, исключая Березовскаго и Сургутскаго, и хотя надѣлены земельными угодьями наравнѣ съ крестьянами, но ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ не занимаются, а отдаютъ свои надѣлы въ арендное пользованіе крестьянамъ. Евреи ютятся по преимуществу въ городахъ. Мордва живетъ, разсѣявшись между русскимъ населеніемъ въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ, мордвины считаются хорошими поварами и живутъ безбѣдно.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

Ф. П. Бѣлявскаго.

Характеръ первоначальной эксплоатаціи природныхъ богатствъ Западной Сибири.—Землевладѣніе и земледѣліе.—Огородничество.—Табаководство.—Скотоводство.—Маслодѣліе.—Коневодство и извозъ.—Мараловодство.—Олеводство.—Собаководство.—Эпизоотіи.—Лѣсное хозяйство.—Рыболовство.—Звѣроловство.—Пчеловодство.—Кустарные промыслы.—Горное дѣло и горнозаводская промышленность.—Фабрично-заводская промышленность.—Торговля.

Сибирь, всегда издали манившая къ себѣ природными богатствами, окончательно поразила русскаго человѣка, когда, овладѣвъ ею, онъ поближе познакомился съ природой края. Обильные урожаи, буквально засыпавшіе пахаря хлѣбомъ, необозримое раздолье прекрасныхъ луговъ, достаточныхъ для прокормленія многихъ милліоновъ головъ скота, обширные лѣса съ невиданнымъ изобиліемъ цѣнныхъ звѣрей и дичи, рѣки и озера, которыя кишмя-кишѣли рыбой,—все это на первыхъ порахъ положительно заставляло разбѣгаться глаза у новоселовъ. Слава Сибири еще болѣе выросла, когда оказывалось, что такія-же необъятныя богатства она заключаетъ и въ своихъ нѣдрахъ въ видѣ драгоцѣнныхъ металловъ и камней и разныхъ полезныхъ ископаемыхъ. И вотъ правительство одинъ за другимъ слало указы о прінсканіи руды и дорогихъ камней, о доставленіи въ казну соболя, о сборѣ лекарственныхъ травъ и т. п.; а сотни и даже тысячи промышленниковъ и всякихъ молодцовъ устремились сюда въ надеждѣ на богатую наживу. Все повидимому предвѣщало быстрое экономическое развитіе края и успѣшную разработку его непочатыхъ сокровищъ. Но прошло два вѣка—и слава богатой Сибири стала меркнуть; заговорили даже о томъ, что она будто-бы истощаетъ соки метрополіи, не окупая расходовъ на ея управленіе. Такой печальный поворотъ дѣла вполнѣ зависѣлъ отъ характера дѣятельности ея первыхъ колонистовъ, не принесшихъ съ собой никакихъ знаній и стремленій кромѣ грубой алчности. Во исполненіе царскаго указа „о прінсканіи драгоцѣнныхъ рудъ со всякимъ радѣніемъ“ воеводы ограничивались только тѣмъ, что приказывали „кликать кличъ бирючамъ, по многіе дни, кто вѣдаетъ по рѣкамъ золотую, се-

ребряную и мѣдную руду и слюдяныя горы, и они-бы, приходя въ съѣзжую избу, сказывали". Вмѣсто того, чтобы самимъ основательно изслѣдовать страну и изучать ея природу, частные промышленники и всякіе „сыскатели" богатствъ въ свою очередь также слѣдовали примѣру воеводъ. При такомъ способѣ исканія мудрено было найти больше того, что знали полудикіе аборигены страны. Совершенно иное было отношеніе къ такимъ богатствамъ, которыхъ не нужно было специально искать и которыя сами попадались подъ руку: здѣсь примѣнялась система безпощаднаго расхищенія безо всякой предусмотрительности. Казалось, будто житель Сибири не думалъ оставаться въ ней дольше завтрашняго дня и потому онъ безъ разбора и безъ оглядки хваталъ все, что было лучшаго у него подъ рукой, и схвативъ, расхитивъ и обезобразивъ, обращался къ новой спекуляціи, но какъ только предстоялъ настойчивый трудъ, требовались нѣкоторыя усилія и умѣнье для созданія прочной культуры и промысловъ, онъ отступалъ, терялся и начиналъ жаловаться на „скудость природы". Поднявъ новину, сибирякъ не давалъ ей отдохнуть до тѣхъ поръ, пока окончательно не истощалъ ея производительныхъ силъ. Когда же послѣ десятковъ лѣтъ залежи вновь распаханный участокъ уже не въ силахъ былъ выдержать больше трехъ-четырехъ лѣтъ непрерывной обработки, начинали чередовать годы посѣвовъ съ паровой обработкой и удлинять періоды залежей, о болѣе же дѣйствительныхъ средствахъ возвращенія землѣ истощаемыхъ производительныхъ силъ никто не думалъ. А между тѣмъ горы удобренія сжигались, гнили въ сосѣднихъ съ селеніями оврагахъ и свозились на ледъ, чтобы сплавить ихъ по рѣкамъ съ наступленіемъ весны, цѣлыя деревни переносились на другое мѣсто потому, что старыя „печища" слишкомъ „заназмились". Лѣсъ истребляли какъ заклятаго врага, не только рубили, но и жгли его безъ особенной надобности, иногда тысячами десятинъ. Опустошительнымъ пожарамъ лѣсовъ много способствовало сибирское обыкновеніе обновлять весною луга, выжигая старую траву („пускать палы"). Огонь съ полей переходилъ на лѣсныя пространства, и пожаръ останавливали нерѣдко только черезъ нѣсколько недѣль случайные обильные дожди. Администрація мало обращала вниманія на эту войну населенія съ деревомъ, а иногда даже поощряла ее; казалось безсмысленнымъ заботиться о сохраненіи лѣсовъ, которые по своей отдаленности не могли быть обращены на пользу адмиралтействъ, а по своей обширности едва ли втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ даже могли истребиться. Такъ-же безжалостно избивались цѣнныя породы звѣрей и истреблялась дичь и рыба, въ надеждѣ, что „на нашъ вѣкъ хватитъ". Самые способы и время охоты и ловли были какъ-бы нарочно разсчитаны на то, чтобы поскорѣе истребить или отогнать изъ своихъ краевъ звѣря, дичь и рыбу.

При существованіи варварскаго промысла обиранія яицъ съ птичьихъ гнѣздъ, при сплошномъ перегораживаніи рѣкъ во время движенія рыбы вверхъ, при усиленной ловлѣ ея во время икрометанія и охотѣ въ періодъ вывода самками дѣтенышей, не могли не истощаться лѣсныя и водныя богатства Сибири. При сибирскомъ привольѣ луговъ и покосовъ всего труднѣе, кажется, было сдѣлать скотоводство предметомъ истощающей промыселъ эксплоатаціи, но тѣмъ не менѣе у сибиряковъ и это оказалось возможнымъ. Скотъ держали безо всякаго ухода за

нимъ; въ степи онъ существовалъ круглый годъ на подножномъ корму, добывая его въ зимнее время изъ-подъ снѣга. Въ нестепныхъ мѣстностяхъ хотя и дѣлались кое-какіе запасы сѣна, но зато скотъ мерзъ въ незащищенныхъ отъ вѣтра, открытыхъ сверху загонахъ, скудно питаясь соломой и камышомъ. Результаты такого хозяйства стали скоро сказываться. Прежде всего обнаружились печальныя послѣдствія истребленія лѣса. Многіе округа, когда-то покрытые имъ, стали терпѣть недостатокъ не только въ строевомъ лѣсѣ, но и въ топливѣ. Звѣрь, лишенный своихъ лучшихъ угодій и напуганный „палами", сталъ исчезать или удалился на востокъ.

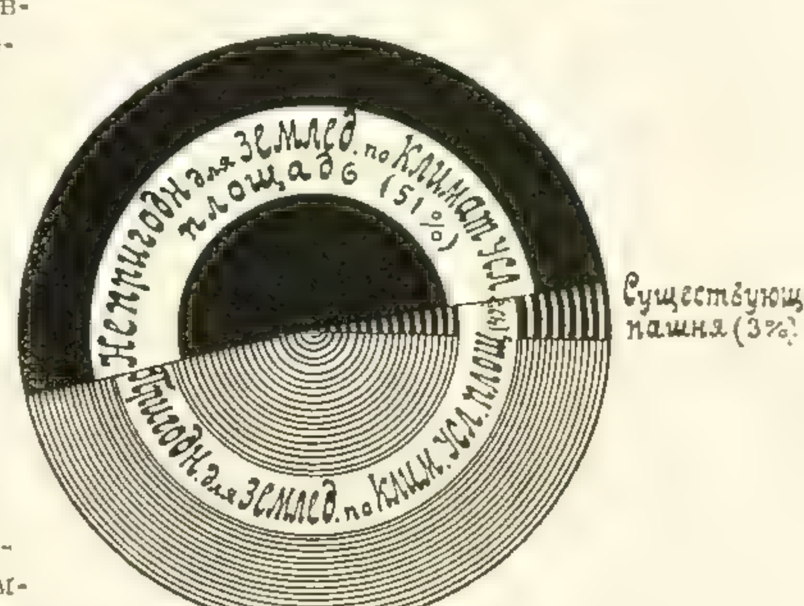
Истощеніе звѣриныхъ промысловъ стало обнаруживаться уже въ 20-хъ годахъ XIX в. сильнымъ уменьшеніемъ общаго количества обращавшихся на сибирскихъ рынкахъ мѣховъ; добыча горностая, соболя и бѣлки за послѣднее столѣтіе уменьшилась по крайней мѣрѣ въ три раза. Замѣтное оскудѣніе рыболовства и уменьшеніе дичи еще въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ обратило на себя вниманіе администраціи Западной Сибири, но рядъ мѣръ, принятыхъ въ то время противъ непредусмотрительнаго истощенія промысловъ, принесъ мало пользы. Болѣе медленнымъ, но неуклоннымъ шагомъ стало клониться къ упадку и сельское хозяйство: обильные урожаи начали отходить въ область преданій, а годы недородовъ повторялись все чаще и чаще; наконецъ для цѣлыхъ районовъ эти бѣдствія сдѣлались общимъ явленіемъ. Обостренію сельскохозяйственнаго кризиса много способствовалъ самый характеръ сибирскихъ почвъ—тароватыхъ, но по большей части скоро выпахивающихся, и обезлѣсеніе страны, отразившееся частыми засухами и случаями вымерзанія хлѣбовъ, такъ какъ лѣса не защищали больше пашенъ отъ вѣтровъ.

Небрежный уходъ за скотомъ съ перваго же времени печально отражался на скотоводствѣ. Тысячи головъ падали отъ голода во время глубокоснѣжныхъ зимъ и особенно гололедицъ. Всю зиму скотъ ходилъ полуживымъ отъ холода и голода, питаясь сплошь и рядомъ полугнилой соломой, снятой съ крышъ, а то и посоленымъ навозомъ, и представлялъ поэтому изъ себя благопріятную почву для распространенія всякихъ заболѣваній; крайнее изнуреніе скота и питаніе всякимъ гнильемъ признаются главной причиной огромнаго распространенія здѣсь эпизоотій, истреблявшихъ ежегодно въ предѣлахъ Западной Сибири десятки тысячъ головъ. Въ періодъ 1844—68 гг. въ одной Тобольской губ. приведено въ извѣстность до 350 тысячъ и за одно четырехлѣтіе 1883—86 гг. болѣе 140 тысячъ головъ скота, павшаго отъ эпизоотій. Въ Томской губ. за трехлѣтіе 1860—63 гг. пало болѣе 150 тыс., а одинъ 1884 г. унесъ 215 тыс. головъ. Но всѣ эти числа конечно гораздо ниже дѣйствительныхъ, въ виду понятнаго стремленія населенія скрывать по мѣрѣ возможности случаи заразныхъ заболѣваній. Отсутствіе ухода отразилось и на самомъ качествѣ породъ сибирскаго скота; при сибирскихъ условіяхъ скотоводство не могло создать ни крѣпкихъ лошадей, ни молочныхъ коровъ. Уходъ за скотомъ мало улучшенъ и въ настоящее время.

Въ послѣднія десятилѣтія XIX в. сибирское общество какъ-бы стряхнуло съ себя сонъ, оглянулось и поняло ошибки своихъ предковъ; на его нужды отозвалось и правительство. Скоро ли и насколько удастся ихъ обоюдными усиліями загладить зло предшествующаго хищ-

ничества, — это конечно вопросъ будущаго, но уже тѣ немногія перемѣны, которыя произошли и происходятъ въ Западной Сибири за последнее время, говорятъ о томъ, что далеко не все здѣсь потеряно безвозвратно, не всѣ прошлыя ошибки непоправимы. Тяжелое экономическое положеніе значительной части населенія, разоренной послѣдними частыми голодовками, распродавшей скотъ для покупки хлѣба, уплаты податей, при взысканіи которыхъ мѣстное начальство нерѣдко бываетъ чуждо всякаго снисхожденія, тормозитъ всякій успѣхъ сельскаго хозяйства. Большое значеніе для края имѣетъ энергичная дѣятельность тобольскаго и томскаго отдѣловъ императорскаго общества сельскаго хозяйства и недавно учрежденыхъ тобольской и томской сельско-хозяйственныхъ школъ и каинской фермы.

Разныя условія почвы, климата и этнографическаго состава населенія полагаютъ начало дѣленія Западной Сибири на двѣ довольно разнородныя части—земледѣльческую русскую и инородческую съ преобладающими занятіями звѣроловствомъ, рыболовствомъ отчасти скотоводствомъ. Къ послѣдней относится весь сѣверо-западъ (въ составѣ Березовскаго, Сургутскаго и сѣверныхъ частей Туринскаго, Тобольскаго, Тарскаго и Томскаго округовъ приблизительно отъ 58½-й параллели и крайній юго-востокъ Западной Сибири (ниже 52-й параллели), а къ первой—всѣ остальныя ея пространства. При этомъ граничащія съ инородческими районами мѣстности (части Туринскаго, Тюменскаго, Тобольскаго, Тарскаго, Томскаго и Маріинскаго, а также близлежащія къ калмыцкимъ кочевьямъ части Бійскаго и Кузнецкаго округовъ) составляютъ переходную полосу, которая характеризуется тѣмъ, что *земледѣліе* достигаетъ здѣсь уже болѣе или менѣе значительнаго развитія, все-же раздѣляя роль основного источника благосостоянія съ другими занятіями и промыслами. Этнографическая особенность этой полосы—смѣшеніе русскихъ съ полуобрусѣвшими инородцами. Такимъ образомъ остается огромный районъ приблизительно между 57—52-й параллелями, заключающей цѣлую южную половину Тобольской губерніи и бо́льшую часть Томской, именно ея срединную полосу, экономическая судьба котораго всецѣло опредѣляется положеніемъ земледѣлія. Земледѣльческая культура была знакома еще за много вѣковъ до завоеванія русскими Сибири неизвѣстнымъ исторіи древнимъ обитателямъ южнаго Алтая. Продолжателями алтайскихъ земледѣльцевъ явились татары, которыхъ русскіе застали занимающимися земледѣліемъ около Туринска, Тюмени и въ другихъ мѣстахъ. Размѣры татарскаго земледѣлія далеко не обезпечивали потребности въ хлѣбѣ прибывшихъ новыхъ колонистовъ, и только благодаря любви послѣд-



Соотношеніе пригодной и непригодной для земледѣлія площ. въ Зап. Сибири.

нихъ къ земледѣльческой культурѣ Сибирь (съ 1685 г.) стала жить своимъ хлѣбомъ, а потомъ даже не знали, куда дѣвать его излишки.

Всѣ *земли* въ предѣлахъ Западной Сибири *принадлежатъ* казнѣ или кабинету Его Величества (Алтайскій горный округъ) и находятся только во временномъ пользованіи мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ и инородцевъ. % земель, проданныхъ или подаренныхъ казной въ разное время частнымъ лицамъ и обществамъ, совершенно ничтоженъ (всего около 700 тыс. десятинъ); бо́льшая часть этихъ земель притомъ не подвергается культурѣ, а или лежитъ непроизводительно, или находится подъ лѣсомъ, такъ что не будетъ большой ошибкой все земледѣльческое хозяйство края считать крестьянскимъ.

Въ отношеніи формъ *землепользованія* и способовъ хозяйства Западная Сибирь переживаетъ переходное время постепеннаго приближенія къ формамъ, господствующимъ въ Европейской Россіи. Начавшееся съ увеличеніемъ населенія „утѣсненіе" въ угодіяхъ побудило сибирскую крестьянскую общину, какъ мы уже видѣли выше, поднять борьбу противъ укоренившихся захватныхъ формъ землепользованія: начавшіяся въ концѣ 80-хъ годовъ XIX в. работы чиновъ министерства государственныхъ имуществъ по землеустройству застали всю сѣверную половину Западной Сибири въ моментъ перехода къ душевому пользованію, и нарѣзкой надѣловъ докапчиваютъ то дѣло, которое начала община. Въ настоящее время захватныя формы господствуютъ только въ нѣкоторыхъ уголкахъ Алтая, гдѣ еще не закончены землеустроительныя работы. Медленнѣе совершается другой аналогичный процессъ перехода къ россійскимъ системамъ хозяйства.

Сибирская залежно-паровая система полеводства, основанная исключительно на эксплоатаціи естественныхъ производительныхъ силъ земли, могла имѣть мѣсто только при слишкомъ большомъ земельномъ просторѣ. Держа въ періодическихъ залежахъ для возстановленія истощаемыхъ силъ отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ общаго количества пахатныхъ угодій, при обработкѣ остальной части сибирскій земледѣлецъ долженъ былъ чередовать посѣвъ съ паромъ. Поэтому въ каждый данный моментъ имъ эксплоатировалась въ лучшемъ случаѣ только $^1/_3$, а въ худшемъ—даже $^1/_8$ всей пахатной земли. Малѣйшее земельное стѣсненіе при такой экстенсивной системѣ хозяйства вело или къ чрезмѣрному сокращенію запашекъ, или къ сокращенію сроковъ отдѣленія земли въ залежи. Послѣднее конечно сказывалось постепеннымъ истощеніемъ земли, несмотря на болѣе частую паровую обработку ея. Во многихъ мѣстахъ болѣе взыскательные къ почвѣ хлѣба перестали давать удовлетворительные урожаи, и пришлось перейти къ культурѣ менѣе цѣнныхъ яровыхъ хлѣбовъ—ярицы, овса и ячменя; а это поставило населеніе во вдвойнѣ невыгодныя условія въ виду большей чувствительности послѣднихъ ко всякимъ атмосфернымъ вліяніямъ, учащавшей случаи недородовъ. Все указывало населенію на необходимость перемѣнить систему хозяйства, но часть населенія предпочитала иной исходъ—идти на новыя мѣста, искать земельнаго простора, а остальные только при крайнемъ обостреніи сельскохозяйственнаго кризиса, когда земледѣліе даже при среднемъ урожаѣ стало приносить убытки, понемногу стали переходить къ хозяйству съ удобреніемъ. Этотъ процессъ постепеннаго приближенія къ кризису можно прослѣдить на настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства въ Западной Сибири.

Въ то время, какъ на лучшихъ земляхъ Кузнецкаго и Барнаульскаго округовъ и теперь рѣдко (3—4 г.) прибѣгаютъ къ паровой обработкѣ полей, во многихъ другихъ частяхъ того же Алтайскаго округа замѣтное сокращеніе запашекъ говоритъ о начинающемъ сказываться истощеніи почвъ, требующихъ болѣе частаго отдыха. Но здѣсь земельный просторъ позволяетъ дѣлать хозяйство еще менѣе экономнымъ и увеличивать количество залежей и пара; въ южной же части Ишимскаго, Курганскомъ и прилегающей къ послѣднему части Ялуторовскаго, въ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ Барабы, Томскаго и Маріинскаго округъ за недостаткомъ пахатныхъ угодій залежи начинаютъ исчезать, и сѣвооборотъ мѣстами приближается къ трехполью, а гдѣ почва болѣе истощена,—и къ двухпольному хозяйству, конечно безъ удобренія. Богатыя почвы этихъ мѣстъ пока не обнаруживаютъ признаковъ истощенія, но нѣкоторая наклонность урожаевъ къ пониженію все-же говоритъ о томъ, что въ недалекомъ будущемъ почва не въ состояніи будетъ

давать достаточные урожаи и при зерновомъ хозяйствѣ безъ удобренія, и вопросъ о перемѣнѣ системы полеводства снова станетъ на очередь здѣсь. Въ сѣверныхъ частяхъ Ишимскаго округа, а также въ прилегающихъ къ нему частяхъ Тобольскаго, Ялуторовскаго и Тарскаго, гдѣ утѣсненіе въ угодіяхъ не позволяетъ также поддерживать залежную систему, тощія подзолистыя почвы не выдерживаютъ хозяйства безъ залежи, и вмѣсто изобиловавшаго прежде хлѣбомъ этотъ районъ хлѣбопашества сталъ убыточнымъ. Несмотря на это переходъ къ хозяйству съ удобреніемъ здѣсь идетъ сравнительно медленно и нерѣшительно. Причина этого въ томъ, что здѣшніе пахари не умѣютъ обращаться съ навозомъ, ни во время вывезти въ поле, ни соразмѣрить пропорцію удобренія со свойствомъ почвы и качествомъ высѣваемыхъ на ней хлѣ-

бовъ. Неумѣлые опыты поселяютъ упорное убѣжденіе въ томъ, что „здѣшняя земля навозу не принимаетъ“. Между тѣмъ наблюденія губернскихъ агрономовъ положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что правильно примѣняемая система удобренія повышаетъ урожай во всѣхъ земледѣльческихъ районахъ Западной Сибири отъ 30% до 120%. Земледѣльческій сѣверъ края пережилъ сельскохозяйственный кризисъ именно вслѣдствіе перехода къ хозяйству съ удобреніемъ. Въ Туринскомъ, Тюменскомъ, Тобольскомъ, въ сѣверныхъ частяхъ Тарскаго, Томскаго и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Ялуторовскаго и Ишимскаго округовъ навозное хозяйство окончательно привилось, мѣстами правда только къ ближайшимъ отъ распахиваемыхъ земель, а мѣстами и ко всѣмъ участкамъ. Несмотря на неблагопріятныя природныя условія, здѣсь съ этихъ поръ стали получаться болѣе обильные, и что особенно важно,—болѣе постоянные урожаи. Сильная измѣнчивость урожая, рѣзкія колебанія отъ высокихъ цифръ до нуля, являющіяся характерной чертой сибирскаго земледѣлія, сглаживаются здѣсь. Очевидно удобреніе земли дѣлаетъ ее менѣе чувствительной къ разнымъ атмосфернымъ явленіямъ.

Характерной чертой для западно-сибирскаго полеводства нужно признать отсутствіе принудительнаго сѣвооборота. Каждый хозяинъ, сообразуясь съ качествомъ надѣла, устанавливаетъ свои смѣны хлѣбовъ: одинъ пускаетъ землю подъ паръ послѣ двухъ лѣтъ обработки, другой—черезъ годъ, въ однихъ мѣстахъ для отдыха истощенной землѣ даютъ 10 лѣтъ, въ другихъ—20 и болѣе, посѣвы хлѣбовъ чередуются въ разной послѣдовательности и т. д. Только въ Туринскомъ и смежныхъ районахъ, гдѣ господствовали хозяйства съ удобреніемъ, устанавливается трехполье съ обязательнымъ сѣвооборотомъ.

Въ зависимости отъ качества почвы и характера хозяйства стоитъ преобладаніе въ разныхъ мѣстностяхъ того или иного сорта хлѣбовъ. На черноземѣ степей юго-западной части Тобольской губ., въ степныхъ районахъ Каинскаго и Маріинскаго окр. и Алтайскаго горнаго округа преобладаетъ пшеница, занимающая до половины всей засѣваемой площади; въ лѣсистомъ районѣ къ востоку отъ Томска черноземныя почвы благопріятствуютъ преобладанію озимой ржи. Въ средней же земледѣльческой части Тобольской губерніи, отличающейся малосильными и достаточно уже истощенными почвами, господствуютъ менѣе взыскательные ячмень и яровая рожь.

Въ сѣверныхъ округахъ большую роль играютъ озимые хлѣба; по направленію къ югу ихъ постепенно смѣняютъ яровые. Урожайность ржи понижается при движеніи съ сѣвера къ югу, а урожай пшеницы—наоборотъ. Въ отношеніи способовъ обработки земли земледѣліе въ западныхъ сибирскихъ губерніяхъ стоитъ выше, чѣмъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ центральной Россіи, что обусловливается изобиліемъ въ Сибири рабочаго скота и лучшими земледѣльческими орудіями. Къ этому сибиряковъ побуждаетъ самое свойство почвы: сибирская земля тяжела, быстро зарастаетъ сорными травами и поэтому требуетъ болѣе глубокой пахоты и вообще болѣе старательной обработки. Легкой сохѣ и деревянной боронѣ съ ней не справиться. Работы сибирской сохи („колесянка“ и „рогамола“) лучше сохи великороссійской и близко подходятъ къ работѣ плуга. Въ послѣднее время въ степныхъ районахъ сибирская колесянка вытѣсняется плугомъ, а въ сѣверныхъ, подтаеж-

ныхъ районахъ, а равно въ округахъ Бійскомъ, Кузнецкомъ, Томскомъ— она уже замѣнена пермскимъ плугомъ—сабаномъ; работа его еще легче и лучше, но оставляетъ желобчатую борозду; это орудіе способствуетъ засоренію полей травами и уступаетъ работѣ плуга. Значительнымъ тормазомъ къ распространенію плуговъ служитъ отсутствіе въ краѣ ремонтныхъ мастерскихъ и умѣлыхъ кузнецовъ. Съ каждымъ годомъ все большее и большее распространеніе находятъ разныя усовершенствованія земледѣльческія орудія — молотилки красноуфимскаго образца и издѣлія маріинскихъ кустарей. Въ одномъ 1889 г. продано болѣе 300 сѣнокосилокъ разныхъ системъ.

Главную роль въ распространеніи улучшенныхъ орудій играютъ сельскохозяйственные склады *Курганъ*, *Пѣтухово*, *Ишимъ*. *Тара*, *Татарка*. *Курганъ*, *Томскъ*, *Барнаулъ*, *Маріинскъ*, *Богатово*. Особенно сильный спросъ былъ на косилки, жнейки и плуги; болѣе сложные и имѣющіе значеніе для мѣстнаго хозяйства показывались завѣдующими складами или разсылались по деревнямъ. Снабженіе складами мѣстныхъ кустарей (маріинскихъ производителей вѣялокъ) металлическими частями орудій дало толчокъ развитію кустарнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій. Къ несчастью отсутствіе надлежащихъ гарантій въ исправномъ расчетѣ съ кредиторами и дебиторами при сильно развитыхъ долгосрочныхъ сдѣлкахъ и по пріобрѣтенію, и по продажѣ товара мѣшаетъ развитію ихъ операцій. Быстрое распространеніе земледѣльческихъ орудій благодаря распространенію ихъ среди населенія мѣстными казенными складами должно значительно понизить начавшую подниматься за послѣдніе годы стоимость обработки. Въ началѣ 1890-хъ годовъ полная стоимость обработки десятины земли вмѣстѣ съ уборкой хлѣба и очисткой зерна въ разныхъ мѣстностяхъ колебалась:

	для посѣва на паровой землѣ.	на паровыхъ жнивахъ,
Для южной части Тобольской губ.:		
въ лучш. мѣстн.	23 — 27	14—18
„ худшихъ	15 — 20	8— 9
Для средней части Томской губ. .	22 — 27	13—15
„ области трехпольн. хоз. съ удоб.	32 — 34	—
Части поля	43	—
Всего поля	—	—

Въ послѣдніе годы эти цѣны съ тѣми же рѣзкими колебаніями по отдѣльнымъ мѣстностямъ въ общемъ возрасли въ мѣстахъ, прилегающихъ къ желѣзнодорожному пути, въ два раза, а въ остальныхъ—на 50% приблизительно.

Особенно видные успѣхи въ области распространенія земледѣльческаго хозяйства сдѣланы въ Алтаѣ. До освобожденія въ 1861 г. отъ обязательныхъ отношеній къ горнымъ заводамъ у алтайскихъ крестьянъ оставалось очень немного времени для занятія земледѣліемъ, но зато съ 1860-хъ годовъ оно быстро пошло впередъ, и не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Здѣсь по преимуществу идетъ распространеніе не только новыхъ лучшихъ земледѣльческихъ орудій, но и лучшихъ новыхъ сортовъ хлѣбовъ — ржи-китайки, зерно которой совсѣмъ мало отличается отъ пшеницы, пшеницы-бѣлотурки, кубанки, китайской и др.

Главнымъ тормазомъ земледѣльческой культуры являются съ одной стороны неблагопріятныя атмосферныя условія, заморозки, засухи и пр., обусловливающія сильныя колебанія урожаевъ, и съ другой—неблагопріятныя условія хлѣбной торговли, дѣлающія особенно разорительными недороды и плохо вознаграждающія за нихъ въ годы урожаевъ. Недостатокъ удобныхъ путей сообщенія и удаленность отъ районовъ, въ которыхъ имѣется хорошій спросъ на сельскохозяйственные продукты, является причиной того, что въ урожайные годы предложеніе въ нѣсколько разъ превышаетъ спросъ на хлѣбъ, и цѣны быстро падаютъ. Но вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ и отсутствія на мѣстахъ достаточныхъ хлѣбныхъ рынковъ и правильно организованнаго продовольственнаго кредита неурожайные годы такъ-же сильно подымаютъ цѣны. На югѣ Тобольской губ. цѣна пуда ржи, падая до 8 коп. въ урожайные годы поднималась до 1 р. 50 к. во время недородовъ. Обычныя колебанія томскаго хлѣбнаго рынка, сравнительно болѣе организованнаго, въ 1880-хъ годахъ были слѣдующія:

ржаная мука	20—25 к.
пшеничная	55—130 „
овесъ	22—110 „

Но, несмотря на отдѣльныя рѣзкія колебанія, въ общемъ цѣны довольно равномѣрно повышены. Средняя цѣна ржи въ настоящее время достигаетъ 25—30 к. за пудъ, пшеницы—45—65 к., овса—20—30 к.; въ 1900 году по случаю неурожая цѣны къ январю уже повысились до 58—65 к. для ржи и овса и до 70—75 к. для пшеницы. Въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути и расширеніемъ спроса на сибирскій хлѣбъ и благодаря организаціи продовольственной помощи поселенцамъ рѣзкія колебанія сглаживаются, а общее стремленіе цѣнъ къ повышенію выступаетъ еще замѣтнѣе.

Говоря о земледѣліи культурной части Сибири намъ кажется необходимымъ упомянуть о сельскохозяйственномъ значеніи сибирской общины. Неся громадную заслугу въ борьбѣ населенія съ экономической эксплоатаціей, общинные порядки здѣсь не накладываютъ на населеніе какихъ-либо путъ, тормозящихъ развитіе хозяйства, не связываютъ иниціативу отдѣльнаго хозяина дѣленіемъ пашенъ на смѣны и принудительнымъ сѣвооборотомъ, не отнимаютъ интереса земледѣльца къ своему надѣлу частыми передѣлами и не несутъ за собой мелкополосицы. Далѣе, пока къ дробленіямъ полосъ не побуждаетъ недостатокъ однокачественныхъ земель, въ тѣхъ районахъ, гдѣ установились россійскіе общинные порядки съ присущимъ имъ принудительнымъ сѣвооборотомъ, они не мѣшали при сознанной надобности коренному измѣненію системы хозяйства. Вложенный въ обработку трудъ общинника всюду принимается въ разсчетъ при передѣлѣ, и вообще законныя претензіи личности не приносятся въ жертву притязаніямъ безпечной голытьбы. Словомъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо изслѣдованная общинная жизнь Сибири вообще значительно опровергаетъ извѣстное положеніе, что хорошее хозяйство вообще несовмѣстимо съ общиной.

Все сказанное относится собственно къ земледѣльческому району и вообще къ культурной полосѣ Сибири, но земледѣліе существуетъ, хотя въ качествѣ второстепеннаго занятія, и въ районахъ инородче-

скихъ. Сюда относятся отдѣльныя попытки русскихъ къ культурѣ хлѣбовъ въ Сургутскомъ и Пелымскомъ краѣ и первобытное земледѣліе кочевниковъ на Алтаѣ.

Крайнимъ предѣломъ земледѣльческаго района на сѣверѣ принято считать 58° с. ш., но, какъ показываетъ опытъ, въ защищенныхъ съ сѣвера холмами или лѣсомъ мѣстностяхъ оно возможно и значительно сѣвернѣе—до 61 с. ш. Таково земледѣліе старовѣрческихъ поселковъ въ урманныхъ мѣстахъ сѣверной части Пелымскаго края и извѣстное успѣшными результатами хлѣбопашество въ селѣ *Юганскомъ* Сургутскаго округа.

Изъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ горнаго Алтая, земледѣліе развито только среди осѣдлыхъ, но изъ нихъ 20% земледѣліемъ не занимается вовсе; изъ кочующихъ калмыковъ земледѣліемъ занимается только половина, а изъ киргизъ всего 20%; при этомъ на земледѣльческое хозяйство въ среднемъ приходится у осѣдлыхъ инородцевъ 4½ дес.; у осѣдлыхъ киргизъ—2,2, а у алтайцевъ—всего 1 десятина посѣвной площади. Впрочемъ и русское населеніе горнаго Алтая засѣваетъ всего около 3½ десятинъ на хозяйство. Менѣе всего развито земледѣліе по сѣверному склону юго-западной (системы *Чарыша*) и юго-восточной окраинъ (системы *Чулышмана*). Въ первомъ районѣ болѣе 80% не занимается земледѣліемъ и во второмъ—около 80%. Въ первомъ случаѣ это объясняется отчасти лѣсистостью и высотой положенія, во второмъ исключительно высотой положенія мѣстностей надъ уровнемъ моря.

Своеобразный характеръ носитъ земледѣліе алтайскихъ кочевыхъ инородцевъ, сохранившее въ мѣстахъ, наиболѣе удаленныхъ отъ русскаго вліянія, вполнѣ первобытный характеръ. Для разрыхленія почвы здѣсь употребляютъ „обылъ“, — ручную лопатку, которой ковыряютъ землю до тѣхъ поръ, пока она не приметъ желаемой степени рыхлости; при этомъ — выбрасываютъ всѣ, даже мельчайшіе камешки, такъ что чистота обработки не оставляетъ желать ничего лучшаго. Конечно при такомъ тяжеломъ, но малопроизводительномъ способѣ обработки можно взрыхлить только небольшой клочокъ земли—¼ или ⅙ десятины, который и засѣвается ячменемъ. Уходъ за этимъ клочкомъ самый тщательный: его огораживаютъ на подобіе огорода, выпалываютъ каждую сорную травку, проводятъ для орошенія цѣлую сѣть канавокъ, отведенныхъ отъ горныхъ рѣчекъ; цѣлая система такихъ оросительныхъ канавокъ находится въ долинѣ при устьѣ *Башкауса*, гдѣ онѣ выведены изъ рѣчки *Кумуртука*, низвергающейся каскадомъ съ крутой скалы. Когда хлѣбъ созрѣетъ, его снимаютъ косами, а недавно еще попросту обрывали руками, колосъ обжигаютъ въ огнѣ и, связывая небольшими кучками, оставляютъ сушиться на изгородяхъ, а затѣмъ обмолачиваютъ суковатой дубиной. Отвѣянное при помощи встряхиванья въ небольшихъ корытахъ зерно поджаривается въ котелкѣ, а затѣмъ толчется въ деревянной ступкѣ и снова перемалывается ручными жерновами. Хранится зерно или въ самой юртѣ въ кожаныхъ мѣшкахъ, или въ особыхъ, устраиваемыхъ для этого ямкахъ, стѣнки которыхъ для предохраненія зерна отъ сырости устилаются берестой. Мѣстами для посѣвовъ служатъ по преимуществу занавозившіяся мѣста лѣтнихъ стоянокъ или зимовокъ, или-же заранѣе удобренные мелко нарубленными вѣтвями

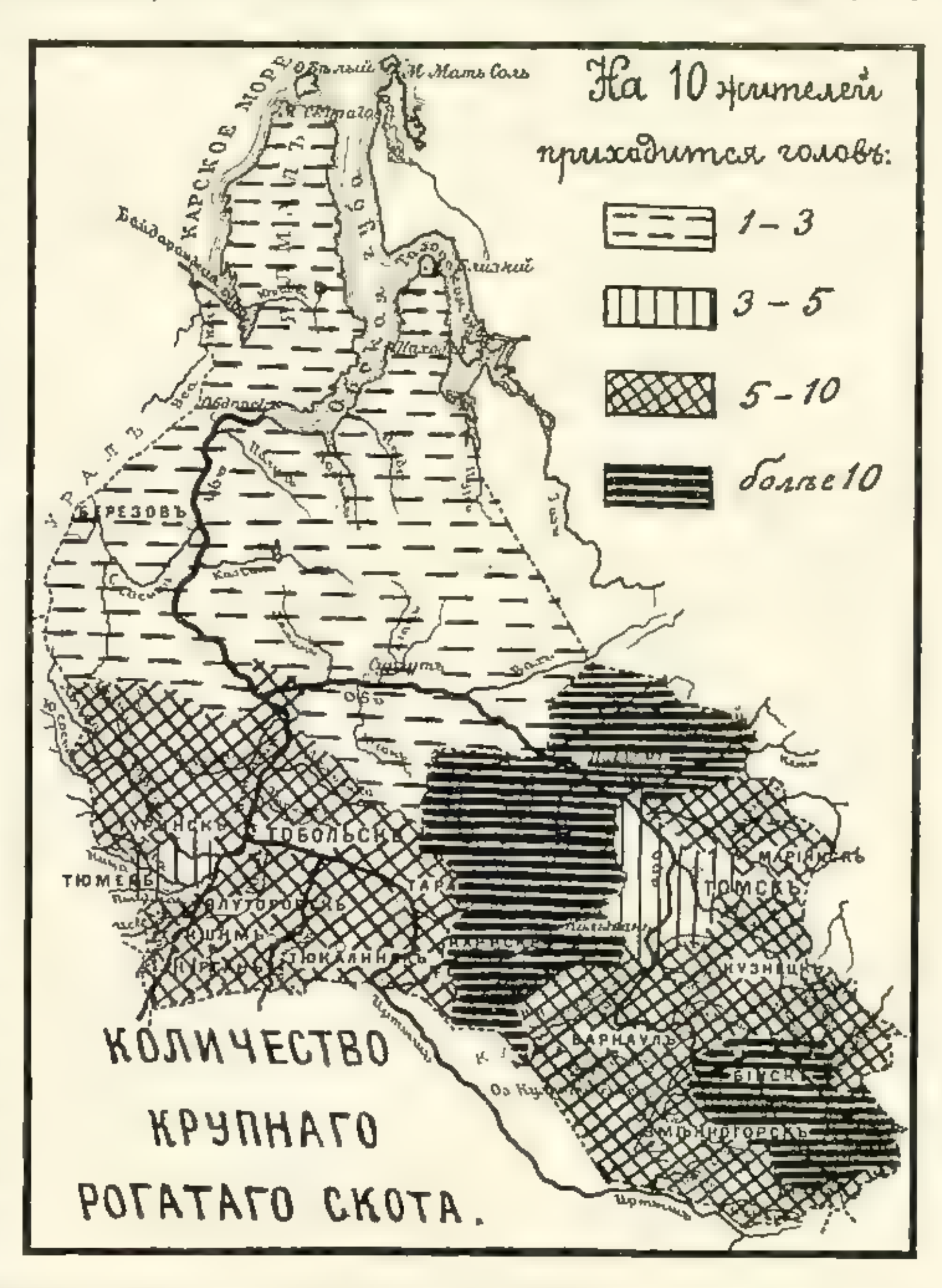
деревьевъ участки. На этой самой первобытной ступени развитія земледѣліе стоитъ теперь въ немногихъ мѣстахъ Алтая по Башкаусу и Чулышману (теленгиты), въ черни между *Катунью* и *Біей* (черневые татары) и въ верховьяхъ *Чуи* и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Но и здѣсь въ большинствѣ случаевъ „обылъ" замѣняется „андазыномъ" — коннымъ орудіемъ, являющимся первообразомъ сохи. Къ изогнутой лопаткѣ съ желѣзнымъ трехугольнымъ наконечникомъ сверху придѣлана рукоятка, а въ нижнюю треть деревянной ея части вдѣланъ брусъ длиной аршина въ два, служащій дышломъ, къ которому привязывается лошадь. При работѣ одинъ алтаецъ направляетъ „андазынъ", другой ведетъ лошадь. Подобныя земледѣльческія орудія, какъ показываютъ археологическія раскопки, употреблялись на Алтаѣ и киргизскихъ степяхъ и въ глубокой древности. Взрытую андазыномъ землю боронятъ срубленнымъ деревомъ съ нообсѣченными концами вѣтвей, которое также тащитъ лошадь („чаща").

Въ настоящее время на Алтаѣ нельзя встрѣтить первобытнаго орудія для косьбы (особый кривой ножъ „оргужъ"), но самые пріемы заготовки сѣна въ многомъ сохранили первоначальныя черты. Скошенную и подсохшую траву не собираютъ въ копна и стога, а свиваютъ изъ нея особые жгуты, около 4 аршинъ длины и толщиной въ руку человѣка, которыя сплетаютъ по два вмѣстѣ и развѣшиваютъ по сучьямъ деревьевъ. Въ такомъ видѣ алтайцу сѣно легче переносить и перевозить съ мѣста на мѣсто. Всѣ эти первобытные пріемы земледѣлія быстро уступаютъ мѣсто тѣмъ, которые практикуются русскимъ населеніемъ, вводятся русскія сохи и бороны, снопы и копна и молотьба лошадьми. Бѣдность инородцевъ, которымъ иногда не по силамъ пріобрѣтеніе русскихъ земледѣльческихъ орудій, и мѣстами еще неудобная для земледѣлія мѣстность (въ черни) затрудняютъ прогрессъ земледѣльческой культуры. Съ переходомъ къ осѣдлости и вообще съ подчиненіемъ русскому вліянію измѣняется и самое количество запашки, и процентное отношеніе между сортами засѣваемыхъ хлѣбовъ. Подъ вліяніемъ окружающаго русскаго населенія алтаецъ измѣняетъ пищу, свой „толканъ" (мука изъ поджаренаго ячменя) замѣняетъ пшеничнымъ хлѣбомъ, и посѣвы ячменя, занимавшіе 3/4 его поля, уступаютъ первое мѣсто пшеницѣ, начинается культура овса и т. д.

Являющееся сильнымъ подспорьемъ земледѣлію въ Европейской Россіи *огородничество* менѣе развито въ Сибири, хотя природа южныхъ окраинъ Томской губерніи вполнѣ благопріятствуетъ разведенію даже такихъ цѣнныхъ растеній, какъ арбузы и дыни хорошихъ сортовъ. Большее развитіе имѣетъ здѣсь культура *табака*. Въ Бійскомъ округѣ прочно укоренилось разведеніе махорки. Вмѣстѣ съ махоркой на Алтаѣ пробовали разводить нѣкоторые сорта американскаго, мариландскаго и даже гаванскаго табаковъ, но вслѣдствіе неумѣнія приготовлять (замаривать) табакъ, разведеніе высшихъ сортовъ прекратилось.

Скотоводство, распространенное по всей Западной Сибири, удерживаетъ за собою роль главнаго источника благосостоянія населенія только на инородческомъ юго-востокѣ Алтая и на крайнемъ сѣверо-западѣ Тобольской губ., т. е. въ предѣлахъ калмыцкихъ и самоѣдскихъ кочевокъ; въ земледѣльческомъ районѣ оно служитъ только подспорьемъ земледѣлію, запаснымъ фондомъ для пополненія тѣхъ дефицитовъ, которые обра-

зуются въ крестьянскомъ хозяйствѣ при дурныхъ урожаяхъ хлѣбовъ, и достигаетъ большихъ размѣровъ тамъ, гдѣ недостатокъ пахатной земли въ лѣтнее время освобождаетъ бо́льшую часть рабочихъ рукъ и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ плохое качество земли заставляетъ крестьянъ искать какого-либо дополнительнаго источника существованія. Но главное значеніе при этомъ играетъ и количество пастбищъ и покосовъ. Такъ, въ Тобольской губ. скотоводство наиболѣе развито въ степныхъ мѣстностяхъ Тюкалинскаго, въ Томской—въ степяхъ Каинскаго и причулымскихъ мѣстностяхъ Томскаго округовъ (все это—мѣстности, гдѣ земледѣліе поставлено въ сравнительно плохія условія), а затѣмъ въ богатыхъ пастбищами Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ. Изъ сѣверныхъ районовъ по развитію скотоводства заслуживаютъ вниманія сѣверныя части Туринскаго и Тобольскаго округовъ. Въ другихъ мѣстахъ инородческаго сѣверо-запада оно развито крайне слабо; на самомъ сѣверѣ, правда, скотоводство является даже главнымъ средствомъ существованія, но самый характеръ его тамъ измѣняется (оленеводство и отчасти собаководство). Рѣзкаго преобладанія какого-либо одного вида скота въ Западной Сибири не видно, но тѣмъ не менѣе только въ очень немногихъ районахъ всѣ они разводятся въ одинаковой пропорціи. Въ Томскомъ и Барнаульскомъ округахъ больше лошадей, чѣмъ другого домашняго скота, въ Тюкалинскомъ, Каинскомъ, Ишимскомъ и Тарскомъ—овецъ, а въ Ялуторовскомъ, Курганскомъ и Тюменскомъ—рогатаго скота. Въ Бійскомъ округѣ, въ предѣлахъ горнаго Алтая, въ юго-восточной части преобладаетъ овцеводство, въ юго-западной—крупный скотъ и лошади. Общее распре-



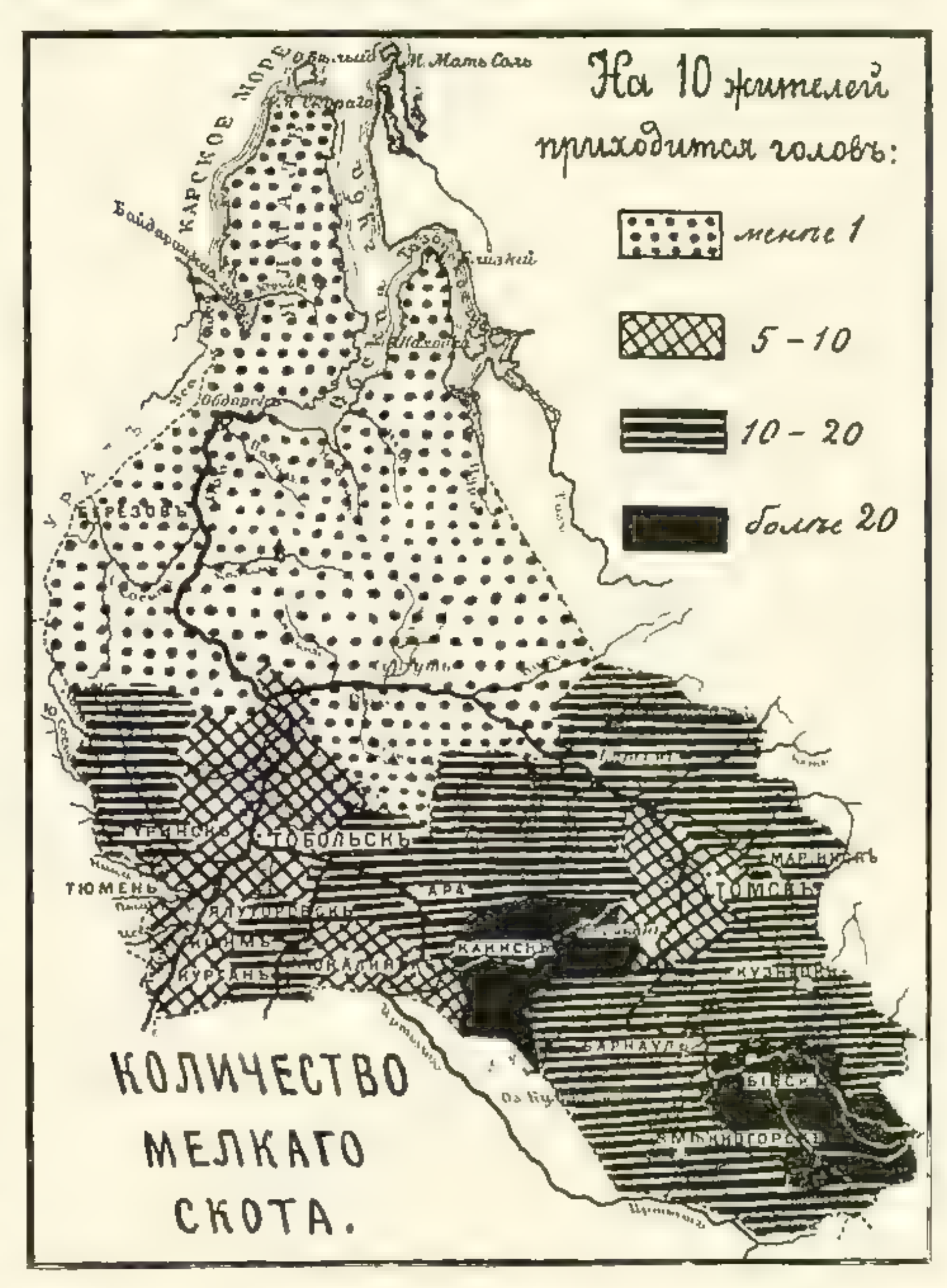
дѣленіе его представляется за крайніе годы минувшаго десятилѣтія въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи и округа.	Всего.	В ъ т о м ъ ч и с л ѣ:				
		Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
Ишимскій	657 694	149.627	203.331	257.989	42.934	3.813
Тюкалинскій	552 273	131.815	179.864	198.167	37.593	4.834
Курганскій	531.312	117.874	189.148	197.551	24.998	1.741
Ялуторовскій	416.407	102.732	142.318	134.616	32.309	4 432
Тарскій	389.606	97.704	122.340	138.918	23.940	6.704
Тобольскій	192.948	55.427	63.914	50.019	20.938	2.650
Тюменскій	152.787	46.292	43.771	46.308	13.621	2.795
Туринскій	144.533	29.819	37.635	44.292	30.161	2.626
Березовскій	5.010	2.687	2.149	152	23	—
Сургутскій	3.514	2.256	1.052	206	—	—
Итого по Тобольской губ.	*3.047.076*	*736.233*	*985.522*	*1.068.218*	*226.517*	*29.595*
Томскій	435.770	118.933	125.857	145.051	41.959	3.899
Барнаульскій	1.940.474	545.276	551.461	728.554	93.077	21.999
Бійскій	1.741.216	458.674	414.415	657.101	122.648	89.552
Змѣиногорскій	762.684	253.730	229.291	229.070	38.727	11.866
Каинскій	783.696	161.977	248.537	320.830	38.258	14.092
Кузнецкій	469.140	149.192	135.839	142.713	35.425	5.971
Маріинскій	383.802	88.142	84.686	152.132	57.547	1.295
Итого по Томской губ.	*6.519.782*	*1.776.024*	*1.791.086*	*2.375.521*	*427.941*	*148.674*
Всего по Западной Сибири.	**9.566 858**	**2.512.257**	**2 776.608**	**3.443.739**	**654.458**	**178.269**

Въ общемъ, несмотря на внушительныя абсолютныя цыфры, скотоводство въ Западной Сибири развито въ очень скромныхъ размѣрахъ, далеко не соотвѣтствующихъ количеству пастбищъ и сѣнокосныхъ угодій. Среднее количество приходящихся на дворъ головъ рабочаго скота кажется значительнымъ только съ перваго взгляда, пока не принята въ расчетъ несравненно бо́льшая трудность сибирскихъ почвъ, требующая непремѣнно нѣсколькихъ лошадиныхъ силъ. Притомъ все наличное количество далеко не равномѣрно распредѣляется между дворами: въ горнозаводскихъ районахъ сплошь и рядомъ можно встрѣтить большіе поселки, гдѣ % безлошадныхъ дворовъ поднимается до 20 и даже 45% (*Выряновское*, *Гилевка* Нижне-Кулундинской в., *Котино* Ильинской) и пр.

Породами своего скота Западная Сибирь похвастать пока не можетъ. Лошади малорослы и не сильны, хотя выносливы и быстры на бѣгу; только въ Притомскомъ краѣ издавна выработалась порода сильной и выносливой извозной лошади, не отличающейся впрочемъ быстротой бѣга. Рогатый скотъ также мелокъ, довольно тощъ и даетъ небольшой удой. Овцы даютъ очень мало сала и шерсть плохого качества, хотя въ степныхъ районахъ быстро распространяется овца киргизской курдючной породы, дающая до пуда сала. Впрочемъ съ улучшеніемъ ухода и питанія здѣшнія породы обнаруживаютъ способность совершенствоваться. Переселенцы, заведшіе теплые хлѣва для скота и обставившіе его болѣе заботливымъ уходомъ, во многихъ поселкахъ въ короткое время настолько улучшили мѣстную породу, что старожилы стали имъ давать скотъ на вскормъ. На Алтаѣ переселенцами разво-

дятся лошади извѣстной „орловской“ породы (битюги), длиннохвостыя, рослыя, съ хорошей шерстью овцы и хорошая порода чухонскихъ свиней. Были даже отдѣльныя попытки завести заводы рысистыхъ лошадей и образцовыя фермы, дѣлались даже удачные опыты приготовленія силосованнаго сѣна (д. *Ерма* въ Бійскомъ округѣ); скошенную траву сметывали въ громадныя ямы, и во время складыванья солили; добытая изъ ямъ зимою, она имѣла всѣ качества свѣжескошенной травы. Цѣны на крестьянскую лошадь колеблются обычно въ предѣлахъ 12—25 руб., а за годную для почтовой гоньбы берутъ 45—50 руб.; цѣна коровы средняго возраста—отъ 9 до 15 руб. Излишній въ домашнемъ хозяйствѣ скотъ держится главнымъ образомъ на убой, ради сбыта кожи, сала и мяса. Вообще самостоятельнаго промышленнаго значенія скотоводство земледѣльческаго района Западной Сибири почти не имѣло: только на югѣ Тобольской губ.—въ Тюкалинскомъ и отчасти въ Тарскомъ округахъ многіе занимались какъ разведеніемъ лошадей и овецъ для продажи, такъ особенно закупкой въ киргизскихъ степяхъ гуртовъ рогатаго скота и барановъ, которые пасутся обыкновенно втеченіе лѣта на свободныхъ пастбищахъ южныхъ округовъ. Общее число этого закупного скота достигаетъ 250 тыс. головъ. Небольшая часть его раскупается на мѣстѣ для пополненія мѣстными хозяевами своего хозяйственнаго инвентаря, часть (около 80 тыс.) живьемъ отправляется въ предѣлы Европейской Россіи. Остальная главная масса убивается съ наступленіемъ холодовъ. Изъ продуктовъ убоя мясо сбывается главнымъ образомъ на уральскіе заводы, частью—по желѣзной дорогѣ въ Россію, а сало и кожи идутъ на центральные рынки Европейской



Россіи. До проведенія желѣзной дороги спроса на высшіе сорта мяса почти не имѣлось, и крестьянину не было разсчета улучшать свой скотъ и тѣмъ неизбѣжно повышать стоимость его содержанія. Желѣзная дорога, вызвавшая усиленный экспортъ мясныхъ продуктовъ на отдаленные рынки, предъявившіе болѣе строгія требованія къ качеству скота, дала первый толчокъ къ измѣненію дѣла; другой, болѣе сильный толчокъ къ улучшенію условій содержанія скота и его качества былъ данъ маслодѣліемъ.

Важный продуктъ сибирскаго отпуска—*масло*. Масло обыкновенно выдѣлывалось сметанное и въ продажу шло не въ свѣжемъ видѣ, а засоленнымъ. Разъ или два въ годъ его скупали прасолы, перепродававшіе оптовымъ торговцамъ; послѣдними уже въ топленомъ видѣ, въ количествѣ отъ 300 до 350 т. пуд. оно сбывалось на Нижегородскую ярмарку, въ Москву и Петербургъ. Пудъ продавался на мѣстѣ въ среднемъ по 6 руб. и для своего приготовленія требовалъ около 32 п. молока, причемъ каждый пудъ послѣдняго оплачивался 18 и 19 коп. Проведеніе великаго Сибирскаго пути дало возможность Западной Сибири принять участіе въ произведеніи болѣе нужнаго молочнаго продукта, именно сливочнаго масла. Уже въ 1894 г. здѣсь открылись первые два маслодѣльныхъ завода, произведшіе до 400 пуд. сливочнаго масла. Выгодность дѣла и незначительность затратъ на него были тотчасъ оцѣнены другими предпринимателями, и въ слѣдующемъ году возникъ цѣлый рядъ новыхъ заводовъ, а количество производства повысилось до 5 т. пуд. Въ 1897 г. въ одной Тобольской губ. было выработано болѣе 72 т. пуд., а въ 1899 г.—болѣе 120 т. Необыкновенно быстрый ростъ дѣла объясняется конечно неоспоримыми экономическими выгодами. Несмотря на то, что оплата пуда молока повысилась съ 18 до 30 коп. и даже болѣе, производство всетаки давало предпринимателю отъ $1^1/_2$ до 3 руб. прибыли на пудъ. Райономъ особенно значительнаго производства сливочнаго масла являются Курганскій, Тюкалинскій, Ишимскій, Ялуторовскій и Тарскій округа Тобольской губ., Каинскій и Барнаульскій—Томской.

Въ 1899 г. положеніе маслодѣлія представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Тобольская губернія:

Округа:	Число завод.	Выработка въ пудахъ.	Выручка въ руб.
Курганскій . . .	61	57.000	570.000
Тюкалинскій . .	48	22.400	224.000
Ишимскій . . .	31	20.400	204.000
Ялуторовскій . .	26	17.400	174.000
Тарскій	14	7.000	70.000

Томская губернія:

Каинскій	90	41.000	410.000
Барнаульскій . .	14	4.300	43.000
Бійскій	6	2.000	20.000
Остальные . . .	5	1.700	17.000
ВСЕГО . .	295	173.200	1.732.000

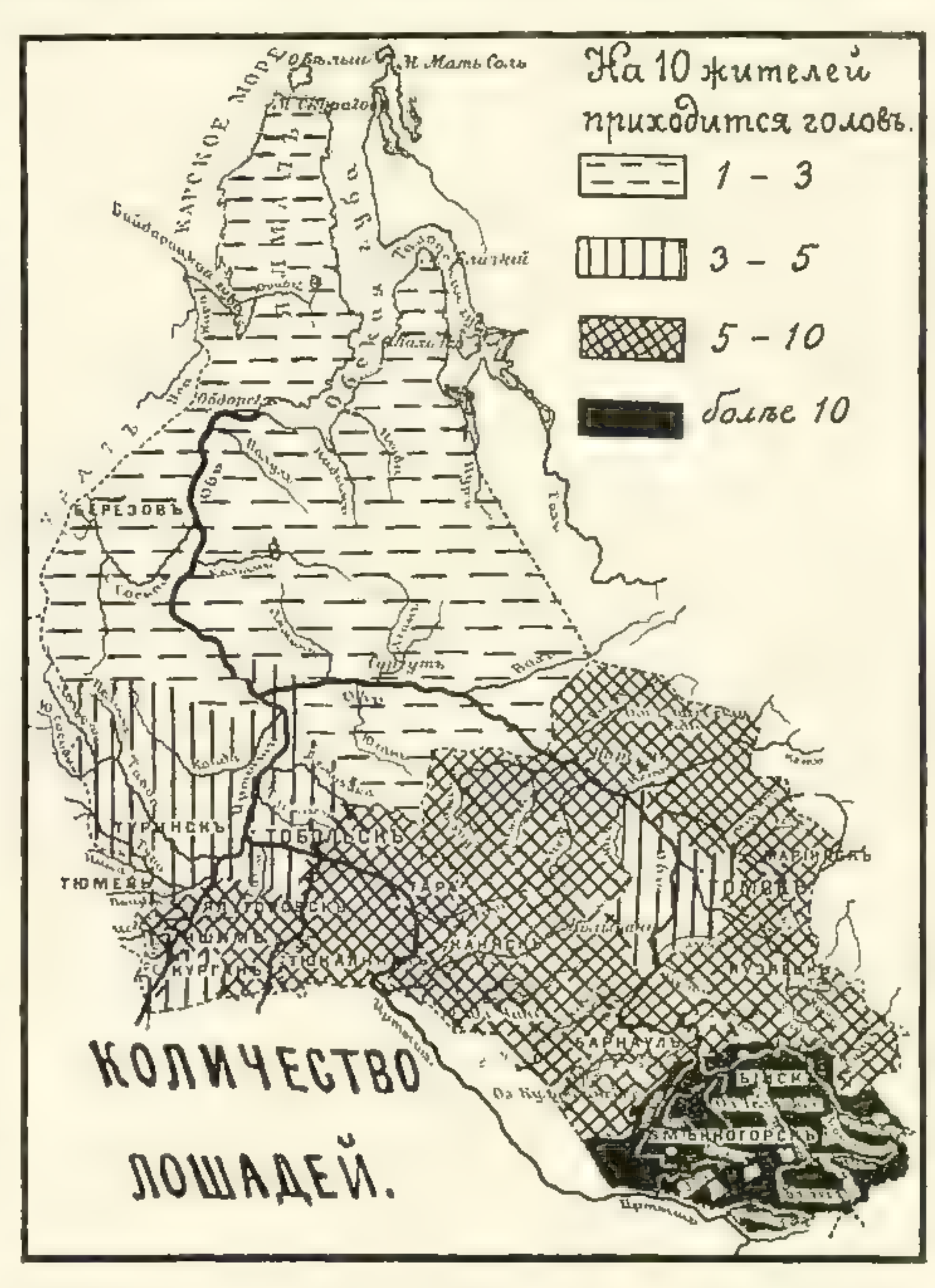
Всѣ маслодѣльные заводы Западной Сибири можно подвести подъ три типа: артельные, частно-предпринимательскіе, обрабатывающіе собственное молоко, и наконецъ обрабатывающіе сборное молоко. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, когда поставщикъ молока является лицомъ заинтересованнымъ въ качествѣ имѣющаго получиться продукта, въ переработку идетъ матеріалъ несравненно лучшаго качества, чистый, свѣжій и вполнѣ однородный. Иное положеніе заводовъ, перерабатывающихъ скупное молоко, какихъ у насъ въ настоящее время громадное большинство. Населеніе, заинтересованное только тѣмъ, чтобы побольше доставлять на заводъ молока, начинаетъ приносить снятое, разбавленное водой и собранное отъ нѣсколькихъ удоевъ. Быть строгимъ въ пріемкѣ молока въ виду огромной конкуренціи между заводами во многихъ случаяхъ значило лишиться поставщиковъ и остаться безъ дѣла. Получаемый продуктъ выходитъ вслѣдствіе этого низшаго качества: въ маслѣ встрѣчаются недостатки вкуса—горечь, салистость, отзывы растительнымъ или рыбьимъ жиромъ. Техника маслодѣлія много терпитъ ущерба кромѣ того отъ недостатка подготовленныхъ маслодѣловъ-мастеровъ и отъ дурного помѣщенія: молоко и въ особенности сливки и масло очень воспріимчивы къ разнаго рода запахамъ. Въ плохо устроенной, грязной маслодѣльнѣ нельзя приготовить хорошаго, ароматнаго масла, а между прочимъ большинство маслодѣленъ съ этой стороны обставлено неудовлетворительно. Вотъ какъ описываетъ общее положеніе въ Каинскомъ округѣ управляющій Александринской сельскохозяйственной фермой въ отчетѣ за 1899 г. „Приготовленіе сливочнаго масла для экспорта заграницу продолжаетъ развиваться съ лихорадочной поспѣшностью: фирмы, торгующія принадлежностями молочнаго хозяйства, не могутъ наготовиться сепараторовъ и посуды на многочисленныхъ новыхъ предпринимателей. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества предпринимателей развилась конкуренція между ними, вслѣдствіе чего цѣны на молоко поднялись зимою до 45 коп. за пудъ... Нельзя сказать, чтобы, развиваясь количествомъ, маслодѣліе развивалось и качествомъ. Большинство заводовъ, поставленные въ очень тѣсныхъ помѣщеніяхъ—амбарахъ, разныхъ пристройкахъ, содержатся грязно.... случалось, что глина съ покрытаго отъ сырости плѣсенью потолка падала въ масло... Въ мастерахъ чувствуется такой недостатокъ, что на многихъ заводахъ ихъ замѣняютъ простые рабочіе, проработавшіе иногда всего нѣсколько мѣсяцевъ съ мастеромъ на заводѣ“. Эта характеристика въ большей или меньшей степени годится и для другихъ округовъ. Только въ Курганскомъ районѣ техника стоитъ выше. Въ зависимости отъ этого и каче-

Стрижка овецъ.
(По фот. А. А. Иностранцева).

ство курганскаго масла выше, напр., каинскаго. Здѣсь больше мастеровъ съ технической подготовкой (изъ школы Верещагина); много также латышей и нѣмцевъ изъ Прибалтійскаго края. Распространенію маслодѣлія мѣшаетъ отчасти невѣжество населенія, среди котораго распространяются мнѣнія, что молоко грѣхъ мучить на машинѣ. Еще гораздо болѣе успѣхъ молочнаго хозяйства парализуется неисправностью желѣзныхъ дорогъ, небрежно относящихся къ охраненію продуктовъ и къ ихъ своевременному доставленію. Вагоны съ масломъ при сильныхъ жарахъ остаются подолгу въ ожиданіи очереди подъ палящимъ солнцемъ, доставка запаздываетъ на четыре и пять дней. При такой постановкѣ и вагоны-ледники приносятъ мало пользы, да и находятся они часто въ жалкомъ состояніи. Сибирскій маслодѣлъ много теряетъ, не имѣя непосредственныхъ сношеній съ Англіей, куда направлялся сибирскій экспортъ; на долю датскихъ экспортеровъ-посредниковъ перепадаетъ львиная доля барыша. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и изучить рынки Балканскаго полуострова, откуда сибирское масло въ настоящее время вытѣсняется швейцарскимъ и итальянскимъ, и поближе познакомиться съ японскимъ рынкомъ, куда направляется французскій, датскій и американскій экспортъ масла. При умѣлой борьбѣ съ фальсификаціей Сибирь имѣетъ всѣ шансы утвердиться на этихъ рынкахъ. Въ борьбѣ съ недостатками маслодѣлія большую услугу приноситъ дѣятельность командированныхъ въ Сибирь инструкторовъ и сельскохозяйственныя фермы, которыя входятъ иногда въ соглашеніе съ торговыми домами и принимаютъ на себя обязанность сортировки и переработки доставляемаго первымъ масла.

Быстрое развитіе въ Западной Сибири маслодѣлія дало неожиданный и несравненно болѣе сильный, чѣмъ всѣ случайныя нововведенія переселенцевъ, толчокъ развитію скотоводства, и можно ожидать, что традиціонное сибирское отношеніе къ скоту скоро сдѣлается только печальнымъ преданіемъ прошлаго. Населеніе, заинтересованное въ содержаніи молочнаго скота, обращаетъ уже большое вниманіе на улучшеніе его качества. Въ районѣ развитія маслодѣлія начинаютъ понемногу строиться теплыя помѣщенія, появляется заботливый уходъ за скотомъ и дѣлаются попытки къ улучшенію самаго качества кормовыхъ средствъ; изъ числа ихъ исчезаютъ не только камышъ и старая, гнилая солома, но даже и простая, свѣжая трава, для зимняго кормленія скота вводятъ позднiе посѣвы овса на сѣно, скоту начинаютъ давать мучную посыпку и дѣлаютъ опыты травосѣянія. Массовое распространеніе улучшеннаго кормленія тормозится незнакомствомъ крестьянъ съ кормовымъ значеніемъ различныхъ отбросовъ хозяйства и съ техническими пріемами подготовленія корма, напр. съ соломорѣзками. Въ виду этого представляется весьма важнымъ вопросъ о популяризаціи пріемовъ травосѣянія и изысканія видовъ травъ, которыя явились-бы наиболѣе подходящими по мѣстнымъ условіямъ; флора степного района, богатая видами растеній изъ семейства бобовыхъ (многочисленные виды Vicia, Dasyurus и Astragalus) можетъ дать для травосѣянія богатый матеріалъ. Развитіе маслодѣлія сообщило совсѣмъ другое направленіе скотоводству: откармливаніе на убой, бывшее исключительной цѣлью скотопромышленниковъ, уступило мѣсто молочному хозяйству. Спросъ на дойный скотъ сильно возросъ, возникли даже спеціальные рынки молочнаго скота

(с. *Чернавское* Курганскаго уѣзда). Для удовлетворенія же домашней потребности въ мясѣ стали больше держать свиней. „Обратъ", получаемый съ маслодѣленъ, поступилъ на заводъ для откармливанія телятъ, свиней и домашней птицы. Отрицательную сторону утилизаціи въ качествѣ кормового средства этого отброса при маслодѣліи составляетъ возможность распространенія черезъ него эпидемическихъ заболѣваній скота (падежа телятъ), но это неудобство легко устранить, предлагая этотъ отбросъ въ прокипяченномъ или смѣшанномъ видѣ, какъ это и дѣлается въ большинствѣ случаевъ крестьянами. Доходное молочное хозяйство дало возможность поправиться многимъ разореннымъ семьямъ и доставляетъ поддержку въ районѣ своего распространенія крестьянскому населенію.



Важная роль въ улучшеніи породъ скота будетъ принадлежать устраиваемымъ въ разныхъ мѣстахъ (Курганъ) случнымъ пунктамъ, снабжаемымъ лучшими породами производства. Но та-же Сибирская желѣзная дорога, которая вызвала къ жизни новый видъ промышленной утилизаціи скотоводства, нанесла сильный ударъ другому промыслу, уже давно существовавшему и процвѣтавшему въ Сибири.

Просматривая таблицу объ обезпеченности жителей Западной Сибири скотомъ, нетрудно замѣтить, что *коневодство* въ ней существуетъ до извѣстной степени независимо отъ земледѣлія и что по богатству лошадьми округа располагаются въ иномъ порядкѣ, чѣмъ по величинѣ средней запашки. Зависитъ это отъ того, что кромѣ земледѣлія работа лошадей имѣла выгодное примѣненіе въ *извозѣ*, особенно развитомъ по линіи Московскаго тракта. Главное значеніе пріобрѣлъ

здѣсь дальній товарный извозъ, организація котораго имѣла чисто капиталистическій характеръ и сосредоточивалась въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ; послѣднія сдавали кладь подрядчикамъ, которые уже договаривали отдѣльныхъ возчиковъ (связочниковъ). Несмотря на обычное у подрядчиковъ обсчитыванье при расплатѣ со связочниками, съ которымъ послѣднимъ приходилось мириться изъ боязни совсѣмъ потерять заработокъ на будущее время, и на крайне невыгодный для возчиковъ обычай выдавать имъ часть провозной платы (20—30%) недоброкачественнымъ товаромъ, связочники все-же зарабатывали прежде до 50—60 руб. на лошадь въ зиму. Но съ 1880-хъ годовъ, съ развитіемъ по рѣкамъ Западной Сибири пароходства провозная плата за товаръ стала быстро падать, а вмѣстѣ съ ней понизилась и доходность промысла. Особенно сильный ущербъ нанесло развитіе пароходства занимавшемуся извозомъ населенію Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго округовъ. Но все-же пароходство, продолжавшееся только пять мѣсяцевъ въ году, не могло окончательно убить извознаго промысла. Зарабатывая въ лучшемъ случаѣ всего отъ 20 до 25 рублей на лошадь въ зиму, крестьяне продолжали заниматься промысломъ въ виду того, что въ зимнее время нелегко найти себѣ другое занятіе, хотя-бы и невполнѣ оплачивающее трудъ, и что вслѣдствіе пятимѣсячной отлучки лошадей и самого возчика получалась значительная экономія въ припасахъ. Окончательный ударъ извозному промыслу нанесло проведеніе желѣзной дороги, совершенно или почти совершенно прекратившее промыселъ въ районѣ его наибольшаго развитія. Вмѣстѣ съ товарнымъ извозомъ пришли въ упадокъ и всѣ сопутствующіе ему заработки: доставленіе обозамъ постоя и пропитанія (дворничество), перевозка отъ станціи до станціи срочныхъ товаровъ, слѣдующихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ, замѣна усталыхъ лошадей въ обозѣ, разгрузка и перегрузка при замерзаніи рѣкъ или порчѣ дорогъ и пассажирскій извозъ разнообразнѣйшихъ видовъ. Вслѣдствіе этого притрактовому населенію все болѣе и болѣе пришлось сосредоточиваться на земледѣліи. Но кромѣ главнаго Московскаго тракта извозный промыселъ занималъ также и значительную часть населенія, расположившагося вблизи второстепенныхъ торговыхъ трактовъ. Проведеніе желѣзной дороги могло конечно только оживить товарное движеніе по этимъ дорогамъ. Особенно сильная и постоянная потребность въ перевозочныхъ средствахъ ощущается въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ, гдѣ извозомъ занимается до 4 тысячъ человѣкъ. Главная часть возчиковъ занята перевозкой руды и угля на кабинетскіе заводы и хлѣба на пристани. Въ Тобольской губ. извозъ давалъ значительные заработки населенію Ирбитско-Туринскаго, Тюменско-Ирбитскаго и Тюменско-Тобольскаго трактовъ.

Но какъ-бы ни развилось въ будущемъ товарное движеніе по этимъ путямъ, значеніе извознаго промысла не достигнетъ вновь тѣхъ широкихъ размѣровъ, до которыхъ онъ развился къ 80-мъ годамъ XIX в.

Роль главнаго источника благосостоянія скотоводство играетъ у инородческаго населенія горнаго Алтая. Наиболѣе богатыми скотоводами является инородческое населеніе юго-восточныхъ, пограничныхъ съ Китаемъ окраинъ (по системѣ р. *Чуи* и у южныхъ береговъ Телецкаго озера), а также сѣверныхъ склоновъ юго-западнаго Алтая (по системамъ рѣкъ *Чарыша* и *Катуни* въ ихъ верхнемъ теченіи). Сюда въ

меньшей степени проникъ переселенческій элементъ, и потому благосостояніе алтайца еще не успѣло пошатнуться (здѣсь приходится еще на душу въ среднемъ въ первомъ районѣ 42 и во второмъ 40 головъ скота съ переводѣ мелкаго на крупный). По правую сторону Катуни и ея притокамъ съ этой стороны сѣвернѣе Чуи приходится уже только 20 головъ на душу, а по системѣ *Біи* (черневой районъ)—только 10 головъ. Въ характерѣ скотоводства между отдѣльными районами замѣчается значительная разница. Въ то время какъ въ Чуйскомъ районѣ преобладаетъ мелкій скотъ (108 тысячъ головъ противъ 12 т. рогатаго и 18 т. лошадей), въ юго-западномъ Алтаѣ преобладаетъ крупный

Табунъ въ р. Пзылы.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

рогатый скотъ и лошади (98 т. головъ мелкаго противъ 57 рогатаго и 72 лошадей). Крупный скотъ преобладаетъ и въ остальныхъ районахъ.

Отличительной чертой инородческаго скотоводства является крайне небрежный уходъ за скотомъ. Сѣно заготовляется для скота въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Въ среднемъ на голову крупнаго скота приходится въ юго-восточной части Алтая немного болѣе копны (1,2), въ юго-западной части горнаго Алтая—отъ 4 до 6 копенъ, по правому берегу Катуни— 13 копенъ, а въ черневомъ районѣ—даже 26 копенъ. Обыкновенно скотъ самъ добываетъ себѣ пищу, а прикармливаютъ только тѣ экземпляры, которые обнаруживаютъ изнуреніе. При такомъ положеніи дѣла достаточно сколько-нибудь болѣе снѣжной зимы, поздней

весны или гололеды, — и скотъ начинаетъ валиться тысячами... Въ послѣднее время подъ вліяніемъ русскаго элемента заготовки сѣна начинаютъ увеличиваться, особенно послѣ памятнаго для скотоводства 1896 г. Теплыхъ, сколько-нибудь защищающихъ отъ вьюги и мороза загоновъ для скота инородцы не строятъ и только ягнятъ и маленькихъ телятъ забираютъ въ юрты, гдѣ и помѣщаютъ ихъ въ особыхъ ямахъ или срубахъ. Для надзора за скотомъ ими нанимаются особые пастухи, или же хозяева сами время отъ времени (иногда всего раза три въ недѣлю) навѣдываются въ тѣ мѣста, гдѣ пасется скотъ. Доеніе скота у алтайцевъ происходитъ только во время лѣта. При этомъ телятъ пускаютъ къ маткамъ во весь періодъ до мая. Средній удой въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы составляетъ $^1/_2$ ведра въ день. Кромѣ рогатаго скота алтайцы доятъ также кобылъ; овецъ и козъ доятъ мало, обыкновенно только тогда, когда недостаточно коровьяго молока. Изъ сливокъ дѣлаютъ масло, а снятое молоко идетъ на „араку", творогообразный-же остатокъ, получаемый послѣ выпариванія араки, идетъ на приготовленіе своеобразныхъ алтайскихъ сыровъ. Шерсть овецъ идетъ на приготовленіе кошмы, тонкой, неровной и вообще весьма плохого качества. Мясо заготовляется въ прокъ путемъ провяливанія на солнцѣ или копченія.

Какъ на особыя отрасли скотоводства нужно указать на мараловодство, оленеводство и собаководство; изъ нихъ первые два вида носятъ отчасти промышленный характеръ. Разведеніе въ качествѣ домашняго животнаго *марала* распространено въ предѣлахъ горнаго Алтая (главнымъ образомъ около р. *Коргона* и въ долинахъ правыхъ притоковъ *Бухтармы*, а также р. *Коксу*). Держать ихъ за высокими загородками около

селеній, внутри которыхъ должна быть трава, проточная вода и солонецъ, хотя-бы искусственный. У мараловъ цѣнятся главнымъ образомъ рога, получаемые отъ самца, которые спиливаются. Операція эта производится около Петрова дня, когда рога достигаютъ наибольшихъ размѣровъ, покрыты шерстью и наполнены кровеносными сосудами. Спиливаніе причиняетъ мученія маралу, и онъ долгое время потомъ чувствуетъ себя больнымъ, ходитъ печальный и дрожитъ при приближеніи хозяина. Спиленные рога варятъ въ водѣ съ солью, чтобы предохранить отъ разложенія, и продаютъ скупщикамъ отъ 5 до 9 руб. за фунтъ, которые въ свою очередь сбываютъ ихъ въ Китаѣ уже по 25—35 руб. за фунтъ, гдѣ они цѣнятся, какъ сильно возбуждающее и цѣлебное средство. Такъ какъ средній вѣсъ мараловыхъ роговъ колеблется отъ 10 до 20 ф., то маралъ даетъ крестьянину 60 и болѣе рублей. Изъ кожи марала кромѣ того приготовляется прекрасная замша. Несмотря на такую значительную выгоду, мараловодство развивается медленно, такъ какъ животное съ трудомъ привыкаетъ къ жизни въ неволѣ и недолговѣчно (12—15 лѣтъ), а между тѣмъ условія для прирученія марала становятся все менѣе благопріятными въ виду быстраго уменьшенія этихъ животныхъ, нещадно истребляемыхъ охотниками. Впрочемъ за послѣдніе годы охота на нихъ запрещена.

Для сѣвера Западной Сибири *олень* неоцѣнимъ по той громадной и разнообразной пользѣ, которую онъ приноситъ, доставляя не только пищу и одежду, но и незамѣнимое средство передвиженія. Сравнительно съ лошадью онъ очень слабосиленъ, но зато обладаетъ тѣмъ драгоцѣннымъ свойствомъ, что ему не нужны проложенныя дороги, которыхъ не существуетъ въ сѣверныхъ пустыняхъ. Благодаря своимъ широкимъ копытамъ и сравнительной легкости онъ мало проваливается въ снѣгу. До второй половины XIX в. оленеводство на сѣверѣ Сибири вовсе не имѣло промышленнаго значенія: самоѣды и остяки держали оленей только потому, что они давали имъ не только средство передвиженія, но пищу, одежду и кровъ (его шкурами покрывается чумъ). Только съ появленіемъ здѣсь зырянъ впервые стали разводиться ими стада оленей съ промышленной цѣлью. Мясо ихъ поставлялось въ Березовъ и Обдорскъ и въ другіе сѣверные населенные центры, а кожа отправлялась за Уралъ, оттуда-же въ полуобработанномъ видѣ заграницу, откуда возвращалась въ Россію уже въ видѣ перчатокъ и прекрасно обработанной замши. Центромъ этой торговли оленьимъ мясомъ и шкурами служитъ село *Мужи* Березовскаго округа. Зырянское оленеводство, неразсчетливо истощающее тундры, поведетъ, какъ уже замѣчено выше, къ раззоренію сѣвера.

Остяку-рыболову оленя замѣняетъ отчасти *собака*, служа и вьючнымъ животнымъ. Ихъ здѣсь двѣ породы: одна имѣетъ видъ гончей, отъ которой отличается только слишкомъ острымъ, шилообразнымъ окончаніемъ верхней и нижней челюсти, необыкновенной поджаростью стана и особымъ лаемъ—тонкимъ и слабымъ, похожимъ на стонъ больного ребенка; другая принадлежитъ къ породѣ овчарокъ.

Страшными бичами сибирскаго скотоводства являются *чума* и *сибирская язва*, почти ежегодно свирѣпствующія здѣсь. Особенно сильному распространенію ихъ кромѣ плохого питанія скота способствовало полное отсутствіе какихъ бы то ни было санитарныхъ предосто-

небрежностей: кожи павшихъ отъ эпизоотій животныхъ снимались и шли въ продажу, далеко разнося заразу. Трупы павшихъ животныхъ оставлялись въ полѣ, или зарывались вблизи источниковъ питьевой воды. Приглашавшіеся для лѣченія знахари обыкновенно собирали весь скотъ, и здоровый, и больной, въ одинъ табунъ для производства надъ нимъ своихъ лекарственныхъ пріемовъ. Заболѣвшее животное вообще неохотно отдѣлялось отъ здоровыхъ. Ни въ одной деревнѣ не находилось такой телѣги, на которой можно было-бы вывезти трупы и нечистоты изъ-подъ нихъ не заражая жидкостями дороги. Невѣжество населенія и его недовѣріе къ ветеринарному надзору поддерживались разными коновалами и знахарями. Тѣмъ не менѣе принятыя въ послѣднее время нѣкоторыя мѣры замѣтно отражаются сокращеніемъ размѣра бѣдствій, и можно думать, что при усиленіи и въ настоящее время слишкомъ незначительнаго въ этихъ мѣстностяхъ ветеринарнаго надзора удастся если не совсѣмъ вытѣснить, то по крайней мѣрѣ значительно сократить районъ распространенія эпизоотій. Наблюденія удостовѣряютъ, что чума всегда является заносной гостьей и чаще всего приносится гуртами пригоняемаго изъ средне-азіатскихъ степей скота въ Тюкалинскій и Змѣиногорскій округа; сибирская-же язва повидимому иногда можетъ зародиться и вслѣдствіе нѣкоторыхъ климатическихъ особенностей (въ мѣстностяхъ съ болотистой торфяной почвой) въ предѣлахъ Западной Сибири (Каинскій округъ).

Другимъ значительнымъ тормазомъ развитія скотоводства была неустойчивость земледѣльческаго хозяйства въ Западной Сибири и отсутствіе продовольственныхъ запасовъ. Въ періоды частыхъ недородовъ крестьяне „проѣдали“ скотъ, начиная съ менѣе необходимаго въ хозяйствѣ и доходя до продажи послѣдней коровы и лошади. Процессъ новаго пріобрѣтенія скота на мѣсто „проѣденнаго“ шелъ конечно не такъ быстро.

Лѣса занимаютъ огромную площадь Западной Сибири (до 110 мил. десятинъ); но, несмотря на это, въ виду крайне неравномѣрнаго распредѣленія ихъ по всей ея территоріи, во многихъ мѣстностяхъ чувствуется недостатокъ въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ и топливѣ. Вся сѣверная, неземледѣльческая часть Сибири представляетъ изъ себя почти сплошной урманъ. Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ *Пелыма* по рѣкамъ *Кондѣ* и *Сосьвѣ*, по правому берегу Иртыша, отъ р. Тары черезъ Сургутъ по обѣимъ сторонамъ *Оби* къ р. *Ваху*, къ сѣверу почти до *Обдорска*, а къ востоку на всемъ протяженіи огромнаго Нарымскаго края (Томскаго округа) и прилегающихъ частей Каинскаго и сѣверной половины Маріинскаго и Кузнецкаго округовъ лѣсная пустыня непроходима. Здѣсь встрѣчаются огромныя пространства, въ которыхъ не бывала нога человѣка. Лѣсная чаща мѣстами такъ густа, что вѣтерокъ не доходитъ до этихъ трущобъ, и лѣтомъ воздухъ здѣсь спертъ и удушливъ; днемъ здѣсь отъ густоты растительности бываетъ полутемно. Гигантскіе кедры, сосны, лиственницы, поваленныя бурей, или старыя сосны преграждаютъ путь пѣшеходу. Мѣстами эти трупы гигантовъ завалили рѣки и образовали мосты, удобные для прохода съ одного берега на другой. Промышленники проникаютъ въ урманы по рѣкамъ и рѣчкамъ осенью въ лодкахъ, зимой по льду на лыжахъ и, отмѣчая каждый шагъ записями на деревьяхъ, понемногу пробираются

въ глубь урмана на нѣсколько десятковъ верстъ. Дальше пространство между берегами остается недоступнымъ и невѣдомымъ. Лѣса этой полосы въ настоящее время представляютъ собою мертвый капиталъ: это богатство будущаго. Эксплоатація не простиралась дальше ихъ южныхъ краинъ, въ которыя, отмежевая себѣ клочокъ за клочкомъ, вторгается понемногу крестьянинъ-земледѣлецъ. Почти такой-же мертвый капиталъ, ждущій еще своей очереди, составляетъ и „чернь“ (горные лѣса) Кузнецкаго и Бійскаго округовъ. Иное дѣло—лиственные лѣса степной половины Западной Сибири и переходная къ тайгѣ полоса смѣшаннаго лѣса. Пространство это, совпадающее въ границахъ съ райономъ культурно-земледѣльческой полосы Сибири, издавна было сравнительно густо населено, и лѣсныя богатства здѣсь успѣли уже значительно порѣдѣть и истощиться. И только когда это истощеніе стало чувствительно для обитателей, правительство и сельская община стали принимать мѣры къ сохраненію остатковъ лѣсовъ. Въ 1863 г. правительствомъ были введены временныя правила о платѣ за право пользованія лѣсомъ; но мѣра эта мало принесла пользы, и только послѣ введенія съ 1884 г. въ Западной Сибири лѣсного управленія и наемной лѣсной стражи было положено начало правильному хозяйству въ казенныхъ лѣсахъ. Лѣсныя дачи стали приводиться въ извѣстность и описываться; въ рубку ежегодно стало назначаться лишь то количество лѣса, которое возможно по состоянію насажденій каждой дачи; урегулированы таксы и установленъ надзоръ за сплавомъ лѣса. Путемъ такихъ мѣропріятій безо всякаго обремененія мѣстнаго сельскаго населенія, которое по прежнему пользуется лѣсомъ для своихъ домашнихъ надобностей безплатно, удалось довести ежегодный доходъ казны отъ эксплоатаціи лѣсовъ до 500 тысячъ рублей. Но втеченіе своей непродолжительной дѣятельности лѣсное управленіе не успѣло еще загладить всѣхъ грѣховъ стараго, и многія лѣсныя дачи находятся еще въ печальномъ состояніи. То-же стремленіе къ урегулированію лѣсного хозяйства замѣтно и на участкахъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянскихъ общинъ. Налагая сначала запрещеніе на отдѣльныя „рощи“, или вообще ограничивая количество порубки, общины постепенно стали переходить къ душевому пользованію лѣсными дачами; такой порядокъ установился уже въ окрестностяхъ г. Томска, въ Курганскомъ, Ялуторовскомъ, большей части Ишимскаго, Тюкалинскаго и въ западной части Каинскаго округовъ. Въ богатыхъ лѣсомъ Томскомъ, Маріинскомъ, Тарскомъ и отчасти Туринскомъ округахъ до послѣдняго времени держалось вольное пользованіе. Вездѣ, гдѣ существуетъ вольное пользованіе, состояніе лѣсовъ самое печальное: они завалены сучьями, буреломомъ и цѣлыми стволами срубленнаго лѣса. Доброкачественнаго лѣса среди крестьянскихъ дачъ вообще мало, хотя недостатокъ его чувствуется не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ.

Какъ непроизводительно растрачивается лѣсное богатство, объ этомъ до нѣкоторой степени говорятъ самыя системы хозяйства. До сихъ поръ въ Сибири еще существуетъ варварскій способъ расчистки лѣсной площади „*паломъ*“. Нельзя назвать вполнѣ раціональными и болѣе распространенные способы расчистки „*чертежомъ*“ и „*сырцевой*“. Въ первомъ случаѣ, надрѣзавъ кору дерева настолько, чтобы оно засохло, ждутъ иногда болѣе десяти лѣтъ, пока корень его настолько подгніетъ, что оно само собою упадетъ на землю; тогда, отбирая годное

на топливо, остальное сжигаютъ. Во второмъ—деревца срубаются живыми; сырцевый способъ расчистки примѣняется къ „молоднику“. Въ первомъ случаѣ деревья, перегнивая на корню, непроизводительно теряютъ цѣнность, дѣлаясь въ большинствѣ случаевъ даже плохо примѣнимыми въ видѣ топлива; во второмъ—почти все сжигается въ кучахъ, между тѣмъ какъ многое могло бы идти на дрова и на разныя хозяйственныя потребности.

Въ Тюменскомъ округѣ кромѣ безпорядочныхъ порубокъ лѣса сильно опустошены пожарами: нѣтъ лѣсной дачи, нетронутой ими; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ здѣсь чувствуется уже недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ и топливѣ (*Яровская* вол.). Тобольскій округъ почти сплошь покрытъ лѣсомъ, но и здѣсь богатство лѣсовъ только количественное, и далеко еще не изгладились слѣды страшнаго пожара, опустошившаго въ концѣ 1860-хъ годовъ огромный районъ (500 верстъ въ діаметрѣ) отъ береговъ Иртыша до Оби; огромныя гари не успѣли еще зарости и къ сѣверу отъ Тобольска. Во всякомъ случаѣ населеніе этого округа вполнѣ обезпечено лѣсомъ. Сильно истощены порубками и лѣса Туринскаго края. Казенная Туринская урманная дача въ южныхъ, ближайшихъ къ крестьянскимъ дачамъ урочищахъ до того опустошена, что за хорошимъ строевымъ лѣсомъ приходится отъѣзжать вглубь урмана на 50—60 верстъ. Крестьянскіе надѣльные лѣса Туринскаго края въ ихъ современномъ печальномъ состояніи обезпечиваютъ населеніе топливомъ, жердями и только нѣкоторыми видами подѣлочнаго лѣса (береза—на полозья, осина—на корыта и лопаты); строевой же лѣсъ и большая часть подѣлочнаго отпускаются изъ казенныхъ дачъ. Прилегающій въ урману Пелымскій край вполнѣ обезпеченъ лѣсомъ. Къ числу мѣстностей, болѣе всего терпящихъ недостатокъ въ лѣсѣ, слѣдуетъ отнести восточныя и южныя волости Курганскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ. Настоящаго строевого лѣса въ предѣлахъ Ишимскаго округа почти совсѣмъ не имѣется: на постройки идетъ мелкій березовый лѣсъ, но и его уже становится немного. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ здѣсь начинаютъ чувствовать недостатокъ даже въ топливѣ: въ *Пѣтуховской* волости начинаетъ входить въ употребленіе топка соломой, кизякомъ и торфомъ. Еще бѣднѣе лѣсомъ Тюкалинскій округъ. Строевого лѣса здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ, а дровяного такъ мало, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ (*Кулянской*) въ скоромъ времени негдѣ будетъ нарубить и воза дровъ. Только въ юго-восточномъ углу этого округа осталось порядочное количество лѣса. Но недостатокъ въ лѣсѣ, который чувствуетъ за небольшими исключеніями все населеніе Тюкалинскаго округа, къ несчастью не ограждаетъ отъ истребленія тѣ лѣса, которые до настоящаго времени еще не уничтожены, и здѣсь они, какъ и всюду въ Западной Сибири, продолжаютъ истребляться безпощадно. На мѣстѣ существовавшаго когда-то сосноваго бора по берегу *Тобола* (въ вол. *Плотниковской*, *Чернявской* и *Утяцкой* Курганскаго округа) развились сыпучіе пески, угрожающіе засыпать съ крышами многія селенія (*Раскатиху*, *Нагорную* и др.). Тѣмъ не менѣе укрѣпленіе почвы путемъ разведенія лѣса и кустарниковъ (шелюги) здѣсь прививается медленно.

Несравненно богаче лѣсомъ восточная половина Западной Сибири, начиная съ Тарскаго округа Тобольской губ., а также бóльшая часть Каинскаго, Томскій, Маріинскій, Кузнецкій и восточная часть Бійскаго

округа Томской губ. Хотя въ мѣстахъ населенныхъ, расположенныхъ вблизи рѣкъ, лѣса и сильно порѣдѣли и пострадали въ качественномъ отношеніи, но всетаки непосредственные потребители въ лѣсномъ матеріалѣ обезпечены вполнѣ. Но въ западной и юго-западной частяхъ Томской губ., начиная съ лѣсостепной части Каинскаго окр. (гдѣ въ центральной части Барабы, около Московскаго тракта бывшій здѣсь строевой березовый лѣсъ большею частью уже истребленъ), въ Барнаульскомъ (особенно въ южной его части) и на всемъ вообще протяженіи Кулундинской степи главнымъ образомъ по природнымъ условіямъ такъ-же мало лѣса, какъ и на юго-западѣ Тобольской.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что для упорядоченія крестьянскаго лѣсного хозяйства въ большинствѣ мѣстностей не положено еще и начала. Въ виду того, что въ послѣдніе годы съ развитіемъ пароходства и проведеніемъ желѣзной дороги истребленіе лѣса производится съ удвоенной, если не утроенной скоростью, между тѣмъ какъ добровольный переходъ къ раціональному хозяйству идетъ крайне медленно и обыкновенно совершается тогда, когда лѣсъ уже почти весь истребленъ, можно съ увѣренностью предсказать печальную судьбу лѣсовъ на крестьянскихъ надѣлахъ. Такъ какъ въ южной половинѣ Западной Сибири казенныхъ дачъ очень мало, то населенію угрожаетъ опасность совсѣмъ остаться безъ горючаго матеріала, а сельскому хозяйству и въ значительной части судоходству—опасность быстраго упадка. Безпощадное истребленіе лѣсовъ уже и теперь отражается упадкомъ урожайности и быстрымъ обмелѣніемъ судоходныхъ рѣкъ. Большія затраты на дноуглубительныя работы, хотя-бы онѣ производились ежегодно, не принесутъ плода, пока не устранены главныя причины обмелѣнія.

Необходимо прежде всего упорядоченіе лѣсного хозяйства на площади лѣсныхъ дачъ, наиболѣе сильно эксплоатируемыхъ въ Тобольской губерніи, лежащихъ по системамъ р.р. *Тавды*, *Туры* и *Пелыма*, въ Томской—по системамъ *Оми*, *Каргата и Тартаса*, и общія строгія мѣры для сбереженія существующихъ остатковъ лѣсовъ, каковой является, напр., запрещеніе продавать лѣсъ для сруба лѣсопромышленникамъ съ переселенческихъ надѣловъ и пр. Для юга Тобольской губ., гдѣ уже нужно думать объ искусственномъ лѣсоразведеніи, необходимо устройство ряда питомниковъ, изъ которыхъ населеніе могло бы получать посадочный матеріалъ. Такъ какъ угрожающее сибирскому транзиту мелководье Туры является прямымъ слѣдствіемъ истребленія лѣсовъ уральскими заводами въ верховьяхъ рѣки и ея притоковъ, то давно слѣдовало бы обратить вниманіе на лѣсное хозяйство на Уралѣ.

Рыболовство существуетъ повсемѣстно въ Западной Сибири и во многихъ мѣстахъ даетъ значительный заработокъ населенію; на неземледѣльческомъ же сѣверѣ оно становится главнымъ мѣстнымъ и почти единственнымъ источникомъ пропитанія. Изо всего населенія некультурной, сѣверной части Западной Сибири только самоѣды-оленеводы, да немногочисленные остяки звѣроловы (по р.р. *Ваху* и *Югану*) не зависятъ въ своемъ существованіи отъ „кормилицы" *Оби* и ея многочисленныхъ притоковъ.

Крайне разнообразные пріемы и способы ловли мѣняются въ зависимости отъ характера рыболовныхъ угодій и времени года и въ общемъ строго сообразованы съ привычками и жизнью обитателей водяного цар-

ства. Начало года является для рыболова и началомъ горячей рыболовной поры. Въ январѣ начинается въ Оби „заморъ"—явленіе порчи воды, обусловленное гніеніемъ массы органическихъ веществъ, скопляющихся на днѣ; появляясь на разныхъ притокахъ и въ самой „Оби", заморъ постепенно распространяется вверхъ и внизъ по теченію, гоня передъ собой рыбу; все живое, что не успѣваетъ спастись бѣгствомъ, гибнетъ, и въ концѣ зимы во всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи Обь становится безжизненной. Явленіе замора не простирается на верхнее теченіе Оби, равно не захватываетъ и верховыхъ ея притоковъ; въ Иртышѣ оно наблюдается только въ самомъ нижнемъ его теченіи (до д. *Семейки*). Въ мѣстахъ впаденія ручейковъ и ключей, гдѣ ледъ обыкновенно бываетъ тонокъ, образуются также какъ-бы резервуары свѣжей воды—„живцы". Спасаясь отъ погибели, рыба частью устремляется въ верховья рѣкъ, частью набивается около ключевыхъ мѣстъ, но въ громадномъ большинствѣ скатывается внизъ по теченію Оби въ Обскую губу. Этимъ массовымъ стремленіемъ рыбы, гонимой надвигающимся „заморомъ", и пользуется рыболовъ. Всѣ его пріемы ловли въ это время сводятся къ одному—совершенно преградить путь двигающейся рыбѣ. Инстинктиво боясь вернуться назадъ, рыба бьется около загородокъ, пока не попадаетъ въ поставленныя здѣсь ловушки. Характернымъ орудіемъ лова является „*гимга*". Сплетенная изъ длинныхъ и тонкихъ прутьевъ, она только своимъ огромнымъ размѣромъ отличается отъ достаточно извѣстныхъ великорусскихъ „поротовъ" и „мордъ". Для постановки гимги дѣлается подо льдомъ огромное сооруженіе, стоющее не менѣе тысячи руб. Это цѣлая система загородокъ, состоящая изъ сплошного загражденія поперекъ всей рѣки и перпендикулярныхъ ему щитовъ сажени въ двѣ длиной; у свободныхъ концовъ этихъ послѣднихъ и устанавливается гимга основаніемъ къ загражденію. Стремясь внизъ, рыба наталкивается на основное загражденіе, плыветъ вдоль его стѣнки, встрѣчаетъ новое поперечное загражденіе и, стараясь обогнуть его, подходитъ къ отверстію гимги, куда и попадаетъ.

Смотря по ширинѣ рѣки, а слѣдовательно и самого загражденія, выставляется различное число „гимгъ", обыкновенно отъ 40 до 100. На *Малой Оби* у юртъ *Мужи* при ширинѣ загражденія въ 180 саж. устанавливаютъ 90 гимгъ. Главный районъ распространенія сплошныхъ загражденій для ловли „гимгами"—часть Оби отъ Березова до Обдорска. Такія дорогія сооруженія конечно по средствамъ только крупнымъ промышленникамъ. Болѣе доступныя по дешевизнѣ устройства—частичныя загражденія, устраиваемыя около берега нѣсколько выше „живцовъ", и загражденія, устраиваемыя по притокамъ Оби. Въ нижнемъ теченіи Иртыша и по Оби около его устья при загражденіяхъ употребляются для ловли вмѣсто гимги „чердаки", т. е. большіе четырехугольные мѣшки изъ сѣтки, прикрѣпленные къ длинной жерди, при помощи которой они ставятся и поднимаются; когда вошедшая въ нихъ рыба коснется сѣтки, она этимъ самымъ дернетъ за одну изъ прикрѣпленныхъ къ послѣдней нитокъ, свободные концы которыхъ находятся вверху у ловца („сиюьки"), и послѣдній задернетъ чердакъ. Та-же система загражденій въ широкихъ размѣрахъ примѣняется и во время лѣтняго и осенняго лова рыбы.

Садкомъ, снабжающимъ Обь съ притоками наиболѣе цѣнными

породами рыбы, является Сѣверный Ледовитый океанъ. Весной рыба входитъ въ устье Оби („вонзь“ идетъ),— каждая порода особымъ косякомъ. Но вся эта масса не сразу устремляется вверхъ къ мѣстамъ икрометанія въ верховьяхъ Оби и ея притоковъ, а разсыпается по „сорамъ“, прирѣчнымъ котловинамъ, соединяющимся въ весеннее половодье съ рѣкой и постепенно высыхающимъ съ убылью воды; сюда же спускаются съ верховьевъ рѣкъ для питанія и рѣчныя породы рыбы. Большая часть рыбы остается и питается въ „сорахъ“, пока вода не пойдетъ на убыль; въ этотъ моментъ выхода ея изъ соровъ, чтобы направиться вверхъ, мѣстный рыбопромышленникъ и выступаетъ опять со своей системой загражденій, сплошь загораживая протоки отъ соровъ и вылавливая содержащуюся въ нихъ рыбу неводомъ, или ставя у загражденій разнаго рода орудія лова, какъ-то „варъ“, гимги, рукавъ и др. Загражденіе при ловлѣ варомъ дѣлается земляное; осенью, когда вода въ рѣкѣ уже спадаетъ, эту запруду въ одномъ мѣстѣ немного раскапываютъ и съ внѣшней отъ сора стороны въ этомъ мѣстѣ приставляютъ простой плетеный коробъ; рыба устремляется къ мѣсту прорыва запруды вмѣстѣ съ водой и скатывается въ коробъ. „Рукавъ“ представляетъ собою сплетеную изъ прутьевъ воронку съ сильно удлиненнымъ, узкимъ концомъ; какъ и гимги во время лѣтней ловли, онъ ставится въ оставляемое свободнымъ въ основномъ загражденіи мѣсто, отверстіемъ воронки къ сору. Натыкаясь на загражденіе, рыба ищетъ въ немъ выхода, попадаетъ въ воронку и, забиваясь въ ея узкій край, не можетъ выйти обратно, не будучи въ состояніи повернуться въ этомъ узкомъ пространствѣ. Ловля при помощи „вара“ распространена ниже Обдорска. Рукавъ употребляется инородцами средней и низовой Оби; у русскихъ онъ замѣняется „мотней“, которая представляетъ собою тотъ-же рукавъ, но только сдѣланный не изъ прутьевъ, а связанный изъ нитокъ.

Принадлежности рыбной ловли.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго)

Осенній ловъ „покатной“ рыбы, возвращающейся послѣ икрометанія обратно въ море, немногимъ отличается отъ зимняго. Болѣе глубокая середина рѣки перегораживается густымъ частоколомъ; пространства около береговъ остаются совсѣмъ незагражденными въ виду того, что крупная рыба, скатываясь, идетъ серединой рѣки; въ оставленныя въ частоколѣ свободныя мѣста ставятъ „важаны“ и „салбы“ („салбы“ ничѣмъ не отличаются отъ зимнихъ „чердаковъ“, а „важаны“—только бо́льшими размѣрами).

Нечего конечно говорить о томъ, что ловля при помощи загражденій является одной изъ наиболѣе добычливыхъ; но зато вредъ, наносимый ими рыболовству, едва ли можетъ съ чѣмъ-либо сравниться.

Уйти рыбѣ отъ зимнихъ загражденій трудно (сплошныхъ загражденій Оби на пространствѣ отъ Березова до Обдорска устроено до двухъ десятковъ), и она или захватывается заморомъ, или попадаетъ въ ловушки; въ томъ и другомъ случаѣ находитъ себѣ смерть масса мелкой рыбы (отъ 2 вершковъ), осетриковъ, стерлядокъ и сиговой молоди. По приблизительному подсчету болѣе 435 тысячъ молоди вылавливается ежедневно въ періодъ зимней ловли гимгами. Едвали не болѣе пагубна и система лѣтнихъ загражденій: вся рыба, попадающая въ соръ, или вылавливается, или задыхается отъ недостатка свѣжей воды; а между тѣмъ все это рыба со зрѣлой икрой Если принять во вниманіе широкое распространеніе перегражденія соровъ, то можно судить, какой громадный процентъ имѣвшаго быть приплода гибнетъ преждевременно. Все это несомнѣнно отзывается истощеніемъ рыбныхъ запасовъ. Изслѣдователь рыболовства на Оби Варпаховскій въ своемъ докладѣ сильно и вполнѣ основательно настаиваетъ на запрещеніи сплошныхъ загражденій, какъ рѣкъ, такъ и соровъ, тѣмъ болѣе, что это главнымъ образомъ является дѣломъ алчности крупныхъ рыбопромышленниковъ, и уничтоженіе ихъ не отниметъ насущнаго хлѣба у инородца. Наиболѣе распространенное и наиболѣе важное промышленное рыболовное орудіе— неводъ. Имъ ловятъ въ самой Оби, по ея притокамъ и озерамъ, ловятъ круглый годъ, когда только есть возможность ловить рыбу. Невода разныхъ конструкцій раздѣляются собственно на двѣ категоріи: „стрежевые" длиной иногда до 600 саж. и высотой въ 10 саж. и полуневода болѣе простого устройства и несравненно меньшихъ размѣровъ. Ловъ неводами производится на „пескахъ", т. е. на мѣстахъ съ отлогимъ, чистымъ, песчанымъ или немного каменистымъ дномъ. Передъ началомъ лова дно очищаютъ отъ карчей. Всѣхъ рыболовныхъ песковъ на Оби въ предѣлахъ одной Тобольской губ. насчитывается до 120. Дорого стоющіе стрежевые невода принадлежатъ крупнымъ рыбопромышленникамъ, остальные же довольствуются полуневодами. Заслуживаетъ вниманія по своей неблагопріятной гигіенической обстановкѣ ловля полуневодами въ „салмахъ", т. е. въ ямникахъ, гдѣ любитъ залегать рыба. При этомъ рыболовы, стоя по плечи въ водѣ, закидываютъ и подтягиваютъ сѣти. Огромные размѣры сибирскихъ неводовъ, перехватывающихъ большую часть рѣки, и ихъ мелкоячейковая сѣть, влекущая за собой выловъ мелкой рыбы, оказываютъ вредное вліяніе на развитіе рыбнаго богатства, но этотъ вредъ во всякомъ случаѣ не можетъ сравниться съ тѣмъ, который наноситъ система загражденій. Кромѣ неводовъ широкимъ распространеніемъ пользуются другія разнаго рода сѣтчатыя орудія лова — всего до 25 видовъ, не считая мелкихъ варіацій типовъ. Большая часть ихъ представляетъ изъ себя опускаемые на дно рѣки черпаки разныхъ формъ, прикрѣпляемые то къ двумъ (кривда), то къ одной жерди, иногда съ подвѣсками снизу якоря (сапы), или опускаемые на дно на веревкѣ съ подвѣской камня (колданы) и съ неизбѣжными у всѣхъ „сипьками", устроенными такъ-же, какъ и у чердака. Всѣ эти орудія наиболѣе распространены въ бассейнѣ Иртыша.

Въ озерномъ рыболовствѣ чаще употребляются разныя ставныя сѣти, подобія нашихъ норотовъ, именно морды, фитиля, котцы. По бассейну Оби распространенъ еще ловъ крючковыми снастями, но орудія эти—достояніе мелкихъ ловцовъ—не имѣютъ въ рыбномъ про-

мыслѣ существеннаго значенія; только въ „юровомъ промыслѣ“ на Иртышѣ система самолововъ сохраняетъ еще свое значеніе. Юровыя мѣста, ямы и глубокія быстрины, въ которыхъ стаями любитъ залегать красная рыба (стерлядь и осетры), находятся по Иртышу ниже Тобольска до д. *Семейки* (375 верстъ), т. е. до мѣста, куда уже не достигаетъ „заморъ“ съ Оби. Начинается ловъ на юровыхъ мѣстахъ въ концѣ декабря или января и ведется всѣмъ обществомъ сообща. Раздѣливъ между участниками всю намѣченную площадь льда, прорубаютъ ряды прорубей, въ которые и опускаются самоловы—связки рыбныхъ крючковъ, штукъ по 100. Залегающая на днѣ рыба слегка спугивается опущенными самоловами и, начиная двигаться, зацѣпляется за крючки. На нѣкоторыхъ юровыхъ мѣстахъ въ день опускается до 800 тысячъ крючковъ; несмотря на это поразительное количество орудій, уловы рыбы вобще невелики и колеблются отъ 10 до 400 пудовъ; рыбѣ, какъ видно, всетаки нетрудно уйти отъ этого лабиринта крючковъ. Юровой промыселъ продолжается всего два-три дня. Въ это время къ мѣстамъ промысла стекается масса народа, появляются торговцы и вино. Отрицательная сторона системы ловли самоловами, помимо ея первобытности, заключается въ порчѣ массы рыбъ, зацѣпляющихся за крючки не настолько, чтобы быть вытащенными на ледъ. Часть этой обрывающейся съ крючковъ рыбы получаетъ такія пораненія, отъ которыхъ вскорѣ и погибаетъ.

Число рабочихъ, участвующихъ въ промышленномъ рыболовствѣ бассейна р. Оби, не превышаетъ 10.000 чел., а общій уловъ простирается отъ 1 до $1^1/_2$ милл. пудовъ рыбы (противъ 150 тыс. рабочихъ и 15 милл. пуд. рыбы на астраханскихъ промыслахъ). Всѣхъ промысловыхъ рабочихъ можно раздѣлить на три группы: 1) рабочихъ карманныхъ, получающихъ опредѣленную плату, 2) рабочихъ-пайщиковъ и 3) низовскихъ полуневодчиковъ. Главный контингентъ первыхъ составляютъ раззорившіеся крестьяне и главнымъ образомъ инородцы разныхъ племенъ, сданные волостными правленіями и инородческими управами въ работу за числящіяся за ними недоимки, а также ссыльные разныхъ категорій. Кромѣ харчевого довольствія и небольшого вознагражденія въ размѣрѣ 20—25 руб. (за 5 мѣсяцевъ, съ 1 мая по 1 сентября) они получаютъ отъ хозяина брюки, рукавицы, гусь суконный и перемѣну бѣлья. Заработокъ работниковъ-пайщиковъ зависитъ отъ улова; 4 пая обыкновенно отдаются рыбопромышленнику безвозмездно за неводъ и прочее обзаведеніе, а остальные пай каждый пайщикъ отъ себя сдаетъ тому-же рыбопромышленнику по устанавливаемой имъ цѣнѣ. Промыселъ при помощи полуневодчиковъ практикуется исключительно ниже Обдорска для ловли въ сорахъ и салмахъ. За выданный заранѣе задатокъ до 10 руб. на человѣка, ежедневное довольствіе хлѣбомъ и снаряженіе неводомъ полуневодчики самоѣды и остяки сдаютъ рыбопромышленнику половину улова, а другую продаютъ по устанавливаемой сообща цѣнѣ. Пищей рабочихъ во время промысловъ служатъ мелкая рыба, а также чай и хлѣбъ, рѣже горохъ и каша; до начала промысловъ рыбу замѣняетъ вяленое мясо. Общее положеніе рыболовныхъ рабочихъ въ Западной Сибири нѣсколько лучше, чѣмъ на мурманскихъ и астраханскихъ промысахъ. Доставляются они на промыслы и обратно въ Тобольскъ на судахъ насчетъ промышленниковъ, чего не практикуется тамъ; промысловыя жилища здѣсь, хотя и

грязны, и тѣсны, но все-же теплѣе; почти при всѣхъ промыслахъ имѣются отдѣльныя кухня, бани и жилыя избы; но постройки тѣмъ хуже, чѣмъ ближе къ сѣверу, гдѣ ощущается недостатокъ въ лѣсѣ. При отсутствіи опредѣленныхъ правилъ для найма положеніе рабочихъ не на всѣхъ промыслахъ одинаково: мѣстами приходится и голодать, и зябнуть въ насквозь продуваемыхъ вѣтромъ постройкахъ, иногда въ землянкахъ и шалашахъ, да и промысловый день, продолжающійся иногда до 18 часовъ, слишкомъ длиненъ, особенно въ виду неблагопріятной гигіенической обстановки (всегда мокрая одежда при низкой температурѣ воздуха). Неудивительны поэтому частые случаи среди нихъ всевозможныхъ заболѣваній отъ простуды. Съ учрежденіемъ въ 1895 г. медицинскаго надзора дѣло нѣсколько улучшилось. Наиболѣе существенная постройка на каждомъ промыслѣ—это „засольня", т. е. досчатый сарай для посола рыбы, обыкновенно съ двумя отдѣленіями, въ одномъ изъ которыхъ стоятъ чаны, бочки и происходитъ самый процессъ чистки и соленія, въ другомъ-же складывается въ стопы соленая рыба.

Несмотря на то, что Обскій бассейнъ изобилуетъ цѣнными породами рыбъ, мѣстные способы приготовленія изъ нихъ рыбныхъ товаровъ крайне первобытны. Бо́льшая часть рыбы идетъ въ крѣпкій засолъ, и только незначительныя доли замораживаются и сушатся и идутъ въ малосолъ. Вычищенная и подрѣзанная по внутренней сторонѣ хребта, рыба пересыпается солью и кладется въ чаны; на слѣдующій день она даетъ разсолъ и тогда накрывается сверху досками и камнями сутокъ на шесть или больше. Очевидно, что при такомъ способѣ соленія рыба получается не одинаковаго засола: нижнележащіе слои ея просолены больше, чѣмъ верхніе. Но въ общемъ засолъ является очень сильнымъ, чему много способствуютъ надрѣзы съ внутренней стороны спины. Послѣ посола рыба укладывается въ „стопы" и, пролежавъ такъ до глубокой осени, оказывается настолько соленой, что непривычный потребитель не будетъ ее ѣсть, да и привычный предварительно вымачиваетъ въ водѣ. Особенно странно видѣть приготовленными такимъ образомъ сиговыя породы, отличающіяся вкуснымъ и нѣжнымъ мясомъ. Дѣйствительно приходится только повторить отзывъ бременской экспедиціи, что нѣтъ хуже метода на землѣ, по которому приготовлялась бы такая лучшая въ свѣтѣ рыба. Посолъ рыбы много портитъ и дурное качество соли, добываемой изъ *Коряковскаго* озера. Соль эта грязная, крупномолотая и по химическому составу мало пригодная для соленія рыбы. Соленая такимъ способомъ рыба имѣетъ довольно ограниченное распространеніе, расходясь частью по Тобольской губ., по уральскимъ заводамъ и пріискамъ и въ незначительныхъ размѣрахъ проникая въ Оренбургскую губ. Кругъ потребителей малосольной рыбы, приготовленіе которой отличается только употребленіемъ меньшаго количества соли, еще ограниченнѣе и за предѣлы Тобольской губ. переходитъ очень рѣдко и то только въ смежные уѣзды Пермской губ.: малосолъ не выноситъ долгой перевозки и скоро портится. Нѣкоторую часть пойманной рыбы пускаютъ въ особо устроенные садки, гдѣ она и гуляетъ до поздней осени, когда ее вылавливаютъ и раскладываютъ рядами по льду, гдѣ она замерзаетъ.

Инородцы, не имѣя запасовъ соли, да и не умѣя солить, сушатъ рыбу. Въ сушку идутъ и цѣнные сорта крупной рыбы (сырокъ и др.);

голова и кости въ этихъ случаяхъ предварительно отдѣляются, а мясо провяливается (юрокъ, поземы), а иногда послѣ этого и поджаривается (жареные поземы). Менѣе цѣнныя породы рыбъ засушиваются вмѣстѣ съ костями. Въ послѣдніе годы нѣкоторые рыбопромышленники дѣлали опыты прокапчиванія муксуновъ. Опыты дали хорошіе результаты, и рыбы, приготовленныя новымъ способомъ, нашли хорошій сбытъ.

Такъ же первобытны и способы приготовленія осетровой икры и утилизаціи разныхъ отбросовъ, получаемыхъ при чисткѣ рыбы. Протертой черезъ желѣзныя рѣшета икрѣ не даютъ стечь, т. е. освободиться отъ излишней жидкости. По причинѣ крѣпкаго и неравномѣрнаго засола и большого содержанія жидкости сибирская икра цѣнится дешево и имѣетъ крайне ограниченный сбытъ. Изъ осетровыхъ плавательныхъ пузырей путемъ простой засушки получается клей. Внутренности, остающіяся отъ чистки рыбы, идутъ на приготовленіе „кислаго жира", который идетъ на выдѣлку кожъ. Инородцы для тѣхъ-же цѣлей утилизуютъ переваръ печенокъ разной рыбы („моголь"). Кожа налима замѣняетъ часто стекла. Инородцы изъ рыбы приготовляютъ кромѣ того два своихъ спеціальныхъ продукта, именно „варку", т. е. переваренную жировую массу изъ очищенныхъ кишекъ, брюшины и жирныхъ частей спины рыбы, и „порсъ", т. е. муку изъ сушеной рыбы.

Нѣсколько больше успѣховъ сдѣлано въ техникѣ приготовленія сосьвинскихъ сельдей. Послѣ улова ихъ сначала солятъ безо всякой чистки на сутки; потомъ, промывъ разсоломъ и давъ обсохнуть, укладываютъ рядами въ боченки, пересыпая солью и небольшимъ количествомъ пряностей, именно лавровымъ листомъ, гвоздикой, перцемъ, а сверху заливаютъ прокипяченымъ растворомъ соли. Въ такомъ видѣ она сбывается на тобольскій и томскій рынки. Часть сельди послѣ перваго посола и просушки чистится и коптится дымомъ осины и тала въ печахъ (копченая сосьвинская сельдь). Изъ рѣчныхъ породъ рыбъ Западной Сибири славятся вкусомъ и величиной (до 5 вершковъ) собскіе ерши, отправляемые въ Ирбитъ и даже въ Москву.

Приведенные выше первобытные способы приготовленія въ Западной Сибири рыбныхъ продуктовъ являются главной причиной ихъ дешевизны и необходимости въ ознакомленіи мѣстнаго населенія съ улучшенными способами приготовленія. Первый шагъ въ этомъ дѣлѣ положенъ уже устройствомъ въ 1897 г. въ с. *Самаровскомъ* школы, открытой по иниціативѣ и на средства крестьянина Земцова. Въ курсъ занятій ея входятъ работы по упаковкѣ свѣжей рыбы во льду, по замораживанію ея и по обработкѣ вообще для перевозки, по раздѣлкѣ и рѣзкѣ рыбы, ея посолу, сушкѣ и копченію горячимъ и холоднымъ способомъ, по приготовленію рыб-

Остяки на рыбной ловлѣ.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

ныхъ консервовъ и маринадовъ, по обработкѣ икры, рыбьяго жира, клея и вязиги. Недостатокъ программы—отсутствіе указаній раціональныхъ способовъ ловли, въ чемъ ощущается сильная нужда въ краѣ.

Но стоимость рыбныхъ продуктовъ на мѣстѣ въ Западной Сибири понижаетъ не одно неумѣнье ихъ приготовленія, а и своеобразное положеніе рыбнаго рынка въ этомъ краю. Въ настоящее время особенно замѣтенъ процессъ все большей и большей концентраціи лучшихъ угодій въ рукахъ немногихъ крупныхъ промышленниковъ; собственники ихъ—инородцы давно запутаны въ долгахъ и считаютъ поэтому своей обязанностью сдавать угодья старымъ хозяевамъ; слѣдовательно о какой-либо возможности составить конкуренцію и перехватить отъ этихъ монополистовъ въ аренду тотъ или другой участокъ нечего пока и думать. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ рыболовныя угодья, крупные рыбопромышленники стараются захватить и всѣ пути сообщенія (пароходы), являясь чуть ли не единственными поставщиками самыхъ необходимыхъ предметовъ какъ для промысла, такъ и для жизненныхъ потребностей; въ результатѣ получаются произвольныя цѣны на рыбу и полная экономическая кабала края. Не имѣя возможности сбыть другому лицу такой быстро портящійся продуктъ, какъ рыба, мелкій промышленникъ-инородецъ волей-неволей сдаетъ ее монополисту, хотя-бы и по безбожно низкой цѣнѣ. Крупный промышленникъ наживаетъ здѣсь не только рубль на рубль, но три рубля на рубль. Сдача рыболовныхъ угодій въ аренду съ торга и непремѣнно самой казной, съ назначеніемъ ею-же и арендной платы, съ другой стороны устройство правильнаго пароходнаго сообщенія для доставки рыбныхъ продуктовъ является едва ли не единственнымъ средствомъ устранить лишній способъ недобросовѣстной эксплоатаціи, тяжело отзывающейся на экономической жизни цѣлаго края. Необходима немедленная правительственная помощь для упорядоченія рыбнаго дѣла учрежденіемъ спеціальнаго рыболовнаго надзора.

Главный рыбопромышленный районъ Западной Сибири сосредоточивается на всемъ протяженіи Оби до устья Томи и на Иртышѣ ниже Тобольска. Все количество рыбы, вывозимой изъ этого района, распредѣляется приблизительно слѣдующимъ образомъ между отдѣльными его мѣстностями:

Обдорскъ	300.000	рыбъ.
Березовскій край	160.000	„
Самаровская волость	75.000	„
Сургутскій край	90.000	„
Нарымскій край	90.000	„

Кромѣ этихъ мѣстъ, гдѣ рыба составляетъ главную пищу жителей и главный продуктъ сбыта, къ рыбопромышленному району нужно отнести также и весь Тобольскій округъ, гдѣ рыбный промыселъ наряду съ земледѣліемъ является главнымъ источникомъ пропитанія, а также Пелымскій край (Туринскій округъ)—по верховьямъ *Тавды* и низовьямъ *Сосьвы* и *Лозьвы*. Въ Тюменскомъ округѣ наиболѣе рыбными мѣстами считаются мѣста около впаденія въ Тоболъ Тавды и *Туры*, *Пицы* въ Туру и озера *Шаймановское*, *Копанецъ* и *Тармачское*; въ Тарскомъ округѣ рыболовствомъ занимаются главнымъ образомъ при сліяніи

р. р. *Ишима* и *Иртыша;* значительные доходы отъ рыболовства получаютъ также жители Тюкалинскаго, Ишимскаго и Курганскаго округовъ.

Рыболовные районы Томской губ. менѣе изслѣдованы. Кромѣ Нарымскаго края рыбный промыселъ является однимъ изъ главныхъ занятій для жителей Томскаго округа, расположенныхъ по *Оби* и *Томи*, и Маріинскаго—по *Чулыму*. Замѣтно распространено рыболовство и въ Каинскомъ округѣ по р. р. *Оми*, *Тартасу*, *Ичъ* и *Тарѣ* и въ особенности по берегамъ озеръ *Чановъ* и *Сартлана*; въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа оно служитъ главнымъ средствомъ существованія для нѣсколькихъ сотенъ семействъ, и вообще значительно распространено на Оби между Барнауломъ и Бійскомъ и въ Кузнецкомъ округѣ—по р. р. *Мрассѣ* и *Кондомѣ*.

Отсутствіе статистическихъ данныхъ относительно количества улова рыбы прежде и теперь мѣшаетъ сдѣлать какой-либо опредѣленный выводъ относительно измѣненія значенія рыболовнаго промысла въ Западной Сибири. Но по отзывамъ рыбаковъ уловы морскихъ породъ рыбъ за послѣднія тридцать лѣтъ стали уменьшаться; уловъ муксуна уменьшился почти втрое; замѣтно уменьшеніе и въ уловѣ сырка, осетра и стерляди. Уменьшеніе рѣчныхъ породъ особенно замѣтно въ озерахъ южной части Западной Сибири, гдѣ оно находится въ зависимости отъ наблюдаемаго здѣсь постепеннаго ихъ обмелѣнія.

Древній Новгородъ и Москва стремились овладѣть Сибирью исключительно ради ея баснословнаго богатства цѣннымъ *пушнымъ звѣремъ*; за нимъ русскіе люди проходили „пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ" не одну тысячу верстъ. Спустя четыре года послѣ завоеванія Кучумовой столицы Сибирь давала одной только казнѣ уже по 200 тысячъ соболей, 10 тыс. чернобурыхъ лисицъ и 500 тыс. лучшихъ бѣлокъ. Продажа пушнины было первой статьей внѣшней торговли и лучшимъ источникомъ государственнаго дохода, и, не будь этого важнаго источника,—Россіи, быть можетъ, не подъ силу пришлась-бы борьба съ западными сосѣдями. Но это золотое время въ нашей торговлѣ пушниной давно прошло въ зависимости отъ уменьшенія заграницей (особенно въ Китаѣ) спроса на пушнину, которую замѣнили сукна и мануфактура, а главнымъ образомъ вслѣдствіе постепенной убыли звѣря.

Районъ промысловой охоты за небольшими исключеніями совпадаетъ съ райономъ рыболовнаго промысла. Главной ареной его распространенія являются необъятныя лѣсныя пространства, прилегающія съ сѣвера къ населенной полосѣ Сибири, именно Пелымскій, Березовскій, Сургутскій и Нарымскій края, сѣверная половина Тобольскаго, сѣверная часть Тарскаго и восточная Томскаго округовъ, затѣмъ въ Маріинскомъ по р. *Чулыму*, въ Кузнецкомъ—въ лѣсахъ, окаймляющихъ берега *Томи*, *Мрассы* и *Кондомы*, и въ Бійскомъ—по *Біи*, *Чулышману*, въ долинахъ *Урсула* и *Коксу*. Въ средней и южной части Тобольской губ., за исключеніемъ отдѣльныхъ селеній Тюменскаго округа и нѣкоторыхъ мѣстностей въ сѣверо-восточной части (*Готопуповская* вол.) Ишимскаго округа, звѣроловство мало развито. Почти не существуетъ промысловой охоты и въ Каинскомъ, Барнаульскомъ и Змѣиногорскомъ округахъ Томской губ. По причинѣ быстраго оскудѣнія звѣря какъ районъ распространенія, такъ и характеръ промысловой охоты въ Западной Сибири быстро измѣняются.

Охота на цѣннаго пушного звѣря отошла на второй планъ, и болѣе распространеннымъ видомъ промысла явилась охота на бѣлку и рябчика, дающ.я главный заработокъ населенію: добыча остальныхъ звѣрей болѣе или менѣе случайна, а спросъ на другія породы дичи пока невеликъ. Звѣроловство поддерживается инородцами вслѣдствіе необходимости уплачивать ясакъ мѣхами пушныхъ звѣрей. Орудія лова весьма разнообразны: наряду съ ружьемъ большого калибра фигурируютъ еще нерѣдко лукъ съ деревянной стрѣлой, копья, дротики и всевозможнаго рода ловушки. Послѣднія особенно сильно распространены въ Западной Сибири. Они представляютъ изъ себя то просто вырытыя въ землѣ и прикрытыя сверху глубокія ямы, въ которыя попадаетъ неосторожное животное, то разнаго рода чрезвычайно остроумные, но въ то же время и простые приборы изъ дерева. Однѣ изъ этихъ ловушекъ основаны на силѣ тяжести, такъ что попавшая въ нихъ жертва придавливается однимъ или нѣсколькими падающими бревнами, другія дѣйствуютъ вслѣдствіе гибкости дерева, и, смотря по устройству, попавшее въ нихъ животное то задерживается петлей, то убивается самострѣломъ, сдѣланнымъ въ видѣ лука. Всѣ они обнаруживаютъ наблюдательность и глубокое знаніе жизни и привычекъ животныхъ, за которыми охотятся. Наиболѣе распространенными ловушками мелкихъ звѣрьковъ—бѣлокъ, горностаевъ, колонокъ —служатъ „плашка“ и „черканъ“. Для звѣрьковъ большого размѣра (соболя, хорька, иногда колонка) ставятъ „кулемки“. По образу дѣйствія эта ловушка вполнѣ сходится съ плашкой и отличается отъ нея только размѣрами и внѣшними формами устройства.

Особенно распространенъ ловъ настороженнымъ лукомъ и петлями. Луки настораживаютъ въ проходахъ длинныхъ загородей, которыя возводятъ около тропъ. Отличіе этого лука отъ ручного состоитъ въ томъ, что къ нему прибавляется приспособленіе, держащее тетиву въ натянутомъ положеніи. Поровнявшись съ лукомъ, животное портитъ это приспособленіе и спускаетъ въ себя стрѣлу. Сторожевые луки ставятъ на дикихъ оленей, лосей, россомахъ, лисицъ, выдръ, песцовъ и вообще крупныхъ звѣрей, петли же и „силки“ разнаго конечно устройства ставятся и на мелкихъ звѣрьковъ и даже на птицъ. Петля устраивается для каждаго звѣря или птицы особо, сообразно его привычкамъ. Взлетѣвъ на дерево, напр., рябчикъ любитъ ходить вдоль его вѣтвей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много рябчиковъ, охотники развѣшиваютъ на вѣтвяхъ деревьевъ пучки рябины, или другой приманки, съ обѣихъ же сторонъ этой приманки по длинѣ вѣтви укрѣпляются петли изъ конскаго волоса. Рябчикъ бѣжитъ впередъ по вѣтви, вытянувъ голову, и попадаетъ шейкой въ петлю. При охотѣ на бѣлку петля изъ конскаго волоса прикрѣпляется къ концу длиннаго шеста. Отыскавъ на деревѣ бѣличье гнѣздо, промышленникъ приближаетъ петлю къ отверстію гнѣзда и въ то-же время сильно стучитъ по дереву: любопытный звѣрекъ высовывается изъ гнѣзда и удивленно осматриваетъ звѣролова, который въ этотъ моментъ и набрасываетъ ему петлю на шейку. Болѣе сложнаго устройства заячья „петля“. Зимой, при глубокомъ снѣгѣ заяцъ (и другіе звѣри также) прокладываетъ себѣ тропу, по которой и ходитъ къ тѣмъ кустикамъ и деревцамъ, кору которыхъ онъ гложетъ; на такой тропѣ и ставитъ звѣроловъ свою снасть. Черезъ одну изъ вѣтвей дерева, поближе стоящаго къ тропѣ, перебрасывается жердь,

къ концу которой прикрѣпляется веревочная петля, которая и расправляется надъ тропой при помощи вбитаго колышка или вѣточки; а чтобы опускающаяся къ тропкѣ короткимъ рукавомъ рычага жердь не подняла петли до поры до времени вверхъ, веревку недалеко отъ начала петли зацѣпляють за какой-либо сучокъ, но такъ, чтобы при малѣйшемъ движеніи впередъ зацѣпа соскочила съ него. Проходя сквозь петлю заяцъ тянетъ ее впередъ—зацѣпа соскакиваетъ, конецъ жерди быстро поднимается вверхъ, и петля затягивается на животномъ. Оленья петля устраивается подобно заячьей поперекъ тропы, но безо всякаго прибора для затягиванія ея; животное, попадая головой въ петлю, само затягиваетъ ее на себѣ при движеніи впередъ. Часто петли развѣшиваются въ проходѣ сооруженной для этой цѣли изгороди. Если петля предназначена для медвѣдя, то къ концу веревки нерѣдко прикрѣпляется толстый чурбанъ. Когда звѣрь попадетъ въ петлю и замѣтитъ, что за нимъ тянется что-то, то, схвативъ чурбанъ, отбрасываетъ его въ сторону, чѣмъ и затягиваетъ петлю. Хищныхъ звѣрей часто травятъ отравленною ядомъ приманкой. При охотѣ на соболя иногда употребляется „обметъ", т. е. сѣтка, посредствомъ которой закрываютъ отверстіе дупла, въ которое забивается это животное; когда, выкуренный оттуда дымомъ костра, соболь вскочитъ въ сѣтку, его быстро схватываютъ, надѣвъ на руки лосиныя рукавицы, иначе звѣрекъ прогрызетъ сѣть и уйдетъ. Зайцевъ массами ловятъ во время весеннихъ разливовъ на разныхъ возвышенныхъ островкахъ, куда они спасаются отъ воды. На лосей охотятся лѣтомъ изъ лодки, такъ какъ это животное любитъ укрываться отъ насѣкомыхъ и иногда въ воду и здѣсь дремлетъ. Лосей и дикихъ оленей часто загоняютъ на лыжахъ, пользуясь тѣмъ, что этимъ звѣрямъ тяжело прокладывать себѣ путь по глубокому снѣгу; загоняютъ иногда и лисицъ и въ этомъ случаѣ берутъ съ собою собакъ. Медвѣдей, на которыхъ вообще охотятся рѣдко, или ловятъ въ западни, или поднимаютъ изъ берлоги рогатиною. У остяковъ они считаются священнымъ животнымъ, и поэтому надъ убитымъ медвѣдемъ справляютъ нѣчто вродѣ поминокъ и поютъ пѣсни. Лисицъ часто захватываютъ еще изъ гнѣзда дѣтенышами и выкармливаютъ дома; изъ трехъ сортовъ лисицы здѣсь ловятся бѣлодушка (5 р.), сиводушка (8 р.) и чернобурая (70—120 руб. шкура); послѣдняя встрѣчается очень рѣдко.

Инородецъ-звѣропромышленникъ отправляется въ тайгу на промыселъ два раза въ годъ—въ самомъ началѣ зимы и въ концѣ ея. Весенній промыселъ начинается съ половины Великаго поста и продолжается до тѣхъ поръ, пока возможно ходить на лыжахъ, осенній—отъ перваго снѣга до Рождества. Иногда отправляются въ лѣсъ въ лодкѣ, обыкновенно крытой „тиской", т. е. сшитыми кусками бересты; въ нее инородецъ складываетъ все, что нужно для промысла,—охотничьи принадлежности, запасъ одежды, провизію и беретъ съ собою свое семейство и собакъ. Но чаще это передвиженіе совершается на лыжахъ и нартахъ. Избравъ подходящее мѣсто, въ лѣсу разбиваютъ юрту или выкапываютъ землянку; въ большинствѣ случаевъ зимовье устраиваютъ разъ навсегда, а съ каждымъ пріѣздомъ оно только обчищается и время отъ времени ремонтируется: часто оно отстоитъ отъ мѣста жительства промышленника верстъ на 100 и даже на 200. Въ то время, какъ женщины и вообще младшіе члены семьи

разставляютъ ловушки и занимаются охотой около зимовья, мужчины отправляются отъ стана на далекое разстояніе; на стану въ этихъ случаяхъ набивается „тиръ", т. е. четыреухгольная рама, къ которой привѣшиваются котелъ, топоръ и запасы хлѣба, топленаго сала, толченаго ячменя и т. д. Цѣлый день промышленники ходятъ и стрѣляютъ, къ вечеру же, гдѣ попало, разгребаютъ снѣгъ, разводятъ огонь, варятъ себѣ пищу, обдираютъ убитаго втеченіе дня звѣря. Обогрѣтое разведеннымъ огнемъ мѣсто служитъ имъ и постелью на ночь.

Звѣроловные районы Западной Сибири еще очень мало изслѣдованы для того, чтобы дѣлать попытку болѣе или менѣе точно отмѣтить ихъ характерныя черты. Въ Пелымскомъ краѣ и въ Тобольскомъ округѣ главные предметы охоты составляютъ бѣлка и рябчикъ. Бѣлку бьютъ изъ ружья и лука и ловятъ „плашками", „черканами", рябчиковъ стрѣляютъ и ловятъ силками; послѣдніе въ большомъ количествѣ переправляются въ Европейскую Россію. Въ среднемъ на охотника приходится отъ 100 до 300 бѣлокъ и до 100 рябчиковъ; цѣна пары рябчиковъ колеблется отъ 10 до 40 коп. Бѣлка при сдачѣ сортируется по тремъ категоріямъ—„чистая бѣлка" (11—17 к.), „накалка" (7—8 к.) и „подпаль" (4—5 к.). Общее количество добычи ея колеблется въ зависимости отъ того, перекочевываетъ ли она къ окраинамъ тайги, или отходитъ въ ея глубь; такія перекочевки этотъ звѣрекъ совершаетъ періодически. Добыча соболя, которымъ были когда-то богаты эти округа, теперь здѣсь крайне случайна. Немногочисленныя „собольи вотчины" въ настоящее время сохраняются только въ отдаленныхъ отъ заселенной полосы Пелымскаго края мѣстахъ—къ сѣверу отъ *Тавды* и по рѣкамъ *Кондѣ* и *Туртасу* (Тобольскаго округа). Въ Тобольскомъ округѣ кромѣ того въ обиліи водятся зайцы, которыхъ добывается отъ 100 до 200 штукъ на охотника (цѣна штуки колеблется отъ 10 до 15 к.) Зайцы составляютъ главный предметъ охоты въ болѣе южномъ промысловомъ районѣ, именно въ Тюменскомъ. Болѣе рѣдкія породы звѣрей сохранились въ сѣверныхъ частяхъ Тобольскаго округа. По р. Кондѣ, напр., попадаются лоси, которыхъ промышленникъ добываетъ здѣсь въ среднемъ отъ 5 до 10 штукъ въ годъ; мясо ихъ употребляется въ пищу, а кожа идетъ на выдѣлку рукавицъ (стóитъ отъ 5 до 7 р.).

Здѣсь же чаще встрѣчаются лисицы, которыхъ добываютъ капканомъ отъ 3 до 4 штукъ на охотника, рыси (*Осклабинская* вол.) и выдры (шкура той и другой стóитъ 5—7 р.). Въ промысловыхъ мѣстахъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ благодаря большому разнообразію и обилію пушныхъ звѣрей нѣтъ слишкомъ рѣзко преобладающихъ объектовъ охоты: здѣсь охотятся едва-ли не на всѣхъ четвероногихъ обитателей тайги. Но тѣмъ не менѣе эти округа по составу промысловыхъ животныхъ можно раздѣлить на три отдѣльныхъ района, границами которыхъ будутъ параллели 63 и 66. Самый южный районъ ниже 63-ей параллели наиболѣе богатъ промысловыми животными: бѣлка, заяцъ, соболь, лисица, горностай, дикій олень, лось, бурундукъ, выдра, колонокъ, медвѣдь, волкъ и россомаха встрѣчаются здѣсь въ значительныхъ количествахъ. Южныя части Березовскаго и Сургутскаго округовъ вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ окраинами Туринскаго и Тобольскаго представляютъ крайній сѣверный предѣлъ распространенія соболя, лося и колонка: дальше, сѣвернѣе Сосьвы и по правому берегу Оби ихъ уже

нѣтъ; именно въ этихъ сѣверныхъ предѣлахъ своего обитанія эти животныя сохранились въ большомъ количествѣ. Лучшій соболь водится по р.р. *Югану* и *Южной Сосьвѣ*; въ хорошіе годы его добываютъ по Югану болѣе 300 штукъ. По Югану же и *Салыму* наиболѣе развита охота и на лосей. Здѣсь же добывается до 100 т. штукъ бѣлки, и нѣкоторые охотники промышляютъ по нѣскольку десятковъ дикихъ оленей въ зиму. После этого самаго богатаго пушнымъ звѣремъ района нужно поставить мѣста по р. *Ваху*, гдѣ одной бѣлки добывается до 250 тысячъ штукъ. Начиная съ праваго берега Оби и сѣвернѣе Сосьвы количество промысловыхъ породъ значительно сокращается: не говоря уже объ исчезнувшихъ соболѣ, лосѣ и колонкѣ здѣсь рѣже встрѣчается заяцъ, и на первый планъ, какъ и въ Туринскомъ краѣ, выступаетъ охота на бѣлку, лисицу, горностая, рѣже на медвѣдя и волка, бурундука и выдру. Около 64-й параллели послѣднія двѣ породы животныхъ исчезаютъ, а подъ 65-й исчезаютъ и бѣлка, лисица и медвѣдь, т. е. изъ промысловыхъ животныхъ болѣе южныхъ районовъ для самаго сѣвернаго остаются только дикій олень, горностай, россомаха и волкъ и только въ незначительномъ количествѣ лисица. По взамѣнъ исчезнувшихъ здѣсь появляется новое промысловое животное—песецъ (полярная лисица), котораго промышляютъ сторожевыми луками, слопцами и капканами. Шкурка бѣлаго песца цѣнится отъ 2 до 5 рублей. На сѣверѣ Тобольской губерніи и особенно въ Сургутскомъ краѣ развита охота на дикихъ утокъ.

Съ наступленіемъ весны всѣ, кто не занятъ какой-нибудь срочной работой, тянутся въ тайгу за утками. Ловятъ ихъ „перевѣсами". Это нитяная сѣть, похожая на ту, которой ловятъ рыбу; ее растягиваютъ на вбитыхъ въ землю жердяхъ или деревьяхъ въ просѣкѣ между двумя озерками и ждутъ перелета птицы. Въ ту минуту, когда косякъ утокъ, думая перебраться просѣкой изъ одного озерка въ другое, подлетаетъ къ „перевѣсу", послѣдній посредствомъ приспособленной системы палочекъ и веревочекъ быстро опускаютъ; падая онъ увлекаетъ нѣсколько утокъ, которыя въ немъ запутываются. Въ хорошее утро такимъ путемъ добывается иногда до 300 штукъ. Весьма удачна бываетъ также ловля утокъ лѣтомъ во время ихъ линянія, когда они не могутъ летать. Орудіемъ лова опять является сѣть; загоняемыя на сѣть утки запутываются въ нихъ и дѣлаются добычей охотника. Птицу промышляютъ больше ради перьевъ и пуха, которые сбываются скупщикамъ. Мясо же ихъ солится (инородцами сушится) для собственнаго употребленія. На дикихъ гусей и лебедей охотятся съ ружьемъ. Въ Сургутскомъ краѣ сильно распространенъ варварскій промыселъ обиранія съ гнѣздъ гусиныхъ и утиныхъ яицъ.

Немного болѣе опредѣленныя свѣдѣнія имѣются относительно промысловыхъ районовъ Томской губ. Въ смежномъ съ Сургутскимъ Нарымскомъ краѣ охотой занимаются около 1.000 чел., добывая отъ 60 до 100 тыс. бѣлокъ, 2—3 тыс. колонковъ, $1^1/_2$ т. соболей, до тысячи лисицъ, около 500 горностаевъ и отъ 50 до 100 выдръ. Несмотря на огромное количество озеръ и водяныхъ птицъ охота на утокъ здѣсь менѣе развита, чѣмъ въ Сургутскомъ округѣ, хотя въ отдѣльныхъ деревняхъ ихъ и добываютъ „перевѣсами" и во время линянія отъ 3 до 15 тыс. шт. При общей цѣнности добычи въ 35 т. руб. на долю отдѣльнаго охотника придется около 35 руб. Въ Маріинскомъ округѣ промысловой

охотой занимается около 300 чел. и добываютъ до 30 тыс. бѣлокъ, $1^1/_2$ т колонковъ, столько же зайцевъ, 15 т. утокъ, $1^1/_2$ т. рябчиковъ и до 3 т тетеревей. Медвѣди, волки, россомахи, олени и лоси попадаются очень рѣдко; раньше этихъ звѣрей и вообще пушнины здѣсь добывалось въ изобиліи, но теперь вслѣдствіе усердія мѣстныхъ охотниковъ ея не стало. Болѣе богаты промысловыя угодья сосѣдняго Кузнецкаго округа гдѣ охотой занимаются до 2.000 чел. Кромѣ бѣлки, которой добывается до 300 т. штукъ, здѣсь въ изобиліи добываются бурундукъ (100 т.), заяцъ (15), колонокъ (10), часто добываются хорекъ (3), соболь (1.200 шт.) горностай (1 т.), иногда лисицы (350 шт.), олени (300), дикія козы (150), медвѣди, россомахи и выдры. Изъ птицъ болѣе всего добываютъ рябчиковъ (50 т.), затѣмъ тетеревей (10 т.), утокъ (10 т.), куропатокъ (5 т.) и глухарей (1 т.). При общей приблизительной стоимости добычи въ 75.000 р. на каждаго охотника будетъ приходиться 38 руб. заработка. Въ Бійскомъ округѣ постоянной промысловой охотой занимается около 2.250 чел. Кромѣ животныхъ, встрѣчающихся въ Кузнецкомъ округѣ, здѣсь охотятся еще на дикихъ козъ, горныхъ кабановъ, кабаргу и марала, и тѣмъ не менѣе общая добычливость охоты въ нѣсколько разъ ниже, чѣмъ тамъ. Въ Бійскомъ округѣ ежегодно убивается 100 т. штукъ бѣлокъ, 1,7 т. колонковъ, 1 т. зайцевъ, нѣсколько болѣе 200 соболей, 500 козъ, 450 хорьковъ, 400 горностаевъ, 560 лисицъ, 100 барсуковъ, 50 рысей и столько-же выдръ, 60 медвѣдей, 20 мараловъ, 20 россомахъ, изъ птицъ 7,7 т. тетеревей, 3,5 тысячъ рябчиковъ и около тысячи сорокъ, шкурки которыхъ идутъ на украшеніе дамскихъ шляпъ. При общей стоимости добычи въ 25 т. руб. на охотника придется не болѣе 12 руб. заработка. Бійскій округъ — единственное, кажется, мѣсто въ цѣлой Западной Сибири, гдѣ естественное инородческое право, въ видахъ сохраненія цѣнныхъ звѣрей, запрещаетъ охоту на нихъ въ періодъ вывода и кормленія дѣтей (февраль и мартъ).

Болѣе или менѣе постоянный промыселъ для самоѣдовъ Обдорскаго края составляетъ охота на дельфиновъ, бѣлыхъ медвѣдей, моржей и морскихъ зайцевъ; первыхъ впрочемъ чаще бьютъ русскіе рыбопромышленники. Бѣлый медвѣдь попадается на островахъ, мысахъ и льдахъ Ледовитаго океана. Завидя человѣка, медвѣдь встаетъ на заднія лапы и ждетъ нападенія, давая возможность охотнику подойти близко и хорошо прицѣлиться. Моржей и морскихъ зайцевъ промышляютъ въ Обской и частью въ Тазовской губѣ для жира (ворвань) и ремней.

Въ виду нѣкоторыхъ особенностей торговли пушниной въ Западной Сибири трудно привести такія цѣны, которыя бы могли показать, что̀ даетъ охотнику та или иная добыча. Рыночныя цѣны не могутъ дать представленія объ этомъ: все въ данномъ случаѣ зависитъ не отъ качества мѣха, а отъ условій, при которыхъ онъ сбывается. Главными поставщиками пушного товара являются инородцы, у которыхъ онъ вымѣнивается мѣстными торговцами: для этого въ извѣстное время тѣ и другіе собираются въ опредѣленные пункты.

Главными мѣстами сбыта пушнины считаются въ Березовскомъ краѣ *Обдорскъ*, *Березовъ* и *Мужи*, въ Туринскомъ—*Пелымъ* и *Гари*, въ Сургутскомъ—*Сургутъ* и села *Ларьятское* и *Юганское*, въ Нарымскомъ краѣ *Нарымъ*, села *Тымское*, *Парабельское* и *Васюганское*. Часто сами

скупщики въ извѣстное время объѣзжаютъ села и становища кочевниковъ. Табакъ, водка и гнилые ситцы яркихъ цвѣтовъ, до которыхъ падки инородцы въ томъ и другомъ случаѣ, являются главнымъ предложеніемъ для обмѣна на пушнину. У каждаго мелкаго скупщика есть свой опредѣленный районъ и кругъ своихъ кліентовъ, которые, считая себя его неоплатными должниками, сдаютъ ему свой товаръ, какую-бы безбожно низкую цѣну ни предложилъ продавецъ.

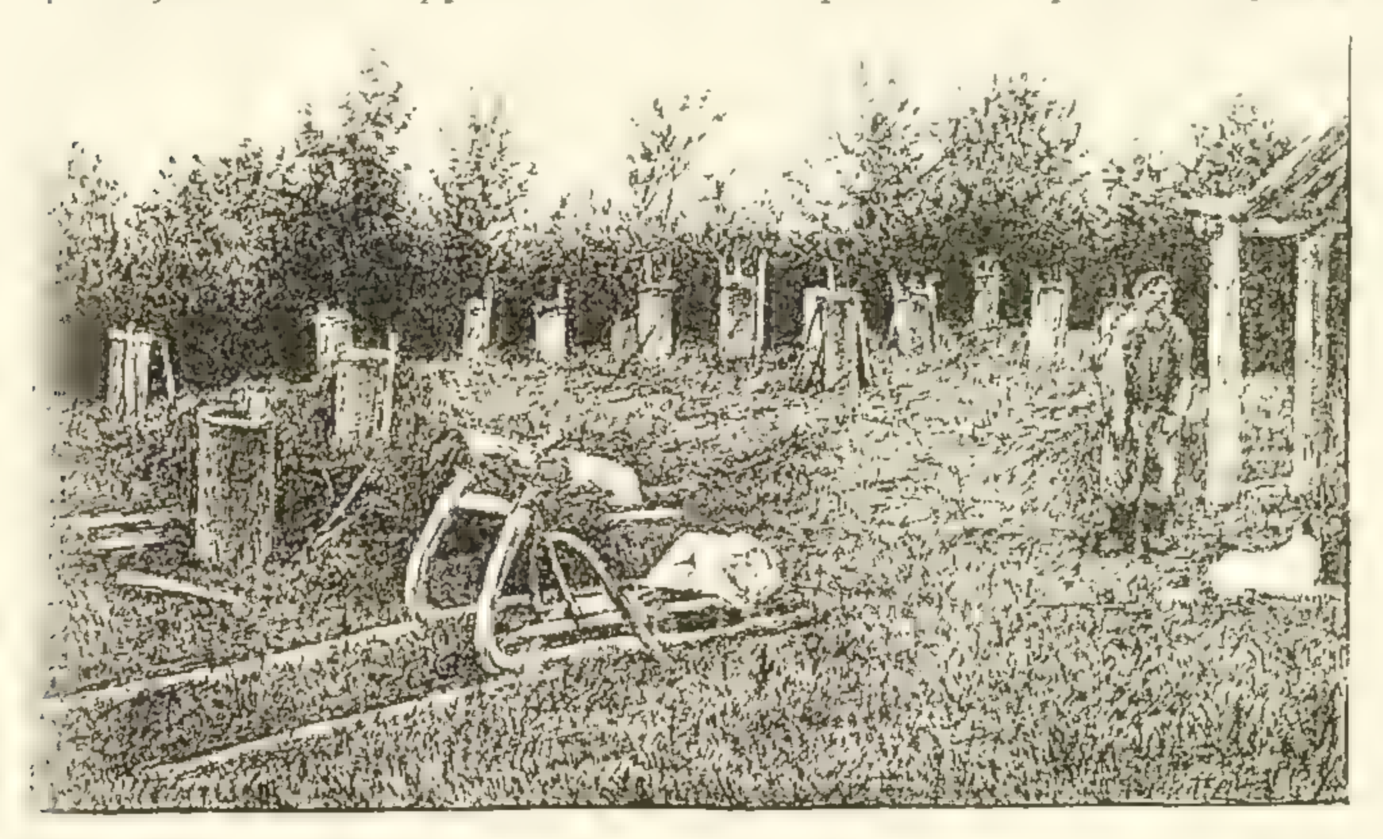
Въ сѣверныхъ, лѣсистыхъ округахъ Западной Сибири большое значеніе имѣетъ *кедровый* промыселъ, являющійся мѣстами однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода. Въ Тобольской губ. онъ наиболѣе развитъ въ Пелымскомъ и Сургутскомъ краяхъ, Тобольскомъ и Тарскомъ округахъ. Въ Тобольскомъ округѣ наиболѣе значительный кедровникъ расположенъ по р. *Коною* и на правой сторонѣ *Иртыша* — въ мѣстности, ограниченной съ юга и запада Иртышемъ, а съ сѣвера—Обью. Въ Тарскомъ окр. этотъ промыселъ ведется въ сѣверной его части по рѣкамъ, впадающихъ въ Иртышъ, не только мѣстнымъ населеніемъ, но и крестьянами смежныхъ волостей Тобольскаго округа. Въ Томской губ. собираніемъ кедроваго орѣха занимаются преимущественно жители Нарымскаго края и сѣверныхъ частей Томскаго и Маріинскаго округовъ. Въ южныхъ частяхъ Томскаго округа орѣховый промыселъ даетъ значительные заработки въ волостяхъ, прилегающихъ къ желѣзнодорожному полотну отъ *Кривощекова* до *Тайги*; отсюда кедровники широкой полосой черезъ сѣверо-западныя волости Кузнецкаго округа тянутся къ юго-востоку почти до Кузнецка. Изъ южныхъ округовъ Томской губ. кедровый промыселъ развитъ въ Бійскомъ, особенно между *Катунью* и *Біей*, по *Аную* и въ самомъ южномъ углу губерніи—въ *Риддерской* и *Нарымской* волостяхъ.

Всѣ кедровники можно раздѣлить на кондовые (увальные) и чащевые (таежные); у кондоваго кедра стволъ чистый, стройный, высокій, съ пучкомъ сучьевъ на вершинѣ, у чащевого—низкій, толстый, сучковатый, съ опускающимися до земли вѣтвями. Чащевой кедровникъ плодовитѣе кондоваго: при отличномъ урожаѣ первые даютъ до 6 мѣшковъ шишекъ, между тѣмъ какъ вторые—только до двухъ. Шишку снимаютъ съ кондовыхъ кедровниковъ „колотомъ", т. е. сбиваютъ съ деревьевъ, ударяя по стволу особыми колотушками, а съ чащевыхъ—„лазомъ". Въ первомъ случаѣ запасаются биломъ: на длинную до 6 аршинъ жердь насаживаютъ деревянную чурку аршинной длины, вершковъ 4—5 въ діаметрѣ; во второмъ запасаются „кошками"—желѣзными когтями, которые на небольшихъ подушечкахъ привязываются къ рукамъ и ногамъ для того, чтобы взобраться на вершину кедра и желѣзнымъ крюкомъ, насаженнымъ на двухаршинный черенъ, пригибать вѣтви и обрывать съ нихъ шишку. Работа „лазока" требуетъ большой ловкости и очень опасна: нерѣдко случается, что вѣтка измѣнитъ и обломится, или желѣзныя когти затупятся, или отвяжутся, вслѣдствіе чего „лазокъ", падая, убивается до смерти. Уставъ лазить, нерѣдко безпощадно срубали кедръ, чтобы обобрать съ него шишки. Но въ послѣднее время, вслѣдствіе болѣе строгихъ мѣръ правительства и нерѣдкихъ кровавыхъ расправъ съ виновными со стороны остяковъ, этотъ варварскій способъ сбора исчезаетъ. Наиболѣе тщательно наблюдали за сохранностью кедра инородцы, естественное право которыхъ считаетъ преступленіемъ порубки кедра, не вызванныя необходимостью. Поймавъ кого-либо на мѣстѣ преступленія

сургутскіе остяки раздѣвали виновнаго до нага и тутъ же на первомъ суку вѣшали въ такомъ видѣ на съѣденіе комарамъ и муравьямъ. Лучшій кедровый орѣхъ получается путемъ „колота“, такъ какъ въ этомъ случаѣ шишка валится только зрѣлая. При сборѣ шишки путемъ „лаза“ нерѣдко попадается и недозрѣлая; по этой причинѣ ваховскій орѣхъ (по Ваху встрѣчаются исключительно чащевые кедровники, и шишка снимается путемъ лаза) по качеству считается худшимъ: въ немъ часто встрѣчается неполное зерно. Во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ не вся шишка опала при осеннемъ сборѣ, подбираютъ послѣднюю весной по стаяніи снѣга. Собранныя шишки шелушатъ помощью скалокъ съ вырѣзанными зубцами, иногда молотятъ цѣпами, затѣмъ, провѣявъ на особыхъ рѣшетахъ, ссыпаютъ въ особо устроенные срубы или ямы, гдѣ онъ и остается лежать до зимняго пути, когда его перевозятъ домой. Урожай кедровыхъ орѣховъ бываетъ не каждый годъ, но обыкновенно черезъ одинъ или два года; кедровыя шишки поспѣваютъ къ концу августа, сборъ же орѣховъ начинается раньше, именно въ началѣ августа. Въ обширныхъ урманахъ Тобольскаго округа (по р.р. *Кондѣ* и *Туртасу*) два промышленника добываютъ за осень отъ 120 до 250 мѣшковъ шишекъ и всетаки не собираютъ и десятой доли всего орѣха. Въ Туринскомъ и Тобольскомъ районахъ каждый хозяинъ крестьянскаго двора имѣетъ возможность собрать при хорошемъ урожаѣ до 100 и болѣе пудовъ орѣха и заработать отъ 200 до 300 руб., хотя вообще валовая доходность кедроваго промысла представляется какъ въ пространствѣ, такъ въ особенности во времени весьма измѣнчивой величиной: при болѣе частыхъ среднихъ урожаяхъ и особенно въ менѣе богатыхъ кедровниками мѣстностяхъ заработокъ семьи колеблется въ болѣе скромныхъ цифрахъ—отъ 25 до 70 руб. Цѣнность заработка при этомъ во многихъ случаяхъ понижается искусственно вслѣдствіе того, что и здѣсь, какъ при сбытѣ всѣхъ товаровъ, поставщиками которыхъ являются въ большемъ числѣ инородцы, установилась особая форма торговли—заборъ товара впередъ подъ будущій урожай шишки и вообще нежелательное посредничество въ торговлѣ орѣхомъ разныхъ скупщиковъ и „виноносовъ“, разыскивающихъ промышленниковъ еще въ тайгѣ и вымѣнивающихъ орѣхъ на вино. При средней цѣнѣ на томскомъ рынкѣ 2 р. 50 к. пудъ, вслѣдствіе своеобразной системы кредита и отсутствія конкуренціи скупаютъ орѣхъ по 1 р. 50 к. и до 1 р. за пудъ. Какъ бы ни былъ мѣстами незначителенъ заработокъ отъ кедроваго промысла, онъ всетаки составляетъ большое подспорье для тѣхъ крестьянъ и инородцевъ, которые ради него не покидаютъ сѣнокоса и пашни. Иное дѣло относительно тѣхъ случаевъ, когда „орѣшники“ идутъ за 100—200 верстъ, уходя изъ дома еще въ концѣ іюля, недопахавъ поля подъ озимь, не убравъ хлѣба, который перезрѣваетъ, осыпается и портится. Здѣсь трудно рѣшить, вознаграждаетъ ли даже солидная сумма въ 150—200 руб. заработка за то разстройство, которое вносятъ въ крестьянское хозяйство эти отлучки цѣлой семьей; промыселъ въ данныхъ случаяхъ нерѣдко принимаетъ видъ азартной игры, въ которой дѣйствительность рѣдко соотвѣтствуетъ ожиданіямъ.

Пчеловодство въ Западной Сибири—сравнительно новый промыселъ и впервые было занесено на Алтай изъ Европейской Россіи только въ концѣ XVIII вѣка, но оно настолько быстро акклиматизировалось въ

съ темъ поромъ отечества, что уже въ 20-хъ годахъ XIX в. количество ульевъ въ одномъ Змѣиногорскомъ краѣ считалось десятками тысячъ. Мѣстомъ преимущественнаго распространенія пчеловодства являются таежныя и черневыя мѣстности, которыя на каждой полянѣ, покрытой гигантской, густой травяной растительностью съ массой цвѣтовъ, представляютъ лучшіе корма для пчелъ, нежели степныя пространства не таежнаго характера съ рѣдкой березовой порослью и болѣе низкой травой, сравнительно небогатой цвѣтами), а тѣмъ болѣе—обезлѣсенныя и обращенныя въ культурныя площади. Районъ промышленнаго пчеловодства пока ограничивается предѣлами юго-восточной половины Томской губ. Начинаясь у Кривощекова, онъ захватываетъ всѣ прилежащія къ полотну Сибирской желѣзной дороги волости вплоть до Енисейской губ., расширяясь къ сѣверу около Томска до предѣловъ Нарымскаго края, а



Пасѣка на полянѣ въ черни. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

около границъ Енисейской губ.—за р. *Четь* и широкой полосой спускается къ югу (*Салаиръ*, *Кузнецкій Алатау* и часть *Алтая*; западной границей этой полосы нужно считать сначала р. *Обь*, а южнѣе р. *Чарышъ* вплоть до пересѣченія послѣдней тракта изъ Кузнецка въ Усть-Каменогорскъ, по которому она и спускается до южной границы Томской губ. Восточная граница района распространенія пчеловодства къ югу отъ желѣзной дороги совпадаетъ сначала съ границами губерніи, а, начиная съ 54-й параллели, ее можно намѣтить приблизительно проведя прямую линію на юго-западъ такъ, чтобы она пересѣкла р. *Катунь* у устья *Урсула*; по этой рѣкѣ линія поднимается вверхъ на западъ до пересѣченія съ границей Змѣиногорскаго округа, по которой и спускается до границы Западной Сибири. Этими границами конечно только приблизительно намѣчается районъ пчеловодства, расширяющійся съ

каждымъ годомъ; съ другой стороны и въ этихъ предѣлахъ встрѣчаются небольшія пространства, гдѣ пчеловодствомъ не занимаются. Насѣки вообще не поднимаются на плоскогорья Алтая и не спускаются на плоскія, сухія степи, придерживаясь или одѣтыхъ чернью горныхъ склоновъ, или холмистыхъ, хорошо орошенныхъ лѣсистыхъ равнинъ.

Наиболѣе развито пчеловодство въ Змѣиногорскомъ округѣ (за исключеніемъ его сѣверо-западной части) и въ сѣверо-западной половинѣ Бійскаго окр., на долю которыхъ приходится болѣе половины всего сбора меда въ Западной Сибири. Слѣдующими пунктами наибольшаго развитія пчеловодства являются южныя волости (къ югу отъ линіи Сибирской ж. д.) Томскаго и сѣверо-восточный уголъ Барнаульскаго округовъ. Въ 1898 г. въ Томской губ. было выставлено всего не менѣе 588 т. ульевъ, получено около 92 т. пуд. меда и около $7^{1}/_{2}$ т. пуд. воска. По отдѣльнымъ округамъ все это количество распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Тыс. ульевъ.	Получ. тыс. пуд. меда.
Змѣиногорскій	146	35
Бійскій	165	17
Кузнецкій	108	$12_{,5}$
Томскій	95	12
Барнаульскій	47	6
Маріинскій	27	9

Общее развитіе промысла за послѣднія десятилѣтія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1860 г.—348 тысячъ ульевъ, 1870—430 т. у. 1888—489 т. у.
1890 —448 „ „ 1894—577 „ „ 1898—588 „ „

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, пчеловодство постепенно развивается въ губерніи. Сравнительная медленность развитія этого промысла и сильная убыль пчелъ въ неурожайные годы во многомъ зависятъ отъ недостаточнаго ухода за ними.

Весеннее кормленіе бѣдныхъ запасами пчелъ стало примѣняться сравнительно очень недавно, не говоря уже объ искусственномъ кормленіи (напр. особыми сиропами), о которомъ раньше не имѣли и понятія. Весь уходъ ограничивался выставкой колодокъ весной, подрѣзкой меда, если онъ былъ, или убиваніемъ части пчелъ, если его не было, и постановкой остальныхъ въ подвалъ или яму на зимовку. Засѣваніе, полей медоносными травами также совсѣмъ не практиковалось. Колодки употреблялись обыкновенно простыя—стоячія и лежачія; послѣднія ставились въ нѣсколько наклонномъ положеніи. Каждый изъ этихъ типовъ колодокъ имѣетъ свои преимущества и недостатки: въ стоячихъ ульяхъ пчелы лучше роятся, нежели въ лежачихъ; послѣднія зато даютъ значительно больше меду, нежели первыя. Количество продуктовъ, даваемыхъ колодкой, за послѣднія 15—20 лѣтъ въ сравненіи съ прежними уменьшилось въ четыре или даже въ пять разъ. Прежде пчеловоды подрѣзали медъ три раза въ теченіе лѣта и получали въ среднемъ пудъ съ колодки; въ послѣдніе же годы подрѣзка производится только разъ и даетъ въ среднемъ отъ 6 до 10 фунтовъ. Такъ что, если въ прежніе годы насѣка, состоящая изъ 50 колодокъ, давала 200—300

рублей дохода[1]), то въ послѣднее время она даетъ отъ 50 до 80. Причиной такого огромнаго паденія доходности пчеловодства служитъ отчасти расширеніе культурной площади въ этомъ районѣ, а главнымъ образомъ крестьяне указываютъ на значительное измѣненіе въ неблагопріятную для пчеловодства сторону климатическихъ условій, именно болѣе холодныя весны и холодныя ночи во время лѣта, вредныя росы и отсутствіе „медоносныхъ" росъ. Немало вредили пчеловодству свирѣпствующія на многихъ пасѣкахъ эпидемическія болѣзни среди пчелъ, именно „гнилецъ", противъ котораго до самаго послѣдняго времени не принимали мѣръ. Въ Кузнецкомъ и Бійскомъ окр. кромѣ пасѣчнаго процвѣтаетъ и бортевое пчеловодство, т. е. собираніе меда въ лѣсу отъ одичалыхъ пчелъ; этимъ промысломъ занимаются телеуты и черневые татары. Найденныя борти они продаютъ купцамъ за ничтожную цѣну—1 рубль. По своему качеству медъ дѣлится на два сорта: на „еланный", собранный съ лѣсистыхъ полянъ, и „луговой". Первый сортъ, цвѣтомъ бѣлый, тягучій и крупчатый, цѣнится дороже; луговой медъ менѣе душистъ, темнаго цвѣта и нѣсколько жидковатъ. Качество меда сильно понижается въ виду нераціональнаго способа отдѣленія меда отъ вощины. Сложивъ медъ въ глубокія корыта съ отверстіемъ внизу, пчеловоды не даютъ меду стечь постепенно, а для скорости отжимаютъ соты руками, отчего медъ получается грязный и долго пѣнится. Такой первобытный способъ распространенъ особенно въ Кузнецкомъ округѣ.

Въ послѣднее десятилѣтіе въ области томскаго пчеловодства замѣтно оживленіе; ростъ требованій на улучшенный пчеловодный инвентарь съ каждымъ годомъ все увеличивается; распространенію его много помогаютъ томская и каинская сельскохозяйственныя школы, въ которыхъ введены улучшенные ульи (системы Дадана и др.). Въ настоящее время уже имѣется до 10 тысячъ разборныхъ и рамочныхъ ульевъ разныхъ системъ (Долинскаго, Левицкаго, Дадана, Рута и др.); многіе измѣняютъ неудобную конструкцію старинныхъ „омшанниковъ", строившихся по большей части въ видѣ глубокихъ срубовъ, врытыхъ въ землю, въ которыхъ пчелы во множествѣ гибли, потопляемыя весенней водой, а при наступленіи перваго тепла—отъ духоты. Чаще стали появляться „омшанники", выстроенные на поверхности земли съ приспособленіями для вентиляціи, а иногда и со свѣтлой комнатой для зимняго осмотра колодъ.

Скорѣйшему достиженію раціональной постановки пчеловодства много помогаетъ устройство показательныхъ пасѣкъ. Проводниками знанія и устроителями такихъ оазисовъ раціональнаго пчеловодства являются, кромѣ конечно мѣстнаго инструктора пчеловодства, народные учителя, пробывшіе на курсахъ пчеловодства при пасѣкѣ тверской сельскохозяйственной школы. Изъ числа показательныхъ пасѣкъ, оказывающихъ особенно благопріятное вліяніе на окрестныхъ пчеловодовъ, слѣдуетъ отмѣтить *Боготольскую* (Кузнецкаго окр.). Здѣсь есть еще нѣсколько любителей пчеловодства, устроившихъ образцовыя пасѣки съ рамочными ульями, и сѣются медоносныя растенія. Особеннаго вни-

---

[1]) Бывали отдѣльные крестьяне, владѣвшіе пасѣками въ 2 тысячи колодокъ и выручавшіе такимъ образомъ 8—12 тысячъ рублей въ годъ.

манія заслуживаетъ также показательная пасѣка въ д. *Шемонаихъ* (Змѣиногорскаго окр.). И здѣсь кромѣ нея также есть еще нѣсколько прекрасно поставленныхъ пасѣкъ и сѣются медоносныя травы. Еще есть образцовыя пасѣки въ *Богатомъ* (Маріинскаго окр.), *Майковой* (противъ устья *Чулыма*) и многихъ другихъ мѣстахъ пчеловоднаго района. При отдѣленіи меда отъ вощины входятъ въ употребленіе болѣе усовершенствованные пріемы, чѣмъ отжиманіе (самотекомъ при помощи центробѣжки и пр.): сосѣдніе пчеловоды наглядно знакомятся съ правильнымъ уходомъ и тѣми пріемами, которые выработались на этихъ пасѣкахъ.

Отдаленность Сибири отъ европейскихъ товарныхъ рынковъ заставила населеніе ея учиться на мѣстѣ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ въ необходимыхъ при домашнемъ обзаведеніи и сельскомъ хозяйствѣ предметахъ. Поэтому съ самаго заселенія Сибири здѣсь стали распространяться разные промыслы; но характеръ мѣстности и экономическія потребности не вездѣ въ одинаковой мѣрѣ побуждали къ занятію ими; въ то время, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ добыча разнаго рода естественныхъ продуктовъ не вполнѣ удовлетворяла экономическимъ потребностямъ населенія, волей-неволей приходилось заниматься изготовленіемъ издѣлій въ количествѣ, превышающемъ домашнюю потребность въ нихъ, въ другихъ—предпочитали имѣть ихъ готовыми въ обмѣнъ на получаемый въ изобиліи хлѣбъ, продукты скотоводства и т. п. Такимъ образомъ составились отдѣльные оазисы кустарныхъ промысловъ, разбросанные по всему краю около городовъ, и большихъ населенныхъ пунктовъ, поддерживающихъ спросъ на издѣлія. Цѣпь кустарныхъ оазисовъ смыкается тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ значительнѣе центральный населенный пунктъ.

Наконецъ, въ силу благопріятнаго географическаго положенія или какихъ-либо историческихъ условій нѣкоторыя мѣстности являются центрами экономическаго общенія и товарообмѣна самыхъ отдаленныхъ производительныхъ районовъ. Близость къ такимъ центрамъ торговой жизни даетъ особенно сильный толчокъ развитію промысла. Всѣми этими условіями, одинаково дѣйствующими конечно вездѣ, вполнѣ объясняется не только весьма неравномѣрное распредѣленіе по территоріи Западной Сибири пунктовъ сосредоточенія *кустарныхъ* промысловъ, но и самый характеръ отдѣльныхъ кустарныхъ районовъ. Сѣть кустарныхъ оазисовъ густо охватываетъ весь юго-западный край Тобольской губ. (южныя части Тобольскаго, Туринскаго, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій округа), Томскій, прилегающія къ Омску волости Тюкалинскаго, восточную половину Барнаульскаго и сѣверо-западную Бійскаго окр. Томской губ. и рѣже остальные. На сѣверѣ Западной Сибири (Березовскій, Сургутскій окр. и Нарымскій край) совсѣмъ нѣтъ болѣе или менѣе значительныхъ кустарныхъ районовъ.

Половина кустарей разбросалась какъ по этимъ, такъ и по остальнымъ округамъ, не вышла изъ домашней формы производства, работаетъ между дѣломъ, не прибѣгая къ наемному труду, живетъ и развивается внѣ всякой зависимости отъ города, удовлетворяя потребности въ издѣліяхъ только ближайшихъ волостей. Имѣя передъ собою невзыскательнаго потребителя, ихъ произведенія отличаются грубой первобытностью, а производство является застывшимъ на первой-же ступени развитія. Только въ отдѣльныхъ, немногочисленныхъ пунктахъ, глав-

нымъ образомъ благодаря появленію болѣе искусныхъ мастеровъ-переселенцевъ оно возвышается надъ этой ступенью грубой первобытности и расширяетъ районъ сбыта; немного перемѣняетъ дѣло и близость города, стоящаго въ сторонѣ отъ торговаго движенія. Большая потребность въ кустарныхъ издѣліяхъ питаетъ конечно большее количество промысловъ, но ограниченность этой активной потребности полагаетъ и предѣлъ ихъ развитію. Иное дѣло въ городахъ, принимающихъ дѣятельное участіе въ товарообмѣнѣ между отдаленными рынками, гдѣ для развивающагося производства представляется возможность расширенія сбыта до неопредѣленно широкихъ размѣровъ, а работа не болѣе взыскательнаго неизвѣстнаго потребителя мѣшаетъ застыть на первичныхъ формахъ. Но до этой ступени развитія кустарное производство Западной Сибири возвысилось въ весьма немногихъ мѣстахъ.

Наиболѣе значительными центрами, сосредоточивающими около себя уже цѣлые кустарные районы, являются въ Западной Сибири *Тюмень*, *Томскъ*, *Барнаулъ* и *Тобольскъ*, а также пограничный съ Тобольской губерніей *Омскъ*. Районы Тобольскій и Томскій, ограничивающіеся предѣлами ихъ округовъ, имѣютъ почти исключительно мѣстный характеръ: они питаютъ потребности населенія этихъ городовъ и удовлетворяютъ нуждамъ широко развитаго здѣсь извознаго промысла. Только немногія производства городовъ и то въ самыхъ городахъ (скорняжное въ Тобольскѣ и кожевенное въ Томскѣ) находятъ себѣ болѣе широкій сбытъ. Преобладающими видами промысловъ здѣсь являются *механическая* и *химическая* обработка *дерева*. Болѣе пеструю картину представляютъ остальныя два района, именно Барнаульскій, занимающій всю восточную часть этого округа и прилегающія къ ней части Бійскаго и Кузнецкаго, который также удовлетворяетъ потребностямъ главнымъ образомъ мѣстнаго алтайскаго населенія, хотя въ несравненно болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ Томскій; возникшая и развившаяся здѣсь прінсковая жизнь сильно поддерживаетъ спросъ на издѣлія, но отдѣльныя производства пытаются завоевать себѣ сбытъ и внѣ предѣловъ Восточной Сибири, Китая и Туркестана. Въ этомъ районѣ преобладаютъ *шубный*, *пимокатный*, *кузнечный* и *экипажный* промыслы и изготовленіе издѣлій изъ *дерева* и *земледѣльческихъ орудій*, а также *углежженіе* (для потребностей заводовъ). Но особенное вниманіе обращаетъ на себя при общей характеристикѣ промысловыхъ районовъ Западной Сибири юго-западная окраина Тобольской губ., начиная съ южной части Туринскаго округа вдоль западной границы губерніи длинной полосой захватывающая Тюменскій, Ялуторовскій и Курганскій округа. Здѣсь тянется сплошная сѣть кустарныхъ районовъ, заключающихъ въ себѣ едвали не ³/₄, если не болѣе, всей кустарной промышленности Западной Сибири. Многія производства здѣсь успѣли обезпечить себѣ сбытъ на отдаленные рынки Восточной Сибири, Китая и даже Европейской Россіи и значительно упрочились, хотя и не настолько, чтобы спеціализировать на себѣ населеніе цѣлаго района или значительной его части. Отдѣльныя производства и промыслы здѣсь такъ тѣсно переплелись, что ихъ нѣтъ даже возможности географически отдѣлить другъ отъ друга: одна волость, одна деревня иногда заключаетъ въ себѣ чуть ли не всѣ существующіе въ губерніи промыслы.

Въ *Червишевской* волости (юго-западный край Тюменскаго округа)

напр., въ значительныхъ размѣрахъ занимаются слѣдующими самыми разнообразными промыслами: выдѣлкой *кирпича*, *токарныхъ* деревянныхъ издѣлій, *рогожъ*, *углежжиганіемъ*, *гончарнымъ* и *скорняжнымъ* промыслами, заготовкой *строительныхъ матеріаловъ*, *смолы* и *дегтя*, изготовленіемъ *солъ* и другихъ произведеній *кузнечнаго* и *слесарнаго* производства, производствомъ *ситъ* и *рѣшетъ*. Жители одного и того-же с. *Успенскаго* (Тюменскаго округа) занимаются опять-таки въ весьма значительныхъ размѣрахъ выдѣлкой кирпича и деревянной посуды и *скотобойнымъ* промысломъ, приготовляютъ *пряники* и въ большихъ размѣрахъ заготовляютъ *ковры*. Такой же пестротой отличается и весь данный районъ. Центрами, къ которымъ тяготѣетъ онъ, являются собственно два, именно *Ирбитъ*, близость котораго главнымъ образомъ и поддерживаетъ его жизнедѣятельность, и *Тюмень*. Будучи первымъ перевалочнымъ пунктомъ, съ котораго начиналось движеніе товаровъ въ Сибирь, а впослѣдствіи и конечнымъ пунктомъ единственнаго примыкавшаго къ Сибири желѣзнодорожнаго пути, Тюмень всегда имѣла большое торговое значеніе, и уже одинъ этотъ значительный населенный центръ могъ питать кустарные промыслы. Но въ данномъ случаѣ особенное значеніе имѣла еще и близость Ирбита, и характеръ мѣстныхъ западныхъ округовъ, гдѣ при отсутствіи другихъ промысловыхъ занятій земледѣліе также не вездѣ могло удовлетворять экономическимъ потребностямъ населенія. Все это вмѣстѣ и создало на западной границѣ Тобольской губерніи сплошную цѣпь кустарныхъ оазисовъ. Въ Приомскомъ кустарномъ районѣ преобладаютъ промыслы, связанные съ обработкой *животныхъ продуктовъ* и производствъ *земледѣльческихъ орудій*. Заслуживаетъ наконецъ вниманія зарождающійся на югѣ Алтая въ Змѣиногорскомъ округѣ кустарный районъ, обѣщающій современемъ оживить нашу торговлю на китайской границѣ. Пока здѣсь развиваются *кожевенный*, *сапожный*, *кузнечный* и *гончарный* промыслы и выдѣлка *конопляннаго* и *орѣховаго масла*. Наиболѣе древнимъ и прочно установившимся изъ кустарныхъ производствъ является кожевенное; разбросанное по всѣмъ округамъ Тобольской губерніи и Алтая, оно особенно развилось въ Томскомъ и въ Тюменскомъ кустарныхъ районахъ и въ округахъ Ишимскомъ и Тарскомъ. Кустарная обработка кожъ, хотя и выдѣлила уже изъ себя въ этихъ краяхъ видную заводскую промышленность, но развитіе той и другой (сумма производства около 3 милліоновъ рублей) все еще не въ силахъ использовать обильнаго сырого матеріала, производимаго краемъ, и вывозимыя изъ Сибири кожи питаютъ заводскую и кустарную промышленность Вятской, Пермской и Казанской губерній. Кожи, выдѣланныя въ Томскомъ районѣ, идутъ въ Восточную Сибирь, Киргизскую степь и Китай. Изъ кожаныхъ издѣлій особенно распространена выдѣлка *бродней* (неуклюжій на видъ сапогъ съ неочерненой голенищей) и *рукавицъ*; центромъ этого производства является тотъ-же Тюменскій округъ, а изъ отдѣльныхъ его пунктовъ слѣдуетъ отмѣтить кромѣ самаго города Тюмени д. *Рѣшетниково*, гдѣ вырабатывается ежегодно свыше 10 тысячъ кожъ, 35 тысячъ рукавицъ, 60 тысячъ голенищъ и 18 тысячъ хомутовъ. Спеціально рукавичный промыселъ развитъ кромѣ того въ *Миримовскихъ* и *Кизылбаевскихъ* юртахъ Тобольскаго округа; всего здѣсь вырабатывается до 20 тысячъ паръ рукавицъ.

Другой центръ производства кожаныхъ издѣлій представляетъ

обой *Томскъ*. Здѣсь приготовляется значительное количество сыромятной кожи для выдѣлки сбруи (на 100 т. руб.) и до 100 тыс. паръ чирковъ и бродней. И въ томъ, и въ другомъ районѣ мелкіе ремесленники работаютъ на крупныхъ заводчиковъ или оптовыхъ торговцевъ. Сибирскіе чеботари производятъ только самую грубую крестьянскую обувь, и сибиряки даже въ самыхъ центрахъ кожевеннаго производства часто пользуются привозной обувью работы кустарей Владимірской губ. Въ *Тобольскѣ*, *Туринскѣ* и въ *Алтайской* волости (по среднему теченію р. *Катуни*) Бійскаго округа существуетъ выдѣлка *замши* изъ козлиныхъ, лосиныхъ и оленьихъ шкуръ, а также приготовленіе изъ нихъ *перчатокъ* и рукавицъ; послѣднихъ въ Тобольскѣ вырабатывается до 30 тысячъ и въ Туринскѣ—отъ 10 до 25 тысячъ паръ; въ Алтайской волости пользуются для этого еще кожей мараловъ, но и эти промыслы находятся еще въ зачаткѣ, и громадное большинство кожъ и оленьихъ шкуръ вывозится изъ сѣверной Сибири зырянами въ необдѣланномъ видѣ.

Близость скотоводческихъ районовъ и обиліе пушныхъ звѣрей издавна положили начало въ Тюменскомъ районѣ Западной Сибири *скорняжному* промыслу, сосредоточивающемуся здѣсь главнымъ образомъ на выдѣлкѣ *овчинъ* и шитьѣ *тулуповъ*. Центромъ этого промысла можно считать с. *Шатровское* Ялуторовскаго окр. Но и этотъ видъ производства не имѣетъ здѣсь такого развитія, какъ напр. въ Казанской, Вятской и Владимірской губ., хотя матеріалъ для него получается изъ Сибири. Гораздо быстрѣе развивается новый центръ скорняжнаго промысла, образующійся въ *Барнаулѣ*; здѣсь полушубки окрашиваются съ помощью особаго, замѣняющаго дубленіе, состава, изобрѣтеннаго извѣстнымъ сибирскимъ дѣятелемъ С. И. Гуляевымъ.

Выдѣлка пушнины и мѣховъ въ тѣсномъ смыслѣ существуетъ только въ нѣкоторыхъ городахъ, именно въ *Тобольскѣ*, гдѣ выдѣлывается отъ 500 тысячъ до милліона бѣлокъ, *Томскѣ*, *Туринскѣ* и *Тарѣ*, — до 5 т. песцовыхъ шкуръ и до 10 т. заячьихъ. Несмотря на самыя благопріятныя условія это производство не распространяется и не совершенствуется здѣсь, и сибирскіе мѣха въ большомъ количествѣ везутъ для выдѣлки въ Вятскую и Владимірскую губ.

Изъ остальныхъ продуктовъ сибирскаго животноводства на мѣстѣ утилизируется *шерсть*, на обработкѣ которой основано нѣсколько промысловъ, какъ напр. выдѣлка *сермяги*, изготовленіе *ковровъ* и разныхъ мелкихъ *шерстяныхъ* издѣлій и *пимокатный* промыселъ. Грубое крестьянское сукно весьма низкаго качества выдѣлывается во всѣхъ округахъ; почти каждое крестьянское хозяйство производитъ его для собственной потребности. Въ производствѣ шерстяныхъ тканей большое искусство проявляютъ переселенцы изъ Западнаго края; сукно и разныя легкія матеріи (на юбки, пиджаки) изъ нихъ по внѣшнему виду могутъ конкурировать съ фабричными издѣліями. Изготовленіе крестьянскихъ *поясовъ*, *шарфовъ*, *варежекъ* и *чулокъ* особенно развито въ нѣкоторыхъ деревняхъ Ялуторовскаго окр. (*Шатровская*, *Емуртлинская*, *Мостовая*, *Заводоуковская*); выдѣлка шерстяныхъ поясовъ, которые ткутся на льняной основѣ, достигла здѣсь значительнаго совершенства.

Въ Тюменскомъ округѣ (*Тюмень*, д.д. *Гусева*, *Каменка*, *Кулакова*, *Молчанова* и мн. др.) издавна ведется производство *ковровъ*, которыхъ

въ настоящее время здѣсь выдѣлывается до 50 тысячъ на 100 тыс. руб.; тюменскіе ковры требуются даже въ Петербургъ, Москву и Варшаву. При всемъ искусствѣ самоучекъ-мастеровъ производству этому не достаетъ техническаго знанія и умѣнья составлять рисунки и подбирать краски.

Пимокатнымъ промысломъ занимаются во многихъ округахъ Западной Сибири, но болѣе онъ развитъ въ Барнаульскомъ, Бійскомъ, Курганскомъ (въ первыхъ двухъ этимъ промысломъ занято около 2.000 семей). Въ Курганскомъ округѣ имъ заняты селенія, прилегающія къ городу съ южной и юго-восточной стороны,—*Рябково, Галкино, Б.* и *М. Чаусово*, гдѣ выдѣлывается болѣе 8.000 пимовъ. Въ Томскомъ округѣ валяньемъ сапогъ занимаются до 200 человѣкъ, болѣе всего въ *Успенскомъ* заводѣ, и выдѣлываютъ до 10.000 паръ.

Конскій волосъ находитъ примѣненіе при выдѣлкѣ *ситъ*. Промыселъ этотъ существуетъ въ д. д. *Червичевой*, и *Вырянской* Тюменскаго округа, а также въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. Въ этомъ районѣ выдѣлывается до 300 тысячъ штукъ простыхъ ситъ и до 60 тысячъ мѣдныхъ ситъ Прежде работали только мужчины, теперь это—исключительно женскій промыселъ. Волосъ покупается главнымъ образомъ у татаръ; часть идетъ изъ Томска. Сбываются сита въ Сибирь и Туркестанъ.

Выдѣлка *деревянныхъ* издѣлій, начиная съ *посуды, кадокъ, лопатъ, бочекъ, рамъ, сундуковъ, мебели* и кончая *телѣгами, ободьями, колесами, дугами и оглоблями*, особенно развилась въ волостяхъ, примыкающихъ къ Тобольску, Томску, Тюмени и Барнаулу. Если считать всѣхъ мелкихъ мастеровъ, работающихъ для мѣстной потребности, эта отрасль заняла бы въ ряду промысловъ первое мѣсто, но эти виды промысла не вышли изъ домашней формы производства и вслѣдствіе упадка извознаго промысла, потребностямъ котораго они въ значительной части удовлетворяли, находятся въ состояніи упадка. Только изъ Тюменскаго, Курганскаго и Барнаульскаго округовъ деревянныя издѣлія идутъ за предѣлы Сибири. Въ пяти сѣверо-западныхъ волостяхъ Тюменскаго округа и юго-восточныхъ Туринскаго болѣе 2.000 семействъ зарабатываютъ хлѣбъ производствомъ *саней* и *телѣгъ*, которыя сбываются на *Ирбитскую* и *Ишимскую* ярмарки. Въ юго-восточной части Туринскаго, западной Тюменскаго и сѣверо-западной Курганскаго округовъ развитъ *бондарный* промыселъ; здѣсь вырабатывается много бочекъ для масла. Токари Курганскаго округа сбываютъ посуду въ Киргизскую степь и Монголію. Другимъ наиболѣе развитымъ промысломъ въ Курганскомъ уѣздѣ является выработка *сундуковъ*. Выдѣланные сундуки обыкновенно обиваются желѣзными обручами или сплошь бѣлымъ или чернымъ листовымъ желѣзомъ, на которомъ выводятся разные рисунки и узоры.

Въ *Коркинской* волости Туринскаго округа развита выдѣлка *мебели*, а въ Туринскомъ и сѣверной части Тобольскаго округовъ значительный заработокъ доставляетъ постройка *лодокъ* и *судовъ*. Въ Томской губерніи экипажный и бондарный промыслы особенно развиты въ Барнаульскомъ округѣ, къ сѣверу отъ уѣзднаго города. Свои издѣлія барнаульскіе бондари сбываютъ киргизамъ въ городахъ Средней Азіи, а мебель въ д. *Благовѣщенской* Маріинскаго округа и около Тюмени и

Барнаула. Тотъ фактъ, что деревянныя издѣлія изъ Пермской губерніи (Екатеринбургскій уѣздъ) идутъ не только въ Сибирь, но и въ Туркестанъ и Китай, достаточно ясно говоритъ о незначительномъ развитіи этого производства въ Сибири. Населеніе Тарскаго, Тюменскаго и Тобольскаго округовъ въ большомъ количествѣ (на сумму до 1 милл. руб.) выдѣлываетъ *циновки* и разныя *лычныя* издѣлія, находящія сбытъ на Ирбитской ярмаркѣ.

Производство домашняго *холста* значительно развито среди сибиряковъ, но предметъ сбыта этотъ продуктъ составляетъ главнымъ образомъ въ западныхъ округахъ Тобольской губ. Ялуторовскій округъ выдѣлываетъ до 1 милліона штукъ холста на 70 слишкомъ тысячъ рублей, около милліона аршинъ производитъ и Ишимскій округъ и около 600 тысячъ—Тюменскій. Холсты этихъ округовъ имѣютъ значительный районъ распространенія и сбываются въ Восточную Сибирь и Туркестанъ. Около Тюмени и Кургана въ Барнаульскомъ округѣ развито спеціальное производство мѣшечнаго холста для торговцевъ. Въ Тюмени и Томскѣ развито *канатное* производство, а въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ и среди инородцевъ Кузнецкаго округа—плетеніе *неводовъ* и *сѣтей*. Матеріаломъ для этого у кузнецкихъ инородцевъ служитъ крапива.

Несмотря на близость районовъ производства *металловъ* (Уралъ и Алтай) выдѣлка металлическихъ издѣлій въ Западной Сибири мало развита. Простыя кузницы разсѣяны конечно по всѣмъ округамъ, и особенно ихъ много около главнаго пункта отправленія обознаго движенія около Тюмени, гдѣ усиленно занимаются *оковкой телѣгъ*. Центрами *кузнечнаго* и *слесарнаго* производствъ, разсчитанныхъ на мѣстный только сбытъ, являются *Туринскъ*, *Тура*, *Тобольскъ* и сѣверо-западный уголъ Курганскаго округа. Въ Туринскѣ и близъ него, въ Курганскомъ и южной части Ялуторовскаго округовъ выдѣлываются *сошники*, *ножи*, *топоры*, *серпы* и *косы*, идущіе въ Ирбитъ и Восточную Сибирь. Около Тобольска (д. *Сузгунъ*) существуетъ *ружейное* производство, снабжающее всю Сибирь доброкачественными винтовками.

Въ Барнаульскомъ округѣ виднымъ центромъ кузнечнаго и кузнечно-экипажнаго промысла являются *Сузунскій* заводъ и с. *Ординское*. Въ Кузнецкомъ округѣ въ *Томскомъ* упраздненномъ заводѣ оставшіеся безъ казенныхъ работъ мастера превратились въ кустарей. На *Гурьевскомъ* заводѣ мастеровые забираютъ болѣе 1.000 п. желѣза, изъ котораго дѣлаютъ разныя подѣлки для крестьянъ. Но это, можно сказать, и все, что осталось отъ нѣкогда славныхъ кузнецовъ Алтая: инородцы забыли этотъ промыселъ, а русскіе плохо поддерживаютъ древнюю славу края. Въ послѣднее время въ Западной Сибири стало замѣтно оживляться кустарное производство *сельскохозяйственныхъ орудій*. Производство *молотилокъ*, *вѣялокъ* и *боронъ* развито въ сѣверо-восточной части Курганскаго округа и въ юго-западной Тюменскаго округа. Отсюда эти издѣлія идутъ въ Томскъ, Бійскъ и Семипалатинскъ. Въ Томской губ. славятся вѣялки маріинскихъ кустарей (д. *Ключева*, с.с. *Суслово* и *Камышенское*). Производство ихъ здѣсь организовано на началахъ раздѣленія труда: механизмъ выписывается съ *Салаирскаго* завода, барабаны выдѣлываютъ особые мастера, рѣшета—также. Однимъ изъ видныхъ центровъ производства сельскохозяйственныхъ орудій является с. *Зайчаново* (Бійскаго

округа и волости), гдѣ изготовляютъ прялки, станки для холстовъ, выдѣлываютъ вѣялки, инструменты для битья шерсти, а также самъ г. *Бійскъ*. Въ Барнаульскомъ округѣ сельскохозяйственныя орудія изготовляются на *Павловскомъ* заводѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Крестьяне закупаютъ съ заводовъ готовыя желѣзныя части молотилокъ, вѣялокъ и плуговъ и сами придѣлываютъ деревянныя.

Въ Тобольскѣ около 30 кустарей занимаются производствомъ издѣлій изъ *мамонтовой кости*, которыя сбываются въ Европейской Россіи. Въ недавнее время здѣсь образовалась особая артель мастеровъ—рѣзчиковъ по кости. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ производства является недостатокъ изящества въ издѣліяхъ, зависящій отъ отсутствія художественнаго вкуса у мастеровъ.

Въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ значительно развито *пряничное* производство; выдѣлываются пряники въ количествѣ 200 тысячъ пудовъ на сумму 400 тыс. рублей.

Остается упомянуть о *кирпичномъ* и *гончарномъ* производствахъ и *сухой перегонкѣ дерева*, разбросанныхъ небольшими кустарными оазисами по многимъ округамъ, но вездѣ работающими только для мѣстнаго сбыта. Кирпичное производство значительно развито въ волостяхъ, примыкающихъ къ Тобольску съ восточной стороны (д. *Челнокова*, *Глинки* и др.) и вверхъ по *Тоболу* къ югу отъ Кургана. Общій заработокъ кустарей достигаетъ 15 т. рублей; въ среднемъ для кустарей, выдѣлывающихъ кирпичъ, онъ доходитъ до 200 руб. на дворъ, для дѣлающихъ обливную посуду —120 рублей и черную—60 рублей. Кирпичъ по качеству уступаетъ выдѣлываемому въ сосѣднемъ Шадринскомъ уѣздѣ. Съ развитіемъ маслодѣлія спросъ на крынки уменьшается, и это дѣлаетъ большой подрывъ мѣстнымъ гончарникамъ.

Выкурка *смолы* и *дегтя*, которой больше занимаются въ Тобольскомъ и Тарскомъ и сѣверной части Барнаульскаго округа, въ сѣверо-западной части Курганскаго (*Чемьевское*, *Тебесянское*), въ Тюменскомъ и Томскомъ округахъ, ведется первобытнымъ способомъ въ ямахъ; исключенія составляютъ д. *Чернильщиково* (ниже Томска на Томи) и немногія другія.

Въ общемъ, какъ можно было видѣть, развитіе кустарной промышленности въ Западной Сибири, несмотря на всѣ благопріятныя къ тому обстоятельства, ничтожно. Трудно съ увѣренностью сказать, какія послѣдствія повлекутъ за собой для сибирской кустарной промышленности совершившіяся перемѣны въ Сибири. Очень возможно, что и безъ того трудная для многихъ, застывшихъ въ своемъ развитіи промысловъ борьба за существованіе станетъ непосильной послѣ того, какъ облегченный подвозъ товаровъ изъ Европы сдѣлаетъ невозможной конкуренцію съ ними продуктовъ мѣстнаго производства. Только самыя энергичныя мѣры могли-бы поддержать и дать толчокъ дальнѣйшему развитію здѣсь кустарничества. Необходимо быстрое распространеніе ремесленнаго образованія; существующія два-три низшихъ заведенія далеко не удовлетворяютъ спросу на него. Необходимъ затѣмъ вызовъ изъ тѣхъ или иныхъ пунктовъ особыхъ мастеровъ, которые могли-бы положить начало промыслу, или посылку въ мѣстные ремесленные и кустарные районы Европейской Россіи для ознакомленія съ лучшими способами производства. Роль насадителей промысловъ въ Сибири безусловно при-

надлежитъ разнымъ выходцамъ изъ-за Урала. Исторія не сохранила достаточно свѣдѣній, чтобы провѣрить это сравнительно древнее происхожденіе кустарныхъ работъ Тобольской губ., но исторія возникновенія сравнительно новыхъ кустарныхъ промысловъ Барнаульскаго и Томскаго округахъ вполнѣ удостовѣряетъ въ этомъ. Переселенцы положили здѣсь начало самокатному и кузнечному промысламъ, выдѣлкѣ кожъ и войлочныхъ издѣлій; изъ нихъ явились экипажники, токари и мебельщики; одинъ переселенецъ около Барнаула положилъ начало выдѣлкѣ скипидара. Развивающееся около Томска производство плетеной мебели и дужный промыселъ занесены сюда ссыльными крестьянами. Если конечно совершенно случайный подборъ переселенцевъ все-же оказывалъ такое замѣтное вліяніе на экономическое развитіе края, то тѣмъ болѣе полезнымъ оказался бы систематическій вызовъ изъ разныхъ кустарныхъ центровъ опытныхъ мастеровъ. При предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ и достаточныхъ размѣрахъ путевой ссуды недостатка въ желающихъ навѣрно не оказалось бы. Что же касается вопроса о роли кустарныхъ промысловъ въ экономическомъ хозяйствѣ крестьянина, то рѣшеніе его нужно не только для каждаго производства, но и для каждаго пункта его распространенія въ отдѣльности. Главная причина неустойчивости заработка, какъ и вездѣ, заключается въ присутствіи сибирскихъ пауковъ-скупщиковъ, понижающихъ цѣну на товаръ. Значительное вліяніе оказываетъ также и сосѣдство европейскихъ кустарныхъ районовъ; кустарные промыслы Туринскаго и Тюменскаго округовъ менѣе щедро оплачиваютъ затрачиваемый на нихъ трудъ, чѣмъ, напр., въ Томской губ. Средній заработокъ кустарей, занимающимся промысломъ между дѣломъ, часто колеблется въ небольшихъ размѣрахъ 10—20 руб. въ зиму и рѣдко поднимается выше 100 руб. Только кустари, работающіе при помощи наемныхъ рабочихъ, зарабатываютъ по нѣскольку сотъ рублей.

Кромѣ кустарныхъ промысловъ значительные заработки населенію доставляютъ *заготовка* и *сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ* и занятія по *судоходству* и *пароходству*. Сплавомъ лѣса въ степные округа занимаются жители южной части Туринскаго и Тобольскаго округовъ. По берегамъ судоходныхъ рѣкъ и на пристаняхъ заготовляютъ дрова для пароходовъ, разгружаютъ, нагружаютъ и перегружаютъ суда; многіе поступаютъ въ матросы, зарабатывая отъ 40 до 130 рублей въ сезонъ. По *Оби*, *Томи* и др. рѣкамъ занимаются сплавомъ „паузокъ“—большихъ судовъ, служащихъ для дальныхъ рѣчныхъ плаваній, вмѣстимостью отъ 5 до 40 тыс. пудовъ и двигающихся бичевой или на завозныхъ якоряхъ. Для паузка вмѣстимостью въ 10 т. п. требуется 16 человѣкъ рабочихъ; каждый изъ нихъ получаетъ за „сходку“, продолжающуюся въ среднемъ мѣсяцъ, 10—12 руб. на хозяйскомъ содержаніи, а за цѣлое лѣто крестьянинъ зарабатываетъ до 40—45 руб. Въ виду значительнаго внутренняго транспорта товаровъ между отдѣльными торговыми пунктами Западной Сибири судоходство даетъ заработокъ нѣсколькимъ тысячамъ душъ.

Названіе Алтайскихъ горъ золотистыми (алтынъ по монгольски—золото) подало поводъ уральскому горнопромышленнику Демидову послать сюда въ 1723 году развѣдчиковъ, которые около озера *Колывани* въ „чудской“ копи и открыли мѣдную руду; тогда-же здѣсь была поставлена первая плавильная печь и вскорѣ основанъ первый (*Колы-*

ванско-Воскресенскій) мѣдноплавильный зоводъ. Въ 1739 году Демидовымъ былъ заложенъ второй *Барнаульскій* заводъ, а въ 1742 году были открыты богатыя серебро-свинцовыя руды въ *Змѣиногорскомъ* рудникѣ.

Но какъ только вѣсть объ этомъ дошла до правительства, всѣ заводы были отобраны въ казну (1747), въ Алтаѣ было введено военно-горное управленіе, и все населеніе алтайскихъ округовъ поставлено въ обязательныя отношенія къ заводамъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ горное дѣло стало быстро развиватся въ этомъ отдаленномъ краѣ, и вскорѣ по количеству добычи благородныхъ металловъ (главнымъ образомъ серебра) Алтай пріобрѣлъ міровую извѣстность. Общее развитіе горнаго дѣла на Алтаѣ можно прослѣдить по слѣдующей таблицѣ средней годовой добычи серебра въ наиболѣе характерные періоды заводской дѣятельности:

1723 г.—44 п.	1799—1806 г.—1.154 п.
1751—1761 г.—300 п.	1817—1829 г.—1.000 п.
1762—1768 г.—598 п.	1851—1863 г.—1.011 п.
1769—1778 г.—1.072 п.	1870—1881 г.—561 п.
1779—1784 г.—634 п.	1882 г.—397 п.
1785—1798 г.—957 п.	

Изъ года въ годъ увеличивавшаяся добыча серебро свинцовой руды изъ баснословно богатаго Змѣиногорскаго рудника, дешевизна добычи и доставки руды и горючихъ припасовъ при излишествѣ крѣпостныхъ, дала возможность уже въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII вѣка построить два новыхъ завода—*Павловскій* сереброплавильный и *Сузунскій* мѣдноплавильный. Средняя годовая прибыльность этихъ заводовъ достигла въ то время 600 тысячъ рублей, а въ слѣдующее десятилѣтіе перевалила за милліонъ; въ это время были открыты и пущены въ дѣйствіе еще два завода—*Томскій* желѣзодѣлательный и *Алейскій* свинцеплавильный. Вмѣстѣ съ развитіемъ производительности сдѣлала нѣкоторые успѣхи и техника производствъ, въ особенности благодаря разнымъ усовершенствованіямъ извѣстнаго механика Фролова. Имъ впервые, напр., были примѣнены водяныя колеса для выкачиванія воды изъ рудниковъ, а еще ранѣе механикомъ Ползуновымъ была изобрѣтена первая, дѣйствующая паромъ машина для воздухонадувныхъ печей, но за послѣдовавшей вскорѣ смертью этого предтечи Уайта самая машина и принципъ ея устройства были забыты.

Однако всѣ эти успѣхи дѣла легли тяжелымъ бременемъ на приписное къ заводамъ населеніе; набиравшіеся изъ него въ постоянные заводскіе рабочіе рекруты обрекались на вѣчную каторгу, съ которой не могла сравниться тяжелая въ то время военная служба. Непосильные „уроки“, жестокія наказанія за малѣйшую провинность, при крайне негигіенической обстановкѣ и недостаткѣ свѣжей пищи, не только порождали массу заболѣваній (особенно ревматизмомъ и цынгой), но многихъ вынуждали или покончить съ собой самоубійствомъ, или добиваться ссылки на каторгу, которую они предпочитали заводской работѣ. Положеніе рабочихъ съ каждымъ годомъ становилось тяжелѣе. Это видно изъ того, напр., что, несмотря на возросшую въ два раза (съ 1761 по 1778 г.) производительность, содержаніе заводовъ все время оставалось то-же. По закону послѣ 35-лѣтней безпорочной службы мастеровой долженъ

былъ освобождаться отъ работъ, но это невыгодно было заводскому начальству, и потому аттестатъ „безпорочности“ давался рѣдко. На дѣлѣ же отъ тяжести заводскихъ работъ не были избавлены даже старики и дѣти, причемъ послѣднихъ вполнѣ предоставляли себѣ: сами они должны были зарабатывать праздничной работой себѣ одежду, мыть и чистить бѣлье. Но кромѣ мастеровыхъ всѣ приписные къ заводамъ крестьяне должны были отбыть тамъ извѣстное количество работъ, равняющихся стоимости оброка, являясь на заводы за сотни верстъ. Тяжесть послѣднихъ была такъ велика, что многіе предпочитали откупаться отъ нихъ, ставя за себя особыхъ подрядчиковъ, несмотря на то, что послѣднимъ иногда приходилось платить отъ 20 до 60 руб. Если принять во вниманіе, что кромѣ этого крестьяне платили еще казенныя и земскія повинности въ размѣрѣ не менѣе 10 руб. на живую душу, то общая тягота положенія приписныхъ алтайскихъ крестьянъ далеко превосходила крѣпостныхъ европейскихъ губерній; неудивителенъ былъ поэтому полный упадокъ ихъ хозяйствъ, несмотря на богатую природу края и земельный просторъ.

Послѣдовавшій въ 1779 г. Высочайшій манифестъ, ограничивавшій обязательную работу приписныхъ крестьянъ опредѣленными положеніями, грожая заводоуправленію строгими взысканіями за каждое несправедливое и несвоевременное обремененіе крестьянъ работами, облегчилъ, хотя и ненадолго, положеніе заводскихъ крестьянъ; особенно благодѣтельно было для нихъ выдѣленіе изъ вѣдѣнія горнаго начальства всего хозяйственно-административнаго управленія населеніемъ. Съ этого же времени сразу и быстро пала и производительность заводовъ, несмотря на то, что было открыто новое мѣсторожденіе рудъ (*Салаирское*) и пущенъ въ дѣйствіе новый (*Локтевскій*) сереброплавильный заводъ; встревоженное этимъ упадкомъ горнаго дѣла, заинтересованное вѣдомство усиленно стало добиваться возвращенія къ старымъ порядкамъ хозяйства, и изъ боязни потерять милліонъ ежегоднаго дохода заводское населеніе снова было отдано въ безконтрольную кабалу горныхъ чиновниковъ (положеніями 1785 и 1797 гг.) Съ этихъ поръ опять началось быстрое расширеніе производства, открылись новые заводы—*Гавриловскій* (въ 1795) и *Змѣевскій* (1804) и рудники *Риддерскій* (1786) и *Зыряновскій* (1791). При Локтевскомъ заводѣ была построена шлифовальная фабрика. По р. Томи были открыты и стали разрабатываться каменноугольныя мѣсторожденія для *Томскаго* завода, который первый сталъ употреблять каменный уголь. Въ началѣ XIX в. алтайская горная промышленность достигла кульми-

Горнозаводскія работы въ лѣсу въ Алтайскомъ округѣ. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

націоннаго пункта своего развитія: добыча серебра доходила до 1.153 пудовъ.

Несмотря на увеличившіяся суммы валовой доходности, чистая прибыль отъ заводскаго хозяйства въ этотъ періодъ была не такъ велика (около 700 тыс. руб.) въ виду постепенно увеличивавшейся и суммы расходовъ. Подъ тяготой заводскихъ работъ алтайское населеніе забросило сельское хозяйство. Это отозвалось вздорожаніемъ хлѣба и пищевыхъ продуктовъ, и заводамъ, доставлявшимъ рабочимъ хлѣбъ за разъ навсегда опредѣленную плату (25 коп. пудъ), пришлось дѣлать съ каждымъ годомъ все бо̀льшія и бо̀льшія доплаты.

Въ 1820-хъ годахъ была сдѣлана новая попытка выдѣлить изъ вѣдѣнія горныхъ чиновниковъ хотя-бы только отчасти административно-хозяйственное управленіе приписными крестьянами. И опять это, хотя и небольшое, послабленіе рабочимъ отразилось сокращеніемъ размѣровъ производительности. Открытіе въ 1830-хъ годахъ первыхъ золотыхъ розсыпей только на время и мало оживило горное дѣло, и производительность заводовъ продолжала падать до 1849 г. Штаты этого года выдачей безплатнаго провіанта не только рабочимъ, но и ихъ семьямъ обезпечили насущный хлѣбъ для горнозаводскаго населенія, не имѣвшаго до тѣхъ поръ ни достаточной платы отъ заводовъ для прокормленія своихъ семей, ни частныхъ заработковъ. Эта благодѣтельная для рабочихъ мѣра благопріятно отразилась на самомъ производствѣ: производительность заводовъ стала повышаться. Въ 1850-хъ при Гурьевскомъ заводѣ (осн. въ 1819 г.) была построена механическая фабрика, а около Гавриловскаго завода были найдены богатыя залежи каменнаго угля—*Бачатскія* копи. Въ такомъ состояніи сравнительнаго расцвѣта и застала алтайскіе заводы реформа 1861 г., имѣвшая огромное и далеко не благопріятное вліяніе на дальнѣйшее развитіе горнозаводской промышленности.

Вмѣсто дешеваго крѣпостного труда съ безусловнымъ подчиненіемъ рабочихъ горному начальству нужно было вводить трудъ вольнонаемный. То, что прежде платили въ годъ (отъ 6 до 30 р. кромѣ рабочихъ по штатамъ 1795 и 1849 г.г.), то теперь приходилось давать въ мѣсяцъ. Возросшіе въ громадной степени расходы производства лишили возможности владѣть тѣ огромныя изысканія рудъ, которыя велись до того времени; скоро обнаружилась невозможность поддерживать производство на прежней высотѣ. Лишь только истощились заготовленные при крѣпостномъ трудѣ громадные запасы заводскихъ матеріаловъ, понизилась и самая

Золотой пріискъ въ Алтайскомъ округѣ.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

выплавка металловъ (съ 1869 г.). Томскій заводъ должны были закрыть еще въ 1864 г., и желѣзодѣлательное производство, несмотря на увеличивавшійся спросъ на желѣзныя издѣлія, сосредоточилось на одномъ Гурьевскомъ заводѣ. Усилившіяся злоупотребленія могли только способствовать быстро прогрессировавшему упадку горнаго хозяйства. Въ 1870-хъ годахъ оно стало давать убытки, которые въ началѣ 1880-хъ доходили до 200 т. р., и въ 1882 г. заводы находились въ состояніи, близкомъ къ закрытію. Въ этомъ году сюда была назначена по Высочайшему повелѣнію ревизія, результатомъ которой явилось коренное измѣненіе какъ системы управленія, такъ и личнаго состава. Для повышенія производительности и удешевленія производства предположено было закрыть заводы, наиболѣе удаленные отъ рудниковъ и лѣсовъ, и изъ дѣйствующихъ рудниковъ оставили разработку только наиболѣе выгодныхъ. Новое управленіе успѣло поднять производительность заводовъ, но не сумѣло понизить расходовъ производства настолько, чтобы заводы окупали себя. Производство металловъ въ 1883 г. стало возрастать, но заводы все же продолжали жить насчетъ другихъ доходовъ Алтая. Трудность этой задачи усложняется многими обстоятельствами болѣе или менѣе постояннаго характера. Если непривычку къ раціональному и интенсивному хозяйству, воспитанную у горнозаводской администраціи возможностью пользоваться почти даровымъ крѣпостнымъ трудомъ, еще можно считать зломъ временнымъ и поправимымъ, то постепенное оскудѣніе рудниковъ и существенное измѣненіе въ качествѣ ихъ (замѣна богатыхъ серебромъ охристыхъ рудъ колчеданистыми и баритовыми) съ постепеннымъ углубленіемъ работъ можетъ не возмѣстить никакія усовершенствованія техники. Общее оживленіе экономической жизни Западной Сибири, съ развитіемъ пароходства и особенно съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути быстро повышающее цѣны на трудъ, опять-таки нельзя считать явленіемъ временнымъ; вырубка ближайшихъ къ заводамъ лѣсовъ для заводовъ, удаленныхъ отъ каменноугольныхъ мѣсторожденій,—далеко не вполнѣ поправимое зло. Но тѣмъ не менѣе сравненіе какъ состава алтайскихъ рудъ, такъ и общихъ экономическихъ условій хозяйства съ нѣкоторыми западно-европейскими заводами (фрейбергскими) приводитъ къ убѣжденію, что при надлежащемъ измѣненіи горнозаводской техники оно можетъ еще приносить значительные доходы. Механическое обогащеніе рудъ путемъ извѣстной переработки ихъ на рудникахъ можетъ въ нѣсколько разъ сократить расходы по ихъ перевозкѣ, а переходъ къ болѣе дешевому и подручному каменноугольному топливу несомнѣнно сильно сократитъ расходы по этой статьѣ; наконецъ обработка безвозвратно теряющихся при сереброплавильномъ производствѣ побочныхъ продуктовъ — цинка и сѣры дала бы самостоятельный и большой доходъ. Сложность администраціи и излишекъ канцелярскихъ проволочекъ до послѣдняго времени немало затрудняли самое управленіе заводами.

Кромѣ казенныхъ заводовъ въ Маріинскомъ округѣ еще съ 1830-хъ годахъ, а послѣ крестьянской реформы и на Алтаѣ стала развиваться частная *золотопромышленность*. Опасаясь хищнической и неправильной разработки золота крестьянами, кабинетъ Его Величества открылъ восточную часть Алтайскаго округа (отъ праваго берега Томи по направленію къ Телецкому озеру) для частныхъ предпринимателей.

На золотыхъ пріискахъ Алтайскаго округа.
(*По фот. А. А. Иностранцева*).

Въ 1880—81 гг. богатыя золотосодержащія площади по системамъ р.р. *Кондомы*, *Мрассы* и *Лебеди* были отданы въ частныя руки. Въ 1865 было уже 12 частныхъ пріисковъ, на которыхъ добывалось до 28 пуд. золота; въ 1875 г. ихъ было болѣе сотни и было добыто 159 пуд. золота, но съ этихъ поръ количество добычи стало клониться къ упадку: въ 1889 г. было добыто всего 25 пуд. Условія труда на частныхъ золотыхъ пріискахъ крайне тяжелы. При крайне ничтожной платѣ за настоящую каторжную работу и огромныхъ урокахъ рабочие не имѣютъ возможности даже отдохнуть и въ праздники въ которые они, по условіямъ контрактовъ, не могутъ отказываться отъ работы. Самый исправный рабочій, ни разу въ годъ не подвергшійся штрафамъ, зарабатывалъ въ годъ не болѣе 160 руб.; въ обычныхъ-же случаяхъ заработокъ понижался до 140—120 руб. Но значительная часть этого заработка обыкновенно поглощается частыми штрафами, которые налагаются на рабочаго за всякій мелкій недосмотръ, а изъ остального бо́льшая часть, если не все цѣликомъ, оставляется въ пріисковой лавочкѣ, гдѣ цѣны на всѣ предметы, можно сказать, тройныя. Эти лавочки, содержимыя самими золотопромышленниками, являются иногда единственной доходной статьей, возмѣщая убытки отъ самаго промысла. Для большей прибыльности торговли въ этихъ лавочкахъ не гнушаются ни обмѣриваніемъ, ни обсчитываніемъ, ни спаиваніемъ. Всѣ постановленія, клонящіяся въ пользу обсчитываемыхъ осуждены въ этихъ глухихъ углахъ на неудачу вслѣдствіе умѣнья и настойчивости промышленниковъ въ защитѣ своихъ интересовъ. При отсутствіи обязательнаго страхованія и законоположеній, возлагающихъ на предпринимателей обязанность обезпечивать рабочихъ при инвалидности, полная необезпеченность подъ старость, нищета при неспособности къ труду, отсутствіе поддержки во время болѣзни—обычная благодарность за непосильный трудъ. Частная благотворительность въ лицѣ „Томскаго общества вспомоществованія рабочихъ и служащихъ горныхъ и золотыхъ промысловъ“ недостаточна для удовлетворенія даже десятой части самой вопіющей нужды.

Частная горная промышленность страдаетъ тѣмъ-же несовершенствомъ техники и отсутствіемъ свѣдущихъ людей и много терпитъ отъ спекуляціи, напрасно удорожающей и усложняющей приступъ къ дѣлу для серьезныхъ предпринимателей. Послѣдней благопріятствуетъ дѣй-

ствующій въ настоящее время уставъ о горной промышленности, мало охраняющій мѣсторожденія отъ захвата спекулянтами.

Мѣстами преимущественнаго сосредоточенія горнозаводской промышленности являются сѣверо-восточный и юго-западный края Алтайскаго округа (Салаирскій и Змѣиногорскій край). Въ предѣлахъ Западной Сибири добываются въ настоящее время золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, глауберова и поваренная соль, каменный уголь и нѣсколько цѣнныхъ породъ камня.

Золото добывается въ рудникахъ попутно при добычѣ серебра ([illegible]льное). Добыча его (главнымъ образомъ на *Зыряновскомъ* и *Риддерскомъ* рудникахъ) незначительна и колеблется въ послѣдніи десятилѣтія въ предѣлахъ 3—6½ пуд. Все остальное количество золота, такъ называемое разсыпное, получается изъ пріисковъ, въ большомъ количествѣ разбросанныхъ по рѣкамъ и рѣчкамъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ. Лишь незначительная часть этихъ пріисковъ (*Салаирскій*, *Георгіевскій* и др.) разрабатывается кабинетомъ Его Величества, остальные-же находятся въ рукахъ частныхъ, по большей части мелкихъ предпринимателей; на казенныхъ пріискахъ добывается около 6 пудовъ золота, а добыча всего золота въ Томской губ. колебалась отъ 113 (1882 г.) до [illegible]4 пуд. (1893 г.). Богатыя розсыпи Маріинскаго округа значительно уже выработаны, но благодаря болѣе усиленной разработкѣ количество добычи поддерживается на одинаковой высотѣ (1882 г.—34 п., 89 г.—[illegible]0 п., 91 г.—31 п. и 93—г. 37 п.). Количество золота на алтайскихъ пріискахъ, гдѣ запасы золота еще далеко не истощены, постепенно увеличивается (1882 г.—74 п., 93 г.—113 п.). Замѣтное развитіе частной золотопромышленности составляетъ полный контрастъ съ быстрымъ упадкомъ добычи на кабинетскихъ рудникахъ и пріискахъ:

	Казен.	Частн.
1859 г.	42,5 п.	31, 5п.
1889 г.	13,8 п.	135, 3п.

Недостатокъ машиностроительныхъ заводовъ въ Сибири и дороговизна доставки сюда изъ Европы необходимыхъ для рудниковъ и золотопромывальныхъ фабрикъ машинъ и орудій является причиной малаго примѣненія здѣсь механическихъ двигателей и первобытности пріемовъ разработки. Добыча золотосодержащихъ песковъ производится самыми простыми пріемами,—при помощи кайлы, лома и лопаты. Двигателемъ для употребляемыхъ въ золотопромышленности машинъ служитъ преимущественно вода; самая промывка золотосодержащихъ песковъ производится преимущественно въ бочкахъ; очень глинистые пески обрабатываются въ чашахъ и въ рѣдкихъ случаяхъ, при легко размываемыхъ пескахъ—промывка производится въ желобахъ (Пакулевскій способъ). Въ послѣднее время распространяется введенный Кулибинымъ на Уралѣ способъ промывки на шлюзахъ. Распространенію обработки золотосодержащихъ рудъ мокрымъ путемъ, помощью хлора, препятствуетъ дороговизна матеріаловъ, необходимыхъ для полученія хлора и хлорной извести. Весьма ощутителенъ недостатокъ заводовъ для испытанія золотоносныхъ рудъ и песковъ. При такомъ положеніи, какъ бы ни было преждевременнымъ допущеніе въ 1901 г. свободнаго обращенія золота, которое на первыхъ порахъ должно было повести къ

усиленному расхищенію золотоносныхъ площадей, составлявшему при плохомъ способѣ казенной охраны рудниковъ (разными инвалидами) одно изъ главныхъ золъ золотопромышленности и до сихъ поръ, он все-же должно содѣйствовать успѣхамъ ея въ будущемъ.

Главная производительность алтайскихъ заводовъ сосредоточена на выплавкѣ серебра. Поэтому особенно важное значеніе въ исторіи алтайской промышленности играетъ Змѣиногорскій рудникъ, давшій болѣе 70 т. п. серебра. Онъ снабжалъ рудами 4 сереброплавильныхъ завода —*Барнаульскій, Павловскій, Локтевскій* и *Змѣевскій*, которые вскорѣ послѣ прекращенія разработки этого рудника и прекратили дѣйствіе (1893—1894 г. г.). На смѣну Змѣиногорскаго остаются два богатыхъ серебромъ рудника—*Риддерскій* и *Зыряновскій*. Послѣдній вмѣстѣ съ находящимся при немъ сереброплавильнымъ заводомъ въ настоящее время стоитъ на первомъ планѣ въ серебряномъ производствѣ Алтая: по 1891 г. изъ его рудъ было приготовлено болѣе 45 т. п. серебра и $2^1/_2$ мил. пуд. свинца. Салаирскія мѣсторожденія мощны и обширны, но ихъ руда бѣднѣе содержаніемъ серебра. Выплавка салаирскихъ рудъ производится на Гавриловскомъ заводѣ. На *Салаирскомъ* заводѣ въ настоящее время примѣняютъ химическій способъ для извлеченія серебра. Общее количество добычи серебра было:

въ 1882 г.	397 п.
„ 1884 „	446 „
„ 1887 „	661 „
„ 1890 „	681 „
„ 1893 „	339 „

Стоимость пуда выплавки серебра, начиная съ 1870-хъ годовъ, колебалась между 1.100 и 1.300 рублей, т. е. нѣсколько превышала рыночную стоимость металла.

Добыча *мѣди*—первая по времени отрасль горной промышленности Алтая—съ первыхъ же лѣтъ стала приносить убытки, для избѣжанія которыхъ ее и поспѣшили утилизировать на мѣстѣ чеканкой особой сибирской монеты, а затѣмъ—общерусской мѣдной монеты. Изъ мѣдныхъ рудниковъ теперь разрабатываются только два *Сугатовскихъ* и *Чудокъ*. Плавятся мѣдныя руды исключительно на *Сузунскомъ* мѣдноплавильномъ заводѣ. Съ общимъ паденіемъ горной промышленности уменьшилась и производительность этого металла: въ 1860-хъ и 70-хъ годахъ она колебалась еще въ предѣлахъ 33—38 т. пудовъ, въ 1882 г. пала до 17 т., а въ 1893 г.—до 13 т. пудовъ. Ту же участь должна была испытать и добыча свинца, который получался исключительно въ качествѣ побочнаго продукта и потреблялся на мѣстѣ при плавкѣ серебра. На паденіе добычи свинца повліяло главнымъ образомъ измѣненіе качества серебро-свинцовыхъ рудъ, мало или вовсе не содержащихъ свинца. Съ 1882 года колебанія добычи свинца представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ 1882 г.—15 т., 1887 г.—31 т., 1889 г.—6 т., 1893 г.—18 тыс. пудовъ.

Возникновеніе *желѣзныхъ* заводовъ въ предѣлахъ Алтайскаго горнаго округа вызвано было потребностью въ желѣзѣ рудниковъ и заводовъ. Первый желѣзный заводъ—*Томскій* (1771 г.) сталъ терять свое значеніе послѣ того, какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Гурьевскаго

завода были открыты мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ: на *Гурьевскомъ* заводѣ сначала устроили доменную печь для выплавки чугуна, а въ 1847 г. построили и цѣлый желѣзодѣлательный заводъ. Послѣ закрытія Томскаго завода (1864) все желѣзодѣлательное производство сосредоточилось на одномъ Гурьевскомъ. Постепенное вздорожаніе топлива вслѣдствіе истощенія лѣсовъ побудило въ 1878 г. ввести на Гурьевскомъ заводѣ каменный уголь. Въ то же время усилившаяся въ краѣ потребность въ машинахъ и паровыхъ двигателяхъ повела къ устройству на заводѣ особой механической фабрики, дѣятельность которой все болѣе и болѣе расширяется. Производство желѣза и желѣзныхъ издѣлій выразилось въ слѣдующихъ цыфрахъ:

	Тысячи пудовъ.		
	1850.	1883.	1889.
Чугуна штыкового . .	92	23	99
Чугуна литого	28	—	13
Желѣза сортов.	10	27	50
„ передѣлоч. .	—	7	104
Издѣлій чугунныхъ .	7	7	4
„ желѣзн. . . .	—	3	5
	137	67	275

Какъ видно, желѣзное производство одно изо всѣхъ съумѣло удержаться послѣ 1860-хъ годовъ до той высоты, на которой стояло до реформы; причина этого—главнымъ образомъ въ возможности широкаго и выгоднаго сбыта издѣлій мѣстному населенію.

Богатый рудными мѣсторожденіями Алтай обладаетъ неисчерпаемыми богатствами минеральнаго топлива, лежащими по близости отъ рудныхъ мѣсторожденій Салаирскаго края. Залежи *каменнаго угля* широкой полосой тянутся по обѣ стороны р. *Томи*, а южнѣе *Кондомы* идутъ отъ Томска по направленію къ *Кузнецку* и южнѣе его, занимая все пространство между горными кряжами Алатау и Салаирскимъ—это такъ называемая *Кузнецкая* каменноугольная котловина. Въ открытыхъ мѣсторожденіяхъ на берегу р. Кондомы, въ окрестностяхъ д. *Калтана* залегаетъ не менѣе 65 милл. пуд. каменнаго угля. Въ восточной части котловины каменноугольныя мѣсторожденія открыты въ окрестностяхъ г. *Кузнецка*, по берегамъ Томи около дер. *Артамоновой*, с. *Ильинскаго* и д. *Шороховой*.

Въ юго-западной оконечности котловины близъ д. д. *Березовой* и *Кочетковой* произведенными развѣдками обнаружено болѣе 250 милл. пуд. угля. Богатыя залежи находятся вблизи с. *Афонина*, на сѣверо-востокъ отъ с. *Бачата* и по р.р. *Большому* и *Малому Бачату*. Сѣвернѣе по р. *Инь* еще въ концѣ XVIII в. были открыты два мѣсторожденія. Изъ мѣсторожденій каменнаго угля въ системахъ рѣкъ *Томи*, Ини и *Берди* нынѣ извѣстны наиболѣе богатое *Кольчугинское* (по р. Инѣ), болѣе бѣдныя *Балахонское* (по р. Томи), *Елбашское* (система Берди), продолжающееся къ югу въ *Горловское*, наконецъ незначительное *Завьяловское* (по р. *Б. Изыламъ*, притоку Ини). Изо всѣхъ указанныхъ мѣсторожденій въ настоящее время разрабатываются только два—Бачатское и Кольчугинское (*Касминской* вол.) Вотъ данныя о добычѣ угля въ Кузнецкомъ

бассейнѣ за разные годы XIX в.: 1859 г.—27 т. п., 1861 г.—231 т. п., 1881 г.—487 т. п., 1889 г.—895 т. п., 1891 г.—1.148 т. п. Вмѣстѣ съ развитіемъ каменноугольной промышленности изъ года въ годъ увеличивалось и количество выжигаемаго кокса, котораго въ 1896 г. было получено 420 т. пудовъ. Каменный уголь сбывается и частнымъ лицамъ. Наибольшій спросъ на него—въ Томскѣ, куда онъ доставляется изъ Кузнецкаго округа на плотахъ. Всѣ кузнечныя, слесарныя и механическія заведенія Томска потребляютъ каменный уголь.

Новый толчокъ развитію въ Сибири каменноугольной промышленности дало начало разработокъ въ *Судженскомъ* угленосномъ районѣ при Сибирской ж. д. на границѣ Томскаго, Кузнецкаго и Маріинскаго окр., открытомъ въ 1895 г. и занимающемъ огромную площадь по р.р. *Мазаловскому Китату* и *Алчедату*. Въ настоящее время добыча здѣсь каменнаго угля производится казной и частными предпринимателями. Уголь оказался прекраснаго качества, содержащимъ лишь 1½% сѣры, 2,7% золы, а выходъ кокса = 78—80%. Общій запасъ угля равенъ нѣсколькимъ милліардамъ пудовъ. Производительность казенной копи достигаетъ 2 милл. пудовъ, а копи Михельсона—до 3 милл. Работа очень затрудняется чрезвычайной рыхлостью пустыхъ породъ, требующихъ очень сильной крѣпи. Часто встрѣчается плывунъ, который выпираетъ крѣпи, и уже было нѣсколько случаевъ заваловъ. Экономическія условія разработки довольно затруднительны. Вслѣдствіе неопытности мѣстныхъ рабочихъ 60 человѣкъ шахтеровъ выписано изъ Донецкаго бассейна. Ощущается недостатокъ лѣса для крѣпей: ни сосны, ни дуба нѣтъ — крѣпятъ елью и пихтой. Верхняя часть пластовъ даетъ очень мелкій уголь, въ нижнихъ частяхъ уголь очень крѣпкій, почти переходящій въ антрацитъ. Коксованіе должно обходиться очень дорого вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны огнеупорнаго кирпича для коксовальныхъ печей, который приходится выписывать изъ заграницы.

Тобольская губернія также богата минеральнымъ топливомъ—въ видѣ залежей *торфа* въ Курганскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ. Пробная разработка торфяныхъ болотъ начата всего въ 1895 г. Въ 1898 г. разрабатывались уже болота около д.д. *Рябковой, Кабановой*, близъ ст. *Лебяжьей*, около ст. *Пѣтуховой*, около *Н. Александровской* слободы и близъ с. *Армизонскаго*. Въ виду малой приспособленности крестьянъ къ этой работѣ добыча торфа обходится дороже, чѣмъ слѣдовало бы (около 4 руб. кубъ вмѣсто 2 р. 20 к. въ Орловской губ.). Курганскій торфъ оказался при испытаніи хорошимъ: горитъ хорошо, золы даетъ отъ 2 до 3%. Въ худшихъ случаяхъ кубъ березовыхъ дровъ можно замѣнить 2 куба торфа: при существующихъ цѣнахъ получится около 38% экономіи. Употребленіе торфа въ качествѣ топлива пока распространяется медленно, и годовая выработка его не превышаетъ 200 кубовъ.

Но зато какихъ-либо другихъ минеральныхъ богатствъ въ предѣлахъ Тобольской губ., вслѣдствіе необыкновенной плоскости ея поверхности, не открыто. Въ западной части Березовскаго округа въ бассейнѣ р. *Сѣверной Сосьвы*, въ предѣлахъ Урала во многихъ мѣстахъ найдены *золотосодержащія* породы; тамъ же открыты мѣсторожденія мѣдной руды, и когда-то даже производилась плавка чугуна, но настоящая разработка этихъ залежей до настоящаго времени не производится. Отдаленность этого края и недостаточно богатое содержаніе рудъ являются

главными причинами этого. Къ сѣверу отъ с. *Кушеватскаго* попадаются *азбестъ* и *слюда*. Сѣверный Ледовитый океанъ выбрасываетъ куски *янтаря* и каменнаго угля.

Изъ многочисленныхъ самосадочныхъ озеръ, разсѣянныхъ въ южной части Тобольской губ. и юго-западной Томской, добыча *соли* производится только на *Боровыхъ* озерахъ (юго-западный край Барнаульскаго окр.) и *Бурлинскомъ* (около западной границы Барнаульскаго окр. противъ Кулундинскаго озера). Къ системѣ же Боровыхъ озеръ принадлежитъ и нѣсколько горькосоленыхъ, изъ которыхъ на *Большомъ* и *Маломъ Мармышанскихъ* добывается глауберова соль. Наибольшее промышленное значеніе до сихъ поръ имѣло Бурлинское озеро благодаря своему положенію вблизи степного торговаго тракта, по которому крестьяне хлѣбородныхъ округовъ Томской губ. возили свой хлѣбъ въ Павлодаръ для продажи киргизамъ. Для этихъ-то крестьянъ соль изъ оз. Бурлинскаго и служитъ обратнымъ грузомъ, и они развозятъ ее на далекія разстоянія. Кромѣ того изъ Бурлинскаго озера соль по Оби идетъ въ Томскъ, а оттуда—въ Восточную Сибирь. Соль Боровыхъ озеръ идетъ въ Барнаулъ, а оттуда—въ Томскъ и далѣе. Мѣстные крестьяне, имѣющіе достаточное количество лошадей, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, закупая на озерахъ соль по дешевой цѣнѣ, развозятъ ее по селеніямъ. Добываемая на Мармышанскихъ озерахъ глауберова соль (около 100 т. п. ежегодно) идетъ на содовый заводъ, частью же на алтайскіе заводы, которые употребляютъ ее какъ флюсъ при плавкѣ серебро-свинцовыхъ рудъ, а частью также на стеклянные заводы. Ломка поваренной соли происходитъ съ іюля по сентябрь, а глауберовой—круглый годъ. До 1891 г. разработка всѣхъ озеръ, какъ съ поваренною, такъ и съ глауберовой солью, производилась частными промышленниками на арендныхъ правахъ. Въ 1890-хъ годахъ послѣ удачныхъ опытовъ хозяйственной разработки озеръ кабинетъ Его Величества рѣшилъ замѣнить подрядный способъ эксплоатаціи хозяйственнымъ, болѣе выгоднымъ и для потребителей соли. Пудъ соли обходится арендаторамъ 3—4 коп., а казнѣ—1/2—2 коп.. Общее развитіе соляного промысла въ Алтаѣ шло сравнительно медленно до 1881 г., пока существовалъ акцизъ (30 к. съ пуда) на соль, и быстрѣе потомъ. Въ 1876 г. было добыто 338 т. п., въ 1880 г.—427 т. п., въ 1881 г.—1.073 т. п., въ 1890 г.—1.848 т. п., и въ 1893 г.—1.388 т. п.

Алтайскія горы прославились своими *порфирами* и *яшмами* разныхъ цвѣтовъ, доставляемыми изъ *Коргонскихъ* горъ, съ береговъ р. р. *Чарыша* и *Алея* и изъ горныхъ окрестностей *Риддерскаго* рудника на *Колыванскую* шлифовальную фабрику. На этой фабрикѣ выдѣлана масса замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, украшающихъ петербургскіе дворцы,—колоннъ и вазъ изъ зеленоватой и сѣрофіолетовой яшмы. Въ настоящее время на Алтаѣ разрабатывается не менѣе 8 каменоломенъ, изъ которыхъ добываютъ порфиръ, яшмы, гранитъ бѣлый и разноцвѣтный мраморъ, брекчіи, дымчатые топазы, кварцъ красный, розовый, синій, агаты и халцедоны. Изъ нихъ готовятся для продажи вазы, подсвѣчники, чаши, ножи, яйца и пр. Въ 1891 г. производство фабрики достигало 22 т. руб.

Несмотря на богатства произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы, на обиліе топлива и большое количество свободныхъ рукъ (въ зимнее

время), *обрабатывающая* промышленность Западной Сибири далеко не въ состояніи удовлетворить даже мѣстной потребности. Крупныя *фабрики* здѣсь можно пересчитать чуть ли не по пальцамъ. Сравнительно болѣе развита *заводская* промышленность, направленная по преимуществу на обработку мѣстнаго сырья, но и здѣсь растетъ и развивается главнымъ образомъ производство только тѣхъ продуктовъ, которые для своего произведенія не требуютъ ни сколько-нибудь сложныхъ пріемовъ, ни крупныхъ машинъ, ни обширныхъ капиталовъ; вообще же мѣстныя произведенія отличаются низкими качествами и грубой отдѣлкой и цѣнятся поэтому ниже „россійскихъ". Главными причинами такого незавиднаго положенія сибирской обрабатывающей промышленности являются низкій уровень развитія мѣстнаго промышленнаго класса, отсутствіе мастеровъ и вообще опытныхъ и знающихъ руководителей дѣла. Мѣстное купечество занятію фабрично-заводской промышленностью предпочитало болѣе легкій и прибыльный промыселъ съ виномъ и разнымъ гнильемъ на инородца, или даже на своего-же собрата мужика, а тѣ изъ нихъ, которые и желали построить заводъ, испытывали большія затрудненія въ пріисканіи для него мастеровъ и техниковъ, которыхъ приходилось выписывать за большія деньги изъ Россіи, если еще не изъ заграницы; но хорошіе мастера неохотно бросали свои мѣста, а въ Сибирь ѣхали или разные недоучки, или мастера изъ неудачниковъ, которые часто только вводили хозяина въ крупныя издержки. Большей помѣхой развитію крупной промышленности служила дороговизна доставки необходимыхъ машинъ и ихъ починки въ случаѣ поломки.

Первый заводъ въ Западной Сибири былъ построенъ еще въ 1623 г. въ *Туринскѣ*—желѣзный, затѣмъ въ 1700 г. въ *Тобольскѣ*—оружейный. Мастера для него были высланы изъ Москвы. Оружейное мастерство особенно усовершенствовалось съ прибытіемъ въ Тобольскъ (въ 1714 г.) шведскихъ военноплѣнныхъ, между которыми были знающіе разныя мастерства. Съ половины XVIII в. стали строиться казенные винокуренные заводы; были основаны *Уковскій*, *Петровскій*, *Падунскій* винокуренные заводы (всѣ три въ Ялуторовскомъ окр.), а нѣсколько позже (около 1789 г.) и *Екатерининскій* (въ Тарскомъ округѣ.). Около половины XVIII в. было основано и еще нѣсколько промышленныхъ заведеній: стеклянные заводы при д. *Аремзянкѣ* (Тобольскаго. окр.) и с. *Битюковомъ* (Ялуторовскаго окр.), двѣ бумажныя фабрики близъ *Туринска* и на рѣкѣ *Рогалихѣ*, впадающей въ Тоболъ), шляпная фабрика въ *Битюковомъ*, мѣдноплавильный заводъ въ *Тобольскѣ* и въ *Ивановскомъ* монастырѣ (Тобольскаго окр.).

Очевидно, что этотъ періодъ сравнительно оживленной постройки фабрикъ былъ недологъ, да и самые размѣры вновь устраиваемыхъ заведеній были очень скромны. Въ 1825 г. въ Тобольской губ., включая сюда и полуремесленныя-полукустарныя промышленныя заведенія, насчитывалось всего 66 заведеній съ 486 рабочими, а въ Томской—даже еще меньше, именно 21 заведеніе только съ 89 рабочими.

Въ 1835 г. правительство, обративъ вниманіе на слабое развитіе въ Сибири фабрично-заводской промышленности, предписало добыть свѣдѣнія о томъ, какія производства могли бы развиваться въ краѣ и что до сихъ поръ мѣшало ихъ развитію. Въ отвѣтъ на это мѣстное начальство

писало о возможности развитія въ Западной Сибири различныхъ производствъ: въ Курганскомъ, напр., округѣ сахарнаго, паточнаго, стеариноваго, мукомольнаго и крупяного, пивного и пр., въ Туринскомъ — кожевеннаго, слесарнаго, выдѣлки холста, и какъ на причины медленнаго развитія здѣсь промышленности указывало на отсутствіе предпріимчивости у мѣстныхъ торговыхъ людей и на недостатокъ знающихъ дѣло лицъ. Для поощренія сибирской промышленности указомъ 1839 г. было предписано раздавать даромъ земли подъ фабрики и заводы, но поощреніе это мало принесло пользы. Дальнѣйшее развитіе промышленности повидимому выражалось только въ нарожденіи мелкихъ промышленныхъ единицъ, такъ и застывшихъ на первой ступени развитія. Въ 1844 г. число промышленныхъ заведеній Тобольской губерніи возросло до 127, а рабочихъ — до 795, въ Томской — до 53 и рабочихъ — до 191. Ничтожные размѣры заведеній видны безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Очевидно, что при недостаткѣ умѣнья взяться за промышленное предпріятіе и недоразвитости мѣстнаго населенія до пониманія экономическихъ нуждъ края дѣлу не могли помочь одни правительственныя поощренія. Крайняя неравномѣрность распредѣленія фабричной производительности между двумя западно-сибирскими губерніями объясняется исключительно неблагопріятными условіями для развитія ея въ предѣлахъ Алтайскаго округа, гдѣ въ видахъ сохраненія лѣсовъ для горнаго хозяйства кабинетомъ Его Величества запрещена постройка частныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ. Правда, значительно позже (въ 1860 г.) нѣкоторымъ лицамъ разными кривыми путями удалось добиться разрѣшенія открыть нѣсколько такихъ заводовъ (солодовый Гранга, *Иткульскій* винокуренный, дробяной Функа, стеклянный Пл[illegible]ова), но это пока единственные крупные частные заводы на Алтаѣ.

Для предоставленія возможности населенію выгоднаго сбыта хлѣба въ 1863 г. въ Западной Сибири (за исключеніемъ Алтайскаго окр.) была открыта свобода винокуренія частнымъ заводчикамъ. При обиліи и сравнительной дешевизнѣ хлѣба и большомъ числѣ охотниковъ до вина, скоплявшихся особенно на горныхъ заводахъ и золотыхъ пріискахъ, эта мѣра вызвала быстрый и сильный ростъ винокуреннаго производства, особенно въ округахъ, примыкавшихъ къ промысловымъ районамъ: въ короткій періодъ съ 1861 по 1866 г. производительность заводовъ Томской губ. увеличилась въ четыре слишкомъ раза (732 т.—3.123 т.). По отдѣльнымъ районамъ это колебаніе цифръ шло такъ.

	Томскій окр.	Маріинскій окр.	Каинскій окр.	Алтайскій горн. окр.
	Сумма производительности заводовъ въ тыс. руб.			
1861 г.	379	1,5	16	335
1866 г.	1.929	847	120	226

Такимъ образомъ весь этотъ огромный ростъ шелъ исключительно насчетъ районовъ, обзаведшихся винокуренными заводами; производительность алтайскихъ заводовъ, наоборотъ, сильно понизилась. Въ Тобольской губ. вліяніе развитія винокуреннаго производства на общій ростъ производительности не такъ замѣтно (2.236 т. въ 1861 г.—2.591 т. въ 1866 г.), но въ районахъ наиболѣе сильнаго развитія винокуренія все же произошло сильное повышеніе производительности: такъ, напр., въ Томскомъ округѣ съ 280 въ 1861 г. оно дошло до 1.249 т. руб. въ

1863 г. и въ Ялуторовскомъ—со 120 до 212 въ тотъ же періодъ. Втеченіе 1863—1864 заводскаго года было выкурено въ Томской губ. 1.170.000 и въ Тобольской 980.000 ведеръ 40% вина. Изъ другихъ отраслей заводскаго производства слѣдуетъ отмѣтить значительно развившіяся въ Тобольской губ. въ то время кожевенное и салотопенное производства (сумма производства каждаго достигла 600 т. руб.), причемъ центрами развитія послѣдняго явились *Ишимъ* (2 завода и 80 т. руб.) и особенно *Курганъ* (4 зав. на 150 т. руб.) съ его округомъ (49 зав.—525 т. р.), а перваго—*Тюмень* (67 зав.—600 т. р.) съ округомъ и *Ишимъ* (4 зав.—5 т. р.). Въ Томской губ. начинало уже развиваться мукомольное производство въ *Барнаулѣ* (2 зав. –114 т.) и его округѣ, водочное и пивоваренное — въ *Томскѣ* (3 зав.—109 т.) и кожевенное—въ Томскѣ (5 зав. на 7 т. р. и Барнаулѣ (33 зав.—49 т.). Дальнѣйшее развитіе фабрично-заводскаго производства во второй половинѣ XIX в. немногимъ измѣнило дѣло. Самый рость производительности фабрикъ и заводовъ шелъ медленно и съ большими колебаніями. Сумма заводской производительности, напр. Тобольской губ., поднявшись до 5 милліоновъ въ 1887 г., къ 1891 г., вслѣдствіе неблагопріятныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи предыдущихъ годовъ, снова пала до 4 милліоновъ.

ТОБОЛЬСКАЯ
8.000.000 р.

ТОМСКАЯ
8.100.000 р.

Фабрично-заводская производительность губерній Западной Сибири.

Различіе пріемовъ регистраціи и вообще разнородность имѣющихся цифровыхъ данныхъ о фабрикахъ и заводахъ Западной Сибири лишаетъ возможности составить болѣе или менѣе точное представленіе о % прироста въ суммѣ заводской производительности за послѣднія 40 лѣтъ. Этому мѣшаетъ прежде всего присоединеніе къ фабричной промышленности всѣхъ кустарныхъ и ремесленныхъ заведеній (при подсчетѣ промышленныхъ заведеній мѣстными статистическими комитетами для всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ), крайняя неполнота данныхъ, доставленныхъ въ бывшій департаментъ торговли и мануфактуръ, причемъ особенно ею страдаютъ свѣдѣнія за 1860-е годы (1863—66), и сильныя перемѣны то въ регистраціи нѣкоторыхъ производствъ (мукомольнаго), то въ оцѣнкѣ ихъ производительности (винокуреннаго). Приблизительно развитіе фабрично-заводской промышленности за послѣднія 40 лѣтъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

	Тобольская губ. (въ мил. руб.)	Томская губ.
1861 г.	2,2	0,7
1891 „	4	3,2
1899 „	8	8,1

Если прирость въ періодъ 1861—91 г.г. въ значительной части долженъ быть отнесенъ насчетъ подворившагося въ это время здѣсь винокуреннаго производства, то рость производительности за послѣдніе годы говоритъ уже объ общемъ экономическомъ оживленіи края. Общая

сумма производительности фабрикъ и заводовъ Тобольской губ. за 1899 г. равнялась 8 мил. рублей и распредѣлялась между отдѣльными группами производствъ слѣдующимъ образомъ:

	Число заводовъ.	Сумма производства. (тыс. руб.).
Винокур., водочн. и пивовар.	16	2.500
Мукомольное.	20	1.538
Кожевенное	35	1.370
Салотопенное.	5	464
Овчинно-шубное.	12	436
Судостроит. и механическое.	3	510
Суконное	2	230
Стеклянное	5	210
Паточное и пряничное . . .	5	200
Обработка дерева.	9	170
Остальныя	10	372
Итого	122	8.000

Томская губернія, прежде такъ далеко отставшая отъ Тобольской по развитію крупной промышленности, теперь почти перегнала ее. По своему количественному развитію производства въ ней распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Винокур., водочн. и пивовар.	30	3.628
Мукомольное	18	2.793
Кожевенное	10	253
Спичечное	1	200
Овчинно-шубное.	15	141
Пимокатное.	7	88
Стеклянное.	2	108
Восковое	2	148
Кирпичное.	24	144
Обработка дерева	6	207
Остальныя	24	350
Итого	139	8.060

Нетрудно видѣть, что почти $^2/_3$ всей 16—милліонной суммы производительности ($10_{,16}$ мил.) приходится на долю производствъ, обложенныхъ акцизными сборами, и мукомольнаго. Производительность этихъ производствъ составляетъ болѣе половины (55%) общей производительности Тобольской губ. и $^4/_5$ въ Томской. Далѣе слѣдуетъ обработка животныхъ продуктовъ (кожевенныхъ, салотопенныхъ и овчинно-шубныхъ), на долю которой изъ общей суммы Тобольской губерніи приходится 28%, а Томской—около 7%. Изъ другихъ отраслей промышленности въ Тобольской губерніи появилось механическое, суконное, стеклянное, а въ Томской—спичечное, восковое, стеклянное и обработка дерева. Вообще развитіе промышленности въ краѣ состоитъ преимущественно въ переходѣ существующихъ кустарныхъ формъ производство къ заводскимъ.

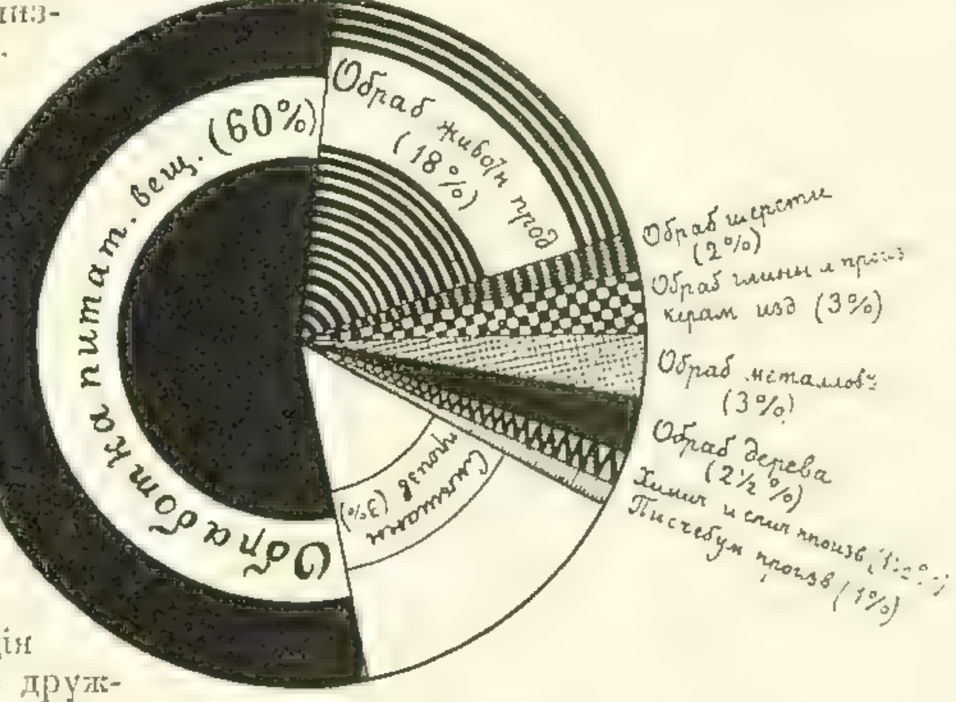
Обращаясь къ порайонному обслѣдованію фабрично-заводской производителности въ Западной Сибири, должно отмѣтить крайнюю неравномѣрность распредѣленія фабрикъ и заводовъ по территоріи. 90%

производительности Томской губ. падаетъ на *Томскъ* и *Барнаулъ* съ ихъ округами: именно на Томскъ (2.100 т. р.) и его округъ (3.220 т. р.) приходится 65% производительности губерніи и на Барнаулъ (1.300) и его уѣздъ (860 тыс.)—25%. Въ томъ и другомъ городѣ сосредоточиваются разнообразныя производства, изъ уѣздовъ же въ Барнаульскомъ исключительно мукомольное, а въ Томскомъ—главнымъ образомъ мукомольное и винокуренное. Такимъ же крупнымъ центромъ фабрично-заводскаго производства, какъ Томскъ, въ Тобольской губ. является *Тюмень* (2.700 т. р.), на который вмѣстѣ съ его уѣздомъ (300 т.) падало 37% производительности губерніи; здѣсь сосредоточиваются кожевенное и механическо-судостроительное производства, значительно развиты мукомольное, винокуренное и водочное. Вторымъ крупнымъ центромъ промышленности въ Тобольской губ. (28%) является Ялуторовскій округъ (2.250) съ главными центрами—*Заводо-Уковскимъ* и *Падуномъ* (1.200 т. руб. мукомольное, то-же 800 т. р. на заимкѣ бр. Колмаковыхъ и винокуренное 300 т. р.—въ д. Падунѣ) и *Заводо-Петровскимъ* (винокуренные и стеклянные заводы на 370 т. р.). Далѣе идетъ центръ, прежде собственно кустарный,—с. *Шатровское* (овчинно-шубное производство на 400 т. р.) съ другими промышленными селеніями. Интересно, что въ самомъ Ялуторовскѣ совершенно отсутствуетъ фабрично-заводская промышленность. Благодаря крупному винокуренному заводу (наслѣдниковъ Смолина) и нѣсколькимъ салотопеннымъ значительнымъ промышленнымъ центромъ губерніи становится г. *Курганъ* (1.400 т. р., т. е. 18%). Нѣсколько значительныхъ заводовъ находится еще въ Курганскомъ (стеклянное, паточное и кожевенное производства) и Тарскомъ (винокуренное и кожевенное производства) округахъ.

Только немногія наиболѣе крупныя фабрики и заводы хорошо оборудованы въ техническомъ отношеніи и удовлетворительно обставлены въ гигіеническомъ. Едва ли не лучше другихъ оборудованы крупчатая вальцовая мельница и винокуренный заводъ Смолина въ Курганѣ: эти заводы снабжались усовершенствованными механизмами для предварительной очистки зерна и просѣвки и очистки муки, вальцовыми станками системы Пемелька, Ганца и Вагмана, браго-перегоннымъ аппаратомъ привилегированной системы Мюллеръ-Фогельзангъ и К° и спиртоочистительнымъ системы Савали. На мельницѣ и заводѣ введены дымосжигающія топки, электрическое освѣщеніе, всѣ опасныя части машинъ ограждены, для рабочихъ устроены пріемный покой и библіотека и образованъ пенсіонный капиталъ, дающій возможность каждому прослужившему на заводѣ 20 лѣтъ рабочему пользоваться пенсіей въ размѣрѣ перваго получавшагося имъ на заводѣ жалованья.

Крупные винокуренные заводы и крупчатыя мельницы вообще оборудованы лучше другихъ заводовъ; на многихъ изъ первыхъ введены непрерывно дѣйствующіе перегонные и ректификаціонные аппараты лучшихъ системъ; многія крупчатки также обзавелись вальцовыми станками по системѣ лучшихъ австрійскихъ и французскихъ мельницъ. Сравнительно удовлетворительна при нихъ и гигіеническая обстановка рабочихъ. Какъ на примѣръ, можно указать на *Богомоловскую* и *Васильевскую* мельницы (Барнаульскаго окр.). При Васильевской мельницѣ г. Горохова (*Бердской* волости Барнаульскаго окр.) устроена школа съ ремесленнымъ отдѣленіемъ и интернатъ для бѣдныхъ дѣтей, элек-

рическое освѣщеніе при той и другой, врачъ и аптека съ даровымъ отпускомъ лекарствъ. Сравнительно хорошо оборудованъ и обставленъ *Кабынскій* (д. *Мызъ*) судостроительный механическій заводъ (электрическое освѣщеніе, больница, школа, квартиры для рабочихъ) и *Никольская* суконная фабрика (*Кошукской* волости Туринскаго окр. близъ с. *Сычиковой*). При послѣдней заслуживаютъ вниманія нѣсколько благотворительныхъ заведеній для рабочихъ, пріемный и родильный пріюты, школа и особенно пріютъ для дѣтей фабричныхъ рабочихъ, имѣющій цѣлью дать имъ присмотръ и полезное развивающее занятіе въ то время, пока ихъ матери заняты фабричной работой. Изъ кожевенныхъ заводовъ лучшіе по оборудованію—тюменскіе (Колмогорова и др.). Развитію кожевеннаго производства и расширенію сбыта издѣлій въ Европейскую Россію въ 1890-хъ годахъ много мѣшалъ тарифъ Уральской дороги, слишкомъ высокій для издѣлій и низкій для сырья, способствующій его отливу.



Сравнительная величина фабрично-заводскихъ производствъ въ Западной Сибири.

Но едва ли будетъ ошибкой сказать, что въ большинствѣ случаевъ техника не пошла далѣе первобытной ступени развитія, а на интересы и положеніе рабочаго и окружающаго населенія не обращается ровно никакого вниманія, и ближайшая администрація края, находящаяся въ дружбѣ съ промышленниками, мирится съ этимъ. Доказательство этому видно было въ такихъ фактахъ, какъ отравленіе стоками *Успенской* писчебумажной фабрики воды рѣчки *Балды*, порождавшее заболѣванія и сильную смертность въ окружающихъ селеніяхъ и тѣмъ не менѣе безнаказанно продолжавшееся около шести лѣтъ. Не хватаетъ мѣста перечислять многочисленныхъ подобныхъ фактовъ, указывающихъ на необходимость введенія здѣсь фабричной инспекціи.

Около фабрикъ и заводовъ Западной Сибири, какъ въ качествѣ постоянныхъ рабочихъ, зарабатывающихъ въ мѣсяцъ или поденно отъ 8 до 30 р., или помѣсячно отъ 7 до 24 р., такъ и временныхъ поставщиковъ и подвозчиковъ сырыхъ матеріаловъ и топлива, кормится не менѣе 15 тысячъ человѣкъ обыкновенныхъ окрестныхъ жителей.

Богатая пушнымъ звѣремъ Сибирь издавна вела значительную отпускную *торговлю*; еще до покоренія ея русскими въ столицу сибирскаго ханства и по степямъ Исетской, Ишимской и Барабинской ходили бухарскіе караваны, вымѣнивая мѣха, получаемые отъ остяковъ

и вогуловъ. По завоеваніи Сибири торговцы изъ Бухары и Хивы стали привозить для обмѣна свои товары—шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, разноцвѣтную парчу, сушеные фрукты, мерлушки, войлоки, шкуры тигровъ и леопардовъ и пр.; во вновь возникавшіе русскіе города, остроги и слободы пригоняли они также рогатый скотъ—овецъ и лошадей. Пріѣзжіе бухарскіе купцы нерѣдко навсегда оставались въ Сибири и, продолжая торговыя операціи, своей предпріимчивостью значительно оживляли и внутреннюю торговлю Сибири. Русское правительство цѣнило торговую дѣятельность бухарцевъ и оказывало всевозможное покровительство, которое облегчало имъ и безъ того нетрудную конкурренцію со своимъ зауральскимъ сосѣдомъ—московскимъ купцомъ. Путь изъ Москвы въ Сибирь былъ труденъ и не всегда безопасенъ. Товары сплавлялись на дощаникахъ по рѣкамъ, а черезъ волоки перетаскивались на нартахъ людьми; въ Верхотурьѣ и Обдорскѣ (для товаровъ, шедшихъ морскимъ путемъ) былъ строгій таможенный досмотръ, и взимались для пополненія государевой казны значительныя пошлины. Охотниковъ при такихъ условіяхъ торговать въ Сибири оказывалось немного, и эти немногіе, не видя себѣ соперниковъ, были неразборчивы въ качествѣ отправляемаго за Уралъ товара, не стѣснялись и въ назначеніи ему цѣнъ. Вслѣдствіе этого азіатскія бумажныя и шелковыя матеріи стали вытѣснять русскій миткаль и холстинку и мало-по-малу пріучили населеніе къ среднеазіатской мануфактурѣ. Китайскія шелковыя матеріи стали распространяться даже среди простого народа. Московскіе купцы замѣтили соперника уже въ то время, когда бороться съ нимъ было нелегко. Правда, внутреннія таможни на границахъ съ Сибирью были уничтожены съ 1763 г., но зато не бралась пошлина и съ азіатскихъ торговцевъ, и только послѣ хлопотъ и жалобъ русскихъ купцовъ русскій товарный тарифъ 1800 г. положилъ преграду свободѣ внѣшней торговли, а тарифъ 1824 г. и совсѣмъ уничтожилъ возможность конкурренціи иностраннаго товара съ русскимъ. Бухарскій шелкъ сталъ быстро исчезать съ сибирскихъ рынковъ, замѣняться миткалемъ и крашенинной. Несомнѣнно, что эта таможенная мѣра послужила на пользу промышленности Европейской Россіи, но далеко не въ пользу сибирскому потребителю.

При отсутствіи конкурренціи сибирскіе купцы снова удвоили цѣны на товаръ и въ такой же мѣрѣ понизили его качество. Что никуда не годно, то отдавалось въ кредитъ сибирскимъ купцамъ для сбыта на мѣстныхъ торжкахъ. Отдаленность и малонаселенность страны и издавна вошедшая въ обычай система торговли въ кредитъ привязывала покупателя къ одному опредѣленному продавцу, а этого—въ свою очередь къ его московскому патрону, способствовала укорененію если не монополіи, то во всякомъ случаѣ своего рода олигархіи въ сибирской торговлѣ: вся она сосредоточивалась въ рукахъ немногихъ крупныхъ торговцевъ, кредитовавшихся въ Москвѣ и въ свою очередь опутывавшихъ системой кредита мелкихъ мѣстныхъ продавцовъ. Система широкаго кредита порождала частыя банкротства, но приходившіеся отъ нихъ на долю оптовиковъ убытки съ лихвой покрывались огромнымъ процентахъ который они брали на товарѣ со своихъ сибирскихъ кліентовъ. Наоборотъ, цѣны, по которымъ пріобрѣтались отъ населенія мѣстные продукты, были понижены до баснословной дешевизны: пудъ муки про-

давали по 14 коп., коровьяго масла —по 3 руб., сало опускалось до 1 руб. 40 к. и ниже, а мясо—до 80 и 60 коп., и это были цѣны еще рыночныя (1864 г.), включающія и извѣстный барышъ скупщика продуктовъ отъ сельскихъ жителей. Начавшееся съ 1870-хъ годовъ усиленное развитіе пароходства не могло помочь дѣлу: пароходовладѣльцами оказались также сибирскіе торговые короли. Только въ самое послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзнодорожнаго пути удобство и скорость сообщенія дали возможность провозить денежные и ходкіе товары мелкими пар-

Мельница близъ с. Бердскаго. (*Пот фот. А. А. Иностранцева*).

тіями, вслѣдствіе чего оптовая торговля стала мало по малу уступать мѣсто раздробительной, и цѣны сильно понизились. Возможно, что эта перемѣна въ системѣ торговли отзовется рѣзкимъ временнымъ кризисомъ на старожиломъ торговомъ сословіи Сибири, но она зато подыметъ организацію торговли въ Сибири и избавитъ потребителя отъ власти монополистовъ. Болѣе устойчивъ самый характеръ товарообмѣна между Сибирью и европейскими губерніями.

Весьма сильную перемѣну къ лучшему принесетъ замыселъ группы европейскихъ коммерсантовъ покрыть всю Западную Сибирь сѣтью агентствъ, скупающихъ продукты изъ первыхъ рукъ для непосредственной доставки ихъ на міровой рынокъ по предполагаемому желѣзнодорожному пути отъ Обдорска до европейскаго берега Ледовитаго океана.

Но весьма вѣроятно, что эти грандіозные проекты, какъ и рядъ другихъ касательно устройства путей сообщенія и торговли Сибири, останутся только въ области проэктовъ.

Главная масса товаровъ, идущихъ изъ Сибири къ берегамъ Волги — сырые и полуобработанные продукты земледѣлія и скотоводства, именно ленъ, кудель, орѣхи, рыба, мясо, сало, масло, шерсть, кожи и мѣха. Въ противуположномъ же направленіи къ бассейну р. Оби идутъ преимущественно продукты обрабатывающей промышленности — мануфактурный, галантерейный, бакалейный и москательный товаръ и металлическія, фарфоровыя, стеклянныя и т. п. издѣлія, вино, сахаръ, табакъ, минеральныя масла и т. п.

Изъ предметовъ отпуска продукты земледѣлія, не выносящіе далекой перевозки, шли въ сосѣднія губерніи, особенно на уральскіе заводы (по Пермскому тракту), или въ Восточную Сибирь: не дальше этихъ предѣловъ уходила и рыба. Но зато разнообразные продукты животноводства расходились по всей Россіи. Въ началѣ 1890-хъ годовъ все количество привоза распредѣлялось приблизительно такимъ образомъ, что около половины его (18—20 милл. пуд.) падало на разныя ткани — шерстяныя, шелковыя и бумажныя, далѣе слѣдовали галантерейные и модные товары (10% или 3—4 м.) и металлическія издѣлія (10% или 3—4 м.). Въ торговлѣ Западной Сибири огромную роль играла и играетъ до сихъ поръ р. Обь, по системѣ которой происходитъ довольно оживленный обмѣнъ товаровъ. До открытія Уральской ж. д. грузы шли лѣтомъ по Камѣ и ея притокамъ, затѣмъ перевозились волокомъ черезъ Уральскій хребетъ, а тамъ — опять по рѣкамъ Обскаго бассейна. Волокъ теперь замѣняютъ Уральская и Самаро-Златоустовская ж. д., которыя сдаютъ товары на Обскую водную систему. Слѣдуя далѣе по р.р. *Турѣ* и *Тоболу*, не доходя до устья послѣдняго, часть груза отдѣляется по *Тавдѣ* и *Южной Сосьвѣ* на удовлетвореніе нуждъ населенія Пелымскаго края и горныхъ округовъ Богословскаго и Сосьвинскаго. Отъ устья Тобола европейскій грузъ распредѣляется по двумъ направленіямъ — въ сторону верховьевъ Иртыша — около 25% (въ Тару и въ Омскъ) и въ сторону Оби — 75%, главнымъ образомъ черезъ Сургутскій край въ Томскую губернію. Станція *Тура* въ 1886 г. получила 985 т. п., а въ 1891 г. — 2.302 п. и отправила въ 836 г. 753 т. п., а въ 1891 — 4.855 т. п. Эти данныя говорятъ о томъ, что вывозъ сибирскаго сырья растетъ несравненно быстрѣе привоза европейскихъ товаровъ. Проведеніе Сибирской ж. д. измѣнило направленіе товаровъ: значительная часть какъ привоза, такъ особенно вывоза стала тяготѣть къ болѣе короткому и скорому желѣзнодорожному пути. Только наиболѣе громоздкіе товары, какъ нефтяные продукты, кожи, металлы и дешевый москательный товаръ, придерживаются стараго пути. Главный предметъ отпуска составляли хлѣбные продукты, преимущественно пшеница. Въ 1899 г. изъ 19 милл. пудовъ, вывезенныхъ изъ Западной Сибири, болѣе 8 мил. отправили ст. Тура и Тюмень Пермской ж. д. и 11 милл. п. (въ Европейскую Россію — 7) разныя станціи Сибирской ж. д. [1]). Въ 1898 г. изъ 21 милл. Пермская дорога отправила 11 милл. и Сибирская — только около 10

[1]) *Курганъ* — 3,4, *Макушино* — 2,3, *Обь* — 1,4, *Коченево* — 0,6 и *Черемошники* — 0,8.

Хлѣбъ, вывозимый по Пермской дорогѣ, идетъ почти исключительно въ Пермскій край; туда же назначается и половина хлѣбныхъ грузовъ Сибирской дороги. Изъ остальной половины только около $1\frac{1}{2}$ мил. пуд. идетъ въ отдаленные пункты назначенія—Ревель, Либаву, Петербургъ и около 4 мил. пуд.—въ Восточную Сибирь. Станціи къ востоку отъ Кривощекова тяготѣютъ исключительно къ Восточной Сибири, въ предѣлахъ между Каинскомъ и Кривощековымъ отправляютъ почти поровну въ обѣ стороны—къ востоку и западу, а изъ предѣловъ Тобольской губ.—исключительно на западъ. Особенность хлѣбныхъ грузовъ Томской губ. составляетъ то, что они несравненно больше отправляются въ видѣ муки, чѣмъ въ Тобольской губерніи, причемъ пшеница здѣсь не имѣетъ преобладающаго значенія. Особенности эти понятны въ виду того, что хлѣбные грузы названныхъ станцій направляются изъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, гдѣ преобладаетъ культура ржи и овса, и идутъ для потребностей населенія Восточной Сибири, не обладающаго хорошими средствами перемола. На станціи же Тобольской губ. поступаютъ хлѣба преимущественно изъ южныхъ округовъ Западной Сибири: сюда по Оби идетъ алтайская пшеница и грузятся хлѣба Курганскаго и Тюкалинскаго округовъ. Другой основной и быстро развивающійся предметъ сибирской отпускной торговли—мясные продукты; эта отрасль торговли вызвана къ жизни исключительно Сибирской ж. д. и потому всецѣло сосредоточивается на ней; изъ 1 милліона пудовъ мясныхъ продуктовъ, вывезенныхъ въ 1899 г. изъ Западной Сибири, только 80 тысячъ вывезено по Пермской желѣзной дорогѣ.

Изо всей суммы отпуска около 350 т. п. идетъ въ Восточную Сибирь, остальные—въ Европейскую Россію, главнымъ образомъ въ Москву и Петербургъ. Главнымъ центромъ отпуска мяса является Курганъ (около 450 т. п.). О быстротѣ развитія этой отрасли торговли можно судить по отправленію этой станціи: въ 1894 г. ст. Курганъ отправила всего 50 т. п. мяса, въ 1895 г.—уже 180, а въ 1898 г.—375. Въ 1898 г. всего мясныхъ продуктовъ вывезено изъ Западной Сибири менѣе 600 т. п., а въ 1899 г.—уже 1 милліонъ.

Изъ разныхъ продуктовъ животноводства видную роль въ торговлѣ Западной Сибири играетъ масло (600—700 т. п.), отпускъ котораго также начинаетъ сосредоточиваться на Сибирской ж. д. Въ то время какъ количество вывозимаго масла по Пермской ж. д. сократилось съ 1895 г. съ 300 до 200 т. п., на Сибирской въ это время отпускъ его возросъ до 460 т. п. Четвертую немаловажную статью отпуска составляетъ рыба, которая идетъ почти исключительно на уральскіе заводы и главнымъ образомъ (200 изъ 300 т. п.) по Пермской ж. д. По ней же идетъ почти все вывозимое количество кожъ (болѣе 200 т. п.), щетины (400 т. п.), шерсти (200 т.) и бо́льшая часть вывоза кедровыхъ орѣховъ (200 изъ 350) и пушного товара (75 изъ 100 т. п.). Вывозъ соли (около 300 т. п.) и войлочныхъ издѣлій (около 100 т. п.) распредѣляется поровну между той и другой дорогой.

Главный предметъ ввоза—мануфактурный товаръ—держится пока стараго пути на Тюмень (400 изъ 530 въ 1899 г. и 420 изъ 560 въ 1898 г.); къ ней же тяготѣютъ ввозимые въ значительномъ количествѣ нефтяные продукты (470 изъ 600), москательный товаръ (160 изъ 200) и двѣ трети металлическихъ издѣлій; галантерейные и игольные (100 т. п.)

товары ввозятся въ одинаковомъ количествѣ по той и другой дорогѣ. Главный предметъ транзита Сибирской дороги—чай—въ настоящее время идетъ преимущественно по Сибирской дорогѣ (2.224 изъ 3.074 т. пуд. въ 1898 г.).

Впрочемъ самое направленіе товаровъ далеко нельзя назвать твердо установившимся. Не проходитъ года, въ которомъ бы Сибирская дорога не вырвала чего-либо изъ рукъ своей сѣверной соперницы. Сахарные продукты, еще въ 1898 г. шедшіе преимущественно на Тюмень (320 т. п. изъ 480), въ слѣдующемъ году уже перемѣнили направленіе (140 т. п. по Пермской и 420 по Сибирской ж. д.). Въ общемъ пока остается вѣрнымъ положеніе, что Сибирская дорога служитъ больше для вывоза, чѣмъ для ввоза, и вывозъ сырья продолжаетъ быстрѣе развиваться, чѣмъ ввозъ разныхъ фабрикатовъ и продуктовъ заводскаго производства.

Проведеніе желѣзнодорожнаго пути оказало значительное вліяніе и на самый подборъ товаровъ. При новомъ способѣ передвиженія переселенцевъ и арестантскихъ партій сократился спросъ на шерстяные чулки, варежки, шарфы и шали, въ большихъ количествахъ продававшіеся ранѣе. Съ другой стороны облегченный способъ доставки далъ возможность проникнуть и распространиться по Сибири такимъ товарамъ, которые прежде попадали туда рѣдко; въ лавкахъ большихъ селеній теперь можно найти и вѣнскую мебель, и швейныя машины, и разные инструменты, о которыхъ сельское населеніе знало только понаслышкѣ. Столичныя фабрики и заводы стали открывать свои склады и отдѣленія во всѣхъ значительныхъ городахъ Западной Сибири.

Важную роль въ Западной Сибири до сихъ поръ играетъ *ярмарочная* торговля. Прежде ярмарки были почти единственными источниками, оживлявшими сибирскую торговлю. Всѣ сдѣлки съ сибирскими купцами происходили на Ирбитской, Крестовской (въ сосѣднихъ съ Тобольской губ. уѣздахъ Пермской губ.) и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ ярмаркахъ; на нихъ же сосредоточивалась и вся внутренняя мѣстная торговля. Это и естественно, такъ какъ Западная Сибирь вывозитъ на рынокъ сырье, производство котораго сосредоточено въ рукахъ сельскаго населенія. Крестьянинъ не имѣетъ ни силъ, ни возможности вести постоянный обмѣнъ своихъ продуктовъ со сравнительно отдаленными мѣстными торговыми центрами; поэтому сбытъ ихъ совершается въ извѣстное время и въ извѣстныхъ мѣстахъ. Закупленный на мелкихъ ярмаркахъ и торжкахъ товаръ перепродавался на болѣе крупныхъ уже цѣлыми партіями и на Ирбитской, Крестовской, Ишимской и отчасти Нижегородской ярмаркахъ сдавался московскимъ купцамъ въ обмѣнъ на крупныя партіи мануфактуръ и другихъ служившихъ предметомъ ввоза товаровъ. Складочнымъ пунктомъ, гдѣ хранились до поры до времени эти партіи товаровъ, являлись Томскъ и отчасти Тюмень и Тобольскъ. Съ развитіемъ путей сообщенія и увеличеніемъ густоты населенія ярмарочная торговля стала уступать мѣсто постоянному товарообмѣну. Сѣть торговыхъ центровъ стала гуще, и добираться до нихъ крестьянину стало уже не такъ трудно. Упадокъ ярмарочной торговли въ Тобольской губ. начался еще въ 80-хъ годахъ XIX вѣка. Въ Томской губ. благодаря большей разрѣженности населенія ярмарочная торговля въ это время еще расширяла свои размѣры и до самаго

послѣдняго времени находилась въ періодѣ оживленія. Въ 1857 году на всѣхъ 11 ярмаркахъ Томской губерніи было продано товаровъ на 300 тысячъ рублей; въ 1880 году число ярмарокъ и оборотъ ихъ увеличились ровно вдвое, а въ 1891 году всѣхъ ихъ было уже 40, и торговый оборотъ достигалъ одного милліона, причемъ 45% этой суммы падало на ярмарки Барнаульскаго округа. Въ 1899 году всѣхъ ярмарокъ въ Томской губерніи было 165, изъ нихъ 80 въ Барнаульскомъ округѣ и 28 въ Бійскомъ. Въ Тобольской губ. въ 1891 г. было всего [illegible]5 ярмарокъ а въ 1899 г.—230, изъ которыхъ приходилось на Курганскій округъ—57 ярмарокъ, Ялуторовскій—14, Тюкалинскій—39, Ишимскій—[illegible]5, Тарскій—28 и Тобольскій округъ—22 ярмарки.

Среди сельскихъ и городскихъ ярмарокъ первое мѣсто по своимъ размѣрамъ занимаетъ *Никольская* ярмарка въ г. *Ишимѣ*. Здѣсь сосредоточивается главнымъ образомъ торговля продуктами животноводства, саломъ и коровьимъ масломъ. Общій оборотъ ярмарки въ 1889 году достигалъ 5 милліоновъ рублей, въ 1891 г. до 3,9, а въ 1899 году—до 2,7 м. руб. Второе мѣсто по размѣрамъ оборотовъ занимали курганскія ярмарки (4). Въ 1889 г. на этихъ ярмаркахъ было продано товаровъ на [illegible]54 т. р. и въ 1891 г.—на 383 т. р. Для сѣвернаго края Тобольской губ. въ торговлѣ съ инородцами имѣютъ значеніе Обдорская и Сургутская ярмарки. На первой въ 1889 г. было продано товаровъ на 69 т. р., въ 1891 г.—на 24 т. р. Главный предметъ торговли здѣсь—рыба и пушнина. Оборотъ Обдорской ярмарки 1899 г. казенная палата опредѣляла въ [illegible]0 тыс. руб. Торговля кожевеннымъ товаромъ сосредоточивается на Тюменской ярмаркѣ, особенно оживившейся въ послѣднее десятилѣтіе; торговый оборотъ ея въ 1899 г. равнялся 1½ м. руб. Оборотъ всѣхъ остальныхъ ярмарокъ Тобольской губ. равнялся въ 1889 г.—2,7 мил., въ 1891—2 мил. Изъ нихъ наибольшее торговое значеніе имѣли *Покровскія* (4) и *Заводо-Уковскія* въ Ялуторовскомъ уѣздѣ, *Абатскія* (2) *Иковскія*—въ Ишимскомъ и *Викуловскія*—въ Тарскомъ. Изъ ярмарокъ Томской губ. наиболѣе крупными по количеству продаваемаго товара являются *Сузунскія* (въ 1899 г.—388 тыс. руб., въ томъ числѣ 100 т. р. приходилось на мануфактуру, 75—на масло, 69—на лошадей, 75—на мясо и 25—на пушнину). *Крутихинскія* (218) и *Бердскія* въ Барнаульскомъ окр., *Смоленскія* въ Бійскомъ, *Змѣиногорскія*, *Каинскія* и *Брюхановскія* въ Кузнецкомъ окр.

Помимо ярмарочнаго въ сѣверо-западной Сибири весьма развитъ развозный и разносный торгъ. Мелкій торговецъ, забравъ въ городѣ разные продукты и издѣлія, преимущественно необходимые крестьянамъ и инородцамъ, объѣзжаетъ съ ними села, деревни, юрты и кочевья, вымѣнивая продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства и промысловъ; особенно развитъ этотъ торгъ въ инородческихъ районахъ.

Полное отсутствіе соотвѣтствующаго цифрового матеріала лишаетъ возможности прослѣдить за развитіемъ какъ оборотовъ торговли вообще, такъ и отдѣльныхъ торговыхъ пунктовъ даже втеченіе послѣднихъ десятилѣтій. Картина, составленная на основаніи данныхъ департамента торговли и мануфактуръ о числѣ и оборотахъ предпріятій, обложенныхъ сборомъ, сильно увеличила бы ростъ развитія въ ущербъ истинѣ въ виду постепеннаго расширенія въ послѣднее время (1899 г.) числа облагаемыхъ предпріятій включеніемъ въ ихъ составъ новыхъ

видовъ торговли и черезъ распространеніе обложенія на сравнительно болѣе мелкія торговыя единицы.

До 1898 г. общее развитіе торговли представлялось въ такомъ видѣ.

	Тобольская губ.	Томская губ.	Всего.
1886 г.	12	14	26 м. р.
1893 „	16	23	39 „
1896 „	28	35	63 „
1898 „	34	38	72 „

Сильное преобладаніе въ мѣстной даже оптовой торговлѣ типа смѣшаннаго торга разнородными товарами дѣлаетъ сомнительнымъ строго потоварное распредѣленіе общихъ оборотовъ торговли. Приблизительно общіе итоги торговли въ 1898 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Тобольская губ.	Томская губ.	Всего.	%
Мануфактурные товары . . .	5,5	14,0	19,5	27
Бакалейные „ . . .	4,8	4,2	9	12
Ренсковые погреба	3,3	4,7	8	11
Хлѣбные продукты	3,3	2,1	5,4	8
Кожевенные товары	2,3	1,2	3,5	5
Металлическіе „	1,0	1,4	2,4	3
Перевозочные предметы . . .	9	4,5	13,5	19

Хотя показанные обороты торговли и значительно ниже дѣйствительныхъ въ виду того, что въ нихъ вошли только предпріятія гильдейскія, но все же они даютъ нѣкоторое представленіе объ относительномъ значеніи въ сибирской торговлѣ того или иного продукта. Среди отдѣльныхъ торговыхъ центровъ первенствующее значеніе, несмотря на нѣкоторую отдаленность отъ главнаго желѣзнодорожнаго пути, имѣетъ Томскъ. Его торговый оборотъ достигаетъ 27.000.000 рублей.

По главнымъ типамъ мѣстной торговли все это количество распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Торговое посредничество и транспортно дѣло . . . 2,5 мил.	Бакалейные товары . . . . 3 мил.
Мануфактура . . . . . . 3,5 „	Пріисковые товары (смѣшанно кожи, желѣзо, съѣстн. припасы и металлы) . . 1,8 „
Крестьянское платье и обувь 1,5 „	Ренсковые погреба . . . . 2 „
Чай . . . . 1,5 „	Желѣзо . . . . 1,2 „
Чай, сахаръ и мануфакт. . 2,5 „	Остальные товары, смѣшаннаго и мелочного торга. 4,7 „
Продукты земледѣлія . . . 1,5 „	
Рыба и мясо . . . . 1,3 „	
	Итого при 1.063 предпр. на 27.000.000 р.

Второй крупный центръ западно-сибирской торговли — Тюмень при 530 заведеніяхъ. Торговый оборотъ его доходитъ до 17 мил. руб. Изъ нихъ падаетъ на:

Торговое посредничество и (главн. обр.) пароходство	3,5
Хлѣбную торговлю	3,5
Рыбу, хлѣбъ и орѣхи	2
Мануфактуру	0,8
Чай	0,6
Чай (совмѣстно съ мануфактурнымъ и др. товарами)	0,9
Кожевенный товаръ	0,6
Готовое платье, обувь и кожи	0,4
Желѣзо	0,4
Ренсковые погреба	0,3
Лѣсъ	0,2
Остальные товары	3,4
Итого	17 м. р.

Изъ другихъ крупныхъ торговыхъ пунктовъ слѣдуетъ отмѣтить Барнаулъ, Курганъ и Тобольскъ. Оборотъ перваго достигаетъ 6,5 м. изъ нихъ 3,5 падаетъ на хлѣбную торговлю и 1—на мануфактуру; въ торговлѣ Кургана (5,4 м.) на первое мѣсто выступаетъ масло (1,1), затѣмъ мануфактура 7 (0,9), хлѣбъ (0,9), ренсковые погреба (0,8) и бакалея (0,5). Торговлю Тобольска (5,3 м.) поддерживаютъ обороты пароходовладѣльцевъ (1,4) и крупная торговля солью (0,7). Крупные когда-то обороты торговли рыбой и пушниной теперь не превышаютъ 400 т. руб. Размѣщеніе по величинѣ торговыхъ оборотовъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ Западной Сибири представляется слѣдующимъ:

Томскъ	27	м. р.	Маріинскъ	1	м. р.
Тюмень	17	„	Колывань	0,8	„
Барнаулъ	6,5	„	С. Камень (Барнаульскаго окр.)	0,7	„
Курганъ	5,4	„	С. Мокроусово (Ялуторовск. окр.)	0,65	„
Тобольскъ	5,3	„	Ст. Макушино (Курганск. окр.)	0,6	„
Бійскъ	4	„	Усть-Чарышская пристань	0,6	„
Каинскъ	2,13	„	Змѣиногорскъ	0,58	„
Ишимъ	2,2	„	Кузнецкъ	0,52	„
Николаевскій пос. (Кривощеково)	1,3	„			
Тюкалинскъ	1	„			
Тара	1	„			

Изъ отдѣльныхъ районовъ наиболѣе оживленными въ торговомъ отношеніи являются прилегающія къ Оби части Барнаульскаго и Бійскаго округовъ: помимо такихъ сравнительно крупныхъ по торговлѣ хлѣбомъ и др. товарами селъ, какъ *Камень* (700 т.), *Усть-Чарышская* пристань (600 т.), *Бердское* (400 т.), *Смоленское* (330 т.), *Крутиха*, *Павловское* и *Волчинское* (обороты каждаго—по 250 т.), здѣсь есть еще цѣлый рядъ торговыхъ селъ, торговый оборотъ которыхъ достигаетъ въ совокупности 4 милліоновъ рублей. Остальные округа Томской губ. не отличаются такимъ оживленіемъ, хотя по всѣмъ имъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, разсѣяны еще значительные торговые пункты. Таковы *Зыряновскій рудникъ* (250) и *Локтевскій заводъ* (150)—въ Змѣиногорскомъ округѣ, *Коуракъ* (230) и *Гурьевскій заводъ* (140)—въ Кузнецкомъ, *Боготолъ* (250), *Тисуль* (230) и *Кольюнъ* (160)—въ Маріинскомъ, *Спасское* (350), *Кулында* (250), *Юдинское* и *Кыштовское* (по 150)—въ Каинскомъ. Въ Томскомъ округѣ

[1]) *Сузунское* (170), *Усть-Каменка* (170), *Ординское* (160), *Тюменцево* (130), *Тулинское* (160) и пр.

кромѣ Ново-Николаевскаго поселка (Кривощекова) и г. Колывани значительнымъ торговымъ пунктомъ является ст. *Тайга* (110). Наиболѣе оживленнымъ торговымъ райономъ въ Тобольской губ., соотвѣтствующемъ приобской части Барнаульскаго и Бійскаго округовъ, является южная половина Тюменскаго окр. особенно *Бухарская* вол.; изъ значительныхъ торговыхъ селъ здѣсь нужно отмѣтить юрты ***Ново-Шабабинскія*** (400), *Метіаровскія* (250), ***Енбаевскія*** (200), ***Тураевскія*** (145), затѣмъ деревню *Зырянскую* Успенской вол. (330), ***Тугулымъ*** (150) и др. Но если въ Барнаульскомъ округѣ преобладаетъ хлѣбная торговля, то здѣсь господствуетъ торгъ жировыми продуктами и кожами.

Тоже преобладаніе торговли жировыми продуктами и кожами замѣтно и въ сосѣднемъ съ Тюменскимъ Ялуторовскомъ округѣ, въ д.д. *Пастуховой* (250), *Юринской* (220), *Ново-Заимскомъ* (150) и др. торговыхъ селеніяхъ. Наиболѣе крупный торговый центръ округа есть с. *Мокроусовское* (650). За нимъ уже слѣдуетъ самъ городъ Ялуторовскъ (320),

Сравнительныя величины торговыхъ оборотовъ различныхъ городовъ Западной Сибири.

Значительнымъ оживленіемъ торговли отличаются Ишимскій [1]), Тарскій [2]) и Курганскій округа. Въ послѣднемъ кромѣ ст. *Макушиной* (620) рядъ селъ торгуетъ скотомъ и хлѣбомъ, а именно *Чернавское* (150), *Маломаусово* (100) и др. Общій оборотъ торговли скотомъ по округу превышаетъ 600 т. р. Въ Тюкалинскомъ округѣ по значительному размѣру оборота выдѣляется село *Еланское* (200). Что касается сѣверныхъ округовъ, то кромѣ *Березова* (130), *Обдорска* (200), *Сургута* (80 т.), *Туринска* (200) и села *Самаровскаго* (160), здѣсь нѣтъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ, если не считать десятка крупныхъ поселковъ, имѣющихъ по два-три торговыхъ заведенія съ общимъ оборотомъ по 20—50 т. руб. (*Демьяновское*, *Паграчинское*, *Пелымъ* и др.), но такихъ поселковъ ровно въ три раза больше было въ каждомъ изъ остальныхъ округовъ. Насколько слабо развита торговля въ этихъ малонаселенныхъ округахъ, можно судить изъ того, что оборотъ всего Сургутскаго округа равняется 150 т. руб., и въ томъ числѣ 80 т. приходится на долю города.

Изъ отдѣльныхъ видовъ торговли въ селахъ и городахъ наиболѣе распространены мануфактурная и крѣпкими напитками. Сибирякъ любитъ хорошо и щеголевато одѣться и привыкъ къ фабричнымъ издѣліямъ, но едва ли не больший охотникъ онъ и выпить. Рен-

[1]) *Голышмановское* (220), *Абатское* (200), *Усть-Ламинское* (180), *Частоозерное* (180) и др.

[2]) *Евгащино* (440), *Викулово* (200), *Такмыкъ* (180), *Мало-Красноборское* (130) и др.

оковые погреба и винныя лавки въ оборотѣ каждаго торговаго пункта, начиная отъ Томска и Тюмени и кончая какимъ-либо селищемъ, играютъ первостепенную роль. Только въ послѣднія десятилѣтія, съ предоставленіемъ сельскимъ обществамъ широкаго права изгонять изъ своихъ предѣловъ торговцевъ напитками, число питейныхъ заведеній и складовъ (особенно на Алтаѣ) стало падать.

На юго-восточной границѣ Томской губерніи, верстахъ въ 600 къ юго-востоку отъ Бійска, уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ установилась *мѣновая* торговля между русскими и китайцами. Съѣздъ для этой торговли происходилъ въ верховьяхъ р. *Чуи* (урочище *Кошъ-Агачъ* въ *Чуйской степи*); время же съѣзда пріурочивалось къ смѣнѣ китайскихъ пограничныхъ пикетовъ, обыкновенно въ половинѣ или концѣ Іюня. Войска, приходившія для занятія пикетовъ, привозили съ собой сырцовые мѣха, кирпичный чай, шелковыя матеріи, верблюжью и овечью шерсть и разныя мелкія китайскія вещицы, которыя давали имъ на комиссію купцы г. Кобдо; къ непосредственной торговлѣ съ русскими китайскіе пикеты ихъ не допускали. Въ обмѣнъ на эти товары русскіе торговцы привозили кожи, сукна, плисъ и нанку, чугунныя и мѣдныя издѣлія, маральи рога и въ небольшомъ количествѣ разныя мелкія галантерейныя вещицы (часы, табакерки). Кромѣ китайцевъ и русскихъ на эту ярмарку съѣзжалось много калмыковъ и другихъ кочевыхъ сосѣднихъ народцевъ, которые пригоняли съ собой скотъ и лошадей; съѣздъ этотъ длился около 10 дней и возобновлялся въ продолженіе лѣта и осени раза два-три. Вымѣненные товары шли въ Ирбитъ, а скотъ — на золотые промыслы. Несмотря на всю затруднительность путей въ южной, горной части Бійскаго округа, представлявшихъ изъ себя тропы, годныя только для проѣзда всадника и каравана верблюдовъ, размѣры торга достигали 100 т. руб.

Въ 1864 г. русскіе купцы, терпя стѣсненія отъ посредничества китайскихъ солдатъ—барышниковъ, возвышавшихъ цѣны на китайскіе товары, ходатайствовали черезъ мѣстнаго губернатора объ открытіи свободной торговли между русскими и купцами г. Кобдо. Послѣ сношенія нашего посланника съ китайскимъ правительствомъ, въ 1865 г. было получено разрѣшеніе посѣщать русскимъ купцамъ съ караванами г. Кобдо и безпрепятственно заниматься торговлей на границѣ; въ пограничномъ русскомъ селеніи *Кошъ-Агачъ* для наблюденія за торговлей и для выдачи заграничныхъ паспортовъ была учреждена должность коммиссара. Съ того же времени стали собирать деньги и хлопотать о проложеніи колесныхъ путей отъ Бійска до границы, но работы еще не доведены до конца и въ настоящее время. Этимъ навѣрно объясняется и слабый, едва замѣтный ростъ оборотовъ торговыхъ сношеній на границахъ Томской губ. (350 т. р. въ 1899 г.).

Главное мѣсто въ ряду ввозимыхъ товаровъ изъ Монголіи занимаютъ кирпичный и байховый чай, шерсть верблюжья и баранья и звѣриныя не выдѣланныя шкурки (соболя, куницы, лисицы, бѣлки, сурка, барсука и др.). Изъ остальныхъ предметовъ ввоза обращаетъ на себя вниманіе конскій волосъ, привозъ котораго быстро растетъ, а также шелковыя ткани и войлокъ, козій пухъ, кожаные ремни, точеныя деревянныя чашки, фарфоровая посуда и мѣдныя курительныя трубки; ввозъ, равнявшійся въ 1897 г. 556 т. руб., значительно превышаетъ вывозъ (350 т. р.).

Предметы отпускной торговли гораздо разнообразнѣе, чѣмъ предметы ввоза: вывозятъ бумажныя, льняныя и шерстяныя издѣлія, металлическія издѣлія, выдѣланную кожу, пеньковыя веревки, рога марала и просо. Особенно быстро возрасталъ вывозъ бумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Вывозятъ также значительное количество роговъ марала. Провозъ пуда товара отъ Ангудая до Кошъ-Агача стоитъ 1 рубль, а обратно берутъ копеекъ 80. Караваны идутъ въ половинѣ марта, въ маѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Путь въ 250 верстъ требуетъ 10 дней пути. Принимая во вниманіе такой характеръ пути и незаселенность мѣстности, по которой онъ проходитъ, нужно ждать, что недавно состоявшееся проведеніе до границы Монголіи болѣе благоустроенной колесной дороги во много разъ увеличитъ обороты торговли. Бійскіе же купцы, хорошо понимая, что трудность пути устраняетъ конкуррентовъ, которые мѣшаютъ устанавливать произвольно цѣны и покупать барана за пудъ муки у пограничныхъ кочевниковъ, не особенно старались о проведеніи колеснаго пути до границы. Для оживленія и организаціи торговли въ южномъ Алтаѣ кромѣ произведеннаго въ послѣдніе годы исправленія Чуйскаго тракта нужны будутъ подъѣздныя къ нему проселочныя дороги и надежная охрана торговли, до послѣдняго времени болѣе походившей на грабежъ, нужна извѣстная административно-судебная организація.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

Ф. Н. Бѣлявскаго.

Древніе новгородскіе водно-волоковые пути сѣвера Сибири и ихъ уничтоженіе. Пути московскаго правительства.—Среднеазіатскіе караванные пути въ Западную Сибирь.—Пути горнаго Алтая.—Современные грунтовые пути черезъ Сѣверный Уралъ.—Возникновеніе и развитіе пароходства по рѣкамъ Западной Сибири. Первоначальные проекты желѣзныхъ дорогъ въ Сибири и соединенія ея водныхъ путей.—Постройка Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, Обь-Енисейскаго канала и улучшеніе вообще путей сообщенія Западной Сибири въ концѣ XIX вѣка.—Значеніе желѣзнаго пути для Сибири и пути выхода сибирскихъ грузовъ въ Европейскую Россію и заграницу.—Историческія судьбы сѣвернаго морского пути изъ Европы въ Сибирь.—Проектъ желѣзной дороги съ низовьевъ Оби къ морскому побережью Печорскаго края въ обходъ Ялмала и Карскаго моря.—Ближайшее будущее путей сообщенія южной части Западной Сибири.

Путь, которымъ пробиралась въ XII—XVI вѣкахъ къ Югорской землѣ „за данью“ новгородская вольница, заброшенъ давно. Русскія названія встрѣчавшихся на немъ урочищъ и рѣкъ успѣли уже забыться и замѣниться инородческими. Онъ лежалъ по Сѣверной Двинѣ и далѣе берегомъ моря до устья Печоры. Здѣсь дорога раздвоялась: одна шла далѣе вдоль сѣверныхъ береговъ Европы черезъ Югорскій шаръ, по рѣчкамъ *Мутной* (нынѣ *Сосбея*) и *Зеленой* (*Нгоги*) и волокомъ между ихъ верховьями пересѣкала землю *Ялмалъ* и входила въ Обскую губу; другая направлялась къ Печорѣ, ея притоку Усѣ, въ р. Елецъ, а изъ него небольшимъ волокомъ входила въ *Собь*, притокъ Оби; на собскомъ волокѣ находилось становище, носившее названіе *Роговаго городка*, гдѣ руcскіе промышленники, иногда не проѣзжая далѣе, обмѣнивались то-

Самоѣдскія нарты.
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

ками съ инородцами; было и еще одно развѣтвленіе этого пути: мимо устья Усы. эта дорога по Печорѣ выходила на рѣчку Картасъ. Отсюда въ *Сыгву, Сѣверную Сосьву*, а отъ нея въ обходъ Березова по южному протоку Оби. Здѣсь на волокѣ черезъ *„Югорскій камень"*, т. е. черезъ Уралъ устроено было издавна русское *„Сыгвенное"* зимовище, а далѣе, гдѣ появился впослѣдствіи *Березовскій* острогъ,—другое становище. О существованіи перваго новгородскаго самаго сѣвернаго пути московское правительство вновь узнало лишь въ 1616 году. Тобольскій воевода Куракинъ, опасаясь, что, воспользовавшись имъ, въ Сибирь проберутся иностранцы, на волокѣ между рѣчками Зеленой и Мутной построилъ острожецъ, въ которомъ втеченіе лѣта держалъ небольшой гарнизонъ. Избѣгая правительственной опеки и пошлинъ, торговые люди стали послѣ этого предпочитать второй путь—Собскій, но правительство скорѣ провѣдало и про этотъ путь и противъ *Обдорска* устроило *Собскую заставу*; въ обходъ этой заставы торговый путь отклонился еще далѣе къ югу по *Киртасу* и *Сыгвѣ*, но и здѣсь была устроена *Киртасская застава*, послѣ чего торговымъ людямъ, желавшимъ пробраться на Обь, уже нельзя было миновать заставъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пошлинъ. Дорога собственно въ Сибирскую землю шла южнѣе, отъ верховьевъ Печоры волокомъ къ истокамъ *Лозьвы*, далѣе въ *Тавду* и *Тоболъ*. Ермакъ шелъ нѣсколько инымъ путемъ—по Камѣ, Чусовой, Серебряной, переваливалъ въ *Тагилъ, Туру* и *Тоболъ*, но дорога въ этомъ направленіи установилась позже, путь же первыхъ административныхъ сношеній съ покореннымъ краемъ шелъ сѣвернѣе—на Чердынь, по Лозьвѣ, въ Тавду, Тоболъ и Иртышъ. Но трактъ этотъ существовалъ недолго: его нашли слишкомъ длиннымъ, и царь Ѳедоръ Ивановичъ велѣлъ провѣдать кратчайшую дорогу отъ г. Соликамска. Результатомъ этихъ поисковъ было проложеніе въ 1579 г. дороги на *Верхотурье* и *Тюмень*, немного только уклонившейся къ сѣверу отъ пути Ермака. Новую дорогу рѣшено было устроить такъ, чтобы по ней можно было поддерживать непрерывное сообщеніе: велѣно было чистить лѣсъ и мостить мосты. Но это благое пожеланіе пока оставалось только таковымъ. Всего черезъ два

года (1599 г.) послѣ проложенія ея уже слышались жалобы, что дорога расчищена узко, мосты поснесены водой, и что весной въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ провести будетъ невозможно, и служилымъ людямъ ѣздити „тягость будетъ великая". Дорогу велѣно было чистить шире и мосты мостить хорошие. Въ Верхотурьѣ была устроена таможня, миновать которую кому-либо изъ проѣзжающихъ въ Сибирь и обратно было строжайше запрещено. Такимъ образомъ новая дорога сдѣлалась единственнымъ путемъ изъ Москвы въ Сибирь. По ней сосредоточилось все товарное движеніе. Товары изъ Москвы сплавлялись до Соликамска, отсюда зимой перевозились или къ Ирбитской слободѣ (нынѣ городъ) или къ Верхотурью, а отсюда направлялись на *Туринскъ*, *Тюмень* и *Тобольскъ*; изъ послѣдняго дорога шла на *Тару* и впослѣдствіи въ *Омскъ*. Собственно говоря на границѣ Тобольской губ. прекращался кое-какой колесный путь, и за ней по пустынной лѣсостепи шли едва проходимыя тропы къ Томску и далѣе на востокъ. Въ первое время владычества русскихъ въ этомъ краю сухопутныя дороги, гдѣ только и существовали, значенія не имѣли въ виду своего крайне печальнаго состоянія. Для сплава товаровъ въ предѣлы Западной Сибири пользовались судоходными рѣками. Торговый судоходный путь, начинаясь у устья *Ницы*, по *Турѣ*, *Тавдѣ*, *Тоболу Иртышу* и *Оби*, *Чулыму* и южнымъ притокамъ Оби отъ границы Европейской Россіи прорѣзывалъ всю Западную Сибирь и не только съ запада на востокъ (отъ Тюмени до Ачинска), но и двумя вѣтвями (вверхъ по Иртышу до Омска и по Оби отъ Бійска до Обдорска) съ сѣвера на югъ. Движеніе по сухопутнымъ дорогамъ стало оживляться только около половины XVIII в., когда главная часть населенія Западной Сибири стала сосредоточиваться въ южныхъ ея округахъ, сравнительно удаленныхъ отъ водныхъ путей. Въ это время измѣнилось прежде всего и самое направленіе Сибирскаго тракта. Съ построеніемъ Екатеринбурга (1722 г.) и развитіемъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ горнозаводскаго дѣла была проложена болѣе короткая и удобная дорога изъ Екатеринбурга въ Москву черезъ Кунгуръ, а вслѣдъ за этимъ и Сибирско-Московскій трактъ направился изъ Екатеринбурга прямо на Тюмень, Верхотурье-же и Туринскъ остались въ сторонѣ.

Одновременно было измѣнено направленіе дороги и съ южной стороны: отъ Омска черезъ д. *Крутую*, *Тюкалинскъ* и *Абацкую* и далѣе по *Ишиму* до Тобольско-Тарской дороги былъ проложенъ новый трактъ, и Тара осталась въ сторонѣ. Изъ Омска Сибирскій трактъ шелъ на *Каинскъ*, гдѣ по Барабинской степи въ это время открыли и заселили „Барабинскую" дорогу на Колывань и Томскъ. Но перемѣны въ направленіи Московско-Сибирскаго тракта не закончились и на этомъ. Когда Омскъ пріобрѣлъ значеніе

Передвиженіе на лодкѣ по р. Средней Терси (Кузнецкій Алатау). *(По фот. И. И. Толмачева).*

главнаго города Западной Сибири. Сибирскій трактъ еще болѣе сократился и, оставивъ въ сторонѣ Тобольскъ, направился отъ Тюмени на *Ялуторовскъ*, *Ишимъ* и *Тюкалинскъ* до Омска и далѣе въ прежнемъ направленіи.

Съ уклоненіемъ Сибирскаго тракта къ югу почтовое сообщеніе между сѣверными городами не прекратилось; мало-по-малу оно установилось между всѣми городами Западной Сибири; кромѣ того между отдѣльными крупными селеніями были проложены торговые тракты. Изъ первыхъ отмѣтимъ, какъ имѣющій наибольшее значеніе,

Большакъ на перевалѣ черезъ Салаирскій кряжъ.

(*По фот. А. А. Иностранцева*).

Тобольско-Омскій, направляющійся отъ Тобольска къ югу до пересѣченія у слободѣ *Абацкой* съ Сибирскимъ трактомъ, и *Московско-Барнаульскій*, двумя вѣтвями отъ *Колывани* и *Томска*, сходящимися у с. *Медвѣдскаго*, направляющійся отъ Сибирскаго тракта къ югу. Изъ торгово-промышленныхъ трактовъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ бывшая *Казачья линія*, идущая отъ г. *Кузнецка* на *Бійскъ* и отъ послѣдняго на *Усть-Каменогорскъ*.

Кромѣ русскихъ торговля съ Сибирью съ незапамятныхъ временъ производилась средне-азіатскими купцами, но, въ виду суровыхъ условій природы и частыхъ политическихъ переворотовъ въ Средней Азіи, они не установили себѣ благоустроеннаго пути. Бухарскіе караваны, въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ, то входили въ западныя части Тобольской губ., т —въ юго-западную часть Томской. Въ половинѣ XVI в., при ханѣ Кучумѣ и первыхъ русскихъ воеводахъ держались

болѣе западнаго пути, а въ XVII в. онъ направился болѣе кружно, восточной дорогой; позднѣе же, когда торговое движеніе до нѣкоторой степени стало охраняться русскими крѣпостями, образовалось два торговыхъ пограничныхъ пункта—*Петропавловскъ* на пути западной караванной дороги, и Семипалатинскъ—на пути восточной. Около половины XVIII в. создался третій, еще болѣе восточный караванный путь изъ китайскихъ владѣній къ пограничному пункту *Кошъ-Агачъ*, но только въ концѣ 1860-хъ годовъ правительство обратило вниманіе на этотъ пунктъ и стало думать о проложеніи къ нему колесныхъ путей. Съ русской стороны къ Кошъ-Агачу направлялись купцы изъ Семипалатинска и Бійска, съ китайской—изъ Кобдо и Улясутая. Для охраны пути изъ Семипалатинска, направлявшагося долиной р. *Бухтармы* была устроена станица въ *Котонъ-Карагаѣ*; самый обмѣнъ товаровъ съ семипалатинскими купцами происходилъ въ пограничномъ китайскомъ пикетѣ *Суокъ*, а съ бійскими—нѣсколько восточнѣе, именно у пикета *Юстыдъ*. Для изслѣдованія и описанія путей посылались неоднократно экспедиціи (Замятнинъ, Матусовскій и Сосновскій), но онѣ мало дали для выясненія торговыхъ вопросовъ, убѣдивъ развѣ только въ томъ, что означенные торговые пути могутъ имѣть лишь мѣстное значеніе. Недалеко подвинулось и дѣло устройства колесныхъ путей къ границѣ. Въ гористой части Алтая до сихъ поръ и осѣдлому населенію одинаково съ кочевниками часто приходилось довольствоваться ѣздой верхомъ и навьючивать грузы на лошадей. Но вьючные пути, сносные въ степяхъ, крайне тяжелы въ горахъ, гдѣ, несмотря на привычку, лошади и грузы часто рискуютъ свалиться въ пропасть, и потому въ опасныхъ мѣстахъ ихъ приходится развьючивать и грузъ перетаскивать на себѣ. Въ юго-восточной части Алтая до сихъ поръ не было сносной колесной дороги до китайской границы, и только недавно открытъ *Чуйскій* трактъ. До 1870-хъ годовъ о проложеніи путей здѣсь заботились только мѣстные купцы, время отъ времени заставлявшіе запутавшихся у нихъ въ долгахъ инородцевъ расширять самыя неудобныя мѣста верховыхъ тропинокъ. Но, несмотря на усиленный трудъ, результаты этихъ работъ были незначительны. Въ 1870-хъ годахъ, по иниціативѣ генералъ-губернатора Западной Сибири Казнакова, земскими средствами были проложены непрерывныя колесныя дороги отъ Бійска до *Онгудая*, откуда начиналась довольно торная вьючная тропа на р. *Чую*, *Кошъ-Агачъ* и далѣе до китайской границы. Вторая колесная вѣтвь отъ с. *Алтайскаго* проникаетъ до *Уймона* и еще дальше до *Котанды*, вглубь Алтая и даетъ вѣтвь къ *Усть-Каменогорску*, начинающуюся у *Усть-Кола*. Есть еще южный путь отъ Усть-Каменогорска, сначала параллельно Иртышу, а потомъ долиной р. *Бухтармы* до *Зыряновскаго* рудника, *Котонъ-Карагая* и долины р. *Берели*. Нѣкоторыя тропы служили для довольно бойкаго передвиженія и порядочно устроены. Таковъ упомянутый Чуйскій трактъ отъ Онгудая до китайской границы (320 верстъ), который безъ особыхъ затрудненій былъ передѣланъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ удобный колесный путь. Довольно проторенная вьючная тропа идетъ по сѣверной, черневой части Алтая отъ с. *Улалы* на востокъ черезъ *Карасукъ*, *Паспаулъ*, *Никольское*, *Инеру*, *Кебезень* и по р. *Біи*, заканчиваясь у сѣверо-западнаго конца *Телецкаго* озера. Берегомъ озера тропы нѣтъ, но, переѣхавъ его во всю длину на лодкѣ, можно продолжать путь вверхъ

по *Чулышману* его лѣвымъ берегомъ до *Кату-Ярыка*; отсюда тропа поднимается на *Улаганское* плоскогорье, пересѣкаетъ среднее теченіе *Башкауса* и черезъ второе плоскогорье мимо оз. *Чейбенъ-Коля* приводитъ на Чуйскій трактъ близъ устья р. *Чибитъ*. Два конечныхъ пункта колесныхъ путей—*Берель* и *Уймонъ* соединяются довольно торной тропой. Въ южной, пограничной части съ Китаемъ есть торная тропа отъ верхняго теченія Бухтармы на высокое плоскогорье *Укёкъ* и отсюда въ восточномъ направленіи къ перевалу *Уланъ-Даба* на китайской границѣ. Наконецъ существуетъ масса горныхъ тропинокъ для мѣстнаго сообщенія. Отсутствіе сплошныхъ колесныхъ путей въ Алтаѣ не только мѣшаетъ развитію торговли съ Китаемъ, но и вообще сильно тормозитъ заселеніе и экономическое развитіе этой богатой окраины, а между тѣмъ казной до сихъ поръ не затрачено нужныхъ средствъ на ихъ устройство. Вопросъ объ устройствѣ удобныхъ путей въ Алтаѣ—давно назрѣвшій, можно сказать, больной вопросъ.

Въ сѣверной полосѣ Западной Сибири (Березовскій, Сургутскій округа и Нарымскій край) до сихъ поръ отсутствуютъ всякіе пути сообщенія за исключеніемъ водныхъ и доступныхъ только зимой инородческихъ тропъ.

Изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить зырянскія торговыя дороги и только-что проложенный промышленниками путь отъ Сургута къ устью р. *Юрубея* въ Тазовской губѣ. Протяженіе послѣдняго пути достигаетъ около 1.000 вер. и раздѣляется на 39 переѣздовъ. Зырянскихъ путей два: тотъ и другой ведутъ на р. Усу Архангельской губ., приблизительно къ одному мѣсту; одинъ изъ нихъ отправляется изъ *Обдорска*, другой—изъ с. *Мужей*. Изъ другихъ торговыхъ путей сѣвера слѣдуетъ отмѣтить три развѣтвленія пути съ Оби: 1) у с. *Кондинскаго*, 2) у *Б. Илымскихъ* юртъ и 3) при *Воронинскихъ* юртахъ въ с. *Гари* Туринскаго округа, являющемся главнымъ рынкомъ мерзлой рыбы для южной части (до с. *Чематъ*) Березовскаго края.

Всѣ эти тропы проходимы конечно только въ зимнее время. Еще въ 1889 г. въ западной, пріуральской части Березовскаго округа коммерціи совѣтникомъ Сибиряковымъ была предпринята постройка двухъ дорогъ на кратчайшихъ волокахъ между притоками Оби и Печоры, именно: 1) *Ляпинско-Печорскій* путь, шириной въ 3 сажени, 2) южный *Илычско-Сосьвинскій*, шириной въ 6 саженъ, грунтовый. Но въ виду большихъ затратъ и отсутствія ощутительной выгоды это предпріятіе до послѣдняго времени не было доведено до желаемаго конца, и означенныя дороги въ настоящее время отвѣчаютъ только условіямъ зимняго сообщенія.

Первый важный шагъ въ развитіи средствъ сообщенія въ предѣлахъ Западной Сибири былъ сдѣланъ въ 1844 г. съ появленіемъ въ бассейнѣ Оби перваго *парохода*. Въ 1854 г. выписанный изъ Бельгіи пароходъ „Ермакъ" совершалъ рейсы отъ *Тюмени* до *Томска* и *Барнаула*. Въ 1860 г. здѣсь дѣйствовало уже 10 пароходовъ, въ 1885—87 и въ 1893 г.—болѣе 100. Несмотря на такое быстрое развитіе пароходства на рѣкахъ Западной Сибири, условія перевозки грузовъ и особенно пассажировъ и въ настоящее время далеко нельзя назвать удовлетворительными. Легковое пароходство развивается очень медленно. Рейсы отъ Тюмени до Томска совершаются въ восемь и болѣе дней. Пристани

крайне рѣдки, а во время пути отъ Тобольска до Томска и обратно пароходы находятся въ весьма невыгодныхъ условіяхъ и въ случаѣ несчастья не могутъ дать о себѣ никакихъ извѣстій за отсутствіемъ берегового телеграфа. Пароходовладѣльцы, въ виду того, что главный заработокъ ихъ составляетъ перевозка грузовъ, мало заботятся объ удобствахъ пассажировъ. Съ примѣненіемъ въ системѣ Оби паровой силы продолжали существовать и даже развиваться и болѣе первобытные способы водяного передвиженія грузовъ—паузный промыселъ и сплавъ судовъ въ половодье. Первый особенно развитъ по Оби отъ Бійска и выше до Томска, а послѣдній—по всѣмъ второстепеннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, неудобнымъ для правильнаго судоходства, именно по *Бію*, *Мрасъ*, *Кондомъ*, *Чарышу*, *Васюгану*, *Оми*, *Тарѣ*, *Ишиму* и мн. др. Развитіе пароходства перетянуло центръ товарнаго движенія съ сухого пути, но оно не могло само по себѣ вызвать особеннаго переворота въ сибирской торговлѣ въ виду отсутствія удобныхъ перевозочныхъ средствъ отъ границъ Западной Сибири далѣе въ Европейскую Россію. Неудивительно поэтому, что уже въ 1885 г. грузовое движеніе по великому водному пути въ Западную Сибирь было сравнительно незначительно (около $2^1/_2$ мил. пуд.). Оживилось оно только съ постройкой Пермской желѣзной дороги. Послѣ присоединенія обширныхъ Амурской и Приморской областей и Уссурійскаго края неотложная потребность въ проложеніи новыхъ путей черезъ всю Сибирь до береговъ Тихаго океана выступила съ особой ясностью: въ ней нуждалось правительство для удержанія за собой вновь пріобрѣтеннаго края и скорѣйшаго его заселенія; необходимость его для экономическаго оживленія всей Сибири отлично сознавало и общество. Поэтому съ этихъ поръ одинъ за другимъ стали появляться проекты сооруженія въ Сибири желѣзныхъ или усовершенствованія водяныхъ путей. Первая мысль о желѣзной дорогѣ въ этомъ краѣ принадлежитъ едвали не самому гр. Муравьеву-Амурскому, но его проектъ касался только Восточной Сибири. Въ 1857 г. англійскій инженеръ Дуль предложилъ провести конно-желѣзную дорогу отъ Нижняго Новгорода до одного изъ сибирскихъ портовъ Тихаго океана; въ слѣдующемъ году новая англійская компанія предлагала соединить рельсовымъ путемъ Москву съ Татарскимъ проливомъ, требуя себѣ такихъ привилегій, предоставленіе которыхъ повело бы къ сосредоточенію всей сибирской торговли и промышленности въ рукахъ иностранцевъ на очень продолжительный срокъ. Въ томъ же 1858 г. появился проектъ Софронова—вести желѣзную дорогу отъ Саратова на Семипалатинскъ, Минусинскъ, Селенгинскъ, на Амуръ и въ Пекинъ. Этотъ проектъ, какъ и предыдущіе, былъ кабинетной работой, а не результатомъ дѣйствительнаго изслѣдованія торгово-промышленныхъ нуждъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ долженъ былъ пройти этотъ великій путь. Болѣе скромными цѣлями задавались три новыхъ проекта, появившіеся въ 1860-хъ годахъ—Рашета, Любимова и Богдановича. Конечной цѣлью всѣхъ трехъ было соединеніе желѣзной дорогой бассейновъ р.р. Волги и Оби. Всѣ три пути полагали начало въ Перми: первый предполагалъ вести линію черезъ Нижне-Тагильскій заводъ до Тюмени съ вѣтвью до г. Ирбита; второй—черезъ Кунгуръ, Екатеринбургъ и Шадринскъ до *Бѣлоозерской* слободы (49 в. къ сѣверу отъ Кургана) на р. Тоболѣ. По третьему предположенію (Богдановича) желѣзнодорожный путь изъ Перми долженъ былъ идти чрезъ Екате-

ринбургъ на Тюмень. Предлагаемыя линіи разсматривались какъ начало великаго пути, который впослѣдствіи будетъ продолженъ черезъ Сибирь къ китайской границѣ; по всѣмъ тремъ направленіямъ было произведено немало предварительныхъ изысканій. Въ 1875 г. комитетомъ министровъ было рѣшено вести Сибирскую дорогу по направленію отъ Нижняго Новгорода на Казань, Екатеринбургъ, Камышловъ и Тюмень. Но наступившія политическія осложненія замедлили осуществленіе плана. Въ 1880 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о немедленномъ сооруженіи участка этой дороги между Екатеринбургомъ и Тюменью. Между тѣмъ мало-по-малу начало выясняться, что за измѣнившимися обстоя-

Сибирская упряжка четверкой. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

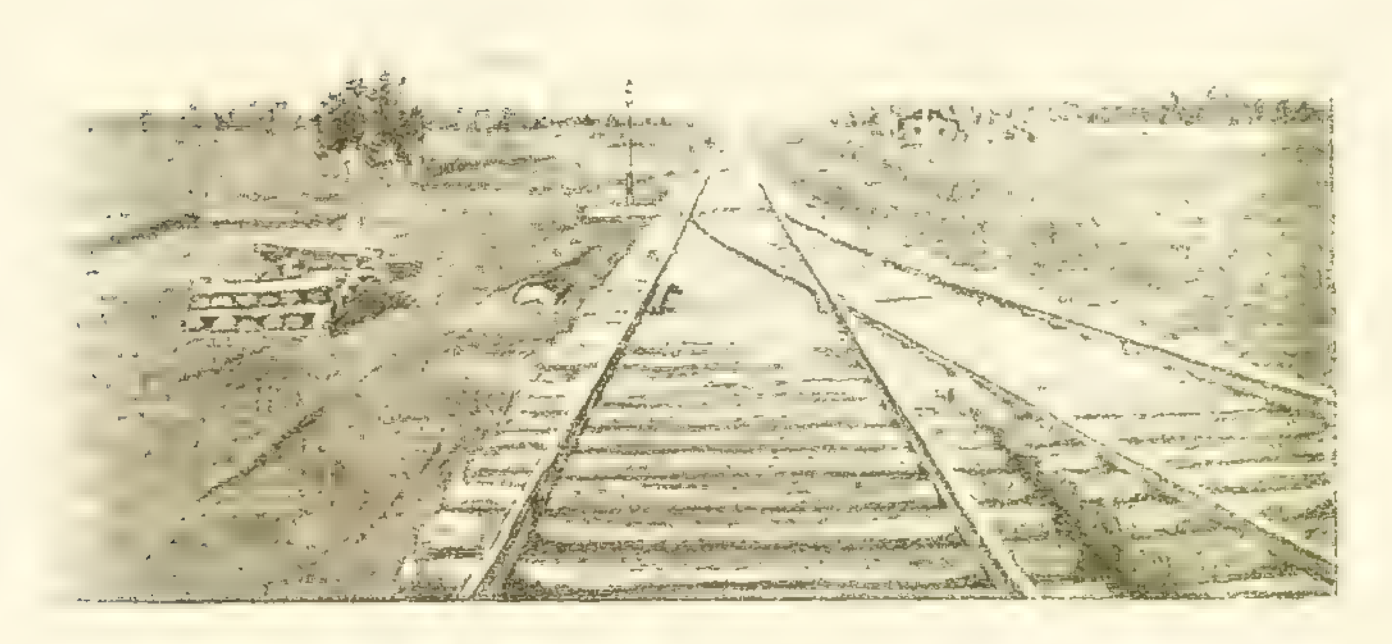
тельствами утвержденное въ 1875 г. направленіе Сибирской дороги не можетъ отвѣчать своему назначенію, и въ 1882 г. началось снова обсужденіе направленія Сибирскаго пути въ предѣлахъ Европейской Россіи до Екатеринбурга. Въ виду отсутствія какихъ-либо вѣскихъ данныхъ для окончательнаго выбора направленія рѣшено было ограничиться пока постройкой мѣстной дороги Самаро-Златоустовской. Являлся даже вопросъ, есть ли необходимость при существованіи превосходнаго воднаго сообщенія въ немедленномъ сооруженіи непрерывнаго рельсоваго чрезъ всю Сибирь пути и не лучше ли ограничиться на первое время постройкой отдѣльныхъ участковъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вни-

манія заслуживаютъ проекты Островскаго и Сидепсера. Первый (1880 г. проводилъ ту идею, что въ настоящее время для экономическаго развитія Сибири необходимо улучшить прежде всего ея внутреннія сообщенія и только тогда дополнить имѣющіеся пути транзита по сю сторону Урала. По его мнѣнію, не было надобности въ непрерывномъ рельсовомъ пути черезъ всю Сибирь,—для указанной цѣли необходимо было только сооруженіе трехъ дорогъ: Пермско-Тобольской для соединенія Камы и Иртыша, Томско-Красноярской (Оби съ Енисеемъ) и Омско-Барнаульской, т. е. Иртыша съ Обью съ продолженіемъ послѣдней линіи на Бійскъ и далѣе къ границамъ Китая. Омско-Барнаульскому пути инженеръ Островскій придавалъ особенное значеніе: эта линія сократила бы громадный водный путь отъ богатѣйшаго Алтайскаго округа до Тобольска, упрочила-бы торговлю съ Китаемъ черезъ Бійскъ, Кобдо и Улясутай. Только при пользованіи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ водными путями Сибири было бы доступно осуществленіе дешеваго и удобнаго соединенія центра Сибири—Иркутска съ центромъ Европейской Россіи—Москвой. Проложеніе непрерывнаго рельсоваго пути авторъ проекта считалъ дѣломъ отдаленнаго будущаго, когда экономическая культура Сибири достигнетъ болѣе высокой степени, а направленіе его указывалъ какъ разъ то, которое впослѣдствіи окончательно было принято для великаго сибирскаго пути. Инженеръ Сидепсеръ, при существованіи огромнаго воднаго пути отъ Тюмени до Байкала (считая и предполагавшійся уже тогда Обь-Енисейскій каналъ), находилъ неотложнымъ только замѣну рельсовымъ путемъ волока между бассейнами Енисея и Амура. Всѣ эти предположенія заставили обратить особенное вниманіе на улучшеніе водяной системы Западной Сибири. Одновременно съ постройкой Пермской ж. д. было рѣшено проведеніе *Обь-Енисейской* системы. Первый проектъ ея осуществленія былъ представленъ еще имп. Павлу (соединенія *Тыма*—притока Оби съ *Сымомъ*—притокомъ Енисея). Позднѣе предполагали соединить *Кеть* съ *Кемью* (притокомъ Енисея) и *Вахъ* (прит. Оби) съ *Елогуемъ* (притокомъ Енисея). Въ 1878 г. купцомъ Фунтусовымъ былъ составленъ новый проектъ—соединить Кеть съ *Б. Касомъ*, на которомъ и остановились. Вмѣстѣ съ проведеніемъ канала были предприняты въ разныхъ мѣстахъ днопоуглубительныя работы—по *Чулыму* отъ Ачинска до устья, по *Томи*—отъ Кузнецка до устья, по *Турѣ*—между устьемъ и Тюменью и по *Тоболу*—отъ устья до впаденія въ него Туры. Работы по проведенію канала начались собственно въ 1882 г. съ расчистки разныхъ рѣчекъ. Обь-Енисейская система направляется по *Кети* (550 в.), потомъ по рѣчкамъ *Озерной* (14$^1/_2$), *Ломоватой* (47$^1/_2$), *Язевой* (31$^3/_4$) къ *Большому* озеру, длиной въ 4$^1/_2$ версты, которое соединяется каналомъ длиной въ 7$^1/_2$ верстъ, при ширинѣ по дну въ 6 саж., съ р. *Малымъ Касомъ* (89 верстъ), притокомъ *Большого Каса* (192 в.), впадающаго уже въ Енисей. Изъ названныхъ рѣкъ не требовали никакихъ расчистокъ только Кеть и Большой Касъ, все же остальное пространство между ними въ 153 в. требовало разныхъ гидротехническихъ работъ. Между тѣмъ въ 1886 г. была окончена постройка Уральской дороги и началъ опредѣляться характеръ грузового движенія. Работы по сооруженію канала закончились позже (въ половинѣ 1890-хъ годовъ), но еще раньше стало выясняться, что новая система не оправдываетъ возлагавшихся на нее надеждъ.

движеніе большихъ судовъ (вмѣстимостью въ 5.000 пуд.), оказалось возможнымъ по ней только въ теченіе мѣсяца съ небольшимъ — съ начала навигаціи по конецъ мая, послѣ же паденія воды этотъ водный путь можетъ поднимать барки вмѣстимостью не болѣе 500 п. При такомъ положеніи дѣла новый каналъ не могъ конкурировать не только съ желѣзной дорогой, но даже и съ сухимъ путемъ. И до настоящаго времени онъ пользуется малой популярностью и, можно сказать, вполнѣ окончены. Необходимо еще путемъ шлюзованія и регуляціонныхъ работъ углубить русло М. и Б. Каса. Медленность постройки породила къ нему недовѣріе среди торговаго міра: дѣло эксплоатаціи не организовано до сихъ поръ. Частной инициативы здѣсь ждать трудно; необходима казенная эксплоатація. Извилистое теченіе Туры, Тобола и Иртыша представляло много мѣстъ, опасныхъ для судоходства, и замедляло самый путь; неудивительно, что фрахты, несмотря на конкурренцію пароходовладѣльцевъ и огромные пробѣги судовъ (до 3.000 верстъ) стояли сравнительно высоко ($^{1}/_{120}$ коп. съ пуда и версты). Некоторые недостатки воднаго пути было рѣшено по возможности исправить, а именно расширить и построить новые шлюзы на Обь-Енисейскомъ каналѣ, чтобы сдѣлать возможнымъ движеніе по немъ крупныхъ судовъ впродолженіе всего лѣта, провести береговой телеграфъ отъ Тобольска до Кривощекова и сдѣлать пометки по руслу рѣкъ, но неоправимымъ оказалось одно самое существенное условіе удаленность этого пути отъ наиболѣе населенныхъ южныхъ округовъ Западной Сибири. Продолжавшееся самое оживленное движеніе грузовъ по сухопутному тракту показывало, что водный путь далеко не въ силахъ удовлетворить экономическимъ потребностямъ края. Но съ другой стороны опытъ проведенія желѣзной дороги къ предѣламъ Западной Сибири достаточно хорошо показалъ, что Сибирь производитъ гораздо болѣе, чѣмъ нужно, и ея способность къ быстрому экономическому развитію. Несмотря на многіе недостатки сибирскаго воднаго пути, проведеніе къ нему Пермской желѣзной дороги вызвало сильное оживленіе грузового движенія: вмѣсто 3 мил. пудовъ въ 1886 г. грузооборотъ его поднялся въ 1888 г. до 7 мил. руб. Неудивительно, что вопросъ о преждевременности проведенія сплошного рельсоваго пути не смущалъ уже никого больше; оставалось только остановиться на томъ или иномъ направленіи дороги. Достаточно развившаяся къ этому времени сѣть желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Россіи выдвинулась на востокъ тремя линіями, крайними пунктами которыхъ являлись Тюмень Уральской ж. д., ст. Міасъ Самаро-Златоустовской и Оренбургъ Оренбургской ж. д. Выбирая Тюмень, какъ начальный пунктъ, дорогу пришлось бы вести на Ялуторовскъ и Каинскъ и, оставивъ въ сторонѣ Томскъ—на Маріинскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ; отправившись отъ Міаса, дорога должна была пройти черезъ Курганъ, Каинскъ, Колывань и Маріинскъ, Красноярскъ и Нижнеудинскъ и наконецъ отъ Оренбурга на Орскъ, Акмолинскъ, Павлодаръ, Бійскъ, Минусинскъ и Нижнеудинскъ. Общее протяженіе дороги до Нижнеудинска въ первомъ случаѣ равнялось бы 3.474 верстамъ, во второмъ—2.683 и въ третьемъ—3.400. Но при этомъ было принято во вниманіе, что проведеніе пути отъ Уральской дороги, не соединенной въ то время съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ

Имперіи, лишило-бы ее транзитнаго значенія. Для соединенія же ея с общей сѣтью понадобилось бы проложеніе рельсоваго пути отъ Перми до Нижняго Новгорода на 1.000-верстное разстояніе. Такія же серьезныя неудобства являлись и при проведеніи Сибирскаго пути въ южномъ направленіи отъ Оренбурга; пересѣкая нѣсколько крупныхъ административныхъ и промышленныхъ пунктовъ, онъ въ западной своей части на протяженіи 1.500 в. проходилъ бы по безводнымъ, слабо населеннымъ и малопригоднымъ для культурной жизни степямъ; въ восточной части это направленіе пересѣкаетъ обширный горный округъ, что вызвало бы массу техническихъ осложненій и связанное съ ними увеличеніе стоимости пути. Наиболѣе удобнымъ и короткимъ было направленіе пути отъ Міаса на Челябинскъ, Курганъ и т. д., какъ захватывающее наиболѣе населенныя и плодородныя мѣста Западной Сибири. Въ этомъ направленіи и была окончательно рѣшена постройка, а 17 марта 1891 г. Высочайшей властью безповоротно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о сооруженіи великаго сибирскаго рельсоваго пути. Въ виду того, что главная линія желѣзнаго пути оставила въ сторонѣ торговый и административный центръ Западной Сибири—Томскъ, къ нему рѣшено было провести особую соединительную вѣтвь. Работы по постройкѣ участка Сибирской дороги отъ Челябинска до Оби начались въ 1892 г., и срокъ окончанія былъ опредѣленъ 1 января 1897 года, но постройка шла такъ успѣшно, что уже 1 сентября 1894 года оказалось возможнымъ открыть временное движеніе поѣздовъ съ перевозкой пассажировъ и грузовъ отъ Челябинска до Омска, а 1 сентября 1895 г.—отъ Омска до Оби. 1 декабря 1894 г. была открыта временная эксплоатація участка Обь—Болотная, а 1 сентября 1896 г.—всего участка до Красноярска. Открытіе временнаго движенія раньше первоначальныхъ предположеній облегчило доставку матеріаловъ и уменьшило стоимость дальнѣйшей постройки. Для уменьшенія первоначальныхъ затратъ было признано необходимымъ при постройкѣ дороги допустить нѣкоторыя облегченія техническихъ условій: ширина земляного полотна была допущена въ 2,35 саж. кромѣ болотистыхъ мѣстностей и большихъ насыпей, гдѣ былъ сохраненъ размѣръ его въ 2,60 саж. Были допущены деревянные мосты кромѣ большихъ рѣкъ. Рельсы приняты типа 18 фунтовъ въ погонномъ футѣ, а толщина баластнаго слоя подъ подошвой рельса—въ 0,125 саж. Переѣзды, кромѣ устраиваемыхъ на почтовыхъ и скотопрогонныхъ трактахъ и въ населенныхъ мѣстахъ, были допущены неохраняемые. Разстояніе между станціями въ зависимости отъ мѣстныхъ условій было опредѣлено въ 50 верстъ. Предѣльные уклоны на равнинныхъ участкахъ были допущены отъ 0,0074 до 0,008 и предѣльные радіусы закругленій—въ 250 саж. При допущеніи означенныхъ упрощеній было принято за основаніе не нарушать принципа хорошей и прочной постройки, чтобы впослѣдствіи по мѣрѣ надобности пополнять необходимое, но отнюдь не перестраивать дороги. Мѣстность, по которой проходитъ Западно-Сибирская дорога, представляетъ изъ себя сначала необыкновенно плоскую равнину съ небольшими березовыми рощами (дровяной лѣсъ), покрытую мѣстами болотами и множествомъ озеръ (участокъ Челябинскъ—Обь). Далѣе за Обью мѣстность принимаетъ болѣе лѣсистый и волнистый характеръ; мѣшанный мелкій лѣсъ, изрѣдка пересѣченный полянами и еще рѣже

…ниной, смѣняется въ нѣсколькихъ мѣстахъ непроходимой тайгой (отъ 233 и до 253-й версты участка Объ—Красноярскъ и отъ ст. „Тайга" по направленію къ Томску на протяженіи 40 верстъ). Опытныхъ мѣстныхъ рабочихъ не было, и приходилось привозить ихъ изъ Европейской Россіи и даже изъ заграницы (итальянцы для каменныхъ работъ мостовъ). Не меньше затрудненій было и по доставкѣ строительныхъ матеріаловъ: средняя цѣна кубической сажени камня на всей линіи Челябинскъ-Объ вышла 84 руб., такъ какъ мѣстнаго камня на этомъ участкѣ не было за исключеніемъ его западной (Уралъ) и восточной (долина Оби) оконечностей; въ Барабинской степи мѣстами трудно было добыть и пе-



Западно-Сибирская желѣзная дорога въ Барабѣ.

(По фот. А. А. Иностранцева).

ска, такъ что его приходилось возить по линіи изъ карьеровъ за сотни верстъ. Маломѣрность мѣстнаго кирпича побудила устроить собственные заводы и заготовлять его хозяйственнымъ способомъ. Вообще для изготовленія работъ и заготовокъ было мало надежныхъ лицъ, которымъ можно было бы поручить подряды: многія работы приходилось исполнять хозяйственнымъ способомъ (на сумму свыше 9 мил. руб.). Въ виду трудности добыть перевозочныя средства пришлось обзавестись обозами и лошадьми, проложить почти сплошные ряды такъ называемыхъ „времянокъ", т. е. временныхъ грунтовыхъ дорогъ рядомъ со строившимся полотномъ, обзавестись переходами на рѣкахъ и доста-

точнымъ количествомъ баржей, при продажѣ которыхъ по миновані надобности конечно пришлось понести значительные убытки. При всемъ томъ стоимость участка Челябинскъ-Обь обошлась въ 34.726 руб. на версту пути, т. е. въ сумму далеко не высокую, что конечно объясняется прежде всего необыкновенной плоскостью Западно-Сибирской равнины, требующей наименьшаго количества подъемовъ, спусковъ, уклоновъ, насыпей и выемокъ. Строители мѣстами даже жаловались на трудность провѣшивания такихъ длинныхъ абсолютно прямыхъ линій (по 100 и болѣе верстъ), которыя примѣнялись здѣсь. Несмотря на значительныя трудности при проведеніи желѣзнодорожнаго пути тайгой, вѣтвь отъ станціи Тайга къ Томску (и далѣе до Черемошниковъ) потребовала еще болѣе скромныхъ расходовъ,—именно около 27.220 руб. на версту. Значительно дороже стоила постройка участка Обь—Красноярскъ, именно 50.168 р. на версту. Высокая стоимость этого участка объясняется, какъ результатъ значительно болѣе пересѣченной и орошенной мѣстности, требующей бо́льшаго количества искусственныхъ сооруженій, а также какъ послѣдствіе нѣсколькихъ неожиданныхъ перемѣнъ въ программѣ работъ и сокращенія общихъ сроковъ ея окончанія, наконецъ крайней дороговизной камня для многочисленныхъ мостовъ (стоимость кубической сажени съ укладкой доходила до 1.650 р.), отсутствіемъ научныхъ наблюденій и др. условіями, болѣе или менѣе общими на всѣхъ участкахъ дороги. Особенность постройки участка составляетъ безпримѣрно широкое развитіе работъ хозяйственнымъ способомъ. Результаты временной эксплоатаціи сряду же превысили смѣтныя предположенія и поставили на очередь вопросъ объ увеличеніи пропускной способности дороги, назначенной сначала въ 3 пары поѣздовъ и увеличенной до 7 паръ поѣздовъ въ сутки, что не представило особыхъ затрудненій въ виду оставленныхъ на этотъ случай между станціями горизонтальныхъ площадокъ для устройства полустанцій и разъѣздовъ и первоначальнаго водоснабженія, разсчитаннаго именно на такое удвоенное количество поѣздовъ. Но этихъ мѣръ далеко недостаточно для того, чтобы дорога вполнѣ могла удовлетворять предъявляемымъ къ ней требованіямъ.

Значеніе Сибирской дороги громадно. Она воскресила къ культурной жизни огромный край, надолго застывшій въ развитіи вслѣдствіе своей отдаленности отъ населенныхъ центровъ и отсутствія путей сообщенія, и способствуетъ быстрому заселенію и обработкѣ плодородныхъ земель, пропадавшихъ прежде безъ пользы, тогда какъ многія губерніи Европейской Россіи давно бѣдствуютъ отъ малоземелья. Рельсовый путь облегчилъ вмѣстѣ съ тѣмъ трудъ научныхъ изслѣдователей края. Сама постройка дороги уже оказала большія услуги для науки, ибо сопровождалась какъ всестороннимъ изслѣдованіемъ прилегающихъ къ ней мѣстностей вообще, такъ и прилегающихъ рѣчныхъ путей въ частности. Важные результаты дали геологическія изслѣдованія. Съ общимъ оживленіемъ населенныхъ пунктовъ Западной Сибири послѣ проведенія желѣзной дороги къ нимъ начнуть тяготѣть и умственныя силы, вмѣстѣ съ которыми и капиталъ легче найдетъ себѣ выгодное помѣщеніе въ болѣе широкихъ и раціонально поставленныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Сибирская дорога окажетъ громадное вліяніе на развитіе мѣстной промышленности.

Желѣзо и каменный уголь—эти главные двигатели промышленности—встрѣчаются здѣсь громадными залежами, и только удаленность рынка сбыта вмѣстѣ съ недостаткомъ техническихъ знаній и крайней дороговизной доставки необходимыхъ для оборудованія фабрикъ машинъ мѣшали ея развитію въ Сибири. Но этихъ послѣднихъ результатовъ приходится еще пока ждать, и въ торгово-промышленномъ отношеніи результатъ проведенія желѣзной дороги обнаружился пока въ быстромъ развитіи вывоза изъ Сибири разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья и вообще въ болѣе оживленномъ торговомъ товарообмѣнѣ. Сильныя колебанія цѣнъ на предметы первой необходимости, разорявшія мѣстное населеніе въ неблагопріятные годы, начинаютъ отходить въ область преданій; усиливающаяся конкурренція дѣлаетъ свое дѣло и по ослабленію прежнихъ кабальныхъ отношеній между сибирскими монополистами и населеніемъ. Мы не будемъ говорить о политическомъ значеніи дороги и огромной ея роли въ міровой торговлѣ. Желѣзный путь соединилъ съ Европой 450 милліоновъ китайцевъ и японцевъ; необходимо замѣтить только то, что она настолько приближается въ Восточной Сибири къ китайской границѣ, что является возможность съ помощью одной или нѣсколькихъ вѣтвей завязать непосредственныя торговыя отношенія со внутренними, густо населенными провинціями Китая. Богатство сосѣднихъ съ Китаемъ алтайскихъ округовъ рудными мѣсторожденіями и скотомъ даетъ возможность предполагать, что при крайне благопріятныхъ условіяхъ для сбыта здѣсь разовьется производство металлическихъ, шерстяныхъ и кожаныхъ издѣлій.

Толчокъ, данный промышленному развитію Сибири желѣзной дорогой, такъ силенъ, а природныя богатства страны такъ велики, что уже теперь выясняется необходимость новыхъ путей для выхода сибирскихъ грузовъ и вообще для того, чтобы не задерживать ея товарообмѣна съ Европейской Россіей и міровымъ рынкомъ. Постоянныя залежи грузовъ на ст. Турѣ Пермской ж. д. (около Тюмени) и выяснившаяся во время послѣдней русско-японской войны недостаточная провозоспособность Сибирской и особенно Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, служащей ея непосредственнымъ продолженіемъ на западъ, заставляютъ подумать о постройкѣ новыхъ линій. Въ этомъ отношеніи съ интересами Сибири совпадаютъ интересы Урала, этого полудремлющаго великана горной промышленности. Въ ближайшемъ будущемъ крупную роль въ передачѣ сибирскихъ грузовъ къ Балтійскому морю должна сыграть только-что открытая Петербурго-Вятская дорога, посредствомъ Пермь-Котласской и Пермской соединяющаяся съ Сибирской.

Въ настоящее время товару, направляющемуся воднымъ путемъ изъ Сибири въ Европейскую Россію, бываетъ нужно пройти по обремененной грузами части пути отъ Тюмени до Перми, иначе говоря зачастую приходится проваляться подъ открытымъ небомъ нѣсколько мѣсяцевъ на ст. Турѣ или Перми, смотря по направленію движенія. Для избѣжанія этого проектируютъ линію отъ села ТабоQринскаго или выше по Тавдѣ и Сосьвѣ (пристань Сосьва), по которымъ и теперь существуетъ пароходство горныхъ заводовъ Богословскаго округа, до пересѣченія съ Пермской и Сибирской желѣзными дорогами. Значеніе этого пути, несомнѣнно выгоднаго въ экономическомъ отношеніи, будетъ

велико и для Сибири, и для Урала. Прорѣзавъ богатый лѣсами район
и пройдя мимо Егоршинскаго каменноугольнаго мѣсторожденія, Урал
онъ дастъ возможность расширить потребленіе горючаго, въ Сибир
скинитъ ся заброшенный, но между тѣмъ богатый и въ большей част
годный для осѣдлой колонизаціи Пелымскій край и дастъ выходъ си
бирскимъ грузамъ въ Россію. Такъ какъ Тавда не страдаетъ мелк
водьемъ, то можно думать, что этотъ путь будетъ даже болѣе популя
ренъ, чѣмъ на Тюмень. Уральцы, предлагая эту линію, сильно расчи
тывали на возможность самой широкой эксплоатаціи пелымскихъ лѣсов
для заводскихъ цѣлей. Проф. Менделѣевъ настаивалъ даже на пріоста
новкѣ начавшейся колонизаціи этого края, чтобы сохранить лѣса дл
заводовъ. Всякій, кому пришлось познакомиться съ исторіей пересе
ленческаго вопроса въ Сибири и въ частности на Алтаѣ, усиленн
колонизовавшемся именно въ тѣ годы, когда туда прегражденъ был
доступъ переселенцамъ, улыбнется, читая этотъ проектъ о полном
прекращеніи осѣдлой колонизаціи, да еще около самой желѣзной дороги
У правительства не хватало, да и не хватитъ рѣшимости окончательн
разорять десятки тысячъ самовольныхъ поселенцевъ, обосновавшихс
на неуказанномъ мѣстѣ. Да странна сама по себѣ эта желѣзная дорог
только въ лѣсъ за дровами. Кто же ихъ будетъ тамъ рубить, выжи-
гать уголь и подвозить къ полотну? Для этого нужно будетъ немал
рабочихъ рукъ. Да и во что обойдется этотъ уголь, перевезенный з
300—500 верстъ? Будетъ ли онъ дешевле привознаго каменнаго угл
Да и во всякомъ случаѣ десятина пашни дастъ въ пять разъ больше
экономическихъ цѣнностей, чѣмъ то количество угля, которое можн
взять съ нея въ годъ для заводскаго хозяйства. Изслѣдованіе, какъ
нужно было ожидать, опровергло возможность этой неразсчетливой ком
бинаціи, доказавъ, что площадь лѣса, годнаго для производства угля
здѣсь невелика. Но это открытіе не умаляетъ значенія новой линіи
Заселеніе Пелымскаго края можетъ дать больше экономическихъ выгод
для уральскихъ заводовъ, чѣмъ эксплоатація лѣсовъ; оно создастъ н
только контингентъ рабочихъ и поставщиковъ припасовъ, но и новы
значительный кругъ потребителей продукта. Навѣрное найдутся люди
которые воспользуются весьма благопріятными условіями для развитія
здѣсь желѣзо-передѣлочной, да и всякой другой фабричной промышлен
ности. Въ ближайшемъ будущемъ впрочемъ роль вывоза части водныхъ
сибирскихъ грузовъ для облегченія Тюмени несомнѣнно возьметъ н
себя Филькинская пристань на Сосьвѣ, отъ которой нынѣ заканчивается
постройка Богословской желѣзной дороги на ст. Кушву (Горноблагодат-
скую) Пермской ж. д. Этимъ путемъ можно будетъ передавать через
Пермь грузы прямо въ Петербургъ, минуя Тюмень—Екатеринбургъ.

Но какъ ни громадно значеніе великаго Сибирскаго пути, проведеніе его далеко не въ одинаковой мѣрѣ обезпечиваетъ культурное и экономическое развитіе всѣхъ частей обширнаго края, такъ какъ не всѣ онѣ могутъ воспользоваться благодѣяніями этого грандіознаго сооруженія. Прямое экономическое вліяніе желѣзной дороги можетъ простираться на полосу максимумъ въ 400 верстъ ширины (по 200 верстъ въ обѣ стороны дороги); протяженіе же Сибири съ сѣвера на югъ измѣряется тысячами верстъ, и сѣверныя границы ея отъ желѣзной дороги, проходящей по южной половинѣ, находятся на разстояніи 1—2 тысячъ верстъ.

Чтобы пріобщить и сѣверный край къ культурно-экономическому росту, нужно бы построить еще нѣкоторыя линіи къ сѣверу отъ Сибирской магистрали. Но это во-первыхъ не такъ легко осуществимо, по природнымъ условіямъ, да къ тому же при настоящемъ положеніи вещей было бы несвоевременно и безполезно: камень, уголь, лѣсъ и другіе малоцѣнное сырье—все, чѣмъ богатъ сѣверъ, не можетъ выдержать далекой желѣзнодорожной перевозки; для нихъ нуженъ болѣе дешевый, хотя бы и медленный путь. Большее значеніе имѣли бы сѣверные желѣзные пути для вывоза животнаго сырья—рыбы, кожъ, пушнины, дичи и пр. Для сибирскаго хлѣба тоже нѣтъ пока удобнаго рынка сбыта: Европейская Россія, какъ страна земледѣльческая, не нуждается въ немъ; если же въ силу необходимости нужно куда-либо сбыть излишекъ своего урожая, Сибирь и выпускаетъ на русскіе рынки болѣе дешевый хлѣбъ; въ этомъ случаѣ немного выиграетъ и сибирскій хозяинъ, продающій хлѣбъ по невозможно низкой цѣнѣ, а въ то же время наносится ударъ сельскому хозяйству въ Европейской Россіи. Для избѣжанія наводненія Россіи дешевымъ сибирскимъ хлѣбомъ и съ цѣлью доставить возможность отправлять сибирское сырье заграницу, соединена рельсовымъ путемъ Пермь съ Котласомъ, откуда имѣется пароходное сообщеніе съ Архангельскомъ, и продолжаются работы по улученію сибирскихъ водныхъ путей [1]).

Важное значеніе послѣднихъ работъ неоспоримо. Въ былое время пароходы шли изъ Тюмени въ Томскъ цѣлый мѣсяцъ, останавливаясь по ночамъ вслѣдствіе незнанія фарватера, задерживая ходъ днемъ для производства промѣровъ и вообще вслѣдствіе неувѣренности въ достаточной глубинѣ мѣста. Теперь же, когда перекаты обставлены знаками, когда ночью судовой ходъ отмѣченъ огнями, ускорилось само движеніе судовъ, понизились фрахты и страховыя преміи. Обозначеніе фарватера, дѣлая пароходство доступнымъ всякому, повело къ устраненію монополіи въ пароходномъ дѣлѣ. Жаль только, что при недостаточности отпускаемыхъ средствъ это не было доведено до конца: обставлены далеко не всѣ затруднительныя для судоходства мѣста.

При помощи землечерпательныхъ машинъ, обезпечивающихъ необходимую для доступа къ Тюмени каждому судну семичетвертовую глубину (работы эти особенно необходимы между *Тюменью* и *Іевлевымъ*), вводится опредѣленность въ торговыхъ сношеніяхъ и обезпечивается срочность доставки грузовъ. Болѣе равномѣрное распредѣленіе запросовъ на подвижной составъ и предоставленіе возможности перевозить сибирскіе грузы въ вагонахъ, пришедшихъ въ Тюмень съ нижегородскимъ товаромъ (въ мелководную, послѣднюю половину навигаціи), давъ большія сбереженія средствъ желѣзной дорогѣ, могло бы понизить

[1]) Быть можетъ, было бы цѣлесообразнѣе соединить желѣзнымъ путемъ Котласъ съ Улеаборгомъ въ Финляндіи, откуда черезъ Торнео имѣется желѣзнодорожное сообщеніе съ незамерзающимъ норвежскимъ портомъ Нарвикомъ у Лофотенскихъ острововъ, и вывозить такимъ образомъ сибирскій хлѣбъ прямо въ Англію? Во всякомъ случаѣ это повидимому еще дѣло отдаленнаго будущаго. Отрицательной стороной здѣсь можетъ быть только длина рельсоваго пути и сравнительная дороговизна провозной платы для громоздкихъ и малоцѣнныхъ грузовъ. Для колонизаціи же сѣвера Европейской Россіи такая дорога имѣла бы несомнѣнное значеніе. *Ред*.

на уменьшеніе тарифа и конечно понизило-бы фрахты. Это необходимое, но далеко еще не законченное дѣло послужитъ причиной сильнаго оживленія торговыхъ сношеній между Европейской Россіей и Сибирью, но все же едва ли представитъ особенно благопріятныя условія для экспорта черезъ Архангельскъ. Принимая во вниманіе отдаленность послѣдняго, можно судить, что и эта дорога не будетъ удобна для сбыта сырья; затѣмъ ея вліяніе опять-таки не коснется сѣверныхъ, наиболѣе глухихъ угловъ Западной Сибири, гдѣ до сихъ поръ потребитель и производитель одинаково находятся въ полной власти и кабалѣ торговца. Является такимъ образомъ настоятельная необходимость въ прінсканіи другого пути, который коснулся бы обойденной желѣзной дорогой части Сибири и былъ бы настолько дешевъ, чтобы давать возможность выгоднаго сбыта заграницу малоцѣннаго сырья.

Такой путь существуетъ и извѣстенъ какъ русскимъ, такъ и заграничнымъ торговымъ людямъ съ XVI вѣка, но по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ до послѣдняго времени имъ пользовались мало. Это морской путь изъ европейской части Ледовитаго океана въ азіатскую. Во второй половинѣ XVI вѣка англійской „Московской компаніей" были снаряжены одна за другой три экспедиціи, имѣвшихъ цѣлью пробраться къ устью Оби и по ней завязать сношенія съ Китаемъ. Но всѣ три не имѣли успѣха. Англичанъ смѣнили голландцы, снарядившіе цѣлый рядъ экспедицій къ берегамъ Оби, и хотя не добрались сами до Обской губы, но все же добыли о ней кое-какія свѣдѣнія. Участники экспедиціи, снаряженной въ 1594 г., въ южной части острова Новой Земли нашли нѣсколько пустыхъ домовъ и шесть кулей муки, зарытыхъ въ землю; находки явно говорили о томъ, что какіе-то другіе промышленники пользовались въ Сѣверномъ океанѣ бо́льшимъ счастьемъ, чѣмъ англичане и голландцы. Секретъ находки былъ разгаданъ голландцами въ слѣдующемъ году, когда участники новой экспедиціи, встрѣтившись у острова Вайгача съ русскими промышленниками, узнали отъ нихъ, что до того времени ежегодно нѣсколько людей съ сукнами и другими товарами ходили изъ Холмогоръ въ р. Обь и далѣе въ р. Енисей. Въ этихъ торговыхъ экскурсіяхъ участвовали повидимому не одни только русскіе; по крайней мѣрѣ въ 1615 г. до тобольскаго воеводы кн. Куракина дошли слухи о томъ, что устье Оби посѣщается иностранцами; боязнь иностранцевъ заставила кн. Куракина выхлопотать запрещеніе подъ страхомъ смертной казни для русскихъ промышленниковъ экскурсій въ море для встрѣчи съ иноземцами (1620 г.); со времени этого запрещенія древній морской путь былъ заброшенъ русскими. Голландскія экспедиціи, какъ равно и новый рядъ англійскихъ, снаряженныхъ въ началѣ XVII вѣка, несмотря на то, что производились онѣ подъ руководствомъ опытныхъ и бывалыхъ мореплавателей, были одинаково безуспѣшны: экспедиціи доходили только до Новой Земли и Карскаго моря и должны были возвращаться, встрѣчая неодолимые льды; часто и сами участники погибали на пустынныхъ берегахъ отъ холода и голода. Длинный рядъ неудачъ не остановилъ дальнѣйшихъ попытокъ, и онѣ продолжались втеченіе всего XVII в. (1625, 1653, 1664, 1676, 1688 гг.). Но послѣ этихъ новыхъ неудачъ пылъ иностранныхъ компаній надолго остылъ.

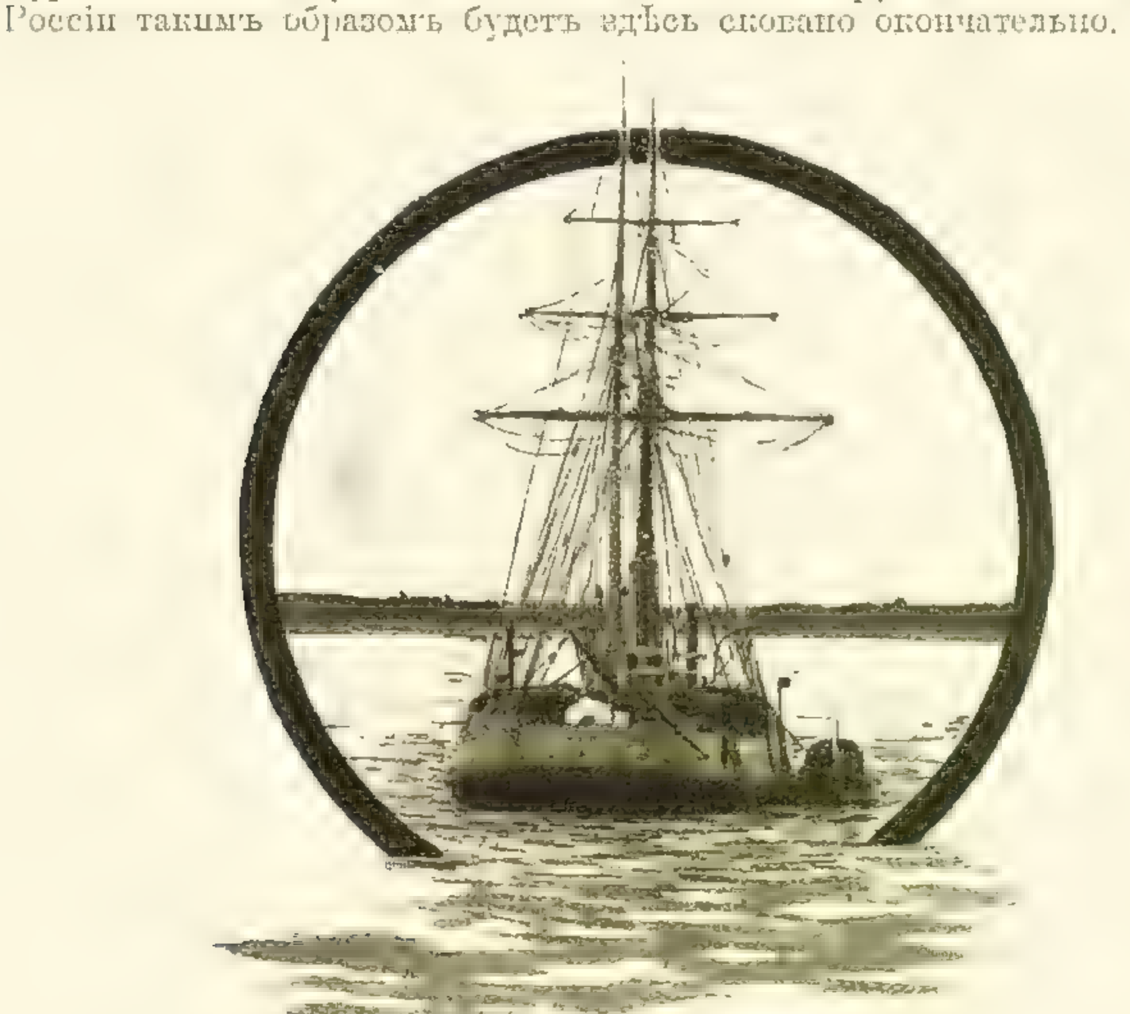
Въ XVIII в. сѣвернымъ морскимъ путемъ начало интересоваться русское правительство. Въ царствованіе имп. Анны Ивановны было снаряжено нѣсколько морскихъ экспедицій для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Россіи и Сибири (1734—1737, Скуратова, Овцына, Минина и др.). Практическій результатъ этихъ новыхъ попытокъ былъ таковъ, что мало-по-малу установилось мнѣніе, что Карское море покрыто всегда льдами и непроходимо. Это мнѣніе подтвердили и предпринятыя въ началѣ XIX в. экспедиціи для его изслѣдованія. Морской путь въ Сибирь съ этихъ поръ стали считать неосуществимой мечтой. Во второй половинѣ XIX в. вопросомъ о сѣверномъ морскомъ пути живо заинтересовался Сидоровъ, около 30 лѣтъ посвятившій дѣлу изученія нашего сѣвернаго мореходства. Не находя сочувствія среди русскихъ, онъ отправился заграницу, заинтересовалъ въ своемъ предпріятіи Норденшельда, вошелъ въ сношенія съ англичаниномъ Виггинсомъ и предложилъ премію въ 2.000 фунтовъ стерлинговъ тому, кто первый войдетъ въ устье Енисея. Неудачи первыхъ трехъ экспедицій, устроенныхъ стараніями Сидорова и на его же счетъ, не ослабили его энергіи: онъ упорно продолжалъ добиваться своего. И вотъ въ 1874 г. отправившійся по его вызову Виггинсъ на пароходѣ „Діана" первый прошелъ благополучно черезъ Карское море въ устья Оби и Енисея. Вслѣдъ за нимъ и Норденшельдъ на пароходѣ шведскаго капитана Диксона также удачно пробрался въ устье Енисея. Въ 1876 г. оба мореплавателя вмѣстѣ еще разъ благополучно прошли къ Енисею, а въ 1877 г. наконецъ удалось и самому Сидорову благополучно добраться изъ устья Енисея въ Петербургъ. По примѣру Сидорова московскій купецъ Трапезниковъ отправилъ изъ Гулля зафрахтованнымъ пароходъ „Лунзу" съ грузомъ желѣза и оливковаго масла, который благополучно прибылъ въ Тобольскъ. Вслѣдъ за этимъ прошелъ на Енисей пароходъ Сибирякова съ грузомъ табака, сахара и машинъ. А въ 1878 г. Виггинсъ вывезъ изъ Сибири въ Англію грузъ пшеницы. Такимъ образомъ послѣ цѣлыхъ десятковъ неудачныхъ попытокъ морское сообщеніе Европы съ Сибирью черезъ Ледовитый океанъ, казалось, можно было считать установившимся, хотя несчастныхъ случаевъ съ судами, пытавшимися проникнуть этимъ путемъ въ Сибирь, было немало. Въ 1887 г. въ Нью-Кестлѣ образовалась компанія для торговыхъ сношеній съ Сибирью, но вслѣдствіе ряда неудачъ она потерпѣла значительные убытки и вскорѣ ликвидировала свои дѣла. Неудача этой компаніи однако не отняла охоты у предпріимчивыхъ англичанъ вновь попытать счастья, и на мѣсто первой быстро образовалась вторая „англо-сибирская" компанія, но и она въ коммерческомъ отношеніи не имѣла успѣха. Для поощренія сношеній русское правительство разрѣшило безпошлинный ввозъ въ устье Оби и Енисея иностранныхъ товаровъ съ ограниченіемъ ихъ извѣстнымъ количествомъ по ближайшему усмотрѣнію министерства финансовъ. Благодаря этимъ покровительственнымъ мѣрамъ сѣверный морской путь сталъ понемногу оживать. За 10 лѣтъ (1876—86 г.) изъ Европы было отправлено къ устью Оби и Енисея 27 пароходовъ, изъ которыхъ вполнѣ удачно достигли цѣли только 12. Большое количество неудачъ конечно зависитъ отъ недостатка свѣдѣній и знакомства съ характеромъ морскихъ теченій и условіями плаванія во льдахъ: мореплавателю приходится или

ощупью, безъ картъ, промѣряя каждый шагъ, разыскивать себѣ пути и стоянки. Не менѣе Карскаго моря въ изслѣдованіи нуждается устье Оби, гдѣ суда встрѣчаютъ значительныя затрудненія отъ неизвѣстности глубинъ или направленія фарватера, извивающагося между множествомъ острововъ и песчаныхъ отмелей. Именно въ виду неизслѣдованности низовьевъ Оби здѣсь медленно развивается рѣчное пароходство, являющееся привилегіей немногихъ, успѣвшихъ хотя отчасти ознакомиться съ фарватеромъ рѣки. Благодаря тому-же и морскіе пароходы не рѣшаются входить въ устье Оби, а перегружаются въ морѣ, что всегда сопровождается большими затрудненіями, и часто за неимѣніемъ хорошихъ стоянокъ сильно страдаютъ отъ вѣтра.

Работы по изслѣдованію сѣверныхъ окраинъ Сибири уже начаты, но результаты ихъ пока предрѣшить трудно. Примѣненіе въ послѣдніе годы ледоколовъ для борьбы со льдами и подробное изслѣдованіе низовьевъ Оби и Карскаго моря, можетъ быть, со временемъ и обезпечатъ сравнительно безопасное движеніе судовъ изъ Европы въ Сибирь; но пока затрудненія и опасности пути не устранены этими мѣрами, торговля здѣсь можетъ поддерживаться только исключительно разными льготами и привилегіями, благодаря которымъ въ періодъ 1887—97 гг. и было замѣтно нѣкоторое оживленіе; за все это время было ввезено къ берегамъ Сибири 395 т. пудовъ товаровъ, причемъ наиболѣе удачными годами были 1897 г., когда было привезено 192 тысячи пудовъ, и 1893 годъ—100 т. пуд.; мало удачными были 1889 годъ—1,5 т. п. и 1894 г.—2,1 т. пудовъ. Ввозились соль, точильные камни, краски, желѣзныя металлическія издѣлія, машины, канаты, оливковое масло, цементъ, консервы, химическіе продукты, рисъ, чай и пр. Предметами вывоза были хлѣбъ, нельма, волосъ, шерсть и пр. Появленіе иностранныхъ товаровъ въ устьѣ Оби благопріятно отразилось на экономическомъ быту края: цѣны на многіе продукты начали быстро понижаться, сталъ ослабѣвать понемногу гнетъ сѣверныхъ скупщиковъ-монополистовъ; но къ несчастію въ 1898 г. правительство измѣнило таможенную политику по отношенію къ сѣвернымъ сибирскимъ портамъ и ограничило безпошлинный пропускъ товаровъ немногочисленными сортами, по преимуществу машинами и химическими продуктами, необходимыми для оборудованія фабрикъ и заводовъ. Въ связи съ этой таможенной мѣрой и общими неудачами и опасностью пути привозъ иностранныхъ товаровъ въ 1899 г. прекратился. Торговый домъ Попгамъ и Биллетъ, поддерживавшій сношенія съ Обской губой, въ 1900 г. долженъ былъ ликвидировать дѣло. Надежда на свободный выходъ сибирскихъ продуктовъ на международный рынокъ черезъ Обскую губу такимъ образомъ осталась неосуществленной. А между тѣмъ только при возможности дешеваго выхода сибирскаго хлѣба на міровой рынокъ возможно ждать быстраго экономическаго развитія Сибири. На смѣну обманутой надежды сѣвернаго морского пути выступилъ проектъ сѣверной желѣзной дороги инж. Гетте, дѣлавшаго изысканія для опредѣленія возможности соединенія устья Оби съ какимъ-либо доступнымъ для судоходства пунктомъ на европейскомъ побережьѣ Сѣвернаго океана (Бѣлковская бухта), оставляя въ сторонѣ Карское море съ его гибельными, непроходимыми льдами. Протяженіе намѣченной дороги составляетъ отъ 350 до 370 верстъ. Сибирскій хлѣбъ по предполагаемому пути ровно въ два раза скорѣе долженъ дойти до

Лондона, нежели черезъ Тюмень—Котласъ и Архангельскъ, и провозъ его долженъ равняться всего 37 коп., вмѣсто 52 на Архангельскъ съ пуда. Вопросъ о возможности проведенія желѣзной дороги по тундрамъ сѣвера практически былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ сооруженіемъ дороги отъ Вологды къ Архангельску; едва ли съ большими затрудненіями будетъ сопряжена постройка и здѣсь. Нечего говорить о томъ, что значеніе этой дороги было-бы велико для заброшенныхъ и пустынныхъ уголковъ нашего сѣвера, не лишенныхъ богатствъ природы; да и для всей Сибири ея не замѣнитъ никакія другія изъ проектированныхъ и строющихся линій, по которымъ грузъ долженъ будетъ пробѣгать [illegible] не менѣе 1.500 верстъ, прежде чѣмъ достигнуть пограничнаго порта.

Великій Сибирскій желѣзный путь въ предѣлахъ Западной Сибири къ югу отъ себя оставляетъ только почти весь Алтайскій горный округъ, сѣверо-западная, равнинная часть котораго сравнительно густо заселена земледѣльческимъ населеніемъ, а юго-восточная, горная, богатая полезными ископаемыми, заселена пока еще чрезвычайно слабо и ждетъ капиталовъ для своей широкой горнопромышленной эксплоатаціи. Несомнѣнно, что обѣ эти лучшія по климатическимъ условіямъ части Западной Сибири въ недалекомъ будущемъ станутъ получать понемногу свои желѣзнодорожныя линіи, которыя составятъ соединительныя звенья между Сибирской магистралью и желѣзными дорогами Туркестанскаго края. Желѣзное кольцо вокругъ азіатской границы Россіи такимъ образомъ будетъ здѣсь сковано окончательно.



На Оби подъ Березовомъ (судно „Скуратовъ“).
(По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго).

ОТДѢЛЪ III.

Замѣчательныя населенныя мѣста и мѣстности.

ГЛАВА VIII.

Сѣверная часть Западной Сибири.

Ф. П. Бѣлявскаго.

Пермь-Тюменская желѣзная дорога.—Тюмень.—Тракты отъ Тюмени.—Тура, Тоболъ и трактъ на Тобольскъ.—Тобольскъ.—Иртышъ вверхъ отъ Тобольска до границы Ишимскаго округа и Омскій трактъ.—Иртышъ внизъ отъ Тобольска до устья.—Самарово.—Объ внизъ отъ Самарова. — Березовъ.—Обдорскъ и Обдорскій край.—Объ отъ устья Томи до Колывани.—Томь отъ устья до Томска.

Проѣзжая по новому желѣзнодорожному Сибирскому пути, путникъ знакомится собственно съ новой, только еще организующейся торгово-промышленной Сибирью; для того, чтобы познакомиться съ древней, исторической Сибирью, нужно выбрать другой, менѣе удобный и болѣе длинный путь—водяной. Къ нему подвозитъ *Пермская* желѣзная дорога, именно ея линія *Екатеринбургъ-Тюмень*, входящая изъ предѣловъ Пермской губ. въ Тобольскую между станціями *Юшалой* и *Тугулымомъ* (245 верстъ отъ Екатеринбурга). Первый значительный населенный пунктъ, встрѣчающійся на этомъ пути, есть с. *Тугулымское*,—одинъ изъ многочисленныхъ, разбросанныхъ по западной, наиболѣе промышленной части Тюменскаго округа населенныхъ пунктовъ. Населеніе волостного с. Тугулымскаго занимается производствомъ ковровъ, распространеннымъ и по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ (200 семей изготовляютъ до 1.500 шт.), выдѣлкой овчинъ, шитьемъ полушубковъ, сапоговъ и гонкой смолы и дегтя.

Этими же промыслами, а также столярнымъ ремесломъ и выдѣлкой деревянной посуды занято и населеніе д. *Лучинкиной*, остающейся къ югу отъ полотна желѣзной дороги по пути къ слѣдующей станціи. Въ селеніяхъ, прилегающихъ къ

желѣзной дорогѣ съ сѣвера, *Юшковой*, *Золотовой*, *Ошкуновой* и *Пискулиной*, *Журавлевой*, *Цыпышниковой* и др. занимаются производствомъ деревянной посуды (до 7.000 шт.), колесъ (800 скатовъ), выгонкой смолы и дегтя и бондарнымъ ремесломъ. Въ первыхъ трехъ кромѣ того плетутъ кузова, коробья и корзинки. Здѣсь путникъ въѣзжаетъ въ предѣлы одного изъ оживленнѣйшихъ кустарныхъ районовъ, который тянется вплоть до Тюмени, захватывая всю часть уѣзда между Турой и Пышмой и по берегамъ ихъ притоковъ. Главная специальность района— это механическая и химическая обработка дерева и ковровое производство, а къ югу отъ Тюмени производство ситъ и выдѣлка кожъ. Общій средній заработокъ отъ промысловъ для работника колеблется отъ 60 до 80 рублей въ годъ. Населеніе отличается зажиточностью; дома хорошіе и часто двухъ-этажные; только убогія лачуги ссыльныхъ на краю деревень составляютъ имъ полный контрастъ. Больше половины населенія Тугулымской и расположенной сѣвернѣе Фоминской волостей составляютъ старообрядцы-безпоповцы. Центромъ ихъ является дер. *Шелконогова* (Фоминской вол.). Здѣсь находятся двѣ молельни и живутъ главные вожаки секты; недалеко отъ этой деревни находится такъ называемый „Аврааміевъ камень“, куда они ходятъ на поклоненіе. Около с. Тугулымскаго въ 1751 г. до 150 старообрядцевъ подвергли себя самосожженію.

Часть этихъ селеній ближе подходитъ уже къ слѣдующей ст. *Кармакъ*, находящейся въ области того-же кустарнаго района.

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ полотна расположено торговое село *Успенское* (волостное правленіе, сельское училище, богадѣльня). Общій оборотъ его торговыхъ заведеній равняется 70 тыс. рублей; въ селѣ бываютъ два торжка — 9 мая и 6 ноября. Успенское представляетъ типъ крайне пестраго кустарнаго пункта: его населеніе занимается выдѣлкой кирпича (30 т.), разныхъ деревянныхъ издѣлій, приготовленіемъ пряниковъ и производствомъ ковровъ (до 800 шт.). Въ селѣ есть мельница-крупорушка. Къ сѣверо-востоку отъ станціи находится другая торговая д. *Зырянская*,—крупный центръ торговли жировыми продуктами и кожами, общій оборотъ его торговыхъ заведеній достигаетъ 350 тыс. рублей. Крупная торговля находится въ рукахъ Пятковыхъ, снабжающихъ въ долгъ сподручныхъ крестьянъ разной дешевой посудой, посылая ихъ разъѣзжать по деревнямъ, скупая хлѣбъ, кожи и жировыя вещества. Скупленное сырье и кожи Пятковы продаютъ уже на большихъ ярмаркахъ оптомъ. Живутъ эти крестьяне Пятковы въ большихъ каменныхъ домахъ и хлѣбопашествомъ почти совсѣмъ не занимаются. Изъ кустарныхъ промысловъ здѣсь развито производство ковровъ и разныхъ деревянныхъ подѣлокъ. Третій значительный промышленный пунктъ расположенъ еще сѣвернѣе отъ станціи по р. *Кармаку*. Это д. *Ядрышникова*, въ которой находится суконодѣлательная фабрика торговаго дома Корякина и Андреева. Главный корпусъ состоитъ изъ каменнаго двухъ-этажнаго зданія; котельное отдѣленіе помѣщается въ особой пристройкѣ. Большинство аппаратовъ и приспособленій — мѣстнаго издѣлія. Сучильные аппараты завода Марсье и Фаллера-дель Руфи; нѣсколько ваточныхъ аппаратовъ Гержана; на фабрикѣ—три прядильныхъ машины „Мюль“, ручные ткацкіе станки и разматывательныя колеса мѣстнаго издѣлія. Шерстомойня фабрики находится за Тюменью. При фабрикѣ имѣется особое ремонтное отдѣленіе со слесарнымъ, токарнымъ и сверлильными станками. Станки приводятся въ дѣйствіе той же паровой машиной, которой приводятся въ движеніе и вообще аппараты фабрики. Шерсть пріобрѣтается въ Семипалатинскѣ и Павлодарѣ. Общая сумма производства фабрики въ 1895 г. доходила до 100 тыс. рублей; въ послѣдніе годы мѣстные недороды сильно сократили спросъ на товаръ. Товаръ сбывается въ Томскѣ, на Ирбитской ярмаркѣ и на мѣстѣ. На фабрикѣ работаютъ преимущественно ссыльные, нанимаются словесно безъ контрактовъ и пользуются безплатными квартирами въ одноэтажныхъ деревянныхъ домахъ, расположенныхъ при фабрикѣ. При фабрикѣ есть больница, аптека и фельдшеръ.

Въ селеніяхъ, примыкающихъ къ полотну желѣзной дороги между *Кармакомъ* и *Переваловымъ*, въ большихъ размѣрахъ занимаются выдѣлкой ковровъ. Въ Переваловомъ наиболѣе удовлетворительно обставлено сельское училище.

Въ с. с. *Успенскомъ, Переваловѣмъ, Мальцевой, Кашкаровой, Мостовщиковой Гилевой, Скороспѣлской, Рябовой, Зырянской, Елани, Ушаковой* и *Зубаревой* изготовляется свыше 3½ тыс. ковровъ; въ д. Елани кромѣ того до 20 человѣкъ занято изготовленіемъ волоносныхъ коромыселъ, которыхъ выдѣлываютъ свыше 4.000 штукъ.

От Перевалова къ Тюмени и къ югу отъ полотна характеръ кустарныхъ занятій населенія принимаетъ болѣе пестрый характеръ, и бойкость района при этомъ увеличивается.

Въ д. д. *Черемисевой, Друтиновой, Головиной, Б. Балдѣ* и *Зырянскомъ* развито производство ситъ изъ коровьяго и конскаго волоса; промысломъ этимъ занято до [illegible]50 семей, ежегодно изготовляющихъ до 100 тыс. штукъ на 25 тыс. руб.; сбытъ ихъ въ Пермской, Оренбургской губерніяхъ и по всей Сибири. Въ д.д. *Друтиновой* и *Гусевой* въ значительныхъ размѣрахъ занимаются изготовленіемъ сохъ и сошниковъ (на сумму свыше 7.000 руб.). Въ первой изъ нихъ кромѣ того развито ковровое производство, плетеніе мордъ и выдѣлка кирпича, углежженіе и смолокуреніе, во второй—производство ковровъ, клещей для хомутовъ, деревянной посуды и разныхъ подѣлокъ изъ дерева и кирпича; въ д. Головиной развитъ горшечный промыселъ. Въ д. д. *Большой и Малой Балдѣ, Оношиной, Кожевной* и с. *Зырянскомъ* занимаются гонкой смолы и дегтя и углежженіемъ; въ первыхъ двухъ кромѣ того ¼ населенія занято бондарнымъ промысломъ (170 чел. на 11 тыс. руб.), развиты кирпичное и столярное производства. Въ д. *Черемисевой* кромѣ производства ситъ выдѣлываютъ свыше 3.000 рѣшетъ; здѣсь находится сельское училище вѣдомства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства. Въ предѣлахъ района этихъ селеній находятся три значительныхъ фабричныхъ пункта: д. *Черная Рѣчка* и с. с. *Заводо-Успенское* и *Зырянское*. Въ первой находится сыроваренный, маслодѣльный и маслобойный заводъ Панфиловыхъ. Черная Рѣчка представляетъ собой одно изъ образцовыхъ хозяйствъ во всей Тобольской губ.: прежде здѣсь былъ винокуренный заводъ, но настоящій владѣлецъ, несмотря на выгодность предпріятія, будучи въ принципѣ противъ винокуренія и спаиванья, разрушилъ его. На мѣсто его явились паровой маслобойный, сыроварня, маслодѣльня и отдѣльное слесарно-кузнечное заведеніе для выдѣлки улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. На курганской сельско-хозяйственной и кустарной выставкѣ въ 1895 г. Панфиловымъ была присуждена большая серебряная медаль за хорошую постановку молочнаго хозяйства и устройство первой въ Западной Сибири сыроварни и маслодѣльни (сущ. съ 1886 г.), за сыры бакштейнъ и швейцарскій, за выведеніе прекрасныхъ сортовъ сѣмянъ и за стремленіе распространить ихъ въ народѣ. Сыроваренно-маслодѣльный и маслобойный заводы помѣщаются въ деревянныхъ одноэтажныхъ зданіяхъ: тотъ и другой приводятся въ дѣйствіе паровой машиной. На первомъ вырабатывается около 700 пуд. сыра и 200 пуд. масла на 12 т. руб.; молоко получается отъ коровъ своихъ-же фермъ. Сыръ сбывается во всѣ города Тобольской губ., масло—въ Тюмень. Маслобойный заводъ изготовляетъ около 5.000 пуд. льняного масла, олифы около 2.000 пуд., всего на сумму свыше 30 т. рублей; сбытъ ихъ въ Тобольской и Пермской губерніяхъ. Высокій тарифъ Уральской дороги мѣшаетъ конкурренціи съ заводчиками Саратовской и Симбирской губерній и на Уралѣ. Въ с. *Заводо-Успенскомъ* находится большая писчебумажная фабрика т-ва Алексѣй Щербаковъ и К°. Зданіе каменное, двухъ-этажное, съ двумя каменными пристройками. Фабрика хорошо оборудована въ техническомъ отношеніи и снабжена всѣми необходимыми аппаратами усовершенствованныхъ системъ. Фабрика имѣетъ паровое отопленіе и электрическое освѣщеніе. Общая сумма производства превышаетъ 250 тыс. руб. Бумага сбывается въ Екатеринбургѣ, на Ирбитской ярмаркѣ и въ Тюмени, а также въ Томскѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ. Опасныя стороны машинъ далеко не всѣ ограждены, поэтому было нѣсколько несчастныхъ случаевъ и нѣкоторые со смертельнымъ исходомъ. Вслѣдствіе практиковавшагося впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ спуска нечистотъ въ протекающую мимо рѣчку фабрика долгое время служила разсадникомъ болѣзней въ окружающихъ селеніяхъ (Б. и М. Балдѣ). Въ послѣднее время гигіеническая обстановка фабрики улучшена. Неблагопріятнымъ условіемъ для производства служитъ недостатокъ сырья и тряпья и его дороговизна, а также незначительность спроса на товаръ. Вслѣдствіе этого и другихъ причинъ товарищество нерѣдко терпитъ крупные убытки и въ 1899 г. постановило произвести ликвидацію дѣла или передать работы въ другія руки. При фабрикѣ больница на три кровати. Населеніе с. Заводо-Успенскаго занимается разными кустар-

ными промыслами, главнымъ образомъ производствомъ разныхъ издѣлій изъ дерева (150 мастеровъ выдѣлываютъ до 12 тыс. вещей), гончарнымъ и пимокатнымъ промыслами и смолокуреніемъ; послѣдніе два промысла развиты и въ сосѣдней д. Земиной. Здѣсь находится сельское училище. Въ Заводо-Успенскомъ былъ казенный винокуренный заводъ, на которомъ примѣнялся трудъ каторжныхъ. Впослѣдствіи работы на заводѣ прекратились. Населеніе села составляютъ главнымъ образомъ потомки ссыльно-каторжныхъ. Въ лучшіе періоды своего существованія заводъ выкуривалъ до 100 т. в., и при заводѣ было до 500 быковъ. По характеру населеніе неуживчиво и неспокойно. Въ с. Зырянскомъ существуетъ крупная мукомольная мельница (170 т. руб.); здѣсь же есть сельское училище вѣдомства главнаго управленія земледѣлія и землеустройства. Выше говорилось о тюменскомъ промыслѣ данныхъ населенныхъ пунктовъ; мѣстныя ковры вслѣдствіе значительной примѣси шерсти дурного качества (клеевой) не отличаются прочностью. Это производство занесено сюда лѣтъ 50 назадъ однимъ каторжникомъ. Обстановка промысла весьма неблагопріятно отзывается на здоровьѣ рабочихъ. Между Переваловымъ и Тюменью ближе къ послѣдней открывается небольшой кустарный районъ въ д. д. *Плехановой, Дербышевой* и *Суторезой*, специализировавшійся на выдѣлкѣ роговыхъ гребней. Всего около 50 семей приготовляютъ здѣсь свыше 10 т. штукъ.

За Переваловымъ желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города **Тюмени.** Тюмень, расположенная на правомъ берегу р. *Туры* при впаденіи въ нее р. *Тюменки*, разбросана на неровной мѣстности, изрѣзанной оврагами, и естественными условіями раздѣлена на нѣсколько частей, различныхъ въ то-же время и по характеру занятій населенія. Главная часть города—на правомъ, высокомъ берегу, на треугольной площади, образуемой р. р. Турой и Тюменкой; здѣсь находятся гостиный дворъ, базары, общественныя и казенныя учрежденія; здѣсь, въ центрѣ есть двѣ-три прямыя улицы; въ другихъ же частяхъ условія мѣстности, а также старый способъ планировки не дозволили правильнаго расположенія строеній. На этомъ же нагорномъ берегу, отдѣленная Тюменкой, расположена такъ называемая слобода *Затюменка*, заселенная большей частью купцами и промышленниками. Лѣвый берегъ—низменный и почти ежегодно затопляемый во время весеннихъ наводненій—заселенъ бѣднѣйшими жителями города; здѣсь находится большая часть фабрикъ и заводовъ. Общій видъ города дополняется и красится большимъ числомъ церквей (15) и стариннымъ Троицкимъ монастыремъ на возвышенномъ берегу Туры.

Тюмень—первый сибирскій городъ: основанъ онъ въ 1586 г. воеводами Вас. Сукинымъ и Ив. Мясновымъ на мѣстѣ татарскаго города *Чинги-Тура*, основаннаго еще въ XIV в. ханомъ Тайбугой и взятаго Ермакомъ въ 1581 г. Остатки татарскихъ укрѣпленій въ видѣ рвовъ и валовъ сохранились и до сихъ поръ въ той части города, которая извѣстна подъ именемъ Царева Городища. Воеводы, основатели этого города, построили въ Тюмени и первую сибирскую церковь — Рождества Богородицы. Еще въ 1595 г. были воздвигнуты первыя укрѣпленія города, а въ 1642 г. были устроены около Тюмени башни, рвы, валы и рогатки. Въ 1647 г. сюда была сослана Евфимія Всеволожская, бывшая невѣста царя Алексѣя Михайловича, со своимъ отцомъ. Населеніе Тюмени—бойкое, расторопное и предпріимчивое; это сибирскіе владимірцы. Несмотря на свою древность, городъ имѣетъ мало историческихъ памятниковъ. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить упомянутый уже Троицкій монастырь, основанный въ 1616 г. пришедшимъ изъ Казани монахомъ Нифонтомъ; впрочемъ сохранившіяся постройки его относятся къ позднѣйшему времени. Въ Благовѣщенской церкви монастыря хранится напре-

стольный, деревянный, обложенный серебромъ крестъ, присланный въ 1664 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; крестъ этотъ содержитъ въ себѣ частицы мощей. Во дворѣ монастыря, около западныхъ дверей собора находится могила извѣстнаго просвѣтителя сибирскихъ инородцевъ начала XVIII в. митрополита Филофея Лещинскаго. Имъ обращено въ христіанство свыше 40 тысячъ человѣкъ; этотъ апостольскій трудъ исполненъ не силой принужденія или страха, а евангельской проповѣдью полной христіанской любви и кротости. „Похороните меня въ Тобольской обители внѣ церкви, на пути, дабы ходящіе попирали ногами прахъ мой" писалъ онъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи. Съ монастыря, воздвигнутаго на крутизнѣ, открывается прекрасный видъ на все Зарѣчье съ извивающейся лентой рѣкой и разсѣянными вдали селами, деревеньками и рощицами. Въ одной изъ приходскихъ церквей—Знаменской—

Тюмень.

находится въ богатой ризѣ старинная икона Божіей Матери, чтимая жителями за избавленіе отъ холеры въ 1840-хъ годахъ. Затѣмъ, въ особо устроенномъ зданіи сохраняется лодка, на которой переправлялся черезъ Туру въ 1837 г. Александръ II въ бытность свою наслѣдникомъ престола; это было первое посѣщеніе Сибири царствующей особой. Видное мѣсто по своему значенію и дѣятельности въ Тюмени занимаетъ „Приказъ о ссыльныхъ", за 75-лѣтній періодъ своего существованія (1823—1898г.) зарегистровавшій и распредѣлившій болѣе 908 тысячъ ссыльныхъ.

До сооруженія желѣзной дороги въ Тюмень направлялся главный потокъ переселенцевъ, и здѣсь сосредоточивалась подача имъ врачебной и денежной помощи. За послѣднія 17 лѣтъ черезъ него прошло болѣе 800 тыс. человѣкъ.

Тюмень самый оживленный торговый и промышленный пунктъ во всей Тобольской губ.; этимъ онъ обязанъ своему выгодному мѣстоположенію крайняго пункта желѣзнаго пути и начальной станціи начинающагося отъ него великаго водяного пути, прорѣзывающаго всю Западную Сибирь. Благодаря этому Тюмень сдѣлалась необходимымъ мѣстомъ перегрузки товаровъ и временнымъ складочнымъ мѣстомъ для нихъ; близость Ирбита съ его ярмаркой могла только увеличить значеніе города. Съ проведеніемъ великаго сибирскаго желѣзнаго пути значеніе Тюмени должно было бы падать, но пока она успѣшно борется за свое положеніе благодаря тому обстоятельству, что остается ключомъ водяного сообщенія, къ которому, какъ болѣе дешевому пути, тяготѣютъ многіе товары и при наличности болѣе короткаго желѣзнодорожнаго сообщенія съ главными производительными и потребительными центрами Европейской Россіи.

Одна изъ первоначальныхъ и главныхъ отраслей промышленности въ Тюмени—это кожевенное производство, занесенное сюда бухарцами еще въ XVII в. Въ настоящее время здѣсь 13 кожевенныхъ заводовъ съ суммой производительности около 1 милл. руб. Кромѣ того существуетъ до 100 мелкихъ заведеній, которыя вырабатываютъ по крайней мѣрѣ на такую же сумму. Сырыя кожи для тюменскихъ заводовъ покупаются на осеннихъ сельскихъ ярмаркахъ Тобольской губ., на Ишимской и Ирбитской ярмаркахъ и въ Киргизской степи. Здѣсь выдѣлываются всѣ роды кожъ и сбываются: бѣлая юфть въ Москву, Петербургъ и на Нижегородскую ярмарку, черная юфть и подошвенная кожа продается въ Сибирь и Киргизскую степь. Конскія и бараньи кожи по выдѣлкѣ кроятся на рукавицы и бродни. Шитье бродень даетъ дѣло тысячамъ рукъ и является не фабричной, а кустарной промышленностью. Бродовщики—большей частью домохозяева, живущіе въ Городищѣ; но ремесло это не особенно прибыльно въ виду невыгоднаго для ремесленниковъ посредничества крупныхъ фирмъ. Сбытъ шитаго товара происходитъ въ Тюмени, Томскѣ и Восточной Сибири. По качеству кожи тюменскіе заводы уступаютъ таковымъ же заводамъ Европейской Россіи. Бухарцы же научили тюменцевъ и другому производству—выдѣлкѣ ковровъ. Ковры тюменскіе прочны и довольно мягки, но не отличаются красотой рисунка; впрочемъ употребленіе ихъ довольно распространено не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи и даже за границей, хотя идутъ они преимущественно для шорнаго дѣла. Однимъ изъ важныхъ промысловъ является извозный, т. е. перевозка товаровъ до Ирбита. Изъ кустарныхъ производствъ слѣдуетъ еще отмѣтить гончарное, почему тюменцы издавна были извѣстны подъ названіемъ „горшечниковъ“ и „корчажниковъ“. Изъ крупныхъ заводовъ и фабрикъ въ Тюмени, кромѣ упомянутыхъ кожевенныхъ, находятся слѣдующіе: машиностроительные заводы и судостроительныя верфи—5 на 510 т. р., мукомольныя мельницы—2 на 410 т. р., водочные заводы—2 на 400 т. р., колокольный заводъ—1 на 70 т. р., лѣсопильныхъ заводовъ—4 на 90 т. р., пиво-медоваренный—1 на 60 т. р., овчинно-шубный—1 на 35 т. р., шерстомотный—1 на 40 т. р., механическія мастерскія—3 на 40 т. р. и др. Въ общей суммѣ производительность ихъ достигаетъ около 2,7 мил. рублей. Въ эту сумму вошли промышленныя заведенія, расположенныя недалеко отъ города, судостроительный заводъ Кур-

балова и Игнатова (д. *Мысъ*), мукомольная мельница (Текутьева) и колокольный заводъ (Гилева) въ д. *Букиной*. Изъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній нужно отмѣтить судостроительный и механическій заводъ Трапезникова на лѣвомъ берегу Туры. Въ заводской чертѣ расположено нѣсколько зданій, въ которыхъ помѣщаются разные отдѣлы: котельно-заводскій, котельно-судовой, машинный съ лѣсопильней, токарный съ жестяно-паяльнымъ, кузнечный, столярный, малярный,—все это въ отдѣльныхъ деревянныхъ постройкахъ, многія изъ которыхъ весьма обветшали; въ главномъ корпусѣ находятся литейное и формовочное отдѣленія. Рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ и мѣщанъ работаютъ поденно, безо всякихъ контрактовъ; при заводѣ имѣется аптека. Производительность завода достигаетъ 200 тыс. рублей. Вальцовая крупчаточная мельница Текутьева находится въ д. Букиной (1½ в. отъ Тюмени). Зданіе мельницы пятиэтажное; мельница хорошо оборудована въ техническомъ отношеніи. При мельницѣ имѣются свои ремонтныя мастерскія. Сумма производства въ 1899 г. превышала 400 тыс. рублей. Сбытъ произведеній — въ своей губерніи. Рабочіе живутъ помѣсячно, и большая часть ихъ пользуется безплатными квартирами при фабрикѣ. Огражденія опасныхъ мѣстъ сдѣланы далеко не вездѣ и никакихъ учрежденій на пользу рабочихъ нѣтъ. Паровой кожевенный заводъ наслѣдниковъ Ф. С. Колмогорова снабженъ усовершенствованными машинами и аппаратами. Производительность завода достигаетъ свыше 250 тыс. руб. Сбытъ, кромѣ Сибири,— въ Москвѣ, Нижнемъ и Кяхтѣ. До послѣдняго времени на производствѣ неблагопріятно вліялъ высокій тарифъ Уральской ж. д. на обдѣланныя кожи при крайне дешевомъ тарифѣ для сырья, способствовавшемъ его отливу. Рабочихъ около 200 человѣкъ. При заводѣ есть фельдшеръ; владѣлецъ завода даетъ безплатное помѣщеніе для народной читальни и чайной и устроилъ церковно-приходскую школу.

Несравненно значительнѣе промышленнаго торговый оборотъ Тюмени, превышающій солидную цифру 17 милл. рублей, изъ которой падаетъ на долю транспортнаго дѣла и торговаго посредничества 3,5 милл. р., на долю торговли хлѣбомъ — 3,5 м. р., смѣшанной оптовой торговли хлѣбомъ, рыбой и орѣхами—2,0, мануфактурнымъ товаромъ—1,0, чаемъ—1,0, спиртными напитками—1,0, кожевеннымъ товаромъ и обувью—0,6, желѣзнымъ товаромъ — 0,5, рыбой — 0,2, лѣсомъ — 0,2, разными продуктами — 3,5. За послѣдніе годы значительное торговое значеніе пріобрѣла Тюменская ярмарка, на которую въ 1899 г. было привезено болѣе чѣмъ на 2 милл. товаровъ и продано на 1.561 тыс. руб.; главные предметы сбыта — жировой и кожевенный товаръ. Какъ крупный промышленный пунктъ Тюмень привлекаетъ къ себѣ массу чернорабочихъ и мастеровыхъ, вносящихъ своеобразный, далеко не благопріятный отпечатокъ въ городскую жизнь и нравы. Какъ на остатокъ русской старины, державшійся до послѣдняго времени, нужно указать на кулачные бои, устраивавшіеся съ осени до Рождества по воскресеньямъ. Въ Тюмени 29.588 душъ обоего пола, 9 учебныхъ заведеній и среди нихъ реальное училище.

Отъ тюменскаго вокзала желѣзнодорожная линія, обогнувъ городъ, спускается къ пристани на р. *Турѣ*, составляющей конечный восточный пунктъ Пермской ж. д. (308 в.). При проведеніи желѣзнодорожнаго пути

берега рѣки были укрѣплены откосами, и въ настоящее время вагоны подходятъ вплотную къ пароходамъ, такъ что нагрузка и выгрузка производится безъ всякихъ затрудненій. Расположенныя здѣсь же пароходныя пристани освѣщаются электричествомъ. Дорога не въ состояніи аккуратно отправлять массу получаемыхъ съ воднаго пути товаровъ, и потому здѣсь происходятъ залежи цѣлыхъ грудъ тюковъ, лежащихъ только подъ открытымъ небомъ. Главными предметами отпуска станцій Тюмени и Туры служатъ хлѣбъ (8.000 т. пуд.), чай (850 т. п.), масло, рыба, кожи, шерсть и орѣхи (вывозится по 200 т. пуд. каждаго товара), ... (150 т.) и лушной товаръ (75). Главные продукты ввоза—мануфактурный товаръ (400 т.), колоніальные продукты (450—500), москательный товаръ (160), металлы (300—400) и пр.

Отъ Тюмени направляется почтовый трактъ на *Туринскъ*, который идетъ параллельно лѣтнему сообщенію—по берегу р. *Туры*. Съ сѣвера къ Тюмени примыкаетъ цѣлый рядъ крупныхъ кустарныхъ селъ, сплошнымъ рядомъ тянущихся по ... у Туры. Вслѣдъ за д. *Боровлянкой* и *Княжевой* (4—5 верстъ отъ Тюмени, выдѣлывающихъ до 9.000 рогожъ (изъ которыхъ въ первой кромѣ того развитъ шорный промыселъ, а во второй ковровое—производство) тянется рядъ селеній, занятыхъ ковровымъ производствомъ, какъ напр. *Утышева*, *Сылкина*, *Гусельникова*, *Кулакова* первая имѣетъ почтовую станцію, волостное правленіе и училище,) гдѣ этимъ производствомъ занято около 350 семей и изготовляется до 6 тысячъ ковровъ. Въ ... изъ нихъ кромѣ того развито производство мебели (на 1.500 руб.), а въ другихъ—производство рѣшетъ; послѣднимъ промысломъ вмѣстѣ съ бондарнымъ производствомъ занимаются и въ с. *Луговскомъ* (сельское училище), а въ трехъ верстахъ отъ него въ *Рѣшетниковой* издавна развито въ большихъ размѣрахъ кожевенное производство (выдѣлываютъ кожъ на сумму свыше 70 тыс. руб., кромѣ того нѣсколько десятковъ тысячъ хомутовъ, голенищъ и рукавовъ и около 5 тыс. штукъ мочальныхъ шлей и хомутовъ). Въ упомянутой уже, какъ крупномъ пунктѣ ковроваго производства, д. *Сылкиной* приготовляютъ свыше 12 т. штукъ соломенныхъ хомутинъ, которыя сбываютъ въ Тюмени. Въ д. *Кулаковой* кромѣ того же ковроваго производства (1.000 шт.) въ крупныхъ размѣрахъ развито производство телѣгъ и саней; 120 семей вырабатываютъ здѣсь свыше 2½ тыс. штукъ (на 2.000 руб.) сбывая ихъ скупщикамъ въ Томскѣ, Семипалатинскѣ, Ишимѣ и с. Абатскомъ; этотъ промыселъ составляетъ главную спеціальность всего населенія прилегающей къ Турѣ сѣверной части Тюменскаго уѣзда.

По правую руку тракта за Турой начинаются ряды обширныхъ болотъ со множествомъ озеръ и разбросанными тамъ и сямъ островками твердой почвы, занятыми татарскими юртами. Главныя занятія населенія составляютъ рыболовство и охота, а также лѣсной промыселъ. Но первому наноситъ большой ущербъ „горбунецъ",—особый родъ водяного жука, быстро проѣдающаго поставленныя сѣтяныя снаряды, а второму—быстрое уменьшеніе звѣря и дичи.

Между Кулаковымъ и слѣдующей станціей *Липчанскимъ* слѣдуетъ опять цѣлый рядъ селеній, занятыхъ ковровымъ производствомъ, какъ и пр. *Дубровина*, *Салаирка* и пр. (всего выдѣлывается до 1200 шт.). Въ тѣхъ же селеніяхъ, а также въ *Молчановой*, *Сорокиной*, *Кресттиковой* и др. выдѣлываютъ около 2.000 штукъ телѣгъ и саней, сбывая ихъ въ Ишимѣ, Ирбитѣ и Томскѣ скупщикамъ. Въ одномъ с. *Каменскомъ* (волостное правленіе) выдѣлывается около 4.000 ковровъ на сумму 8-10 тыс. руб.; здѣсь бываютъ двѣ значительныя ярмарки—Прокофьевская и Ильинская. Село Каменское было старинннымъ раскольничьимъ центромъ: въ 1687 г. здѣсь въ день св. Пасхи сожгли себя въ церкви около 400 человѣкъ. Ковровымъ же производствомъ занято населеніе деревень *Коняшиной* и *Кулиги*. Тѣми же промыслами занято и населеніе деревень, прилегающихъ къ Липчанскому; въ этой волости до 150 семей занято ковровымъ производствомъ и свыше 200—производствомъ саней и телѣгъ. *Липчанское* (волостное правленіе, сельское училище) извѣстно тремя значительными торжками—Христорождественскимъ (22-25 декабря) съ привозомъ на 5.000 р., Параскевскимъ (25-28 октября) съ привозомъ на 4.000 р. и Спасовымъ (1 августа) съ привозомъ на 700 руб. Къ западу отъ Липчанскаго въ д. *Трошковой* имѣется значительное кожевенное заведеніе (съ производствомъ около 150 кожъ на сумму 600 руб.). Въ селеніяхъ

прилегающихъ къ послѣдней (*Фоминская* волость), занимаются смолокуреніемъ (около 30 тыс. ведеръ смолы и 12 тыс. ведеръ дегтя) и выдѣлкой холста (на продажу поступаетъ около 22 т. аршинъ холста и 128 т. пасемъ нитокъ). Слѣдующая станція *Усть—Ницинская* (волостное правленіе и училище)—старинная слобода, основанная еще въ началѣ XVII в. Здѣсь собираются двѣ ярмарки въ день Св. Троицы и 6 декабря; окружающее населеніе занимается выдѣлкой телѣгъ и саней (500 семей) и смолокуреніемъ.

За Усть-Ницинской слободой трактъ входитъ въ предѣлы Туринскаго края. Населеніе его представлетъ типъ предпріимчиваго сѣвернаго мужика и отличается едвали не большей изворотливостью, чѣмъ жители прилегающихъ къ желѣзному пути и уѣздному городу селеній Тюменскаго округа. Туринскій крестьянинъ не теряетъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ: если ему мало пашни, онъ создаетъ ее, расчищая лѣса и даже осушая болота; если пашня плоха, онъ изыскиваетъ средства поднять ея производительность, удобряетъ, осушаетъ; если земледѣліе за всѣмъ тѣмъ не даетъ ему нужнаго для его существованія, онъ обращается къ кустарному промыслу, къ ремеслу, но въ то же время не бросаетъ своей, хотя-бы и плохой, пашни. Измѣнилъ промыселъ, пересталъ оплачивать трудъ,—онъ ищетъ другого или употребляетъ всѣ средства, чтобы улучшить его производительность; въ крайнемъ случаѣ, когда нѣтъ никакого выхода, онъ все же предпочитаетъ хотя и не вполнѣ оплачивающій трудъ промыселъ зимнему бездѣлью, не унывая работаетъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Эта послѣдняя черта особенно ясно сказалась въ послѣднія десятилѣтія, когда вмѣсто прежняго безплатнаго пользованія лѣсомъ съ казенныхъ дачъ была установлена высокая пошлина. Мѣстные кустари, занимавшіеся почти исключительно промыслами, основанными на обработкѣ дерева, и пріучившіе потребителя къ низкимъ цѣнамъ на свои подѣлки, были поставлены въ критическое положеніе: большинство промысловъ перестало окупать затрачиваемый трудъ. Размѣры промысловъ и количество занятыхъ ими дворовъ сократилось въ нѣсколько разъ, но значительная часть населенія все-же продолжала заниматься ими и искать выхода изъ критическаго положенія то въ перемѣнѣ промысла, то самаго способа работы. Характеръ населенія обнаруживается уже при первомъ взглядѣ на примыкающія къ тракту селенія, съ крѣпкими и красивыми постройками, и поля, на которыхъ распаханъ каждый клочокъ годной для пашни земли. Общее развитіе населенія здѣсь значительно выше, чѣмъ чѣмъ напр. въ Ишимскомъ и другихъ округахъ, что объясняется отчасти близостью уральскихъ заводовъ и большей подвижностью населенія. Наконецъ туринскій крестьянинъ гораздо религіознѣе ишимскаго: церкви посѣщаются здѣсь очень усердно, и масса народа ежегодно уходитъ на поклоненіе мощамъ наиболѣе почитаемаго здѣсь святого Симеона Верхотурскаго. Старообрядцевъ здѣсь нѣтъ; церкви богаты, а духовенство пользуется расположеніемъ населенія: самый бѣдный крестьянинъ почтетъ себя обиженнымъ, если священникъ не зайдетъ къ нему за сборомъ. Въ примыкающей къ Тюменскому округу части Туринскаго края были преимущественно распространены заготовка строевого лѣса для ближайшихъ уѣздовъ Пермской губерніи, дровяной промыселъ и рогожечное производство. Такъ какъ хлѣбопашество съ избыткомъ удовлетворяетъ важнѣйшимъ потребностямъ населенія, то, сдѣлавшись убыточными послѣ введенія лѣсной пошлины, они сократились до ничтожныхъ размѣровъ; сократились и всѣ другіе промыслы, связанные съ обработкой дерева. Тѣмъ не менѣе здѣсь сохраняется еще цѣлый рядъ промышленныхъ селеній. Въ д. д. *Марковой* и *Красноярской* въ значительныхъ размѣрахъ занимаются добычей мочала; послѣдняя деревня, въ которой занято промысломъ около 50 дворовъ, сбываетъ въ Тюменскій округъ мочала на сумму отъ 800 до 1.000 руб. Кромѣ мочальнаго промысла въ Красноярской занимаются выдѣлкой дровней; значительный заработокъ даетъ здѣсь еще кедровый промыселъ, доставляющій населенію въ урожайные годы отъ 800 до 1.000 руб. Производствомъ дровней занимаются и въ слоб. *Туринской* (волостное правленіе, значительныя ярмарки съ 5 по 15 ноября и съ 10 по 17 марта). Это старинная слобода, основанная еще въ началѣ XVII в. Общій оборотъ ярмарокъ достигаетъ 50 тыс. руб. На нихъ сбываются мѣстныя кустарныя издѣлія, хлѣбъ и жировые товары, взамѣнъ чего пріобрѣтается красный, скобяной и желѣзный товаръ. За Туринской вверхъ по рѣкѣ тянется рядъ селеній, занимающихся выдѣлкой дровней,—*Коржавина*, *Храмцева*, *Давыдкова* и особенно *Новая*; въ нихъ же 50 семьями изготовляется около $2^1/_3$ тыс. ведеръ и кадокъ; въ д. Новой выдѣлываютъ еще мочальныя попоны и занимаются охотой. Въ д. *Андроновой*, расположенной нѣсколькими верстами выше по Турѣ, въ значительныхъ размѣрахъ

занимаются смолокуреніемъ. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ лѣсныхъ пошлинъ и появленія въ сосѣднихъ округахъ паровыхъ дегтярныхъ заводовъ, выгоняющихъ вдвое больше дегтя, чѣмъ при помощи сидки въ ямахъ, сильно понизившихъ цѣны, добыча дегтя въ ямахъ стала убыточной, и крестьяне, занимающіеся этимъ промысломъ, были вынуждены обзавестись заводами; подобныхъ заводовъ въ д. *Андроновой* насчитывается до десяти. Въ расположенной пятью верстами выше по Турѣ д. *Паньковой* и с. *Сладкомъ* часть населенія занимается выдѣлкой бердъ для ситъ на кустарей д. *Чернышевой* (Тюменскаго окр.) и выдѣлкой самыхъ ситъ изъ волоса и металла, причемъ сбытъ ихъ производится на Ирбитской ярмаркѣ. Тотъ же промыселъ вмѣстѣ со смолокуреніемъ и производствомъ скипидара развивается двумя верстами выше—въ д. *Томиловой*. Отъ *Пушкаревской* (волостное правленіе) идетъ рядъ селеній занимающихся рогожнымъ промысломъ и выдѣлкой мочальныхъ поповъ. Изъ нихъ можно упомянуть с. *Куминовское* и по правую сторону отъ тракта по р. *Сарагулкѣ* д. д. *Кузнецову* и *Тазову*. Въ послѣднихъ двухъ развита охота на зайцевъ, рябчиковъ, волковъ и п. д.: населеніе одной послѣдней деревни (13 занимающихся охотой дворовъ) выручаетъ свыше 300 р. Охотничій промыселъ кромѣ отдѣльныхъ, очень немногихъ селеній Туринскаго края играетъ ничтожную роль, но нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ онъ былъ однимъ изъ главныхъ промысловъ и давалъ большіе заработки. Не доѣзжая слѣдующей ст. *Липовскаго* по правую сторону отъ пути расположены д. *Увельская*, — значительный центръ производства дровней (36 дворовъ на 350 р.), посуды и мочальнаго промысла. Около *Липовскаго* въ нѣсколькихъ селеніяхъ (*Рычагъ* и *Галактіоновкѣ*) занимаются производствомъ лопатъ. Сбытъ ихъ производится въ Ирбитъ и на ярмарку въ Туринскую слободу. Населеніе Галактіоновки кромѣ того выручаетъ около 1.000 руб. рыболовствомъ. Отъ Липовскаго начинаетъ чувствоваться уже подгородное положеніе мѣстности. Въ *Коркинскомъ* (волостное правленіе) занимаются заготовкой угля для городскихъ кузнецовъ, двумя верстами ближе въ д. *Боровой* выдѣлываютъ свыше 35 тыс. штукъ кирпича, на 150 р. рѣшетъ и кромѣ того занимаются выдѣлкой деревянной посуды; кирпичное производство, какъ и промыслы, основанные на обработкѣ дерева, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на кирпичъ въ Туринскѣ (4 р.—4 р. 50 к. съ доставкой) не вполнѣ оплачиваетъ трудъ. Вблизи Боровой расположена д. *Лугова*, въ которой занимаются выдѣлкой овчинъ; въ 7 верстахъ отъ Туринска въ д. *Сорокиной* (по правую сторону тракта) значительно развиты бондарный промыселъ и постройка небольшихъ рѣчныхъ судовъ, служащихъ для сплава сошниковъ и другихъ товаровъ изъ Туринска въ Тюмень. Лодки дѣлаются разныхъ размѣровъ—палубныя, длиной по дну въ 6 саженъ и шириной по верху въ 3 аршина и болѣе мелкія, постройка которыхъ считается наиболѣе выгодной; въ с. *Ерзовскомъ* свыше 60 дворовъ дѣлаютъ хорошую полированную мебель, д. *Семухина* и др. производятъ простую крестьянскую крашеную мебель. Дѣйствительными хозяевами промысла являются нѣсколько крестьянъ-скупщиковъ мебели. Самое производство представляется въ значительной мѣрѣ спеціализированнымъ: прежде всего столяры сами не занимаются окраской издѣлій, для чего существуютъ особые красильщики въ тѣхъ же селеніяхъ. Затѣмъ большая часть столяровъ занимается выдѣлкой одного или немногихъ видовъ издѣлій: одни дѣлаютъ стулья, другіе—столы. Несмотря на то, что львиная доля заработка достается скупщику, хорошій столяръ заработываетъ въ зиму около 60 рублей, плохіе столяры, работая между дѣломъ,—отъ 15 до 20 руб. Размѣръ трудового заработка зависитъ впрочемъ отчасти отъ рода издѣлій: самой выгодной въ смыслѣ оплаты труда работой считаются стулья, ширмы, самой невыгодной—столы и шкапы. Въ 4 вер. отъ Туринска, по правую сторону отъ тракта, въ д. *Андронковой* при ея плохихъ пашняхъ главнымъ заработкомъ является кожевенное производство: „изъ кожъ хлѣбъ ѣдимъ и подати платимъ," говорятъ крестьяне. Выдѣлываютъ главнымъ образомъ сыромятныя кожи; работаютъ преимущественно на хозяевъ—туринскихъ мѣщанъ, получая отъ 35 до 50 коп. за штуку. Размочивъ и очистивъ кожу, ее мажутъ жиромъ, мнутъ конной мялкой и сушатъ; повторивъ эти операціи разъ шесть, кожу топчатъ въ тепломъ щелокѣ и снова впродолженіе четырехъ дней описаннымъ выше порядкомъ мнутъ на мялкѣ и наконецъ, когда она уже пріобрѣла потребную степень мягкости, ее для уничтоженія морщинъ расправляютъ на тягѣ. Работа продолжается лѣто и зиму; для полной успѣшности ея надо два работника и подростокъ; семья такого рабочаго состава передѣлываетъ за годъ до 400 штукъ и зарабатываетъ отъ 100 до 200 руб., не лишаясь въ то же время возможности обрабатывать надѣльныя пашни; малыя рабочія семьи поэтому спеціально для выдѣлки кожъ держатъ особыхъ работниковъ. Про-

мыселъ лучше другихъ оплачиваетъ затрачиваемый трудъ. Въ томъ же селеніи значительно развитъ рукавичный промыселъ (1.200 шт.), причемъ производится ихъ сбытъ въ Ирбитѣ и на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Туринскъ расположенъ на правомъ берегу р. *Туры*, въ лѣсистой мѣстности, защищенной отъ вѣтровъ и бурановъ. Большая часть города расположена по низменному берегу Туры и только небольшая часть находится на возвышенности. Жителей 2.940 ч. обоего пола по переписи. Туринскъ основанъ еще въ 1600 г. воеводой Ив. Лихачевымъ на мѣстѣ прежняго татарскаго городка *Епанчина*, близъ котораго Ермакъ разбилъ татарскаго князька Епанчу, и до сихъ поръ носитъ печать старины, которой почти не имѣютъ сибирскіе города. Первыми жителями Туринска были выходцы изъ Перми, Вятки и Каргополя, именно ямщики и охочіе люди. Въ первое время по завоеваніи Сибири, когда здѣсь пролегалъ главный сибирскій путь, Туринскъ былъ богатымъ торговымъ городомъ. Когда же главная сибирская дорога отодвинулась къ юго-западу на Екатеринбургъ и Тюмень, и съ основаніемъ Ирбита благосостояніе его стало падать, и онъ мало-помалу опустѣлъ. Въ настоящее время его торговое значеніе сравнительно весьма невелико: оборотъ его торговли едва превышаетъ 200 тыс. рублей. Изъ Туринска привозятъ на Ирбитскую ярмарку пушной товаръ, вымѣниваемый у инородцевъ, кожи, кедровые орѣхи, свѣжую и соленую рыбу и нѣкоторыя издѣлія мѣстныхъ ремесленниковъ. Въ Туринскѣ бываетъ Петровская (26 іюня—2 іюля) ярмарка, съ оборотомъ отъ 20 до 50 тыс. рублей и Покровскій торжокъ (29 сентября—1 октября). Кромѣ того еженедѣльно по субботамъ собираются базары. Изъ старинной промышленной жизни въ Туринскѣ сохранилось слесарное производство,—выдѣлка желѣзныхъ, мѣдныхъ и деревянныхъ издѣлій, кузнечное и кожевенное производства, особенно послѣднихъ два промысла. Кузнечное мастерство является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ благосостоянія у пригородныхъ крестьянъ; мастерство специализировалось главнымъ образомъ на выдѣлкѣ сошниковъ, которые лѣтомъ сплавляются въ Тюмень и отсюда уже расходятся по всей Тобольской губ. Производство имѣетъ чисто капиталистическую организацію: крестьянинъ-кузнецъ получаетъ отъ „хозяевъ“ желѣзо и за опредѣленную попудную плату (1 руб.), куетъ сошки опредѣленнаго вѣса въ своей кузницѣ, своими орудіями и отъ себя же нанимаетъ молотобойцъ. Городскіе туринскіе крестьяне занимаются выдѣлкой дубленыхъ кожъ. Самостоятельныхъ предпринимателей между ними нѣтъ: кожевенныя заведенія принадлежатъ купцамъ или мѣщанамъ; крестьяне же работаютъ или поденно по 25—30 коп. на хозяйскомъ содержаніи, или отъ сотни (11—18 руб.) выдѣланныхъ кожъ. Оборотъ наиболѣе крупныхъ 7 кожевенныхъ заведеній г. Туринска превышаетъ 120 тыс. руб. Къ числу замѣчательныхъ древностей Туринска принадлежатъ большіе часы на соборной колокольнѣ, которые выбиваютъ колоколами даже минуты. Церквей въ Туринскѣ 7, среди нихъ древній Николаевскій женскій общежительный монастырь; исторія его начинается съ 1604 г., когда здѣсь былъ основанъ женскій Покровскій монастырь, который былъ распущенъ до крайней степени: съ монахинями жили монахи, въ монастырѣ не было ни игуменьи, ни настоятеля. Въ 1621 г. архіепископъ Кипріанъ, узнавъ объ этомъ, послалъ іеромонаха Макарія для приведенія монастыря въ порядокъ. Макарій для иноковъ основалъ на горѣ отдѣльный Николаевскій монастырь, а женщинъ оставилъ въ Покровскомъ, который еще въ первой половинѣ XVIII в. считался упраздненнымъ. Въ 1764 г. по бѣдности и Николаевскій монастырь былъ оставленъ за штатомъ и даже подвергался опасности быть совсѣмъ упраздненнымъ, но ревностью жителей кое-какъ держался. Наконецъ въ 1822 г. онъ былъ обращенъ въ женскій по желанію нѣсколькихъ женщинъ, обезпечившихъ его въ матеріальномъ отношеніи. Въ настоящее время Туринскій женскій монастырь извѣстенъ своими золотошвейными работами, расходящимися далеко по Сибири и Пріуралью. Въ Туринскѣ есть духовное училище, женская прогимназія, уѣздное и приходское училища. Туринскъ былъ назначенъ мѣстомъ поселенія нѣсколькихъ декабристовъ—Семенова, Ивашева, Басаргина, Анненкова, Пущина и Оболенскаго; но только два первыхъ остались здѣсь, остальные-же, тяготясь суровыми климатическими условіями, перепросились въ другіе города. Ивашевъ, умершій и похороненный въ Туринскѣ, пользовался всеобщей любовью населенія за щедрость къ бѣднымъ. Всѣ упомянутые туринскіе поселенцы въ средствахъ не нуждались и жили хотя и скромно, но не въ бѣдности.

Изъ Туринска идетъ коммерческій трактъ на *Верхотурье*. Подгородныя селенія, примыкающія къ тракту, при плохомъ качествѣ пахотныхъ земель почти

поголовно занимаются разными промысловыми заработками, особенно заготовкой и поставкой въ городъ дровъ; въ д. *Кальтуковой* (по лѣвую сторону отъ тракта въ 3 верстахъ отъ города) вырабатываютъ для нуждъ города до 60 тыс. штукъ кирпича и имѣютъ нѣсколько мельницъ (12), доставляютъ въ городъ болѣе 100 саж. дровъ и занимаются извозомъ (15). Верстой дальше по правую сторону отъ тракта въ д. *Шахматовой* развиты кузнечный и экипажный промыслы. Въ д. *Сучкиной* (по правую сторону отъ тракта въ 6 верстахъ отъ города) около 13 мельницъ занято перемоломъ зерна для нуждъ города; здѣсь также развитъ кузнечный промыселъ. Этотъ районъ имѣетъ свой мѣстный промыселъ, не имѣющій отношенія къ его подгородному положенію, именно выдѣлку деревянной посуды, которой здѣсь занимается население почти поголовно; этотъ промыселъ распространенъ въ той же д. Сучкиной, *Кокузовой* и въ расположенномъ вблизи нея, по правую и лѣвую стороны тракта ряду селеній *Больше-Кобяшевой*, *Мокроусовой*, *Самородской*, *Илютовой*, *Мироновой* и *Пежгановой*. Размѣры производства здѣсь настолько значительны, что продукты его не могутъ поглотиться населеніемъ ближайшихъ окрестностей и проникаютъ на дальніе рынки—въ Ишимъ, Камышловъ и Шадринскъ. Деревянная посуда выдѣлывается разнообразныхъ формъ и величинъ, между прочимъ мелкая посуда—„лагушки" (для дегтя) и ведерки вмѣстимостью отъ 1/4 до 1 ведра, небольшіе боченки и кадки. Благодаря вмѣшательству посредниковъ—скупщиковъ и высокимъ пошлинамъ на лѣсъ за 185 дней зимней работы кустари получаютъ отъ 27 до 30 руб., а то и значительно меньше. Заработокъ не блестящій, но для крестьянина важно то, что этотъ трудъ затрачивается между дѣломъ, да и матеріалъ далеко не весь оплачивается пошлиной: за каждымъ пнемъ не усмотрѣть лѣсничимъ.

За *Шухруповымъ* (волостное правленіе) въ д. *Шаминой-Топорковой* (на берегу Туры въ 14 вер. отъ Туринска) изъ 71 двора 18 занимаются заготовкой теса и дровъ: послѣднихъ доставляется въ Туринскъ болѣе 100 саж.; 20 дворовъ зарабатываютъ свыше 800 руб. на Ирбитской и другихъ ярмаркахъ въ качествѣ приказчиковъ у купцовъ, 16 дворовъ занято охотой на зайцевъ, бѣлокъ и рябчиковъ, выручая около 160 руб., и столько-же—рыболовствомъ и кедровымъ промысломъ. С. *Усениново* (волостное правленіе) представляетъ собой мѣсто перваго столкновенія Ермака съ татарами. Несмотря на хорошее обезпеченіе населенія землею, въ районѣ этой волости существуютъ селенія, занимающіяся разными промыслами: такъ, въ д. *Тимофеевой* недалеко отъ тракта занимаются кирпичнымъ промысломъ; въ д. *Марковой* 3 верстами не доѣзжая Усениново въ значительныхъ размѣрахъ занимаются заготовкой пиленаго лѣса, который идетъ въ Ирбитъ для тротуаровъ; нѣсколько сѣвернѣе, недалеко отъ праваго берега Туры, въ д. *Давыдовой* этимъ промысломъ занимается около 60 дворовъ, доставляя свыше 10 т. шт. досокъ; 32 двора занимаются охотой на зайцевъ, рябчиковъ, бѣлокъ и лосей, зарабатывая свыше 300 р., а нѣсколько дворовъ ходитъ „орѣшить". За Усениновымъ трактъ раздваивается: къ югу идетъ вѣтвь на Ирбитъ, а на сѣверо-западъ—на Верхотурье: по первому нужно отмѣтить д. д. *Привольную* и *Андреевку* у южной границы Туринскаго округа. Населеніе ихъ живетъ „изъ лѣсу"—разными лѣсными промыслами: население первой заготовляетъ дрова и пиленый лѣсъ для Ирбита, также занимается охотой; во второй кромѣ дровяного промысла развиты мочальный и смолокуреніе.

По Верхотурскому тракту въ д. *Лебедевой* (23 вер.) занимаются выдѣлкой овчинъ, а въ *Усольцевой* и *Карагаевой* болѣе 2/3 населенія занято заготовкой пиленаго лѣса. И въ этихъ селеніяхъ, равно какъ и въ упомянутыхъ выше (Давыдовой, Привольной и Марковой), этотъ промыселъ существовалъ раньше въ несравненно большихъ размѣрахъ и сократился со введеніемъ лѣсныхъ пошлинъ, когда заработокъ крестьянина, заготовляющаго лѣсъ за свой страхъ, сталъ меньше, чѣмъ у работающаго у него пильщика. Далѣе по тракту въ с. *Чукреевскомъ* въ значительныхъ размѣрахъ развито добываніе дегтя: здѣсь кустари перешли отъ производства его въ ямахъ къ паровой гонкѣ: въ селѣ имѣется болѣе 10 заводовъ съ паровыми котлами. За с. *Дымковомъ* (волостное правленіе, сельское училище) въ д. *Камышенкѣ* развито плотничное ремесло. Районъ этой волости съ хорошими пашнями отличается преобладающимъ земледѣльческимъ характеромъ. Отъ сл. *Благовѣщенской* (волостное правленіе, сельское училище), представляющей значительный торговый пунктъ съ суммой годового оборота торговыхъ заведеній свыше 50 тыс. рублей, характеръ занятій населенія вновь измѣняется; кустарные промыслы опять получаютъ существенное значеніе. Около д. *Благовѣщенской* вверхъ по р. *Сусатьѣ* группируется рядъ селеній—*Кузнецово*, *Бриталово*, *Касаткино* и нѣсколько южнѣе *Кондратино*,

гдѣ заготовка пиловаго лѣса даетъ существенный заработокъ тремъ четвертямъ населенія; въ послѣднемъ селеніи кромѣ того 35 дворовъ занимаются рогожнымъ промысломъ, вырабатывая до 400 руб.; этимъ же промысломъ заняты двумя верстами выше по рѣкѣ д. д. *Зайцева* и *Туманова*—и (десятью верстами южнѣе) *Бабилина*. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ занимаются сидкой дегтя, а въ послѣдней 43 семьями вырабатывается рогожъ на 800 руб.; сверхъ того 22 семьи заготовляютъ лѣсъ (на 350 р.), 15 занимаются охотой на рябчиковъ, бѣлокъ и зайцевъ, зарабатывая около 150 руб., и 8 дворовъ курятъ смолу. Между Благовѣщенской и слѣдующимъ селеніемъ *Жуковымъ* по правую сторону отъ тракта на берегу Туры остается д. *Шишкина*, населеніе которой выдѣлываетъ лубяные коробья. Отъ Жуковскаго путь вступаетъ въ инородческую часть Туринскаго края. Расселившіеся здѣсь черезполосно съ русскими татары представляются вполнѣ обрусѣвшими: они съ давнихъ поръ крещены („дѣдушкина отца отецъ крестился") и не говорятъ ни на какомъ другомъ языкѣ кромѣ русскаго. Строй ихъ жизни также почти не представляетъ отличительныхъ особенностей; основнымъ занятіемъ ихъ является хлѣбопашество; но благодаря присущимъ еще имъ кореннымъ инородческимъ чертамъ—лѣни и безпечности хлѣбопашество у нихъ въ весьма плохомъ состояніи. Жуковская волость была райономъ преимущественнаго распространенія заготовокъ строевого лѣса. Введеніе лѣсной пошлины сильно сократило его размѣры, и большинство заготовлявшихъ лѣсъ крестьянъ взялось за рогожное производство, существованіе котораго обезпечивалось наличностью въ крестьянскихъ дачахъ болѣе или менѣе доброкачественныхъ липняковъ, которыми населеніе могло пользоваться безпошлинно. Рогожнымъ промысломъ занимается населеніе всей сѣверо-западной части Жуковской волости отъ границъ Верхотурскаго уѣзда до Жуковскаго и даже восточнѣе до д. *Марьиной*. Рогожный промыселъ Туринскаго края характеризуется двумя основными чертами, рѣзко отличающими его отъ того же промысла въ Тюменскомъ округѣ: во-первыхъ—родомъ издѣлій, во-вторыхъ—экономическимъ характеромъ самого производства. Въ Тюменскомъ окр. производятся исключительно рогожи-кулевки, въ Туринскомъ „циновки" большія рогожи изъ крученаго мочала, употребляемыя вмѣсто брезентовъ. Въ Тюменскомъ рогожники покупаютъ готовое мочало, въ Туринскомъ каждый рогожникъ самъ добываетъ его. Вслѣдствіе несовершенства станковъ, на которыхъ ткутся рогожи, работа идетъ медленно; средній работникъ можетъ выткать въ день не больше одной рогожи, т. е. заработать не болѣе 8—10 коп. Рогожное производство принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ важную роль играютъ скупщики, вслѣдствіе чего производитель теряетъ отъ 5 до 10 коп. противъ рыночной прибытской цѣны за штуку. Рогожное производство въ началѣ 1890-хъ годовъ здѣсь поддерживала возможность пользоваться липнякомъ изъ верхотурскихъ дачъ съ уплатой болѣе умѣренной пошлины. Кромѣ рогожечнаго промысла и заготовокъ дерева въ этомъ районѣ существенную роль играютъ разные виды добывающихъ промысловъ рыболовство, охота и кедровый промыселъ. Наиболѣе ярко промысловый характеръ мѣстности представленъ въ самомъ сѣверо-западномъ углу края—у границъ Верхотурскаго уѣзда въ рядѣ промышленныхъ селеній—*Дубровиной*, *Новоселовой*, с. *Синкинъ* и д. *Кожевенной*. Въ первой 20 дворовъ занято рыболовствомъ, выручая свыше 260 руб., 20 дворовъ -кедровымъ промысломъ, зарабатывая около 200 руб.; 17—охотой на бѣлку и рябчика (зарабатывая 180 руб.), 28—рогожнымъ промысломъ (300 руб.) и 17—дворничествомъ. Въ д. Новоселовой изъ 42 дворовъ рогожнымъ промысломъ занимается 35, зарабатывая около 650 руб., 20—охотой, зарабатывая болѣе 150 руб., 21—рыболовствомъ и 20—кедровымъ промысломъ; во всѣхъ остальныхъ частяхъ волости промысловый характеръ населенія выраженъ слабѣе. Изъ другихъ промысловъ здѣсь развитъ извозъ хлѣба на уральскіе заводы.

Отъ Тюмени внизъ по *Турѣ* тянется сплошной рядъ промышленныхъ селеній. Главная спеціальность прилегающаго района—кожевенное производство, затѣмъ выдѣлка кирпича и разныхъ деревянныхъ издѣлій. Первымъ заняты непосредственно примыкающія къ городу *Ново-Шабанинскія* и *Метіаровскія* юрты,—два крупныхъ торговыхъ селенія. Торговый оборотъ перваго простирается до 400 тыс. рублей; изъ этой суммы около 300 тыс. падаетъ на торговлю кожами, остальное—на долю торговли жировыми веществами и коврами. Въ такой же пропорціи распредѣляется и общій торговый оборотъ Метіаровскихъ юртъ—250 тыс.

ублей. Въ Ново-Шабабинскихъ юртахъ имѣется высшая мусульманская школа; бухарское населеніе юртъ отличается зажиточностью и едва ли не поголовно все торгуетъ. Торговля—главнымъ образомъ посредническая; кожи покупаются дешево на югѣ, въ Семипалатинскъ идутъ черезъ агентовъ, а болѣе мелкими торговцами покупаются ближе—на ярмаркахъ въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ, Крестахъ и за дорогую цѣну перепродаются въ Тюменскомъ округѣ и Пермской губерніи. Многіе торговцы занимаются скупкой издѣлій у кустарей въ болѣе трудныя для нихъ минуты.

Прилегающія непосредственно къ городу д. д. *Парфенова*, *Мысовая* (9 вер. по Турѣ) и *Яровская* выдѣлываютъ около 150 т. кирпича. Въ Яровой (Парфеновой) кромѣ того въ значительныхъ размѣрахъ выдѣлывается крахмалъ; этимъ промысломъ занимаются всѣ женщины названнаго селенія, зарабатывая отъ 15 до 25 руб. въ мѣсяцъ; работаютъ главнымъ образомъ зимой. Кустарному производству кирпича дѣлаетъ конкуренцію народившійся около Тюмени паровой кирпичный заводъ „т-ва Лескорскій, Жиравко и Агафонцевъ", гдѣ глина и мнется, и прессуется механическимъ способомъ; заводъ производитъ свыше 1 милл. штукъ. Деревня Мысовая, являющаяся центромъ кустарнаго производства кирпича, представляетъ изъ себя значительный промышленный центръ; около нея находится судостроительный и механическій заводъ „т-ва Курбатова Н-ца и Игнатовъ". Заводъ и судостроительная верфь удовлетворительно оборудованы технически и обставлены въ гигіеническомъ отношеніи. Для помѣщенія служащихъ и рабочихъ выстроено нѣсколько отдѣльныхъ зданій, заводъ освѣщенъ электричествомъ. Общій оборотъ его превышаетъ 300 тыс. рублей. Здѣсь же находятся паровая раструсная мельница и лѣсопилня. Плата рабочимъ (250 человѣкъ) поденная отъ 40 коп. до 1 р. 20 к. При заводѣ имѣются больница на десять кроватей и школа, заводская мелочная лавочка и склады провіанта.

Нѣсколько далѣе юрты *Енбаевскія и Тураевскія* (17 вер. отъ Тюмени) снова являются крупными центрами торговли кожевеннымъ и жировымъ товаромъ. Торговый оборотъ перваго селенія превышаетъ 200 тыс. руб., а второго—достигаетъ 150 тыс. рублей. Здѣсь среди сплошного бухарскаго населенія типъ бухарскій сохранился хорошо — красивый средне-азіатскій типъ съ правильными чертами лица и черными волосами. Въ селѣ преобладаютъ богатыя постройки и общій видъ зажиточности населенія, хотя нѣтъ недостатка и въ убогихъ лачугахъ. Въ Енбаевскихъ юртахъ находится высшая мусульманская школа, главная для всей Западной Сибири. Преподается чтеніе, письмо на татарскомъ языкѣ, объясненіе корана и для желающихъ—персидскій и русскій языки; курсъ ученія считается семилѣтнимъ. Днемъ отдыха служитъ пятница, а для старшаго отдѣленія—и четвергъ. Низшія школы имѣются почти въ каждомъ татарскомъ селеніи.

Цѣлый рядъ селеній, начиная отъ Тюмени до первой станціи *Мальковской*, именно упомянутыя уже *Парфенова*, *Яровское*, затѣмъ *Велижанина*, *Окунева*, *Субботина* и др., занимается выдѣлкой рогожъ (свыше 300 тыс.) и разныхъ подѣлокъ изъ дерева; въ тѣхъ же селеніяхъ занимаются выдѣлкой овчинъ; здѣсь же изготовляется до 4 тыс. рѣшетъ и приготовляютъ болѣе 2 тыс. аршинъ мережекъ. Въ Парфеновой занимаются обработкой кожъ (собственно только мнутъ кожи, выработанныя въ Ново-Шабабинскихъ и др. юртахъ). Въ с. *Мальковскомъ* находятся сель-

ское училище и волостное правленіе здѣсь сохраняется особенно чтимая въ окрестностяхъ икона св. Николая. Недалеко отъ Мальковскаго находятся *Мало-* и *Больше-Кашкаринскія* юрты, гдѣ когда-то была резиденція князька Кашкары, выставлявшаго въ числѣ другихъ двухъ свое войско противъ Ермака. Слѣдующая станція—*Сазоновское* (волостное правленіе и сельское училище). Окрестное населеніе занято рогожечнымъ производствомъ: с. Сазоновское, *Борки, Дубровная, Шестакова, Щучья* и др. выдѣлываютъ свыше 3 тыс. штукъ рогожъ. Въ Боркахъ и Сазоновскомъ имѣются значительныя мельницы; послѣднее еще пріобрѣло печальную извѣстность сильнымъ развитіемъ здѣсь пьянства. Начиная съ этой волости и далѣе къ сѣверу мѣняется характеръ населенія: здѣсь оно менѣе предпріимчиво и изворотливо, а потому и менѣе зажиточно. С. *Покровское* (волостное правленіе и училище), расположенное въ 152 в. отъ Тюмени замѣчательно иконой Нерукотвореннаго Спаса, явившейся при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1631 г. въ *Тарханскія* юрты, около которыхъ когда-то Ермакъ выдержалъ большое сраженіе съ татарами, пришли казаки, построили часовню. Въ нее татары перенесли икону Нерукотвореннаго Спаса, найденную ими на изгороди. Сначала они чистили на иконѣ рыбу, но икона терялась и снова находилась на той же изгороди. Черезъ 120 лѣтъ часовня въ Тарханскихъ юртахъ по ветхости была уничтожена, а явленный образъ переданъ въ церковь с. Покровскаго съ оговоркой, что „если благодать Божія озаритъ свѣтомъ христіанской вѣры татаръ с. Тарханскаго,“ то икона будетъ возвращена туда, гдѣ она находится.

При устьѣ Туры расположено одно изъ лучшихъ рыболовныхъ мѣстъ. Здѣсь путникъ надолго прощается съ промышленной Сибирью, вступая въ область исключительно древне-историческую; объ этомъ говорятъ и разсыпанные по берегу рѣки курганы и городища; около Покровскаго—историческое устье Туры, гдѣ завоевателю Сибири пришлось выдержать жестокое сраженіе. Около слѣдующей станціи *Южакова* (208 в.) расположено с. *Ярковское* (училище), населеніе котораго занимается кожевеннымъ производствомъ и шитьемъ полушубковъ, а нѣсколько далѣе—историческія юрты *Варваринскія*, гдѣ когда-то былъ городокъ князька Варвара, давшаго вмѣстѣ съ Кашкаромъ и Маметкуломъ сраженіе Ермаку при устьѣ Туры. Окрестное бухарское населеніе живетъ въ страшной бѣдности, о которой достаточно говорятъ жалкія лачуги и забитыя, выглядывающія изъ подлобья, блѣдныя лица ихъ обитателей. Около *Іевлева* группируется нѣсколько историческихъ мѣстъ, упомянутыхъ въ IV главѣ настоящаго тома (стр. 158), именно *Березовый Яръ* и 3 верстами далѣе Іевлева *Карачинъ-ярское*. Отъ слѣдующей станціи *Бачалина* (234 вер.), находящейся при устьѣ *Тавды*, направляется путь вверхъ по ея теченію въ Пелымскій край.

Тюменскій округъ занимаетъ площадь въ 16.127 кв. верстъ и расположенъ по нижнему теченію р. Тобола и его притоковъ Туры съ Пышмой и Тавды. Поверхность его низменна и ровна. Сѣверная его половина лѣсиста и болотиста, южная гораздо суше, имѣетъ менѣе лѣсовъ и удобна для земледѣлія. Населеніе округа достигаетъ 125 тыс. душъ, въ этомъ числѣ 12—13 тыс. татаръ, а остальные русскіе. Площадь посѣва ржи въ округѣ равняется 30 тыс. дес., пшеницы—11 т. д., овса—22 т. д., ячменя—3 т. д., гречихи—1 т. д. Скота въ округѣ насчитывается до 157 тыс. головъ, въ томъ числѣ лошадей 47 т. головъ, коровъ—45 т. г., овецъ—46 т. г., свиней 16 т. г. и козъ до 3 т. г. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство, охота, лѣсные и судовые промыслы и извозъ. Кустарные промыслы

чили свое развитіе и имѣютъ предметомъ главнымъ образомъ обработку животныхъ продуктовъ и дерева, отчасти-же выработку кузнечныхъ и гончарныхъ издѣлій.

Однообразная болотисто-лѣсистая мѣстность и удаленность отъ оживленныхъ путей сообщенія наложили особую печать на крестьянство Притавдинскаго края—несообщительности и недовѣрчивости. Бѣдная природа, подрывъ, произведенный проведеніемъ желѣзной дороги развитому здѣсь прежде извозному промыслу, прекращеніе безплатнаго пользованія казенными лѣсными дачами, служившими матеріаломъ для лѣсопромышленности въ разныхъ ея видахъ,—все это вмѣстѣ является причиной меньшей зажиточности населенія этой окраины. Это видно уже на самыхъ бѣдныхъ постройкахъ въ селеніяхъ и на болѣе дешевой одеждѣ населенія (чаще изъ простого холста). Съ полушубкомъ, валенками и съ шапкой съ наушниками мѣстный крестьянинъ не разстается часто и лѣтомъ. Среди населенія Притавдинскаго края особенно развитъ рогожный промыселъ. Имъ занимаются во всѣхъ селеніяхъ болѣе близкой къ Тоболу Еланской волости, гдѣ отъ него получаютъ средства къ жизни свыше 500 селеній, вырабатывающихъ болѣе 140 тыс. рогожъ, а также и во многихъ селеніяхъ остальныхъ частей края. Первое значительное село по р. *Тавдѣ*—*Плехановское*; здѣсь находится сельское училище; населеніе кромѣ рогожечнаго промысла занимается извозомъ и вязаніемъ рыболовныхъ снастей; тѣми же промыслами занимается въ с. *Еланскомъ* (волостное правленіе, сельское училище). Нѣсколькими верстами далѣе лежитъ историческая д. *Актинино* (*Лабутъ*), взятая Ермакомъ послѣ отчаяннаго сопротивленія татаръ. До сихъ поръ уцѣлѣлъ въ деревнѣ валъ, а на окружающихъ поляхъ находятъ при вспашкѣ и рытьѣ пробитые черепа, наконечники стрѣлъ и копій. Двадцатью верстами выше по Тавдѣ въ д. *Паченкѣ* существовалъ во время Ермака татарскій городокъ, покоренный имъ во время похода на этотъ край послѣ взятія Сибири. Населеніе деревни занимается бондарнымъ и рогожнымъ промыслами; восемью верстами далѣе въ слободѣ *Тавдинской* (волостное правленіе, училище), равно какъ вверхъ по Тавдѣ въ д.д. *Андрюшиной* и *Ворониковомъ* (волостное правленіе и сельское училище) также значительно развитъ рогожный промыселъ. Въ д. Андрюшиной бываетъ Михайловская ярмарка (оборотъ ея достигаетъ болѣе 2 тыс. рублей). Изъ Тюмени привозятъ сюда красный, скобяной и шорный товаръ и скупаютъ рогожи, рѣшета, смолу, холстъ и продукты животноводства. Верстахъ въ тридцати выше въ д. *Жиряковой* находится судостроительный и лѣсопильный заводъ бр. Бардроннеръ (производительность его оцѣнивалась въ 15 тыс. руб.). Здѣсь же значительная торговля лѣсомъ, имѣетъ оборотъ свыше 150 т. р.

За Жиряковой трактъ вступаетъ въ предѣлы Туринскаго округа, именно въ южную часть Пелымскаго края, которая имѣетъ болѣе сходства по характеру занятій населенія съ прилегающимъ съ юго-запада Туринскимъ краемъ и съ юго-востока притавдинской частью Тюменскаго округа. Здѣсь мы почти совсѣмъ не встрѣчаемъ ведроваго промысла, а охотничій—болѣе у инородцевъ; населеніе здѣсь главнымъ образомъ занято земледѣліемъ, но занимается и кустарными промыслами, особенно мочальнымъ и отчасти заготовкой и сплавомъ лѣса; присутствіе крупной фабрики развило здѣсь кромѣ того извозный промыселъ въ Тюмень. Изъ добывающихъ промысловъ болѣе другихъ развиты рыболовство и сборъ брусники, дающіе населенію значительные заработки. Въ охотѣ, занимающей видное мѣсто только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, преобладаетъ промыселъ рябчика. Мѣстные инородцы—помѣсь татаръ и вогуловъ въ значительной степени обрусѣли; они православнаго исповѣданія, но говорятъ не только по-русски, но и по-вогульски, причемъ въ большинствѣ селеній господствующимъ является уже русскій языкъ; по-вогульски-же говорятъ только немногіе старики. По экономическому строю жизни инородческое населеніе ничѣмъ не отличается отъ сосѣднихъ русскихъ крестьянъ, имѣетъ изъ неземледѣльческихъ заработковъ мочальный промыселъ; лѣсопромышленность стоитъ у него на той же ступени развитія, какъ и у русскихъ крестьянъ, только охота нѣсколько болѣе развита. По обѣ стороны Тавды и ея притоковъ, по берегамъ которыхъ разселилось главнымъ образомъ населеніе Пелымскаго края, тянется непрерывный рядъ хвойныхъ лѣсовъ—еловыхъ, пихтовыхъ, сосновыхъ и мѣстами кедровыхъ съ небольшими вкраплинами лиственныхъ породъ, особенно липняка и осины. Эти лѣса сплошнымъ, то суживающимся, то расширяющимся и отступающимъ на нѣсколько верстъ кольцомъ окружаютъ всѣ населенные пункты и даютъ мѣсто широкому развитію здѣсь промысловой охоты, которой впрочемъ русское населеніе не вездѣ занимается.

Первымъ изъ значительныхъ промышленныхъ селеній по пути является д. *Васькова*, въ которой 43 двора занято выдѣлкой мочалъ, зарабатывая свыше 800 р.

(за 60 тыс. штукъ), и 35—извозомъ, зарабатывая 650 рублей; нѣсколько дворовъ занято кромѣ того заготовкой лѣса и дровъ. Между Васьковымъ и *Кошукскимъ* по правую сторонѣ отъ тракта остаются инородческіе паулы *Шайтанскій* и *Янычковъ*, гдѣ сохранились еще вогульскій языкъ и многія національныя инородческія черты. Въ этихъ селеніяхъ мочальный промыселъ не играетъ такой роли, какъ въ другихъ селеніяхъ этого района, хотя все же даетъ населенію отъ 80 до 100 рублей; взамѣнъ его здѣсь развиты дегтярный промыселъ и рыболовство, играющее роль одного изъ главныхъ источниковъ существованія. Размѣръ развитія мочальнаго промысла въ значительной степени зависитъ отъ состоянія хлѣбопашества и качества угодій: въ однихъ мѣстахъ требующихъ для ихъ обработки бóльшаго труда, чѣмъ въ другихъ, такъ какъ первоначальная обработка матеріала въ этомъ районѣ производится лѣтомъ въ свободныя отъ земледѣльческихъ работъ минуты, когда кора отдѣляется отъ дерева безо всякаго труда. Этотъ способъ сопряженъ съ наименьшею затратой труда и вдвое сокращаетъ стоимость производства въ сравненіи съ Туринскимъ краемъ, гдѣ за неимѣніемъ свободнаго времени лѣтомъ заготовки происходятъ осенью и зимой. Благодаря этой болѣе низкой стоимости производства мочальный промыселъ продолжаетъ развиваться въ южной части Пелымскаго края, несмотря на высокія пошлины на лѣсъ. Центромъ производства являются расположенныя нѣсколько сѣвернѣе въ правой сторонѣ отъ тракта паулы *Бол.* и *Мал. Городища*. Это впрочемъ не мѣшаетъ инородческому населенію вести образцовое для этого края земледѣльческое хозяйство. Рыболовство въ южной части Пелымскаго края когда то было однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія, но въ послѣднее время сильно упало: причину этого видятъ въ развитіи пароходства, не позволяющаго прибѣгать къ излюбленной здѣсь системѣ загражденія рѣкъ и распугивающаго рыбу; но такъ какъ это уменьшеніе рыбы замѣтно не на одной Тавдѣ, а по мелкимъ рѣчкамъ, то навѣрно къ этому присоединяются и другія причины, какъ напр. хищническій ловъ молоди мелкоячейными неводами и др. Въ с. *Кошукскомъ* (волостное правленіе) населеніе занимается углежженіемъ и извозомъ; здѣсь находится значительный лѣсопильный заводъ съ производствомъ въ 25 т. рублей. Десятью верстами выше Кошукскаго по Тавдѣ находится д. *Сипкова* съ крупной суконной фабрикой наслѣдниковъ Андреева. Фабрика освѣщается электричествомъ, отопленіе паровое, вентиляція производится особыми центробѣжными вентиляторами, работающими отъ главныхъ приводовъ. На фабрикѣ имѣются 2 механическія моечныя машины, 3 трепальныхъ, 2 паровыхъ сушилки для шерсти, 6 чесальныхъ аппаратовъ, 7 факторовъ въ 200 веретенъ, 36 механическихъ въ 80 ручныхъ ткацкихъ станковъ, сукновальная машина и прочіе необходимые механическіе аппараты по большей части лучшихъ системъ. Фабрика дѣйствуетъ паровой машиной и водяной турбиной. При фабрикѣ имѣется слесарная мастерская со всѣми необходимыми инструментами и станками токарными, строгальными и сверлильными, столярная мастерская и кузница, лѣсопильня и мельница; въ виду значительной потребности производства въ мылѣ построенъ небольшой мыловаренный заводъ. Производительность фабрики колеблется отъ 200 до 250 тыс. рублей. Шерсть закупается въ Семипалатинскѣ, Омскѣ и на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Составъ рабочихъ (около 400 чел.) состоитъ изъ трехъ элементовъ—„поселенческаго, сибирскаго и россійскаго“: преобладающимъ болѣе чѣмъ на половину является первый. Заработная плата колеблется: для мужчинъ 35—1 р., для женщинъ 20—35 к. и для подростковъ 10—25 к. Всѣ рабочіе помѣщаются частью въ фабричныхъ казармахъ, частью въ отдѣльныхъ домикахъ (особнякахъ). При фабрикѣ имѣются значительная лавочка и нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, пріемный покой съ аптекой, родильный пріютъ, далѣе пріютъ для приходящихъ дѣтей фабричныхъ рабочихъ, имѣющій цѣлью доставить дѣтямъ чистое помѣщеніе и присмотръ на то время, пока матери ихъ заняты работой, и школа съ библіотекой.

Выше по Тавдѣ (25 вер.) въ д. *Тагильской* выдѣлываютъ болѣе 20 тыс. мочалъ, (28 дв.) зарабатываютъ свыше 200 руб. сборомъ брусники (44 дв.) и около 150 руб.—рыболовствомъ (48 дв.), около 100 руб.—охотой на бѣлку и рябчика (13 дв.). Тотъ же характеръ промысловъ остается и 30 верстами далѣе на сѣверѣ въ паулѣ *Тормасскомъ*, гдѣ выдѣлываютъ свыше 15 тыс. рогожъ (280 р., причемъ занято 19 дв.), зарабатываютъ 260 р. охотой (27 дв.), ягоднымъ промысломъ (160 руб.) и въ значительныхъ размѣрахъ занимаются заготовкой лѣса (на 825 руб.) и извозомъ. Но около с. *Табаринскаго* характеръ мѣстности начинаетъ измѣняться. Перемѣна начинается съ инородческаго населенія. Инородцы Нижне-Табаринской волости еще недавно жили исключительно охотой, рыболовствомъ и сдачей въ аренду своихъ огром-

ныхъ покосовъ; хлѣбопашество у нихъ существуетъ всего лѣтъ 10 („дѣдушки вовсе не пахали,—отцы начали") и до сихъ поръ играетъ роль второстепеннаго источника благосостоянія. Нѣсколько далѣе ихъ примѣру слѣдуетъ и русское населеніе; жители, напр., деревни *Иксиной* занимаются главнымъ образомъ охотой (30 дв.) на бѣлку, рябчика, соболя и лося, выручая свыше 1.000 руб., ягоднымъ промысломъ (20 двор.), дающимъ около 150 руб. заработка, и кедровымъ промысломъ. *Табаринское* или (въ 86 верстъ къ сѣверу отъ Туринска) представляетъ собой старинную слободу *Табаринское*, основанную еще вскорѣ послѣ завоеванія Сибири русскими для развитія хлѣбопашества въ краѣ. Выше Табаринскаго хлѣбопашество неспособно обезпечить потребностей населенія. Въ то же время не существуетъ никакихъ производствъ кустарнаго и ремесленнаго характера кромѣ развѣ плетенія рыболовныхъ сѣтей; господствующая роль въ экономической жизни населенія достается двумъ промысламъ—кедровому и отчасти плотничьему, подспорьемъ къ которымъ является товарный извозъ между Туринскомъ и Пелымомъ и лишь мѣстами рыболовство. Основной чертой населенія этой и всей сѣверной части Пелымскаго края нужно признать наклонность къ кулачеству, развившуюся вслѣдствіе присутствія здѣсь инородцевъ, представляющихъ удобный матеріалъ для эксплоатаціи. Сильнѣйшіе эксплоатируютъ болѣе мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, эти свою меньшую братію и инородцевъ, а ниже слѣдуетъ рядъ бѣдняковъ, которые „ѣдятъ другъ друга" и находятся въ долгу и зависимости отъ первыхъ; имъ одна надежда—на Конду (населенное инородцами побережье р. Конды): повезетъ туда водку продавать или какой нибудь дрянной товаришекъ, сколотитъ какой-нибудь пятокъ-десятокъ рублей, и доволенъ; скопилъ деньжонокъ, появляются и у него должники, съ которыхъ деретъ три шкуры. Въ характерѣ пелымскихъ жителей есть еще другая несимпатичная черта —лѣность и безпечность. Они хотя и занимаются земледѣліемъ, но пашни воздѣлываются и удобряются плохо, и, если имѣются хоть какія-либо средства, норовятъ свалить земледѣльческія работы на наемныхъ рабочихъ. Въ этомъ сказывается вліяніе господствующаго промысла—кедроваго. Пелымскій крестьянинъ сравнительно легко зарабатываетъ большія деньги; родилась шишка,—онъ быстро расплачивается съ долгами, накупаетъ хорошей одежды, пьянствуетъ и т. п., не родилась шишка,—онъ осенью идетъ на мѣсяцъ на „лисовье" (охоту), а затѣмъ, если не имѣетъ средствъ ѣхать на „Конду" торговать, всю зиму лежитъ на печи, забирая необходимые жизненные продукты въ долгъ. Зачѣмъ идти зарабатывать хлѣбъ тяжелымъ трудомъ, когда онъ знаетъ, что если не въ будущемъ году, такъ черезъ два года родится достаточно шишекъ, и онъ за все заплатитъ, а до тѣхъ поръ все, что нужно, въ долгъ повѣрятъ? Но кромѣ деморализующаго вліяніе кедроваго промысла объясненія этой черты характера нужно искать и въ племенномъ смѣшеніи пелымскихъ крестьянъ съ инородцами: крестьяне въ значительной степени переняли даже физическій типъ инородцевъ; узкоглазые, съ выдающимися скулами физіономіи среди нихъ встрѣчаются чуть ли не чаще, чѣмъ въ обрусѣлыхъ инородческихъ паулахъ. Неудивительно, что они усвоили и нравственный складъ инородцевъ. Лѣность и безпечность населенія отражается и на внѣшнемъ видѣ построекъ: имѣя подъ руками прекрасный строевой лѣсъ, они живутъ въ плохихъ и ветхихъ домишкахъ, чаще всего безъ оградъ, съ коекакъ сколоченными загонами для скота. Отъ Табаринскаго вверхъ по Тавдѣ населеніе д.д. *Томской* (126 в. отъ Туринска) и *Чернавскаго* зарабатываетъ свыше 1.000 руб., содержа артелями земскую гоньбу.

Отъ Чернавскаго вверхъ по р. *Черной* сохранились еще собольныя мѣста. Хорошій заработокъ даетъ охотничій промыселъ и сѣвернѣе—въ д. *Носовой* (172 в.), гдѣ охота на бѣлку, рябчика и соболя даетъ 30 дворамъ свыше 800 руб.; такую же сумму зарабатываетъ и населеніе д. *Куреневой*. Въ этихъ же деревняхъ, какъ и въ другихъ, всѣ поголовно занимаются кедровымъ промысломъ. Ближе къ Пелыму значительные заработки даетъ охота населенію д. *Носовой* (30 верстъ ниже Пелымскаго, въ 280 вер. отъ Туринска) и д. *Кривоноговой*, жители которыхъ зарабатываютъ охотой до 1.200 руб.

На лѣвомъ, крутомъ берегу р. Тавды, нѣсколько ниже впаденія въ нее р. *Пелыма*, далеко отодвинувъ окаймляющую берега этихъ рѣкъ дремучую тайгу, расположилось с. *Пелымское* или *Пелымъ*. Этотъ, когда-то оживленный сибирскій городокъ, теперь окончательно опустѣлъ, превратившись въ малолюдное сельцо съ какими-нибудь двумя десятками почернѣвшихъ старинныхъ домовъ, и дорогъ только своими историческими воспоминаніями. Пелымъ основанъ еще въ 1592 г. воеводой Петромъ Горчаковымъ на мѣстѣ бывшаго здѣсь городка пелымскаго князя и былъ пер-

первоначально заселенъ сосланными сюда Борисомъ Годуновымъ гражданами г. Углича за ихъ свидѣтельство объ убіеніи царевича Дмитрія. Пелымъ предназначенъ былъ служить опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ съ воинственными въ то время вогулами. Какъ и всѣ военные пункты тогдашней эпохи, онъ былъ сперва небольшимъ острожкомъ съ рубленой стѣной, башнями, валами и рвомъ. Въ XVII в. г. Пелымъ, лежавшій на большой сибирской дорогѣ, проходившей тогда черезъ Верхотурье, имѣлъ большое торговое значеніе. Съ усмиреніемъ окрестныхъ вогуловъ онъ потерялъ свое административное значеніе, и самое пелымское воеводство было упразднено, а когда во половинѣ XVII в. большой сибирскій трактъ отодвинулся къ югу на Екатеринбургъ и Тюмень, его покинули и торговцы, составлявшіе вмѣстѣ съ воеводами и служилыми въ воеводствѣ людьми главное населеніе городка. Но Пелымъ завоевалъ себѣ страничку въ исторіи не только прошлымъ административнымъ и торговымъ значеніемъ, но и тѣми знатными ссыльными, которымъ суждено было томиться въ этомъ краю. Въ 1601 г. были сосланы сюда Василій и Иванъ Никитичи Романовы, гдѣ ихъ держали въ душной землянкѣ, въ оковахъ и морили голодомъ. Первый изъ нихъ вскорѣ скончался отъ ужаснаго обращенія съ нимъ, второй былъ скоро переведенъ въ Уфу и оттуда возвращенъ въ Москву. Въ XVIII в. въ Пелымѣ находились два знатные изгнанника—Биронъ и Минихъ. Первый изъ нихъ прибылъ сюда въ 1741 г. Домъ, построенный для Бирона по чертежу всемогущаго тогда Миниха, находился въ полуверстѣ отъ крѣпости, на дикомъ и пустынномъ берегу р. Пелыма. По мѣстнымъ преданіямъ Биронъ и въ ссылкѣ былъ гордъ и недоступенъ: воевода стоялъ передъ Бирономъ безъ шапки. Держали его свободнѣе, нежели впослѣдствіи Миниха. Биронъ имѣлъ верховыхъ лошадей, держалъ многочисленную прислугу, своего повара и лекаря; время коротал на охотѣ, на которую ѣздилъ въ зеленомъ бархатномъ полукафтанѣ, подбитомъ соболями. Въ концѣ перваго года ссылки домъ Бирона сгорѣлъ, и герцогъ переѣхалъ къ коменданту крѣпости, но вскорѣ же (начало 1742 г.) былъ переведенъ изъ Пелыма въ Ярославль. Его смѣнилъ графъ Минихъ, прибывшій сюда вслѣдъ за отъѣздомъ Бирона. Графъ жилъ внутри крѣпости, близъ того мѣста, гдѣ теперь часовня; въ 1860-хъ годахъ можно было ясно замѣтить не только обуглившіеся слѣды окладныхъ бревенъ, но и борозды грядъ. Домъ у него былъ двухъэтажный съ балкономъ, а подлѣ дома—садъ и огородъ. Минихъ изъ дома выходилъ рѣдко, но лѣтомъ любилъ сидѣть на балконѣ. Днемъ онъ писалъ, чертилъ планы, по ночамъ долго читалъ. При Минихѣ находились его супруга и духовникъ; въ Пелымѣ графъ прожилъ цѣлые 20 лѣтъ (до 1765 г.). Въ Пелымъ были сосланы декабристы Враницкій и фонъ-деръ Бригенъ. Первый изъ нихъ жилъ въ крайней бѣдности. Оба по болѣзненному состоянію были переведены впослѣдствіи въ города съ болѣе благопріятнымъ климатомъ, именно Враницкій въ Ялуторовскъ, а ф. д. Бригенъ—въ Курганъ.

Въ Пелымѣ Пелымскій трактъ пересѣкается зимней дорогой на „Конду“, проложенною гаринскими рыботорговцами. Отсюда по направленію къ с. *Гаринскому* и сѣвернѣе по р. Пелыму характеръ занятій и самаго типа населенія снова измѣняется; лѣнь и безпечность населенія исчезаетъ; гаринскіе крестьяне весьма трудолюбивы и превосходно обрабатываютъ свои необширныя пашни. Господствующее положеніе кедроваго промысла и охоты въ силу худшаго качества угодій отступаетъ на задній планъ, уступая значительную часть своей роли ягодному промыслу и рыболовству. Но всѣ эти промыслы вмѣстѣ оттѣсняются новымъ, созданнымъ самымъ мѣстоположеніемъ мѣстности - на полупути между богатѣйшими рыболовными угодьями Конды и Оби и потребляющими огромное количество рыбы уральскими заводами, именно „переторговываніемъ рыбой“, или, какъ здѣсь называютъ, „рыбнымъ промысломъ“. Этотъ заработокъ прямо или косвенно доставляетъ средства поголовно всему населенію Гаринской волости и прилегающихъ къ Кондинскому тракту частей Пелымской. Наиболѣе состоятельная часть населенія самостоятельно торгуетъ рыбой, либо закупая ее у инородцевъ на Кондѣ и вывозя на продажу въ передаточный пунктъ рыбнаго промысла—с. Гаринское, или закупая ее здѣсь для доставки на мѣста потребленія; менѣе состоятельные нанимаются возить эту рыбу; бѣднѣйшая же часть населенія находитъ приложеніе своему труду въ роли домашнихъ рабочихъ, замѣщая рабочія руки, отвлекаемыя торговлей и извозомъ. Такъ какъ сдѣлки съ инородцами происходятъ часто на долгъ, иногда въ обмѣнъ на хлѣбъ и товары и очень часто послѣ предварительнаго спаиванія послѣднихъ водкой, то размѣры прибыли опредѣлить трудно; нужно замѣтить, что къ спаиванію прибѣгаютъ только бѣднѣйшіе, начи-

[illegible]ющіе расторговываться крестьяне. Какъ результатъ значительнаго развитія торговли рыбой и извоза, въ этомъ районѣ даетъ большие заработки дворничество, оно развито въ центрахъ наибольшаго скопленія торговцевъ, гдѣ сходятся продавцы, наѣзжающіе съ Конды и Оби, съ покупателями, подъѣзжающими изъ Пермской губ. Таковы вверхъ по р. Пелыму по Кондинскому тракту д. *Смирнягина* (30 в. отъ Пелыма), *Кремлина* (60 в.) и *Пономарева* (85 верстъ), *Кошмакское* и *Зыково* вверхъ по Тавдѣ и *Рычкова* и *Лыжина*,—деревни, расположенныя около Гаринскаго волостное правленіе), но главѣ конечно съ послѣднимъ.

Туринскій округъ занимаетъ площадь въ 67,691 кв. в. съ населеніемъ болѣе [illegible] въ 70 тыс. жит., въ томъ числѣ $3^1/_2$ тыс. вогулъ, а остальные русскіе. Расположенъ [illegible] Иртыша). Мѣстность низменная, болотистая и лѣсистая за исключеніемъ болѣе сухихъ сѣвера и юга. Часть округа по правую сторону Туры наиболѣе пригодна [для] земледѣлія. Посѣвы ржи въ округѣ достигаютъ 21 т. д., яровой пшеницы — до [illegible] д., овса — до 14 т. д. и ячменя — свыше 4 т. д. Въ округѣ имѣется до 150 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей—до 30 т. г., коровъ—свыше 38 т. г., овецъ—[до] 45 т. г., свиней—свыше 30 т. г. и козъ—до 3 т. г. Главныя занятія жителей—лѣсные промыслы, охота и рыболовство, въ южной части округа къ нимъ присоединяются земледѣліе, скотоводство и судыслы. Кустарничество развито слабо.

Возвращаемся къ Тюменско-Тобольскому тракту.

За Багапшымъ трактъ входитъ въ предѣлы Тобольскаго округа и идетъ мѣстностью, мало оживленной въ экономическомъ отношеніи. За неширокой полосой сравнительно возвышенной мѣстности, прилегающей къ тракту, тянутся безконечныя болота, покрытыя мхомъ, болотными травами и мѣстами мелкимъ лѣсомъ. На сухихъ островкахъ между ними расположены татарскія юрты; заболоченная мѣстность по обѣ стороны тракта составляетъ въ промысловомъ отношеніи продолженіе Нижне-Тавдинскаго района, съ сильно развитымъ мочальнымъ промысломъ (юрты *Варваринскія*, *Лайтамакскія*, *Таикинскія*, *Иртышскія*, *Кондинскія* и др. Послѣ Багапша слѣдуетъ *Байкалово* (волостное правленіе); около [illegible] человѣкъ изъ его населенія занимается производствомъ телѣгъ. Почти на половинѣ дороги между Байкаловымъ и слѣдующей станціей *Кутарбиткой* по почтовому тракту расположена д. *Гуляева*, населеніе которой выдѣлываетъ свыше 20 тысячъ штукъ кирпича и занимается телѣжнымъ промысломъ, а на берегу Тобола лежатъ историческія *Бабасанскія* юрты (мѣсто сраженія Ермака), двадцатью-же верстами ниже по Тоболу—д.д. [illegible]тьево и *Тахтаирка*, населеніе которыхъ выдѣлываетъ по заказамъ паузки отъ 8 до 20 саж. длиной; судостроительное искусство было занесено сюда однимъ зырянином; въ этихъ же селеніяхъ сосредоточено производство дровней. Нѣсколькими верстами далѣе Кутарбитки лежитъ с. *Худяково*, также мѣсто битвы отряда Ермака. Между Кутарбиткой и *Карачинскимъ* расположились *Мирзиновскія* юрты, извѣстныя по развитію въ нихъ рукавичнаго промысла; рукавицы выдѣлываются изъ лосиной, [телячьей] и оленьей кожи; весь промыселъ находится въ рукахъ богатаго бухарца, у котораго за задѣльную плату работаетъ нѣсколько человѣкъ, выдѣлывающихъ около 4.000 рукавицъ. *Карачино* (279 в. отъ Тюмени) было мѣстопребываніемъ знатнаго мурзы Карачи. Послѣ жаркой битвы Ермаку здѣсь осталось много добычи: золота, серебра, дорогихъ камней, также множество скота и провіанта. Здѣсь дружина Ермака держала 40 дневный постъ. Въ 10 верстахъ отъ Тобольска, гдѣ теперь находятся *Заостровныя* юрты, былъ старинный татарскій городокъ *Атикъ*; взявъ его, Ермакъ сложилъ здѣсь свои пожитки и, окопавшись всю ночь ждалъ нападенія татаръ. При путешествіи во время навигаціи

это селеніе, расположенное выше Тобольска по Иртышу, оказывается на Тобольско-Ишимскомъ трактѣ: почтовый трактъ изъ Тюмени уклоняется около города къ востоку, пересѣкая Иртышъ значительно выше устья Тобола.

Тобольскъ расположенъ на двухъ террасахъ праваго, нагорнаго берега р. *Иртыша*, близь впаденія въ него р. *Тобола*. Устье этой послѣдней рѣки было прежде какъ разъ противъ города, но около 1716 г. было искусственно отведено тремя верстами выше города, такъ какъ своимъ напоромъ сильно подмывало правый берегъ Иртыша, на которомъ стоитъ Тобольскъ. Около двухъ десятковъ церквей, характерный кремль на горѣ и зданія присутственныхъ мѣстъ придаютъ городу довольно красивый видъ издали, но вблизи онъ не представляетъ ничего привлекательнаго, особенно въ своей подгорной части. Низменный берегъ пересѣченъ множествомъ тинистыхъ рѣчекъ, надъ которыми безтолково разбиты кривыя улицы, обстроенныя разношерстными каменными и деревянными зданіями. Мѣстность болотистая, нездоровая, часто заливаемая Иртышомъ; здѣсь сосредоточивается бѣднѣйшая часть населенія; тутъ же вправо сгруппированы бо́льшая часть учебныхъ заведеній, соборъ и архіерейскій домъ. Всѣ губернскія учрежденія находятся на горѣ, куда ведутъ два подъема: одинъ для экипажей, другой—для пѣшеходовъ, съ лѣстницей въ 900 ступеней. Эта лѣстница проходитъ подъ аркой, называемой *Шведскими воротами* и соединяющей сооруженія кремля съ домомъ, въ которомъ жили прежде губернаторы и намѣстники. Подъемъ для экипажей въ гору идетъ по широкому ущелью между двумя холмами, на одномъ изъ которыхъ разведенъ садикъ и поставленъ памятникъ завоевателю Сибири. Это—небольшой обелискъ сѣраго мрамора съ надписью: „Ермаку, покорителю Сибири". На другомъ холмѣ направо возвышаются уцѣлѣвшія башни и каменная стѣна прежняго кремля. Около архіерейскаго дома поставлена небольшая колокольня, на которой долгое время находился замѣчательно оригинальный историческій памятникъ—ссыльный колоколъ, въ который, по преданію, били при убіеніи царевича Дмитрія, сосланный Годуновымъ, въ наказаніе за возмущеніе угличанъ, въ Сибирь. Въ 1893 г. по Высочайшему повелѣнію колоколъ былъ возвращенъ въ Угличъ.

Тобольскъ основанъ въ 1587 г. Даніиломъ Чулковымъ, которому послѣ основанія Тюмени было повелѣно плыть съ 500 казаковъ по Тоболу и основать при устьѣ его городъ. На мѣстѣ Тобольска до прихода Ермака стоялъ татарскій городокъ *Бицикъ-Тура*, т. е. женинъ городъ, вѣроятно служившій резиденціей одной изъ женъ Кучума (нынѣ Панинъ бугоръ). Должно полагать, что городокъ этотъ былъ разрушенъ казаками и послѣ совершенно оставленъ. Подобно прочимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ этого края Тобольскъ первоначально представлялъ собой небольшой острогъ, который стоялъ при устьѣ одного изъ притоковъ Тобола, называемаго *Старымъ Тоболомъ*. По неудобству избраннаго мѣста, страдавшаго отъ весенняго разлива, острогъ былъ перенесенъ въ 1610 г. на крутой нагорный мысъ праваго берега Иртыша, гдѣ онъ и нынѣ находится. Тобольскъ ни разу не подвергся нападеніямъ враговъ, но зато многократно страдалъ отъ наводненій и пожаровъ, которые причиняли большіе убытки жителямъ. Съ 1643 г., когда онъ почти весь выгорѣлъ (соборъ, архіерейскій домъ, гостинный дворъ, церкви, деревянныя укрѣпленія и множество обывательскихъ домовъ), и до 1788 г., когда онъ опять сгорѣлъ до тла, было еще восемь пожаровъ, изъ которыхъ выдавался особенно пожаръ 1757 г., такъ какъ въ немъ погибло больше 800 разныхъ строеній. Первоначально Тобольскъ находился подъ управленіемъ тюменскихъ воеводъ, но

Тобольскъ.

1) Видъ архіерейскаго дома и собора.—2) Губернскій музей.—3) Никольскій взвозъ. — 4) Общій видъ подгорной части.

съ 1590 г., когда сюда былъ назначенъ воевода кн. Кольцовъ - Масальскій, онъ сдѣлался самостоятельнымъ а позже сталъ какъ-бы главнымъ городомъ всей Сибири, и въ 1696 г. Тобольскому воеводству была присвоена печать Сибирскаго царства. Въ 1708 г. Тобольскъ назначенъ былъ губернскимъ городомъ Сибирской губерніи, въ которую входила не только вся Сибирь, но и нынѣшняя Пермская губернія и часть Вятской. Въ 1782 г. въ Тобольскѣ было открыто намѣстничество, и до 1824 г. здѣсь находилось главное управленіе Западной Сибири, перенесенное отсюда въ Омскъ. Съ перенесеніемъ управленія Западной Сибири въ Омскъ было измѣнено и направленіе главнаго почтоваго Сибирскаго тракта, отъ котораго Тобольскъ остался въ сторонѣ, что весьма чувствительно отразилось на экономическомъ состояніи города, который оживляется только лѣтомъ, во время навигаціоннаго періода. Тобольскъ принялъ на своемъ вѣку въ качествѣ невольныхъ гостей немало историческихъ личностей. Въ 1616 г. сюда была сослана бывшая невѣста царя Михаила Ѳедоровича Марія Ивановна Хлопова, переведенная затѣмъ въ Верхотурье и наконецъ въ Нижній-Новгородъ; въ 1688 г. сюда былъ сосланъ малороссійскій гетманъ Самойловичъ, а въ 1711 г.—плѣнные шведы, оставившіе по себѣ здѣсь добрую память. Ими въ 1715 г. была основана школа, въ которой обучалось

много русскихъ дѣтей. Особенно много было сослано сюда поляковъ, къ нимъ принадлежалъ между прочимъ богачъ кн. Сангушко, одинъ изъ приверженцевъ Костюшки, и многіе конфедераты. Былъ въ Тобольскѣ и Фикъ, любимецъ Петра и знаменитый Гагинцевъ; потомъ явились на поселеніе декабристы Семеновъ, Башмаковъ, баронъ Штейнгель, Свистуновъ, Анненковъ, Барятинскій, Бобрищевы-Пушкины, Муравьевъ, Вольфъ, фонъ-Визинъ, Торсонъ и Кюхельбекеръ. Большинство изъ нихъ сильно нуждалось въ средствахъ и страдало отъ болѣзней. Домъ Свистунова и фонъ-Визина были мѣстомъ, гдѣ декабристы въ своемъ кружкѣ отдыхали душой. Муравьевъ былъ впослѣдствіи тобольскимъ губернаторомъ. В 1837 г. Тобольскъ посѣтилъ имп. Александръ II.

Въ Тобольскѣ 20 приходскихъ церквей, въ числѣ которыхъ находятся соборы во имя св. Софіи и Успенскій. Въ первомъ изъ нихъ сохраняются слѣдующія замѣчательныя иконы: образъ Господа Вседержителя и Божіей Матери Тобольской, писанный вскорѣ послѣ основанія Тобольска, чтимая издавна икона Христа Спасителя, поступившая изъ часовни Ермака, а также двѣ иконы—Христа Спасителя и Пресвятой Богородицы Одигитріи, присланныя въ XVI в. царемъ Θеодоромъ Ивановичемъ, затѣмъ—св. Софіи Премудрости Божіей, сходная съ новгородской. Премудрость Слово-Божіе изображена на древѣ, при корнѣ котораго стоятъ царь Иванъ Грозный съ московскимъ митрополитомъ Діонисіемъ, а на вѣтвяхъ помѣщены шесть первыхъ сибирскихъ архіепископовъ. Замѣчателенъ здѣсь также сребрикованный престолъ работы Сазикова. Въ Успенскомъ соборѣ покоится блаженный Іоаннъ, митрополитъ сибирскій, чтимый всей Сибирью за свою жизнь. Монастырь въ Тобольскѣ одинъ—мужской *Знаменскій*, основанный въ 1597 г.; это былъ первый монастырь въ Сибири. Первоначально монастырь построенъ былъ за Иртышомъ, при устьѣ Стараго Тобола, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня. Въ 1610 г. изъ-за Иртыша онъ былъ перенесенъ въ верхнюю часть Тобольска и поставленъ за чертой города, за Воскресенскими воротами, на мѣстѣ которыхъ теперь стоитъ Ильинская приходская церковь. Съ перемѣной мѣста монастырь получилъ новое наименованіе Успенскаго, а послѣ постройки здѣсь въ 1611 г. второй церкви въ честь св. Николая, выстроенной по обѣщанію всѣми жителями г. Тобольска, его называли иногда и Никольскимъ. На второмъ мѣстѣ монастырь существовалъ недолго, не болѣе 13 лѣтъ, и по волѣ архіепископа Киріака былъ переведенъ изъ верхней части Тобольска въ нижнюю подгорную, гдѣ находится и до настоящаго времени. Здѣсь онъ неразъ выгоралъ до тла (1659, 1677, 1788) и страдалъ отъ наводненій; вода проникала во всѣ монастырскія зданія и въ церковь, повреждала не только полы, но и иконостасы; впрочемъ частью ревностью горожанъ, а отчасти благодаря трудолюбію и работамъ братіи и настоятелей поврежденія исправлялись и зданія возводились снова. Съ 1770 г. сюда была переведена изъ архіерейскаго дома семинарія, гдѣ она находится и до сихъ поръ. Монастырь въ свое время имѣлъ много разнаго рода угодій и приписныхъ крестьянъ, крѣпостнымъ трудомъ которыхъ пользовался въ широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время число такихъ угодій весьма ограничено, и монастырь далеко не можетъ считаться богатымъ. Кромѣ чтившейся прежде иконы Казанской Божіей Матери какихъ-либо историческихъ достопримѣчательностей въ монастырѣ нѣтъ; обращаютъ вниманіе только нѣсколько старинныхъ предметовъ въ ризницѣ и старинныя надписи въ разныхъ мѣстахъ церкви, интересныя какъ

по особенностямъ слога, такъ и по содержанію. Преданіе сохранило извѣстіе, что здѣсь находился нѣкоторое время извѣстный протопопъ Аввакумъ до поступленія священникомъ въ одну изъ приходскихъ церквей; здѣсь же былъ и Іосифъ Истоминъ—лицо не менѣе Аввакума извѣстное въ исторіи старообрядства въ Сибири. Тобольскій Знаменскій монастырь послужилъ первымъ разсадникомъ для духовнаго просвѣщенія въ Сибири. Отсюда шли монашествующіе вглубь Сибири, полагая основаніе новымъ монастырямъ; духовная школа, которую онъ пріютилъ у себя, выпустила плеяду дѣятелей по распространенію въ этомъ забытомъ, далекомъ краю грамотности и Христовой вѣры. Это историческое значеніе ставитъ его выше другихъ монастырей Сибири. Кромѣ того можно отмѣтить и *Завальное* кладбище съ могилами декабристовъ.

Учебныхъ заведеній въ Тобольскѣ больше 20, въ томъ числѣ мужская гимназія, духовная семинарія, Маріинская женская школа, духовныя училища—мужское и женское, ветеринарно-фельдшерская школа и школа повивальныхъ бабокъ. Есть здѣсь губернскій музей съ хорошими коллекціями по археологіи, этнографіи, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ. При немъ имѣется богатая библіотека. Тобольскъ—по преимуществу городъ административный, а не промышленный и не торговый. Все его богатство заключается въ рыбной и пушной торговлѣ (обороты которой впрочемъ не превышаютъ 400 тыс. руб.). Здѣсь есть нѣсколько крупныхъ пароходовладѣльческихъ фирмъ съ суммой производительности, достигающей 1.400 тыс. руб.; затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить крупную торговлю солью (700 тыс. руб.), мануфактурнымъ (330 тыс. руб.) и желѣзнымъ товаромъ (260 тыс. руб.). Общій торговый оборотъ города равняется 3,6 милл. руб., а включая обороты пароходныхъ предпріятій,—5 милл. руб. Крупная заводская промышленность въ Тобольскѣ почти отсутствуетъ, несмотря на то, что въ этомъ городѣ появился одинъ изъ первыхъ заводовъ въ Сибири (оружейный въ 1700 г.). Потомъ недалеко отъ Тобольска была устроена писчебумажная фабрика. Теперь здѣсь находятся пиво-медоваренный заводъ, 2 винокуренныхъ и 2 рукавичныхъ заведенія,—всего на 130 тыс. руб. Наиболѣе видное изъ мелкихъ городскихъ ремеслъ—скорняжное, которымъ занимаются главнымъ образомъ женщины. Выдѣланные мѣха, преимущественно бѣличьи, сбываются на Ирбитской и Ишимской ярмаркахъ. Въ городѣ бываетъ Михайловская ярмарка съ 1 ноября по 1 декабря; обороты ея не превышаютъ 50 тыс. руб.; на ней главнымъ образомъ торгуютъ мануфактурнымъ товаромъ. Въ Тобольскѣ заслуживаетъ вниманія образцовая организація разнаго рода ремесленныхъ мастерскихъ при мѣстной каторжной тюрьмѣ; здѣсь между прочимъ существуетъ цѣлая суконная фабрика.

Изъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній въ окрестностяхъ Тобольска слѣдуетъ отмѣтить винокуренный заводъ Трегубовыхъ за р. Иртышомъ въ *Дришниковской* заимкѣ съ общей производительностью на 60 т. руб.

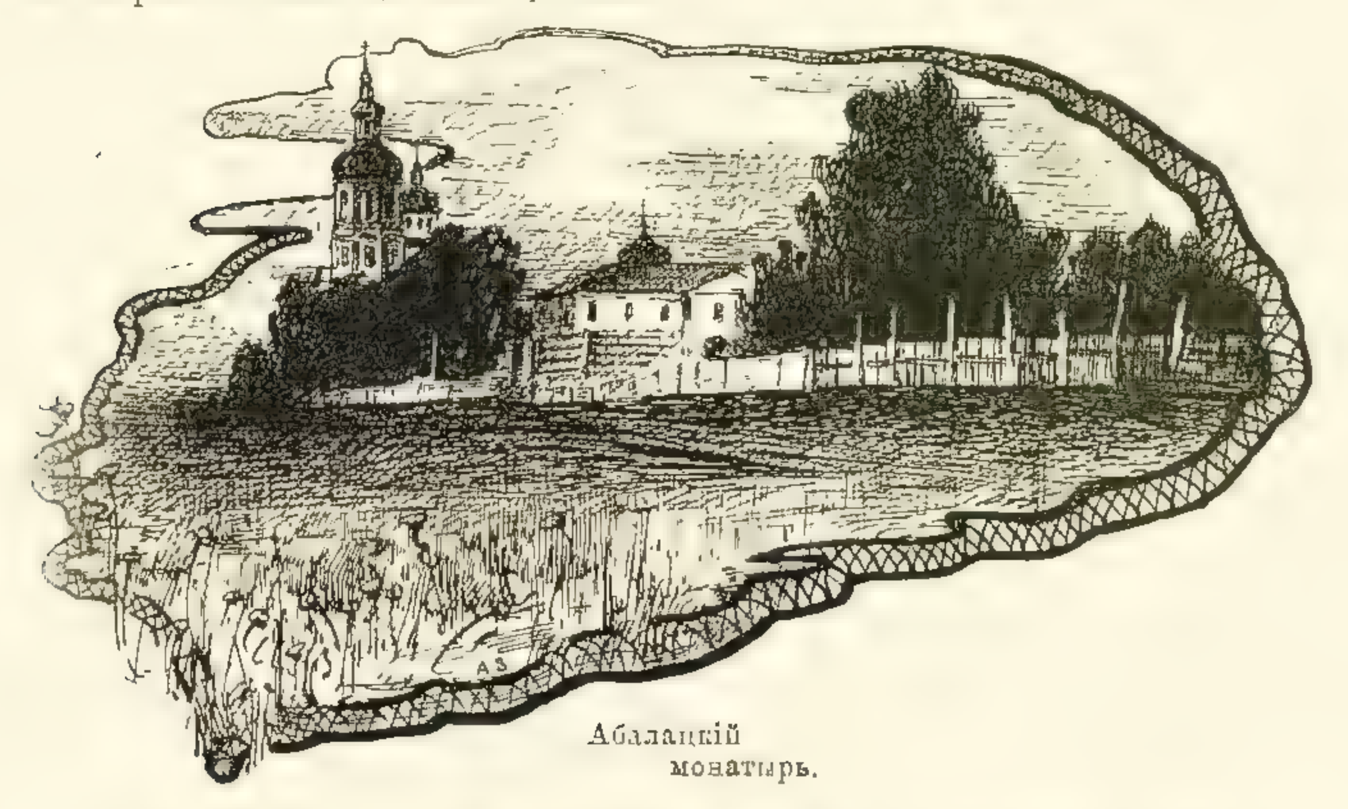
Отъ Тобольска вверхъ по Иртышу направляется старинный *Иркутскій* трактъ. Въ трехъ верстахъ выше Тобольска на правомъ берегу Иртыша находятся остатки городка *Чуваш*ъ; укрѣпленіе его стояло на высокомъ мысу, двѣ стороны примыкали къ обрывамъ мыса, а съ двухъ

онъ былъ укрѣпленъ рвомъ и валомъ. На 10-й верстѣ находитс *Ивановскій* монастырь. Онъ построенъ въ котловинѣ между двухъ горъ надъ небольшой рѣчкой. Мѣстоположеніе его привлекательно. Его постройки, окруженныя низкой каменной стѣной, тонутъ въ зелени сосноваго и березоваго лѣса. Надъ рѣчкой около монастыря ютится групп крестьянскихъ домовъ. Черезъ рѣчку перекинутъ деревянный мостъ лѣстницы у самаго подъема на густо поросшую лѣсомъ гору. Вправо, подъ ущельемъ видна луговая низменность, которую широкой, извилистой полосой перерѣзываетъ Иртышъ. Къ монастырскимъ зданіямъ примыкаетъ обширный паркъ, гдѣ находится павильонъ (теперь уже перестроенный), построенный декабристами. Бесѣдка виситъ надъ обрывомъ оврага, заросшаго кустами черемухи и тальника, между которыми блеститъ рѣка. Справа и слѣва возвышенности покрыты соснами и густымъ березнякомъ, а впереди сливается съ горизонтомъ лугъ съ прихотливыми извилинами Иртыша. Іоанно-Предтеченскій монастырь основанъ архіеп. Симеономъ, заложившимъ на этомъ мѣстѣ въ 1653 г. церковь во имя св. Іоанна Предтечи. До 1864 г. онъ былъ мужскимъ, а въ этомъ году былъ обращенъ въ женскій. Въ монастырѣ находятся двѣ замѣчательныя иконы: одна—св. Николая, писанная въ 1645 г. тобольскимъ архіеп. Герасимомъ, другая—чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, принесенная въ 1836 г. изъ Почаева. Въ 1848 г., во время холеры въ Тобольскѣ она была принесена въ городъ прихожанами Андреевской церкви, и съ тѣхъ поръ ее носятъ въ Тобольскъ ежегодно 29 іюня.

На пути отъ Ивановскаго къ Абалацкому монастырю, въ 19 вер. отъ Тобольска, на крутомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него р. *Сибирки* находится *Кучумово Городище* (*Искеръ* или *Сибирь*). Ущельемъ оно раздѣлено на двѣ половины; одна представляетъ остатки стариннаго татарскаго кладбища, другая—самого укрѣпленія. Искеръ занималъ прибрежный обрывъ, высотой въ 35 саж. надъ водой. Съ одной стороны подножіе горы омываетъ Иртышъ, а съ остальныхъ—рѣчка Сибирка, текущая въ глубинѣ оврага. Не доходя до верхней площадки обрыва замѣтны признаки вала; остатки рва и валовъ уже почти сравнялись съ землей, да и самый обрывъ съ годами исчезаетъ: его изъ года въ годъ сокрушаетъ Иртышъ, подмывая свой высокій берегъ. Въ оврагѣ у Искера еще въ недавнее время существовалъ колодезь, на днѣ котораго, по существующему повѣрью, былъ зарытъ татарами кладъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Искера находится село *Преображенское*. Въ немъ происходилъ когда-то значительный торжокъ. Четырьмя верстами далѣе, на крутомъ берегу Иртыша расположился *Абалацкій* монастырь, извѣстный своей глубокочтимой во всемъ округѣ иконой. Она была написана въ 1637 г. дьякономъ тобольскаго каѳедральнаго собора Матвѣемъ. Передъ тѣмъ въ Абалацкомъ погостѣ вслѣдствіе видѣнія нѣкоей Марьи строилась новая церковь во имя Знаменія Богородицы. Тогда одному больному крестьянину какой-то нищій посовѣтовалъ для избавленія отъ болѣзни написать въ эту церковь храмовой образъ; крестьянинъ заказалъ написать образъ соборному діакону и вскорѣ выздоровѣлъ, что и признается первымъ чудомъ иконы. Послѣ ряда чудесъ установился обычай ежегоднаго перенесенія иконы на короткое время въ То-

...венъ. Знаменскій Абалацкій монастырь былъ учрежденъ преосвященнымъ Варлаамомъ, по распоряженію котораго сюда былъ переведенъ мужской Богоявленскій монастырь изъ села Невьянскаго пермской епархіи и ...ванъ Знаменскимъ въ честь извѣстной по всей Сибири чудотворной иконы Знаменія Божьей Матери. Здѣсь, на правомъ берегу Иртыша, ...вышающемся на 25 саж., какъ полагаютъ, была резиденція Абалака, сына хана Мара (Умаръ). Ханъ Кучумъ, услыхавшій о приближеніи Ермака къ своимъ владѣніямъ, отправилъ одну изъ своихъ женъ Самбулу съ дѣтьми въ Абалакъ. Въ 1840 г. видны были съ трехъ сторонъ с. Абалацкаго примѣтные рвы и земляные валы, четвертая ...брежно защищалась Иртышомъ.



Абалацкій монатырь.

Не доѣзжая слѣдующей за Абалакомъ станціи по Омскому тракту — *Бакшеева* расположены *Казымбаевскія* юрты — извѣстный пунктъ кустарной выдѣлки рукавицъ; кустари работаютъ самостоятельно и сами же сбываютъ товаръ на болѣе крупныя ярмарки, выдѣлывая свыше 15 тыс. штукъ. Населеніе Бакшеева занимается выдѣлкой граблей.

Въ сторонѣ отъ тракта рядъ селеній занимается выдѣлкой овчинъ — *Бересдкова*, *Томилова* и др.

Между Бакшеевой и слѣдующей станціей станціей *Старымъ Погостомъ* лежитъ с. *Кугарово* — древній татарскій городокъ взятый Ермакомъ уже послѣ завоеванія Сибири. Населеніе Кугарова занимается разными кустарными промыслами — кирпичнымъ, выдѣлкой граббель, оронь и пр. Отъ Стараго Погоста трактъ уклоняется отъ Иртыша и направляется на югъ параллельно рѣкѣ.

Здѣсь около устья р. *Вагая* находится извѣстная историческая „*Ермакова заводь*", въ которой погибъ въ роковую ночь завоеватель Сибири; здѣсь же указываютъ Ермаковы прокопы, сдѣланные на изгибѣ рѣки для сокращенія пути; вѣроятнѣе, что Ермакъ ими только воспользовался, а существовали они и ранѣе. Нѣсколькими верстами выше Вагайскаго устья, близь „Ермаковой перекопи", въ 50 вер. отъ Тобольска по Иртышу сохранились остатки древняго укрѣпленія *Ка-*

зымъ-Тура, принадлежавшаго Касиму, сыну хана Махмета. Высота кургана достигаетъ 8 саженъ; кругомъ онъ оцѣпленъ двойнымъ кольцомъ рвовъ и валовъ. Названіе Казымъ-Тура (дѣвичій городъ) происходитъ оттого, что онъ былъ сооруженъ женщинами въ то время, какъ мужчины сражались съ отрядомъ Ермака. Десятью верстами выше лежалъ старинный *Бегишевскій* городокъ, взятый Ермакомъ во время похода вверхъ по Иртышу послѣ взятія Сибири. Недалеко отъ нынѣшняго с. *Бегишевскаго*, часть населенія котораго занята выдѣлкой овчинъ, расположена д. *Косинцева*, гдѣ около 20 семействъ занято бондарнымъ промысломъ и около 20 чел. производствомъ берестяныхъ издѣлій. Далѣе вверхъ по Иртышу тянется довольно оживленный въ промышленномъ отношеніи районъ *Дубровской* волости, населеніе котораго занимается разнообразными кустарными промыслами: кузнечнымъ (11 семей), изготовленіемъ ножей, ухватовъ и пр., кожевеннымъ (40 чел.), работой варежекъ, чулковъ, опоясокъ (свыше 12 т. шт.) и особенно тканьемъ холста, рубашечнаго и подкладочнаго, всего на сумму свыше 1.700 руб. Здѣсь ткутъ и шабуринъ, матерію изъ льняной и шерстяной нитки (основа льняная, утокъ шерстяной); она идетъ на крестьянскую мужскую верхнюю одежду—„шабуръ“. Лежащая далѣе къ востоку по теченію Иртыша *Загваздинская* волость была во времена Ермака густо населена татарами, о чемъ говоритъ цѣлый рядъ взятыхъ имъ здѣсь городковъ—*Рачинскій* (114 вер. отъ Тобольска), *Заму* (129), *Каурдакъ*, *Саургатъ* (203) и *Тебенду* (211).

Возвращаясь къ оставленному нами Омскому тракту, въ предѣлахъ Куларовской волости должно отмѣтить около ст. *Колотиловой*, недалеко отъ устья р. *Агитки*, д. *Домнино*, гдѣ около 40 человѣкъ занято бондарнымъ промысломъ, выдѣлкой кадокъ и лопатъ, а въ южной части округа—юрты *Истяцкія* (первая станція, волостное правленіе) *Балаклейскія* и *Черторойскія*, занимающіяся въ значительныхъ размѣрахъ смолокуреніемъ и доставкой бересты въ Ишимскій округъ для покрышки крышъ. Далѣе трактъ входитъ въ предѣлы Ишимскаго округа.

Отъ Тобольска *внизъ по теченію Иртыша*, куда направляется главный сибирскій водный путь, первыхъ двадцать верстъ онъ проходитъ по оживленной въ экономическомъ отношеніи мѣстности. Въ 8 вер. отъ города при Иртышѣ, гдѣ теперь расположены *Сузгунскія* юрты, былъ древній татарскій городокъ, доставшійся въ добычу Ермаку послѣ взятія Искера. Отсюда по Иртышу тянется рядъ промышленныхъ селеній, жители которыхъ занимаются бондарнымъ промысломъ, производствомъ лопатъ и разныхъ деревянныхъ подѣлокъ, рогожнымъ промысломъ и вязаньемъ рыболовныхъ сѣтей: послѣдніе два промысла спеціально женскіе. Таковы по Иртышу д.д. *Маркова*, *Волгина*, *Савина*, *Веснина*, *Самохвалова* и мн. др.; на почтовомъ трактѣ, который нѣсколько уклоняется къ востоку отъ берега, въ д. *Верхне-Филатовой* (10 вер.) ведется кустарное производство винтовокъ. Работа происходитъ не круглый годъ, а временами, смотря по заказамъ; замки покупаются готовыми на Ирбитской ярмаркѣ, (бельгійскаго происхожденія), деревянныя ложа выдѣлываются также отдѣльными кустарями въ с. *Кундусскомъ Каштакъ*; винтовки расходятся по всей Сибири, но въ настоящее время значительную конкурренцію имъ составляютъ ружья тульскихъ заводовъ, и производство сокращается. Женщины деревень В. Филатовой, *Козловой* и многихъ другихъ прилегающихъ къ нимъ селеній занимаются рогожнымъ промысломъ; вообще въ притобольскомъ районѣ этимъ промысломъ занято свыше 200 человѣкъ, вырабатывающихъ свыше 75 тыс. штукъ рогожъ и 65 тыс. рогожныхъ кульковъ.

Дальше къ сѣверу по правую сторону тракта (по р. *Аремзянкѣ*) остается цѣлый рядъ селеній, специализовавшихся на бондарномъ и колесномъ промыслахъ, выдѣлкѣ лопатъ и разныхъ деревянныхъ подѣлокъ (*Почекуниню*, *Аремзянская*, *Черноплово*, *Усчищино* и др.). Рынкомъ сбыта кромѣ Тобольска служатъ Ишимскій и болѣе сѣверные округа, куда издѣлія кустарей доставляются скупщиками. Чистый заработокъ кустаря за зиму рѣдко превышаетъ 25—30 рублей.

Около волостного с. *Бронниковскаго* по лѣвую сторону остаются *Шальчевскія* юрты, населеніе которыхъ занято кузнечнымъ промысломъ, особенно выдѣлкой ножей, топоровъ и капкановъ. Далѣе къ сѣверу мѣстность принимаетъ болѣе пустынный характеръ; всѣ населенные пункты группируются по узкой полосѣ вдоль берега рѣки; съ лѣвой стороны тянутся обширныя болотистыя пространства, а по правому, возвышенному берегу—безконечныя гари, зарастающія мѣшаннымъ лѣсомъ. Селенія, особенно лѣваго берега, ютятся главнымъ образомъ по болѣе возвышеннымъ мѣстамъ и состоятъ изъ высокихъ двухэтажныхъ избъ. Весной, когда Иртышъ заливаетъ окрестныя низменности, нерѣдко случается, что надъ водой остается только верхній этажъ, а сообщеніе съ окрестными селеніями производится на лодкахъ. Скотъ въ это время переправляютъ на правый возвышенный берегъ, гдѣ онъ кое-какъ питается, отыскивая въ урманѣ прошлогоднюю траву. На 47-й верстѣ отъ Тобольска расположенъ татарскій *Аремзянскій* городокъ, взятый атаманомъ Брязгой во время его похода на сѣверъ. Около д. *Н. Филатовой* (на 65-й верстѣ) и нѣсколькими верстами ниже—около юртъ *Надцынскихъ* находятся лучшія мѣста для „юрового промысла“—ловли рыбы при помощи крючковыхъ снастей. Въ первомъ селеніи во время зимняго лова, когда добывается стерляди на сумму отъ 8 до 20 тысячъ рублей, собирается цѣлый торжокъ; къ мѣсту лова появляются не только покупатели рыбы, но и продавцы разныхъ товаровъ, лакомствъ и особенно водки.

На 150-й верстѣ отъ Тобольска въ с. *Алымскомъ* часть населенія занята постройкой лодокъ. Двадцатью верстами далѣе у *Туртасскихъ* юртъ былъ когда-то инородческій городокъ, взятый атаманомъ Брязгой; нѣсколькими верстами далѣе расположено волостное с. *Уважское*. Здѣсь опять развитъ юровой рыбный промыселъ. Главные промыслы района, примыкающаго къ указаннымъ тремъ селеніямъ,—поставка дровъ на пристани и охота.

Въ урманахъ по впадающей здѣсь въ Иртышъ р. *Туртасу* сохраняются еще въ значительномъ количествѣ соболи. Здѣсь благодаря удобнымъ песчанымъ берегамъ большіе заработки даетъ и рыболовство.

На 224-й верстѣ отъ Тобольска лежитъ волостное село *Юровское*; здѣсь имѣются мастера, занимающіеся постройкой лодокъ. Тридцатью верстами ниже расположено волостное село *Демьянское*. Это старинная ямская слобода, основанная еще въ первой половинѣ XVII в., когда, во избѣжаніе отягощенія инородцевъ ямской гоньбой при сообщеніи между Тобольскомъ, Сургутомъ и Березовомъ, правительство поселило сюда ямщиковъ изъ-за Урала. Нынѣшнее мѣсто села далеко отодвинулось отъ прежняго, такъ какъ теченіе каждый годъ подмываетъ правый берегъ Иртыша на нѣсколько саженъ. Демьянская церковь находится уже на третьемъ мѣстѣ, и жителямъ приходится періодически относить свои хаты подальше отъ берега. Демьянское — зна-

чительный торговый пунктъ; оборотъ его торговыхъ заведеній превышаетъ 60 тыс. рублей. Отъ с. Демьянскаго значеніе земледѣлія, какъ основного источника существованія, падаетъ, уступая рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ.

Отъ Демьянскаго вверхъ по р. *Демьянкѣ* расположился дикій и пустынный край, почти сплошь на нѣсколько сотенъ верстъ покрытый мелкимъ лиственнымъ и изрѣдка хвойнымъ лѣсомъ, который успѣлъ вырости здѣсь послѣ огромнаго пожара, истребившаго въ концѣ 1860-хъ годовъ лѣса на всемъ пространствѣ между Демьянкой и Обью; только на болѣе сырыхъ мѣстахъ остались березовыя рощи, да кое-гдѣ устояли въ борьбѣ съ огнемъ вѣковыя сосны. По мѣрѣ подрастанія лѣса сталъ вновь оживляться обратившійся было въ пустыню край, вновь стали возвращаться отошедшіе звѣри—соболи и лоси, но сѣверный олень и бѣлка, не находящіе себѣ среди мелкой лиственной поросли пищи, очень рѣдки и теперь. Вдоль береговъ рѣки тянется рядъ „соровъ"—небольшихъ озеръ, представляющихъ собою вѣроятно старое теченіе Демьянки. Демьянка очень извилиста, и мѣстами стоитъ прокопать 20—30 саж., чтобы сократить верстъ 10—20 теченія, что иногда и дѣлаютъ остяки въ видахъ сокращенія своего единственнаго лѣтняго пути. Все небольшое населеніе Демьянскаго края (главнымъ образомъ остяцкое) расположилось мелкими, въ 3—5 дворовъ, деревеньками вдоль берега рѣки. Главныя занятія его—рыболовство и охота. Земледѣліемъ занимаются только немногія ближайшія къ Демьянскому русскія деревни, и то не въ большихъ размѣрахъ; мѣстность представляетъ весьма благопріятныя условія для пашни, и урожаи бываютъ хорошіе (5—7 и 10), но недостатокъ въ лугахъ служитъ нѣкоторымъ препятствіемъ для колонизаціи; сѣютъ озимь, ячмень, картофель и ленъ. У остяковъ ленъ замѣняется крапивой, въ изобиліи произрастающей по берегамъ „соровъ": холстъ изъ нея грубѣе льняного, но очень проченъ. Рыболовствомъ занимается все населеніе края преимущественно зимой: ловятъ неводами и при помощи загражденій рѣки разными самоловами. Средній доходъ отъ рыболовства равняется 80—100 руб. на семью. Охота производится небольшими артелями: охотятся главнымъ образомъ на лосей, настораживая луки, гоняя ихъ по „насту", а соболей—капканами или загоняя ихъ изъ норки въ сѣтку. Изъ другихъ звѣрей встрѣчаются выдра и лисица, иногда чернобурая, россомаха и рысь; изъ мелкихъ звѣрьковъ попадаются зайцы, рѣдко бѣлки и бурундуки. Охотой на этихъ звѣрьковъ промышляютъ старики. Успѣхъ охоты въ значительной степени зависитъ отъ знакомства съ природой, отъ знанія множества мелкихъ примѣтъ и предосторожностей, отъ удачнаго выбора и сочетанія разныхъ условій. Остяки, знающіе свой урманъ, потому всегда добываютъ на охотѣ большее количество животныхъ, чѣмъ русскіе. Охота тоже даетъ въ среднемъ отъ 50 до 100 рублей въ зиму (при разсчетѣ на 10 лосей, 10 соболей, 1 выдру и 1 чернобурую лису). Изъ другихъ занятій значительные заработки даетъ кедровый промыселъ. Остяцкое населеніе Демьянскаго края замѣтно убываетъ: многія юрты запустѣли, нѣкоторыя избы стоятъ заколоченными безъ хозяевъ, многія семьи состоятъ изъ стариковъ, не оставившихъ потомства, которыхъ кормятъ и поятъ за право пользованія „вотчиной" (рыболовными и звѣроловными угодьями) разные пріемыши и работники изъ русскихъ. Причины этого явленія въ данной мѣстности разнообразны: кромѣ слабой плодовитости остяковъ главную роль играетъ скверный уходъ за дѣтьми, особенно во время продолжительнаго повальнаго пьянства родителей: они мрутъ отъ голода и холода. Жизнь въ избахъ съ русскими печами едвали служитъ въ этомъ отношеніи хорошую службу демьянскимъ остякамъ. Быстрыя перемѣны температуры (духота отъ натопленной печи вечеромъ и холодъ къ утру) незнакомыя юртѣ съ чуваломъ, и частый угаръ гибельно отзываются на дѣтяхъ. Сюда присоединяется и полная нищета остяковъ. Въ общемъ же убогое матеріальное положеніе остяковъ, эксплоатируемыхъ кулаками, не настолько еще опустилось въ этомъ краѣ, чтобы не окупать скромнаго бюджета инородца, если бы не безпросыпное его пьянство; за виномъ онъ готовъ ѣхать за 100 верстъ. Пьютъ и курятъ всѣ—и женщины, и подрастающія дѣти. Русскій несравненно меньше зависитъ отъ кулака, потому что, имѣя свой хлѣбъ и домашній скотъ, мало въ немъ нуждается. Остякъ же въ вѣчномъ долгу за забранный хлѣбъ, боится расплаты и потому даетъ столько, сколько спросятъ, и даже не справляется о цѣнѣ и не знаетъ количества своего долга. Какихъ-нибудь средствъ противъ болѣзней въ этихъ мѣстностяхъ не знаютъ, развѣ пообѣщаютъ принести „земляному" въ жертву, или позовутъ какую-либо старуху „шаманить"

Умершихъ хоронятъ сами остяки, соблюдая языческіе обряды. Передъ началомъ промысла остяки варятъ брагу съ хмѣлемъ и бычачьи головы: это своеобразное торжествованіе богу „Землянику". Брагу и сваренныя головы кладутъ на чистую скатерть на столъ, который ставятъ на востокъ, потомъ сами остяки нѣкоторое время кланяются передъ столомъ, приглашая его принять участіе въ пирѣ, и, окропивъ кругомъ брагой, пьютъ ее и ѣдятъ сваренныя головы. Въ одеждѣ и жилищѣ демьянское населеніе не отличается отъ прііртышскаго: лошадей здѣсь уже начинаютъ замѣнять собаками и въ болѣе удаленныхъ отъ с. Демьянскаго юртахъ держать только послѣднихъ.

Въ 5 верстахъ ниже Демьянскаго на мѣстѣ д. *Рачева* былъ нѣкогда *Рачевскій* остяцкій городокъ. На 270-й верстѣ отъ Тобольска въ с. *Романовскомъ* академикъ Миллеръ въ XVIII вѣкѣ видѣлъ остатокъ инородческаго городка и укрѣпленій. На мѣстѣ нынѣшнихъ *Цингалинскихъ* юртъ (347 в.) былъ тоже остяцкій городокъ, взятый Брязгой; такихъ городковъ до Самарова имъ было взято еще два—*Нарымскій* на мѣстѣ нынѣшнихъ *Сотниковскихъ* юртъ (371 в.) и *Кошуговскій* (390 в.) Не доѣзжая 6 верстъ до послѣдняго расположена д. *Батова*. Она является крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ распространенія земледѣлія. На 407-й в. недалеко отъ устья р. *Конды* расположено значительное с. *Реполовское*.

Отсюда вверхъ по р. *Кондѣ* идетъ зимній торговый трактъ на с. *Пелымъ*. Кондинскій край — сплошь глухая, безпорядочная тайга, представляющая собой сосновые боры, кедровники, обширныя болота и цѣлую систему неизвѣстныхъ озеръ; все пустынно, только кое-гдѣ по берегамъ ютятся юрты вогуловъ. Издавна этотъ край славился дичью: и теперь охота составляетъ здѣсь главный источникъ пропитанія. Сѣверная часть Кондинскаго края представляетъ собой страну сѣвернаго оленя, который здѣсь живетъ въ дикомъ состояніи огромными стадами въ нѣсколько сотенъ, даже тысячъ головъ. Въ годъ промышленникъ добываетъ отъ 10 до 30 оленей. При дешевизнѣ оленьихъ шкуръ выручка отъ промысла невелика, но зато его мясо играетъ значительную роль въ экономіи населенія. Южная половина Кондинскаго края богата лосями, которыхъ добываетъ здѣсь каждый промышленникъ въ годъ отъ 5 до 20 штукъ. Кромѣ того здѣсь часто попадаются лисица, соболь и выдра и въ изобиліи водятся рябчики и куропатки, которыхъ добываютъ до 100 паръ на ружье. Другимъ, не менѣе важнымъ источникомъ существованія является рыболовство, которымъ занимаются лѣтомъ. Роль первостепенныхъ промысловъ играютъ еще сборы брусники и кедровыхъ орѣховъ; первой вывозится отсюда отъ 2 до 3 тысячъ пудовъ; въ иные годы набираютъ отъ 30 до 50 пуд. на человѣка. Всѣ эти промыслы вполнѣ обезпечивали бы существованіе населенія, если бы этому не препятствовали поголовное пьянство и эксплоатація кулаковъ. Кондинскій край — сплошь инородческій: въ нижнемъ теченіи рѣки—остяцкій, въ среднемъ и верхнемъ—это страна вогуловъ. Немногочисленное русское населеніе забирается сюда исключительно въ цѣляхъ наживы насчетъ простоватаго инородца. Въ 1890-хъ годахъ, послѣ появленія на Кондѣ пароходовъ край нѣсколько оживился; по рѣкѣ были устроены провіантскіе магазины и лавочки съ нужнымъ для инородца простымъ товаромъ. Но всѣ эти заботы о томъ, чтобы нѣсколько поднять благосостояніе дикаря, платившаго здѣсь раньше по 4 рубля за пудъ муки, и избавить его отъ эксплоатаціи, были слишкомъ неожиданны и плохо сообразованы съ характеромъ инородца. Предшествовавшая эксплоатація кулаковъ къ тому же успѣла уже развратить вогуловъ, пріучивъ уважать только силу и стремиться къ ней. И вотъ долги перестали платиться въ казенные магазины, владѣльцы которыхъ не гонятъ за долгъ на работу. Какъ торговымъ, такъ и духовнымъ центромъ для инородческаго населенія края является с. *Нахрачинское*. Общій оборотъ торговыхъ заведеній села превышаетъ 50 тыс. рублей. Нахрачинское является и центромъ языческаго культа. Издавна вогулы и остяки считали находившагося тамъ идола за великое божество. Идолъ былъ деревянный и имѣлъ видъ человѣка: лицо было сдѣлано изъ жести; одѣтъ онъ былъ въ зеленый кафтанъ, а чернобурая лисица, покрывавшая его голову, замѣняла шапку. Стѣны кумирни были обиты краснымъ сукномъ, а передъ

идоломъ въ изобиліи лежали мѣха и оружіе. Святитель Филоѳей Лещинскій, посѣтивъ въ 1714 г. Кондинскую область, сокрушилъ идола и обратилъ мѣстныхъ вогуловъ въ христіанство. Но есть основаніе предполагать, что идолы, хотя и позднѣйшаго происхожденія, здѣсь имѣются и до сихъ поръ. Хранителями ихъ являются потомки бывшихъ нахрачинскихъ князей—вогулы родовъ Шакинскихъ и Айшенковыхъ, пользующіеся величайшимъ уваженіемъ своихъ единоплеменниковъ и остяковъ; они ежегодно производятъ объѣзды юртъ и пауловъ. На поклоненіе нахрачинскимъ идоламъ съѣзжаются инородцы изъ отдаленныхъ мѣстностей, иногда изъ Обдорска.

На 450-й верстѣ отъ Тобольска лежитъ значительное торговое селеніе *Базьяновское*, общій оборотъ торговыхъ заведеній котораго достигаетъ свыше 50 тыс. рублей. Далѣе пароходъ достигаетъ расположеннаго при устьѣ Иртыша с. *Самаровскаго* или *Самарова* (502 версты; волостное правленіе, 2 училища) представляющаго собой главный торговый центръ сѣверной части Тобольскаго округа и прилегающихъ къ послѣднему частей Березовскаго и Сургутскаго. Это древній инородческій городокъ, взятый Брязгой; археологическія находки разныхъ вещей вблизи села показываютъ, что это мѣсто издавна было значительнымъ населеннымъ центромъ сибирскаго сѣвера. Русское селеніе Самаровское было основано въ самомъ началѣ XVII вѣка и заселено ямщиками, вызванными изъ-за Урала. Населеніе села—русское; здѣсь живетъ нѣсколько зажиточныхъ скупщиковъ рыбы и звѣря и имѣется около двухъ десятковъ мелкихъ торговыхъ заведеній; общій оборотъ торговли села превышаетъ 160 тыс. р. Здѣсь находится устроенная крестьяниномъ Земцовымъ школа для приготовленія рыбныхъ консервовъ. Положеніе Самаровскаго въ центрѣ рыбныхъ промысловъ содѣйствовало развитію здѣсь извознаго промысла, именно доставки рыбы въ Тобольскъ и Пелымъ.

За Самаровымъ водный путь раздваивается, т. е. или поворачиваетъ вверхъ по Оби, и такимъ образомъ пароходы идутъ въ Сургутскій край, или внизъ по Оби направляется къ Березову и до Обской губы. Нѣсколькими верстами ниже устья Иртыша, уже въ предѣлахъ Березовскаго округа около д. *Бѣлогорья* начинается рядъ богатыхъ рыболовныхъ песковъ, и рыболовство является главнымъ и почти единственнымъ источникомъ благосостоянія; остяцкое населеніе, расположенное по берегамъ Оби, какъ и прииртышское, значительно обрусѣло и чаще живетъ въ русскихъ избахъ. Въ двадцати верстахъ ниже расположено с. *Троицкое*.

Въ глухомъ урманѣ около него находится пользующійся большой славой идолъ. Его жрецъ собираетъ обильныя приношенія со всѣхъ сторонъ. Пользуется онъ огромнымъ почетомъ на всемъ инородческомъ сѣверѣ Тобольской и Томской губ.; самые отдаленные самоѣды иногда изъ окрестностей Туруханска, отстоящаго отъ Троицкаго на нѣсколько тысячъ верстъ, пріѣзжаютъ сюда помолиться уважаемому божеству. Говорятъ, что идолъ имѣетъ видъ гуся и сдѣланъ изъ металла.

Ниже по Оби отъ д. *Елизаровой* и с. *Сухоруковскаго* тянется рядъ прекрасныхъ рыболовныхъ песковъ; рыба въ значительной части сбывается въ с. *Гаринское*; отъ юртъ *Вороньихъ*, пятнадцатью верстами ниже Сухоруковскаго, проложенъ зимній путь къ Гаринскому. 40 верстами ниже отъ юртъ *Сосновскихъ* и *Крымскихъ*, гдѣ опять идетъ рядъ прекрасныхъ песковъ, рыба сбывается въ то же с. Гаринское, но уже другимъ развѣтвленіемъ пути отъ *В. Алтымскихъ* юртъ и монастыря *Кондинскаго*.

Село *Кондинское* пріютилось на высокомъ крутомъ обрывѣ надъ р. *Обью*. Въ однообразномъ и пустынномъ Березовскомъ краѣ, гдѣ на сотни верстъ ничего не встрѣтишь кромѣ бѣдныхъ остяцкихъ юртъ, Кондинское является виднымъ просвѣтительнымъ центромъ. Монастырь былъ переведенъ сюда изъ Березова въ 1656 г. по просьбѣ остяцкихъ князей Алечевыхъ для скорѣйшаго обращенія въ христіанство окрестныхъ остяковъ. Но съ теченіемъ времени онъ пришелъ въ упадокъ, и въ 1832 г. здѣсь уже не было монаховъ. Въ 1890-хъ годахъ вмѣсто него была учреждена маленькая женская община, явившаяся ревностной продолжательницей давно начатаго дѣла просвѣщенія инородцевъ. При общинѣ есть школа для остяцкихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, помѣщающаяся въ главномъ зданіи общины противъ храма. Плохое знаніе дѣтьми русскаго языка сильно тормозитъ успѣхъ дѣла, хотя стремленія и любви къ дѣлу у дѣтей оспаривать нельзя. Учительницей школы составлена остяцкая грамматика. Замѣчено, что окончившіе школу вносятъ въ семью непривычную остякамъ опрятность и любовь къ знанію. Въ монастырѣ хранятся нѣкоторые древніе вклады царя Ѳеодора Алексѣевича: образъ страшнаго суда, писанный на полотнѣ, запрестольный крестъ и пр. Въ с. Кондинскомъ жилъ въ ссылкѣ и умеръ въ крайней нищетѣ декабристъ Фурманъ, оставившій двухъ дѣтей, прижитыхъ съ крестьянкой Маріей Щепкиной.

Ниже Кондинскаго монастыря около *Алешинскихъ* юртъ и с. *Шеркальскаго* идетъ новый рядъ хорошихъ рыболовныхъ песковъ. Отъ с. *Чемашевскаго* (125 в. недоѣзжая Березова) теченіе Оби развѣтвляется на два главныхъ протока—*Большую* и *Малую Обь*. Отъ Чемашевскаго идетъ зырянская торговая дорога въ Архангельскую губернію вверхъ по р. *Сосвѣ*, которая здѣсь близко подходитъ къ лѣвому протоку Оби.

Нѣсколько южнѣе Березова въ правый протъ р. Оби у с. *Полноватскаго* впадаетъ р. *Казымъ*, вверхъ по которой тянется покрытый таежнымъ лѣсомъ и прорѣзанный рѣчками Казымскій приходъ.

Тысяча съ небольшимъ душъ этого прихода вдали отъ русскаго вліянія сохранила слѣды остяцкой старины и первобытной неиспорченности и пользуется хорошей славой какъ у русскихъ, такъ и у остяковъ. На Казымѣ нѣтъ богатыхъ людей, число оленей невелико; главные источники существованія—охота (на бѣлку), сборъ брусники, очень хорошей качествомъ и прекрасно сохраняемой въ мерзломъ видѣ, наконецъ рыболовство на мелкихъ рѣчкахъ про зимній запасъ. Пески на Оби сдаются русскимъ промышленникамъ. Хлѣба остяки употребляютъ немного, ѣдятъ оленье мясо по самоѣдскому обычаю, а также сухую, вареную и мерзлую рыбу; живутъ исправно и опрятно, во взаимныхъ отношеніяхъ честны и охотно помогаютъ другъ другу; волоса носятъ длинные, по старинному въ двѣ косы, заплетенныя по бокамъ головы и связанные сзади. Болѣе другихъ на Казымѣ имѣютъ значенія *Вершинскія* юрты или иначе *Юильскій городокъ*, а также *Казымскій городокъ*.

Городъ **Березовъ** раскинутъ на трехъ холмахъ лѣваго берега р. *Сосьвы*, въ 20 верстахъ выше ея устья. Съ сѣверной стороны города протекаетъ р. *Вогулка*, а съ юга онъ примыкаетъ къ глубокому оврагу. Кругомъ—дремучій лѣсъ и пустынная тундра. Лѣтомъ Березовъ довольно красивъ и представляется весь утопающимъ въ зелени. Черезъ рѣку изъ города открывается обширный видъ на необозримую луговую низменность, простирающуюся до самой Оби. За городскими строеніями виднѣются кое-гдѣ разбросанныя землянки и остяцкія чумы, а за ними

начинается дикая чаща уже безъ всякихъ дорогъ, среди которой проблескиваютъ воды безчисленныхъ озеръ и протоковъ съ плавающею на нихъ зеленью мелкихъ островковъ. Но лѣто въ Березовѣ непродолжительно; въ концѣ сентября уже наступаетъ зима съ ея 45-градусными морозами и почти непрерывной ночью. Тогда видъ города дѣлается грустнымъ и мрачнымъ; кругомъ разстилаются необозримыя равнины снѣга; только прекрасныя каменныя церкви, величаво возвышающіяся надъ городомъ, и высокіе кедры, ели и сосны своей зеленью нѣсколько оживляютъ угрюмую картину; да развѣ загорится разноцвѣтными огнями сѣверное сіяніе—эта лучшая краса бѣдныхъ природой сѣверныхъ странъ.

Березовъ былъ основанъ въ 1593 г., воеводой Траханіотовымъ близъ остяцкаго селенія *Сумгутъ-Вожъ* (Березовый городокъ) и предназначенъ былъ служить опорнымъ пунктомъ русской колонизаціи на сѣверѣ Сибири и держать въ подчиненіи населяющихъ этотъ край инородцевъ. Послѣдняя роль была нелегка, такъ какъ воинственные тогда вогулы и остяки долго еще боролись за свою независимость; и дѣйствительно нужно только удивляться стойкости и удали кучки русскихъ колонистовъ этого пустыннаго края. Въ 1607 г. воевода князь Петръ Черкасскій разбилъ многочисленныя скопища вогуловъ, остяковъ и самоѣдовъ, подступившихъ къ городу, и повѣсилъ 30 ихъ старшинъ. Въ 1665 г. скопища инородцевъ опять подступили къ городу и опять были отбиты воеводой Алексѣемъ Давыдовымъ; въ оборонѣ города на этотъ разъ принимали участіе не только казаки и горожане, но и женщины, которыя съ крѣпостныхъ воротъ и изъ оконъ въ башняхъ обливали дикарей кипяткомъ. Сто лѣтъ спустя (въ 1767 г.), наканунѣ Свѣтлаго Воскресенья не только мужчинамъ, но и женщинамъ пришлось опять отражать враговъ. Развитію благосостоянія города мѣшали не одни только частыя нападенія инородцевъ, но еще болѣе—опустошительные пожары. Первый сильный пожаръ, истребившій бо́льшую часть города, былъ въ 1719 г. Во второй четверти XVIII в. Березовъ сдѣлался мѣстомъ ссылки нѣкоторыхъ знаменитыхъ государственныхъ мужей. Въ 1727 г. сюда былъ сосланъ кн. А. Д. Меньшиковъ съ сыномъ и двумя дочерьми, изъ которыхъ старшая Марія была первой невѣстой имп. Петра II. Ихъ посадили въ острогъ, построенный въ 1724 г., незадолго передъ смертью Петра Великаго, для содержанія въ немъ государственныхъ преступниковъ. Онъ стоялъ въ 20 саженяхъ отъ каменной Богородице - Рождественской церкви и былъ обнесенъ тыномъ изъ толстыхъ стоячихъ бревенъ. Внутри большого двора находилось невысокое, длинное, деревянное зданіе съ закругленными вверху окнами. Оно оставалось

Могила гр. Остермана въ Березовѣ.

отъ упраздненнаго Березовскаго мужского Воскресенскаго монастыря, монахи котораго послѣ пожара деревянной монастырской церкви въ 1719 г. были переведены въ Кондинскій монастырь. Эти остатки жилыхъ помѣщеній монастыря и были передѣланы въ острогъ, въ которомъ послѣ Меньшикова содержали еще кн. Ивана Долгорукаго, а потомъ гр. Остермана. Впослѣдствіи этотъ острогъ былъ обрешенъ, но въ 1790 г. его перенесли на другое мѣсто и помѣстили въ немъ присутственныя мѣста. Пожаръ 1806 г. истребилъ до основанія это старинное сооруженіе, бывшее попеременно то монастыремъ, то государственной тюрьмой, то присутственнымъ мѣстомъ. Подлѣ острога кн. Меньшиковымъ была построена деревянная церковь Рождества Богородицы. Въ эту церковь онъ ходилъ часто молиться, а передъ службой заходилъ обыкновенно въ построенную имъ же на крутомъ берегу Сосьвы, около острога бесѣдку и разговаривалъ съ мѣстными жителями о суетѣ міра и на другія религіозныя темы. Говорятъ, что онъ отпустилъ себѣ бороду, носилъ простой халатъ и теплую шапочку. Онъ скончался въ 1729 г. и похороненъ близъ алтаря своей церкви. Надъ могилой была устроена часовня. Послѣ смерти отца дѣтямъ было дозволено жить внѣ острога, въ своемъ собственномъ домѣ. Они могли ходить по городу, но за ними всюду наблюдалъ караулъ; всякую переписку съ кѣмъ бы то ни было имъ было запрещено имѣть. На содержаніе имъ отпускалось по два рубля въ день. Вскорѣ послѣ смерти отца скончалась и дочь его Марія, остальные же Меньшиковы были въ 1731 г. возвращены изъ ссылки. Но еще раньше этого времени, въ 1730 г. прибыли въ Березовъ сосланные сюда кн. Иванъ Долгорукій съ женой, отцомъ, матерью, тремя братьями и тремя сестрами, изъ которыхъ Екатерина была второй невѣстой Петра II; родители кн. Ивана вскорѣ скончались, а самъ онъ былъ казненъ по доносу подьячаго Тишина о нескромныхъ будто бы рѣчахъ, произносившихся Долгорукими про императрицу и Бирона. Ивана Алексѣевича разлучили сначала съ женой и родными и томили въ особой землянкѣ, гдѣ давали грубой пищи ровно столько, чтобы только онъ не умеръ съ голода. Въ сентябрѣ, въ темную, дождливую ночь подплыло къ Березову судно, и на немъ увезли въ Тобольскъ самого Ивана Долгорукаго, многихъ березовскихъ священниковъ и другихъ мѣстныхъ жителей, преданныхъ Долгорукимъ, всего 31 человѣка. Отсюда кн. Долгорукій былъ пересланъ въ Новгородъ, гдѣ послѣ мучительныхъ пытокъ былъ казненъ; вызванные съ нимъ березовцы послѣ жестокихъ наказаній были разосланы на каторжныя работы. Изъ оставшихся въ Березовѣ кн. Долгорукихъ также были посланы въ новыя мѣста заточеній—мужчины съ отсѣченіемъ языковъ на каторжныя работы, а княжны Елена, Анна и Екатерина разосланы въ заточеніе въ дальніе монастыри. Съ воцареніемъ имп. Елизаветы кн. Долгорукіе были возвращены изъ ссылки (1741 г.). Князья Меньшиковы и Долгорукіе пожертвовали много вещей въ березовскія церкви, но большая часть этихъ вкладовъ сгорѣла при пожарѣ 1764 г. Сохранились донынѣ только двѣ священническихъ ризы со звѣздами, ордена св. Андрея Первозваннаго на оплечьяхъ, да нѣсколько богослужебныхъ книгъ. Въ одной изъ березовскихъ церквей хранится золотой медальонъ, осыпанный жемчугомъ, принадлежавшій кн. Маріи Меньшиковой. Въ

такихъ чертахъ рисуютъ жизнь и судьбу знаменитыхъ изгнанниковъ сохранившіяся среди березовскихъ старожиловъ преданія. Въ 1743 г. привезли въ заточеніе въ Березовъ гр. Остермана; его сопровождала въ ссылку супруга: старикъ, страдавшій жестокой подагрой, ходилъ въ бархатныхъ сапогахъ съ костылемъ. Въ 1747 г. Остерманъ скончался, а жена его въ томъ же году была возвращена въ Москву. Сосьва подмыла и снесла ту часть берега, гдѣ была могила кн. Меньшикова. Могилы же остальныхъ изгнанниковъ сохраняются и до сихъ поръ около березовскихъ церквей. Въ Березовѣ были поселены декабристы Друцкой-Горскій, Фохтъ и Ентальцевъ, но всѣ трое по ходатайствамъ были впослѣдствіи переведены въ болѣе южные города. Еще въ 1782 г. Березовскій острогъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Тобольскаго намѣстничества. Въ настоящее время въ немъ немногимъ болѣе тысячи жителей. Имѣются 2 каменныя церкви и 3 училища. Березовскіе жители занимаются рыболовствомъ и ведутъ значительную мѣховую торговлю съ инородцами, вымѣнивая у нихъ мѣха, мамонтовую кость, орѣхи и рыбу.

Въ 20 вер. отъ Березова находятся *Небдинскія* юрты, неподалеку отъ которыхъ есть лѣсной островъ; это—священное мѣсто, куда заѣзжаютъ здѣшніе и казымскіе инородцы и кладутъ „приклады“ (платки, сукно, ситцы и оленьи шкуры) на деревья; воды у этого острова не пьютъ и рыбы здѣсь не ловятъ.

Въ 200 вер. ниже Березова живописно раскинулось на крутомъ берегу Оби с. *Куноватское*, по внѣшнему виду зажиточное и чистенькое. Разгадка его благосостоянія заключается въ рыболовныхъ пескахъ, едва ли не лучшихъ во всемъ Березовскомъ округѣ. Отсюда въ хорошую погоду видны вдали снѣжные зубцы Уральскаго хребта, которые тянутся сплошной стѣной на голубомъ фонѣ неба, измѣняя цвѣта своихъ вершинъ въ зависимости отъ направленія отражающихся на нихъ лучей солнца.

Нѣсколько сѣвернѣе, на лѣвомъ протокѣ (Малой Оби) лежитъ торговое с. *Мужи*, зырянскій центръ Обдорскаго края. Главные предметы торга кромѣ рыбы составляютъ оленьи шкуры, которыя въ большомъ количествѣ вывозятся отсюда въ Архангельскую губ. Осенью здѣсь бываетъ значительная ярмарка

Обдорскъ. Памятникъ Ермаку. (*По фот. изъ колл. гидр. эксп. А. И. Вилькицкаго*).

Обдорскъ или оффиціально село *Обдорское* находится почти подъ самымъ сѣвернымъ полярнымъ кругомъ, на р. *Полуѣ*, недалеко отъ впаденія его въ Обь. Это послѣдній русскій населенный пунктъ на сѣверѣ въ Приобскомъ краѣ, послѣдній здѣсь шагъ русской колонизаціи. Ниже по Оби встрѣчаются только юрты инородцевъ. Дики и непривлекательны окрестности Обдорска: кругомъ—бугристая, моховая тундра, мѣстами покрытая перелѣсками изъ корявой, низкорослой березы, лиственницы и ели, начинающимися не доѣзжая верстъ 7 до села. Изъ огородныхъ растеній въ этомъ дикомъ краю поспѣваетъ только жалкое подобіе картофеля и рѣпы, а изъ ягодъ—морошка, черника, голубика, брусника и изрѣдка красная смородина. По южнымъ склонамъ рѣчныхъ береговъ растетъ кое-гдѣ трава, и потому скотоводство возможно. Основанный въ 1595 г. воеводой кн. Горчаковымъ на мѣстѣ существовавшаго здѣсь остяцкаго городка, Обдорскъ долгое время существовалъ какъ крѣпость, служившая оплотомъ и убѣжищемъ для русскихъ удальцовъ. Съ половины XVIII в. сюда стали пріѣзжать купцы на ярмарку, и завязались торговыя сношенія съ инородцами. Только съ 1820-хъ годовъ здѣсь стали селиться русскіе на постоянное жительство, а съ 1850-хъ годовъ сюда стали проникать зыряне, составляющіе въ настоящее время почти половину населенія Обдорска. Подъѣзжая къ Обдорску, еще издали видишь городъ, красиво расположенный на крутомъ и высокомъ мысу; особенно выдѣляются двѣ его церкви. Многія строенія расположены на берегу подъ горой, другія лѣпятся по откосу. На видномъ пунктѣ находится обдорская метеорологическая станція. Въ Обдорскѣ существуютъ миссіонерскій пунктъ и миссіонерская школа. По внутреннему убранству дома обдорянъ представляютъ въ себѣ немного оригинальнаго; только мало приходится видѣть въ нихъ комодовъ и шкафовъ, которые замѣняются сундуками и ящиками, покрытыми обыкновенными коврами. Гораздо больше отличія у обдорянъ отъ прочихъ русскихъ горожанъ въ одеждѣ и пищѣ. Климатъ заставилъ здѣсь русскихъ усвоить инородческій зимній костюмъ, именно малицу—шубу изъ оленьяго мѣха съ капюшономъ и рукавицами, поверхъ которыхъ надѣвается еще сорочка изъ какой-нибудь матеріи, чтобы дождь или снѣгъ не испортили верха шубы. Въ дорогѣ и въ сильные морозы надѣвается еще „гусь“—шуба такого же покроя, какъ и малица, только шерстью наружу. На ногахъ вмѣсто сапогъ носятъ „чижи“—мѣховые чулки шерстью внутрь, а сверху „пимы“ — такіе же чулки шерстью наружу. Мѣстныя условія отразились и на пищѣ жителей; здѣсь ѣдятъ очень часто сырую мерзлую рыбу и такое же оленье мясо. Постоянное общеніе съ инородцами повело къ тому, что почти всѣ обдоряне говорятъ по-остяцки и по-самоѣдски. Русскіе здѣсь иногда говорятъ по-остяцки и между собой; встрѣчаются даже такіе, которые почти совсѣмъ забыли родной языкъ и совсѣмъ одичали. Общее вліяніе инородцевъ на русскій языкъ выразилось въ сюсюкающемъ обдорскомъ нарѣчіи, въ которомъ не выговариваютъ шипящихъ буквъ, а также л и р. Умственная жизнь, особенно въ послѣдніе годы, оживляется въ Обдорскѣ. Въ мѣстную библіотеку ежегодно выписывается до 40 экземпляровъ періодическихъ изданій, хотя въ той же библіотекѣ еще недавно отсутствовали сочиненія лучшихъ нашихъ классиковъ. Никакими ремеслами и кустарными промыслами,

кромѣ шитья „бродней“—большихъ рыболовныхъ сапоговъ и печенія хлѣба для мѣновой торговли съ инородцами, въ Обдорскѣ не занимаются. Многіе изъ русскихъ жителей Обдорска держатъ оленей. Когда тифъ или оспа произведутъ свое опустошительное дѣйствіе по чумамъ кочевниковъ, то нерѣдко остаются безъ хозяина цѣлыя стада оленей, которыя и расхищаются зырянами и русскими; иногда во время голодовокъ оленей скупали за безцѣнокъ. Стада оленей пріобрѣтены русскими почти исключительно такимъ образомъ. Обдорскъ оживляется два раза въ годъ: въ концѣ августа, когда возвращаются съ промысловъ рыбопромышленники и приходятъ изъ Тобольска пароходы для закупки рыбы. Общее количество забираемой ими здѣсь рыбы доходитъ до 200,000 пуд. (на 200,000 руб.); пользуясь отсутствіемъ конкурренціи и тѣмъ, что въ ихъ рукахъ находятся всѣ перевозочныя средства, пріѣзжіе торговцы устанавливаютъ свои низкія цѣны на рыбу, заставляя этимъ болѣе мелкихъ обдорскихъ скупщиковъ и рыбопромышленниковъ сводить до самаго низкаго уровня цѣнность какъ доставляемой инородцами рыбы, такъ и ихъ труда, когда они являются въ качествѣ работниковъ-рыболововъ у обдорскаго рыбопромышленника. Другой и наиболѣе продолжительный моментъ оживленія обдорской жизни начинается святочными праздниствами, которыя сопровождаются переодѣваніемъ и хороводами. Въ началѣ января открывается въ Обдорскѣ ярмарка, и шумъ обдорскаго карнавала довольно курьезно сливается съ ярмарочной суматохой и бѣготней. Къ этому времени съѣзжаются сюда самоѣды съ пушнымъ товаромъ, мамонтовой костью, моржовыми клыками, оленьими шкурами и другими второстепенными предметами. Самоѣды сдаютъ свой товаръ обдорянамъ частью за наличныя деньги, частью въ обмѣнъ за товаръ, преимущественно же въ видѣ отдачи долга. Полученный отъ самоѣдовъ товаръ обдорскіе купцы въ свою очередь перепродаютъ тобольскимъ скупщикамъ. Ярмарка располагается въ концѣ одной изъ улицъ, выходящихъ въ тундру. По обѣимъ сторонамъ разбросаны амбары, въ которыхъ обдоряне производятъ свою торговлю. Передъ амбарами по ту и другую сторону улицы стоятъ ряды нартъ, съ которыхъ тоже производится торговля, преимущественно мѣновая. На этихъ нартахъ разложены товары, необходимые самоѣдамъ: кирпичный чай, сукно разныхъ цвѣтовъ—для лѣтнихъ „гусей“ и для прошивки зимней женской одежды, мѣдныя побрякушки, которыми обвѣшиваются самоѣдки, пояски, котлы, ножи, топоры, кремни, огнива, ружья, сѣти, ящики, желѣзные листы, на которыхъ разводится огонь въ чумѣ, капканы разнаго рода и деревянная посуда, изготовленная зырянами. Тутъ же располагаются остяки со своими убогими произведеніями—табарами (травяныя цыновки), травяными подстилками, чагой (грибовидные наросты на деревьяхъ), замороженнымъ жиромъ и мороженой, зимней рыбой, собачьей шкурой и пр. Настоящая торговля происходитъ не здѣсь, а по домамъ, съ нартъ же торгуютъ только бѣднѣйшіе жители; товаръ они берутъ въ кредитъ у обдорскихъ же купцовъ, которые, находясь подъ давленіемъ тобольскихъ скупщиковъ, сильно эксплоатируютъ мелкоту; но если уже мелкіе обдорскіе торговцы находятся, такъ сказать, подъ двойнымъ прессомъ, то инородецъ выноситъ уже тяжесть тройного давленія. Съ виду ярмарка имѣетъ очень оживленный и оригинальный видъ. Всюду толкаются неуклюжія фигуры са-

ѣдовъ. Въ своихъ мохнатыхъ гусяхъ, разукрашенныхъ лоскутьями шкуръ, подбитыхъ цвѣтнымъ сукномъ, они напоминаютъ бѣлыхъ медвѣдей; особенно оригинальны самоѣдки въ своихъ „ягушкахъ“ — шубахъ, украшенныхъ снаружи полосами разноцвѣтнаго сукна и собачьими шкурами. Внизу по подолу идетъ полоса бѣлой собачины, выше — полоса краснаго сукна, потомъ полоса черной собачины, далѣе желтое сукно. „Ягушка“ обхватывается широкимъ поясомъ, состоящимъ изъ всякаго рода мѣдныхъ колецъ и щитковъ, на животѣ у пояса мѣдная бляха. На головѣ самоѣдки—огромная шапка въ видѣ капора съ большими полями изъ собачьяго мѣха, отчего лицо самоѣдки точно окружено сіяніемъ кругомъ вершковъ на пять. Чтобы такое сооруженіе могло держаться на головѣ, къ нему сзади подвѣшиваются всевозможныя побрякушки, мѣдные круги, колокольчики, бусы, всего фунта четыре. Все это звенитъ и гремитъ на ходу. Трудно передать, на что похожа самоѣдка въ этомъ своемъ національномъ костюмѣ: что-то пестрое, пушистое и мохнатое и въ добавокъ тяжелое и неграціозное. Между неуклюжими самоѣдами мелькаютъ юркія фигуры зырянъ: они какъ чайки снуютъ по всей ярмаркѣ, зорко высматривая товары. Лишь только пройдетъ самоѣдъ съ какой-либо шкуркой, сейчасъ на него набрасывается цѣлая стая зырянъ, стараясь поскорѣе перекупить. Бываетъ и такъ: налетитъ зырянинъ на оторопѣвшаго самоѣда, выхватитъ у него изъ рукъ шкурку, а самъ дастъ стрекача — ищи его потомъ въ толпѣ. По окраинамъ Обдорска разставлены „толмачи“, или въ переводѣ съ обдорскаго нарѣчія на общепонятное — зазывальщики, которые караулятъ каждаго въѣзжающаго въ городъ самоѣда и стараются, чтобы онъ не прошелъ мимо двора своего кредитора. Главная торговля наиболѣе цѣнными товарами идетъ по квартирамъ обывателей послѣ предварительнаго и обильнаго угощенія мерзлой рыбой, олениной и главнымъ образомъ соотвѣтствующимъ образомъ сдобреннаго водкой. Дикари со своими семействами располагаются на крашеныхъ полахъ обдорскихъ „гостиныхъ“ и „залъ“ и, напившись, начинаютъ пѣть свои дикія пѣсни и плясать. Результатъ слѣдующей за попойкой торговли въ большинствѣ случаевъ съ лихвой вознаграждаетъ хозяина дома за все; но бываетъ и такъ, что, выпивши и какъ слѣдуетъ закусивъ, самоѣды уходятъ, ничего не продавъ. Въ бытовомъ отношеніи обдорская жизнь заслуживаетъ вниманія благодаря сохранившимся въ этомъ отдаленномъ и глухомъ мѣстѣ обычаямъ русской старины: здѣсь поддерживается еще обычай „проводовъ масляницы“ и четырхдневный ритуалъ древней великорусской свадьбы съ „дѣвишникомъ“, „баней“, „свадебнымъ вечеромъ“ и „пированьемъ“ со свадебными пѣснями, наконецъ святочные хороводы.

Нельзя сказать, чтобы этотъ глухой и заброшенный уголокъ Сибири остался такимъ навсегда. Давно уже Сибирь сознавала, что путемъ для сбыта ея богатствъ на міровой рынокъ можетъ быть и сѣверный морской путь. Давно это знали и иностранцы, снарядившіе десятки экспедицій для того, чтобы открыть путь къ устьямъ Оби: нѣкоторые изъ нихъ въ концѣ концовъ достигли цѣли, большинство же терпѣло неудачи. Послѣднее время, кажется, болѣе всего выяснилось, что бурное и покрытое льдами Карское море помѣшаетъ установить правильное и безопасное сообщеніе черезъ него; но съ потерей этой надежды на смѣну являются новые планы о соединеніи желѣзнодорож-

ной линіей Обдорска съ какимъ-нибудь пунктомъ, доступнымъ для судовъ побережья Сѣвернаго океана въ предѣлахъ Европейской Россіи. Такимъ, напримѣръ, пунктомъ могла бы быть Бѣлковская бухта; если этотъ проектъ, вызвавшій сочувствіе среди промышленнаго и торговаго люда Сибири, удастся осуществить, въ Обдорскомъ краѣ закипитъ промышленная жизнь, а съ ней оживетъ и культура Обдорска. Пока же сообщеніе Обдорска моремъ носитъ случайный характеръ.

Березовскій округъ, самый сѣверный въ Тобольской губерніи, занимаетъ обширную площадь около 607 тыс. кв. верстъ между впаденіемъ Иртыша въ Обь, цѣпями сѣвернаго Урала и южной оконечностью Тазовской губы, захватывая все южное побережье Обской губы и полуостровъ Ямалъ съ остр. Бѣлымъ. На этомъ обширномъ пространствѣ живетъ около 22 тыс. душъ, т. е. по 0,04 жит. на кв. версту. Это и понятно, такъ какъ округъ представляетъ собой громадныя пространства тундръ, сплошныя на сѣверѣ, а южнѣе Обской и Тазовской губъ перемежающіяся съ достигающими здѣсь своего сѣвернаго предѣла островами чахлаго, корявого и низкорослаго лѣса. Южнѣе р.р. Сосьвы и Казыма появляется уже высокоствольный лѣсъ. Изъ населенія округа свыше половины (около 12 тыс. душъ) остяковъ, до 5 тыс. приходится на самоѣдовъ, до 4 тыс.—на русскихъ, а остальное—на зырянъ и вогуловъ. Главныя занятія жителей — рыболовство, птицеловство, звѣроловство, охота и въ самой южной части округа отчасти лѣсные промыслы; земледѣліе по климатическимъ условіямъ не развито. Въ Березовскомъ округѣ кромѣ многочисленныхъ стадъ оленей насчитывается свыше 5 тыс. головъ скота, преимущественно лошадей и коровъ. Оборотъ ярмарокъ въ округѣ достигаетъ около 100 т. р.; главными товарами на нихъ являются пушнина, рыба и мамонтова кость въ обмѣнъ на мануфактуру и хлѣбъ.

Возвращаемся къ Обскому водному пути у с. Самарова.

Поворачивая за Самаровымъ вверхъ по Оби, путешественникъ огибаетъ полукругомъ Салымскій край; здѣсь отъ огромнаго пожара 1860-хъ годовъ, истребившаго большую часть лѣсовъ между Иртышомъ и Обью, сохранились свѣжіе, изобилующіе дичью и кедровымъ орѣхомъ урманы. Населеніе прилегающихъ къ р. *Салыму* юртъ занимается въ значительныхъ размѣрахъ сплавомъ строевого лѣса въ Тобольскъ. По Оби выше устья Иртыша тянется рядъ хорошихъ рыбныхъ песковъ, особенно противъ *Шапшинскихъ* юртъ и д. *Зенъковой* (590 в.), расположенныхъ недалеко отъ лѣваго берега Оби. Тридцатью верстами выше послѣдней расположено с. *Селіяровское*, гдѣ бываетъ самая значительная въ Тобольскомъ округѣ ярмарка.

Тобольскій округъ занимаетъ площадь болѣе чѣмъ въ 109 тыс. кв. верстъ и расположенъ по теченію Иртыша и его притоковъ между устьями Ишима, Тобола и впаденіемъ Иртыша въ Обь. Обширная, равнинная площадь его покрыта почти сплошными лѣсами, перемежающимися съ болотами и отчасти съ озерами; только южная часть округа пригодна для земледѣлія. Жителей въ округѣ насчитывается 128—130 тыс. душъ (т. е. свыше 1 чел. на кв. версту). Изъ населенія округа около 100 тыс. русскихъ, до 23 тыс. татаръ, до 2½ тыс. остяковъ и до 1½ тыс. вогуловъ. Главныя занятія жителей—рыболовство, лѣсные и орѣховый промыслы, звѣроловство, охота и въ южной части округа—земледѣліе. Изъ хлѣбовъ засѣвается до 12 тыс. десятинъ рожью, до 11 тыс. дес.—овсомъ, столько-же ячменемъ и до 4 тыс. дес.—яровой пшеницей. У населенія округа имѣется около 195 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ до 56 тыс. головъ лошадей, до 64 тыс. головъ коровъ, свыше 50 т. головъ овецъ, свыше 21 тыс. головъ свиней и до 3 тыс. головъ козъ.

Далѣе путешественникъ въѣзжаетъ въ предѣлы обширнаго Сургутскаго края, представляющаго дикую, почти безлюдную мѣстность,

въ различныхъ направленіяхъ прорѣзанную большими многоводными рѣками и покрытую тысячами болотъ и мелкихъ озеръ.

Въ южной части этотъ край поросъ непроходимымъ урманомъ, величавымъ, мрачнымъ, въ который дальше двухъ-трехъ десятковъ верстъ отъ селенія не проникала еще нога сколько-нибудь культурнаго человѣка, гдѣ вѣковыя деревья, сплетаясь своими вѣтвями съ хмѣлемъ и вьющимися растеніями, зачастую не пропускаютъ ни струй воздуха, ни лучей солнца. Здѣсь-то, пробираясь шагъ за шагомъ между цѣпкими и колючими растеніями, перелѣзая черезъ гигантскіе стволы кедровъ и сосенъ, опрокинутые бурей, во тьмѣ, духотѣ и смрадѣ болотъ, грязный, изнуренный трудомъ и болѣзнями остякъ ищетъ бѣлку, лисицу, соболя и другихъ звѣрей, подвергаясь ежечасно опасности заблудиться въ безграничной лѣсной трущобѣ, быть задраннымъ медвѣдемъ или затоптаннымъ лосемъ. Почти полное отсутствіе въ Сургутскомъ урманѣ пѣвчихъ птицъ придаетъ ему унылый характеръ. Сѣверная часть округа образуетъ не менѣе непроходимую, но голую, лишь мхомъ и мелкой лѣсной порослью прикрытую тундру. Климатъ Сургутскаго края суровый: восьми-девятимѣсячная зима круто смѣняется теплымъ, но сырымъ лѣтомъ. Многочисленныя рѣки выступаютъ изъ береговъ и на сотни верстъ затопляютъ мѣстности, и эта полая вода держится иногда до конца іюля; миріады комаровъ, оводовъ, мухъ и мошекъ наполняютъ воздухъ и причиняютъ невыносимыя страданія людямъ и животнымъ. Холодомъ и уныніемъ вѣетъ отъ этого далекаго края; дикая и непривѣтливая его природа заключаетъ въ себѣ громадныя богатства въ видѣ дорогого звѣря, населяющаго тайгу, множества дичи и рыбы, иногда въ огромныхъ размѣрахъ переполняющей болота, озера и рѣки края. На всей огромной территоріи Сургутскаго округа, въ три раза превышающей площадь Германіи, живетъ не болѣе 7 тысячъ населенія, главную массу котораго составляютъ остяки; русское населеніе сосредоточено въ городѣ и въ немногихъ селахъ и деревняхъ (всего около десятка) по теченію Оби, Югана и Ваха.

Почти въ центрѣ населенной части округа на правомъ, возвышенномъ берегу Оби пріютился городъ **Сургутъ** (767 в. отъ Тобольска). На свѣжаго человѣка, еще незнакомаго съ сибирскими захолустьями, онъ производитъ впечатлѣніе убогой, всѣми забытой, затерявшейся глухой деревушки. На небольшой, очищенной отъ лѣса песчаной площадкѣ разбросано нѣсколько десятковъ деревянныхъ домишекъ, большею частью почернѣвшихъ отъ времени; ближе къ бе-

Пуйхо (самоѣды)

яру надъ обрывомъ прилѣпилась бѣдная и ветхая, немного покачнувшаяся церковь. Съ трехъ сторонъ, какъ стѣной, городъ окруженъ вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ, и лишь одна сторона свободна отъ него. Внизу, далеко подъ горой катитъ свои мутныя, холодныя волны угрюмая красавица Обь, образуя нѣсколько низменныхъ острововъ; водная даль разстилается на десятки верстъ, и другой берегъ, поросшій лѣсомъ, едва обозначается синеватой лентой. Единственное средство сообщенія сургутянина съ остальнымъ живымъ міромъ—его широкая, богатая рѣка, по которой въ лѣтніе мѣсяцы онъ ѣздитъ на лодкѣ, а зимой—на конныхъ и оленьихъ; весной и осенью всякое сообщеніе Сургута съ внѣшнимъ міромъ временно прекращается, и тогда-то особенно онъ принимаетъ до крайности гнетущій видъ чего-то жалкаго, убогаго, закинутаго въ лѣсную трущобу, на край свѣта. На мѣстѣ нынѣшняго Сургута была когда-то остяцкая крѣпость; въ 1595 г. кн. Ѳедоръ Барятинскій разбилъ остяцкаго князька Бардака и на мѣстѣ взятой крѣпости построилъ острогъ и заложилъ городъ. Сургутъ получилъ свое названіе отъ близкаго къ нему протока Оби. Построенному въ глухомъ и пустынномъ мѣстѣ городку суждено было долгое время служить главнымъ опорнымъ пунктомъ въ движеніи русскихъ къ сѣверо-востоку. Отсюда отправлялись къ востоку партіи казаковъ, доходя до Ледовитаго океана и покоряя одинъ за другимъ остяцкіе и самоѣдскіе роды. Въ 1782 г. Сургутъ былъ назначенъ городомъ Тобольскаго намѣстничества, въ 1804 г. упраздненъ, а въ 1867 г. снова назначенъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи. Сургутъ часто горѣлъ, и одинъ изъ послѣднихъ пожаровъ (1840 г.) превратилъ его въ груду пепла. Въ городѣ двѣ церкви и два училища — мужское и женское и немного болѣе 1.100 человѣкъ населенія. Русское населеніе города носитъ на себѣ весьма замѣтные слѣды инородческаго вліянія, сказывающагося прежде всего въ физическомъ типѣ: низкій ростъ, приземистость и невзрачность всей фигуры, узкіе глаза безъ выраженія, развитыя скулы и вообще неправильныя и рѣзкія черты лица сильно напоминаютъ остяка. Трехсотлѣтнее существованіе въ далекой глуши бокъ-о-бокъ съ дикарями дало себя знать печальными плодами въ культурномъ отношеніи. Зимняя одежда сургутянина, какъ и инородца, состоитъ изъ звѣриныхъ шкуръ то шерстью вверхъ, то внизъ. Но если это вызывается до нѣкоторой степени суровостью климата, то крайняя неразборчивость въ пищѣ указываетъ положительно на пониженіе культурнаго уровня. Главныя составныя части обѣда сургутянина—рыба въ разныхъ видахъ, начиная съ сырой, соленое утиное мясо и кирпичный чай; большинство блюдъ дѣлается на рыбьемъ жирѣ, придающемъ пищѣ отвратительный запахъ и даже видъ; на этой вонючей ворвани замѣшиваютъ даже хлѣбъ; начинающая разлагаться рыба охотно употребляется въ пищу людьми, живущими въ достаткѣ. Въ приготовленіи пищи — нечистоплотность и грязь ужасная. Представители высшей культуры, не поднявъ остяковъ до своего уровня развитія, сами опустились до полудикаго состоянія инородца и забыли ремесла и даже такія несложныя работы, какъ распилку бревенъ, добычу себѣ смолы и дегтя, необходимыхъ въ рыболовствѣ. Инертность и умственная вялость, боязнь всякой новизны и прогресса—вотъ печальные результаты пребыванія въ инородческомъ районѣ. Сургутяне крайне суевѣрны; на каждый

шагъ, для всякаго дѣла существуетъ десятокъ примѣтъ и предзнаменованій; различнымъ представителямъ нечистой силы, въ которыхъ они вѣрятъ и боятся, нѣтъ и счету. Главное мѣсто среди нихъ занимаетъ „сусѣдка", какой-то духъ-покровитель каждаго человѣка. Покойники служатъ предметомъ суевѣрнаго почитанія, исключая самоубійцъ, которымъ стараются переломать ноги, чтобы они не бродили послѣ смерти по свѣту. При болѣзни сургутянинъ обратится скорѣе къ остяцкому шаману, чѣмъ къ русскому врачу. Жизнь въ этомъ краѣ слишкомъ проста, чтобы соблазнить на такіе рискованные поступки, какъ убійство, воровство и грабежъ, но зато обманъ и надувательство здѣсь въ большомъ ходу. Ни гостепріимствомъ, ни отзывчивостью населеніе не отличается. Ссоры и драки между русскими—рѣдкость, но приколотить инородца—дѣло обычное; у нѣкоторыхъ это вошло въ привычку и своеобразную манію. Инородецъ для сургутянина—поганая собака, и въ отношеніи къ нему позволителенъ самый жестокій и безобразный поступокъ. За такія враждебныя отношенія инородцы платятъ соотвѣтствующимъ образомъ. Вслѣдствіе такого характера взаимныхъ отношеній самоѣды никогда не въѣзжаютъ въ городъ иначе, какъ партіями; зато и не всякій сургутянинъ рѣшится пойти безъ ножа или ружья въ самоѣдское становище. Населеніе Сургута не прибываетъ, а скорѣе уменьшается, такъ какъ тѣхъ изъ горожанъ, которымъ удалось побывать гдѣ-нибудь, неудержимо тянетъ вонъ изъ этого „гиблаго", по выраженію сибиряковъ, мѣста; но зато остальные, не бывавшіе дальше Березова, страстно любятъ и свои непроходимыя болота, и урманъ; продолжительная жизнь сургутскихъ казаковъ на полномъ иждивеніи правительства и возможность легкой наживы около инородцевъ отучили сургутскаго казака отъ труда, соединеннаго съ заботами и неудобствами. И тѣмъ не менѣе онъ при своей бездѣятельности до сихъ поръ живетъ, въ сущности не зная горя. Сургутская природа по своему такъ богата и щедра, что достаточно потратить два-три дня, чтобы обезпечить себя пищей на мѣсяцъ. По веснѣ и лѣтомъ хозяинъ поневодитъ нѣсколько недѣль и запасется рыбой на цѣлый годъ; во второй половинѣ лѣта пойдетъ орѣшить и выручитъ отъ 50 до 100 рублей, зимой поставитъ нѣсколько саженей дровъ для парохода, или нѣсколько недѣль поохотится. Женщины лѣтомъ въ отсутствіи мужчинъ накосятъ сѣна, котораго въ изобиліи хватаетъ всѣмъ, такъ что нѣтъ необходимости прибѣгать къ захвату или какому-либо раздѣлу угодій; по веснѣ наловятъ перевѣсами сотни двѣ утокъ и обезпечатъ себя не только соленымъ мясомъ на цѣлый годъ, но и выручатъ значительную еще сумму отъ продажи скупщикамъ пуха и перьевъ. Женщины же, вообще несравненно болѣе трудолюбивый или скорѣе болѣе загнанный здѣсь по инородческому примѣру элементъ, обработаютъ огородъ и запасутся картофелемъ. Другихъ промысловъ и ремеслъ въ краѣ почти не существуетъ. Этотъ промысловый трудъ дополняетъ, а чаще замѣняетъ торговлю съ инородцемъ. О методѣ, которымъ она ведется, даетъ достаточное понятіе Рождественская Сургутская ярмарка (23 декабря—15 января). Несмотря на многочисленный съѣздъ инородцевъ со всего Сургутскаго и сосѣднихъ округовъ, она не вызываетъ свойственнаго всѣмъ ярмаркамъ шума и движенія; городъ, какъ и во всякое другое время, имѣетъ мертвенно-сонный видъ чего-то пригнетеннаго и застывшаго; вся гор-

гдѣ она происходитъ ночью въ домахъ обитателей, куда крадучись, безъ шуму въ темнотѣ пробираются партіи инородцевъ. Торгъ начинается угощеніемъ ихъ водкой, сдобренной нерѣдко для большей крѣпости табакомъ или чѣмъ-либо подобнымъ. Конечно при такихъ условіяхъ у инородца берутъ все, что онъ привезъ, и даютъ ему столько, сколько хотятъ. Бояться отказа инородца отъ сдѣлки, хотя бы она была и самой безбожной, нечего: всѣ они, потомственные, если такъ можно выразиться должники того купца, къ которому пріѣхали, по своей честности не посмѣютъ уклониться отъ уплаты долга, не только своего, но и отцовскаго, и съ товаромъ не идутъ мимо своего патрона. Товары, привозимые въ Сургутъ, обыкновенно самаго плохого качества, а между тѣмъ даже русскимъ продаются по чудовищно высокимъ цѣнамъ; въ 1880-1 гг. фунтъ сахару стоилъ 40-50 к., ¼ махорки — 15 коп., фунтъ керосина — 25 коп. и аршинъ самаго плохого кумача — 35-40 коп., въ то время, какъ въ Тарѣ, куда провозъ былъ въ то время нѣсколько не дешевле, сахаръ продавался по 22 коп. фунтъ, табакъ — по 6 коп., керосинъ — по 7 коп. кумачъ — по 15 коп. Инородцу товары продаются по утроеннымъ противъ этого цѣнамъ. На ярмаркѣ торгуютъ только немногіе сургутяне. Большинство же предпочитаетъ развозный торгъ по остяцкимъ юртамъ, главный товаръ, предлагаемый инородцу и въ этомъ случаѣ, есть сдобренная водка. Впрочемъ послѣднее двадцатилѣтіе XIX в. внесло многое новаго въ жизнь Сургута благодаря пароходству по Оби. Торговая жизнь Сургута, несмотря на дѣятельную эксплоатацію инородца, въ общемъ слаба; общій оборотъ его торговыхъ заведеній едва достигаетъ 80 тыс. руб., половина этой суммы характерно падаетъ на торговлю виномъ.

Торговый же оборотъ всего Сургутскаго округа, включая и городъ, равняется только 150 т. руб. Кромѣ Сургутской ярмарки въ торговлѣ края имѣютъ значеніе еще ярмарки въ с. *Юганскомъ* въ іюнѣ и въ *Тарьятскомъ* въ маѣ. Село Юганское слѣдуетъ отмѣтить еще, какъ самый сѣверный пунктъ распространенія хлѣбопашества: въ то время какъ въ Сургутѣ почти всѣ забыли, изъ чемъ хлѣбъ растетъ, юганскій священникъ (о. Тверитинъ) засѣвалъ нѣсколько десятинъ земли и путемъ многолѣтней практики доказалъ, что кое-какое хлѣбопашество возможно и въ этомъ краѣ. Распространяющійся въ Сургутскомъ округѣ все большій и большій переходъ промысловыхъ угодій въ руки крупныхъ промышленниковъ угрожаетъ подорвать благосостояніе и русскаго населенія этого одичавшаго края, и это дѣлаетъ только еще болѣе неотложнымъ вопросъ объ улучшеніи судьбы мѣстнаго одичавшаго населенія.

Сургутскій округъ занимаетъ площадь въ 221.343 кв. версты съ населеніемъ около 8 тыс. душъ (т. е. по 0,03 жителей на кв. версту). Среди населенія свыше 5½ тысячъ остяковъ, остальные -русскіе. Территорія округа состоитъ изъ тундръ, перемежающихся съ лѣсными островами въ сѣверной половинѣ (сѣвернѣе Оби), и изъ почти сплошныхъ лѣсовъ южнѣе Оби, перемежающихся съ болотами. Главныя занятія жителей - рыболовство, звѣроловство, охота и отчасти скотоводство. Земледѣліе не развито по климатическимъ условіямъ, хотя опыты 1850-хъ и 1860-хъ годовъ въ с.с. Юганскомъ и Селіяровскомъ показали, что въ благопріятные годы можно получить здѣсь хорошіе урожаи ржи, яровой пшеницы, ячменя, овса, льна и конопли. Изъ огородныхъ растеній болѣе успѣшно культивировались здѣсь картофель, рѣпа, морковь, рѣдька и огурцы. Кромѣ обширныхъ стадъ оленей у населенія Сургутскаго округа имѣется около 4 тысячъ головъ скота (въ томъ числѣ до 2½ тысячъ лошадей, свыше 1 тысячи коровъ и свыше 200 овецъ).

Проплывъ вверхъ по теченію Оби 450 верстъ отъ Сургутской пристани, путешественникъ достигаетъ границы Томской губерніи, именно — предѣловъ обширнаго Нарымскаго края, а въ 60 верстахъ отъ его границы — перваго значительнаго русскаго пункта въ немъ — с.

Тымскаго (1.270 верстъ отъ Тобольска). Тымское стоитъ на правомъ берегу Оби. Въ немъ всего до 20 домовъ и старая деревянная церковь. Въ этомъ мѣстѣ однообразный берегъ рѣки нѣсколько возвышенъ и покрытъ сосновымъ и кедровымъ лѣсомъ, охватившимъ полукругомъ маленькое село. Улицъ въ селѣ нѣтъ; каждый домъ и каждый дворъ —самъ по себѣ, какъ вообще принято селиться въ этомъ краѣ. Изъ-за домовъ выглядываетъ сѣренькая колокольня, а далѣе—густой лѣсъ соснъ и кедровъ. Тымское есть самое сѣверное русское поселеніе въ Нарымскомъ краѣ. Оно построено на землѣ, принадлежащей самоѣдамъ, и заселено торгующими нарымскими мѣщанами и крестьянами русскихъ мѣстностей края. Всѣ тымскіе жители занимаются покупкой произведеній края—рыбы, звѣриныхъ шкуръ и орѣховъ, сбывая эти товары въ Нарымъ и Томскъ. Впрочемъ кромѣ торговли жители также подряжаются поставлять дрова на пароходы. Въ дроворубы и поставщики нанимаются преимущественно самоѣды. Въ Тымскомъ по вскрытіи Оби бываетъ ярмарка, на которую везутъ свою зимнюю добычу для продажи русскимъ мѣстные инородцы. По Оби и вообще въ чертѣ вліянія русскаго населенія положеніе самоѣдовъ такое же жалкое, какъ и остяковъ-рыболововъ Сургутскаго края. Значительная часть ихъ—вѣчные, безплатные работники русскихъ. На урманахъ и на притокахъ Оби самоѣды и остяки промышляютъ самостоятельно, добываютъ звѣря, рыбу и орѣхи и, несмотря на въ высшей степени неблагопріятныя условія сбыта товаровъ въ русскихъ селеніяхъ, все же имѣютъ больше средствъ удовлетворить хотя-бы только самымъ насущнымъ жизненнымъ потребностямъ.

Выше Тымскаго по Оби, отъ устья р. *Васюгана* вверхъ по этой рѣкѣ, начинается область исключительнаго господства инородцевъ; огромный и пустынный въ настоящее время Васюганскій край когда-то представлялся болѣе оживленнымъ. О чемъ говорятъ многочисленныя преданія. Въ краѣ до послѣдняго времени царило идолопоклонство. Недалеко отъ *Юдиныхъ* юртъ верстахъ въ двадцати вверхъ по Васюгану еще въ 1880 г. стоялъ грубо сдѣланный деревянный идолъ безъ рукъ и безъ ногъ съ зарубками, означавшими глаза и носъ, одѣтый въ холщевую рубаху. Передъ нимъ на жердяхъ вѣшали платки, ситецъ, ленточки, шкурки бѣлокъ и горностаевъ. Выше по Васюгану слѣдуетъ отмѣтить с. *Васюганское* (иначе *Церковныя юрты* или *Тарымъ-Котъ-Пуголъ*), расположенное на лѣвомъ высокомъ берегу р. Васюгана, съ котораго открывается видъ на всю низменность праваго берега съ его островками, заливными лугами, березовыми и смѣшанными перелѣсками. Первая церковь въ селѣ была построена въ 1785 г. на средства прихожанъ; въ 1842 г. вмѣсто этой построена новая церковь на средства, пожертвованныя нарымскимъ жителемъ Д. А. Родюковымъ. Въ разстояніи 2 вер. отъ села расположенъ по р. Васюгану мысъ, о которомъ сохранилось преданіе, будто онъ представляетъ собой какого-то богатыря, превращеннаго въ камень, проживавшаго раньше на мысу. Въ одно изъ своихъ странствованій гдѣ-то близъ р. Тыма богатырь познакомился съ дѣвушкой, прислуживавшей одной изъ дочерей солнца, и они полюбили другъ друга. Когда дѣвушка призналась богатырю въ любви къ нему, онъ тайно отъ ея госпожи сѣлъ съ ней на коня и направился въ обратный путь. Но дочь солнца сама полюбила богатыря и замѣтила любовь къ нему своей прислужницы, однако не могла причинить дѣвушкѣ никакого вреда, потому что на ней было очарованное ожерелье изъ красныхъ стеклянныхъ бусъ, охранявшее ее отъ несчастій. Утромъ дочь солнца, узнавъ о побѣгѣ своей служанки съ богатыремъ, обратилась въ лебедя и полетѣла въ погоню за ними. Во время преслѣдованія нить, на которой были нанизаны бусы ожерелья, оборвалась, и бусы разсыпались, причемъ одно зерно запуталось въ гривѣ коня, а другое—въ черныхъ волосахъ невѣсты. Богатырь, не имѣя на себѣ ни одного зерна изъ ожерелья, тотчасъ-же упалъ съ коня и обратился въ огромный обрывъ, а конь съ дѣвицей помчался далѣе вверхъ по лѣвому берегу р. Васюгана. За рѣчкой *Ланты-Ягомъ* конь перепрыгнулъ Васюганъ, спасаясь отъ преслѣдованія дочери солнца, и въ это время

послѣдніе зерна ожерелья упали въ воду, вслѣдствіе чего онъ и былъ превращен вмѣстѣ съ бѣглянкой въ два обрыва. Между юртами *Тимельгиными* и *Айполовыми* на правомъ берегу Васюгана указываютъ на нѣсколько обрывовъ, одинъ изъ которыхъ называется „*Котъ-Пеоа*". т. е. „конь-камень", а другой рядомъ съ нимъ-„*Ой-Котъ*", т. е. „дѣвица-камень". Р. *Варынъ-Еганъ* при впаденіи въ р. Васюганъ образуетъ такъ называемый „*Шайтанскій мысъ*", названный такъ потому, что по преданію на немъ обитали когда-то нечистые духи; впрочемъ неизвѣстно, какъ сюда попало татарское названіе, а не остяцкое „лоза" (по-обски) или „юнгъ" (по васюгански). Это вѣроятно относится ко временамъ Кучумова царства, когда татары старались покорить остяковъ, на что есть намеки въ нижеприводимомъ преданіи о мѣстности около Айполовыхъ юртъ. Въ очень недавнее время близъ с. Васюгана существовала ель, посвященная духамъ („юнгамъ"), къ которой инородцы приносили ленты, тесемки, тряпки, ситцы, звѣриныя шкурки и монеты.

Далѣе вверхъ по Васюгану, уже въ верхнемъ его теченіи заслуживаетъ вниманія мѣстность около *Айполовыхъ* юртъ (не доѣзжая ихъ) у устья р. *Айполы*. Не доѣзжая двухъ верстъ до устья этой рѣки на правомъ берегу р. Васюгана находятся нѣсколько крутыхъ обрывовъ: этотъ яръ называется „*Вачегъ-Юнъ*", т. е. городской лѣсъ. Инородцы разсказываютъ, будто по преданію на этомъ мѣстѣ прежде находился какой-то большой городъ, хорошо укрѣпленный природой, да кромѣ того со стороны берега были еще сдѣланы рвы; спускомъ къ водѣ служили лѣстницы изъ нѣсколькихъ десятковъ длинныхъ бревенъ, связанныхъ веревками; такая лѣстница на случай осады могла подниматься жителями на верхъ обрыва, гдѣ прикрѣплялась къ двумъ врытымъ въ землю столбамъ и при надобности могла опускаться. Однажды татары вздумали овладѣть этимъ городомъ, для чего выждали, когда мужчины куда-то ушли по берегу и оставили лѣстницу опущенной, и, подобравшись къ ней, стали подниматься: оставалось нѣсколько минутъ, и врагъ уже могъ ворваться въ городъ, но женщины, услыхавъ шумъ, увидѣли поднимавшихся и обрубили топорами веревки, прикрѣплявшія лѣстницу къ столбамъ, вслѣдствіе чего она обрушилась, увлекая и убивая непріятелей; оставшіеся внизу татары ушли такимъ образомъ ни съ чѣмъ. Противъ устья р. Айполы расположенъ на берегу р. Васюгана казенный хлѣбный магазинъ. Въ буграхъ, окружающихъ магазинъ, находятъ черепки глиняныхъ горшковъ.

Въ самомъ центрѣ Нарымскаго края (1.390 в. отъ Тобольска), въ 470 в. къ сѣверо-западу отъ Томска, въ двухъ верстахъ отъ Оби, на р. *Нарымкѣ* находится заштатный городъ Томской губерніи **Нарымъ**. Городъ стоитъ въ низкой, болотистой мѣстности, окруженной лѣсами. Двумя протоками онъ раздѣляется на три части. Первый протокъ „*Безъименная*" отдѣляетъ отъ города слободу, окрещенную неутѣшительнымъ прозвищемъ „*Камчатки*", другой протокъ называется „*Полоемъ*", а находящаяся за нимъ слобода —„*Заполойной*". Въ этомъ протокѣ вода держится круглый годъ, и потому черезъ него построенъ постоянный мостъ для сообщенія слободы съ городомъ. Нарымъ основанъ въ 1596 г. сургутскими казаками для того, чтобы держать въ повиновеніи окрестныхъ инородцевъ. Въ 1601 г. острогъ былъ переименованъ въ городъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія значительная часть города была разрушена наводненіемъ, и самый берегъ, на которомъ онъ располагался, сильно подмытый водой, обсыпался. Для избѣжанія подобныхъ несчастій на будущее время онъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, а послѣ опустошительнаго пожара 1629 г. —на третье, занимаемое имъ теперь, которое находится въ 16 верстахъ отъ стараго городища вверхъ по Оби. Назначенный въ царствованіе имп. Екатерины II окружнымъ городомъ Тобольскаго намѣстничества, Нарымъ въ 1822 г., какъ малолюдный, былъ оставленъ за штатомъ и причисленъ къ Томской губерніи. Въ Нарымѣ находились въ ссылкѣ декабристы Мозгалевскій и Выгодовскій, первые годы жившіе въ крайней бѣдности. Въ настоящее время Нарымъ оживляется только лѣтомъ во время навигаціи, когда къ

пристани подходятъ, чтобы запастись дровами, пароходы. Въ остальное время года это пустынное мѣсто, мало похожее на городъ: въ немъ немного болѣе тысячи (1,100) жителей и сельское училище. Торговля Нарыма теперь незначительна, но въ началѣ XIX в. она была оживленнѣе и носила характеръ по преимуществу развозно-мѣновой. Съ 16 сентября купцы или ихъ приказчики съ наполненными товаромъ лодками начинали объѣздъ инородческихъ юртъ, вымѣнивая нихъ на разный фабричный товаръ, сапоги, брони, свинецъ, соль и хлѣбъ разные цѣнные мѣха—лисицъ, соболей, бобровъ, горностаевъ, кедровые орѣхи, ягоды и рыбу. Изъ Нарыма мѣха отправлялись на Ирбитскую ярмарку. Въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ г. Нарыма находится древняя, весьма чтимая мѣстнымъ населенiемъ икона Албазинской Божiей Матери; кромѣ того обращаютъ вниманіе кованная изъ серебра одежда на крестахъ и евангеліе, отпечатанное въ 1717 году.

Къ юго-востоку отъ Нарыма у д.д. *Кузьминой* и *Черной* былъ бугоръ, на которомъ по мѣстному преданію жили три богатыря. Озеро *Черное*, около деревни того же наименованія, пользуется у инородцевъ дурной славой: они зовутъ его „чертовымъ озеромъ" и вѣрятъ, что здѣсь въ изобиліи водится нечистая сила.

Выше Нарыма по Оби слѣдуетъ отмѣтить с. *Парабельское* или *Парабель*, основанное еще въ 1650 г. Жителей здѣсь насчитывается 165 чел.; есть волостное правленіе и школа. Весной по вскрытіи Оби здѣсь собирается значительная ярмарка. Далѣе по теченію Оби, верстахъ въ 20 недоходя устья Кети расположены юрты *Иванкины*, получившія названіе отъ князька Сидза Иванка, управлявшаго этой мѣстностью въ 1700 г.; въ это время весь его родъ принялъ крещеніе; въ память этого князя, бывшаго просвѣтителемъ рода, въ селѣ была построена первая церковь, которая въ началѣ XIX в. по домогательству крестьянъ д. *Пакина*, несмотря на протесты и просьбы инородцевъ, была перенесена въ эту послѣднюю деревню. Около Иванкиныхъ юртъ существуютъ курганы и слѣды стариннаго укрѣпленія. Объ одномъ курганѣ существуетъ преданіе, будто около него жили предки обитателей сосѣднихъ юртъ *Кароныхъ*, убѣжавшіе на другое мѣсто вслѣдствіе того, что они умирали отъ ужаленія змѣй, водившихся здѣсь въ большомъ количествѣ. Змѣй въ этой мѣстности водится много и теперь. Въ первой половинѣ XIX в. значительная часть окружнаго населенія придерживалась еще языческихъ вѣрованій. Указываютъ здѣсь мысъ „*Попаге-Согъ*," который встарину всегда былъ обвѣшанъ шелками, ситцами, пушниной, серебряными и мѣдными деньгами жертвователей въ пользу „лозъ" (духовъ).

Выше Иванкиныхъ юртъ по р. *Кети* вѣтвь воднаго пути направляется къ предѣламъ Енисейской губерніи и по системѣ *Обь-Енисейскаго* канала входитъ въ р. *Б. Касъ*, притокъ Енисея. Въ нижнемъ теченіи Кети нужно отмѣтить старинный *Кетскій* острогъ (или с. *Кетское*), построенный еще въ самомъ началѣ XVII в., какъ опорный пунктъ противъ воинственныхъ тогда остяко-самоѣдовъ.

Немного выше устья Кети, при одномъ изъ ея протоковъ находится близъ д. *Волковой* с. *Тогоуръ*. Когда-то это село славилось своей весенней ярмаркой (15 марта—1 апрѣля), на которую свозились со всего Нарымскаго края мѣха и даже весь Нарымскій край назывался Тогоурскимъ. Въ прежнія времена эта глухая мѣстность служила ареной всевозможныхъ злоупотребленій, но съ развитіемъ пароходства здѣсь уже не стало такъ глухо. Жители Тогоурской волости занимаются хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ, рыболовствомъ, сборомъ орѣховъ и извозомъ.

Д. *Колпашева*—послѣдняя пароходная пристань на Оби по пути къ Томску. Деревня расположена на возвышенномъ, правомъ берегу Оби. Замѣчателенъ наружный достатокъ жителей этой деревни. Лачугъ здѣсь почти нѣтъ, дома срублены изъ хорошаго, толстаго лѣса и нерѣдко имѣютъ 4 и даже 6 комнатъ. Около домовъ—большіе амбары. Къ сожалѣнію всѣ строенія деревни расположены безпорядочно. Между ними идутъ вкривь и вкось улицы, или вѣрнѣе проходы. На берегу Оби стоитъ

небольшая, красивая часовня. Всѣ жители—русскіе. Типъ крестьян довольно чистый.

Нарымскій край, представляющій собой въ административномъ отношеніи 5 й станъ Томскаго округа, занимаетъ низменную, почти сплошь болотистую и лѣсистую равнину по обѣ стороны Оби между теченіями р. р. *Васюгана* и *Тыма* на сѣверѣ и *Чаи* и *Кети* на югѣ. Въ переводѣ на русскій языкъ „Нерымъ" или „Нарымъ" обозначаетъ болото или болотистую страну. Площадь Нарымскаго края занимаетъ около 200 тыс. кв. верстъ и составляетъ 1/5 Томскаго округа. Западная половина Нарымскаго края занята извѣстнымъ Васюганьемъ, а восточная ограничена Обь-Енисейскимъ водораздѣломъ. Болота Нарымскаго края раздѣлены мелкими гривками и песчаными, сухими островками верстъ до 5 длиной, покрытыми строевымъ лѣсомъ. Все населеніе Нарымскаго края, составляющее около 18 тыс. душъ обоего пола (т. е. по 0,09 жит. на кв. версту), сосредоточено по теченію р. р. Оби, Кети, Парабели и Тыма. Изъ населенія до 1½ тысячи инородцевъ, а остальные—русскіе. У населенія края имѣется свыше 60 тыс. головъ скота. Главныя занятія жителей—рыболовство, охота, скотоводство, извозъ, судовые и различные лѣсные промыслы. Изъ звѣрей болѣе всего ловится въ настоящее время колонковъ и бѣлокъ, изъ птицъ—рябчиковъ и дикихъ утокъ, изъ рыбъ наиболѣе крупны уловы нельмы, муксуна, сырка, язя, щуки, налима, карася, окуня и чебака. Заработки населенія отъ рыболовства превышаютъ ежегодно 200 т. р., отъ охоты 20 т. р., отъ орѣховаго промысла—40—50 т. р.

Дикая и пустынная мѣстность Нарымскаго края начинаетъ мѣнять характеръ только выше устья р. *Чулыма*. Новымъ промысломъ, оживляющимъ мѣстную экономическую жизнь, здѣсь является пчеловодство, отсутствовавшее въ Нарымскомъ краѣ; такъ, въ д. *Молчановой* имѣется свыше 900 ульевъ. Нѣсколько выше по Оби въ д. *Жуковой* кромѣ сильно развитого дворничества занимаются въ большихъ размѣрахъ также заготовкой дровъ для пристаней; здѣсь находится одно изъ лучшихъ мѣстъ для ловли осетровъ самоловами, на которое промышленники стекаются изъ разныхъ мѣстъ и въ частности изъ Нарымскаго края.

Рыболовство составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ существованія въ д.д. *Першиной* и *Батуриной* (духовой ловъ) на р. *Шегаркѣ*. Шегарская тайга, покрывающая бассейнъ этой рѣки, частью выгорѣвшая, съ насажденіями изъ березы и осины вмѣсто прежнихъ кедра, сосны и лиственницы, на значителеной площади представляетъ сплошныя таежныя болота. По мѣстамъ ихъ замѣняютъ гривы, поросшія лѣсомъ и сорными исполинскихъ размѣровъ травами, а также болота, лишенныя всякой древесной растительности. Въ селеніяхъ, разбросанныхъ по этой лѣсистой мѣстности, кромѣ земледѣлія и сбора кедровыхъ орѣховъ значительное подспорье даетъ пчеловодство (*Монастырское*—до 700 ульевъ), а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ—охота на бѣлку (*Кожевниково*, *Елгачева* и др.); въ удачный годъ ея добываютъ до 500 шкурокъ на ружье.

Не доѣзжая 100 в. до Томска, немногимъ выше устья р. Шегарки расположилось на Оби с. *Николаевское* (волостное правленіе и училище). Здѣсь бываетъ зимняя Никольская ярмарка съ 3 по 18 декабря. Около Николаевскаго и ниже идетъ рядъ хорошихъ рыболовныхъ песковъ, которые эксплоатируются за ничтожную аренду промышленниками. Въ самомъ с. Николаевскомъ положено начало рыболовству на артельныхъ началахъ, и оно доставляетъ хорошіе заработки населенію; въ этомъ селѣ много пчеловодовъ (до 700 человѣкъ); изъ другихъ промысловъ въ Николаевскомъ и прилегающихъ селеніяхъ распространенъ сборъ орѣховъ и брусники. Выше Николаевскаго уже начинаетъ чувствоваться приближеніе подгороднаго Томскаго промышленнаго района. Въ д. *По-*

..*ской* существенное подспорье населенію даетъ выдѣлка саней..., заработокъ отъ которой колеблется отъ 25 до 70 рублей на дворъ. Въ 50 в. не доѣзжая Томска при устьѣ р. *Томи* расположена д. *Нагорная*. Здѣсь сильно развиты дворничество и ягодный промыселъ. Вблизи находится значительный стеклянный заводъ Королева, сумма производительности котораго равняется 60 тыс. рублей. Вверхъ по Томи начинается довольно сплоченный кустарно-промышленный районъ, примыкающій отчасти къ с. *Богородскому*. Богородское замѣчательно своей святыней—иконой Божіей Матери Одигитріи, писанной въ XVII в. О ней существуетъ такое преданіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположено с. Богородское, въ густомъ лѣсу татары-охотники часто слышали звонъ церковныхъ колоколовъ. Въ серединѣ XVII в. выходцами изъ Томска на этомъ мѣстѣ былъ построенъ поселокъ, жители котораго также слышали благовѣстъ и звонъ колоколовъ. въ виду чего рѣшили построить часовню и заказали въ Тобольскѣ, славившемся иконописаніемъ, священнику о. Василію икону Божіей Матери Одигитріи. Когда новую икону везли уже къ мѣсту назначенія ..., около Сургута поднялась буря; не было никакой надежды на спасеніе. Плывшіе со слезами стали молиться передъ образомъ о спасеніи. Буря стихла, и образъ благополучно привезли въ селеніе, которое и назвали въ честь иконы Богородскимъ. 21-го мая ежегодно икона приносится отсюда въ Томскъ. Въ Богородскомъ собираются двѣ ярмарки— ...ановская (съ 24 іюня по 1 іюля) и Михайловская (съ 8 по 23 ноября). Изъ разныхъ видовъ торговли здѣсь болѣе развита хлѣбная.

Изъ селеній Богородскаго кустарнаго района въ д. *Половняковой* развито производство деревянной посуды, а въ с.с. *Карналинскомъ* (*Каргалъ*) и *Кайтесъ* развитъ лесный промыселъ; зарабатываютъ на дворъ впрочемъ не болѣе 15—20 рублей. Прежде здѣсь, какъ и во всей остальной части района, была развита выдѣлка соломки для спичекъ, но теперь этотъ промыселъ находится въ упадкѣ. Наиболѣе развиты кустарные промыслы въ *Трубачевскомъ* и *Керевскомъ* сельскомъ обществахъ: селенія этихъ обществъ заняты заготовкой строеваго лѣса для Томска, колеснымъ производствомъ и выдѣлкой саней и оглобель. Кромѣ того въ с. *Керевскомъ* и д. М. *Евтюшиной* развитъ бондарный промыселъ. При с. Керевскомъ расположенъ бывшій винокуренный казенный заводъ, на которомъ работали ссыльно-каторжные, упраздненный въ 1860 г. Отцы нынѣшнихъ бондарей, когда заводъ дѣйствовалъ, заготовляли бочки для вина; по закрытіи завода они стали работать по заказамъ оптовыхъ торговцевъ въ Томскѣ. Промысломъ занято до 30 дворовъ, причемъ каждый выручаетъ, смотря по количеству заказовъ, отъ 50 до 150 рублей. Тѣ же Керевское, М. Евтюшина, *Астраланцева* и *Канаева* въ значительныхъ размѣрахъ занимаются разведеніемъ табака; на дворъ получаютъ отъ 25 до 200 пуд. табаку, который сбывается въ Томскъ по 1 р. 20 к. и дороже за пудъ. Значительное подспорье въ хозяйствѣ указанныхъ обществъ, гдѣ земледѣльческій трудъ не обезпечиваетъ продовольствія населенія, составляетъ сборъ брусники.

Далѣе вверхъ по Оби, уже въ предѣлахъ Уртамской волости слѣдуетъ отмѣтить д. *Кожевникову* (140 верстъ отъ Томска), снабжающую Томскъ каменщиками. Нѣсколько выше ея расположено с. *Уртамское* (160 верстъ),—старинный, когда-то хорошо укрѣпленный острогъ, основанный въ 1696 г. для защиты отъ нападеній ... уда
мыковъ и киргизовъ. ...ношеніи

Выше по Оби, несмотря на относительную близ... ...янскому, чѣмъ
великаго Сибирскаго пути, болѣе замѣтно тяготѣніе ... занимаются земле-
Здѣсь между прочимъ расположены *Каштаковскія*

рахъ занято древодѣльными промыслами, достигшими сравнительно высокаго развитія благодаря естественнымъ условіямъ мѣстности. Капиталовскія юрты выдѣлываютъ лодки. Матеріаломъ для нихъ служитъ въ достаточномъ числѣ произрастающій на островахъ Оби тополь, изъ котораго выдѣлываются также сѣяльницы и корыта; необходимые инструменты для работы приготовляются кузнецами ближайшаго с. *Воронова*. Лодки сбываются въ окрестныхъ деревняхъ. Сѣяльницы и корыта твозятся въ Томскъ самими мастерами.

Верстами двадцатью далѣе по правую сторону отъ Оби остается д. *Чилинская* или *Чилинка*, въ которой существуетъ производство вѣялокъ.

Еще далѣе по Оби другъ противъ друга расположились на противуположныхъ берегахъ рѣки д.д. *Кругликова* и *Луговая*, гдѣ около двадцати дворовъ занято выдѣлкой деревянной посуды. Въ Кругликовой въ значительныхъ размѣрахъ развитъ сплавъ лѣса и дровъ въ Томскъ. Болѣе богатыя хозяйства, которыя являются организаторами сплава, зарабатываютъ отъ 150 до 200 рублей, остальныя же въ среднемъ около 30 рублей. Тѣми же промыслами занята значительная часть расположенныхъ вверхъ по рѣкѣ д. д. *Батуриной* и *Бибьевой*. Въ послѣдней сплавъ и заготовка лѣса организованы вполнѣ на капиталистическихъ началахъ лѣсопромышленникомъ Титовымъ (оборотъ не менѣе 50 тыс. рублей); благодаря тому, что деньги нанимаемымъ имъ въ качествѣ рубщиковъ, доставщиковъ и сплавщиковъ лѣса крестьянамъ выдаются впередъ, заработныя цѣны низки, и рабочій заработокъ колеблется въ скромныхъ предѣлахъ отъ 15 до 20 рублей.

Далѣе уже водный Обскій путь входитъ въ предѣлы непосредственнаго вліянія Сибирской желѣзной дороги.

Направляясь отъ устья вверхъ по *Томи* къ Томску путникъ проѣзжаетъ мимо ряда селеній, живущихъ исключительно разными промысловыми заработками. Таковы с.с. *Козюлино*, *Ишпанское*, *Луговая* и *Чернильщикова*. Важное значеніе во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣетъ рыболовство (муксуны, сырки и бѣлая рыба), дающее отъ 40 до 50 рублей на дворъ, ягодный промыселъ (сборъ смородины и брусники), въ Чернильщиковой—малины, дающей отъ 15 до 20 рублей на человѣка, поставка дровъ и пиленаго лѣса (Ишпанское—около 3 тыс. рублей) въ Томскъ и служба на пароходахъ. Въ Луговой и Чернильщиковой кромѣ того развито производство дугъ, которыхъ выдѣлывается въ этихъ селеніяхъ на $2^1/_2$ тыс. рублей; въ среднемъ каждый занимающійся производствомъ дворъ зарабатываетъ отъ 70 до 90 рублей. Населеніе Чернильщиковой занимается кромѣ того смолокуреніемъ, углежженіемъ и перегонкой дегтя, которая производится сравнительно усовершенствованнымъ способомъ—въ особыхъ, сложенныхъ изъ кирпича кубахъ: около 12 дворовъ зарабатываютъ этимъ промысломъ по 100 рублей. Ближе къ Томску идетъ рядъ болѣе или менѣе крупныхъ фабричныхъ поселковъ. Сюда прежде всего принадлежитъ д. *Быкова*, находящаяся недалеко отъ лѣваго берега Томи, гдѣ расположенъ значительный винокуренный заводъ Королева и Кеймановича съ производствомъ свыше ... рублей; четырьмя верстами ближе, въ д. *Зеркальцевой* винокуренный заводъ торговаго дома Вытловъ съ ... оборудованный въ техническомъ отношеніи; сумма про-

село много ... въ Николаевк... орѣховъ и брусн... приближеніе подго...

...одства достигаетъ 1 милл. рублей. Кромѣ работъ на заводѣ, населеніе деревни въ довольно большихъ размѣрахъ (на 8 тыс. рублей) занято поставкой дровъ. Здѣсь же есть крупная мукомольная мельница Родюкова съ оборотомъ въ 200 тыс. руб.

Другая крупная мукомольня того—же Родюкова находится въ с. *Александровскомъ*; общій оборотъ ея простирается до 420 тыс. рублей. Еще ближе къ Тому между правымъ берегомъ Томи и Иркутскимъ трактомъ имѣются два болѣе или менѣе крупныхъ фабричныхъ селенія, а именно *Курлевыя* съ винокуреннымъ заводомъ Пастухова, производящимъ на сумму 125 тыс. руб.; здѣсь же расположена мукомольная мельница того же владѣльца съ производствомъ не менѣе 150 тыс. рублей. Такимъ образомъ общая производительность примыкающаго съ сѣвера къ Томску подгороднаго фабричнаго района простирается до 2 милл. руб. Заготовка дровъ является однимъ изъ основныхъ источниковъ существованія въ большей части примыкающихъ къ городу селеній, какъ вообще и весь подгородный районъ живетъ главнымъ образомъ удовлетвореніемъ разныхъ потребностей городского населенія, заключающихся въ дровахъ, сѣнѣ, лѣсѣ, камняхъ для построекъ и разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ. Понятно, почему въ этомъ районѣ приходится всего по 1 десятинѣ пашни на дворъ: „Оно-бы и можно пахать, да не для чего— насъ городъ кормитъ“ говорятъ мѣстные крестьяне. По правую сторону отъ тракта все пространство между Томью и Обью представляетъ сплошной рядъ селеній, занятыхъ кустарными промыслами; часть этихъ селеній, занятыхъ разными подѣлками изъ дерева и по преимуществу принадлежностями извознаго промысла, примыкающая къ Оби, была уже отмѣчена выше; остальная, ближайшая къ Томи и городу часть района спеціализировалась исключительно на производствѣ саней, полозьевъ, тележныхъ одровъ и осей; этими промыслами занимается все населеніе деревень *Губиной*, *В. Сѣченовой*, *Рыбаловой*, *В. Петровой*, *Карбышевой*, *Нелюбинской* и *Березкиной*. Удовлетворяя свойственной ямщикамъ склонности щегольнуть сбруей и вообще частью, кустари стараются украшать сани рѣзьбой. Товаръ сбывается помимо скупщиковъ въ Томскѣ самими производителями; заработокъ кустаря за зиму превышаетъ 100 руб.; трудъ оплачивается съ большимъ излишкомъ. Всѣ эти селенія занимаются кромѣ того поставкой дровъ и многія—кедровымъ промысломъ (*Губина*) и огородничествомъ (*Петрова* и др.). Нѣсколько иной характеръ имѣютъ промыслы населенія, примыкающаго къ большому Сибирскому тракту съ лѣвой стороны: сѣти кустарныхъ селеній здѣсь рѣже, изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить с. *Киргизку* съ развитымъ здѣсь производствомъ спичечныхъ коробокъ: это промыселъ спеціально женскій и дѣтскій; фабрика даетъ бумагу, клей и болванки, на которыхъ клеютъ коробки; работникъ выручаетъ не болѣе 12 рублей за сезонъ. Въ д. *Александровкѣ* населеніе занято производствомъ спичечной соломки; промыселъ вредно отражается на состояніи окрестныхъ лѣсовъ въ поискахъ безупречно прямого дерева, которое требуется въ этихъ случаяхъ; при поискахъ много деревьевъ задаромъ срубается и оставляется гнить въ лѣсу; вслѣдствіе этого истребляется много строевого лѣса. Въ с. с. *Копнинковъ* и *Б.* и *М. Кусковыхъ* приготовляютъ берестяныя издѣлія и ящики для свѣчей (въ небольшихъ размѣрахъ), а въ д. *Копыловой* — крестьянскую мебель, именно стулья съ деревянными сидѣньями, столы и диваны съ рѣшетчатыми спинками. Зарабатываютъ отъ 30 до 35 р. на дворъ. Главными же и всеобщими заработками для селеній этого района служитъ заготовка для города сѣна и дровъ. Такъ, населеніе д. *Аркашевой* зарабатываетъ около $2^1/_2$ тыс. руб. поставкой дровъ и около $1^1/_2$ т. р.—поставкой сѣна; здѣсь же развито производство тележныхъ одровъ и санныхъ головокъ. Упомянутая уже д. *Киргизка* зарабатываетъ на дровахъ около 2 тыс., а *Копнинко* свыше 1 тыс. руб. Характеризуя подгородный кустарный и вообще промысловый районъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ главныя его черты—работу на опредѣленный мѣстный рынокъ и сравнительно незначительное участіе въ сбытѣ продуктовъ. Этими двумя чертами опредѣляется третья — хорошая оплата труда кустаря; въ громадномъ большинствѣ случаевъ оплата труда кустаря оказывается лучшей, чѣмъ труда земледѣльца. Въ этомъ отношеніи Томскій кустарный районъ составляетъ противуположность Туринскому, чѣмъ и объясняется то, что многія промысловыя селенія здѣсь не занимаются земледѣліемъ, хотя и имѣютъ хорошія пашни.

ГЛАВА IX.

Западная Сибирь въ предѣлахъ великаго Сибирскаго желѣзнаго пути.

Ф. П. Бѣлявскаго.

Участокъ Курганъ—Петропавловскъ Западно-Сибирской желѣзной дороги. Тракты на Ялуторовскъ, Ишимъ, Тюкалинскъ и Тару.—Участокъ Омскъ—Ачинскъ Сибирскаго желѣзнаго пути съ вѣтвью на Томскъ.

За ст. *Юргамышемъ* великій Сибирскій желѣзный путь, отклоняясь немного къ сѣверу, на 200-й верстѣ отъ Челябинска вступаетъ изъ предѣловъ Оренбургской губ. въ Курганскій округъ Тобольской губ.

Первая его станція *Зырянка* (205 в.) расположена въ 6 в. отъ одноименнаго селенія. Станція грузитъ главнымъ образомъ хлѣбные грузы.

Недалеко отсюда находится д. *Логовушка (Старо-Сидорова)*, гдѣ помѣщается крахмально-паточный заводъ Балакшина и Ванюкова. Общая сумма его производства достигаетъ 60 т. руб. Заводъ дѣйствуетъ паровой машиной и удовлетворительно оборудованъ въ техническомъ отношеніи. Сушка крахмала производится въ отдѣльномъ зданіи. Варка патоки производится паромъ; для размола крахмала имѣется мельница. Картофель получается изъ своего хозяйства. Сбытъ патоки производится на пряничныя заведенія Тобольской, Пермской и Оренбургской губ. Работа на паточномъ заводѣ происходитъ только осенью и зимой; рабочихъ насчитывается около 60 человѣкъ изъ мѣстныхъ крестьянъ; рабочая плата колеблется отъ 6 до 12 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ; помѣщаются рабочіе въ спеціально выстроенныхъ для этого казармахъ. Кромѣ паточнаго здѣсь устроены Балакшинымъ и Ванюковымъ небольшой маслодѣльный и мѣдно-чугуно-литейный и механическій заводы; рабочихъ на послѣднемъ—человѣкъ до 30. Заводъ изготовляетъ между прочимъ посуду для маслодѣльныхъ заводовъ. При заводахъ существуетъ церковно приходская школа, содержимая на средства владѣльцевъ заводовъ. Вблизи ст. Зырянки лежитъ казенная лѣсная дача, изъ которой доставляются лѣсъ и дрова для желѣзной дороги. Въ районѣ вліянія станціи расположено 6 селеній съ 4 тыс. жителей об. п., дающихъ ежегодно хлѣбныхъ грузовъ на западъ свыше 200 т. пуд. Къ сѣверу отъ желѣзнодорожной линіи находится с. *Введенское* (въ 5 в. отъ Логовушки) съ паточнымъ заводомъ Бакинова. На этомъ мѣстѣ въ XVIII в. стояло укрѣпленіе съ рубленымъ изъ дерева городомъ. Въ с. Введенскомъ имѣется большая каменная церковь съ явленной иконой св. Параскевы Пятницы, двухклассная церковно-приходская школа и волостное правленіе. Западнѣе Введенскаго лежитъ торговое с. *Чинеевское* съ общимъ торговымъ оборотомъ въ 60 т. р., также бывшее когда-то укрѣпленіемъ (см. ниже).

Слѣдующая за Зырянкой станція *Курганъ* (241 верста) расположена въ 1½ верстахъ отъ уѣзднаго города **Кургана**. Съ открытіемъ движенія при желѣзнодорожной станціи образовалось поселеніе, все больше и больше разростающееся; кромѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ здѣсь селятся многіе торговцы и жители города. Къ началу XX вѣка между станціоннымъ поселкомъ и городомъ образовался выселокъ изъ сосѣдней деревни; такимъ образомъ станція сольется съ городомъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Курганъ—первый сибирскій городъ на западномъ концѣ великой Сибирской дороги—расположенъ на лѣвомъ берегу р. *Тобола*. Заселеніе курганскихъ земель относится къ началу XVII в. Уже въ 1616 г. была основана самая отдаленная тогда на югѣ слобода *Царево Городище*

ная *Царевъ Курганъ*, названная такъ по своему расположенію близь огромнаго кургана (80 саж. въ окружности и 4 высоты), окруженнаго ... мъ и рвомъ. По одному преданію въ этомъ курганѣ была похоронена красавица-татарка, дочь богатаго хана, по другому же—это было древнее ... вище татарскаго князька, побѣжденнаго ханомъ Кучумомъ. Курганъ ... когда-то разрывали, и. по сохранившемуся преданію, въ немъ были ... дены богатые сосуды и другіе предметы изъ благородныхъ метал... ловъ. Въ концѣ XVII в. Тоболъ подмылъ берегъ, на которомъ была ... положена слобода, вслѣдствіе чего бо́льшая часть жителей пересе... лась на нынѣшнее мѣсто города, шестью верстами ниже по Тоболу ... рѣ слобода была обнесена бревенчатымъ тыномъ съ башнями и ... щена въ крѣпость для защиты южныхъ сибирскихъ поселеній от... ... ровъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ. До устройства въ 1755 г. ... имской во новой линіи Царево Городище и его окрестности сильно ... дали отъ нападеній этихъ хищниковъ; съ учрежденіемъ этой линіи ... пость, оказавшаяся внутри, снова была обращена въ слободу. В... мя пугачевскаго бунта (1773—74 г.г.) вмѣстѣ съ сосѣдними сло... ... Царево Городище подверглось раззоренію. Въ 1782 г., съ учреж... ... іемъ тобольскаго намѣстничества слобода была сдѣлана городомъ и переименована въ *Курганъ*. Въ Курганѣ жили сосланные въ Сибирь ... бристы Нарышкинъ, Лореръ, Назимовъ, бар. Розенъ, Свистуновъ, ... хельбекеръ, Повало-Швейковскій, Фохтъ и Щепинъ-Ростовскій. Изъ ... числа Фохтъ и Повало-Швейковскій похоронены въ Курганѣ. ... нимъ изъ выдающихся событій въ исторіи города является ... ройство въ немъ въ 1895 г. сельскохозяйственной и кустарно-про... ... шленной выставки. Рѣка Тоболъ, на которой расположенъ городъ, ... предѣлахъ Курганскаго уѣзда судоходна только въ періодъ весен... ... нихъ водъ и для мелкосидящихъ судовъ. Пароходы приходятъ ... ... ь или два во всю весну и останавливаются около д. *Вороновки*, в... ... берегахъ ниже Кургана. Въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ Сибирской ... лѣзной дороги населеніе Кургана стало быстро расти (10.600 жит. въ ... 97 г.), но еще быстрѣе поднялось его торговое значеніе. По оборотамъ ... брично-заводской промышленности онъ занимаетъ видное мѣсто среди ... родовъ Западной Сибири. Изъ общаго почти двухмилліоннаго оборота ... промышленности половина падаетъ на предпріятія (салотопню, пивной ... ... винокуренный заводы) бр. Смолиныхъ и паровую вальцовую мельницу ... Бакиновыхъ. Бр. Смолиными недавно построена также вальцовая ... мельница вмѣсто сгорѣвшей. Торговый оборотъ Кургана простирается ... $5^1/_2$ мил. рублей. Изъ этой суммы болѣе 1 мил. падаетъ на торговлю ... масломъ, 800 тыс. руб.—на хлѣбную; далѣе слѣдуетъ торговля напит... ками и мануфактурная (на каждую падаетъ по 750 тыс. руб.). Скупка ... скота на убой распространена главнымъ образомъ по Курганскому ... кругу (общій оборотъ ея достигаетъ свыше 600 тыс. руб.). Торговое значеніе Кургана, расположеннаго въ центрѣ плодородной части Западной Сибири съ предпріимчивымъ и бойкимъ населеніемъ, не остановится на этихъ уже значительныхъ цифрахъ, а пойдетъ несом... мнѣнно и дальше. Особенно оживляется городская торговля на ежегодно бывающихъ четырехъ ярмаркахъ—Алексѣевской (5—18 марта), Тихоновской (10—17 іюня), Дмитріевской (18—24 окт.) и Рождественской (14—24 дек.). Обороты всѣхъ ярмарокъ достигаютъ 700 тыс. рублей

Главные предметы отпускной торговли — хлѣбъ, масло, мясо, кожи, сало, дичь и рыба. Внѣшній видъ города, раскинутаго на ровномъ, луговомъ берегу р. *Тобола*, производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ разныхъ частяхъ его расположено 5 каменныхъ церквей и 7 учебныхъ заведеній (въ ихъ числѣ женская прогимназія, лѣсная школа и уѣздное училище). Съ 1897 г. въ Курганѣ открытъ отдѣлъ Западно-Сибирскаго общества сельскаго хозяйства. Въ Курганѣ находится складъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, открытый бывшимъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Районъ вліянія ст. Курганъ кромѣ города обнимаетъ 132 селенія съ 68 тыс. жителей. Этотъ густонаселенный земледѣльческій районъ даетъ ежегодно болѣе 6 милліоновъ пудовъ разнаго груза, именно хлѣба (4 мил. пуд.), мяса (450 тыс. пуд.), масла (600 тыс. пуд.), скота (5—6 тыс. головъ), сала и спирта (16 тыс. пуд.). При станціи Курганъ находятся врачебно-питательный пунктъ и мѣстопребываніе переселенческаго чиновника.

Желѣзнодорожная линія, обогнувъ городъ съ сѣверной стороны на 247-й верстѣ пересѣкаетъ р. *Тоболъ* желѣзнымъ мостомъ длиною въ 200 саженъ; мостъ состоитъ изъ 4 пролетовъ по 50 саж. и двухъ береговыхъ по 10 саж. Всѣ пять быковъ лежатъ на кессонныхъ основаніяхъ.

Изъ Кургана идетъ почтовый трактъ на *Ялуторовскъ*. Не доѣзжая 5 верстъ до первой станціи *Кошкина* по правую сторону отъ тракта расположились при р. *Тоболѣ* д. *Галкино*—значительный кустарный пунктъ по выдѣлкѣ кожъ (свыше 2 тысячъ), а двумя верстами далѣе—д. *Передерино*, гдѣ свыше 50 семей занимается выдѣлкой деревянной посуды; въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку остается с. *Падеринское* (волостное правленіе, церковь и два торжка), въ которомъ приготовляется до 300 пудовъ пряниковъ. Рядомъ съ Кошкинымъ расположилась старинная *Иковская* слобода (волостное правленіе.) Въ половинѣ XVIII в. это было укрѣпленное мѣсто—„городъ лежачій въ столбахъ, надолбы, рогатки и ровъ и при городѣ одна проѣзжая башня". Въ іюнѣ здѣсь бываетъ ярмарка, которая считается одной изъ наиболѣе оживленныхъ и крупныхъ въ Курганскомъ округѣ. Тремя верстами далѣе около д. *Чуминовой* тоже были въ XVIII в. городовое строеніе, надолбы и рогатки. Слѣдующая станція *Бѣлозерское* (55 в. отъ Кургана) расположилась при р. Тоболѣ; это также бывшая старинная крѣпость, имѣвшая „городъ кремль рубленый, одну башню проѣзжую, да городъ лежачій, рубленый въ углѣ, при немъ рогатки, надолбы и ровъ". Какъ и Иковское, Бѣлозерское, утративъ значеніе стратегическаго поста, подъ прикрытіемъ котораго шелъ когда-то товарообмѣнъ, удержало за собой торговое значеніе: здѣсь собираются двѣ крупныхъ ярмарки: одна—въ концѣ октября (28—1), а другая—въ началѣ марта (6—9). Изъ кустарныхъ промысловъ развито производство пряниковъ. Около Бѣлозерской въ нѣсколькихъ верстахъ по правую сторону отъ тракта остается д. *Масляная*—значительный пунктъ гончарнаго производства: здѣсь вырабатывается нѣсколько десятковъ тысячъ кринокъ и болѣе тысячи штукъ обливной посуды. За Бѣлозерской лѣтній (судоходный по рѣкѣ) и зимній (собственно почтовый) тракты расходятся; послѣдній сворачиваетъ влѣво и, оставляя далеко въ лѣвой сторонѣ старинное укрѣпленное селеніе *Салтосарайское* и торговое с. *Чашинское* (общій оборотъ болѣе 80 т. рублей), черезъ станцію *Сладкій Логъ* (74 в.) направляется въ с. *Тебеняжское*,—бывшій городъ съ рогатками и надолбами и съ проѣзжей башней, а теперь значительный кустарный центръ. Жители его занимаются столярнымъ ремесломъ, приготовленіемъ угля и заготовкой теса; другой значительный кустарный центръ—это находящееся въ нѣсколькихъ верстахъ съ лѣвой стороны тракта торговое с. *Чинѣевское* (оборотъ около 60 тыс. рублей). Населеніе его занимается заготовкой угля, бочарнымъ, смолокуреннымъ и маслобойнымъ ремеслами. Около этихъ двухъ селъ группируется цѣлый рядъ промышленныхъ селеній—*Тюменцева*, *Першина* и др., занимающихся главнымъ образомъ производствами, основанными на обработкѣ дерева, а затѣмъ скотобойнымъ промысломъ и переработкой масличныхъ сѣмянъ. Къ юго-западу отъ указанныхъ селеній расположена д. *Лебяжья*, жители которой изготовляютъ топоры и сошники: первыхъ изготовляется

около 15 тысячъ штукъ, вторыхъ — свыше 1.000 паръ и сбытъ ихъ производится въ Тюмени, Ирбитѣ и Курганѣ. Слѣдующая станція—*Бороблянская*; здѣсь находится значительный стеклянный заводъ Меншикова, приготовляющій болѣе $1^1/_2$ тысячъ ящиковъ листового стекла, около милліона бутылокъ и около ста тысячъ аптекарскихъ склянокъ; общій оборотъ завода простирается около 90 тыс. рублей. Населеніе Бороблянскаго занимается гонкой дегтя и смолы (около 50 семей).

За станціей *Красногорской*, въ окрестностяхъ которой выдѣлываютъ 100 тыс. кирпича, около ст. *Исетской* къ описываемому пути присоединяется Ялуторовско-Шадринскій путь въ одномъ изъ самыхъ оживленныхъ мѣстъ послѣдняго. Исетскій острогъ былъ основанъ казакомъ Давыдомъ Андреевымъ въ 1650 г. и былъ главнымъ мѣстомъ Исетской провинціи; здѣсь бываетъ ярмарка въ 9-ю пятницу по Пасхѣ и торжокъ въ октябрѣ. Среди окрестнаго населенія много гончаровъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Исетскаго къ юго-западу расположилось с. *Рафаиловское*,—бывшій Рафаиловскій Троицкій мужской монастырь, основанный около 1651 г. старцемъ Рафаиломъ и упраздненный въ 1804 г. по малому числу братіи. Здѣсь собираются двѣ ярмарки—Алексѣевская (17—26 марта) и Рождественская (25—26 декабря). Дальше на западъ расположены д. *Турушевская* съ двумя крупными салотопечными заводами Скажутина (оборотъ около 100 тыс. рублей) и торговое с. *Кодское*, торгующее преимущественно овчинно-шубнымъ товаромъ. Въ с. Кодскомъ находится древняя икона Господа Вседержителя, чудесно уцѣлѣвшая отъ пожара въ 1713 году.

Часть Ялуторовскаго округа, остающаяся къ сѣверо-западу отъ тракта между Исетскимъ и Кодскимъ, представляетъ собой самый сильный и оживленный во всей Западной Сибири кустарный районъ. Центръ его—с. *Шатрово* и около него д. *Шатрова*. Это крупный торговый пунктъ, имѣющій 25 торговыхъ заведеній съ общимъ годовымъ оборотомъ свыше 200 тысячъ рублей. Шатровскій районъ спеціализировался почти исключительно на обработкѣ кожъ и шерсти. Въ Шатровскомъ и д.д. Шатровой, *Верхней Мостовкѣ*, *Пахоруковой*, *Ожогиной* и *Черной Чекалиной* болѣе 200 семействъ занято выдѣлкой овчины. Въ годъ выдѣлывается до 480 тыс. штукъ; работаютъ мастера изъ готоваго матеріала отъ скупщиковъ; до 80 тысячъ выдѣланныхъ овчинъ продается въ Нижнемъ Новгородѣ, а изъ остальныхъ выдѣлываются шубы на мѣстѣ. Шитьемъ шубъ изъ овчинъ въ этомъ районѣ занято до 600 семей; работаютъ главнымъ образомъ на фабрикантовъ; ежегодно вырабатывается болѣе 100 тысячъ штукъ. Товаръ этотъ продается въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ирбитѣ, Камышловѣ, Шадринскѣ, Тюмени, Ишимѣ, Курганѣ и др. пунктахъ. Товаръ, производимый въ с. *Спасскомъ* и д.д. *Самохваловой* и *Хмелининой*, примыкающихъ къ этому же району (около 15 т. шт. въ вышеприведенныя цифры не вошли), сбывается на Крестовской ярмаркѣ Пермской губ. Болѣе 200 семействъ въ указанномъ районѣ занято изготовленіемъ низкаго сорта сукна, котораго выдѣлывается до 40 тыс. аршинъ; столько же семействъ занято вязаніемъ рукавицъ и исподниковъ, которыхъ производится до 50 тыс. паръ, да около 100 семействъ вырабатываютъ до 7 тысячъ опоясокъ. Кромѣ того въ с. *Шатровскомъ* и д. *Шатровой* шьется до 400 паръ сапоговъ, 250 паръ башмаковъ, 250 паръ бахилъ и 120 котовъ и приготовляется болѣе 1000 паръ пимовъ; въ д.д. *Нижней Мостовкѣ*, *Овчинниковой* и *Дружининой* приготовляется болѣе 5.000 пуд. гречневой крупы со сбытомъ на Уралъ; въ д. *Кабановой*—значительномъ торговомъ селеніи (оборотъ его торговыхъ заведеній достигаетъ около 100 тыс. руб.) выдѣлывается кожъ болѣе чѣмъ на 1.000 руб., а въ д. *Пахоруковой*—до $1^1/_2$ тысячъ пудовъ клея, который сбывается въ Шадринскъ, Ирбитъ, Тюмень, Н. Новгородъ и на ростовскую ярмарку; въ *Нижней Мостовкѣ* изготовляется свыше 600 пуд. пряниковъ. Несравненно менѣе оживлена мѣстность отъ Исетскаго по направленію къ Ялуторовску. Нѣсколькими верстами восточнѣе Исетскаго лежитъ д. *Пастухова*, извѣстная своей крупной торговлей жировыми продуктами (170 тыс. руб.); общій торговый оборотъ ея пяти торговыхъ заведеній превышаетъ 250 т. руб. Нѣсколько сѣвернѣе ст. *Верхне-Бешкильской* лежитъ д. *Сильвейка*, изготовляющая ежегодно болѣе 300 хомутовъ. Населеніе въ окрестностяхъ В.-Бешкильскаго изготовляетъ около 20 тыс. штукъ холста, а въ самомъ селеніи приготовляютъ до 200 пудовъ пряниковъ. Въ лежащихъ къ югу отъ тракта между ст. *Архангельскимъ* и слоб. *Бешкильской* с. *Ануфріевскомъ* и д. *Малышевой* выдѣлывается до 700 яловыхъ кожъ, 150 конскихъ и 130 выростковыхъ, всего на 4.500 рублей.

Лѣтнее пароходное сообщеніе по Тоболу отъ Бѣлозерской идетъ мимо цѣлаго ряда старинныхъ укрѣпленій, отъ которыхъ теперь уже не осталось слѣдовъ; таковы *Шмаковское*, *Волосниково* и слѣдующая станція *Усть Суерская*, гдѣ былъ „городъ лежачій въ столбахъ, надолбы, рогатки и ровъ“; окрестное населеніе зани-

мается заготовками лѣса и теса. Вверхъ по рѣчкѣ *Суеркѣ* находятся еще два старинныхъ укрѣпленія—д. *Тернугова*, гдѣ былъ „городъ лежачій, рогатки и надолбы, только весьма плохіе", какъ замѣчаетъ памятникъ половины XVIII в., не сато нѣсколькими верстами выше въ с. *Верх.-Суерскомъ* значатся въ это время при слободѣ „городовое строеніе, городъ лежачій въ столбахъ, надолбы, рогатки и ровъ, при немъ одна башня проѣзжая, два бастіона, одна каланча". Еще выше по рѣчкѣ расположился значительный районъ кожевеннаго производства. Въ д.д. *Бѣловой* и *Средкиной* выдѣлывается въ годъ болѣе 800 яловыхъ кожъ и около 400 конскихъ (на 4.700 руб.); часть выдѣлывается на сыромять, а бо́льшая часть— на обувь. По рѣчкѣ *Кызаку*, впадающей въ Тоболъ ниже слѣдующей станціи *Шаврина*, расположился цѣлый рядъ промышленныхъ селеній; въ д. *Моревой* находится значительная артельная маслодѣльня, а нѣсколько выше въ с. *Пернинъ* (старинное укрѣпленіе) — мельница съ оборотомъ свыше 25 тыс. рублей; жители селенія занимаются гончарнымъ производствомъ (выдѣлка необливной и обливной посуды) и вязаньемъ чулокъ и варежекъ. Выше по р. Кызаку расположено с. *Емуртлинское* (*Емуртла*): здѣсь въ XVIII в. имѣлось укрѣпленіе. „лежачій городъ съ проѣзжей башней и воротами". Въ настоящее время это значительное торговое село съ общимъ оборотомъ свыше 60 тыс. рублей; нѣсколько выше его въ д. *Масальской* въ значительныхъ размѣрахъ (550 пуд.) добываются растительныя масла. Далѣе расположено с. *Уваровское*, гдѣ занимаются выдѣлкой кожъ (1.500 руб.) и овчинъ (600 р.); за нимъ лежитъ д. *Еремино* съ пряничнымъ заведеніемъ, годовой оборотъ котораго превышаетъ 25 тыс. рублей: это торговое селеніе, торгующее главнымъ образомъ жировыми продуктами (оборотъ свыше 100 тыс. руб.). Далѣе въ самомъ верховьѣ р. *Кызака* расположилось большое торговое село *Мокроусово*; здѣсь на одинаковомъ разстояніи отъ четырехъ городовъ (почти центральное мѣсто, если провести соединительныя линіи между Ялуторовскомъ съ Петропавловскомъ и Курганомъ съ Ишимомъ) создался самостоятельный торговый пунктъ, первый по размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ въ Курганскомъ округѣ (общій оборотъ его 30 торговыхъ заведеній достигаетъ около 650 т. рублей). Мокроусово издавна было центромъ хлѣбной торговли; отсюда отправлялись обозы хлѣба для сплава на Уралъ; теперь оборотъ его хлѣбной торговли превышаетъ 200 тыс. рублей: въ обмѣнъ на продаваемый хлѣбъ населеніе получаетъ главные предметы своего потребленія—мануфактурный товаръ (до 170 тыс. руб.) и бакалейный. Въ Мокроусовѣ собираются 3 ярмарки—24—27 іюня, 1 октября и 22—25 ноября. Слѣдующая по направленію къ Ялуторовску ст. *Суерское*—старинный острогъ: при немъ былъ „городъ Кремль рубленый въ углы, съ проѣзжей башнею и воротами и кромѣ того городъ лежачій въ столбахъ съ тремя проѣзжими воротами, надолбами, рогатками и рвомъ". Въ Суерской слободѣ находится чудотворная древняя икона Смоленской Божіей Матери, принесенная переселенцами изъ Устюга Великаго. Съ 1771 года она ежегодно носится съ крестнымъ ходомъ въ г. Ялуторовскъ на первой недѣлѣ Петрова поста. Въ настоящее время это значительное торговое село (около 50 тыс. руб.—общій годовой оборотъ заведеній), извѣстное своими ярмарками: 1) 16—19 января, 2) въ 9-ю пятницу по Пасхѣ, 3) 28—30 іюня, 4) 20—23 сентября. Село лежитъ въ оживленномъ кустарномъ районѣ (д.д. *Упорова*, *Скородумъ*, *Пернина* и др.), въ которомъ выгоняется до 4.000 ведеръ смолы и дегтя и значительно развиты пимокатный промыселъ (до 2.500 паръ въ годъ), тканье холста (въ Суерскомъ болѣе 2.000 аршинъ), маслобойное производство, а также выдѣлка кирпича (около 100 тыс. штукъ); въ этихъ же селеніяхъ выдѣлывается свыше 20 тысячъ штукъ обливной посуды и около 30 тысячъ необливной. Д. Упорова кромѣ того представляетъ собой значительное торговое селеніе, имѣющее 12 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ свыше 60 тыс. рублей. Двумя верстами ниже Суерскаго расположена д. *Тютрино* съ салотопеннымъ заводомъ (годовой оборотъ его - свыше 40 тыс. рублей). Не доѣзжая послѣдней передъ Ялуторовскомъ станціи *Лыбаевской* на правомъ берегу Тобола остаются бывшія укрѣпленія—д. д. *Сигирева* и *Московская*.

Ялуторовскъ лежитъ на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. *Тобола* въ 1½ верстахъ отъ его берега; судя по глубокимъ рытвинамъ на пространствѣ между городомъ и рѣкой, Тоболъ когда-то протекалъ у самаго города. Мѣстоположеніе города— ровное, взрытое только мѣстами прежнимъ русломъ рѣки и курганами, которые одинъ за другимъ тянутся по прибережью стараго русла рѣки въ сѣверной части города. По преданію, подтверждаемому остатками кургановъ, на мѣстѣ Ялуторовскъ находился татарскій городокъ *Явлу Туръ*, но его уже не существовало при

нятія страны русскими. Въ 1639 г. для защиты отъ нападеній калмыковъ здѣсь былъ построенъ острогъ, до 1782 года называвшійся Ялуторской слободой. Въ половинѣ XVIII в. здѣсь былъ „острогъ стоячій", а кругомъ него „лежачій городъ забранный въ столбы"; въ городѣ были три проѣзжихъ башни—одна въ Исетскую провинцію, другая—въ Томскъ, третья—въ Тобольскъ. Въ настоящее время здѣсь 4 каменныя церкви и 4.300 душъ населенія. Въ Ялуторовскѣ имѣются женская прогимназія, уѣздное и приходское училища. Заводская промышленность въ городѣ почти не существуетъ, а торговое значеніе его ничтожно. Оборотъ всѣхъ его торговыхъ заведеній едва достигаетъ 320 тыс. рублей. Такой застой Ялуторовска какъ въ торговомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи особенно удивителенъ въ виду сильнаго развитія промышленности и торговли въ Ялуторовскомъ округѣ; его приписываютъ тому обстоятельству, что большой Сибирскій трактъ проходитъ мимо города всего въ 5 верстахъ, черезъ д. *Памятнинскую*, и самъ городъ не могъ поэтому служить остановочнымъ пунктомъ. Въ Ялуторовскѣ бываетъ 4 ярмарки: Срѣтенская 31 января — 3 февраля, Благовѣщенская 23 — 27 марта, Сергіевская 25 — 27 сентября и Никольская 1 — 6 декабря. Оборотъ ихъ не превышаетъ 120 т. рублей; на нихъ сбываются хлѣбъ, кожи и жировые продукты. Въ 1837 году Ялуторовскъ посѣтилъ, въ бытность свою наслѣдникомъ, имп. Александръ II. Въ Ялуторовскѣ жили декабристы Враницкій, баронъ Черкасовъ, Пущинъ, Якушкинъ, Басаргинъ, Муравьевъ-Апостолъ, Ентальцевъ и бар. Тизенгаузенъ. Жизнь двухъ послѣднихъ была полна безпокойствія и несчастій вслѣдствіе постоянныхъ доносовъ на нихъ и кляузъ, доведшихъ Ентальцева до умопомѣшательства.

Изъ Ялуторовска идетъ почтовый трактъ на *Ишимъ*. Около первой отъ города станціи *Заводо-Уковскаго* трактъ входитъ въ предѣлы оживленнаго промышленнаго района. Заводо-Уковское извѣстно своимъ казеннымъ винокуреннымъ заводомъ, на которомъ работали ссыльные. Въ настоящее время это большое торговое село, торгующее главнымъ образомъ мануфактурнымъ и бакалейнымъ товаромъ (свыше 100 тыс. рублей); здѣсь собираются двѣ ярмарки—одна съ 23 по 26 октября, другая 6—9 мая. Населеніе села вмѣстѣ съ жителями д. *Сидоровой* приготовляетъ до 12 тысячъ паръ шерстяныхъ рукавицъ; занято промысломъ около 400 семействъ. Около Заводо-Уковскаго расположился большой фабричный поселокъ *заимка бр. Колмаковыхъ*, гдѣ расположена огромная крупчатая вальцовая мукомольная мельница т-ва бр. Колмаковыхъ; общій годовой оборотъ ея простирается до 750 тыс. рублей. Зданіе мельницы деревянное, шестиэтажное; фабрика работаетъ паровой машиной съ турбинами; въ ней устроены шелковыя металлическія сита, служащія для просѣва разныхъ сортовъ крупчатки, самовѣйки съ шелковыми ситами, разные мѣшательные аппараты, куколеотборныя и щеточныя машины, вѣтровой шкафъ для отдѣленія посредствомъ вентилятора самыхъ мелкихъ относовъ, самотрясы и самотаски и др. новѣйшія техническія приспособленія. Матеріалъ для производства пріобрѣтается въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и Акмолинской области. Сбытъ производится въ Тобольской губ. и Акмолинской области. Рабочіе имѣютъ готовыя квартиры и по большей части хозяйское содержаніе; при фабрикѣ имѣется небольшая больница и при ней фельдшеръ и аптека. Въ томъ-же поселкѣ помѣщаются мыловаренный заводъ (оборотъ 30 тыс. руб.) и пряничное заведеніе (оборотъ 75 тыс. руб.) того-же товарищества. Нѣсколькими верстами дальше по тракту въ д. *Падунъ* находится большой винокуренный заводъ торговаго дома наслѣдниковъ А. Ф. Поклевскаго-Козеллъ. Зданіе завода каменное, трехъэтажное; при фабрикѣ имѣются мельничное и дрожжевое отдѣленія. Въ техническомъ отношеніи заводъ оборудованъ хорошо. Оборотъ завода превышаетъ 300 тыс. рублей. Хлѣбъ покупается на мѣстѣ и въ значительной части въ с. Мокроусовѣ, спиртъ и вино сбываются въ Тобольской губ. и Акмолинской обл. При заводѣ устроены церковно-приходская школа и больничное помѣщеніе на три кровати. Къ сѣверу отъ Падуна по лѣвую сторону отъ тракта остается д. *Семенова* со значительной мельницей Гусева (оборотъ около 60 тыс. руб.), а около нея—д. *Туманчево*, населеніе которой занимается выдѣлкой рессоръ и приготовленіемъ разныхъ подѣлокъ изъ дерева. Еще далѣе къ сѣверу, въ 34 вер. отъ Ялуторовска находится значительный фабричный поселокъ *Заводо Петровскій* съ большимъ винокуреннымъ и стекляннымъ заводомъ бр. Злоказовыхъ. Зданіе винокуреннаго завода—смѣшанное и состоитъ изъ нѣсколькихъ каменныхъ и деревянныхъ построекъ. Заводъ хорошо оборудованъ технически. Производство его достигаетъ 250 тыс рублей; при заводѣ имѣются аптека и фельдшеръ. Оборотъ стекляннаго завода достигаетъ 130 тыс. руб. Слѣдующая по направленію къ

Ишиму станція—крупное торговое с. *Ново-Заимское* (торгово-промышленный оборотъ его достигаетъ 150 тыс. руб.); главный предметъ торговли села—жировыя вещества (80 тыс. руб.), для обработки которыхъ въ Ново-Заимскомъ существуютъ маслодѣльный заводъ Чепцова и салотопенное заведеніе. Въ с. Ново-Заимкѣ выдѣлывается около 50 тыс. штукъ кирпича. Къ сѣверу отъ слѣдующей станціи с. *Вагайскаго* въ сѣверо-восточной части округа остается богатое с. *Юргинское*, извѣстное своею торговлей жировыми веществами (170 тыс. руб.; общій годовой оборотъ его заведеній равняется 220 тыс. рублей; здѣсь находится значительное салотопенное заведеніе; населеніе села занимаются выдѣлкой кожъ (2.400 штукъ); кромѣ того въ Юргинскомъ и *Акоринскомъ* изготовляютъ около 100 пуд. пряниковъ. Жители окрестныхъ деревень (семействъ около 300) занимаются заготовкой лѣсныхъ матеріаловъ—плахъ, теса и бревенъ, бочекъ и разныхъ издѣлій изъ дерева, которыя сбываютъ въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ, смолокуреніемъ (свыше 1.000 ведеръ) и выдѣлкой овчинъ; въ Юргинской волости значительно развитъ кромѣ того скотобойный промыселъ. Станція *Омутинское* представляетъ собой старинный форпостъ съ „лежачимъ заборомъ, обнесенный рогатками и надолбами". Нынѣ это торговый пунктъ (14 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ 130 тыс. рублей); населеніе его занято выдѣлкой кирпича, котораго вырабатывается свыше 70 тысячъ штукъ, въ томъ числѣ 11 тыс. валенаго. Въ селѣ Омутинскомъ и сосѣднихъ селеніяхъ (напр. *Плетневой*) занимаются выдѣлкой кожъ (штукъ около 800).

Ялуторовскій округъ, расположенный по р. Тоболу и его притоку р. Исети, занимаетъ площадь въ 19 тыс. кв. верстъ съ населеніемъ въ 190 тыс. душъ (т. е. по 10 жит на кв. версту). Изъ населенія около 180 тыс. русскихъ, около 5⅓ тыс. татаръ и около 2½ тыс. зырянъ. Почва округа большей частью черноземная. Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство. Подъ рожью въ округѣ около 45 тыс. десятинъ, подъ пшеницей—около 65 тыс. десятинъ, подъ овсомъ—около 75 тыс. десятинъ, подъ ячменемъ—около 4 тыс. десятинъ и подъ гречихой—около 10 тыс. дес. Скота у населенія насчитывается до 450 тыс. головъ (въ томъ числѣ лошадей до 110 тыс. г., коровъ до 150 тыс. г., овецъ до 140 тыс. г., свиней до 35 тыс. г. и козъ до 5 тыс. г.). Заводская и кустарная промышленность довольно сильно развиты; главнымъ ихъ предметомъ служитъ обработка растительныхъ и животныхъ продуктовъ.

Около Усть-Ламинской трактъ входитъ въ предѣлы Ишимскаго округа, въ наиболѣе бѣдную его часть, переживающую сельскохозяйственный кризисъ. Степень нужды значительно обостряется благодаря особенностямъ характера мѣстнаго непредпріимчиваго населенія, производящаго впечатлѣніе безпомощности и полнаго подчиненія природѣ: при неудовлетворительныхъ урожаяхъ здѣсь мало и промысловыхъ заработковъ, и кустарная промышленность развита несравненно менѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ Ялуторовскомъ округѣ. Бо́льшую поддержку населенію здѣсь доставляютъ скотоводство, рыбные промыслы, древодѣльные и охотничьи промыслы и разведеніе конопли. Хлѣбопашество даже при среднихъ урожаяхъ даетъ значительные недоборы хлѣба. Сильно развиты отхожіе промыслы.

Станція *Усть-Ламинская* (волостное правленіе), имѣвшая въ половинѣ XVIII в. „крѣпость въ столбахъ, заборъ лежачій, обнесенный надолбами и рогатками", теперь представляетъ собой большое торговое село (7 торговыхъ заведеній съ оборотомъ 170 тыс. руб.); въ немъ бываютъ двѣ ярмарки—въ 9-ю пятницу по Пасхѣ и 1 ноября, а также еженедѣльные базары. Не доѣзжая станціи Усть-Ламинской въ сторонѣ отъ тракта остается д. *Подволошка*, въ которой въ XVIII в. нѣсколько дворовъ было обнесено надолбами и рогатками. Далѣе слѣдуютъ ст. *Синетовское* и *Голышманское* (волостное правленіе). Послѣдняя представляетъ собой большое торговое село, въ которомъ имѣется свыше 15 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ 230 тыс. рублей. Въ лѣвой сторонѣ отъ тракта внизъ по р. *Вагаю* расположилось еще два значительныхъ торговыхъ села—*Малышенское* (6 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ свыше 120 тыс. рублей) и *Аромашевское*.

Далѣе по направленію къ Ишиму трактъ идетъ болотистой, пустынной мѣстностью. Здѣсь слѣдуютъ станціи *Карасульская* и *Безруково*; послѣдняя—бывшій Безруковскій форпостъ „съ крѣпостью и рогатками, но безъ надолбъ". Это послѣдняя станція предъ Ишимомъ. Изъ кустарныхъ промысловъ въ этомъ районѣ въ д. *Гавриной* все населеніе занимается выдѣлкой пимовъ; работа производится изъ собственнаго матеріала; сбытъ производится на Абатской и Ишимской ярмаркахъ.

Ишимъ переименованъ въ 1782 г. въ окружный городъ изъ слободы *Коркиной*, основанной въ 1670 году. Городъ стоитъ на глинисто-песчаномъ полуостровѣ, омы-

омываемомъ съ трехъ сторонъ р. *Ишимомъ*. Въ XVIII в. здѣсь еще было укрѣпленіе, именно съ южной стороны городокъ съ башнями, рогатками и рвомъ. Въ Ишимѣ нынѣ свыше 7 тысячъ населенія, 5 церквей и 6 училищъ, въ томъ числѣ духовное училище, женская прогимназія и уѣздное училище. Ишимъ издавна извѣстенъ своей большой Никольской ярмаркой (27 ноября—15 декабря), оборотъ которой доходилъ до громадной цифры 4 милліоновъ рублей. Главный предметъ торга жировыя вещества, на которыя здѣсь прежде устанавливалась цѣна не только для всей Западной Сибири, но и для Урала. Въ послѣдніе годы, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и слѣдовательно съ отклоненіемъ къ югу главнаго транзитнаго пути для грузовъ ярмарка сильно пала. Фабрикъ въ городѣ нѣтъ, а заводы имѣются винокуренные и водочные съ общей производительностью не выше 50 тыс. рублей. Торговля въ Ишимѣ развита: общій оборотъ его 110 заведеній достигаетъ 2.200 тыс. рублей. Въ этомъ числѣ на долю торговли масломъ падаетъ 300 тыс. руб., прочими жировыми веществами—свыше 100 тыс. руб., и видную роль занимаетъ торговля спиртными напитками и виномъ (400 тыс. руб.).

Мѣстность, прилегающая къ Ишиму съ южной и восточной стороны—по тракту на с. *Абатское*, наиболѣе оживлена во всемъ Ишимскомъ округѣ, исключая развѣ его юго-западнаго угла, примыкающаго къ желѣзной дорогѣ. Въ селеніяхъ, примыкающихъ къ Ишиму съ юго-восточной стороны, занимаются выдѣлкой кожъ (на 1.100 руб.) и овчинъ (400 руб.) и скотобойнымъ промысломъ (10.000 руб.): въ д. *Игнатьевой* (5 в. отъ Ишима) выдѣлываются веревки и канаты на сумму свыше 2 тыс. рублей. Въ с. *Черемшанскомъ* плетутъ коробья изъ тальника: въ этой же мѣстности болѣе осталось и памятниковъ старины: въ томъ же с. Черемшанскомъ хранится древняя многочтимая икона Іоанна Крестителя, а въ с. *Боровскомъ* (первой станціи по тракту къ Абатскому)—копія съ иконы Абалацкой Божіей Матери, прославленная чудесами: ежегодно 26 мая она относится въ Ишимъ, гдѣ остается до 1 іюля. Къ югу отъ тракта при р. *Ишимѣ* въ д. *Кошкарагайской* былъ когда-то форпостъ съ крѣпостью, надолбами и рогатками, но безъ рва. Южнѣе слѣдующей станціи *Тушнолобовской* лежитъ бывшій *Фирсовскій* форпостъ, тоже когда-то имѣвшій крѣпость, надолбы и рогатки. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше Абатскаго по р. *Ишиму* около д. *Кокуйской* и въ самомъ Абатскомъ также была крѣпость, обнесенная рогатками. Благопріятное положеніе на перекресткѣ двухъ главныхъ сибирскихъ трактовъ создало здѣсь значительный торговый пунктъ. Въ с. Абатскомъ имѣется свыше 20 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ около 200 тыс. рублей: здѣсь же находится заведеніе, занимающееся выдѣлкой кожъ (на $2^1/_2$ тыс. руб.).

Къ югу отъ Ишима идетъ трактъ на г. *Петропавловскъ* Акмолинской области. Въ 6 верстахъ отъ города по этому тракту населеніе д. *Смирновки* занято выдѣлкой саней. Не доѣзжая первой станціи по этому-же тракту *Ларихинской*, по правую сторону отъ тракта остается с. *Ново-Травинское*, населеніе котораго занимается выдѣлкой веревокъ изъ конопли по заказамъ петропавловскихъ купцовъ и на ихъ матеріалѣ. По лѣвую сторону дороги на берегу Ишима остаются д. д. *Воронина* и *Клюева*, гдѣ около 10 семей занято пимокатнымъ промысломъ. Выше Ларихинскаго по Ишиму въ д. д. *Бол. Ченчеръ* и *Мал. Ченчеръ* около 50 семействъ занято выдѣлкой извести. Слѣдующія станціи—*Гагарьевское*, въ окрестностяхъ котораго развитъ пимокатный промыселъ, *Казанская* и *Ильинская*. Между послѣдними двумя по лѣвую сторону тракта въ д. *Бол. Яркахъ* имѣется 4 маслобойныхъ заведенія, вырабатывающихъ въ общемъ 500 пудовъ масла. Къ востоку отъ д. Ильинской далеко въ сторонѣ остается значительное торговое село *Сладковское*, общій торговый оборотъ котораго достигаетъ около 120 тыс. рублей, и расположенная недалеко отъ него д. *Малый Куртиль*, населеніе которой занято выдѣлкой кожъ. Не доѣзжая слѣдующей станціи *Краснояркаго*, по лѣвую сторону отъ дороги на правомъ берегу Ишима лежитъ д. *Далматова*, гдѣ до 200 семействъ занято добычей извести (добывается около 80 тыс. пуд.): сбытъ ея производится въ Петропавловскѣ. Весь промыселъ сосредоточенъ въ рукахъ нѣсколькихъ зажиточныхъ крестьянъ, которые уже отъ себя дѣлаютъ заказы своимъ односельчанамъ на доставку известняка для обжига съ платой отъ 20 до 30 руб. съ тысячи пудовъ; хорошій работникъ можетъ добыть за зиму до 3 тыс. пудовъ; но такъ-какъ известнякъ залегаетъ незначительными пластами, которые трудно разыскивать, то до этой суммы добыча доходитъ не часто. Около послѣдней передъ Петропавловскомъ станціи *Соколовскаго* въ д. *Большой Малышкиной* находится значительная мельница съ годовымъ оборотомъ, достигающимъ 40 тыс. рублей.

Кромѣ почтовыхъ трактовъ, которыми только кружнымъ путемъ черезъ Ялу-

торовскъ можно добраться до Ишима, изъ Кургана идетъ *Кургано-Ишимскій* земскій трактъ, сначала направляясь параллельно рельсовому пути. Первыя селенія отъ города представляютъ изъ себя оживленный кустарный районъ. Въ 3 в. отъ Кургана расположена д. *Мало-Чаусовская*, гдѣ кромѣ крупной торговли скотомъ (общій оборотъ—свыше 100 т. р.) и нѣсколькихъ маслобойныхъ заведеній въ значительныхъ размѣрахъ занимаются пимокатнымъ производствомъ. Находящаяся в 1 верстѣ отсюда д. *Смолина* кромѣ изобилія маслобойныхъ заведеній занимается выдѣлкой серповъ (до 1.000 штукъ). Далѣе трактъ вступаетъ въ районъ кирпичнаго производства (рядъ деревень по лѣвую сторону тракта—*Глинки*, *Челнокова Увальная* и др.). Къ югу отъ первой ст. *Сычевской* находится д. *Коробейникова*, группирующая около себя нѣсколько значительныхъ салотопенныхъ заведеній (болѣе 3 т. п. сала). Слѣдующая станція—*Морево*: здѣсь часть населенія занимается выдѣлкой овчинъ; въ окрестностяхъ развито производство кирпича. За Моревымъ трактъ уклоняется къ сѣверо-востоку отъ рельсоваго пути. Дорога оставляетъ на 45-й верстѣ д. *Щучью* съ крупнымъ маслобойнымъ заводомъ Паллизена и на 71-й верстѣ торговое село *Старо-Щетниково* (общій оборотъ 80 тыс. руб.), главные предметы торговли которыхъ составляютъ скотъ и сельскохозяйственныя орудія. Между ст. *Армизонской* и *Елошанской* по правую сторону тракта остается д. *Кузнецова*, жители которой занимаются добычей бѣлой глины. Къ востоку отъ Кургана, по мѣрѣ приближенія къ Елошанскому характеръ мѣстности измѣняется. Если западная половина округа, въ особенности районъ, примыкающій къ нему съ сѣверо-запада и сѣверо-востока, носила сравнительно лѣсистый характеръ съ преобладаніемъ хвойныхъ насажденій, то здѣсь имѣются лишь небольшіе перелѣски лиственнаго лѣса. Лѣсистость и близость къ городу опредѣлили собой и характеръ занятій западнаго района: населеніе искони привыкло „питаться лѣсомъ", и не дорожа земледѣліемъ, жило кустарными подѣлками. Порванная связь съ землей, какъ замѣчаетъ изслѣдователь этого района (П. Осиповъ), сказалась въ настоящее время неустойчивостью благосостоянія при случайности заработка въ зависимости отъ разныхъ кредиторовъ; надежда на сравнительно болѣе легкій промысловый заработокъ, отучившая отъ тяжелаго земледѣльческаго труда, сдѣлала его менѣе бережливымъ и экономнымъ. Въ этомъ отношеніи болѣе отрадное впечатлѣніе производитъ чисто земледѣльческій районъ Елошанской волости: здѣсь несравненно меньше бѣдноты и меньше кулаковъ—богачей; промысловые заработки, если и имѣются здѣсь, то являются главнымъ образомъ въ видѣ ремесленныхъ занятій, выполняемыхъ по заказу непосредственно для мѣстной потребности, а не кустарной работы на неопредѣленный районъ. Въ населеніи замѣтно меньше стремленія къ наживѣ разными легкими способами. С. *Елошанское* представляетъ изъ себя значительный центръ кустарнаго производства: здѣсь есть мастера, занимающіеся изготовленіемъ молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ, пимокатнымъ промысломъ и выдѣлкой кирпича; здѣсь же дѣйствуютъ маслобойный заводъ и нѣсколько маслобойныхъ заведеній. Къ востоку отъ Елошанскаго по тому-же тракту расположено *Моршихино*, — крупное торговое село, общій оборотъ торговли котораго доходитъ до 100 тыс. рублей. Здѣсь бываютъ двѣ крупныхъ ярмарки—одна осенью, а другая—въ февралѣ; изъ кустарныхъ промысловъ здѣсь занимаются выдѣлкой овчинъ. Далѣе слѣдуетъ ст. *Казаркина*, за которой трактъ входитъ въ предѣлы Ишимскаго округа. Здѣсь разстилается плоская равнина, поросшая кипцомъ и ковылемъ и усѣянная озерами, то вдругъ переполняющимися водой и заливающими окрестные покосы, то совсѣмъ пересыхающими. За Казаркиной идетъ по тракту станція *Доловская*; жители послѣдней и с. *Шестаковскаго* занимаются вытопкой сала (всего около 500 пуд.). Въ этомъ-же районѣ въ д. д. *Сумкахъ*, *Волчьей* и *Жидкахъ* выдѣлываютъ молотилки по готовому образцу: за работу берутъ отъ 40 до 50 руб. при стоимости матеріала въ 60 рублей. Слѣдующая станція—торговое село *Чистоозерное*; общій оборотъ его торговыхъ заведеній достигаетъ 180 тыс. руб. Далѣе идутъ на трактѣ станціи *Бѣликова* и *Бердюжская*. Къ сѣверу отъ послѣдней въ селеніяхъ *Заозерной*, *Истошинскомъ* и *Шабуровой* занимаются катаньемъ пимовъ: въ Истошинскомъ кромѣ того развитъ плотничный промыселъ, а въ Шабуровой и *Босоноговой*—выдѣлка колесъ; въ д. *Луговой* занимаются выдѣлкой роговыхъ гребней. Изъ Бердюжскаго идетъ проселочная дорога въ находящееся къ сѣверо-западу отъ него торговое село *Армизонское*. Въ послѣднемъ насчитывается 8 торговыхъ заведеній съ оборотомъ свыше 100 тыс. рублей. На половинѣ дороги къ нему въ д. *Пяшиной* часть населенія занимается кожевеннымъ производствомъ. Далѣе слѣдуютъ на Ишимскомъ трактѣ станціи *Поганка* и *Локтина*. Вообще слѣ-

тетъ замѣтить, что въ предѣлахъ Ишимскаго округа, не исключая и его южной степной половины, мѣстность въ экономическомъ отношеніи несравненно менѣе оживлена, чѣмъ въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ, гдѣ положительно не оказывалось возможнымъ отмѣчать всѣ кустарные пункты, а приходилось довольствоваться только болѣе крупными: здѣсь же на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ не попадается иногда ни одного селенія, занятого въ болѣе или менѣе значительной мѣрѣ кустарнымъ промысломъ.

Къ югу отъ Кургана идетъ земскій трактъ на *Прѣсногорьковскую* станицу Акмолинской обл. Въ двухъ верстахъ отъ города начинается рядъ оживленныхъ кустарныхъ центровъ: д. *Галкина*, а нѣсколько далѣе (7 в.)—*Рябкова*; въ этихъ двухъ деревняхъ приготовляется до 150 тыс. кирпичей и нѣсколько тысячъ паръ пимовъ; рядомъ съ послѣдней въ д. *Курганской* выдѣлываются мѣха и овчины; здѣсь же имѣется крупная мельница съ оборотомъ, простирающимся до 40 т. рублей. Въ д. Курганской сохраняется икона Св. Троицы, бывшая храмовая въ Троицкой Царево-Городищенской церкви до ея перенесенія на нынѣшнее мѣсто; въ день Св. Троицы икона переносится въ Курганъ. Далѣе къ югу начинается очень сплоченный районъ маслодѣльнаго хозяйства: между станціями *Смолуговой* (15 в.) и *Меньшиковой* (33 в.), бывшими въ XVIII в. укрѣпленіями, по правую сторону отъ тракта остается цѣлый рядъ селеній съ маслодѣльнями, именно *Пименовка* (заводъ Балакшина), *Крутели* (заводъ Валькова) и *Галишево* (съ селеніемъ 3 маслодѣльни); среди этой группы селеній расположено с. *Чесноково*, ведущее торговлю скотомъ и занимающееся салотопеннымъ производствомъ. При слѣдующей станціи *Утяцкой* (старинное укрѣпленіе) находится крупный маслодѣльный заводъ Валькова, перерабатывающій свыше 40 т. п. молока и вырабатывающій до 1.900 п. масла; сбытъ его производится въ Лондонѣ и Гуллѣ. Въ с. Утяцкомъ есть старинная святыня—икона св. Николая, приплывшая болѣе 100 лѣтъ тому назадъ по р. Тоболу. Въ сторонѣ отъ Утяцкой *Дубровская* артельная маслодѣльня перерабатываютъ 3 т. пудовъ масла; артельная маслодѣльня существуетъ въ д. *Мамаевской*. Около слѣдующей ст. *Чернавскаго*, значительнаго торговаго села съ общимъ торговымъ оборотомъ свыше 150 т. рублей, опять группируется нѣсколько крупныхъ маслодѣленъ. Въ самомъ Чернавскомъ Вальковымъ устроена маслодѣльня; кромѣ того, въ с. *Камышенскомъ* (къ сѣверо-западу отъ Чернавскаго) и въ д. *Дѣвятковой* находятся артельныя маслодѣльни. Чернавское является центромъ торговли скотомъ: здѣсь возникъ спеціальный рынокъ молочнаго скота по четвергамъ. Кромѣ торговли скотомъ населеніе Чернавскаго занимается выдѣлкой кирпича и кожъ и салотопеннымъ производствомъ (вытапливаетъ около 4 т. п. сала). За слѣдующей станціей *Глядянской* характеръ мѣстности измѣняется: здѣсь начинается районъ производства масла изъ масличныхъ сѣмянъ; кромѣ производства масла здѣсь занимаются выдѣлкой кожъ и пимовъ. Нѣсколько маслобойныхъ заведеній сгруппировано около слѣдующей станціи *Нижней Алабуги*, за которой путь выходитъ изъ предѣловъ Тобольской губерніи въ Акмолинскую обл., направляясь на станицу *Прѣсногорьковскую* (см. „Россія", т. XVIII, стр. 316). Производительная сила этого района въ общемъ слаба; здѣсь преобладаютъ маслобойныя заведенія мелкаго типа съ небольшой производительностью.

Возвращаемся къ участку Сибирской желѣзной дороги изъ Кургана на Омскъ. Перейдя (см. стр. 432) мостомъ р. *Тоболъ*, желѣзный путь достигаетъ черезъ 35 верстъ отъ Кургана ст. *Варгаши* (276 в. отъ Челябинска). Отсюда отправляется ежегодно до 100 т. п. хлѣба, собирающагося съ окрестныхъ селеній.

Въ 3 в. отъ станціи расположено с. *Варгаши* (1.200 д. об. п.). Въ 5 в. отъ ст. Варгашей расположены сельскохозяйственный винокуренный заводъ Ушакова и маслобойня Сестера. Зданіе завода—деревянное, двухъэтажное; при заводѣ имѣется мукомольная мельница. Общая производительность завода достигаетъ свыше 20 т. руб.

На 282-й в. линія Западно-Сибирской ж. д. достигаетъ своей высшей точки на водораздѣлѣ между рѣками *Тоболомъ* и *Ишимомъ*. За Варгашами идетъ ст. *Лебяжья* (318 в.).

Въ районѣ вліянія станціи Лебяжьей насчитывается до 60 селъ и деревень съ населеніемъ 38 т. душъ об. п., отправляющимъ ежегодно до 500 т. п. товара на внутренніе западные рынки имперіи, въ томъ числѣ до 400 т. п. хлѣбныхъ грузовъ.

Въ 6 в. отъ станціи лежитъ с. *Лебяжье* (1.700 д. об. п.), извѣстное своей ярмаркой, одной изъ наиболѣе оживленныхъ въ округѣ: здѣсь, а равно и въ расположенной неподалеку отъ станціи (къ югу отъ села) д. *Плоской* фабрикой Пализена устроены крупныя маслодѣльни. Мѣстность болотистая; водой пользуются изъ колодцевъ, причемъ она плохого качества. Въ окрестныхъ селеніяхъ дѣйствуютъ болѣе 15 маслодѣлательныхъ заведеній, вырабатывающихъ каждый годъ до 20 т. п. сливочнаго масла.

Слѣдующая за Лебяжьей по желѣзной дорогѣ станція *Макушино* (362 в.) грузитъ болѣе 1 милл. пуд. хлѣбныхъ грузовъ (въ томъ числѣ 800—900 тыс. пуд. пшеницы и 100—250 т. п. овса). Мѣстность, въ которой расположена станція, низменна и болотиста; водой пользуются изъ озера, промерзающаго зимой до дна. При станціи есть деревянная церковно-приходская школа.

Въ 1 в. отъ станціи расположено с. *Макушино* (1.266 д. об. п.), а въ районѣ вліянія станціи находится до 40 селъ и деревень съ населеніемъ въ 20 т. д. об. п. Вблизи станціи имѣется салотопня Ушаковыхъ. Земледѣльческій районъ станціи ежегодно даетъ $1^1/_2$ мил. пуд. разнаго груза, отправляемаго прямымъ сообщеніемъ на западные рынки Имперіи. Хлѣбная торговля этого района сосредоточивается главнымъ образомъ въ с. Макушинѣ, торговый оборотъ котораго достигаетъ 650 тыс. рублей; изъ нихъ 600 т. р. падаютъ на долю хлѣбной торговли. Селенія, лежащія къ юго-востоку отъ Макушина,—*Ново-Троицкое*, *Ново-Ильинское* и др.—выдѣлываютъ до 70 тыс. штукъ кирпича.

На 368-й в. линія дѣлаетъ значительное отклоненіе къ сѣверу, обходя большое озеро *Еланное*. Подходя къ станціи *Пѣтухову* линія вступаетъ въ Ишимскій округъ Тобольской губ.

Въ правой сторонѣ отъ пути остается д. *Монастырская*, гдѣ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются выдѣлкой кожъ.

Курганскій округъ занимаетъ площадь въ 20.364 кв. в. съ населеніемъ 260 тыс. душъ (т. е. около 13 жит. на кв. версту) и расположенъ по теченію р. Тобола и нѣкоторыхъ его небольшихъ притоковъ. Почва округа большей частью черноземная, удобная для земледѣлія, которому благопріятствуетъ также и климатъ. Въ округѣ до 35 тыс. десятинъ земли засѣяно рожью, 135—140 тыс. десятинъ—пшеницей, до 115 т. д.—овсомъ, до 8 т. д.—ячменемъ и до 3 т. д.—гречихой. У населенія имѣется до 550 тыс. головъ скота (въ томъ числѣ до 120 т. г. лошадей, свыше 190 т. г. коровъ, до 200 т. г. овецъ, свыше 25 т. г. свиней и до 2 т. г. козъ). Кустарные промыслы, посвященные главнымъ образомъ обработкѣ животныхъ продуктовъ, маслодѣліе и заводская обработка животныхъ и растительныхъ продуктовъ имѣютъ довольно значительное развитіе въ округѣ. Населеніе округа почти сплошь русское.

Первая станція желѣзнаго пути въ предѣлахъ Ишимскаго округа—*Пѣтухово* (407 в.). Мѣстность вокругъ станціи ровная и сухая; водой пользуются изъ озера; зимой вода неудовлетворительна. Во время постройки линіи образовался при станціи поселокъ *Вознесенскій* изъ крестьянъ-переселенцевъ Черниговской и Полтавской губ. Земледѣльческій районъ вліянія станціи, заключающій въ себѣ 5 селъ и 10 деревень съ населеніемъ до 8 т. д. об. п., даетъ ежегодно до 500 т. п. разнаго груза (въ томъ числѣ 450 т. п. хлѣбнаго), отправляемаго на внутренніе рынки

Имперіи. При станціи есть врачебно-питательный переселенческій пунктъ съ бараками на 50 человѣкъ. Во время усиленнаго передвиженія переселенцы помѣщаются въ киргизскихъ юртахъ.

С. *Петухово* расположено въ 6 верстахъ отъ станціи. Въ этомъ же районѣ находятся маслобойныя заведенія Вентиха и общественныя крестьянскія, устроенныя на артельныхъ началахъ въ с. с. *Каменскомъ* и *Утчанскомъ*, дающія въ годъ свыше 5 т. п. сливочнаго масла.

Къ югу отъ линіи расположены торговыя селенія *Юдина* (торговый оборотъ свыше ... тысячъ рублей) и *Темнодубровское* (оборотъ 50 т. руб.). Недалеко отъ послѣдняго находятся д. д. *Стрѣленкая* и *Гусиная* съ салотопенными заведеніями, вырабатывающими на 8.000 рублей; въ первой кромѣ той около 15 дворовъ занято выдѣлкой ...ъ.

Слѣдующая за Петуховымъ и послѣдняя же желѣзнодорожная станція въ Ишимскомъ округѣ *Мамлютка* (448 в. отъ Челябинска) расположена близъ одноименнаго селенія (400 жит.), населеннаго въ значительной мѣрѣ татарами. Мѣстность ровная, болотистая: вода болотная плохого качества. Въ районѣ вліянія станціи находится до 10 селеній съ 4 т. д. об. п., отправляющихъ ежегодно до 100 т. п. хлѣбныхъ грузовъ на внутренніе рынки Имперіи.

Къ сѣверо-западу отъ станціи расположено с. *Бѣловское*, въ которомъ болѣе ... дворовъ занято пимокатнымъ промысломъ и столько-же — производствомъ дровней. Большая часть пимокатовъ уходитъ для промысловъ въ Акмолинскую область и работаетъ тамъ переходя съ мѣста на мѣсто; меньшинство работаетъ на своемъ матеріалѣ и на свой страхъ, сбывая товаръ скупщикамъ. Выдѣлка дровней отвлекаетъ населеніе отъ земледѣлія, такъ какъ гнутьемъ полозьевъ приходится заниматься какъ разъ во время удобное для запашки пара. Бѣловское—одно изъ немногихъ селеній Ишимскаго округа, въ значительной части населенное татарами изъ Поволжья.

Ишимскій округъ расположенъ по теченію р. р. Ишима и отчасти Вагая и занимаетъ площадь въ 28.088 кв. верстъ съ населеніемъ около 270 тыс. душъ (т. е. по 7 жит. на кв. версту). Населеніе, за исключеніемъ незначительной примѣси татаръ, русское. Преобладаніе черноземной почвы въ округѣ сдѣлало его чисто земледѣльческимъ. Въ округѣ засѣвается около 100 тыс. десятинъ пшеницей, около ... т. д.—овсомъ, около 35 т. д.—рожью и около 9 т. д.—ячменемъ. У населенія округа имѣется до 670 тыс. головъ скота (въ томъ числѣ свыше 150 т. г. лошадей, до ...5 т. г. коровъ, до 260 т. г. овецъ, до 45 т. г. свиней и до 4 т. г. козъ). Заводская и кустарная промышленность округа, имѣющая тотъ же общій характеръ, что и въ Курганскомъ округѣ, развита здѣсь однако гораздо слабѣе.

На 465-й верстѣ линія удаляется въ предѣлы Петропавловскаго округа Акмолинской области (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 343) и вновь въ предѣлы Тобольской губерніи входитъ только за г. *Омскомъ*.

Отъ Омска идетъ нѣсколько трактовъ въ предѣлы Тобольской и Томской губ. Наиботѣе проторены изъ нихъ *Омско-Тобольскій* (черезъ Тюкалинскъ и слоб. Абатскую) и *Омско-Каинскій*. Наиболѣе старинный трактъ на Тюкалинскъ шелъ черезъ *Кулагинское* и *Красноярское*, старинные форпосты, около которыхъ въ XVIII в. еще сохранялись рвы, надолбы, рогатки, палисады и заплоты; такой же форпостъ былъ въ нынѣшней деревни *Хариной* — южнѣе Кулагинскаго, на южной границѣ Тобольской губерніи и въ с. *Чернолуцкомъ*, остающемся по лѣвую сторону отъ тракта между Кулагинскимъ и Красноярскимъ; въ этомъ же селѣ сохранилась старинная икона св. Параскевы Пятницы. Далѣе путь шелъ черезъ *Сусловскую* на *Бекишевское* (населеніе той и другой въ въ значительныхъ размѣрахъ занимается углежженіемъ). Теперь черезъ эти станціи идетъ земскій трактъ, почтовый же

уклоняется лѣвѣе и къ тому-же Бекишевскому направляется черезъ пос. *Мельничный* (въ предѣлахъ Акмолинской области), с. с. *Любино* и *Замиралово*. Мѣстность около этихъ двухъ станцій представляетъ оживленный кустарный районъ. Въ Любинскомъ, Замираловой и *Больше-Могильной* въ 6 салотопенныхъ заведеніяхъ вытапливается свыше 10 тысячъ пудовъ сала; въ первомъ изъ этихъ селъ до 20 семействъ занято пимокатнымъ промысломъ; въ немъ же, а также въ д. д. *Китайлинской* и *Вебрюжьей* вырабатывается около 1.200 овчинъ. Въ д. д. Б. Могильной и Замираловой выдѣлывается болѣе 3.000 кожъ, товаръ частью сбывается мѣстнымъ жителямъ, а большей частью на Крестовской ярмаркѣ Пермской губ. и въ Киргизской степи. Въ первой изъ нихъ находится крупный кожевенный заводъ Серебрянникова съ оборотомъ свыше 60 тыс. руб.; нѣсколько сѣвернѣе въ д. *Окуневой* вырабатываются черный товаръ для обуви и сыромять. Въ с. *Михайловскомъ*, д. д. *Авлинской* и Замираловой занимаются гончарнымъ промысломъ (вырабатывается товара на сумму около 1.000 руб.). Въ томъ же районѣ Любинской волости занимаются маслобойнымъ производствомъ, выдѣлкой телѣгъ и дровней и производствомъ кирпичей, углежженіемъ и особенно скотобойнымъ промысломъ (убивается до 1 тысячи головъ крупнаго и болѣе 12 т. г. мелкаго скота). Едвали менѣе сильный, хотя и менѣе пестрый кустарный районъ расположенъ къ западу отъ Любинскаго съ центромъ въ с. *Лузинскомъ*. Главная спеціальность района — производство сельскохозяйственныхъ орудій; въ Лузинскомъ приготовляются до 1.000 топоровъ, 250 сошниковъ, 200 ножей и 100 серповъ, въ д. д. *Шуваевой* и *Черноостровской* до 20 кустарей работаютъ топоры, сошники, серпы и ножи. Въ томъ же Лузинскомъ и д. д. *Шуваевой*, *Черноостровской*, *Ярославовой* и *Лебяжьей* болѣе 50 столяровъ занимается между прочимъ экипажнымъ производствомъ. Въ первыхъ трехъ селеніяхъ (Лузинскомъ, Шуваевой и Черноостровскомъ) развито кромѣ того сапожно-башмачное ремесло: здѣсь изготовляется болѣе 1.000 паръ сапоговъ и ботинокъ, и во всѣхъ пяти указанныхъ селеніяхъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются битьемъ шерсти и катаньемъ пимовъ. Къ западу отъ Бекишевскаго по лѣвую сторону отъ тракта остается д. *Доманова* съ довольно крупнымъ кожевеннымъ заводомъ Тюменцева. Минуя слѣдующую за Бекишевскимъ станцію *Андронину*, путникъ въѣзжаетъ въ районъ, въ значительныхъ размѣрахъ занимающійся скотоубойнымъ промысломъ. Сюда относятся д. д. *Черноусова*, находящаяся сѣвернѣе Тюкалинска, *Чашина*, *Сажина* и др.: мяса добывается въ этомъ районѣ на 10 тыс. руб.,—сала на 3 т. руб. и кожъ—на 3 т. руб. Сбытъ ихъ производится въ Тюкалинскѣ и Ишимѣ (на Никольской ярмаркѣ).

Тюкалинскъ на степень уѣзднаго города былъ возведенъ только въ 1878 г. Стоитъ онъ при рѣчкѣ *Тюкалкѣ*. Въ настоящее время здѣсь 4.500 душъ обоего пола, двѣ каменныхъ церкви и три начальныхъ училища. Въ городѣ бываютъ три ярмарки: Тихановская 16 іюня, Сергіевская 25 сентября и Михайловская 8 ноября; на нихъ сбываются хлѣбъ, жировой товаръ, пушнина и до 1.500 лошадей, пригоняемыхъ изъ киргизскихъ степей. Общій оборотъ ярмарокъ равняется 300 тыс. рублей. Значительныхъ промышленныхъ заведеній въ городѣ нѣтъ; торговля также не особенно развита. Общій оборотъ торговыхъ заведеній города достигаетъ 1 мил. рублей; въ томъ числѣ на долю торговли масломъ приходится 200 тыс. руб., на мануфактурные и галантерейные товары —250 тыс. рублей и такая же цифра — на долю винной торговли.

Слѣдующія за Тюкалинскомъ по направленію къ Абатскому станціи—*Кольцевая* и *Крутинская*. Послѣдняя представляетъ собой значительное торговое село (оборотъ около 60 тыс. руб.). Торговля въ Тюкалинскомъ округѣ разбросалась многочисленными мелкими торговыми пунктами съ оборотомъ въ 15—30 тыс. рублей, болѣе крупныя торговыя села, къ которымъ принадлежитъ между прочимъ Крутинское, очень рѣдки. Между слѣдующими станціями *Орловой* и *Камышенскимъ* по правую сторону отъ тракта остается д. *Боярки*, гдѣ добывается до 200 бочекъ дегтя.

Отъ Тюкалинска идетъ трактъ на *Тару*. Первая его станція помѣщается въ с. *Половинкѣ*. Здѣсь находятся кожевенный заводъ Вологодскаго (оборотъ его достигаетъ 60—70 тысячъ руб.) и значительныя салотопенныя заведенія. Слѣдующія станціи — *Нагибино* и *Баженово*; около послѣдней мы снова входимъ въ предѣлы кустарнаго района: въ Баженовской волости занимаются маслобойнымъ производствомъ и выдѣлкой овчинъ; кирпичный заводъ с. Баженова изготовляетъ свыше 30 тысячъ штукъ кирпича: здѣсь же вырабатывается до 2.000 овчинъ. Слѣдующая за Баженовымъ станція —*Крупянская*; населеніе Крупянскаго, а также пос. *Саргатки*, дальнѣйшей станціи *Сибирско-Саргатской* и остающагося вправо отъ пути между этими станціями с. *Битеинскаго*, когда-то укрѣпленнаго рогатками и надолбами, изготовляетъ свыше 150 тысячъ штукъ кирпича. Въ тѣхъ же селеніяхъ занимаются

выдѣлкой овчинъ и маслобойнымъ производствомъ. Недалеко отъ Витенскаго, на берегу *Иртыша* (выше по рѣкѣ) находится *Дмитріевскій* винокуренный заводъ Хаймовича; при заводѣ имѣется мельница. Общая сумма производительности — выше 30 тыс. руб. Для рабочихъ имѣются безплатныя квартиры: заработная плата колеблется между 9—12 р. въ мѣсяцъ. При заводѣ устроена аптека и имѣется врачъ. На станціи Крупянской этотъ трактъ соединяется съ дорогой *Тара—Омскъ*, а за ст. *Червоозерной* отъ него отдѣляется вѣтвь на Каинскъ черезъ торговыя села *Серебрянку* и *Елань*: торговый оборотъ перваго села достигаетъ 70 тыс. руб., а второго — 210 т. р. (въ томъ числѣ на дѣло торговли масломъ падаетъ 100 тыс. р.). Въ нихъ, а также въ прилегающихъ селеніяхъ занимаются выдѣлкой овчинъ и кирпичнымъ производствомъ. За Еланью трактъ входитъ въ предѣлы Томской губерніи. Къ юго-западу отъ Серебрянки расположена д. *Сурикская*, въ которой выдѣлывается до 1.000 кожъ. Собственно Тюкалинско—Тарскій трактъ изъ Червоозернаго направляется на *Ингалинскую*,— тоже значительный торговый пунктъ. За Ингалинскимъ онъ входитъ въ предѣлы Тарскаго округа, гдѣ и расположено с. *Могильно-Посельское*. Въ селѣ имѣются кирпичные заводы; въ окружающихъ селеніяхъ есть мастера, занимающіеся выдѣлкой овчинъ. За Иртышомъ расположено с. *Могильно-Старожильское* или иначе *Иртышное*. Въ послѣднемъ бываетъ трехдневная Троицкая ярмарка; значительная ярмарка бываетъ также въ с.с. *Кольцевъ* (Михайловская съ 8 по 11 ноября) и *Карташевъ* (Покровская 1—4 октября). Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ развито кирпичное производство при слѣдующихъ станціяхъ — с.с. *Большерѣчкомъ* и *Самыкъ*. Въ этихъ двухъ селеніяхъ вырабатывается около 100 тыс. кирпичей. Въ томъ и другомъ бываютъ значительныя ярмарки: въ первомъ — 18—21 октября (Лукинская), а во второмъ—съ 26 по 29 октября (Дмитріевская). Восточнѣе этихъ селъ за Иртышомъ расположилось торговое с. *Артынское*, общій торговый оборотъ котораго достигаетъ 120 тыс. рублей (въ томъ числѣ на торговлю скотомъ и жировыми продуктами падаетъ 80 тысячъ). Другой крупный торговый пунктъ представляетъ собой слобода Такмыкъ. Оборотъ ея 11 заведеній превышаетъ 50 тыс. рублей: главную роль здѣсь играютъ скупка скота и торговля мануфактурнымъ товаромъ; здѣсь-же кромѣ того выдѣлывается свыше 3.000 кожъ. Еще болѣе крупнымъ торговымъ селомъ является слѣдующая станція по тракту—с. *Евгащино*—центральный пунктъ торговли жировыми веществами и хлѣбомъ для всей южной части Тарскаго округа. Общій оборотъ торговли села достигаетъ солидной цифры 450 тыс. рублей. Здѣсь бываетъ значительная Іоанно-Златоустовская ярмарка съ 13 по 16 ноября. Въ селѣ Евгащинѣ находится значительный салотопенный заводъ Калижниковыхъ съ оборотомъ свыше 60 тысячъ рублей. Зданіе завода раздѣлено на два отдѣленія — топочное и сливочное. Сало и масло для перетопки закупаются на окрестныхъ ярмаркахъ, сбываются же въ Казань, Москву, Одессу и Ростовъ. Салотопленіе производится поденщиками съ платой по 40 копеекъ въ день на своемъ содержаніи. Въ лѣвой сторонѣ отъ тракта на проселочной дорогѣ изъ Тары въ Тобольскъ въ с. с. *Корсинскомъ* и *Нижне-Колосовомъ* занимаются выдѣлкой кожъ (на сумму свыше 1 тысячи рублей); въ послѣднемъ бываетъ двѣ ярмарки — Іудинская (19—23 іюня) и Матвѣевская (съ 16 по 19 ноября). Двѣ значительныя ярмарки бываютъ и въ расположенныхъ далѣе по этому проселочному тракту с. *Строкинѣ*, а именно Трехсвятительская 30 янв.—2 февраля и Крестовоздвиженская 14—17 сентября, и въ *Крайчиковѣ* Покровская 1—4 октября. Здѣсь же расположено с. *Логиновское*, въ окрестностяхъ котораго развитъ скотобойный промыселъ. Отъ Логиновскаго вверхъ по р. *Тарѣ* расположено с. *Муромцево* съ крупнымъ винокуреннымъ заводомъ Давыдовской. Заводъ освѣщается электричествомъ. Въ особомъ каменномъ зданіи помѣщается ректификаціонное отдѣленіе, хорошо оборудованное технически. На нѣкоторомъ разстояніи отъ завода расположены водяная мельница и кузница со слесарней; около завода устроено до 15 домовъ для помѣщенія заводской конторы, управляющаго заводом и другихъ служащихъ. Производительность завода превышаетъ 200 тыс. рублей. Сбытъ производится въ Омскѣ и Тюкалинскѣ. Рабочихъ свыше 100 чел. изъ мѣстныхъ крестьянъ. При заводѣ имѣются аптека съ фельдшеромъ и церковно-приходская школа. Въ Муромцевѣ собираются 2 ярмарки—Петропавловская (съ 29 іюня по 2 іюля) и Казанская (съ 22 по 25 октября). Изъ кустарныхъ промысловъ въ Муромцевѣ нужно указать на кирпичное производство (30 тыс.) и производство кожъ. Тѣмъ же производствомъ занимаются въ *Нижнемъ-Діоктисѣ*; здѣсь же находится значительный крахмально-паточный заводъ. Выше по Тарѣ лежитъ торговое село *Мало-Красноярское*. Общій оборотъ его торговли достигаетъ 190 тыс. ру-

лей, причемъ свыше 80 тысячъ падаетъ на торговлю хлѣбомъ. Въ Мало-Красн трскомъ бываетъ двѣ ярмарки — Ивановская (24—27 іюня) и Лукинская (18 - октября). Въ Мало-Красноярской волости многіе занимаются выдѣлкой овчин (50 чел.), портняжнымъ ремесломъ (20) и пимокатнымъ промысломъ (16). Далѣе п р. Тарѣ, уже въ предѣлахъ Каинскаго округа Томской губерніи расположен другой значительный торговый центръ этого района — с. *Кыштовское*, общій об ротъ десяти промышленныхъ заведеній котораго превосходитъ 150 тыс. руб. Здѣ преобладаетъ торговля мануфактурнымъ товаромъ и жировыми веществами. Н сколько выше въ другомъ торговомъ селѣ *Старомъ Майзасѣ* крупное за деніе (оборотъ свыше 60 тыс. руб.) занято исключительно хлѣбной торговле. Въ зимнее время многіе крестьяне изъ этого района (особенно изъ д. *Орловки*) отпра ляются съ хлѣбомъ, саломъ, чаемъ, табакомъ и больше всего съ водкой чере Васьюганье къ нарымскимъ остякамъ, вымѣнивая тамъ бѣлку, разные мѣха, ры клюкву, бруснику и главнымъ образомъ орѣхъ.

Описанный рядъ селеній, расположенныхъ по Тарѣ, длинной полосой тянет среди окружающаго его извѣстнаго *Тарскаго урмана*, дебри котораго покрыты непролазной чащей черемухи, боярышника, смородины, тала и др. кустарнико то стройными, величавыми исполинами-кедрами, красиво стоящими на гри вахъ, то ельникомъ и березнякомъ, то сосной, пихтой и лиственницей. Ту тянутся обширныя болота съ громадными топями и зыбунами; въ однихъ мѣста они устланы зеленоватымъ ковромъ водно-болотныхъ травъ, въ други подернуты красновато-бурымъ налетомъ ржавой плѣсени, въ третьихъ покрыт мхомъ и унизаны цѣлымъ рядомъ кочекъ. Пропорція хвойныхъ деревье постепенно уменьшается въ урманѣ по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ. Доро изъ одной урманной деревни въ другую все время идетъ какъ-бы по непр рывному, обширному лѣсу. Только кое-гдѣ виднѣются небольшія „гривки" (возв шенія), расчищенныя подъ пашню, на которыхъ одиноко стоятъ земляные шалаш безъ пола и лавокъ и какой бы то ни было мебели,—пріютъ заимщика на врем страды. Деревни, окруженныя громадными лѣсными поскотинами, лежатъ довольн далеко другъ отъ друга и въ общемъ не особенно значительны по числу дворов представляя въ этомъ случаѣ полнѣйшую противуположность степнымъ деревнямъ Большинство деревень состоитъ изъ новыхъ, только-что построенныхъ или строя щихся избъ. Самый типъ населенія въ урманѣ другой. Это—не коренной сибирякъ старожилъ, держащій себя независимо и чувствующій себя господиномъ въ чуже странѣ, а робкій, слегка приниженный переселенецъ, неосвоившійся еще вполн въ своемъ новомъ мѣстожительствѣ и немного побаивающійся какъ всякаг пріѣзжаго чиновника, такъ и перваго встрѣчнаго сибиряка старожила.

Возвращаясь къ покинутому нами у устья Тары Тюкалинско-Тарском тракту, нужно отмѣтить на полупути между слѣдующей ст. *Кореневымъ* и г. Тарой въ правой сторонѣ отъ тракта с. *Екатерининское*,—бывшій казенный винокуренный заводъ (въ 12 в. отъ Тары). Здѣсь же былъ старинный острогъ для ссыльно-ка торжныхъ.

За Кореневымъ расположена на лѣвомъ берегу *Иртыша* при впаденіи въ него рч. *Аркарки* **Тара**,—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Азіатской Россіи. Основана она при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ кн. Андр. Вас. Елецкимъ въ 1594 г при устьѣ р. Тары, впадающей въ Иртышъ, но послѣ случившагося въ 1669 г наводненія городъ былъ перенесенъ на болѣе возвышенное мѣсто, въ 30 вер. от прежняго, гдѣ онъ находится и теперь. Первоначальное населеніе его состояло изъ татаръ и бухарцевъ, которые теперь заселяютъ предмѣстье города и бо́льшую часть его нагорной стороны, затѣмъ изъ плѣнныхъ поляковъ, литовцевъ, черкасовъ (запорожцевъ), казаковъ и московскихъ стрѣльцовъ. Основаніе Тары было первымъ шагомъ русской колонизаціи вглубь азіатскихъ степей; втеченіе почти всего XVII в. Тара считалась пограничнымъ городомъ съ Джунгаріей и киргизскими кочевьями и имѣла весьма важное значеніе, какъ стратегическій пунктъ, изъ котораго русскіе предпринимали свои экспедиціи въ предгорья Алтая, военныя экспедиціи въ Среднюю Азію и отправляли посольства къ тамошнимъ владѣтелямъ. Она-же служила защитой и неразъ отражала шайки кочевниковъ, надвигавшіяся съ юга. Здѣсь въ это время завязалась оживленная мѣновая торговля съ Джунгаріей, Бухарой и Ташкентомъ, откуда ежегодно двигались караваны къ берегамъ р. Тары. Ради торговыхъ выгодъ здѣсь стали селиться бухарцы; потомки ихъ и нынѣ существуютъ въ этомъ краѣ. Въ началѣ XVIII в. Тара сдѣлалась убѣжищемъ самыхъ фанатическихъ старообрядцевъ, чѣмъ обратила на себя вниманіе Петра

Великаго. Но преслѣдованіе раскола возбудило здѣсь цѣлое возстаніе, повлекшее за собой жестокія казни; послѣ усмиренія бунта, въ 1722 г. старообрядцевъ цѣлыми массами сажали на колъ. До сихъ поръ въ окрестностяхъ города стоитъ уединенно нѣсколько крестовъ безъ надписей и видны обширныя насыпи — это могилы казненныхъ, а за жителями Тары сохранилось донынѣ прозваніе „коловичей". Кромѣ этихъ могилъ казненныхъ здѣсь не сохранилось почти никакихъ памятниковъ старины; слѣдуетъ только еще упомянуть о небольшихъ золоченыхъ колоколахъ, висящихъ на колокольнѣ приходской церкви Казанской Божіей Матери, сооруженныхъ однимъ купцомъ-любителемъ церковнаго благочинія; это единственная въ своемъ родѣ мѣстная церковная особенность. Изъ старинныхъ святынь въ Тарѣ хранится икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная сюда вскорѣ послѣ построенія города. 26 іюля ежегодно она носится въ с. Бутаково. Въ Тарѣ 6 православныхъ церквей, одна магометанская мечеть и 7 училищъ, въ томъ числѣ женская прогимназія, 3 трехклассныхъ, одно одноклассное и одно магометанское училище. Жителей въ городѣ насчитывается 7.300 человѣкъ. Улицы и площади Тары почти всѣ не мощены; на главной площади находится гостиный дворъ. Въ прежнее время Тара считалась однимъ изъ богатыхъ городовъ Тобольской губ., теперь же сравнительно съ городами, расположенными по желѣзнодорожной линіи, значеніе ея пало. Торговый оборотъ ея не превышаетъ 1 мил. руб. Главный предметъ торговли составляютъ закупка и сбытъ хлѣба, жировыхъ и сырыхъ товаровъ. Закупка производится почти вся въ Тарскомъ округѣ съ октября до февраля и въ городѣ на Екатерининской ярмаркѣ; сбываются эти товары зимнимъ путемъ на Ирбитскую ярмарку и въ Екатеринбургъ. Ярмарки въ городѣ слѣдующія: въ Сборное Воскресенье на первой недѣлѣ Великаго поста, Тихвинская (24—27 іюня), Рождественская (8—28 сентября) и Екатерининская (2—26 ноября). Общій оборотъ всѣхъ ярмарокъ — около 22 тыс. руб.; на нихъ сбываются масло, кожи, сало, дичь, пухъ, щетина и лошади. Привозъ товаровъ на нихъ невеликъ; поэтому онѣ не приносятъ городу большого дохода. Большихъ заводовъ въ городѣ только 4 именно, 1 винокуренный съ оборотомъ въ 100 тыс. р. и 3 кожевенныхъ, оборотъ которыхъ равняется 50 тыс. руб. Кромѣ того въ городѣ находятся слѣдующія мелкія промышленныя заведенія: 2 салотопни, 5 маслобоенъ, 2 овчинодѣленъ, 7 кирпичныхъ заводовъ, 16 кузницъ и пр. Винокуренный заводъ Щербакова хорошо оборудованъ въ техническомъ отношеніи и скупаетъ необходимые для него припасы въ сосѣднихъ округахъ; рабочій контингентъ состоитъ изъ мѣстныхъ мѣщанъ, получающихъ поденную плату 35—45 коп. въ день или помѣсячно 8—12 рублей; всѣ они живутъ внѣ завода; никакихъ учрежденій въ пользу рабочихъ при заводѣ нѣтъ.

Изъ Тары направляется трактъ на *Тобольскъ*. Въ 7 верстахъ отъ города въ правой сторонѣ отъ тракта остается с. *Самсоново*, въ которомъ хранится древняя икона св. Николая Можайскаго, перенесенная изъ Можайска въ началѣ XVII вѣка крестьяниномъ Самсоновымъ, поселившимся около Тары. Первая станція на трактѣ — *Бутаково* (волостное правленіе и церковь). Во многихъ селеніяхъ Бутаковской волости занимаются кустарными промыслами: въ д.д. *Юрлининой* и *Кондыгиной*, напр., работаютъ оглобли, дуги и разныя деревянныя издѣлія, а въ д. *Камлиной* занимаются пимокатнымъ промысломъ. Отъ Бутакова идетъ путь во вновь заселяемыя урманныя пространства по правую сторону р. *Иртыша*. Ранѣе другихъ стали заселяться пространства по р. *Ую*, гдѣ уже давно образовалась цѣлая волость *Сѣдельниковская*. Первыя значительныя селенія по *Ую*—д.д. *Крапивка* и *Баженова*. Часть ихъ населенія занимается кустарными промыслами — въ первой выдѣлкой овчинъ (свыше 1.000 р.), во второй — пимокатнымъ промысломъ. Въ расположенной выше по рѣкѣ д. *Сыщиковой* болѣе половины населенія занято охотой; добываютъ въ годъ 1.000 бѣлокъ, 1.500 рябчиковъ и столько же зайцевъ, нѣсколько медвѣдей и лосей; тотъ-же промыселъ видное мѣсто занимаетъ и въ с. *Сѣдельниково*; здѣсь также дерутъ лубъ и занимаются подѣлками изъ дерева. Въ селѣ бываетъ ярмарка (Ивановская) 27—30 ноября. Около слѣдующей станціи *Завьялова* группируется нѣсколько селеній, занятыхъ кузнечнымъ и слесарнымъ ремесломъ: это д. *Кондратина* и выселокъ *Пузыревскій*; здѣсь выдѣлываются гвозди, оси, ухваты, сошники, зубья для боронъ, пилы, топоры, ножи и пр., а также сохи и бороны, а въ послѣднемъ изъ селеній есть мастера, занимающіеся выдѣлкой дробовыхъ ружей и винтовокъ. За станціей *Чауниной*, гдѣ трактъ входитъ въ предѣлы обширной *Рыбинской* волости, характеръ занятій населенія измѣняется. Въ этомъ районѣ значительная часть населенія занимается добычей мочала (до 3 тыс. пуд.), лыка

1.000 пуд.), тканьемъ холста (28 тыс. аршинъ идетъ на продажу), полотенец 1 тыс. штукъ и вязаньемъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рыбинской волости занимаются кромѣ того гончарнымъ (8 тыс. штукъ), кирпичнымъ производствомъ (20 т. штукъ) и выдѣлкой кожъ (1.760 штукъ) и овчинъ. Въ предѣлахъ этого района находятся слѣдующія станціи: *Фирсовская*, *Рыбино*, *Станковская* и *Вертъ-Аевская*. Между послѣдними двумя слѣдуетъ отмѣтить д. *Зудилову*, какъ значительный пунктъ точальнаго производства. Въ Рыбинѣ бываетъ ярмарка 12—15 октября (Ивановская). Всѣ станціи отъ Рыбина вплоть до *Ачимовской* расположены въ мало оживленной въ экономическомъ отношеніи мѣстности. Направо и налѣво тянутся непроходимыя болота; на всемъ этомъ пространствѣ масса незаселенныхъ мѣстъ. Съ д. Ачимовской начинается увалъ; атмосфера лишается болотныхъ испареній, становится чище. Нѣсколькими верстами далѣе по тракту въ с. *Озеринскомъ* происходятъ двѣ значительныя ярмарки—Никольскія (9 мая и 6 декабря). Находящаяся въ этихъ мѣстностяхъ д. *Викулово* представляетъ собой значительный торговый пунктъ, имѣющій 14 торговыхъ заведеній съ суммой производства свыше 200 тыс. рублей. Изъ кустарныхъ промысловъ въ Викуловѣ и въ с. *Усть-Барсукомъ* занимаются выдѣлкой кожъ (свыше 2 тыс. штукъ). Въ Викуловѣ собирается 4 ярмарки—Троицкая и Покровская трехдневныя, Спасская (1 августа) и Знаменская (27 ноября).

За Викуловымъ Тобольскій трактъ входитъ въ предѣлы Ишимскаго округа (см. *Абатская*, см. выше, стр. 437); но къ сѣверу берегомъ р. *Ишима* отъ него идетъ вѣтвь на с. *Усть-Ишимское*. Здѣсь мы снова вступаемъ въ предѣлы пестраго, хотя не сильнаго кустарнаго района: въ д.д. *Боровой*, *Скрипкиной* и *Тамакульской* добываніе мочала служитъ главнымъ источникомъ существованія жителей. Въ этихъ же селеніяхъ занимаются и выдѣлкой овчинъ и смолокуреніемъ. Въ с. *Карганинскомъ* (волостное правленіе, сельское училище) бываетъ двѣ ярмарки—Спасская (1 августа) и Рождественская (25—28 декабря). Сѣвернѣе, въ *Слободчиковской* волости, въ с. *Слободчиковъ*, д.д. *Орѣховой*, *Колпаковой*, *Смолиной*, *Пиль*, *Котелиной*, *Тевъ* и *Каимъ* занимаются выдѣлкой рогожъ, попонъ, циновокъ и веревокъ; смолокуреніемъ занимаются во всѣхъ деревняхъ Слободчиковской волости; кромѣ того по всей волости приготовляется до 30 тыс. арш. холста для продажи. Въ с. Слободчиковѣ собирается значительная Михайловская ярмарка. Въ сѣверо-западномъ углу Тарскаго округа и по теченію Иртыша во многихъ селеніяхъ занимаются заготовкой лѣсныхъ матеріаловъ, дровъ и строевого лѣса для рынковъ въ Викуловѣ, Абатскомъ, Ишимѣ. Таковы д.д. *Красноярка*, *Усть-Ишимъ*, *Утускунъ*, *Тевризъ*, *Ивановъ Мысъ*, *Доронина*, *Петрова* и *Нижъ*. Но главными источниками благосостоянія и этого района являются опять-таки охота, орѣховый промыселъ и рыболовство. Несмотря на то, что промышленники здѣсь закабалены гуртовщиками-скупщиками и перепродаютъ имъ свою добычу за полцѣны, орѣховый промыселъ доставляетъ большіе заработки. Такъ въ д. *Киновской* 30 человѣкъ выручаютъ на одномъ только орѣховомъ промыслѣ свыше 4.000 рублей. Весьма распространеннымъ промысломъ въ этомъ глухомъ и малонаселенномъ районѣ является тайное винокуреніе. Скупкой и перепродажей орѣховъ занимаются богатые старообрядцы *Малой Тавы*, расположенной въ глухомъ, непроходимомъ урманѣ. Разобщаемая на большую часть года съ остальнымъ живымъ міромъ, эта деревня должна была по необходимости завести всѣхъ необходимыхъ спеціалистовъ для несложной деревенской жизни: здѣсь есть свой пимокатъ, сапожникъ, шубникъ, мельникъ и портной. Въ деревнѣ развита охота на глухарей, которые въ этихъ мѣстахъ достигаютъ очень большихъ размѣровъ; малой птицей здѣшніе охотники пренебрегаютъ. С. *Усть-Ишимъ* замѣчательно своими рыболовными песками. Ежегодно здѣсь вылавливается рыбы на 10—15 тыс. рублей. Пойманная рыба бросается въ пруды и въ особые рыбные садки, изъ которыхъ продается оптомъ на большихъ ярмаркахъ. Рыболовствомъ же главнымъ образомъ и потомъ уже охотой и сборомъ орѣховъ и другими лѣсными промыслами занимаются и въ с. *Слободчиковѣ*.

Отъ береговъ Иртыша вплоть до Оби тянется непрерывный урманъ, оставляя только въ самой серединѣ болѣе свободную отъ лѣса полосу шириной около 50 верстъ и длиной въ 600 верстъ — это извѣстное *Васюганье*, покрытое высокими кочками, поросшими березой-сланкой, клюквой, брусникой и голубицей. Люди, олени и медвѣди могутъ еще ходить по ея болотистой почвѣ, хотя и сильно втягиваются въ глубь мха, но лось уже проваливается. Среди этой зыбкой равнины встрѣчаются оазисы сыпучаго песку иногда верстъ пять въ длину, покрытые высокимъ сосновымъ лѣсомъ. Послѣ весенняго таянія снѣговъ, лѣтомъ и осенью

во время дождей вся мѣстность представляетъ сплошное море. Въ такое половодье легко можно перебираться на лодкахъ черезъ водораздѣлы съ притоковъ Иртыша на Обь и обратно.

По р.р. *Иртышу и Тоболу* отъ *Омска* до *Тюмени* существуетъ *пароходство* съ рейсами два раза въ недѣлю. Пристани, начиная отъ Омска, слѣдующія: *Чернолучье, Крупянское. Черноозерье, Карташево, Тевриза, Евгащино. Ново-Логиново, Екатерининскій заводъ, г. Тара, Знаменское, Ивановъ Мысъ, Изюшъ, Усть-Ишимъ, Загвоздино, Карагайскія юрты. Ренчинскія юрты, Истезеръ, Абалацкое, г. Тобольскъ, Худяково, Бачелина, Сазылево, Ярково, Карбаны, Покровское, Салиново, Малышково, Ембаевы юрты* и *Тюмень.*

Тарскій округъ расположенъ по р. *Иртышу* и его притокамъ *Таръ, Тую, Ошъ, Ишиму* и др., имѣя своей сѣверной границей р. *Демьянку*, и занимаетъ площадь въ 71.542 кв. версты съ населеніемъ въ 160 тыс. душъ (т. е. по 2,2 жит. на кв. версту). Изъ населенія свыше 14 тыс. душъ татаръ, остальные—русскіе. Земледѣліе развито въ большей части округа, за исключеніемъ сѣвернаго участка между теченіемъ р. Туя и Демьянки, гдѣ почвенныя и климатическія условія неблагопріятны для него. Изобиліе лѣса, представленнаго особенно типично въ дикихъ „тарскихъ урманахъ", питаетъ значительные лѣсные промыслы и охоту. Урманы за послѣдніе годы привлекаютъ къ себѣ большое количество переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Иртышъ даетъ добычу рыболовству. Въ округѣ засѣвается до 35 тыс. десятинъ рожью, столько же—пшеницей и овсомъ и до 6 тыс. дес. — ячменемъ. У населенія имѣется до 400 тыс. головъ скота (въ томъ числѣ около 100 тыс. гол. лошадей, до 125 тыс. гол. коровъ, до 140 тыс. гол. овецъ, до 25 тыс. гол. свиней и до 7 тыс. гол. козъ). Кустарные промыслы, имѣющіе предметомъ разработки животное сырье, лѣсные матеріалы, отчасти глину и вырабатывающіе предметы гончарства, получили нѣкоторое развитіе въ округѣ; заводская дѣятельность развита довольно слабо.

Возвращаемся къ *Сибирской* желѣзной дорогѣ. За Омскомъ (см. Россія, т. XVIII, стр. 369) желѣзный путь вступаетъ въ южную часть Тюкалинскаго округа Тобольской губерніи и слѣдуетъ параллельно нижнему теченію р. *Оми*, притока Иртыша.

Первая станція на желѣзной дорогѣ здѣсь — *Кормиловка* (790 в. отъ Челябинска). При станціи образовался поселокъ, заселенный переселенцами. Несмотря на близость къ г. Омску, эта станція также служитъ мѣстомъ отправленія хлѣбныхъ грузовъ (отправляется въ Ревель, Либаву и вообще въ Европейскую Россію до 12 т. п. пшеницы).

С. *Кормиловка*, имѣющее 130 душъ населенія, расположено въ 18 верстахъ отъ станціи. Селенія къ сѣверу и сѣверо-западу отъ станціи, входятъ въ составъ Пріомскаго кустарнаго района; въ с.с. *Густафовскомъ, Сыропятскомъ, Кормиловкѣ* и *Большеозерской* занимаются маслобойнымъ производствомъ. Сбытъ масла происходитъ въ Омскѣ; въ этихъ же селеніяхъ занимаются выдѣлкой овчинъ, шитьемъ шубъ и пимокатнымъ промысломъ; въ Густафовскомъ есть кожевенное заведеніе: населеніе села занимается башмачнымъ ремесломъ и бондарнымъ производствомъ. Къ сѣверу отъ линіи въ д.д. *Боркахъ* и *Зотиной* въ 1749 г. имѣлись надолбы, рогатки, палисады и заплоты.

За Кормиловкой на желѣзной дорогѣ слѣдуетъ ст. *Калачинская* (819 в.), расположенная въ 2 в. отъ с. *Калачиковъ* (400 д. об. п.). Районъ вліянія станціи обнимаетъ нѣсколько селъ и деревень съ населеніемъ въ 5 т. д. об. п. Отсюда отправляется ежегодно до 100 т. п. на западные рынки, преимущественно хлѣба (пшеницы и овса).

Селенія, прилегающія къ полотну ж. д., представляютъ продолженіе пріомска... кустарнаго района. Въ с. *Куликовомъ* имѣются значительныя кожевенныя и сало... топенныя заведенія; здѣсь же занимаются маслобойнымъ производствомъ, пор... нымъ промысломъ, шитьемъ шубъ и полушубковъ и выдѣлкой овчинъ, а также сапожно-башмачнымъ ремесломъ. Послѣдними двумя занимаются и въ с. *Юрьевском*

За Калачинской желѣзный путь достигаетъ ст. *Шадринской*. (858 в. Въ районѣ вліянія станціи расположено 5 русскихъ селеній съ 2 т. об. п. и нѣсколько эстонскихъ и латышскихъ колоній, отстоящихъ на 12—15 в. отъ станціи съ населеніемъ въ 2 т. д. об. п. Отсюда отправляется ежегодно 100 т. п. хлѣбныхъ грузовъ на западные рынки Имперіи.

Мѣстность, прилегающая къ станціи съ запада, входитъ отчасти въ тотъ же кустарный районъ, въ предѣлахъ котораго находились Кормиловка и Калачинская. Въ с. *Крутой Лукъ* есть салотопенныя и кожевенное заведенія и населеніе занимается шитьемъ шубъ; къ юго-западу отъ желѣзнодорожной линіи между ст. Калачинской и Шадринской въ д.д. *Кабаньей*, *Оконешниковъ* и *Крестикахъ* занимаются выдѣлкой овчинъ, пимовъ, сапожнымъ ремесломъ, маслобойнымъ производствомъ и выдѣлкой кирпича. Къ сѣверу отъ линіи по направленію къ с. Еланскому въ д.д. *Нижне-Омской* и *Синявиной* занимаются выдѣлкой кирпича.

За ст. Шадринской желѣзный путь выходитъ изъ предѣловъ Тюкалинскаго округа Тобольской губ. въ Каинскій округъ Томской губ.

Тюкалинскій округъ занимаетъ площадь въ 46.853 кв. в., расположенъ по обѣ стороны р. Иртыша при впаденіи въ него р. Оми и сѣверо-западнымъ своимъ угломъ достигаетъ теченія р. Ишима. Въ округѣ живетъ около 210 тыс. душ обоего пола (т. е. по 4,5 жит. на кв. в.). Въ числѣ населенія округа около 195 тысячъ русскихъ, свыше 5 тыс. киргизъ, 3 тысячи латышей, да по 2 тыс. эстовъ и зырянъ. Вслѣдствіе хорошей почвы (большей частью черноземной) главными занятіями населенія являются земледѣліе и скотоводство. Посѣвы ржи въ округѣ достигаютъ 35 тыс. дес., пшеницы—80 т. д., овса—55—60 т. д. и ячменя—7 т. д. У населенія округа имѣется около 550 тыс. головъ скота (въ томъ числѣ лошадей—до 135 т. г., коровъ—около 180 т. г., овецъ—около 200 т. г., свиней—около 20 т. г. и козъ—около 5 т. г.). Изъ подсобныхъ промысловъ, имѣющихъ главный сбытъ въ Омскѣ, можно отмѣтить занятія, связанныя съ обработкой дерева, животныхъ продуктовъ и отчасти выдѣлку кирпича.

Огромное гладкое пространство между Иртышомъ и Обью (между 56—53° с. ш.), прорѣзываемое нынѣ Сибирской желѣзной дорогѣ, занимаетъ такъ называемая *Бараба* или Барабинскій край. Это обширная черноземная равнина со множествомъ мелкихъ озеръ и болотъ, промежутки между которыми покрыты въ сѣверной ея части (восточныя части Тарскаго и сѣверныя Каинскаго окр.) смѣшанной лѣсной растительностью, а иногда и хвойными лѣсами, а въ средней, прилегающей къ рельсовому пути—оазисами мелкаго дровяного березняка (колками) въ перемежку съ луговой степью. Въ своей южной части лѣсостепная Бараба постепенно утрачиваетъ лѣсную растительность и незамѣтно сливается съ почти безлѣсной Кулундинской степью, будучи покрыта необыкновенно высокимъ, пестрѣющимъ яркими красками цвѣтовъ „большетравьемъ". Монотонный, хотя и своеобразный видъ природы сопровождаетъ путника по этому краю: по обѣимъ сторонамъ разстилается на безконечную даль обширная травянистая равнина, среди которой кучками, нерѣдко сливающимися на горизонтѣ въ сплошной зеленѣющій поясъ, разбросаны небольшія рощицы изъ березы, осины и тальника; мѣстами среди травы блеститъ зеркальная поверхность озеръ или выдѣляются изъ общей зелени солончаки своей темной и сѣрой массой, а иногда бѣлые какъ снѣгъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ Бараба была покрыта гораздо гуще березовымъ строевымъ лѣсомъ, но мѣстные жители, пуская весной палы для очистки своихъ полей отъ сухихъ травъ, безжалостно истребили ихъ. Главный элементъ населенія составляютъ русскіе, но среди нихъ въ отдѣльныхъ поселкахъ живутъ и татары, и киргизы. Поселки строятся обыкновенно въ одну линію и весьма тѣсно; березовыя избы съ земляными крышами, а иногда и совсѣмъ безъ послѣднихъ—безо всякой необходимости громоздятся одна на другую; всѣ надворныя постройки состоятъ изъ амбара, навѣса и огороженнаго частоколомъ, открытаго сверху загона для скота; дворы и улицы вслѣдствіе того, что на-

возъ никогда не убирается, грязны и смрадны и нерѣдко обращаются въ сплошное навозное болото; но это не мѣшаетъ впрочемъ поддерживать чистоту внутри жилищъ. Въ селеніи не видно ни одного деревца, ни кустика: только татарскія деревни почти всѣ безъ исключенія расположены около рощъ, тщательно ими сохраняемыхъ. Барабинцы (татары)—мужчины представляютъ собой народъ крѣпкій и статный, тогда какъ женщины малорослы, тщедушны, со скуластыми, плоскими лицами; толстыя губы окаймляютъ огромный чернозубый ротъ: носъ небольшой, сильно вздернутый кверху. Домовитостью онѣ не отличаются, хотя особыхъ неудобствъ отъ этого барабинцы, кажется, не видятъ. Жители Барабы всѣ большіе любители чая, который вполнѣ замѣняетъ имъ иногда прочее варево. Самоваръ подается на столъ разъ 5—6 въ день. Чай пьютъ съ хлѣбомъ, обмакивая его въ растопленное коровье масло и въ толченый зеленый лукъ; зимой къ чаю подаютъ картофель, грибы, квашеную капусту и соленые огурцы. Хлѣбъ ѣдятъ пшеничный. Несмотря на обиліе рогатаго скота, свѣжее или соленое мясо употребляется не такъ часто, какъ можно бы ожидать; варево если варятъ, то съ рыбной приправой или съ грибами. Всѣ барабинцы, за исключеніемъ притрактовыхъ селеній, промышлявшихъ до послѣдняго времени извозомъ,—хлѣбопашцы; тѣмъ не менѣе далеко не у всѣхъ хватаетъ своего хлѣба на годъ, и добрая половина населенія бѣдствуетъ, находясь въ неоплатныхъ долгахъ у сосѣдей-кулаковъ. Въ виду отсутствія домашняго приготовленія холста и суконъ они больше тратятъ на одежду и, нужно сказать правду, много пропиваютъ (для выпивки иногда продается послѣдній скотъ или хлѣбъ). Но главная причина несостоятельности барабинца—это его лѣнь: широкій земельный просторъ и вообще сравнительно богатая природа избаловали его и отучили отъ серьезнаго труда. Скотоводство при обширномъ раздольѣ луговъ требуетъ немного труда, а между тѣмъ доставляетъ главные продукты сбыта (мясо, сало, масло, щетину и кожи), но и оно ведется кое-какъ („заготовлю корма—ладно, а не то и сами прокормятся"), и скотъ дѣйствительно зачастую самъ добываетъ себѣ кормъ изъ-подъ снѣга. Рѣдкій барабинецъ цѣлое лѣто занимается земледѣліемъ: весной пашетъ и боронитъ самъ, но для уборки хлѣба и сѣна подыскиваетъ поденщиковъ изъ ссыльныхъ или обѣднѣвшихъ сосѣдей или новоселовъ, а самъ домосѣдничаетъ за чаемъ. Особенно избаловано возможностью легкой наживы притрактовое населеніе, занимавшееся съ давнихъ поръ извозомъ, дворничествомъ и иногда легкимъ грабежомъ товаровъ. Смѣлое, дерзкое и нахальное притрактовое барабинское населеніе во время усиленнаго передвиженія по Московскому тракту не стѣснялось обрѣзывать тюки съ возовъ и дровенъ и драло, гдѣ можно, немилосердно съ проѣзжающихъ, причемъ все такимъ образомъ „благопріобрѣтенное" конечно шло на пропои, но долговъ не было. Теперь пришла пора расплачиваться за старые грѣхи, и вмѣсто легкихъ притрактовыхъ промысловъ, убитыхъ желѣзной дорогой, приниматься за заброшенное земледѣліе. Единственный способъ справить праздникъ у мѣстнаго населенія—это многодневное пьянство, въ которомъ принимаютъ горячее участіе и женщины; обычный конецъ его—генеральная драка. У бабъ есть свой бабій праздникъ по окончаніи рубки капусты: этотъ подвигъ они считаютъ долгомъ праздновать недѣльнымъ пьянствомъ и цѣлыми днями съ пѣснями разъѣзжаютъ по улицамъ. Такимъ же образомъ онѣ заканчиваютъ и другую свою работу—трепанье льна. Здѣшнія женщины сравнительно довольно набожны и часто посѣщаютъ церковь, но видѣть въ церкви мужчинъ—большая рѣдкость (многіе не бываютъ въ церкви по 10 и болѣе лѣтъ). Легкость нравовъ и неразборчивость въ сердечныхъ отношеніяхъ въ кругу здѣшняго крестьянства являются причиной большого распространенія заразныхъ болѣзней. Той же свободой отношеній между молодежью объясняется и тотъ фактъ, что крестьяне выбираютъ себѣ женъ непремѣнно изъ другого поселка: „зазорно жениться на своихъ дѣвкахъ,—ихъ всякъ знаетъ"; неудивительно, что и на второй день свадьбы рѣдко приходится свахамъ разъѣзжать по улицамъ, размахивая снятой съ молодой рубашкой, и восхвалять ее и родителей, а чаще приходится слышать пѣсни скабрезнаго содержанія, выражающія укоры родителямъ новобрачной и насмѣшки надъ молодымъ. Невѣсты здѣсь ничего не приносятъ въ приданое; наоборотъ, женихъ дѣлаетъ подарки родителямъ молодой деньгами, а ей—вещами (обычай навѣрно заимствованъ отъ аборигеновъ Сибири). Въ Барабѣ легко смотрятъ на незаконныя сожительства, и здѣсь существуютъ такъ называемые „общинные", т. е. разрѣшенные обществомъ браки. Дѣти отъ такихъ невѣнчанныхъ браковъ считаются между крестьянами прижитыми въ законѣ. Здѣсь по всей вѣроятности сказалось вліяніе старообрядцевъ-безпоповцевъ, которыхъ много въ Барабѣ. Настоящимъ бичомъ для придорожныхъ селеній Барабы является „шпана",—

многочисленный контингентъ бродягъ-ссыльныхъ, пользующихся всѣмъ, что плохо лежитъ. Особенно безцеремонны они во время зимнихъ холодовъ, когда, забиваясь въ бани, они подолгу живутъ тамъ незваными гостями; крестьяне, боясь ихъ самоуправствъ и поджоговъ, не только не трогаютъ своихъ временныхъ жильцовъ, но приносятъ къ банямъ хлѣбъ, молоко и масло,—иначе начнутъ исчезать гуси, куры и поросята. Если бродягѣ надоѣли пѣшія хожденія, онъ беретъ въ полѣ чужую лошадь и совершаетъ путешествіе, пока обезсиленное отъ безкормицы животное не падетъ на дорогѣ. Не желая подвергать свое существованіе зимнимъ невзгодамъ, „шпана" чаще заявляетъ мѣстному начальству, что онъ ушелъ съ мѣста приписки: этого оказывается достаточно для того, чтобы бродягу задержали и посадили въ острогъ, чего онъ только и желалъ, такъ какъ его тамъ обуютъ и одѣнутъ въ казенное платье, и такимъ образомъ цѣлую зиму онъ будетъ въ теплѣ и сытъ, а весной, когда по этапу его доставятъ на мѣсто приписки, онъ сбудетъ казенное платье и, пріобрѣвъ мѣшокъ для сбора подаянія, котелокъ и прочія доспѣхи бродячей жизни, снова пустится въ безцѣльное странствованіе. Нерѣдко встрѣчаются съ бродягами и женщины, отъ семьи и мужей пошедшія за бродягой; когда возлюбленный начнетъ тяготиться ею, какъ лишнимъ ртомъ, то въ лучшемъ случаѣ бросаетъ на произволъ судьбы, а иногда и прикончитъ съ ней при помощи своего дорожнаго ножа. Но къ ссыльному барабинцы уже присмотрѣлись и съ тѣмъ горемъ, которое причиняетъ бродячій элементъ, обтерпѣлись. Настоящими своими врагами теперь они считаютъ переселенцевъ, черезъ которыхъ идетъ „утѣсненіе" въ земельныхъ угольяхъ. Свои права на привольную сибирскую землю они основываютъ на томъ, что „дѣды взяли ее у нехристя, и много погибло нашихъ сородичей, пока не выгнали „смердячихъ" (татаръ). Мы собственники, а не шпана какая-либо или самоходы, которые заѣли Рассею, а нынѣ напущаются на наше добро". Горько обижаясь на „утѣсненія", барабинецъ увѣренъ, что это продѣлка чиновника, а когда слухъ дойдетъ до царя, то онъ прикажетъ министрамъ надѣлить ихъ землей съ кабинетской дачи (Алтайскаго округа). Здѣшніе переселенцы невыгодно отличаются по внѣшнему виду отъ старожиловъ; въ ихъ жилищахъ больше грязи и нечистоты; только насмѣшки со стороны старожиловъ мало по малу начинаютъ пріучать переселенцевъ къ нѣкоторой чистоплотности. Лапти и одежда изъ домотканика даютъ поводъ франтоватому сибиряку обзывать переселенца „лапотникомъ" и „сипюшникомъ". Большая грамотность, по сравненію съ сибиряками, большая религіозность, нравственность и знаніе ремеслъ иногда составляютъ выгодно отличающія переселенца качества. Крестьяне изъ сѣверной половины Европейской Россіи вообще легче устраиваются въ Сибири, въ то время какъ южане примѣняются къ мѣстнымъ условіямъ медленно. Особенно имъ не нравится отсутствіе фруктовыхъ деревьевъ и такихъ огородныхъ овощей, какъ арбузъ, тыква и пр., не растущихъ въ Западной Сибири.

Возвращаемся къ Сибирской желѣзной дорогѣ. За ст. Шадринской, уже въ предѣлахъ Каинскаго округа Томской губ. находится на ней ст. *Татарская*, расположенная въ 1½ в. отъ одноименнаго селенія и представляющая собой торговый пунктъ съ оборотомъ въ 90 т. руб. при 10 предпріятіяхъ, изъ котораго значительная доля падаетъ на торговлю мануфактурой. Близъ станціи Татарской въ полосѣ отчужденія выстроена деревянная церковь. При церкви имѣется домъ для пріѣзжающихъ прихожанъ, домъ для причта и церковно-приходская школа. При станціи выстроенъ врачебно-питательный переселенческій пунктъ съ бараками на 300 человѣкъ преимущественно для переселенцевъ, водворяющихся въ Каинскомъ округѣ, и складъ для земледѣльческихъ орудій. Въ районѣ вліянія станціи находится до 15 селеній съ 10 тыс. душъ об. п., расположенныхъ въ благопріятной мѣстности для веденія сельскаго хозяйства и скотоводства. Поэтому станція грузитъ до 300 т. п. земледѣльческихъ грузовъ и сверхъ того отправляетъ немало живности въ Петербургъ и Москву.

Въ чертѣ этого района находятся маслодѣльные заводы Маріупольскихъ, Радина, Сосновскаго, Попеля и Вейса, выдѣлывающіе въ годъ до 15 т. п. сливоч-

наго масла. Къ югу отъ станціи до оз. *Чановъ* тянется рядъ значительныхъ торговыхъ селъ. Такъ, с. *Купчинское*, съ общимъ оборотомъ въ 75 тыс. рублей, главнымъ образомъ сбываетъ масло мѣстнаго производства. *Казаткульское* (оборотъ 85 т. р.) торгуетъ мануфактурнымъ товаромъ и виномъ, *Кулында* (оборотъ 250 тыс. р.) имѣетъ крупный оптовый складъ жировыхъ продуктовъ съ оборотомъ въ 200 т. р. и мануфактурную торговлю и *Юдинское* (оборотъ 150 тыс. руб.) ведетъ мануфактурную и винную торговлю.

За Татарской желѣзный путь достигаетъ ст. *Карачи* (952 в.), расположенной въ мѣстности болотистой, окаймленной березовыми колками. Водой пользуются изъ близлежащаго озера. Около станціи образовался съ 1896 г. поселокъ *Ново-Покровскій* въ 30 д. об. п. изъ переселенцевъ Орловской губ. Всѣ женщины поселка занимались на родинѣ плетеніемъ кружевъ, но на новыхъ мѣстахъ вслѣдствіе отсутствія сбыта ремесло не развивается. Въ районѣ вліянія станціи насчитывается 9 селъ и 13 деревень съ населеніемъ въ 25 т. д. об. п. съ 12 маслодѣльными заводами, вырабатывающими въ годъ до 10 т. п. сливочнаго масла. Густонаселенная, примыкающая къ станціи мѣстность ежегодно доставляетъ свыше 400 т. п. разнаго груза для отправки въ портовые города и на внутренніе рынки Имперіи—хлѣбъ въ зернѣ и муку (250 т. п.), мясо, рыбу, птицу битую и масло; грузы доставляются главнымъ образомъ изъ лежащаго къ сѣверу отъ станціи по Каинско-Тарскому тракту ряда торговыхъ селъ.

Къ юго-востоку отъ ст. Карачей въ 25 верстахъ находится обширное озеро *Чаны*, самое большое изъ озеръ Томской губ. (2.960 кв. верстъ, при наибольшей длинѣ 74 в. и ширинѣ 58 в.). Отлогіе берега озера поросли камышомъ и изобилуютъ займищами и низкими лугами, черезъ которые при половодьѣ озеро сообщается съ другими близлежащими мелкими озерами. На озерѣ много остроповъ, частью заселенныхъ; на острова слетается большое количество лебедей. Озеро славилось прежде рыбой, но теперь его рыбное богатство нѣсколько уменьшилось, и нѣкоторыя породы рыбъ совсѣмъ перестали въ немъ ловиться; однако окунь и чебакъ попадаются еще въ изобиліи. Изъ озера ежегодно сбывается до 100 т. п. частиковой рыбы, частью поступающей для отправки на желѣзную дорогу; значительная доля рыбы идетъ въ мороженномъ видѣ. Наиболѣе значительные притоки озера Чановъ—р.р. *Каргатъ* и *Чулымъ*.

Въ 15 вер. отъ ст. Карачей находится небольшое цѣлебное озеро *Карачинское (Татарское)*, лежащее въ открытой и сухой мѣстности. Озеро состоитъ въ вѣдѣніи Управленія государственныхъ имуществъ; вода озера свѣтлая, горько-соленая и при употребленіи внутрь производитъ разстройство желудка. Илъ, находящійся на днѣ озера, имѣетъ сильный сѣрнистый запахъ. Вода содержитъ въ себѣ примѣсь сѣрной, соляной и угольной кислотъ въ соединеніяхъ съ натріемъ, магніемъ, известью, каліемъ, амміакомъ и желѣзомъ. Въ илѣ кромѣ того обнаружены алюминій, кремневая и фосфорная кислоты и свободный сѣроводородъ. Илъ, томъ больные здѣсь лѣчатся отъ ревматизма, венерическихъ и др. болѣзней, преимущественно накожныхъ. Озеро арендуется частнымъ предпринимателемъ. Больные помѣщаются въ устроенныхъ баракахъ, въ которыхъ имѣются до 50 номеровъ и при нихъ помѣщенія для горячихъ ваннъ и баня. Здѣсь же отъ татаръ можно пріобрѣтать и хорошій кумысъ. Вблизи озера расположена небольшая березовая роща съ разбитыми въ ней дорожками, но хорошаго лѣса нѣтъ. Благодаря удобному положенію вблизи желѣзной дороги и нѣкоторымъ приспособленіямъ для купанья курортъ привлекаетъ къ себѣ съ каждымъ годомъ все больше и больше посѣтителей.

За Карачами на желѣзной дорогѣ слѣдуетъ ст. *Тебисская* (996 в.). Мѣстность здѣсь болотистая, и лѣтомъ наблюдаются частыя заболѣва-

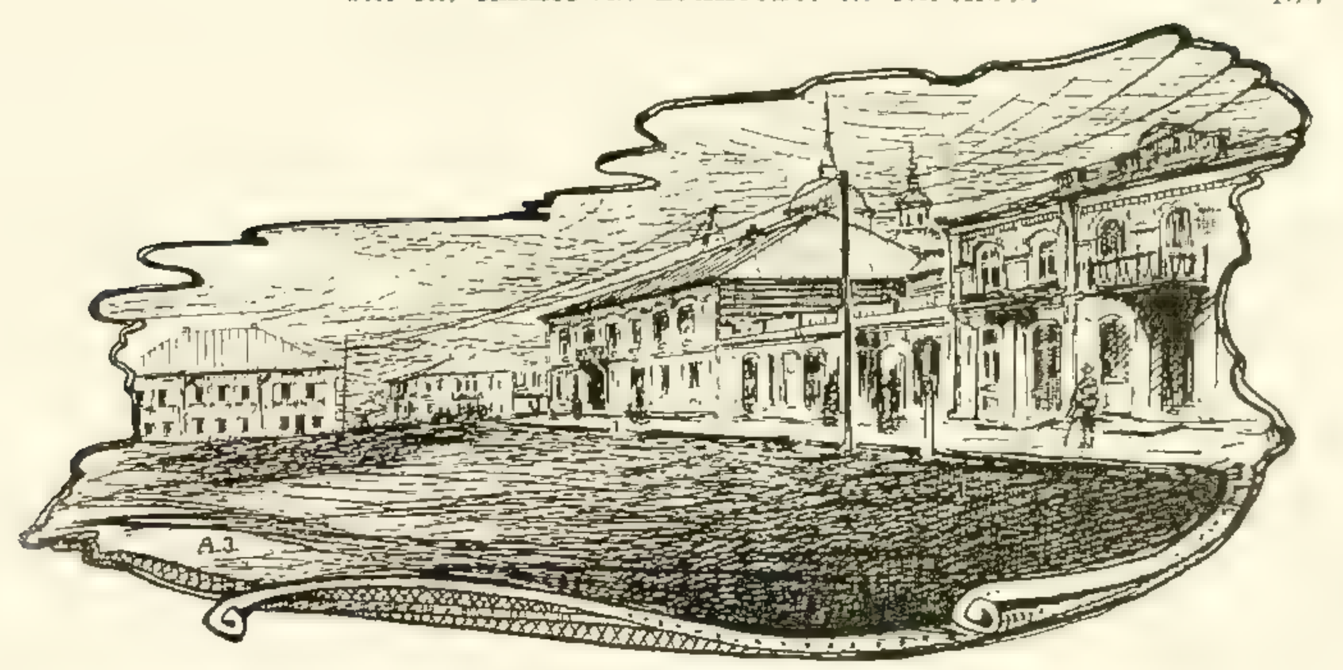
нія лихорадкой: вода озерная неудовлетворительнаго качества. Близъ станціи начинаетъ образовываться поселокъ. Станція расположена въ 4 в. отъ одноименнаго селенія (300 д. об. п.). Въ районѣ вліянія станціи насчитывается 4 села и до 10 деревень съ населеніемъ въ 9 т. д. об. п. Изъ прилегающаго района отправляется ежегодно свыше 100 т. п. разнаго земледѣльческаго груза на внутренніе рынки Имперіи.

Въ верстахъ 30 къ юго-востоку отъ станціи въ с. *Круглоозерномъ* бываетъ значительная ярмарка съ 1 по 6 ноября (Козьмодемьянская).

За Тебисской желѣзный путь достигаетъ ст. *Каинска* (1.049 в.). Мѣстность вокругъ станціи ровная, окаймленная березовыми колками и болотами. При станціи имѣются деревянная церковь, саманная церковно-приходская школа и врачебно-питательный переселенческій пунктъ съ бараками на 60 человѣкъ преимущественно для переселенцевъ, водворяющихся въ Каинскомъ округѣ. Районъ вліянія станціи обнимаетъ кромѣ г. Каинска до 17 селъ и деревень съ земледѣльческимъ населеніемъ въ 8 т. д. об. п. Отсюда ежегодно отправляется до 500 т. п. разнаго груза въ портовые города и на внутренніе рынки Имперіи. Въ составъ экспорта входятъ спиртъ, вино, пиво, хлѣбные грузы (до 300 т. п.), мясо, сало, птица и рыба.

Въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ станціи находится окружной городъ Томской губ. **Каинскъ**, расположенный среди Барабы, при впаденіи р. *Каинки* въ *Омь*, на бывшемъ большомъ Сибирскомъ трактѣ. Въ 1722 г. близъ настоящаго городского поселенія была построена для защиты мирныхъ барабинскихъ татаръ отъ нападеній калмыковъ и киргизъ небольшая деревянная крѣпость „*Каинскій Пасъ*". Возникшая около укрѣпленія слобода въ 1772 г. была перенесена на мѣсто нынѣшняго города и въ 1782 г. переименована въ уѣздный городъ Тобольскаго намѣстничества, но вскорѣ обращена въ заштатный. Въ 1804 г. Каинскъ былъ приписанъ въ качествѣ окружного города къ образованной тогда Томской губерніи. Въ настоящее время въ Каинскѣ насчитывается 5 900 душъ обоего пола. Значительную часть населенія составляютъ ссыльные евреи, для изолированія вліянія въ Сибири еврейской эксплоатаціи въ продолженіе многихъ лѣтъ причислявшіеся „приказомъ о ссыльныхъ" исключительно къ г. Каинску. Большинство ссыльныхъ евреевъ препровождается сюда изъ Россіи за контрабанду на западно-европейской границѣ. Въ Каинскѣ имѣются 2 церкви, синагога и 5 учебныхъ заведеній, женская прогимназія, уѣздное, два приходскихъ училища и церковно-приходская школа. Около города расположена сельскохозяйственная образцовая ферма, основанная на пожертвованіе купца Ерофѣева; при ней имѣются образцовый маслодѣльный заводъ и пчеловодная пасѣка. Въ городѣ есть метеорологическая станція. Торговое значеніе города невелико, особенно если принять во вниманіе его выгодное положеніе вблизи желѣзнаго пути и на главномъ Сибирскомъ трактѣ. Фабрично-заводская промышленность еще мало развита: общій оборотъ ея не превышаетъ 400 т. р. включая сюда и маслодѣльныя заведенія. Большая часть этой суммы приходится на долю винокуреннаго завода Ерофѣева (220 т. р.); въ городѣ имѣются еще значительный кожевенный и пивоваренный заводы. Изъ общаго оборота торговыхъ предпріятій (2.300 тыс. руб.) около 1 милліона падаетъ на мануфактурную торговлю и болѣе 400 т. р.—на торговлю жировыми продуктами. Обороты каинскихъ ярмарокъ (Михайловской 8—17 января и Петропавловской 29 іюня—8 іюля) незначительны.

Въ 20 верстахъ отъ ст. Каинска на юго-западъ находится *Устьянцевское* озеро близъ села того же наименованія съ водой, близкой къ водамъ Карлсбада, Франценсбада, Маріенбада и Ессентуковъ № 4. Водой этой пользуются при желудочно-кишечныхъ катаррахъ. Приспособленій для купанья на озерѣ нѣтъ, и большинство больныхъ устраиваетъ себѣ раздѣвальные шалаши изъ березняка. Больные помѣщаются въ крестьянскихъ избахъ с. *Устьянцевскаго*, расположеннаго при озерѣ. Хорошій кумысъ достаютъ отъ татаръ и киргизъ. Мѣстность здѣсь сухая, открытая,



Каинскъ. Базарная площадь.

проселочная дорога отъ желѣзнодорожной станціи до озера хорошая. Озеро невелико—около 300 саженъ въ поперечникѣ, глубиной не больше 2 аршинъ; лѣтняя температура воды колеблется между 10—18° Реомюра. Отъ всѣхъ другихъ озеръ Западной Сибири вода его отличается значительной примѣсью соды и присутствіемъ фосфорнокислыхъ солей. Химическій анализъ показалъ присутствіе въ устьянцевской водѣ углекислаго, сѣрнокислаго и хлористаго натра, фосфорно-кислаго натра, углекислой магнезіи, желѣзистыхъ, іодистыхъ и бромистыхъ соединеній. Вода, молочнаго цвѣта, имѣетъ горькосоленый вкусъ и отзывается сѣроводородомъ. Она щелочной реакціи и сильно мылится. Къ сожалѣнію озеро никѣмъ не оберегается отъ засоренія: ежегодно въ него попадаетъ порядочное количество навоза съ дороги, проходящей зимой по льду озера; его грязнятъ также мытьемъ бѣлья и пр.

Изъ Каинска идетъ трактъ на *Тару*, подъ косымъ угломъ уклоняющійся отъ желѣзнаго пути къ сѣверо-западу. Трактъ въ предѣлахъ Каинскаго округа совпадаетъ съ большимъ Сибирскимъ трактомъ, и потому окрестная мѣстность значительно оживлена въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Первая отъ Каинска на трактѣ станція *Булатова* представляетъ собой значительный торговый пунктъ (оборотъ торговли мануфактурными товарами достигаетъ 75 т. р.). Въ Булатовѣ и окружающихъ его селеніяхъ имѣется нѣсколько значительныхъ маслодѣльныхъ заводовъ. Это одно изъ старинныхъ селеній въ Барабѣ, возникшее вскорѣ послѣ 1753 г., когда для заселенія тракта было приказано перевести сюда крестьянъ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Тогда же были основаны и слѣдующія станціи по тракту *Антошинская* и *Покровское*. Послѣднее было основано подъ именемъ *Ичинской* зимовки. Въ Покровскомъ имѣется также нѣсколько маслодѣленъ. Къ сѣверо-востоку отъ станціи въ с. *Верхне-Ичинскомъ* находится крупный винокуренный заводъ Шкроева; производительность завода достигаетъ 100 тыс. рублей. Ст. *Трумово* расположена на мѣстѣ существовавшей въ XVIII в. Турумовской зимовки. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ нея въ *Поповой* заимкѣ находится значительный складъ мануфактурныхъ товаровъ (оборотъ около 70 тыс. руб.). Какъ экономическимъ, такъ до нѣкоторой степени и культурнымъ центромъ всей сѣверо-западной части Каинскаго округа является слѣдующая станція — *И. Тартасъ* или с. *Спасское*, имѣющее около 2½ тыс. жителей, православную церковь, римско-католическій костелъ, хорошо обставленное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, пріемный покой съ врачемъ и двумя фельдшерами при немъ, камеру начальника по крестьянскимъ дѣламъ и волостное правленіе. Въ селѣ собирается три ярмарки: Крещенская, продолжающаяся отъ 6 до 10 января, трехдневная Троицкая и Михайловская отъ 8 до 12 ноября; на нихъ производятся значительный привозъ и продажа продуктовъ сельскаго хозяйства, которые мѣстными торговцами отправляются на желѣзнодорожную станцію Карачи и далѣе въ Европейскую Россію. На Троицкой ярмаркѣ производится преимущественно торговля лошадьми,

которыхъ приводится сюда 600—700 головъ. Кромѣ того въ селѣ происходятъ еженедѣльные базары по субботамъ. Общій оборотъ 20 его торговыхъ заведеній превышаетъ 350 тыс. рублей. На первомъ мѣстѣ стоитъ мануфактурная торговля (150 т. р.), затѣмъ торговля жировыми товарами (40 т. р.) и виномъ (50 тыс. р.). Въ с. Спасскомъ имѣется нѣсколько промышленныхъ заведеній. На первое мѣсто среди нихъ должно поставить крупный маслодѣльный заводъ Томилова, перерабатывающій около $5^1/_2$ тыс. п. масла. Сбытъ масла производится въ Лондонѣ, Петербургѣ и Иркутскѣ. Кромѣ того здѣсь имѣются значительная мукомольная мельница, три кожевенныхъ завода, салотопенный, мыловаренный, три заведенія, выдѣлывающія овчины и красящія ихъ черной краской, причемъ одно изъ нихъ приготовляетъ черненыя шубы, пальто и пр. Спасское является узловымъ пунктомъ, отъ котораго идутъ тракты во всѣ стороны: къ сѣверу въ с. *Киштовское* и далѣе въ описанный выше Тарскій край и вверхъ по р. *Тартасу* въ с. *Шипчинское*—значительное торговое селеніе (оборотъ его заведеній достигаетъ 80 тыс. руб.). Населеніе по Тартасу занимается сплавомъ лѣса до Оми. На югъ отъ Спасскаго вновь проложенъ почтовый трактъ на станцію Сибирской ж. д. *Карачи*. Къ югу отъ Спасскаго при устьѣ р. *Тартаса* былъ старинный *Усть-Тартасскій* форпостъ, съ рогатками и валомъ. Вмѣстѣ съ его основаніемъ въ 1722 г. было положено и первое начало русской колонизаціи Барабы. Еще болѣе стариннымъ населеннымъ пунктомъ представляется слѣдующая станція *Вознесенское*. До прихода въ Барабу русскихъ на его мѣстѣ стоялъ татарскій городокъ *Тонтуръ*, куда явился пораженный Ермакомъ Кучумъ, склоняя омскихъ татаръ оказать ему помощь или въ крайнемъ случаѣ отдаться въ подданство Бухары, предварительно выселившись отсюда. Но татары отвѣтили уклончивымъ обѣщаніемъ: „иди,—мы придемъ“ („бараманъ“), и на послѣдующіе его призывы они отвѣчали тѣмъ-же. Съ тѣхъ поръ будто бы Кучумъ и окрестные татары стали называть омскихъ „барама“ или „бараба“ откуда и произошло настоящее названіе мѣстности. Вознесенское—сравнительно оживленное торговое село (оборотъ около 40 тыс. руб.), наиболѣе извѣстное своей конской ярмаркой, бывающей въ десятую по Пасхѣ пятницу. На нее приводится до 2.000 головъ. Покупщики пріѣзжаютъ сюда изъ разныхъ мѣстъ Сибири—изъ Томска, Иркутска, Красноярска, Минусинска и Благовѣщенска, а также изъ Шадринска и Ялуторовскаго округа. Слѣдующія станціи *Камышево* и *Мураши* представляютъ собой обѣ значительныя торговыя селенія съ общимъ оборотомъ свыше 50 т. р. каждое. За послѣднимъ селеніемъ трактъ входитъ въ предѣлы Тобольской губерніи.

Отъ ст. Каинска желѣзнодорожная линія направляется долиной р. *Каинки*, а затѣмъ по водораздѣлу р. Оми и оз. Чановъ. Здѣсь расположена на линіи ст. *Кожурла* (1.089 в.). Мѣстность вокругъ станціи болотистая; вода, добываемая для нуждъ станціи изъ оз. *Марови*, неудовлетворительна. При станціи во время постройки желѣзной дороги образовалось два поселка—*Св. Александры* и *Песчаный* изъ переселенцевъ Тульской, Могилевской и Орловской губ. При поселкѣ Св. Александры имѣется каменная церковно-приходская школа.

Въ районѣ вліянія станціи насчитывается 18 селеній (4 т. д. об. п.) и кожевенные заводы Розенфельда въ с. *Осиновыхъ Колкахъ* на трактѣ и Абрамовича въ дер. *Чумаковой*. Въ первомъ селеніи бываетъ значительная ярмарка съ 26 по 29 октября (Ростовская). Къ юго-западу отъ станціи расположилось торговое село *Новый Карапузъ*, общій оборотъ торговыхъ заведеній котораго равенъ 115 тыс. рублей; главную роль здѣсь играетъ торговля жировыми продуктами и мануфактурнымъ товаромъ. Къ юго-западу отъ Новаго Карапуза расположено значительное оз. *Сартламъ* или *Сартланъ*, занимающее пространство въ 288 кв. в., въ низменныхъ берегахъ, богатое рыбой.

Спустившись съ водораздѣла желѣзная дорога пересѣкаетъ мостами на 1.099-й верстѣ р. *Кожурлу* и на 1.124-й верстѣ—р. *Карапузъ*.

За Кожурлой слѣдуетъ ст. *Убинская* (1.127 в.). Мѣстность здѣсь болотистая, вода—озерная неудовлетворительнаго качества. Станція

грузитъ по преимуществу рыбу и земледѣльческіе грузы. Въ районѣ вліянія станціи находится 12 селеній (3.500 д. об. п.).

Къ западу отъ станціи расположено с. *Уба* или *Убинское* (500 д. об. п.). Это старинное селеніе, возникшее еще въ половинѣ XVIII вѣка, въ числѣ первыхъ въ Барабѣ; оно было нѣкогда опорнымъ пунктомъ. Къ с.-в. отъ станціи лежитъ *Убинское* озеро (578 кв. в.), самое крупное въ Барабѣ послѣ оз. Чановъ. Берега озера болотистые, низменные. Озеро богато рыбой, которая въ мороженомъ видѣ составляетъ наибольшую часть груза, отправляемаго съ желѣзнодорожной станціи Убинской.

Слѣдующая за Убинской на желѣзной дорогѣ—ст. *Каргатъ* (1.166 в.). Мѣстность здѣсь довольно возвышенна; водой пользуются изъ р. *Каргата* (неудовлетворительнаго качества, особенно зимой). При станціи имѣется врачебно-питательный переселенческій пунктъ съ бараками на 60 чел. для остановки переселенцевъ, водворяющихся въ Каинскомъ округѣ. Въ районѣ вліянія станціи лежитъ 5 селеній съ 1.200 д. об. п. Вблизи станціи на берегу р. *Каргата* образовывается поселокъ изъ крестьянъ-старожиловъ, переселяющихся изъ сосѣднихъ селеній. Грузовое годовое отправленіе станціи, заключающееся въ зерновомъ хлѣбѣ, шерсти, маслѣ, кожѣ и др., выражается въ 50 т. п.

Въ 12 в. отъ станціи на Сибирскомъ трактѣ расположено с. *Каргатскій Форпостъ* (300 д. об. п.), построенное еще въ 1822 г. для охраны барабинскихъ татаръ отъ нападеній киргизовъ и калмыковъ. Около станціи Каргата желѣзная дорога пересѣкаетъ главный Сибирскій трактъ, и потому расположенное на немъ между станціями Каргатомъ и Чулымомъ с. *Каргатская Дуброва* остается къ югу отъ желѣзнодорожнаго полотна.

За Каргатомъ по желѣзному пути слѣдуетъ ст. *Чулымъ* при одноименной рѣкѣ, впадающей въ озеро Чаны (1.209 в.). Мѣстность вокругъ станціи болотистая, лихорадочная, вода для питья неудовлетворительная. При станціи со времени постройки линіи образовался поселокъ (120 д. об. п.) изъ мелкихъ торговцевъ и рабочаго населенія. Здѣсь же по-

Село Убинское Каинскаго округа.

строенъ баракъ для переселенцевъ на 30 человѣкъ. Станція расположена въ 2 верстахъ отъ одноименнаго селенія (290 д. об. п.). Въ районѣ вліянія станціи расположено 5 селеній (1.200 д. об. п.). Отсюда ежегодно отправляется на западные рынки Имперіи до 90 т. п., преимущественно хлѣбнаго груза.

Къ югу отъ станціи на главномъ Сибирскомъ трактѣ расположено торговое с. *Иткуль*; общій его торговый оборотъ достигаетъ 75 тыс. рублей, причемъ половина падаетъ на торговлю хлѣбомъ, а остальное—на долю мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ. За ст. Чулымомъ желѣзный путь вновь пересѣкаетъ большой Сибирскій трактъ и оставляетъ на немъ къ сѣверо-востоку с. *Сектинское* — одно изъ первыхъ русскихъ поселеній въ Барабѣ. Къ юго-западу отъ станціи Чулыма въ сѣверо-западномъ углу Барнаульскаго округа въ с. с *Суминскомъ* и *Усть-Суминскомъ* населеніе занято сухой перегонкой дерева.

За Чулымомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Дупленской* (1.248 в.) Мѣстность вокругъ станціи болотистая; прѣсная вода достается изъ колодцевъ и отличается хорошимъ качествомъ. Въ районѣ вліянія станціи лежитъ 4 селенія (1.000 д. об. п.), и грузовая отправка ея незначительна.

За ст. Дупленской желѣзная дорога выходитъ изъ предѣловъ Каинскаго округа въ Томскій.

На Сибирскомъ трактѣ, уклоняющемся въ этомъ мѣстѣ отъ желѣзнаго пути къ сѣверу, лежатъ одни отъ первыхъ по времени возникновенія селенія *Овчинниково* и *Крутые Лога*; въ первомъ изъ нихъ бываетъ значительная Никольская ярмарка 8 декабря.

Каинскій округъ занимаетъ площадь въ 66.061 кв. верстъ съ населеніемъ около 187 тыс. душъ (т. е. 2,8 жит. на кв. версту) и расположенъ въ бассейнахъ р.р. Тары, Оми и оз. Чановъ, захватывая своей сѣверо-восточной частью окраину Васюганья, а остальнымъ пространствомъ приходясь въ Барабѣ. Среди населенія до 6 тыс. татаръ, 4½ тысячи киргизъ, около 2½ тыс. евреевъ и до 2 тыс. поляковъ, остальные — русскіе. Почва округа большей частью черноземная, удобная для земледѣлія. Въ округѣ высѣвается до 25 тыс. четв. ржи, до 60 т. ч. пшеницы, до 6 т. ч. ячменя, до 16 т. ч. картофеля и пр. У населенія числится до 165 тыс. головъ лошадей, до 250 т. г. крупнаго рогатаго скота, до 325 т. г. овецъ, до 15 т. г. козъ и до 40 т. г. свиней и пр. Главное занятіе населенія — земледѣліе и скотоводство; кустарные промыслы развиты слабо.

Первая желѣзнодорожная станція въ Томскомъ округѣ—*Коченево* (1.285 в.). Мѣстность вокругъ станціи ровная, сухая, покрытая мелкимъ березнякомъ. Вода хорошаго качества изъ колодцевъ. Близъ станціи расположено значительное одноименное торговое село съ общимъ оборотомъ свыше 60 тыс. руб., изъ котораго болѣе половины падаетъ на хлѣбную торговлю. Въ районѣ вліянія станціи числится 7 селеній съ 3 т. д. об. п. Здѣсь останавливаются переселенцы, направляющіеся въ Барнаульскій округъ. Земледѣльческій районъ станціи даетъ ежегодно свыше 500 т. п. разнаго груза (преимущественно хлѣбнаго до 400 т. п.), отправляемаго на внутренніе рынки Имперіи.

Далѣе станціи Коченева желѣзный путь достигаетъ разъѣзда *Чикъ* (1.298 в.), около котораго и пересѣкаетъ большой трактъ изъ Колывани въ Барнаулъ. Окрестная мѣстность возвышенная, открытая. Здѣсь характеръ барабинской березовой лѣсостепи измѣняется: лѣса больше, береза по мѣрѣ приближенія къ Оби смѣняется хвойными насажденіями, и начинаютъ попадаться прекрасные сосновые боры.

Къ сѣверу отъ линіи расположено значительное торговое с. *Прокудкино*; оборотъ его 5 торговыхъ заведеній равняется 70 т. руб.; преобладаетъ почти исключительно хлѣбная торговля. Нѣсколько сѣвернѣе д. *Котковой* начинаетъ развиваться шерстобитное ремесло. На пути къ слѣдующей ст. Кривощекову къ сѣверу отъ дороги въ д. *Толмачевой* и къ югу въ *Алексѣевой* значительно развитъ колесный промыселъ. Вообще во всѣхъ селеніяхъ начинаетъ попадаться значительное число лицъ, между дѣломъ занятыхъ изготовленіемъ разныхъ подѣлокъ изъ дерева.

За Чикомъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Кривощекова* (1.324 в.). При станціи открыто частное училище для дѣтей обоего пола. Количество отправляемыхъ со станціи грузовъ достигаетъ 1 мил. пудовъ, въ томъ числѣ около 900 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, которые идутъ по преимуществу на западъ — въ Ревель, Ригу, Либаву и Петербургъ.

Къ югу отъ станціи расположена д. *Бугоръ* съ крупнымъ складомъ мануфактурныхъ издѣлій (не менѣе 50 тыс. рублей).

Верстахъ въ 60 отъ Кривощекова внизъ по Оби расположенъ заштатный городъ Томской губ. **Колывань**. На мѣстѣ его въ 1713 г. для защиты противъ набѣговъ киргизъ былъ основанъ *Чаусскій* острогъ. Въ 1822 г. Чаусскій острогъ былъ переименованъ въ Колывань съ чуть не состоявшимся назначеніемъ его губернскимъ городомъ Колыванской губ. и административнымъ центромъ всей Западной Сибири; въ слѣдующемъ же году Колывань стала лишь окружнымъ городомъ Томской губ., а въ 1856 г. оставлена за штатомъ, причемъ ея жителямъ было разрѣшено переселиться на болѣе возвышенное мѣсто на горѣ, такъ какъ расположеніе города на низменномъ берегу было неудобно по причинѣ ежегодныхъ наводненій. Въ Колывани насчитывается 11.700 душъ обоего пола, 3 церкви и 4 училища, въ томъ числѣ двухклассное городское. Въ городѣ имѣется нѣсколько мелкихъ промышленныхъ заведеній, 2 салотопенныхъ завода, 3 мыловаренныхъ, 5 свѣчныхъ, 6 маслобойныхъ, 8 кожевенныхъ, 9 шубныхъ заведеній и крупчатая мельница. Общая сумма производства ихъ не превышаетъ 60 тыс. руб. Торговыхъ заведеній въ городѣ около 100 съ общимъ оборотомъ въ 800 тыс. рублей. Развитію торговли Колывани препятствуетъ удаленность ея отъ желѣзнаго пути и даже отъ берега Оби (7 вер.). Съ 24 ноября по 8 декабря въ Колывани бываетъ ярмарка (Екатерининская), оборотъ которой не превышаетъ 10 тыс. рублей.

На 1.328-й в. линія пересѣкаетъ р. *Обь* желѣзнымъ мостомъ, отверстіемъ въ 372,5 саж. съ семью мостовыми пролетами. Пролеты перекрыты верхнимъ строеніемъ консольно-балочной системы Гербера, состоящимъ изъ четырехъ свободныхъ и трехъ уравновѣшенныхъ пролетовъ. Всѣ каменныя опоры моста заложены на гранитной скалѣ, и притомъ правый береговой быкъ безъ кессоновъ, а лѣвый береговой и рѣчные, начиная со 2-го и кончая 6-мъ, на кессонахъ, опущенныхъ на глубину отъ 0,81 до 3,40 саж. ниже самаго низкаго горизонта воды. Наименьшее возвышеніе фермъ надъ меженнымъ горизонтомъ — 8,? саж., а надъ наивысшимъ заторнымъ — 4,4?, при высотѣ насыпи на лѣвомъ берегу около 7 саж. и на правомъ — 5 саж. Въ виду малой толщины наноснаго грунта надъ скалистымъ дномъ рѣки у нѣкоторыхъ опоръ и вслѣдствіе незначительной глубины воды эти опоры заложены были не на кессонахъ, а непосредственно на грунтѣ съ помощью съемныхъ ящиковъ.

За желѣзнодорожнымъ мостомъ находится ст. *Обь* (8 в. отъ Кривощекова, 1.332 в. отъ Челябинска), расположенная на правомъ, возвышенномъ и живописномъ берегу р. Оби. До постройки желѣзной дороги весь холмистый берегъ былъ покрытъ густымъ, дѣвственнымъ хвойнымъ лѣсомъ, спускавшимся по обрывистымъ скатамъ къ рѣкѣ.

Постройки станціи широко раскинулись на площади, окаймленной сосновымъ лѣсомъ. Какъ въ начальномъ пунктѣ Средне-Сибирской ж. д., при станціи имѣется обширное каменное паровозное зданіе съ малыми мастерскими при 450 рабочихъ. Возлѣ вокзала расположена деревянная желѣзнодорожная церковь, а съ другой стороны вокзала — обширное деревянное зданіе двухкласснаго училища для дѣтей служащихъ съ театральной сценой въ одной изъ залъ; здѣсь происходятъ любительскіе спектакли и воскресныя чтенія съ туманными картинами для рабочихъ. Близъ училища находятся желѣзнодорожная больница и пріемный покой. Отъ станціи проложена вѣтвь къ пристани на Оби протяженіемъ около 3 вер., и отъ нея путь на лѣсопильню, принадлежащую Томскому имѣнію Кабинета Его Величества. Назначеніе этой вѣтки во время постройки было исключительно для подвоза грузовъ, прибывающихъ водой для надобностей желѣзной дороги. При увеличеніи экспорта хлѣбныхъ грузовъ и продуктовъ скотоводства изъ мѣстностей Алтайскаго горнаго округа, какъ пристани, такъ и вѣтви предстоитъ занять выдающееся значеніе въ виду того, что бо́льшая часть груза, который отправляется въ Восточную Сибирь и на западные рынки Имперіи, приходитъ сплавомъ изъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ, и правый берегъ рѣки представляетъ исключительныя удобства для стоянки и выгрузки плотовъ, пароходовъ и баржъ. Благопріятныя береговыя условія для выгрузки товара вызываютъ и теперь предпочтеніе отправителей доставлять товары къ ст. Обь, а не къ ст. Кривощековой, несмотря на то, что при этомъ тарифное разстояніе увеличивается, составляя для хлѣбныхъ грузовъ разницу въ 1 р. 53 к. на вагонъ. Станція Обь грузитъ не менѣе 5 милл. пудовъ разныхъ грузовъ.

Вблизи станціи на берегу Оби, въ сосновомъ бору расположенъ одинъ изъ обширнѣйшихъ по Сибирской магистрали врачебно-питательныхъ пунктовъ, главнымъ назначеніемъ которыхъ является оказаніе помощи переселенцамъ, направляющимся въ Томскій округъ и въ Алтайскій горный округъ. Здѣсь же находится мѣстопребываніе переселенческаго чиновника. До начала постройки желѣзной дороги близъ мѣста расположенія станціи существовалъ небольшой крестьянскій поселокъ *Гусевка* Кривощековской волости Томскаго округа съ населеніемъ въ 104 д. об. п., надѣленныхъ землей изъ владѣній Кабинета Его Величества. Съ 1893 г., уже съ начала постройки Обь-Красноярскаго желѣзнодорожнаго участка, когда только стало выясняться будущее торгово-промышленное значеніе ст. Оби и мѣстности къ ней прилегающей, населеніе, состоящее изъ крестьянъ-старожиловъ Тобольской, Томской и Енисейской губ., а также изъ пришлаго переселенческаго состава многихъ губерній Европейской Россіи, массами стало приселяться къ небольшому поселку и даже самовольно селиться на близлежащихъ свободныхъ кабинетскихъ земляхъ. Для урегулированія наплыва населенія Кабинетомъ Его Величества было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ особой площади въ 1.690 д., прорѣзываемой р. *Каменкой* (притокомъ Оби), подъ усадебную осѣдлость разростающагося поселка. Широко раскинувшееся поселеніе было названо *Ново-Николаевскомъ*, и въ настоящее время въ немъ насчитывается до 15 т. д. об. п. Мѣста для усадебныхъ построекъ отдавались въ аренду на 30 лѣтъ съ платой отъ 2 р. 50 к.

до 10 р. въ годъ всѣмъ желающимъ безъ различія сословій. Управленіе кабинетскимъ имѣніемъ оставило за собой право увеличивать арендную плату черезъ каждые 6 лѣтъ на 10%. Составъ населенія принялъ городской промышленный характеръ. Въ центрѣ поселка, раскинувшагося почти на 10 в. вдоль береговъ Оби и Каменки, на сумму, пожертвованную Государемъ, сооруженъ каменный обширный храмъ во имя св. Александра Невскаго, долженствующій служить памятникомъ царю-Миротворцу на великомъ Сибирскомъ пути, имъ задуманномъ. Въ поселкѣ 2 школы—двухклассная Кабинета Е. И. В. и церковно-приходская. Здѣсь существуютъ всѣ отрасли ремесленнаго производства. Оборотъ его 50 торговыхъ заведеній стоитъ выше большей части окружныхъ городовъ Западной Сибири и достигаетъ $1\frac{1}{2}$ мил. рублей. По воскреснымъ днямъ здѣсь происходятъ оживленные базары, на которые, въ особенности зимой, подвозятся сельскохозяйственные продукты даже за 200—300 в.—изъ отдаленныхъ мѣстъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ. Торговые обороты базаровъ достигаютъ 2 милл. р. въ годъ. Въ поселкѣ существуетъ вольное пожарное общество. Извозчиковъ больше ста. Ѣзда по таксѣ. Въ поселкѣ открыто нѣсколько транспортныхъ конторъ и справочная контора Литвинова, дающая отвѣты на запросы о цѣнахъ на различные товары.

Ново-Николаевскій поселокъ служитъ пунктомъ, откуда начинается пароходное и грунтовое сообщеніе съ Алтайскимъ горнымъ округомъ (см. ниже, гл. X).

Отъ перехода черезъ р. Обь желѣзнодорожная линія поднимается долиной р. *Ельцовки* на водораздѣлъ между р. Обью и Томью и выходитъ на такъ называемый *Сокурскій* хребетъ. Мѣстность здѣсь живописная, лѣсистая.

По рч. *Каменкѣ* около Ново-Николаевска находятся хорошія ломки гранита, изображенныя выше, на стр. 80.

Начиная отъ праваго берега Оби тянется обильная березовыми лѣсами лѣсостепь на гривахъ, пересѣкаемая по склонамъ рѣчныхъ долинъ узкими лентами сосновыхъ боровъ. Районъ по преимуществу земледѣльческій; изъ неземледѣльческихъ промысловъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ занимаются шерстобитно-пимокатнымъ промысломъ и разными подѣлками изъ дерева. Такъ, на пути между Кривощековымъ и первой станціей Сокуромъ, въ с. *Каменскомъ* (къ югу отъ полотна) и въ д. *Мочищахъ* (къ сѣверо-западу, на р. Оби) этимъ ремесломъ занимается около 20 дворовъ. Здѣсь же нѣсколько дворовъ занято смолокуреніемъ. На юго-востокѣ отъ станціи въ д. *Мотковой* насчитывается около 20 пимокатовъ. Промыселъ занесенъ сюда переселенцами; лѣтъ 30 тому назадъ пимы были большой рѣдкостью, и ихъ замѣняла занесенная съ сѣвера остяцкая зимняя обувь.

Въ 42 верстахъ отъ Кривощекова (и въ 1.374 в. отъ Челябинска), по Сибирской желѣзной дорогѣ расположена ст. *Сокуръ*, отстоящая въ 12 в. отъ одноименнаго селенія (700 жит.), иначе называемаго *Барлакомъ*. Станція грузитъ небольшое количество хлѣба и муки.

Вер. въ 35—40 къ ю.-в. отъ станціи за р. *Иней* въ чрезвычайно живописной, здоровой и привлекательной, волнистой мѣстности расположено с. *Карпысакъ*. Дорога идетъ черезъ вышеупомянутую д. *Моткову*, расположенную на Инѣ. С. Карпысакъ представляетъ собой центръ раціональнаго пчеловодства: здѣсь помѣщается образцовая пасѣка г. Покровскаго и нѣсколько еще прекрасно устроенныхъ пасѣкъ. Вер. въ 10—15 къ сѣверо-востоку отъ Карпысака расположена живописная горная группа *Буготакскихъ* сопокъ, сложенныхъ фельзитовыми порфирами, о которой

С.Карпысакъ. (*По фот. А. А. Иностранцева*).

говорилось въ I главѣ (стр. 38—39). Всѣхъ сопокъ до 12, и расположены онѣ полукольцомъ; высшія ихъ точки достигаютъ 1.250 футовъ надъ уровнемъ моря. Съ сопокъ *Толстой* и *Мохнатой* открываются обширнѣйшіе, превосходные виды на окрестности. За рядомъ синѣющихъ гривъ между прочимъ видна на горизонтѣ *Булантова* гора въ Салаирскомъ кряжѣ, лежащая по прямому направленію на юго-востокъ отъ сопокъ верстахъ въ сорока. Расположенная за Томско-Барнаульскимъ трактомъ вер. въ 30—40 къ ю. в. отъ Буготакскихъ сопокъ сѣверо-западная оконечность *Салаирскаго* кряжа съ его вершинами—сопками *Мохнатой*, *Голухой*, *Боркомъ*, *Бѣлымъ Камнемъ* и *Булантовой* (послѣдняя достигаетъ 1.378 ф.) представляетъ собой дикую, красивую мѣстность, покрытую большей частью чернью. Превосходнѣйшіи видъ на окрестности вообще и на Буготакскія сопки въ частности открывается въ свою очередь съ сопки Булантовой, расположенной нѣсколько впереди Салаирскаго кряжа и сложенной изъ гранита. Къ западу отъ оконечности Салаирскаго кряжа расположенъ въ котловинѣ между рядами гривъ *Елбашскій* угленосный бассейнъ, перерѣзываемый р. *Бердью*. Уголь здѣсь впрочемъ пока не разрабатывается

За Сокуромъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Ояшъ* (84 в. отъ Кривощекова, 1.416 в. отъ Челябинска). Населеніе прилегающаго къ станціи района отправляетъ хлѣбные грузы, въ томъ числѣ болѣе 60 т. пудовъ пшеничной муки.

Въ 10 в. отъ станціи расположено с. *Ояшъ* (до 700 жит.) при одноименной рѣчкѣ, имѣющее волостное правленіе. Это довольно бойкое торговое село на Московскомъ трактѣ съ общимъ торговымъ оборотомъ около 50 т. р. Къ западу отъ станціи на р. *Оби* въ с. *Дубровинѣ* имѣется крупная мукомольная мельница съ общимъ оборотомъ въ 180 тыс. рублей. Несмотря на значительную производительность, это промышленное заведеніе не даетъ сносной гигіенической обстановки труда и не отличается высокимъ качествомъ продукта; хлѣбъ сбывается въ окрестностяхъ частью въ обмѣнъ на разный товаръ изъ собственныхъ складовъ; но преимуществу поступаютъ худшіе сорта. Дубровино представляетъ собой значительное торговое село; оборотъ его торговыхъ заведеній превышаетъ 70 тыс. рублей; торгуютъ мануфактурными и галантерейными товарами. Далѣе на сѣверо-западъ отъ Дубровина въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лѣваго берега Оби слѣдуетъ отмѣтить селеніе *Красноярское*, населеніе котораго выкуриваетъ около 500 ведеръ дегтя.

Слѣдующая за Ояшемъ станція желѣзной дороги—*Болотное* (126 в. отъ Кривощекова, 1.458 в. отъ Челябинска), расположенная вблизи одноименнаго селенія (590 д. об. п.). Въ селѣ имѣются деревянная

церковь и церковно-приходская школа. Станція грузитъ небольшія партіи овса и пшеничной муки.

Къ станціи прилегаютъ селенія земледѣльческаго района; но сѣвернѣе полотна въ *Елбанскомъ* и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ существуютъ смолокуренное и дегтярное производства.

За ст. Болотнымъ желѣзная дорога достигаетъ разъѣзда *Барнаульскаго*. Недалеко отъ разъѣзда желѣзнодорожный путь пересѣкаетъ старинный *Томско-Барнаульскій* трактъ, съ которымъ нѣсколькими верстами сѣвернѣе сходится и оставшійся къ сѣверу отъ полотна большой *Московскій* трактъ.

Первая станція къ сѣверу на трактѣ—с. *Проскоково*, гдѣ часть населенія занята гонкой дегтя и смолокуреніемъ. Слѣдующее значительное селеніе—*Заледеево* расположено на берегу р. *Томи* и въ значительныхъ размѣрахъ занимается сплавомъ лѣса и дровъ въ Томскъ. Первымъ промысломъ занято около 40 хозяйствъ, вторымъ—около 30. На противуположномъ берегу на юго-востокъ отъ Заледеева расположенъ извѣстный въ исторіи колонизаціи Сибири *Сосновскій* острогъ, основанный еще 1696 г. для защиты южной границы нашихъ сибирскихъ владѣній отъ нападеній калмыковъ и киргизъ. Еще сѣвернѣе въ д.д. *Мазуриной* и *Аллаевой* и въ расположенномъ противъ послѣдней на правомъ берегу Томи с. *Ярковскомъ* также значительно развитъ сплавъ дровъ въ Томскъ. Въ д. Аллаевой находится крупная мукомольная мельница съ общимъ оборотомъ въ 600 тыс. рублей, а въ Ярковской около 50 хозяйствъ занято огородничествомъ. Дальше трактъ входитъ въ районъ пригородныхъ томскихъ селеній, съ которыми мы встрѣтимся ниже.

Къ югу отъ полотна желѣзной дороги на Томско-Барнаульскомъ трактѣ расположено при пересѣченіи имъ р. *Ини* с. *Гутово*, представляющее собой довольно значительный центръ развитія пчеловодства; здѣсь имѣются образцовая пасѣка Кулаковскаго и кожевенный заводъ Савицкаго, выдѣлывающій до 300 кожъ и 100 опоекъ въ годъ.

Поднявшись затѣмъ къ верховьямъ р. *Юрги*, желѣзнодорожная линія ея долиной подходитъ къ р. *Томи* и пересѣкаетъ ее на 161-й верстѣ отъ Кривощекова въ возвышенныхъ берегахъ желѣзнымъ мостомъ въ 140 саж. длиной, близъ ст. Поломошной. Мостъ состоитъ изъ шести пролетовъ съ ѣздой по низу, съ фермами полупараболической системы на каменныхъ быкахъ и устояхъ.

Ст. *Поломошная* (165 в. отъ Кривощекова, 1.497 в. отъ Челябинска) расположена въ 4 в. отъ моста черезъ р. Томь и близъ одноименнаго селенія, имѣющаго 300 д. об. п. Изъ района станціи направляются къ желѣзной дороги небольшіе грузы овса, ржаной и пшеничной муки.

Отсюда линія поднимается, на 185-й верстѣ пересѣкаетъ рч. *Сосновку* каменной трубой и достигаетъ на 191-й верстѣ ст. *Литвинова*, расположенной у западной окраины обширной тайги, тянущейся отсюда съ перерывами до самыхъ восточныхъ границъ Томской губерніи.

Тайга, представляющая собой обширную область болотистыхъ гривъ и глухихъ зарослей, измѣняетъ свой характеръ по мѣрѣ приближенія къ населеннымъ мѣстамъ. Хвойныя насажденія смѣняются необычайно высокимъ и густымъ осинникомъ съ примѣсью мелкаго рябинника, еще болѣе усиливающаго густоту поросли. Ближе къ опушкѣ эти породы замѣняетъ заросль березняка, смѣшаннаго съ кустами акаціи, надломленнаго и изогнутаго, съ корой грязноватаго цвѣта. Болѣе мелкую поросль замѣняетъ высокая, густая трава. Эти площади осинниковъ и березняковъ, опоясывающіе на 20—30 верстъ тайгу—чуждые ей пришельцы, занявшіе мѣсто хвойныхъ лѣсовъ, исчезнувшихъ послѣ того, какъ по этому пространству

прошли первые палы, пущенные человѣкомъ. Во многихъ мѣстахъ, преимущественно возвышенныхъ и сухихъ, на оголенной пожаромъ почвѣ появилась только необыкновенно густая, высокая травянистая растительность, которая до настоящаго времени не допускаетъ развитія древесной поросли. Благодаря этому по окраинамъ Томской тайги оказалось до 300 тыс. дес., не представляющихъ затрудненія для водворенія на нихъ переселенцевъ. Такія окраины давно уже изрѣзаны колесными дорогами, соединяющими отдѣльныя заимки, проѣздные же пути вглубь тайги ограничиваются въ большинствѣ случаевъ однѣми тропами, рѣдко простирающимися далѣе 20 верстъ. Направленіе узнается по затескамъ, сдѣланнымъ на деревьяхъ, но отыскать и отличить ихъ отъ естественныхъ трещинъ можетъ только привычный глазъ охотника. Такіе признаки пути встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, и таежному промышленнику приходится часто руководиться солнцемъ, а въ пасмурные дни—различными примѣтами, которыя выработала народная наблюдательность, напр., открывать сѣверъ по корѣ осинника и ели, болѣе рыхлой и покрытой мхомъ со стороны, обращенной къ сѣверу, или по направленію, въ которомъ ложится валежникъ отъ вліянія господствующихъ вѣтровъ. Исключеніе составляютъ нѣсколько болѣе длинныхъ и проторенныхъ скотопрогонныхъ тропъ (сакмъ), которыми прогоняютъ скотъ изъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ черезъ Маріинскую тайгу въ Енисейскую губ. Направленіе тропъ примѣтно по глубоко размѣшиваемой скотомъ вязкой почвѣ. Болѣе или менѣе ровный рельефъ мѣстности на водораздѣлахъ придаетъ тайгѣ унылый видъ, оживляемый только при пересѣченіи ея большими рѣками, какъ Четь, Кія и др., гдѣ по склонамъ долинъ мѣстность принимаетъ волнистый характеръ; мѣстами (золотопріисковыя дачи) водораздѣльные возвышенные хребты, состоящіе изъ сплошного камня, и обрывистые утесы нарушаютъ однообразіе лѣсной глуши. Въ этихъ мѣстахъ разнообразнѣе и самая растительность: хвойный лѣсъ чаще перемѣшивается и смѣняется лиственнымъ. Большинство извѣстныхъ въ настоящее время жителей тайги, заимки которыхъ ютятся по ея окраинамъ, принадлежитъ къ числу инородцевъ и русскихъ старообрядцевъ разныхъ толковъ; но много и такихъ, которыхъ привела сюда исключительно любовь къ свободѣ и независимости. Питаясь по нѣскольку лѣтъ однѣми травами и огородными растеніями, они въ концѣ концовъ заводили здѣсь земледѣльческое хозяйство и образовывали деревни. Общей чертой всѣхъ таежныхъ поселенцевъ является постоянное стремленіе вглубь лѣсного пространства. Эти перекочевки они объясняютъ боязнью многолюдства, подъ которымъ разумѣется скопленіе по близости какого-нибудь десятка заимокъ. Повидимому такое скопленіе населенія даже лишаетъ жителей тайги нѣкоторыхъ выгодъ—простора въ выборѣ мѣста для пасѣки и пахоты, близкихъ и удобныхъ угодій для охоты. Особенной склонности сосредоточивать свою дѣятельность исключительно на земледѣліи среди заимщиковъ незамѣтно; если бы не потребность въ хлѣбѣ для собственнаго продовольствія, земледѣліе на таежныхъ окраинахъ, можетъ быть, и совсѣмъ было бы заброшено. Пользуясь просторомъ, таежные земледѣльцы имѣютъ возможность хотя-бы ежегодно переносить свои запашки на новыя мѣста, чтобы получить отъ нихъ хорошіе урожаи; усилить же уходъ за посѣвами и улучшить обработку не входитъ въ ихъ задачи. За исключеніемъ случаевъ уничтоженія молодняка здѣсь рѣдки примѣры расчистки земель изъ-подъ лѣса, и разрабатываются обыкновенно чистыя гари, на которыхъ сохранились только остатки древесныхъ стволовъ; помимо несравненно большей легкости обработки онѣ являются и болѣе цѣнными сельскохозяйственными угодьями. Помимо стѣсненія хозяйственнаго простора приходъ переселенцевъ грозилъ нарушить привычный порядокъ жизни таежника: оказывалось невозможнымъ уже оставить неприбранными на пашнѣ сбрую, сохи, бороны, оставить безъ присмотра пасѣку и скотъ во время пастьбы. Покойное таежное житье нарушалось впрочемъ и до прихода поселенцевъ: оторванность отъ общества дѣлала беззащитнымъ отдѣльное лицо противъ насилія и произвола, и темныя дѣла, совершавшіяся въ лѣсной глуши, лишь случайно и долгое время спустя послѣ ихъ совершенія получали огласку. Конечно только исключительныя лица могли стремиться вглубь тайги и вести здѣсь изолированное существованіе. Это были люди по большей части выдающіеся своей удалью и беззаботностью или же, наоборотъ, съ сильными задатками предпріимчивости. Степень зажиточности таежниковъ далеко не одинакова: наряду съ некрытыми и убогими избушками встрѣчаются хозяева, дѣлающіе запашки по 30—40 дес. и считающіе сотнями свой скотъ. Причина бѣдности и здѣсь—экономическая эксплоатація, особенно тяжело отражающаяся на инородцахъ. Главными источниками благо-

...ствія жителей тайги служать, наряду съ землед̀ѣліемъ и скотоводствомъ, орѣховый промыселъ, рыболовство и охота. Рыбная ловля производится по многимъ таежнымъ рѣчкамъ, но особенно выгодно рыболовство въ Маріинскомъ округѣ по р. *Кіи* и ея мелкимъ притокамъ. Наиболѣе распространена въ тайгѣ охота на глухарей и рябчиковъ. Изъ крупныхъ звѣрей охотятся на медвѣдя, на лося по насту и при помощи ямъ, на колонковъ и лисицъ; выдръ добываютъ при помощи запрудъ. Наиболѣе заманчивымъ изо всѣхъ таежныхъ промысловъ является „старательство" или тайная добыча золота, несмотря на то, что для этого требуются большія затраты труда. Направивъ въ сторону теченіе рѣчки при помощи новаго русла и плотины, на освободившемся отъ воды старомъ руслѣ снимаютъ верхнія части ила и разныхъ другихъ породъ мощностью аршина въ 2½—3, подъ которымъ собственно и залегаетъ порода, содержащая золото. Промывка золота производится при помощи весьма несложнаго приспособленія, состоящаго изъ деревянной площадки аршина въ 2½ длиной и въ 2 шириной съ закраинами въ ладонь шириной. Площадка эта имѣетъ наклонное положеніе и раздѣлена на три части положенными поперекъ дощечками или такъ называемыми клинтусами. Въ верхнемъ отдѣленіи закраины дѣлаются выше, и на нихъ укрѣпляется рама съ продырявленнымъ желѣзнымъ листомъ, который служитъ пріемникомъ для промываемой массы и для проведенной по жолобу воды. Участіе рабочихъ при промывкѣ заключается въ подвозѣ золотосодержащихъ песковъ и постоянномъ перемѣшиваніи ихъ желѣзными скребками. Галька и болѣе крупные камни удаляются прочь, а песокъ уносится струей воды, а мелкія тяжеловѣсныя частицы магнитнаго желѣзняка или такъ называемаго шлиха вмѣстѣ съ золотомъ задерживаются упомянутыми выше клинтусами, которые по окончаніи промывки вынимаются. Золото въ видѣ мелкихъ желтоватыхъ кусочковъ собирается на самой нижней площадкѣ и при помощи щетки отдѣляется отъ гальки.

Къ югу отъ ст. Литвинова на берегу р. *Томи* слѣдуетъ отмѣтить селеніе *Ми[тр]офановку*, гдѣ главный источникъ существованія кромѣ земледѣлія составляютъ [пч]еловодство и сборъ малины. Пчеловодство занесено въ таежныя мѣстности Томскаго округа переселенцами-скопцами: въ настоящее время вся тайга усѣяна [пас]ѣками, содержимыми лицами самыхъ разнообразныхъ сословій. Въ 1850-хъ [год]ахъ, при дешевыхъ цѣнахъ на хлѣбъ оно являлось главнымъ источникомъ [суще]ствованія; пасѣки въ 200—300 колодъ были нерѣдкостью; медъ изъ селенія [в]озился цѣлыми обозами; отдѣльные хозяева увозили свой медъ на 10—15 по[воз]ахъ; доходъ извлекался у мелкихъ пасѣчниковъ сотнями, а у богатыхъ—тысячами [и д]есятками тысячъ рублей. Въ настоящее время размѣры пчеловодства вслѣдствіе [не]благопріятныхъ климатическихъ условій послѣднихъ лѣтъ сократились въ нѣ[ск]олько разъ, но и теперь еще остаются значительными. Для населенія Митрофа[нов]ки болѣе крупную статью заработка доставляетъ ягодный промыселъ во время [ро]ская малины: на обширныхъ малинникахъ, расположенныхъ по окраинѣ тайги [э]того селенія, здѣсь набираютъ до 10 тыс. ведеръ свѣжей ягоды, зарабатывая [сви]ше 3.000 рублей. Часть ягодъ продается на мѣстѣ горожанамъ Томска, на[ѣзж]ающимъ сюда цѣлыми обозами для варки варенья, часть же въ сушеномъ [ви]дѣ сбывается въ Томскѣ.

За Литвиновымъ желѣзный путь достигаетъ расположенной около [г]раницы Томскаго и Маріинскаго округовъ ст. *Тайги* (222 в. отъ Кривощекова, 1.554 в. отъ Челябинска). Станція получила свое названіе [от]ъ расположенія среди дѣвственныхъ лѣсовъ, въ глухой таежной [м]ѣстности. Отсюда отдѣляется вѣтвь къ г. Томску. Занявъ видное мѣсто среди другихъ станцій великой Сибирской магистрали, какъ пунктъ развѣтвленія, тайга, несмотря на всю непригладность и дикость окружающей природы со скудными источниками водоснабженія, привлекла къ себѣ массу населенія какъ переселенческаго, такъ и изъ старожиловъ, образовавшаго вокругъ станціи многолюдный поселокъ. Въ настоящее время здѣсь считается свыше 2 т. д. об. п., исключая желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Масса новыхъ построекъ дѣлаетъ ее похожей на маленькій, чистенькій городокъ. Здѣсь имѣется свыше 20 тор-

ныхъ заведеній съ общимъ оборотомъ въ 125 т. руб. При станціи выстроены церковь и дома для причта и для школы. Особеннаго коммерческаго значенія эта станція пока не имѣетъ; населеніе ея живетъ заработками по линіи желѣзной дороги. Вообще выборъ мѣста для станціи развѣтвленія сдѣланъ неудачно. Близь станціи находятся только небольшіе лога, значеніе которыхъ для водоснабженія ничтожно; колодцы на станціи тоже не обильны водой, такъ что воду приходится подвозить въ бакахъ.

Отъ станціи Тайги, какъ сказано выше, идетъ желѣзнодорожная вѣтвь на *Томскъ*. Первая ея станція—*Басандайка* находится въ 45 в. отъ Тайги.

Къ с.-з. отъ станціи расположено с. *Пѣтухово*, населеніе котораго занимается изготовленіемъ берестяныхъ издѣлій; организація промысла имѣетъ отчасти капиталистическій характеръ: кустари прибѣгаютъ къ найму постороннихъ лицъ для заготовки бересты, такъ какъ въ короткій трехнедѣльный срокъ, когда она легко отходитъ отъ дерева, самому кустарю не успѣть заготовить достаточнаго количества матеріала. Зарабатываютъ до 175 руб. на дворъ. Кромѣ того въ Пѣтуховѣ развиты заготовка пиленаго лѣса и ягодный промыселъ, во время періодическихъ огромныхъ урожаевъ малины. Въ сосѣдней деревнѣ *Вороновой* населеніе занимается заготовкой бересты для пѣтуховскихъ кустарей, выдѣлкой дегтя (лучшій сортъ—телѣжный) и отчасти выдѣлкой дугъ; здѣсь значительно развиты пчеловодство и ягодный промыселъ, а также заготовка для Томска дровъ и сѣна. Послѣдніе два промысла приносятъ населенію свыше 3 тыс. рублей. Далеко въ сторонѣ къ востоку слѣдуетъ отмѣтить значительное промысловое сел. *Емельяновку*: кромѣ развитыхъ охоты, пчеловодства и кедроваго промысла здѣсь около 60 дворовъ выдѣлываютъ деревянную посуду — главнымъ образомъ лолушки для дегтя и ведра (на 2.000 руб.); матеріаломъ служитъ кедръ, причемъ рубятъ не одни только сухостойныя деревья, но и свѣжія. Охота производится главнымъ образомъ на рябчиковъ (до 500 штукъ на ружье) и бѣлокъ (до 100). Значительное число жителей Емельяновки занято также стекольнымъ промысломъ и выдѣлкой оконныхъ рамъ. Кромѣ того здѣсь есть нѣсколько пимокатовъ, работающихъ по заказамъ. Отъ ст. Басандайки таежный характеръ мѣстности смѣняется „еланнымъ“, мѣстами живописнымъ. Отсюда мѣстность начинаетъ принимать характеръ подгородной: главный заработокъ населенію даютъ заготовки для города сѣна и дровъ, отъ которыхъ рѣдкій дворъ не выручаетъ 50, а то и 100 рублей. Кромѣ того между этой и слѣдующей станціей (Межениновкой) расположился цѣлый рядъ селеній, получающихъ значительныя выгоды отъ сбора кедровыхъ орѣховъ и разныхъ другихъ промысловыхъ занятій. Изъ нихъ въ д. *Батуриной*, расположенной близь берега *Томи*, сильно развитъ огородный промыселъ, который распространился отсюда и по окрестнымъ селеніямъ. Промыселъ этотъ первый насадилъ здѣсь ссыльный, по прозванію „половецъ“; его примѣръ, долго остававшійся безъ подражателей, наконецъ увлекъ все населеніе, и теперь здѣсь „каждая дѣвка—огурешница“ и, куда-бы замужъ ни вышла, вездѣ принимается за свой промыселъ. Зарабатываютъ отъ продажи овощей отъ 30 до 100 руб. на семью; здѣсь кромѣ того развитъ гончарный промыселъ; выдѣлываютъ больше крынки для молока. Промыселъ поставленъ въ неблагопріятныя условія вслѣдствіе посредничества скупщиковъ, которые отъ себя развозятъ посуду по алтайскимъ волостямъ. Въ этомъ же селеніи значительные заработки время отъ времени даетъ ягодный промыселъ. Цѣлый рядъ селеній занятъ колеснымъ производствомъ, именно д.д. *Нижне-Шубина*, *Лошкутова*, *Большанина*, *Кучумова-Ерохина* и др.

Ближе къ ст. Межениновкѣ къ западу отъ желѣзнодорожной вѣтви на берегу р. *Томи* остается с. *Спасское* (волостное правленіе), извѣстное почитаемой иконой нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, ежегодно приносимой въ Томскъ. Изъ промысловыхъ занятій здѣсь развиты огородничество и дужный промыселъ: впрочемъ послѣдній, въ виду затруднительности добычи необходимаго матеріала, отвлекая отъ сѣнокосныхъ работъ, не приноситъ ощутительной пользы населенію. Около Спасскаго расположены *Тохтамышевскія* юрты со значительнымъ канатопрядильнымъ заведеніемъ.

Станція *Меженинovка* (74 в. отъ Тайги) находится въ оживленной въ экономическомъ отношеніи подгородной мѣстности.

По правую сторону отъ желѣзнаго пути по р. *Ушайкѣ* находятся каменоломни. Населеніе д.д. *Заварзиной*, отчасти *Корниловой*, *Родіоновой* и *Аникиной* снабжаетъ Томскъ бутовымъ камнемъ: населеніе первой зарабатываетъ этимъ промысломъ свыше 2.000 руб.; въ Аникиной кромѣ того населеніе занимается выработкой заячьихъ мѣховъ: промысломъ заняты однѣ только женщины. Къ востоку отъ станціи въ с. *Протопоповѣ* и д. *Притоновой* спеціализировались на выдѣлкѣ дугъ, которыя имъ доставляютъ томскіе скупщики; зарабатываютъ занимающіеся этимъ дѣломъ до 50 коп. въ день.

Станція *Томскъ* находится въ 82 в. отъ Тайги и расположена въ двухъ верстахъ отъ центральныхъ частей г. Томска. Грузооборотъ станціи достигаетъ свыше 3 мил. пудовъ, въ томъ числѣ пшеничной муки грузится свыше 300 т. пуд.

Вблизи станціи въ д. *Степановкѣ* имѣется крупная мукомольная мельница Гукельмана съ оборотомъ 360 тыс. руб.

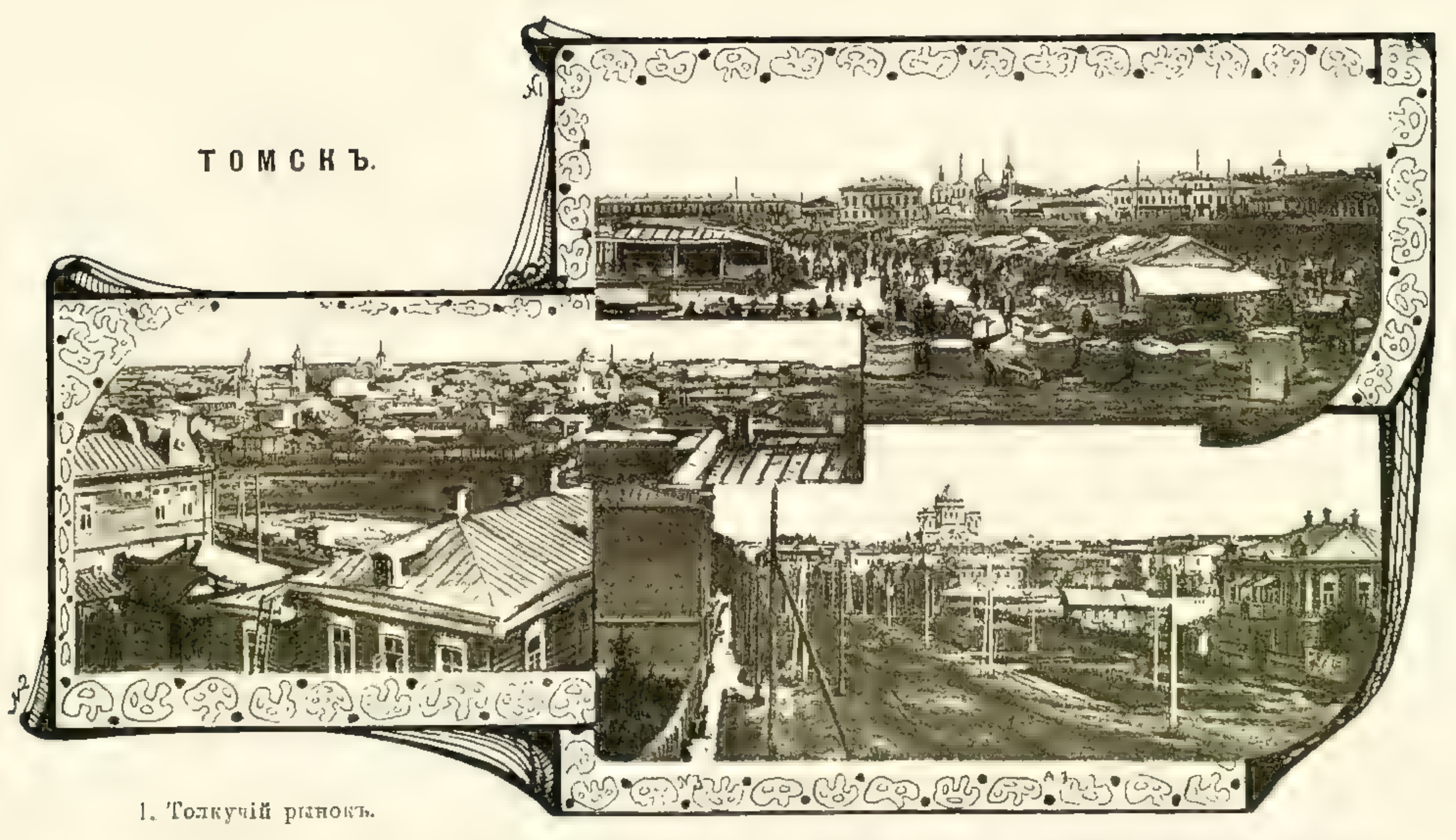
Желѣзнодорожная вѣтвь, обходя городъ, упирается въ р. *Томь*. Конечная ея станція *Черемошники* (89 в. отъ Тайги) расположена на берегу Томи близъ пароходныхъ пристаней, отъ которыхъ начинается водное сообщеніе по рѣкамъ Обскаго бассейна. Около пароходныхъ пристаней находится врачебно-питательный переселенческій пунктъ и живетъ переселенческій чиновникъ.

Томскъ—одинъ изъ старѣйшихъ сибирскихъ городовъ—лежитъ на правомъ берегу р. *Томи* при впаденіи въ нее рч. *Ушайки*. Томь огибаетъ городъ полукругомъ съ западной и юго-западной сторонъ, Ушайка разсѣкаетъ его на двѣ части. Занимая обширную площадь, городъ расположенъ частью на двухъ невысокихъ холмахъ, называемыхъ *Воскресенской* и *Юрточной* горами, частью разстилается на находящейся у подошвы ихъ низменности (*Заисточье*, *Пески*, *Болото*, *Уржатка*, *Заозерье*). Общее населеніе города достигало $52^1/_2$ тыс. душъ обоего пола по переписи 1897 г., теперь же составляетъ около 70 тыс. Громадное большинство его русскіе (православные), болѣе 3 тысячъ евреевъ, $2^1/_2$ тысячи магометанъ и $1^1/_2$ тыс. католиковъ (по переписи 1897 г.). Всѣ группы населенія живутъ смѣшанно кромѣ татаръ, населяющихъ исключительно Заисточье. Оживленный видъ самаго центра города, съ электрическимъ освѣщеніемъ, сѣтью телефоновъ и массой прекрасныхъ зданій пріятно поражаетъ путника послѣ глухихъ угловъ сибирской тайги; зато окраины и даже мѣстности, близкія къ центру города, поражаютъ своей неблагоустроенностью.

Триста лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Томска, окаймленныхъ дикой, непроходимой тайгой, обитало нѣсколько татарскихъ племенъ во главѣ съ „еуштинцами“, остатки которыхъ сохранились и до сихъ поръ въ пригородной деревнѣ *Юштахъ*. Въ 1604 г. князь этого племени Таянъ, не рѣшаясь вступать въ неравную борьбу съ надвигавшейся русской силой, добровольно принялъ русское подданство и даже обѣщалъ подчинить Москвѣ и своихъ сосѣдей—телеутовъ и киргизовъ съ ихъ княземъ Немчей, калмыковъ и кузнецкихъ татаръ. По желанію Таяна присланными изъ Москвы казацкимъ головой Гавріиломъ Писемскимъ и боярскимъ сыномъ Василіемъ Тырковымъ на Воскресенской горѣ близъ нынѣшняго католическаго костела и былъ заложенъ *Томскій* острогъ. Въ 1772 г. крѣпость стояла еще на высокомъ берегу р. Ушайки. Она была обведена деревянной стѣной съ 6 башнями и имѣла въ поперечникѣ 50 саж. Го-

ворятъ, что лѣтъ 70 назадъ еще были видны остатки ея стѣнъ. Вблизи нынѣшня костела и острога была построена небольшая деревянная церковь во имя Воскр сенія Христова, существовавшая до начала XIX в. и сломанная по ветхост Когда съ обращеніемъ Томскаго острога въ городъ стало возрастать населен городскія постройки стали спускаться съ горы и постепенно заняли мѣстност отъ того пункта, гдѣ теперь находится Европейская гостинница, къ р. Томи внизъ по берегу этой рѣки. Потомъ начали заселяться Пески и Заозерье, а нѣсколько позже—и Юртошная гора. По преданію, во время постройки Томскаго острог Юртошная гора была занята, какъ оппозиціонная точка, бухарцами и татарским племенами, не пожелавшими, подобно эуштинцамъ, добровольно уступить насе женное мѣсто русскимъ; здѣсь были раскинуты непріятельскія юрты, откуда произошло названіе горы. До конца XVIII в. здѣсь не было ни одного обывательскаго строенія, если не считать ветхаго и невзрачнаго *Христорождественскаго* м настыря, гдѣ въ періодъ 1740—1752 г. томилась въ суровомъ заточеніи несчастна невѣста имп. Петра II княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая. Для заселен Юртошной горы были вызваны изъ округа всѣ мѣщане, приписанные къ г. Томску Нынѣшнее „*Болото*" въ виду неудобной для заселенія топкой мѣстности было застроено еще позже. Одной изъ послѣднихъ была заселена мѣстность, извѣстна подъ наименованіемъ *Верхней Елани*; старожилы еще помнятъ то время, когд здѣсь былъ пустырь, поросшій кустарникомъ. Первое время послѣ своего основанія Томскъ игралъ роль одного изъ важнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ въ колонизаціонномъ движеніи русскихъ въ Сибири. Отсюда воеводы начали сношені съ сосѣдними инородцами, которыхъ привлекали къ себѣ то ласками, то силой послѣдніе неразъ пытались разорить это грозное для нихъ гнѣздо, но безуспѣшно. Съ постройкой Енисейска и Красноярска Томскъ потерялъ значительну часть своего политическаго значенія. Въ 1629 г. Томскій острогъ былъ сдѣлан областнымъ городомъ, въ 1708 г., съ образованіемъ Сибирской губерніи вошелъ в ея составъ въ качествѣ уѣзднаго, въ 1719 г. былъ перечисленъ къ Енисейской провинціи, въ 1726 г. отнесенъ къ Тобольской, въ 1782 г. вновь назначенъ областнымъ городомъ Томской области, въ 1797 г. — окружнымъ городом Тобольской губ., а съ 1804 г., съ открытіемъ Томской губ. Томскъ былъ сдѣлан губернскимъ городомъ, но еще въ 1822 г. возбуждался вопросъ о назначеніи вмѣсто него губернскимъ городомъ Колывани. Эти частыя перемѣны въ судьбѣ города позволяютъ сдѣлать два вывода: онѣ указываютъ прежде всего на то, что свое значеніе крупнаго торговаго и культурнаго центра Сибири Томскъ получилъ безъ всякой искусственной правительственной поддержки, какъ это было съ Тобольскомъ, и что періодъ его оживленія и быстраго развитія наступилъ сравнительно недавно. Еще въ началѣ XIXв. Томскъ не могъ идти въ сравненіе съ Тобольскомъ и Иркутскомъ, которыхъ онъ теперь оставилъ за собой (въ особенности Тобольскъ), и такъ мало выдѣлялся изъ среды другихъ окружныхъ городовъ, что могла еще идти рѣчь о перенесеніи административнаго управленія губерніей въ Колывань, —нынѣ совершенно ничтожное поселеніе. Въ двадцатыхъ годахъ XIX в. въ Томскѣ было всего два-три каменныхъ дома. Къ жизни и движенію городъ пробудился съ началомъ алтайской золотопромышленности. Приливъ капитала и рабочихъ силъ и роль поставщика жизненныхъ припасовъ для вновь образовавшихся населенныхъ районовъ и всего необходимаго быстро двинули впередъ его экономическое значеніе, такъ что вскорѣ онъ сдѣлался главнымъ торговымъ центромъ всей Западной Сибири. Выдающееся мѣсто въ торгово-промышленномъ отношеніи Томскъ получилъ благодаря своему выгодному положенію въ качествѣ конечнаго восточнаго пункта судоходнаго пути по Обскому бассейну. Обходъ этого пункта великой Сибирской желѣзной дорогой породилъ опасенія относительно дальнѣйшаго его развитія на рубежѣ новой экономической эры, въ которую вступила Сибирь. Но потеря Томскомъ съ открытіемъ прямого желѣзнодорожнаго сообщенія Европы съ Восточной Сибирью значенія перевалочнаго пункта для идущихъ туда и обратно товаровъ не отняла у него громаднаго значенія, какъ центральнаго торговаго пункта для большой округи. Сильное оживленіе экономической жизни края, вызванное проведеніемъ магистрали и приливомъ новыхъ поселенцевъ, будетъ содѣйствовать росту и центра. Въ особенности должно оказать вліяніе на развитіе торгово-промышленной дѣятельности города учрежденіе въ послѣдніе годы товарной биржи, упрочившей надолго за нимъ первенствующую роль въ торговомъ отношеніи. Неудивительно, что многіе изъ главнѣйшихъ петербургскихъ и московскихъ торговыхъ фирмъ спѣшатъ открыть здѣсь свои склады и отдѣленія. Впрочемъ же-

ТОМСКЪ.



1. Толкучій рынокъ.

2. Общій видъ съ Воскресенской горы на Уржатку. 3. Садовая улица отъ Технологическаго института.

лѣзная дорога не могла отнять у Томска и всего значенія его, какъ перевалочнаго пункта: дешевое и малоцѣнное сырье, которымъ пока только и богата Сибирь, не можетъ выдержать высокаго желѣзнодорожнаго тарифа и до сихъ поръ идетъ водянымъ путемъ, точно такъ же, какъ и многіе громоздкіе товары, ввозимые въ Сибирь.

Фабрично-заводская промышленность города развита сравнительно мало. Общая сумма производительности немногимъ превышаетъ 2 милл. рублей (2.100 т. р.). Изъ этого числа около половины падаетъ на долю производства спирта и спиртныхъ напитковъ—винокуреннаго, водочнаго и пивовареннаго (900 т. р.); далѣе слѣдуетъ обработка животныхъ продуктовъ — кожевенное, овчинное, шубное и др. (220 т. р.), лѣса (лѣсопильное, мебельное и экипажное —220 т. р.), восковое (150 т. р.) спичечное (200 т. р.) и кирпичное (120 т. р.). Въ послѣднее время замѣтно оживленіе и въ этой области: начинаютъ возникать новыя отрасли производства, какъ напр. значительная гильзовая фабрика, мебельная, конфектная и др. Большинство существовавшихъ промышленныхъ заведеній обзаводится улучшенными машинами, или замѣняетъ ручной трудъ механической силой (кирпичные заводы, спичечныя фабрики). Сравнительно незначительные обороты фабрично-заводской промышленности города объясняются тѣмъ, что значительная часть промышленныхъ предпріятій томскихъ купцовъ, главнымъ образомъ крупныя мельницы и винокуренные заводы, находятся за чертой города (съ сѣвера и сѣверо-востока къ городу примыкаетъ нѣсколько крупныхъ фабричныхъ поселковъ съ общей суммой производства не менѣе 2½ милліоновъ рублей).

По размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ Томскъ занимаетъ выдающееся мѣсто среди городовъ Западной Сибири. Общая сумма его оборота (27 мил. рублей) по главнымъ типамъ мѣстной торговли распадается такъ:

Мануфактура	3,5	мил.
Мануфакт., чай и сахаръ (смѣшан. торг.)	2,5	„
Платье и обувь	1,5	„
Бакалейный товаръ	3,0	„
Чай	1,5	„
Продукты земледѣлія	1,5	„
Рыба и мясо	1,3	„
Ренсковые погреба	2,0	„
Желѣзо и металлическія издѣлія	1,2	„
Пріисковые товары (смѣш. торг.: съѣстн. припасы, металлич. издѣл., одежда)	1,8	„
Торговое посреднич. и транспортн. предпр.	2,5	„
Остальные тов., смѣш. и мелочная торговля	4,7	„
	27,0	м. р.

Потребностямъ торговаго класса въ кредитѣ удовлетворяетъ значительное число кредитныхъ учрежденій: отдѣленіе Государственнаго Банка, Сибирскій торговый, Русскій для внѣшней торговли, Сибирскій общественный банки и агентуры Ярославско-Костромского и Нижегородско-Самарскаго земельныхъ банковъ.

Томскъ не только промышленный, но и культурный центръ всей Сибири. По числу учебныхъ заведеній и вообще по положенію учебно-воспитательнаго дѣла онъ занимаетъ выдающееся мѣсто среди губернскихъ городовъ Имперіи. Въ немъ 2 высшихъ, 5 среднихъ учебныхъ заведеній, 7 низшихъ и 43 начальныхъ училища. Главное мѣсто среди нихъ занимаетъ единственный пока въ Сибири *Томскій университетъ*,

открытый 22 іюля 1888 г. сначала съ однимъ медицинскимъ факультетомъ; въ 1898 г. былъ открытъ при немъ и юридическій факультетъ. При университетѣ находятся музеи: 1) зоологическій и ботаническій, 2) минералогическій и геологическій, 3) археологіи и этнографіи. Въ 1900 г. въ Томскѣ былъ открытъ также первый въ Сибири *технологическій институтъ*. Изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ городѣ находятся: гимназія, духовная семинарія, реальное училище, женская гимназія, женское епархіальное и духовное училища; заслуживаютъ также вниманія два ремесленныхъ училища, ветеринарно-фельдшерская школа и повивальная школа. Кромѣ того въ Томскѣ предвидится открытіе ...наго училища и возникла даже мысль объ основаніи духовной академіи. При университетѣ находится общество естествоиспытателей и врачей. Въ близкой связи съ университетомъ состоитъ и Западно-Сибирское общество сельскаго хозяйства. Первое общество издаетъ журналъ „Труды Томскаго Общества естествоиспытателей и врачей", а второе періодически выпускаетъ сборники публичныхъ лекцій — „Научные очерки Томскаго края". Кромѣ того въ Томскѣ издается нѣсколько газетъ и журналовъ. Въ городѣ есть театръ и публичныя библіотеки (Макушина и общества попеченія о народномъ образованіи).

Въ городѣ 2 православныхъ монастыря и 23 церкви. Изъ монастырей самый старый—*Богородице-Алексѣевскій*, почти современный основанію Томска. Сперва монастырь находился въ 9 верстахъ отъ города при впаденіи р. *Каргизки* въ Томь, но частые набѣги инородцевъ заставили перенести монастырь на его настоящее мѣсто. Изъ сохранившихся старинныхъ священныхъ предметовъ въ немъ заслуживаютъ вниманія большой деревянный крестъ и писанная въ 1661 г. икона Божіей Матери „Неопалимыя Купины". Въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ 1746 г. основана была первая въ Томскѣ школа—Томское русское духовное училище. Въ оградѣ монастыря похороненъ умершій въ 1861 г. старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ, извѣстный своей аскетической жизнью, по смерти котораго создались легенды объ его высокомъ происхожденіи (имп. Александръ I). *Іоанно-Предтеченскій* женскій монастырь основанъ 1864 г. на средства томской купчихи Михѣевой. Въ монастырѣ развиты разныя рукодѣльныя работы, особенно шитье золотомъ и шелкомъ. Древнѣйшей изъ городскихъ церквей является *Христорождественская* (*Никольская*), входившая прежде въ составъ основаннаго въ 1671 г. женскаго монастыря, давно уже упраздненнаго. Съ самаго основанія монастырь не обладалъ средствами и поддерживался казной, которая отпускала на него ежегодно по 6 руб. деньгами и по 2 четверти хлѣба на каждую монахиню. Въ 1726 г. и это пособіе было прекращено, и инокини стали питаться милостыней. Въ 1740 г. строенія монастыря состояли изъ церкви во имя Рождества Христова, шести келій и больницы. Строенія были деревянныя, ветхія. Въ обители жили вдовый старикъ-священникъ и 6 монахинь. Кельи имѣли видъ бѣдныхъ крестьянскихъ избъ съ узкими, едва пропускавшими свѣтъ окнами. Вся мебель ихъ состояла изъ стола, одной или двухъ лавокъ, служившихъ и кроватью, и одной или двухъ скамеекъ. Въ этотъ-то убогій монастырь по именному указу привезена была 21 декабря 1740 г. злополучная невѣста имп. Петра II княжна Екатерина Алексѣевна Долгорукая и 22 декабря пострижена въ монахини въ присутствіи караульнаго при ней оберъ-офицера Егорова. Караулъ за

княжной былъ постоянно самый строгій; въ одной съ ней кельѣ помѣщалась еще какая-нибудь старуха монахиня въ видѣ надсмотрщицы и, если вѣрить преданію, по ночамъ и въ холодную, ненастную погоду здѣсь удѣлялось мѣсто и караульному солдату. На содержаніе политическихъ ссыльныхъ по обыкновенію отпускались изъ казны кое-какія деньги, но княжну Ек. Ал. велѣно было „пищею и одеждою содержать по обыкновенію того монастыря, равномѣрно противъ прочихъ монахинь, безъ всякой отмѣны“. Въ такомъ тяжеломъ заключеніи прожила здѣсь невольная инокиня-княжна 1 годъ и 20 дней. Имп. Елизавета Петровна, вступивъ на престолъ, повелѣла освободить немедля всѣхъ, кто остался въ живыхъ изъ Долгорукихъ. Въ 1742 г. княжну Ек. Ал. привезли въ Петербургъ. Въ 1745 г. она по желанію императрицы вышла замужъ за графа Брюса и черезъ годъ скончалась. *Знаменская* церковь первоначально построена въ серединѣ XVIII в. дворяниномъ Качаловымъ. Затѣмъ она сдѣлалась жертвой пожара, а въ 1810 г. сооружена была на мѣстѣ старой церкви новая. Въ церкви имѣется 3 придѣла. Здѣсь есть нѣсколько старинныхъ иконъ, въ томъ числѣ икона Христа Спасителя, изсѣченная на аспидномъ камнѣ. Эта икона была ранѣе вынесена въ числѣ старыхъ иконъ на колокольню и, какъ говоритъ преданіе, отъ нея въ ночное время сталъ исходить свѣтъ, освѣщающій всю колокольню, почему икона была опять внесена въ церковь. Въ одномъ изъ придѣловъ находятся двѣ иконы, въ которыхъ сохраняются до 10 частицъ мощей различныхъ святыхъ, принесенныхъ въ даръ также Качаловымъ. *Богоявленская* церковь, одна изъ древнѣйшихъ, построена въ 1785 г. На томъ мѣстѣ въ началѣ XVIII в. было кладбище. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ около нея при постройкѣ зданія были найдены гробы съ костями и прахомъ умершихъ. Интересна судьба въ послѣдніе только годы отстроеннаго *Троицкаго* каѳедральнаго собора. Заложенъ онъ былъ еще въ 1845 г., но выведенный куполъ собора обрушился (въ 1855 г.); работы за неимѣніемъ средствъ прекратились и вновь возобновились, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ разныхъ частныхъ лицъ, только въ 1885 г. Кромѣ церквей въ Томскѣ имѣется 4 часовни. Особенно чтима часовня *Иверской* Божіей Матери, въ которой помѣщается точная копія съ находящейся въ Москвѣ иконы. Въ Томскѣ болѣе 10 благотворительныхъ учрежденій и около двухъ десятковъ разныхъ комитетовъ и обществъ вспомоществованія. Изъ Томска отправляются два раза недѣлю пароходы въ *Барнаулъ* и имѣется пароходное сообщеніе съ *Тобольскомъ* и *Тюменью.*

Возвращаемся къ главной магистрали великаго Сибирскаго желѣзнаго пути, оставленной нами на ст. *Тайгѣ.* За Тайгой желѣзный путь слѣдуетъ по территоріи Маріинскаго округа и достигаетъ ст. *Судженки* (1.259 в. отъ Кривощекова и 1.591 в. отъ Челябинска). Станція расположена близъ верховьевъ р. *Ченгота*, притока р. Яи, и находится въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ водоснабженія по сравненію со ст. Тайгой. Положеніе станціи среди богатѣйшихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій придаетъ особенное значеніе ей, какъ пункту снабженія минеральнымъ топливомъ средне-сибирскаго желѣзнодорожнаго района. Вблизи станціи, у самой линіи желѣзной дороги и въ окрестностяхъ с. *Лебедянскаго,* по бассейнамъ р.р. *Мазаловскаго Катата* и *Алчедата* открыты и частью разрабатываются мѣсторожденія каменнаго угля. На 246-й верстѣ

Кривощекова заложена казенная копь въ 600 саж. отъ магистрали. Въ окрестностяхъ ея лежатъ двѣ частныя копи, изъ которыхъ одна принадлежитъ г. Михельсону, а другая—Лебединскому товариществу. Для нагрузки угля, добываемаго изъ казенныхъ копей, на 246-й в. проложенъ рельсовый тупикъ на 12 вагоновъ, а къ копямъ Михельсона проложена соединительная вѣтка. Особеннаго вниманія заслуживаетъ *Анжерская* копь по р. *Анжеру*, притоку Алчедата. Мѣстность около копи чисто таежная и болотистая. При копи построена казарма для рабочихъ, больница на 6 кроватей, домъ для служащихъ и для завѣдывающаго копями. Судженскимъ мѣсторожденіямъ принадлежитъ блестящее будущее. Уголь образуетъ здѣсь нѣсколько мощныхъ пластовъ. По произведеннымъ изслѣдованіямъ уголь, добытый изъ этой мѣстности, признанъ годнымъ для отопленія паровозовъ, почему съ 1900 г. эксплоатація заложенныхъ горнымъ вѣдомствомъ шахтъ была передана въ вѣдѣніе управленія Средне-Сибирской ж. д., причемъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій по сооруженію Сибирской ж. д. было ассигновано на работы 82.800 р., а остальные расходы отнесены на эксплоатаціонныя средства желѣзной дороги.

До проведенія желѣзнаго пути окрестности Судженки были мало заселены, теперь же онѣ быстро заселяются. Изъ значительныхъ селеній слѣдуетъ указать *Судженку* въ 9 вер. отъ станціи (волостное правленіе). Источники благосостоянія населенія крайне разнообразны: пчеловодство и кедровый промыселъ даютъ большей части населенія 50 и болѣе рублей въ годъ; изъ кустарныхъ промысловъ здѣсь существуютъ колесный, выдѣлка овчинъ и кожъ; овчинники славятся своею честностью и заработываютъ отъ 120 до 150 руб. въ годъ и вырабатываютъ свыше [illegible]0 штукъ овчинъ; заработокъ кожевниковъ еще выше и доходитъ до 200 руб.; они и другіе работаютъ только по заказамъ. Другое значительное окрестное селеніе — *Лебединское*: здѣсь кромѣ пчеловодства и орѣховаго промысла существуютъ дворы, занимающіеся охотой; между дѣломъ охотникъ зарабатываетъ отъ 10 до 20 руб., настоящій—до 100 руб. (500 рябчиковъ, 100 бѣлокъ и нѣсколько колонковъ на ружье). Значительные заработки даетъ здѣсь также сборъ малины.

Отъ ст. Судженки линія спускается къ долинѣ р. *Яи* и пересѣкаетъ ее близъ с. *Шегарки* мостомъ изъ двухъ пролетовъ на 279-й в. отъ Кривощекова.

Во многихъ мѣстностяхъ системы р. Яи обнаружены выходы габбро, который добывался здѣсь для искусственныхъ сооруженій на линіи и для облицовки моста черезъ р. Кію. По правому притоку Яи р. *Алчедату* ниже пос. *Иверскаго* обнажаются порфиры, употреблявшіеся для фундаментовъ желѣзнодорожныхъ построекъ. [illegible]огу отъ полотна желѣзной дороги по всей системѣ р. Яи и ея притокамъ *Большому Катату*, *Кельбесу*, *Барзасу* и др. расположены золотоносныя розсыпи. Почти всѣ лога, впадающіе въ рѣчки, золотоносны. Во всѣхъ 18 разрабатывавшихся за послѣднее время пріискахъ по системамъ притоковъ Яи добывается до 5 пуд. золота въ годъ; работы производятся преимущественно „старателями“.

За Яей желѣзный путь достигаетъ ст. *Ижморской* (293 в. отъ Кривощекова, 1.625 в. отъ Челябинска), расположенной близъ одноименнаго селенія (650 жителей и деревянная церковь). Районъ станціи отправляетъ значительное количество хлѣбныхъ грузовъ (до 23 т. п. ржи, 54 т. п. овса, 5 т. п. ячменя и 10 т. п. ржаной муки). Часть населенія занимается заготовкой лѣса, плотничествомъ и углежженіемъ; плотниками Ижморское снабжаетъ всѣ сосѣднія волости, хотя они и не отличаются особеннымъ искусствомъ; въ большой славѣ ижморскіе пимокаты, которые считаются лучшими во всемъ Маріинскомъ округѣ. Трудъ пимоката здѣсь оплачивается несравненно лучше, чѣмъ въ Тобольской губ.; каж-

дій зарабатываетъ не менѣе 60 руб., а тѣ, которые имѣютъ подручныхъ работниковъ,—и до 100 руб.

Къ сѣверо-востоку отъ Ижморскаго въ д. *Мало-Песчанкѣ* въ значительныхъ размѣрахъ занимаются выдѣлкой кирпича. Къ сѣверу отъ станціи около д. *Усенк* находятся каменоломни, разрабатывавшіяся при постройкѣ желѣзной дороги; значительно южнѣе полотна дороги на берегу р. *Золотого Китата* также находятся мѣсторожденія жерноваго камня, а выше по его теченію—рядъ золотопромышленныхъ пріисковъ

За Ижморской на желѣзной дорогѣ расположена ст. *Берикульска* (329 в. отъ Кривощекова, 1.661 в. отъ Челябинска), въ 9 в. отъ одноименнаго селенія (950 жит. и каменная церковь). Хлѣбородный районъ станціи отправляетъ ежегодно значительные грузы зерна и муки (д 15 т. п. ржи, свыше 80 т. п. овса. 2 т. п. ячменя, до 40 т. п. муки ржаной и 2 т. сѣмянъ масличныхъ растеній).

Къ югу отъ станціи въ с. *Камышенскомъ* занимаются выдѣлкой вѣялокъ.

Около ст. Берикульской къ желѣзнодорожному полотну подходитъ уклонившійся еще при ст. Болотной къ сѣверу и прошедшій черезъ Томскъ Московско-Иркутскій трактъ: между Берикульскимъ и Томскомъ была прежде едва ли не самая оживленная его часть въ предѣлахъ Томской губ. Нельзя впрочемъ сказать чтобы это хорошо отразилось на типѣ мѣстнаго населенія и даже на его экономическомъ строѣ; бойкій и развязный притрактовый житель не отличается нравственной щепетильностью (воровство товаровъ и укрывательство краденаго—для мужчинъ, проституція — для женщинъ здѣсь были нерѣдкими средствами заработка; пьянство, привычка жить случайнымъ, легкимъ заработкомъ и пренебреженіе тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ не могли создать экономическаго довольствія, такъ что рядомъ съ богачами здѣсь масса голи). За ст. *Почитанской* (волостное правленіе) по названному тракту слѣдуетъ отмѣтить с. *Теплорѣченское*, гдѣ развито производство вѣялокъ. Слѣдующая станція - значительное торговое село *Колыонское*, общій оборотъ заведеній котораго простирается свыше 160 тыс. руб Главный предметъ торга—спиртные напитки и мануфактура. За дальнѣйшей ст. *Ишимскимъ* (волостное правленіе) лежитъ другое значительное торговое с. *Мазалово* на р. *Мазаловскомъ Китатѣ* съ общимъ оборотомъ свыше 50 тыс. руб. Къ востоку по р. *Кіи* расположена группа селеній со своеобразнымъ, чисто таежнымъ характеромъ занятій. Сюда относятся д.д. *Троицкая*, *Н. Дорохова*, *Боровая*, *Иловка* и *Чердатское*. Помимо охоты, которая въ годы появленія здѣсь бѣлки даетъ до 50 и болѣе рублей на ружье, и кедроваго промысла (отъ 20 до 35 пудовъ на дворъ) здѣсь едва ли не главнымъ источникомъ благосостоянія нужно признать рыболовство главнымъ образомъ ловъ стерляди самоловами; въ нѣкоторые годы заработокъ отдѣльнаго селенія достигаетъ 200 р., въ другіе—рыболовство не даетъ ничего, и крестьяне забираютъ все въ долгъ подъ будущій уловъ у услужливыхъ скупщиковъ. Кромѣ того въ этой же группѣ селеній существуютъ ягодный промыселъ и пчеловодство (особенно въ *Вороновой Пашнѣ*, *Кусковѣ* и др.). По тракту далѣе до д. *Халдѣевки* характеръ занятій мало измѣняется. Около этого селенія выступаютъ пласты желтой охры. Около с. *Семилужнаго* (волостное правленіе) трактъ входитъ въ предѣлы описаннаго выше Томскаго подгороднаго района. Въ Семилужномъ находится древняя явленная икона св. Николая Чудотворца, чтимая томичами; она явилась въ 1702 г. въ д. *Крестининой* солдатскому сыну Рожневу. Ежегодно 8 мая она приносится въ Томскъ.

Томскій округъ занимаетъ площадь въ 266.168 кв. в. и расположенъ цѣликомъ въ системѣ Оби и ея притоковъ Томи, Кети, Тыма, Васюгана, Парабели, Чаи, Шегарки и др. Населеніе округа составляетъ 275½ тыс. душъ (т. е. немного болѣе 1 жит. на кв. версту) и слагается изъ русскихъ (249 тыс.), татаръ (около 13 тыс.), остяковъ и самоѣдовъ (свыше 4 тыс.), евреевъ (около 4 тыс.) и поляковъ (свыше 2½ тыс.). Сѣверная часть округа, до впаденія въ Обь р.р. Шегарки и Чулыма, захватываетъ на западѣ восточную половину Васюганья, а въ восточной — часть Обь-Енисейскаго водораздѣла и извѣстна подъ названіемъ Нарымскаго края, уже описаннаго выше (стр. 426). Край этотъ, состоящій въ южной части изъ урмановъ и болотъ, а въ сѣверномъ углу—изъ лѣсотундры, неудобенъ для земледѣлія: крайне рѣдкое русское и инородческое населеніе (0,09 жит. на кв. версту)

занимается главнымъ образомъ рыболовствомъ, лѣсными промыслами и охотой; за послѣдній годъ сюда направлено очень много политическихъ ссыльныхъ. Южная половина Томскаго округа лежитъ въ болѣе возвышенной мѣстности, покрытой тайгой, еланями и березовой лѣсостепью, захватывая краемъ окончаніе Салаирскаго кряжа и входя значительнымъ угломъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа. Свойства почвы и климатическія условія вполнѣ благопріятны для земледѣлія, и потому здѣсь густота населенія достигаетъ 3,8 жит. на кв. версту. Здѣсь засѣваются значительныя пространства рожью, яровой пшеницей, овсомъ, ячменемъ и картофелемъ. Населеніе Томскаго округа имѣетъ до 440 тыс. головъ скота (въ томъ числѣ лошадей около 120 т. г., крупнаго рогатаго скота около 130 т. г., овецъ болѣе 115 т. г., козъ до 4 т. г. и свиней до 42 т. г.). Пчеловодство распространено въ южной части округа; здѣсь же имѣютъ развитіе и нѣкоторые кустарные промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность, за исключеніемъ Томска и его окрестностей, развита слабо.

За ст. Берикульской желѣзный путь достигаетъ ст. *Маріинскъ* (361 в. отъ Кривощекова и 1.698 в. отъ Челябинска). Земледѣльческій районъ станціи даетъ ежегодно значительные хлѣбные грузы (до 300 т. пуд.),—преимущественно овесъ и ржаную муку.

Вблизи станціи расположенъ окружный городъ **Маріинскъ**, имѣющій 8000 жителей. Городъ расположенъ на р. *Кіи*, лѣвомъ притокѣ Чулыма. Первоначально здѣсь была торговая слобода *Кійская*, въ 1856 г. названная окружнымъ городомъ съ тѣмъ же именемъ, а въ слѣдующемъ переименованная въ Маріинскъ. Въ городѣ двѣ церкви и четыре училища, въ томъ числѣ два городскихъ. Несмотря на то, что городъ расположенъ вблизи золотыхъ пріисковъ и служитъ сборнымъ пунктомъ для направляющихся на пріиски рабочихъ, торговое значеніе его невелико, а фабрично-заводская промышленность еще только зарождается (оборотъ 40 т. р.). Торговый оборотъ города не достигаетъ милліона (960 т. р.). Въ городѣ живетъ значительное количество евреевъ, занимающихся по преимуществу хищнической добычей золота. За послѣднее время городъ значительно разросся и принялъ болѣе благоустроенный видъ. Въ городѣ бываетъ ярмарка (Казанская) съ 16 октября по 15 ноября; обороты ея незначительны.

Около Маріинска группируется нѣсколько селеній, занятыхъ кустарными промыслами. Рядъ селеній, по преимуществу къ сѣверу отъ полотна, специализовался на производствѣ вѣялокъ, какъ напр. д.д. *Рубина*, *Богданова* и др. Первымъ началъ выдѣлывать вѣялки болѣе 30 лѣтъ тому назадъ крестьянинъ-переселенецъ изъ Вятской губ., который первое время, пока не было конкурренціи, продавалъ ихъ по 45—50 руб. за штуку; въ настоящее время, когда размѣры производства далеко превосходятъ мѣстный спросъ, и маріинскія вѣялки должны искать себѣ сбыта въ Восточной Сибири, цѣна на нихъ пала до 16—18 руб. Производство въ значительной части организовано на началѣ раздѣленія труда. Механизмъ изготовляется не кустарями, а выписывается изъ Салаирскаго завода по 6 р. за экземпляръ. Барабаны дѣлаются особыми спеціалистами по 2 рубля за штуку; изготовленіе рѣшетъ опять-таки поручается особымъ спеціалистамъ, которымъ платится за работу изъ готоваго матеріала по 25 коп. за аршинъ. Если прибавить расходъ на оковку, заготовку лѣса и пр., то общая сумма расхода на вѣялку будетъ 11—12 р. Сборка отдѣльныхъ частей вѣялокъ также поручается наемнымъ лицамъ—поселенцамъ-финнамъ съ платой 3 р. за штуку. Остальное отъ 2 до 6 р. падаетъ на долю предпринимательской прибыли лица, организующаго производство. Заработокъ большинства мастеровъ колеблется отъ 120 до 150 руб. въ годъ; заработокъ лицъ, исполняющихъ второстепенныя занятія, достигаетъ не менѣе 4—4½ руб. въ недѣлю. Въ тѣхъ же селеніяхъ Рубиной и Богдановой занимаются плетеніемъ коробовъ и производствомъ саней, пимокатнымъ промысломъ и поставкой дровъ; здѣсь же значительно развито пчеловодство и существуетъ кедровый промыселъ. Изъ другихъ селеній, занятыхъ кустарными промыслами, слѣдуетъ отмѣтить *Тенгулы* и *Благовѣщенское*: въ первомъ кромѣ рыболовства и пчеловодства населеніе занимается

выдѣлкой саней и дугъ и сухой перегонкой дерева; въ Благовѣщенскомъ населеніе не извлекаетъ заработковъ изъ рыболовства, но зато здѣсь кромѣ санного, колеснаго промысловъ и перегонки дегтя существуютъ мебельное и кирпичное производства и развито плотницкое ремесло. Въ томъ и другомъ занимаются еще заготовками лѣса и имѣются пимокаты. Нѣсколько сѣвернѣе на р. Кіѣ въ с. *Калеулъ* развито производство дугъ.

Къ югу отъ Маріинска въ д. *Баимской* (волостное правленіе) имѣется винокуренный заводъ съ производствомъ свыше 30 тыс. рублей. Населеніе села въ значительныхъ размѣрахъ занимается заготовкой дровъ; здѣсь же расположена каменная гора съ ломками бугового камня. Въ д. *Примѣткиной* развито гончарное производство, причемъ выдѣлываютъ горшки разныхъ размѣровъ, зарабатывая отъ 150 до 200 р. въ годъ. Часть посуды сбывается въ Маріинскѣ скупщикамъ, а большая часть развозится самими же производителями по окружнымъ деревнямъ.

Въ 2 в. отъ ст. Маріинска желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Кію* мостомъ изъ четырехъ желѣзныхъ пролетовъ. Отъ р. Кіи линія начинаетъ подниматься уклонами на весьма высокій водораздѣлъ между этой рѣкой и р. *Тяжиномъ* (правымъ притокомъ Кіи). Наивысшая точка этого водораздѣла возвышается надъ площадкой станціи Маріинска на 64 сажени.

Слѣдующая за Маріинскомъ станція *Суслово* (384 в. отъ Кривощекова и 1.716 в. отъ Челябинска) грузитъ до 22 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, преимущественно овса и ржаной муки.

Въ $1^1/_2$ в. отъ станціи лежитъ с. *Суслово*, имѣющее до 1.900 жителей. Въ селѣ есть деревянная церковь, училище и женская школа грамоты, 4 лавки и 2 кожевенныхъ завода. Суслово представляетъ собой одинъ изъ главныхъ центровъ производства вѣлокъ; другой значительный центръ этого производства лежитъ нѣсколько восточнѣе—въ д. *Ключевой*.

Отъ станціи Суслова желѣзнодорожная линія продолжаетъ подниматься на водораздѣлъ и достигаетъ высшей его точки на 400-й верстѣ. Затѣмъ линія спускается къ р. *Козылюку*, которую и пересѣкаетъ каменной трубой.

За Сусловымъ на желѣзномъ пути лежитъ ст. *Тяжинъ* (418 вер. отъ Кривощекова и 1.750 в. отъ Челябинска), отправляющая до 43 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, преимущественно овса и ржаной муки.

Въ 4 в. отъ станціи расположено с. *Тяжинъ*, имѣющее свыше 1.200 жителей. Въ селѣ находятся деревянная церковь, училище и церковно-приходская школа.

Къ югу отъ полотна идетъ проселочная дорога въ с. *Тисульское*,—торговый и административный центръ золотопромышленнаго района и мѣстожительство горнаго исправника и станового пристава. Оборотъ его 50 торговыхъ заведеній достигаетъ 250 тыс. рублей.

Пройдя ст. Тяжинъ, желѣзнодорожная линія продолжаетъ спускаться къ р. *Тяжину* (правому притоку р. Кіи) и въ разстояніи 3 в. отъ ст. Тяжина пересѣкаетъ эту рѣку желѣзнымъ мостомъ.

Отсюда линія начинаетъ подниматься на водораздѣлъ р.р. Тяжина и *Итата* на значительномъ протяженіи предѣльными равнинными подъемами. Съ высшей точки водораздѣла линія спускается болѣе пологими уклонами къ слѣдующей станціи *Итату* (451 в. отъ Кривощекова и 1.783 в. отъ Челябинска), грузящей свыше 50 т. п. хлѣбныхъ грузовъ, преимущественно овса.

Въ 4 в. отъ станціи Итата расположено на Московско-Иркутскомъ трактѣ с. *Итатъ*, имѣющее свыше $2^1/_2$ тыс. жителей. Въ селѣ находятся деревянная церковь и еврейскій молитвенный домъ, училище, школа грамоты, кожевенный и мыловаренный заводы, 6 мукомольныхъ мельницъ и около 20 торговыхъ заведеній, общій оборотъ которыхъ простирается до 100 т. р.

Отъ ст. Итата желѣзнодорожная линія продолжаетъ спускаться къ р. *Итату*, которую и пересѣкаетъ на 403-й в. деревяннымъ мостомъ. Перерѣзавъ затѣмъ невысокій водораздѣлъ, линія пересѣкаетъ р. *Косуль* желѣзнымъ мостомъ. Отъ этой рѣки линія поднимается предѣльными уклонами на плоскогорье и, слѣдуя параллельно круто излучинѣ р. *Чулыма*, подходитъ къ ст. *Боготолу* (486 в. отъ Кривощекова и 1.818 в. отъ Челябинска), грузящей хлѣбные грузы—муку пшеничную и ржаную, а также овесъ. При станціи имѣются деревянная церковь, врачебно-питательный пунктъ для переселенцевъ, отправляющихся на размежеванные лѣсные участки въ Маріинскую тайгу, и мѣстопребываніе переселенческаго чиновника.

Въ 6 в. отъ станціи, на лѣвомъ берегу р. *Чулыма* и на Московскомъ трактѣ, лежитъ большое торговое с. *Боготолъ*, имѣющее до 5 тыс. жителей. Въ селѣ имѣются каменная церковь, еврейскій молитвенный домъ, 2 сельскихъ училища, ...сное училище, волостное правленіе, 2 богадѣльни для ссыльно-поселенцевъ и заводы—4 кожевенныхъ, 3 кирпичныхъ, 5 мукомольныхъ мельницъ и 30 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ въ 250 тыс. рублей; главный предметъ здѣшней торговли—мануфактурный и галантерейный товаръ.

Отъ ст. Боготоломъ желѣзнодорожная линія направляется по высокому водораздѣлу р.р. *Кіи* и *Чулыма*, возвышающемуся на 43 сажени надъ уровнемъ ст. Ачинска, слѣдуя все время направленію теченія Чулыма. Здѣсь расположена послѣдняя станція его въ предѣлахъ Томской губ.—*Критово* (509 в. отъ Кривощекова и 1.841 в. отъ Челябинска).

Въ 4 в. отъ станціи лежитъ с. *Краснорѣченское* на лѣвомъ берегу р. *Чулыма* и р. *...чной*, имѣющее до 3.200 жителей. Въ селѣ есть каменная церковь, еврейскій молитвенный домъ, 2 сельскихъ училища, подготовительная школа грамоты, богадѣльня для поселенцевъ, кирпичный заводъ и 10 мукомольныхъ мельницъ, а также крупный винокуренный заводъ Королева (оборотъ свыше 100 т. р.); торговый оборотъ села не превышаетъ 50 т. руб.

Отсюда линія продолжаетъ спускаться съ водораздѣла въ долину р. Чулыма и на 546-й в. отъ Кривощекова переходитъ границу Томской и Енисейской губ., направляясь въ Среднюю и Восточную Сибирь (см. „Россія" т. XVII).

Маріинскій округъ занимаетъ площадь въ 65.807 кв. в. и расположенъ цѣликомъ въ системѣ р. *Чулыма*, праваго притока Оби. Мѣстность въ южной части округа возвышенная и волнистая (окончаніе Кузнецкаго Алатау), постепенно понижается къ сѣверу и дѣлается болѣе ровной. Почвы и климатическія условія благопріятны для земледѣлія. Округъ покрытъ тайгой, наиболѣе разрѣженной и заселенной въ средней части округа, вблизи Московскаго тракта и желѣзной дороги. Населеніе округа составляютъ около 140 тыс. душъ обоего пола (т. е. болѣе 2 чел. на кв. версту). Изъ населенія свыше $6^1/_2$ тыс. татаръ, до 2 тыс. мордвы, свыше $1^1/_2$ тыс. евреевъ и до $1^1/_2$ тыс. поляковъ, остальные—русскіе. Земледѣліе, лѣсные промыслы, пчеловодство и золотопромышленность въ южной части округа составляютъ главныя занятія населенія. Распространены ягодный промыселъ, рыболовство и охота. Около ст. Судженки развилась каменноугольная промышленность и во многихъ мѣстахъ ломка камня. Кустарные промыслы имѣютъ небольшое развитіе. У населенія округа имѣется до 400 тыс. головъ скота въ томъ числѣ лошадей до 90 т. г., крупнаго рогатаго скота до 85 т. г., овецъ до 155 т. г., козъ до $1^1/_2$ т. г. и свиней до 60 т. г.). Округъ за послѣдніе годы охотно заселяется новоселами изъ Европейской Россіи.

ГЛАВА X.

Русскій Алтай.

Ф. И. Бѣлявскаго и В. П. Семенова Тянъ-Шанскаго.

Путь по Оби отъ Ново-Николаевска (Кривощекова) до Барнаула.—Барнаулъ. Барнаульско-Томскій, Барнаульско-Кузнецкій и Кузнецко-Томскій тракты.—Кузнецкъ.—Томь отъ Кузнецка до Поломошной.—Кузнецко-Бійскіе тракты.—Горная юго-восточная часть Кузнецкаго округа.—Обь отъ Барнаула до Бійска и часть Барнаульско-Змѣиногорскаго тракта до соединенія съ Бійско-Змѣиногорскимъ. Барнаульско-Бійскій трактъ. — Бійскъ. — Горный Алтай.—Бійско-Змѣиногорскій трактъ.—Змѣиногорскъ.—Колыванскій и Локтевскій заводы.—Змѣиногорско-Семипалатинскій трактъ.—Бійско-Усть-Каменогорскій трактъ.—Риддерскъ.—Бухтарминскій край.—Уймонскій трактъ.—Катунскіе бѣлки и Бѣлуха.—Чуйскій трактъ.—Чуйскіе бѣлки и Иикту.—Кошъ-Агачъ и Чуйская степь. Путь отъ Бійска на Улалу, Онгудай, Джнганъ и на Телецкое озеро.—Чулышманскій Благовѣщенскій монастырь.—Алтынъ-Ту.—Кумуртукъ.—Долины Чулышмана и Башкауса.

Отправляясь изъ *Ново-Николаевска* или *Кривощекова* съ пароходомъ по р. *Оби* въ *Барнаулъ*, путникъ долго не замѣчаетъ значительныхъ перемѣнъ въ мѣстности: та-же березовая лѣсостепь съ мощной травянистой растительностью на водораздѣлахъ, а по песчанымъ берегамъ рѣкъ тянутся сосновые боры; тамъ и сямъ виднѣются березовыя и осиновыя рощи. Все пространство включительно до предгорій Алтая заселено. Населеніе живетъ сравнительно зажиточно, земли еще много, родитъ она хорошо. Крестьяне, въ значительной части старообрядцы, живутъ замкнуто и по первому впечатлѣнію недовѣрчивы и угрюмы, на самомъ же дѣлѣ гостепріимны и не скупы.

Первая отъ Кривощекова пристань—*Бердское* представляетъ собою старинный острогъ, основанный еще въ началѣ XVIII в. для отраженія нападеній калмыковъ и киргизъ, а теперь—большое торговое село, имѣющее свыше 2.500 жителей. Расположено оно на правомъ, высокомъ берегу Оби, около котораго тянется сосновый боръ. Здѣсь помѣщаются почтово-телеграфная станція, церковь, училище и кумысолечебное заведеніе. Оборотъ 20 торговыхъ заведеній села достигаетъ 450 тыс. рублей. Главные виды торговли—спиртными напитками, мануфактурнымъ товаромъ, хлѣбомъ и сельскохозяйственными орудіями. Въ Бердскомъ бываетъ ярмарка съ 8 по 23 ноября (Михайловская). Здѣсь развитъ кузнечный промыселъ.

Около Бердскаго на р. *Берди*, недалеко отъ ея впаденія въ Обь расположена большая крупчатая мельница Горохова, изображенная на стр. 351. Плотина ея представляетъ рѣдкое явленіе по своему устройству. Каменный (зеленый порфиритовый) грунтъ проходитъ въ этомъ мѣстѣ поперекъ всей рѣки и образуетъ какъ-бы порогъ, составляющій природный фундаментъ для свинокъ, на которыхъ лежатъ балки, а отъ нихъ спущены на дно затворы, сдерживающіе воду. Такая деревянная плотина во время прохода льда свозится на берегъ и легко собирается снова. Мельница хорошо оборудована въ техническомъ отношеніи. Зданіе мельницы освѣщается электричествомъ. Пшеница пріобрѣтается въ волостяхъ, лежащихъ выше по теченію Берди. При мельницѣ есть помѣщенія для рабочихъ, содержатся врачъ и аптека; для дѣтей рабочихъ устроены школа, библіотека и интернатъ на 12 бѣдныхъ дѣтей, которыя содержатся безплатно и обучаются разнымъ ремесламъ: мальчики—токарному, столярному и слесарному, дѣвочки рукодѣлію. Оборотъ мельницы достигаетъ 400 тыс. рублей въ годъ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ къ востоку отъ Бердскаго (*Тальменька*, *Легостаевъ* и *Елбань*), такъ-же какъ и въ немъ самомъ, развитъ кузнечный промыселъ. Сбываются издѣлія на мѣстныхъ ярмаркахъ—въ Сузунѣ, Крутихѣ и Барнаулѣ. Вверхъ по теченію р. *Берди* идутъ живописныя мѣста, причемъ ихъ живописность увеличивается по мѣрѣ приближенія къ *Салаирскому* кряжу, изъ котораго Бердь и вытекаетъ. Одинъ изъ красивѣйшихъ видовъ по р. *Иску*, притоку Берди въ Салаирскомъ кряжѣ, изображенъ на стр. 36. На полупути отъ Бердскаго къ Салаирскому кряжу дорога у с. *Горлова* пересѣкаетъ такъ называемый *Елбанскій* угленосный бассейнъ въ южной его части (упомянутый выше, на стр. 83,166), вытянутый и совершенно въ меридіанальномъ направленіи узкой полосой среди высокихъ гривъ, поросшихъ березовымъ лѣсомъ.

Не доѣзжая 3 верстъ до слѣдующей пристани *Атамановой* по берегу р. Оби расположилось значительное торговое село *Тула* (сельское училище). Общій оборотъ его торговыхъ заведеній превышаетъ 100 тыс. рублей. Въ Тулѣ и Атамановѣ имѣются хлѣбныя пристани, съ которыхъ отправляется внизъ по Оби пшеница въ Томскъ и крупчатка въ Томскъ и Восточную Сибирь. Тремя верстами выше Атамановой у д. *Завьяловой* расположена большая крупчатая мельница торговаго дома „Богомолова съ сыномъ". Общій оборотъ ея превышаетъ 250 тыс. рублей. Здѣсь примѣнены наиболѣе усовершенствованные вальцы, жернова, машины и сита. Мельница освѣщается электричествомъ. При ней живутъ фельдшеръ, акушерка и имѣется аптека для рабочихъ; тяжелое для поселка условіе, заключенное съ владѣльцемъ завода относительно выгрузки и перегрузки доставляемаго на мельницу хлѣба и отправляемыхъ продуктовъ, тяжело отзывалось въ концѣ XIX в. на экономическомъ положеніи населенія д. Завьяловой.

Слѣдующая пристань—*Красный Яръ*—значительный торговый пунктъ, имѣющій 6 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ свыше 90 тыс. рублей; главные виды товара — мануфактурный и хлѣбный. Въ селѣ имѣется церковно-приходская школа. Въ окрестныхъ селеніяхъ и вообще значительно развита хлѣбная торговля, общій оборотъ ея по Барнаульскому округу, считая только мелкія торговыя села кромѣ упомянутыхъ, превышаетъ милліонъ рублей.

За Краснымъ Яромъ слѣдуетъ с. *Ордино* (сельское училище, волостное правленіе и около 1.700 жителей обоего пола),—крупное торговое село, оборотъ торговыхъ заведеній котораго превышаетъ 160 тыс. рублей. Главные типы торговли здѣсь — мануфактурная, хлѣбная и спиртными напитками. Въ Ординѣ развито экипажное производство, выдѣлываются выѣздные экипажи, лѣтніе на деревянныхъ и желѣзныхъ осяхъ, тарантасы и зимнія повозки; здѣсь же они и оковываются мѣстными кузнецами. Главный сбытъ на ярмаркахъ въ Крутихѣ и Сузунѣ, а также и на мѣстныхъ. Въ Ординѣ бываютъ Дмитріевская ярмарка съ 26 октября по 1 ноября и Троицкій трехдневный торжокъ.

Слѣдующая за Ординымъ пристань — *Спирино* — большое село (церковно-приходская школа); торговый оборотъ его достигаетъ 140 тыс. рублей; преобладающіе виды торговли — мануфактурная и хлѣбная.

Четырьмя верстами выше въ д. *Миловановой* развито гончарное производство; издѣлія не отличаются прочностью и красотой, и заработокъ кустарей очень скуденъ (10—20 руб. въ годъ). Причина медленнаго развитія промысла—въ томъ, что онъ распространенъ въ формѣ

обыденнаго домашняго занятія. Рѣдкая сибирячка этихъ мѣстъ не сумѣетъ сама смастерить простую крынку или горшокъ; къ покупному товару обращаются рѣдко.

Участокъ Оби между Спиринымъ и слѣдующей пристанью *Камнемъ* представляетъ собой едва ли не самую оживленную въ экономическомъ отношеніи часть изо всего Барнаульскаго округа.

Выше Спирина и западнѣе Оби остается въ сторонѣ—на границѣ Барабинской и Кулундинской степи д. *Волчья-Буранская* (церковно-приходская школа), представляющая собой довольно значительный торговый пунктъ съ оборотомъ свыше 65 тыс. руб.

Кулундинская степь или *Кулунда* занимаетъ обширное пространство между *Крутихинской* лукой Оби, Иртышомъ и Алеемъ и является непосредственнымъ южнымъ продолженіемъ Барабинской лѣсостепи. Она значительно менѣе орошена, чѣмъ Бараба. Въ восточной части Кулунды имѣется еще рядъ параллельныхъ рѣкъ, притоковъ Оби, съ направленіемъ сибирскихъ гривъ, т. е. съ ю.-з. на с.-в. (только р. *Кулунда* и *Кучукъ* текутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, впадая въ одноименныя озера), а въ западной части рѣки отсутствуютъ, и замѣчается присутствіе озеръ, большей частью соленыхъ, но въ общемъ занимающихъ меньшую площадь, чѣмъ барабинскія (преимущественно прѣсныя) озера. Изъ озеръ наибольшей величины достигаетъ горькосоленое оз. *Кулундинское*, расположенное вер. въ 125—130 къ юго западу отъ Крутихинской луки Оби. Оно имѣетъ въ длину 36 в. и въ ширину 24 вер. при окружности въ 105 вер. Глубина его не превышаетъ 2 саженъ. Зимой озеро покрывается непрочнымъ льдомъ. На островахъ озера находятся жалкіе остатки сосенъ. У сѣвернаго конца озера въ заливѣ *Пучинъ* въ сухія лѣта осаждается соль. Къ юго-востоку отъ Кулундинскаго озера отъ него отдѣляется перешейкомъ въ 4 в. шириной оз. *Кучукъ*, имѣющее 20 в. длины и 12 в. ширины при общей окружности въ 50 в. У береговъ озера осаждается соль. Здѣсь устроенъ въ видѣ опыта солесадочный бассейнъ площадью въ $1/2$ десятины, въ который накачивается изъ озера ручными насосами вода. Кулундинская степь въ своей западной части имѣетъ почву буроватую супесчаную, а въ восточной почва состоитъ изъ лёсса, мергелистыхъ глинъ и песковъ по долинамъ рѣкъ, заросшихъ сосновыми борами. Междурѣчныя пространства въ восточной части Кулунды имѣютъ березовые колки, а начиная съ меридіана Кулундинскаго озера и верховьевъ р. Барнаулки они къ западу почти совершенно исчезаютъ вслѣдствіе отсутствія воды. Въ восточной части Кулунды преобладаетъ высокая травяная растительность — продолженіе барабинскаго „большетравья", а въ западной она смѣняется сначала болѣе низкой травой, а затѣмъ солонцовыми и полынными пространствами. Соотвѣтственно всему этому русское земледѣльческое населеніе сравнительно густо расселилось только въ восточной части Кулунды, а по направленію къ западу все рѣдѣетъ, уступая мѣсто кочевникамъ-киргизамъ.

Слѣдующее за Спиринымъ селеніе по р. Оби — *Крутиха* представляетъ собой старинный острогъ, основанный еще въ началѣ XVIII в. и долго служившій передовымъ пунктомъ, укрѣпленнымъ рвомъ и рогатками. Въ Крутихѣ имѣются сельское училище и волостное правленіе, а населеніе его достигаетъ 1.500 душъ обоего пола. Оборотъ девяти торговыхъ заведеній Крутихи превышаетъ 250 тыс. рублей. Это одна изъ значительныхъ пристаней по отправкѣ хлѣба. Въ Крутихѣ бываетъ двѣ ярмарки: Введенская съ 22 ноября по 6 декабря и Ивановская съ 18 по 24 іюня. По размѣрамъ своихъ оборотовъ это наиболѣе значительныя въ Барнаульскомъ округѣ.

Отъ Крутихи Обь круто поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на юго-востокъ (ранѣе ея направленіе было съ сѣверо-востока на юго-западъ). Это юго-восточное направленіе продолжается до слѣдующей пристани *Камня*, представляющаго собой большое торговое село (почта, телеграфъ, училище и свыше 1.100 душъ обоего пола). Это

главный центръ по хлѣбной торговлѣ всей сѣверо-западной части Барнаульскаго округа. Здѣсь имѣется свыше двадцати торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ, простирающимся до 700 тыс. руб., изъ которыхъ болѣе половины (400 тыс. руб.) падаетъ на долю хлѣбной торговли. Изъ другихъ видовъ торговли наиболѣе значительныя суммы падаютъ на торгъ спиртными напитками и мануфактурнымъ товаромъ.

Отъ пристани Камня начинается хотя и разрѣженный, но почти сплошной районъ развитія кустарныхъ промысловъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Камня болѣе развитъ щепной промыселъ: дѣлаютъ сани, ... колеса, деревянную посуду и сельскохозяйственныя орудія. Въ Камнѣ имѣется около 20 щепниковъ. Изъ другихъ пунктовъ развитія ...ного промысла можно указать д. *Аланскую*, лежащую нѣсколько ... по Оби, и с.с. *Малышевское* и *Нижне-Сузунское*. Малышевскіе ...дари отправляютъ посуду въ степь до Семипалатинска и Павлодара; главный ея сбытъ — у киргизовъ.

Отъ пристани Камня идетъ проселочная дорога къ *Солоновскимъ* минеральнымъ ...амъ. Она направляется на д. *Ярки*, мимо с. *Корнилова*, часть населенія котораго занимается щепнымъ промысломъ, далѣе — около довольно значительныхъ торговыхъ ...еній *Овечкина* и *Баева* (волостное правленіе, сельское училище). Оборотъ перваго до...аетъ 90 т. р., а второго — 80 т. р. Главные виды здѣшней торговли — мануфактурная и ...бная. *Солоновкой* называется узкій и мелководный рукавъ горькаго озера *Кучука*, ...жащаго вблизи Кулундинскаго озера и въ 10 верстахъ отъ деревни *Барлатовой* ...*оркъ*). Солоновка начинается холоднымъ ключомъ съ сѣрнымъ запахомъ, иду...имъ отъ болотца. Вкусъ воды — горько-соленый, цвѣтъ — сѣровато-желтый; вода ...на отъ содержанія разныхъ механическихъ примѣсей — корней, водорослей и пр. ... днѣ лежитъ толстый слой сѣро-чернаго глинистаго, жирнаго ила. Верхніе слои ...ы холоднѣе средняго, а нижній — холоднѣе верхняго. Химическій анализъ обна...жилъ въ водѣ сѣрно-кислый калій и натрій, сѣрнистый и хлористый натрій, ...ористый и бромистый магній и свободный сѣроводородъ. Въ грязи содержатся ...омѣ того хлористый натръ, углекислый кальцій и фосфорно-кислый кальцій. ...кимъ образомъ Солоновка можетъ быть сопоставляема съ Сакскими и Майнак...скими грязями. Вода ея примѣняется только для купанья. Воды и особенно грязи ... пользой могутъ употребляться при ревматизмѣ, сифилисѣ, золотухѣ и разныхъ ...ожныхъ болѣзняхъ. Мѣстность около Солоновки открытая, степная. Ближайшія ...ргизскія селенія лежатъ въ 3—4 верстахъ. Въ Солоновкѣ для жилья имѣются два ...рака; отъ киргизъ можно получить юрту съ платой 8—30 руб. въ мѣсяцъ. Отсутствіе ... паленъ, ваннъ и даже порядочнаго помѣщенія, а также слишкомъ жаркій и сухой ...томъ степной климатъ служатъ причиной того, что эта лечебная мѣстность привле...етъ мало паціентовъ. Отсюда дорога идетъ на юговостокъ и, направляясь къ группѣ ...*ровыхъ* озеръ, оставляетъ далеко въ лѣвой сторонѣ большой переселенческій посе...окъ *Гилевъ Логъ* (около 3.000 д. обоего пола, причемъ среди переселенцевъ болѣе 20 пимо...катовъ, много пильщиковъ, плотниковъ, и колесниковъ, есть спеціалистъ по постройкѣ вѣтряныхъ мельницъ и два артельныхъ дегтярныхъ завода) и торговое с. *Бутырское* (оборотъ — свыше 100 тыс. р.; главные виды торговли — мануфактурная и хлѣбная). Далѣе трактъ идетъ около с. *Волчинскаго* (волостное правленіе). Это большое торговое село ведетъ значительную хлѣбную торговлю. Общій оборотъ его заведеній равняется 250 тыс. руб.; на долю хлѣбной торговли падаетъ 100 тыс. рублей; за ней по размѣрамъ оборотовъ слѣдуютъ мануфактурная и торговля спиртными напитками. Нѣсколько южнѣе расположена д. *Усть-Волчиха*, — также значительный торговый пунктъ (оборотъ около 50 т. р.).

На пути къ слѣдующей пристани по Оби *Мерети* недалеко отъ праваго берега Оби расположено с. *Сузунъ*. Здѣсь помѣщаются казенный мѣдноплавильный заводъ, училище, волостное правленіе и живетъ болѣе 3.700 душъ населенія. Мѣдная руда для плавки доставлялась съ р. *Чудока* и изъ с. *Сагатовскаго*; далекое разстояніе доставки вознаграждалось бли-

достью лѣса, потребнаго для плавки руды. Съ 1766 г. по 1781 г. здѣсь существовалъ особый монетный дворъ, передѣлывавшій въ монет- добытую мѣдь. Мѣдь отвозилась для продажи въ Нижній-Новгородъ. Въ 1891 году на заводѣ было получено 12 тыс. п. мѣди и 23 п. 5 ф серебра. Въ Сузунѣ бываетъ одна изъ наиболѣе крупныхъ въ Барнаульскомъ округѣ ярмарка — Никольская, съ 6 по 20 декабря. Если имѣть въ виду значительную цифру населенія, то Сузунъ нельзя назвать особенно оживленнымъ торговымъ пунктомъ: въ немъ около 2 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ въ 170 тыс. руб. Но за здѣсь значительно развиты кустарные промыслы; около 40 кузнецов приготовляютъ разныя мелкія издѣлія — гвозди, ножи, топоры и сбываютъ ихъ рубля по 4 за пудъ на мѣстной ярмаркѣ, въ Крутихѣ и Барнаулѣ; въ Сузунѣ имѣется около 30 гончаровъ, производящихъ эмалированные горшки и другую глиняную посуду; заработокъ гончаров невеликъ; сузунскіе овчинники считаются лучшими послѣ барнауль скихъ; за дубленіе овчинъ они берутъ отъ 10 до 12 к., а съ окраско я въ черную краску по способу, открытому С. И. Гуляевымъ, — 10—15 коп. отъ штуки. Верстами тридцатью выше Сузуна по Об лежитъ пристань *Шалаболиха*. Это одна изъ наиболѣе значительныхъ пристаней по отправкѣ хлѣба внизъ. Здѣсь же ведется значительна хлѣбная торговля (оборотъ свыше 70 тыс. руб.). Общій оборотъ торговыхъ заведеній селенія достигаетъ 85 т. р.

Къ юго-западу отъ Шалаболихи верстахъ въ 30 расположено торговое с. *Тюменцево* (волостное правленіе и сельское училище). Общій оборотъ его заведеній достигаетъ 140 тыс. рублей; изъ нихъ на торговлю мануфактурнымъ товаромъ падаетъ 115 т. руб. Въ Тюменцевѣ значительно развитъ щепной промыселъ, а во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ много пимокатовъ. Отъ Шалаболихи идетъ проселочная дорога на юго-востокъ на *Павловскій* заводъ или с. *Павловское* (училище, волостное правленіе и около 3½ т жителей). Павловскій среброплавильный заводъ основанъ въ 1764 г. вслѣдствіе обилія здѣсь топлива (*Касмалинскій* боръ) и работалъ на змѣиногорской рудѣ; въ 1891 г. здѣсь было выплавлено 125 пудов серебра, а въ 1893 г. работы на заводѣ были прекращены. Въ с. Павловскомъ имѣется 15 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ свыше 240 тыс. руб.; главные виды торговли — мануфактурно-галантерейная и спиртными напитками. Населеніе Павловскаго занимается кустарными промыслами. Здѣсь приготовляются выѣздные экипажи, вполнѣ окованные, и выдѣлывается деревянная посуда. Свыше 20 кузнецовъ готовятъ сельскохозяйственныя орудія — бороны съ желѣзными зубьями, лемехи, топоры, серпы. Съ технической стороны кузнечный промыселъ здѣсь развитъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Барнаульскаго округа.

Вверхъ по теченію Оби отъ Шалаболихи слѣдуетъ районъ селеній, занимающихся углежженіемъ; промыселъ впрочемъ сокращается въ зависимости отъ сокращенія дѣятельности заводовъ. Рядъ такихъ селеній начинается с. *Касмалинскимъ* (церковно-приходская школа) и д. *Быковой*. Ближе къ Барнаулу идетъ рядъ крупныхъ крупчатыхъ мельницъ, расположенныхъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Оби на рѣчкахъ. Такова около д. *Повалихи* мельница Федулова. Это была первая по времени появленія крупчатая мельница въ Алтайскомъ округѣ, построенная въ 1852 году. Въ настоящее время оборотъ ея достигаетъ 70 тысячъ рублей. Немногимъ восточнѣе въ д. *Зудиловой* расположена мельница Платонова; ежегодный помолъ ея превышаетъ 100 тыс. пудовъ: пшеница закупается въ подгородныхъ волостяхъ. Оборотъ заведенія въ послѣдніе годы достигалъ 80 тыс. руб.

Барнаулъ.

Третья крупчатая мельница находится нѣсколько южнѣе, около д. *Санниковой*; размѣры ея производства значительно меньше предыдущихъ, но достигаютъ 25 тыс. рублей. Всѣ три заведенія не нуждаются въ разсылкѣ агентовъ для закупки хлѣба благодаря близости такого крупнаго рынка, какъ Барнаулъ. Техническая обстановка этой группы мельницъ значительно ниже, чѣмъ расположенныхъ въ сѣверной части Барнаульскаго округа и, здѣсь встрѣчаются механизмы и приспособленія уже устарѣвшія. При перемолѣ чаще всего смѣшиваютъ разные сорта пшеницы бѣлотурки и черноколоски. Мука отличается чрезвычайной бѣлизной, но зато хлѣбъ изъ нея быстро черствѣетъ и трескается: съ другой стороны низшіе сорта „красненькой" и русской муки не отличаются бѣлизной; лучшій хлѣбъ такимъ образомъ получается изъ смѣси высшихъ сортовъ съ низшими.

Барнаулъ, окружный городъ Томской губерніи и главный городъ Алтайскаго горнаго округа, лежитъ по обѣимъ сторонамъ р. *Барнаулки* и на лѣвомъ берегу р. *Оби*. На мѣстѣ нынѣшняго Барнаула въ 1738 г., послѣ устройства Колыванскихъ заводовъ (см. ниже) Демидовымъ была основана деревня, а въ слѣдующемъ году былъ учрежденъ заводъ, названный Барнаульскимъ и пущенный въ ходъ въ 1744 г. Причи-

ной устройства на этомъ отдаленномъ отъ рудниковъ мѣстѣ плавильнаго завода былъ недостатокъ близъ Колыванскаго завода лѣса, вслѣдствіе чего производство на немъ сначала было сокращено, а потомъ (1766 г.) совершенно оставлено. Барнаульскій же заводъ со времени своего основанія изъ года въ годъ сталъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе, постепенно расширяясь, образовалъ большой и многолюдный городъ, населенный горнопромышленнымъ людомъ. Еще въ 1735 году для обезпеченія работъ на Колыванскихъ заводахъ была послана рота солдатъ изъ Екатеринбурга и 500 человѣкъ изъ Тобольска, а въ 1744—45 г. г. приписано изъ Кузнецкаго округа болѣе двухъ тысячъ человѣкъ обоего пола. Можно полагать, что большая часть этихъ переселенцевъ была поселена на Барнаульскомъ заводѣ, и уже въ томъ же 1745 г. въ немъ насчитывалось около $2^1/_2$ тысячъ мастеровыхъ и рабочихъ. Барнаульскій заводъ вскорѣ же послѣ основанія былъ укрѣпленъ рвомъ, тыномъ съ башнями и рогатинами и снабженъ снарядами и пушками, которые еще въ недавнее время хранились тамъ. Въ 1771 году Барнаулъ былъ назначенъ городомъ и сдѣланъ главнымъ мѣстомъ управленія алтайскими горными заводами. Въ 1822 г. онъ былъ наименованъ окружнымъ городомъ Томской губерніи. Въ Барнаулѣ есть библіотека, музей съ зоологическими, минералогическими и этнографическими коллекціями, собраніями моделей оружія и одеждъ сибирскихъ инородцевъ, театръ, памятникъ Демидову на городской площади, метеорологическая станція и пр. Въ городѣ 8 церквей, 10 училищъ, въ томъ числѣ реальное, женская прогимназія и духовное училище, и болѣе 30 тысячъ жителей. Въ Барнаулѣ имѣются ученыя и благотворительныя общества: общество любителей изслѣдованія Алтая, общество распространенія начальнаго образованія и др. Вообще Барнаулъ считается однимъ изъ просвѣщенныхъ и благоустроенныхъ городовъ Сибири.

Барнаульскій золото- и среброплавильный заводъ построенъ на плотинѣ, имѣющей въ длину 332, а въ ширину 30 саж., и обведенъ деревяннымъ заплотомъ. Въ сторонѣ отъ плотины находятся пробирный домъ, каменныя кладовыя для ежегодно добываемыхъ сокровищъ и другія хозяйственныя строенія. Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки — Крестовоздвиженская съ 14 сентября и Введенская съ 21 ноября по 6 декабря; первая изъ нихъ—семидневная, а вторая 14-дневная. Оборотъ первой незначителенъ, а послѣдней доходитъ до 50 тыс. руб. На ярмаркахъ сбываются главнымъ образомъ жировые товары, масло, сало, кожа, мѣстныя кустарныя издѣлія и пр. Въ Барнаулѣ есть кирпичные сараи, заведенія шубныя, пимокатныя, канатныя фабрики, заводы кожевенные, пивоваренные и свѣчной. Изъ продуктовъ мѣстнаго заводскаго производства славятся барнаульскія шубы, распространенныя по всей Сибири и даже извѣстныя въ Европейской Россіи подъ названіемъ „барнаулокъ“. Производство это стало развиваться въ Барнаулѣ съ 1868 г., когда Гуляевымъ былъ найденъ весьма практичный и дешевый способъ красить овчины въ черную краску. Отсюда этотъ способъ распространился и по другимъ городамъ Сибири. Въ Барнаулѣ имѣется болѣе 10 значительныхъ овчинно-шубныхъ заведеній съ общимъ производствомъ свыше 120 тысячъ рублей. Тому же Гуляеву обязанъ своимъ развитіемъ и другой, уже довольно видный промыселъ Барнаула — это плетеніе соломенныхъ шляпъ. По усвоенной привычкѣ разспрашивать о занятіяхъ всѣхъ, съ кѣмъ только

ни встрѣчался, этотъ неутомимый наблюдатель и изслѣдователь края, разговорившись съ одной партіей переселенцевъ и узнавъ, что на родинѣ они занимались плетеніемъ соломенныхъ шляпъ, предложилъ заняться этимъ ремесломъ въ Барнаулѣ и обѣщалъ помогать сбыту. Шляпы дѣйствительно пошли быстро; теперь плетутся мужскія, дамскія и дѣтскія шляпы всевозможныхъ фасоновъ и окраски. Въ городѣ значительно развитъ пимокатный промыселъ, Барнаульскіе пимы пользуются хорошей славой и расходятся по всей Томской губерніи. Но это названіе—скорѣе только вывѣска; на самомъ дѣлѣ въ Барнаулѣ приготовляется только часть товара тысячъ на сто рублей, другая же получается отъ подгородныхъ кустарей изъ разныхъ селеній. Шерстобитно-пимокатный промыселъ развитъ по всему Барнаульскому округу и занесенъ сюда переселенцами изъ Россіи. Вмѣстѣ съ ними русскіе переселенцы занесли сюда и выдѣлку шерстяныхъ шляпъ: но по несовершенству техники этихъ кустарей промыселъ развивается медленно. Раскупаются такія шляпы преимущественно переселенцами-же. Изъ другихъ промысловъ, развивающихся въ Барнаулѣ, слѣдуетъ указать и токарный; помимо деревянной точеной посуды барнаульскіе токари дѣлаютъ мелкія токарныя вещицы изъ мамонтовой кости, или изъ какихъ-нибудь твердыхъ древесныхъ породъ: точатъ запонки, вазы и чашки. Въ концѣ 1880-хъ годовъ около села *Бачата* Кузнецкаго округа (см ниже) было найдено на двухсаженной глубинѣ въ землѣ довольно много лиственницъ, которыя измѣнили свой цвѣтъ. Изъ этихъ лиственницъ барнаульскіе токари дѣлали дешевыя вазочки и посуду, и матеріала хватило бы надолго, если бы бо́льшую часть его мѣстные бачатскіе крестьяне не истопили на дрова. Кромѣ посуды и мелкихъ вещей въ Барнаулѣ приготовляется мебель; изъ Томска производство плетенокъ таловой мебели перешло и сюда, и по чистотѣ и прочности мебель не уступаетъ томской. Наконецъ въ послѣднее время въ Барнаулѣ развивается производство сельскохозяйственныхъ машинъ—особенно вѣялокъ. Кожевенныхъ заводовъ въ Барнаулѣ 7; изъ нихъ только два можно считать вышедшими изъ стадіи кустарнаго производства; 6 изъ нихъ располагаются въ 2—5 верстахъ отъ города по теченію рѣки. Всѣ вырабатываютъ сапожный товаръ—выростокъ, козловую, опойковую и подошвенную кожу; на одномъ только изъ нихъ выдѣлывается гамбургскій товаръ. Зданія—деревянныя, выстроенныя безо всякихъ соображеній съ фабричной гигіеной, не имѣющія вентиляціи. Всѣ они выдѣлываютъ до 20.000 кожъ: изъ этого числа около 10.000 падаетъ на одинъ наиболѣе крупный заводъ. Изъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій въ Барнаулѣ слѣдуетъ отмѣтить только винокуренный и водочные заводы. Общая сумма производительности этихъ трехъ заводовъ равняется 870 тыс. рублей, т. е. почти ⅔ всей производительности промышленныхъ заведеній города, достигающей болѣе 1.300 тыс. руб. Распредѣляются производства слѣдующимъ образомъ:

Винокурен.	1 — 400 т. р.	Кирпичн.	7 — 30 т. р.
Водочн.	2 — 470 „ „	Кожевенн.	1 — 35 „ „
Овчино-шубн. . .	10 — 120 „ „	Восково-свѣчн. . .	1 — 25 „ „
Пимокатн.	7 — 90 „ „	Канатн.	3 — 40 „ „
Пивомедов. . . .	4 — 60 „ „	Дробов.	1 — 10 „ „
		Остальныя . . .	6 — 40 „ „
		Итого . .	43—1.320 т. р.

Въ торговомъ отношеніи Барнаулъ занимаетъ одно изъ первых мѣстъ Западной Сибири, особенно по хлѣбной торговлѣ; многія крупны фирмы имѣютъ здѣсь свои конторы и довѣренныхъ. Общій оборот торговли города равняется $6^1/_2$ милліонамъ рублей. Изъ этой внуши тельной суммы $2^1/_2$ милліона падаетъ на хлѣбную торговлю и свыш 1 милліона—на мануфактурную и галантерейную.

Въ Барнаулѣ находится могила извѣстнаго писателя-публицис Сибири Н. М. Ядринцева: на ней въ 1900 г. поставленъ памятникъ представляющій изъ себя саркофагъ, на верхней сторонѣ котораго л житъ золоченая пальмовая вѣтвь. Надъ саркофагомъ съ восточной ст роны поднимается колонна, и на выдающемся изъ нея постаментѣ по ставленъ бронзовый бюстъ покойнаго. Барнаулъ въ 1857 году дважд посѣтилъ Ѳ. М. Достоевскій, сосланный въ Сибирь и отбывавшій ка торгу въ Омскѣ, а затѣмъ солдатчину въ Семипалатинскѣ.

Изъ Барнаула идетъ почтовый трактъ на *Кузнецкъ*. Отъ Барнаул онъ направляется на сѣверъ, но отъ ст. *Кислухи* поворачиваетъ на югъ оставляя съ правой стороны упомянутую уже д. *Повалиху* и съ лѣвой— д. *Зудилову* съ крупными мукомольными мельницами.

От Повалихи къ сѣверу отходитъ въ значительной степени заброшенны теперь, съ проведеніемъ Западно-Сибирской желѣзной дороги, *Барнаульско-Томск* трактъ. Этотъ послѣдній, перейдя р. *Чумышъ* (притокъ Оби) у с. *Тальменьки*, при слѣ дующей станціи *Боровлянкѣ-Анисимовой* отдѣляетъ отъ себя къ сѣверо-восток трактъ на *Георгіевскій* промыселъ, расположенный въ предгорьяхъ Салаирскаг кряжа, въ черневой мѣстности. Въ Боровлянкѣ-Анисимовой кромѣ плотниковъ и каменьщиковъ есть мастера, занимающіеся пимокатнымъ промысломъ, выдѣлко вѣялокъ и гончарствомъ. *Георгіевскій* золотой промыселъ, расположенный н р. *Суенгѣ*, притокѣ Берди, является въ настоящее время единственнымъ выда шимся золотымъ пріискомъ всего Салаира. Онъ открытъ въ 1831 г. и считаетс первымъ по времени возникновенія золотымъ промысломъ въ Западной Сибири Золотая розсыпь въ чертѣ поселка по р. *Фомихѣ*, впадающій въ Суенгу, была под робно описана въ классическихъ сочиненіяхъ Щуровскаго, Чихачева и Гельмерсена. Очень интересный съ минералогической точки зрѣнія самородокъ золота из этой розсыпи былъ описанъ проф. Еремѣевымъ. Золото въ Георгіевской розсыпи распредѣлено неравномѣрно и колеблется отъ $^1/_4$ до 2 золотниковъ на 100 пудовъ песка. Мѣстность кругомъ сложена изъ кристаллическихъ известняковъ и діабазовъ. Къ юго-востоку отъ Георгіевскаго промысла, близъ д. *Петеневой* на р. *Берди* выступаетъ кварцевая жила со слѣдами золота. Отъ Георгіевскаго промысла идетъ заброшенный нынѣ и потому малопроѣздный трактъ черезъ Салаирскій кряжъ (чернь) въ д. *Ваганову* на соединеніе съ Кузнецко-Томскимъ трактомъ (см. ниже)

Отъ Боровлянки-Анисимовой Барнаульско-Томскій трактъ направляется на с. *Медвѣдское*, за которымъ развѣтвляется на *Бердское* (на Оби) и на *Мосты* (перейдя р. *Бердь*), расположенное у западной оконечности Салаирскаго кряжа. Отсюда трактъ продолжаетъ свое направленіе на Томскъ, переходитъ р. *Иню* и достигаетъ линіи Западно-Сибирской ж. д. Мѣстности эти были описаны выше (стр. 460—461)

Отъ ст. *Бѣлоярской* (волостное правленіе, сельское училище и свыше 1.000 душъ об. п.) Барнаульско-Кузнецкій трактъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и, не доходя до слѣдующей ст. *Голубцова*, оставляетъ въ сторонѣ д. *Бѣщенцову*—значительный центръ пимокатнаго производства: большія партіи пимовъ скупаются барнаульскими скупщиками и расходятся подъ именемъ барнаульскихъ. Въ окрестностяхъ слѣдующей ст. *Копылова* слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ переселенческихъ поселковъ, расположенныхъ въ холмистой, изрѣзанной логами мѣстности, расчищенной изъ-подъ лѣса. Живя вблизи Салаирской черни, населеніе ихъ

оказываетъ стремленіе и навыкъ къ ремесламъ, соединеннымъ съ обработкой дерева: особенно много здѣсь плотниковъ и пильщиковъ.

Такъ въ пос. *Никольскомъ* (Жуланихинской вол.) имѣется болѣе 15 плотниковъ и около 10 пильщиковъ, зарабатывающихъ 30—60 руб. въ годъ, въ пос. *Михайл.* — болѣе 12 плотниковъ, 4 пильщика, 2 токаря, 5 колесниковъ, 10 каменщиковъ, печника и кромѣ того 5 дворовъ занимаются пчеловодствомъ (по 83 улья на пасѣку). Въ с. *Жуланихѣ* (волостное правленіе, сельское училище) находится 4 шерстобитныхъ заведенія, изъ которыхъ одно имѣетъ шерстобитную машину; здѣсь есть маслобойный заводъ, каменьщики, печники, плотники и кузнецы; дѣлаютъ топоры, желѣзные ходы къ экипажамъ и вѣялки. Въ пос. *Чудотворихѣ*—болѣе 20 плотниковъ, 7 пильщиковъ и 10 овчинниковъ, которые ходятъ по сосѣднимъ деревнямъ; часть овчинниковъ работаетъ въ Барнаулѣ сдѣльно; заработокъ ихъ колеблется отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ; кромѣ того есть красильщики, набойщики, кожевники, пимокаты и столяры, работающіе рамы, столы и разные предметы крестьянскаго обихода, и наконецъ 10 дворовъ рубятъ на продажу дрова; если принять во вниманіе, что въ деревнѣ всего 57 дворовъ, то наклонность къ занятіямъ кустарными промыслами нужно признать сильно выраженной.

Такой же характеръ мѣстности и занятій распространенъ и далѣе по тракту около ст. *Сорокиной* (волостное правленіе, сельское училище).— значительнаго торговаго села; оборотъ торговыхъ заведеній его доходитъ до 80 тыс. рублей; главный предметъ торга мануфактурный товаръ. За Сорокиной трактъ пересѣкаетъ р. *Чумышъ*, притокъ Оби.

Въ переселенческомъ поселкѣ *Яковскомъ* (въ 20 вер. отъ Сорокина) имѣется болѣе 15 плотниковъ; есть здѣсь овчинники, пимокаты и двѣ артельныхъ мельницы. Въ д. *Маношкиной* находится довольно значительный центръ шерстобитно-пимокатнаго производства: промысломъ здѣсь занято до 40 человѣкъ.

Мало измѣняется характеръ мѣстности и занятій и ближе къ Кузнецку: вездѣ наблюдаются тѣ-же зарождающіеся кустарные промыслы, не успѣвшіе выдѣлиться изъ домашней формы производства. Значительно болѣе выдѣлилось по своей спеціализаціи нѣсколько селеній на сѣверо-западъ отъ слѣдующей станціи *Хмѣлевскаго*, принадлежащихъ къ *Николаевской* волости и прилегающей къ ней *Чарышской*, спеціализировавшихся на шерстобитно-пимокатномъ промыслѣ.

Сюда надо отнести д.д. *Серебренникову*, *Валовую* и *Верхне-Дятлову*.

Близъ ст. Хмѣлевской трактъ выходитъ изъ Барнаульскаго округа въ Кузнецкій и затѣмъ пересѣкаетъ пологимъ переваломъ *Салаирскій* кряжъ, главныя вершины котораго лежатъ къ сѣверо-западу отъ тракта. По пересѣченіи кряжа къ сѣверу отъ него находится при трактѣ нѣсколько выдающихся торгово-промышленныхъ пунктовъ. Первый изъ нихъ -*Гавриловскій* сереброплавильный заводъ, основанный въ 1794 г., проплавляетъ салаирскія руды. Въ 1889 г. производительность завода равнялась 137 пуд. серебра; по мѣрѣ истощенія рудниковъ производство клонилось къ упадку. Лежащіе вблизи Гавриловскаго завода *Салаирскіе* рудники были открыты въ 1782 г. и начали разрабатываться въ 1796 г. Рудники всегда отличались богатствомъ содержанія въ рудѣ серебра (по 1/8 золотника въ пудѣ) и до 1870 г. давали ежегодно болѣе 1 мил. пудовъ руды. Иная судьба постигла сосѣдній съ Гавриловскимъ *Гурьевскій* желѣзодѣлательный заводъ, постепенно увеличивающій свою производительность; въ 1889 г. здѣсь было выплавлено 100 т. пудовъ чугуна.

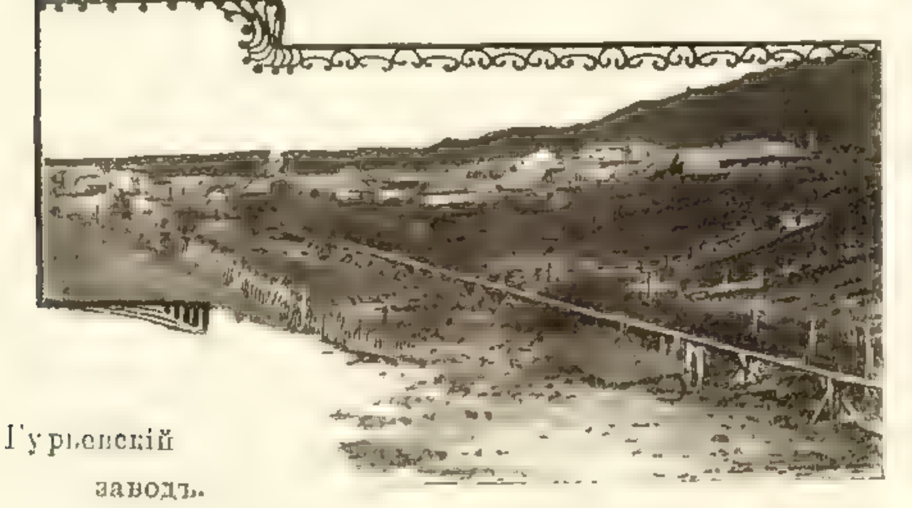
приготовлено 50 тыс. сортового желѣза, 100 тыс. пуд. передѣлочнаго, 13 т. чугуннаго литья и 10 тыс. чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Гурьевскій заводъ основанъ однимъ изъ первыхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ въ 1726 г. При заводѣ существуетъ механическая фабрика. Заводъ имѣетъ большое значеніе въ снабженіи окрестныхъ барнаульскихъ и маріинскихъ кустарей металлическими частями сельскохозяйственныхъ машинъ. Около завода расположено значительное село (около 1,300 д. об.); около двадцати его торговыхъ заведеній имѣютъ оборотъ въ 135 тыс. рублей. Преобладающій видъ торговли—мануфактурный.

Около слѣдующей станціи на трактѣ с. *Бачата* (волостное правленіе, сельское училище) расположены извѣстныя каменноугольныя мѣсторожденія, разрабатывающіяся въ незначительныхъ размѣрахъ, несмотря на прекрасное качество угля. Бачатъ—довольно значительное торговое село; здѣсь имѣется около десяти торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. руб.; главные виды торговли—жировыми товарами и мануфактурой. Въ Бачатѣ и окрестныхъ селеніяхъ (*Мамонтовой*, *Шестаковой*) развитъ кузнечный промыселъ. Въ Бачатѣ кромѣ кузнечнаго производства существуетъ приготовленіе охотничьихъ ружей.

Находящееся къ с.-з. отъ Бачата и недалеко отъ Томско-Кузнецкаго тракта с. *Салаирское* представляетъ собой обширное торговое село, красиво расположенное среди лѣсовъ, съ широкими прямыми улицами, при р. *Осиновой*; въ немъ свыше 5,000 жит., причемъ большинство изъ нихъ занимается горнымъ промысломъ. Названіе свое село получило отъ Салаирскаго кряжа и лежащихъ при немъ *Салаирскихъ* рудниковъ (см. выше, стр. 485.).

Въ $3^{1}/_{2}$ в. отъ Бачата находится *Афоньинское* каменноугольное мѣсторожденіе и недалеко отъ него—залежи желѣзныхъ рудъ. Къ сѣверу отъ Бачата вер. въ 4 на р. *Инъ* находится с. *Кольчугино*, извѣстное по своему каменноугольному мѣсторожденію. Это послѣднее заключаетъ семь пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ разрабатываются только два. Мѣсторожденіе выдается по своей благонадежности, правильности и отлогому паденію пластовъ, изъ которыхъ такъ называемый „журинскій“ можетъ быть прослѣженъ къ простиранію на 25 верстъ. Уголь Кольчугинскаго мѣсторожденія—высокаго качества, прекрасно коксующійся. Все это вызвало неосуществившійся до сихъ поръ проектъ соединенія Кольчугина вѣтвью съ линіей Западно-Сибирской желѣзной дороги для доставки здѣшняго угля не только для нуждъ дороги, но и для уральскихъ заводовъ. Къ югу отъ Бачата слѣдуетъ отмѣтить д. *Кара-Чумышъ* на одноименной рѣкѣ, со значительно развитымъ въ ней шерстобитно-пимокатнымъ промысломъ.

Отъ Бачата къ сѣверо-западу направляется трактъ на Томскъ мимо выше упомянутаго с. Салаирскаго. Этотъ трактъ на протяженіи верстъ 100 (до с. *Гутово*) идетъ параллельно *Салаирскому* кряжу, въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи. Кряжъ здѣсь почти все время обрывается крутой стѣной, такъ называемымъ „*Тыргапомъ*“, по направленію къ тракту и представляетъ собой живописное зрѣлище, такъ какъ на этомъ протяженіи сосредоточены всѣ наиболѣе высокія изъ изслѣдованныхъ вершинъ кряжа. Между кряжемъ и трактомъ временами располагаются невысокіе параллельные кряжики, служащіе какъ-бы небольшими предгорьями Са-

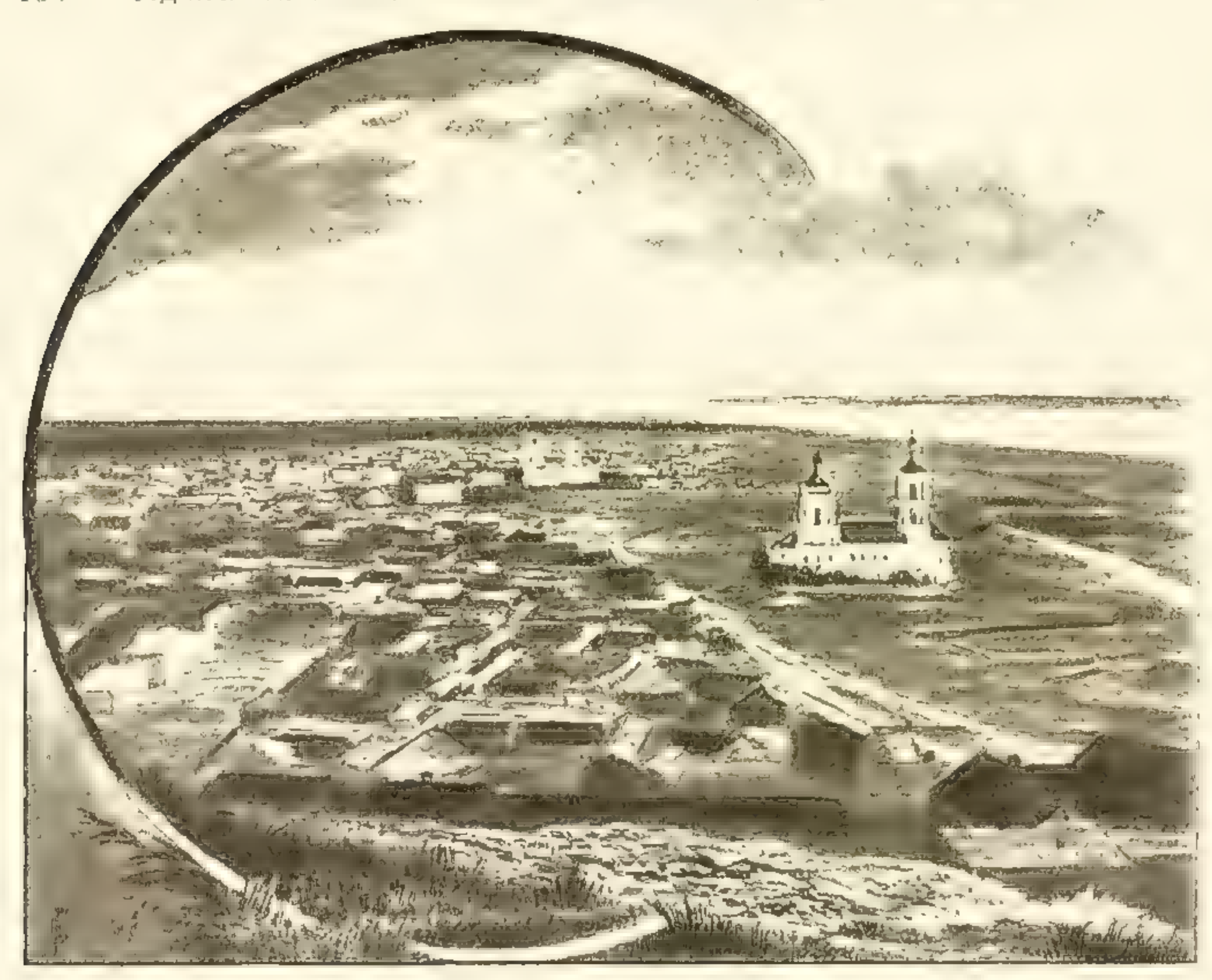


Гурьевскій заводъ.

(*По фот. А. А. Иностранцева*).

лаира. Вправо отъ тракта въ значительномъ разстояніи отъ него течетъ параллельно Салаирскому кряжу р. *Иня*, притокъ Оби. Съ Салаирскаго кряжа стекаетъ въ нее рядъ рѣчекъ, пересѣкающихъ трактъ. Сѣвернѣе с. Салаирскаго начинается рядъ значительныхъ кустарныхъ селеній. Верстахъ въ 25—30 отъ него трактъ достигаетъ д. *Пестеревой*. Близъ этой деревни по р. *Уру* обнажаются сѣро-желтоватые известняки самаго древняго яруса девонской системы (переходнаго къ силурійской)—такъ называемаго герцинскаго съ характерными окаменѣлостями (плеченогими). Ниже по Уру расположено с. *Уреко-Бедаревское* или *Бедарево*; здѣсь живутъ гончары, издѣлія которыхъ считаются лучшими въ Кузнецкомъ округѣ; но цѣна на нихъ стоитъ высокая: корчага цѣнится въ 10—15 коп., горшокъ—въ 3—5 коп. Отъ Пестеревой къ западу верстахъ въ 25 находится среди черни наивысшая вершина всей сѣверо-западной части Салаирскаго кряжа—гора *Копна* (*Аринчева*), достигающая 1,961 ф. высоты надъ уровнемъ моря. Гора вытянута параллельно общему направленію Салаирскаго кряжа съ с.-з. на ю.-в. и вѣнчается двумя вершинами, изъ которыхъ наиболѣе высока юго-восточная. Вершины состоятъ изъ мраморовиднаго кристаллическаго известняка. Съ нихъ открываются превосходные виды на окрестности. Въ 3 в. къ сѣверу отъ Копны разрабатывается бурый желѣзнякъ для Гурьевскаго завода. Слѣдующая станція по направленію къ Томску—с. *Брюханово* на р. *Касьме*—представляетъ собой оживленный торговый пунктъ, имѣющій свыше 7 торговыхъ заведеній съ оборотомъ въ 110 т. р; торгуютъ главнымъ образомъ мануфактурными и жировыми товарами. Въ селѣ бываетъ значительная ярмарка съ 26 октября по 8 ноября—Дмитріевская. *Брюханово* и сосѣдняя д. *Дурова* являются значительными центрами углежженія для потребностей Гурьевскаго завода. Близъ Брюханова въ сторонѣ отъ тракта остается нѣсколько селеній, среди жителей населенія которыхъ развиты шерстобитно-пимокатный промыселъ и тканье сукна. Сукно красятъ въ желтую и синюю краску; добротность его различная—попадается и довольно тонкое. Изъ ряда этихъ селеній можно отмѣтить д.д. *Горсткину*, *Мусохранову*, *Моловую*, *Красноярскую* и др. Отъ Брюхановой трактъ проходитъ черезъ д. *Ваганову*. Отсюда отходитъ упраздненный и потому отвратительный для ѣзды трактъ черезъ Салаирскій кряжъ на *Гурьевскій* промыселъ (см. выше, стр. 484). Трактъ идетъ въ кряжѣ мимо двугорбой горы *Пихтовой* (1,923 ф.), представляющей вторую по высотѣ вершину послѣ Копны въ этой части Салаирскаго кряжа. Гора Пихтовая находится у границы черни и еланей, поросшихъ березнякомъ. Гора состоитъ изъ порфирита. Съ нея открывается обширный видъ на Салаирскій кряжъ, имѣющій здѣсь характеръ волнистаго плоскогорья съ разбросанными тамъ и сямъ отдѣльными сопками и хребтами, параллельными общему направленію Салаира, а также на обширнѣйшую равнину къ сѣверу отъ кряжа. Видна между прочимъ вдали гора Копна. За Вагановой трактъ достигаетъ станціи *Журавлевой*, часть населенія которой занята углежженіемъ. Къ западу отъ Журавлевой лежитъ среди короткихъ отроговъ Салаирскаго кряжа, состоящихъ изъ зеленокаменныхъ туфовъ, оз. *Атанаево*, почти совсѣмъ заросшее водяными растеніями и представляющее собой подпруженную окружающими возвышенностями часть теченія *Истока Атанаева*, выходящаго изъ Салаирскаго кряжа. Это, кажется, единственное озерное образованіе во всѣхъ окрестностяхъ Салаира.

До с. *Гутова* на р. *Тарсмѣ* трактъ продолжаетъ сохранять свое прежнее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, а отъ этого послѣдняго селенія круто поворачиваетъ на сѣверъ—въ гладкую степную равнину. Верстахъ въ двадцати отъ Гутовой къ западу остается торговое село *Коуракъ*: общій оборотъ его торговыхъ заведеній достигаетъ 230 тыс. рублей; здѣсь бываетъ значительная ярмарка съ 13 по 20 ноября—Іоанно-Златоустовская. Въ Коуракѣ въ послѣдніе годы развилось изготовленіе вѣялокъ и молотилокъ, которыя быстро расходятся по Томскому округу. Металлическими частями кустарей снабжаетъ Гурьевскій заводъ. Отъ Коурака къ западу можно проѣхать на вышеупомянутую (стр. 460) гору *Булантоти* въ Салаирскомъ кряжѣ. По правую сторону тракта въ этихъ же мѣстностяхъ слѣдуетъ отмѣтить д.д. *Ново-Исток*ц*кую* и *Окуневу*. Въ первой развитъ шерстобитно-пимокатный промыселъ, во второй—выдѣлка сукна. Направляясь отъ Гутовой на сѣверъ, трактъ сближается съ р. *Иней* близъ д. *Абышевой*. Недалеко отсюда въ Иню впадаетъ справа р. *Тыхта*, на которой имѣются хорошіе выходы породъ каменноугольной и отчасти девонской системъ (песчаниковъ и известняковъ) съ характерными окаменѣлостями (главнымъ образомъ плеченогими). Къ з.-с.-з. отъ Абышевой на р. *Б. Изылы* близъ д. *Завьяловой* находится небольшое мѣсторожденіе каменнаго угля. Къ с.-з. отъ Завьяловой на р. *М. Изылы* находится д. *Гаревка* съ двумя масло-



Кузнецкъ.

бойнями, перерабатывающими до 2 тыс. пуд. масла въ годъ. За слѣдующей станціей с. *Усть-Сосновскимъ* (волостное правленіе, сельское училище), расположеннымъ на р. *Инь*, трактъ входитъ въ предѣлы Томскаго округа, направляясь къ ст. *Полоионной* Западно-Сибирской желѣзной дороги (см. выше, стр. 461). Сѣвернѣе Ини лѣвѣе тракта расположена д. *Осиновка*, гдѣ значительно развита сидка дегтя.

Возвращаемся къ оставленному Барнаульско-Кузнецкому тракту. Слѣдующая за Бачатомъ станція—*Карагайлы*.

Къ сѣверу-востоку отъ Карагайловъ тянутся на протяженіи 50—60 вер. до р. Томи такъ называемыя *Караканскія* горы. Онѣ были до послѣдняго времени мало изслѣдованы. Высота ихъ ниже Салаирскаго кряжа, и наивысшая ихъ точка достигаетъ 1.747 фут. Горы образованы діабазовыми породами. Изъ вершинъ Караканскихъ горъ можно назвать *Теплую, Челтокъ и Абату*. Къ сѣверо-востоку же отъ Карагайловъ и къ сѣверу отъ Караканскихъ горъ на одномъ изъ незначительныхъ притоковъ верховьевъ р. Ини расположена д. *Ефтина*, въ которой значительно развитъ кузнечный промыселъ.

За Карагайлами трактъ принимаетъ болѣе южное направленіе и слѣдуетъ ему до с. *Бангуръ*, гдѣ соединяется съ Кузнецко-Бійскимъ трактомъ и далѣе слѣдуетъ вмѣстѣ на востокъ въ *Кузнецкъ*.

Изъ окрестныхъ селеній слѣдуетъ отмѣтить переселенческій поселокъ *Сыпиляево*; среди его населенія есть плотники, пимокаты, пильщики и овчинники; въ селеніи имѣется дегтярный заводъ.

Кузнецкъ расположенъ на р. *Томи* при впаденіи въ нее р. *Кондомы*. Около рѣкъ Мрассы и Кондомы, впадающихъ въ Томь, жили въ началѣ

XVII в. татары, которыхъ называли „кузнецами", потому что они въ небольшихъ печахъ плавили желѣзную руду и, получая чугунъ и желѣзо, приготовляли изъ нихъ котлы, таганы, стрѣлы и другія необходимыя въ быту полукочевыхъ народовъ металлическія издѣлія; они жили въдло. Для приведенія ихъ въ подданство Россіи были посланы изъ Томска стрѣльцы и казаки, которые въ 1617 г. на лѣвомъ берегу р. Томи, въ живописной, лѣсистой и гористой мѣстности заложили острогъ. Въ 1662 г. Кузнецкій острогъ былъ выжженъ джунгарами и послѣ этого перенесенъ на правый берегъ Томи противъ устья Кондомы и переименованъ въ городъ. Кузнецкая крѣпость въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. имѣла большое значеніе при защитѣ южныхъ границъ Азіатской Россіи отъ хищническихъ набѣговъ киргизовъ и калмыковъ. По этой крѣпости была названа Кузнецкой цѣлая линія укрѣпленій, построенныхъ до Бійска, а продолженіе этой линіи отъ Бійска до Иртыша составляла Колыванская укрѣпленная линія. Кузнецкъ былъ заселенъ переселенцами изъ Томска и Верхотурья и впродолженіе XVIII в. приписывался поперемѣнно то къ Колыванской, то къ Тобольской губ., пока наконецъ въ 1804 г. не былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ Томской губ. Видъ города живописенъ. Верхняя и средняя части Кузнецка стоятъ на высокомъ яру, нижняя же, обширнѣйшая,—на ровномъ мѣстѣ, при самой р. Томи. Въ верхней части находится каменная крѣпость съ башней, построенная въ началѣ XIX в. на мѣстѣ стариннаго деревяннаго рубленаго города. Жителей въ городѣ немногимъ болѣе 3.000 обоего пола, 4 училища (уѣздное, 2 приходскихъ мужское и женское и церковно-приходская школа) и 4 церкви. Въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи въ Кузнецкѣ бываетъ ярмарка, на которой сбывается главнымъ образомъ пушнина. Оборотъ ея не превышаетъ 2.000 руб. Главныя занятія жителей города—хлѣбопашество, скотоводство, звѣроловство, пчеловодство и работы на золотыхъ пріискахъ. Фабрично-заводской промышленности въ городѣ почти не существуетъ. Торговля развита довольно слабо: общій оборотъ ея едва превышаетъ 20 тыс. рублей; главные виды торговли — мануфактурная и питейная.

Р. *Томь* считается судоходной отъ Кузнецка весной и въ первой половинѣ лѣта. Въ 20 верстахъ ниже д. *Терехиной* на рѣкѣ имѣется порогъ подъ названіемъ „*Шальной*", не представляющій впрочемъ большихъ затрудненій для судоходства. Ниже Шальнаго порога въ Томь впадаютъ справа р.р. *Верхняя* и *Средняя Терси*.

Въ верховьяхъ этихъ рѣкъ, а также и самой р. Томи съ ея притоками *Мрас*, *Бѣльсой* и др. находятся чрезвычайно дикія, высокія, труднодоступныя и живописныя части *Кузнецкаго Алатау—Абатъ-Таскылъ*, *Сарлы*, *Крестовая* гора, *Канымъ*, *Казырсу-Тайга*, *Карагай*, *Чазенъ*, *Тигиртышъ*, *Казыръ-Изыхъ* и др., вкратцѣ описанныя и изображенныя въ I главѣ настоящаго тома (стр. 33—37), составляющія естественную границу между Кузнецкимъ округомъ Томской губ. и Минусинскимъ округомъ Енисейской губ. Къ нимъ можно подобраться только слѣдуя вверхъ по вышеназваннымъ рѣкамъ въ лодкѣ.

За устьемъ Средней Терси къ Томи подходятъ отдѣлившіеся отъ Кузнецкаго Алатау къ западу *Кайлошскія* горы, весьма мало изслѣдованныя и состоящія изъ діабазовыхъ породъ. За Кайлошскими горами впадаетъ въ Томь р. *Нижняя Терсь*, за которой слѣдуетъ также отдѣлившійся отъ Кузнецкаго Алатау *Салтымаковскій* хребетъ, нѣсколько

уклоняющій теченіе Томи къ западу, послѣ чего оно опять направляется къ сѣверу. Хребетъ достигаетъ въ наивысшей точкѣ 2.185 футовъ и имѣетъ въ длину 40 верстъ, а въ ширину—отъ 8 до 10 верстъ и сложенъ діабазовыми породами. Склоны его покрыты чернью. За Салтымаковскимъ хребтомъ въ Томь впадаетъ справа р. *Тайдонъ*, при устьѣ которой находится д. *Салтымакова*, давшая названіе хребту.

Къ сѣверо-востоку отъ р. Тайдона на границѣ Кузнецкаго и Маріинскаго округовъ въ глухой, живописной мѣстности, покрытой чернью съ рѣдкими заимками золотоискателей и пасѣчниковъ, находится окончаніе горъ *Кузнецкаго Алатау*, орошаемое съ востока на протяженіи 120 верстъ р. *Кіей*, притокомъ р. Чулыма Кузнецкій Алатау здѣсь невысокъ; до горы *Алатаги* онъ еще превышаетъ въ отдѣльныхъ вершинахъ 3 тысячи футовъ, далѣе-же понижается до высоты Салаирскаго кряжа и оканчивается горой *Чернишной*, имѣющей высоты всего 1.032 фута. Изъ другихъ вершинъ здѣсь можно упомянуть *Сергіевскую* гору, *Каменную* сопку, *Табулгалы* и *Церкализъ*, а на правомъ берегу р. Кіи—отдѣльныя вершины *Актай*, *Кролу*, *Каратай* и др., вблизи которыхъ по р. *Урюпу* проходитъ граница Маріинскаго округа Томской губ. и Ачинскаго округа Енисейской губ. Къ востоку отъ р. Кіи находится озеро *Берчикуль*.

Ниже Салтымаковой, не доѣзжая Мунгата, около д. *Фоминой* въ р. Томи лежитъ подводный камень „*Буришъ*", опасный судамъ и плотамъ въ половодье, но безопасный при низкой водѣ, такъ какъ торчитъ изъ нея. Лежащій ниже Фоминой на р. Томи населенный пунктъ *Мунгатъ*, назывался прежде *Мунгатскимъ острогомъ* и былъ сооруженъ въ 1657 г. для связи Кузнецкаго острога съ Томскомъ. Отъ устья Тайдона Томь имѣетъ почти западное направленіе, которое она мѣняетъ на сѣверное у д.д. *Шевелевой*, *Кобылкиной* и *Черьевой*, а далѣе за д. *Смолиной* снова пріобрѣтаетъ сѣверо-западное направленіе. Не доходя до с. Верхотомскаго у д. *Мозжухи* Томь встрѣчаетъ известняковый утесъ каменноугольной системы, который и огибаетъ. С. *Верхотомское* представляетъ собой старинный острогъ, построенный еще въ 1657 г. съ той же цѣлью, какъ и Мунгатскій. У с. Верхотомскаго на берегу Томи развиты складчатые выходы породъ каменноугольной системы, состоящіе изъ известняковъ съ характерными окаменѣлостями (главнымъ образомъ плеченогими), глинистыхъ сланцевъ и песчаниковъ. Ниже с. Верхотомскаго у д. *Балахонки* выступаютъ еще болѣе складчатыя образованія каменноугольной системы, состоящія изъ тѣхъ-же породъ, но съ прибавленіемъ 4 пластовъ каменнаго угля мощностью до 1—1½ аршинъ. Эти слои тянутся внизъ отъ Балахонки еще версты на двѣ, гдѣ образуютъ на берегу Томи скалистый мысъ, называемый *Томиловымъ Камнемъ*. За Балахонкой Томь продолжаетъ течь въ томъ-же направленіи и около д. *Усть-Писаны* входитъ въ предѣлы Томскаго округа. Свое названіе деревня получила отъ находящагося въ верстѣ ниже ея крутого утеса, прямо поднимающагося изъ воды и состоящаго изъ сланца, на которомъ начертаны древнія письмена, выбитыя острымъ орудіемъ и грубо изображающія очертанія животныхъ — лося, лошади, медвѣдя, птицы и разныя другія фигуры. Далѣе Томь направляется къ ст. *Поломошной* Западно-Сибирской ж. д., описанной выше (стр. 461), гдѣ на ея берегу выступаютъ такіе-же сланцы, но безъ письменъ.

Изъ Кузнецка идетъ трактъ на *Бійскъ*. Первый значительный поселокъ по этому тракту — *Березовка*; среди населенія его болѣе 15 человѣкъ занимаются плотничествомъ; есть токари, занимающіеся

производствомъ по преимуществу посуды; часть населенія занимается пчеловодствомъ; въ поселкѣ имѣются два дегтярныхъ завода. Слѣдующая станція — извѣстный *Томскій заводъ*, построенный въ 1770 г. Для плавки чугуна бурый и глинистый желѣзнякъ доставлялся изъ ближайшихъ окрестностей завода, а магнитный желѣзнякъ — изъ извѣстнаго Сухаринскаго рудника (см. ниже). Въ началѣ 1860-хъ годовъ на заводѣ выплавлялось 40 т. п. чугуна, 20 т. п. крючнаго желѣза и 16 т. п. сортового желѣза, а кромѣ того небольшое число желѣзныхъ издѣлій и цементной стали. Въ 1864 г. заводъ прекратилъ свою дѣятельность; теперь село Томское является сосредоточеніемъ кустарныхъ промысловъ Кузнецкаго округа. Въ районѣ, прилегающемъ къ Томскому заводу съ юга, много щепниковъ; почти въ каждомъ селеніи есть два-три крестьянина, занимающіеся выдѣлкой какихъ-нибудь издѣлій изъ дерева — посуды, мебели, саней, дугъ и пр. Въ Томскомъ заводѣ щепниковъ насчитывается свыше 70 человѣкъ. Томскій заводъ затѣмъ славится своими кузнецами, которыхъ здѣсь насчитывается около 15 человѣкъ. Главная спеціальность ихъ — приготовленіе различныхъ земледѣльческихъ орудій — боронъ, сохъ, вилокъ и молотилокъ. Необходимое желѣзо и чугунное литье добывается изъ Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода. Томскій заводъ вмѣстѣ съ д. *Верхотомскою* славится и лучшими въ Кузнецкомъ округѣ сапожниками. Слѣдующее значительное селеніе — ст. *Тогульская* (волостное правленіе, сельское училище). Это оживленный торговый пунктъ (оборотъ торговыхъ заведеній его достигаетъ свыше 50 тыс. руб.); здѣсь бываетъ Михайловская ярмарка 8—18 ноября. Въ окрестностяхъ слѣдуетъ указать два значительныхъ переселенческихъ поселка — *Шумиху*, среди населенія которой развиты плотничество и пимокатный промыселъ, и гдѣ имѣются кожевенный заводъ и четыре артельныхъ мельницы, и *Загаднову*, гдѣ есть красильщики, пимокаты, пильщики, овчинники, стекольщики, портные и сапожники; здѣсь развитъ также дроворубный промыселъ; въ поселкѣ имѣется 7 мельницъ. Далѣе, войдя въ предѣлы Барнаульскаго округа, трактъ развѣтвляется: одна часть его выходитъ на Барнаульско-Бійскій трактъ (описаніе котораго слѣдуетъ ниже), а другая направляется въ Бійскъ черезъ с. с. *Старо-Тогульское*, *Мартынову* (пересѣченіе р. *Чумыша*), *Ямину*, *Марушку* и *Сухую Чемровку*.

Изъ Кузнецка на Бійскъ идетъ еще другой, малоизвѣстный трактъ, соотвѣтствующій старинной линіи форпостовъ и направляющійся черезъ д. *Кузедееву*. По дорогѣ въ послѣднюю (слѣдующей долиной р. *Кондомы*) находится извѣстное *Калтанское* мѣсторожденіе каменнаго угля. Отъ д. Кузедеевой можно пробраться лодочнымъ сообщеніемъ по р.р. Кондомѣ, *Мундыбашу* и *Тельбесу* къ извѣстному *Тельбесскому* мѣсторожденію магнитнаго желѣзняка и къ *Сухаринскому* руднику. Это мѣсторожденіе можетъ соперничать со знаменитой горой Благодатью на Уралѣ и, согласно бѣглымъ развѣдкамъ, заключаетъ сотни милліоновъ пудовъ магнитнаго желѣзняка. Далѣе, пройдя черезъ нѣсколько бывшихъ форпостовъ, а нынѣ ничтожныхъ поселковъ, трактъ пересѣкаетъ самую неизслѣдованную, южную часть Салаирскаго кряжа и, слѣдуя нѣкоторое время верхнему теченію р. *Чумыша* въ значительномъ отъ него отдаленіи, входитъ затѣмъ въ предѣлы Бійскаго округа, гдѣ достигаетъ р. *Біи* у д. *Лебяжьей* и по ея правобережью направляется въ *Бійскъ*.

Вся остающаяся къ востоку и юго-востоку отъ Кузнецка и д. Кузедеевой половина Кузнецкаго округа, чрезвычайно гористая и покрытая непроходимой чернью, не имѣетъ другихъ путей кромѣ водныхъ и иного сообщенія кромѣ лодочнаго по порожистымъ и стремительнымъ горнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ: здѣсь, въ долинахъ, среди высокихъ горныхъ хребтовъ, почти совсѣмъ неизслѣдованныхъ до послѣд-

няго времени и извѣстныхъ больше только по имени (*Алатау*, *Салъпъ*, *Мустагъ*, *Абаканскій* хребетъ, *Карлыганъ*, *Чукчутъ*, *Горбу*, *Суйлегемъ*, *Таскылъ*), ютятся рѣдкія жилища инородцевъ и безвѣстныхъ русскихъ промышленниковъ. Особенно дикъ и недоступенъ бассейнъ верхняго теченія р. *Абакана*, притока Енисея, въ который можно попасть только отъ г. *Минусинска* изъ Енисейской губ. и который лишь по недоразумѣнію причисленъ къ Кузнецкому округу Томской губ., такъ какъ не имѣетъ съ нимъ никакого непосредственнаго сообщенія. Краткое описаніе этой части Кузнецкаго округа можно найти въ I главѣ настоящаго тома (стр. 34—35).

Кузнецкій округъ занимаетъ площадь въ 87.171 кв. в. съ населеніемъ до 165 тыс. душъ, т. е. почти по 2 жителя на кв. версту. Расположенъ онъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Томи, притока Оби, и захватываетъ верхнія теченія р.р. Чумыша и Нии, также притоковъ Оби. Южная часть округа, между Абаканскимъ горнымъ хребтомъ и пограничными съ Китаемъ хребтами Суйлегемомъ и Таскыломъ, принадлежитъ бассейну р. Абакана, притока Енисея. Незначительная общая плотность населенія Кузнецкаго округа объясняется тѣмъ, что только сѣверо-западная его половина принадлежитъ удобной для земледѣлія волнистой черноземной равнинѣ, покрытой березовой лѣсостепью и частью степью со входящими въ нее въ двухъ-трехъ мѣстахъ невысокими лѣсистыми горными кряжами (Салаирскимъ, Караканскимъ, Салтымаковскимъ и концомъ Кузнецкаго Алатау), къ тому же богатыми полезными ископаемыми (каменный уголь, желѣзо, отчасти золото и серебро). Юго-восточная же половина округа чрезвычайно гориста, имѣетъ каменистую (хрящеватую) почву, мало пригодную для земледѣлія, а почти непроходимые или трудно доступные высокіе горные хребты—Кузнецкій Алатау и его отроги, вѣроятно еще болѣе богатые желѣзными ископаемыми, чѣмъ кряжи сѣверо-запада, но еще почти неизслѣдованные, покрыты густой чернью и поднимаются мѣстами до снѣжной линіи. Поэтому населеніе здѣсь крайне рѣдко и не занимается земледѣліемъ, какъ на сѣверѣ, а предпочитаетъ охоту, горное скотоводство, пчеловодство, лѣсные промыслы и первобытную разработку нѣкоторыхъ ископаемыхъ богатствъ. Среди населенія Кузнецкаго округа до 135 тыс. русскихъ и свыше 26 тыс. черневыхъ татаръ, а остальное приходится на разныхъ прочихъ горныхъ инородцевъ. Русское населеніе занято главнымъ образомъ земледѣліемъ и лѣсными промыслами; кустарные промыслы имѣютъ у него нѣкоторое развитіе и посвящены по преимуществу обработкѣ дерева, кузнечеству и гончарству. Въ округѣ высѣвается ржи 35—40 тыс. четвертей, яровой пшеницы—40—45 тыс. четв., столько же овса, ячменя—около 7 тыс. четв. и столько же картофеля. У населенія имѣется до 500 т. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей до 150 т. гол., крупнаго рогатаго скота—до 140 т. гол., овецъ—до 145 т. г., козъ—около 6 т. г. и свиней—до 40 тыс. головъ.

Возвращаемся къ *Барнаулу*.

Изъ Барнаула къ *Бійску* водный путь по р. *Оби* идетъ въ общемъ менѣе оживленной въ промышленномъ отношеніи мѣстностью. Въ районѣ, прилегающемъ къ Барнаулу съ юга, сильно развитъ извозный промыселъ; занимаются главнымъ образомъ подвозкой руды, дровъ и разныхъ матеріаловъ къ заводамъ; изъ другихъ промысловъ распространены шимоватный и щепной, но отдѣльныя селенія, спеціализовавшіяся на томъ или другомъ, рѣдки.

Изъ такихъ селеній можно отмѣтить с. *Бобровское* въ нѣсколькихъ верстахъ отъ праваго берега Оби,—старинный центръ углежоговъ, и пос. *Ново Панфиловскій*, остающійся верстахъ въ 25 по правую сторону пути. Поселокъ, образованный въ 1882 г., заселенъ разнородными элементами—рязанцами, харьковцами, курянами и мордвой изъ Симбирской губ. Хохлы и рязанцы отличаются бойкостью, мордва—народъ неповоротливый и угрюмый, но трудолюбивый. Каждый элементъ образуетъ свой конецъ въ поселкѣ, но непріязни между разными концами незамѣтно. Изъ промысловъ въ поселкѣ существуютъ пчеловодство и углежженіе.

Пятьюдесятью верстами выше Барнаула по Оби слѣдуетъ отмѣтить д. *Калистратову*, которая представляетъ значительный пунктъ скупки скота довѣренными разныхъ фирмъ и мѣстнымъ населеніемъ. Десятью верстами выше около лѣваго берега Оби расположено торговое село

Калманка; общій оборотъ его торговыхъ заведеній превышаетъ 100 тыс. рублей. Село получило значеніе сборнаго пункта для скупаемаго земскими фирмами хлѣба, который направляется отсюда частью въ Тюмень.

Трактъ изъ Барнаула на *Змѣиногорскъ* идетъ до с. *Калманка* параллельно теченію р. *Оби*, и мѣстности эти были описаны только-что выше (стр. 492). Отъ Калманки Барнаульско-Змѣиногорскій трактъ уклоняется въ сторону отъ Оби и идетъ параллельно теченію р. *Алея*. Въ 18 верстахъ отъ Калманки расположенъ переселенческій поселокъ *Чириковскій*, населеніе котораго занято дегтярнымъ промысломъ, зарабатывая 30 и болѣе рублей на семью; работаютъ въ ближайшемъ бору цѣлыми семьями (32 двора) и полученные продукты сами развозятъ для продажи по окрестнымъ селеніямъ. Первая станція тракта здѣсь с. *Чистюнька* (сельское училище, 1.700 душъ обоего пола). Въ селѣ существуютъ довольно значительные кирпичный и кожевенный заводы. Работы на первомъ продолжаются только лѣтніе мѣсяцы; производятъ свыше 100.000 штукъ кирпичей; кожевенный заводъ работаетъ зимой и перерабатываетъ 1.000 кожъ коровьихъ и конскихъ. Съ 1896 года въ Чистюнькѣ и ея окрестностяхъ стало быстро развиваться маслодѣліе. Петербургскій купецъ Сарровъ поставилъ здѣсь сепараторъ; предпріятіе сначала вызвало недовѣріе среди жителей, но послѣ ряда демонстрацій процесса производства молоко стали доставлять охотно. Въ слѣдующемъ году сепараторы были поставлены въ окрестныхъ деревняхъ *Хабазиной*, *Зиминой*, *Колтаковой* и *Фунтиковой*. Сепараторы системы де-Лаваля выдѣлываютъ два сорта масла,—экспортное голштинское и парижское; мастера — остонцы; перерабатывается до 300 тысячъ пудовъ сливокъ. Вліяніе маслодѣлія на экономическій бытъ значительно: въ продолженіе одного перваго года (1896—7) производства населенію было выдано за молоко 14 тыс. рублей. Въ Чистюнькѣ бываетъ ярмарка съ 12 по 20 октября. Торгуютъ мануфактурнымъ товаромъ, масломъ и овчиною. Здѣсь же ведется значительная торговля хлѣбомъ (60—70 тыс. пуд.). Слѣдующая на трактѣ станція—*Безголосово*; въ селѣ имѣются значительныя торговыя заведенія, но оффиціальные обороты ихъ сильно уменьшены вслѣдствіе того, что обычный полумѣновой характеръ торговли съ разными скидками не въ пользу потребителя трудно поддается учету.

Къ западу отъ станціи въ с. *Б. Панюшевѣ* имѣется маслодѣльный заводъ.

На половинѣ пути къ слѣдующей станціи *Платову* по лѣвую сторону тракта остается с. *Кашино* со значительной, хотя только посреднической торговлей хлѣбомъ, а также и скотомъ. Далѣе путь подходитъ къ с. *Бѣлоглазову*, гдѣ сходится съ Бійско-Змѣиногорскимъ (описаннымъ ниже) и вмѣстѣ слѣдуетъ на югъ.

Возвращаемся къ Оби.

За Калманкой Обь выходитъ изъ предѣловъ Барнаульскаго округа въ Бійскій.

Барнаульскій округъ занимаетъ площадь въ 114.512 кв. вер. съ населеніемъ около 600 тыс. душъ, т. е. болѣе 5 жителей на кв. версту. Округъ расположенъ по теченію р. Оби и ея притоковъ и имѣетъ наиболѣе равнинную поверхность изо всѣхъ алтайскихъ округовъ. Только въ своемъ сѣверо-восточномъ углу онъ доходитъ до Салаирскаго горнаго кряжа. Между Салаирскимъ кряжемъ и Обью поверхность Барнаульскаго округа представляетъ волнистую равнину нерѣдко съ

довольно крутыми гривами, а западнѣе Оби она совершенно плоска, такъ какъ округъ здѣсь захватываетъ большую часть лѣсостепи и степи Барабы и Кулунды; здѣсь идетъ цѣлый рядъ параллельныхъ другъ другу и вытянутыхъ съ с.-в. на ю.-з. (т. е. по направленію гривъ) степныхъ рѣчекъ и наиболѣе развиты озера, частью горько-соленыя, частью прѣсныя. Почва округа большей частью черноземная, весьма пригодная для земледѣлія. По долинамъ рѣкъ кромѣ поймъ тянутся обыкновенно полосы песчаныхъ почвъ, занятыя сосновыми борами. Среди населенія округа болѣе 570 тысячъ русскихъ и болѣе 7 тысячъ мордвы. Населеніе занято по преимуществу земледѣліемъ и скотоводствомъ; кустарные промыслы развиты не сильно. Въ округѣ высѣвается до 650 тыс. четвертей пшеницы—(преимущественно озимой), болѣе 25 тыс. четвертей ржи, до 210 тыс. четвертей овса, свыше 5 тыс. четвертей ячменя, до 2 тыс. четвертей гречихи и свыше 25 тыс. четвертей картофеля. У населенія имѣется свыше 2 милл. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей—свыше 550 тыс. головъ, крупнаго рогатаго скота—до 600 тыс. головъ, овецъ—до 750 тыс. головъ, козъ—до 25 тыс. головъ и свиней—до 100 тыс. головъ.

Верстами десятью выше Калманки по Оби при устьѣ р. *Алея* расположенъ значительный поселокъ *Усть-Алей* (1.700 душъ обоего пола): населеніе кромѣ земледѣлія занимается рыбнымъ промысломъ (33 двора), гонкой дегтя (13 дворовъ) въ приспособленныхъ для этого кирпичныхъ печахъ и извозомъ (15 человѣкъ). Ямщина—исконный промыселъ д. Усть-Алея — до закрытія среброплавильныхъ заводовъ для многихъ здѣшнихъ крестьянъ служила основнымъ источникомъ благосостоянія. Теперь возятъ товары изъ Барнаула въ Змѣиногорскъ и Семипалатинскъ (чай, чугунъ, мануфактуру, бакалею и пр.). Въ селеніи много плотниковъ (24) и пильщиковъ (13), а также есть довольно значительная мельница. Нѣсколько хозяйствъ занято торговлей скотомъ, которая ведется нѣкоторыми въ большихъ размѣрахъ (до 2.000 головъ рогатаго скота закупается въ калмыцкихъ стойбищахъ).

Выше Усть-Алея на лѣвомъ берегу Оби расположено с. *Легостаево*, гдѣ въ значительныхъ размѣрахъ ведется сплавъ строевого лѣса и дровъ въ Барнаулъ (15 чел.). Главный контингентъ рабочихъ— „шпана", т. е. разные бродяги, которымъ вмѣсто разсчета за работу нерѣдко просто „набиваютъ шею", приговаривая: „ступай, жалуйся, — все равно паспорта нѣтъ"; въ селѣ болѣе 30 плотниковъ, мельница и кирпичный заводъ, вырабатывающій не болѣе 20 тыс. штукъ кирпича.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега Оби противъ с. Легостаева находится д. *Большая Рѣчка*. Какъ и по всей правобережной сторонѣ отъ с. Калманскаго до Усть-Чарышской пристани, земледѣліе здѣсь мало развито (0,7 дес. посѣва на душу). Причиной этому—недостатокъ удобной земли; но обиліе сѣнокосовъ даетъ возможность вознаградить себя на скотоводствѣ. Для населенія Большой Рѣчки главными источниками дохода служатъ неземледѣльческіе заработки, преимущественно лѣсные промыслы (120 дворовъ) по доставкѣ лѣса въ Барнаулъ.

Верстами 15 далѣе вверхъ по Оби пароходы часто останавливаются у д. *Бѣловой*, часть населенія которой въ широкихъ размѣрахъ занимается торговлей лошадьми, отгоняя ежегодно сотни головъ въ Семипалатинскъ. Лошади идутъ туда самыя плохія — не дороже 10 рублей; покупаютъ ихъ киргизы частью на убой, частью для доенія. Торгуютъ въ небольшихъ размѣрахъ и рогатымъ скотомъ. Противъ Бѣлова въ д. *Камышенкѣ* значительные заработки даетъ рыболовство и начинаетъ развиваться колесный промыселъ. Слѣдующая пристань *Вяткино* расположена на лѣвомъ берегу Оби. Это старинное село, основанное еще въ началѣ XVIII вѣка. Въ настоящее время здѣсь свыше 1½ тыс. душъ

обоего пола. Съ каждымъ годомъ село получаетъ все большее и большее значеніе, какъ мѣсто ссыпки хлѣба, скупленнаго черезъ приказчиковъ бійскими хлѣботорговцами; работы по ссыпкѣ хлѣба въ амбары купцовъ и перегрузки его на барки даютъ заработокъ 60 семьямъ; через Вяткино вывозится около 250 тыс. пудовъ пшеницы разныхъ сортовъ. Кромѣ того здѣсь имѣется два овчинныхъ завода, четыре небольшихъ кожевенныхъ, маслобойня и двѣ мельницы. Дальнѣйшій значительный населенный пунктъ по Оби—*Усть-Чарышская* пристань, расположенная при впаденіи р. *Чарыша* въ Обь. Это главный торговый центръ Бійскаго округа, оказывающій вліяніе на сосѣднія части Барнаульскаго, и одна изъ крупнѣйшихъ пристаней по отправкѣ хлѣбныхъ товаровъ. Здѣсь дѣйствуютъ свыше 20 торговыхъ заведеній съ общимъ оборотомъ около 20 тыс. рублей. Главная доля падаетъ на хлѣбную торговлю (около половины), затѣмъ идетъ мануфактурная торговля (свыше 100 тыс. руб.). Ближе къ Бійску на лѣвомъ берегу Оби расположенъ большой переселенческій поселокъ ***Быстрый Истокъ*** (свыше 2.000 душъ обоего пола); ранѣе здѣсь былъ развитъ сплавъ лѣса въ Барнаулъ, но съ увеличеніемъ платы за лѣсорубные билеты этотъ промыселъ палъ. Въ селѣ имѣется 2 кожевенныхъ завода, 2 дегтярныхъ и 2 маслобойни; свыше 30 хозяевъ имѣютъ пасѣки. Дальнѣйшая пристань *Усть-Ануйское* представляетъ собой большое селеніе (около 2 тыс. душъ обоего пола). Это одинъ изъ значительныхъ пунктовъ пимокатнаго производства; пимокатовъ здѣсь около 50 человѣкъ. Кромѣ того Усть-Ануйское снабжаетъ окружающія селенія и плотниками.

Слѣдующее выше по Оби достопримѣчательное селеніе *Фоминское* или *Фоминка* расположено въ 25 верстахъ не доѣзжая Бійска. Въ 3 верстахъ отъ селенія находится *Одинцовскій* перевозъ черезъ Обь. Почти все лѣто здѣсь перевозятся гурты скота, скупаемые въ горной части Алтая. Скотопрогонный трактъ отъ перевоза направляется на сѣверо-востокъ — въ Кузнецкій округъ. Фоминское основано еще въ 1660 г.; такимъ образомъ это одно изъ самыхъ старинныхъ селеній въ Бійскомъ округѣ. Въ селеніи живетъ больше 30 смолокуровъ; матеріалъ для промысла они получаютъ въ сосѣднемъ бору. Въ селѣ есть пильщики и плотники (по 10), а также и мастера, занимающіеся изготовленіемъ самопрялокъ; изготовленныя самопрялки развозятся по окрестнымъ селеніямъ и продаются на ярмаркахъ.

Къ сѣверо-западу отъ Фоминскаго расположено с. *Соколово.* Здѣсь имѣются смолокуры (14), плотники (10), столяры и токари (10), но болѣе всего дворовъ (174) занято поставкой дровъ на находящіеся вблизи винокуренный и стеклодѣлательный заводы Платонова и К⁰. При заводахъ образовался отдѣльный заводскій поселокъ; земледѣліе и скотоводство играютъ для его жителей второстепенную роль: изъ 173 дворовъ сѣютъ только 14. Въ поселкѣ есть школа, устроенная на средства заводовъ, амбулаторная лечебница и аптека. Стеклодѣлательный заводъ основанъ въ 1872 г. и въ настоящее время производитъ главнымъ образомъ оконное стекло и бутылки разныхъ сортовъ. Общая стоимость годового производства достигаетъ 60—70 тыс. рублей. Ни хорошимъ качествомъ, ни дешевизной произведеній заводы не отличаются. Плавильная, калильная и огнеразводная печь сдѣланы изъ огнеупорнаго кирпича. Плата рабочимъ выдается не только деньгами, но въ значительной части товаромъ. Заработная плата составляетъ около 40% общихъ расходовъ по производству. Винокуренный заводъ (*Иткульскій*) пущенъ въ ходъ въ 1868 г.; выкуриваетъ онъ около 200.000 ведеръ 40% спирта, который стоитъ заводу 85 тыс. руб.; на заводѣ имѣется перегонный, постоянно дѣйствующій аппаратъ. Заводъ дѣйствуетъ непрерывно, и работа идетъ 12-часовыми смѣнами. За-

воды, а также школа, больница и устроенная при заводахъ метеорологическая станція освѣщены электричествомъ.

Верстахъ въ 20 выше Фоминскаго находится начало Оби, т. е. здѣсь происходитъ сліяніе *Катуни* и *Біи* въ одну рѣку. Сліяніе это замѣтно по полосѣ бѣловатой мутной воды, текущей вдоль лѣваго берега Оби и вносимой Катунью, такъ-какъ эта послѣдняя беретъ муть изъ ледниковъ, которыми она питается въ верховьяхъ, тогда какъ Бія, вытекая изъ прозрачнаго Телецкаго озера, вноситъ въ Обь прозрачную воду. Катунь по-калмыцки значитъ царица или хозяйка. Мѣстность, гдѣ происходитъ сліяніе Катуни съ Біей, у д. *Катунской*—весьма живописна.

Пройдя верстъ 10 вверхъ по р. Біи, пароходъ достигаетъ г. *Бійска*, описаніе котораго слѣдуетъ ниже, послѣ описанія Барнаульско-Бійскаго тракта.

Кромѣ воднаго пути изъ Барнаула въ Бійскъ идетъ почтовый трактъ, сокращающій путь, выкидывая значительное уклоненіе рѣки къ югу; онъ впрочемъ слѣдуетъ по значительно менѣе интересной мѣстности. До ст. *Бѣлоярской* этотъ путь совпадаетъ съ Кузнецкимъ трактомъ, описаннымъ выше (стр. 484), далѣе же идетъ на с. *Жилино* (сельское училище), которое представляетъ собой значительный пунктъ пимокатнаго производства. Здѣшніе шерстобиты и пимокаты работаютъ на барнаульскихъ скупщиковъ значительными партіями. За Жилинымъ отъ Барнаульско-Бійскаго тракта отдѣляется соединительный трактъ къ *Кузнецко-Бійскому* тракту, о которомъ упомянуто выше (стр. 490—491). Слѣдующая станція по Барнаульско-Бійскому тракту—д. *Овчинникова*. Значительная часть ея населенія занята сухой перегонкой дерева; гонятъ осиновый деготь, который охотно раскупаютъ крестьяне по 50 коп. за ведро для выдѣлки кожъ, для смазки обуви и сбруи. Этотъ деготь мягчитъ кожу, дѣлая ее похожей на замшу. Слѣдующее значительное селеніе по тракту — уже въ предѣлахъ Бійскаго округа — *Ново-Юрьева* или *Большая Рѣчка*. Здѣсь также развитъ дегтярный промыселъ; сидкой дегтя занимается около 20 дворовъ, выкуривая отъ 100 до 600 ведеръ на дворъ; здѣсь же имѣется два кожевенныхъ завода; нѣсколько человѣкъ получаютъ заработки отъ дворничества. Станція *Хайрюзовка* вмѣстѣ съ сосѣдней д. *Усть-Гавриловкой* развили въ большихъ размѣрахъ свиной промыселъ. Около 4.000 пудовъ свинины отправляется отсюда (зимой въ видѣ замороженыхъ тушъ) въ Томскъ для колбасныхъ. Довольно бойкая торговля ведется и бараниной. Въ Хайрюзовкѣ около 10 мельницъ; промышленное значеніе изъ нихъ имѣютъ только двѣ.

По лѣвую сторону отъ станціи къ юго-западу остается с. *Бѣлое*, бывшій незначительный форпостъ, основанный еще въ половинѣ XVIII в. и представляющій собой нынѣ крупный поселокъ (около 3.000 д. об. п.). Въ немъ имѣется около 50 плотниковъ и пильщиковъ, болѣе десятка сапожниковъ, есть пимокаты и шерстобиты и до 10 маслобойныхъ заводовъ. Еще далѣе на юго-западъ находится крупный кустарный центръ—с. *Зайгалово* (около 3 т. д. об. пола). Наибольшее количество рукъ занято здѣсь сидкой дегтя (свыше 200 дворовъ). Обычная цѣна его—50—60 коп. за ведро; деготь гонится изъ смѣси бересты и смолы, вмѣстѣ закладываемыхъ въ печь, и носитъ названіе „половинчатаго“. Для скупки продукта въ Зайгалово являются торговцы изъ очень отдаленныхъ степныхъ областей (изъ г. Семипалатинска и даже изъ г. Вѣрнаго). Кромѣ смолокуровъ въ селѣ болѣе 30 плотниковъ, 20 пильщиковъ,

32 пимоката, 11 шерстобитовъ, 10 бондарей, выдѣлывающихъ бочки для дегтя, нѣсколько кузнецовъ и мастеровъ земледѣльческихъ орудій, прялокъ, станковъ для тканья холста, вѣялокъ, молотилокъ и инструментовъ для битья шерсти. Нѣсколько южнѣе Зайгалова въ д. *Южаковой* имѣется также около 60 дегтярей, но здѣсь гонятъ или чистую смолу, или чистый деготь, такъ какъ послѣдній имѣетъ обезпеченный сбытъ на мѣстные кожевенные заводы, которыхъ въ Южаковой болѣе десяти. Въ общемъ выдѣлывается около 4,000 кожъ, которыя продаются въ Барнаулѣ и Бійскѣ по 6—8 руб. За выдѣлку на заказъ берутъ отъ 60 до 80 коп. Въ селеніи есть еще маслобойня и кирпичный заводъ.

Слѣдующая станція по тракту *Буланиха*—большое село (4½ тыс. жителей, волостное правленіе, сельское училище и церковно-приходская школа, ярмарка 26-го октября). Изъ неземледѣльческихъ промысловъ большое значеніе имѣютъ извозъ и дворничество, которымъ здѣсь занято около 50 дворовъ, перевозящихъ грузы изъ Бійска въ Ново-Николаевскъ, Томскъ и Барнаулъ. За доставку товара въ Ново-Николаевскъ, до котораго происходитъ нынѣ главное движеніе, берутъ 25—27 коп. съ пуда, обратно—20 коп. Кромѣ того въ Буланихѣ много плотниковъ (45), пильщиковъ (25), пимокатовъ (18), кузнецовъ (15), шубниковъ (10), портныхъ (10) и сапожниковъ (15). Лицъ, совершенно оторванныхъ отъ земледѣлія, немного: большинство работаетъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Слѣдуетъ отмѣтить въ Буланихѣ производство молотилокъ и вѣялокъ. Вѣялокъ выдѣлывается около 100 штукъ въ годъ, молотилокъ—около 10—20; металлическія части достаютъ или изъ Гурьевскаго завода, или изъ Ново-Николаевска, а оковку машинъ производятъ сами. Въ Буланихѣ есть кромѣ того 2 конныхъ круподерки, 7 маслобоенъ и 8 мельницъ, одинъ кирпичный и одинъ кожевенный заводы.

Верстахъ въ 15 къ западу отъ Буланихи расположена д. *Верхне-Боровлянка*, далеко славящаяся своими колесниками; промысломъ занято около 50 семей: благодаря хорошему качеству издѣлій за колесами ѣздятъ сюда за 100—200 вер., или же колеса имѣютъ хорошій сбытъ на ярмаркѣ въ Бійскѣ. Колесники работаютъ на неопредѣленный рынокъ и исключительно своими силами, безъ наемныхъ рабочихъ. Кромѣ колеснаго здѣсь развиты также токарный промыселъ и кузнечное ремесло, имѣется 6 токаренъ со станками и 4 красильни: точатъ больше всего мелкую деревянную посуду. Работаютъ круглый годъ, отрываясь отъ работы только во время страды: вытачиваютъ и окрашиваютъ 600—700 штукъ въ недѣлю. Рабочему платятъ по 4 руб. съ 11 сотъ чарокъ; продаютъ 1,000 чарокъ за 20—22 руб. Сбытъ производится прасоламъ, которые ѣздятъ сюда за посудой, или бійскимъ купцамъ. Промыселъ занесенъ переселенцами. Къ юго-западу отъ Буланихи при д. *Плѣшковой* имѣется значительная мукомольная мельница; нѣсколькими верстами южнѣе Плѣшковой въ д. *Сотниковой* развитъ сплавъ дровъ въ Бійскъ и болѣе 10 человѣкъ занято производствомъ молотилокъ и вѣялокъ. Здѣсь, какъ и во многихъ окрестныхъ селеніяхъ, развиты пчеловодство и отчасти табаководство.

Послѣдняя станція передъ Бійскомъ—*Шубенка*. Это большое, старинное село (волостное правленіе и около 3 тыс. душъ обоего пола). Первыя указанія на существованіе селенія встрѣчаются въ 1756 году. Изъ неземледѣльческихъ промысловъ здѣсь развитъ извозъ, которымъ занимается болѣе 40 семей: по зимамъ возятъ въ Кривощеково и Барнаулъ масло коровье и конопляное, шерсть и кожи; изъ другихъ промысловъ нужно указать на пимокатный (12 чел.) и мукомольный (16 чел.); въ селѣ есть маслобойня.

Бійскъ.

По дорогѣ изъ Шубенки въ Бійскъ по лѣвую сторону тракта остается большой переселенческій поселокъ *Ново-Чемрово* (4.700 душъ обоего пола). Въ поселкѣ много пимокатовъ (25), плотниковъ (35) и пильщиковъ (23), но самый распространенный промыселъ—это „молотильный" (72), т. е. объѣздъ со своими молотилками окрестныхъ селеній. Въ поселкѣ имѣется 5 маслобоенъ, 3 мельницы, сукновальня и кожевенный заводъ.

За Шубенкой трактъ достигаетъ г. *Бійска*.

Бійскъ расположенъ на р. *Біи* недалеко отъ сліянія ея съ р. *Катунью*, причемъ бóльшая часть города находится на правомъ нагорномъ берегу Біи. Первоначально съ 1700 г. это была деревня, въ которой въ 1707 г. была построена крѣпость для защиты возникавшихъ въ этомъ краю русскихъ и селеній отъ набѣговъ калмыковъ; въ 1782 г. Бійскъ былъ переименованъ въ окружный городъ Колыванской области. Въ 1797 г. городъ былъ упраздненъ, а въ 1806 г. вновь возстановленъ въ качествѣ уѣзднаго города Томской губ. Въ 1822 г. онъ снова былъ обращенъ въ село, а окружнымъ городомъ было сдѣлано село *Бѣлоглазово* подъ именемъ *Чарыша*. Въ 1827 г. Бійскъ однако опять былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, каковымъ остается и до сихъ поръ. По переписи 1897 г. здѣсь было 17.206 душъ обоего пола, изъ нихъ 8.588 мужчинъ и 8.618 женщинъ. Въ городѣ имѣется 9 церквей и столько-же училищъ, въ томъ числѣ женская прогимназія, катехизаторское училище и миссіо-

нерская школа. Изъ промышленныхъ предпріятій слѣдуетъ отмѣтить винокуренный и водочный заводъ съ общей суммой производства свыше 60 тыс. руб., мыловаренный и свѣчной заводы (сумма производства 45 тыс. руб.), болѣе 40 мелкихъ маслобоенъ, 6 салотопенныхъ, 5 кожевенныхъ и 15 кирпичныхъ заводовъ. Кромѣ того здѣсь около 8 мастерскихъ занято изготовленіемъ молотилокъ и вѣялокъ. Основаніе этому промыслу положено болѣе 20 лѣтъ назадъ рязанскимъ переселенцемъ Курковымъ, который занимался указаннымъ ремесломъ на родинѣ. Теперь въ Бійскѣ выдѣлываютъ свыше 100 молотилокъ, стоимостью отъ 150 до 200 руб. каждая. Металлическія части ихъ получаются готовыми изъ Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода. Общая сумма производства всѣхъ промышленныхъ предпріятій Бійска не превышаетъ 200 тыс. руб. Въ городѣ собираются ярмарки—Екатерининская 24 ноября, Петровская 29 іюня и Крестовоздвиженская 14 сентября. Главные предметы торговли—сало, медъ, масло, кожи, орѣхи, пушнина и лошади. Мѣстная торговля состоитъ главнымъ образомъ въ поставкѣ хлѣба на золотые промыслы. Значительно также развита мѣновая торговля съ китайскими подданными и съ алтайскими калмыками. Первой занимается около 30 торговцевъ, и общій оборотъ ея достигаетъ свыше 350 т. руб.: главные товары—мануфактурные и шерсть. У бійскихъ калмыковъ купцы вымѣниваютъ пушной товаръ, въ особенности бѣлку и бурундуковъ, на хлѣбъ и табакъ. Общій оборотъ торговли Бійска простирается до 4 милл. руб. Значительную роль въ Бійскѣ играетъ мануфактурная торговля, на долю которой падаетъ свыше 1 мил. руб. Въ Бійскѣ находится резиденція викарнаго архіерея Томской губ. и при немъ управленіе Алтайской миссіи.

Въ Бійскѣ кончается удобный водный путь, кончаются, можно сказать, болѣе или менѣе усовершенствованные пути сообщенія. Отсюда направляются три главныя дороги въ Алтайскія горы: одна, ведущая въ западную ихъ часть, еще сохраняетъ до самаго конца характеръ тракта (Усть-Каменогорскій), но остальныя двѣ, ведущія въ центральныя части Алтая къ китайской границѣ и въ его восточную часть —къ Телецкому озеру, до послѣдняго времени прерывались въ горахъ, переходя въ горныя тропинки для верховой ѣзды. Только въ самые послѣдніе годы Чуйскій трактъ въ видѣ колесной дороги проложенъ до границъ Китая.

Характеръ *Алтайскихъ* горъ чрезвычайно разнообразенъ въ зависимости отъ рельефа мѣстности и ея высоты надъ уровнемъ моря. Здѣсь на сравнительно небольшомъ протяженіи нерѣдко можно увидѣть всѣ чудеса горной природы: непроходимые, дремучіе, вѣковые лѣса, веселыя „елани“ съ гигантской травой, или луга съ низкорослой альпійской растительностью, блещущіе яркими или нѣжными красками цвѣтовъ, бирюзовыя горныя озера и отражающіяся въ нихъ сѣрыя стѣны скалъ, мрачныя ущелья, щебнистыя, пустынныя плоскогорья, водопады, низвергающіеся внизъ, бурные, мутные потоки, катящіеся по камнямъ, блестящія снѣжныя вершины, прорѣзавшія летучія, фантастическія гряды облаковъ, нависшіе по склонамъ снѣжныхъ горъ ледники, дивное сіяніе на нихъ восходящаго солнца и пр. Высокія снѣжныя горы Алтая являются въ глазахъ мѣстнаго калмыцкаго населенія священными—„інкъ“, и никто изъ калмыковъ не смѣетъ восходить на нихъ подъ страхомъ смерти. Киргизы южнаго Алтая говорятъ про гору Бѣлуху,

что имъ на нее близко и смотрѣть нельзя. Поэтому между инородцами трудно найти проводниковъ именно по снѣжнымъ горамъ, русскіе же охотники рѣдко ими интересуются, не находя тамъ достаточно дичи. Отсюда происходитъ малая изслѣдовательность именно снѣжныхъ цѣпей, восполнить которую необходимо русскимъ образованнымъ альпинистамъ. Переходъ отъ Западно-Сибирской низменности къ Алтайской горной странѣ за Обью постепененъ: степная или лѣсостепная равнина становится понемногу все болѣе и болѣе волнистой, подъемы на возвышенности дѣлаются все круче, и только верстахъ въ 30—40 отъ Оби появляются первыя настоящія невысокія горы, вершины которыхъ довольно плоски и имѣютъ округлые контуры.

Дороги, ведущія изъ Бійска въ разныя части горнаго Алтая, до селенія *Катунскаго*, расположеннаго при устьѣ р. *Катуни*, идутъ по одному направленію. Бывшая Катунская крѣпость входила въ рядъ укрѣпленій, построенныхъ въ половинѣ XVIII в. для защиты возникавшей тогда алтайской горной промышленности отъ набѣговъ южныхъ кочевниковъ. На Катунскомъ трактъ даетъ нѣсколько развѣтвленій. Змѣиногорскій и Усть-Каменогорскій почтовый трактъ, направляющійся въ западную часть Алтайскихъ горъ, уклоняется направо, а прямо на югъ идетъ въ центральную часть Алтая Уймонскій и Чуйскій трактъ.

Змѣиногорскій и *Усть-Каменогорскій* трактъ за Катунской переѣзжаетъ р. *Песчаную*, притокъ Оби, и, пройдя мимо стариннаго *Ануйскаго* укрѣпленія, гдѣ переѣзжаетъ р. *Ануй* (также притокъ Оби), а затѣмъ вверхъ по ея долинѣ, направляется въ с. *Верхъ-Ануйское* (двѣ школы, сельское училище и церковно-приходская школа, 3.150 душъ обоего пола). Это значительный торговый пунктъ, имѣющій два торжка и еженедѣльные базары въ пятницу и субботу; общій оборотъ торговыхъ заведеній села достигаетъ 75 тыс. рублей. Въ эту цыфру въ значительной части не вошла мелкая развозная торговля („камлаченье“), которой промышляетъ населеніе этого села; особенно развита торговля лисовками въ кредитъ; продажа происходитъ весной, а сборъ денегъ — осенью. Въ селѣ имѣется 3 кирпичныхъ завода, 1 кожевенный, 1 салотопенный, мыловаренный и свѣчной вмѣстѣ. Въ Верхъ-Ануйскомъ нѣкоторое развитіе имѣетъ плотничій промыселъ.

Далѣе по тракту въ д. *Паутовой* значительно развитъ кузнечный промыселъ. Отсюда Усть-Каменогорскій трактъ поворачиваетъ на югъ и идетъ мимо ряда бывшихъ форпостовъ и крѣпостей, а вѣтвь отъ него, покидая долину Ануя, идетъ далѣе на западъ—на соединеніе съ *Барнаульско-Змѣиногорскимъ* трактомъ, уклонившимся отъ воднаго тракта въ Бійскъ отъ пристани *Калманки* (см. выше, стр. 493). Послѣдній трактъ идетъ болѣе оживленной мѣстностью. Отъ д. Паутовой онъ проходитъ черезъ крупное торговое с. *Усть-Каменный Истокъ* (волостное правленіе, сельское училище и церковно-приходская школа, фельдшерскій пунктъ, населенія свыше 4.000 душъ обоего пола), расположенное при р. *Чарышъ*. Въ селѣ существуетъ 12 довольно значительныхъ торговыхъ заведеній съ оборотомъ въ 175 тыс. руб.; здѣсь же имѣется кожевенный заводъ и два переплетныхъ, есть мастеръ, выдѣлывающій молотилки и вѣялки; въ продолженіе трехъ лѣтъ конца XIX вѣка имъ было выпущено около 1.000 молотилокъ, разошедшихся по Алтайскому округу. Среди

зажиточнаго элемента села замѣтна сильная наклонность къ кулачеству.

Нѣсколько сѣвернѣе Каменнаго Истока въ с. *Озерномъ* развитъ кузнечный промыселъ.

Онъ же развитъ и далѣе по тракту въ д. *Усть-Калманкѣ*, гдѣ трактъ пересѣкаетъ р. *Чарышъ*, послѣ чего слѣдуетъ вверхъ по теченію этой рѣки. Въ с. *Бѣлоглазовѣ* (волостное правленіе, сельское училище) расположенномъ при р. *Чарышъ*, Бійско-Змѣиногорскій трактъ сливается съ *Барнаульско-Змѣиногорскимъ* (см. выше, стр. 493). Здѣсь находится значительный торговый пунктъ: оборотъ шести его торговыхъ заведеній достигаетъ свыше 60 тыс. рублей. Въ селѣ бываетъ Казанская ярмарка съ 22 по 29 октября. Участокъ тракта между Бѣлоглазовымъ, Змѣиногорскомъ и далѣе до Иртыша интересенъ тѣмъ, что пролегаетъ по границѣ между восточной частью Кулундинской степи и западной оконечностью Алтайскихъ горъ, въ мѣстности, богатой рудными мѣсторожденіями.

За Бѣлоглазовымъ трактъ на протяженіи верстъ 25 направляется параллельно теченію р. Чарыша въ нѣкоторомъ отъ него отдаленіи, а затѣмъ слѣдуетъ вверхъ по теченію его притока р. *Локтевки*. Здѣсь Чарышъ спокойно течетъ въ степи, причемъ его лѣвый берегъ представляетъ древнюю террасу, мѣстами круто обрывающуюся къ рѣкѣ и возвышающуюся надъ ней до 70 футовъ. Между Бѣлоглазовымъ и слѣдующей станціей *Курьей* путникъ изъ степной мѣстности вступаетъ въ горную: по обѣ стороны тракта начинаютъ попадаться выходы гранита и выдвигаться, хотя и невысокіе, холмы и горки. Не доѣзжая Курьи возвышаются *Верблюжьи* сопки, сложенныя изъ порфировъ.

Въ 25 верстахъ къ в.-с.-в. отъ станціи Курьи, на рѣчкѣ *Мурзинкѣ* въ группѣ *Кокуйскихъ* сопокъ (сложенныхъ изъ порфиритовъ) при сопкѣ *Мурзинкѣ* находится *Мурзинскій* мѣдный рудникъ, открытый по чудскимъ копямъ демидовскими рабочими. Имѣя 12 саженъ глубины, онъ состоитъ изъ рудоносной кварцевой жилы въ глинистомъ сланцѣ близъ соприкосновенія его съ гранитомъ. Рудникъ оставленъ еще въ 1745 г. давъ 48 т. п. рудъ—мѣднаго колчедана, азурита, малахита, мѣдной зелени и сини. Къ югу отъ Мурзинскаго рудника находится заброшенный также въ XVIII вѣкѣ *Акимовскій* рудникъ, расположенный среди *Акимовскихъ* сопокъ. Къ сѣверо-западу отъ Мурзинки верстахъ въ 12 находится такъ называемый „прорывъ“ р. *Чарыша*. Рѣка прорывается здѣсь черезъ предгорье въ степь; теченіе ея стремительно и образуетъ мѣстами перекаты; долина ея глубока и ограничена крутыми, частью отвѣсными берегами, состоящими изъ кварцитовыхъ и хлоритово-глинистыхъ сланцевъ. Это предгорье и заставляетъ Чарышъ огибать себя той значительной дугой, простирающейся къ вышеупомянутой Усть-Калманкѣ (стр. 501), которая видна на картахъ даже самаго мелкаго масштаба. Въ южной своей части, если смотрѣть съ запада, она представляетъ рѣзкій уступъ, возвышающійся надъ Чарышемъ сплошной вертикальной стѣной футовъ на 200—250; къ сѣверу стѣна постепенно понижается и сглаживается.

Отъ д. Курьи вдали уже видѣнъ *Колыванскій* горный хребетъ съ его главной вершиной горой *Синюхой*, составляющій западное продолженіе Тигерецкихъ бѣлковъ. Не доѣзжая по тракту д. *Саушки* глазамъ путника представляется во всей своей красѣ *Колыванское* озеро, расположенное верстахъ въ двухъ къ востоку отъ тракта и окруженное гранитными скалами, принимающими самыя причудливыя, фантастическія формы то отвѣсныхъ утесовъ, то конусовъ и башенъ, наклонныхъ колоннъ, то болѣе или менѣе связанныхъ между собой какъ-бы развалинъ стѣнъ.

мѣстами живописно заросшихъ деревьями и кустарниками. Гранитныя стѣны изборождены впадинами, вбуравленными въ горизонтальномъ направленіи, причемъ отдѣльныя углубленія доходятъ до аршина глубины. Все это представляетъ результатъ атмосфернаго вліянія (вывѣтриванія) на наиболѣе легко разрушаемыя растворимыя части гранита (см. рис. на стр. 61). Болѣе плотныя разности гранита добываются здѣсь для жернововъ. Высокія пирамидальныя горы на заднемъ планѣ усиливаютъ впечатлѣніе отъ воды озера. Восточный берегъ озера гораздо выше и круче западнаго. Глубина озера посрединѣ достигаетъ 12—13 саженъ. Колыванское озеро—единственное на Алтаѣ, которому присуща фауна обыкновенныхъ прудовъ: здѣсь живутъ караси, щуки, лини и окуни. Въ озерѣ кромѣ кувшинокъ растетъ чилимъ (Trapa natans), плоды котораго, называемые „рогульками", употребляются въ пищу мѣстнымъ населеніемъ. Вода озера чрезвычайно чиста и прозрачна. Отъ самаго Колыванскаго озера начинается довольно крутой подъемъ къ *Змѣиногорску*, лежащему на высотѣ около 1.400 ф. надъ уровня моря. Дорога мѣстами идетъ по гранитнымъ, голымъ плитамъ. Верстъ за 8 до Змѣиногорска открывается видъ на долину р. *Корбалихи*, по которой расположился цѣлый рядъ старыхъ рудниковъ, растянувшихся по прямой линіи (*Петровскій*, *Карамышевскій* и др.).

Змѣиногорскъ, на высотѣ 1.320 ф. надъ уровнемъ моря, раскинутый по слегка покатой равнинѣ, при р. *Корбалихѣ*, притокѣ Алея, и ея притокѣ *Змѣевкѣ*, производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Передъ нимъ разстилается горный прудъ, образуемый разливомъ двухъ рѣчекъ, и близь него высится знаменитая *Змѣевая* гора (2 тысячи футовъ надъ уровнемъ моря), разрабатывавшаяся болѣе ста лѣтъ. Змѣиногорскій рудникъ, открытый въ 1736 г. по старымъ „чудскимъ" копямъ демидовскими рабочими, доставилъ почти половину всего серебра, добытаго на Алтаѣ. Онъ состоитъ изъ глинистаго сланца, между пластами котораго, среди тяжелаго шпата и роговика залегаютъ серебряныя и мѣдныя руды. Вслѣдствіе малаго % содержанія рудъ (выклиниванія рудоносной породы) рудникъ съ 1850-хъ годовъ закрытъ. Кругомъ него лежатъ кучи пустой породы; глубоко изрыта земля съ поверхности, но вглубь прохода нѣтъ: корридоры, лишенные подпорокъ, частью завалились, другіе засыпаны. Влѣво отъ рудника виднѣется отдѣльно расположенная часть города—горные заводы: громадная стѣна изъ шлаковъ и груды приготовленныхъ къ обжигу рудъ какъ-бы говорятъ, что заводъ еще въ полномъ ходу; вглядитесь ближе—и вы увидите, что слѣды разрушенія коснулись и его: штукатурка обсыпалась, громадныя печи разрушены. Въ Змѣиногорскомъ рудникѣ въ концѣ XVIII в. былъ найденъ полуорудепѣлый скелетъ доисторическаго „чудского" рудокопа, задавленнаго обваломъ; при остовѣ находились бронзовыя и каменныя орудія и кожаный мѣшокъ, наполненный самой лучшей мѣдной рудой.

Змѣиногорскъ, нынѣ окружной городъ Томской губ., получилъ свое названіе отъ множества змѣй, водящихся въ его окрестностяхъ (змѣи эти ядовиты и принадлежатъ преимущественно къ породѣ гадюкъ) и былъ названъ первоначально *Змѣевымъ*. Въ старинныхъ актахъ онъ назывался городомъ, но затѣмъ считался селомъ Бійскаго округа до раздѣленія послѣдняго въ 1894 г. на два—Бійскій и Змѣи-

ногорскій. Въ Змѣиногорскѣ нынѣ насчитывается до 7 тысячъ жителей. Здѣсь находится православная церковь и 2 училища. Змѣиногорскъ обѣщаетъ быть довольно оживленнымъ въ экономическомъ отношеніи пунктомъ, и хотя крупная промышленность здѣсь еще мало развита, но кустарные промыслы уже начинаютъ тяготѣть къ нему, какъ къ своему центру. Торговля Змѣиногорска быстро развивается: въ настоящее время здѣсь около 50 торговыхъ заведеній, оборотъ которыхъ простирается до 800 т. р.; преимущественный видъ торговли — мануфактурный. Изъ промышленныхъ предпріятій нужно отмѣтить кожевенные заводы. Помѣщенія заводовъ низкія, невзрачныя и выдѣлываютъ только простой, грубый товаръ, идущій на крестьянскую обувь, но размѣры производства довольно значительны и доходятъ до 15 тыс. штукъ кожъ (8 завода). Кромѣ того здѣсь имѣется свѣчной заводъ, вырабатывающій не менѣе 500—600 пудовъ свѣчей и около 1.000 пуд. отбѣленнаго воска, а также небольшой миловаренный заводъ.

Изъ Змѣиногорска идетъ къ сѣверо-востоку дорога на *Колыванскую* шлифовальную фабрику (27—28 вер.) черезъ гору *Глядень* (2.600 ф.); по лѣвую сторону пути, при рѣчкѣ *Семеновкѣ* расположился *Семеновскій* рудникъ. Въ хлоритовомъ сланцѣ, лежащемъ между порфировыми массами, здѣсь заключается кварцевый штокъ, проникнутый свинцовымъ блескомъ, серебряной чернью и цинковой обманкой. Рудныя массы и окружающія ихъ породы такъ тверды, что разработка ихъ производилась безъ крѣпей. Теперь работы на рудникѣ прекращены. Недалеко въ долинѣ р. *Черепановки* среди высокихъ сланцевыхъ горъ находится единственный изъ работающихъ теперь здѣсь рудниковъ *Черепановскій*. Охристыя руды его богаты содержаніемъ серебра и свинца: попадается роговое и самородное серебро. Въ глубокихъ шахтахъ такъ холодно, что сталактиты льда не стаиваютъ въ самое жаркое лѣто, и стѣны покрыты тонкимъ слоемъ инея.

Перевалъ черезъ гору *Глядень* въ долину р. Бѣлой, гдѣ помѣщается шлифовальная Колыванская фабрика, чрезвычайно красивъ. Съ Глядени, сложеннаго изъ кварцево-полевошпатовой породы, открывается прекрасный видъ на Колыванскій хребетъ съ его высшей вершиной *Синюхой* во главѣ. Въ 1727 г. на мѣстѣ нынѣшней *Колыванской* фабрики, расположенной при р. *Бѣлой*, притокѣ Локтевки, Акинфій Демидовъ заложилъ первый мѣдноплавильный заводъ. Разрабатывавшійся *Демидовскій* мѣдный рудникъ находится въ 4 вер. отъ с. Колыванскаго. Въ отвалахъ этого рудника были найдены впослѣдствіи единственные на Алтаѣ экземпляры вольфрамовой руды въ видѣ минерала волчеца или вольфрамита. Собственно Колывань оказалась мало добычливымъ руднымъ мѣстомъ, и уже въ 1732 г. рудники ея были заброшены, а въ 1766 г. за недостаткомъ топлива прекратились работы и на плавильномъ заводѣ. Но развѣдочныя экспедиціи повели къ открытію здѣсь годныхъ для шлифовки горныхъ породъ, что и вызвало основаніе большой гранильной фабрики. Каменныя породы, шлифуемыя въ Колывани, отличаются особенной красотой и способностью къ полировкѣ, каковы великолѣпный фельзитовый порфиръ, порфировая брекчія, кварцевый кофейный порфиръ, доставляемый изъ коргонскихъ каменоломенъ (см. ниже), бѣлорѣцкіе кварцы и мраморы и колыванскій гранитъ и зеленая яшма изъ Ревневой сопки (см. ниже), салаирская яшма, діабазъ, порфиръ и серпентинъ съ р. *Чарыша*. До 1821 г. выдѣлывались только мелкія вещи, а съ этого времени стали выдѣлываться и крупныя издѣлія по заказу изъ Петербурга. Методы работы довольно первобытны: распилы дѣлаются большей частью отъ руки и шлифы—также. Отсюда становится понятной громадная стоимость нѣкоторыхъ вазъ, надъ выполненіемъ которыхъ для Эрмитажа трудилось много рабочихъ впродолженіе долгихъ лѣтъ. Въ с. Колыванскомъ собирается Филипповская ярмарка 15—24 ноября.

Верстахъ въ 6 отъ фабрики долина р. Бѣлой замыкается *Колыванскимъ* хребтомъ, именно его главной вершиной *Синюхой* (свыше 4 тыс. фут. высоты надъ уровнемъ моря). Крутой подъемъ на нее съ восточной стороны идетъ среди густого стараго пихтоваго лѣса съ громадными кустами красной смородины на болѣе открытыхъ мѣстахъ, причемъ у подошвы горы находится заимка лѣсного сторожа. Гора имѣетъ коническую форму, обрывается крутыми скалами къ сѣверу и

югу и болѣе полого—къ сѣверо-востоку. Она составляетъ узелъ, отъ котораго расходятся во всѣ стороны небольшіе второстепенные хребты, поросшіе хвойнымъ лѣсомъ, нынѣ сильно истребляемымъ. Послѣдняя треть склона Синюхи является совершенно оголенной, и здѣсь выступаютъ отдѣльныя скалы гранита, изъ котораго сложена вся гора. На вершинѣ горы торчатъ четыре отдѣльныхъ скалы, изъ которыхъ самая высокая почти недоступна по своей крутизнѣ. Среди этихъ скалъ находится небольшой водоемъ съ водорослями и золотисто-красноватыми ракообразными (гаммаридами). Этотъ водоемъ происходитъ отъ застаиванія въ ямѣ среди гранита дождевой и снѣговой воды. Съ Синюхи открывается превосходный видъ— къ западу на *Кулундинскую* степь и *Колыванское* озеро, къ юго-западу—на *Змѣиногорскъ*, къ югу—на гору *Ревневую*, къ сѣверу—на оз. *Бѣлое* и долину р. *Чарыша*, наконецъ къ востоку—на *Тигерецкіе* бѣлки, западнымъ продолженіемъ которыхъ является Колыванскій хребетъ. Къ сѣверу отъ Синюхи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Колыванской фабрики расположена извѣстная „*Очарованная*" скала, посѣщаемая всѣми проѣзжающими. Этотъ довольно высокій, причудливый гранитный утесъ находится на грядѣ, поросшей сосновымъ лѣсомъ. Въ скалѣ имѣется небольшая пещера, происшедшая отъ вывѣтриванія гранита. У подножья утеса расположено углубленіе, наполненное водой, въ зеркальную поверхность которой онъ смотрится. Р. Бѣлая, на которой расположена Колыванская фабрика, вытекаетъ изъ оз. *Бѣлаго*. Озеро болѣе чѣмъ вдвое меньше Колыванскаго (поперечникъ его равенъ около 2 вер.), имѣетъ округлую форму со вдающимися въ него мысами и лежитъ въ гранитныхъ берегахъ съ юга и въ сланцевыхъ—съ востока и сѣвера. Посрединѣ озера возвышается гранитная скала. Къ югу отъ горы Синюхи идетъ хребетъ, вѣнчающійся *Ревневой* сопкой, слѣдующей по величинѣ въ Колыванскихъ горахъ и достигающей 2.700—3.000 фут. абсолютной высоты. Она состоитъ изъ гранита. Склоны покрыты густымъ пихтовымъ лѣсомъ; въ верхней части горы скалы почти неприступны. Съ горы открывается прекрасный видъ на Колыванскій хребетъ, гору *Синюху* и др. окрестности. Предгорье образовано изъ хлоритовыхъ и кварцитовыхъ сланцевъ, а къ восточному подножью горы примыкаетъ толща сѣровато-зеленыхъ полосатыхъ кварцитовъ, добываемыхъ здѣсь подъ именемъ „ревневской яшмы" („волнистой" и „парчевой"), идущей, отчасти въ видѣ крупныхъ монолитовъ, для издѣлій Колыванской гранильной фабрики.

Другая дорога изъ Змѣиногорска ведетъ на западъ къ *Локтевскому* заводу. Эта дорога пролегаетъ по такъ называемому *Алейско-Локтевскому* гранитному массиву, представляющему собой невысокую возвышенность, довольно круто спускающуюся къ югу и полого—къ сѣверу, заставляющую р. *Алей* рѣзко уклониться на западъ къ Кулундинской степи и обогнуть себя подъ прямымъ угломъ съ тѣмъ, чтобы дальше уже течь на сѣверъ. Восточная часть массива, сосѣдняя со Змѣиногорскомъ, холмиста и носитъ названіе *Мохнатыхъ* сопокъ. Здѣсь гранитъ мѣстами прорѣзанъ жилами діабаза. Въ западной части массивъ состоитъ изъ порфировъ. Всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города по правую сторону р. *Корбалихи* находится *Петровскій* серебряный рудникъ, открытый въ 1749 г. Мѣсторожденіе состоитъ изъ жилъ роговика и тяжелаго шпата съ серебряной рудой въ хлоритовомъ и кремнистомъ сланцѣ: начиная съ 1787 г. рудникъ разрабатывался безостановочно болѣе 100 лѣтъ. *Локтевскій* сереброплавильный заводъ (с. *Локоть*) расположенъ въ 70 вер. къ западу отъ Змѣиногорска, на крутомъ берегу р. *Алея*; онъ построенъ въ 1787 г., и тогда же при немъ была устроена шлифовальная фабрика, перенесенная въ 1799 г. въ упраздненный Колыванскій заводъ. Въ с. Локтѣ собирается Екатерининская ярмарка 24 ноября—1 декабря. По р. Алею ниже Локтя въ толщѣ лессовидныхъ суглинковъ находятъ иногда кости мамонта, носорога и плосколобаго быка. Въ 2 вер. къ с.-в. отъ Локтя сохранились остатки мѣднаго рудника. Въ 20 вер. отъ с. Локтя находится *Локтевское* горькосоленое озеро, снабжающее алтайскія аптеки горькой солью, а въ 60 вер. на западъ—большой насыпной курганъ *Золотарь*, въ которомъ было найдено чрезвычайно много „чудскихъ" древностей (однихъ золотыхъ вещей болѣе пуда); этотъ курганъ расположенъ уже въ предѣлахъ *Бельагачской* степи.

Западный край Змѣиногорскаго округа занимаетъ такъ называемая *Бельагачская* степь—совершенно плоская, безлѣсная равнина. На громадномъ пространствѣ въ десятки верстъ нѣтъ ни одной рѣчки, ни одного ключика. Подземныя обильныя хранилища воды залегаютъ такъ глубоко, что рыть до нихъ колодцы нѣтъ возможности. Отсутствіе воды дѣлаетъ эту плодородную черноземную степь неудобной для постоянной жизни человѣка. Но зато вся степь покрыта временно обитаемыми заимками пахарей, со всѣхъ сторонъ стекающихся

сюда на весну и лѣто. Отсутствіе естественныхъ водохранилищъ заставило бельагачскихъ пахарей додуматься до такъ называемыхъ „снѣжниковъ". Въ степи ставятъ полукруглыя высокія загородки, обращенныя въ сторону господствующаго вѣтра. За выставленные такимъ образомъ щиты зимой наметается масса снѣга, значительно выше самаго щита. Ранней весной эта снѣжная гора заваливается сверху мятой соломой, дерномъ и всякой трудно пропускающей тепло трухой. Предохраняя снѣгъ отъ быстраго таянія, такая покрышка способствуетъ обращенію его въ ледъ, который, медленно тая, впродолженіе цѣлаго лѣта даетъ ручьи, стекающіе по особо устроеннымъ ложбинамъ въ колодцы. Чаще всего заимка состоитъ изъ пятистѣнной избы съ потолкомъ, но безъ крыши; къ избѣ прилегаютъ скотный дворъ и другія постройки. Какъ только тепло сгонитъ снѣгъ со степи, всѣ прііртышскіе пахари (Семипалатинскаго округа) цѣлыми семьями вмѣстѣ со скотомъ и домашней утварью снимаются съмѣстъ своего постояннаго жительства— изъ долины Иртыша и др. рѣкъ и переѣзжаютъ на бельагачскія заимки. Къ помощи сельскохозяйственныхъ машинъ они прибѣгаютъ здѣсь очень рѣдко: это объясняется отчасти дороговизной ихъ доставки и стоимости, сложностью устройства и трудностью исправки, главнымъ же образомъ—конкурренціей дешевыхъ мѣстныхъ работниковъ-киргизъ, предлагающихъ свои услуги чуть ли не изъ-за куска хлѣба. Заработная плата киргизу въ лѣтнюю страду въ началѣ 1890 года колебалась между 4—6 р. въ мѣсяцъ. Сѣютъ главнымъ образомъ яровую пшеницу „красноколоску" или „китайку". Урожаи получаются очень хорошіе. Собравъ хлѣбъ, временные бельагачцы увозятъ его на Иртышъ, и жизнь въ степи замираетъ до слѣдующей весны [1].

Отправляясь къ югу отъ Змѣиногорска по тракту, ведущему къ берегамъ Иртыша (а отсюда на сѣверо-западъ—въ Семипалатинскъ и на юго-востокъ—въ Усть-Каменогорскъ), путешественникъ не можетъ не обратить вниманія на перемѣну какъ въ физическомъ типѣ населенія, рѣчи, костюмахъ и характерѣ жилищъ, гдѣ все отмѣчено своеобразными чертами чего-то самобытнаго, туго поддающагося вліянію окружающаго. Такую обособившуюся этнографическую группу населенія Змѣиногорскаго округа составляютъ такъ называемые «поляки»—великорусскіе староверы, сосланные сюда послѣ разгрома Вѣтки (которая находилась во время ея заселенія старообрядцами въ польскихъ владѣніяхъ, откуда и произошло наименованіе русскихъ староверовъ „поляками") генераломъ Масловымъ въ 1764 г. Палласъ, посѣтившій Алтай въ 1770 г., уже засталъ существующими всѣ коренныя „польскія" селенія, расположенныя по описываемому тракту, именно *Старо-Алейское*, *Екатерининку*, *Шемонаиху* и др. Мѣстность представляетъ изъ себя холмистую степь съ роскошнымъ травянистымъ покровомъ и плодородной почвой; долины рѣчекъ заросли кустарниками въ перемежку съ хвойнымъ лѣсомъ. По мѣрѣ движенія на юго-востокъ мѣстность принимаетъ все болѣе гористый характеръ: широкія долины окружены высокими горами и мѣстами суживаются въ дикія ущелья, по которымъ между обнаженныхъ каменныхъ скалъ причудливой формы съ шумомъ и ревомъ несутся горные потоки. Вмѣсто преобладающаго типа сибирскихъ деревень съ однообразными, казарменнаго вида постройками безо всякой растительности около нихъ, съ ихъ обязательной грязью и навозомъ на улицахъ, „польскія" селенія представляютъ типъ старинной русской деревни, съ широкими, чистыми, покрытыми травой улицами; передъ многими

[1]) Это нѣсколько напоминаетъ старинный татарскій способъ пахоты „наѣздомъ", примѣнявшійся кочевниками, понемногу переходившими къ осѣдлости, кое-гдѣ въ степяхъ Европейской Россіи во времена борьбы Орды съ Москвой, когда татарская пахота вѣроятно производилась руками русскихъ плѣнниковъ и „гулящихъ" людей. *Ред.*

домами посажены деревья, изъ-за домиковъ виднѣются сады, на украшенныхъ рѣзьбой окнахъ съ кусками разноцвѣтныхъ стеколъ въ нижней части рамы непремѣнно виднѣются цвѣты. Самая форма домовъ — съ крылечками на высокихъ столбахъ, узкой галерейкой вокругъ второго этажа и рѣзными воротами — отличается отъ обычной сибирской. Оригинальными украшеніями внутри являются сдѣланныя изъ соломы птицы и развѣшанныя гирлянды сухихъ цвѣтовъ. По своей наружности замѣчательно красивая, стройная фигура „поляка“ съ мягкими чертами лица, часто волнистыми или вьющимися русыми волосами, невысокимъ, но широкимъ и прямымъ лбомъ, съ большими глазами, прямымъ носомъ и правильнымъ оваломъ отличается отъ неуклюжаго и некрасиваго по большей части жителя сибирской деревни. Этой чистотой лица „поляки“ обязаны своимъ религіознымъ традиціямъ, воспрещающимъ всякое сближеніе съ иновѣрцами и особенно съ инородцами. Великорусскій типъ и говоръ сѣверной части „польскихъ“ селеній даетъ основаніе предполагать, что предки ихъ ушли въ Вѣтку изъ центральныхъ губерній. Мужчины стригутъ волоса по раскольничьи — съ челкой на лбу; мальчикамъ выстригаютъ коротко макушку, оставляя длинные волосы по бокамъ; балахонъ, расшитый разноцвѣтными шнурами, и высокіе сапоги, на головѣ круглая шляпа, украшенная цвѣтной тесьмой, — вотъ обычный костюмъ въ этихъ селеніяхъ; рабочая одежда шьется изъ пестряди или бѣлаго холста, съ кумачными ластовицами и воротомъ; весьма распространенъ обычай вышивать рубашки и ткать пояса. Обычной женской одеждой является сарафанъ; кольца, серьги и бисеръ составляютъ необходимую принадлежность женскаго костюма: безъ нихъ дѣвушка не пойдетъ на гулянку; любимымъ украшеніемъ какъ дѣвушекъ, такъ и парней служатъ затѣмъ живые цвѣты, а зимой искусственные. Головной уборъ дѣвушки очень красивъ: носятъ шали, свернутыя широкой полосой, которыя накладываются серединой на лобъ и обертываются вокругъ головы; концы же ихъ сзади перекручиваются и искусными извитками переводятся снова напередъ; получается очень оригинальный уборъ — нѣчто вродѣ короны, высокой спереди и понижающейся сзади; темя остается при этомъ открытымъ. Замужнія женщины носятъ еще болѣе сложные головные уборы. Непосредственно на волосы онѣ надѣваютъ особое сооруженіе изъ проволочныхъ обручей, обтянутыхъ ситцемъ или холстомъ («кичка»), чтобы уборъ не прилегалъ къ головѣ; поверхъ его надѣваютъ шаль, свернутую на особый манеръ; въ праздники на кичку надѣваютъ кокошникъ изъ шелка или бархата, сплошь вышитый серебромъ и золотомъ и имѣющій форму наколки съ широкимъ околышемъ спереди; сзади къ „кичкѣ“ подвязывается „подзатыльникъ“, также вышитый серебромъ и золотомъ; внизу „подзатыльника“ пришиваютъ серебряную или золотую бахрому; промежутокъ между „подзатыльникомъ“ и кокошникомъ закрывается шалью, которая обвивается вокругъ головы. На похороны дѣвушки и женщины сверхъ описанныхъ уборовъ надѣваютъ бѣлыя кисейныя покрывала. У змѣиногорскихъ „поляковъ“ несравненно больше, чѣмъ у остальныхъ сибиряковъ, развита уличная жизнь; все селеніе обычно собирается на полянкѣ, гдѣ молодежь гуляетъ, пожилые и старики ведутъ дѣловые разговоры, а старухи составляя особую группу, наблюдаютъ за малыми ребятами. По сравненію съ сибиряками „поляки“ могутъ быть названы

поэтичнымъ народомъ: настоящія. музыкальныя пѣсни у нихъ въ большомъ ходу, въ большинствѣ случаевъ старинныя, принесенныя съ собой изъ Европейской Россіи; особенно богатъ пѣснями ритуалъ свадебныхъ пиршествъ. Въ этихъ пѣсняхъ весьма много мѣста отводится любви между женихомъ и невѣстой, и они не носятъ унылаго характера. Эта чисто мѣстная черта объясняется той свободой, которая предоставляется здѣсь молодежи въ выборѣ себѣ пары. Значительное экономическое благосостояніе населенія позволяетъ ему не придавать первостепеннаго значенія матеріальной выгодѣ въ дѣлѣ заключенія брака и предоставить „женихаться" молодежи по собственному выбору; принужденіе въ дѣлѣ брака здѣсь мало имѣетъ мѣста уже потому, что для большинства ихъ, какъ старообрядцевъ, не существовало до послѣдняго времени вѣнчанья, закрѣпляющаго бракъ, такъ что онъ волей-неволей принималъ видъ полюбовнаго сожительства; отсюда и обратная сторона мѣстныхъ семейныхъ нравовъ — частое расторженіе браковъ. Главными занятіями населенія являются земледѣліе, скотоводство и пчеловодство, промышленность, за исключеніемъ одного-двухъ селеній, отсутствуетъ. Вообще какой-либо выдающейся энергіей и предпріимчивостью въ дѣлѣ хозяйства „поляки" не отличаются.

Изъ отдѣльныхъ селеній кромѣ *Старо-Алейскаго*, расположеннаго недалеко отъ тракта между Змѣиногорскомъ (въ 20 верстахъ отъ него) и первой станціей къ югу *Екатерининской*,—крупнаго (2.000 жит.) торговаго поселка, гдѣ трактъ пересѣкаетъ р. *Алей*, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующую за Екатерининской станцію *Шемонаиху*. Это большое промышленное и торговое село; здѣсь имѣется нѣсколько кожевенныхъ и клееваренный заводъ; населеніе села занимается въ большихъ размѣрахъ рубкой и сплавомъ лѣса; человѣкъ 200 ежегодно отправляются для этихъ цѣлей въ верховья р. Убы. Здѣсь пользуется симпатіями населенія школа. У Шемонаихи трактъ подходитъ къ р. *Убѣ*, притоку Иртыша.

Въ 26 верстахъ отъ Шемонаихи къ сѣверо-западу расположенъ *Сургутановскій* серебряный рудникъ. Мѣсторожденіе представляетъ пластъ глинистыхъ желѣзняковъ съ серебряными охристыми рудами, мѣднымъ и сѣрнымъ колчеданомъ. Добыча руды начата въ 1861 г.

Отъ Шемонаихи трактъ идетъ внизъ долиной р. *Убы* и за станцией *Красноярской* выходитъ въ Семипалатинскую область (см. „Россія", т. XVIII, стр. 410).

Возвращаемся къ д. *Паутовой* Бійскаго округа, оставленной нами на стр. 500, гдѣ происходитъ развѣтвленіе Бійско-Змѣиногорскаго и *Бійско-Усть-Каменогорскаго* трактовъ. Направимся теперь по послѣднему тракту.

Слѣдуя вверхъ по теченію р. *Ануя*, трактъ верстахъ въ 10 отъ Паутовой проходитъ черезъ поселокъ *Николаевскій*, оставляетъ немного въ сторонѣ на р. Ануѣ с. *Петропавловское* и достигаетъ въ 10 верстахъ отъ Николаевскаго поселка станицы *Антоньевской*. Здѣсь болѣе тысячи жителей, и собирается Михайловская ярмарка 4—14 ноября.

Отъ Антоньевской отходитъ боковой трактъ вверхъ по Аную до д. *Сибирячихи* (30 верстъ), находящейся уже въ горной мѣстности и имѣющей свыше 1 тыс. жителей. Селенія, расположенныя выше Сибирячихи по Аную, тяготѣютъ къ *Уймонскому* тракту (см. ниже).

Далѣе Бійско-Усть-Каменогорскій трактъ покидаетъ долину Ануя и направляясь вверхъ по его притоку р. *Слюденкѣ*. Въ 25 верстахъ отъ Ануйской станицы на трактѣ находится выселокъ *Слюденскій*. Здѣсь начинаются невысокія горы. Изъ Слюденскаго трактъ принимаетъ болѣе южное направленіе и идетъ къ д. *Маралихѣ* (25 верстъ), расположенной на одноименной рѣчкѣ, притокѣ Чарыша, которую трактъ и пересѣкаетъ.

Изъ Маралихи путь направляется къ югу на *Чарышскую* станицу (35 верстъ), гдѣ и пересѣкаетъ р. *Чарышъ*. Чарышская станица была назначена въ 1822 г. окружнымъ городомъ Чарышскаго округа, а въ 1827 г. снова была обращена въ село, и управленіе было перенесено въ Бійскъ. Нынѣ село имѣетъ менѣе тысячи жителей. Здѣсь собираются 2 ярмарки — Васильевская (1—16 января) и Казанская (22—29 октября).

Вер. въ 2 отъ Чарышской станицы по р. *Чарышу* находится мѣсторожденіе бѣлой глины, пригодной для строительныхъ цѣлей, а въ окрестныхъ горахъ имѣется и мѣсторожденіе жерноваго камня. Отъ Чарышской станицы къ западу внизъ по р. Чарышу, вер. въ 25, около д. *Чагырки* или *Усть-Чагырки* лежитъ давно заброшенный рудникъ того-же имени, въ которомъ добывали мѣдь, желѣзо, цинкъ и свинецъ. Недалеко отъ этой деревни на правомъ берегу Чарыша расположены двѣ извѣстныя *Чарышскія* пещеры, отстоящія другъ отъ друга на 4 версты. Ближайшая изъ нихъ, лежащая противъ д. Чагырки, совершенно потеряла свой прежній видъ, такъ какъ крестьяне ее изрыли, ища въ ней древнихъ кладовъ. Вторая пещера, лежащая внизъ по теченію, сохранилась лучше. Она находится въ высокомъ, крутомъ обрывѣ. Длина пещеры превышаетъ 30 саж. Въ концѣ ея находится глина, въ которой встрѣчены кости носорога, лошади, оленя, первобытнаго быка, ламы, кошки, пещерной гіены, бизона, собаки, волка, медвѣдя, сурка, крысы, хомяка, зайца и нетопыря. Всѣхъ пещеръ, со включеніемъ обширной *Ханкаринской* группы (на р. *Ханкаръ*, притокѣ р. Ини ниже Тигерека) насчитывается въ этой мѣстности 22. Въ нихъ кромѣ вышеупомянутыхъ животныхъ найдены кости тигра, корсака, лисицы, рыси, землеройки, бобра, лося, косули, куницы, соболя, кабана и мамонта.

Отъ Чарышской станицы вверхъ по долинѣ Чарыша идетъ проселокъ. Вер. въ 25 отъ Чарышской станицы на немъ при рч. *Сентелекѣ*, впадающемъ въ Чарышъ, находится поселокъ *Сентелекъ*, а близъ него—заброшенные рудники *Барсуковскій* и *Брожинскій*. Выше Сентелека вер. въ 22, при устьѣ рч. *В. Коргона*, впадающаго въ Чарышъ, расположена д. *Коргонская*. Отсюда открываются превосходные виды на оба хребта, стѣсняющіе долину р. Чарыша—*Талицкіе*, *Бащелакскіе* и *Абинскіе* бѣлки — къ сѣверу и *Коргонскіе* бѣлки—къ югу. Гребень Талицкихъ, Бащелакскихъ и Абинскихъ бѣлковъ состоитъ изъ гранита, но до снѣжной линіи не доходитъ, хотя на немъ довольно часто выпадаетъ снѣгъ, держащійся болѣе или менѣе продолжительное время. Рч. Б. Коргонъ вытекаетъ изъ Коргонскихъ бѣлковъ и имѣетъ длину до 60 в., а ширину до 30 саж. Она течетъ въ дикомъ, скалистомъ ущельѣ, а послѣднія 12 верстъ—въ живописной долинѣ, доступной для экипажей. Рѣчка имѣетъ весьма стремительное теченіе съ каскадами. Коргонскіе бѣлки, состоящіе изъ гранита, порфира, порфирита, діорита и сланцевъ, имѣютъ въ длину болѣе 100 верстъ и доходятъ до снѣжной линіи: вдоль хребта разстилаются плоскогорья на высотѣ свыше 7 тыс. футовъ (въ самыхъ высокихъ частяхъ хребта), шириной до 21 версты, на которыхъ пятнами лежитъ снѣгъ. Лѣсная растительность на склонахъ Коргонскаго хребта исчезаетъ на высотѣ 5.600 ф. Вер. въ 12 выше д. Коргонской по р. Чарышу находится д. *Чечулиха*, недалеко отъ которой расположены знаменитыя *Коргонскія* яшмовыя ломки. Брекчіи и сѣро-фіолетовые порфиры добываются здѣсь въ значительномъ количествѣ и доставляются по р. Чарышу на Колыванскую гранильную фабрику для дальнѣйшей обработки (см. выше, стр. 503). Окрестности д. Коргонской представляютъ собой вообще одинъ изъ наиболѣе живописныхъ уголковъ западной половины горнаго Алтая и заслуживаютъ вниманія туристовъ.

За Чарышской станицей Бійско-Усть-Каменогорскій трактъ принимаетъ болѣе западное направленіе. Здѣсь верстахъ въ 17 при рч.

Тулатинкѣ, притокѣ Чарыша, пересѣкаемой трактомъ, расположенъ поселокъ *Тулатинскій*, бывшій редутъ. Верстахъ въ 27 отъ Чарышской расположенъ на трактѣ поселокъ *Яровскій*, основанный въ качествѣ форпоста въ 1764 г., а еще 20 верстъ далѣе, по пересѣченіи р. *Инн*, притока Чарыша, — выселокъ *Тигерецкій*, расположенный при рч. *Б. Тигерекѣ*, впадающемъ въ Иню.

Р. *Иня*, притокъ Чарыша, беретъ начало въ узлѣ, раздѣляющемъ Коргонскіе бѣлки отъ Тигерецкихъ, и течетъ въ узкомъ, скалистомъ ущельѣ, причемъ скалы мѣстами возвышаются на 350 ф. надъ уровнемъ рѣки и состоятъ изъ сланцевъ и въ особенности изъ палеозойскихъ известняковъ, прорѣзанныхъ жилами порфира. Въ этихъ утесахъ въ окрестностяхъ Тигерецкаго выселка имѣется до 7 пещеръ съ небольшими сталактитами на стѣнахъ. Въ пещерахъ находятся кости исчезнувшихъ животныхъ, какъ и въ вышеописанныхъ чарышскихъ. Въ одной изъ пещеръ Палласъ нашелъ три калмыцкихъ черепа. Съ окрестныхъ сопокъ и изъ выселка Тигерецкаго открывается панорама на *Тигерецкіе* бѣлки, имѣющіе отсюда особенно грозный видъ. Этотъ хребетъ, представляющій западное продолженіе Коргонскихъ бѣлковъ, достигаетъ высоты свыше 7 тыс. футовъ и имѣетъ пятна снѣга на своихъ вершинахъ съ сѣверной стороны, подобно Коргонскимъ бѣлкамъ. Гора *Рамзиной Камень*, лежащая въ западной части Тигерецкихъ бѣлковъ у верховьевъ р. *М. Тигерека*, имѣетъ высоту около 7 тыс. футовъ. Въ восточной части Тигерецкихъ бѣлковъ у узла ихъ соединенія съ Коргонскими бѣлками имѣется перевалъ въ долину р. *Убы* на высотѣ 7.160 футовъ. Тигерецкіе бѣлки состоятъ приблизительно изъ тѣхъ же горныхъ породъ, что и Коргонскіе. Въ нихъ находятъ аквамарины невысокаго достоинства, замѣчательные однако по величинѣ своихъ кристалловъ, достигающихъ 1 фута длины, а также дымчатые топазы и желѣзный блескъ. Къ сѣверу отъ Тигерецкихъ бѣлковъ отходитъ болѣе низкій хребетъ, называемый *Инскими* горами и составляющій водораздѣлъ между притоками Чарыша р.р. *Иней* и *Бѣлой*.

За Тигерецкимъ выселкомъ трактъ идетъ вверхъ по долинѣ рч. *Б. Тигерека*, а затѣмъ проходитъ поперекъ сѣдловины между Тигерецкими бѣлками и Инскими горами, составляющей водораздѣлъ между рѣками Иней и Бѣлой. Здѣсь въ 15 вер. отъ Тигерецкаго выселка на трактѣ находится поселокъ *Андреевскій*. Здѣсь же путь вступаетъ изъ Бійскаго округа въ предѣлы Змѣиногорскаго.

Отсюда вер. въ 15 къ западу, за р. *Бѣлой* находится вышеупомянутая гора *Ревнюшая* и вер. въ 20 съ небольшимъ къ сѣверо-западу – гора *Синюха* въ *Колыванскомъ* хребтѣ, служащемъ западнымъ продолженіемъ Тигерецкаго, прорѣзаннаго теченіемъ р. Бѣлой (см. выше, стр. 503).

Отъ поселка Андреевскаго трактъ десятиверстнымъ спускомъ направляется въ долину р. *Бѣлой*, которую и пересѣкаетъ у *Бѣлорѣцкаго* поселка. За Бѣлорѣцкимъ трактъ входитъ въ бассейнъ р. *Алея* и достигаетъ верстахъ въ 17 *Ключевского* поселка, а еще верстъ 17 далѣе *Верхъ-Алейской* станціи, гдѣ трактъ пересѣкаетъ верховья р. *Алея*, берущаго начало въ такъ называемыхъ *Убинскихъ* горахъ, не достигающихъ снѣжной линіи и составляющихъ юго-западный отрогъ Тигерецкихъ бѣлковъ. Верстахъ въ 22 далѣе по тракту находится на водораздѣлѣ рѣкъ *Алея* и *Убы* выселокъ *Плоскій*. Затѣмъ путь спускается на протяженіи 15 верстъ въ долину р. *Убы*, которой и достигаетъ при д. *Большерѣчинской* и, слѣдуя далѣе вверхъ по Убѣ, пересѣкаетъ ее при станціи *Верхне-Убинской*.

Вер. въ 15 къ в.-ю.-в. отъ Верхне-Убинской находится с. *Мало-Убинское*, имѣющее болѣе 2 тыс. жителей. Долина верхняго теченія р. *Убы*, берущей начало

двумя потоками—*Бѣлой* и *Черной Убой* въ узлѣ *Тургусунскихъ* и *Ивановскихъ* бѣлковъ, является самой дикой и необитаемой во всемъ западномъ Алтаѣ.

Отъ Верхне-Убинской трактъ поднимается въ *Ульбинскія* горы, составляющія водораздѣлъ рѣкъ Убы и *Ульбы*, гдѣ верстахъ въ 20 отъ Верхне-Убинской находится с. *Секисово*, имѣющее болѣе 2 тысячъ жителей и извѣстное своимъ пчеловодствомъ.

Близъ села въ Ульбинскихъ горахъ поднимаются двѣ высокія сопки, извѣстныя подъ именемъ *Большой* и *Малой Календарной* горъ. Это странное названіе присвоено горамъ потому, что по утвержденію мѣстныхъ жителей при каждой перемѣнѣ погоды онѣ издаютъ странный гулъ. Горы состоятъ изъ сіенита и известняка. Въ 1833 году здѣсь были найдены свинцовый блескъ, серебро и мѣдная зелень.

За Секисовымъ трактъ пересѣкаетъ Ульбинскія горы и достигаетъ с. *Бобровки* (верстъ 18), имѣющаго до 2 тысячъ жителей.

Отсюда на востокъ отходитъ 60-верстная дорога вверхъ по теченію р. *Ульбы* на извѣстный *Риддерскій* рудникъ. Долина Ульбы очень красива: здѣсь чередуются обрывы и скалы съ болѣе отлогими мѣстами, покрытыми лѣсомъ. *Риддерскъ*, имѣющій до 5 тыс. жителей, расположенъ между двумя истоками р. Ульбы—рѣчками *Громотухой* и *Тихой*, которыя сливаются вер. въ 10 ниже селенія, окруженнаго высокими горами—*Ивановскими* бѣлками, хребтомъ *Проходнымъ* и др. Риддерскъ образовался въ 1786 году изъ заводскихъ крестьянъ различныхъ селеній Алтайскаго округа, которые были приписаны къ открытымъ въ этой мѣстности рудникамъ, добывающимъ серебро и свинецъ. Глухое и малодоступное стороннему вліянію Риддерское селеніе мало приняло въ себя новыхъ элементовъ со времени прекращенія здѣсь обязательныхъ горнозаводскихъ работъ; мало измѣнились и самые источники существованія населенія. Помимо непривычки горнорабочихъ къ земледѣльческому труду развитію земледѣлія здѣсь мѣшаетъ суровость климата вслѣдствіе высоты положенія (2.580 ф. по Ледебуру) и отсутствіе сбыта по отдаленности отъ промышленныхъ и торговыхъ пунктовъ и недостатку хорошихъ путей сообщенія. Скотоводство и пчеловодство также составляетъ только подспорье главному источнику существованія, которымъ попрежнему служитъ горнозаводскій трудъ, дающій 15 руб. въ мѣсяцъ на работника. Поэтому типъ горнорабочаго сохранился здѣсь почти въ цѣлости и до настоящаго времени. Въ наслѣдіе отъ прошлаго подневольнаго существованія современный риддерецъ получилъ равнодушіе къ комфорту, которое сказывается въ самомъ убранствѣ домовъ, большей частью лишенныхъ цвѣтовъ, занавѣсокъ и прочихъ украшеній, необщительность и угрюмость, вѣрнѣе какую-то сумрачность характера, отражающуюся на самыхъ физіономіяхъ, какъ будто на нихъ навсегда залегъ отпечатокъ того подземнаго мрака, среди котораго риддерцамъ такъ долго, болѣе столѣтія приходилось работать. Эта сумрачность обывателей отражается и въ самыхъ развлеченіяхъ ихъ. Улицы пусты даже въ праздники; изрѣдка только услышишь пѣсню съ грустнымъ содержаніемъ и однообразнымъ, медленнымъ напѣвомъ: въ нихъ слышится жалоба на судьбу и недовольство жизнью. Но зато всюду царитъ мрачное пьянство. Пьютъ всѣ—взрослые и дѣти, мужчины и женщины, замужнія и дѣвушки. Еще замѣтнѣе вліяніе того же прошлаго отражается въ грубости нравовъ; подъ вліяніемъ каторжной, непосильной работы и безчеловѣчнаго отношенія къ себѣ горнорабочій сталъ суровымъ въ отношеніяхъ къ тѣмъ, кто отъ него зависитъ, именно къ семьѣ. Дѣти до сихъ поръ чувствуютъ сильный гнетъ старшихъ и чаще получаютъ на свою долю побои и истязанія, чѣмъ ласки. Мѣстная власть была во второй половинѣ XIX в. завалена дѣлами объ истязаніи дѣтей родителями и особенно женъ мужьями. Отношеніе между парнями и дѣвушками въ этой мѣстности доходятъ до распущенности; на связь дѣвушки смотрятъ очень легко; зато убійства дѣтей и вытравливаніе плода—обыкновенное дѣло. Въ противуположность „полякамъ" сосѣднихъ волостей браки въ Риддерскомъ селеніи заключаются родителями безъ предварительнаго соглашенія съ дѣтьми; молодые въ большинствѣ случаевъ подчиняются волѣ старшихъ, а потомъ вымѣщаютъ другъ на другѣ свое недовольство судьбой. Свадебный ритуалъ сохранилъ и у риддерцевъ много поэтичнаго; замѣчательно

что въ пѣсняхъ, приговорахъ и даже въ обрядахъ этихъ отдаленныхъ окраинъ весьма много общаго со свадебными обрядами центральныхъ и пріозерныхъ губерній Европейской Россіи, что конечно указываетъ на первоначальное происхожденіе здѣшняго населенія. Недалеко отъ Риддерскаго рудника на рч. *Филипповкѣ*, на склонѣ горы *Большого Сокола* находится *Сокольный* серебряный рудникъ. Рудное мѣсторожденіе представляетъ собой довольно толстую жилу кварцеватаго тяжелаго шпата, проникнутаго серебряной и свинцовой охрой, мѣдной синью и зеленью, колчеданомъ и желтой охрой.

Риддерскъ расположенъ близъ подножья находящихся къ югу отъ него *Ивановскихъ* бѣлковъ, составляющихъ крайнее западное продолженіе *Тургусунскихъ* бѣлковъ и хребта *Холзуна* и поднимающихся до 6.770 футовъ. Ивановскіе бѣлки, носящіе также названіе *Крестовой* горы (отъ стоявшаго на хребтѣ деревяннаго креста), состоятъ изъ гранита, прорѣзаннаго жилами діорита, и не достигаютъ вполнѣ снѣжной линіи, хотя на хребтѣ въ углубленіяхъ и встрѣчаются снѣжныя полянки. Вершины хребта состоятъ изъ голыхъ скалъ и альпійскихъ луговъ, а древесная растительность поднимается здѣсь до высоты 5.900 ф. Хребетъ наиболѣе доступенъ съ юго-запада; у южной его подошвы течетъ въ дикомъ ущельѣ рч. *Громотуха*, превращающаяся весной въ бурный, пѣнящійся водопадъ. Къ востоку Ивановскіе бѣлки обращаются въ *Тургусунскіе* бѣлки, достигающіе высоты 7 тыс. футовъ и бóльшую часть года покрытые гораздо болѣе значительными снѣговыми полями. Въ одномъ мѣстѣ Тургусунскіе бѣлки обрываются отвѣсной стѣной, состоящей изъ глинистаго, кремнистаго сланцевъ и порфировъ. Здѣсь у подошвы обрыва образовалось отъ таянія снѣговъ два красивыхъ озерка, изъ которыхъ большее имѣетъ длину до 200 саж., ширину до 100 саж. и глубину до 20 саж. Озерко имѣетъ чрезвычайно прозрачную воду и обрамлено кедрами. Въ верховьяхъ р. *Тургусуна*, притока Бухтармы, черезъ Тургусунскіе бѣлки имѣется перевалъ на высотѣ 5.850 ф. Съ Тургусунскихъ бѣлковъ открывается обширный видъ на окружающіе бѣлки — *Ивановскіе*, *Коксунскіе*, *Коргонскіе*, *Холзунъ* и на *Коргонскіе* бѣлки вдали. Тургусунскіе бѣлки составляютъ узелъ, отъ котораго къ сѣверо-западу отдѣляются *Коксунскіе* бѣлки на соединеніе съ Коргонскими (см. выше, стр. 508), составляющіе водораздѣлъ между притоками Иртыша (*Убой*) и Оби (*Коксу*). Коксунскіе бѣлки состоятъ изъ гранита и кристаллическихъ сланцевъ и имѣютъ перевалъ на высотѣ 6.532 ф., а въ главной своей вершинѣ, въ истокахъ р. *Мал. Коксу* достигаютъ 9.692 ф., т. е. входятъ въ область вѣчныхъ снѣговъ. Открывающіеся съ нихъ виды еще лучше и обширнѣе, чѣмъ съ Тургусунскихъ бѣлковъ.

Отъ с. Бобровки Бійско-Усть-Каменогорскій трактъ спускается въ долину р. *Ульбы*, которой и достигаетъ въ разстояніи около 11 вер., при с. *Верхне-Ульбинскомъ* и, слѣдуя вверхъ по ея долинѣ, верстахъ въ 10 далѣе оканчивается въ г. *Усть-Каменогорскѣ* Семипалатинской области (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 412).

Перейдемъ къ описанію дороги изъ Усть-Каменогорска въ Бухтарминскій край. Часть ея уже описана въ XVIII томѣ „Россіи“ (стр. 418 — 421). За станицей *Бухтарминской* дорога раздѣляется: одна половина (главная) идетъ въ предѣлахъ Усть-Каменогорскаго округа вверхъ по теченію Иртыша до устья р. Нарыма и затѣмъ вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ на станицу *Алтайскую*, за которой вновь входитъ въ долину р. Бухтармы, направляясь черезъ ея верховья къ китайской границѣ (см. „Россія“, т. XVIII, стр. 427—431). Такъ-какъ дорога проходитъ по Усть-Каменогорскому округу Семипалатинской области у границы его со Змѣиногорскимъ округомъ Томской губ., то мы разсмотримъ здѣсь только прилегающія части послѣдняго и „свертки“ въ него съ упомянутаго тракта.

Бухтарминскій край, изборожденный громадными горами, изрѣзанный пропастями и непроходимыми ущельями, издавна являлся надежнымъ убѣжищемъ всѣмъ, кому только было тѣсно или жилось трудно въ населенныхъ частяхъ Западной Сибири и Европейской Россіи. Въ этомъ малодоступномъ краю бѣглецы

находили и полную свободу, и жизненныя средства. „Чернь" въ изобиліи давала имъ звѣря и птицу, а горныя рѣчки — рыбу. Бѣжать въ горы Бухтарминскаго Алтая по выраженію томскихъ крестьянъ значило уйти въ „Камень" (горы). Отсюда бухтарминскіе бѣглецы и получили прозвище „каменьщиковъ". Сюда бѣжали люди разнаго званія и состоянія уже съ начала XVIII вѣка, одни—чтобы избавиться отъ исполненія общественныхъ обязанностей и рекрутчины, другіе — чтобы избѣжать уголовнаго наказанія или каторги, замести слѣды своего преступленія; сюда-же шли старообрядцы и сектанты отъ религіозныхъ преслѣдованій на родинѣ, ища здѣсь того загадочнаго „Бѣловодья", гдѣ „во всемъ сіяньѣ царитъ красота древляго благочестія", гдѣ „рѣки текутъ медомъ въ кисельныхъ берегахъ" и пр. Дивная красота горной природы невольно настраивала на фантастическія мысли. Горныя долины, причудливо извиваясь, манили безотчетно къ поискамъ какого-то неземного, несбыточнаго царства, а борьба съ горной природой между тѣмъ закаляла характеръ и умѣряла алчность. Особенно же много бѣжало сюда заводскихъ крестьянъ отъ жестокихъ наказаній горнаго начальства. Такъ, въ 1748 г. бѣжали въ „Камень" шмельцеры Битковъ и Плотниковъ, но были пойманы, прежде чѣмъ успѣли удалиться вглубь „Камня". На разспросахъ подъ кнутомъ они разсказали, что ушли „въ бѣга", чтобы жить „въ легкости" и что съ ними были и другіе товарищи, ушедшіе дальше въ горы съ тѣмъ, „чтобы ихъ никто и никогда не могъ отыскать". Въ другихъ случаяхъ заводскіе рабочіе уходили въ Бухтарминскій край толпами: такъ, въ 1761 г. сюда сразу ушло 25 человѣкъ рабочихъ Змѣевскаго рудника. Мало по малу здѣсь накопилось населеніе въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которое сложилось въ своеобразное общество съ особыми порядками и собственными неписанными законами. Эта „Сибирская Сѣчь", удачно отражая въ случаѣ нужды нападенія казачьихъ командъ, китайцевъ и калмыковъ, жила обычными занятіями сибирскаго крестьянина—хлѣбопашествомъ, а особенно звѣроловствомъ и рыбнымъ промысломъ на р. Черномъ Иртышѣ и оз. Зайсанѣ. Шкуры горныхъ козловъ, мараловъ, бѣлки, выдры, бобра, соболя и др. животныхъ „каменьщики" сбывали китайцамъ, а иногда и русскимъ изъ ближайшихъ къ нимъ пограничныхъ селеній, куда иногда позволяли себѣ тайно являться. Тайно же имъ приходилось ѣздить за солью къ соленымъ озерамъ Кулундинской степи; это было сопряжено съ большой опасностью, такъ какъ горное начальство сторожило ихъ. Одного недоставало каменьщикамъ — женщинъ, и это вынуждало ихъ на рискованные подвиги похищенія женъ изъ тѣхъ-же пограничныхъ русскихъ деревень, куда они являлись для торга или мѣны. Въ цѣляхъ лучшаго укрывательства „каменьщики" жили или избушками, разкиданными врозь, или небольшими поселками въ 3—5 дворовъ. Сходились или съѣзжались вмѣстѣ только въ экстренныхъ случаяхъ для рѣшенія какихъ-либо общихъ дѣлъ, а также для суда и расправы. За тяжкія преступленія „каменьщики" наказывали виновныхъ, привязывая ихъ къ маленькому плоту и пуская послѣдній по чрезвычайно быстрой Бухтармѣ, а иногда убивали преступника тутъ-же на мѣстѣ суда. Когда алтайское начальство узнало о „каменьщикахъ", то старалось силой уничтожить заманчивый для заводскаго люда притонъ, но безъ успѣха. Однако съ развитіемъ горнаго дѣла укрываться становилось все труднѣе; притомъ-же возникавшіе между ними раздоры и разные безпорядки жизни, всегдашняя опасность отъ исковыхъ заводскихъ партій, наконецъ неоднократные неурожаи—все это возбуждало въ „каменьщикахъ" желаніе сблизиться опять съ русскими, съ обществомъ и стать подъ покровительство закона. Долго опасеніе наказанія за бѣгство и преступленія, предшествовавшія ему, удерживало ихъ отъ того, чтобы явиться къ русскому начальству, и есть извѣстіе, что въ 1786 г. бѣглецы просили о принятіи ихъ въ китайское подданство. Но богдыханъ, не находившій ничего лестнаго для себя въ подданствѣ русской буйной голытьбы, отказалъ ей въ этомъ. Да и сами „каменьщики" разочаровались въ своемъ намѣреніи, когда ихъ довѣренные, посланные для переговоровъ съ китайскими властями, вернувшись изъ китайскаго города Кобдо, разсказывали, какъ часто совершаются у китайцевъ мучительныя казни, даже за самыя незначительныя преступленія. Между тѣмъ на Бухтармѣ былъ открытъ серебряный *Зыряновскій* рудникъ, и горное начальство принялось усиленно снаряжать отряды рабочихъ и мастеровыхъ на новое мѣсто горной дѣятельности. „Каменьщики" не могли болѣе оставаться въ безызвѣстности. Въ 1790 г. они объявились прибывшему на Бухтарму чиновнику Прѣжеву и изъявили ему желаніе, если имъ будетъ дано прощеніе, „быть гласными правительству" и платить подать на правахъ инородцевъ. Въ 1792 г. имп. Екатерина II даровала имъ прощеніе и обложила ихъ неболь-

шимъ ясакомъ, подчинивъ ихъ управленію инородческой управы. Въ 1882 г. селенія „каменьщиковъ" были преобразованы въ крестьянскія волости. „Каменьщики" представляютъ сѣверно-русскій типъ. Всѣ путешественники говорятъ объ ихъ зажиточности, рѣдкой добросовѣстности, простотѣ нравовъ, гостепріимствѣ, а также о чувствѣ собственнаго достоинства, смѣлости и ловкости. Богатырскій ростъ, ножъ за поясомъ, винтовка за плечами—придаютъ бухтарминскому обывателю воинственный видъ. Иногда мимо путника проѣдетъ крестьянка съ ребенкомъ за спиной; телѣги на горныхъ дорогахъ употребляются рѣдко, а женщины ловко ѣздятъ верхомъ. Духъ дѣятельной энергіи переходитъ здѣсь часто въ стремленіе къ излишней подвижности и малой осѣдлости; отсюда происходитъ вѣчное передвиженіе бухтарминцевъ все далѣе въ горы, или чаще къ югу, въ недавно пріобрѣтенную отъ Китая „*Кабу*", куда въ послѣдніе годы особенно много стремилось бухтарминцевъ и куда теперь перенеслось „Бѣловодье" (см. „Россія" т. XVIII, стр. 168—169, 430). Однимъ изъ сильныхъ мотивовъ къ этимъ переселеніямъ, кромѣ кажущагося при крайне экстенсивной системѣ хозяйства малоземелья, является религіозный—отъ надвигающихся соблазновъ вслѣдствіе сосѣдства съ „церковниками". Главныя задачи бухтарминцевъ — хлѣбопашество, скотоводство, мараловодство, звѣроловство, охота и пчеловодство.

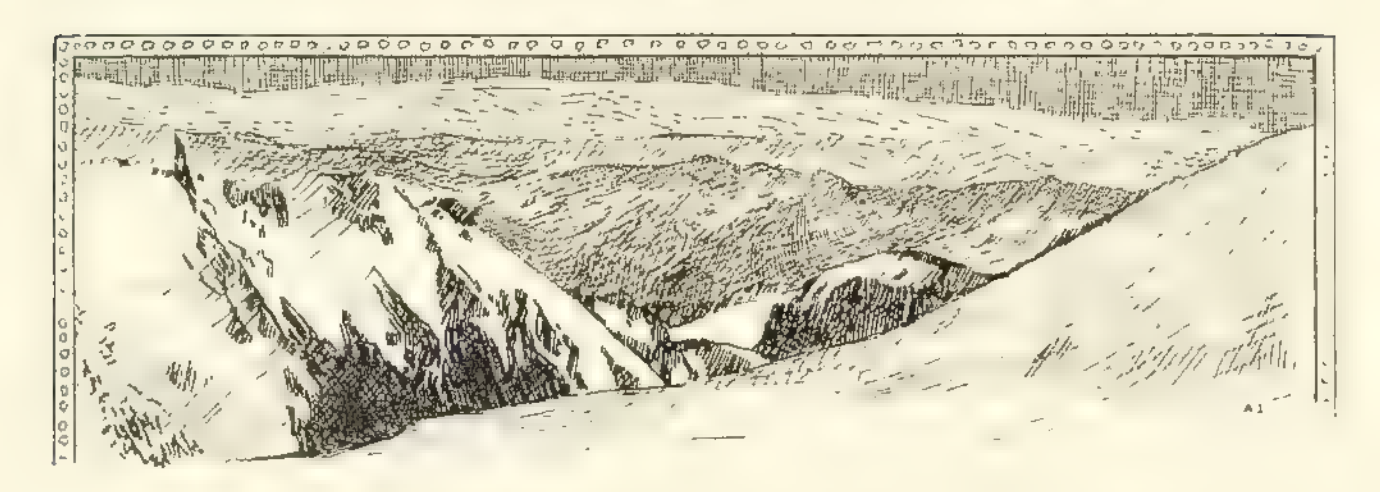
Отъ Усть-Бухтарминской станицы (см. выше, стр. 511) долиной рѣки *Бухтармы* къ востоку идетъ 60-верстная дорога на *Зыряновскъ*. Вер. въ 45 отъ Усть-Бухтарминской станицы близъ дороги расположенъ *Снѣгиревскій* мѣдный рудникъ, открытый Снѣгиревымъ въ 1792 г. Онъ замѣчателенъ по весьма обширной „чудской" копи: здѣсь почти цѣлая гора прорыта съ сѣверной части до южной, причемъ одинъ изъ ходовъ необыкновенно длиненъ. Вер. въ 15 далѣе путь достигаетъ Зыряновска.

Зыряновскъ представляетъ собой административный центръ Бухтарминскаго края. Это большое село, имѣющее до 6 тыс. жит. и расположенное близъ извѣстнаго Зыряновскаго серебрянаго рудника, давшаго около четверти всего серебра, добытаго на Алтаѣ. Расположено оно на р. *Маслянкѣ* при впаденіи ея въ р. *Березовку*, притокъ Бухтармы, на абсолютной высотѣ 1.590 ф. въ безплатной мѣстности между горъ, состоящихъ изъ глинистаго сланца, гранита и порфира (горы *Петруха и Орелъ*). Рудникъ былъ открытъ по старымъ „чудскимъ" шурфамъ въ 1791 г. работникомъ Герасимомъ Зыряновымъ, по фамиліи котораго и названъ. Рудная масса залегаетъ въ зеленомъ сланцѣ.

Вер. въ 40 съ небольшимъ къ юго-востоку, въ верховьяхъ рч. *Березовки* на отлогомъ склонѣ горы находится *Мурзинцовскій* (*Мурзинскій*) серебро-свинцовый и мѣдный рудникъ. Онъ открытъ въ 1803 г. и представляетъ собой одинъ изъ немногихъ случаевъ открытія рудника не по „чудскимъ" копямъ Мурзинцовскій рудникъ, замѣчательный по превосходному качеству своихъ рудъ, названъ по имени открывшаго его штейгера Мурзинцова.

Отъ Зыряновска черезъ д. д. *Богатыреву*, *Быкову Сосновское*, *Коробиху* и *В. Бухтарминскую* идетъ параллельно р. *Бухтармѣ* 80—90 верстная дорога на соединеніе съ трактомъ изъ *Усть-Каменогорска* въ *Алтайскую* станицу (описаннымъ въ XVIII томѣ „Россіи", стр. 417—427), причемъ это соединеніе происходитъ уже въ предѣлахъ Усть-Каменогорскаго уѣзда Семипалатинской области у д. *Березовки*.

Къ сѣверо-востоку отъ этой дороги за р. Бухтармой остается хребетъ *Холзунъ*, имѣющій высоту отъ 6 до 8 тыс. фут. и покрытый вѣчными снѣгами преимущественно на сѣверномъ склонѣ. Высочайшими его частями являются *Быструшинскій* (8 тыс. футовъ) и *Тѣснинскій* (7 тыс. футовъ) бѣлки. Съ хребта открываются



Видъ съ сѣдла Бѣлухи на югъ. (*По Сапожникову*).

чудныя панорамы на *Катунскіе* бѣлки, *Коксунскіе* и *Турусунскіе* бѣлки, на *Листвягу* и на хребты *Нарымскій*, *Курчумскій* и горную группу *Таутекеле* (послѣдніе три описаны въ XVIII томѣ „Россіи", стр. 31, 34, 35, 430). Холзунскій хребетъ весьма мало изслѣдованъ и состоитъ повидимому изъ глинистыхъ и кристаллическихъ сланцевъ и порфира. Южные склоны хребта весьма круты и обрывисты, а сѣверные болѣе пологи.

Къ югу отъ д. *Верхне-Бухтарминской*, недалеко отъ д. *Таловки* Усть-Каменогорскаго уѣзда (описанной въ XVIII томѣ „Россіи" стр. 426) находятся пещеры, на гладкихъ стѣнахъ которыхъ путешественники начала XIX в. открыли древнія манчжурскія надписи, нынѣ почти совсѣмъ стершіяся. Окрестности д. В. Бухтарминской извѣстны по своему мараловодству.

Отъ Усть-Бухтарминской станицы, какъ говорилось выше (стр. 511), трактъ, ведущій изъ Усть-Каменогорска къ китайской границѣ, идетъ параллельно Иртышу въ предѣлахъ Семипалатинской области до устья р. Нарыма и по долинѣ этой рѣки направляется на востокъ, опять-таки за исключеніемъ небольшого пространства (около деревень *Мало-Нарымской* и *Таловки*) въ предѣлахъ Усть-Каменогорскаго уѣзда. По за Алтайской станицей около пос. *Урыльскаго* (или *Урульскаго*) онъ входитъ въ предѣлы Змѣиногорскаго округа и вновь пересѣкаетъ Бухтарму въ ея верховьяхъ у самаго подножья огибаемаго р. Бухтармой высокаго, покрытаго снѣгомъ плоскогорья *Коко-Даба* (болѣе 8 тыс. футовъ), описаннаго въ XVIII томѣ „Россіи" (стр. 429), съ котораго видна на сѣверѣ главная вершина русскаго Алтая гора *Бѣлуха*. Лѣсная растительность у подножья этого горнаго отрога состоитъ изъ березы и осины, а выше—изъ ели и пихты. Небольшой казацкій поселокъ Уруль (или Урыль) лежитъ на высотѣ 3.842 ф. (его описаніе см. „Россія", т. XVIII, стр. 429). Почва кругомъ поселка камениста и сильно истощена; хлѣбъ заростаетъ сорными травами, а вслѣдствіе высокаго положенія поселка страдаетъ и отъ утренниковъ. Въ Урульскомъ поселкѣ нѣсколько лѣтъ уже ведется бійскими купцами скупка маральныхъ роговъ; отсюда они отправляются крупными партіями въ Китай; оборотъ торговли Уруля колеблется отъ 15 до 20 тыс. рублей. Отъ этого поселка возможенъ проѣздъ далѣе на востокъ; къ сѣверу идетъ колесная дорога до поселка *Берель* первые 10 верстъ тѣснымъ ущельемъ съ гранитными стѣнами; расщелины между камнями, поросшія лѣсомъ, придаютъ всему ландшафту дикій и своеобразный отпечатокъ.

Деревня *Берель* расположена на правомъ берегу р. *Бухтармы*, при устьѣ р. *Бѣлой Берели*. Она основана всего лѣтъ 30—40 тому назадъ. Главное занятіе жителей—разведеніе мараловъ; въ окрестностяхъ деревни находятся обширныя загородки для ихъ помѣщенія. Братья Бѣлоусовы занимаютъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто: въ ихъ „маральникахъ" заключается не одна сотня головъ, и торговлю ведутъ они не на одинъ десятокъ тысячъ рублей, дѣлая попытки вести ее безъ посредства сбивающихъ цѣны на рога бійскихъ скупщиковъ.

Въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ Берели лежатъ извѣстныя *Рахмановскія* цѣлебныя воды, къ которымъ ведетъ горная тропинка. Ключи эти расположены при озерѣ, имѣющемъ въ длину до 3½ вер., а въ ширину—1 версту. Вода озера прозрачна и имѣетъ зелено-голубой цвѣтъ. Названіе свое ключи получили отъ имени охотника Рахманова, открывшаго ихъ въ серединѣ XVIII в., но туземцамъ они были извѣстны гораздо раньше подъ именемъ *Арасанъ-Су* (теплые источники) и даже считались священными, о чемъ свидѣтельствуетъ существовавшая здѣсь буддійская кумирня. По обѣимъ сторонамъ долины подымаются тысячи на двѣ футовъ скалистыя горы изъ гранита, слюдистаго и хлоритоваго сланца, порфира и кварца, а въ нижней части горъ растетъ густой пихтовый и кедровый лѣсъ. Въ Рахмановской долинѣ имѣется нѣсколько самостоятельныхъ источниковъ, выходящихъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи или прямо изъ трещинъ въ скалахъ, или изъ-подъ небольшихъ грудъ гранитнаго камня. Вода изъ ключей скопляется въ небольшіе, мѣстами искусственно углубленные водоемы, изъ которыхъ семь обнесены деревянными срубами и служатъ первобытными ваннами для купанья. Температура воды въ источникахъ высока и колеблется отъ 32° до 42° Цельзія, безцвѣтна, прозрачна и пріятна на вкусъ. Въ водѣ содержатся соли сѣрной, соляной, угольной и кремневой кислотъ съ натріемъ, каліемъ, магніемъ и

Видъ горы Бѣлухи съ Берельскаго перевала.
(По Сапожникову)

кальціемъ, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что она подходитъ къ чистой прѣсной водѣ, богатой свободной углекислотой. Для больныхъ имѣется два домика по двѣ комнаты каждый; остальные же должны помѣщаться въ юртахъ. Къ западу отъ Рахмановскихъ ключей на холмѣ видны слѣды вышеупомянутой разрушенной калмыцкой кумирни; внутри стѣны ея были обиты шелковой тканью; въ ней было много бурхановъ, мѣдныхъ чашъ и курильницъ. На каменныхъ обломкахъ замѣтны грубыя изображенія. Изъ д. Берели можно подняться на южные ледники г. *Бѣлухи* въ *Катунскихъ* бѣлкахъ. Этихъ ледниковъ четыре—*Катунскій* или *Геблера*, дающій истокъ р. *Катуни*, притоку Оби. *Большой* и *Малый Берельскіе*, дающіе истокъ р. *Берели*, притоку Бухтармы (системы Иртыша), и наконецъ *Черный*, дающій начало потоку *Разсыпному*, впадающему въ Катунь. Тропа изъ д. Берели на эти ледники идетъ черезъ Рахмановскіе ключи. За ними она поднимается открытыми лугами съ группами деревьевъ на высокій хребетъ, составляющій водораздѣлъ р.р. *Арасана* и *Черной Берели*. Къ западу отъ сѣдла, черезъ которое проходитъ тропа, высится небольшая скалистая вершина, поросшая можжевельникомъ и стелющимся кедромъ: здѣсь находится предѣлъ лѣсной растительности. Съ сѣдла, представляющаго небольшую площадку изъ щебня, открывается понорама на долину р. Арасана, въ которое виднѣется довольно значительное горное озеро, около котораго и находятся Рахмановскіе ключи. Спускъ къ р. Черной Берели съ хребта идетъ сначала среди зарослей низкаго тальника и карликовой березы, а затѣмъ—кедровымъ и лиственничнымъ лѣсомъ. Р. Черная Берель имѣетъ прозрачную воду, которая издали, сверху кажется черной. На рѣчкѣ находится нѣсколько небольшихъ, не красивыхъ водопадовъ. За рѣкой, которую нужно переѣхать въ бродъ, начинается снова подъемъ—на хребетъ, раздѣляющій воды Черной и Бѣлой Берели. Это такъ называемый *Берельскій* перевалъ. Подъемъ сначала вьется тропинкой между скалъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, а затѣмъ выходитъ на плоскогорье, покрытое низкорослыми альпійскими и высокотравными лугами съ группами деревьевъ. Съ перевала открывается грандіозная панорама на *Катунскіе* бѣлки съ двугорбой горой *Бѣлухой* („*Катымъ-Бажи*", т. е. вершиной Катуни—по калмыцки) во главѣ; этотъ видъ можно рекомендовать вниманію всѣхъ посѣщающихъ здѣшнія мѣстности, для общаго обзора этого величайшаго алтайскаго хребта. Далѣе дорога спускается густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ кедровъ, лиственницъ, елей и рѣдкихъ пихтъ, въ долину р. *Бѣлой Берели*. Вдоль по ея долинѣ тропа поднимается сочнымъ лугомъ по направленію къ Берельскому леднику. Склоны горъ поросли частью густымъ лѣсомъ, частью группами лиственницъ и кедровъ (достигающихъ болѣе 200-лѣтняго возраста), отчасти елей, жимолостью, карликовой березой, можжевельникомъ и осиной съ такимъ „большетравьемъ" между ними, что въ немъ скрывается съ головой всадникъ на лошади, и только по движенію травы можно видѣть, гдѣ онъ ѣдетъ. Подъ ледникомъ долина завалена большими грудами камней, составляющихъ остатки старыхъ, размытыхъ моренъ ледника.

Берельскій ледникъ, наиболѣе доступный изъ ледниковъ Бѣлухи, образуется изъ двухъ вѣтвей, изъ которыхъ западная, болѣе мощная, носитъ названіе *Большого Берельскаго* (длиной 8 вер.), а восточная, менѣе мощная – названіе *Малаго Берельскаго* ледника (длиной 5 вер.). Общая площадь оледенѣнія обѣихъ вѣтвей достигаетъ 16—18 кв. вер. Наилучшій общій видъ на Берельскій ледникъ и на обѣ вершины *Бѣлухи* открывается съ юго-востока—съ гривы, примыкающей къ небольшому озерку. На вершинѣ грива представляетъ собой терассу, на значительномъ протяженіи удобную для лошадей. Большой Берельскій ледникъ начинается со склоновъ Бѣлухи восемью круто падающими ледяными потоками, между которыми находятся крутыя, недоступныя скалы, состоящія изъ кристаллическихъ сланцевъ: каждый потокъ несетъ свою морену изъ камней; изъ моренъ шесть выступаютъ явственно; близъ одной изъ среднихъ моренъ находятся поперечныя трещины во льду, и ледъ здѣсь зіяетъ въ видѣ голубыхъ треугольниковъ. Малый Берельскій ледникъ также составленъ нѣсколькими ледяными, круто падающими потоками, и началомъ ледника можно считать высокій „циркъ", наполненный снѣгомъ и льдомъ и окруженный скалами; на этомъ ледникѣ также имѣются поперечныя трещины. Передъ сліяніемъ съ большимъ ледникомъ малый значительно понижается, образуя пограничную борозду, въ которой помѣщается небольшое озерко.

Берельскій ледникъ отдѣляется отъ лежащаго къ западу отъ него Катунскаго ледника высокимъ хребтомъ, достигающимъ предѣла лѣсной растительности, черезъ который можно перевалить по крутому подъему и спуску, причемъ

Бѣлуха отъ Берельскаго ледника. (*По Сапожникову*).

на западномъ склонѣ—къ Катуни встрѣчается очень много камней и топей между ними. На юго-западѣ хребетъ понижается до низкаго сѣдла, едва вызвышающагося надъ долиной Катуни, и, кому охота сдѣлать крюкъ, тотъ можетъ такимъ образомъ избѣжать крутого подъема и спуска.

По мѣрѣ приближенія къ Катунскому леднику береговая кустарная растительность долины р. Катуни рѣдѣетъ, уступая мѣсто каменистымъ пространствамъ, среди которыхъ попадаются огромныя каменныя глыбы.

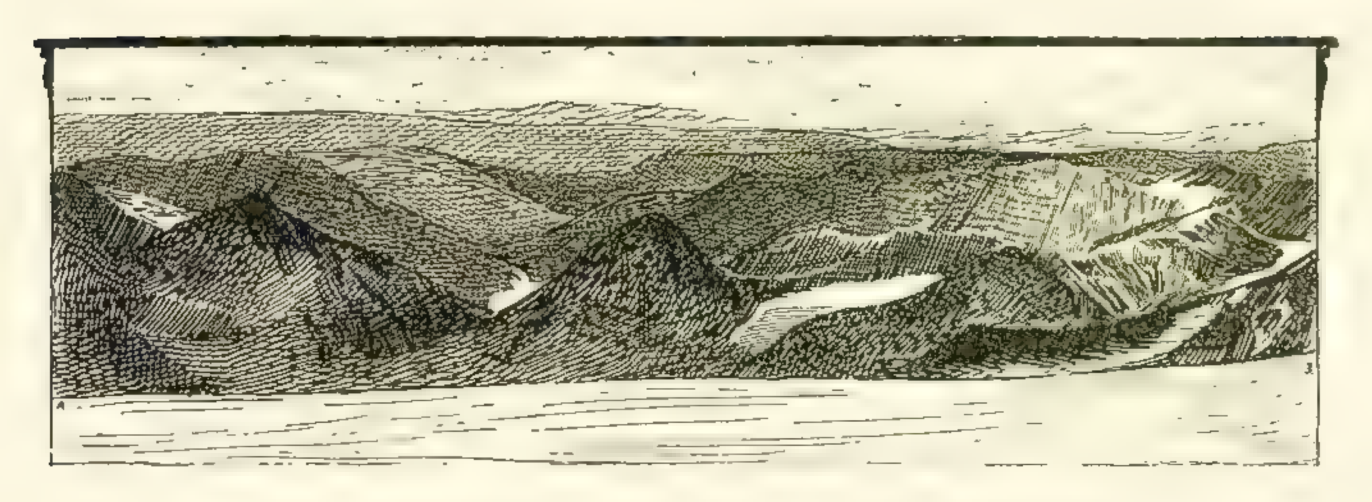
Катунскій ледникъ или ледникъ *Геблера* имѣетъ въ длину 8 вер. Если же принять во вниманіе длину всѣхъ впадающихъ въ него ледяныхъ потоковъ, то общая длина ледника достигнетъ 12 вер., при общей ширинѣ въ $^1/_2$ вер. и общей поверхности въ 6 кв. вер.; мощность льда въ нижнемъ концѣ ледника достигаетъ 10—12 саженъ. Ледникъ питается снѣгами главнымъ образомъ западной вершины Бѣлухи и сѣдла между обѣими вершинами и только отчасти снѣгами восточной вершины. Отъ нихъ ледникъ спускается тремя потоками, раздѣленными скалистыми гребнями, а затѣмъ они сливаются въ одинъ общій потокъ. Въ началѣ восточнаго потока наблюдается нѣсколько огромныхъ трещинъ; ниже ихъ находится такъ называемая „перемычка“ ледниковыхъ потоковъ, т. е. часть снѣга съ восточнаго потока переходитъ черезъ низкую грядку, называемую „*Балкономъ*“, на средній потокъ, лежащій ниже. Съ этого мѣста удобно обозрѣвать западные потоки ледника. Немного ниже „Балкона“ ледникъ, разбитый цѣлой массой трещинъ, спускается съ кручи въ видѣ *Верхняго* ледопада. Близь нижняго конца *Разъдѣльнаго* гребня скалъ, отдѣляющаго восточный потокъ отъ средняго, образуется *Нижній* ледопадъ, гораздо болѣе крутой, чѣмъ верхній. Противъ начала Нижняго ледопада съ Берельскаго водораздѣла спускается еще небольшой боковой ледникъ, не достигающій впрочемъ главнаго потока и оканчивающійся моренными каменными

нагроможденіями. Средній потокъ круто спускается внизъ двумя волнами и принимаетъ въ себя наименьшій—западный потокъ. Высоко надъ западнымъ потокомъ виситъ на восточномъ склонѣ *Черной* сопки не соединяющійся съ нимъ небольшой боковой ледникъ. Общій потокъ сначала волнистъ и имѣетъ разрывы въ 2—3 арш. шириной, въ которыхъ красиво отсвѣчиваетъ голубымъ цвѣтомъ ледъ. На общемъ потокѣ ясно обозначается одна широкая средняя морена изъ набросанныхъ камней и двѣ боковыхъ, узкихъ. Дальше поверхность льда гораздо болѣе гладка и источена мѣстами такъ называемыми „ледяными колодцами“ (прогалинами) шириной отъ 1/4 до 2 арш. и глубиной не менѣе сажени. Крупные камни морены образуютъ невысокіе такъ называемые „ледниковые столы“, а мелкіе камни глубоко въѣдаются въ прозрачный ледъ. Далѣе ледникъ опять разорванъ многочисленными поперечными трещинами, въ которыя съ шумомъ низвергаются потоки воды съ подтаивающей поверхности льда. Наконецъ въ нижнемъ концѣ ледникъ представляютъ громадную, нависшую, грязную ледяную глыбу, изъ-подъ которой вырываются съ шумомъ бѣлесоватыя мутныя воды такъ называемой *Бѣлой Катуни*

По восточному потоку ледника можно съ очень большими опасностями, лишь имѣя надежныхъ проводниковъ, подняться въ теченіе цѣлаго дня на *сѣдло* Бѣлухи между двумя ея горбами. Отсюда открывается величественная панорама: къ сѣверу сѣдло круто обрывается на ледникъ *Радзевича* (*Аккемскій*), далѣе видно цѣлое море горъ, долины рѣчекъ, спускающихся съ сѣверныхъ склоновъ Бѣлухи, *Аккемское* озеро въ одной изъ такихъ долинъ, наконецъ на горизонтѣ—*Теректинскіе* бѣлки на сѣверѣ съ ихъ вершиной горой *Сантаномъ* и хребетъ *Сальджаръ* на сѣверо-востокѣ. На югъ видъ—болѣе дикій и тѣсный. Здѣсь громоздятся огромныя горы съ обширными снѣжными массами на нихъ, среди которыхъ можно съ большимъ трудомъ различить хребетъ *Холзунъ* и на горизонтѣ снѣжную горную группу *Таутекеле* (описанную въ XVIII томѣ „Россіи“, стр. 430).

На одну версту ниже оконечности Катунскаго ледника съ западной стороны въ боковомъ глубокомъ ущельѣ низвергается чрезвычайно красивый водо-

Бѣлуха отъ ледника Геблера. (*По Сапожникову*).



Видъ съ сѣдла Бѣлухи на сѣверъ. (*По Сапожникову*).

падъ *Разсыпной*. Ущелье круто спускается внизъ, и по нему стремится каскадами бурный и мутный потокъ, въ одномъ мѣстѣ срывающійся съ вертикальной 20-саженной скалы (см. рис. на стр. 40). Если слѣдовать по этому ущелью вверхъ выше водопада, то составляющій его потокъ *Разсыпной* оказывается вытекающимъ изъ *Чернаго* ледника, нынѣ быстро уменьшающагося. Онъ названъ такъ потому, что его нижняя часть издали кажется черной отъ множества камней на ней. Ледникъ питается снѣгами западнаго горба Бѣлухи и начинается тремя вѣтвями, сливающимися затѣмъ въ одинъ водяной потокъ, имѣющій 4 продольныхъ каменныхъ морены. Длина ледника по главному потоку—до 5 вер., да около 3 вер. представляютъ въ совокупности два остальныхъ потока. Ширина ледника въ нижней части не превышаетъ 300 саженъ.

Верстахъ въ 20—25 къ юго-западу отъ Катунскаго ледника и приблизительно въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ д. Берели расположено красивое горное озеро *Язево* при одноименной рѣчкѣ, впадающей въ Бѣлую Берель; озеро имѣетъ версты три длины. Къ з.-с.-з. отъ д. Берели верстахъ въ 22 находится горное озеро *Черневское* въ верховьяхъ р. *Черневой*, впадающей въ Бухтарму, приблизительно такой-же величины, какъ и Язево, а верстами десятью западнѣе его—небольшое озеро *Маралье* въ верховьяхъ р. *Бѣлой*, притока Бухтармы. Къ в.-ю.-в. отъ д. Берели верстахъ въ 35—40 находится *Бухтарминское* или *Черное* озеро—длиной болѣе 4 вер., а шириной болѣе 1 вер., расположенное у южныхъ склоновъ *Аргутскихъ* горъ, составляющихъ водораздѣлъ между р.р. Бухтармой и *Аргутомъ* (системы Катуни). Дно его каменисто, вода чиста и прозрачна; въ озерѣ водятся въ изобиліи харіусы. Къ в.-с.-в. отъ д. Берели въ такомъ-же приблизительно разстояніи, за перевалomъ черезъ Аргутскія горы изъ Черной Берели въ р. *Кара-Алаху*, притокъ Аргута (система Катуни), въ его верховьяхъ расположено красивое и глубокое *Кара-Алахинское* озеро съ прозрачной водой черно-синяго цвѣта; озеро окружено крутыми склонами высокихъ горъ и имѣетъ до 3 верстъ длины при ширинѣ около 1 вер. Оно лежитъ на высотѣ лѣсного предѣла, и потому лѣсъ имѣется только у его береговъ, а выше горы уже лишены древесной растительности.

Отъ поселка Урульскаго, какъ сказано въ XVIII томѣ „Россіи" (стр. 431), идетъ на востокъ дорога черезъ пикетъ *Чиндагатуй* въ китайскіе предѣлы. Эта дорога захватываетъ самый южный уголъ Бійскаго округа Томской губ. у Чиндагатуя, который расположенъ на р. *Укёкъ*, притокѣ *Акъ-Алаги* (системы Аргута и Катуни), близъ *Чиндагатуйскаго* озера, имѣющаго около 1 вер. длины и саженъ 200 ширины, подпруженнаго моренымъ валомъ; въ озерѣ водятся харіусы. Къ югу отъ Чиндагатуя находится плоскогорье *Укёкъ* или *Укокъ*. Оно расположено выше лѣсного предѣла и покрыто альпійскими лугами, частью же состоитъ изъ каменистыхъ и болотистыхъ пространствъ со множествомъ небольшихъ бѣлыхъ озеръ. Съ плоскогорья открывается видъ на снѣжную горную группу *Табынъ-Богдо-Ола* съ высочайшей вершиной *Кійтыномъ* (не менѣе 15—16 тыс. футовъ), расположенной на самой границѣ съ Китаемъ, и отходящимъ къ западу отъ Кійтына снѣжнымъ хребтомъ *Айрыкомъ*. Здѣсь въ верховьяхъ р.р. *Бухтармы*, *Укёка*, *Алаги* и *Канаса* располагается нѣсколько ледниковъ. За Чиндагатуемъ путь направляется сначала внизъ

по р. Укёку, а затѣмъ—вверхъ по р. *Калгутты*. Въ верховьяхъ этой послѣдней рѣки находятся 7 ледниковъ, принадлежащихъ снѣжному хребту *Сайлюгему*, отходящему отъ Кійтына на сѣверо-востокъ. Изъ нихъ самый большой залегаетъ непосредственно въ истокѣ р. Калгутты. Далѣе путь направляется на перевалъ *Уланъ-Даба* въ Сайлюгемѣ, за которымъ и вступаетъ въ китайскіе предѣлы, продолжаясь тамъ на г. *Кобдо*.

Около вышеупомянутой д. Берели сходятся границы округовъ Усть-Каменогорскаго Семипалатинской области, Бійскаго и Змѣиногорскаго Томской губерніи.

Змѣиногорскій округъ занимаетъ площадь около 55 тыс. кв. верстъ и расположенъ въ бассейнѣ р. Иртыша за исключеніемъ своей сѣверной части, захватывающей теченіе р.р. Чарыша и Алея, притоковъ Оби. Три четверти его поверхности гористы, охватывая западныя цѣпи Алтайской горной системы, и только одна четверть равнинна, заключая въ себѣ восточную часть Бельагачской степи и южную окраину Кулундинской степи. Такимъ образомъ только въ западной его четверти имѣются черноземныя почвы, а на остальной поверхности преобладаютъ такъ называемыя хрящеватыя почвы (скелетныя) горныхъ мѣстностей и пойменныя почвы въ рѣчныхъ долинахъ. Почти безлѣсна западная, равнинная часть округа (имѣются только сосновые боры мѣстами на пескахъ), а остальное, гористое пространство лѣсисто, за исключеніемъ нѣкоторыхъ безлѣсныхъ южныхъ склоновъ горъ и очень высокихъ мѣстъ въ горахъ, входящихъ или въ поясъ альпійскихъ луговъ, или уже въ полосу вѣчныхъ снѣговъ. Населенія въ Змѣиногорскомъ округѣ насчитывается около 244 тыс. душъ, т. е. немного болѣе 4 человѣкъ на кв. версту. Изъ числа населенія 226 тыс. душъ приходится на русскихъ, почти же все остальное—на киргизъ. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество, скотоводство, а въ частности въ горахъ до нѣкоторой степени мараловодство, горное дѣло, охота, звѣроловство, лѣсные промыслы, пчеловодство и нѣкоторыя другія отрасли. Въ округѣ высѣвается ржи—до 35 тыс. четвертей, яровой пшеницы—до 125 тыс. четвертей, овса—до 110 тыс. четвертей, ячменя—до 20 тыс. четвертей и картофеля—до 15 тыс. четвертей. У населенія округа насчитывается до 800 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей—до 255 тыс. головъ, крупнаго рогатаго скота—до 250 тыс. головъ, овецъ—до 230 тыс. головъ, козъ—до 15 тыс. головъ и свиней—до 40 тыс. головъ.

Возвратимся къ Бійску и разсмотримъ пути, идущіе отъ него въ малонаселенныя центральную и восточную части горнаго Алтая.

Пути, ведущіе въ центральную и юго-восточную части Алтая (Уймонскій и Чуйскій тракты), отъ Бійска до с. *Катунскаго* совпадаютъ съ трактами на Змѣиногорскъ и Усть-Каменогорскъ; отъ Катунскаго же они направляются къ большому торговому селу *Смоленскому* (волостное правленіе, училище и около 5 тыс. душъ населенія обоего пола). Оборотъ торговыхъ заведеній села достигаетъ 350 тыс. рублей; изъ этой суммы около трехъ четвертей падаетъ на долю торговли мануфактурными товарами. Въ Смоленскомъ много плотниковъ, а въ его окрестностяхъ развито кирпичное производство.

Изъ Смоленскаго трактъ направляется холмистой мѣстностью къ *Старой Бѣлокурихѣ*.

Къ югу отъ нея верстахъ въ 10 находятся около д. *Новой Бѣлокурихи* извѣстные на Алтаѣ минеральные источники. *Бѣлокурихинскіе* источники лежатъ въ узкой, ограниченной крутыми и совершенно безлѣсными горами долинѣ. Главный источникъ представляетъ собой колодезь съ водой въ два аршина глубины, изъ котораго посредствомъ насоса по желобамъ вода проводится въ два бревенчатыхъ зданія, гдѣ и наполняетъ ванны. Кромѣ главнаго источника по берегамъ рч. *Большой Бѣлокурихи*, на которой расположена деревня, есть еще нѣсколько ключей съ теплой водой. Вода — прозрачная, мягкая и, несмотря на слабый сѣроводородный запахъ, пріятна на вкусъ; температура ея доходитъ до 32° Цельзія. Изъ минеральныхъ примѣсей въ ней содержатся сода, глауберова соль, углекислая известь, магній и др. минеральныя вещества, но въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что вода причисляется къ индифферентнымъ. Около Бѣлокурихинскихъ водъ довольно много домовъ, построенныхъ крестьянами для пріѣзжающихъ больныхъ.

Источники были открыты въ 1866 г., но благоустроенный видъ и извѣстность ихъ созданы С. Гуляевымъ и Мамонтовымъ значительно позже.

Изъ Старой Бѣлокурихи трактъ поворачивается на востокъ и, сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ по долинѣ между первыми сопками, вступаетъ въ гористую мѣстность, направляясь въ с. Алтайское, расположенное въ широкой долинѣ рч. *Каменки* между невысокими, частью лѣсистыми, частью безлѣсными горами. *Алтайское* было до конца XVIII в. самымъ крайнимъ южнымъ пунктомъ русской колонизаціи на Алтаѣ и главнымъ торговымъ центромъ; это большое село (3,000 душъ об. п., волостное правленіе и сельское училище); здѣсь имѣется болѣе десятка торговыхъ заведеній, оборотъ которыхъ превышаетъ 120 тыс. руб.; преобладающій типъ торговли — мануфактурный. Среди населенія развито кожевенное производство; техника выдѣлки кожъ здѣсь доведена до относительнаго совершенства; выдѣлывается замша. Между Бійскомъ и с. Алтайскимъ производится правильное еженедѣльное почтовое сообщеніе, но телеграфа нѣтъ. Въ Алтайскомъ торговый алтайскій путь развѣтвляется на три вѣтви — *Уймонскій*, *Чуйскій* тракты и дорогу на *Улалу*.

Уймонскій трактъ изъ Алтайскаго направляется долиной рч. *Каменки* на юго-западъ лучшими хлѣбопахатными мѣстами. Долина рч. Каменки стѣснена довольно крутыми, частью лѣсистыми горными склонами. Вер. въ 8 отъ Алтайскаго въ этой долинѣ у крутого поворота рѣчки близъ тракта возвышается группа сланцевыхъ скалъ, въ которыхъ слои сланца поставлены вертикально („на головы"), вслѣдствіе чего скалы похожи на готическую постройку. Затѣмъ притокомъ Каменки рч. *Шумилихой* трактъ поднимается между р. р. Каменкой и *Песчаной*. Здѣсь сосновый лѣсъ, раньше покрывавшій склоны долины, смѣняется лиственичнымъ. На 25-й верстѣ отъ Алтайскаго находится перевалъ, на которомъ стоитъ деревянная часовня. Довольно отлогій спускъ вначалѣ „еланями", а затѣмъ рѣдкимъ лѣсомъ направляется въ д. *Баранчу*, расположенную при одноименной рѣчкѣ, а далѣе спускается въ долину р. *Песчаной*, которой и достигаетъ при с. *Куеганъ*. Минуя большія села Куеганъ и *Тоуракъ* (чистое, широкое село съ хорошей церковью) дорога поднимается на значительный перевалъ между р.р. Песчаной и *Ануемъ*, съ котораго открывается панорама на первыя значительныя, хотя еще и не снѣжныя цѣпи Алтая —къ западу на *Абинскій* бѣлокъ въ видѣ шатра (въ *Бащалакскихъ* бѣлкахъ) и къ югу—на *Талицкіе* (или *Ануйскіе*) бѣлки въ видѣ хребта съ выдающимся широкимъ куполомъ среди другихъ горъ. На перевалѣ среди лиственницъ попадаются сланцевыя скалы со стелющимся кедромъ. Далѣе трактъ спускается въ долину р. *Ануя* къ с. *Черному Аную*. Мѣстность здѣсь гористая; вершины горъ представляютъ обнаженныя скалы, а по склонамъ расположенъ прекрасный хвойный лѣсъ. Чудный, сухой воздухъ, не накаливающійся даже въ лѣтнія жары, богатая растительность, кумысъ и удобное купанье въ р. Ануѣ привлекаютъ сюда больныхъ, страдающихъ легочными болѣзнями и переутомленіемъ (это лучшее кумысное мѣсто на Алтаѣ). Населеніе Чернаго Ануя—крещеные киргизы и алтайцы; русскихъ же здѣсь немного. Ранѣе эта мѣстность была заселена калмыками. На пожертвованіе вдовы богатаго крещенаго телеута, убитаго здѣсь калмыками, въ Черномъ Ануѣ былъ образованъ миссіонерскій

станъ-церковь и домъ для миссіонера; съ этихъ поръ сюда стали переселяться крещеные киргизы, перешедшіе уже къ осѣдлому образу жизни и жившіе по окрестнымъ крестьянскимъ селеніямъ (особенно въ виду стремленія миссіонера Акакія стянуть ихъ въ одно мѣсто), а затѣмъ стали переходить и русскіе поселенцы; кочевые же алтайцы вслѣдствіе постепеннаго захвата жителями поселка ихъ угодій отодвигалась все далѣе и далѣе въ горы, на угодья, малоудобныя для земледѣлія. Въ с. Черномъ Ануѣ имѣются домики для больныхъ, церковь и лавки.

Въ окрестностяхъ с. Чернаго Ануя есть нѣсколько довольно порядочныхъ сопокъ; въ числѣ ихъ можно отмѣтить сопки *Ахту* и *Маралду* на востокъ отъ селенія, *Джанымъ*—на югъ и *Сосновую*—въ 4 вер. на сѣверъ; южнѣе Сосновой сопки сосна здѣсь повидимому не встрѣчается. Недалеко отъ подошвы этой сопки имѣется пещера.

Изъ с. Чернаго Ануя путь поднимается вверхъ по долинѣ р. Ануя среди луговъ и пашенъ, причемъ мѣстами выдвигаются скалы и рѣдкія лиственницы. Далѣе идетъ бродъ черезъ р. *Бѣлый Ануй*, а за нимъ дорога достигаетъ ст. *Келей* или *Бѣло-Ануйскаго*. Здѣсь находятся инородческая управа и домъ ямщика. Близь станціи попадаются тамъ и сямъ коническія юрты алтайцевъ, крытыя корой, и обширныя ихъ стада и табуны.

Вер. въ 5 за Келеемъ Уймонскій трактъ переваливаетъ черезъ *Талицкіе* бѣлки на высотѣ около 4 тыс. футовъ среди довольно густого лиственничнаго лѣса. Хребетъ состоитъ изъ гранита, сіенита и сланцевъ. Спускъ идетъ открытыми лугами, а затѣмъ степью въ долину р. *Кана*, притока Чарыша, которой и слѣдуетъ до теченія послѣдней рѣки. Въ котловинной долинѣ Кана (имѣющей до 8 верстъ ширины) находится небольшое и неглубокое озерко съ болотистыми берегами, служащими пріютомъ большому количеству водяной и болотной птицы; это озерко представляетъ остатокъ крупнаго озера, когда-то заливавшаго всю *Канскую* степь, а затѣмъ дренировавшагося. Канская степь имѣетъ ровную поверхность съ песчаной и отчасти съ каменистой почвой, покрытой невысокой травой, среди которой мѣстами выступаютъ скалы.

При впаденіи р. Кана въ *Чарышъ* въ 25 вер. отъ Келея расположено небольшое с. *Усть-Канъ* (съ церковью) въ мѣстности, по почвѣ пригодной для земледѣлія и населенной по преимуществу крещенными алтайцами, которыми оно и основано. Впрочемъ хлѣбопашество здѣсь слабо развито отчасти вслѣдствіе высоты мѣста, почему хлѣбъ нерѣдко не вызрѣваетъ или страдаетъ отъ утренниковъ, отчасти же по причинѣ неразмежеванности земель осѣдлаго населенія отъ угодій кочевого, такъ что трудно уберечь посѣвы отъ потравы. Противъ села на другомъ берегу рѣки расположена хорошо устроенная усадьба братьевъ Мокиныхъ, ведущихъ крупную торговлю скотомъ съ Монголіей и Восточной Сибирью. Немного южнѣе Усть-Кана тянется восточная часть *Коргонскихъ* бѣлковъ, и прямо противъ селенія возвышается лѣсистая сопка *Кутюргенъ*.

Вер. въ 20 къ западу отъ Усть-Кана въ долинѣ р. *Чарыша* находится небольшой поселокъ *Тюдралы* въ чрезвычайно живописной, гористой мѣстности, удобный для дачной жизни; въ поселкѣ изготовляется хорошій кумысъ. Отъ Тюдралъ внизъ по р. Чарышу идетъ къ западу 25—30 верстная дорога на д.д. *Чечулину* и *Корюнъ*, описанныя выше (стр. 508).

За Усть-Каномъ дорога поднимается вверхъ по долинѣ р. *Чарыша*, имѣющей горно-степной характеръ, (здѣсь растутъ кипецъ, могучка, сѣрая полынь, сушеница, горечавка и пр.) съ рѣдкими лиственницами по склонамъ горъ и усыпанной мѣстами курганами съ высокими камнями, установленными прямоугольными фигурами около нихъ; здѣсь пасется много инородческаго скота. Затѣмъ дорога поднимается по долинѣ притока Чарыша—рѣчки *Кырлыка*. Здѣсь, въ верховьяхъ рѣчки въ 25 вер. отъ Усть-Кана расположена станція *Кырлыкъ* въ видѣ одинокаго станціоннаго дома около невысокой известняковой гряды. Около Кырлыка имѣется небольшой кожевенный заводъ, перерабатывающій до 500 кожъ въ годъ.

За Кырлыкомъ идетъ на высотѣ 4½ тыс. футовъ перевалъ черезъ горный узелъ между *Коргонскими* (на западъ), *Теректинскими* (на востокъ), *Семинскими* (на сѣверо-востокъ) и *Талицкими* (на с.-с.-з.) бѣлками. Дорога идетъ лиственничнымъ лѣсомъ. Далѣе путь спускается къ р. *Абаю*, притоку р. Коксу, и направляется его довольно сырой долиной съ протоками и озерками, обильными водяной и болотной птицей, къ с. *Абаю* или *Абайскому*. *Абайская* степь окаймлена холмами хлористаго сланца, покрытыми старымъ лѣсомъ лиственницъ, причемъ деревья рѣдко отстоятъ другъ отъ друга. Кругомъ безлюдно и пусто. Небольшое с. *Абай* вытянулось по берегу одноименной рѣчки.

Изъ Абая отходитъ къ юго-западу вьючная тропа черезъ хребетъ *Холзунъ* на р. *Бухтарму*.

Рѣка *Коксу*, въ которую впадаетъ Абай, оживляетъ унылую степь Абая, и по ея богатой долинѣ раскинулись большіе, частые лѣса березы, пихты и лиственницы. Калмыки живутъ здѣсь среди лѣса, занимаясь звѣроловствомъ, и до послѣдняго времени имъ не приходилось жаловаться на уменьшеніе дичи и звѣря.

Верхняя часть долины р. *Коксу*, вытекающей изъ *Коксунскихъ* бѣлковъ, несущихъ на своихъ вершинахъ вѣчные снѣга, дика и мало изслѣдована.

Среди инородческихъ земель долины Коксу успѣли за послѣднее время возникнуть и русскія заимки, какова, напр., *Красноярка*, находящаяся за Абаемъ по Уймонскому тракту въ 14 верстахъ и стоящая на берегу р. *Коксу* среди плодородныхъ полей и прекраснаго бора. Отсюда начинается самая красивая часть Уймонскаго тракта. Долина суживается, и рѣка входитъ въ глубокое ущелье сланцевыхъ горъ, поднимающихся надъ ней со страшной крутизной. Узкая, но довольно гладкая дорога вьется большей частью по крутому косогору высоко надъ синей, шумливой Коксу съ крупными елями на ея берегахъ и мѣстами виситъ надъ крутымъ обрывомъ въ рѣку. Рѣка, имѣющая до 20—30 саж. ширины, такъ сильно сжата, что путникъ, проѣзжая по узкой тропинкѣ на одномъ берегу, видитъ въ подробности, что происходитъ въ лѣсу на другомъ; проѣзжающимъ по дорогѣ переселенцамъ часто приходилось любоваться медвѣжатами, играющими съ медвѣдицей на противуположномъ берегу. Съ шумомъ бѣгутъ ручьи, обращаясь при впаденіи въ Коксу отъ высоты паденія въ сплошную пѣну и брызги. Въ верховьяхъ впадающей въ Коксу рч. *Тюгурюка* виднѣется высокая гора *Хамсара-Тайха* въ *Теректинскихъ* бѣлкахъ. Ниже Тюгурюка надъ

р. Коксу высится такъ называемый *Синій бомъ*, очень красивый, въ особенности при вечернемъ освѣщеніи, и состоящій изъ голубыхъ сланцевъ, отвѣсно обрывающихся въ рѣку и отгороженный по краю перилами, такъ какъ по нему проходитъ трактъ. Изъ долины Коксу виднѣются на юго-востокѣ снѣжныя вершины *Катунскихъ* бѣлковъ и хребетъ *Холзунъ*, ограничивающій ее съ юга. Передъ сліяніемъ Коксу съ Катунью скалы отступаютъ отъ берега, и долина расширяется. Отсюда открывается величественная панорама на снѣжные Катунскіе бѣлки. На правой сторонѣ расположилось небольшое селеніе *Коксу*, вдали виднѣются кочевья теленгитовъ, а противъ нихъ на лѣвой сторонѣ рѣки лежитъ на высотѣ 3.064 ф. надъ уровнемъ моря д. *Верхній Уймонъ*. Старообрядческое населеніе ея — потомки „каменщиковъ" — живетъ весьма зажиточно; высота мѣста обусловливаетъ нерѣдко недозрѣваніе хлѣбовъ; зато мараловодство, охота и скотоводство даютъ имъ полное обезпеченіе. Табуны лошадей ходятъ лѣто и зиму въ горахъ безъ пастуховъ, вырывая зимой траву изъ-подъ снѣга. Живя вдали отъ населенныхъ пунктовъ, жители Уймона поздно узнаютъ то, что происходитъ за предѣлами ихъ горъ: такъ напр., въ іюлѣ 1895 г. они еще не знали о кончинѣ имп. Александра III (умершаго осенью 1894 г.). Населеніе занимается также пчеловодствомъ. На поляхъ всюду имѣется искусственное орошеніе посредствомъ арыковъ. За послѣднее время въ долины Уймона и Котанды переселилось много православныхъ переселенцевъ изъ Россіи.

Къ сѣверу долина Катуни здѣсь стѣснена *Теректинскими* бѣлками, имѣющими болѣе 7 тыс. футъ средней высоты и несущими большія пятна и поляны вѣчнаго снѣга на своихъ вершинахъ. Гора *Саптанъ* въ Теректинскихъ бѣлкахъ достигаетъ 7½ тыс. футъ. Съ Теректинскихъ бѣлковъ открываются прекрасные виды на *Катунскіе* бѣлки съ горой *Бѣлухой* во главѣ—къ югу и на невысокіе *Семинскіе* бѣлки—къ сѣверу. Черезъ Теректинскій хребетъ ведутъ двѣ тропы –западная отъ Нижняго Уймона по долинѣ р. *Терекны* переваломъ на р. *Карагол*ъ и на с. *Туету* въ долинѣ р. *Урсула*, расположенное при *Чуйскомъ* трактѣ (см. ниже) и восточная — отъ Котанды вверхъ по р. *Нижней Котандѣ* ,переваломъ на р. *Еломанъ* и далѣе на заимку *Хабарову* на Чуйскомъ трактѣ (см. ниже). Калмыки, кочующіе на Теректинскомъ хребтѣ, отличаются дикостью.

За В. Уймономъ трактъ продолжается внизъ по теченію р. Катуни еще на 45 верстъ, черезъ *Уймонскую* степь мимо д.д. *Горбуновой* и *Нижняго Уймона* до с. *Котанды*, расположеннаго въ *Котандинской* степи, отдѣляющейся отъ Уймонской небольшой гранитной грядой, отходящей отъ Теректинскихъ бѣлковъ.

Котанда, конечный пунктъ Уймонскаго тракта, представляетъ собой небольшое селеніе съ церковью. Населеніе его состоитъ изъ старообрядцевъ, православныхъ и крещеныхъ калмыковъ и извѣстно по своему мараловодству. Здѣсь можно достать хорошихъ проводниковъ въ окружающія горы.

Отъ Котанды и Уймона можно проникнуть къ сѣвернымъ ледникамъ горы *Бѣлухи* въ *Катунскихъ* бѣлкахъ, а также перевалить по тропамъ въ трехъ мѣстахъ западнѣе Бѣлухи Катунскіе бѣлки (представляющіе сильно зубчатый гребень, состоящій изъ сланцевъ и гнейсовъ и покрытый большими скопленіями снѣга) и выйти на нихъ южный склонъ, далѣе же прослѣдовать на южные ледники Бѣлухи и на Рахмановскіе ключи, описанные выше (стр. 515). Изъ этихъ трехъ перевальныхъ тропъ *Кураганская* (самая восточная) направляется изъ Котанды по заросшей густымъ лѣсомъ и богатой дикими ущельями долинѣ р. *Нижняго Курагана* до снѣжнаго перевала *Голдо* въ его верховьяхъ а затѣмъ долиной р. *Верхняго Ку-*

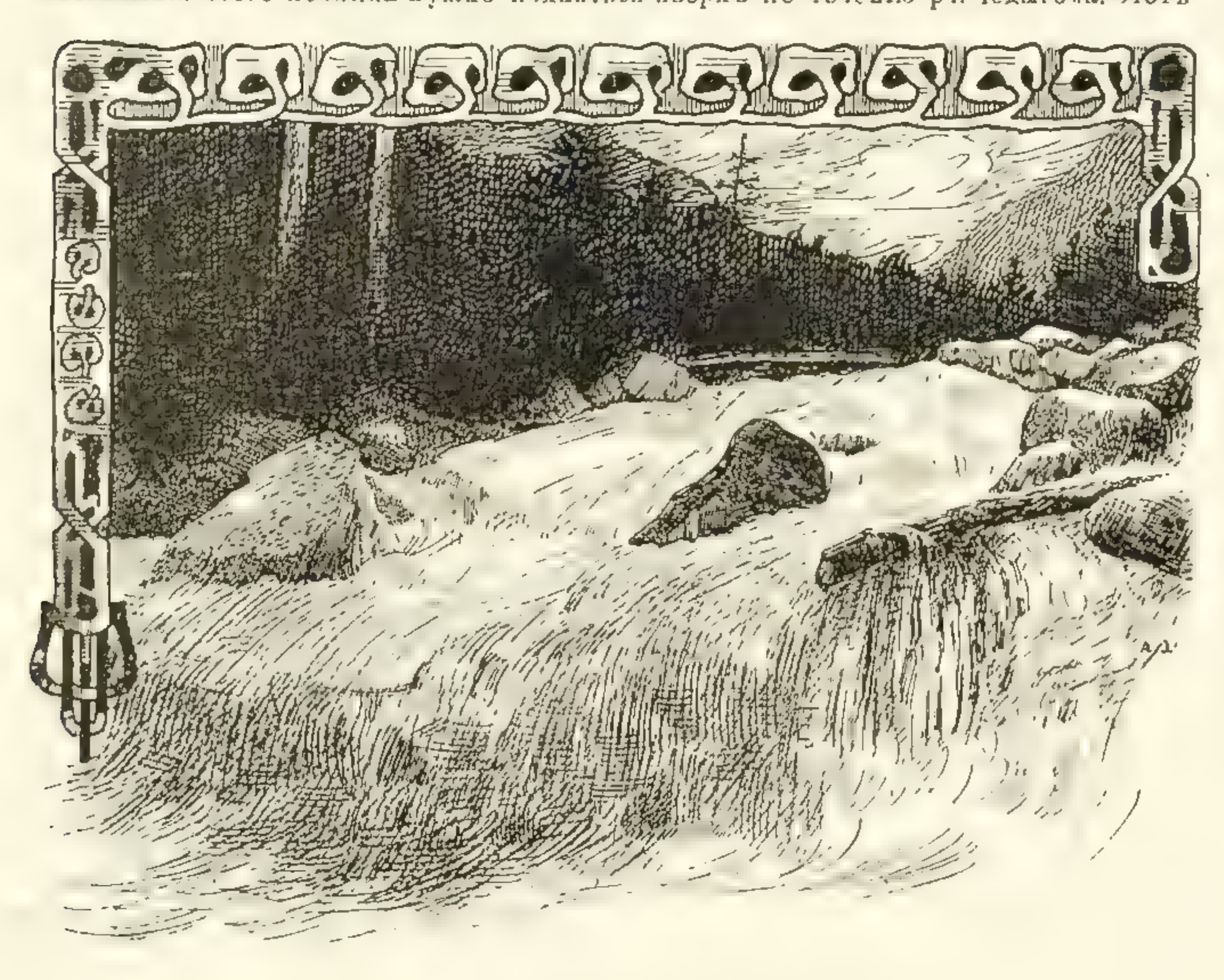
рагана спускается на верхнее теченіе *Катуни* и идетъ мимо ледниковъ *Геблера* и *Берельскаго* (см. выше, стр. 516—117). Второй—средній путь *Мультинскій* идетъ по болѣе низкимъ частямъ хребта и изъ Нижняго Уймона направляется долиной р. *Мульты* къ ея верховьямъ, переваливаетъ гребень и направляется мимо прекраснаго горнаго озера *Тальменьяго*, а далѣе идетъ на р. *Туркенсу*, по которой спускается къ Катуни и у устья р. Верхняго Курагана сливается съ Кураганской тропой. Третья, крайняя западная тропа идетъ изъ В. Уймона по самой западной части Катунскихъ бѣлковъ, гдѣ хребетъ обращается въ высокія плоскогорья (спускающіяся къ р. Коксу), пересѣкаетъ верховья рѣчекъ *Срата* и *Зайчихи*, затѣмъ понемногу спускается въ Катуня, долиной которой и поднимается до соединенія съ Мультинской и Кураганской тропами.

Ледниковъ Бѣлухи, на которые можно проникнуть съ сѣвера—отъ Котанды—четыре: западный—*Муштуайры*, сѣверный—*Радлевича* или *Аккемскій*, сѣверо-восточный—*Менсу* и восточный—*Куркуре*. Для того, чтобы попасть на ледникъ *Муштуайры*, нужно изъ Котанды подняться вверхъ по долинѣ праваго притока Катуни р. *Кочурлы* до прекраснаго *Кочурлинскаго* горнаго озера, имѣющаго 1 версту длиной. Берегомъ озера или по озеру на какомъ-либо самодѣльномъ приспособленіи вродѣ плота добраться до устья рч. *Кониайры* и долиной послѣдняго достигнуть устья рч. Муштуайры (верстъ 7). Здѣсь видиѣется ледникъ Муштуайры; особенно красивъ видъ на него съ лежащей на лѣвомъ берегу р. Кониайры высокой *Саплянинской* гривы (см. планъ ледниковъ Бѣлухи на стр. 28). Отсюда до нижняго конца ледника остается версты $2^1/_2$. Ледникъ имѣетъ въ длину до 7 верстъ; верхняя часть его достигаетъ $1^1/_2$ верстъ длины, а нижняя сужена. Такъ-какъ паденіе ледника невелико, то ледопадовъ и значительныхъ трещинъ на немъ не замѣчается. Рч. Муштуайры вытекаетъ изъ-подъ ледника сразу значительнымъ потокомъ.

Р. Катунь близъ впаденія р. Аргута. (*По Сапожникову*).

Для того, чтобы попасть на ледникъ Радзевича, нужно отправиться изъ Катанды на востокъ внизъ по теченію Катуни. Эта тропа, ведущая на р. Аргутъ, проторена довольно хорошо. Ѣхать нужно до начала стѣсненнаго „бомами" теченія Катуни, простирающагося до устья Чуи и называемаго „прорывомъ Катуни". Около устья Аксу тропа переходитъ на правый берегъ Катуни, и отсюда надо вверхъ по р.р. *Аксу* и *Аккему* слѣдовать до небольшого *Аккемскаго* озера, выше котораго вер. въ 3 и находится ледникъ *Радзевича* (*Аккемскій*), обрывающійся съ сѣвернаго, отвѣснаго склона Бѣлухи, окружающаго его полукруглой стѣной (см. выше, стр. 518). Съ сѣдла Бѣлухи, съ обоихъ ея горбовъ и съ западныхъ примыкающихъ высотъ сюда обрывается лавинами и скатывается потоками снѣгъ. Такимъ образомъ здѣсь образуется „циркъ", изъ котораго въ ущелье между двумя скалами выходитъ ледъ. Одна изъ этихъ скалистыхъ гривъ (западная) кончается вершиной, лишь немного уступающей по высотѣ конусамъ Бѣлухи. Выйдя изъ прохода ледникъ расширяется въ широкое (до $1^1/_2$ верстъ) ледниковое поле. Здѣсь къ нему подходитъ до 5 боковыхъ ледяныхъ пороковъ. Вер. въ 3 отъ узкаго прохода ледникъ снова суживается между окружающими его высотами и, перегибаясь, образуетъ ледяной хребетъ, вслѣдствіе чего у его береговъ зіяютъ темныя пропасти, въ которыхъ слышится глухое урчаніе воды. Въ нихъ отъ времени до времени проваливаются съ грохотомъ громадные камни морены. Такимъ образомъ этотъ ледникъ отличается отъ другихъ своей шумливостью. Далѣе ледъ спускается подъ болѣе крутымъ угломъ и обрывается стѣной къ небольшому озерку, подпруженному моренными накопленіями, и черезъ прорывъ въ нихъ ледниковыя воды устремляются далѣе въ видѣ ручья съ каскадами. Общая длина ледника достигаетъ 7 верстъ, считая отъ сѣдла Бѣлухи до озерка.

Сѣверо-восточный ледникъ Бѣлухи—*Менсу* находится въ верховьѣ рч. *Іедыгема*, устье котораго пересѣкается вышеупомянутой Аргутской тропой, такъ что для достиженія этого ледника нужно подняться вверхъ по теченію рч. Іедыгема. Этотъ



Каскады р. Іедыгема. (*По Сапожникову*).

ледникъ питается тѣми же восточными частями Бѣлухи, какъ и вышеупомянутый (стр. 516) Берельскій ледникъ. Лучшее мѣсто для обозрѣванія всего ледника Менсу представляетъ террассовидная площадка подъ вершиной *Кара-Оюкъ*, куда слѣдуетъ подняться лѣвой мореной ледника во второй этажъ его. Снѣжникъ ледника Менсу спускается съ Берельскаго склона Бѣлухи въ видѣ двухъ уступовъ и обращается въ ровное ледниковое поле шириной до $1^1/_4$ версты. Ниже уступовъ ледникъ принимаетъ въ себя два боковыхъ ледяныхъ потока. Длина ровнаго ледниковаго поля достигаетъ 6 верстъ, а вся длина ледника — 10 верстъ. Противъ вышеупомянутой терассовидной площадки ледникъ сходитъ внизъ крутыми ступенями, образуя великолѣпный ледопадъ, а затѣмъ спускается наклонно острыми правильными волнами. Нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются кверху на 2—3 сажени и при взглядѣ снизу имѣютъ видъ острыхъ конусовъ. Это настоящее „ледяное море" Бѣлухи. Въ конечномъ языкѣ ледника противъ такъ называемой „*Красной лѣстницы*" (т. е. полированныхъ скалъ у конца ледника) замѣчается вторая волна, оканчивающаяся зазубренными отростками. Мутный потокъ вырывается съ лѣвой стороны ледника изъ громадной, мрачной ледяной пещеры еще выше Красной Лѣстницы, течетъ нѣкоторое время вдоль льда и морены, затѣмъ снова скрывается подо льдомъ и вновь появляется у конца ледника въ видѣ р. *Іедыгема* (*Менсу*). Къ юго-востоку отъ ледника Менсу находится еще одинъ небольшой, самый восточный ледникъ Бѣлухи, называемый *Кыркурс*, дающій начало одноименному потоку. Ледникъ этотъ непосредственно сосѣдитъ съ вышеописаннымъ (стр. 516) Малымъ Берельскимъ ледникомъ.

Отъ устья Іедыгема Аргутская тропа продолжается долиной р. *Аргута* вверхъ, переѣзжаетъ рѣку и вер. въ 35—40 отъ Іедыгема достигаетъ притока Аргута рч. *Тополевки* (*Карагема*). Далѣе тропа идетъ вверхъ по послѣдней рѣкѣ на перевалъ въ *Чуйскихъ* бѣлкахъ. Въ верховьяхъ рч. Тополевки имѣются небольшіе ледники версты въ 2—3 длиной. Далѣе тропа проходитъ въ виду главной вершины Чуйскихъ бѣлковъ горы *Іикту*, замѣтной въ формѣ трехзубой снѣжной пирамиды, и спускается на сѣверный склонъ Чуйскихъ бѣлковъ (см. ниже).

Возвращаемся къ с. *Алтайскому*. Вторая дорога—*Чуйскій* трактъ направляется изъ него на югъ вверхъ долиной р. *Сарасы*, причемъ по мѣрѣ удаленія мѣстность пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе горный характеръ съ большими пространствами хвойнаго лѣса. За д. *Сарасой* долина одноименной рѣчки суживается, и горные склоны становятся круче. Здѣсь въ 3 в. за деревней около дороги имѣется небольшой ключъ съ температурой воды $8^1/_2$° Цельзія и съ пузырками газа. Немного далѣе въ известковой скалѣ по правую сторону рч. Сарасы находится небольшая пещера съ узкими ходами въ видѣ низкихъ корридоровъ и небольшимъ подземнымъ заломъ. Хотя со стѣнъ и потолка пещеры и падаютъ капли, но сталактитовъ и сталагмитовъ здѣсь нѣтъ вѣроятно потому, что пещера недавно образовалась. Въ 27 в. отъ с. Алтайскаго при впаденіи въ Сарасу рч. *Комары* находится незначительная д. *Комара*. Отсюда трактъ идетъ долиной этой послѣдней рѣчки и затѣмъ поднимается на перевалъ между р. р. Сарасой и *Сёмой*. Съ высокаго (3.200 футовъ) перевала открывается обширный видъ на окрестныя горы, то лѣсистыя, то скалистыя, и на *Сёминскіе* бѣлки вдали. Далѣе дорога спускается горными лугами съ группами лиственницъ въ долину р. *Семы* и здѣсь, въ 23 верстахъ отъ Комары достигаетъ с. *Черги*. Это довольно значительное село съ церковью, расположенное при впаденіи р. *Черги* въ Сему. Въ село каждое лѣто наѣзжаютъ дачники изъ Бійска, Барнаула и Томска, остаются здѣсь до начала августа и дѣлаютъ отсюда экскурсіи верхомъ на Катунь и въ окрестныя горы.

Окрестности с. Черги очень привлекательны. Въ особенности красива долина р. *Черги*. Изъ окрестныхъ горъ выше остальныхъ гора *Стая* между долинами Черги и Семы, впрочемъ не поднимающаяся выше предѣла лѣсной растительности. Горы

къ западу отъ Стан, служащія водораздѣломъ р.р. Семы и *Песчаной*, называются *Чирчинскими* бѣлками и служатъ сѣверо-западнымъ отрогомъ *Семинскихъ* бѣлковъ, на которые открывается видъ съ горы Стан.

За Чергой Чуйскій трактъ поднимается долиной р. Сёмы и, пройдя мимо д. *Муюты*, достигаетъ большой деревни *Шабалиной* (20 верстъ отъ Черги). На мѣстѣ послѣдней въ началѣ XIX в., когда еще бійскіе купцы не осмѣливались ѣздить для торга въ Чуйскую степь, велась торговля съ телеутитами и калмыками. Населеніе Шабалиной и теперь принимаетъ участіе въ торговомъ движеніи по Чуйскому тракту въ роли возчиковъ товара. Часто здѣсь уже навьючивается товаръ на лошадей для доставки въ Китай и происходитъ таможенный досмотръ его. Далѣе дорога идетъ все той-же долиной р. Семы на переселенческій поселокъ *Топучій*. Первые русскіе переселенцы застали здѣсь въ 1881 г. только нѣсколько овиновъ для сушки и амбаровъ для храненія кедроваго орѣха, принадлежавшихъ разнымъ орѣхопромышленникамъ. Первые основатели поселка не ужились здѣсь и отправились искать новыхъ мѣстъ. Но мѣсто, оказавшееся удобнымъ для земледѣлія, привлекло новыхъ переселенцевъ. Кромѣ земледѣлія около половины мѣстнаго населенія занимается сборомъ орѣховъ, нѣкоторые же—охотой и извозомъ. Вскорѣ за Топучимъ начинается *Сёминскій* перевалъ. Высота перевала достигаетъ 5.500 футъ; въ виду непроходимой чащи лѣса по обѣ стороны, мѣшающей просохнуть глинистой дорогѣ, грязь и топь здѣсь обыкновенно непролазныя; но дорогу легко было бы содержать въ исправномъ видѣ, если бы на протяженіи 5—6 в. расчистить чащу лѣса, построить 6 мостовъ черезъ ручьи (отъ 2 до 4 саж. каждый) и мѣстахъ въ двухъ трехъ укрѣпить грунтъ.

Семинскіе бѣлки, черезъ которые переваливаетъ здѣсь Чуйскій трактъ составляютъ водораздѣлъ р.р. *Урсула*, *Песчаной*, *Семы* и *Катуни*, являются сѣверо-восточнымъ отрогомъ *Курюнскихъ*, *Теректинскихъ* и *Тамицкихъ* бѣлковъ (см. выше, стр. 508, 522, 524) и не отличаются своей высотой, едва переходя за предѣлы лѣсной растительности въ своихъ наиболѣе высокихъ частяхъ. Горы состоятъ изъ глинистаго сланца, известняка, гранита и діорита. Въ Семинскихъ бѣлкахъ много живописныхъ мѣстъ.

Спустившись лиственичнымъ лѣсомъ съ Сѣминскаго перевала, дорога проходитъ черезъ станцію *Песчаную* (35 верстъ отъ Шабалиной), состоящую изъ единственной ямской избы съ лошадьми, а затѣмъ, пройдя долиной р. *Теньги* (притока р. Урсула) мимо мелкаго и довольно безжизненнаго *Теньгинскаго* озера съ низкими берегами, достигаетъ (въ 22 в. отъ Песчаной) с. *Теньги*, расположеннаго близь впаденія р. Теньги въ р. *Урсулъ*. Здѣсь на болотистой низинѣ расположился единственный домъ среди разбросаннаго калмыцкаго поселка. Теньга представляетъ собой центръ калмыцкихъ стойбищъ; здѣсь бываютъ народные съѣзды, на которые собираются алтайцы со всѣхъ окрестныхъ мѣстностей. Это мѣсто предназначено было въ 1878 г. для переселенческаго поселка, но осѣвшія здѣсь четыре семьи принуждены были бросить постройки и уйти искать другихъ мѣстъ поселенія. Говорятъ, что ихъ выжили калмыки.

Въ 17 вер. отъ Теньги въ долинѣ р. *Каярлыка* находится каменная плита съ пояснымъ изображеніемъ женской фигуры; такой-же камень съ рисункомъ есть въ 8 верстахъ отъ Теньги въ долинѣ р. Урсула. Происхожденіе этихъ памятниковъ не выяснено; алтайцы считаютъ ихъ памятниками пребыванія здѣсь тѣхъ ихъ пред-

шественниковъ, которыхъ русскіе называютъ „чудью". Въ долинахъ Урсула и Каярлыка замѣтны также остатки старинныхъ оросительныхъ сооруженій.

Слѣдующая станція—переселенческій поселокъ *Туета*. Поселокъ былъ проектированъ администраціей Алтайскаго округа въ томъ-же 1878 году, когда для колонизаціи мѣстности, прилегающей къ алтайскимъ торговымъ трактамъ и тропинкамъ, былъ намѣченъ цѣлый рядъ поселковъ. Туета быстро заселилась; причины, побуждавшія переселяться сюда, заключались въ промысловомъ привольѣ новаго поселка, растянутаго въ широкой долинѣ р. *Урсула*. Кругомъ было много лѣса для звѣролововъ, хорошіе кедровники и обиліе кормовыхъ травъ. Тѣмъ не менѣе многіе и отсюда ушли дальше искать новыхъ поселеній; причина этого, кромѣ типичной для алтайскихъ насельниковъ непосѣдливости, заключалась въ раздорахъ съ калмыками, которымъ пришлось поступиться въ пользу русскихъ своими насиженными мѣстами; недоразумѣнія и притѣсненія продолжаются и до сихъ поръ, но теперь болѣе сильной стороной уже оказываются русскіе. Кромѣ земледѣлія населеніе поселка занимается сборомъ орѣховъ и разными кустарными промыслами и ремеслами. Въ поселкѣ имѣется два кожевенныхъ завода, причемъ производительность одного изъ нихъ достигаетъ 1.000 кожъ въ годъ.

Значительное село *Онгудай*, слѣдующее за Туетой по тракту, представляетъ собой одинъ изъ центровъ горнаго Алтая. Здѣсь находится таможня, бываетъ значительная ярмарка, живутъ два миссіонера, спеціальная алтайская администрація и фельдшеръ. Въ селѣ есть нѣсколько домовъ городской архитектуры. Населеніе Онгудая достигаетъ свыше 500 человѣкъ обоего пола. Онгудай основанъ въ половинѣ XIX в. извѣстнымъ алтайскимъ миссіонеромъ о. Акакіемъ для обращаемыхъ въ православіе язычниковъ-алтайцевъ, переходящихъ къ осѣдлому образу жизни; они и теперь составляютъ бо́льшую часть населенія Онгудая. И здѣсь, какъ и вездѣ въ горномъ Алтаѣ, образованіе русскаго поселка повлекло за собой захватъ лучшихъ угодій инородцевъ. Населеніе Онгудая кромѣ земледѣлія, сбора орѣховъ и звѣроловства занимается также извозомъ по Чуйскому тракту. Здѣсь подвергается таможенному осмотру и перевьючивается для доставки въ Китай бо́льшая часть идущихъ туда товаровъ. Въ селеніи имѣются двѣ мукомольныхъ мельницы и кожевенный заводъ; значительная часть населенія занята также кустарными промыслами и ремеслами; среди послѣднихъ въ Онгудаѣ развито оружейное дѣло, причемъ сбытъ ружей производится алтайскимъ охотникамъ.

18 верстами далѣе за Онгудаемъ находится послѣднее сколько-нибудь населенное мѣсто по Чуйскому тракту—д. *Хабарова*, основанная еще въ 1884 г. Поселокъ долгое время не могъ прочно обосноваться вслѣдствіе неблагопріятныхъ отношеній мѣстныхъ инородцевъ, и только въ 1891 г., съ отводомъ ему опредѣленной земельной дачи положеніе здѣшнихъ русскихъ поселенцевъ улучшилось.

От Хабаровой къ юго-западу идетъ вышеописанная (стр. 524) тропа черезъ *Терехтинскіе* бѣлки на *Котанду*.

Отъ Хабаровой вплоть до Кошъ-Агача нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго селенія и, хотя въ нѣсколькихъ мѣстахъ и были

предназначены поселенческіе поселки, но по малой пригодности для земледѣлія окружающей мѣстности они остались незаселенными. Еще слѣдующая за Хабаровой заимка *Куликова* (*Кумпешень*) можетъ стать земледѣльческимъ поселкомъ, но уже *Усть-Иня*, расположенная недалеко отъ *Усть-Чуи*, гдѣ обитаютъ три семьи новокрещеныхъ алтайцевъ, и *Іодралы* (слѣдующая вверхъ по Чуѣ станція) рѣшительно пугаютъ переселенцевъ. Между Хабаровой и Куликовой заимкой дѣлаютъ перевалъ черезъ *Улегомскій* хребетъ (4.300 ф.), представляющій собой сѣверовосточный отрогъ Теректинскихъ бѣлковъ.

На одной изъ тропинокъ, ведущихъ черезъ эти горы, видны слѣды старой китайской дороги, въ настоящее время заросшей деревьями и засоренной камнями, скатившимися съ сосѣднихъ горъ: дорога была высѣчена въ скалѣ и идетъ зигзагами, но повороты ея некруты, а подъемы пологи.

За Куликовой заимкой совершается переправа черезъ р. *Катунь*. Катунь отличается здѣсь быстротой теченія, вырвавшись изъ извѣстнаго *Прорыва Катуни* (см. выше, стр. 42, 526).

По обѣимъ сторонамъ Катуни указываютъ два огромныхъ выступа, на которыхъ видны слѣды какихъ-то старинныхъ приспособленій къ переправѣ.

Далѣе путь слѣдуетъ по долинѣ р. *Чуи*, притока Катуни, отличающагося необыкновенно мутной водой.

Къ сѣверу отъ Чуи остается *Сальджарскій* хребетъ (6.000 ф.), вдоль и поперекъ котораго идетъ тропа. Подъемъ и спускъ на хребетъ очень круты. Сальджарскій перевалъ покрытъ густымъ лиственнымъ лѣсомъ, почему тропинки здѣсь грязны.

Здѣсь, верстахъ уже въ 10 отъ Усть-Чуи путникъ переходитъ первый опасный бомъ на протяженіи 110 саж., идя по нависшей надъ водой скалѣ: ширина бома—всего аршинъ; мѣстами черезъ разсѣлины въ скалѣ переккнуты мостики. Рядъ бомовъ приходится проходить и далѣе вверхъ по теченію Чуи.

Въ нижнемъ теченіи Чуи сохранились въ одномъ мѣстѣ едва замѣтные слѣды укрѣпленія. Выше по Чуѣ трактъ идетъ у подножья *Айгулацкихъ* горъ, составляющихъ восточное продолженіе Сальджара, имѣющихъ свыше 7 тыс. футовъ абсолютной высоты и достигающихъ снѣжной линіи. Напротивъ—на лѣвомъ берегу Чуи находится *Малая Чуйская* гряда, достигающая $7^1/_2$—8 тыс. футовъ и также имѣющая пятна снѣга на своихъ вершинахъ.

Изъ населенныхъ пунктовъ Чуйской долины за неудавшимся поселкомъ *Іодралы* можно назвать *Чибитъ* близъ такъ называемой *Сартымайской* степи. Здѣсь былъ также проектированъ поселокъ, но не осуществился, хотя земли вдоль рѣчекъ и плоской возвышенности, раздѣляющей ихъ долины (Сартымайская степь), удобны для земледѣлія и изрыты многочисленными арыками. Тутъ-же видны слѣды оросительныхъ сооруженій народа, который занималъ эту долину ранѣе пашущихъ здѣсь калмыковъ. Мѣстоположеніе степи (4.500 ф.) сравнительно весьма высокое. Здѣсь по рч. *Чибиту* находится родовое управленіе *1-й Чуйской* волости. Другой центръ инородческаго населенія и станція по торговому пути находится при впаденіи въ Чую р. *Курая*, гдѣ образуется широкая долина, называемая *Курайской* степью, со всѣхъ сторонъ замкнутая высокими горными хребтами.

Къ сѣверу долина замкнута *Курайскимъ* хребтомъ (въ который перешли къ востоку Айгулацкія горы, упомянутыя выше), имѣющимъ свыше 8 тыс. футовъ

абсолютной высоты и несущимъ вѣчные снѣга на своихъ вершинахъ, главнымъ образомъ по сѣверному склону. Къ югу, за р. Чуей тянутся еще болѣе высокіе *Чуйскіе* бѣлки (см. ниже).

Берега рѣкъ Курайской степи и выходящія въ котловину ущелья горъ поросли лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ. Почва глинистая съ примѣсью гальки и слабымъ травяным покровомъ. У современныхъ обитателей Курайской степи (калмыковъ) хлѣбъ нерѣдко вымерзаетъ (высота положенія 5.000 фут.), но слѣды многочисленныхъ арыковъ свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь земледѣлія у болѣе раннихъ обитателей степи. Теперь на всемъ ея пространствѣ до 40 верстъ въ длину и 24 въ ширину кочуетъ всего около 40 аиловъ алтайцевъ: здѣсь находится родовое управленіе *2-й Чуйской* волости.

Между Чибитомъ и Кураемъ сохранились остатки стариннаго укрѣпленія, нѣкогда совершенно замыкавшаго узкій проходъ, ведущій въ расширяющуюся ниже долину р. Чуи. Близъ Курая верстахъ въ 6 отъ тракта находится каменное изображеніе мужской фигуры: лицо съ усами и бородой, на головѣ—остроконечная шапка съ шишкой, съ лѣваго бока изображенъ привѣшенный мечъ, съ правой—какой-то футляръ, въ правой рукѣ фигура держитъ сосудъ.

На полупути отъ Курайской степи къ Кошъ-Агачу отъ Чуйскаго тракта отходитъ на юго-западъ, вверхъ по теченію притока Чуи р. *Чеганъ-Узуна* и его лѣвыхъ притоковъ (несущихъ наибольшее количество мути въ Чую, отчего и произошло названіе Чеганъ-Узуна, обозначающаго по русски „Бѣлый-длинный") тропа на *Чуйскіе* бѣлки. Къ сѣверу отъ этой дороги высится горный хребетъ—отрогъ Чуйскихъ бѣлковъ, на которомъ имѣются значительныя скопленія снѣга и ледники въ верховьяхъ рч. *Актру*, въ узлѣ *Бишъ-Ірду*, гдѣ онъ отдѣляется отъ главной гряды Чуйскихъ бѣлковъ. Такія-же скопленія снѣга, но безъ ледниковъ имѣются и западнѣе этого узла въ Чуйскихъ бѣлкахъ—въ верховьяхъ рч. *Маашей*. И тутъ, и тамъ горы достигаютъ свыше 12 тыс. футовъ абсолютной высоты. Впадающія въ Чеганъ-Узунъ рѣчки *Джело* съ *Талдурой* и *Акъ-Коль* выходятъ изъ самыхъ высокихъ частей Чуйскихъ бѣлковъ. Здѣсь лежатъ крупные ледники. Въ верховьяхъ р. Джело, выходящей изъ горнаго узла Бишъ-Ірду (отъ котораго отдѣляется вышеупомянутый отрогъ Чуйскихъ бѣлковъ), находится ледникъ, имѣющій до $7^1/_2$ верстъ длины, сливающійся изъ двухъ ледяныхъ потоковъ и повидимому соотвѣтствующій ледникамъ рч. *Тополевки* на южномъ склонѣ (см. выше, стр. 527). Въ верховьяхъ рч. *Талдуры* находятся крупные ледники, спускающіеся съ главной вершины Чуйскихъ бѣлковъ и второй послѣ Бѣлухи вершины Алтая—горы *Ікту* (13.700 футовъ). Эта вершина вырисовывается въ верховьяхъ рч. Талдуры еще не доѣзжая верстъ пяти до оконечности ледниковъ. Она имѣетъ форму какъ-бы расщепленную, въ видѣ двухъ острыхъ, клинообразныхъ пирамидъ одинаковой высоты, прислоненныхъ другъ къ другу; одна изъ пирамидъ—сѣверная—бѣла отъ массы снѣга, а другая—южная, обращенная къ долинѣ р. *Ясатера*, совершенно черна отъ его отсутствія. Ниже бѣлая пирамида обрывается почти отвѣсными, обнаженными скалами къ леднику. Западные склоны горы Ікту повидимому даютъ ледникъ въ систему рч. Тополевки, именно въ ея притокъ *Караиры* (см. выше, стр. 527). Между Ікту и лежащими къ востоку отъ него вершинами *Ольгой*, *Близнецами* и *Ключемъ* (имѣющими каждая болѣе 12 тыс. футовъ абсолютной высоты) скопляются громадныя массы снѣга и льда, собирающіяся на общей площади *Товарищества*, съ которой и стекаютъ въ видѣ общаго *Большого Талдуринскаго* ледника, имѣющаго въ своемъ нижнемъ теченіи четыре морены. Длина Б. Талдуринскаго ледника достигаетъ 8 верстъ при ширинѣ его въ нижнемъ теченіи до $1^1/_4$ версты и общей площади до 18 кв. верстъ. Это наибольшій ледникъ Чуйскихъ бѣлковъ, не уступающій въ величинѣ самымъ крупнымъ ледникамъ Бѣлухи (Менсу, Катунскому и Берельскому). Б. Талдуринскій ледникъ отличается большой доступностью для изученія, такъ какъ на немъ нѣтъ крутыхъ ледопадовъ, а хотя на широкихъ волнахъ ледника и имѣются поперечныя трещины, но онѣ не разбиты на отдѣльныя ледяныя скалы. Вдоль лѣваго берега нижняго теченія ледника можно даже проѣхать верхомъ на лошади до самой площади Товарищества и, перейдя черезъ оврагъ подъ *Малымъ Талдуринскимъ* ледникомъ (не достигающимъ Большого), на лошади-же выѣхать на

Поворотную гриву, откуда открывается чудесный общій видъ на ледникъ и окружающія вершины Чуйскихъ бѣлковъ. Съ Поворотной гривы можно съ большой осторожностью, имѣя надежныхъ проводниковъ, перейдя пѣшкомъ верхнюю часть Б. Талдуринскаго ледника, подняться на сѣдло восточнѣе пирамидъ Іикту. Это сѣдло вертикальной, страшной стѣной, со щелистымъ, зазубреннымъ, какъ пила, гребнемъ, обрывается къ югу—къ леднику *Менъ*, питающему одноименный притокъ р. *Исатера*. Съ сѣдла открывается на югъ грандіозная панорама: впереди гдѣ-то внизу протянулась глубокая долина р. Исатера, а за ней виднѣются *Аргутскія* горы, плоскогорье *Укекъ* и снѣжныя горныя группы *Табынъ-Богдо*, *Кійтынъ* и *Сайлюгемъ*.

Слѣдующіе къ востоку ледники Чуйскихъ бѣлковъ находятся въ долинѣ р. *Аккола*, притока Чеганъ-Узуна. Для того, чобы ближе попасть на нихъ съ верхняго теченія Чеганъ-Узуна, нужно взойти изъ его долины по его притоку *Инеле* на высокое плоскогорье, служащее водораздѣломъ Аккола и Чеганъ-Узуна; отсюда открывается хорошій видъ на Чуйскіе бѣлки съ рядомъ ихъ снѣжныхъ вершинъ, среди которыхъ выдѣляется снѣжная пирамида горы *Ирбисту* (см. ниже). Отсюда слѣдуетъ спуститься въ долину р. Аккола и, слѣдуя вверхъ по его теченію, можно достичь *Софійскаго* ледника, спускающагося съ трехъ вершинъ — *Брата* (12.600 футовъ), *Ксеніи* (12.400 футовъ) и *Сестры* (11.400 футовъ). Ледникъ, второй по величинѣ въ Чуйскихъ бѣлкахъ послѣ Б. Талдуринскаго, сходитъ съ вершинъ пятью отлогими ледяными потоками, соединяющимися далѣе въ одинъ общій широкій потокъ. Этотъ глетчеръ имѣетъ до 7 верстъ длины и отличается своей доступностью, такъ какъ только съ правой стороны въ нижней части ледника имѣются около боковой морены ряды глубокихъ трещинъ, да таковые есть еще на правомъ среднемъ и восточномъ потокахъ, но крутыхъ ледопадовъ нѣтъ. Въ концѣ языка ледника лежитъ небольшое озеро съ ледяными берегами. Восточнѣе Софійскаго ледника лежитъ небольшой *Удачный* ледникъ, имѣющій до 4 верстъ длины и питающій своими водами тотъ-же Акколъ. Чтобы попасть къ ледникамъ, сходящимъ со слѣдующей крупной вершины Чуйскихъ бѣлковъ къ востоку, нужно спуститься по долинѣ р. *Аккола* верстъ на 9—10 къ небольшому мутному озеру (1 в. длины и 200 саж. ширины), черезъ которое протекаетъ Акколъ. Отсюда немного ниже озера можно перевалить черезъ восточный водораздѣльный хребетъ въ долину рч. *Караира* (притокъ Аккола). Перевалъ не представляетъ особыхъ затрудненій. Въ верховьяхъ этой рѣчки лежитъ въ ея западномъ истокѣ 5 малыхъ ледниковъ, а въ восточномъ—большой ледникъ *Ядринцева*, питаемый снѣгами вершины *Джанъ-Іикту* ($12^1/_2$ тыс. футовъ), почти сплошь заваленной снѣгомъ и имѣющей съ сѣверо-востока видъ египетской пирамиды, а съ запада—округлую форму. Ледникъ сильно покрытъ снѣгомъ, такъ что изъ его 5-верстной длины свободна отъ снѣга только нижняя часть, имѣющая 1 версту протяженія.

Къ востоку отъ Джанъ-Іикту въ системѣ рч. *Елангаша*, притока Чуи, лежитъ послѣдній къ востоку ледниковый центръ въ Чуйскихъ бѣлкахъ. Сюда можно попасть отъ Чуйскаго тракта слѣдуя вверхъ долиной р. Елангаша. Въ его верховьяхъ надъ глубокими долинами возвышается пирамидальная снѣжная гора *Ирбисту* (*Барсовая* гора), съ раздвоенной вершиной, достигающая свыше 12 тыс. футовъ абсолютной высоты. Отъ этой вершины спускается къ сѣверу съ заворотомъ на западъ ледникъ, имѣющій въ длину 4 версты и въ ширину около $^1/_2$ версты; сбоку къ нему повидимому подходитъ еще второй ледникъ.

За устьемъ р. *Елангаша* Чуйскій трактъ приводитъ къ *Кошъ-Агачу*, расположенному въ *Чуйской* степи близъ впаденія въ Чую рч. *Чеганъ-Бургазы*. Названіе Кошъ-Агачъ обозначаетъ „Вьючное дерево", т. е. указываетъ на то, что вслѣдствіе отсутствія здѣсь лѣса его приходится привозить сюда вьючнымъ путемъ. Видъ этого небольшого селенія неуютенъ, такъ какъ постоянныхъ жителей здѣсь весьма мало: Кошъ-Агачъ оживляется въ маѣ и декабрѣ—въ періодъ доставки сюда монгольскихъ товаровъ и отпуска изъ здѣшнихъ складовъ русскихъ въ обмѣнъ на нихъ, а въ остальное время здѣсь съ трудомъ можно достать даже хлѣбъ. Селеніе имѣетъ оригинальный видъ, весьма мало напоминающій обычное представленіе о селеніи. Немногіе дома, имѣющіеся въ селеніи, такъ широко разбросаны одинъ отъ другого, что напоминаютъ скорѣе

отдѣльныя заимки, чѣмъ одно селеніе. Около каждаго изъ нихъ размѣщается нѣсколько инородческихъ юртъ. Здѣсь живутъ агенты и приказчики русскихъ купцовъ, ведущихъ торговыя дѣла съ Китаемъ и мѣстными инородцами. Кромѣ того въ селеніи имѣются строенія, принадлежащія алтайской духовной миссіи, деревянная церковь и таможня. Земледѣльческая культура здѣсь невозможна по высотѣ мѣстности и суровости климата.

Чуйская степь имѣетъ около 60 верстъ длины и около 40 верстъ ширины и расположена на высотѣ 5—5½ тысячъ футовъ надъ уровнемъ океана. Это волнистое плоскогорье въ сѣверной своей части нѣсколько богаче травяной растительностью, а въ южной представляетъ скорѣе каменистую пустыню, покрытую галькой и щебнемъ съ жалкими пучками травы между ними. Вообще вся травяная растительность Чуйской степи имѣетъ блеклые тона, которые мѣняются на болѣе сочные только близъ рѣчекъ и озерковъ. Климатъ настолько суровъ, что иногда даже въ серединѣ лѣта здѣсь выпадаютъ крупа и снѣгъ при температурѣ 0°; мерзлый пластъ земли здѣсь наблюдался на глубинѣ 1½ аршина отъ поверхности. Поэтому Чуйская степь пригодна только для кочевого скотоводства. Въ степи нерѣдко можно видѣть вдали небольшіе табуны дикихъ сайгаковъ.

Отъ Кошъ-Агача существуетъ тропа вверхъ по теченію рч. *Тархатты*, притока р. Чеганъ-Бургазы, ведущая переваломъ черезъ восточную часть Чуйскихъ бѣлковъ въ долину р. *Ясатера*. Къ сѣверу имѣются тропы черезъ восточную часть *Курайскаго* хребта на р.р. *Чулышманъ* и *Башкаусъ*.

Изъ Кошъ-Агача Чуйскій трактъ продолжается къ востоку на пикетъ *Юстыдъ* (что значитъ „сто лиственницъ“), переваливаетъ за нимъ черезъ хребетъ *Сайлюгемъ* и направляется въ китайскіе предѣлы на г. *Кобдо*.

Возвращаясь еще разъ къ с. *Алтайскому* можно замѣтить, что послѣдняя отходящая отъ него дорога направляется прямо на востокъ—къ *Катуни* и, по пересѣченіи водораздѣла между Катунью и рч. *Каменкой*, достигаетъ на берегу Катуни с. *Айскаго*, лежащаго противъ с. *Улалы* (см. ниже).

Возвратимся теперь къ г. *Бійску*—отправному пункту на горный Алтай, и изслѣдуемъ пути отъ него въ юго-восточную часть Алтая, извѣстную подъ общимъ именемъ „*Алтайской черни*“, наименѣе населенную и наиболѣе дикую по сравненію съ остальными его частями.

Юго-восточная дорога отправляется изъ Бійска правымъ, луговымъ берегомъ р. *Катуни* и въ 35 в. отъ города достигаетъ с. *Сростковъ*, гдѣ имѣются волостное правленіе и сельское училище, а также значительно развитъ щепной промыселъ. Далѣе путь достигаетъ д. *Усятской*, въ которой населеніе издавна занимается судостроеніемъ, а затѣмъ приводитъ въ с. *Тарханское* (18 в. отъ с. Сростковъ).

Въ расположенной въ окрестностяхъ Тарханскаго д. *Суртайкѣ* находится значительный центръ шерстобитно-пимокатнаго и щепного промысловъ.

За Тарханскимъ мѣстность пріобрѣтаетъ уже настолько волнистый характеръ, что на пути имѣется даже два незначительныхъ перевала и передъ путниками выростаютъ предгорья Алтая. Здѣсь, по пересѣченіи праваго притока Катуни—р. *Иши*, путь въ 30 верстахъ отъ Тарханскаго достигаетъ довольно значительныхъ смежныхъ селеній *Черпачака* и *Маймы*, за которыми въ 9 верстахъ входитъ въ большое торговое село *Улалу*, гдѣ находится свыше 10 торговыхъ заведеній съ годовымъ оборотомъ около 115 тыс. руб., а также миссіонерская станція. Въ селѣ имѣется нѣсколько двухъэтажныхъ домовъ, и его грязныя улицы и покосив-

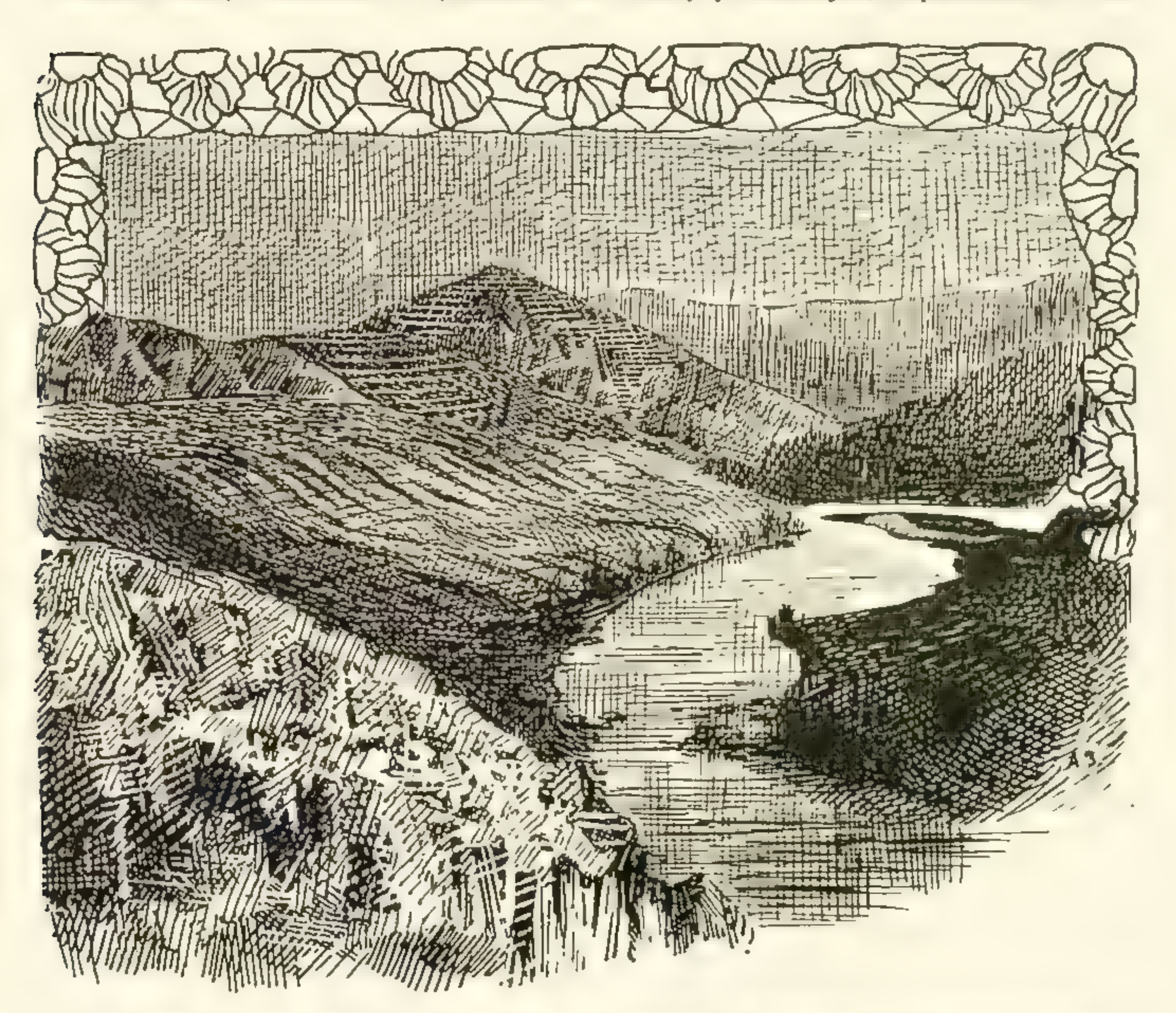
шіеся домики производятъ впечатлѣніе скорѣе плохого захолустнаго городишки. Улала является узломъ, откуда расходятся дороги и тропы по всему юго-восточному Алтаю.

О дорогѣ, идущей отъ расположеннаго противъ Улалы на другомъ берегу Катуни с. *Айскаго* (къ которому есть перевозъ на проволочномъ канатѣ), на западъ—на с. *Алтайское*, мы упоминали выше (стр. 533).

Къ югу отъ Улалы вверхъ по долинѣ р. Катуни, по ея правому берегу на югъ идетъ дорога до *Чемала*. Собственно говоря удобная колесная дорога идетъ черезъ *Улалинскій* монастырь (см. ниже) и далѣе горами до с. *Узнези* (см. ниже), а вдоль Катуни пролегаетъ менѣе удобная, скорѣе похожая на тропу. Первое селеніе *Манжерокъ* расположено около извѣстнаго и красиваго порога на Катуни, именуемаго *Манжерокскими воротами*. Поперекъ рѣки здѣсь располагается пять огромныхъ камней, изъ которыхъ три лежатъ нѣсколько впереди, а два—позади. Среди нихъ съ грохотомъ и плескомъ крутится вода, вздымаясь гребнями кверху, пока не находитъ выхода между берегомъ и однимъ изъ камней. Потокъ съ правой стороны относительно спокойнѣе и потому служитъ для сплава небольшихъ плотовъ, проводимыхъ опытными мѣстными сплавщиками-спеціалистами съ большимъ рискомъ, такъ какъ плоты всетаки, стремительно проходя Манжерокскія ворота, заливаются водой до пояса стоящихъ на нихъ людей, а иногда и выше того. За Манжерокомъ на противуположномъ, лѣвомъ берегу Катуни расположилась незначительная д. *Талда*, близъ которой имѣется пещера. За Талдой путь достигаетъ с. *Чепошъ*. Недалеко отсюда съ лѣвой стороны въ Катунь впадаетъ р. *Сёма* и подходитъ окончаніе *Сёминскихъ* бѣлковъ, а потому на Катуни появляются скалистые, поросшіе деревьями острова. Въ слѣдующемъ селеніи *Узнезь* (12 верстъ отъ Чепоша) путь вдоль Катуни смыкается, какъ мы говорили выше (стр. 534), съ колесной дорогой изъ Улалы черезъ Улалинскій монастырь. Небольшое селеніе Узнези расположено на ровномъ мѣстѣ, окруженнымъ крутыми горными склонами. Отъ Узнези до Эликманара дорога идетъ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. *Эликманаръ* представляетъ собой небольшое селеніе съ церковью, расположенное въ красивой мѣстности. Названіе его представляетъ искаженныя калмыцкія слова „эликъ бараръ", что значитъ „козлы идутъ". Противъ Эликманара на лѣвомъ берегу Катуни расположился небольшой поселокъ *Аюла*. Въ 5 верстахъ выше Эликманара путь достигаетъ с. *Чемала*. Это довольно значительное инородческое селеніе, имѣющее до 50 дворовъ, церковь, духовную миссію и перевозъ черезъ Катунь. Жители села занимаются хлѣбопашествомъ. За послѣднее время въ Чемалѣ стала развиваться дачная жизнь, которая здѣсь весьма дешева: простая, чистая изба стоитъ отъ 5 до 15 руб. въ мѣсяцъ; мясо и различные жизненные продукты продаются тутъ также по совершенно деревенскимъ, малымъ цѣнамъ; имѣется и кумысъ, а также прекрасныя прогулки верхомъ и пѣшкомъ по окрестностямъ. Дачниковъ здѣсь, какъ и въ многихъ другихъ мѣстностяхъ Алтая, называютъ „воздушниками" (отъ чистаго воздуха, котораго они ищутъ).

Чемалъ расположенъ вблизи подножья *Куминскихъ* бѣлковъ. Этотъ послѣдній значительный хребетъ на правобережьѣ Катуни поднимается въ своихъ высшихъ точкахъ выше лѣсного предѣла, и на вершинахъ нѣкоторыхъ его крутыхъ и отвѣсныхъ утесовъ, на сѣверномъ и восточномъ склонахъ хребта подолгу лежатъ

нерастаивающія пятна снѣга; подъ утесами разбросано много мелкихъ озерковъ, происшедшихъ изъ снѣговой воды и дающихъ начало стекающимъ съ хребта рѣчкамъ и ручьямъ. Такимъ образомъ Куминскіе бѣлки являются привлекательнѣйшимъ мѣстомъ для экскурсій. Восточная часть Куминскихъ бѣлковъ, равно какъ и прилегающіе къ ней хребты, именно идущій на соединеніе съ нижеописанной горой Алтынъ-Ту, а также водораздѣльный хребетъ между притоками Катуни и Башкауса, идущій на соединеніе съ Айгулацкими горами (см. выше, стр. 530), почти неизслѣдованы. Отъ Чемала идетъ тропа на югъ вверхъ по правому берегу Катуни до *Эджигана*. Это селеніе расположено верстахъ въ 7 отъ Катуни при рч. *Эджиганъ*, состоитъ изъ 8 русскихъ и 30 инородческихъ дворовъ и имѣетъ церковь. Жители успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ (посѣвы ржи, ярицы, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса и льна), такъ что хлѣба всегда хватаетъ на пропитаніе. Пчеловодство ведется на 4 насѣкахъ, заключающихъ въ общемъ 150—200 ульевъ. Развиты также орѣховый и охотничій промыслы; бьютъ медвѣдей, каменныхъ козловъ (теке) и изрѣдка мараловъ. На сѣверъ отъ селенія открывается хорошій видъ на южные склоны вышеупомянутыхъ Куминскихъ бѣлковъ. На югъ отъ Эджигана при впаденіи рч. *Каинча* въ Катунь стоитъ незначительное селеніе крещеныхъ алтайцевъ *Усть-Каинча* съ церковью. Тропа продолжается вверхъ по теченію Катуни до устья рч. *Сумульты*, гдѣ находится южный предѣлъ распространенія сосны; за Сумультой одна вѣтвь тропы, перейдя Катунь, направляется на вышеописанное (стр. 529) с. *Онгудай*, а другая вѣтвь идетъ нѣкоторое время вверхъ по долинѣ Сумульты, затѣмъ поднимается въ горы, переваливаетъ ихъ около горъ *Тойлю-Арта* и *Айсинъ-Башъ*, постепенно спускается въ долину р. *Башкауса*, переѣзжаетъ его въ



Р. Катунь близъ устья р. Тогусъ-Кана, южнѣе с. Эджигана. (*По Сапожникову*).

среднемъ теченіи и слѣдуетъ его лѣвымъ берегомъ у подножья *Чулышманскихъ* бѣлковъ (см. ниже) къ верховьямъ, затѣмъ переваливаетъ *Курайскій* хребетъ и соединяется съ *Чуйскимъ* трактомъ восточнѣе *Кошъ-Агача*, около *Чибита* (см. выше стр. 530 и ниже

Отъ Улалы идетъ 150-верстный путь на *Телецкое* озеро. Въ 6 в. отъ Улалы къ юго-востоку на описываемомъ пути находится *Улалинскій* женскій монастырь, основанный въ видѣ общины въ 1863 г. Монахини здѣсь происходятъ по преимуществу изъ крещеныхъ инородокъ; ихъ главныя занятія—воспитаніе и обученіе инородческихъ дѣтей и приготовленіе ихъ ко крещенію, а также уходъ за больными въ Улалинской лечебницѣ; нѣкоторыя же занимаются иконописью. Въ 20 в. отъ Улалы расположена на Телецкомъ пути небольшая, бѣдная деревня *Карасукъ*, заселенная крещеными калмыками; эти послѣдніе, перенявъ русскую избу, тѣмъ не менѣе ставятъ рядомъ съ ней свою берестяную коническую юрту, въ которой и проводятъ лѣто. За Карасукомъ уже начинается вмѣсто колесной дороги вьючная тропа. Въ 7 в. за Карасукомъ тропа поднимается на водораздѣльный хребетъ между р.р. *Маймой* и *Ишей*, притоками Катуни. Этотъ хребетъ, не выходящій изъ предѣла лѣсной растительности, начинается у восточнаго узла Куминскихъ бѣлковъ и направляется къ сѣверу, причемъ сѣвернѣе описываемой тропы онъ въ двухъ своихъ вѣтвяхъ получаетъ названія *Шикмакъ* и *Убо*. Съ перевала на юго-востокѣ, въ верховьяхъ р. Иши виднѣется гора *Чептиганъ*. Затѣмъ тропа мимо двухъ заимокъ бр. Сапзаровыхъ съ пасѣками при нихъ спускается къ с. *Паспаулу*, расположенному на р. *Ишѣ*. Это селеніе нѣсколько больше Карасука, имѣетъ церковь и населено также крещеными калмыками. За Паспауломъ тропа переваливаетъ черезъ невысокій водораздѣльный хребетъ между р. Ишей, притокомъ Катуни, и р. *Кокшей*, притокомъ Біи, и болѣе чѣмъ въ 35 в. отъ Паспаула достигаетъ небольшого и сравнительно недавно возникшаго поселка *Никольскаго*, расположеннаго въ долинѣ р. *Сара-Кокши*. Отъ Никольскаго тропа идетъ къ р. *Инергѣ* и потомъ къ ея притоку р. *Се* небольшимъ переваломъ.

Отсюда открывается обширный видъ на горы *Серенъ* и *Кизилъ-Ташъ* на юго-востокѣ, на которыхъ часто лежатъ пятна снѣга, и на горы *Юрбутту* и *Элизе*—на югѣ. Далѣе дорога спускается къ с. *Инергѣ*—самому значительному поселку между Улалой и Телецкимъ озеромъ, имѣющему церковь; населеніе Инерги состоитъ изъ калмыковъ и русскихъ. За Инергой тропа идетъ, придерживаясь теченія р. *Кокши* и въ 30 верстахъ отъ с. Инерги достигаетъ берега р. *Біи*, отличающейся краснымъ темно-зеленоголубымъ цвѣтомъ воды и текущей съ шумомъ по каменистому руслу. Ширина Біи достигаетъ здѣсь 80—100 саженъ, и рѣка здѣсь сильно напоминаетъ Рону въ мѣстѣ ея истока изъ Женевскаго озера. Переправившись на лодкахъ черезъ Бію, путникъ попадаетъ въ расположенное на ея правомъ берегу небольшое с. *Кебезенъ*, населенное русскими и крещеными калмыками. Отсюда до истока Біи изъ Телецкаго озера считается верстъ 20, которыя и нужно проѣхать по горной тропѣ, идущей долгое время мрачной „чернью", состоящей изъ кедровъ, пихтъ и елей. Тропа приводитъ къ урочищу *Артыбашъ* на Телецкомъ озерѣ, откуда дальнѣйшій путь уже совершается на лодкѣ на протяженіи 73 верстъ. У истока Біи расположены на небольшой прибрежной полянкѣ рыбачья изба и конусообразныя теленгитскія юрты.

Отсюда открывается видъ на *Телецкое* озеро (по калмыцки *Алтынъ-Колъ*, т. е. *Золотое* озеро), съ его водой аквамариноваго цвѣта, заключенной среди темныхъ лѣсистыхъ горъ, полоса которой, постепенно становясь все шире, уходитъ къ югу-востоку за крутой мысъ горы *Четту* (*Пшту*). Названіе „Золотое“ по преданію произошло оттого, что нѣкогда въ голодный годъ какой-то калмыкъ бросилъ въ озеро съ высокой горы Алтынъ-Ту (въ южной оконечности озера) свое золото, на которое отчаялся купить хлѣбъ, такъ какъ его нельзя было ни за какія деньги достать въ окрестностяхъ. Замѣчательно краснаго цвѣта вода Телецкаго озера отличается и чрезвычайно большой прозрачностью: въ главномъ плесѣ брошенный въ воду металлическій кружокъ перестаетъ быть видимымъ только на глубинѣ $4^1/_2$—7 саженъ и лишь въ сѣверо-восточномъ заливѣ озера исчезаетъ на глубинѣ $2^1/_2$ саженъ. Температура воды въ средней части озера весьма низка: посреди лѣта, въ іюлѣ, въ наибольшія жары здѣсь у дна наблюдается температура только въ 4° Цельзія, а на поверхности она едва доходитъ до 12—15° Цельзія. Въ сѣверо-западномъ концѣ озера, у истока Біи, въ сѣверо-восточномъ заливѣ и въ южной части озера близъ устья Чулышмана температура воды выше, поднимаясь у дна до болѣе 5°, а на поверхности—до 17—18°, такъ какъ въ этихъ мелководныхъ частяхъ она лучше прогрѣвается. Низкой температурѣ озера способствуетъ и такъ называемая „верховка“, т. е. нерѣдко дующій изъ долины р. Чулышмана сильный вѣтеръ, разводящій значительное волненіе, перемѣшивающій такимъ образомъ недостаточно прогрѣтые верхніе слои воды съ нижними студеными; а будучи особенно сильнымъ зимой, онъ не даетъ озеру возможности покрыться льдомъ на главномъ плесѣ (озеро здѣсь покрывается льдомъ разъ въ семь лѣтъ) и тѣмъ защитить воду отъ продолжительнаго и безплоднаго вліянія жестокихъ зимнихъ морозовъ. Въ сѣверо-западномъ концѣ озера передъ ненастьемъ дуетъ такъ называемая „низовка“, т. е. сѣверо-западный вѣтеръ, разводящій здѣсь безпорядочное волненіе. Такимъ образомъ переходъ на лодкахъ по озеру не обезпеченъ въ теченіе большей части года отъ опасностей крушенія. Наиболѣе спокойно озеро въ маѣ и въ іюнѣ и особенно безпокойно осенью и зимой, когда волны достигаютъ болѣе 2 саженъ высоты. Случалось, что вслѣдствіе крушенія лодокъ у подножья прибрежныхъ скалъ мѣстные купцы просиживали по 3—4 недѣли, отрѣзанные недоступной природой отъ людской помощи. Поверхность озера вслѣдствіе низкой температуры воды отличается безжизненностью, несмотря на то что озеро изобилуетъ рыбой: здѣсь водится такъ называемая „телецкая селедка“ изъ рода сиговыхъ (Coregonus Smitti), огромные тальмени, достигающіе длины человѣческаго роста, уксучи, харіусы, налимы, щуки, окуни, бычки и мн. др. рыбы. Безжизненности озера содѣйствуетъ и отсутствіе на его лѣсистыхъ и скалистыхъ берегахъ (состоящихъ въ сѣверной части озера изъ сланцевъ, въ южной—изъ гранитовъ и въ юго-восточной изъ конгломератовъ) населенія; только въ сѣверо-западномъ концѣ есть нѣсколько бѣдныхъ маленькихъ поселковъ черневыхъ татаръ, да въ южномъ концѣ — четыре селенія теленгитовъ. У инородцевъ на озерѣ имѣется большое количество маленькихъ долбленыхъ челноковъ, да у русскихъ торговцевъ есть десятокъ-другой большихъ, неуклюжихъ лодокъ, на которыхъ перевозятся пассажиры и товары для нуждъ мѣст-

ныхъ инородцевъ или для торговли съ Монголіей (по р. Кемчику). Средняя ширина Телецкаго озера въ сѣверо-западномъ концѣ (до горы Четту) достигаетъ всего 150 саженъ. Здѣсь берега болѣе изрѣзаны, чѣмъ южнѣе, и у устья р. *Самыша* имѣется мелководная перемычка. За Четту озеро сразу расширяется до 3—4 верстъ. Противъ Четту на южномъ берегу высится остроконечная гора *Пектымъ*, а нѣсколько восточнѣе ея—гора *Туосадакъ*. Очень красивы примыкающія съ востока къ мысу Четту и обрывающіяся въ воду скалы горы *Ажу* на сѣверномъ берегу. Первую остановку для отдыха гребцамъ обыкновенно дѣлаютъ противъ Ажу на южномъ берегу озера у устья р. *Колдора*, верстахъ въ 25 отъ истока Бiи. Здѣсь можно съ величайшимъ трудомъ по кручамъ и зарослямъ подняться на склоны горы *Яныгъ-Кочъ* и оттуда полюбоваться на озеро, которое отсюда расходится тремя языками—на сѣверо-западъ къ истоку Бiи, на сѣверо-востокъ заливомъ въ 6 верстъ длиной къ устью р. *Кангмы* и на югъ—главнымъ плёсомъ къ устьямъ Чулышмана и *Кыги*. За устьемъ Колдора находится на западномъ, наименѣе доступномъ, по сравненію съ другими, берегу озера, называемомъ *Чаекъ*, крутой мысъ *Кулганъ*, а далѣе—скалистые мысы *Кокъ-Ташъ* и *Умакъ-Ташъ*, за которыми озеро рѣзко поворачиваетъ на югъ. На восточномъ берегу здѣсь тянется снѣжный хребетъ *Горбу* (или *Корбу*). Вдаль, на югъ видно, какъ озеро упирается въ массивъ горы *Туолокъ* съ вертикальной полосой снѣга на ней. Далѣе на югъ можно остановиться на западномъ берегу у устья рѣчки *Чоодора*. Напротивъ этого мѣста на восточномъ берегу въ хребтѣ Горбу красиво высится гора *Кольджинатъ* со снѣжными пятнами на склонахъ. Между этой горой и слѣдующей, называемой *Тестенгей*, выходитъ къ озеру узкая долина самой большой рѣки восточнаго берега, носящей названіе *Кокши*. Здѣсь также можно остановиться. Подъ горой Тестенгей и немного далѣе къ югу на восточномъ берегу нѣсколько отступающими горами образуются покатыя плоскости съ хлѣбными посѣвами на нихъ и юртами теленгитовъ. Въ то же время на противуположномъ западномъ берегу обрываются совершенно отвѣсныя, дикія скалы, между которыми встрѣчаются у воды маленькія галечныя площадки, запертыя со всѣхъ сторонъ утесами и имѣющія выходъ только въ озеро. Огромныя деревья высоко нависли надъ бездной озера и нерѣдко съ трескомъ сваливаются туда. Здѣсь среди скалъ и зелени впадаютъ въ озеро тонкими струями водопады. Лодка плыветъ мимо основанія высокой горы *Каракорума* на западномъ берегу и можетъ пристать при устьѣ довольно значительной рѣчки *Янъ-Чили* (*Большого Чили*), гдѣ имѣется площадка, состоящая изъ нагроможденія гранитныхъ валуновъ и гальки, поросшаго лиственницами и березами. Отъѣхавъ версты 2 за Янъ-Чили отъ берега, можно видѣть на западномъ берегу близъ юго-западнаго угла озера такъ называемаго „отца горъ“, т. е. гранитную гору *Алтынъ-Ту* (или *Алтынъ-Таганъ*), со снѣжными пятнами на ней, возвышающуюся на 6 тысячъ футовъ надъ его уровнемъ и почти отвѣсно падающую къ Телецкому озеру. Верстахъ въ 5 къ югу отъ Янъ-Чили на западномъ берегу озера темной полоской обрисовывается среди отвѣсныхъ скалъ сырое ущелье *Аю-Кечпесъ* („медвѣдь не пройдетъ“). Выходъ ущелья къ озеру заваленъ гранитными глыбами, заросшими кустарникомъ. По ущелью стремится потокъ, а въ глубинѣ его шумятъ водопады. Если пройти саженъ сорокъ по

ущелью подъ нависшими громадами скалъ, то можно увидѣть одинъ небольшой водопадъ, срывающійся съ неприступныхъ утесовъ. Если обернуться назадъ, то сквозь узкую щель выхода изъ ущелья, въ черной рамѣ видна небольшая полоска озера и громоздящіеся надъ ней горы на восточномъ его берегу. Часть хребта Горбу на юго-восточномъ берегу Телецкаго озера называется *Телецкимъ* хребтомъ, съ вершиной *Туолокъ* (или *Тоголокъ*), возвышающейся на $5^1/_2$ тыс. футовъ надъ озеромъ. Здѣсь находится самая широкая часть озера, достигающая 5 верстъ. У юго-восточнаго конца озера, образующаго неглубокій заливъ до 2 верстъ длиной, развиты довольно рыхлые конгломераты, обнажающіеся легко размываемыми обрывами въ видѣ зубчатыхъ столбовъ, напоминающихъ издали развалины башенъ и стѣнъ. Немного сѣвернѣе этой юго-восточной бухты возвышается въ Телецкомъ хребтѣ красивая гора *Четъ*. Отъ устья р. *Чулышмана* на сѣверъ открывается прекрасный видъ на уходящую вдаль широкую ленту озера, сжатую съ боковъ крутыми горами.

Чулышманская дельта лежитъ въ широкой долинѣ и состоитъ изъ песчаныхъ наносовъ и мелей; пески поросли мелкимъ тальникомъ и тополями. Слѣдуя отъ урочища *Кырсай*, куда пристаютъ лодки, вверхъ по долинѣ Чулышмана хорошей колесной дорогой, идущей то луговинами, то березовыми перелѣсками, путникъ верстахъ въ 12 отъ берега Телецкаго озера достигаетъ *Благовѣщенскаго Чулышманскаго* мужского монастыря, расположеннаго на правомъ берегу Чулышмана. Монастырь состоитъ всего изъ одной небольшой деревянной церкви и двухъ-трехъ избъ вокругъ ней и расположенъ между р. Чулышманомъ и крутой стѣной утесовъ правой стороны долины. Кругомъ раскидано нѣсколько довольно старыхъ сосенъ. Въ монастырѣ насчитывается 6 монашествующихъ, да нѣсколько работниковъ. Обитель имѣетъ чрезвычайно рѣдкія сношенія съ внѣшнимъ міромъ, такъ какъ почта приходитъ сюда изъ Бійска обыкновенно разъ въ три мѣсяца съ какой-нибудь оказіей.

Изъ Благовѣщенскаго монастыря можно совершить интересную экскурсію на гору *Алтынъ-Ту* („Золотую гору"). Верстахъ въ двухъ отъ монастыря ниже его по Чулышману въ послѣдній впадаетъ слѣва рч. *Ачелманъ*, на которой имѣется монастырская мельница. Отсюда, извиваясь между густой растительностью, зигзагами вверхъ поднимается тропа на Алтынъ-Ту. Черезъ нѣсколько часовъ подъема лѣсъ начинаетъ рѣдѣть и тропа выходитъ на покрытый лугомъ перевалъ *Божё*, съ котораго открывается видъ на двугорбую куполообразную вершину Алтынъ-Ту съ пятнами снѣга на ней. Съ перевала спускаются въ небольшую долину рѣчки *Божё*, поросшую лѣсомъ—и отъ нея уже поднимаются на самую вершину горы. Сначала подъемъ идетъ кедровымъ лѣсомъ, который часа черезъ два разступается и понемногу уступаетъ мѣсто альпійскимъ лугамъ. Здѣсь среди отдѣльныхъ, послѣднихъ, однобокихъ кедровъ открывается видъ на югъ—на хребетъ *Божё* и на болѣе далекія горы со снѣжными пятнами, надъ которыми царитъ снѣжная гора *Белеръ*. Далѣе альпійскими лугами и каменными розсыпями тропа поднимается на сѣдло Алтынъ-Ту, откуда уже можно пробраться на любую изъ его вершинъ. Здѣсь на восточной вершинѣ имѣется небольшая колонка, сложенная изъ камней покойнымъ изслѣдователемъ Сибири Н. М. Ядринцевымъ въ 1880 году въ память его восхожденія на Алтынъ-Ту. Съ этой горы открывается изумительная панорама: весь горизонтъ кругомъ открытъ за исключеніемъ небольшихъ участковъ на сѣверѣ (къ горамъ вдоль западнаго берега Телецкаго озера—*Часкъ*) и на западѣ (къ *Куминскимъ* бѣлкамъ), немного закрытыхъ сосѣдними вершинами той-же Алтынъ-Ту. На сѣверо-востокъ подъ свѣжной поляной сбѣгаетъ внизъ ложбинка, черезъ которую виднѣется трехугольный кусокъ воды *Телецкаго* озера, окаймленнаго полоской противуположнаго берега, за которымъ поднимаются крутыя горы. За ними

тянется еще болѣе высокій хребетъ—*Телецкій* и его продолженіе, *Горбу* и *Абаканскій*, своими острыми, частью снѣжными вершинами уходящій въ туманную даль. Впереди этихъ горъ видна впадина Телецкаго озера почти во всю длину, но воды не видно. На юго-востокѣ, за глубокой долиной Чулышмана высятся снѣжныя вершины *Саянскаго* хребта въ истокахъ р. *Чульчи* (*Чельчу*), а на югѣ, за *Чулышманскими* бѣлками съ пятнами снѣга на нихъ на горизонтѣ тянется снѣжный *Курайскій* хребетъ, до котораго отсюда по прямой линіи нужно считать верстъ сто съ лишнимъ. На юго-западѣ громоздятся массы синихъ горъ мѣстами съ бѣлыми пятнами снѣга.

По Чулышману вверхъ дорога идетъ его лѣвымъ берегомъ и вер. въ 6 отъ Благовѣщенскаго монастыря достигаетъ с. *Кумуртука* (*Усть-Башкауса*), расположеннаго при впаденіи р. *Башкауса* въ Чулышманъ, на одномъ изъ протоковъ перваго. Здѣсь есть небольшая церковь, миссіонерская школа, домъ священника-миссіонера, по происхожденіи алтайскаго инородца, а также берестяныя и деревянныя юрты алтайцевъ. Въ Кумуртукѣ помѣщается таможенный пунктъ для осмотра товаровъ по торговлѣ съ Кемчикомъ (Монголіей).

Тропа, идущая вверхъ по р. *Башкаусу*, вер. въ 5 отъ его устья, передъ впаденіемъ р. *Чебдара* входитъ въ чрезвычайно дикое и тѣсное ущелье и такъ здѣсь неудобна, что ее съ трудомъ проходятъ сами инородцы, развьючивая лошадей и неся тяжести на своей собственной спинѣ. Верстъ на 40 выше ущелья, гдѣ Башкаусъ имѣетъ не сѣверное направленіе, какъ раньше, а течетъ съ юго-востока на сѣверо-западъ между *Чулышманскими* бѣлками и снѣжнымъ *Курайскимъ* хребтомъ, долина его достаточно широка и не имѣетъ дикаго и мрачнаго вида, какъ ранѣе; горные склоны здѣсь довольно пологи и мѣстами поросли лѣсомъ. Мѣстами рѣка впрочемъ прорывается среди отдѣльныхъ скалъ—„бомовъ", и тутъ обыкновенно перекинуты черезъ нее незатѣйливые мостики. Здѣсь расположено на Башкаусѣ с. *Улаганъ*. Долина Башкауса населена теленгитами, живущими зажиточнѣе, чѣмъ ихъ сородичи на Телецкомъ озерѣ; въ описываемой мѣстности они содержатъ довольно много скота, среди котораго имѣются и одомашненные яки. Курганы, остатки арыковъ, каменныя бабы и камни, разставленные въ видѣ различныхъ геометрическихъ фигуръ, показываютъ, что долина Башкауса была заселена издревле. Около впаденія въ Башкаусъ р. *Калбаказа* тропа уклоняется на *Курайскій* хребетъ (см. выше, стр. 530) и по перевалѣ его выходитъ въ долину р. *Чуи*, гдѣ и соединяется около *Чибита* (восточнѣе Кошъ-Агача) съ *Чуйскимъ* трактомъ.

Тропа по р. *Чулышману* представляетъ также немало трудностей. Вначалѣ долина рѣки имѣетъ до 3 верстъ ширины и очень суха; мѣстами встрѣчаются участки теленгитскихъ посѣвовъ ржи и ячменя, орошенные арыками. Около берега Чулышмана растутъ тополя и березы, а выше по склонамъ долина обыкновенно гола и покрыта каменными розсыпями и кустарниками. Вер. въ 15 отъ Кумуртука въ Чулышманъ справа впадаетъ изъ дикаго ущелья стремительная р. *Чульча*. Ущелье ея очень красиво, но доступно всего верстъ на 20; въ верховьяхъ Чульчи находится снѣжный хребетъ *Горбу*. Вер. въ 10 далѣе устья Чульчи по дорогѣ въ долинѣ Чулышмана встрѣчается небольшой перелѣсокъ изъ сосны и березы. Выше устья Чульчи долина Чулышмана поражаетъ правильностью каменистыхъ террасъ по берегамъ, прорытыхъ поперечными оврагами. Эти террасы имѣютъ видъ желѣзнодорожныхъ насыпей. Вер. въ 12 отъ впаденія Чульчи долина Чулышмана сжимается утесами—„бомами" въ мрачное ущелье. Далѣе долина расширяется, а потомъ снова суживается. Здѣсь расположенъ извѣстный величественный бомъ *Иты-Кая*, который приходится объѣзжать по водѣ рѣки и далѣе по естественному туннелю у подножья скалы, образованному упавшими со скалы каменными глыбами; въ туннелѣ довольно темно, и онъ поворачиваетъ посрединѣ подъ прямымъ угломъ налѣво; здѣсь онъ настолько низокъ, что всаднику приходится прижиматься къ шеѣ лошади, чтобы не стукнуться объ потолокъ. Это мѣсто проходимо только при низкой водѣ; при высокой же водѣ приходится дѣлать значительный объѣздъ по горамъ. За бомомъ Иты-Кая вер. въ 2 по правую сторону долины Чулышмана расположенъ красивый водопадъ *Тудонъ*.

По впадающей въ этихъ мѣстахъ слѣва въ Чулышманъ рч. *Карасу* можно поднятся на *Чулышманскіе* бѣлки и, пройдя мимо ряда незначительныхъ озерковъ,

ледниковаго происхожденія, спуститься по р. *Б. Улагану* въ долину р. *Башкауса* къ селенію *Улагану* (см. выше, стр. 540). Съ этого перевала хорошо видны на сѣверѣ снѣжные хребты *Горбу* и *Саянскій*, а на югѣ—снѣжный же *Курайскій* хребетъ.

Вер. въ 25 выше Карасу въ Чулышманъ справа впадаетъ р. *Шавла*, берущая начало въ снѣжномъ *Саянскомъ* хребтѣ. Еще верстъ на 25 далѣе находится урочище *Язулу* съ теленгитскимъ аиломъ; здѣсь живутъ крещеные теленгиты и имѣютъ молитвенный домъ. Занимаются они скотоводствомъ и отчасти земледѣліемъ, хотя хлѣбъ вызрѣваетъ здѣсь, вслѣдствіе высоты мѣста, не каждый годъ. Развиты также рыболовство въ Чулышманѣ и охота. Въ Язулу есть мостъ черезъ Чулышманъ, опирающійся на скалы обоихъ береговъ.

Долина р. Чулышмана близь Кату-Ярыка.
(*По Сапожникову*).

Отъ Язулу можно пройти по тропѣ переваломъ *Чулышманскіе* бѣлки и спуститься въ долину р. *Башкауса* по его притоку рч. *Кара-Дерщу*. Съ Чулышманскихъ бѣлковъ въ этомъ мѣстѣ открывается обширный видъ на совершенно неизслѣдованную горную мѣстность къ сѣверу отъ р. Чулышмана, ограниченную съ сѣвера снѣжнымъ хребтомъ *Горбу*, а съ востока—снѣжнымъ же *Саянскимъ* хребтомъ; въ этой мѣстности текутъ въ глубокихъ ущельяхъ вышеупомянутыя (стр. 540) рѣки *Шавла* и Чульча, притоки Чулышмана. На югъ съ Чулышманскихъ бѣлковъ открывается видъ на снѣжный *Курайскій* хребетъ и на долину р. *Башкауса* передъ нимъ.

Далѣе вверхъ по Чулышману постепенно прекращаются аилы теленгитовъ. Долина носитъ дикій характеръ, и дно ея густо заросло лѣсомъ, преимущественно лиственничнымъ, къ которому примѣшиваются густые кусты ивъ и полярной березы, превышающей здѣсь человѣческій ростъ. Крутые горные склоны также часто покрыты до верху лѣсной и кустарниковой растительностью. Ширина долины чѣмъ выше, тѣмъ становится больше и достигаетъ даже 1 версты. Такимъ образомъ тропа приводитъ на *Чулышманское* плоскогорье. Здѣсь находится на высотѣ 8 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря предѣлъ лѣсной растительности. Послѣднія жалкія рощицы лиственницъ, высохшія на корню, показываютъ, что при болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ когда-то сюда двинулся снизу лѣсъ, но не выдержалъ борьбы съ суровыми условіями. Мѣстность имѣетъ частью степной, частью пустынно-каменистый характеръ, схожій съ таковымъ Чуйской

степи (см. выше, стр. 533). Вслѣдствіе отсутствія человѣческихъ обиталищъ здѣсь очень развито животное населеніе: водятся волки, медвѣди, лисицы, горные козлы, горные бараны, маралы и сѣверный олень. Къ сожалѣнію живущіе рядомъ въ предѣлахъ Монголіи сойоны хищнически истребляютъ здѣсь дикихъ животныхъ и очень смѣло крадутъ забредшій скотъ и лошадей теленгитовъ. Чулышманъ вытекаетъ изъ значительнаго озера *Джувлу-Куль* (*Джюйлю-Коль*, или въ переводѣ *Крылатое* озеро), имѣющаго въ длину 10 верстъ, а въ ширину—3 версты. Озеро, ледниковаго происхожденія, имѣетъ грязно-желтую воду, непригодную для питья, при наибольшей глубинѣ до 3 саженъ. Дно озера покрыто толстымъ слоемъ вязкаго ила и сильно заросло водорослями. Уловы рыбы (преимущественно хариуса) на озерѣ бываютъ значительны. Озеро окружено съ сѣвера пограничнымъ *Саянскимъ* хребтомъ, часть котораго здѣсь носитъ названіе *Шапшалъ*. Къ востоку и къ югу отъ озера Джувлу-Куль лежатъ горныя группы *Монку* и *Муйлету*, составляющія горные узлы, отъ которыхъ расходятся—на сѣверо-западъ *Саянскій* хребетъ, на востокъ въ Монголію—хребетъ *Танну-Ола*, на югъ—*Сайлюгемъ* и на западъ *Чулышманскіе* бѣлки и *Курайскій* хребетъ.

Шапшалъ, находящійся къ сѣверу отъ оз. Джувлу-Куль, поднимается надъ озеромъ на $2^1/_2$ тысячи футовъ и достигаетъ $10^1/_2$ тыс. футовъ абсолютной высоты. Названіе его въ переводѣ значитъ „напасть". Этимъ именемъ сойоны хотѣли отмѣтить трудность переѣзда черезъ него. Дѣйствительно на него ведетъ очень крутая и неудобная тропа, переваливающая въ Монголію на р. *Кемчикъ*. Несмотря на значительную высоту на хребтѣ Шапшалѣ почти нѣтъ снѣга. Съ вершины перевала, имѣющей видъ остраго гребня, открывается обширная панорама на *Чулышманское* плоскогорье съ оз. *Джувлу-Кулемъ*, на долины р. *Чулышмана* и р. *Кемчика* въ Монголіи, на оз. *Кендыкты-Куль*—тоже въ монгольскихъ предѣлахъ и на снѣжные горные хребты *Саянскій*, *Горбу*, *Монку*, *Танну-Ола* (уходящій въ Монголію), *Сайлюгемъ*, *Муйлету*, *Курайскій* и на покрытые снѣжными пятнами *Чулышманскіе* бѣлки.

Къ востоку отъ оз. Джувлу-Куль имѣется перевалъ *Чаптанъ-Даба* въ хребтѣ *Монку*, черезъ который тропа уходитъ также въ Монголію на р. *Кемчикъ*. Къ югу отъ оз. Джувлу-Куль идетъ тропа, частью захватывая монгольскіе предѣлы, на р. *Ташъ-Оболонъ* и далѣе—на *Муйлету*, переваливаетъ восточную оконечность *Курайскаго* хребта и выходитъ въ долину р. *Чуи*, соединяясь съ *Чуйскимъ* трактомъ у *Чибита* (см. выше, стр. 530).

Бійскій округъ расположенъ въ системѣ р.р. Біи и Катуни—истоковъ Оби и захватываетъ часть верхняго теченія послѣдней, а на югѣ—притокъ Бухтармы р. Берель (системы Иртыша), имѣя площадь около 112 тыс. кв. верстъ съ населеніемъ до 340 тыс. душъ, т. е. по 3 жителя на кв. версту. Не болѣе $^1/_8$ всего пространства округа приходится на равнину съ черноземной почвой, а остальное занято сложной Алтайской горной системой съ каменистой и хрящеватой (скелетной) почвой горныхъ мѣстностей, въ которыхъ только долины рѣкъ имѣютъ мѣстами пойменную почву. Изъ населенія округа 291 тыс. русскихъ, до $41^1/_2$ тыс. черневыхъ татаръ, а остальное приходится на разныхъ алтайскихъ инородцевъ (телесовъ, теленгитовъ и др.). Русское земледѣльческое населеніе вслѣдствіе устройства поверхности естественно сгустилось только въ сѣверо-западной части округа, а въ остальныхъ, чисто горныхъ частяхъ сидитъ гнѣздами, напр. по Катуни и ея притокамъ, частью по верхней Біи съ Телецкимъ озеромъ и устьемъ Чулышмана и пр. Горы же съ ихъ непроходимыми лѣсами и альпійскими лугами находятся большей частью въ пользованіи рѣдкаго мѣстнаго инородческаго населенія. Главныя занятія жителей равнинной части округа—земледѣліе и подсобныя домашнія ремесла, обитателей горной части—скотоводство съ мараловодствомъ, лѣсные и горные промыслы, отчасти земледѣліе, пчеловодство, рыболовство, охота и звѣроловство. Въ округѣ высѣвается до 25 тыс. четвертей ржи, до 150 т. ч. яровой пшеницы, до 115 т. ч. овса, до 20 т. ч. ячменя, до 8 т. ч. гречихи и свыше 20 т. ч. картофеля. У населенія имѣется до 1.800 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей—до 460 т. г., крупнаго рогатаго скота—до 420 т. г., яковъ—до $1^1/_2$ т. г., верблюдовъ—свыше 500 головъ, овецъ—до 660 т. г., козъ—свыше 90 т. г. и свиней—до 125 т. г.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Западной Сибири

—

Примѣчаніе. Сюда не вошли сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя обнимаютъ собою кромѣ Западной Сибири также и другія области, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справиться въ соотвѣтствующихъ указателяхъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Gmelin. Reise durch Sibirien Bd. I. Göttingen 1751.

Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи, ч. I.

Nachricht von **Daniel Gottlib Messerschmidt's** siebenjahrigen Reise in Sibirien. Neue Nordische Beiträge v. Pallas, III Band.

Falk, I. P. Beiträge z. topographischen Kenntniss d. Russischen Reiches. St-Pb. 1785.

Соколовъ Ал. Сѣверная экспедиція 1733—1743 г. Зап. Гидрограф. Департамента. IX, 1851.

Обская губа по описямъ лейтенантовъ **Овцына, Малыгина** и **Скуратова**, штурмана **Головина** и мастера **Кошелева**. Зап. Гидрогр. Департ. IX, 1851.

Krusenstern. v., P. Skizzen aus seinem Seemannsleben Hirschberg in Schlesien.

Ledebour, Meyer und Bunge. Reise durch das Altaigebirge und die Soongorische Kirgisen-Steppe. Bd I—II. Berlin. 1830.

Ermann. Reise um die Erde. Berlin 1835.

Fedorow. Vorläufige Berichte über die in den Jahren 1832—37 in West-Sibirien ausgeführten astronomisch-geographischen Arbeiten. St.-Pb. 1838.

Helmersen G. Der Telezkische See und die Teleuten des östlichen Altai. St.-Pb. 1838.

Humboldt v., A. Asie Centrale. Paris. 1843.

Helmersen G. Reise nach dem Alati im Jahre 1834. St.-Pb. 1848.

Tschihatcheff, P. Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontiere de Chine. Paris 1845.

Завалишинъ И. Описаніе Западной Сибири.

Hofmann. Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi St.-Pb. Bd. I—1853, Bd. II—1856.

Абрамовъ Описаніе Березовскаго края. Зап. И. Р. Геогр. Общ., кн. XII, 1857.

Риттеръ, К. Землевѣдѣніе Азіи. Переводъ П. Семенова С.П.Б. 1860. Т. III.

Cotta, B. Der Altai. Leipzig. 1871

Миддендорфъ А. Ѳ. Бараба. Спб. 1871.

Костровъ, кн. Каинская Бараба. Томск. Губ. Вѣд., 1874.

Семеновъ П. и Потанинъ Г. Алтайско-Саянская горная система въ предѣлахъ Россійской Имперіи и по китайской границѣ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 1832—1876 г. Дополненія къ т. III. „Землевѣдѣнія Азіи“ Карла Риттера Спб. 1877.

Поляковъ. Письма и отчеты о путешествіи въ долину Оби. С.П.Б. 1877.

Finsch. Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Berlin. 1879.

Норденшельдъ. Путешествіе вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ „Вега“. 1880.

Хондажевскій. Поѣздка до устья р. Надыма Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. И. Геогр. Общ. II. 1880.

Ядринцевъ. Экспедиція Ядринцева по югу Томской губ. и черезъ Барабу. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Кн. II, 1880.

Григоровскій. Очерки Нарымскаго края Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. IV, 1882.

Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія. 1892.

Лебединскій. Поѣздка по Тарскому округу. Зап. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. IV, 1882.

Ядринцевъ. Экспедиція на оз. Чаны и черезъ Бійскъ на Алтай. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. IV, 1882.

Григоровскій. Поѣздка по р. Васюгану. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. VI, 1884.

Somier. Un estate in Siberia. Firenze. 1885.

Адріановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны, совершенное лѣтомъ 1883 г. по порученію И. Р. Геогр. Общества и его Зап.-Сибирскаго Отдѣла. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1886. VIII. Омскъ.

Адріановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны, совершенное въ 1881 г. Зап. И. Р. Геогр. Общ. по общей геогр. XI, С.П.Б. 1888.

Степановъ. Поѣздка въ верховья р. Тартаса и Тары. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ VIII, вып. I, 1886.

Кузнецовъ, Н. И. Природа и жители восточнаго склона Сѣвернаго Урала. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXIII, 1887.

Швецовъ. Очерки Сургутскаго края. Зап. Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Общ. X, 1888.

Клеменцъ, Д. Матеріалы, собранные при экскурсіяхъ въ Верхній Абаканъ въ 1883 и 1884 г.г. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XI, 1891.

Гурскій. Поѣздка на Сѣверный Уралъ. Ежегодникъ Тобольскаго Губ. Музея. Тобольскъ. 1893, Вып. I.

Паткановъ. Описаніе путешествія по р. Демьянкѣ. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XVI, 1894.

Сапожниковъ, В. По Алтаю, Томскъ. 1897.

Троновъ. Статья объ изслѣдованіи нѣкоторыхъ южныхъ алтайскихъ хребтовъ въ Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1897.

Игнатовъ, И. По южному Алтаю. „Землевѣдѣніе", I, 1897.

Шмурло, Е. Описаніе пути между алтайской границей и Кошъ-Агачемъ. Записки Зап.-Сиб Отд. И. Р. Г. О., XXIII, 1898.

Волковъ. Таежные углы Томской губ. Научные очерки Томскаго края. Томскъ 1898.

Нансенъ. Во мракѣ полярной ночи. С.П.Б. 1898.

Дунинъ-Горкавичъ, А. Сѣверъ Тобольской губерніи. Тобольскъ, 1897.

Сапожниковъ, В. Катунь и ея истоки. Томскъ, 1901.

Дунинъ-Горковичъ, А. Географическій очеркъ Тобольскаго сѣвера. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XI, 1904.

Плотниковъ, А. Ѳ. Нарымскій край. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. статистики, X, вып. I. С.П.Б., 1901.

Списки населенныхъ мѣстъ съ географическими предисловіями. Выпуски Томской и Тобольской губерній. Изд. Центр. Статист. Ком. М. В. Д.

Тилло, А. А. и Шокальскій, Ю. М. Исчисленіе поверхности Азіатской Россіи.

Формы земной поверхности, внутреннее строеніе земной коры и минеральныя богатства.

Georgi, I. G. Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung d. Russischen Reiches.

Renovantz, H. M. Mineralogisch-geographische und andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebirgen. Reval 1788.

Rose, G. Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere. Berlin. 1837—1842.

Gebler. Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai. St.-Pb. 1837. (Mem. prés. à l'Acad. Imp. d. Sc.).

Щуровскій. Геологическое путешествіе по Алтаю. Москва 1846.

Фусъ, В. Результаты Сибирской нивелировки, произведенной въ 1875—76 г.г. С.П.Б. 1885

Гинишъ, К. Каталогъ высотъ Азіатской Россіи и нѣкоторыхъ прилегающихъ странъ Азіи. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., XXXI, № 2, 1901.

Поповъ, В. Очеркъ поѣздки по горной странѣ Алтая. Путевыя записки. Списокъ высотъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ Алтаѣ, опред. В. Поповымъ. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. XXX, 1893.

Süss, Ed. Antlitz der Erde.

Гинишъ, К. Орографическій очеркъ сѣверной Сибири. С.П.Б. 1897.

Соколовъ, Н. О нѣкоторыхъ чертахъ физико-географическихъ особенностей Русскаго Алтая. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXIII.

Федоровъ Е. С. и Ивановъ П. П. Свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXII, 1886.

Зайцевъ, А. М. Томская губ. въ районѣ жел. дор. между р.р. Обью и Чулымомъ. Томскъ. 1898.

Глубины моря и приливы между устій Оби и Лены. По журналамъ лейтенантовъ **Прончищева, Лаптева, Овцына** и **Скуратова** и штурмана **Минина.** Зап. Гидрогр. Департ. IX, 1851.

Сиденсперъ. Экспедиція Министерства Путей Сообщенія на водораздѣлѣ Оби и Енисея. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XIV, 1878.

Оссовскій. Гео- и гидрологическія изслѣдованія Барабы. 1895.

Вильницкій. О работахъ гидрографической экспедиціи въ 1895 г. въ рѣкахъ Енисеѣ, Оби и Ледовитомъ океанѣ. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXXII, 1896.

Подгаецкій. Объ изслѣдованіи р. Сосьвы. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXIII, 1887.

Подгаецкій. О гидрографическомъ характерѣ рѣки Тавды и ея экономическомъ значеніи. Изв. И. Р. Геогр. Общ. т. XXIV, 1888.

Федоровъ и Кузнецовъ. Изслѣдованіе бассейновъ верхней Сосьвы и Лозьвы. Изв. И. Р. Геогр. Общ., XXXIII.

Ядринцевъ, Н. Уменьшеніе водъ въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Западной Сибири. Изв И. Р. Геогр. Общ. 1886, XXII.

Биль, I. Изслѣдованіе водоносности Алейско-Кулундинской степи Горн. Журн., 1900.

Игнатовъ, П. Г. Изслѣдованіе Телецкаго озера на Алтаѣ лѣтомъ 1901 г. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXXVIII, 1902.

Полѣновъ, Б. и Соколовъ, Н. Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Алтаѣ лѣтомъ 1882 г.

Богдановъ, Д. Геологическія замѣтки о западной окраинѣ Уба-Алейскаго хребта. Горн. Журн. 1882.

Богдановъ, Д. Иртышскія горы. Мат. по Геол. Россіи. 1883, XI.

Богдановъ Д. Геологическій очеркъ юго-западной части Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна и прилегающихъ мѣстностей. Зап. Мин. Общ., II сер., XVIII, 1883.

Карпинскій, А. П. Третичные осадки восточнаго склона Урала. Зап. Ур. Общ. Ест. 1883, VII, вып. 3.

Федоровъ, Е. С. Замѣтка о нахожденіи мѣловыхъ и валунныхъ отложеній въ пріуральской части сѣверной Сибири. Изв. Геол. Ком. VI, 1887.

Черскій, И. Д. Геологическое изслѣдованіе Сибирскаго почтоваго тракта. С.П.Б. 1888.

Черскій, И. Д. О геологической исторіи сѣверной Азіи. Труды Спб. Общ. Ест., XVIII, вып. 2.

Чернышевъ, Ѳ. Н. Матеріалы къ изученію алтайской девонской фауны. Изв. Геол. Ком. XI, 1892.

Полѣновъ, Б. К. Новый взглядъ на возрастъ Кузнецкаго угленоснаго бассейна. Труды Им. Спб. Общ. Ест. XXVII.

Зайцевъ, А. Геологическая экскурсія въ верховья р. Томи. Изв. Вост.-Спб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., XXIII.

Зайцевъ, А. Геологическій очеркъ Балыксинской системы пріисковъ Кузнецкаго округа Томской губ. Вѣстникъ Золотопромышленности. 1892.

Зайцевъ, А. Къ петрографіи Алтая. Извѣстія Томскаго Унив., 1900.

Яворовскій, П. К. Каменноугольныя развѣдки въ Судженскомъ угленосномъ районѣ. Геол. изслѣд. по лин. Спб. жел. дор. XIII.

Яворовскій, П. К. Геологическія изслѣдованія и буроугольныя развѣдки въ Ачинскомъ округѣ. Чулымо-Серешскій бассейнъ. Геологическія изслѣд. по лин. Сиб. жел. дор. III.

Яворовскій, П. К. Геологическія изслѣдованія и буроугольныя развѣдки въ Маріинскомъ округѣ Томской губерніи въ 1895 г. Урюпо-Кійскій буроугольный бассейнъ. Геол. изслѣд. по лин. Сиб. жел. дор. VIII.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдодованія въ Маріинскомъ округѣ Томской губерніи въ 1897 году. Геолог. изсл. по лин. Сиб. жел. дор. XIII.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдованія и поиски каменнаго угля въ Маріинскомъ и Томскомъ округѣ въ 1896 и 1897 годахъ. Геологическія изсл. по лин. Сиб. жел. дор. XIV.

Краснопольскій, А. Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 году въ Западной Сибири. Геологическія изслѣдованія по лин. Сиб. жел. д. IX.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдованія по линіи Западно-Сибирской жел. дороги. Геологическія изслѣдованія по лин. Сиб. жел. дор. XVII.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдованія въ бассейнѣ р. Тобола. Геолог. изсл. по линіи Сиб. жел. дор. XX.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдованія по линіи Западно-Сибирской жел. дор. Геолог. изсл. и разв. раб. по линіи Сиб. жел. дор. XVII, 1899.

Высоцкій, Н. Очеркъ третичныхъ и послѣтретичныхъ образованій Западной Сибири. С.П.Б. 1896.

Краснопольскій, А. Геологическія изслѣдованія и поиски каменнаго угля въ Маріинскомъ и Томскомъ округахъ въ 1896 и 1897 г. Геол. изсл. по линіи Сиб. жел. дор. Вып. XIV, 1898.

Нестеровскій, Н. Геологическій очеркъ Кузнецкаго угленоснаго бассейна. Горн. Журн. 1896.

Державинъ, А. О Кузнецкомъ угленосномъ бассейнѣ. Изсл. и разв. по линіи Спб. жел. дор. Вып. 1. 1896.

Державинъ, А. Геологическія наблюденія по линіи Томско-Барнаульскаго и Барнауло - Кузнецкаго трактовъ. Томскъ 1890. Изв. Томск. Унив.

Державинъ, А. Геологическій разрѣзъ береговъ р. Томи отъ Кузнецка до Томска. Томскъ, 1890. Изв. Томск. Ун.

Державинъ, А. Отчетъ о геологической экскурсіи на р. Томь въ 1891 г. Томскъ. Изв. Томск. Ун. Кн. V.

Державинъ, А. Геологическія наблюденія въ бассейнѣ р. Томи. Горн. Журн. 1893.

Державинъ, А. Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ лѣтомъ 1893 г. въ Томской губ. Горн. Журн. 1895.

Иностранцевъ, А. А. Геологическая поѣздка въ Алтайскій округъ лѣтомъ 1894 г. Труды Геологич. части Кабинета Его Велич. Т. I.

Венюковъ, П. Н. Геологическія изслѣдованія въ сѣверной части Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна лѣтомъ 1894 года. Труды Геолог. части Кабинета Его Импер. Величества. Т. I.

фонъ-Петцъ, Г. Г. Геологическія изслѣдованія въ области юго-западной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губ. (Листъ Ояшъ). Труды Геол. части Кабинета Его Величества Т. I.

Венюковъ, П. Н. Геологическое описаніе юго-восточной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губ. (Листъ Балахонка). Труды Геол. части Кабинета Его Велич. Т. II.

Полѣновъ, Б. К. Геологическое описаніе сѣверо-восточной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи. Труды Геол. части Кабинета Его Велич. Т. II.

Иностранцевъ, А. А. Геологическое описаніе сѣверо-западной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной топографической карты Томской губерніи (Листъ ст. Мосты). Труды Геол. части Кабин. Его Велич. Т. II.

Державинъ, А. Н. Геологическое описаніе юго-восточной четверти 13-го листа VII-го ряда и сѣверо-восточной четверти 13-го листа VIII-го ряда десятиверстной топографической карты Томской губерніи (Листы Колывань и Бердское). Труды Геол. части Кабинета Его Вел. Т. III.

фонъ-Петцъ, Г. Г. Геологическое описаніе юго-западной четверти 14-го листа VIII-го ряда десятиверстной топографической карты Томской губерніи (Листъ Анисимова-Боровлянка). Труды Геол. части Кабинета Его Величества Т. III.

Полѣновъ, Б. К. Геологическое описаніе сѣверо-западной четверти 15-го листа VIII-го ряда и юго-западной четверти 15 го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи. (Листы Борисово и Березовка). Труды Геол. части Кабинета Его Величества Т. III.

Державинъ, А. Геологическія изслѣдованія между Обью и Томью въ предѣлахъ желѣзнодорожной полосы. Геол. изсл. по линіи Спб. жел. дор. Вып. I, 1896.

Зайцевъ, А. Геологическія изслѣдованія въ бассейнахъ рѣки Томи и Оби. Геол. изсл. по линіи Спб. жел. дор. Вып. V, 1896.

Мейстеръ, А. Геологическія изслѣдованія западно-сибирской горной партіи. Горн. Журн. 1895.

фонъ-Петцъ, Г. О возрастѣ глинистыхъ сланцевъ Верхне-Ульбинскаго форпоста на Алтаѣ. Труды Имп. С.П.Б. Общ. Ест. 1897.

фонъ-Петцъ, Г. О девонскихъ отложеніяхъ въ окрестностяхъ с. Курьинскаго. (Предгорье Западн. Алтая). Труды И. С.П.Б. Общ. Ест. 1897.

фонъ-Петцъ, Г. Г. Матеріалы къ познанію фауны девонскихъ отложеній окраинъ Кузнецкаго угленоснаго бассейна. Труды Геол. части Каб. Его Величества, Т. IV.

фонъ-Петцъ, Г. Г. Геологическое описаніе юго-восточной четверти 13-го листа VIII-го ряда десятиверстной карты Томской губерніи (Листъ Старый Шаранъ). Труды Геол. части Кабинета Его Величества. Т. V.

фонъ-Петцъ, Г. Геологическое описаніе 13-го листа X го ряда десятиверстной карты Томской губерніи (листы: Змѣиногорскъ, Бѣлоглазово, Локоть и Кабанья). Труды Геол. части Кабинета Его Величества. Т. VI.

Толмачевъ, И. П. Къ вопросу о ледниковомъ періодѣ въ Сибири. Труды С.П.Б. Общ. Ест. Т. XXX, вып. 1.

Толмачевъ, И. П. Геологическая поѣздка въ Кузнецкій Алатау лѣтомъ 1902 года. Изв. И. Р. Геогр. Общ. Т. XXXIX, 1903.

Belt, Th. The Steppes of Siberia. Quart. Journ. of Geol. Soc. London XXX, 1873, p. 490.

Докучаевъ, В. По вопросу о сибирскомъ черноземѣ. Труды Имп. Вольно-Эконом. Общ. 1882. С.П.Б.

Коржинскій, С. И. Почвы юго-западной Сибири. Каталогъ отдѣла почвовѣдѣнія и климатологіи Всеросс. сельско-хоз. выставки въ Москвѣ 1895 г.

Танфильевъ, Г. И. Бараба и Кулундинская степь въ предѣлахъ Алтайскаго округа. Труды Геол. части Кабинета Его Величества Т. V.

Выдринъ и Ростовскій. Матеріалы по изслѣдованію почвъ Алтайскаго округа. Барнаулъ 1899.

Гордягинъ, А. Матеріалы для познанія почвъ и растительности Западной Сибири. Казань 1901.
Hoffmann, E. Reise nach den Goldwäschen Ostsibiriens. St.-Pbg. 1847.
Лемпицкій, М. О соляныхъ промыслахъ Зап. Сибири. Горн. Журн., 1884, I.
Соляныя озера Томской губ. „Сиб. Вѣстникъ", 1885, № 21.
Зайцевъ, А. О кореныхъ мѣсторожденіяхъ золота въ Маріинскомъ округѣ Томской губ. Томскъ 1893.
Державинъ, А. О каменномъ углѣ въ Томской губ. Томскъ, 1892.
Макушинъ, А. Минеральныя воды Томской губ. Извѣстія Томск. Унив., IV, 1891.
Леманъ, Э. А. Нынѣшнее состояніе цѣлебныхъ минеральныхъ водъ Томской губерніи. Томскъ, 1898.
Въ „Трудахъ геологической части Кабинета Его Имп. Величества" приведен весьма подробный спсокъ литературы по геологіи и полезнымъ ископаемымъ Алтайскаго горнаго округа, включающій даже нѣкоторыя газетныя статьи.

Климатъ.

Воейковъ, А. И. Климаты земного шара.
Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи.
Нормальныя и пятилѣтнія средніе температуры для Россійской Имперіи. Изд. под. ред. Вильда. Записки Имп. Академіи Наукъ по физ.-матем. отдѣленію.
Керсновскій. О суточномъ и годовомъ ходѣ силы вѣтра и географическомъ ея распредѣленіи въ Россійской Имперіи.
Керсновскій. О направл. и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи.
Брейтигамъ. Данныя относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Сибири.
Брейтигамъ. Матеріалы для климатологіи Зап. Сибири и Степного края.
Бажаевъ. О климатѣ Томской губ.
Woeikow, A. Die Seespiegels-Schwankung zwischen Aralsee und Baraba und die Brücknersche Hypothese. Petermann's Geogr. Mittheilungen, 1901, IX.

Растительный міръ.

Палласъ. Описаніе растеній Россійскаго государства съ ихъ изображеніями. Пер. Зуевъ, съ атласомъ. С.П.Б. 1786.
Ledebour. Flora altaica. Berlin 1829—30.
Gebler. Uebesicht der Katunischen Gebirges. 1837.
Щеглеевъ, С. Дополненіе къ алтайской флорѣ. Москва 1851.
Миддендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. I часть, IV отдѣлъ. Растительность Сибири.
Миддендорфъ. Бараба. 1870.
Словцовъ. Результаты фитогеографическихъ работъ по Тавдинскому краю (1881—1889). Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ., кн. XI, 1891.
Луговской, Л. Е. Ключъ къ гербарію флоры Тобольска и его окрестностей. Вып. I. Тобольскъ 1888.
Словцовъ. Матеріалы по фитографіи Тобольской губерніи.
Крыловъ, П. Матеріалы къ флорѣ Тобольской губ. Томскъ 1892.
Крыловъ, П. Липа на предгорьяхъ Кузнецкаго Алатау. Томскъ 1891.
Словцовъ. О распространеніи сибирскаго кедра Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. кн. XIII, 1892.
Somier. Flora dell Ob inferiore. Studio di geographia botanica. Firenze 1896.
Сапожниковъ, В. В. По Алтаю. 1897.
Сапожниковъ, В. В. Катунь и ея истоки. 1901.
Танфильевъ, Г. И. Бараба и Кулундинская степь въ предѣлахъ Алтайскаго округа. Тр. Геол. части Кабинета Е. И. В., V, 1902.
Дунинъ-Горкавичъ, А. Географическій очеркъ Тобольскаго сѣвера. Извѣстія И. Р. Г. О., XL, 1904.
Крыловъ, П. Н. Очеркъ растительности Томской губерніи. Томскъ 1898.
Крыловъ, П. Н. Тайга съ естественно-исторической точки зрѣнія. Томскъ 1898.
Гордягинъ, А. Матеріалы для познанія почвъ и растительности Западной Сибири. Казань 1900—1901.
Красновъ, А. Н. Статья въ Тр. Спб. Общ. Естествоисп., XIV, вып. I.
Родзевичъ, В. Лѣсные пожары и палы. Тр. Томск. Отд. Имп. Моск. Общ. Сельскихъ Хозяевъ, II.
Невскій, Ф. Замѣтка о Gentiana prostrata. Тр. Спб. Общ. Естествоисп., XXIX, вып. I.
Зассъ, Ф. Списокъ растеній, найденныхъ

на Алтаѣ. Алтайскій Сборникъ, I, 1894.

Федченко О. А. и **Федченко Б. А.** Матеріалы къ флорѣ южнаго Алтая. „Землевѣдѣніе“, 1898, кн. I и II.

Рукописныя замѣтки изъ дневника **В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго**, ведшагося во время его поѣздки въ 1895 г. въ Салаирскій кряжъ.

Животный міръ.

Корниловъ, И. Сибирскія бѣлки. Москва. 1852.

Горчина. Эксплоатація озеръ въ Барабѣ. „Сибирь“, 1878, № 43.

Дьяконовъ. Путевыя замѣтки объ оз. Сартланѣ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., VII, вып. 2, 1884.

Кащенко. Н. Задачи зоологіи въ Сибири. Томскъ 1890.

Кащенко, Н. Отчетъ объ изслѣдованіи глистной эпизоотіи рыбъ въ Барабинскихъ озерахъ. Извѣст. Томск. Унив. 1892.

Кащенко, Н. Опредѣлитель млекопитающихъ Томской губ. Томскъ 1901.

Кащенно, Н. Зоологическія коллекціи Томскаго Университета.

Дочевскій. Охота въ Томской губ. Томскъ. 1898.

Кащенко, Н. Очеркъ животнаго населенія Сибири и Томской губерніи въ частности. Томскъ, 1898.

Варпаховскій, Н. Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби. С.П.Б. 1898. Изд. М-ства Земл. и Госуд. Имуществъ.

Кащенко Н. Результаты алтайской зоологической экспедиціи. Изв. Томск. Унив., 1899.

Археологія и исторія.

Словцовъ. О находкахъ предметовъ каменнаго вѣка близъ Тюмени. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Кн. VII. вып. I. 1888.

Андріевичъ. Исторія Сибири.

Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. Харьковъ 1889.

Бѣликовъ. Первые русскіе крестьяне-насельники Томскаго края.

Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири. 1-е изд. 1838 и 1844. 2-е изд. 1886.

Головачевъ, П. Покореніе Сибирскаго царства и личность Ермака. „Сибирскій Сборн.“ (прилож. къ „Вост. Об.“) 1891, вып. I.

Гурвичъ. Переселеніе крестьянъ въ Сибирь.

Дриль. Ссылка во Франціи и Россіи. С.П.Б. 1899.

Замыслескій. Занятіе Сибири русскими. Журн. Мин. Нар. Просв., 1882, X.

Катанаевъ. Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII ст. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. XIV, вып. I.

Катанаевъ. Еще объ Ермакѣ и его сибирскомъ походѣ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. XV, вып. II.

Кауфманъ. Сибирское переселеніе на исходѣ XIX в. Историко-статистическій очеркъ. Русск. Экономич. Обозр., 1901, № 2.

Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ. Изд. Комитета Министровъ. С.П.Б. 1900.

Кочаровскій. Переселенцы въ Азіатской Россіи. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XVI, вып. I.

Овсянкинъ. Колонизація и переселенческое дѣло. „Алтай“, историко-стат. сборникъ подъ ред. П. А. Голубева. Томскъ, 1890.

Оксеновъ. Сибирское царство до эпохи Ермака. „Томск. Губ. Вѣд.“, 1888, №№ 14—19.

Оксеновъ. Сношеніе Великаго Новгорода съ Югорской землей. „Литератури. Сборн.“ (изд. ред. „Вост. Об.“), С.П.Б. 1885.

Оксеновъ. Слухи и вѣсти о Сибири до Ермака. „Сиб. Сборн.“, 1886, кн. IV.

Омельченко. Въ Сибирь за землей и счастьемъ. „Міръ Божій“, 1900, № 8.

Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ 1893—1899 гг. Изд. Мин. З. и Г. И. С.П.Б. 1900.

Пейзенъ. Историческій очеркъ колонизаціи Сибири. „Современникъ“, т. LXXVII, 1859, кн. IX.

Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. IV. Бѣлоруссія и Сибирь, 1892.

Переселеніе въ Сибирь. Изданіе Переселенческаго Управленія, 1905.

Разселеніе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Волости и населенныя мѣста. Изд. Центр. Статист. Комит. М-ва Вн. Дѣлъ 1893. Вып. X. Тобольская губернія. Вып. XII. Томская губернія.

Списки населенныхъ мѣстъ. Вып. Тобольская губ. и вып. Томская губ.

Матеріалы первой всеобщей переписи населенія 1897 г., разработанные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири. Изд. М-ва Госуд. Имущ. С.П.Б. 1889—98, т. I—XXII.

Кауфманъ, А. Крестьянская община въ Сибири. С.П.Б. 1897.

Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири, ч. II. С.П.Б. 1854.

Костровъ, кн. Положеніе женщины у томскихъ инородцевъ. Сборн. ист.-статист. свѣд. о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ т. I. С.П.Б. 1875—1876.

Ядринцевъ. Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. С.П.Б. 1891.

Завалишинъ. Описаніе Зап. Сибири. Москва, т. I., 1862, т. II, 1865.

Radloff, W. Briefe aus dem Altai. 1863.

Бартеневъ. На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. С.П.Б. 1896.

Швецовъ. Очеркъ Сургутскаго края.

Росляковъ. Похоронные обряды остяковъ. Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея, вып. V. Тобольскъ 1895—96.

Бартеневъ. Понятія обдорскихъ остяковъ о грѣхѣ. Тамъ-же.

Адріановъ. Черневые татары.

Максимовъ, А. Русскіе инородцы. Москва 1901.

Тыжновъ, И. Эксплоатація сибирскихъ инородцевъ въ XIX в. Эпизоды изъ исторіи Нарымскаго края. „Вѣстн. Европы", 1901, августъ.

Бѣлоконскій, И. П. (Петровичъ). По тюрьмамъ и этапамъ. Очеркъ тюремной жизни и путевыя замѣтки отъ Москвы до Красноярска. Орелъ 1887.

Паткановъ. По Демьянкѣ (бытовой и экон. очеркъ). Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XVI, в. 2 и 3.

Костгорина, М. Крестьянская свадьба въ подгородныхъ деревняхъ г. Тобольска. Ежег. Тоб. Губ. Муз., IX, 1898.

Якобій, А. И. Остяки сѣверной части Тобольской губерніи. Ежег. Губ. Муз., IV, 1895.

Луценко, Е. И. Поѣздка къ алтайскимъ теленгитамъ. „Землевѣдѣніе", 1898, кн. I—II.

Шмурло, Е. Русскія поселенія за южнымъ Алтайскимъ хребтомъ. Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XXV, 1898.

Швецова, М. Изъ поѣздки въ Риддерскій край.

Швецова, М. „Поляки" Змѣиногорскаго округа. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XXVI, 1899.

Соболевъ, М. Русскій Алтай. „Землевѣдѣніе". 1897. кн. III—IV.

Швецова, М. Алтайскіе калмыки. Зап. Зап.-Сиб. Отд., И. Р. Г. О., кн. XXIII, 1898.

Швецовъ, С. Горный Алтай и его населеніе. Т. I. Кочевники Бійскаго округа. Вып. I. Барнаулъ 1900. Изд. Статист. Отд. при Главн. Упр. Алт. Окр.

Рукописныя замѣтки изъ дневника **В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго,** ведшагося имъ въ 1895 г. во время поѣздки въ Салаирскій кряжъ.

Промыслы и занятія населенія.

Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. Вып. I—XXII, 1888—1898. Изд. Мин. Земл. и Госуд. Имущ.

Алтайскій Сборникъ. Изданіе общества любителей изслѣдованія Алтая, т. I—IV, 1890—1899.

Матеріалы по изслѣдованію крестьянскаго и инородческаго хозяйства въ Томскомъ округѣ, т. I и II 1899—1900. Изд. Статист. Отд. при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа. То-же въ Бійскомъ округѣ, вып. I—III. Барнаулъ 1898—1900.

Горный Алтай и его населеніе, т. I—II. 1901. Изд. Статист. Отдѣла при Гл. Упр. Алтайск. окр.

Свѣдѣнія о земледѣльческой полосѣ Сибири. Изд. Переселенческаго Управл. С.П.Б. 1901.

Матеріалы по изслѣдованію арендаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ. Т. I. **Швецовъ.** Частная обрабатывающая промышленность. Барнаулъ 1896.

Сельскохозяйственный обзоръ Алтайскаго округа за 1897. Барнаулъ 1898. Изд. Статистическаго Отдѣла при Главномъ Управленіи Алтайскаго Округа. То-же за 1898 г. Барнаулъ 1899.

Научные очерки Томскаго края. Сборн. стат., изданный подъ ред. Кащенко. Томскъ 1898. **Зайцевъ.** „Томская губернія въ районѣ желѣзной дороги между р.р. Обью и Чулымомъ". **Волковъ.** Таежные углы Томской губерніи. **Сузова.** О пчеловодствѣ въ Томской губ. **Жуковскій Э.** Д. Важнѣйшія эпизоотіи Томской губерніи. **Дочевскій.** Охота въ Томской губерніи. **Леманъ** Нынѣшнее состояніе цѣлебныхъ минеральныхъ водъ Томской губерніи.

Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія. 1892.

Варпаховскій Н. Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби. С.П.Б. 1898. Изд. Мин-Земл. и Гос. Им.

Пахомовъ. П. Очеркъ современнаго состоянія молочнаго хозяйства въ Россіи. Изд. Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства.

Скалозубовъ, Н. Маслодѣліе и условія молочнаго скотоводства въ Курганскомъ округѣ Тобольской губ. Тр. I-го Тобольск. Отд. Имп. Моск. Общ. С.-Х. Кн. 2. 1898.

Приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ Тобольской и Томской губ.

Прибавленіе ко всеподд. докладу Министра Земледѣлія и Госуд. Имущ. по поѣздкѣ въ Сибирь лѣтомъ 1898 г. Изд. Мин. Землед. и Госуд. Имущ. С.П.Б. 1899.

Краткій отчетъ о пушной промышленности въ Сибири. Изд. Громовой. Москва 1896.

Швецовъ, С. Примитивное земледѣліе на Алтаѣ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., XXVII, 1900.

Отчетъ правительственнаго агронома въ Томской губ. за 1899 г. Томскъ 1900.

Левитовъ. Сибирскіе коршуны и ихъ вліяніе на сельское и лѣсное хозяйство страны. С.П.Б. 1894.

Зобнинъ, К. Приписные крестьяне на Алтаѣ. Алтайскій Сборникъ, вып. V, 1894.

Бажаевъ, В. О системахъ земледѣлія въ Томской губ. Тр. Томск. Отдѣла Имп. Моск. Общ. Сельск. Хоз., I. Томскъ 1896.

Катанаевъ. Хлѣбопашество въ Бельагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. Записки Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., XV, вып. 2.

Матеріалы по изслѣдованію арендкаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ. I.

Швецовъ. Переселенческіе поселки, образованные въ 1878 г. Барнаулъ 1900.

Списокъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, образованныхъ по первое января 1904 г. въ Акмолинской обл., Тобольской, Томской и Енисейской губ. (съ картами).

Шостаковичъ, Б. Промыслы Нарымскаго края. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. Кн. IV, 1882.

Плотниковъ. А. Ѳ. Нарымскій край. Записки И. Р. Г. О. по отд. Статистики, X, вып. I, С.П.Б, 1901.

Пути сообщенія.

Крамеръ. Сибирь и значеніе великаго Сибирскаго пути. СПБ. 1900.

Павловъ-Сильванскій, П. Н. Обская водная система и сѣверный морской путь. Изв. И. Р. Геогр. Общ. XXXI, 1895.

Краткія замѣтки объ Иртышскомъ участкѣ Томскаго округа путей сообщенія, его дѣятельности и нуждахъ. Календарь Тобольской губ. на 1897 г., изд. Крылова.

Билкашинъ. Торговое движеніе между Зап. Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. III, 1881.

Брещинскій. Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ. Тамъ же.

Швецовъ, С. Чуйскій торговый путь въ Монголію и его значеніе для горнаго Алтая. Барнаулъ 1898.

Плотниковъ, М. Докладъ о Чуйскомъ трактѣ. Труды Зап.-Сиб. Общ. Сельск. Хоз. Томскъ 1898.

Бабковъ, И. Ѳ. Свѣдѣнія о горныхъ проходахъ въ южномъ и пограничномъ Алтаѣ. Изв. И. Р. Г. О., VII, 1871.

Шмурло, Е. Горные проходы въ южномъ Алтайскомъ хребтѣ. Изв. И. Р. Г. О. XXXIV, вып. 5, 1898.

Аминовъ, Б., бар. О судоходномъ состояніи верхняго Иртыша. Журн. Мин. Путей Сообщ., X, 1897.

Справочныя изданія и путеводители.

Сибирскій торгово-промышленный и справочный календарь, изд. Ф. И. Романова. Томскъ, 1900.

Оффиціальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и пассажирскихъ сообщ. Изд. Мин. Путей Сообщ. подъ ред. Н. Брюля.

Дмитріевъ-Мамоновъ. Путеводитель по Великой Сибирской ж. д.

Долгоруковъ. Путеводитель по всей Сибири и Среднеазіатскимъ владѣніямъ Россіи. 1900—1901.

Вороновъ. Вдоль строящагося великаго желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути.

Павловъ, А. 3000 верстъ по рѣкамъ Зап. Сибири. Очерки и замѣтки изъ скитанія по берегамъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Томскъ 1878.

Карты, атласы и фотографіи.

Военно-топографическая карта части Западной Сибири масшт. 10 в. въ дюймѣ, изд. Омскаго штаба.

Мейенъ. Карта Алтайскаго горнаго округа, масшт. 10 в. въ дюймѣ, 1868.

Военно-топографич. карта Европ. Россіи, масшт. 10 в. въ дюймѣ. Къ Зап. Сибири относятся листы 142, 143, 144 и 145.

Геологическая карта Алтайскаго округа, масшт. 10 вер. въ дюймѣ, издаваемая Геологической частью Кабинета Е. И. В. Вышла въ свѣтъ пока только часть листовъ, ближе къ Сибирской ж. д., а также касающаяся западной окраины горнаго Алтая.

Карта пограничной полосы Азіатской Россіи, масшт. 40 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топограф. Отдѣла Главнаго Штаба.

Дунинъ-Горкавичъ, А. Карта Тобольской губ., масшт. 40 в. въ дюймѣ.

Военно-дорожная карта Азіатской Россіи, масшт. 50 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Штаба.

Карта, приложенная къ соч. Менделѣева „Уральская горная промышленность“ и захватывающая часть Зап. Сибири.

Подробная карта Азіатской Россіи, масшт. 100 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Штаба.

Карта путей сообщенія Азіатской Россіи, масшт. 100 в. въ дюймѣ. Изд. Мин. Путей Сообщ.

Карта Азіатской Россіи, масшт. 200 в. въ дюймѣ. Изд. Военно-Топогр. Отд. Гл. Штаба.

Карта Россійской Имперіи, масшт. 200 в. въ дюймѣ. Изд. Ильина.

Карты Томской и Тобольской губ., масшт. 50 в. въ дюймѣ. Изд. Ильина.

Геологическія карты, приложенныя къ соч. Краснопольскаго и др. по геологическимъ изслѣд. близъ Сибирской ж. д.

Реутовскій, В. Геол. карты золотоноснаго района средняго теченія системы р. Б. Абакана. Томскъ 1896.

Реутовскій, Зайцевъ и Державинъ. Геолог. карта сѣв.-вост. части Томскаго окр. съ объяснит. запиской. Томскъ 1896.

Карта поверхностныхъ образованій Бараб. и Кулунд. степ., прилож. къ соч. Танфильева „Бараба и Кулунд. степь“.

Карты, приложенныя къ соч. В. В Сапожникова „Катунь и ея истоки“.

Карты Зап. Сибири въ нѣмецкомъ атласѣ Штилера и въ русскомъ атласѣ Маркса.

Карты переселенческихъ участковъ Тобольской и Томской губерній. Изданіе Главн. Переселенч. Управл.

Климатическій атласъ Россійской Имперіи. Изд. Гл. Физич. Обсерваторіи. 1900.

Спеціальныхъ серій хорошихъ **фотографій** по Зап. Сибири въ свѣтъ не выпущено. Прекрасныя фотографіи отдѣльныхъ мѣстностей и этнографическихъ типовъ сняты и частью опубликованы современными изслѣдователями Зап. Сибири—г.г. Сапожниковымъ, Иностранцевымъ, Вилькицкимъ, Толмачевымъ и др., въ путеводителѣ Дмитріева-Мамонова и проч.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

Примѣчаніе. Курсивомъ отмѣчены страницы, гдѣ находится подробное, главное описаніе даннаго пункта. Буква съ римской цифрой при пунктѣ обозначаетъ соотвѣтствующее мѣсто въ большой справочной картѣ.

Имена личныя.

Предметы.

Замѣченныя опечатки, погрѣшности и пропуски.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
21	19 снизу	*Хайуды-Тай*	*Хайуды-Пай*
21	13 снизу	*Теплосъ-Изъ*	*Тельпосъ-Изъ*
44	13 снизу	такъ такъ	такъ какъ
45	10 сверху	*Ташъ-Обою-Бажи*	*Ташъ-Оболонъ-Бажи*
57	14 сверху	Иртыша	Тобола и Иртыша
57	15 сверху	него	нихъ
58	22 снизу	*Сылвы*	*Сывы*
77	9 снизу	разсыпи	розсыпи
84	8 сверху	1171	1771
100	18 снизу	Vaccinium uliginosum	Rubus hamaemorus
100	5 снизу	Vaccininm myrtyllus	Vaccinium uliginosum
102	12 снизу	вѣкорыя	вѣковыя
104	12 сверху	лѣсой	лѣсной
109	11 сверху	врежя	время
111	6 снизу	*жиломость*	*жимолость*
118	23 снизу	напаминаютъ	напоминаютъ
130	16 снизу	Mus torquatus	Myodes torquatus
130	13 снизу	Cervus tarandus	Rangifer tarandus
132	5 сверху	*глухари и тетерева* (Tetrao urogallis, T. tetrix);	*глухари, тетерева* (Tetrao urogallus, T. tetrix), и въ особенности *рябчикъ* (Bonasus canescens);
134	11 снизу	Capreolus capreolus pygargus	Capreolus pygargus
137	5 сверху	M. oecononus	M. oeconomus
141	20 снизу	Buteo valpinus	Buteo vulpinus
142	4 сверху	Larus cachinatus	Larus cachinans
142	17 сверху	Tr. Temmingii	Tr. Temminckii
142	20 сверху	Pholaropus	Phalaropus
142	15 снизу	*глухаря, косача и куропатокъ,*	*глухаря, косача, рябчика и куропатокъ*
145	2 сверху	ruthenns	ruthenus
145	21 снизу	Oreole и ciscus	Oreoleuciscus
161	16 снизу	спорныхъ	опорныхъ
165	12 сверху	татарскихъ	тарскихъ
184	2 снизу	401.895	303.895
184	1 снизу	10.573	110.573
189	17 снизу	соотвѣественно	соотвѣтственно
209	7 снизу	*Ялуторовкъ,*	*Ялуторовскъ,*
214	13 снизу	12.831	124.831
216	11 снизу	Змѣнногорскъ	Змѣиногорскъ
219	заголовокъ	родъ	ростъ
225	заголовокъ	руссіе	русскіе

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
228	7 сверху	своекоростныхъ	своекорыстныхъ
261	21 снизу	Занимаюсь	Занимаясь
261	21 снизу	нажпивы	наживы
262	подъ рисункомъ	*Вилькиyкаго*	*Вилькицкаго*
262	17 снизу	русскихъ	русскимъ
263	6 сверху	и	по
263	7 сверху	моржо	моржей
265	подъ рисункомъ	*Вилькицкаго*	*Вилькицкаго*
290	18 снизу	общиные	общанные
291	24 снизу	харантеръ	характеръ
315	17 сверху	мускуна	муксуна
332	21 снизу	*Тебеснское*	*Тебенякское*
333	заголовокъ	промышленпость	промышленность
335	10 сверху	заесбя	за себя
342	13 сверху	*Мазаловскому Китату*	*Мазаловскому Катату*
343	1 снизу	проведеніями	произведеніями
372	5 снизу	начную	начнутъ
377	19 снизу	акеанъ,	океанъ,
380	23 снизу	Тюмеви	Тюмени
381	3 снизу	*Перевало вымъ*	*Переваловымъ*
385	4 снизу	шерстомотный	шерстомойный
393	заголовокъ	Метаровск.,	Метіаровск.,
398	28 сверху	переденъ	переведенъ
399	10—11 сверху	Расположенъ Иртыша).	Расположенъ въ бассейнѣ Иртыша.
399	18 сверху	судыслы.	судовые промыслы.
399	20 сверху	За Баганинымъ	За Багалинымъ
399	29 сверху	Баганина	Багалина
405	9 снизу	граббель, оронъ	грабель, боронъ
418	13 сверху	громадныя	громадныя
419	подъ рисункомъ	*Вилькицка*	*Вилькицкаго*).
423	24 сверху	петребностямъ	потребностямъ
425	8 снизу	врѣховъ	орѣховъ
433	заголовокъ	Усть-Суверская.	Усть-Суерская.
435	6 сверху	Въ Ялуторскаго	Въ Ялуторовскѣ
442	14 сверху	Любанской	Любинской
443	12 сверху	*Соргинская,*	*Согринская,*
447	8 сверху	*Певризъ,*	*Тевризъ,*
447	4 снизу	*Каличиковъ*	*Калачиковъ*
451	15 снизу	сдержитъ	содержитъ

Въ настоящемъ томѣ административныя подраздѣленія западно-сибирскихъ губерній названы *округами*, какъ это было принято до сихъ поръ въ большинствѣ литературныхъ источниковъ. Но такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ оффиціально присвоено названіе *уѣздовъ*, то и слѣдуетъ внести соотвѣтствующую поправку въ текстъ, хотя, разумѣется, суть дѣла отъ этого не измѣняется.

Слѣдуетъ дополнить.

Къ страницѣ.	Къ строкѣ.	
184	21 сверху	Съ осени 1906 г., когда алтайскія кабинетскія земли, пригодныя для земледѣлія, были переданы въ вѣдѣніе переселенческаго управленія, въ Алтайскомъ округѣ начались работы по образованію переселенческихъ участковъ, и лѣтомъ 1907 г. нужно ожидать усиленнаго движенія переселенцевъ въ этотъ богатый и популярный среди нихъ край.
195	21 сверху	Въ настоящее время временныя правила 23 іюня 1903 г. и дополненія къ нимъ 27 декабря того-же года даютъ еще бо́льшія льготы въ полученіи правительственныхъ ссудъ нуждающимся семьямъ переселенцевъ. Согласно этимъ правиламъ такъ называемыя

Къ страницѣ. *Къ строкѣ.*

путевыя ссуды выдаются соразмѣрно съ нуждой, въ предѣлахъ 50 р. на семью при отправленіи на мѣста водворенія съ конечнаго на ея пути врачебно-питательнаго пункта. Затѣмъ ссуды на хозяйственное устройство выдаются съѣздами крестьянскихъ начальниковъ въ размѣрѣ до 165 р. на семью и самими крестьянскими начальниками — до 100 р. на семью. Помимо этого въ особо исключительныхъ случаяхъ по ходатайству уѣзднаго съѣзда губернское или областное учрежденіе можетъ разрѣшить выдачи и сверхъ указанныхъ нормъ. Кромѣ отмѣченныхъ пособій отдѣльнымъ переселенческимъ семьямъ по временнымъ правиламъ 15 іюня 1902 г. правительствомъ выдаются ссуды переселенческимъ сельскимъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ крестьянъ-домохозяевъ на общеполезныя надобности, какъ-то на обводнительныя, осушительныя и дорожныя сооруженія, на постройку школъ, больницъ, зернохранилищъ, на пожарную охрану, на сельско-хозяйственныя улучшенія и предпріятія и т. д. Дѣйствіе этихъ правилъ до 1907 г. не было распространено на Алтайскій округъ.

403 8 снизу Въ Тобольскѣ въ 1834 году родился знаменитый русскій химикъ Д. И. Менделѣевъ († въ Петербургѣ въ 1907 г.); отецъ его былъ директоромъ мѣстной гимназіи.

КАРТА
ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ
Составилъ
В.П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 100 верстъ
0 25 50 100 200 300 вер.
Приложеніе къ соч. „Россія": Полное географическое описаніе нашего отечества.
т. XVI. подъ редакц. В.П. Семенова-Тянъ-Шанскаго,
изд. А.Ф. Девріена.
БОЛЬШЕЗЕМЕЛЬСКАЯ ТУНДРА
ПОЛУОСТРОВЪ ЯЛМАЛЪ
ТЫМСКО-КАРАКОНСКІЕ САМОѢДЫ
АГАНСКІЙ МАТЕРИКЪ
САРОЙ-ДАЛА
РУССКІЙ АЛТАЙ
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 10 верстъ
0 5 10 20 30 40 вер.
ОКРЕСТНОСТИ ТОБОЛЬСКА
Масштабъ
Въ Англійск. дюймѣ 40 вер.
0 5 10 20 вер.
ТОБОЛЬСКЪ
ОКРЕСТНОСТИ ЗМѢИНОГОРСКА
Масштабъ
Въ Англійск. дюймѣ 20 верстъ
ЗМѢИНОГОРСКЪ
ОБЪЯСНЕНІЕ УСЛОВНЫХЪ ЗНАКОВЪ.
ГУБЕРНСКІЙ ГОРОДЪ
УѢЗДНЫЙ И БЕЗУѢЗДНЫЙ
Село, деревня, монастырь, заимка, юрты и пр. населенные пункты
Граница государственная
губернская
уѣздная
Нарымскаго края и Алтайскаго горнаго окр.
Желѣзная дорога открытая
строющаяся
Большой трактъ
Дорога колесная, нартовая и вьючная тропа
Телеграфная линія
Рѣка съ пароходнымъ сообщеніемъ
не судоходная, отчасти сплавная
Каналъ
Болото
Тундра
Объемная линія въ горахъ
Низменность
Глубины — въ футахъ, высоты — въ тысячахъ футовъ
СѢВЕРНАЯ ЧАСТЬ
КУЗНЕЦКАГО
УГЛЕНОСНАГО БАССЕЙНА
И
ПРИЛЕГАЮЩІЯ МѢСТНОСТИ.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 60 верстъ
БЕЛЬАГАЧСКАЯ СТЕПЬ
СЕМИПАЛАТИНСКЪ
ОМСКЪ
ТОМСКЪ
ТОБОЛЬСКЪ
Лит. И. Кадушина Екатерининскій каналъ д. 100. СПБ

Типографія Акц. Об-во „Слово". Ул. Жуковскаго, № 21.